ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Книга LIV.

ТОМСКЪ.
Типо-лит. Сибирск. Товарищ. Печат. Дѣла, уг. Дворян. ул. и Ямск. пер., с. д.
1913.

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ.

Стр.

П. Богаевскій. Красный Крестъ въ развитіи международнаго права. Часть II. Международный союзъ Краснаго Креста . . . . . 1—489

Приложенія . . . . . I—CLVI

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Книга LIV.

ТОМСКЪ.
Типо-лит. Сибирск. Товарищ. Печат. Дѣла, уг. Дворян. ул. и Ямск. пер., с. д.
1913.

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ.

Стр.

П. Богаевскій. Красный Крестъ въ развитіи международнаго права. Часть II. Международный союзъ Краснаго Креста . . . . . 1—489

Приложенія . . . . . I—CLVI

П. Богаевскій.

КРАСНЫЙ КРЕСТЪ

ВЪ

РАЗВИТІИ МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Международный союзъ Краснаго Креста.

поставщикъ двора его величества императора всероссійскаго Библіотека академіи

Предисловіе.

Развитіе дѣла Краснаго Креста въ національной и международной областяхъ совершается въ направленіи, которое намѣтилось уже при самомъ зарожденіи идеи организаціи частной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Національныя общества, принадлежащія къ семьѣ учрежденій, задуманныхъ въ 1863 году въ Женевѣ, покрываютъ своею сѣтью большую часть государствъ земного шара. Такъ недавно еще мы узнали о возникновеніи общества Краснаго Креста въ Китаѣ. Объединеніе дѣятельности всего населенія каждой страны въ разнообразномъ сочетаніи ея средствъ и силъ становится совершившимся фактомъ даже тамъ, гдѣ до послѣднихъ лѣтъ оно встрѣчало препятствія для своего осуществленія. Войны послѣднихъ десятилѣтій вновь подтверждаютъ неизбѣжную необходимость участія мирнаго населенія въ заботѣ о жертвахъ войны. Съ другой стороны, твердая рѣшимость мирнаго населенія прійти на помощь своимъ страждущимъ собратьямъ вновь обнаружилась во время тѣхъ же войнъ. Въ самые послѣдніе мѣсяцы передъ нашимъ умственнымъ взоромъ прошелъ рядъ явленій, свидѣтельствующихъ, сколь плодотворна братская помощь изъ нейтральныхъ государствъ, спасающая многія тысячи человѣческихъ жизней. Наконецъ, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ завершились настойчивыя усилія и стремленія дѣятелей Краснаго Креста, направленныя на пересмотръ Женевской Конвенціи 1864 года. Пересмотръ этотъ осуществилъ въ правѣ войны реформу, которая обезпечиваетъ не только правительственную заботу о больныхъ и раненыхъ воинахъ, но также и дѣятельность представителей частной иниціативы. Такимъ образомъ, до самаго послѣдняго времени сказывается въ развитіи Краснаго Креста жизненное значеніе двухъ моментовъ—національнаго и международнаго.

Изученію этихъ двухъ моментовъ въ процессѣ ихъ возникновенія, а національнаго и въ отношеніи его развитія въ области внутренне-государственной, была посвящена первая часть моего изслѣдованія. Въ настоящей его второй части я, сначала, предполагалъ разсмотрѣть развитіе въ международной области дѣла Краснаго Креста въ его цѣломъ и изучить, такимъ образомъ, какъ организацію международной дѣятельности Обществъ частнаго характера, такъ и усовершенствованіе международнаго договора—Женевской Конвенціи. Но, по мѣрѣ углубленія въ относящіеся сюда вопросы, я былъ вынужденъ (къ сожалѣнію, уже послѣ начала печатанія книги) измѣнить свой планъ и выдѣлить въ особую часть вопросъ о Международномъ союзѣ Краснаго Креста. Въ Приложеніяхъ къ этой части я, однако, сохраняю также и документы, касающіеся Женевской Конвенціи. Они, во-первыхъ, подтверждаютъ нѣкоторыя изъ положеній и замѣчаній въ текстѣ «Отдѣла Перваго», а, во-вторыхъ, они характеризуютъ въ своемъ содержаніи и въ процессѣ своего созданія отношеніе государствъ къ обществамъ Краснаго Креста и обратно.

Рѣшеніе посвятить вторую часть моего изслѣдованія Международному союзу Краснаго Креста опредѣлилось, прежде всего, самостоятельными чертами поставленнаго вопроса. Несомнѣнно, что устройство и жизнь означеннаго союза, какъ явленія, отмѣченнаго опредѣленными чертами, покоятся на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ междугосударственный договоръ, обезпечивающій заботу черезъ посредство государствъ о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Объясненіе самостоятельнаго характера международныхъ связей Краснаго Креста приводитъ также и къ всестороннему пониманію особенностей международнаго интереса заботы о больныхъ и раненыхъ на войнѣ. Таковое пониманіе означеннаго интереса весьма существенно для его укрѣпленія въ жизни и для правильнаго направленія его будущаго развитія. Гуманное чувство любви къ ближнему находитъ въ организаціи дѣятельности Краснаго Креста наиболѣе вѣрный путь для достиженія задачъ, отвѣчающихъ этому чувству. Только правильная постановка этой послѣдней исключитъ какія бы то ни было постороннія цѣли и соображенія, затемняющія господство принципа исключительнаго проникновенія требованіями гуманности и христі-

анскаго милосердія. Выясненіе основной организаціи означенной дѣятельности получаетъ, такимъ образомъ, существенное значеніе.

Изслѣдованіе мое было задумано и, отчасти, исполнено при постоянномъ и благосклонномъ вниманіи Густава Муанье, основателя Краснаго Креста, въ теченіе почти полувѣка предсѣдателя Международнаго Комитета въ Женевѣ. Нынѣ его нѣтъ болѣе въ живыхъ, и глубокая скорбь овладѣваетъ мною при мысли, что не могу представить на его судъ результаты многолѣтнихъ изысканій въ библіотекѣ и архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста. Но въ этомъ учрежденіи изслѣдователь, попрежнему, встрѣчаетъ внимательное и предупредительное отношеніе ко всякой своей просьбѣ и дѣятельную помощь въ своемъ трудѣ. Долгомъ считаю поэтому выразить чувства искренней признательности нынѣшнему предсѣдателю Международнаго Комитета Краснаго Креста Густаву Адору, а также главному секретарю и руководителю редакціи Международнаго Журнала обществъ Краснаго Креста Полю Дегутъ.

П. Богаевскій.

Кіевъ.
14 мая 1913 года.

Оглавленіе.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Основные моменты международной дѣятельности Краснаго Креста.

Стр.

I. Международныя отношенія обществъ помощи раненымъ на войнѣ до 1870 года . . . . . 3—34
II. Франко-прусская война въ ея вліяніи на Женевскую Конвенцію и на международное положеніе Краснаго Креста . . . . . 34—71
III. Красный Крестъ и Женевская Конвенція въ международныхъ отношеніяхъ четырехъ послѣднихъ десятилѣтій . . . . . 71—130

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Международный союзъ Краснаго Креста.

I. Основныя черты международнаго общенія Краснаго Креста . 133—175
II. Организація въ международномъ общеніи Краснаго Креста помощи раненымъ . . . . . 175—275
III. Международныя конференціи Краснаго Креста . . . . . 275—326
IV. Международный Комитетъ Краснаго Креста . . . . . 326—430
V. Вопросъ о договорномъ установленіи международнаго союза Краснаго Креста . . . . . 430—489

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Документы, относящіеся ко второй женевской конференціи (дипломатической) 5-20 окт. 1868 г. (стр. I—XXIII).—II. Документы, относящіеся къ ратификаціи «дополнительныхъ статей 1868 года» (стр. XXIV—XXXIV).—III. Документы 70-хъ годовъ, относящіеся къ пересмотру Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года (стр. XXXV—LV).—IV. Проекты пересмотрѣнной Женевской Конвенціи, предлагавшіеся послѣ середины 80-хъ годовъ (стр. LVI—LXIX).—V. Документы, относящіеся къ предположенію въ 90-хъ годахъ созвать дипломатическую конференцію для пересмотра Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года, осуществленному въ 1906 году (стр. LXX—LXXX).—VI. Документы, относящіеся къ созыву въ Женевѣ третьей дипломатической конференціи для пересмотра Женевской Конвенціи 22 янв. 1864 года, осуществленному 6 іюля 1906 года (стр. LXXXI—LXXXV).—VII. Международныя соглашенія касательно положенія больныхъ и раненыхъ солдатъ и матросовъ, заключенныя послѣ 1864 года (стр. LXXXVI—CIV).—VIII. Пожеланія международныхъ конференцій Краснаго Креста (стр. CV—CX).—IX. Матеріалы, относящіеся къ международной организаціи Краснаго Креста (стр. CXI—CLVI).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Основные моменты международной дѣятельности Краснаго Креста.

Quand la force tend à primer partout de plus en plus le droit, les Neutralités politiques et charitables sont bien précaires et menacées; ce n'est pas une raison pour abandonner leurs justes et saintes causes (Когда повсюду сила стремится все болѣе и болѣе получить верхъ надъ правомъ, нейтрализація въ политическихъ отношеніяхъ и въ дѣлѣ благотворительности весьма неустойчива и необезпечена. Но это не основаніе, чтобы оставить ея справедливое и святое дѣло).

Изъ письма Huber Saladin къ Moynier.

(*26 окт. 1872 г.*)

I. Международныя отношенія обществъ помощи раненымъ на войнѣ до 1870 г.— II. Франко-прусская война въ ея вліяніи на Женевскую Конвенцію и на международное положеніе Краснаго Креста. — III. Красный Крестъ и Женевская Конвенція въ международныхъ отношеніяхъ четырехъ послѣднихъ десятилѣтій.

I.

Когда въ 1862 г. Дюнанъ обратился къ филантропамъ всѣхъ странъ съ призывомъ организовать общества помощи раненымъ, онъ настаивалъ на международномъ характерѣ предпринимаемаго дѣла. Проходитъ менѣе чѣмъ полгода, и уже въ ближайшемъ изданіи Воспоминанія о Сольферино мы не встрѣчаемъ нѣсколькихъ выраженій и понятій, имѣвшихъ въ виду интернаціональность возникающаго движенія[1]). Несомнѣнно, что здѣсь сказалось вліяніе Комиссіи, избранной Женевскимъ обществомъ народной пользы, 9 февраля 1863 г., для проведенія въ жизнь предложенія Дюнана:—выработанный ею проектъ былъ основанъ на признаніи національнаго характера «комитетовъ» и на соотвѣтствіи каждаго изъ нихъ особенностямъ своего отечества.

Тѣмъ не менѣе, въ литературу и въ первоначальную практику этихъ «комитетовъ» (напомню, что названіе Красный Крестъ тогда еще не имѣло правъ гражданства) проникла неопредѣленность представленія о взаимномъ отношеніи международнаго и національнаго принциповъ новой въ то время организаціи. Ея иниціаторы, созвавъ въ 1863 г. конференцію изъ представителей различныхъ національностей, воспользовались именно международнымъ средствомъ пропаганды. Это обстоятельство, а также централизація дѣла пропаганды въ Женевѣ и

[1]) Въ первыхъ двухъ изданіяхъ Воспоминанія о Сольферино мы читаемъ: «Разрѣшеніе вопроса столь громадной важности и въ такой степени мірового» (d'une importance si haute et si *universelle*); — «предметъ этотъ столь общаго интереса» (ce sujet *d'un intérêt si général*);—«если бы уже существовало международное общество помощи» *(société internationale de secours)*. Отмѣченныя кур-

распространенное повсюду вліяніе книги Дюнана давали поводъ, иногда, преувеличивать значеніе международнаго характера создаваемыхъ учрежденій. Несмотря на упомянутыя измѣненія въ редакціи Воспоминанія о Сольферино, помощь раненымъ продолжала разсматриваться въ этой книгѣ, какъ вопросъ, «касающійся всего человѣчества» [2]). Къ тому же тѣсная связь между основателями Краснаго Креста, одушевленная сознаніемъ общности интересовъ (пропаганда дѣла помощи раненымъ распространялась на всѣ страны) и сознаніемъ ихъ однообразія (всѣ комитеты были основаны на однихъ и тѣхъ же принципахъ, соотвѣтствовавшихъ ихъ одинаковымъ задачамъ), заставляла многихъ относиться съ равнымъ вниманіемъ къ успѣху «международнаго дѣла» [3]) у себя въ отечествѣ и въ другихъ государствахъ [4]). Совмѣстная работа первыхъ дѣятелей Краснаго Креста побуждала, порою, забывать о національномъ характерѣ обществъ помощи раненымъ.

Такимъ образомъ, не вполнѣ правильные взгляды на сущность новой организаціи, намѣтившіеся уже въ періодъ ея образованія, пустили болѣе или менѣе глубокіе корни, въ особенности, среди лицъ, постороннихъ движенію [5]). Они отразились также и на пониманіи своихъ

сивомъ слова отсутствуютъ въ третьемъ изданіи книги Дюнана. Dunant, *Un souvenir de Solferino*, Genève, 1863, p. 151, 157; Genève, 1862, p. 103, 107.

[2]) Dunant, *op. cit.*, p. 164.

[3]) Названіе «oeuvre internationale» употреблялось особенно часто въ первые годы развитія движенія Краснаго Креста во французскихъ странахъ. Въ Германіи придавалось большее значеніе національному принципу.

[4]) Характерны, напримѣръ, слѣдующія слова: «Я весьма обрадованъ призваніемъ къ жизни Голландскаго комитета, ради какового нами было употреблено не мало стараній, вызывавшихъ всякій разъ лишь обѣщанія, за которыми не слѣдовало ихъ исполненія. Поздравляю Васъ съ успѣхомъ въ этомъ отношеніи. Я получилъ также извѣстіе изъ Мадрида объ окончательно состоявшемся образованіи Испанскаго комитета, доселѣ существовавшаго болѣе на бумагѣ, чѣмъ въ жизни. Остаются Россія и Англія, гдѣ необходима пропаганда, и надѣюсь, что послѣ конференціи (ожидалось первое собраніе обществъ Краснаго Креста) мы достигнемъ въ этихъ странахъ своей цѣли». *Письмо* Moynier къ гр. Sérurier (10 авг. 1867 г.).—Отмѣчу желаніе гр. Рипальда, чтобы сторонники движенія въ Парижѣ воспользовались пребываніемъ тамъ испанскаго короля и привлекли его участіе къ дѣлу помощи раненымъ. *Письма* гр. Ripalda къ Dunant (25 іюня и 7 авг. 1864 г.) — Ср. ч. I, стр. 91.

[5]) Наканунѣ октябрьскаго собранія Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго

задачъ нѣкоторыми изъ «комитетовъ» (это названіе особенно употребительно въ первые годы движенія). Въ литературѣ 60-хъ годовъ нерѣдко упоминается всемірная ассоціація, которая должна сплотить воедино всѣхъ, кто принимаетъ близко къ сердцу заботу о жертвахъ войны. Практика того же времени знаетъ общества помощи раненымъ, которыя считали себя лишь мѣстными отдѣленіями обширнаго международнаго учрежденія [6]). Повидимому, отмѣченное теченіе въ движеніи 1863 г. было настолько сильно, что такой тонкій наблюдатель, какъ Элизе Реклю, предсказываетъ, благодаря этому, неуспѣхъ предпринятаго дѣла. При отсутствіи въ международномъ обществѣ помощи раненымъ національныхъ тенденцій, говоритъ онъ, «народный энтузіазмъ не далъ еще ему своей могучей поддержки» [7]).

Но движеніе 1863 года проложило широкій путь на всемъ земномъ шарѣ. Иниціаторы предпринятаго дѣла, прежде всего Международный Комитетъ, вѣрный стражъ постановленій октябрьскаго собранія, никогда не упускали изъ виду его національной основы. Всякій разъ

(въ Пруссіи), посылая своего делегата въ Женеву, полагалъ, что «готовится созданіе обширной международной ассоціаціи». *Compte rendu*, p. 32.—Въ *Journal de Genève* (14 août 1863), гдѣ незадолго до конференціи 1863 г. излагались намѣренія иниціаторовъ движенія, *національная* сторона проектируемыхъ обществъ подчеркнута недостаточно сильно. Они названы здѣсь международными и служатъ опредѣленно выраженной международной цѣли. Такого рода взгляды, высказываясь даже въ Женевѣ, давали возможность сложиться неправильному представленію о проектируемой организаціи. Оно менѣе понятно со стороны лицъ, которыя, какъ представители Прусскаго Ордена, знали циркуляръ 1 сент. 1863 г. и проектъ Женевской Комиссіи (см. ч. I, Приложеніе V).

[6]) Въ 1866 г. Баденскій союзъ женщинъ преобразовался въ «отдѣленіе международнаго союза помощи раненымъ» и «принялъ на себя всѣ вытекающія отсюда права и обязанности». *Geschichte des Badischen Frauenvereins*, Karlsruhe, 1881, s. 29, 30). Но въ развитіи своей работы союзъ этотъ явился національнымъ учрежденіемъ типа женевскихъ рѣшеній 1863 года. То же слѣдуетъ замѣтить и о «Международномъ обществѣ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ въ Саксонскомъ королевствѣ». Напротивъ, «комитеты» (центральные и ихъ мѣстныя отдѣленія) въ Испаніи и Франціи не ограничились названіями международныхъ, а обнаруживали, порою, въ своихъ стремленіяхъ неправильный взглядъ на свое положеніе въ союзѣ обществъ.

[7]) Reclus, *La Commission Sanitaire de la guerre aux Etats-Unis* (Revue des deux mondes, 1 mai 1864), p. 166.

какъ въ Женеву, которая явилась центромъ общей работы, участники этой работы обращались за совѣтомъ, за указаніями, за поддержкою, они постоянно слышали о національномъ характерѣ возникающихъ обществъ, о необходимости для «комитетовъ» развить сообразно съ условіями и особенностями мѣстной жизни свою индивидуальность [8]). Что же касается до преувеличеннаго вниманія со стороны отдѣльныхъ учрежденій и лицъ къ международному характеру «комитетовъ», то оно имѣло въ теченіе первыхъ лѣтъ и полезный результатъ, такъ какъ содѣйствовало успѣху первоначальной пропаганды [9]). Находясь, однако, въ противорѣчіи съ истинною природою изучаемыхъ нами учрежденій, оно вскорѣ вызвало противъ себя реакцію и обратило вниманіе на значеніе національнаго элемента. Послѣдній, конечно, не исключалъ возможности и необходимости проводить въ жизнь международные принципы Краснаго Креста, признанные при его основаніи. «Вся цивилизованная Европа,—говорилъ въ 60-хъ годахъ одинъ изъ сторонниковъ возникшаго тогда движенія,—должна до извѣстной степени сплотиться въ дѣятельный союзъ любви и усиленною заботою о несчастныхъ жертвахъ своихъ войнъ спасти честь цивилизаціи!» [10]).

Взаимныя отношенія «комитетовъ» той эпохи рельефно рисуются въ слѣдующихъ словахъ Дюнана, съ которыми онъ въ маѣ 1864 г. обращался къ лицамъ, выразившимъ намѣреніе осуществить во Франціи проектъ октябрьской конференціи. «Организуйте,—говорилъ онъ,—по крайней мѣрѣ, временную комиссію, чтобы Международный Комитетъ могъ вступить съ нею въ переписку, какъ это имѣетъ мѣсто относительно уже образовавшихся обществъ, чтобы онъ могъ сообщить ей рѣшенія ожидаемаго международнаго собранія (дипломатической конференціи 1864 г.), и то, что представляетъ вообще интересъ, гдѣ бы оно не случилось, равно какъ и свѣдѣнія о результатахъ миссіи женевскихъ

---

[8]) См., напримѣръ, *Bulletin international*, 1884, № 59, p. 134. *Письма* Международнаго Комитета къ д-ру Castiglioni (25 марта 1864 года), къ Шведскому Комитету (13 апр. 1865 г.), къ Голландскому Комитету (3 янв. 1868 г.).

[9]) См. примѣч. 4.

[10]) Löffler, *Zweck und Bedeutung dauernder Hilfsvereine für verwundete und kranke Krieger*, Vortrag, Magdeburg, 1864, s. 9.

делегатовъ на театрѣ войны въ Даніи и въ Шлезвигѣ!» [11]). Мы видимъ, слѣдовательно, что всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начальныхъ шаговъ, сдѣланныхъ въ Женевѣ, событія имѣли значительный интересъ для каждаго изъ участниковъ новаго движенія. И дѣйствительно, они вызвали настолько оживленныя сношенія между обществами различныхъ національностей, что въ 1867 г. Муанье и Апья уже полагали, что скоро наступитъ моментъ, когда эти сношенія станутъ поддерживаться окрѣпшими и вполнѣ сложившимися обществами даже независимо отъ существованія Международнаго Комитета [12]).

Вся дальнѣйшая исторія Краснаго Креста не знаетъ момента, когда бы потребность «сообщенія взаимнаго опыта» сказывалась въ жизни «комитетовъ» съ такою силою, какъ въ первые годы работы надъ организаціею частной помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. Однимъ изъ первыхъ шаговъ въ дѣятельности Прусскаго комитета было поэтому объявленіе (16 мая 1865 г.) международнаго конкурса на изслѣдованіе вновь возникшей организаціи по даннымъ опыта тѣхъ лѣтъ. Отсюда понятно и живое вниманіе со стороны всѣхъ комитетовъ къ выставкамъ Краснаго Креста въ Парижѣ (1867 г.) и Гаагѣ (1869 г.). Характерно и постановленіе, принятое на второй международной конференціи обществъ (1869 г.), согласно которому ея труды сообщаются С.-Американскому комитету, не пославшему на означенное собраніе делегатовъ [13]).

Фактъ этотъ свидѣтельствуетъ о желаніи передать своему собрату пріобрѣтенный опытъ, каковымъ онъ могъ бы воспользоваться въ своей національной дѣятельности. Здѣсь проявилось и сознаніе общности дѣла, и намѣреніе привлечь всѣхъ къ пользованію результатами работы, охарактеризованной въ 1863 г., какъ «совѣщаніе о мѣрахъ, принимаемыхъ въ интересѣ дѣла». Потребность такой работы была значительна, и въ

---

[11]) *Croix Rouge française. Séance de fondation 25 mai 1864* (Рукопись въ библіотекѣ Международнаго Комитета).

[12]) Moynier et Appia, *La guerre et la charité*, Genève, 1867, p. 350.

[13]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 3) *Actes*, p. 54, 55; *Bulletin international*, 1869, № 1, p. 35 et suiv.; 1870, № 3, p. 140 et suiv.; *Conférence*, Berlin, p. 241, 255.—О Парижской выставкѣ 1867 г. см. ниже примѣч. 21.

теченіе первыхъ шести лѣтъ по возникновеніи движенія его представители собирались четыре раза на международныя конференціи.

Вскорѣ послѣ 1863 года намѣчаются поводы къ новымъ собраніямъ. Во время засѣдавшей въ Женевѣ дипломатической конференціи 1864 г. Международный Комитетъ организовалъ 10 и 11 августа совѣщаніе представителей уже образовавшихся «комитетовъ» [14]). Затѣмъ черезъ годъ мы видимъ ихъ же на Бернскомъ съѣздѣ ассоціаціи прогреса общественныхъ наукъ. На съѣздѣ обсуждаютъ вопросъ объ участіи «комитетовъ» въ борьбѣ со стихійными бѣдствіями [15]). Но оба эти собранія носили лишь болѣе или менѣе случайный характеръ.

Успѣхи и ростъ дѣла, особенно послѣ войны 1866 г., вызываютъ мысль и о самостоятельномъ конгресѣ [16]). Впервые она высказывается, въ виду предстоявшей Парижской всемірной выставки, Международнымъ Комитетомъ въ его письмѣ (18 сент. 1866 г.) къ Французскому обществу [17]). Послѣ нѣкоторыхъ колебаній [18]), Парижскій комитетъ

[14]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 1) *Actes*, p. 37. *Bulletin international*, 1884, № 59, p. 126 et suiv. (подробное изложеніе протоколовъ совѣщанія 1864 г., хранящихся въ Архивѣ Международнаго Комитета); *Der Genfer Congress und seine Ergebnisse* (изъ Allgemeine Militär Zeitung) 1865, s. 6.

[15]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 3) *Actes*, p. 53; *Bulletin de la Société de secours aux militaires blessés*, Paris, 1865, № 3, p. 10; Moynier, *Les conférences internationales des sociétés de la Croix Rouge*, Genève, 1901, p. 8. Международный Комитетъ организовалъ на Бернскомъ съѣздѣ Ассоціаціи спеціальное совѣщаніе о мѣрахъ ради образованія новыхъ комитетовъ и ради привлеченія къ Женевской Конвенціи правительствъ, еще не присоединившихся къ ней. Совѣщаніе сплотило 17 представителей семи различныхъ національностей.

[16]) Названіе «конгресъ» вскорѣ замѣняется терминомъ «конференція».

[17]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 8) *Actes*, p. 69. Ошибочно утвержденіе (*Actes*, p. 69, примѣч.; Lueder, *La Convention de Genève au point de vue historique, critique et dogmatique*, Erlangen, 1876, p. 125, примѣч. 5), что Французское общество нигдѣ не упоминаетъ объ иниціативѣ изъ Женевы. См. *Bulletin de la société de secours aux militaires blessés*, Paris, 1867, № 8, p. 25.—Въ своемъ письмѣ отъ 18 сент. 1866 года Международный Комитетъ предлагалъ созвать конференцію ради совмѣстнаго обсужденія: 1) наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ пропаганды; 2) организаціи и установленія круга вѣдомства мѣстныхъ комитетовъ (comités sectionnaires); 3) обезпеченія дѣятельности комитетовъ на войнѣ; 4) установленія международныхъ отношеній комитетовъ различныхъ странъ. *Actes*, p. 66.

[18]) Въ Парижѣ первоначально признали, что созваніе конгреса связано,

обратился съ полученнымъ предложеніемъ къ международной комиссіи делегатовъ центральныхъ комитетовъ, которая была тогда организована въ Парижѣ для устройства на всемірной выставкѣ отдѣла обществъ помощи раненымъ. Въ своемъ засѣданіи 4 апрѣля, международная комиссія рѣшила созвать конференцію «для обсужденія всѣхъ вопросовъ, интересующихъ общества», а Парижскій комитетъ осуществилъ это рѣшеніе въ августѣ 1867 года. На конференціи въ Парижѣ единогласно соглашаются собраться вновь на международный съѣздъ черезъ годъ въ Берлинѣ. Но, вслѣдствіе ожидавшейся дипломатической конференціи для пересмотра акта 1864 года (о ней ниже), представители обществъ засѣдаютъ въ Берлинѣ лишь весною 1869 г. [19]). Здѣсь они высказываютъ пожеланіе, чтобы «центральные комитеты обществъ собирались послѣдовательно въ различныхъ государствахъ, смотря по обстоятельствамъ и сообразно съ нуждами дѣла, на международныя конференціи, созываемыя въ близкіе одинъ отъ другого промежутки времени» [20]).

Международные съѣзды въ Парижѣ и Берлинѣ положили основаніе, какъ увидимъ это ниже, современной организаціи взаимныхъ отношеній между обществами Краснаго Креста. Но значеніе ихъ выразилось, главнымъ образомъ, въ томъ, что они укрѣпили сознаніе «комитетами» наличности своихъ не только одинаковыхъ, а также и общихъ интересовъ. Сознаніе, ярко выражавшееся дотолѣ въ единой и повсемѣстной пропагандѣ дѣла 1863 года, было перенесено на почву

съ «многочисленными и серіозными затрудненіями». (*Письмо* гр. Chabot къ Dunant (30 янв. 1867 г.). Но, послѣ того какъ было рѣшено осуществить это созваніе, мы читаемъ въ *письмѣ* Парижскаго Комитета къ Международному Комитету (18 апр. 1867 г.) просьбу о возможно широкой огласкѣ предполагаемому собранію.

[19]) Характерно, что во всѣхъ церквахъ Берлина 25 апр. 1869 г. произносились молитвы за успѣхъ дѣла конференціи (*Conférence*, Berlin, 1869, p. IX). На Парижской конференціи 1867 г. всѣ ея участники присутствовали, имѣя на себѣ бѣлую перевязь съ краснымъ крестомъ (*Conférence*, Paris, 1867 II, p. 2).

[20]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 244, 255. Ср. съ предложеніемъ гр. Серюрье въ 1867 г., который говорилъ слѣдующее о созывѣ второй конференціи: «польза подобнаго собранія настолько очевидна, что рѣшеніе, какъ я думаю и надѣюсь, будетъ единогласно». *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 146, 247.

совмѣстной работы! Едва ли во всей дальнѣйшей исторіи изучаемаго нами общественнаго движенія повторится, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ, тотъ медовый мѣсяцъ въ развитіи женевскаго движенія, который оно переживало, только-что вступивъ на арену своей дѣятельности. Протоколы конференцій, отчеты о собраніяхъ, выставкахъ, письма другъ къ другу наиболѣе активныхъ сторонниковъ дѣла выясняютъ, конечно, содержаніе совмѣстной неустанной работы всѣхъ европейскихъ комитетовъ. Въ то же время общее настроеніе,— духъ интернаціонализма, охватившій ихъ, отразилось съ особою силой на всей совокупности фактовъ, относящихся къ развитію въ 60-хъ годахъ попеченія о раненыхъ воинахъ.

Вспомнимъ, напримѣръ, что выставка 1867 г. сплотила національные комитеты въ международное цѣлое и здѣсь подъ единымъ знаменемъ съ новою тогда эмблемою краснаго креста на бѣломъ полѣ собрались для дружной работы французы, итальянцы, испанцы, португальцы, нѣмцы, шведы, англичане, с.-американцы, бельгійцы, австрійцы, швейцарцы. «Великая идея дѣла (la grande idée de l'Oeuvre), читаемъ мы въ одномъ изъ посланій Французскаго общества, будетъ ясно выражена международнымъ знаменемъ Общества, символомъ уничтоженія ради милосердія территоріальныхъ границъ»! [21]). Только въ тѣ дни высокаго подъема духа мыслимо было выступить (въ междуна-

[21]) Международный Комитетъ 31 іюля 1865 г. своимъ циркуляромъ (№ 3) увѣдомляетъ общества о предположеніи Французскаго Центральнаго Комитета организовать на Всемірной выставкѣ 1867 г. отдѣлъ помощи раненымъ на войнѣ, представленной въ свѣтѣ ея международнаго характера. *Actes*, p. 55.— Въ маѣ 1866 г. Французскій Комитетъ предлагаетъ обществамъ, принимающимъ участіе въ выставкѣ, устраиваемой подъ единымъ международнымъ знаменемъ, назначить делегатовъ для работы въ организаціонной комиссіи, избранной Французскимъ Комитетомъ. Весною 1867 года международная комиссія приступаетъ къ дѣятельности, въ число задачъ которой, какъ было указано въ текстѣ, вошла и организація международной конференціи. Согласно регламенту этой комиссіи (Commission générale des délégués), каждый представленный въ ней комитетъ имѣлъ, каково бы ни было число его делегатовъ, одинъ голосъ. *Bulletin de la société de secours aux blessés militaires*, Paris, 1865, № 2, p. 7; 1866, № 5, p. 19; 1867, № 6, p. 22. Объ организаціи Парижской выставки 1867 г. см. *Ibid.* 1865, 66, 67 и 68 гг., а также *Conférence*, Paris, 1867, I, p. VII и Cazenove, *La guerre et l'humanité au XIX siècle*, Paris, 1869, p. 231 et suiv.

родной комиссіи делегатовъ на Парижской выставкѣ) съ предложеніемъ считать каждаго члена «комитета», какой бы то ни было страны, по праву участникомъ всѣхъ остальныхъ обществъ помощи [22]). Подобное предложеніе нынѣ можетъ быть понято нами вполнѣ, лишь если мы не упустимъ изъ виду огромное значеніе для того момента личныхъ связей между первоначальными дѣятелями Краснаго Креста. Піонеры 1863 года высоко цѣнили эти личныя отношенія, соединявшія ихъ какъ бы въ единую семью. Такъ что, когда къ концу 60-хъ годовъ ряды ихъ сильно разрослись, они воспользовались съѣздами 1867 и 1869 годовъ въ цѣляхъ живого и тѣснаго общенія другъ съ другомъ ради все большаго укрѣпленія и расширенія международныхъ отношеній представляемыхъ ими комитетовъ [23]). Въ отмѣченномъ періодѣ разбитіе послѣднихъ достигло настолько значительныхъ размѣровъ, что, по свидѣтельству Лёфлера, дѣло медицинской помощи на войнѣ получаетъ международный характеръ въ настоящемъ смыслѣ этого слова [24]).

При такихъ условіяхъ мы въ правѣ ожидать, что война, разразившаяся въ 1866 году, дастъ намъ свидѣтельство вниманія къ заботѣ о раненыхъ со стороны и отечественныхъ и нейтральныхъ обществъ. Правда, если обратиться къ литературѣ вопроса, придется получить свѣдѣнія почти исключительно о дѣятельности національныхъ комитетовъ воюющихъ, имѣвшей, конечно, значеніе въ международной области, благодаря проникновенію представителей новаго движенія сознаніемъ обязанности одинаково заботиться какъ о раненомъ соотечественникѣ, такъ и врагѣ [25]). Указанія на нейтральную помощь скудны

---

[22]) *Conférence*, Paris, 1867, I, (2), p. 35, 37.

[23]) *Conférence*, Paris, 1867, I, p. VIII; *Protokoll der am 10 December 1867 stattgefundenen General-Versammlung des Preussischen Vereins zur Pflege im Felde verwundeter und erkrankter Krieger*, Berlin, 1867, s. 27, 28; Moynier, *Les dix premières années de la Croix Rouge*, Genève, 1873, p. 34 (*Id. Bulletin international*, 1873, № 16, p. 198).

[24]) Löffler, *Das Preussische Militair-Sanitätswesen und seine Reform nach der Kriegserfahrung von 1866*, Berlin, 1868, I, s. VII. Ср. *Rechenschafts-Bericht des österreichischen patriotischen Hilfsvereines für verwundete Krieger, Militair-Witwen und-Waisen*, Wien, 1869, s. 5.

[25]) См. ч. I, стр. 294, 295.

и незначительны. Тѣмъ не менѣе, фактически помощь такого рода посылалась на театръ войны [26]), хотя и въ недостаточно широкихъ размѣрахъ вслѣдствіе слишкомъ кратковременнаго существованія комитетовъ, которые не были еще въ состояніи собрать болѣе или менѣе крупныя средства. Французское общество, напримѣръ, посылавшее въ 1866 г. воюющимъ пожертвованія, даже черезъ нѣсколько лѣтъ,— наканунѣ войны 1870 года, имѣло въ кассѣ всего около 5.000 франковъ. Вотъ почему скромные размѣры нейтральной помощи раненымъ воевавшихъ тогда государствъ не мѣшаютъ намъ видѣть здѣсь проявленіе великой идеи Краснаго Креста. Она становилась достояніемъ европейскаго населенія и, по словамъ одного изъ современниковъ войны 1866 г., она вносила лучъ бодрящаго свѣта въ то мрачное время, когда желѣзомъ и кровью разрѣшалась германская распря [27]). И дѣйствительно, «комитеты» помнили о своихъ международныхъ обязанностяхъ и о возможности каждому изъ нихъ обратиться къ остальнымъ за братскимъ содѣйствіемъ. Миланскій комитетъ, нуждаясь въ 1866 г. въ средствахъ для своей работы на войнѣ, обратился поэтому въ Женеву, прося посредничества между нимъ и иностранными обществами. Международный Комитетъ исполнилъ его просьбу и, сообщая о ней обществамъ въ своемъ циркулярѣ, пишетъ: «мы увѣрены... что вы приложите усилія, чтобы въ честь знамени международнаго милосердія принести и вашу долю дѣлу помощи жертвамъ войны,—итальянцамъ и австрійцамъ, заботиться о которыхъ всѣми своими силами поставили себѣ благородною задачею комитеты Италіи»! [28]).

Въ основѣ международной дѣятельности Краснаго Креста [29]) при самомъ его возникновеніи былъ принятъ новый плодотворный принципъ, который въ позднѣйшемъ развитіи права войны долженъ былъ

[26]) *Etude sur la Société française de secours aux blessés des armées de terre et de mer et sur la Convention de Genève*, Paris, 1870, p. 3, 4; *Bulletin de la DDirection générale du service de santé (Croix-Rouge de Belgique)*, Bruxelles, *Juillet* 1889, p. 7; *Kriegerheil*, 1867, № 12, s. 96. Cazenove, *op. cit.*, p. 82, 83.

[27]) *Kriegerheil*, 1867, № 12, s. 96.

[28]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 5) *Actes*, p. 63.

[29]) Понятіе Краснаго Креста пріурочивается мною къ «комитетамъ», возникшимъ и развившимся подъ вліяніемъ женевскаго движенія. Ср. ч. I, стр. 222 и слѣд.

оставить глубокій слѣдъ! Общества помощи раненымъ связаны другъ съ другомъ обязательствомъ взаимной поддержки и, такимъ образомъ, подданные государствъ, не принимающихъ участія въ войнѣ, помогаютъ ея жертвамъ. Казалось бы, что они нарушаютъ строгія требованія нейтралитета: воюющій, въ особенности, если онъ въ данный моментъ побѣдитель, заинтересованъ въ томъ, чтобы его противникъ нуждался рѣшительно во всемъ и терпѣлъ наибольшія лишенія [30]). Между тѣмъ, съ того дня какъ международная дѣятельность Краснаго Креста получила практическое примѣненіе [31]), принципъ участія нейтральныхъ обществъ въ помощи раненымъ никогда не оспаривался правительствами. Фактъ особенно знаменательный, такъ какъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ не имѣлось между государствами обязательства, которымъ обезпечивалась бы международная дѣятельность Краснаго Креста воюющихъ и нейтральныхъ государствъ!

Женевская Конвенція, какъ извѣстно, ни словомъ не обмолвилась о «комитетахъ» [32]), тогда какъ эти послѣдніе постоянно, и съ самаго перваго дня ихъ возникновенія, связывали себя тѣсно съ между-

---

[30]) Привожу слѣдующія слова одного изъ крайнихъ представителей того міровоззрѣнія, согласно которому война не терпитъ никакихъ ограниченій. Швейцарскій полковникъ Lecomte писалъ черезъ нѣсколько недѣль послѣ Женевской конференціи 1864 г.: «Осуществленный мнимымъ филантропическимъ дѣломъ въ Женевѣ успѣхъ сводится къ тому, чтобы дать возможность болѣе сильному, разъ началась борьба, затянуть ее пригодными для сего средствами»... «И мы должны помогать своему противнику, оказывая ему содѣйствіе въ уходѣ за его ранеными! Нѣтъ, пусть онъ заботится о нихъ самъ!.. Во всякомъ случаѣ будетъ хорошо, если бремя ляжетъ на него всею своею тяжестью. Пусть его раненые потребуютъ отъ него много хлопотъ, возьмутъ отъ него много людей и работниковъ, много повозокъ, много лошадей, большой обозъ. Мы освободимъ тогда себя въ такомъ же размѣрѣ!..» «Взять на себя, въ силу филантропическихъ побужденій, безусловную и общую обязанность заботы о непріятельскихъ раненыхъ и не патріотично и, въ сущности, не гуманно. Это привело бы лишь къ невыгодной намъ затяжкѣ войны и поэтому во всякомъ случаѣ, къ увеличенію нашихъ потерь и размѣровъ нашего несчастія». *Nouvelliste Vaudois*, 1864, № 234, 237.

[31]) Въ приказѣ принца Александра Гессенскаго во время войны 1866 г. (9 іюля) мы читаемъ: «организованная частная помощь должна быть доброжелательно принята и пользуется всяческою поддержкою».

[32]) Напомню, что организованная частная помощь, *какъ таковая*, не принадлежала къ числу учрежденій, имѣвшихся въ виду актомъ 1864 года.

народнымъ договоромъ 1864 года. Они считали его источникомъ своего бытія и усматривали здѣсь основу общей международной работы представителей частной помощи раненымъ воинамъ [33]). Причина нѣкоторыя изъ проявленій такого отношенія къ акту, созданному настойчивыми усиліями участниковъ женевскаго движенія, были уже разсмотрѣны мною [34]), а потому лишь напомню объ энергіи тѣхъ же комитетовъ и ихъ членовъ въ распространеніи и охранѣ Женевской Конвенціи. Но естественно, что общества, столь тѣсно связанныя съ нею въ осуществленіи своихъ задачъ, были заинтересованы въ измѣненіи ея содержанія сообразно съ данными, которыя намѣчались опытомъ. Вотъ почему въ международныхъ отношеніяхъ 60-хъ годовъ мы и видимъ, что, какъ только дѣятели Краснаго Креста, наиболѣе активные проводники въ жизнь заботы о раненыхъ, убѣдились въ необходимости пересмотра акта 1864 г., они немедленно принялись за работу въ этомъ направленіи.

Война 1866 года, когда Женевская Конвенція получила впервые свое практическое примѣненіе, имѣла въ исторіи этого акта выдающееся значеніе. Она наглядно доказала его права на существованіе его многочисленнымъ противникамъ, а именно сторонникамъ воззрѣній воен-

---

[33]) До какой степени признаніе сущности, вытекающей изъ самой природы отношенія, брало верхъ надъ буквальнымъ содержаніемъ Женевской Конвенціи 1864 г., умалчивающей объ организаціи частной помощи, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Вѣдь Французское общество, отечественное правительство котораго на конференціи 1864 г. имѣло преобладающее вліяніе, не могло не знать постановленій выработаннаго тамъ акта. Между тѣмъ, въ своемъ циркулярномъ письмѣ къ предсѣдателямъ генеральныхъ совѣтовъ, къ генераламъ и префектамъ Центральный Комитетъ этого общества пишетъ: «Дипломатическая конвенція 22 авг. 1864 г... 1° установила принципъ нейтрализаціи раненыхъ солдатъ, и врачебно-полевой службы; 2° одобрила образованіе въ каждой странѣ національныхъ комитетовъ...» (*Bulletin de la Société de secours aux blessés militaires*, Paris, 1865, № 2, p. 7). Вѣдь едва ли справедливо заподозрить Прусскаго короля въ незнакомствѣ съ содержаніемъ Женевской Конвенціи, а между тѣмъ въ 1869 г. онъ привѣтствуетъ въ лицѣ членовъ 22-й международной конференціи обществъ приступленіе частной помощи къ постановленіямъ Женевской Конвенціи о нейтрализаціи медицинскаго дѣла на войнѣ. *Protokoll* etc.. *op. cit.*, Berlin, 1869, s. 9.; *Conférence*, Berlin, 1869, p. VIII.

[34]) См. ч. I, стр. 290—307 (Принципъ нейтрализаціи и національныя общества Краснаго Креста).

ной партіи, не признающей никакихъ ограниченій для воюющихъ. Защитникамъ же новой тогда идеи и, главнымъ образомъ, непосредственнымъ участникамъ въ дѣлѣ помощи больнымъ и раненымъ солдатамъ, она указала на тѣ стороны Женевской Конвенціи, которыя нуждались въ измѣненіи. Но тяжелая на подъемъ инціатива дипломатовъ врядъ ли отозвалась бы скоро на эти обнаружившіеся пробѣлы въ международномъ договорѣ, который былъ заключенъ государствами всего два года тому назадъ. Дальнѣйшая исторія пересмотра Женевской Конвенціи развѣ не подтверждаетъ мое предположеніе? Несмотря на неустанныя усилія Краснаго Креста, несмотря на сознаніе правительствами необходимости пересмотра договора 1864 г., задача эта была исполнена дипломатіею только въ 1906 году, слѣдовательно сорокъ лѣтъ спустя послѣ опредѣленно сказавшейся ея необходимости!

Между тѣмъ, тѣсная связь организаціи частной помощи раненымъ съ наличностью международной охраны таковой организаціи, связь, проявившаяся съ самаго начала женевскаго движенія, становилась все болѣе очевидною. Когда, напримѣръ, послѣ австро-прусской войны, весною 1867 г., собралась конференція въ Берлинѣ для выясненія, на основаніи данныхъ опыта, необходимыхъ улучшеній въ военно-санитарной службѣ, она силою вещей пришла и къ обсужденію измѣненій въ Женевской Конвенціи. Послѣднія не предусматривались программою конференціи. Они намѣтились сами собою, такъ какъ военно-медицинская организація немыслима безъ обезпеченія практической примѣнимости постановленій международнаго договора 1864 г. [35]).

Мы уже знаемъ, что весною 1867 г. комиссія делегатовъ наиболѣе активныхъ «комитетовъ» работала въ Парижѣ надъ устройствомъ международной выставки, во время которой на августъ мѣсяцъ созывалась конференція «для обсужденія всѣхъ вопросовъ, интересующихъ общества помощи раненымъ». Подготовительныя работы для конференціи были поручены тремъ секціямъ, образованнымъ изъ состава международной комиссіи, при чемъ въ программѣ 2-й секціи мы ви-

[35]) Löffler, *Das Preussische Militair-Sanitätswesen*, s. 48 f. f., 50.

димъ вопросы, касающіеся измѣненія Женевской Конвенціи [36]). Было бы странно вскорѣ послѣ перваго примѣненія на практикѣ ея начать отсутствіе этихъ вопросовъ въ собраніи дѣятелей женевскаго движенія, посвящавшихъ дотолѣ всѣ свои силы, все свое вниманіе каждому малѣйшему проявленію въ ростѣ обѣихъ вѣтвей посаженнаго ими дерева! Объединивъ въ своемъ составѣ горячихъ сторонниковъ движенія 1863 г., 2-ая секція представляетъ 11 іюня общему собранію членовъ международной комиссіи свой докладъ по вопросу объ измѣненіяхъ въ Женевской Конвенціи (содержаніе какъ этой работы, такъ и всѣхъ дальнѣйшихъ трудовъ по пересмотру договора 1864 г. будетъ охарактеризовано ниже въ спеціальномъ отдѣлѣ [37]).

Нѣмецкіе «комитеты», участвовавшіе на войнѣ 1866 г., и особенно Гессенскій, который проявилъ намѣреніе использовать практическія наблюденія своихъ членовъ для соотвѣтствующихъ измѣненій въ Женевской Конвенціи [38]), отнеслись съ особымъ вниманіемъ къ результатамъ работы 2-й секціи. По приглашенію Гессенскаго общества, представители нѣмецкихъ «комитетовъ» Сѣверной и Южной Германіи и Австріи собрались незадолго до открытія Парижской конференціи обществъ помощи раненымъ, а именно 22 августа (годовщина заключенія договора 1864 г.), въ Вюрцбургѣ. Здѣсь на ряду съ вопросами, касающимися болѣе совершенной организаціи нѣмецкихъ комитетовъ, происходилъ обмѣнъ мнѣній относительно пересмотра Женевской Конвенціи. Въ основу работы этого съѣзда были положены проекты Парижской комиссіи и упомянутой выше Берлинской конференціи, равно какъ матеріалы Гессенскаго общества. Вюрцбургскій съѣздъ поруч-

[36]) *Conférence*, Paris, 1867, I, Préliminaires; *Protokoll* etc., *op. cit.*, 1867, ss. 26; Lueder, *op. cit.*, p. 137.

[37]) *Conférence*, Paris, 1867, I (2), p. 42.

[38]) *Erfahrungen aus dem Krieg von 1866 über die Organisation der freiwilligen Hülfsthätigkeit und die Genfer Uebereinkunft von 1864 zur Verbesserung des Looses der im Felddienst verwundeten Militärpersonen, in Mittheilungen der in den Felddhospitälern am Main thätig gewesenen Herren... an den Hülfsverein im Grossh. Hessen für die Krankenpflege und Unterstützung der Soldaten im Felde*, Darmstadt, 1867, s. 14, 17, 85, 99, 100, 107; *Rechenschaftsbericht des Vorstandes des Hülfsvereinns im Grossherzogthum Hessen über die Vereinsthätigkeit im Jahr 1866*, Darmstadt, 1867, s. 15 f. f.

чилъ проф. ф.-Лангенбеку выступить на конференціи въ Парижѣ отъ имени всѣхъ своихъ участниковъ защитникомъ выработанныхъ имъ предложеній [39]).

Въ Парижѣ 27 и 28 августа 1867 г., наконецъ, заканчивается эта интенсивная дѣятельность сторонниковъ женевскаго движенія. При участіи его наиболѣе компетентныхъ руководителей, подъ предсѣдательствомъ Муанье, на собравшейся тамъ конференціи обществъ былъ, на основаніи доклада международной комиссіи делегатовъ, выработанъ, для представленія правительствамъ въ качествѣ пожеланій, проектъ измѣненія Женевской Конвенціи [40]). Характерно при этомъ, что французскіе делегаты, стоявшіе болѣе далеко отъ практическихъ наблюденій надъ войною (1866 г.), высказывали еще въ комиссіи сомнѣніе относительно желательности пересмотра договора 1864 г. Напротивъ, лица, дѣйствовавшія на войнѣ, признавали необходимымъ его расширеніе и болѣе точную редакцію его постановленій [41]).

Обращаясь къ правительствамъ, Парижская конференція имѣла основаніе разсчитывать на благосклонное отношеніе къ своей работѣ. Комиссія делегатовъ, которая утвердила 11 іюня проектъ, выработанный 2-ою секціею, постановила, чтобы ея члены, принадлежащіе къ различнымъ національностямъ, выяснили передъ своими правительствами вопросъ о возможности дипломатическимъ путемъ осуществить въ духѣ предположенныхъ измѣненій пересмотръ Женевской Конвенціи. Предсѣдатель этой «международной комиссіи делегатовъ» долженъ былъ поставить такой же вопросъ обществамъ, не приславшимъ дотолѣ въ Парижъ своихъ уполномоченныхъ. Отвѣты, полученные дѣятелями Краснаго Креста, дадутъ комиссіи указанія на дальнѣйшее направленіе утвержденнаго ею проекта [42]). Мѣсяца два спустя, членами Вюрц-

---

[39]) *Rechenschaftsbericht* etc., *op. cit*, Darmstadt, 1868, s. 11 f. f.; *Protokoll* etc., *op. cit.*, Berlin, 1867, s. 21; *Kriegerheil*, 1867, № 9, s. 73; *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 13; Lueder, *op. cit.*, p. 133 et suiv.

[40]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 145.

[41]) *Message du Conseil fédéral (du 2 décembre 1868) concernant les articles additionnels à la Convention du 22 août 1864*, p. 2; Lueder, *op. cit*, p. 152.

[42]) *Conférence*, Paris, 1867, I (2), p. 57. Муанье, исполняя 30 іюня 1867 г. постановленіе комиссіи делегатовъ, писалъ предсѣдателю Швейцарскаго обще-

бургскаго съѣзда единогласно принимается аналогичное соглашеніе [43]. Понятно поэтому, что многочисленныя заявленія на самой конференціи о благосклонномъ отношеніи нѣсколькихъ правительствъ къ ея проекту [44]) имѣли своимъ источникомъ указанную дѣятельность представителей обществъ помощи раненымъ [45]).

Подъ вліяніемъ послѣдней, конечно, итальянское правительство 15 августа 1867 г. обращается къ швейцарскому правительству, обѣщая ему свою поддержку передъ европейскими кабинетами въ томъ случаѣ, если Швейцарія возьметъ на себя инціативу созыва дипломатической конференціи для пересмотра акта 1864 года. Итальянское правительство вошло въ сношеніе именно съ Швейцаріею, такъ какъ ея Федеральный Совѣтъ «своимъ активнымъ посредничествомъ сдѣлалъ такъ много для Женевской Конвенціи», измѣненіе которой должно имѣть мѣсто, по словамъ ноты 15 августа, въ Женевѣ, потому что тамъ уже происходили собранія 1863 и 1864 годовъ, а также и потому, что тамъ мѣстопребываніе Международнаго Комитета помощи раненымъ» [46]). Рѣшительный образъ дѣйствій итальянскаго правительства

ства: «Вы получите проектъ измѣненій Женевской Конвенціи и къ Вамъ обратятся съ просьбою—выяснить отношеніе федеральной власти къ предлагаемымъ измѣненіямъ». «Надѣюсь, что Швейцарскій комитетъ поддержитъ ихъ своимъ сочувственнымъ отзывомъ». «Подобныя же обращенія будутъ направлены ко всѣмъ европейскимъ кабинетамъ и, сообразно съ ихъ отвѣтами, августовская конференція установитъ образъ дѣйствій». «Но я долженъ сказать, что касательно отвѣтовъ, по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ великихъ державъ, нечего сомнѣваться». «По словамъ гг. Гурльта и Мюнди, несомнѣнно согласіе Пруссіи и Австріи». «Послѣ того какъ эти два государства признаютъ, во всеоружіи своего недавняго опыта, вопросъ желательнымъ и полезнымъ, на нихъ можно положиться». «Примѣръ ихъ окажется, вѣроятно, заразительнымъ». *Письмо* Moynier къ Швейцарскому Комитету (30 іюня 1867 г.).

[43]) *Protokoll der Conferenz-Verhandlungen der Delegirten deutscher Hülfsvereine in Würzburg am 22 August 1867.*

[44]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 47, 49, 50, 57, 75, 77, 109; *Ibid.*, I (2), p. 204.

[45]) *Message du Conseil fédéral (du 2 décembre 1868)* etc., p. 4.

[46]) «Послѣ заключенія Женевской Конвенціи для улучшенія положенія солдатъ, раненыхъ на войнѣ,—граждане, одушевленные благороднымъ филантропическимъ порывомъ, разсмотрѣли средства расширить и сдѣлать болѣе практичными нѣкоторыя изъ постановленій этого международнаго соглашенія». «Вниманіе королевскаго итальянскаго правительства обратилось нынѣ на сей

намъ станетъ понятенъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что главнымъ предметомъ работы предстоящей конференціи должно явиться, по его предложенію, распространеніе акта 1864 г. на морскія войны. Вѣдь еще такъ недавно во время кампаніи 1866 г. итальянское военное судно Re d'Italia пошло ко дну со всѣмъ своимъ экипажемъ изъ 400 человѣкъ только потому, что начала нейтрализаціи дѣла помощи раненымъ не распространялись на море, и катастрофа эта произвела на современниковъ потрясающее впечатлѣніе [47]).

Федеральный Совѣтъ, вѣрный традиціи, которая уже начала устанавливаться, пишетъ въ Женеву о предложеніи Италіи [48]). Но, такъ какъ это было почти наканунѣ Парижской конференціи обществъ, Международный Комитетъ высказался по существу о созывѣ второй дипломатической конференціи не по поводу итальянской ноты, а, выступая 9 сент. 1867 г. передъ швейцарскимъ правительствомъ ходатаемъ

предметъ въ надеждѣ, что державы, подписавшія вышеуказанную конвенцію, отнеслись бы благосклонно къ изложеннымъ въ этомъ направленіи предложеніямъ и приняли бы ихъ во вниманіе». «Первый вопросъ, который Королевское правительство желало бы подвергнуть обсужденію, это примѣненіе Женевской Конвенціи въ морскихъ сраженіяхъ...» «Вопросы, подлежащіе обсужденію, и препятствія, кои надлежитъ избѣгнуть, многочисленны». «Вслѣдствіе этого правительство, которое нижеподписавшійся имѣетъ честь представлять, полагаетъ, что было бы необходимо согласиться о новомъ собраніи делегатовъ державъ, подписавшихъ Конвенцію, чтобы осуществить распространеніе ея благодѣтельныхъ постановленій на морскія войны и чтобы внести въ нее всѣ необходимыя измѣненія, выяснившіяся послѣ 1864 года на основаніи опыта и путемъ критики»... *Нота итальянскаго дипломатическаго представителя въ Швейцаріи* (15 авг. 1867 г.). (Инціатива итальянскаго правительства была возбуждена, отчасти, настояніями д—ра Palasciano, который близко принималъ къ сердцу интересы дѣла помощи жертвамъ войны. Moynier, *Etude sur la Convention de Genève*, Paris, 1870, p. 75; *Journal des Débats*, 9 janv. 1869.)

[47]) Cauwès, *L'extension des principes de la Convention de Genève aux guerres maritimes*, Paris, 1899, p. 32. Французская императрица во время подготовительныхъ къ выставкѣ 1867 г. работъ выразила черезъ посредство Дюнана желаніе, чтобы «комитеты» обратили вниманіе на распространеніе на морскія войны «благъ нейтралитета». Желаніе это было сообщено Дюнаномъ 2-й секціи комиссіи делегатовъ. Cazenove, *op. cit.*, p. 287, 288; Lueder, *op. cit.*, p. 188.

[48]) *Письмо* Политическаго Департамента Швейцарской Конфедераціи (съ приложеніемъ копіи съ итальянской ноты отъ 15 авг.) къ Международному Комитету (20 авг. 1867 г.).

отъ имени всѣхъ обществъ помощи раненымъ солдатамъ. Онъ указывалъ, что мысль о пересмотрѣ столь еще недавно заключеннаго международнаго договора основана не на чувствѣ преувеличенной филантропіи, но на желаніи,—вытекающемъ изъ фактовъ, которые пролили новый свѣтъ,—придать Конвенціи бо́льшую практичность. Тѣмъ не менѣе, тутъ же привлекалось особое вниманіе Федеральнаго Совѣта къ опасности, грозившей Конвенціи 1864 г., если, въ случаѣ заключенія новаго договора, послѣдній не будетъ единогласно принятъ всѣми участниками дѣла 1864 года. «Не слѣдуетъ, читаемъ мы въ письмѣ отъ 9 сентября, чтобы улучшенія, къ коимъ стремятся, принесли вредъ уже достигнутымъ результатамъ» [49]). Опасеніе это заставило Муанье, предсѣдателя Международнаго Комитета, выступить передъ представителемъ Федеральнаго Совѣта одновременно и съ письмомъ болѣе интимнаго характера. «Мои сотрудники въ Международномъ Комитетѣ, которымъ я сообщилъ объ исходѣ Парижской конференціи, писалъ онъ, не являются, съ своей стороны, горячими сторонниками пересмотра Женевской Конвенціи. Они считаютъ его преждевременнымъ. Они опасаются, какъ бы просьба, направленная къ заключившимъ ее державамъ, не отозвалась дурно на блестящихъ результатахъ, достигнутыхъ не безъ труда послѣ 1864 г. Мнѣніе это убѣждаетъ меня все болѣе, что переговоры, которые должны начаться, слѣдуетъ вести съ бо́льшою осмотрительностью» [50]).

---

[49]) *Actes*, p. 76, 77 (Письмо 9 сент. 1867 г. отъ Международнаго Комитета къ члену Федеральнаго Совѣта Dubs). Ср. Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 14) *Actes*, p. 112.—«Возвратившись изъ Парижа въ началѣ сентября, я (Муанье) проѣхалъ черезъ Бернъ, чтобы переговорить съ нѣкоторыми изъ членовъ Федеральнаго Совѣта. Всѣ они вполнѣ расположены оказать намъ содѣйствіе и, подобно тому какъ въ 1864 г., выступить съ починомъ въ дѣлѣ созванія конгреса. Я видѣлся, въ частности, съ президентомъ Конфедераціи и согласился съ нимъ о порядкѣ дѣйствій. По возвращеніи въ Женеву, я отправилъ ему (9 сент.) оффиціальное ходатайство отъ имени Международнаго Комитета. Мы условились, что первый шагъ будетъ сдѣланъ передъ французскимъ правительствомъ, которое, какъ Вы знаете, въ 1864 г. оказало намъ свое содѣйствіе столь же полезное, сколь и горячее. Мы полагали, что вполнѣ необходимо заручиться, прежде всего, его помощью и поставить его въ извѣстность о нашемъ проектѣ». *Письмо* Moynier къ v. Sydow (2 янв. 1868 г.).

[50])*Письмо* Moynier къ Dubs (9 сент. 1867 г.).

Въ словахъ Муанье слышится здѣсь пессимистическая нота. Она насъ нѣсколько удивитъ, если мы не забыли оптимизмъ, съ какимъ представители обществъ заявляли на своемъ съѣздѣ въ Парижѣ о благосклонномъ отношеніи правительствъ къ предполагаемымъ измѣненіямъ въ актѣ 1864 г. Правда, опасенія имѣли въ виду, главнымъ образомъ, возможныя послѣдствія дипломатической конференціи, самое осуществленіе каковой, даже въ ближайшемъ будущемъ, а именно въ ноябрѣ того же 1867 года, не подлежало, въ глазахъ Муанье, сомнѣнію [51]).

Вскорѣ пришлось убѣдиться, что и созывъ дипломатической конференціи далеко не такъ легко осуществимъ, какъ на это надѣялись «комитеты» и нѣкоторыя правительства. Отсутствіе въ Парижѣ на съѣздѣ обществъ среди правительственныхъ делегатовъ французскаго делегата едва ли свидѣтельствовало о намѣреніи Франціи оказать поддержку сказавшимся начинаніямъ, въ особенности, если вспомнить выдающееся вліяніе, какое имѣла французская дипломатія на первой дипломатической конференціи въ Женевѣ [52]). И дѣйствительно, какъ только Федеральный Совѣтъ сдѣлалъ первый шагъ въ переговорахъ о предполагаемомъ созваніи, онъ въ ноябрѣ 1867 г. обратился къ Франціи. Отвѣтъ послѣдней, какъ увидимъ, пришелъ еще далеко не скоро. По крайней мѣрѣ, въ началѣ января 1868 г. Муанье сообщаетъ ф.-Сидову, предсѣдателю Прусскаго общества, что таковой еще не

---

[51]) Въ письмѣ, цитированномъ въ 50-мъ примѣч., мы читаемъ: «Слѣдовало бы выразить итальянскому правительству благодарность за его починъ и принять предлагаемую имъ поддержку. Быть-можетъ, было бы хорошо просить о таковой и Австрію, такъ какъ ея согласіе не подлежитъ сомнѣнію. Отношеніе этой державы, столь упорной ранѣе и столь ревностной нынѣ, конечно, будетъ принято къ весьма основательноиу соображенію. Послѣ этого было бы своевременно выступить, имѣя большое основаніе разсчитывать на успѣхъ, съ приглашеніемъ...» «Конецъ ноября мнѣ все еще представляется особенно желательнымъ срокомъ для созванія конгреса...» «Что касается до болѣе продолжительной отсрочки, то она можетъ имѣть дурныя послѣдствія, если въ Европѣ возникли бы политическія осложненія». «Но чтобы конгресъ оказался въ состояніи собраться, напримѣръ, въ понедѣльникъ 25 ноября, нельзя терять времени, и Федеральному Совѣту необходимо очень дѣятельно вести предварительные переговоры».

[52]) *Actes*, p. 78.—См. ч. I, стр. 235—241, 257.—Ср. примѣч. 49.

полученъ, и выражаетъ догадку, что, вѣроятно, «вниманіе Императора отвлечено заботами общей политики». «Теперь, говорилъ онъ, когда созваніе большой европейской конференціи, повидимому, отложено, надо надѣяться, что удѣлятъ болѣе вниманія предположенной нами скромной конференціи»... «Федеральный Совѣтъ, приглашая участниковъ конвенціи 1864 года къ ея пересмотру, вѣроятнѣе всего, сошлется на сочувствіе Италіи, Австріи и Франціи»!.. [53]). Проявленіе сочувствія Франціи нужно было, однако, еще получить и, какъ свидѣтельствуютъ усилія дѣятелей Краснаго Креста, оно потребовало настойчивой пропаганды сторонниковъ пересмотра Женевской Конвенціи. Лишь 16 марта 1868 г. Муанье пишетъ швейцарскому посланнику въ Парижѣ Керну, что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, «отвѣтъ французскаго правительства далѣе не заставитъ себя ждать, хотя есть основаніе опасаться, что онъ не будетъ благопріятенъ» [54]).

[53]) *Письма* v. Sydow *къ* Moynier (23 дек. 1867 г.) и Moynier *къ* v. Sydow (2 янв. 1868 г.).—См. Приложеніе I (*письмо* швейцарскаго посланника въ Парижѣ Kern *къ* Moynier 6 апр. 1868).

[54]) *Письмо* Moynier *къ* Kern (16 марта 1868 г.). Въ этомъ письмѣ мы находимъ любопытныя соображенія относительно положенія, въ которомъ можетъ оказаться Швейцарія въ случаѣ отрицательнаго отвѣта Франціи»... «Я озабоченъ также щекотливымъ положеніемъ, въ которомъ можетъ оказаться Швейцарія. Что предприметъ Федеральный Совѣтъ, имѣя предъ собою, съ одной стороны, Италію, Австрію, вѣроятно и Пруссію, настаивающихъ (qui réclament à grands cris) на пересмотрѣ, а съ другой стороны, Францію, совершенно о немъ не думающую? Если онъ оставитъ это безъ вниманія и созоветъ конференцію, то онъ не только рискуетъ неудачею пересмотра но, кромѣ того, можетъ отдалить отъ себя Францію, которая найдетъ страннымъ, что къ ней обращаются, и не сообразуются, затѣмъ, съ ея мнѣніемъ. Если онъ воздержится отъ созыва, то это обстоятельство, имѣющее въ виду лишь актъ вѣжливости въ отношеніи Франціи, получитъ характеръ угодничества передъ нею и поставитъ насъ въ нехорошее положеніе передъ остальными державами. Какъ видите, господинъ посланникъ, результаты начатыхъ переговоровъ представляются настолько серіозными, что заслуживаютъ глубокаго вниманія и, быть-можетъ, Вы, подобно мнѣ, сочтете необходимымъ пойти навстрѣчу затрудненіямъ, чтобы ихъ предупредить». Письмо это, какъ ясно изъ протоколовъ Международнаго Комитета, было написано, по совѣщаніи съ генераломъ Дюфуромъ, послѣ того какъ отъ одного изъ членовъ Комитета, полковника Фавра, находившагося въ Парижѣ и принимавшаго тамъ шаги, чтобы высшія французскія власти отнеслись благосклонно къ вопросу о пересмотрѣ, пришло извѣстіе касательно вѣроятности отрицательнаго отвѣта Франціи. *Procès-verbaux du Comité international*, 12 mars 1868.

Но мрачныя ожиданія предсѣдателя Международнаго Комитета не сбылись, конечно, благодаря дѣятельности, которой передъ этимъ представители женевскаго движенія отдали свои силы. Какъ и три года тому назадъ, во всѣхъ центрахъ, гдѣ идеи октябрьскаго движенія имѣли сторонниковъ, ожидалось съ живымъ нетерпѣніемъ благопріятное разрѣшеніе поставленнаго «комитетами» на очередь вопроса. Какъ при возникновеніи этого движенія, такъ и теперь «комитеты» и ихъ члены не ограничились однимъ ожиданіемъ, а прилагали всевозможныя старанія къ выясненію недоразумѣній [55]), къ увеличенію шансовъ на успѣхъ [56]), къ устраненію препятствій [57]). Какъ тогда,

---

[55]) Во Франціи, напримѣръ, главный интендантъ Даррико, которому поручено было дать отзывъ по вопросу о предположенной конференціи, повидимому, недостаточно отчетливо различалъ дѣятельность «комитетовъ», направленную на осуществленіе пересмотра Женевской Конвенціи, отъ таковой же, имѣвшей въ виду организацію взаимныхъ отношеній комитетовъ. Муанье принялъ мѣры, чтобы разсѣять это смѣшеніе двухъ различныхъ сторонъ. *Procès verbaux du Comité international*, 21 mars 1868.

[56]) «Не было ли бы полезно, спрашиваетъ у ф.-Сидова Муанье, вызвать со стороны Вашего правительства публичное заявленіе объ его отношеніи (къ пересмотру). Оно дало бы Швейцарскому Федеральному Совѣту возможность указать также Пруссію въ числѣ привѣтствующихъ намѣченныя измѣненія, или, по крайней мѣрѣ, фактъ пересмотра (Женевской Конвенціи)?» (*Письмо* Moynier къ v. Sydow (2 янв. 1868 г.). Въ отвѣтъ Муанье черезъ недѣлю увѣдомляется о приведеніи его желанія въ исполненіе (*Письмо* v. Sydow къ Moynier (9 янв. 1868 г.), а затѣмъ позднѣе (14 марта) ставится въ извѣстность объ успѣхѣ ходатайства предсѣдателя Берлинскаго Комитета передъ своимъ отечественнымъ правительствомъ (*Actes*, p. 89). — Вскорѣ послѣ того какъ прусское правительство отозвалось на ходатайство дѣятелей Краснаго Креста и предписало своему представителю въ Бернѣ «принять мѣры, способныя ускорить намѣренія Федеральнаго Совѣта», Муанье обращается къ австрійскому повѣренному въ дѣлахъ при Федеральномъ Совѣтѣ. Излагая ему исторію предшествующей дѣятельности по созыву дипломатической конференціи, онъ высказываетъ опасенія касательно отвѣта Франціи и отмѣчаетъ сочувствіе Пруссіи и Италіи. «Австрія, мы это знаемъ, также весьма сочувствуетъ пересмотру... Но до сихъ поръ между нашими правительствами, если не ошибаемся, по этому поводу не происходило никакого обмѣна мнѣній. Между тѣмъ, было бы полезно, чтобы Австрія теперь же, путемъ, подобнымъ предпринятому Пруссіею, оффиціально опредѣлила свою точку зрѣнія. Намъ кажется, что Федеральный Совѣтъ въ поддержкѣ трехъ наиболѣе значительныхъ державъ, участницъ войны 1866 года, т.-е., основываясь на мнѣніи компетентнѣйшихъ судей, усмотрѣлъ бы вѣрный залогъ успѣха. Поддержка эта лишь поощрила бы Федеральный Совѣтъ въ его добрыхъ намѣреніяхъ, даже и въ томъ

такъ и теперь представители Краснаго Креста въ различныхъ странахъ находились другъ съ другомъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, оказывая поддержку общему дѣлу [58]). Какъ тогда, такъ и теперь бла-

---

случаѣ, если мнѣніе Франціи не окажется столь утвердительнымъ, какъ мы этого желали бы». (*Письмо* Moynier *къ* Zulauf von Pottenburg (29 марта 1868 г.). Въ *письмѣ* Appia *къ* v. Roeder (прусскому посланнику въ Бернѣ) сообщается (въ апр. 1868 г.) о благопріятномъ отношеніи австрійскаго дипломата.—16 іюля 1868 г. Муанье, все еще не имѣя свѣдѣній объ отношеніи Франціи, обращается къ сторонникамъ женевскаго движенія въ Бельгіи, прося ихъ содѣйствія, чтобы черезъ короля Бельгіи повліять на французскаго императора. Отвѣтъ былъ неблагопріятенъ и указывалъ на пути вполнѣ частнаго характера. «Министръ не считаетъ возможнымъ взять на себя докладъ Его Величеству по поводу затронутыхъ Вами вопросовъ; согласно нашему порядку, король долженъ быть въ сторонѣ отъ вмѣшательства въ подобные вопросы, а къ тому же намъ необходимо избѣгать треній съ Франціею». Къ самому факту пересмотра Женевской Конвенціи бельгійскій корреспондентъ относится несочувственно. *Письма* Moynier *къ* Visschers (16 іюля 1868 г.) и Visschers *къ* Moynier (21 іюля 1868 г.).

[57]) Муанье, опасаясь принципіальныхъ возраженій Франціи по нѣсколькимъ вопросамъ,подаетъ швейцарскому посланнику въ Парижѣ совѣтъ сосредоточить, ради обезпеченія созыва конференціи, вниманіе на вопросѣ о распространеніи Женевской Конвенціи на морскія войны. «Франція, писалъ онъ, не пойдетъ, конечно, въ этомъ случаѣ противъ, такъ какъ она торжественно, устами императрицы, уже высказалась въ указанномъ отношеніи» (см. выше примѣч. 47). *Письмо* Moynier *къ* Kern (16 марта 1868 г.); *Procès-verbaux du Comité international*, 21 mars 1868.—«Я полагаю,—писалъ Муанье,—что не слѣдуетъ слишкомъ выдвигать впередъ «общества помощи», потому что имъ еще не удалось повсюду акклиматизироваться». *Письмо* Moynier *къ* Президенту Швейцарской Конфедераціи (22 мая 1868 г.).

[58]) Муанье сообщаетъ 11 января 1868 г. о ходѣ дѣла Ланда, энергичному сторонніку идеи Краснаго Креста въ Испаніи, а 21 марта и 2 апрѣля онъ даетъ необходимыя свѣдѣнія бар. Мюнди, сторонніку той же идеи въ Австріи. Особенно дѣятельны были сношенія между представителями октябрьскаго движенія въ Женевѣ, Бернѣ, Парижѣ и Берлинѣ. Въ Парижѣ значительныя усилія для преодолѣнія препятствій со стороны французскаго правительства были проявлены гр. Sérurier.—Въ какой мѣрѣ общества помощи раненымъ признавали пересмотръ договора 1864 г. за дѣло, тѣсно связанное съ ихъ общимъ преуспѣяніемъ, можно судить потому, что свой весьма для нихъ желательный съѣздъ, предположенный въ 1868 г. въ Берлинѣ, они отложили до того времени, когда на дипломатической конференціи осуществится пересмотръ Женевской Конвенціи (см. выше стр. 9). Наканунѣ съѣзда въ Берлинѣ предполагалось собраніе представителей только нѣмецкихъ обществъ, относительно котораго также говорилось, что практическіе результаты оно дастъ лишь послѣ того, какъ улучшеніе Женевской Конвенціи, основанное на опытѣ 1866 г., точно

гопріятный результатъ безкорыстной и настойчивой работы, которая имѣла насущное значеніе особенно для «комитетовъ», оказался, наконецъ, достигнутымъ. Въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ иниціаторы предположенной конференціи то получали надежду, что Франція, болѣе или менѣе, склоняется въ пользу ихъ начинаній, то окончательно отчаивались въ желательномъ исходѣ [59]). Затѣмъ, давно ожидаемый отвѣтъ пришелъ въ Бернъ, и 12 августа 1868 г. Федеральный Совѣтъ обращается къ державамъ съ приглашеніемъ на конференцію, которая 5 октября должна собраться, вслѣдствіе установившейся традиціи (afin de continuer la tradition historique), въ Женевѣ [60]). Федеральный Совѣтъ рѣшился выступить съ приглашеніемъ, послѣ того какъ убѣдился, «что нѣкоторыя изъ державъ, заключившихъ договоръ, намѣрены, по меньшей мѣрѣ, распространить, при опредѣленныхъ ограничительныхъ условіяхъ, на морскія войны принципы, примѣняемые къ охранѣ раненыхъ, а также послѣ того какъ онъ убѣдился, что возможно будетъ достичь нѣкотораго соглашенія и по другимъ вопросамъ» [61]).

очертитъ на случай войны предѣлъ для работы комитетовъ. *Protokoll* etc., *op. cit.*, Berlin, 1868, s. 70.

[59]) *Письма* Moynier къ v. Sydow (31 марта 1868 г.), къ Lehmann (30 апр. 1868 г.), къ Президенту Швейцарской Конфедераціи (22 мая 1868 г.), къ v. Sydow (3 іюня 1868 г.), къ гр. Sérurier (27 іюня 1868 г.), къ Visschers (16 іюля 1868 г.).—«Изъ сообщеній посланника (въ Парижѣ) Керна видно, что морской министръ еще не высказался по вопросу о распространеніи Женевской Конвенціи на морскія войны, но что онъ вскорѣ сдѣлаетъ это. Будьте увѣрены, что Федеральный Совѣтъ воспользуется всѣмъ, чтобы ускорить разрѣшеніе вопроса. Кернъ, однако, указываетъ, что въ компетентныхъ кругахъ полагаютъ, что слишкомъ ужь много ревности проявляется для этого пересмотра». *Письмо* Президента Швейцарской Конфедераціи къ Moynier (13 іюня 1868 г.).

[60]) Вопросъ о Женевѣ, какъ мѣстѣ засѣданій конференціи, былъ поставленъ уже въ письмѣ Муанье къ предсѣдателю Швейцарскаго общества помощи раненымъ, когда онъ, сообщая о рѣшеніи Парижской комиссіи делегатовъ обратиться къ правительствамъ (см. выше стр. 17), просилъ его осуществить это рѣшеніе. Ср. съ предложеніемъ итальянскаго правительства въ его нотѣ отъ 15 авг. 1867 г. (см. примѣч. 46).

[61]) *Message du Conseil fédéral (du 2 décembre 1868)* etc., p. 4.—Текстъ пригласительной ноты Федеральнаго Совѣта отъ 12 авг. 1868 г. см. Приложеніе I (B).—Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 14). *Actes*, p. 112.

Подготовительныя работы по организаціи конференціи 1868 года велись Международнымъ Комитетомъ съ тѣми же энергіею, всестороннею предусмотрительностью и преданностью, какъ и въ 1864 году [62]). Понятно, что въ обоихъ случаяхъ практически такого рода участіе совершенно частнаго учрежденія было возможно, благодаря назначенію Муанье и Дюфура дипломатическими представителями Швейцаріи. Тѣмъ не менѣе, историкъ конференціи 1868 г. не можетъ не подчеркнуть непосредственнаго обращенія Международнаго Комитета къ собравшимся въ Женевѣ представителямъ европейскихъ государствъ, обращенія по наиболѣе основнымъ и существеннымъ вопросамъ порученной имъ работы. Посланіе Международнаго Комитета 3 октября къ «Господамъ членамъ Конгреса, созываемаго въ Женеву на 5 октября 1868 г.», обстоятельно и всесторонне говоритъ о формѣ, въ какую должны быть облечены, въ интересахъ Женевской Конвенціи, предстоящія постановленія собранія. Опасаясь, что дипломаты выработаютъ новый актъ, который, не сплотивъ вокругъ себя всѣхъ участниковъ договора 1864 г., поведетъ лишь къ отмѣнѣ трактата, завоевавшаго себѣ симпатіи всей Европы, Международный Комитетъ предупреждаетъ европейскихъ дипломатовъ о грозящей опасности и надѣется, что ихъ Конгресъ ограничитъ свою задачу выработкою «дополнительнаго акта». Посланіе женевскихъ дѣятелей напоминаетъ далѣе европейскимъ дипломатамъ о большой свободѣ мнѣній, которая царила въ Женевѣ на первомъ дипломатическомъ собраніи 1864 года, и твердо заявляетъ, что едва ли допустимо не признавать изложенія той или иной мысли только потому, что она придется не по вкусу тому или иному изъ присутствующихъ делегатовъ [63]). «Отъ вашей мудрости, говоритъ посла-

---

[62]) *Procès-verbaux du Comité international*, 12 sept. 1868, 20 août. 1868; *Actes*, p. 114 et suiv.; Lueder, *op. cit.*, p. 161; Moynier, *Etude*, p. 76.— Небезъинтересно, однако, отмѣтить, что члены Международнаго Комитета, кромѣ Дюфура и Муанье, какъ явившихся делегатами Швейцаріи, не были допущены, подобно 1864 г. (см. ч. I, стр. 251, примѣч. 58), присутствовать въ залѣ засѣданій конференціи. «Предложенія объ этомъ не вносилось, такъ какъ оно должно было встрѣтить оппозицію», читаемъ мы въ рукописномъ обзорѣ тѣхъ лѣтъ, хранящемся въ Архивѣ Международнаго Комитета.

[63]) Повидимому, здѣсь Международный Комитетъ имѣетъ въ виду желаніе

ніе, не ускользнетъ, что интересы дѣла будутъ затронуты, если позволятъ, чтобы большинство совершенно не считалось съ возраженіями меньшинства». Наконецъ, предвидя желаніе конференціи положить въ основу своей работы матеріалы, нѣсколько отличающіеся отъ постановленій Парижской конференціи обществъ (вѣдь послѣднія были разсчитаны на пересмотръ самого текста Конвенціи), представители Краснаго Креста въ Женевѣ предлагаютъ въ своемъ посланіи представителямъ европейскихъ государствъ рядъ положеній, которыя, исходя изъ принциповъ Парижской конференціи, явились бы отправной точкой для работы собравшагося съѣзда. «Мы вѣримъ, говорятъ его членамъ Муанье, Дюфуръ, Апья, Монуаръ и Фавръ отъ имени Международнаго Комитета, что пославшія васъ въ Женеву государства дозволятъ вамъ принять ради дѣла милосердія все (mesures charitables), что не противорѣчитъ требованіямъ войны!» [64]).

Конференція 1868 г. на первомъ же своемъ засѣданіи, 5 октября, въ составѣ 20 уполномоченныхъ [65]) отъ 13 государствъ [66]) одобрила

Франціи, высказанное въ ея нотѣ отъ 12 сент. (см. Приложеніе I (C)), ограничить дебаты напередъ установленнымъ кругомъ вопросовъ.

[64]) Приложеніе I (D).

[65]) Впослѣдствіи прибыли еще два делегата.—Изъ общаго числа уполномоченныхъ 11 принимали участіе на конференціи 1864 г.; 3—были дипломаты, 5—моряки, 7—военные доктора, 4—офицеры (среди нихъ одинъ военный интендантъ), 3—общественные дѣятели и филантропы; 11 уполномоченныхъ принадлежали къ числу лицъ, принимавшихъ вообще активное участіе въ женевскомъ движеніи, а 8 уполномоченныхъ принимали участіе въ октябрьской конференціи 1863 года.

[66]) Австрія, Баварія, Баденъ, Бельгія, Великобританія, Вюртембергъ, Данія, Италія, Нидерланды, Сѣверо-Германскій Союзъ, Франція, Швейцарія, Швеція (начиная съ 6 засѣданія конференціи принимаетъ участіе Турція)—Саксонія и Вел. Герц. Гессенъ (участники конференціи 1864 г.) были представлены Сѣверо-Германскимъ союзомъ (Lueder, *op. cit.*, p. 158; *Письмо* Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта *къ* генер. Dufour (24 сент. 1868 г.)—Испанія, говоритъ Посланіе Федеральнаго Совѣта (*Message* etc.), не отвѣтила на приглашеніе. Въ *письмѣ* Landa *къ* Moynier (2 окт. 1868 г.) мы читаемъ: «Я думаю, что политическія событія (въ Испаніи) не позволятъ намъ сосредочить вниманіе на этомъ вопросѣ (участіе на Женевской конференціи); Вы слышали о великой революціи, завершившейся въ Испаніи; мы пока еще безъ центральнаго правительства; каждая изъ провинцій управляется суверенною

основныя предложенія Международнаго Комитета, а 20 октября, послѣ восьми засѣданій, на ней былъ подписанъ «проектъ дополнительныхъ статей къ Конвенціи 1864 года» [67]). Онъ отмѣчаетъ собою шагъ впередъ, если только согласиться съ генераломъ Дюфуромъ, который, открывая засѣданія, говорилъ: «приди мы къ соглашенію, не скажу по всѣмъ пунктамъ (желать этого, быть-можетъ, уже слишкомъ), но хотя бы по нѣсколькимъ, даже въ одномъ, наиболѣе существенномъ,

---

юнтою и никто не можетъ делегировать полномочій отъ имени всей націи.» — Греція прислала выраженія своего сожалѣнія по поводу невозможности для нея отправить на конференцію уполномоченныхъ. Римъ, Португалія, Россія отказались отъ участія въ конференціи *(Message du Conseil fédéral (du 2 décembre 1868)* etc, p. 5). Что касается до Россіи, то въ Архивѣ Международнаго Комитета хранится письмо предсѣдателя Петербургскаго Центральнаго Комитета. Тамъ сообщается, что отсутствіе Россіи на конференціи обусловлено лишь нѣсколько позднимъ полученіемъ отъ Федеральнаго Совѣта приглашенія, замедлившимъ осуществленіе нашего представительства (n'a été occasionné que par un retard involontaire dans l'exécution de certaines formalités). *Письмо* Zélénoi *къ* Moynier (24 ноября 1868 г.). Въ *письмѣ* Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта *къ* генер. Dufour (4 окт. 1868 г.) мы читаемъ, что Россія черезъ посредство своей миссіи сообщила о намѣреніи Императорскаго правительства разсмотрѣть позднѣе, можетъ ли оно приступить къ измѣненіямъ, которыя будутъ сдѣланы въ Конвенціи 22 авг. 1864 года.—Мнѣ не вполнѣ ясно, почему во время предварительныхъ переговоровъ о созывѣ конференціи совершенно отсутствуетъ вопросъ объ отношеніи Россіи къ пересмотру акта 1864 года. Быть можетъ, отчасти, это связано съ еще весьма неразвитыми въ то время сношеніями Международнаго Комитета и незадолго передъ тѣмъ возникшаго Русскаго Комитета. Въ бумагахъ Архива Международнаго Комитета могу лишь отмѣтить указаніе на желательность пріурочить обсужденіе русскаго предложенія 1868 г. о запрещеніи употреблять разрывныя пули къ предположенной въ Женевѣ конференціи. При этомъ имѣлось въ виду даже расширить вопросъ и говорилось о совокупности всѣхъ недозволенныхъ средствъ разрушенія. Федеральный Совѣтъ отнесся къ этой мысли, хотя и осторожно, но сочувственно. *Письма* Moynier *къ* Dubs (11 іюня 1868 г.), Президента Швейцарской Конфедераціи *къ* Moynier (13 іюня 1868 г.).—Въ посланіи Федеральнаго Совѣта къ палатамъ *(Message* etc.*)* совершенно не упоминается о С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и можно полагать, что имъ не было отправлено приглашенія, распространявшагося лишь на государства, которыя являлись въ то время участниками Женевской Конвенціи.

[67]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 15) *Actes*, p. 122.—Вопросы, относящіеся къ организаціи конференціи 1868 года, подробно разсмотрѣны у Lueder, *op. cit.*, p. 159 et suiv.

мы совершили бы нѣчто полезное» [68]). Въ дѣйствительности, ожидать полнаго соглашенія казалось немыслимымъ. Международный престижъ Франціи былъ еще очень великъ, а, какъ показала исторія предварительныхъ переговоровъ, Франція относилась болѣе чѣмъ холодно къ конференціи, на которой, однако, ей удалось занять такое же первенствующее положеніе, какъ и четыре года тому назадъ. Въ своей нотѣ (12 сентября) Федеральному Совѣту она опредѣленно выразила намѣреніе ограничить результаты предположенной конференціи желательнымъ ей минимумомъ [69]) и, конечно, пользуясь своимъ вліяніемъ, привела это намѣреніе въ исполненіе. Но, какъ бы то ни было, проектированное «дополнительными статьями» распространеніе Женевской Конвенціи на морскія войны несомнѣнно уже само по себѣ значительный успѣхъ, если бы дальнѣйшая исторія не показала, что «дополнительныя статьи» остались на положеніи проекта и не получили ратификаціи.

Проходитъ болѣе года послѣ второй женевской конференціи, въ теченіе котораго общества не оставили безъ вниманія необходимость скорѣйшаго призванія ея дѣла къ жизни [70]). И вотъ, 28 декабря

---

[68]) *Protocole de la Conférence internationale réunie à Genève en octobre* 1868, Genève, 1868, p. 3.

[69]) См. Приложеніе I(C). — Въ *Beilage zur Allgemeinen Zeitung* (4 nov. 1868, № 309) говорится: «Если мы обратимся къ политической группировкѣ на конгресѣ, то увидимъ, что Италія, а также ...Швейцарія были рѣшительно на сторонѣ Франціи. Весьма характерно, что Швеція, равнымъ образомъ, тянетъ къ Франціи. Пруссія побуждаетъ при голосованіи Баденъ и Вюртембергъ слѣдовать за собою, хотя уполномоченные этихъ государствъ и не дѣлали этого сразу. Баварія держалась осторожно, но всегда съ Сѣверной Германіею, Голландія держалась Франціи. Данія была нейтральной. Бельгія сторонилась отъ Франціи. Австрія была одинока, но ея представитель, Мюнди, по общимъ отзывамъ, выдѣлялся своими выдающимися талантомъ, знаніемъ дѣла и большимъ краснорѣчіемъ».

[70]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 17) *Actes*, p. 144: *Procès verbaux du Comité international*, 25 nov. 1868, 12 juin 1869, 23 août 1869; *Письма* Moynier къ v. Sydow (26 мая 1869 г.), къ Президенту Швейцарской Конфедераціи (27 мая, 14 іюня, 25 окт. 1869 г.), къ гр. Sérurier (16 іюня 1869 г.), къ Zélénoi (8 ноября 1868 г.). (Письмо къ Президенту Конфедераціи отъ 27 мая напечатано въ *Actes*, p. 139). — Въ цитированномъ письмѣ къ генер. Зеленому, между прочимъ, читаемъ: «Мы обращаемся къ Вамъ въ особенности въ виду высказаннаго французскимъ правительствомъ сообра-

1869 года Муанье указываетъ одному изъ представителей Федеральнаго Совѣта на то, что центральные комитеты со всѣхъ сторонъ справляются, въ какомъ положеніи переговоры относительно «дополнительныхъ статей». Онъ проситъ дать ему возможныя свѣдѣнія, чтобы

женія о томъ, что «дополнительныя статьи» получаютъ силу закона, только будучи приняты всѣми участниками договора 1864 г. Мы не раздѣляемъ этой точки зрѣнія, но, если она будетъ принята, здѣсь лишнее основаніе, чтобы намъ ничѣмъ не пренебречь ради наискорѣйшаго собранія рѣшительно всѣхъ голосовъ». (Взглядъ французскаго правительства на необходимость для дѣйствительности «дополнительныхъ статей» единогласія всѣхъ участниковъ договора 1864 года былъ высказанъ въ засѣданіи конференціи 9 окт. 1868 г. Муанье и Дюфуръ, уполномоченные Швейцаріи, въ докладѣ Федеральному Совѣту о конференціи 1868 года возражали противъ основательности такого взгляда *(Рукопись, хранящаяся въ Архивѣ Международнаго Комитета)*. Ср. *Protocole* etc., *op. cit.*, 1868, p. 26).—*Conférence*, Berlin, 1869 p. 241, 255. Lueder, *op. cit.* 189 et. suiv.—Въ виду особаго интереса исторіи переговоровъ о «проектѣ дополнительныхъ статей», привожу довольно подробныя выдержки изъ переписки той эпохи. «Недавно мы получили сообщеніе (communication) отъ Петербургскаго кабинета, который ставитъ свое присоединеніе (son adhésion) въ связь съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ XII дополн. статьи... Это сообщеніе русскаго правительства обусловливаетъ необходимость новой циркулярной ноты» (см. ниже примѣч. 75)... «Если правительства будутъ продолжать посылать намъ отвѣты, подобные французскому, англійскому (см. ниже примѣч. 73) и русскому, а также подобные отвѣтамъ нѣкоторыхъ государствъ, гдѣ присоединеніе ставится въ зависимость отъ одобренія всѣми участниками договора 1864 г. «дополнительныхъ статей» (см. въ этомъ же примѣч. выше *письмо* Moynier къ Zélé no i), то намъ нужны еще года, прежде чѣмъ достигнемъ результата». «Такимъ образомъ, интересы дѣла требуютъ не оставить ничего такого, что содѣйствовало бы скорѣйшей ратификаціи». (? ср. ниже, примѣч. 72: Муанье указываетъ въ цитированномъ тамъ письмѣ, что Федеральный Совѣтъ не раздѣлилъ его точку зрѣнія на характеръ акта, заключающаго «дополнительныя статьи»). «Мы съ удовольствіемъ встрѣтили бы добрыя услуги Комитета (Международнаго) передъ обществами помощи въ различныхъ странахъ въ томъ смыслѣ, какъ о нихъ говоритъ его письмо отъ 27 мая». (*Actes*, p. 139)... «На нашъ прошлогодній циркуляръ отвѣтили: Сѣверо-Германская Конфедерація (полное присоединеніе), Португалія (условное присоединеніе), Баденъ (полное присоединеніе), Баварія (тоже), Вюртембергъ (тоже), Италія (тоже), Австрія (условное присоединеніе), Нидерланды (полное присоединеніе), Бельгія (тоже), Данія (условное присоединеніе), Франція, Англія и Россія, какъ указано, также условно»... *Письмо* Политическаго Департамента Швейцарской Конфедераціи къ Международному Комитету (4 іюня 1869 г.). Ср. это письмо съ докладомъ 30 дек. 1869 г. Берлинскаго Комитета императрицѣ Августѣ (Lueder, *op. cit.*, p. 194).—«Что касается до средствъ ускоренія всѣми договаривающимися сторонами окончательной рати-

удовлетворить «законное нетерпѣніе своихъ корреспондентовъ» [71]). Свѣдѣнія оказались, повидимому, благопріятными. «Комитетамъ» въ апрѣлѣ 1870 г. высказывается надежда, что переговоры, начатые еще 23 ноября 1868 г., вскорѣ будутъ доведены до желаннаго конца [72]). Замедленіе произошло сначала вслѣдствіе возраженій Франціи, а затѣмъ въ виду коллективной ноты Франціи и Англіи относительно предпо-

---

фикаціи дополнительныхъ статей, то Федеральному Совѣту будетъ предложено воспользоваться предстоящей посылкой циркулярной ноты по поводу уже сообщеннаго Вамъ желанія Россіи, чтобы просить замедлившія государства высказаться и относительно всей совокупности «дополнительныхъ статей» въ своемъ отвѣтѣ касательно поставленнаго Россіею вопроса». «Такой порядокъ представляется практичнѣе и предпочтительнѣе сравнительно съ собраніемъ дипломатическихъ агентовъ при Федеральномъ Совѣтѣ (préférable à la réunion du corps diplomatique), такъ какъ многія изъ государствъ не имѣютъ въ Бернѣ своего представителя». «Кромѣ того, прямое обращеніе къ правительствамъ окажется несомнѣнно дѣйствительнѣе, чѣмъ посредничество миссій и консульствъ». *Письмо* Политическаго Департамента Швейцарской Конфедераціи *къ* Международному Комитету (5 іюля 1869 г.). Мысль о собраніи дипломатическихъ агентовъ была предварительно высказана Международнымъ Комитетомъ. «Если бы Федеральный Совѣтъ,—писалъ 14 іюня 1869 г. въ Бернъ отъ имени Комитета Муанье,—обратился къ членамъ дипломатическаго корпуса... они, быть можетъ, отнеслись бы съ большимъ сочувствіемъ къ исходу, котораго мы желаемъ»... «Быть можетъ... они нашли бы удобнымъ опредѣлить для отвѣта различныхъ правительствъ срокъ, если не безусловно обязательный (non de rigueur), такъ какъ для такового необходимо единогласіе, то хотя бы условный (de convenance)». «Но, разъ дипломатическіе обычаи противорѣчатъ такого рода совѣщанію, намъ представляется, что стоило бы созвать его оффиціально»...

[71]) *Письмо* Moynier *къ* Dubs (28 дек. 1869 г.).

[72]) «Федеральный Совѣтъ не сомнѣвается, что всѣ державы примутъ «дополнительныя статьи». Здѣсь пользуются каждымъ случаемъ и напоминаютъ о нихъ иностраннымъ представителямъ». *Письмо* Lehmann (одинъ изъ делегатовъ Швейцаріи на конференціи 1868 г.) *къ* Moynier (2 апр. 1869 г.). Въ цитированномъ письмѣ Лемана выражается сожалѣніе по поводу того, что конференція 1868 г. не назначила, по примѣру конференціи 1864 г., срока для обмѣна ратификацій. Муанье возражаетъ ему и его соображенія, какъ участника въ работѣ обѣихъ конференцій, имѣютъ интересъ. «Срокъ не указанъ намѣренно, чтобы подчеркнуть различіе между двумя актами» (1864 и 1868 гг.). «Конференція 1868 г. выработала лишь проектъ». «Въ отношеніи «дополнительныхъ статей» остается еще создать: 1) конвенцію; 2) актъ ратификаціи»... Срокъ для отвѣта на циркулярную ноту Федеральнаго Совѣта (23 ноября? по поводу «дополнительныхъ статей») долженъ бы быть установленъ самимъ Совѣтомъ. *Письмо* Moynier *къ* Lehmann (3 апр. 1869 г.).

ложеннаго соглашенія [73]). Въ началѣ 1870 г. отвѣтъ Федеральному Совѣту не доставили только Испанія [74]) и Папская область, однако, тогда же имѣлось второе возраженіе Россіи, касавшееся 14-й дополнительной статьи [75]). Всѣ остальныя государства отвѣтили къ тому времени согласіемъ приступить къ ратификаціи и, такъ какъ предложеніе Россіи не представляло затрудненій [76]), то и можно было надѣяться, что окончаніе переговоровъ не заставитъ себя долго ждать [77]). Но въ 1870 г. разразилась франко-прусская война...

При всей медленности и трудности переговоровъ о «дополнительныхъ статьяхъ», общества помощи раненымъ, особенно въ лицѣ Берлинскаго комитета, развившаго уже въ 60-хъ годахъ наиболѣе обширную и плодотворную дѣятельность, не остановились въ своихъ стремленіяхъ къ улучшенію и дополненію акта 1864 г. Французское

[73]) Содержаніе возраженій будетъ разсмотрѣно ниже въ спеціальномъ отдѣлѣ вмѣстѣ съ содержаніемъ «дополнительныхъ статей». Текстъ этихъ актовъ см. *Bulletin international*, 1870, № 6, p. 97 et suiv.

[74]) Въ Испаніи, подобно тому какъ въ 1864 г. (см. ч. I, стр. 242, прим. 32), препятствія продолжали носить даже чисто внѣшній характеръ, связанный съ общими соціальными и политическими непорядками, царившими тогда въ странѣ. Въ началѣ мая 1870 г. Международный Комитетъ извѣщается, что ни въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, ни въ Министерствахъ военномъ и морскомъ не найдено никакой ноты Федеральнаго Совѣта. Характерно, что и для почтовыхъ сношеній съ Международнымъ Комитетомъ его корреспондентъ предлагаетъ избрать какого-либо посредника во Франціи. Федеральный Совѣтъ, поставленный объ изложенномъ въ извѣстность, обращается съ соотвѣтствующимъ запросомъ къ дипломатическому агенту Испаніи, но выражаетъ сомнѣніе въ точности полученныхъ свѣдѣній. *Письма* гр. Ripalda къ Moynier (3 мая 1870 г.) и Политическаго Департамента Швейцарской Конфедераціи къ Moynier (12 мая 1870 г.). Ср. примѣч. 66.

[75]) См. Приложеніе II. Въ протоколахъ засѣданій Международнаго Комитета мы читаемъ: «Гирсъ, посланникъ Россіи, частнымъ образомъ, увѣдомилъ Муанье, что его правительство, вѣроятно, откажется отъ своего заявленія, которое замедляетъ завершеніе дѣла. Съ другой стороны, ф.-Рёдеръ, прусскій посланникъ, сообщаетъ (очевидно, также частнымъ образомъ), что правительство предписало ему ускорить переговоры» (*Procès-verbaux du Comité international*, 11 févr. 1870). Повидимому, указанное заявленіе Гирса относилось къ возраженію Россіи по поводу проекта XII «дополнительной статьи» (о немъ см. выше примѣч. 70 и Lueder, *op. cit.*, p. 194).

[76]) *Bulletin international*, 1870, № 4, p. 159.

[77]) *Actes*, p. 165; *Bulletin international*, 1870, № 3, p. 107, № 4, p. 159, 1871, № 6, p. 96 et suiv. См. Приложеніе II.

правительство, напримѣръ, передъ вторымъ международнымъ собраніемъ «комитетовъ» въ Берлинѣ (весною 1869 г.) высказывалось за то, чтобы здѣсь ограничились вопросами, непосредственно касающимися жизни обществъ. Но предсѣдатель Берлинскаго Центральнаго Комитета пишетъ по поводу этого желанія: «я его понимаю, а исполнить его едва ли окажется удобнымъ; вѣроятно, нѣкоторые изъ болѣе или менѣе неизбѣжныхъ вопросовъ вызовутъ новыя ходатайства передъ державами, участницами Женевской Конвенціи» [78]). Такъ и случилось. Берлинская конференція обществъ, мы увидимъ это ниже, намѣтила еще нѣсколько пожеланій, осуществимыхъ лишь при условіи соглашенія правительствъ. Предсѣдатель ея, въ то же время представитель Прусскаго общества, настойчиво напоминаетъ Международному Комитету о необходимости провести ихъ въ международную жизнь. Этотъ почтенный дѣятель Краснаго Креста считаетъ вполнѣ мыслимымъ воздѣйствіе центральныхъ комитетовъ на ихъ отечественныя правительства въ цѣляхъ достиженія намѣченной задачи. Онъ не исключаетъ даже и надежду на созваніе третьяго дипломатическаго конгреса (увы, ей пришлось ожидать своего исполненія почти сорокъ лѣтъ!). Надежда эта выражала и увѣренность въ скорой ратификаціи «дополнительныхъ статей», такъ какъ Берлинская конференція 1869 г. опредѣленно признала необходимость таковой до дальнѣйшаго пересмотра Женевской Конвенціи! [79]).

Международный Комитетъ, который, конечно, былъ болѣе въ центрѣ всѣхъ трудностей, связанныхъ съ приведеніемъ въ дѣйствіе иниціативы дипломатовъ, отнесся къ поставленному вопросу весьма сдержанно. Онъ, при всемъ сочувствіи къ своему сотруднику въ Берлинѣ, полагалъ, что еще преждевременно выступать съ новыми ходатайствами. Теперь, говорилъ онъ, слѣдуетъ накоплять, мало-по-малу, данныя опыта для дальнѣйшихъ улучшеній съ тѣмъ, чтобы въ надлежащій моментъ предстать съ ними на вновь созванную конференцію. «Можно въ этомъ отношеніи, обѣщалъ онъ, разсчитывать на

---

[78]) *Письмо* v. Sydow къ Moynier (5 марта 1869 г.).

[79]) *Письма* v. Sydow къ Moynier (7 мая и 29 іюня 1869 г.).—*Conférence*, Berlin, 1869, p. 255. См. слѣдующ. примѣч.

бдительность Международнаго Комитета, который не усумнится положить починъ, когда сочтетъ это удобнымъ и вѣрнымъ»! [80]).

Международный Комитетъ имѣлъ право надѣяться, что общества прислушаются къ его мнѣнію, а, съ другой стороны, и «комитеты» знали, что здѣсь слово не разойдется съ дѣломъ. Минуло едва шесть лѣтъ со дня возникновенія женевскаго движенія, и у всѣхъ еще были на памяти препятствія, какія ему ставились. Всѣ еще помнили возраженія, съ какими его встрѣтили люди, видѣвшіе въ піонерахъ Краснаго Креста мечтателей, взявшихся за непосильную ношу. Но мечтатели шли къ опредѣленно намѣченной цѣли съ яснымъ предвидѣніемъ средствъ, на которыя слѣдуетъ разсчитывать. Ихъ одушевляла большая нравственная сила, такъ какъ, проникнутые сознаніемъ того, что должно, они не боялись отстаивать передъ кѣмъ бы то ни было во имя правды и справедливости свое дѣло [81]). Они знали въ то же время, что въ различныхъ частяхъ Европы они всегда найдутъ себѣ поддержку со стороны людей и учрежденій, которые, подобно имъ, проникнуты сознаніемъ правды и справедливости своего служенія. Эта общность стремленій создала изъ всѣхъ «комитетовъ» такое прочное цѣлое, что современники, порою, обманывались въ характерѣ той связи, которая объединяла Красный Крестъ въ международной области. Понятно, что при такихъ условіяхъ голосъ представителей Краснаго Креста звучалъ громко и смѣло, и раздавался онъ всякій разъ, какъ того требовали интересы дѣла. Приближалась, однако, великая распря между двумя передовыми народами Европы. Въ ея кровавыхъ потокахъ сложились зародыши иного порядка.

II.

Почти наканунѣ войны 1870 года Международный Комитетъ былъ весьма озабоченъ неправильнымъ представленіемъ о международномъ характерѣ призванныхъ имъ къ жизни учрежденій, которое нашло

[80]) *Письмо* Moynier *къ* v. Sydow (26 мая 1869 г.); *Procès-verbaux du Comité international*, 19 mai, 22 mai, 10 juillet, 14 août 1869.

[81]) Напомню «Посланіе Международнаго Комитета Господамъ членамъ Конгреса, созываемаго въ Женеву на 5 окт. 1868 года». Приложеніе I (D).

себѣ оттолосокъ не только въ кругахъ населенія, стоящихъ болѣе или менѣе далеко отъ возникшаго въ Женевѣ движенія, но и среди нѣкоторыхъ изъ представителей «комитетовъ» [1]). Онъ счелъ поэтому необходимымъ обратить вниманіе послѣднихъ на исключительно національный характеръ обществъ помощи раненымъ. «Вообразить, что ожиданія благотворителей космополитовъ, покоящіяся на идеѣ человѣческаго братства, писалъ онъ, способны волновать массы, значитъ создать себѣ странныя иллюзіи. Конечно, слѣдуетъ работать надъ воспитаніемъ народа въ этомъ смыслѣ, но въ данное время онъ болѣе отзовется на служеніе, которое имѣетъ своею непосредственною цѣлью помощь раненымъ отечественнаго войска, чѣмъ на помощь чужимъ. Если, такимъ образомъ, общества хотятъ найти у своихъ соотечественниковъ твердую поддержку, они должны выступать передъ ними въ свѣтѣ своей національной, но не международной стороны». «Правительства, продолжалъ онъ далѣе, имѣя въ виду, прежде всего, осуществленіе своей непосредственной цѣли, относятся, конечно, съ особеннымъ предубѣжденіемъ къ названію «международное», употребляемому такъ часто, чтобы обозначить общества помощи раненымъ. Слово это связано, до нѣкоторой степени, съ понятіемъ зависимости отъ какой-то посторонней или смѣшанной власти (autorité étrangère ou mixte), вмѣшательство коей въ военныя дѣла правительства не потерпятъ» [2]).

Съ первыхъ же дней военныхъ дѣйствій справедливость этихъ словъ стала очевидна для Французскаго общества. Представители послѣдняго, основываясь на своей, такъ-сказать, международности, вытекающей изъ Женевской Конвенціи, источника бытія всей дѣятельности «комитетовъ», желали быть вполнѣ независимыми и создать какъ бы государство въ государствѣ. Во Франціи обѣ стороны женевскихъ начинаній (организація обществъ и дипломатическая конвенція) тѣсно слились въ первоначальныхъ стремленіяхъ ихъ сторонниковъ, а значительныя усилія, проявленныя ими ради укрѣпленія

---

[1]) См. выше стр. 5.

[2]) *Bulletin international*, 1870, № 4, p. 160, 161.

въ жизни принциповъ Женевской Конвенціи, дали этимъ стремленіямъ слишкомъ узкое направленіе. Они лишь увеличили тенденцію къ независимости и самостоятельности. На ряду съ этимъ, недостаточно глубокое вниманіе въ предшествующій періодъ мира къ распространенію въ широкихъ слояхъ населенія идеи настойчивой подготовительной работы для помощи именно отечественной военно-санитарной администраціи принесло свои плоды. Населеніе при началѣ войны не знало Французскаго общества и не вполнѣ ясно понимало его задачи. Порою, оно считало его какъ бы пособникомъ нѣмецкаго войска. Отсюда явилась для Французскаго общества необходимость выяснять населенію и свой національный характеръ, и международныя задачи, которыя оно осуществляетъ, заботясь о раненыхъ воинахъ [3]). По мѣрѣ укрѣпленія въ сознаніи населенія и представителей французской частной помощи болѣе вѣрнаго понятія о роли отечественнаго общества, его работа на войнѣ приняла значительные размѣры.

Напротивъ, общества въ Германіи еще до франко-прусской войны проявили большія усилія ради возможной совмѣстной работы съ отечественною администраціею на пользу больныхъ и раненыхъ солдатъ, а также ради широкаго распространенія своихъ идей въ нѣмецкомъ народѣ. Они отчетливо подчеркивали пониманіе своего преимущественно національнаго характера, и участіе нѣмецкихъ обществъ на войнѣ сопровождалось блестящими результатами [4]). Такимъ образомъ, нѣмецкая частная помощь въ 1870 г. дала яркое подтвержденіе того, что проникновеніе національными тенденціями было, какъ это и предвидѣлъ Международный Комитетъ, однимъ изъ могучихъ двигателей дѣла. «Половина Германіи захвачена движеніемъ, писалъ проф. Бильротъ, высоко цѣня стройный порядокъ, царившій въ нѣ-

[3]) *Rapport présenté par le vicomte de Melun au nom du Conseil Central de la Société Française de secours aux blessés militaires des armées de terre et de mer*, Paris, 1872, p. 3; Wyrouboff, *Les ambulances de la Société Française de secours aux blessés* (extrait de la Philosophie Positive, 1875), p. 9; Le Fort, *La chirurgie militaire et les sociétés de secours en France et à l'étranger*, Paris, 1872, p. 332; *Etude* etc., *op. cit.*, p. 7.—Ср. ч. I, стр. 138, 139, 143.

[4]) См. ч. I, стр. 134 и слѣд.

мецкой организаціи обществъ помощи раненымъ, порядокъ, который возможенъ лишь у народа, проникнутаго до такой степени, какъ нѣмцы, духомъ законности и идеальной любви къ отечеству» [5]). Въ изданномъ же вскорѣ послѣ войны отчетѣ Гессенскаго общества рельефно оттѣняется значеніе національной стороны въ дѣятельности «комитетовъ», сопровождавшейся блестящими и плодотворными результатами. «На помощь сражающимся братьямъ, читаемъ мы тамъ, во время войны,—сообразно съ великой идеей воинской повинности и какъ новѣйшее ея слѣдствіе,—должна быть призвана вся масса населенія, не ушедшаго въ войско» [6]).

Увлеченіе такого рода чувствами оказалось настолько сильнымъ, что противъ него вынужденъ былъ высказаться никто иной, какъ Военный инспекторъ нѣмецкой частной помощи. Въ число задачъ послѣдней, по его мнѣнію, не можетъ входить забота о здоровой части арміи, такъ какъ она противорѣчила бы международному признанію частной помощи [7]). Признаніе это было основано исключительно на стремленіи «комитетовъ» работать, прежде всего, для блага стра-

---

[5]) *Bericht über die Thätigkeit der vom Militair-Inspecteur geleisteten Deutschen freiwilligen Krankenpflege während des Krieges 1870—71*, Berlin, 1871, s. 43.— Значительныя денежныя пожертвованія поступили въ Германскій Центральный Комитетъ отъ нѣмцевъ, поселившихся за границею. Moynier, *Les dix premières années*, p. 49.

[6]) *Wollen und Wirken des Hülfsvereins in Grossherzogthum Hessen im Krieg und Frieden. Rechenschaftsbericht über die Vereinsthätigkeit in den Jahren 1872—74 erstattet durch den Vorsitzenden des Vereinsvorstandes* A. Weber, Darmstadt, 1874, s. 6.

[7]) *Bericht (Militair-Inspecteurs)*, 1871, s. 40. Ср. Friedleben, *Aufgaben und Ziele für den Bund der deutschen Vereine zur Pflege im Felde verwundeter und erkrankter Krieger*, Frankfurt a M., 1872, s. 12. Муанье въ своемъ обзорѣ «Женевской Конвенціи во время франко-прусской войны» также высказывается противъ того, чтобы Общества заботились какъ о здоровыхъ, такъ и больныхъ солдатахъ. «Международный Комитетъ,—пишетъ онъ,—старательно воздерживался отъ распредѣленія въ дѣйствующихъ войскахъ (между здоровыми) пожертвованій и, когда онъ счелъ своевременнымъ обратиться къ заботѣ о военноплѣнныхъ вообще (здоровыхъ), онъ на этотъ предметъ организовалъ особое агентство, эмблемою для котораго принялъ не красный крестъ, а новый знакъ *зеленаго* креста. *Bulletin international*, 1873, № 15, p. 111; 1871, № 6, p. 84, 90; *Actes*, p. 217, 221. (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 24) *Actes*, p. 208; *Bulletin international*, 1871, № 6, p. 92).

ждущихъ, покинувшихъ ряды войска, и находящихся поэтому подъ особой охраной нормъ международнаго права. Гуманныя задачи, которыя должны осуществляться подъ флагомъ Краснаго Креста, по самой своей природѣ, проникнуты духомъ примиренія даже враждебныхъ элементовъ. Въ силу этого Общества всѣ безъ исключенія заботятся о поддержкѣ другъ друга въ своей работѣ. Взаимная помощь, какъ говорилъ Международный Комитетъ, настаивая въ то же время на вниманіи къ національной сторонѣ дѣятельности, не оказывалась въ былое время такъ смѣло, такъ открыто, она являетъ собою главный элементъ величія и красоты дѣла, которому служатъ «комитеты»!.. [8]).

И дѣйствительно, франко-прусская война, при всемъ напряженіи вражды и ненависти воюющихъ другъ къ другу, не заглушила благороднаго сознанія представителей Краснаго Креста о присущихъ имъ обязанностяхъ. Въ своемъ воззваніи къ обществамъ всѣхъ странъ Германскій Центральный Комитетъ торжественно заявляетъ, что всѣ пожертвованія будутъ использованы въ духѣ «нашего общаго дѣла, объединяющаго насъ, особенно во время войны, въ единомъ христіанскомъ и человѣколюбивомъ стремленіи» [9]). Слѣдующія слова въ отчетѣ Французскаго общества не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что духъ мира и взаимной поддержки проникъ въ жизнь и принесъ свои благодѣтельные плоды даже во вражескомъ лагерѣ. «Прусскій комитетъ, читаемъ мы тамъ, открылъ нашимъ делегатамъ двери Германіи, выхлопоталъ для нашихъ посылокъ освобожденіе отъ таможенной пошлины, сообщалъ намъ цѣнныя свѣдѣнія о судьбѣ нашихъ солдатъ. Вмѣшательство его представителей... нерѣдко обезоруживало вражду и устраняло препятствія, казавшіяся непреодолимыми, когда, въ пылу борьбы или въ упоеніи побѣды, наши доктора и раненые подвергались нестерпимымъ требованіямъ». «Въ Германіи международная благотворительность дала благородный примѣръ, и, если

[8]) *Bulletin international*, 1870, № 4, p. 160.

[9]) Циркуляръ Германскаго Центральнаго Комитета 26 іюля 1870 г. (цитировано по копіи на французскомъ языкѣ, хранящейся въ перепискѣ Международнаго Комитета).

наше Общество имѣло неоднократные поводы къ жалобамъ на нарушенія Женевской Конвенціи, оно не въ правѣ упрекнуть нѣмецкіе комитеты въ томъ, что они забыли вытекающія изъ нея обязанности, или не прониклись ея духомъ». Въ свою очередь, и Германскій Центральный Комитетъ отмѣчаетъ чувства дружескаго къ себѣ отношенія въ періодъ военныхъ дѣйствій со стороны своего французскаго собрата, постоянно стремившагося во всемъ поддерживать общія задачи международныхъ союзовъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ» [10]).

Сношенія дѣятелей частной помощи воюющихъ были постоянны и осуществлялись сравнительно легко [11]). До какой степени они проникнуты высокимъ началомъ «международной благотворительности», проповѣдь которой по возникновеніи женевскаго движенія неустанно раздавалась во всѣхъ культурныхъ центрахъ Европы, видно по вниманію Германскаго комитета къ больнымъ и раненымъ французской арміи, спасшейся въ февралѣ 1871 г. въ страшномъ безпорядкѣ и нуждѣ на швейцарскую территорію отъ преслѣдованія нѣмецкихъ

[10]) *Rapport (Société Française)*, 1872, p. 36, 37; *Bericht des Central-Comites der Deutschen Vereine zur Pflege im Felde verwundeter und erkrankter Krieger über seine Thätigkeit und die Wirksamkeit der mit ihm verbundenen Vereine während des Krieges von 1870-71*, Berlin, 1872, s. 134, 126, 100.—«Г. Президентъ,—писалъ 21 іюля 1870 г. предсѣдатель Французскаго общества въ Берлинъ,—рѣшительный часъ, для котораго основаны наши комитеты, наконецъ, пробилъ. Мы должны теперь исполнить священный долгъ человѣколюбія и международной благотворительности,—долгъ, возвышающій самый патріотизмъ! Непріятель, лежащій на полѣ битвы, уже не врагъ, а братъ. Наши комитеты должны проникнуться теплымъ братскимъ чувствомъ. Мы будемъ ходить за Вашими ранеными, какъ за нашими собственными, въ твердомъ убѣжденіи, что и съ Вашей стороны будетъ сдѣлано то же самое»... 26 іюля предсѣдатель Германскаго Центральнаго Комитета отвѣчалъ въ Парижъ: «Въ настоящую торжественную минуту сердца наши преисполнены тѣхъ же самыхъ человѣколюбимыхъ чувствъ, какія Вы высказываете отъ имени Французскаго Комитета. Будущее, какъ мы надѣемся, покажетъ, что не только мы, но и каждый нѣмецкій воинъ будетъ видѣть въ павшемъ на полѣ битвы противникѣ не врага, а брата... Подобно Вамъ, мы будемъ пещись о Вашихъ раненыхъ, какъ о нашихъ собственныхъ, исполняя этимъ нашъ священный долгъ...» *Вѣстникъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ*, 1870, № 8.

[11]) «Мы слышали,—пишетъ 24 авг. 1870 г. *Journal de Genève*,—что между комитетами воюющихъ происходитъ свободный обмѣнъ писемъ подъ покровительствомъ единственно лишь находящагося на нихъ знака краснаго креста и печати соотвѣтствующаго комитета».

войскъ. Какъ «представитель одного изъ международныхъ союзовъ», комитетъ этотъ не счелъ себя въ правѣ оставить безъ помощи страданія и нужду французовъ и направилъ въ Швейцарію 30.000 франковъ и многочисленныя пожертвованія вещами [12]).

Понятно, что идея «международной благотворительности» проникла къ тому времени въ сознаніе населенія нейтральной Швейцаріи столь же глубоко, какъ и въ сознаніе воюющей Германіи. Поэтому смежные съ театромъ войны кантоны горячо отозвались на тяжелое положеніе восточной французской арміи съ ея 17.979 больныхъ и раненыхъ, арміи, которую послѣ ея разоруженія пріютило правительство Конфедераціи. Болѣе чѣмъ тридцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а автору этой книги пришлось лично слышать отъ многихъ швейцарцевъ, успѣвшихъ состариться съ 1870 года, задушевныя воспоминанія о дѣятельномъ состраданіи ихъ соотечественниковъ къ несчастнымъ французскимъ солдатамъ, очутившимся на швейцарской территоріи. «Все населеніе послѣдней, писалъ въ своемъ отчетѣ 1870 г. главный врачъ швейцарской арміи Леманъ [13]), встрѣтило своихъ нуждающихся братьевъ съ открытой душой и съ распростертыми объятіями». Память объ этомъ, какъ отмѣчено, живетъ въ душѣ народной до нашихъ дней.

Но отношеніе швейцарцевъ къ жертвамъ войны 1870 г., несмотря на все свое величіе и силу, далеко не единственное проявленіе за-

---

[12]) *Bericht (Central Comités)*, 1872, s. 18. «Германскій Центральный Комитетъ, говорится въ отчетѣ Международнаго Комитета, предвидя, что потребности этой арміи (вступившей въ Швейцарію въ составѣ 84.271 человѣка 1 февр. 1871 г.) вызовутъ увеличеніе нашихъ расходовъ, прислалъ намъ сумму въ 30.000 фр.». *Actes*, p. 240; *Bulletin international*, 1871, № 7—8, p. 167.

[13]) «Никогда не забуду,—писалъ Леманъ,—видъ улицъ въ городѣ Орбъ при вступленіи на нихъ первыхъ французскихъ колоннъ. Непрерывный и поистинѣ ужасный кашель, пронизывающій запахъ, отдѣлявшійся отъ колоннъ, исхудавшія лошади, которыя глодали впереди себя повозки...» Копія съ этого рукописнаго отчета хранится въ библіотекѣ Международнаго Комитета. Выдержки отсюда напечатаны въ книгѣ D a v a l l, *Les troupes françaises internées en Suisse à la fin de la guerre franco-allemande en 1871. Rapport rédigé par ordre du Département Militaire fédéral*, Berne, 1873. (Chapitre VI, service sanitaire).— Одушевленіе швейцарскаго населенія было такъ велико, что оно не останавливалось ни передъ какими жертвами. *Rapport général (1 juillet 1871) de la section Neuchateloise de la Société Suisse de secours aux militaires blessés*, Neuchatel, 1871, p. 15, 19.

боты о нихъ мирнаго населенія нейтральныхъ государствъ. По свидѣтельству Международнаго Комитета, «весь міръ сочувствовалъ и помогалъ въ тотъ годъ попеченію о раненыхъ» [14]). Тамъ, гдѣ, подобно Англіи и Люксембургу, дотолѣ не было «комитетовъ», таковые возникли послѣ объявленія франко-прусской войны, а ихъ работа, хотя она распространялась на несоотечественниковъ, оказалась особенно плодотворной [15]). Тамъ, гдѣ дотолѣ «комитеты» не могли привлечь къ себѣ вниманіе населенія, они въ 1870 г. быстро воспрянули къ жизни для посильной помощи больнымъ и раненымъ чужеземцамъ [16]). Бельгія, Швейцарія, Голландія доказали это съ очевидностью. Даже въ Португаліи, гдѣ дѣло Краснаго Креста очень долго совершенно не на-

---

[14]) *Bulletin international*, 1870, № 5, p. 2; *Actes*. p. 196.—Общій обзоръ см. *Bericht (Central Comités)*, 1872, s. 126 f. f.; Friedleben, *op. cit.*, s., 46 f. f.; Moynier, *La Croix Rouge, son passé et son avenir*, Paris, 1882, p. 120 et suiv. *(Id. Bulletin international*, 1873, № 16, p. 226 et suiv.*)*; *Mémorial des cinqt-cinq premières années de la Croix Rouge* (1863—1888), Genève, 1888.—По вычисленію одного изъ современниковъ войны 1870 г. (Friedleben, *op. cit.*, s. 84), нейтральная помощь выразилась въ суммѣ большей, чѣмъ 4 мил. талеровъ. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что, кромѣ того, населеніе государствъ, смежныхъ съ театромъ войны, несло въ пользу ея жертвъ значительные расходы, нигдѣ не зарегистрированные. Къ тому же, въ нѣкоторыхъ изъ нейтральныхъ государствъ на ряду съ обществами Краснаго Креста пожертвованія собирались также и независимыми отъ нихъ комитетами. Послѣдніе, порою, образовывались для помощи раненымъ лишь опредѣленной національности.

[15]) См. ч. I, стр. 97—*Report of the operations of the British National Society for aid to the sick and wounded in war during the Franco-German war 1870—71*, London, 1871. Въ сокращенномъ изложеніи отчетъ этотъ напечатанъ въ *Bulletin de la Société Française de secours aux blessés militaires des armées de terre et de mer*, 1873, № 18. Ср. *Bulletin international*, 1872, № 10, p. 93 et suiv. — *Bulletin international*, 1870, № 5, p. 53; 1872, № 11, p. 150, № 12, p. 217.

[16]) Въ Голландіи, напримѣръ, Общество еще въ іюлѣ 1870 г. имѣло лишь 21 мѣстный комитетъ съ 1585 членами. Въ октябрѣ того же года оно насчитывало 152 мѣстныхъ комитета съ 21.387 членами. *Les ambulances néerlandaises pendant la guerre Franco-Allemande* (статья въ голландской газетѣ Het Vaterland, 6 авг. 1872 г.).—«Лихорадочно слѣдя за всѣми перипетіями настоящей войны, все то, что касается ея, не могло разумѣется не возбудить общаго интереса, благодаря которому свѣдѣнія о частной и международной дѣятельности Общества попеченія... стали и у насъ болѣе распространены въ публикѣ». *Вѣстникъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ*, 1870, № 11.

ходило себѣ почвы, возникла надежда, что интересъ и сочувствіе ея населенія къ жертвамъ франко-прусской войны укрѣпятъ существованіе ея «комитета»! Во всѣхъ частяхъ Европы, въ ея центрѣ — въ Австріи, на югѣ—въ Испаніи и Италіи, на сѣверѣ—въ Норвегіи, Швеціи, Россіи, общества помощи раненымъ прилагали усилія, чтобы принять участіе въ общей работѣ «международной благотворительности». Правда, мѣстныя особенности, порою, обусловливали большій или меньшій успѣхъ этихъ усилій, но повсюду они оставили замѣтный слѣдъ. Далекія колоніи слѣдовали примѣру своихъ европейскихъ метрополій; кромѣ того, пожертвованія шли изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Такимъ образомъ, слова одного изъ воззваній Бельгійскаго комитета:—«политическій нейтралитетъ не означаетъ человѣческаго безразличія» [17])—нашли себѣ въ 1870—71 г.г. широкое подтвержденіе.

Формы и виды дѣятельности частной помощи нейтральныхъ были крайне разнообразны. Нейтральные комитеты субсидировали деньгами общества воюющихъ, отправляли имъ пожертвованія вещами. Отдѣльныя лица и комитеты на нейтральной территоріи заботились о больныхъ и раненыхъ, интернированныхъ на этой территоріи или перевозимыхъ по ней [18]). Нейтральные комитеты устраивали склады, откуда ихъ агенты доставляли разнаго рода предметы въ дѣйствовавшіе на территоріи Франціи и Германіи лазареты воюющихъ и нейтральныхъ. Они снаряжали госпитали у себя дома и отправляли въ предѣлы господства каждаго изъ воюющихъ подвижные и постоянные лазареты. Лазаретамъ того или иного изъ комитетовъ ихъ собратья, порою, давали денежныя

---

[17]) *Compte rendu des opérations du Comité de Bruxelles de l'Association Belge de secours aux militaires blessés*, Bruxelles, 1871, p. 206.

[18]) Этотъ видъ помощи, однако, былъ возможенъ лишь тамъ, гдѣ, подобно Бельгіи, правительство не усматривало нарушенія нейтралитета въ эвакуаціи на свою территорію больныхъ и раненыхъ. Голландскіе мѣстные комитеты, напримѣръ, не получали отъ своего правительства дозволенія принять въ организуемые ими лазареты раненыхъ съ театра войны. *La Société Néerlandaise de secours aux militaires blessés pendant la guerre de 1870—71*, La Haye, 1872, p. 20 (Относительно Бельгіи см. *Путевыя замѣтки двухъ сестеръ Краснаго Креста во время поѣздки заграницу осенью 1870 г.*, Санктпетербургъ, 1871, стр. 156, 159, 160.).

пособія. Много врачей было послано къ воюющимъ отъ нейтральныхъ. Въ различныхъ курортахъ на нейтральной территоріи помѣщались выздоравливающіе больные и раненые. Въ цѣляхъ полученія свѣдѣній о судьбѣ больныхъ и раненыхъ, захваченныхъ непріятелемъ, представители частной помощи нейтральныхъ выступали со своимъ посредничествомъ [19]).

Комитеты, которые перенесли свою непосредственную дѣятельность на территорію одного изъ воюющихъ, были многочисленны, и характерною чертою ихъ стремленій явилось желаніе осуществить свою работу вполнѣ самостоятельно и независимо. Несомнѣнно, что, прежде всего, благодаря этому, уменьшилось практическое значеніе нейтральной помощи. Несмотря на значительное число выдающихся врачей и санитаровъ добровольцевъ, писалъ одинъ изъ современниковъ войны, ихъ работа не проявлялась въ достойныхъ ея размѣрахъ, такъ какъ врачи эти были разъединены и встрѣчали на своемъ пути препятствія, вытекавшія изъ ихъ положенія, какъ иностранцевъ. Недовѣріе и обусловленныя имъ на театрѣ войны мѣры противъ чужихъ сказывались тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе нейтральные желали стать независимыми и самостоятельными. Тѣ же неопредѣленность и шаткость отразились на дѣлѣ распредѣленія пожертвованій, такъ какъ делегаты нейтральныхъ были мало знакомы съ мѣстными условіями и не всегда могли направлять, за отсутствіемъ общихъ свѣдѣній, порученное имъ весьма цѣнное имущество въ дѣйствительно нуждающіяся въ немъ мѣстности [20]). Лазареты, снаряженные представителями нейтральной частной помощи, желая оставаться самостоятельными и независимыми, странствовали, порою, безъ дѣла и, опять-таки, не будучи освѣдомлены касательно общаго распредѣленія медицинскихъ силъ и потребностей [21]), попадали въ мѣстности, гдѣ или встрѣчали отказъ, или сами убѣждались въ безполезности своихъ услугъ [22]).

---

[19]) *Bulletin international* за 1870, 1871 и 1872 г. г.

[20]) Friedleben, *op.cit.*, s. 84. Ср. *Verhandlungen des ersten Vereins-Tages der Deutschen Vereine zur Pflege im Felde verwundeter und erkrankter Krieger und der Deutschen Frauen-Vereine zu Nürnberg am 23—25 Oktober 1871*, Berlin, 1871, s. 34.

[21]) Свѣдѣнія, получаемыя комитетами отъ ихъ агентовъ и корреспонден-

Всѣ эти отрицательныя стороны не исключаютъ, конечно, и многочисленныхъ благодѣяній, связанныхъ съ работою представителей Краснаго Креста нейтральныхъ. Сколько прибавилось бы страданій, сколько еще жизней унесла бы франко-прусская война, если бы, напримѣръ, Швейцарія и Бельгія не только не отнеслись съ братскимъ сочувствіемъ къ вступившимъ на ихъ территорію солдатамъ, но не заботились о раненыхъ и на самомъ тѣатрѣ войны, если бы, напримѣръ, по сдачѣ Меца сейчасъ же не явились со своею помощью именно представители нейтральныхъ, если бы голландцы и англичане, за ними также и другіе, не являлись, на ряду съ иногда неудачнымъ приложеніемъ своихъ силъ, часто единственными спасителями больныхъ и раненыхъ, которые безъ нихъ погибли бы, благодаря постоянной недостаточности военно-санитарной организаціи! Но въ то же время отъ сколькихъ упрековъ освободилась бы нейтральная помощь, избѣжи она отмѣченныхъ недостатковъ, которые были слѣдствіемъ изолированности каждаго изъ комитетовъ и общаго стремленія всѣхъ дѣятелей частной помощи къ независимости!

Нейтральная частная помощь основывала въ 1870 г. всю свою дѣятельность на правахъ, которыя якобы принадлежатъ ей въ силу

товъ, носили, болѣе или менѣе, случайный характеръ. См., напримѣръ, *La Société Néerlandaise* etc, *op. cit.*, p. 49, 58, 63, 130. — Женевскій Международный Комитетъ получалъ свѣдѣнія съ территоріи Франціи черезъ посредство Швейцарскаго комитета, образовавшагося въ Ліонѣ. *Bulletin international*, 1871, № 6, p. 87.

[22]) «Изъ-подъ Седана, гдѣ дорогіе англійскіе амбуланcы нашли на короткое время нѣкоторое занятіе, потому что они случайно находились вблизи поля сраженія, они отправились съ пятью фургонами и 17 лошадьми къ Шалону, простояли тамъ на бивуакахъ три недѣли, путешествовали по всей этапной линіи, начиная съ Шалона... Вездѣ имъ отказывали». Гюббенетъ, *Франко-германская война 1870—71 г. и русская интернаціональная миссія для помощи раненымъ и больнымъ воинамъ*, Кіевъ, 1871, стр. 91, 92. Ср. *Ibid.* стр. 32. (Понятно, что Гюббенетъ приводитъ лишь отдѣльный эпизодъ изъ дѣятельности Англійскаго общества, проявлявшейся и весьма плодотворно).—Противъ такого рода «кочующихъ лазаретовъ» особенно высказывается Le Fort, *op. cit.*, p. 224. цитируя при этомъ дневникъ баронессы Crombrugghe *(Journal d'une infirmière pendant la guerre de 1870—71*, 3-me édition, Bruxelles, 1871). Названный дневникъ представляетъ значительный интересъ для характеристики воззрѣній представителей нейтральной частной помощи на свою независимость и самостоятельность.

постановленій Женевской Конвенціи. Въ предшествующіе франко-прусской войнѣ годы «комитеты» забывали, порою, что Женевская Конвенція не даетъ имъ, какъ самостоятельнымъ организаціямъ, особыхъ правъ (конференція, вырабатывавшая этотъ актъ, отнеслась съ исключительнымъ недовѣріемъ къ ихъ самостоятельности). «Комитеты» не обращали также вниманія на полное умолчаніе Конвенціею объ организаціяхъ частной помощи на войнѣ [23]). Связь дѣла Краснаго Креста и Женевской Конвенціи дала, однако, возможность, болѣе или менѣе, укрѣпиться взгляду на договоръ 1864 г., какъ на источникъ правъ частной помощи, работа которой на театрѣ войны являлась неизбѣжной въ виду повсемѣстнаго признанія недостаточности одной только военно-санитарной службы и вслѣдствіе обязанности государствъ, заключившихъ Женевскую Конвенцію, удовлетворить потребности заботы о больныхъ и раненыхъ [24]). Постоянныя взаимныя отношенія различныхъ «національныхъ комитетовъ» въ періодъ, предшествующій франко-прусской войнѣ, постоянное тѣсное общеніе дотолѣ другъ съ другомъ всѣхъ участниковъ женевскаго движенія и ихъ глубокое проникновеніе мыслью о международной сторонѣ созданныхъ ими учрежденій [25])—все это привело къ распространенію предполагаемыхъ правъ, которыя якобы вытекаетъ изъ Женевской Конвенціи, на «комитеты» и воюющихъ, и нейтральныхъ.

Но первые, уже въ силу своего подданства, находились въ зависимости отъ отечественной власти, а залогъ вниманія къ нимъ мирнаго населенія, какъ мы знаемъ изъ ихъ исторіи въ 1870 г., лежалъ въ одухотворившемъ ихъ патріотизмѣ. Такимъ образомъ, «комитеты» воюющихъ, особенно нѣмецкіе, связанные болѣе тѣсно съ военною администраціею, хотя и не забывали о предполагаемомъ ими значеніи Женевской Конвенціи, но не выдвигали на первый планъ этотъ вопросъ. Напротивъ, нейтральные комитеты побуждались къ дѣятельности болѣе отвлеченнымъ чувствомъ человѣколюбія и считали себя поэтому болѣе самостоятельными. Поэтому же въ 1870 г. каждое ограниченіе воюющими

[23]) См. ч. I, стр. 259, 291.
[24]) См. выше стр. 13 и ч. I, стр. 290 и сл.
[25]) См. выше стр. 10.

свободы частной помощи разсматривалось преимущественно нейтральными, какъ нарушеніе договора 1864 года [26]). Насколько широко опредѣлялось понятіе свободы, вытекающей изъ этого договора, видно по отчету Французскаго общества, гдѣ мы читаемъ: «Женевская Конвенція открыла доступъ на поля сраженій для Французскаго общества (если вспомнимъ сказанное на стр. 36-й, будетъ понятно, почему именно во французскомъ отчетѣ дается приведенная характеристика) и для Обществъ другихъ народовъ, подчинившихся ея постановленіямъ; она обѣщала имъ безпрепятственный проходъ даже черезъ непріятельскія линіи, неприкосновенность ихъ делегатамъ и сотрудникамъ, пощаду жилищамъ, куда они помѣстятъ раненыхъ, и возможность распространить эти преимущества на каждаго, кого они примутъ въ свой составъ» [27]).

Воспользоваться предполагаемыми благами Женевской Конвенціи желали не только делегаты обществъ, а также и всѣ частныя лица, явившіяся на свой рискъ и страхъ на театръ войны съ предложеніемъ заботиться о ея жертвахъ. Люди эти были многочисленны и вызывали рядъ справедливыхъ нареканій со стороны военныхъ властей, для которыхъ причиняли безъ того значительныя затрудненія уже и члены «комитетовъ» съ ихъ хлопотами по поводу содержанія с а м и х ъ с е б я, с в о и х ъ л а з а р е т о в ъ, с в о и х ъ с к л а д о в ъ [28]). Требованіе установленнаго

---

[26]) Голландцы, напримѣръ, считали нарушеніемъ текста и духа Женевской Конвенціи запрещеніе нѣмецкими властями движенія иностранныхъ санитарныхъ отрядовъвъ непосредственномъ сосѣдствѣ съ театромъ войны. *Les ambulances Néerlandaises* etc., *op. cit.*, (6 авг. 1872 г.). Характерно, что даже такіе освѣдомленные и авторитетные современники, какъ П и р о г о в ъ, впадали въ заблужденіе, усматривая въ Женевской Конвенціи источникъ правъ представителей частной помощи, (см. ниже примѣч. 81).

[27]) *Rapport (Société Française)*, 1872, p. 2. Ср. M o y n i e r, *(La Convention de Genève pendant la guerre franco-allemande)*, *Bulletin international*, 1873, № 14, p. 60, 61.

[28]) *Bericht (Militair-Inspecteurs)*, 1871, s. 42; L e F o r t, *op. cit.*, p. 226.— «Приливъ интернаціоналовъ къ театру войны, по его (графа Мальцана, заступавшаго въ Берлинѣ мѣсто Военнаго инспектора частной помощи) мнѣнію, совершенно неудобенъ. Все,—говорилъ онъ,—будетъ стремиться въ главную квартиру, гдѣ и безъ того все переполнено. Если же допустить постороннихъ лицъ туда, то они только могутъ служить тормазомъ и при продовольствіи, и,

разрѣшенія на право ношенія повязки съ краснымъ крестомъ, дававшей доступъ на театръ войны, повидимому, оказывалось недостаточнымъ [29]). И дѣйствительно, многіе добровольцы филантропы искренне были убѣждены, что стоитъ имъ примкнуть къ международному обществу, находившемуся якобы съ «Президентомъ Женевской Конвенціи» на родинѣ знаменитаго договора, и они получатъ всѣ необходимыя для себя права! [30]). Неправильныя представленія о международномъ характерѣ женевскаго движенія приводили къ неправильнымъ пожеланіямъ и требованіямъ. Такимъ образомъ, складывалось и укрѣплялось взаимное недовольство правительствъ воюющихъ и сторонниковъ самостоятельной и независимой дѣятельности Обществъ. Въ то время, какъ послѣдніе взывали къ защитѣ воображаемыхъ ими правъ, первыя противоставляли имъ Инструкціи своей военно-санитарной службы и распоряженія своихъ агентовъ, распространяя часто на Общества упреки, которые, въ сущности, должны были относиться къ чуждымъ имъ лицамъ. Одинъ изъ дѣятельныхъ участниковъ нейтральной помощи въ 1870 г. вскорѣ послѣ войны пишетъ въ воспоминаніяхъ о ней: «я часто наблюдалъ, что признаніе правъ представителей Краснаго Креста зависѣло болѣе отъ случайнаго настроенія, чѣмъ отъ всякаго иного соображенія»! [31]).

наконецъ, при передвиженіи... Но, не дай Богъ отступленіе! Тогда именно всѣ лица, не принадлежащія непосредственно къ дисциплинированной арміи, располагаютъ къ тому, что называется «паникою»... Гюббенетъ, *op. cit.*, стр. 3, 4.—Въ одномъ изъ документовъ, приведенныхъ въ отчетѣ Военнаго инспектора нѣмецкой частной помощи, мы читаемъ: «они (добровольцы филантропы) наводняютъ въ невѣроятно большомъ числѣ всю мѣстность и на каждомъ шагу производятъ реквизиціи, заботясь въ высшей степени о своихъ удобствахъ...» «Зачастую за провожатыми, т. н., обозовъ (санитарныхъ?) съ пищевыми продуктами тянутся цѣлыя толпы, нравственный обликъ которыхъ нерѣдко сомнителенъ». *Bericht (Militair-Inspecteurs)*, 1871, s. 75.

[29]) *Bericht (Militair-inspecteurs)*, 1871, s. 75 f. f.; Moynier, *(op. cit.)*, *Bulletin international*, 1873, № 14, p. 60, 61.

[30]) *Bulletin international*, 1870. № 5, p. 8, 1872, № 12, p. 178; *Actes*, p. 200.

[31]) Furley, *Epreuves et luttes d'un volontaire neutre*, Paris, 1874, p. 245.—О нежеланіи представителей добровольной помощи подчиняться военному начальству см. Grellois, *Histoire médicale du blocus de Metz*, Paris, 1872, p. 192.

Смѣшеніе дѣла организаціи частной помощи на войнѣ съ международнымъ договоромъ, заключеннымъ въ Женевѣ европейскими государствами, крайне невыгодно отразилось на отношеніи военныхъ властей не только къ «комитетамъ», но и къ Женевской Конвенціи. Всѣ заслуженныя добровольцами филантропами, иногда и делегатами комитетовъ, жалобы обрушились на Женевскую Конвенцію, которою постоянно прикрывались дѣйствія, казавшіяся воюющимъ неудобными и стѣснительными. При этомъ на ряду съ упреками, основанными на преувеличенномъ пониманіи военной необходимости, 1870-й годъ оставилъ безчисленные примѣры дѣйствительныхъ злоупотребленій благами Женевской Конвенціи [32]). Въ особенности часты были злоупотребленія знакомъ краснаго креста. Его присвоивали себѣ на театрѣ войны какъ лица и учрежденія, безкорыстно отдававшія свои силы на пользу ближняго, такъ,—необходимо признать это,—нерѣдко и лица, не имѣвшія ничего общаго съ задачами Краснаго Креста. Прикрываясь его эмблемою, они требовали неприкосновенности, вытекавшей изъ договора 1864 г., но часто забывали седьмую статью Конвенціи, опредѣленно указывавшую, что нейтральный персоналъ получаетъ свой знакъ краснаго креста на бѣломъ полѣ только отъ военной власти [33]). Вполнѣ справедливо говоритъ Людеръ: «недо-

---

[32]) См. общій обзоръ L u e d e r, *op. cit.*, p. 226 et suiv. (несомнѣнно, что Людеръ слишкомъ снисходителенъ къ своимъ соотечественникамъ нѣмцамъ); M o y n i e r, *(op. cit.)*, *Bulletin international*, 1873, № 14, p. 52 et suiv., № 15, p. 104 et suiv.). Случаи нарушенія Женевской Конвенціи изложены въ Берлинскихъ изданіяхъ *Les violations de la Convention de Genève par les Français en 1870—71*, Berlin, 1871 и *Protokolle, Berichte etc. über Verletzungen der Genfer Convention und Angriffe auf deutsche Parlamentäre etc. von Seiten der Franzosen* (Als Manuscript gedruckt). Изданіе это предназначалось для распространенія въ различныхъ странахъ.

[33]) «Разрѣшенія на ношеніе повязки съ краснымъ крестомъ, которое должно бы имѣть силу лишь для того, чье имя значилось на немъ, часто продавались управомоченнымъ владѣльцемъ, послѣ того какъ онъ побывалъ на театрѣ военныхъ дѣйствій... Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи эти разрѣшенія получили, подобно биржевымъ бумагамъ, смотря по благопріятнымъ или неблагопріятнымъ условіямъ путешествія, курсовую стоимость» T r e p t e *Die freiwillige Krankenpflege im Kriege, ihre Geschichte und ihre Aufgabe*, Berlin, 1895, s. 59—Злоупотребленія знакомъ Краснаго Креста отмѣчаются всѣми авторами, писавшими о Женевской Конвенціи въ 1870 г. «Всѣ признаютъ

статокъ уваженія къ знаку, символизирующему основную мысль всей Конвенціи, весьма тяжелъ и долженъ былъ дурно повліять на представленіе о значеніи и пользѣ этого юридическаго акта»! [34]). Нерѣдко имѣло мѣсто также и непосредственное нарушеніе Женевской Конвенціи воюющими [35]). Отчасти, такого рода нарушенія происходили вслѣдствіе поразительнаго незнакомства французскихъ войскъ съ ея постановленіями [36]), отчасти, отъ злого умысла или отъ желанія использовать Конвенцію въ своемъ интересѣ. Во многихъ случаяхъ злоупотребленія были такъ велики, что наносили существенный вредъ военнымъ интересамъ той или другой изъ воюющихъ сторонъ. Недовольство договоромъ 1864 г. послѣ франко-прусской войны оказалось поэтому настолько глубокимъ, что въ различныхъ государствахъ, особенно въ Германіи, раздались въ широкихъ кругахъ вліятельной

законность жалобъ въ этомъ отношеніи»,—говоритъ Муанье. «Чтобы дать понятіе о размѣрахъ и характерѣ этихъ злоупотребленій, продолжаетъ онъ, я отмѣчу нѣкоторыя изъ нихъ: въ Мецѣ встрѣчались дѣти двѣнадцати лѣтъ съ повязкою Краснаго Креста; въ Долѣ она носилась городскими поставщиками, мясниками, булочниками, колбасниками и агентами муниципальной полиціи; но болѣе досадно, что ею, повидимому, пользовались грабители, которые, подъ предлогомъ уборки раненыхъ, направлялись на поля сраженій для обиранія мертвыхъ. По свидѣтельству одного швейцарскаго врача, многіе изъ партизановъ (francs-tireurs) при отступленіи вынимали изъ кармана международную повязку...» «Относительно нейтральныхъ слѣдуетъ отмѣтить исторію ирландскаго лазарета въ составѣ 300 человѣкъ. При его высадкѣ въ Гаврѣ, видъ этого огромнаго отряда возбуждалъ опасенія, которыя впослѣдствіи совершенно подтвердились, когда часть его членовъ превратилась изъ санитаровъ въ солдатъ». Moynier, *(op. cit.)*, *Bulletin international*, 1873, № 14, p. 60, 61 *Ibid.*, p. 65. См. также свѣдѣнія въ изданіи Англійскаго общества *Question on the operations of the British National Society for aid to the sick and wounded in war, and replies thereto, by various members of the society's staff and others: being the results of their experiences in the franco-german war.* 1870—71, London.

[34]) Lueder, *op. cit.*, p. 237.

[35]) См. примѣч. 32.

[36]) *Путевыя замѣтки* etc., *op. cit.*, стр. 54; Lueder, *op. cit.*, p. 227 et suiv. (Людеръ констатируетъ, что, по мѣрѣ распространенія свѣдѣній о Женевской Конвенціи, нарушенія ея становились менѣе частыми). Въ *Actes* (p. 182) напечатано письмо Международнаго Комитета (23 авг. 1870 г.) къ французскому военному министру касательно необходимости ознакомить французскую армію съ содержаніемъ Женевской Конвенціи.

военной администраціи голоса, звучавшіе и ранѣе, о совершенномъ отказѣ отъ Женевской Конвенціи [37]).

Мы увидимъ, что, по мѣрѣ укрѣпленія такого рода отношенія къ Женевской Конвенціи, ея защиту взяли на себя общества Краснаго Креста. Какъ ни ошибочны были взгляды нѣкоторыхъ изъ нихъ на права, вытекающія изъ этого акта, всѣ они сходились на признаніи его неизбѣжности для заботы о больныхъ и раненыхъ солдатахъ. Вотъ почему общества воюющихъ (они именно въ силу своей близости къ заинтересованнымъ правительствамъ) и ихъ Международный Комитетъ, какъ я уже отмѣтилъ это въ другомъ мѣстѣ [38]), дѣлали все зависящее отъ нихъ для обезпеченія Конвенціи отъ нарушеній. Вотъ почему Международный Комитетъ при самомъ началѣ войны счелъ себя обязаннымъ ходатайствовать черезъ общества воюющихъ и черезъ Швейцарскій Федеральный Совѣтъ о признаніи на срокъ данной кампаніи дѣйствительности «дополнительныхъ статей» 1868 г. и, достигнувъ здѣсь успѣха, бралъ на себя смѣлость напоминать въ разгарѣ войны воюющимъ объ исполненіи этихъ статей [39]). Что же касается до причинъ, вызвавшихъ скептицизмъ военныхъ властей къ обществамъ, то опытъ франко-прусской кампаніи не прошелъ безслѣдно, и «комитеты» усвоили болѣе правильный взглядъ на свое

---

[37]) Lueder, *op. cit.*, p. 222, 238 et suiv.; Moynier, *Etude*, p. 63.— См. также дальнѣйшее изложеніе въ текстѣ.

[38]) См. ч. 1, стр. 298.

[39]) *Actes*, p. 170, 189, 193; *Bulletin international*, 1871, № 6, p. 104.— Въ Архивѣ Международнаго Комитета хранится слѣдующее весьма характерное *письмо* (25 іюля 1870 г.) Нѣмецкаго Общества спасанія потерпѣвшихъ крушеніе на морѣ къ «Президенту Международнаго Комитета для исполненія Женевской Конвенціи». «Морская война готова вспыхнуть и постановленія дополнительныхъ статей 20 окт. 1868 г. не приняты оффиціально воюющими. Въ докладѣ, который Вы сдѣлали 27 апр. 1869 г. на международной конференціи въ Берлинѣ, Вы заявили, что, на случай войны между Турціею и Греціею, Вы озаботились оффиціальнымъ признаніемъ этихъ статей. Нѣмецкое Общество спасанія потерпѣвшихъ крушеніе на морѣ, готовое оказывать на своихъ судахъ всякаго рода возможную помощь раненымъ въ разразившейся войнѣ, сдѣлало для этого значительныя приготовленія. Но безусловно необходимо, чтобы Франція подчинилась означеннымъ статьямъ. Поэтому мы настойчиво просимъ Васъ приложить старанія къ полученію отъ французскаго правительства согласія на эти статьи».

отношеніе къ содержанію договора, наличность котораго они считали требованіемъ современной культуры. Злоупотребленія посторонних лицъ, не принадлежавшихъ къ составу обществъ Краснаго Креста,— съ одной стороны, — обнаружившіеся во время войны пробѣлы въ организаціи взаимныхъ отношеній представителей частной помощи и военныхъ властей,— съ другой, дѣлали очевиднымъ для участниковъ въ работѣ Краснгао Креста [40]), что желательны измѣненія въ содержаніи договора, вся исторія котораго тѣсно переплелась съ исторіею ихъ дѣятельности!

Въ предыдущіе годы «комитеты» не останавливались передъ тѣмъ, чтобы, выяснивъ содержаніе необходимыхъ измѣненій, стараться осуществить ихъ черезъ правительства, заключившія международный договоръ 1864 года. На этотъ же путь они естественнымъ образомъ попытались стать и теперь, когда ожидалось созваніе ихъ третьей международной конференціи, которую, согласно постановленію, принятому въ 1869 г. ихъ второю конференціею, предполагалось созвать въ Вѣнѣ [41]). Австрійское общество уже приступило къ исполненію возложеннаго на него порученія, и его старанія въ этомъ направленіи возобновляются по окончаніи франко-прусской войны. При этомъ, конечно, въ согласіи съ установившимися традиціями, въ программу предстоящей конференціи вносятся вопросы, касающіеся Женевской Конвенціи. Существенное значеніе ихъ вызываетъ даже мысль о созывѣ предварительной конференціи въ Женевѣ для выясненія желательныхъ измѣненій, на основаніи опыта войны, въ организаціи Обществъ и въ Конвенціи. Мысль эта сочувственно принимается многими изъ участниковъ будущей международной конференціи Краснаго Креста [42]).

---

[40]) Напомню, что въ 1-й части моего изслѣдованія (стр. 228) я пріурочилъ понятіе Краснаго Креста, какъ учрежденія, къ комитетамъ, возникшимъ и развившимся подъ вліяніемъ женевскаго движенія.

[41]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 225.

[42]) 22 марта 1870 г. циркуляромъ Австрійскаго общества намѣчаются основанія конференціи (*Bulletin international*, 1870, № 3, p. 125 et suiv.). 10 дек. 1870 г. Австрійское общество сообщаетъ, что созывъ Вѣнской конференціи откладывается. Предвидя, что на этомъ собраніи будутъ обсуждаться факты,

Мало по малу, однако, осуществленію предварительной конференціи ставятся препятствія, пока, наконецъ, не дѣлается очевиднымъ, что она не состоится. Не отказываясь отъ участія въ ней,

---

выяснившіеся во время кампаніи, поскольку они относятся къ Обществамъ и къ Женевской Конвенціи, Австрійское общество вошло въ соглашеніе съ Международнымъ Комитетомъ объ организаціи въ Женевѣ предварительныхъ совѣщаній съ цѣлью изученія матеріала, который будетъ затѣмъ обсуждаться на конференціи въ Вѣнѣ *(Bulletin internatirnal*, 1871, № 6, p. 125 et suiv.*)* 1 іюня 1871 г. Международный Комитетъ циркулярно (№ 26) обратился къ Обществамъ и просилъ каждое изъ нихъ доставить, по возможности согласившись со своими правительствами, къ 1 августа въ Женеву вопросы, которые они признаютъ важными для обсужденія. Международный Комитетъ, съ своей стороны, обязывался составить на основаніи полученныхъ вопросовъ программу *«предварительной конференціи»* и представить ее «Центральнымъ Комитетамъ». Послѣдніе обсудятъ каждую изъ частей программы, а Международный Комитетъ, когда обстоятельства позволятъ это, пригласитъ Центральные Комитеты назначить на предварительную конференцію своихъ делегатовъ, труды которыхъ и послужатъ основаніемъ дебатовъ на Вѣнской конференціи *(Bulletin international*, 1871, № 7-8, p. 180 et suiv; *Actes*, p. 232 et suiv.*)*. 25 авг. 1871 г. Международный Комитетъ циркулярно (№ 28) сообщаетъ, что до этого времени 12 комитетовъ отнеслись благосклонно къ мысли о предварительной конференціи. Но просимые вопросы прислали лишь пять комитетовъ и вслѣдствіе этого въ Женевѣ полагаютъ, что предварительная конференція соберется нѣсколько позже, чѣмъ это намѣчалось *(Bulletin international*, 1871, № 9, p. 1, 2*)*. Затѣмъ, въ своемъ циркулярѣ (№ 29) 28 янв. 1872 г. Международный Комитетъ сообщаетъ, что онъ озабоченъ выработкою программы конференціи, но все еще ожидаетъ отъ многихъ изъ комитетовъ отвѣта на свой іюньскій циркуляръ *(Bulletin international*, 1872, № 11, p. 121*)—Procès-verbaux du Comité international*, 10 déc. 1870, 26 avr., 10, 31 mai, 28 juin, 19 août, 30 sept. 1871, 3 janv. 1872.— «Мы въ данный моментъ,—пишетъ Муанье,—пребываемъ со сложенными руками, изучая факты послѣдней войны и оставаясь наготовѣ ко всякой случайности. Въ теченіе этой зимы мы будемъ находиться въ сношеніяхъ съ комитетами и, какъ только плодъ, по нашему мнѣнію, созрѣетъ, мы возьмемъ его въ интересѣ всѣхъ»... *Письмо* Moynier *къ* Visschers (10 ноября 1871 г.). «Мы приготовляемся къ предстоящей конференціи и читаемъ все, что печатается, извлекая отсюда вопросы, которые намъ кажутся пригодными для программы будущей конференціи...» *Письмо* Moynier *къ* v. Sydow (27 дек. 1871*)*. «Ожидая, мы читаемъ то, что выходитъ въ свѣтъ, и собираемъ большое число свѣдѣній объ опытѣ войны». *(Письмо* Moynier *къ* Visschers (25 апр. 1872 г.). «Мы (Берлинскій Комитетъ), подобно Вамъ, заняты изученіемъ данныхъ 1870—71 г. г.; равнымъ образомъ, приглашены къ тому же всѣ нѣмецкіе комитеты. Надѣюсь, что, такимъ образомъ, мало-по-малу, мы получимъ то, что намъ нужно, чтобы своевременно и дѣйствительнымъ образомъ подкрѣпить наши пожеланія». *Письмо* v. Sydow *къ* Moynier (16 янв. 1872 г.).

Берлинскій комитетъ ожидалъ момента для болѣе спокойнаго соглашенія между нѣмецкими и французскими делегатами [43]). Онъ предложилъ, было, даже совершенно исключить изъ программы конференціи вопросы, касающіеся Женевской Конвенціи, и ограничиться разсмотрѣніемъ организаціи обществъ. Первые слѣдуетъ, по мнѣнію предсѣдателя Берлинскаго комитета, оставить иниціативѣ правительствъ [44]). Такимъ образомъ, г. ф.-Сидовъ какъ бы забылъ, что лишь за годъ до войны онъ самъ указывалъ, что общества на своемъ международномъ собраніи силою вещей должны притти къ «ходатайствамъ передъ державами, участницами Женевской Конвенціи». Но Международный Комитетъ, который тогда совѣтовалъ не выступать съ такого рода ходатайствами и обѣщалъ «положить починъ, когда сочтетъ это удобнымъ и вѣрнымъ» (см. стр. 34), теперь призналъ своевременнымъ обратиться именно къ Женевской Конвенціи. «Мнѣ кажется, что до сихъ поръ мы (Общества), писалъ Муанье, не раскаивались въ избранномъ пути, т.-е., въ устройствѣ передъ дипломатическою конференціею частныхъ совѣщаній, подготовляющихъ почву и высказывающихъ пожеланія...» Швейцарскій Федеральный Совѣтъ давно уже сообщилъ намъ о своемъ предположеніи созвать державы для пере-

---

[43]) *Письма* v. Sydow *къ* Moynier (4 мая, 14 іюня, 18 сент. 1871 г., 16 янв. 1872 г.). «Необходимо для этого (предварительной конференціи) спокойствіе и, слѣдовательно, окончательный миръ, а также возвращеніе Франціи къ порядку, при которомъ Французскій Центральный Комитетъ могъ бы (у себя?) договориться съ правительствомъ устойчивымъ и имѣющимъ будущее...» (4 мая 1871 г.). «Необходимо спокойное разсмотрѣніе со стороны нѣмецкаго и французскаго правительствъ, и возможность соглашенія между ними» (16 янв. 1872 г.) «Конференція въ Женевѣ отодвигается изо дня въ день, такъ какъ Франція и Германія не считаютъ себя готовыми къ дебатамъ» *(Письмо* Moynier *къ* Visschers (25 апр. 1872 г.*)*.—Парижскій комитетъ оставилъ приглашеніе изъ Женевы совершенно безъ отвѣта и лишь частнымъ образомъ нѣкоторые изъ его членовъ предлагали замѣнить «предварительную конференцію» совѣщаніемъ между делегатами (правительствъ и Обществъ) Франціи и Германіи. Международный Комитетъ отвергъ это предложеніе, такъ какъ «пересмотръ (Конвенціи) интересуетъ и касается всѣхъ въ равной степени». *Письмо* Moynier *къ* Vernes d'Arlandes (5 ноября 1871 г.) *къ* Visschers (10 ноября 1871 г.).

[44]) *Письма* Moynier *къ* v. Sydow (28 авг., 27 дек. 1871 г.), *къ* Visschers (10 ноября 1871 г.).

смотра или улучшенія Конвенціи [45]), хотя, по нашему совѣту, онъ и рѣшилъ ждать, пока общества не выскажутъ своего мнѣнія...» «Мы не допускаемъ, чтобы мыслимо было (на собраніи обществъ) устранить дебаты по этому вопросу (о Женевской Конвенціи). Если, строго говоря, это не дѣло обществъ, то они слишкомъ здѣсь заинтересованы, чтобы не заниматься имъ, и публика не пойметъ ихъ осторожности...» «Наконецъ, можно было бы еще понять осторожность нашей конференціи обществъ, если бы правительства были намѣрены взять дѣло въ свои руки. Это, однако, не представляется намъ вѣроятнымъ. То, что я сказалъ о Швейцарскомъ Федеральномъ Совѣтѣ, могло бы, конечно, быть точкой отправленія. Но развѣ воевавшія правительства отвѣтили бы на его приглашеніе, не побуди ихъ къ этому, въ свою очередь, общественное мнѣніе, подготовленное нашею конференціею»? [46]).

Международный Комитетъ, мы это видимъ, исполнилъ былое обѣщаніе, и, когда, по его мнѣнію, накопились данныя опыта, достаточно вѣскія для пересмотра Конвенціи 1864 г., онъ явился убѣжденнымъ сторонникомъ этого дѣла. Ближайшія, затѣмъ, событія еще рѣзче подчеркнули преданность Международнаго Комитета общимъ интересамъ, такъ какъ, едва онъ усмотрѣлъ опасность для Конвенціи, которую могъ бы вызвать въ наличный моментъ столь желательный ему пересмотръ, онъ немедленно обратилъ на это вниманіе и не побоялся признать ошибочность своихъ первоначальныхъ настояній.

Враждебное отношеніе къ Женевской Конвенціи послѣ 1870 г. побудило нѣкоторыхъ изъ участниковъ движенія 1863 года допустить, дабы только сохранить основныя начала этого акта, даже возможность уничтоженія самаго международнаго договора. Въ концѣ 1872 г. Муанье узнаетъ слѣдующее. Въ Германіи, во Франціи и въ другихъ государствахъ Женевской Конвенціи, будто бы, угрожаетъ опасность. Если статьи договора 1864 г., непримѣнимость которыхъ и противорѣчіе съ военными интересами доказаны войною, останутся безъ измѣненія, то державы, такъ сообщалъ одинъ изъ корреспондентовъ Между-

---

[45]) См. ниже § III Введенія.

[46]) *Письмо* Moynier къ v. Sydow (28 авг. 1871 г.).

народнаго Комитета, откажутся, во всякомъ случаѣ до новой войны, отъ Женевской Конвенціи. Озабоченные спасеніемъ ея основныхъ началъ, баронъ Мюнди и графъ Серюрье [47]) предлагаютъ призваніе къ жизни «международнаго санитарнаго кодекса, который дастъ большую силу принципамъ и въ то же время опредѣлитъ окончательную роль частной помощи». Неточное понятіе «международнаго кодекса» нѣсколько выясняется порученіемъ,— будто бы полученнымъ бар. Мюнди отъ австрійскаго военнаго министра,— выяснить, частнымъ образомъ, насколько осуществимо проведеніе принциповъ Женевской Конвенціи въ европейское публичное право посредствомъ введенія ихъ въ военные кодексы каждаго государства [48]). Названные представители Краснаго Креста были до такой степени убѣждены въ спасительности ихъ плана для основныхъ началъ договора 1864 г., что предлагали Международному Комитету взять въ свои руки это «милосердное дѣло спасенія». Они заявляли также, что въ случаѣ отказа въ Женевѣ, они приступятъ лично къ исполненію своего плана [49]).

---

[47]) Баронъ Мюнди извѣстенъ, какъ талантливѣйшій участникъ Парижской международной конференціи обществъ (1867 г.) и Женевской (дипломатической) конференціи 1868 г. (см. выше примѣч. 69 на стр. 29)—графъ Серюрье одинъ изъ представителей Парижскаго комитета, нѣсколько тщеславный, но преданный дѣлу сторонникъ Краснаго Креста.

[48]) Мысль о «международномъ кодексѣ», повидимому, французскаго происхожденія. По крайней мѣрѣ, мы встрѣчаемъ упоминаніе о ней еще въ 1870 г. въ изданіи Парижскаго комитета *(Etude* etc., *op. cit.*, p. 48*)*. При этомъ не лишено интереса, что баронъ Мюнди находился въ тѣсномъ общеніи съ Парижскимъ комитетомъ и что послѣдній надѣялся на принятіе «международнаго кодекса военно-санитарной службы», основаннаго на предложеніяхъ Парижской международной конференціи обществъ (1867 г.), въ выработкѣ которыхъ принималъ выдающееся участіе именно баронъ Мюнди.

[49]) См. ниже къ текстѣ стр. 58—*Письма* Huber Saladin *къ* Moynier (26 и 30 окт., 3 ноября 1872 г.). гр. Sérurier *къ* Moynier (8 ноября 1872 г.), барона Mundy *къ* Moynier (18 дек. 1872 г.)—Муанье вошелъ въ Парижѣ въ непосредственныя личныя сношенія съ бар. Мюнди и гр. Серюрье. На основаніи ихъ словъ, онъ сообщилъ Международному Комитету въ засѣданіи 27 ноября, что австрійскій повѣренный въ дѣлахъ поставилъ изъ Берлина свое правительство въ извѣстность, что берлинскіе оффиціальные круги неблагосклонны къ Женевской Конвенціи. Послѣдовавшій затѣмъ обмѣнъ мнѣній между Вѣною и Берлиномъ, докладывалъ Муанье, выяснилъ намѣреніе Пруссіи отказаться въ случаѣ новой войны отъ Женевской Конвенціи. Послѣ

Международный Комитетъ, зная неблагосклонное настроеніе, которое сложилось въ нѣкоторыхъ кругахъ въ отношеніи Женевской Конвенціи [50]), въ то же время всегда осторожный и осмотрительный, прежде чѣмъ рѣшиться на что-либо опредѣленное, призналъ необходимымъ ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ. Онъ обратился ко всѣмъ лицамъ, близко стоящимъ къ нему и компетентнымъ въ интересующемъ его вопросѣ,—къ дипломатамъ, военнымъ, а въ особенности, къ представителямъ обществъ Краснаго Креста, съ просьбою выяснить истинное отношеніе европейскихъ правительствъ къ договору 1864 г. [51]). Отвѣты, полученные въ Женевѣ, заставили Международный

этого баронъ Мюнди и приступилъ къ осуществленію порученія австрійскаго военнаго министра. По словамъ бар. Мюнди, докладывалъ Муанье, въ Англіи отнеслись сочувственно къ выдвинутому проекту. *Procès-verbaux du Comité international* 6 et 27 nov. 1872. Ср. *письмо* Huber Saladin *къ* Moynier (3 ноября 1872 г.).

[50]) См., напримѣръ, для характеристики отрицательнаго отношенія къ Женевской Конвенціи *Allgemeine Schweizerische Militär-Zeitung*, 1871, № 33.

[51]) Приведу для иллюстраціи *письмо* Moynier *къ* предсѣдателю Петербургскаго Комитета Zélénoi (23 дек. 1872 г.). «Позвольте мнѣ,—писалъ Муанье,—войти съ Вами въ частныя сношенія по вопросу, который, правда, вполнѣ касается нашего дѣла Краснаго Креста, но о которомъ, мнѣ казалось бы, въ виду его щепетильнаго характера, предпочтительнѣе не возбуждать оффиціальной переписки между нашими комитетами. Вопросъ идетъ о Женевской Конвенціи, по поводу которой до насъ съ различныхъ сторонъ доходятъ неблагопріятные слухи. Намъ сообщили, и мы полагаемъ, что это такъ, что договоръ этотъ встрѣчаетъ нынѣ высокопоставленныхъ недруговъ, желающихъ, будто бы, уничтожить его. Слухи эти встревожили насъ, потому что мы увидѣли бы здѣсь, къ глубокому прискорбію, разрушеніе гуманной побѣды международнаго права. Намъ трудно, правда, предположить, что европейскія правительства въ этомъ отношеніи будутъ согласны отказаться отъ совершеннаго ими. Но, съ другой стороны, у насъ есть вѣскія основанія опасаться враждебной интриги противъ Конвенціи и мы полагаемъ, что нашъ долгъ—бодрствовать надъ нею, и поэтому освѣдомиться о преобладающемъ въ различныхъ странахъ настроеніи. Вы понимаете, во всякомъ случаѣ, что эта справка должна имѣть совершенно довѣрительный характеръ, чтобы не встревожить вниманія недруговъ Конвенціи. Вслѣдствіе этого мы ограничимся частнымъ обращеніемъ къ лицамъ, на скромность и на сочувствіе коихъ можемъ разсчитывать, чтобы испросить ихъ мнѣніе. Что касается до Россіи, то я думаю, что никто не находится въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Ваше Превосходительство, чтобы сообщить намъ, каково въ этой странѣ настроеніе компетентныхъ лицъ. Для насъ было бы весьма важно знать, что думаютъ о будущемъ Женевской Конвенціи въ военныхъ и медицинскихъ кругахъ, въ средѣ Общества помощи и, въ осо-

Комитетъ отказать въ поддержкѣ барону Мюнди, который и самъ вскорѣ совершенно прекратилъ свои домогательства [52]). Правда, были указанія и на то, что Женевская Конвенція встрѣчаетъ къ себѣ рѣзкое несочувствіе со стороны авторитетныхъ дѣятелей [53]), но въ цѣломъ опасенія за ея судьбу оказались слишкомъ преувеличенными [54]).

бенности, въ оффиціальныхъ кругахъ... Международный Комитетъ, не имѣя оффиціальнаго характера, не въ силахъ вмѣшаться въ этотъ вопросъ непосредственно и по праву. Но, быть-можетъ, въ случаѣ надобности, онъ оказался бы еще въ состояніи своевременною иниціативою исполнить здѣсь полезную роль, при условіи, конечно, точной освѣдомленности о состояніи умовъ... Только мы должны сильно остерегаться преждевременныхъ предложеній, которыя имѣли бы въ виду измѣненіе status quo. Если Вы раздѣляете нашу точку зрѣнія, мы совѣтуемъ Вамъ сообщить ее оффиціально Вашему правительству, такъ какъ понятно, что предложенія, о которыхъ я говорю, были бы направлены къ нему».

[52]) *Procès-verbaux du Comité international* 21 déc. 1872, 19 févr, 21 mai 1873.

[53]) «Несомнѣнно, что въ кругахъ, достойныхъ нѣкотораго вниманія, въ частности, среди выдающихся врачей и ученыхъ, нашелъ себѣ сторонниковъ взглядъ, по которому Женевская Конвенція признается неисполнимой, а потому и требующей отказа отъ нея и предоставленія каждому государству осуществить провозглашенные ею принципы гуманности на войнѣ самостоятельно и независимо отъ обязательствъ въ отношеніи другихъ государствъ. Воззрѣнія эти нашли себѣ сторонниковъ также среди нѣкоторыхъ почтенныхъ членовъ Германскаго Центральнаго Комитета. Они основаны на опытѣ послѣдней войны...» *Письмо* предсѣдателя Берлинскаго Комитета Hollebenъ къ Moynier (4 дек. 1872 г.)—Швейцарскій посланникъ въ Берлинѣ сообщаетъ генер. Дюфуру, что въ отношеніи Женевской Конвенціи намѣтились два теченія: одно, основываясь на злоупотребленіяхъ ею во время войны, требуетъ отмѣны, другое выдвигаетъ на первый планъ благодѣянія этого международнаго договора». *Письмо* полк. Hammer къ генер. Dufour (16 дек. 1872 г.).—«То, что намъ говорилъ Мюнди въ Парижѣ, отчасти справедливо». *Письмо* Huber Saladin къ Vernes d'Arlandes (16 окт. 1873 г.).—Въ Вѣнѣ на одномъ изъ собраній дѣятелей частной помощи на войнѣ (6 окт. 1873 г.) со стороны вполнѣ авторитетной и освѣдомленной проявлялось къ Женевской Конвенціи отрицательное отношеніе, основанное на злоупотребленіяхъ ею въ 1870 г. *Bulletin international*, 1876, № 25, p. 38.

[54]) *Procès-verbaux du Comité international*, 21 déc. 1872, 15 janv., 5 et 19 févr., 19 mars 1873. — «На 13 писемъ, отправленныхъ нами,—сообщаетъ Муанье,—мы получили 8 отвѣтовъ. Но они наиболѣе существенны и всѣ совпадаютъ. Они устанавливаютъ вполнѣ ясно, что никакая опасность не угрожаетъ Женевской Конвенціи и ни одно правительство не думаетъ отказываться отъ нея. Нѣкоторыя даже возмущаются при этой мысли...» *Письмо* Moynier къ Favre (7 февр. 1873 г.).—Голлебенъ, отмѣчавшій недружелюбіе къ Конвенціи (см. примѣч. 53), въ то же время сообщаетъ, что Императоръ Германскій

Тѣмъ не менѣе, въ виду значительной оппозиціи противъ договора 1864 г., Международный Комитетъ считалъ опаснымъ ставить вопросъ о его пересмотрѣ. Поэтому онъ оставилъ для даннаго момента свое первоначальное намѣреніе предупредить здѣсь инициативу инертныхъ правительствъ (см. выше стр. 54).

Еще въ сентябрѣ 1872 г. Вѣнскій комитетъ, по поводу третьей международной конференціи, сообщалъ въ Женеву, что по окончаніи войны правительства великихъ державъ и, главнымъ образомъ, воевавшихъ въ 1870 г., измѣнили свой взглядъ на Женевскую Конвенцію. Въ то время какъ дотолѣ, писалъ Вѣнскій комитетъ [55]), ему можно было разсчитывать на самую дѣйствительную поддержку со стороны своего отечественнаго правительства, теперь оно отказывается даже послать на предстоящую конференцію обществъ (ее предполагалось созвать осенью 1873 г. на Всемірной Вѣнской выставкѣ) представителя, если тамъ будутъ поставлены вопросы, касающіеся Конвенціи. При этомъ Вѣнскій комитетъ уже 20 сентября сообщаетъ о дошедшихъ до него свѣдѣніяхъ относительно намѣренія замѣнить Конвенцію своего рода «международнымъ военнымъ кодексомъ», о которомъ, какъ мы знаемъ, Международный Комитетъ получилъ вскорѣ болѣе подробныя свѣдѣнія. Вслѣдствіе такого отношенія австрійскаго

«никогда не дастъ своего согласія на отмѣну или на отказъ отъ Женевской Конвенціи». Я лично,—говоритъ предсѣдатель Германскаго Центральнаго Комитета,—имѣлъ случай слышать выраженіе твердой рѣшимости Его Величества въ этомъ направленіи. Онъ же сообщаетъ, что рѣшенія, принятыя на оффиціальномъ совѣщаніи (осенью 1872 г.) въ Берлинѣ касательно данныхъ послѣдней войны о санитарной службѣ, отнюдь не угрожаютъ Женевской Конвенціи. *Письмо* Holleben *къ* Moynier (4 дек. 1872 г.).

[55]) *Письмо* Вѣнскаго Комитета *къ* Международному Комитету (20 сент. 1872 г.). Вѣнскій Комитетъ въ этомъ же письмѣ высказываетъ предположеніе, что отказъ австрійскаго правительства участвовать въ конференціи обществъ, касающейся вопросовъ Женевской Конвенціи, принятъ съ вѣдома другихъ правительствъ и имѣетъ въ своемъ основаніи «проектъ исключительно оффиціальнаго соглашенія», направленный на уничтоженіе или, по крайней мѣрѣ, на измѣненіе Женевской Конвенціи.—По мнѣнію Голлебена (*Письмо* Holleben *къ* Moynier (4 дек. 1872 г.), австрійское правительство, принимая свое рѣшеніе, опасалось раздоровъ на конференціи между нѣмецкими и французскими делегатами. То же предположеніе см. *Письмо* Huber Saladin *къ* Moynier (15 марта 1876 г.).

правительства, Вѣнскій комитетъ, прежде чѣмъ принять какое бы то ни было опредѣленное рѣшеніе о созывѣ конференціи обществъ, просилъ, чтобы въ Женевѣ высказались по вопросу о совмѣстимости съ интересами дѣла конференціи безъ участія правительствъ, и даже въ противоположность ихъ видамъ, а также о томъ, не слѣдуетъ ли предварительно узнать взгляды на этотъ вопросъ Обществъ и ихъ правительствъ [56]).

«Послѣ того какъ братскимъ сотрудничествомъ всѣхъ Обществъ, окруженные огромнѣйшими затрудненіями, и передъ лицомъ почти всего военнаго міра въ Европѣ, добились признанія Женевской Конвенціи, какъ нормы международнаго права, мы осмѣливаемся твердо надѣяться, писали представители Краснаго Креста въ Вѣнѣ, что это дѣло, осуществившее, несмотря на свои недостатки, великое благо для человѣчества, выйдетъ изъ угрожающей ему опасности очищеннымъ и улучшеннымъ. Только бы общества были проникнуты твердымъ желаніемъ оставаться, съ одной стороны, его стражами, но въ то же время безпристрастно и вполнѣ объективно разсмотрѣть его недостатки, сказавшіеся въ послѣдней великой войнѣ»! [57]). Международный комитетъ, всесторонне обсудивъ положеніе дѣла, призналъ необходимымъ не созывать конференціи, а обращеніе къ обществамъ съ вопросами касательно Женевской Конвенціи онъ также призналъ въ данный моментъ болѣе неудобнымъ, чѣмъ полезнымъ [58]). Такое рѣшеніе было результатомъ опасеній за Женевскую Конвенцію,—«основу дѣла, ко-

---

[56]) Вѣнскій Комитетъ предлагалъ созвать предварительное спеціальное совѣщаніе делегатовъ Обществъ, освѣдомленныхъ ихъ отечественными правительствами, съ цѣлью выяснить характеръ нападокъ на Конвенцію и степень ихъ опасности. *Письмо* Вѣнскаго Комитета къ Международному Комитету (20 сент. 1872 г.).

[57]) *Письмо* Вѣнскаго Комитета къ Международному Комитету (20 сент. 1872 г.).

[58]) Неудобство обращенія къ делегатамъ обществъ (см. примѣч. 56) усматривалось на тотъ случай, если большинство правительствъ выразило бы сочувствіе обсужденію Женевской Конвенціи. Въ какомъ положеніи очутился бы тогда Вѣнскій Комитетъ, отрицательный взглядъ правительства коего уже извѣстенъ? *Письмо* Международнаго Комитета къ Вѣнскому Комитету (10 окт. 1872 г.).

торую никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида» и для которой каждый неосторожный шагъ могъ бы быть неблагопріятнымъ [59]). «Намъ представляется, писалъ въ Вѣну Муанье, что ради неприкосновенности принциповъ, которые вы, подобно намъ, не желаете видѣть умаленными, было бы благоразумно не вовлекать ихъ въ обсужденіе, возбудивъ починъ, который можетъ завести насъ въ западню. Въ данный моментъ, по нашему мнѣнію, лучше всего хранить молчаніе и ожидать болѣе благопріятнаго времени... Теперь же Конвенція скорѣе проиграетъ отъ пересмотра, чѣмъ выиграетъ...» [60]).

Вѣнскій комитетъ послѣдовалъ совѣту и 1 февраля 1873 г. увѣдомилъ Общества, что, въ виду извѣстнаго ему нежеланія нѣсколькихъ правительствъ обсуждать Женевскую Конвенцію, онъ откладываетъ созваніе конференціи, которую онъ предполагалъ организовать осенью во время Всемірной выставки въ столицѣ своего отечества. Онъ ссылался, чтобы оправдать свое рѣшеніе на мнѣніе Международнаго Комитета и нѣкоторыхъ вліятельныхъ дѣятелей Краснаго Креста [61]). Характерно, что вопросъ о Женевской Конвенціи считался въ то время представителями Краснаго Креста настолько важнымъ и первостепеннымъ, что устраненіе его изъ программы конференціи обществъ и созывъ ея для обсужденія всѣхъ остальныхъ вопросовъ, касающихся обществъ, считался невозможнымъ и нежелательнымъ [62]).

Проходитъ полтора года, и вотъ мы наканунѣ созыва дипломати-

---

[59]) *Procès-verbaux du Comité international* 1 et 9 oct. 1872.

[60]) *Письмо* Международнаго Комитета къ Вѣнскому Комитету (10 окт. 1872 г.).—Нѣсколько мѣсяцевъ спустя въ Женевѣ получаютъ отъ одного изъ сторонниковъ Краснаго Креста выраженіе опасеній, оправдавшее осторожность Международнаго Комитета. «Имѣю честь предупредить Васъ, что недавно въ засѣданіи Центральнаго Комитета Общества помощи, подъ предсѣдательствомъ Ея Величества королевы Прусской, происходилъ обмѣнъ мнѣній по вопросу о своевременности пересмотра Женевской Конвенціи. По моимъ свѣдѣніямъ, общій результатъ этого совѣщанія выразился въ томъ, что, въ виду напряженности настроенія и умовъ въ различныхъ государствахъ, подобная попытка не была бы теперь удобна. Разъ вопросъ былъ бы затронутъ, могло бы оказаться въ опасности самое существованіе Женевской Конвенціи». *Письмо* полк. Hammer къ генер. Dufour (15 марта 1873 г.).

[61]) *Bulletin international*, 1873, № 15, p. 145.

[62]) См. выше въ текстѣ на стр. 53.

ческой Брюссельской конференціи, приступавшей къ кодификаціи права войны! Понятно, что Международный Комитетъ, какъ только услышалъ вѣсть о предстоящемъ созывѣ дипломатической конференціи, обращается, стараясь узнать, каковы намѣренія ея иниціаторовъ и участниковъ относительно Женевской Конвенціи, къ своимъ обычнымъ корреспондентамъ,—къ Федеральному Совѣту Швейцаріи, къ обществамъ различныхъ странъ, къ лицамъ, на сочувствіе которыхъ онъ могъ разсчитывать. Въ случаѣ необходимости онъ сдѣлаетъ все, чтобы устранить опасность. И дѣйствительно, вскорѣ же къ нему именно направляется просьба одного изъ наиболѣе дѣятельныхъ «комитетовъ» (Берлинскаго) не лишать общества «своей нравственной поддержки при защитѣ столь великаго пріобрѣтенія въ области гуманности»!

Опасенія, испытываемыя еще такъ недавно представителями Краснаго Креста, не исчезли доселѣ, и ихъ жизненность ярко проявляется въ свѣдѣніяхъ, которыя сообщилъ въ Женеву предсѣдатель Берлинскаго комитета Голлебенъ [63]). Онъ, правда, отмѣчалъ, со словъ прусскаго министра иностранныхъ дѣлъ фонъ-Бюлова, отсутствіе недружелюбнаго отношенія его правительства къ Конвенціи, но онъ также не закрывалъ глазъ на все еще очень сильную оппозицію среди нѣкоторыхъ вліятельныхъ круговъ, а особенно на возможныя несогласія на будущей конференціи между нѣмецкими и французскими делегатами при оцѣнкѣ фактовъ по поводу Конвенціи. Во время происходившей 3 іюня бесѣды съ фонъ-Бюловымъ, Голлебенъ получилъ русскій проектъ, который предстояло обсуждать дипломатамъ и который касался также вопросовъ помощи больнымъ и раненымъ на войнѣ [64]). Впечатлѣніе отъ этой бесѣды было настолько сильнымъ, что Голлебенъ немедленно же созвалъ Центральный Комитетъ, постановившій обратиться письменно къ фонъ-Бюлову съ настоятельнѣйшей просьбой принять мѣры, чтобы Женевская Конвенція не подверглась на конфе-

---

[63]) *Письмо* Holleben *къ* Moynier (5 іюня 1874 г.); *Procès-verbaux du Comité international* (10 juin 1874).

[64]) *Письмо* Holleben *къ* Moynier (5 іюня 1874 г.). Русскій проектъ см. *Nouveau Recueil général de traités*, (Собраніе Мартенса), *2-me série*, T. IV, Gottingue, 1876, p. 11.

ренціи измѣненіямъ, нарушающимъ ея принципы. Нѣсколько дней спустя тотъ же комитетъ, опираясь на поддержку Императрицы Августы, представилъ Императору Германскому ходатайство о предписаніи уполномоченнымъ Германской Имперіи на Брюссельской конференціи «рѣшительнымъ образомъ выступить противъ каждой попытки, которая могла бы угрожать дальнѣйшему существованію международнаго женевскаго договора» [65]).

Международный Комитетъ одновременно ставитъ черезъ посредство національныхъ обществъ вопросъ о Женевской Конвенціи еще болѣе опредѣленно [66]). Онъ высказывается за совершенное исключеніе изъ

[65]) Текстъ ходатайства (11 іюня 1874 г.) Германскаго Центральнаго Комитета см. Приложеніе III.

[66]) Приводимыя выдержки изъ письма Huber Saladin характерно отражаютъ положеніе дѣла наканунѣ Брюссельской конференціи такъ, какъ оно понималось многими представителями Краснаго Креста. Huber Saladin, участникъ движенія 1863 г., по своимъ связямъ, особенно въ Парижѣ, близко стоялъ къ сторонникамъ этого движенія и къ вліятельнымъ лицамъ администраціи. Искренне расположенный въ пользу Краснаго Креста, онъ принималъ участіе въ его развитіи въ 60-хъ и 70-хъ гг. и былъ постояннымъ корреспондентомъ Муанье. «А теперь, какую роль займетъ Женевская Конвенція въ Брюсселѣ? Каковы будутъ послѣдствія этихъ дипломатическихъ и военныхъ конференцій для нея и для Обществъ помощи? Весьма трудно сказать!.. Какъ бы то ни было, я, подобно Вамъ, считаю Конвенцію въ опасности. Нейтрализація раненыхъ и относящіеся сюда принципы окончательно утвердились, но военные въ общемъ враждебны къ тѣмъ статьямъ (Конвенціи?), относительно уязвимости которыхъ Вы освѣдомлены такъ же, какъ и они. Русскій проектъ въ этомъ отношеніи подозрителенъ (въ особенности ст. 38—44), а «дополнительныя статьи» упущены изъ вида. Все это предвѣщаетъ нехорошее. Кто въ Брюсселѣ возьметъ на себя защиту Женевской Конвенціи? Кто могъ бы это исполнить авторитетно и убѣдительно. Не знаю, и болѣе тревожусь, чѣмъ полагаюсь на маловѣроятную поддержку! Если результатомъ будетъ своего рода общая или частичная кодификація международныхъ отношеній на войнѣ, то раненые займутъ тамъ, конечно, въ свѣтѣ усвоенныхъ принциповъ, первое мѣсто, и за Женевской Конвенціею останется лишь честь иниціативы. Безполезно разсуждать теперь о неизвѣстномъ... Что касается до Обществъ помощи,—они въ принципѣ въ безопасности. Императрицы Германіи и Россіи, не говоря ужъ о другихъ покровителяхъ и о несомнѣнныхъ заслугахъ, не допускаютъ предположенія какой бы то ни было враждебной мѣры со стороны дипломатовъ или военныхъ противъ Обществъ помощи и ихъ постояннаго существованія. Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что кодификація имѣла бы своимъ послѣдствіемъ ограниченіе ихъ дѣятельности, закрытіе имъ доступа на поля сраженія и даже на внѣшній театръ войны... Какъ бы то ни было, Женевская Конвенція и Общества помощи находятся

программы Брюссельской конференціи статей русскаго проекта о больныхъ и раненыхъ солдатахъ. Если же это окажется неосуществимымъ, то онъ настаиваетъ на признаніи участниками предстоящей конференціи неприкосновенности текста Женевской Конвенціи, которая можетъ быть лишь дополнена особыми соглашеніями сообразно съ предположенною въ русскомъ проектѣ программою [67]). Мысли эти 20 іюня находятъ всестороннее обоснованіе въ циркулярѣ, съ которымъ Международный Комитетъ обратился ко всѣмъ обществамъ, приглашая ихъ сдѣлать все зависящее, чтобы делегаты ихъ государствъ на Брюссельской конференціи получили инструкціи, осуществляющія приведенныя пожеланія женевскихъ дѣятелей [68]). Понятно, что исключеніе изъ числа работъ конференціи статей проекта о больныхъ и раненыхъ предлагалось Международнымъ Комитетомъ при предполо-

---

наканунѣ кризиса... Переходя къ вліянію, какое можетъ имѣть въ Брюсселѣ Французское общество, — оно не представляется мнѣ значительнымъ. Нашъ герцогъ (предсѣдатель Парижскаго комитета?), по-моему, какъ орлеанъ, мало расположенъ выставляться впередъ среди современной борьбы и интригъ... Совѣтъ (Общества?) холоденъ ко всему изъ международной области, нѣкоторые его члены прямо враждебны къ ней. Правительство и оффиціальный дипломатическій и военный міръ, даже за границею, дурно встрѣчаютъ вмѣшательство частной иниціативы... Нужно брать вещи такъ, какъ онѣ есть, и пріобрѣтать себѣ друзей на конференціи, а въ случаѣ надобности, и защитниковъ. Вы (Муанье) лично, въ виду всего прошлаго, въ виду Вашихъ изслѣдованій и предсѣдательства въ Международномъ Комитетѣ, имѣете право быть выслушаннымъ. Напишите что-либо ясное, сжатое, Вашимъ столь извѣстнымъ прекраснымъ стилемъ. Почему конкурсъ, предложенный Императрицею (конкурсъ на изслѣдованіе о Женевской Конвенціи) запаздываетъ? Нельзя ли воспользоваться этимъ, какъ предлогомъ?.. *Письмо* Huber Saladin *къ* Moynier (25 іюня 1874 г.).

[67]) *Письма* Moynier *къ* предсѣдателю Петербургскаго комитета Baumgarten (15 іюня 1874 г.), *къ* Huber Saladin (15 іюня 1874 г.), *къ* Президенту Швейцарской Конфедераціи (15 іюня 1874 г.). Въ послѣднемъ изъ цитированныхъ писемъ Муанье сообщаетъ, что предсѣдатель Петербургскаго комитета ген. Баумгартенъ поставилъ его въ извѣстность о своемъ вполнѣ опредѣленномъ несочувствіи какому то ни было обсужденію на Брюссельской конференціи Женевской Конвенціи 1864 г.

[68]) Приложеніе III (Въ циркулярѣ 20 іюня Международный Комитетъ считалъ необходимымъ, если не окажется возможнымъ исключить изъ программы конференціи вопросы Женевской Конвенціи, принять во вниманіе при выработкѣ къ ней особыхъ дополнительныхъ соглашеній также и не получившія ратификаціи «дополнительныя статьи 1868 г.»).

женіи, что Женевская Конвенція будетъ пересмотрѣна на особомъ международномъ собраніи. Послѣднее будетъ имѣть мѣсто, когда идея пересмотра достигнетъ должной зрѣлости, и окажется возможнымъ осуществить ее «въ условіяхъ, представляющихъ достаточныя гарантіи для сохраненія главныхъ основаній Конвенціи» [69]).

Національныя общества Краснаго Креста отнеслись вполнѣ сочувственно къ циркуляру Международнаго Комитета. Въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Петербургѣ, Парижѣ и Мадритѣ они обратились къ своимъ правительствамъ съ ходатайствами въ пользу Женевской Конвенціи. Даже болѣе того, русскій представитель на конференціи и ея предсѣдатель баронъ Жомини сообщилъ этотъ циркуляръ въ комиссіи, изучавшей русскій проектъ [70]). Здѣсь пожеланія дѣятелей Краснаго Креста увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ какъ было рѣшено оставить неприкосновеннымъ текстъ Женевской Конвенціи. «Русскіе, нѣмцы, швейцарцы, шведы, бельгійцы, голландцы, писалъ затѣмъ Международный Комитетъ, твердо выражали свою непреклонную волю сохранить Женевскую Конвенцію въ ея неприкосновенности и охотно констатировали, что намѣреніе это было на конференціи единодушнымъ». Первоначальное желаніе конференціи выработать особыя дополнительныя статьи къ Конвенціи также уступило мѣсто мысли о позднѣйшемъ пересмотрѣ этого договора. Ст. 35 проекта, выработаннаго Брюссельскою конференціею, говоритъ: «обязанности воюющихъ касательно попеченія о больныхъ и раненыхъ опредѣляются Женевскою Конвенціею 22 авг. 1864 г., исключая измѣненій, предметомъ которыхъ она можетъ оказаться» [71]).

---

[69]) Приложеніе III.

[70]) Необходимо отмѣтить, что нѣкоторыя изъ правительствъ, если и дали своимъ представителямъ инструкціи, соотвѣтствующія содержанію Циркуляра Международнаго Комитета (отъ 20 іюня 1874 г.) къ обществамъ Краснаго Креста, не сочли, тѣмъ не менѣе, нужнымъ указать на самый циркуляръ. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ прусскихъ делегатовъ, генер. Voigts-Rhets, по прочтеніи барономъ Жомини этого документа, заявилъ, что ему не было извѣстно содержаніе документа. *Nouveau Recueil général de traités (op. cit.)*, p. 53, 55.

[71]) *Nouveau Recueil général de traités (op. cit.)*, p. 54 et suiv.; *Bulletin international*, 1875, № 21, p. 9 et suiv., 1900, № 123, p. 145. Lueder, *op. cit.*, p. 198 et suiv.

Такимъ образомъ, дипломатическое собраніе европейскихъ государствъ торжественно признало самостоятельный характеръ Женевской Конвенціи и предположило ея дальнѣйшій пересмотръ [72]). Кромѣ того, на конференціи особая комиссія, исключительно изъ военныхъ, занялась изученіемъ Конвенціи и «дополнительныхъ статей» 1868 г. Происходившій тутъ обмѣнъ мнѣній не имѣлъ цѣлью выработку какихъ либо окончательныхъ положеній, а скорѣе служилъ будущему пересмотру Конвенціи. Но его практическое значеніе огромно, такъ какъ онъ несомнѣнно примирялъ господствовавшія дотолѣ противоположности въ воззрѣніяхъ на договоръ 1864 года, при наличности которыхъ Международный Комитетъ такъ опасался пересмотра Конвенціи [73]). «Нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, писалъ онъ, указывая, очевидно, на намѣренія 1872 года относительно «международнаго санитарнаго кодекса», мы имѣемъ основаніе быть довольными, что дали отпоръ настояніямъ слишкомъ ревностныхъ сторонниковъ Женевской Конвенціи, которые, чтобы спасти ее отъ воображаемаго крушенія, хотѣли преждевременно вовлечь насъ въ новую кампанію...» [74]).

Въ теченіе трехъ лѣтъ, протекшихъ послѣ 1870 г., дѣятели Краснаго Креста проявили не мало заботы о международномъ договорѣ 1864 г. Въ сильной степени онъ обязанъ имъ тѣмъ, что въ области международнаго союза окончательно укрѣпилось признаніе благотворнаго значенія этого акта, проникновеніе сознаніемъ его необходимости при современномъ культурномъ уровнѣ цивилизованныхъ государствъ [75]). Но, если мы сравнимъ отношеніе Краснаго Креста къ Женевской Кон-

---

[72]) Необходимость созыва конференціи для пересмотра Женевской Конвенціи была ясна членамъ Брюссельской конференціи 1874 г. *Nouveau Recueil général de traités, (op. cit.)*, p. 62.

[73]) *Nouveau Recueil général de traités, (op. cit.)*, p. 63 et suiv; *Bulletin international*, 1875, № 21, p. 11; Lueder, *op. cit.*, p. 225, 244.—См. Приложеніе III (D)

[74]) *Bulletin international*, 1875, № 21, p. 10.

[75]) «Принципы, освященные ею (Женевскою Конвенціею), проникли въ массы, а проявленіе всѣхъ вызванныхъ ею усилій доставили ей благодарность народовъ. Общественная совѣсть за нее». Moynier, *(op. cit.)*, *Bulletin international*, 1873, № 14, p. 52.—Силу общественнаго мнѣнія въ его вліяніи на Женевскую Конвенцію признаетъ и столь убѣжденный сторонникъ интересовъ военной необходимости, какъ Людеръ. Lueder, *op. cit.*, p. 243.

венціи въ ближайшіе годы послѣ франко-прусской войны съ таковымъ же въ прежнее время, то увидимъ здѣсь значительную разницу. Прежде всего, эта боязнь обсужденія Женевской Конвенціи, эта неувѣренность въ томъ, что силою своего вліянія Красный Крестъ обезпечитъ неприкосновенность договора 1864 г.! Какъ мало гармонируетъ такое отношеніе съ упорною работою по созванію конференціи 1868 г. и съ горячею вѣрою въ правоту и будущее торжество ея постановленій! Вспомнимъ также обращеніе Международнаго Комитета непосредственно къ представителямъ европейскихъ государствъ, собравшимся въ 1868 г. въ Женеву на дипломатическую конференцію. Какъ сильно разнится отъ него общій тонъ циркуляра Международнаго Комитета 20 іюня 1874 года! [76]). Въ 1868 г. Международный Комитетъ, будучи увѣренъ въ пользѣ для представляемаго имъ дѣла опредѣленныхъ требованій, настаивалъ, въ интересахъ этого дѣла, на томъ, что онъ считалъ за должное, настаивалъ вопреки извѣстнымъ ему стремленіямъ одной изъ могущественнѣйшихъ тогда державъ. Иное въ 1874 г., когда черезъ посредство національныхъ комитетовъ, дѣйствующихъ, въ свою очередь, черезъ посредство отечественныхъ дипломатовъ, заявляются различныя пожеланія, являющіяся уступками одно въ отношеніи другого. Весьма характеренъ самый фактъ обращенія къ конференціи не непосредственно со стороны Международнаго Комитета. «Не зная, что думаютъ центральные комитеты, и не имѣя времени снестись съ ними, читаемъ мы въ циркулярѣ 20 іюня, Международный Комитетъ не можетъ выступить оффиціально въ качествѣ ихъ уполномоченнаго на Брюссельской конференціи». Но вѣдь и содержаніе своего посланія къ членамъ конференціи 1868 г. Международный Комитетъ принялъ безъ предварительныхъ сношеній съ національными обществами. Даже болѣе того, въ то время не дѣлалось предложеній, подобно тому какъ въ 1874 г., о допущеніи на конференцію «собственнаго представителя Женевской Конвенціи» [77]), а

[76]) Ср. Приложенія I (D) и III (B).

[77]) «Третьяго дня я, вслѣдствіе желанія Ея Величества, получилъ отъ г. фонъ-Бюлова приглашеніе на совѣщаніе и вчера я имѣлъ честь быть принятымъ по этому дѣлу Его Превосходительствомъ. Господинъ фонъ-Бюловъ

международный органъ Краснаго Креста въ Женевѣ, повидимому, чувствовалъ себя въ правѣ болѣе опредѣленно выступать въ качествѣ такового въ 1868 году, чѣмъ шесть лѣтъ спустя.

Послѣ франко-прусской войны и правительства измѣнили свой взглядъ на отношеніе къ обществамъ, и эти послѣднія во внутренней организаціи, отчасти, также въ одушевлявшихъ ихъ побужденіяхъ, стали на путь, гдѣ уже не наблюдалось тѣсной близости всѣхъ комитетовъ, одно изъ проявленій которой еще незадолго передъ тѣмъ дало Международному Комитету поводъ напомнить имъ о національномъ характерѣ каждаго изъ нихъ. Въ отмѣченныхъ измѣненіяхъ и особенно въ ихъ взаимодѣйствіи намъ слѣдуетъ искать причины, объясняющія различіе положенія Краснаго Креста до и послѣ войны 1870 года.

Напомню, напримѣръ, скоро замѣченное обществами измѣненіе взгляда правительствъ на Женевскую Конвенцію и связанный съ нимъ отказъ австрійскаго правительства послать своего представителя на ожидавшуюся Вѣнскую конференцію обществъ. Если даже внѣшніе поводы такого отказа подмѣчены современниками правильно (см. выше стр. 58 примѣч. 55), то, конечно, основная его причина коренилась въ соображеніяхъ болѣе принципіальнаго характера. И дѣйствительно, Муанье въ одномъ изъ своихъ писемъ подтверждаетъ это. Такое свидѣтельство компетентнѣйшаго и авторитетнѣйшаго участника на всемъ протяженіи развитія движенія Краснаго Креста имѣетъ, ко-

---

сообщилъ мнѣ, прежде всего, проектъ и предложенія Россійскаго Императорскаго правительства... Затѣмъ, онъ поставилъ меня въ извѣстность, что Ея Величество Императрица и Королева желала бы найти путь, гдѣ, какъ выражалась Ея Величество, было бы обезпечено участіе на конференціи собственнаго представителя Женевской Конвенціи, и что Она повелѣла по этому поводу спросить также и мое мнѣніе. Я могъ здѣсь высказаться только въ томъ смыслѣ, что не вѣрю, чтобы на конференцію, куда одно изъ могущественнѣйшихъ правительствъ приглашало лишь остальныя правительства, получили доступъ, хотя бы и съ совѣщательнымъ голосомъ, представители Краснаго Креста, которыхъ, повидимому, имѣетъ въ виду Ея Величество. Вѣдь для этого необходимо согласіе всѣхъ участвующихъ на конференціи правительствъ, на каковое, по моему мнѣнію, нельзя разсчитывать» (фонъ-Бюловъ вполнѣ согласился съ высказаннымъ мнѣніемъ). *Письмо* Holleben *къ* Moynier (5 іюня 1874 г.).

нечно, особый интересъ. Привожу поэтому дословно относящіяся сюда части письма Муанье [78]). «Прежде всего должно отдать себѣ отчетъ, писалъ предсѣдатель Международнаго Комитета, о мотивахъ, въ силу которыхъ правительства противодѣйствуютъ нашимъ видамъ. Мотивы эти доселѣ (письмо носитъ дату 21 окт. 1872 г.), насколько я знаю, не были подробно выяснены, и по поводу ихъ ограничиваются догадками. Вотъ мои предположенія. Я утверждаю, какъ несомнѣнное, что ни одно правительство, принадлежащее къ государству, которое участвуетъ въ Женевской Конвенціи, не желаетъ оспаривать гуманныхъ началъ, на коихъ зиждется этотъ трактатъ. Ни одно не осмѣлилось бы на это. Они хотятъ лишь принять мѣры противъ возобновленія бывшихъ злоупотребленій и противъ растяжимыхъ толкованій текста. Общества же помощи, полагаю, будутъ въ этомъ итти рука объ руку съ правительствами. Несогласіе начнется только съ того пункта, гдѣ Общества открываютъ свое намѣреніе получить въ Конвенціи признаніе своихъ правъ. Есть правительства, которыя не хотятъ объ этомъ и слышать, и вотъ они, чтобы избѣгнуть возобновленія торжественныхъ пожеланій въ родѣ тѣхъ, что были на Парижской конференціи (1867 г.), ставятъ намъ препятствія (ils nous mettent des bâtons dans les roues) [79]). Я убѣжденъ, что, не будь у нихъ этой боязни, правительства продолжали бы оказывать намъ свою существенную и необходимую поддержку. Мы имѣемъ тутъ дѣло съ противоположными и непримиримыми стремленіями, которыя и служатъ корнемъ происходящаго конфликта...» Притязанія обществъ на самостоятельность и независимость въ 1870 г., на то, чтобы Женевская Конвенція была признана источникомъ ихъ правъ, затрудненія и хлопоты, причинявшіяся, благодаря этимъ притязаніямъ, военному начальству, привели къ результату, который въ яркой и опредѣленной характеристикѣ Муанье проливаетъ свѣтъ на многочисленные факты изъ жизни Краснаго Креста первой половины 70-хъ годовъ въ XIX столѣтіи.

---

[78]) *Письмо* Moynier *къ* Huber Saladin (21 окт. 1872 г.).

[79]) Ср. съ приведеннымъ въ примѣч. 66 наблюденіемъ другого современника и дѣятеля той эпохи (Huber-Saladin): правительства дурно встрѣчаютъ вмѣшательство частной иниціативы.

Общества могли бы получить формальное признаніе своихъ международныхъ правъ, говорилъ Муанье въ томъ же письмѣ 21 окт. 1872 г. [80]), если бы «во всѣхъ государствахъ они уже сложились вполнѣ прочно и представляли изъ себя могущественный организмъ, съ которымъ правительства были вынуждены считаться». Но при томъ положеніи, какое наблюдалось въ началѣ 70-хъ годовъ, добрыя отношенія между правительствами и обществами, по мнѣнію предсѣдателя Международнаго Комитета, были возможны лишь на условіи подчиненія послѣднихъ волѣ и желаніямъ отечественной власти. «Общества, прежде всего, національны; это истина, которую мнѣ хотѣлось бы, говорилъ онъ, видѣть все болѣе и болѣе проникающей въ ихъ сознаніе, такъ какъ она ихъ якорь спасенія... Пусть они прочно утвердятся у себя, пусть они получатъ права гражданства среди своей арміи, а остальное придетъ само собою»! [81]). Въ силу вещей и об-

[80]) *Письмо* Moynier къ Huber Saladin (21 окт. 1872 г.).

[81]) *Ibid.*—Ср. съ слѣдующимъ заявленіемъ Муанье въ засѣданіи Международнаго Комитета. «Общества помощи должны, прежде всего, быть національны, подчинены своимъ правительствамъ». «Они въ состояніи работать плодотворно только при полномъ согласіи съ правительствомъ». «Этотъ принципъ, плохо понятый и плохо примѣняемый, былъ первопричиною всѣхъ злоупотребленій и ошибокъ, на которыя теперь жалуются». *Procès-verbaux du Comité international* 6 nov. 1872.—Ср. также со словами Пирогова въ его отчетѣ о дѣятельности частной помощи на войнѣ 1870 г. «Первый и главный урокъ даетъ имъ *международная филантропія*. Дѣло ея, торжественно признанное Конвенціею (см. выше примѣч. 26), оказалось не такъ прочно, и попытка перенести страданіе и помощь на *нейтральную почву* едва ли не потерпѣла фіаско. *De facto* сдѣлалось необходимымъ ограничить данное *de jure;* предъявители Краснаго Креста, не только враждебной, но и дружественной стороны, не могли имѣть свободнаго доступа къ международной помощи, и только громадныя средства доставляли нѣкоторымъ заграничнымъ обществамъ (англійскимъ, голландскимъ, американскимъ) независимое положеніе и самостоятельную дѣятельность на театрѣ войны. Этимъ урокомъ должно воспользоваться. Онъ учитъ насъ тому, что, не окрѣпнувъ, не сосредоточивъ свои силы на развитіи *національной частной помощи* и не научившись *хорошо помогать себѣ*, нельзя заботиться о помощи международной; она вырабатывается изъ избытка силъ и тогда уже, дѣлаясь самостоятельной, громко заявляетъ о своемъ существованіи и о своихъ правахъ на дѣятельность». «Итакъ, конечный выводъ о будущей дѣятельности нашихъ Обществъ попеченія будетъ тотъ, чтобы они на первыхъ порахъ не слишкомъ озабочивались развитіемъ въ своей средѣ международнаго направленія, а сосредоточили бы всѣ свои силы на практическомъ

щества раздѣляли этотъ взглядъ. Уже во время кампаніи 1870 г., мы знаемъ это, наблюдалась значительная разница въ работѣ Французскаго и Германскаго комитетовъ изъ которыхъ послѣдній былъ тѣснѣе связанъ съ отечественною администраціею. По мѣрѣ хода военныхъ дѣйствій «комитеты» на практикѣ все болѣе убѣждались, что осуществлять свою миссію они будутъ въ силахъ лишь при содѣйствіи отечественной администраціи. Съ другой стороны, военная власть, встрѣтившись на практикѣ съ затрудненіями, вытекавшими изъ допущенія на театръ войны частной помощи больнымъ и раненымъ, опредѣленно заявила требованіе ея полнаго себѣ подчиненія. Все это послѣ франко-прусской кампаніи повсемѣстно обратило на себя вниманіе представителей Краснаго Креста и направило развитіе внутренней организаціи комитетовъ въ смыслѣ все большаго подчиненія ихъ отечественной военной власти [82]). Зародыши милитаризма въ государственной и международной жизни тѣхъ лѣтъ еще болѣе усиливали создавшееся теченіе.

Тотъ же милитаризмъ, однако, по мѣрѣ своего укрѣпленія, помѣшалъ осуществиться въ полной мѣрѣ благимъ результатамъ этого теченія, ожидавшимся лицами, которыя, подобно Муанье, видѣли истинную силу обществъ въ связи каждаго изъ нихъ, во-первыхъ, со своимъ отечественнымъ правительствомъ, а, во-вторыхъ, съ обществами различныхъ странъ [83]). Государства, относившіяся недружелюбно къ самостоятельному и независимому голосу Краснаго Креста, едва ли могли, получивъ возможность окружить его учрежденія своимъ вліяніемъ, содѣйствовать расширенію его международныхъ связей. Въ тоже время—при подчиненіи комитетовъ Краснаго Креста ихъ отечественной власти—эти строго національные комитеты въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ едва ли могли быть охвачены идеальной преданностью дѣлу помощи страждущему человѣку независимо отъ его

приложеніи частной помощи у себя». Пироговъ, *Отчетъ о посѣщеніи военно-санитарныхъ учрежденій въ Германіи, Лотарингіи и Эльзасѣ въ 1870 г.*, С.-Петербургъ, 1871, стр. 141, 151.

[82]) Мысль о необходимости вполнѣ подчинить Красный Крестъ военной власти повсюду развивается послѣ 1870 г. какъ въ оффиціальныхъ отчетахъ, такъ и въ литературѣ.

[83]) *Письмо* Moynier къ Huber Saladin (21 окт. 1872 г.).

національности, преданностью, придававшей столько величія первымъ шагамъ піонеровъ Краснаго Креста, столько силы ихъ требованіямъ, и создавшей ихъ успѣхъ [84]).

III.

Все большее проникновеніе обществъ Краснаго Креста чувствомъ національной исключительности и связанное съ нимъ ихъ подчиненіе своей отечественной военной администраціи сказались послѣ франко-прусской кампаніи почти повсемѣстно. Непосредственнымъ результатомъ новой внутренней организаціи обществъ было ослабленіе международныхъ связей Краснаго Креста. Оно нашло себѣ весьма благопріятную почву въ положеніи, занятомъ послѣ 1870 г. Франціею и Германіею. Въ былые годы тамъ дѣйствовали убѣжденные и настойчивые сторонники «международнаго дѣла». Теперь на первый планъ тамъ выдвигались идеалы почти исключительно національнаго характера, и перемѣна эта обусловливалась не однимъ только направленіемъ въ развитіи организаціи и работы «комитетовъ». На стремленіяхъ представителей Краснаго Креста отражалось также вліяніе общаго настроенія, охватившаго политическую и соціальную жизнь двухъ передовыхъ странъ Европы.

Нѣмцы, охваченные сознаніемъ своей военной мощи, въ упоеніи достигнутаго успѣха, проявили высокую степень преклоненія передъ т.-н. военною необходимостью. Требованія гуманности, столь дорогія дѣятелямъ, призвавшимъ къ жизни международный договоръ 1864 г., легко уступали теперь мѣсто всему, что привело нѣмцевъ къ ихъ военному торжеству и содѣйствовало его утвержденію въ жизни. При такихъ условіяхъ понятно, что въ нѣмецкихъ государствахъ полу-

---

[84]) «Но они (общества Краснаго Креста) представители новаго времени и возникли изъ его потребностей. Время это,—съ одной стороны,—знаменуется Женевскою Конвенціею и свѣтящимся въ ней духомъ гуманности,—съ другой стороны,—введеніемъ всеобщей воинской повинности»... «Въ новѣйшее время военная мощь стала потенціею всей народной силы»... «Стремленіе создать и организовать въ тылу арміи второй родъ національной силы» (частную помощь жертвамъ войны?)... von dem Knesebeck, *Die Deutsche freiwillige Kriegskrankenpflege im Kriegsjahre 1870-71*, Gedächnissrede, Berlin, 1896, s. 33.

чилъ преобладающее значеніе голосъ защитниковъ военныхъ интересовъ, и уже вслѣдствіе этого должны были поблекнуть прежнія преимущественно гуманныя стремленія, одушевлявшія тамъ піонеровъ Краснаго Креста. Послѣдніе въ Германіи или подчинились преобладающему вліянію усилившейся военной партіи, или сами явились ея активными сторонниками. Недружелюбное отношеніе къ Женевской Конвенціи, мы уже знаемъ это, привело именно въ Германіи къ попыткамъ, опаснымъ для договора 1864 года. Достойно особаго вниманія, что въ числѣ лицъ, которыя сочувствовали предполагавшемуся отказу отъ Женевской Конвенціи,—этой основы всей дѣятельности Краснаго Креста,—находились «нѣкоторые почтенные члены Германскаго Центральнаго Комитета» [1]). На ряду съ укрѣпленіемъ чувства милитаризма, подъемъ національнаго духа, охватившій весь нѣмецкій народъ, усиливая значеніе мѣропріятій, которыми частная помощь, болѣе или менѣе, вводилась въ составъ военнаго организма [2]), создавалъ прекрасную почву, гдѣ крѣпло воззрѣніе на работу Краснаго Креста, какъ на увеличеніе боевой способности войска [3]). Понятно, что такого рода задача была сравнительно мало связана съ наличностью развитыхъ международныхъ отношеній «комитетовъ» различныхъ странъ.

Во Франціи 70-ые годы отмѣчены изолированностью этого государства въ области международныхъ отношеній. Она же наблюдалась въ болѣе узкой сферѣ изучаемой нами дѣятельности Французскаго общества Краснаго Креста, которое, какъ и общества въ остальныхъ европейскихъ государствахъ, развивалось въ этомъ періодѣ въ духѣ своего полнаго подчиненія отечественной военной власти. Несмотря на незначительные размѣры тогдашней международной дѣятельности Парижскаго комитета, каждый удобный случай вызывалъ съ «клерикальныхъ укрѣпленій и національныхъ батарей» ожесточенныя напа-

---

[1]) См. выше примѣч. 53 на стр. 57.

[2]) Въ Германіи Красный Крестъ привлекъ въ лицѣ всякаго рода учрежденій и союзовъ подъ свое знамя дѣятельность самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія. Понятно, что конечный результатъ этой дѣятельности, равно какъ «милитаризаціи» Краснаго Креста, сказались черезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ кампаніи 1870 г. Но тенденція въ отмѣченномъ направленіи должна была имѣть вліяніе и въ моментъ своего первоначальнаго возникновенія.

[3]) Ср. Treрte, *op. cit.*, s. 78.

денія. Оппозиція эта имѣла тѣмъ большую силу, что среди членовъ комитета значительное большинство принадлежало къ клерикальнымъ и легитимнымъ кругамъ. «Франція, говорилось тамъ, въ Европѣ совершенно одинока. Она представляетъ собою одновременно папскій католицизмъ и военный реваншъ. Какъ таковая, она имѣетъ противъ себя великія державы,— протестантскія и схизматическія, небольшія слабыя католическія государства и страны, настроенныя, подобно Италіи, противъ Рима. На случай войны у нея нѣтъ союзниковъ... Положеніе ея въ международной области (dans l'internationalité) безполезно, унизительно»... [4]) Практическимъ выводомъ отсюда явилось недовѣріе ко всему международному и сосредоточеніе вниманія только на своихъ внутреннихъ дѣлахъ.

Германія и Франція, такимъ образомъ, едва ли были особенно склонны поддерживать, вслѣдствіе укрѣпившагося въ нихъ настроенія, съ прежними энергіею и интересомъ, взаимныя сношенія между дѣятелями Краснаго Креста въ различныхъ государствахъ, сношенія, одухотворенныя тѣмъ живымъ сознаніемъ общности дѣла, которое придавало наканунѣ войны столько крѣпости международной связи Краснаго Креста. Между тѣмъ, именно въ этихъ двухъ государствахъ въ былое время накопился наибольшій запасъ опыта и знаній, при наличности коихъ развитіе международной связи между всѣми «комитетами» получало выдающуюся цѣнность. Большинство остальныхъ «комитетовъ» не могли занять руководящаго положенія, способнаго увлечь за ними ихъ собратьевъ. Грозная распря 1870 года послужила, правда, побудителемъ для многихъ изъ нихъ въ ихъ внутреннемъ развитіи, но нужны были еще года, прежде чѣмъ, окрѣпнувъ внутри себя, они стали бы способны занять руководящее положеніе въ области международныхъ отношеній.

Весьма характернымъ выраженіемъ слабости международныхъ связей Краснаго Креста въ первые же годы послѣ франко-прусской войны явилась форма, въ которой онъ былъ представленъ на всемірныхъ выставкахъ 1873 года въ Вѣнѣ и 1878 года въ Парижѣ.

[4]) *Письмо* Huber-Saladin *къ* Moynier (1 апр. 1876 г.). Ср. ниже примѣч. 12.

Международный Комитетъ, вѣрный традиціямъ предшествующаго десятилѣтія, и помня «пожеланіе» Берлинской международной конференціи обществъ (1869 г.) [5]), не упускалъ изъ виду устройства въ 1873 г. выставки Краснаго Креста и обратился съ соотвѣтствующимъ вопросомъ къ Австрійскому комитету. Но присланный ему отвѣтъ оказался неблагопріятнымъ. Въ октябрѣ 1872 г. онъ узналъ, что вслѣдствіе оставленія австрійскимъ правительствомъ своего первоначальнаго намѣренія организовать на Вѣнской всемірной выставкѣ отдѣлъ военно-санитарной службы [6]), а также вслѣдствіе неполученія отвѣта на запросъ выставочному комитету о возможности устроить спеціальную выставку Краснаго Креста, Австрійское общество совершенно отказалось отъ какого бы то ни было участія въ подобной выставкѣ. Принятое въ Вѣнѣ рѣшеніе было настолько твердо, что даже и убѣжденія Международнаго Комитета измѣнить его остались безрезультатны [7]). Почти одновременно съ этою заботою Международнаго Комитета объ общихъ интересахъ Краснаго Креста обсуждается въ Парижѣ вопросъ, касающійся участія Французскаго общества на выставкѣ 1873 г., и при этомъ имѣется въ виду, что «естественно дѣло идетъ не о международной выставкѣ, а о національной—во французскомъ отдѣлѣ» [8]). При такомъ настроеніи Французскаго и Австрійскаго обществъ понятно, что, когда весною 1873 г. Генеральный директоръ всемірной выставки удѣлилъ вниманіе дѣлу частной помощи на войнѣ и, благодаря этому, былъ выстроенъ «санитар-

---

[5]) Въ числѣ постановленій Берлинской международной конференціи обществъ помощи больнымъ и раненымъ солдатамъ (1869 г.) находилось слѣдующее: «желательно, чтобы въ городѣ, гдѣ будетъ происходить ближайшая международная конференція, была организована выставка санитарнаго матеріала для раненыхъ моряковъ» (*Conférence*, Berlin, 1869, p. 251). Международный Комитетъ имѣлъ въ виду это постановленіе, когда ожидалось созваніе во время выставки 1873 г. въ Вѣнѣ третьей международной конференціи обществъ.

[6]) Въ томъ же 1872 г. высказывалось предположеніе объ отказѣ правительствъ отъ Женевской Конвенціи. См. выше стр. 58.

[7]) *Bulletin international*, 1872, № 13, p. 8; *Письмо* Международнаго Комитета къ Вѣнскому Комитету (2 окт. 1872 г.); *Procès-verbaux du Comité international* 1 et 9 oct. 1872.

[8]) *Письмо* Huber-Saladin къ Moynier (26 окт. 1872 г.).

ный павильонъ», гдѣ нѣсколько военныхъ министровъ, нѣсколько комитетовъ и частныхъ лицъ получили возможность экспонировать, «санитарный павильонъ» не былъ окруженъ ореоломъ международности, которымъ въ 1867 г. (см. выше стр. 10) проникалось участіе на Парижской всемірной выставкѣ дѣятелей именно Краснаго Креста [9]).

Тѣмъ не менѣе, «санитарный павильонъ» 1873 г., сравнительно съ тѣмъ, что представилъ собою Красный Крестъ пять лѣтъ спустя на Парижской всемірной выставкѣ, не вызывалъ еще со стороны Международнаго Комитета опасеній, которыя онъ высказалъ лишь послѣ 1878 года. Первоначальныя намѣренія Парижскаго комитета, а ему, конечно, надлежало въ 1878 г. выступить съ иниціативою по устройству выставки Краснаго Креста, ясно свидѣтельствуютъ о его враждебномъ отношеніи ко всему международному. Когда этотъ комитетъ обсуждалъ относящіеся сюда вопросы, онъ предполагалъ, сначала, допустить иностранныя общества только рядомъ съ собою (qu'un terrain leur fut réservé à côté du sien) для того, чтобы «обозрѣватель, не смѣшивая ихъ, могъ легко видѣть ихъ для сравненія». Столь милостивое отношеніе къ иностраннымъ обществамъ онъ въ тоже время объяснялъ любезностью къ нимъ [10]). Повидимому, послѣднял не оказалась достаточно привлекательной и громадное большинство обществъ помощи не было представлено на Парижской всемірной выставкѣ 1878 г. Выражая сожалѣніе, что здѣсь не наблюдалось коллективнаго участія Краснаго Креста, Международный Ко-

[9]) *Bulletin international*, 1874, № 18, p. 91 et suiv., 95; № 20, p. 209 et suiv.

[10]) *Bulletin de la Société Française de secours aux blessés militaires des armées de terre et de mer*, 1877, № 25, p. 73.—Не безъинтересно отмѣтить, что тогда же въ Парижскомъ комитетѣ высказывалась мысль о необходимости «созвать *національный* съѣздъ (французскихъ дѣятелей?), стараясь придать ему блескъ» (à lui donner de l'éclat) *Ibid.*, p. 79.—«До сихъ поръ (январь 1878 г.) было сдѣлано въ подкомиссіи три предложенія: 1) исключительно французская выставка; 2) французская выставка съ мѣстомъ около нея, предназначеннымъ для иностранныхъ обществъ, но безъ международнаго приглашенія Краснаго Креста; 3) выставка совершенно международная съ приглашеніемъ всѣхъ Обществъ, перечисленныхъ въ Вашемъ Bulletin, не исключая и нѣмецкихъ». «Я авторъ и единственный защитникъ этого послѣдняго предложенія». *Письмо* Huber-Saladin къ Moynier (19 января 1878).

митетъ писалъ слѣдующее. «Оставленіе порядка, которому слѣдовали на предшествующихъ европейскихъ выставкахъ, нехорошій показатель. Оно отмѣчаетъ тенденцію обществъ отчудиться одно отъ другого, разсматривать себя все менѣе и менѣе соединенными на общее дѣло. Кто близко знаетъ развитіе нашихъ обществъ, знаетъ, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ тенденція эта выступаетъ довольно ясно. Но она прискорбна, такъ какъ Красный Крестъ возымѣетъ, очевидно, тѣмъ болѣе довѣрія, вліянія и дѣйствительной пользы, чѣмъ прочнѣе его члены окажутся связанными едиными помыслами въ единомъ дѣлѣ» [11]).

Необходимость международныхъ отношеній,—провозглашенная въ 1863 г., какъ основной принципъ женевскаго движенія,—вполнѣ, однако, не отрицалась въ разсматриваемомъ періодѣ. Она лишь не отличалась прежнимъ активнымъ характеромъ. Былыя сношенія «комитетовъ» ради развитія общаго дѣла, по крайней мѣрѣ въ ближайшія 10—15 лѣтъ послѣ франко-прусской кампаніи, почти прекратились и на первый планъ выступилъ интересъ пріобрѣтенія для себя полезнаго опыта [12]). Если Австрійское общество не созвало изъ-за опасеній за Женевскую Конвенцію третью международную конференцію въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ послѣ франко-прусской кампаніи, то и послѣ Брюссельской конференціи 1874 г. упомянутое собраніе пришлось ожидать еще десять лѣтъ. Развѣ мы не имѣемъ здѣсь яркое свидѣтельство значительнаго охлажденія «комитетовъ» къ развитію своихъ международныхъ связей (ср. выше стр. 9 и слѣд.)? Весьма характерно при

[11]) *Bulletin international*, 1879, № 37, p. 16 (цитированныя слова Международнаго Комитета, въ сущности, могутъ быть отнесены и ко всему послѣдующему времени).

[12]) Характерно слѣдующее сообщеніе о работахъ Французскаго общества въ первой половинѣ 1873 г. «Что касается другихъ европейскихъ обществъ помощи, то Французское общество удовлетворено тѣмъ, что поддерживаетъ съ ними наилучшія отношенія. Оно слѣдитъ по ихъ Бюллетенямъ за ходомъ ихъ работы и выказываетъ къ ихъ опыту интересъ, который также внушаетъ имъ и его опытъ». *Bulletin international*, 1873, № 17, p. 46.—Относительно настроенія Парижскаго комитета Гюберъ-Саладенъ писалъ: «Bulletin (Женевскій?) читаютъ, на него подписываются, но опасаются неистовыхъ противъ всего, что чужеземно, видя повсюду Пруссію и протестантизмъ. Въ особенности боятся прессы, которая обвиняетъ Общество въ иностранныхъ симпатіяхъ». *Письмо* Huber-Saladin *къ* Moynier (9 апр. 1875 г.).

этомъ, что именно потребность сравнительныхъ изысканій въ развитіи матеріальной техники ухода за ранеными и больными воинами нашла свое осуществленіе въ международной области: на Всемірной выставкѣ 1873 года происходили по относящимся сюда вопросамъ совѣщанія лицъ различныхъ національностей, не принадлежащихъ непремѣнно къ обществамъ Краснаго Креста, а вообще близкихъ дѣлу частной помощи на войнѣ. Программа этихъ совѣщаній исключила изъ обсужденія не только Женевскую Конвенцію, но и «общіе принципы дѣла Краснаго Креста». Послѣдніе, по крайней мѣрѣ, поскольку они касаются отношенія обществъ помощи къ военной власти, обсуждаются на международномъ собраніи послѣ франко-прусской кампаніи впервые въ Парижѣ на происходившемъ тамъ во время Всемірной выставки 1878 г. «конгресѣ медицинской службы во время войны».

Конгресъ, который менѣе всего можно признать съѣздомъ дѣятелей Краснаго Креста, высказался, въ лицѣ, главнымъ образомъ, военныхъ врачей, делегатовъ различныхъ правительствъ, за необходимость полнаго подчиненія на войнѣ обществъ помощи военно-медицинскому начальству [13]). Мы видимъ, такимъ образомъ, что вопросы огромной важности для «комитетовъ» обсуждаются и разрѣшаются въ теченіе 70-хъ годовъ въ международной области на собраніяхъ, созываемыхъ не отъ имени Краснаго Креста и при значительномъ участіи посторонніхъ ему лицъ.

---

[13]) О совѣщаніяхъ въ Вѣнѣ см. *Bulletin international*, 1873, № 17, p. 28 et suiv; № 18, p. 94 et suiv.—На Парижской всемірной выставкѣ 1878 г. предполагалось, подобно тому какъ это имѣло мѣсто также въ Вѣнѣ въ 1873 г., созваніе частныхъ международныхъ конференцій. Инициатива принадлежала французамъ—гр. Серюрье и д-ру Рикорду, подписавшимся подъ пригласительнымъ циркуляромъ: «вице-президенты частныхъ конференцій 1873 г. въ Вѣнѣ». Приглашеніе было направлено лицамъ, на симпатію которыхъ къ дѣлу разсчитывали гр. Серюрье и д-ръ Рикордъ. Программа предположеннаго собранія ограничивалась, подобно 1873 г., вопросами *техническаго характера*. Означенныя конференціи не удалось организовать, такъ какъ въ тотъ же срокъ, когда предполагалось ихъ созваніе, въ Парижѣ собрался «международный конгресъ медицинской службы во время войны», на который правительствами были посланы ихъ делегаты. *Bulletin international*, 1878, № 35, p. 246; № 36, p. 291. *Congrès international sur le service médical des armées en campagne tenu à Paris les 12, 13 et 14 août 1878* Paris, 1879, p. 145 et suiv.

«Пожеланіе» конгреса 1878 г. лишній разъ подчеркнуло направленіе, которое нашло себѣ благодарную почву въ настроеніи, охватившемъ передовыя страны Европы, и съ особою глубиною послѣ 1870 г. пролагало себѣ путь въ повсемѣстномъ развитіи внутренней организаціи обществъ Краснаго Креста, окружая ихъ все крѣпче вліяніемъ отечественной государственной власти. Зависимость отъ нея обществъ ослабляла ихъ свободу самоопредѣленія въ международныхъ отношеніяхъ и тѣмъ самымъ обусловливала ихъ малую къ нимъ отзывчивость. Многіе годы, какъ уже говорилось, общества не могутъ собраться на свою третью международную конференцію. Наконецъ, мы это увидимъ, она созывается, и вотъ тогда Парижскій комитетъ заявляетъ, что онъ, «вслѣдствіе оффиціальныхъ отношеній, связывающихъ его со своимъ правительствомъ», не признаетъ для себя обязательными ея постановленія» [14]). Не только, слѣдовательно, опасенія обществъ за судьбу Женевской Конвенціи, но и ихъ опасенія измѣнить своимъ національнымъ обязанностямъ, должны были отразиться на международныхъ отношеніяхъ того времени, когда чувствовалась особенно сильно потребность ввести Красный Крестъ, до нѣкоторой степени, въ систему государственныхъ учрежденій, ослабить его частный характеръ, ограничить его независимость [15]).

---

[14]) *Письмо* предсѣдателя Французскаго общества герц. d e N e m o u r s къ M o u n i e r (11 іюля 1884 г.).—Любопытно сопоставить высказанную въ текстѣ мысль съ наблюденіемъ Муанье, относящимся къ моменту, когда въ 70-хъ годахъ особенно сильно выдвигались затрудненія къ созыву международной конференціи Краснаго Креста. «Слѣдовало бы точно установить значеніе собранія (его надѣялись тогда организовать въ Брюсселѣ) въ отношеніи рѣшеній, которыя оно могло бы быть призвано принять. Мы полагаемъ, что со всѣхъ сторонъ опасаются оказаться свидѣтелями того, что оно будетъ разрѣшать лишь едва намѣтившіеся вопросы и, въ особенности, постановлять рѣшенія, которыя, до нѣкоторой степени, связали бы *національныя* общества» (курсивъ мой). *Письмо* M o u n i e r къ Б р ю с с е л ь с к о м у К о м и т е т у (10 апр. 1876 г.).

[15]) См. предыдущее примѣч.—Въ 1884 г. одинъ изъ участниковъ 3-ей международной конференціи обществъ Краснаго Креста писалъ слѣдующее: «Красный Крестъ въ военныхъ государствахъ (dans les nations militaires), въ особенности, въ Германіи, обнаруживаетъ болѣе плодотворную дѣятельность»... «Здѣсь уже не можетъ быть и вопроса о словѣ «международныя», звучавшемъ такъ сильно и непріятно до и во время войны 1870 г. Напротивъ, тенденціею обществъ является націонализироваться до крайней степени. Ни основная

Въ предыдущую эпоху отношенія эти поддерживались «комитетами», которые были болѣе проникнуты сознаніемъ единаго дѣла и болѣе свободны отъ правительственной опеки. Вспомнимъ, что въ прежніе годы едва лишь возникшія общества помощи раненымъ сочли необходимымъ два раза на протяженіи шести лѣтъ послать представителей на свои международные съѣзды. Затѣмъ, послѣ второй международной конференціи 1869 года проходятъ пятнадцать лѣтъ, прежде чѣмъ послѣ продолжительныхъ переговоровъ и отсрочекъ, многочисленныхъ предположеній, обѣщаній и отказовъ собирается въ Женевѣ третья международная конференція.

Въ 1873 г. Австрійское общество, съ согласія и одобренія Международнаго Комитета (см. выше стр. 60), отложило созывъ конференціи, каковой и два года спустя признавали въ Вѣнѣ еще несвоевременнымъ. Но тогда же возникаетъ мысль о конференціи, которую нужно было бы пріурочить къ предполагавшимся въ 1876 г. въ Брюсселѣ выставкѣ и конгресу гигіены. Международный Комитетъ, освѣдомленный о настроеніи обществъ, отнесся къ осуществленію этой мысли весьма осторожно и рѣшилъ поэтому обратиться къ Брюссельскому комитету лишь съ указаніемъ на желательность неоффиціалнаго собранія членовъ Обществъ, которые во время выставки посвятили бы нѣсколько дней изученію особенно вопросовъ техническаго характера. Собраніе это не должно было считаться продолженіемъ международныхъ съѣздовъ Краснаго Креста въ 1867 и 1869 годахъ [16]). Брюссельскій комитетъ принялъ полученное предложеніе съ полнымъ сочувствіемъ и выступилъ передъ обществами Краснаго Креста съ соотвѣтствующимъ приглашеніемъ. Но даже и столь скромно задуманный

организація обществъ, ни ихъ отношеніе къ правительству, ни ихъ роль во время войны не допускаютъ нынѣ нормы общаго характера, или вытекающей изъ международнаго соглашенія: каждая страна разсматриваетъ и опредѣляетъ по своему частную помощь» Zuber, *La troisième conférence internationale des Sociétés de la Croix Rouge à Genève* (Extrait des Archives de Médecine et de Pharmacie militaires, T. IV, 1884).

[16]) *Procès-verbaux du Comité international* 25 mai, 16 août, 8 oct. 1 déc. 1875, 10 mars, 7 et 10 avr., 13 juin 1876.

съѣздъ не состоялся «вслѣдствіе холоднаго отношенія со стороны нѣкоторыхъ комитетовъ» [17]).

Если мы ознакомимся съ циркуляромъ Брюссельскаго комитета отъ 22 мая 1876 г., а также съ замѣчаніями, сдѣланными на него въ Женевѣ, то увидимъ, что, въ сущности, неудача предположенной въ 1876 г. организаціи самостоятельнаго собранія Краснаго Креста связана съ причинами, вліяніе которыхъ на ослабленіе международнаго положенія Краснаго Креста уже было отмѣчено выше. «Мы не намѣревались, говорилъ Брюссельскій комитетъ, ни обсуждать Женевской Конвенціи, ни принимать постановленій, которыя относились бы къ правительствамъ или обязывали бы общества». Международный Комитетъ еще сильнѣе подчеркивалъ мысль о томъ, что задуманное собраніе не касается свободы самоопредѣленія національныхъ обществъ, которыя, по его мнѣнію, не должны были опасаться увидѣть себя связанными хотя бы нравственно его рѣшеніями (!). Но всѣ эти увѣренія оказались недостаточны и общества предпочли не собираться на свой самостоятельный съѣздъ [18]).

Заслуживаетъ, однако, особаго вниманія, что нѣсколько лѣтъ спустя именно Германскій Центральный Комитетъ, столь много сдѣлавшій для укрѣпленія и развитія своей организаціи въ первое десятилѣтіе по окончаніи франко-прусской кампаніи, не опасается затѣмъ, уже сознавая свою внутреннюю мощь и твердость національныхъ устоевъ, возвысить голосъ за усиленіе международныхъ связей Краснаго Креста. На его засѣданіяхъ въ 1882 и 1883 годахъ неоднократно

[17]) *Bulletin international*, 1876, № 26, p. 87; № 27, p. 135; № 28, p. 182. *Procès-verbaux du Comité international* 23 août 1876.—Отдѣльные представители Обществъ принимали участіе въ работахъ Брюссельскаго конгреса гигіены (1876 г.), одна изъ секцій котораго была посвящена вопросамъ «помощи во время войны». Но конгресъ этотъ, конечно, не находится ни въ какой связи съ международными конференціями обществъ. Интересный отчетъ о немъ въ письмахъ д-ра Appia (*Bulletin international*, 1876, № 28, p. 183—194). См. программу вопросовъ на Брюссельскомъ конгресѣ гигіены *Bulletin international*, 1875, № 22, p. 83—86; 1876, № 27, p. 137—139. *Congrès international d'hygiène, de sauvetage et d'économie sociale*, Bruxelles, 1876, 1 v., Paris, Bruxelles, 1877, p. 140—147; 2 v., p. 179—415.

[18]) *Bulletin international*, 1876, № 27, p. 135, 136; № 28, p. 183.—Ср. выше примѣч. 14.

отмѣчалась необходимость созыва международной конференціи обществъ. «Слѣдуетъ, говорилось тамъ, сожалѣть, что общества всѣхъ странъ тщетно ожидаютъ уже 14 лѣтъ случая обсудить на международной конференціи вопросы величайшей важности и оживить личнымъ общеніемъ отношенія, которыя съ годами значительно ослабѣли, если даже совершенно не прекратились». Тамъ же высказывались опасенія, какъ бы въ виду отсутствія международныхъ собраній Краснаго Креста не исчезло установленіе, сохранить которое необходимо ради преуспѣянія обществъ. Германскій Центральный Комитетъ при этомъ возлагалъ свои надежды лишь на Международный Комитетъ. Онъ высказалъ пожеланіе, чтобы Австрійское общество передало Женевскому Комитету, «какъ общему органу всѣхъ центральныхъ комитетовъ», порученіе 1869 года созвать третью международную конференцію обществъ [19]). Осуществить это было тѣмъ легче, что Международный Комитетъ съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдилъ за судьбою ожидаемаго съѣзда.

Неудача, постигшая въ 1876 г. предположенное собраніе въ Брюсселѣ, была, весьма вѣроятно, обусловлена событіями на Балканскомъ полуостровѣ, куда направилось тогда вниманіе правительствъ и ихъ обществъ. По крайней мѣрѣ, когда послѣ русско-турецкой войны и оккупаціи Босніи Международный Комитетъ вновь обратился въ Вѣну (въ концѣ 1878 г.), указывая на настоятельную необходимость созыва представителей Краснаго Креста, то тамъ предложили выждать до весны 1879 г., надѣясь, что къ тому времени политическій горизонтъ окажется «менѣе облачнымъ» [20]). Горизонтъ прояснился, но судьба продолжала преслѣдовать запоздавшее собраніе, такъ какъ на этотъ разъ реформа во внутренней организаціи Австрійскаго общества вызвала новую отсрочку [21]). Послѣдовавшая затѣмъ попытка Вѣнскаго комитета выяснить (январь 1882 г.) своевременность созыва конфе-

[19]) *Bulletin international*, 1882, № 52, p. 190; 1883, № 53, p. 7; № 54, p. 68; № 56, p. 146.

[20]) *Procès-verbaux du Comité international* 30 nov. 1878; *Bulletin international* 1879, № 39, p. 70. *Письмо* Вѣнскаго Комитета къ Международному Комитету (27 янв. 1879 г.).

[21]) *Bulletin international*, 1879, № 39, p. 71.

ренціи приводитъ его къ предположенію, что большинство комитетовъ не высказывается рѣшительно въ ея пользу, а дальнѣйшіе шаги, направленные на болѣе опредѣленное выясненіе отношенія комитетовъ, завершаются внезапною оппозиціею со стороны австрійскаго правительства. Въ 1882 г. оно выразило, было, свое согласіе на конференцію, тогда какъ 19 февраля 1883 г. вдругъ оно высказывается противъ нея и приводитъ даже такой мотивъ, какъ отсутствіе на сей предметъ денежныхъ средствъ. Тогда Вѣнскій комитетъ слагаетъ съ себя миссію 1869 г. и передаетъ ее «испытанной мудрости комитета въ Женевѣ, международнаго органа, признаннаго всѣми обществами» [22]).

Въ Женевѣ не отклонили полученнаго предложенія и «немедленно же озаботились обезпечить содѣйствіе центральныхъ комитетовъ». Оказалось, что въ тотъ моментъ для созванія кѣмъ-нибудь изъ нихъ конференціи существовали препятствія преходящаго или исключительно мѣстнаго характера [23]). Международный Комитетъ полагалъ, что было бы желательно осуществить ея созваніе въ одномъ изъ «болѣе значительныхъ центровъ» и подъ эгидою дѣятелей, практическій опытъ которыхъ могъ бы явиться плодотворнымъ для направленія ея работы. Признавая, однако, что общіе интересы дѣла не допускали новыхъ отсрочекъ, онъ рѣшилъ предложить созывъ конференціи въ Женевѣ, если большинство центральныхъ комитетовъ присоединится къ мысли о собраніи въ 1884 г., выразитъ согласіе послать своихъ представителей и окажетъ содѣйствіе при предварительномъ изученіи вопросовъ, которые войдутъ въ программу международнаго съѣзда [24]).

---

[22]) *Bulletin international*, 1881, № 47, p. 128; 1882, № 49, p. 32; № 51, p. 121; 1883, № 54, p. 68 et suiv. (Въ своихъ циркулярахъ 1882 и 1883 гг. Австрійское общество отмѣчало также и холодный пріемъ со стороны центральныхъ комитетовъ, которымъ былъ встрѣченъ положенный имъ починъ по созыву международной конференціи.)—Въ 1881 г. было намѣреніе созвать конференцію въ Москвѣ. Узнавъ, что Вѣнскій комитетъ не отказался отъ своей миссіи, Русское общество взяло обратно предложеніе. *Procès-verbaux du Comité international* 8 févr. 1881 et 22 déc. 1883.

[23]) *Procès-verbaux du Comité international* 2 avr., 11 août, 21 nov., 22 déc. 1883, 25 janv. 1884.—Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 52), *Bulletin international*, 1884, № 57, p. 6; *Conférence*, Genève, 1884, p. VI. VII.

[24]) См. примѣч. 23.

Крупными буквами въ 53-ьемъ циркулярѣ Международнаго Комитета напечатаны слова: «въ Женевѣ, въ понедѣльникъ 1 сентября 1884 г.,» устанавливающія, наконецъ, срокъ собранія, которое предполагалось созвать въ 1871 г. въ Вѣнѣ, но которое осуществилось на много лѣтъ позднѣе въ Женевѣ. Общества, такимъ образомъ, отнеслись сочувственно къ предложенію «признаннаго ими всѣми международнаго органа» и, благодаря его «испытанной мудрости», была разрѣшена задача, стоявшая на очереди въ теченіе столь продолжительнаго срока [25]).

Обширная программа, охватывающая жизненныя стороны дѣятельности Краснаго Креста, его успѣхи въ послѣднее десятилѣтіе, широкая картина которыхъ развернулась передъ участниками съѣзда 1884 г., ставятъ здѣсь дѣло конференцій на твердую почву. Было рѣшено собраться опять черезъ два или три года въ Карльсруэ, гдѣ происходила въ 1887 г. четвертая конференція обществъ Краснаго Креста. Въ Карльсруэ выражается пожеланіе, чтобы каждый изъ дальнѣйшихъ съѣздовъ собирался черезъ пятилѣтніе промежутки времени. Во исполненіе этого конференціи обществъ происходили въ 1892 г. въ Римѣ, въ 1897 г. въ Вѣнѣ, въ 1902 г. въ Петербургѣ и въ 1907 году въ Лондонѣ. Въ то же время необходимость, высокой степени развитія техники дѣла и сознаніе единства стремленій вновь выдвигаютъ на первый планъ общность интересовъ. Мы видѣли, что въ теченіе «періода ожиданія» (такъ называетъ Муанье годы, протекшіе между Берлинской (1869 г.) и Женевской (1884 г.) конференціями) Вѣнскій комитетъ считалъ «облачность политическаго горизонта» препятствіемъ къ международному собранію. Но послѣ сербоболгарской войны 1886 г., обнаружившей значеніе правильной организаціи дѣятельности обществъ, тотъ же Вѣнскій комитетъ, предвидя осложненія, могущія возникнуть на Балканскомъ полуостровѣ, предлагаетъ созваніе чрезвычайной конференціи [26]). Правда, оно не осуществилось, такъ какъ вскорѣ послѣдовало очередное собраніе

[25]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 53), *Bulletin international* 1884, № 58, p. 51; *Conférence*, Genève, 1884, p. VIII. IX.

[26]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 16, 72.

въ Карльсруэ (1887 г.). Не является ли, однако, приведенный фактъ выраженіемъ признанія необходимости международныхъ конференцій Краснаго Креста для правильной постановки дѣла помощи больнымъ и раненымъ на войнѣ? Общность интересовъ организацій именно Краснаго Креста сознается при этомъ уже вполнѣ ясно. По мѣрѣ приближенія къ нашимъ днямъ, «комитеты» все рѣшительнѣе высказываются противъ обсужденія, иногда допускавшагося ранѣе, возникающихъ вопросовъ на постороннихъ имъ собраніяхъ и съѣздахъ [27]). Такимъ образомъ, по выраженію одного изъ участниковъ конференцій Краснаго Креста, вновь выступила впередъ «международная сторона великаго дѣла» [28]).

Несомнѣнно, что эта сторона отразилась не только на работѣ конференцій, но и на отношеніи «комитетовъ» воюющихъ и нейтральныхъ государствъ къ ихъ филантропическимъ задачамъ на войнѣ. Поэтому, прежде чѣмъ характеризовать содержаніе, которымъ опредѣлилось международное проявленіе «великаго дѣла» на конференціяхъ Краснаго Креста, бросимъ взглядъ на то, какъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, осуществлялись эти задачи въ годы послѣ франко-прусской кампаніи до нашихъ дней.

---

[27]) *Bulletin international*, 1893, № 95, p. 64, 77; № 96, p. 166.—Въ 1893 г. въ Будапештѣ созывался международный конгресъ гигіены, на которомъ общества Краснаго Креста отказались организовать даже и свою самостоятельную секцію. *Bulletin international*. 1893, № 96, p. 180; 1894, № 98, p. 91.—Когда общества Краснаго Креста были приглашены участвовать въ 1900 г. на «Международномъ конгресѣ благотворительности во время войны», Международный Комитетъ писалъ имъ: «не поступили ли бы общества Краснаго Креста благоразумнѣе, отклонивъ, своимъ отсутствіемъ, всякую солидарность съ собраніемъ, которое, быть-можетъ, принесетъ весьма хорошіе плоды, но гдѣ будутъ представлены разнородныя учрежденія»; «послѣднія, принимая вполнѣ свободно рѣшенія. очевидно, издадутъ постановленія,—потому что имъ это предлагаютъ.—несогласныя съ интересами Краснаго Креста, какъ ихъ понимаютъ Общества». Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 103), *Bulletin international*, 1900, № 123, p. 133.

[28]) Herpke, *Die dritte internationale Vereinskonferenz des Rothen Kreuzes zu Genf vom 1 bis 6 September 1884* (Separatabdruck aus dem Deutschen Reichs- und Kön. Preussischen Staats-Anzeiger), s. 5. Treuenpreuss, *Das Rothe Kreuz im Völkerrecht und im Vereinswesen*, Berlin, 1887, s. 81 (Treuenpreuss псевдонимъ Herpke, одного изъ видныхъ представителей Германскаго Краснаго Креста).

Международныя отношенія четырехъ послѣднихъ десятилѣтій были далеки отъ того, чтобы не дать представителямъ Краснаго Креста многочисленныхъ поводовъ проявить свою вѣрность международной филантропіи. И дѣйствительно, на протяженіи всего этого времени Международный Комитетъ постоянно напоминаетъ обществамъ, что Красный Крестъ покоится на началѣ взаимопомощи. Комитеты воюющихъ и нейтральныхъ государствъ, имѣя въ виду эту взаимопомощь, либо обращаются непосредственно къ содѣйствію своего международного органа, либо слѣдуютъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, его совѣтамъ и указаніямъ [29]). «Вы понимаете, писалось по поводу японско-китайской войны 1894 г. въ 87-мъ циркулярѣ Международнаго Комитета, что, узнавъ о призывѣ на войну одного изъ членовъ федераціи Краснаго Креста, мы не могли хранить молчанія, которое было бы способно вызвать предположеніе о нашемъ равнодушіи» [30]). Но едва ли въ послѣднемъ заподозрилъ бы женевскихъ дѣятелей кто-нибудь, хоть нѣсколько знакомый съ исторіею Краснаго Креста. Въ области его международной помощи на войнѣ, какъ и во всѣхъ вообще проявленіяхъ его работы, женевскіе дѣятели всегда стояли на стражѣ началъ, проведенныхъ ими въ жизнь въ 1863 году. Вотъ почему, Международный Комитетъ, когда онъ опасался, что эти начала не будутъ примѣняемы во всей полнотѣ, принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы, при содѣйствіи своихъ сотрудниковъ, прежде всего, обществъ Краснаго Креста, обезпечить ихъ силу. Такимъ образомъ, напримѣръ, одинаковая забота о раненомъ соотечественникѣ и врагѣ сдѣлалась достояніемъ государствъ и нехристіанской культуры [31]). Такимъ же образомъ въ международной

[29]) См. соотвѣтствующіе циркуляры Международнаго Комитета въ *Bulletin international*.

[30]) *Bulletin international*, 1894, № 100, p. 222.

[31]) Въ то время какъ въ 1878 г. Румынскій комитетъ съ гордостью сообщаетъ Международному Комитету [*Письмо* Davila къ Moynier (12 янв. 1878 г.)] о своихъ заботахъ о раненыхъ туркахъ, въ то время какъ тогда же делегаты Турецкаго комитета свидѣтельствуютъ о хорошемъ уходѣ въ русскихъ госпиталяхъ за плѣнными турками (*Annuaire de la Société Ottomane de secours aux blesés et malades*, Constantinople, 1878, V. II, p. 375, 387; V. III, p. 259, 268), турки считали возможнымъ гордиться присутствіемъ лишь

дѣятельности Краснаго Креста укрѣпляется сознаніе того, что помощь больнымъ и раненымъ въ гражданскихъ войнахъ не только допустима, но и отвѣчаетъ духу учрежденія, возвышающагося надъ политическими или религіозными симпатіями, надъ національными несогласіями [32]). «Мѣсто Краснаго Креста, писалъ въ 1876 году

трехъ русскихъ среди тысячъ раненыхъ турокъ, а послѣ сдачи Плевны тамъ не оказалось ни одного раненаго румына (*Bulletin international*, 1878, № 33, p. 23, 24). Понятно, что взаимныя усилія представителей Краснаго Креста должны были всюду проложить путь къ измѣненію такого порядка, хотя бы въ будущемъ.— *Гуманный принципъ*, на которомъ зиждется Красный Крестъ и проповѣдникомъ коего всегда являлись представители послѣдняго, побуждаетъ въ 1894 г. японское правительство въ войнѣ даже съ Китаемъ поручить своему обществу Краснаго Креста, призванному «осуществить въ отношеніи воюющихъ роль нейтральнаго», заботу о раненыхъ китайцахъ (*Le service de secours de la Société de la Croix Rouge du Japon pendant la guerre de la 27—28 année de Meiji*, Paris, 1897, p. 140). Гуманный характеръ Японскаго общества обусловилъ и въ 1904 г. его выдающуюся роль въ дѣлѣ заботы о больныхъ и раненыхъ русскихъ, захваченныхъ въ плѣнъ (*Conférence*, London, 1907, p. 246). Если примемъ во вниманіе, что таковыхъ солдатъ было около 78 тысячъ и многіе изъ нихъ находились на попеченіи Краснаго Креста, то мы поймемъ, какимъ благодѣяніемъ является пріобщеніе этого учрежденія въ Японіи къ началамъ, укрѣпленнымъ пропагандою Международнаго Комитета и его сотрудниковъ, тѣмъ болѣе, что отсутствіе такой пропаганды могло бы направить весьма односторонне дѣятельность нехристіанской Японіи (Ср. ч. I, стр. 129). Отчетъ о попеченіи въ 1904 г. Японскаго Краснаго Креста о военноплѣнныхъ, см. Nagao Ariga, *The Japanese Red Cross Society and the Russo-Japanese war*, London, 1907, s. 198—218.

[32]) Большой интересъ представляютъ документы, свидѣтельствующіе объ отношеніи Международнаго Комитета къ дѣлу международной помощи больнымъ и раненымъ инсургентамъ. Вполнѣ отдавая себѣ отчетъ въ трудностяхъ, съ которыми связано осуществленіе этого дѣла, вслѣдствіе особаго характера гражданской войны, Международный Комитетъ, постоянно считаясь съ правами и обязанностями обществъ Краснаго Креста (объ этомъ ниже), въ конечномъ результатѣ всегда подчинялся голосу человѣколюбія и настаивалъ на проведеніи въ жизнь означенной помощи въ возможно широкихъ размѣрахъ. Такъ было въ 1874 г. по поводу возстанія Карлистовъ (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 29), *Bulletin international*, 1874, № 19, p. 145), такъ было вскорѣ затѣмъ по поводу возстанія Герцеговинцевъ (*Bulletin international*, 1876, № 25, p. 1), и еще недавно по поводу возстанія въ Македоніи (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 108), *Bulletin international*, 1904, № 137, p. 7, 1904, № 136, p. 205). Общества Краснаго Креста въ этихъ случаяхъ, а также въ другихъ, несли помощь жертвамъ гражданскихъ войнъ и, въ цѣломъ, вопросъ сводится здѣсь, главнымъ образомъ, къ организаціи этой помощи (объ этомъ ниже).—Весьма существенный вопросъ

Международный Комитетъ, повсюду, гдѣ есть раненые, которые страдаютъ» [33]).

Если, однако, идея международной помощи обществъ Краснаго Креста непрерывно сознавалась ихъ представителями, то выраженіе ея въ жизни ни разу болѣе не достигло широты и энтузіазма, столь характерныхъ для нея въ годъ франко-прусской войны. Уже черезъ семь лѣтъ послѣ этой кампаніи въ разгаръ кровопролитной борьбы на Балканскомъ полуостровѣ современники отмѣчаютъ меньшую отзывчивость и населенія нѣкоторыхъ странъ, и обществъ Краснаго Креста къ жертвамъ войны. Когда въ 1877 году Румынскій комитетъ отмѣчалъ недостаточность нейтральной помощи, ему сочувственно отвѣчали изъ Женевы. «Какъ и Вы, сообщалось оттуда, мы горячо сожалѣемъ, что комитеты нейтральныхъ странъ не прилагаютъ большихъ усилій въ дѣлѣ заботы о раненыхъ... Мы полагаемъ, что,

---

былъ поднятъ Международнымъ Комитетомъ по поводу помощи со стороны Общества въ чужомъ (не нейтральномъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ наличности международной войны) государствѣ, на территорію котораго спасаются раненые и больные инсургенты. «Правда, случай этотъ не предусмотрѣнъ Вашимъ Уставомъ. Но съ точки зрѣнія нравственной намъ представляется, что на Австрійскомъ Красномъ Крестѣ лежитъ долгъ въ отношеніи этихъ несчастныхъ, спасшихся на австрійскую территорію. Какова бы ни была ихъ національность, за какое бы дѣло они ни страдали, они достойны сочувствія, такъ какъ въ нашей работѣ политика не должна ничего ни вѣдать, ни творить. Красный Крестъ былъ созданъ именно для облегченія подобнаго рода несчастій и не можетъ ихъ оставить безъ помощи... Ваше вмѣшательство въ ихъ пользу, очевидно, основано на духѣ, но не на буквѣ Вашего Устава». *Письмо* Международнаго Комитета къ Вѣнскому Комитету (27 окт. 1875 г.). Ср. *Bulletin international*, 1876, № 25, p. 2 и см. ниже примѣч. 35. Напомню, что Черногорское общество было создано, при участіи Международнаго Комитета, именно ради заботы о бѣглецахъ изъ Герцеговины. См. ч. I, стр. 98.

[33]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 33), *Bulletin international*, 1876, № 27, p. 121.—Войны на Балканскомъ полуостровѣ даютъ примѣры международной помощи ради заботы Краснаго Креста также о здоровой части населенія, спасающагося въ опредѣленныя мѣстности подъ вліяніемъ паники. Но примѣры эти свидѣтельствуютъ, въ то же время, о стремленіи не расширять международной дѣятельности въ отмѣченномъ направленіи.—Болѣе значительнымъ отклоненіемъ отъ основныхъ задачъ международной солидарности Краснаго Креста является участіе обществъ Краснаго Креста различныхъ странъ въ попеченіи о жертвахъ стихійныхъ бѣдствій въ мирное время. Таковая помощь имѣла мѣсто въ единичныхъ случаяхъ, а значительные размѣры она получила по случаю Мессинской катастрофы 1908 г. См. *Bulletin international* за 1909 г.

вѣроятно, нейтральные комитеты останавливаются особенно тѣмъ соображеніемъ, что нѣкоторые изъ нихъ открыто еще не восприняли на практикѣ мысль о забвеніи своихъ политическихъ, религіозныхъ, національныхъ и другихъ симпатій при обстоятельствахъ, гдѣ долженъ быть выслушанъ лишь голосъ милосердія. Здѣсь основная идея Краснаго Креста, идея, поборниками которой мы являемся при всякомъ случаѣ, и каковую мы желали бы видѣть наиболѣе широко осуществленною въ жизни! Къ несчастію, этого прекраснаго результата мы не достигли. Дѣятельность нѣкоторыхъ обществъ затрудняется еще вслѣдствіе ихъ воззрѣнія на свою зависимость отъ правительства, съ поведеніемъ котораго они считаютъ нужнымъ сообразовать свое. Они неправы, конечно, думая, что ихъ благотворительная дѣятельность должна соразмѣряться съ политическою дѣятельностью государства»[34]).

---

[34]) *Письмо* Международнаго Комитета *къ* Румынскому Комитету (27 ноября 1877 г.). Весьма характерны впечатлѣнія одного изъ корреспондентовъ Международнаго Комитета, вынесенныя имъ изъ наблюденій еще въ 1876 г. надъ отношеніемъ представителей различныхъ національностей къ дѣлу помощи больнымъ и раненымъ въ разгоравшейся тогда на Балканскомъ полуостровѣ борьбѣ. «Какъ это происходитъ, что дѣйствуютъ, смотря по различнымъ странамъ? Вотъ здѣсь, въ Россіи (авторъ приводимыхъ словъ швейцарецъ, жившій въ Петербургѣ и находившійся, повидимому, въ близкихъ отношеніяхъ съ турецкими дипломатами въ нашей столицѣ), производятъ сборы въ пользу *несчастныхъ* Сербовъ и Черногорцевъ (курсивъ автора письма) повсюду — въ церквахъ, въ кафе, на улицахъ, и включительно до частныхъ квартиръ. Пожертвованія поступаютъ комитету общества Краснаго Креста. Но что онъ дѣлаетъ съ ними? Употребляетъ ли онъ ихъ только на раненыхъ, или въ очевидныхъ цѣляхъ поддержать возстаніе вассаловъ противъ ихъ сюзерена Порты. Этого никто не въ состояніи провѣрить. Какъ происходитъ, что Русскій комитетъ Краснаго Креста можетъ злоупотреблять требованіями Женевской Конвенціи и итти на помощь *только* (курсивъ автора письма) раненымъ Сербіи и Черногоріи, тогда какъ раненые оттоманской арміи не имѣютъ права ни на копейку изъ пожертвованій, собранныхъ Русскимъ комитетомъ Краснаго Креста (считая излишнимъ возражать противъ политическихъ воззрѣній яраго туркофила, автора приведенныхъ словъ, я, при разсмотрѣніи ниже вопроса объ организаціи международной помощи раненымъ, остановлюсь на затронутой имъ юридической сторонѣ вопроса). Это общество, во-первыхъ, съ точки зрѣнія исключительно гуманной, становится на степень чисто политическаго комитета и нарушаетъ свой девизъ, каковымъ являлась помощь одинаково другу и недругу. Во-вторыхъ, съ точки зрѣнія юридической, международной, какимъ образомъ общество Краснаго Креста, *какъ таковое* (курсивъ автора письма), приходитъ на помощь исключительно Сербамъ и Черно-

Послѣдующая практика не только подтверждала справедливость

горцамъ, не считающимся въ отношеніи Высокой Порты воюющей стороною? Если Россія дѣйствуетъ такимъ образомъ, то мы видимъ, что Австрія, напротивъ, слѣдуетъ діаметрально противоположной политикѣ и конфискуетъ, какъ военную контрабанду, даже грузы Россіи и Румыніи для раненыхъ сербскихъ войскъ. Россія (правильнѣе, Русскій комитетъ Краснаго Креста) предоставляетъ весь свой лазаретный матеріалъ въ распоряженіе Сербіи, тогда какъ Франція отказываетъ въ немъ одинаково и Сербіи, и Турціи. Сербіи, потому что она не воюющая страна, но лишь мятежница; Турціи, потому что она имѣетъ дѣло съ усмиреніемъ возстанія, а не съ тягостями внѣшней войны. Общество Краснаго Креста въ Англіи, напротивъ, помогаетъ Туркамъ». *Письмо* Romald къ Moynier (12 авг. 1876 г.). Несомнѣнно, что не только соображенія юридическаго характера опредѣляли направленіе симпатіи и антипатіи въ дѣлѣ заботы о больныхъ и раненыхъ въ войнахъ 1875 и 1876 гг. на Балканскомъ полуостровѣ. Вѣдь, въ конечномъ результатѣ, помощь подавалась и инсургентамъ, хотя бы при посредствѣ спеціальныхъ комитетовъ (о нихъ ниже). Мы имѣемъ здѣсь одно изъ первыхъ проявленій вліянія на дѣло Краснаго Креста политическихъ, религіозныхъ и національныхъ симпатій и антипатій. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и разразившаяся въ 1877 г. русско-турецкая кампанія, какъ это уже отмѣчено въ текстѣ, не вызвала значительнаго напряженія силъ обществъ Краснаго Креста въ нейтральныхъ государствахъ. Во Франціи, напримѣръ, «страна показала себя настроенною болѣе международно, чѣмъ общество Краснаго Креста» (*Письмо* Huber-Saladin къ Moynier (26 дек. 1877 г.). *Bulletin de la Société Française de secours aux blessés militaires de armées de terre et de mer*, 1878, № 28, p. 3). Усилія Обществъ были бы, однако, тогда весьма полезны, такъ какъ въ разныхъ частяхъ Европы именно настроеніе населенія не отличалось отзывчивостью къ жертвамъ войны, которой оно не сочувствовало по соображеніямъ политическимъ и иного характера. Интересно, напримѣръ, сравнить переписку Международнаго Комитета съ Стокгольмскимъ Комитетомъ въ 1870/1 и въ 1877/8 гг., чтобы получить представленіе о вліяніи подобнаго настроенія. Германскій Центральный Комитетъ (*Bericht des Central-Comités der Deutschen Vereine... über seine internationale Hülfsthätigkeit während des russisch-türkischen Krieges*, Berlin, *s.* 3) также указывалъ на необходимость считаться съ недостаткомъ сочувствія въ населеніи къ участникамъ войны 1878 г. Весьма характерно также наблюденіе въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ, при отсутствіи тогда общества Краснаго Креста, образовались въ 1877 г. комитеты помощи, но каждый изъ нихъ былъ проникнутъ чувствами, отвѣчавшими политическому настроенію своихъ участниковъ. *Письмо* miss Barton къ Appia (14 янв. 1878 г.). Если мы, наконецъ, сравнимъ отчетъ о международной дѣятельности въ 1878 г. одного изъ Бельгійскихъ обществъ (*Compte-Rendu des opérations du Comité central de la Société nationale Belge de la Croix Rouge*, Bruxelles, 1878) съ отчетомъ о 1870/1 гг., цитированнымъ въ примѣч. 17 на стр. 42, то получимъ яркую картину ослабленія интереса къ жертвамъ войны 1877 г., сравнительно съ таковымъ же въ 1870 г. Между тѣмъ потребность въ помощи была значительна. Когда, напримѣръ, въ Парижѣ образовался 4 авг. 1877 г. спеціальный французскій протестантскій комитетъ,

указаній Международнаго Комитета [35]), но выдвинула и новыя объясненія слабаго развитія послѣ 1870 г. международной помощи Краснаго Креста. Я имѣю въ виду случаи, когда эта помощь затруднялась, особенно въ гражданскихъ и внѣевропейскихъ войнахъ, неопредѣленностью постановленій, либо полнымъ непризнаніемъ Великой хартіи дѣла Краснаго Креста—Женевской Конвенціи 1864 года [36]). Я имѣю въ виду также и непрерывное улучшеніе военно-санитарной службы въ отдѣльныхъ государствахъ, при которомъ, съ одной стороны, сложилось значительно большее, чѣмъ въ прежнее время довѣріе къ силамъ исключительно національнымъ, а, съ другой стороны, общества Краснаго Креста, тѣсно связанныя съ отечественною администраціею,

онъ сталъ получать просьбы со всѣхъ сторонъ (*Rapport du Comité protestant français de secours aux blessés et aux victimes de la guerre d'Orient* (rédigé par P. Mirabaud), Paris, 1878, p. 9).

[35]) Вліяніе соображеній политическаго характера на международную помощь больнымъ и раненымъ выступаетъ особенно ярко въ гражданскихъ войнахъ. Кромѣ уже приведенныхъ въ примѣч. ч. 32 и 34 указаній, см. о международной роли обществъ Краснаго Креста во время Македонскаго возстанія *Bulletin international*, 1904, № 137, p. 7—9, № 138, p. 60. Германское общество оказывало помощь инсургентамъ во время и Карлистскаго, и Герцеговинскаго возстаній, а 24 февр. 1876 г. по поводу Герцеговинскаго возстанія оно писало въ Женеву, что «нельзя оставить безъ отвѣта просьбу о помощи жертвамъ войны, каково бы ни было ея происхожденіе, и что для него является обязанностью послать, соотвѣтственно своимъ средствамъ, помощь также на этотъ театръ войны, избѣгая, однако, всего, что могло бы имѣть видъ сочувствія той или иной сторонѣ». Въ 1903 г. Германскій Центральный Комитетъ, «послѣ тщательнаго обсужденія вопроса», рѣшилъ, что при настоящемъ положеніи вещей для него не было возможнымъ отвѣтить на призывъ (Международнаго Комитета).—Вѣнскій комитетъ, который въ 1903 г. ассигновалъ 10.000 кронъ для помощи жертвамъ Македонскаго возстанія и передалъ ихъ въ распоряженіе дипломатическихъ агентовъ своего правительства въ Турціи, до этого рѣшительно отказывалъ въ помощи и Карлистамъ, и Герцеговинцамъ. *Письмо* Вѣнскаго Комитета къ Международному Комитету (21 ноября 1875 г.).

[36]) Русское общество Краснаго Креста, напримѣръ, признало въ 1894 г. невозможнымъ отправить на Дальній Востокъ санитарный отрядъ въ виду нерегулярности войны (японско-китайской), непризнанія китайцами нейтралитета учрежденій Краснаго Креста и жестокаго обращенія съ плѣнными. Посылка же санитарнаго парохода не могла имѣть мѣста по той причинѣ, что Женевская Конвенція не выработала еще (въ то время) опредѣленныхъ правилъ относительно помощи въ морскихъ войнахъ. Боцяновскій, *Историческій очеркъ дѣятельности Россійскаго Общества Краснаго Креста*, Петербургъ, 1895, стр. 68.

заботливо собираютъ и берегутъ средства для напередъ предусмотрѣннаго ей содѣйствія [37]). Наконецъ, столь сильно сказавшееся въ 1870 г. стремленіе нейтральной помощи къ самостоятельной дѣятельности не нашло себѣ, благодаря неоднократно уже отмѣчавшейся милитаризаціи Краснаго Креста, достаточно благопріятной почвы въ практикѣ послѣднихъ десятилѣтій. За указанный періодъ времени относительно большое проявленіе международной благотворительности наблюдается тамъ, гдѣ нейтральная помощь могла осуществляться, болѣе или менѣе, независимо, и гдѣ мѣстныя общества не были еще въ состояніи распространить въ населеніи принципы Краснаго Креста, или, въ виду недостатковъ своей отечественной военно-санитарной организаціи, избѣгли милитаризаціи [38]).

---

[37]) «Бельгіи слѣдуетъ помнить, что принципъ вооруженной націи, на которомъ нынѣ зиждется политическое и военное положеніе европейскихъ державъ, долженъ быть принятъ ею въ основаніе организаціи своей военной обороны» (*Bulletin international* 1889, № 78, p. 93). Отсюда понятно, что Бельгійскій Красный Крестъ призналъ желательнымъ ограничить международную помощь съ тѣмъ, чтобы сохранить средства для возможной заботы о болѣе близкихъ ему страдальцахъ. *Précis historique de l'oeuvre de la Croix Rouge en Belgique* (Bulletin de la Direction générale du service de santé, 1889, juillet), p. 14. Ср. ч. I, стр. 113.—Для характеристики подобнаго же отношенія болѣе богатыхъ обществъ см. Воззваніе Германскаго Центральнаго Комитета въ 1898 г. о помощи жертвамъ войны между Испаніею и С.-Штатами. — Общества нейтральныхъ государствъ, отправляя на театръ войны санитарные отряды, не забывали, что ихъ работа можетъ быть полезною, какъ необходимый опытъ и для нихъ самихъ. *Bericht des Central-Comités der Deutschen Vereine vom Rothen Kreuz über seine internationale Hülfsthätigkeit während des türkisch griechischen Krieges*, Berlin, 1897, *s.* 3, 7. *Idem im südafrikanischen Kriege*, Berlin, 1901, *s.* 17. *Beiträge zur Kriegsheilkunde aus der Hilfsthätigkeit der Deutschen Vereine vom Rothen Kreuz während des Russisch-Japanischen Krieges*, Leipzig, 1908, s. V, XI, XXX). (Составители этой интересной и полезной работы считаютъ, однако, необходимымъ подчеркнуть также гуманныя стремленія нѣмецкаго Краснаго Креста. Сомнѣваюсь, чтобы Красный Крестъ могъ въ послѣднемъ отношеніи ограничиться, какъ, повидимому, полагаютъ составители книги (*s.* XII, XIII), ролью передаточной инстанціи. Красный Крестъ, если только онъ признаетъ важное и самостоятельное значеніе международной помощи, долженъ проявить широкую и разнообразную дѣятельность ради наибольшаго привлеченія своихъ соотечественниковъ къ международной помощи жертвамъ войны, и не въ правѣ оставлять это дѣло иниціативѣ, равно какъ случайнымъ симпатіямъ частныхъ лицъ.)

[38]) Въ 1877 г. дѣятельность англичанъ на пользу больныхъ и раненыхъ турецкихъ солдатъ достигла большихъ размѣровъ. Какое значеніе имѣла

Въ области, ярче всего выражающей «международную сторону великаго дѣла», огосударствленіе обществъ Краснаго Креста сказалось послѣ 1870 г. продолжающимся до нашихъ дней укрѣпленіемъ вниманія къ національной помощи. При этомъ тамъ, гдѣ имѣли мѣсто реформы военно-санитарной части, получила дѣйствительное обезпеченіе международно-правовая обязанность одинаковой заботы о врагѣ и соотечественникѣ. Но, поскольку задачи международной заботы о жертвахъ войны касаются дѣятельности нейтральныхъ, онѣ низвелись къ значительно болѣе подчиненной и ограниченной роли, чѣмъ это было въ первые годы женевскаго движенія, завершившагося во время франко-прусской войны высокимъ подъемомъ чувства международной благотворительности [39]). Подобный же процесъ сравнительнаго ослабленія «международной стороны великаго дѣла» наблюдается и послѣ 1884 г., вопреки оптимистической оцѣнкѣ нѣкоторыхъ представителей Краснаго Креста (выше, стр. 84), также въ области взаимныхъ отношеній во время мира, особенно, на международныхъ конференціяхъ.

Значенія этого учрежденія я не намѣренъ умалять. Справедливо

международная помощь для Болгарской арміи въ 1885 г., см. циркуляръ Международнаго Комитета (№ 64), *Bulletin international*, 1886, № 66, p. 73. Roy, *Souvenirs politiques et militaires de Bulgarie*, Paris, 1887, p. 229 et suiv., 233, 236, 243 et suiv. — Весьма значительна была помощь со стороны Краснаго Креста различныхъ европейскихъ государствъ во время Трансваальской войны 1899 и слѣд. годовъ. «Санитарное устройство арміи Буровъ очень недостаточно. Я, право, не знаю, какъ бы сложились обстоятельства, если бы чужеземные отряды не направились въ Южную Африку». Kuttner, *Unter dem Deutschen Rothen Kreuz im südafrikanischen Kriege*, Leipzig, 1900, s. 134. Ср. *Отрядъ Россійскаго Общества Краснаго Креста въ Южно-Африканской республикѣ Трансваалѣ* (отчетъ уполномоченнаго Общества Н. И. Кускова), Петербургъ, 1901, стр. 21. (Организація Краснаго Креста и ея принципы были восприняты Бурами до войны столь слабо, что они разсматривали, по крайней мѣрѣ, русскій отрядъ Краснаго Креста, какъ бы помощью русскаго царя противъ англичанъ. Несмотря на разъясненія въ настоящемъ случаѣ и впослѣдствіи истиннаго значенія помощи Краснаго Креста, читаемъ мы на стр. 6-ой отчета, для большинства Буровъ, кажется, навсегда осталось непонятнымъ, что изъ такой далекой страны, какъ Россія, могъ пріѣхать большой отрядъ, къ тому же женщины, съ безкорыстною цѣлью, только изъ чувствъ христіанскаго милосердія).

[39]) Свѣдѣнія касательно размѣровъ и видовъ международной помощи жертвамъ войны послѣ 1870 г. см. въ соотвѣтствующихъ №№ *Bulletin international*.

говорилъ Муанье, открывая въ 1884 г. третью международную конференцію обществъ: «всѣ нравственные устои дѣла (de l'oeuvre), вѣроятно, ослабѣли бы, не имѣй они случая закаляться въ живительной атмосферѣ, подобной той, какою здѣсь дышется» [40]). Тѣмъ не менѣе, характеръ конференцій Краснаго Креста послѣдней четверти вѣка отличается отъ такового же первыхъ двухъ международныхъ конференцій [41]).

И дѣйствительно, до 1870 г. духъ интернаціонализма, проникая всѣ начинанія, обсуждавшіяся въ Парижѣ (1867 г.) и въ Берлинѣ (1869 г.), значительно смягчалъ національную исключительность и опредѣлялъ собою попытки достичь прочной международной организаціи [42]). Совокупность же факторовъ, окрѣпшихъ и возникшихъ послѣ 1870 г., дѣлала болѣе замѣтнымъ на позднѣйшихъ международныхъ собраніяхъ Краснаго Креста вліяніе національныхъ особенностей, равно какъ выдвигала тамъ препятствія къ установленію общихъ нормъ организаціоннаго характера. Вспомнимъ, что долгое время послѣ франко-прусской кампаніи общества Краснаго Креста не собирались

---

[40]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 45. (Благотворное значеніе личныхъ связей между представителями Краснаго Креста изъ различныхъ странъ постоянно отмѣчается и въ литературѣ, и на международныхъ конференціяхъ)—Herke (см. примѣч. 28) писалъ относительно этого международнаго собранія слѣдующее: «послѣ столь продолжительнаго перерыва (1869—1884 гг.) было естественно, что на новомъ международномъ собраніи кругъ ветерановъ Краснаго Креста, участниковъ прежнихъ конференцій, сталъ не очень великъ, и что, по мѣрѣ хода занятій, дѣлался, иногда, нѣсколько замѣтнымъ недостатокъ традиціи» (Treuenpreuss, *op. cit.*, s. 66).

[41]) Обзоръ работъ первыхъ шести конференцій см. Viegand, *Die internationalen Konferenzen vom Rothen Kreuz*, Berlin, 1902. См. также очеркъ ихъ внѣшней исторіи у Moynier въ брошюрѣ, цитированной на стр. 8, примѣч. 15 (Вигандъ мало выясняетъ общій характеръ каждой изъ конференцій и отношеніе къ нимъ различныхъ обществъ Краснаго Креста. Необходимый матеріалъ даютъ лишь протоколы восьми конференцій, изданные обществами Краснаго Креста, организаторами каждаго изъ собраній). — О первыхъ четырехъ конференціяхъ см. Treuenpreuss, *op. cit.*, s. 13 ff., 65 ff.

[42]) См. выше, стр. 7—11. — По предложенію предсѣдателя Берлинской конференціи 1869 г., въ послѣднемъ ея засѣданіи было принято слѣдующее постановленіе: «всѣ делегаты взаимно обѣщаются содѣйствовать, насколько это возможно, въ сферѣ своей дѣятельности, чтобы рѣшенія конференціи были своевременно осуществлены». См. также ниже, примѣч. 54.

на международныя конференціи, не желая связать себя принятыми тамъ постановленіями и, такимъ образомъ, измѣнить своимъ національнымъ обязанностямъ. Обратимъ также вниманіе, что за созывъ въ 80-хъ годахъ международной конференціи одно изъ первыхъ подняло голосъ именно Германское общество, незыблемость національныхъ устоевъ котораго тогда окончательно утвердилась, благодаря его планомѣрной и настойчивой дѣятельности въ этомъ направленіи. При такихъ условіяхъ понятно, что преимущественно національныя тенденціи обществъ Краснаго Креста и уже отмѣченное мною вниманіе въ международной области къ успѣхамъ, т. ск., техническаго характера должны были отразиться на конференціяхъ, созванныхъ, послѣ того какъ эти стремленія въ ближайшіе дотолѣ годы были признаны какъ бы обезпеченными въ своемъ осуществленіи [43]).

При такихъ условіяхъ также понятно, что ближайшія по времени къ намъ международныя конференціи менѣе опасаются развить взаимныя отношенія обществъ Краснаго Креста. Послѣднія повсюду уже сложились въ устойчивыя національныя организаціи и не страшатся поэтому утратить на международныхъ собраніяхъ свою совершенную независимость.

Даже забота о Женевской Конвенціи 1864 г. не отражаетъ съ былою силою сознанія единаго международнаго интереса, носителями котораго являются общества Краснаго Креста. Развѣ на конференціяхъ до 1870 г. было мыслимо то соглашеніе, которому затѣмъ до 1902 г. упорно слѣдуютъ дѣятели Краснаго Креста на своихъ международныхъ собраніяхъ! Они избѣгали здѣсь обсужденія Женевской Конвенціи ради ея пересмотра, не желая возбудить противъ себя правительства, склонныя отстранить проявленіе частной инціативы въ

---

[43]) См. выше стр. 76 - 81.— Факты, подтверждающіе сказанное въ текстѣ, см. ниже въ отдѣлѣ: Международный Союзъ Краснаго Креста.—Весьма характерно впечатлѣніе члена Международнаго Комитета Одье (Odier) послѣ Римской конференціи 1892 г. «Намъ также кажется, писалъ онъ, что понятіе солидарности, желаніе воспользоваться опытомъ различныхъ комитетовъ, соревнованіе между Обществами сдѣлали замѣтные успѣхи. *Въ большинствѣ государствъ эти союзы проникліись сознаніемъ своей силы* (курсивъ мой) и проявляютъ утѣшительное стремленіе къ взаимнымъ отношеніямъ другъ съ другомъ». *Bulletin*

разрѣшенія дипломатическихъ вопросовъ [44]). Но именно до 1870 г. дѣятели Краснаго Креста и ихъ международныя собранія поступали иначе, а усилія ихъ увѣнчивались успѣхомъ, такъ какъ, не являясь въ такой степени, какъ нынѣ, зависимыми отъ правительствъ, они были глубже проникнуты сознаніемъ своей самостоятельности и связанной съ нею наличностью общаго имъ всѣмъ интереса!

Вліяніе старыхъ традицій сказывается, однако, еще довольно долго во взаимныхъ отношеніяхъ по поводу Женевской Конвенціи дѣятелей Краснаго Креста, а именно, въ отношеніяхъ, развивающихся помимо международныхъ конференцій и не на этихъ собраніяхъ. Распространеніе принциповъ договора 1864 г. и обезпеченіе его примѣненія на войнѣ вызываютъ, какъ и раньше, усилія, порою, значительныя, со стороны «комитетовъ» и ихъ отдѣльныхъ членовъ [45]). Направленная на осуществленіе указанныхъ задачъ дѣятельность замѣтно ослабляется здѣсь лишь къ послѣднему десятилѣтію [46]). Піонеры движенія 1863 г. не могли не продолжать своей неутомимой работы въ духѣ начинаній, которыя когда-то обезпечили имъ блестящій успѣхъ и распространили представленіе объ единомъ международномъ

---

international, 1892, № 91, p. 171—Итальянскіе делегаты, покидая конференцію 1887 г. въ Карльсруэ, вынесли оттуда убѣжденіе, что ихъ отечество находится на одномъ уровнѣ съ другими большими странами въ томъ, что касается внутренней организаціи обществъ, но что оно гораздо ниже въ отношеніи интереса населенія къ Обществу и въ представленіи о тѣхъ значительныхъ услугахъ, какія Красный Крестъ въ состояніи оказать на войнѣ. *Bulletin international*, 1888, № 75, p. 129.

[44]) Согласно регламентамъ конференцій 1884 (Женева), 1887 (Карльсруэ), 1892 (Римъ), 1897 (Вѣна) гг., не допускались предложенія, имѣющія цѣлью обсуждать текстъ Женевской Конвенціи—Moynier, *Les conférences internationales*, p. 29—Ср. съ отношеніемъ конференціи 1869 г. къ вопросу о пересмотрѣ Женевской Конвенціи (ниже, примѣч. 54).

[45]) См. ч. I, стр. 300—302.—Международный Комитетъ, подобно тому какъ въ 1870 г. (см. выше, стр. 50), выступалъ съ ходатайствами о признаніи не получившихъ ратификаціи «дополнительныхъ статей 1868 г.» имѣющими силу на срокъ данной кампаніи. Онъ дѣйствовалъ здѣсь при посредствѣ швейцарскаго правительства и заинтересованныхъ обществъ Краснаго Креста. *Bulletin international*, 1900, № 124, p. 215. *Письмо* Moynier къ Петербургскому Комитету (17 іюня 1877 г.). См. Приложеніе II. (G).

[46]) Положеніе это становится замѣтнымъ во время Трансваальской войны 1899 и слѣд. годовъ, когда, несмотря на многочисленныя жалобы по поводу

интересѣ въ области ихъ дѣятельности; они работали въ разныхъ странахъ, но преслѣдовали одинаковую цѣль пропаганды и укрѣпленія предпринятаго совмѣстно дѣла [47]). Піонеры движенія 1863 г. были въ состояніи легче отрѣшиться отъ послѣдствій милитаризаціи Краснаго Креста [48]). Нынѣ же, когда ряды этихъ старыхъ представителей Краснаго Креста почти не существуютъ, преемники ихъ болѣе подчиняются воздѣйствію направленія, какое при современныхъ имъ условіяхъ приняло развитіе частной помощи жертвамъ войны [49]), и, понятно, не проникнуты тѣмъ живымъ сознаніемъ общности дѣла, какимъ отличалась совмѣстная работа піонеровъ 1863 г. и ближайшаго затѣмъ періода.

Но, какъ бы ни было значительно ослабленіе вниманія къ задачамъ, проведеніе коихъ въ жизнь необходимо ради торжества принциповъ Женевской Конвенціи, общества Краснаго Креста никогда не будутъ въ состояніи вполнѣ отрѣшиться отъ совмѣстной работы въ этомъ направленіи. Вѣдь уже на той самой конференціи (1884 г.), гдѣ впервые было рѣшено не касаться вопросовъ, связанныхъ съ пересмотромъ акта 1864 г., пришлось убѣдиться, что «успѣхъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ задачъ Краснаго Креста неосуществимъ помимо пере-

---

нарушеній Женевской Конвенціи, отношеніе къ нимъ обществъ Краснаго Креста отличалось въ сильной степени формальнымъ характеромъ.

[47]) См. ч. I, стр. 91.

[48]) Маститый предсѣдатель Международнаго Комитета Муанье, находившійся всегда въ центрѣ дѣятельности на пользу Женевской Конвенціи, тѣмъ плодотворнѣе осуществлялъ въ указанномъ направленіи задачи своего Комитѣта, чѣмъ шире былъ въ различныхъ государствахъ кругъ его сотрудниковъ, которые работали подъ знаменемъ Краснаго Креста съ первыхъ лѣтъ его существованія.

[49]) Русское общество Краснаго Креста обратилось $^{11}/_{24}$ авг. 1905 г., по поводу захвата японцами госпитальныхъ судовъ «Орелъ» и «Кострома», съ протестомъ ко всѣмъ обществамъ Краснаго Креста, не исключая и Японскаго (см. текстъ этого протеста *Bulletin international*, 1905, № 144, p. 283). Характеренъ отвѣтъ, полученный въ ноябрѣ 1905 г. Международнымъ Комитетомъ, который, въ свою очередь, писалъ Японскому Красному Кресту по тому же вопросу. Японское общество, сообщая, что русскій протестъ имъ еще не полученъ, добавляло: «къ тому же здѣсь военная операція Императорскаго флота, и мы не должны представлять оправданій дѣйствію, которое не имѣетъ никакого отношенія къ нашему Обществу» (*Письмо* графа Matsukoto къ Ме-

смотра Женевской Конвенціи» [50]). На той же конференціи и затѣмъ вплоть до 1902 г., когда изъ регламента исчезаетъ это запрещеніе, продолжаютъ обсуждать, мы увидимъ это ниже, вопросы, относящіеся къ договору 1864 года. Международныя конференціи 1902 и 1907 гг. уже обращаются съ заявленіями касательно измѣненій въ Женевской Конвенціи ради интересовъ дѣла, которому служатъ общества Краснаго Креста [51]). Наконецъ, въ исторіи ихъ международныхъ отношеній послѣднихъ сорока лѣтъ одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ ихъ дѣятельность въ цѣляхъ ратификаціи «дополнительныхъ статей 1868 г.» и пересмотра основного акта 1864 г.

Вслѣдствіе измѣнившихся условій голосъ Краснаго Креста не сталъ уже настолько авторитетнымъ, чтобы быть скоро услышаннымъ; вслѣдствіе тѣхъ же условій не нашли себѣ признанія при осуществленіи пересмотра Женевской Конвенціи нѣкоторыя изъ ходатайствъ, вы-

---

ждународному Комитету (8 ноября 1905 г.). Слова эти были написаны въ моментъ, когда Японское общество имѣло полную возможность сослаться, хотя бы на рѣшеніе, постановленное въ августѣ 1905 г. его отечественнымъ призовымъ судомъ (текстъ послѣдняго см. Sakujé Takahaschi, *International law applied to the Russo-Japanese war with the decisions of the Japanese prize courts*, London, 1908, s. 620). Какъ рѣзко отличаются цитированныя слова и по тону, и по содержанію отъ обращенія въ 1870 г. Французскаго комитета къ Германскому, когда первый писалъ: «наши два общества должны одинаковымъ образомъ работать, чтобы все болѣе и болѣе распространить и обезпечить этотъ столь торжественный и важный во всѣхъ отношеніяхъ актъ!» (См. ч. I, стр. 299.)

[50]) Herke, *op. cit*, s. 2

[51]) Петербургская конференція 1902 г., обсуждая организацію нейтральной помощи раненымъ во время войны, высказываетъ пожеланіе, чтобы державы приняли во вниманіе этотъ вопросъ при пересмотрѣ текста Женевской Конвенціи. См. пожеланія той же конференціи по вопросамъ о положеніи госпитальныхъ судовъ, о положеніи больныхъ и раненыхъ въ портахъ нейтральныхъ государствъ, о предупрежденіи злоупотребленій знакомъ Краснаго Креста и о мѣрахъ для распространенія свѣдѣній о Женевской Конвенціи. См. сообщенія обществъ Краснаго Креста (*Conférence*, London, 1907, p. 195 et suiv.) о своемъ обращеніи къ отечественнымъ правительствамъ. — Лондонская конференція 1907 г. высказываетъ пожеланіе о допущеніи воюющими нейтральной помощи въ дѣлѣ эвакуаціи больныхъ и тяжело раненыхъ изъ городовъ, подвергнутыхъ осадѣ. «Мы знаемъ, говорилъ по этому поводу докладчикъ на конференціи, что, предлагая принять этотъ родъ помощи со стороны нейтральныхъ въ городахъ, подвергнутыхъ осадѣ, мы вступаемъ на путь, гдѣ можно встрѣтить много-

сказанныхъ еще въ первомъ періодѣ развитія «великаго дѣла» представителями частной помощи жертвамъ войны [52]). Напротивъ, съ согласія и одобренія современныхъ представителей того же дѣла, были допущены многочисленныя уступки требованіямъ военной партіи [53]). Тѣмъ не менѣе, роль Краснаго Креста въ осуществленіи пересмотра Женевской Конвенціи, какъ мы это сейчасъ увидимъ, была весьма значительна. Проповѣдь объ исключительной иниціативѣ въ этомъ вопросѣ правительствъ не достигла своего результата, хотя она и раздавалась на благопріятной почвѣ, хотя она и создавала препятствія стремленіямъ частной иниціативы въ лицѣ Краснаго Креста! Развитіе Краснымъ Крестомъ «международной стороны своего великаго дѣла» вытекаетъ изъ самого его существа!

Рѣшеніе Берлинской конференціи обществъ не домогаться пересмотра Женевской Конвенціи ранѣе ратификаціи «дополнительныхъ статей 1868 г.» [54]) потеряло послѣ франко-прусской войны свое значеніе. На первый планъ выступаетъ вопросъ о пересмотрѣ акта 1864 г. въ свѣтѣ новыхъ требованій, которыя выяснились послѣ 1870 года. Правда, затрудненія, съ которыми онъ былъ связанъ, продолжаютъ вызывать попытки провести въ жизнь хотя бы постановленія 1868 г.

Попытки эти остались безрезультатны, отчасти, потому, что «дополнительныя статьи» не получили практическаго подтвержденія своихъ принциповъ, отчасти потому, что онѣ не отвѣчали всѣмъ запросамъ

численныя возраженія; мы понимаемъ также, что здѣсь нельзя установить общаго правила, но мы убѣждены, что большой успѣхъ будетъ уже въ томъ случаѣ, если намъ удастся привести къ сознанію принципа» *Conférence*, London, 1907, p. 369.

[52]) См. глава III.

[53]) См. глава IV.

[54]) «Хотя дополнительный актъ къ Женевской Конвенціи (1868 г.) не осуществляетъ еще всѣхъ пожеланій, высказанныхъ на конференціи 1867 г., онъ долженъ быть разсматриваемъ въ своемъ содержаніи, какъ существенное улучшеніе и расширеніе этой Конвенціи. Поэтому весьма желательна его ратификація всѣми правительствами. Конференція, такъ какъ эта ратификація еще не имѣла мѣста, полагаетъ, что для разсмотрѣнія вопроса о пересмотрѣ и расширеніи Женевской Конвенціи, кромѣ нѣсколькихъ пожеланій, высказанныхъ въ уже принятыхъ рѣшеніяхъ, моментъ еще не наступилъ». *Conférence*, Berlin, 1869, p. 255.

практики [55]). Правительства и общества сознавали, что дополненіе договора 1864 года должно быть значительнѣе предложеннаго дипломатами въ 1868 году. Къ тому же, перемѣна послѣ франко-прусской войны въ настроеніи правительствъ и дѣятелей частной помощи не могла не отразиться на переговорахъ о ратификаціи «дополнительныхъ статей» [56]). Порою, желаніе осуществить послѣднюю откладывалось въ ожиданіи новаго пересмотра конвенціи [57]), порою, моментъ признавался, вообще, неблагопріятнымъ [58]), порою, чувствовалось, что и Швейцарскій Федеральный Совѣтъ руководится, болѣе прежняго, соображеніями политическаго характера [59]). Вотъ почему въ теченіе многихъ лѣтъ и послѣ 1870 г. не удалось сплотить всѣ государства, принимавшія участіе на конференціи 1868 года, и склонить ихъ всѣ къ ратификаціи ея постановленій. Этого не удалось сдѣлать, несмотря на сообщеніе С.-А. Соединенными Штатами и Венецуэлой въ Бернъ объ ихъ присоединеніи къ «дополнительнымъ статьямъ» [60]), не-

---

[55]) Отмѣчу, напримѣръ, постановленіе 5-й дополнительной статьи, согласно которому раненые, захваченные непріятелемъ, «должны быть отправлены на ихъ родину (dans leurs pays) по своемъ выздоровленіи, или ранѣе, если это возможно», даже не будучи признаны неспособными къ службѣ. Съ другой стороны, конференція 1868 г. оставила безъ разрѣшенія вопросъ о положеніи на войнѣ обществъ помощи раненымъ. Подробныя данныя см. ниже во второмъ отдѣлѣ: «Пересмотръ Женевской Конвенціи 1864 года».

[56]) См. Приложеніе II. Общій очеркъ переговоровъ до 1875 года см. *Bulletin international*, 1880, № 41, p. 33 et suiv. (перепечатка статьи изъ Journal de St-Pétersbourg.).

[57]) *Письма* Политическаго Департамента Швейцарской Конфедераціи къ Международному Комитету (26 апр. 1871 г., 21 апр. 1873 г.) *Procès-verbaux du Comité international* 30 avr. 1871, 23 avr. 1873. *Rapport du Département fédéral politique sur sa gestion en 1874*, p. 8. См. Приложеніе III (A).

[58]) *Rapport du Département fédéral politique sur sa gestion en 1875*. p. 3 (Idem, *Bulletin international*, 1876, № 27, p. 124) См. также Приложеніе II (E) (письмо Ringier).

[59]) Приложеніе II (E) (письмо Ringier).

[60]) Въ литературѣ указывалось (Gillot, Cauwès) на Голландію, Италію, Испанію, Чили, Перу, С.-А. Соединенные Штаты и Венецуэлу, какъ на государства, которыя признали для себя обязательными «дополнительныя статьи 1868 года». Но это совершенно неправильно. Слѣдуетъ отличать ратификацію акта державами, уполномоченные которыхъ подписали выработанный ими на конференціи договоръ, отъ новыхъ присоединеній къ

смотря на усилія въ этомъ направленіи Международнаго Комитета и нѣкоторыхъ обществъ Краснаго Креста, особенно тѣхъ, которыя сознавали,

---

нему, послѣ того какъ, будучи ратификованъ, онъ получилъ бы обязательную силу для своихъ первоначальныхъ участниковъ. Въ отношеніи «дополнительныхъ статей», какъ уже указывалось, являлся спорнымъ вопросъ о значеніи, какое имѣетъ принятое для нихъ названіе «проектъ» (см. выше, стр. 28). Переговоры по поводу содержанія нѣкоторыхъ изъ статей (см. выше, стр. 31), какъ нельзя лучше, подтверждаютъ основательность этихъ сомнѣній и взглядъ на «дополнительныя статьи 1868 г.», какъ на проектъ Конвенціи, окончательный текстъ которой надлежитъ еще установить до ея ратификаціи (см. примѣч. 72 на стр. 31). Голландія, Италія, Испанія, сообщая Федеральному Совѣту о своемъ «присоединеніи» (этотъ терминъ былъ употребленъ Голландіею и Испаніею), въ сущности, выражали согласіе принять выработанный въ 1868 году актъ и предложенныя затѣмъ измѣненія, о которыхъ имъ своевременно сообщалось Федеральнымъ Совѣтомъ. Но понятно, что, лишь по полученіи такового же согласія отъ остальныхъ участниковъ Конференціи 1868 г., могъ быть поставленъ вопросъ о вступленіи въ силу «дополнительныхъ статей». Здѣсь не было достигнуто единогласія ни въ одинъ изъ моментовъ: до 1870 г. Испанія медлила своимъ отвѣтомъ, послѣ 1870 г. Германія молчала по поводу предложенія Россіи, заявленнаго ею уже по полученіи перваго согласія Германіи на принятіе «дополнительныхъ статей» и предложенныхъ дотолѣ измѣненій. Что же касается до Италіи, то обычно ссылаются на королевскій декретъ отъ 13 окт. 1870 г., назначавшій, во исполненіе акта 1868 г. съ его измѣненіями, для госпитальныхъ цѣлей военный пароходъ *Вашингтонъ*, на который, такимъ образомъ, предполагалось распространить блага нейтрализаціи (*Bulletin international*, 1871 г., № 6, p. 109). Но мы не имѣемъ здѣсь наличности даже односторонняго обязательства Италіи. Послѣдняя не могла не понимать, что юридически актъ 1868 года получитъ силу не ранѣе взаимнаго принятія его участниками второй женевской конференціи и, если декретъ 1870 года былъ изданъ, то именно въ ожиданіи этого принятія. Характерны въ этомъ отношеніи слова ноты 2 ноября 1870 г., которою Федеральный Совѣтъ сопровождалъ свое сообщеніе державамъ объ итальянскомъ декретѣ. «Федеральный Совѣтъ,—читаемъ мы тамъ,—рѣшается, кромѣ того, надѣяться, что затрудненія, замедлившія окончательное принятіе дополнительныхъ статей, устранятся въ весьма недалекомъ времени и что, *въ ожиданіи сего, договаривающіяся державы удовлетворятъ просьбу итальянскаго королевскаго правительства*». *Bulletin international*, 1871, № 6, p. 108). По моему мнѣнію, Федеральный Совѣтъ считалъ необходимымъ для вступленія въ силу договора 1868 г. единогласіе его составителей (см., кромѣ приведенной цитаты изъ ноты 2 ноября 1870 г., Приложеніе II (A)) въ виду того, что они не установили порядка его ратификаціи. Въ противномъ случаѣ обмѣнъ ратификацій между нѣсколькими державами могъ бы создать для послѣднихъ взаимныя обязательства. Это отсутствіе опредѣленнаго порядка для ратификаціи «дополнительныхъ статей» объясняетъ, почему Голландія, опасаясь, какъ бы ея присоединеніе, заявленное ею 30 января 1869 г., не создало для нея односторонняго обязательства, такъ

какъ тѣсно связана ихъ дѣятельность съ распространеніемъ Женевской Конвенціи на морскія войны (см. выше стр. 19) [61]). Впрочемъ, по

какъ «доселѣ ни одна держава, участница договора 1864 г., не сочла нужнымъ приступить къ ратификаціи дополнительныхъ статей» (*Bulletin international*, 1894, № 100, p. 245), беретъ обратно «санкцію, данную ею ранѣе этимъ статьямъ». Это же отсутствіе опредѣленнаго порядка для ратификаціи «дополнительныхъ статей» объясняетъ запросъ, который англійское правительство сдѣлало въ 1885 году Федеральному Совѣту, желая знать его мнѣніе относительно обязательной силы договора 1868 г. (*Bulletin international*, 1886, № 66, p. 179). Федеральный Совѣтъ и по поводу голландской ноты, и по поводу англійскаго запроса высказался за невозможность признать этотъ договоръ дѣйствующимъ международнымъ обязательствомъ, при чемъ не счелъ даже необходимымъ увѣдомлять державы о голландской нотѣ 10 марта 1894 г., полагая, что «дополнительныя статьи никогда не были ратифицированы». *Письма* Департамента Иностранныхъ Дѣлъ Федеральнаго Совѣта *къ* Международному Комитету (18 іюля и 8 августа 1894 г.). Такимъ образомъ, Голландія, Италія и Испанія (о послѣдней см. *Bulletin international*, 1873, № 15, p. 149) своими нотами 1869, 1870 и 1872 г.г. не устанавливали для себя, какъ это и понималось дипломатами того времени (см. Приложеніе II (D и G), обязательствъ, пока Федеральнымъ Совѣтомъ не были бы доведены до конца переговоры между всѣми участниками конференціи 1868 г.—Въ иномъ положеніи находились С.-А. Соединенные Штаты и Венецуэла, когда 1 марта 1882 г. и 9 іюля 1894 г. они заявляли о своемъ присоединеніи не только къ Женевской Конвенціи 22 августа 1864 г., но и къ Конвенціи 20 окт. 1868 г. (*Bulletin international*, 1882, № 51, p. 134, 1894, № 100, p. 257). Эти государства не принимали участія ни на конференціи 1868 г., ни въ слѣдующихъ затѣмъ переговорахъ. Понятно, поэтому, что Федеральный Совѣтъ, сообщая державамъ объ означенныхъ присоединеніяхъ, писалъ одновременно въ нотѣ 17 іюня 1882 г.: «*такъ какъ обмѣнъ ратификацій дополнительныхъ статей 20 окт. 1868 г., къ которымъ Соединенные Штаты также присоединились, не могъ еще имѣть мѣста, то эти статьи не слѣдуетъ разсматривать, какъ дѣйствующій трактатъ, и мы поэтому должны ограничиться лишь постановленіемъ Васъ въ извѣстность объ этомъ присоединеніи*». Въ то же время присоединеніе С. Ш. къ акту 1864 г. Федеральнымъ Совѣтомъ было принято отъ имени всѣхъ участниковъ этого акта. (*Bulletin international*, 1882, № 51, p. 133). Слова, напечатанныя курсивомъ, особенно характерны, если вспомнить, что въ 1894 г. Федеральный Совѣтъ даже не увѣдомилъ державы о вышеуказанной нотѣ Голландіи (это государство, въ противоположность С. А. Соед. Штатамъ, было участникомъ конференціи 1868 г. и, посылая 30 янв. 1869 г. свое согласіе на присоединеніе къ «дополнительнымъ статьямъ», должно было знать, что имъ не заканчивалось дѣло ратификаціи договора 1868 г.). Напротивъ, нота Федеральнаго Совѣта 13 іюля 1894 г., которою онъ извѣщалъ державы о присоединеніи Венецуэлы къ актамъ 1864 и 1868 гг. (*Bulletin international*, 1894, № 100, p. 257), и отсутствіе въ ней оговорки по поводу присоединенія къ акту 1868 г. могутъ

приближеніи къ нашему времени, все яснѣе становилась мысль, что «дополнительныя статьи», не удовлетворяютъ всѣ потребности дѣла и что необходимъ пересмотръ Женевской Конвенціи.

быть объяснены лишь тѣмъ, что совокупность предшествующихъ фактовъ поставила внѣ сомнѣній вопросъ объ юридическомъ значеніи постановленій 1868 г. По крайней мѣрѣ, въ 1898 г. Соед. Штаты, не смотря на свое присоединеніе въ 1882 г. къ «дополнительнымъ статьямъ», признали, вмѣстѣ съ Испаніею, ихъ силу только на періодъ данной войны изъ-за Кубы. (Приложеніе II (G)). Должно также обратить вниманіе, что въ 90-хъ годахъ подвергается измѣненію формула, которою въ Бернѣ принималось присоединеніе къ Женевской Конвенціи 1864 г.: сначала исчезаетъ ссылка на протоколъ при обмѣнѣ 22 дек. 1864 г. ратификацій Женевской Конвенціи, а затѣмъ исчезаетъ и упоминаніе о томъ, что Федеральный Совѣтъ принимаетъ присоединеніе отъ имени Швейцарской Конфедераціи и остальныхъ договорившихся сторонъ. Державамъ сообщаются теперь лишь акты, которые вновь присоединяющіяся правительства доставляютъ въ Бернъ.—Въ заключеніе укажу, что отмѣчаемое, иногда, присоединеніе къ акту 1868 г. Чили и Перу основано на недоразумѣніи, такъ какъ въ изданныхъ обоими государствами декретахъ говорится о ихъ присоединеніи лишь къ договору 1864 года (*Bulletin international*, 1880, № 41, p. 13; № 43, p. 128). Повидимому, ошибка здѣсь основана на попыткахъ достичь въ 1879 г. на время войны Чили и Перу признанія «дополнительныхъ статей», а также и на документахъ, изданныхъ правительствомъ Перу до своего окончательнаго присоединенія къ договору 1864 г. (*Bulletin international*, 1879, № 40, p. 110; 1880, № 41, p. 129).

[61]) Въ 1872 г. Международный Комитетъ черезъ посредство Мадридскаго комитета старается ускорить «присоединеніе» Испаніи. Обращаясь по этому поводу къ представителямъ Краснаго Креста въ Испаніи, Муанье писалъ: «Я воспользовался своимъ проѣздомъ черезъ Бернъ, чтобы переговорить съ президентомъ конфедераціи о дополнительныхъ статьяхъ, предупредивъ его на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ мадридскихъ газетъ, о предстоящемъ присоединеніи Испаніи...» «Вельти, нашъ президентъ, засвидѣтельствовалъ мнѣ свое желаніе взять основательнымъ образомъ дѣло въ свои руки, какъ только ему будетъ сообщено испанское присоединеніе, и исполнить все возможное, чтобы достичь общей ратификаціи» [*Письмо* Moynier *къ* гр. Ripalda (13 авг. 1872 г.) Ср. *Bulletin international*, 1872, № 13, p. 11)].—Въ 80-хъ годахъ общества Краснаго Креста во Франціи и въ Австріи, обращая вниманіе на приготовленіе къ дѣлу помощи на морѣ, были сильно озабочены отсутствіемъ необходимаго ради нея международнаго соглашенія [*Bulletin international*, 1882, № 51, p. 139. *Письмо* Вѣнскаго Комитета *къ* Международному Комитету (8 мая 1884 г.)]. Тогда же (1882) Международный Комитетъ, опасаясь, какъ бы сосредоточеніе морскихъ силъ въ египетскихъ водахъ не явилось предвѣстникомъ тяжелыхъ событій, просилъ Федеральный Совѣтъ предложить державамъ ратификовать тѣ изъ «дополнительныхъ статей», которыя относились къ морской войнѣ. См. Приложеніе II (G).

Не успѣла окончиться франко-прусская война, какъ Международный Комитетъ уже переписывается съ Швейцарскимъ Федеральнымъ Совѣтомъ о созывѣ конференціи для пересмотра акта 1864 г. Мы знаемъ, что швейцарское правительство, понимая, конечно, значеніе мнѣнія представителей Краснаго Креста, само обращается въ Женеву и проситъ, чтобы Международный Комитетъ высказался вообще по вопросу о пересмотрѣ, а также доставилъ свѣдѣнія «о роли, какую имѣла Женевская Конвенція во время войны» (1870 г.), и «о встрѣтившихся пробѣлахъ». Свѣдѣнія эти ему были желательны въ виду намѣренія не продолжать переговоры о ратификаціи «дополнительныхъ статей», а созвать новую конференцію для пересмотра Женевской Конвенціи и внесенія въ нее необходимыхъ измѣненій. При этомъ Федеральный Совѣтъ признавалъ, что предположенный созывъ могъ быть выполненъ, лишь «послѣ того какъ настроеніе умовъ успокоилось бы и представился бы удобный моментъ» [62]). Международный Комитетъ вполнѣ раздѣлялъ въ этомъ отношеніи взгляды швейцарскаго правительства и, если мы вспомнимъ переписку Муанье съ предсѣдателемъ Берлинскаго комитета, считалъ одной изъ задачъ дѣятелей Краснаго Креста подготовленіе общественнаго мнѣнія и воздѣйствіе, такимъ образомъ, на правительства, которыя неохотно отозвались бы на приглашеніе Федеральнаго Совѣта [63]). Въ то же время въ Женевѣ для выработки программы будущей конференціи считалось полезнымъ не только знакомство съ матеріалами, собранными въ 1870 году, но и выясненіе воззрѣній отдѣльныхъ правительствъ. Оно было достижимо или путемъ дипломатическихъ переговоровъ, или путемъ оффиціознымъ черезъ посредство обществъ Краснаго Креста. Въ пользу послѣдняго и склонялся Международный Комитетъ, помня предшествующій опытъ 1864 и 1868 гг. и полагая, что, предоставивъ частной дѣятельности выяснить воззрѣнія правительствъ, Федеральный Совѣтъ могъ бы сосредоточить всю свою дѣятельность на возбужденіи инициативы по созыву дипломатическаго собранія [64]). Къ тому же

[62]) Приложеніе III (А. 1).
[63]) См. выше, стр. 53, 54.
[64]) Приложеніе III (А. 2).

Международный Комитетъ указывалъ, что ожидавшіяся тогда въ Женевѣ и въ Вѣнѣ (см. выше стр. 51) конференціи представителей обществъ [65]) сослужатъ полезную службу предстоящей дипломатической конференціи: послѣдняя должна бы поэтому быть созвана послѣ нихъ,—лѣтомъ 1872 года [66]). Ожиданіямъ этимъ не суждено было сбыться и, какъ мы уже знаемъ [67]), Международный Комитетъ, напротивъ, предпринимаетъ вплоть до 1874 года все возможное, чтобы вопросъ о Женевской Конвенціи не былъ осуществленъ. Предполагалось, что, въ виду неблагосклоннаго отношенія среди нѣкоторыхъ вліятельныхъ военныхъ круговъ къ акту 1864 г., Женевская Конвенція «скорѣе проиграетъ отъ пересмотра, чѣмъ выиграетъ» [68]).

Въ началѣ 1875 г. положеніе измѣняется, такъ какъ послѣ Брюссельской конференціи стало очевиднымъ, что опасенія за судьбу Женевской Конвенціи уже не имѣютъ почвы и что, по общему признанію дипломатовъ, договоръ 1864 г. подлежитъ пересмотру [69]). Вскорѣ затѣмъ, съ появленіемъ изслѣдованія профессора Людера [70]),

---

[65]) Предположенный въ 1871 г. въ Женевѣ съѣздъ делегатовъ обществъ для выясненія, на основаніи опыта войны 1870 г., измѣненій въ Женевской Конвенціи, — съѣздъ, который долженъ былъ предшествовать третьей международной конференціи обществъ въ Вѣнѣ (см. примѣч. 42 на стр. 51), носитъ въ современныхъ ему актахъ различныя названія. Напримѣръ, указанное въ текстѣ письмо Международнаго Комитета (см. Приложеніе III (А 1) говоритъ о «слѣдственной комиссіи» (commission d'enquête). Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 26) отъ 1 іюня 1871 г. (*Bulletin international*, 1871, № 7 — 8, p. 180 et suiv; *Actes*, p. 232 et suiv.) говоритъ то о «международной комиссіи», то о «предварительной конференціи».

[66]) Приложеніе III (А. 2).

[67]) См. выше, стр. 54 и слѣд.

[68]) См. выше, стр. 60.

[69]) См. выше, стр. 65.

[70]) Трудъ Людера (онъ цитированъ мною уже неоднократно въ его французскомъ переводѣ, изданномъ при участіи Международнаго Комитета) въ нѣмецкомъ подлинникѣ носитъ слѣдующее заглавіе: Lueder. *Die Genfer Convention. Historisch und kritisch-dogmatisch mit Vorschlägen zu ihrer Verbesserung, unter Darlegung und Prüfung der mit ihr gemachten Erfahrungen und unter Benutzung der amtlichen, theilweise ungedruckten Quellen bearbeitet*, Motto: *Ne nimis*. Erlangen, 1876, s. XII + 444 + 21. Трудъ Людера былъ увѣнчанъ премiею, несмотря на то, что въ числѣ шести представленныхъ на конкурсѣ работъ было одно изслѣдованіе, остановившее на себѣ особое вниманіе нѣкоторыхъ изъ

завершилась работа по критической оцѣнкѣ матеріала, относящагося къ примѣненію Женевской Конвенціи, особенно, на войнѣ 1870 года Трудъ Людера былъ увѣнчанъ въ 1875 г. премією на конкурсѣ, учрежденномъ германскою императрицею Августою, ревностной сторонницею и покровительницею дѣла Краснаго Креста. Конкурсъ этотъ имѣлъ въ виду именно изслѣдованіе, которое, будучи основано на изученіи практическаго примѣненія договора 1864 г., заключало бы въ себѣ предложенія о его «расширеніи и дальнѣйшемъ развитіи, равно какъ объ измѣненіяхъ, которыя являлось бы настоятельнымъ внести въ него» [71]).

При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что между представителями Краснаго Креста въ Женевѣ и Федеральнымъ Совѣтомъ въ Бернѣ, который дотолѣ не переставалъ признавать законность вмѣшательства частной инициативы въ осуществленіе развитія принциповъ Женевской Конвенціи, вновь происходятъ сношенія по поводу созыва конференціи для пересмотра акта 1864 г. «Нѣсколько участниковъ Брюссельской конференціи, пишетъ 16 сент. 1874 г. Муанье, передавали мнѣ, что они вынесли впечатлѣніе о томъ, что дѣло Женевской Конвенціи окончательно выиграно, но что желаніе ея пересмотра единодушно и, если бы Федеральный Совѣтъ взялъ на себя починъ конференціи ad hoc, напримѣръ, въ будущемъ году, то попытка эта вездѣ бы встрѣтила хорошій пріемъ». Правда, всегда осторожный предсѣдатель Международнаго Комитета и на этотъ разъ еще боится признать моментъ созыва уже окончательно наступившимъ, а полагаетъ, что Федеральному Совѣту слѣдовало бы освѣдомить «дипломатическій міръ» о возможныхъ намѣреніяхъ швейцарскаго правительства [72]). Но увѣренность въ близости конференціи была настолько

членовъ жюри. Предпочтеніе было отдано изслѣдованію Людера именно потому, что оно болѣе всего обращало вниманіе на практическое осуществленіе пересмотра Женевской Конвенціи. *Procès-verbaux du Comité international* 2 déc. 1874.

[71]) *Bulletin international*, 1873, № 17, p. 19; 1875, № 21, p. 25, № 23, p. 125; 1876, № 26, p. 79, № 27, p. 115. Приложеніе III (B).

[72]) *Письмо* Моупіег къ Президенту Швейцарской Конфедераціи (16 сент. 1874 г.).

сильна, что Международный Комитетъ въ концѣ 1874 года посвящаетъ семь засѣданій «выработкѣ для себя обоснованнаго и всесторонняго мнѣнія по вопросамъ, которыхъ бы коснулся пересмотръ, и относительно возможности установить новый текстъ, который удовлетворилъ бы въ достаточной степени преобразовательныя стремленія, не касаясь существенныхъ основаній дѣйствующей Конвенціи, и въ то же время являлся бы пріемлемымъ для правительствъ». Результатомъ работы Международнаго Комитета былъ проектъ, который, равно какъ и объяснительную къ нему записку, въ началѣ 1875 г. Муанье предлагалъ препроводить въ Бернъ. Въ этотъ моментъ въ Женевѣ уже признали неизбѣжность созыва конференціи. «Мы рѣшили, писалъ отъ имени Международнаго Комитета Муанье, что, если Федеральный Совѣтъ расположенъ оказать намъ для этого содѣйствіе, мы представимъ ему оффиціальное ходатайство». «Но, такъ какъ было бы прискорбно, чтобы различіе во взглядахъ Федеральнаго Совѣта и Международнаго Комитета оставило слѣдъ въ оффиціальной перепискѣ, мы беремъ на себя смѣлость обратиться къ Вамъ оффиціозно и довѣрительно за совѣтомъ по сему предмету». «Если бы Вы поощрили насъ къ тому, мы представили бы свое ходатайство, сопровождая его приготовленнымъ нами проектомъ, который Федеральный Совѣтъ, найдя это нужнымъ, могъ бы предложить отъ своего имени державамъ, какъ основу для обсужденія» [73]).

Незадолго передъ тѣмъ швейцарское правительство въ отчетѣ о своей дѣятельности за 1874 г. обѣщало воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы вновь поставить вопросъ о Женевской Конвенціи, «съ которымъ связано столько значительныхъ интересовъ». Но въ подобномъ же отчетѣ черезъ годъ мы читаемъ, что, пока не разрѣшенъ вопросъ о созывѣ второй международной конференціи о законахъ и обычаяхъ войны (таковой ожидался въ дипломатическомъ мірѣ и о немъ русскимъ правительствомъ велись переговоры), возобновленіе переговоровъ относительно Женевской Конвенціи нельзя признать свое-

[73]) *Письма* Moynier *къ* федеральному совѣтнику Schenk (5 дек. 1874 г. и 20 февр. 1875 г.) См. Приложеніе III (F).

временнымъ [74]). Между тѣмъ, по характерному выраженію одного изъ участниковъ Брюссельской конференціи, все, что относится къ послѣдней, было въ высшей степени мало популярно и, кромѣ того,

[74]) *Rapport du Département fédéral politique sur sa gestion en 1874*, p. 8; Idem *en 1875*, p. 3.—Необходимо не упустить изъ виду, что Швейцаріею придавалось особое значеніе продолженію работы именно Брюссельской конференціи о законахъ и обычаяхъ войны, постановленія которой не всегда соотвѣтствовали видамъ ея правительства. Понятно поэтому вниманіе послѣдняго къ вопросу о судьбѣ этихъ постановленій, а также желаніе достичь ихъ измѣненія на новой конференціи, созванной ad hoc. Предпочтительное вниманіе къ этому вопросу, а не къ созыву столь желаемой конференціи для пересмотра Женевской Конвенціи, объясняется и опасеніями, какія могла возбудить въ швейцарскомъ правительствѣ нота къ нему отъ 11 іюня 1875 г. русскаго дипломатическаго агента въ Бернѣ (*Rapport* etc. *en 1875*, p. 3. Idem. *Bulletin international*, 1876 № 27, p. 123. См. также *Rapport* etc. *en 1874*, p. 16, гдѣ напечатанъ циркуляръ Русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 26 сент. 1874 г. къ дипломатическимъ представителямъ Россіи заграницею касательно дальнѣйшаго направленія дѣла Брюссельской конференціи). Изъ этой ноты съ очевидностью вытекало, что собраніе второй конференціи о законахъ и обычаяхъ войны представлялось далеко невыясненнымъ и что русское правительство было склонно закрѣпить дѣло «посредствомъ обмѣна взаимныхъ декларацій, толкованія и дополненія съ общаго согласія существующихъ нормъ международнаго права». При такихъ условіяхъ было естественно, что Швейцарія опасалась, какъ бы вдругъ не оказались признанными въ качествѣ дѣйствующихъ нормъ права войны такія постановленія, содержаніе которыхъ шло въ разрѣзъ съ ея интересами, какъ государства, обладающаго лишь милиціею. Вслѣдствіе этого, вѣроятно, ея правительство и не находило возможнымъ взять на себя иниціативу созыва конференціи для пересмотра Женевской Конвенціи, оставляя въ то же время на второмъ планѣ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ дѣла Брюссельской конференціи 1874 г. Едва ли можно было разсчитывать на активное проявленіе въ этомъ случаѣ иниціативы со стороны какого-либо иного государства, кромѣ Швейцаріи (ср. цитату примѣч. 75). Постоянный корреспондентъ Международнаго Комитета Huber-Saladin, находившійся въ близкихъ отношеніяхъ съ барономъ Жомини, предсѣдателемъ Брюссельской конференціи, писалъ Муанье: «Что касается Брюссельскаго конгреса, то вотъ отвѣтъ, данный мнѣ барономъ Жомини...» «Мы не знаемъ, соберется, или нѣтъ вторая конференція о законахъ и обычаяхъ войны. Мы ожидаемъ отвѣта отъ правительствъ. Здѣсь нѣтъ ничего спѣшнаго. Напротивъ, вопросъ слишкомъ серьезный и только выиграетъ отъ большей зрѣлости. У насъ доселѣ лишь два отвѣта, а именно: Швеціи, которая присоединяется всецѣло и безъ оговорки, и Англіи, которая не сочувствуетъ...» «Мы не имѣемъ никакого указанія на пересмотръ *Женевской Конвенціи*, отмѣченный и рекомендованный протоколами. Я думаю, что возбудить иниціативу *надлежитъ ей*» (курсивъ мой). «Съ нашей стороны, я полагаю, что мы подождемъ того, что будетъ сдѣлано по сему предмету...» Задача облегчать несчастія, отягощающія бѣдное человѣчество,—не синекура.

весьма слабо занимало дипломатическіе круги [75]). Ожидать при такихъ условіяхъ созыва новой конференціи, которая продолжила бы работу 1874 г., нужно было долгое время, а потому и осуществленіе пересмотра Женевской Конвенціи должно было также затянуться. Быть-можетъ, Международный Комитетъ и оказался бы въ состояніи скло-

---

Къ сожалѣнію, врачъ долженъ бороться не только съ болѣзнью, но и съ больнымъ» [*Письмо* Huber-Saladin *къ* Moynier (20 февр. 1875)]. Почти тогда же Муанье обратился къ петербургскому профессору Мартенсу, прося у него свѣдѣній о положеніи дѣла по созыву второй международной конференціи о законахъ и обычаяхъ войны. Муанье писалъ: «Мы не усумнились бы просить о созывѣ ближайшимъ лѣтомъ въ Женевѣ конференціи, если бы Россія, съ своей стороны, не намѣтила конференцію въ Петербургѣ для утвержденія принциповъ, провозглашенныхъ къ Брюсселѣ...» «Намъ было бы существенно знать, въ какомъ положеніи находится ея проектъ, чтобы въ зависимости отъ сего принять свое рѣшеніе...» Отвѣтъ проф. Мартенса, между прочимъ, заключалъ слѣдующее: «Невозможно сказать, состоится или нѣтъ собраніе. Въ то же время срокъ созыва конференціи въ Петербургѣ не опредѣленъ. Одно обстоятельство остается яснымъ и незыблемымъ, а именно, что Россія *никогда* не допуститъ, чтобы дѣло, которое въ Брюсселѣ она взяла на себя, погибло». «Въ виду этихъ соображеній мое правительство совѣтуетъ вамъ выработать пересмотрѣнный проектъ Женевской Конвенціи и предварительно сообщить его Федеральному Совѣту и всѣмъ кабинетамъ, прося ихъ отзыва. Если правительства не сдѣлаютъ существенныхъ измѣненій, будетъ возможно теперь же подписать новую Конвенцію, не созывая новой конференціи. Напротивъ, въ случаѣ существенныхъ возраженій со стороны какого-либо правительства на Вашъ проектъ, конференція будетъ, по природѣ вещей, неизбѣжна и необходима. По моему мнѣнію, Россія не можетъ не симпатизировать Вашему дѣлу...» «Но мое правительство не взяло бы на себя теперь же какого бы то ни было обязательства касательно созыва конференціи для пересмотра Женевской Конвенціи. Оно, прежде всего, остановится на ознакомленіи съ тѣмъ, что скажутъ и сдѣлаютъ остальныя державы» [*Письма* Moynier *къ* Martens (4 февр. 1875 г.) и Martens *къ* Moynier (15 февр. 1875 г.)]. Свѣдѣнія, полученныя въ Женевѣ, были немедленно сообщены Федеральному Совѣту [*Письма* Moynier *къ* федеральному совѣтнику Schenk (20 и 22 февр. 1875 г.)]. Тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли (см. текстъ и первую половину даннаго примѣчанія), Федеральный Совѣтъ, вслѣдствіе уже отмѣченной причины, желалъ и по полученіи означенныхъ свѣдѣній прежде всего выяснить вопросъ о созывѣ конференціи о законахъ и обычаяхъ войны. Ср. *Procès-verbaux du Comité international* 2 mars 1875 г. [«Г. Президентъ Конфедераціи,— читаемъ мы здѣсь,— отвѣтилъ (на письма Муанье отъ имени Международнаго Комитета, цитированныя въ примѣч. 73), высказывая совершенно противоположное мнѣніе. Согласно ему, слѣдуетъ отложить какой бы то ни было пересмотръ Конвенціи на будущее,— ко времени Брюссельской (второй?) конференціи»].

[75]) *Письмо* Staaff *къ* Moynier (10 февр. 1875 г.).

нить Федеральный Совѣтъ къ иному образу дѣйствій, если бы тогда же до него не дошли настойчивыя убѣжденія со стороны представителя Германскаго Центральнаго Комитета не торопиться скорымъ созывомъ конференціи, которая не признавалась еще своевременною во вліятельныхъ нѣмецкихъ кругахъ [76]).

Представители Краснаго Креста въ Женевѣ рѣшили еще 3 марта 1875 г., въ виду отвѣта изъ Берна [77]), отложить вопросъ о пересмотрѣ Женевской Конвенціи и ждать, чтобы въ Петербургѣ, гдѣ велись переговоры по поводу созыва второй конференціи о законахъ и обычаяхъ войны, выяснилось общее настроеніе. Но, принимая это рѣшеніе, они не могли не отмѣтить, что дѣйствуютъ такимъ образомъ, какъ бы противъ своего желанія, снимая съ Международнаго Комитета нравственную отвѣтственность за послѣдствія и выражая надежду на то, что общественное мнѣніе воздѣйствуетъ на Федеральный Совѣтъ [78]). Тридцать слишкомъ лѣтъ прошло затѣмъ, пока, наконецъ, надежда ихъ не осуществилась. При этомъ общественное мнѣніе оказалось въ состояніи проявить себя съ достаточной силою лишь потому, что именно въ этомъ направленіи развивалась, хотя и крайне осторожно, дѣятельность обществъ Краснаго Креста. Мы, однако, уже знаемъ, что послѣднія подверглись вліяніямъ, все болѣе укрѣплявшимъ преобладаніе національныхъ стремленій. Этимъ и объясняется медленность, съ которою они содѣйствовали пересмотру Женевской Конвенціи, а также и постепенное приспособленіе ихъ первоначальныхъ

---

[76]) *Письмо* Holleben *къ* Moynier (5 марта 1875 г.). Въ томъ же духѣ высказался и проф. Блюнчли, къ которому Международный Комитетъ обращался за совѣтомъ. *Procès-verbaux du Comité international* (16 févr. et 23 mars 1875 г.). «Письма, полученныя по этому поводу,—читаемъ мы въ протоколѣ отъ 23 марта,—снимутъ отвѣтственность съ Комитета».

[77]) См. конецъ примѣч. 74.

[78]) *Procès-verbaux du Comité international* 3 et 23 mars 1875 г. [«Не слѣдуетъ,—читаемъ мы въ протоколѣ отъ 3 марта,—рисковать вызвать неудовольствіе Федеральнаго Совѣта, возвращаясь къ настояніямъ, — тѣмъ болѣе, что Комитетъ, сдѣлавъ все, что зависѣло отъ него, будетъ имѣть весьма хорошее основаніе (sera très bien placé), чтобы отвѣтить лицамъ, которыя упрекнули бы его въ томъ, что онъ не возбуждаетъ почина пересмотра, и дать объясненія что въ таковомъ опозданіи нѣтъ его вины, но что оказать давленіе на Федеральный Совѣтъ должно общественное мнѣніе»].

пожеланій, проникнутыхъ пониманіемъ ихъ исключительно гуманныхъ задачъ, къ требованіямъ военной необходимости (см. второй отдѣлъ моего изслѣдованія).

Если со второй половины 70-хъ годовъ, послѣ Брюссельской конференціи, не могло уже быть и рѣчи объ отказѣ отъ Женевской Конвенціи участниковъ этого международнаго договора, то, какъ мы видѣли, осуществленіе его пересмотра еще не представлялось, по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ правительствамъ, своевременнымъ. Вскорѣ и Международный Комитетъ убѣдился въ благоразуміи совѣтовъ, которые ему были незадолго передъ тѣмъ присланы изъ Берлина. Въ протоколѣ его засѣданій 8 окт. 1875 г. занесено заявленіе одного изъ его членовъ, Фавра, боявшагося, какъ бы на подготовлявшемся тогда частномъ собраніи дѣятелей Краснаго Креста въ Брюсселѣ (см. выше стр. 79) не стали обсуждать Женевскую Конвенцію. «И онъ боится этого въ высшей степени,— мы слишкомъ счастливы, избѣжавъ Петербургской конференціи», говоритъ протоколъ, упоминая о возраженіяхъ Фавра [79]). «Опытъ въ Брюсселѣ 1874 г., читаемъ мы въ перепискѣ двухъ дѣятелей французскаго Краснаго Креста, не изъ тѣхъ, что поощряетъ и открываетъ путь: онъ, среди таинственности однихъ, недовѣрія другихъ и явнаго или молчаливаго воздержанія наиболѣе вліятельныхъ, лишь обнаружилъ невозможность соглашенія» [80]). Но еще менѣе было возможно такого рода соглашеніе въ дѣлѣ пересмотра Женевской Конвенціи, гдѣ непрерывно проявлялось вліяніе представителей частной инициативы. Помимо того, что правительства, какъ было понято уже современниками (см. выше стр. 68), не желали содѣйствовать укрѣпленію этого вліянія, они относились съ опасеніемъ къ нѣкоторымъ изъ стремленій, обнаруженнымъ въ интересахъ дѣла Краснаго Креста его представителями. Правительства опасались этихъ стремленій: провести таковыя въ жизнь они признавали несогласнымъ съ своими политическими интересами. Красный Крестъ былъ опаснымъ противникомъ начала военной необходимости, которое опредѣляло собою содержаніе всѣхъ дипломатическихъ соглашеній, касаю-

[79]) *Procès-verbaux du Comité international* 8 oct. 1875.

[80]) *Письмо* de Melun къ Vernes d'Arlandes (8 сент. 187[illegible] г.).

щихся права войны. Вѣдь онъ поставилъ вопросъ о своемъ самостоятельномъ интересѣ, ради охраны и защиты какового онъ пытался даже, какъ увидимъ во второмъ отдѣлѣ этой книги, пропагандировать идею международной юрисдикціи! [81]) Вѣдь онъ представлялъ собою силу, въ своемъ существѣ независимую! Понятно поэтому, что, не будучи въ серединѣ 70-хъ годовъ въ состояніи установить международное соглашеніе вообще о законахъ и обычаяхъ войны, дипломаты того времени еще менѣе были расположены обсуждать вопросы, которые касались Женевской Конвенціи. Вопросы эти незадолго передъ тѣмъ обратили вниманіе правительствъ на опасность, угрожающую дорогой ихъ сердцу военной необходимости. Было неизбѣжно, чтобы до пересмотра акта 1864 года общества Краснаго Креста также въ значительной степени прониклись преклоненіемъ передъ этимъ излюбленнымъ принципомъ государственныхъ дѣятелей. Ожидать отъ обществъ такого проникновенія правительства имѣли основаніе, такъ какъ Красный Крестъ въ серединѣ 70-хъ годовъ уже вступалъ на путь, который долженъ былъ привести его къ болѣе или менѣе полному подчиненію военной власти [82]).

Факты подтверждаютъ, что въ ближайшіе годы послѣ Брюссельской конференціи въ исторіи Краснаго Креста наблюдается стремленіе къ исключительному преобладанію правительственной иниціативы во всемъ, что относится до Женевской Конвенціи. Даже въ Швейцаріи, правительство которой находилось дотолѣ въ почти непрерывныхъ сношеніяхъ съ Международнымъ Комитетомъ по самымъ разнообраз-

[81]) Вниманіе Международнаго Комитета въ 1872 году къ вопросу о третейской юрисдикціи сопровождалось характерными опасеніями лицъ, стоявшихъ по вопросамъ, касающимся Женевской Конвенціи, близко къ представителямъ правительственной дѣятельности того времени. Въ протоколѣ засѣданія Международнаго Комитета 1 октября 1872 г. занесено заявленіе барона Мюнди: «ошибки Международнаго Комитета не мало вредятъ Конвенціи, въ особенности же то, что онъ занимается утопіею созданія третейскаго суда» (*Procès-verbaux du Comité international*, 1 oct. 1872). По тому же вопросу прусскій посланникъ въ Бернѣ Рёдеръ, указывая, что его впечатлѣніе раздѣляется довольно большимъ кругомъ лицъ, писалъ: «должно бы избѣгать всего, что можетъ заставить думать о насъ, какъ объ утопистахъ или идеалистахъ въ дѣлѣ гуманности». *Письмо* Röder къ Moynier (28 окт. 1872 г.).

[82]) См. выше, стр. 71 и слѣд.

нымъ вопросамъ, касающимся Женевской Конвенціи, мы встрѣчаемъ въ серединѣ 70-хъ годовъ подтвержденіе сказаннаго. Федеральный Совѣтъ въ 1876 году отвѣтилъ отказомъ на просьбу Международнаго Комитета, нисколько не противорѣчившую предшествующей практикѣ, сообщить свѣдѣнія касательно протеста Турціи по поводу присоединенія Румыніи къ Женевской Конвенціи. «Мы полагаемъ, писалъ президентъ конфедераціи, что вопросы эти носятъ исключительно дипломатическій характеръ и не входятъ, вслѣдствіе сего, въ область вѣдѣнія Международнаго Комитета» [83]). Когда нѣсколько лѣтъ спустя, въ началѣ 80-хъ годовъ, Германскій Центральный Комитетъ былъ озабоченъ выяснить свое отношеніе къ возможному пересмотру Женевской Конвенціи, онъ, вырабатывая необходимый, по его мнѣнію, проектъ, въ вопросѣ о пересмотрѣ акта 1864 года постоянно слѣдовалъ совѣтамъ тѣхъ ихъ своихъ членовъ, которые «знали намѣренія правительствъ» [84]). Наиболѣе характернымъ моментомъ, свидѣтельствующимъ объ ослабленіи вліянія частной иниціативы, является, конечно, уже извѣстное намъ рѣшеніе не касаться на международныхъ конференціяхъ Краснаго Креста предложеній, связанныхъ съ пересмотромъ текста Женевской Конвенціи [85]).

Но, какъ ни великъ былъ страхъ обществъ Краснаго Креста возбудить подозрѣнія правительствъ вмѣшательствомъ частной иниціативы въ дѣло пересмотра, нѣкоторыя изъ обществъ не вполнѣ отказываются отъ мысли внести въ это дѣло и свою лепту. Только что мною была отмѣчена въ этомъ отношеніи работа Германскаго общества, хотя и протекавшая подъ сильнымъ вліяніемъ отечественнаго правительства. Проектъ Германскаго Комитета сообщается всѣмъ

[83]) *Письма* Moynier къ Президенту Швейцарской Конфедераціи (17 марта 1876 г.) и обратно (18 марта 1876 г.). Ср. ниже, глава первая, § III.

[84]) *Письмо* Herke въ Международный Комитетъ (29 окт. 1884 г.). Тотъ же Herke (см. примѣч. 28) въ своей брошюрѣ о Красномъ Крестѣ пишетъ въ 1887 г.: «почти повсюду въ частныхъ обществахъ Краснаго Креста (im freiwilligen Rothen Kreuz) пришли къ убѣжденію, что иниціатива въ вопросѣ о пересмотрѣ безусловно принадлежитъ правительствамъ Treuenpreuss, *op. cit.* s. 28.

[85]) См. выше, стр. 95, примѣч. 44.

нѣмецкимъ обществамъ и Международному Комитету [86]), который въ 1885 г. посвящаетъ рядъ засѣданій его изученію и вырабатываетъ тамъ свой новый проектъ Женевской Конвенціи [87]). Препровождая

[86]) *Bulletin international*, 1882, № 50, p. 88; 1883, № 54, p. 66; 1884, № 57, p. 29; 1885, № 61, p. 8.

[87]) Текстъ этого, равно какъ и Германскаго проектовъ, см. Приложеніе IV (A и B).—Во Франціи, хотя общество Краснаго Креста и проявило въ серединѣ 70-хъ годовъ нѣкоторый интересъ къ изученію измѣненій въ Женевской Конвенціи, работа его въ этомъ направленіи не была плодотворна. Совѣтъ общества, слишкомъ глубоко проникнутый недовѣріемъ ко всему международному, вѣроятно, потому и не сосредоточивалъ всю работу въ своихъ рукахъ. Привлеченіе же къ ней широкихъ слоевъ рядовыхъ дѣятелей Краснаго Креста, конечно, не являлось гарантіею именно тѣхъ условій, которыя придали бы ей въ необходимый моментъ должный авторитетъ. Положеніе это наглядно характеризуется письмами Huber-Saladin'a. «Мы полагали, сообщалъ онъ, что представлялся удобный случай (въ 1875 г. созывался съѣздъ делегатовъ мѣстныхъ отдѣленій Французскаго общества) привлечь вниманіе провинціальныхъ отдѣленій къ вопросамъ, которые, какъ и все международное, во Франціи вообще мало извѣстны. Было рѣшено приготовить докладъ о Женевской Конвенціи, напомнить о ея возникновеніи, о ея примѣненіи и о роли во время и послѣ войны. Докладу этому придаютъ живой интересъ... добрыя намѣренія Брюссельскаго конгреса (? конференціи), почти общее согласіе относительно нѣкоторыхъ улучшеній (? въ Конвенціи), конкурсъ Императрицы (? увѣнчавшій трудъ Людера). Конечно, докладъ не можетъ дать мѣста никакимъ преніямъ, въ программѣ съѣзда о немъ будетъ упомянуто лишь въ качествѣ полезнаго и необходимаго указанія. Онъ отвѣчаетъ въ то же время на предложеніе, сдѣланное въ прошломъ году однимъ изъ провинціальныхъ делегатовъ, содѣйствовать учрежденію международнаго суда на случай нарушеній (? Женевской Конвенціи). По этому поводу мы могли убѣдиться, насколько въ провинціи мало разрабатываютъ такого рода вопросы. Дебаты по такимъ предметамъ могли бы завести слишкомъ далеко и мы предполагаемъ не допустить ихъ».— Если сравнить эти слова съ тѣмъ, что Huber-Saladin писалъ мѣсяца за полтора, то станетъ ясно, что первоначально у иниціаторовъ устраиваемаго съѣзда существовало намѣреніе допустить пренія по поводу Женевской Конвенціи. «Успѣхъ Парижскаго съѣзда делегатовъ мѣстныхъ отдѣленій въ прошломъ году побудилъ бюро общества предложить Совѣту общества подобный же конгресъ въ наступающемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ... Женевская Конвенція и пересмотръ ея несовершенныхъ статей *находятся во главѣ проекта*» (курсивъ мой). «Департаментскій комитетъ, въ которомъ я принимаю участіе, избралъ меня однимъ изъ двухъ докладчиковъ (? въ комитетъ подготовлявшій съѣздъ)..., въ особенности ради Конвенціи.» Затѣмъ Huber-Saladin сообщаетъ, что «корреспонденція изъ провинціи, которая была намъ доложена, заключаетъ въ себѣ мнѣнія и просьбы, дающія право предполагать, что обсужденіе оказалось бы безплоднымъ и безконечнымъ»... «Мы предложимъ поэтому не выдвигать Конвенціи

послѣдній въ Берлинъ, Международный Комитетъ писалъ, что онъ не желаетъ «въ данный моментъ брать на себя какой бы то ни было иниціативы». «Онъ предполагаетъ, подобно Германскому комитету, сохранить выжидательное положеніе, готовый, впрочемъ, оставить таковое, какъ только въ условіяхъ, дающихъ возможность предвидѣть торжество его идей, ему былъ бы данъ толчокъ извнѣ» [88]).

Всѣ традиціи прошлаго времени, сильная заинтересованность Краснаго Креста въ пересмотрѣ Женевской Конвенціи, наконецъ, глубокая преданность дѣлу многихъ изъ его тогдашнихъ представителей, которые стояли во главѣ движенія съ самаго дня его возникновенія, значительно затрудняли такое пассивное отношеніе. Вѣдь еще въ 1884 г. на конференціи обществъ, гдѣ тщательно избѣгали касаться вопросовъ, связанныхъ съ пересмотромъ международнаго договора 1864 г., «выдающіеся делегаты Германіи, Франціи, Россіи, Италіи и члены Международнаго Комитета» собираются на частное совѣщаніе по поводу этого пересмотра. Они приходятъ здѣсь къ убѣжденію, что между ними обнаружилось большое единеніе во взглядахъ, которое при соотвѣтствующихъ обстоятельствахъ привело бы къ благопріятнымъ результатамъ [89]). Эти результаты не могли наступить, по моему

на первый планъ, но ограничиться обоснованнымъ сообщеніемъ измѣненій, теоретически одобренныхъ Совѣтомъ (? Французскаго общества). Пренія, ограниченныя такимъ образомъ, было бы совѣмъ легко вести и предсѣдателю, и докладчику, хорошо вооруженнымъ для своей защиты» (*Письма* Huber-Saladin къ Moynier (2 дек. 1874 г. и 25 янв. 1875 г.)—Докладъ, о которомъ шла рѣчь въ письмахъ Huber Saladin, былъ прочитанъ его составителемъ de Melun на съѣздѣ 1 апр. 1875 года. Онъ давалъ отчетъ о работѣ Брюссельскаго конгреса (? конференціи) касательно Женевской Конвенціи и заключалъ въ себѣ соображенія докладчика о санкціи постановленій этого международнаго договора. Пренія не имѣли мѣста. *Bulletin de la Société Française de secours aux blessés militaires des armées de terre et de mer*, 1876, № 22, p. 17—24.

[88]) *Письмо* Международнаго Комитета къ Германскому Центральному Комитету (16 іюня 1885 г.).

[89]) Treuenpreuss, *op. cit.* s. 28. На это совѣщаніе были приглашены не всѣ члены Международнаго Комитета. По крайней мѣрѣ, въ протоколѣ его засѣданія 8 сент. 1884 г. мы читаемъ: «Муанье сообщаетъ Комитету фактъ, относящійся къ одному изъ проектовъ пересмотра Женевской Конвенціи. По иниціативѣ фонъ Лангенбека, нѣкоторые изъ членовъ конгреса (? конференціи 1884 г.), и въ частности предсѣдатель Международнаго Комитета, получили

мнѣнію, пока правительства опасались, что единеніе во взглядахъ представителей Краснаго Креста создаетъ яркое представленіе о дѣятельности послѣднихъ, какъ о проявленіи международной силы [90]).

На международныхъ конференціяхъ обществъ оказалось, несмотря на принятое рѣшеніе, о которомъ мы уже знаемъ, невозможнымъ избѣгнуть обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ пересмотромъ Женевской Конвенціи. Напротивъ, такого рода вопросы, мало-по-малу, сосредоточиваютъ вниманіе представителей Краснаго Креста на ихъ международныхъ собраніяхъ. Охрана имени и знака Краснаго Креста [91]), распространеніе договора 1864 г. на морскія войны [92]), регламентація помощи раненымъ на войнѣ со стороны нейтральныхъ [93])—имѣли столь глубокое жизненное значеніе для обществъ, что они не были въ состояніи относиться къ нимъ вполнѣ пассивно, лишь ожидая наступленія соотвѣтствующихъ обстоятельствъ. Параллельно съ ихъ дѣятельностью по выясненію практической осуществимости пожеланій по указаннымъ и по всѣмъ вообще вопросамъ, относящимся къ договору 1864 г. [94]),

---

приглашеніе къ фонъ-Лангенбеку. Онъ прочелъ имъ проектъ пересмотра Женевской Конвенціи. Этотъ проектъ, составленный въ духѣ еще не ратифицированныхъ «дополнительныхъ статей», повидимому, былъ одобренъ присутствующими. Было рѣшено, что его сообщатъ центральнымъ комитетамъ, чтобы они могли представить свои замѣчанія» (*Procès-verbaux du Comité international* 8 sept. 1884). Здѣсь, по моему мнѣнію, идетъ рѣчь о томъ же совѣщаніи, о которомъ я говорилъ въ текстѣ, цитируя Treuenpreuss'a (Herke). О послѣдствіяхъ совѣщанія и о томъ, былъ ли нѣмецкій проектъ сообщенъ центральнымъ комитетамъ, а не только Международному Комитету, въ моемъ распоряженіи не имѣлось данныхъ. Вѣрнѣе предположить, что Германскій Центральный Комитетъ сообщилъ одобренный имъ проектъ фонъ-Лангенбека лишь въ Женеву (см. выше, текстъ на стр. 112 и указанія примѣч. 86 и 87). Ср. *Bulletin international* 1900, № 123, p. 147.

[90]) Положеніе, при которомъ означенная *международная сила* обязана своей мощью союзу правительствъ и обществъ (Treuenpreuss, *op. cit.*, *s.* 93), правительства могли-бы, по моему мнѣнію, признать осуществленнымъ лишь позднѣе 1884 г., т.-е., осуществленнымъ почти повсемѣстно въ такой формѣ, при которой опасенія правительствъ, вызываемыя преобладаніемъ гуманныхъ стремленій обществъ надъ требованіями военной необходимости, опровергались-бы многочисленными фактами.

[91]) См. Приложеніе VIII.

[92]) *Idem*.

[93]) *Idem*.

[94]) *Idem*.

и подъ ея вліяніемъ, развивается литература, посвященная Женевской Конвенціи. Здѣсь договоръ 1864 года изучается не только съ теоретической точки зрѣнія, но также и со стороны необходимости провести въ жизнь его пересмотръ [95]). Мысль о послѣднемъ постепенно распространяется все глубже, привлекая къ себѣ вниманіе ученыхъ обществъ и практическихъ дѣятелей, работа которыхъ связана съ задачами Краснаго Креста [96]). Тѣмъ не менѣе, представители организованной частной помощи больнымъ и раненымъ на войнѣ, какъ и ранѣе, остаются наиболѣе авторитетными выразителями общественнаго

---

[95]) Въ *Bulletin international* (№ 135) за 1903 г. 116—131 страницы посвящены библіографіи Женевской Конвенціи. Къ сожалѣнію, въ этомъ указателѣ допущены опечатки и пропуски, а также почти оставлены безъ вниманія изслѣдованія о правѣ войны, гдѣ нерѣдко отводится значительное мѣсто Женевской Конвенціи. Ниже, во второмъ отдѣлѣ этой книги, посвященномъ пересмотру Женевской Конвенціи, мною приводятся соотвѣтствующія библіографическія указанія.

Институтъ международнаго права на Кембриджской сессіи 1895 г. принимаетъ постановленія, касающіяся уголовной санкціи Женевской Конвенціи, а секретаріатъ Института долженъ былъ препроводить эти постановленія всѣмъ центральнымъ комитетамъ Краснаго Креста и государствамъ, подписавшимъ Женевскую Конвенцію (*Ср. Bulletin international*, 1895, № 104, p. 196).— Въ 1892 году въ Мадритѣ собирается изъ представителей испано-американско-португальскаго военнаго міра конгресъ для выясненія желательныхъ измѣненій въ правѣ войны. Здѣсь обсуждается и Конвенція 1864 г., необходимость пересмотра коей очевидна для конгреса.—Во время Всемірной Парижской выставки 1900 г. засѣдалъ международный конгресъ благотворительности во время войны, занимавшійся также и вопросомъ о пересмотрѣ Женевской Конвенціи (конгресъ объединилъ общественныхъ дѣятелей, ученыхъ, военныхъ, врачей, филантроповъ и отдѣльныхъ членовъ обществъ Краснаго Креста).— На 31-мъ конгресѣ (въ Берлинѣ) нѣмецкихъ хирурговъ обсуждался вопросъ о вліяніи на организацію помощи больнымъ и раненымъ на войнѣ современныхъ условій боя и о необходимости соотвѣтствующей международной регламентаціи этой помощи (*Bulletin international*, 1903, № 133, p. 32).—Слѣдуетъ отмѣтить относительно распространенія Женевской Конвенціи на морскія войны конкурсы на премію, учрежденные въ 1891 году «Союзомъ французскихъ женщинъ» (*Bulletin international*, 1891, № 86, p. 52 suiv., 1892, № 91, p. 150) и въ 1900 г. Конгресомъ благотворительности во время войны (*Bulletin international*, 1901, № 127, p. 163). Послѣдній имѣлъ цѣлью уже наиболѣе практичное осуществленіе принциповъ Гаагской Конвенціи 1899 г., которая, какъ увидимъ, распространила принципы Женевской Конвенціи на морскія войны.—Содержаніе постановленій всѣхъ упомянутыхъ собраній будетъ охарактеризовано ниже во второмъ отдѣлѣ этой книги.

мнѣнія и если усилія ихъ увѣнчиваются успѣхомъ только черезъ многіе годы, то потому, что отношеніе къ нимъ правительствъ и сознаніе ими своей самостоятельности измѣнились сравнительно съ прежнимъ временемъ.

Выжидательное положеніе Международнаго Комитета и обществъ Краснаго Креста было, наконецъ, нарушено однимъ изъ тѣхъ «толчковъ извнѣ», которыхъ Международный Комитетъ ожидалъ въ 1885 году. Совѣщаніе (частнаго характера) высшихъ офицеровъ швейцарскаго военно-медицинскаго и военнаго міра, происходившее въ 1892 г. въ Ольтенѣ, переноситъ вопросъ о пересмотрѣ Женевской Конвенціи на путь практическаго осуществленія.

Постановленіе этого совѣщанія о ходатайствѣ передъ Федеральнымъ Совѣтомъ относительно такового пересмотра получаетъ движеніе четыре года спустя [97]). Въ 1896 г. главный врачъ швейцарской арміи Циглеръ представилъ своему правительству мотивированный проектъ новой Конвенціи. Въ основу послѣдняго имъ были приняты труды Ольтенскаго совѣщанія, участникомъ котораго былъ и Циглеръ, а также «многочисленныя прежнія предложенія объ улучшеніяхъ, исходящія отъ различныхъ лицъ и обществъ» [98]). Повидимому, Циглеръ въ теченіе четырехъ лѣтъ, прежде чѣмъ выступить со своимъ проектомъ, ожидалъ благопріятнаго момента для успѣха ходатайства о созывѣ дипломатической конференціи, «необходимость которой, по его мнѣнію, становится все болѣе настоятельною не столько для обществъ Краснаго Креста, сколько для государствъ въ возможной будущей войнѣ» [99]). При этомъ, опасаясь предполагаемаго имъ противодѣйствія

---

[97]) Подробности объ Ольтенскомъ совѣщаніи см. Bircher, *Die Revision der Genfer-Konvention*, Aarau, 1893.

[98]) *Révision de la Convention de Genève du 22 août 1864* (Mémoire du médecin en chef de l'armée fédérale), p. 19. Докладъ Циглера напечатанъ и на нѣмецкомъ языкѣ.

[99]) *Письмо* Ziegler *къ* Moynier (13 іюля 1896 г.).—Насколько компетентныя лица сознавали трудности, связанныя съ возбужденіемъ иниціативы по созыву конференціи для пересмотра договора 1864 г., видно изъ слѣдующихъ словъ въ письмѣ къ Международному Комитету. По поводу брошюры Бирхера (слѣдовательно и Ольтенскаго совѣщанія, см. примѣч. 97) «военный департаментъ (Федеральнаго Совѣта) задался вопросомъ, не слѣдуетъ ли пред-

созыву конференціи со стороны морскихъ державъ въ случаѣ предложенія распространить Женевскую Конвенцію на морскія войны, Циглеръ полагалъ, что пересмотръ долженъ исключить этотъ вопросъ, могущій составить предметъ спеціальныхъ соглашеній между заинтересованными государствами [100]).

Предложеніе весьма характерное для представителя военно-медицинскаго міра. Для него, какъ это видно и изъ его же ходатайства [101]), на первый планъ выдвигаются интересы военной необходимости. Въ иномъ положеніи находились Международный Комитетъ и общества Краснаго Креста, въ самомъ существѣ которыхъ лежитъ высокогуманное стремленіе къ помощи страждущему человѣку. Поэтому, Красный Крестъ, въ лицѣ не только обществъ, принадлежащихъ морскимъ державамъ, но и въ лицѣ своихъ международныхъ конференцій, а также и Международнаго Комитета, представителя общихъ интересовъ организованной частной помощи больнымъ и раненымъ на войнѣ, долго и настойчиво проявлялъ усилія, чтобы осуществить именно распространеніе Женевской Конвенціи на морскія войны.

Несомнѣнно, что для отдѣльныхъ обществъ преобладающимъ мотивомъ ихъ дѣятельности въ указанномъ направленіи было стремленіе удовлетворить всѣ потребности отечественной организаціи [102]). Но Красный Крестъ въ его цѣломъ былъ проникнутъ желаніемъ развить возможно шире и укрѣпить сильнѣе свои гуманныя задачи. Къ тому же, отъ вниманія Краснаго Креста, чутко относившагося ко всему,

---

ложить державамъ, подписавшимъ *Женевскую Конвенцію Краснаго Креста* (курсивъ мой), пересмотрѣть нѣкоторыя изъ ея постановленій». «Но Вы знаете, насколько вопросъ щекотливъ». «Поэтому мы предполагаемъ дѣйствовать съ величайшею осторожностью»... «Мы придаемъ большое значеніе сношеніямъ съ Вами для разрѣшенія вопросовъ, составляющихъ предметъ настоящаго письма». «Ваши дальнѣйшія сообщенія по сему предмету мы примемъ съ интересомъ». *Письмо* Политическаго Департамента Швейцарской Конфедераціи къ Международному Комитету (20 марта 1894 г.).

[100]) *Письмо* Ziegler къ Moynier (13 іюля 1896 г).

[101]) *Révision de la Convention de Genève du 22 août 1864* (Mémoire du médecin en chef de l'armée fédérale), p. 28.

[102]) Отмѣчу въ этомъ отношеніи дѣятельность Французскаго и Австрійскаго обществъ.

что, такъ или иначе, затрогивало преслѣдуемые имъ интересы, не ускользнули факты, свидѣтельствующіе о жизненности идеи примѣненія Женевской Конвенціи къ морскимъ войнамъ. Вотъ почему на его международныхъ конференціяхъ постепенно укрѣпляются стремленія развить этотъ вопросъ и приводятъ, наконецъ, въ 1897 году къ переговорамъ между правительствами Италіи и Швейцаріи о созывѣ спеціальной дипломатической конференціи [103]).

Во второй половинѣ 1896 г. [104]), а затѣмъ въ теченіе ближай-

---

[103]) См. Приложеніе V (A). *Conférence*, Vienne, 1897, p. 80 (здѣсь напечатанъ отчетъ Итальянскаго общества о положеніи послѣ Римской конференціи обществъ 1892 г. вопроса о распространеніи Женевской Конвенціи на морскія войны).—Еще въ 1891 г. Австрійское общество Краснаго Креста писало Международному Комитету: «мы признаемъ болѣе важнымъ отвѣтъ на вопросъ касательно помощи со стороны обществъ Краснаго Креста въ морскихъ войнахъ, если бы въ этомъ пунктѣ было возможно дѣйствительно надѣяться на единеніе во взглядахъ Высокихъ Державъ». «Быть можетъ, глубокочтимый Международный Комитетъ оказался бы въ состояніи, по меньшей мѣрѣ, сообщить намъ въ этомъ отношеніи свои впечатлѣнія». [*Письмо* Вѣнскаго Комитета *къ* Международному Комитету (4 апр. 1891 г.).] Нѣсколько лѣтъ спустя Французское общество писало въ Женеву, что распространеніе договора 1864 г. на морскія войны «нельзя откладывать, не возбуждая серьезной отвѣтственности правительствъ, которыя считаются съ обязанностями человѣколюбія и правильно понимаемымъ интересомъ своей морской силы». [*Письмо* Парижскаго Комитета *къ* Международному Комитету (19 марта 1898 г.).] «Европа, безсильная остановить пролитіе крови (имѣется въ виду испано-американская война), рѣшится ли сознаться въ томъ же безсиліи заключить, безъ всякой для себя опасности, Конвенцію, которая облегчила бы, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени, несчастія войны. Я не въ состояніи такъ думать, и льщу себя надеждою, что новый и благородный починъ Вашего правительства приведетъ къ разрѣшенію вопроса, надъ которымъ мы оба тщетно трудимся уже десять лѣтъ!..» (далѣе высказывается мысль о неотложномъ созывѣ конференціи, для успѣха которой, вслѣдствіе того, что вся подготовительная работа уже исполнена, «нужна лишь добрая воля» (il ne faut que la bonne volonté d'aboutir). [*Письмо* вице-президента Французскаго общества de Vogüe *къ* Moynier (25 апр. 1898 г.).]

[104]) Осенью 1906 года имѣлъ мѣсто обмѣнъ мнѣній по вопросу о своевременности созыва конференціи. Здѣсь признается, что «Европа пользуется (въ данный моментъ) благами мира и, повидимому, нѣкое стремленіе къ соглашенію другъ съ другомъ преобладаетъ между великими державами». Тогда же Федеральный Совѣтъ препровождаетъ въ отвѣтъ проектъ Циглера Международному Комитету. Послѣдній высказываетъ мысль о первыхъ оффиціозныхъ шагахъ швейцарскаго правительства передъ державами и, съ своей

шихъ лѣтъ, мы видимъ оживленныя сношенія Федеральнаго Совѣта съ представителями женевскаго движенія. Они, какъ и ранѣе, имѣютъ цѣлью выяснить возможность созыва съ пользою для дѣла дипломатическаго собранія, устранить тѣ или иныя препятствія, подготовить необходимый матеріалъ [105]). Въ то же время сношенія Международнаго Комитета и національныхъ обществъ Краснаго Креста значительно облегчаютъ Федеральному Совѣту выясненіе вопроса, разрѣшить который, вопреки общему признанію желательности этого, оказалось невозможнымъ въ промежутокъ большій, чѣмъ четверть вѣка [106]). Трудности продолжали чувствоваться [107]), а потому, несмотря на то, что

стороны, предлагаетъ войти въ сношенія по поставленному вопросу съ національными обществами Краснаго Креста.

[105]) См. Приложеніе V (A).

[106]) За періодъ времени отъ 30 янв. 1897 г. и до 7 февр. 1899 г. переписка (по поводу созыва конференціи) Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта съ Международнымъ Комитетомъ и этого послѣдняго съ обществами Краснаго Креста заключаетъ въ себѣ 50 писемъ, сопровождаемыхъ часто разнаго рода приложеніями.

[107]) Отъ трехъ обществъ Краснаго Креста [изъ числа шести, которымъ было послано письмо 26 іюля 1897 г. (см. Приложеніе V (B))] Международный Комитетъ получилъ вполнѣ благопріятные отвѣты, свидѣтельствующіе, во-первыхъ, что ихъ отечественныя правительства отнесутся сочувственно къ созываемой конференціи, и подтверждающіе, во-вторыхъ, вниманіе и интересъ самихъ обществъ къ содержанію предположенной программы этой конференціи.

Въ одномъ изъ означенныхъ отвѣтовъ сообщалось также объ усиліяхъ, которыя дѣлались представителями частной помощи ради выясненія въ ихъ отечествѣ государственнымъ людямъ значенія проектируемаго пересмотра (compléter l'éducation de nos ministres, какъ писалъ на чуждомъ для него французскомъ языкѣ корреспондентъ Международнаго Комитета. Корреспондентомъ этимъ *въ данномъ случаѣ* былъ лишь одинъ изъ участниковъ въ дѣлѣ частной помощи, а не Лондонскій комитетъ Краснаго Креста).—Повидимому, въ кругу представителей Краснаго Креста предполагались и возможныя затрудненія къ осуществленію пересмотра Женевской Конвенціи въ ея цѣломъ: одинъ изъ Комитетовъ, высказавшійся опредѣленно за желательность пересмотра и за наличность сочувствія его отечественнаго правительства, добавлялъ, однако, что, въ случаѣ затрудненій провести пересмотръ всей Конвенціи, необходима спеціальная конференція для распространенія Женевской Конвенціи на морскія войны.—Отвѣты другихъ двухъ обществъ Краснаго Креста изъ числа шести, получившихъ упомянутое выше письмо Международнаго Комитета 26 іюля 1897 г., были менѣе положительны. Въ одномъ случаѣ, напримѣръ, указывалось на желаніе отечественнаго правительства видѣть созывъ конференціи нѣсколько замедленнымъ, чтобы использовать опытъ испано-американской войны

въ серединѣ 1897 г. Федеральный Совѣтъ обнаружилъ твердое намѣреніе поставить дѣло на путь его практическаго осуществленія, конференція мира 1899 года застаетъ его еще въ періодѣ колебаній. Понятно, что въ программѣ конференціи, имѣвшей въ виду международное соглашеніе по вопросамъ, гдѣ проявлялось бы наиболѣе ярко стремленіе ограничить войну, въ программѣ конференціи, предлагавшей соглашенія, желательныя въ тотъ моментъ, болѣе или менѣе, всѣмъ, нашелъ себѣ мѣсто и вопросъ о Женевской Конвенціи, хотя только въ части, касавшейся распространенія ея на морскія войны.

Федеральный Совѣтъ, желая воспользоваться благопріятнымъ моментомъ, высказалъ даже мысль о пересмотрѣ въ Гаагѣ акта 1864 г. въ его цѣломъ. Но, быть-можетъ, подъ вліяніемъ соображеній, высказанныхъ предсѣдателемъ Международнаго Комитета [108]), онъ не

(о ней въ моментъ отправленія письма 26 іюля 1897 г. не могло быть и рѣчи). То же общество Краснаго Креста отказывалось войти въ обсужденіе приложенной къ письму Международнаго Комитета программы, *поскольку послѣдняя не затрогивала вопросы, относящіеся непосредственно къ обществамъ*. Остальные вопросы оно считало принадлежащими *исключительно* правительственной компетенціи. Второе общество Краснаго Креста отвѣтило сначала на письмо Международнаго Комитета отъ 26 іюля 1897 г., что оно готово исполнить желаніе, изложенное тамъ, обсудивъ его предварительно въ своемъ центральномъ комитетѣ. Затѣмъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (и,—это особенно важно,—послѣ 6-й конференціи обществъ Краснаго Креста, гдѣ были поставлены вопросы, касающіеся Женевской Конвенціи и не встрѣтившіе сочувствія), оно же отвѣтило, что внѣ всякаго сомнѣнія Швейцарскій Федеральный Совѣтъ находится въ гораздо болѣе благопріятномъ положеніи, чтобы исполнить подобную задачу (? выяснить предварительное настроеніе правительствъ, подписавшихъ Женевскую Конвенцію), чѣмъ то положеніе, въ которомъ находится Центральный Комитетъ Краснаго Креста, хотя бы и въ отношеніи своего отечественнаго правительства». (Ср. этотъ отвѣтъ съ текстомъ письма Международнаго Комитета въ Приложеніи V (B).)—Слѣдуетъ также отмѣтить, что сравнительно долгое молчаніе нѣкоторыхъ обществъ Краснаго Креста, послѣ того какъ Международный Комитетъ обратился къ нимъ со своимъ письмомъ, также могло усиливать представленіе о трудностяхъ, связанныхъ съ предполагаемымъ созывомъ конференціи.—Къ тому же одно изъ обществъ Краснаго Креста (шестое) совершенно не отвѣтило на письмо 26 іюля 1897 г. Общества, отвѣтившія сравнительно поздно (равно какъ и то изъ нихъ, которое не отозвалось совершенно), принадлежали государствамъ, правительства коихъ и впослѣдствіи относились нѣсколько сдержанно къ созыву конференціи для пересмотра Женевской Конвенціи.

[108]) См. Приложеніе V (C).

настаивалъ на этой мысли [109]). Поэтому результатомъ работы первой конференціи мира въ отношеніи дѣла заботы о больныхъ и раненыхъ воинахъ была лишь подписанная 29 іюля 1899 г. «Конвенція о примѣненіи къ морской войнѣ принциповъ Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 г.» [110]).

Трудно сказать, въ какой мѣрѣ инціатива Гаагской конференціи содѣйствовала уничтоженію гордіева узла, гдѣ сплелись всѣ условія, неблагопріятныя пересмотру акта 1864 г., а также оказался ли бы, помимо нея, Федеральный Совѣтъ Швейцаріи въ силахъ разрубить этотъ узелъ и созвать спеціальное дипломатическое собраніе. Наканунѣ Гаагской конференціи Федеральный Совѣтъ уже почти рѣшилъ предложить державамъ послать представителей въ Женеву [111]). Но дальнѣйшія событія даютъ право предполагать, что этимъ еще не обезпечивался успѣхъ созыва. Вѣдь и въ 1901 году ожидалось, что конференція, на которой, наконецъ, завершится пересмотръ Женевской Конвенціи, должна имѣть мѣсто не позднѣе 1902 года, а созвать ее не удалось: Германія и Австрія медлили отвѣтомъ... [112]). Затрудненія не уменьшились и въ 1903 году, когда уже 17 февраля Федеральный Совѣтъ обратился къ державамъ съ пригласительною нотою, назначая конференцію въ Женевѣ на 14 сентября того же года: между нѣкоторыми изъ великихъ державъ, повидимому, Германіею и Россіею, обмѣнъ мнѣній по вопросу объ отвѣтѣ, который онѣ да-

[109]) Въ засѣданіи (25 мая 1899 г.) второй комиссіи Гаагской конференціи представитель Швейцаріи Одье опредѣленно заявилъ, что онъ не думаетъ, чтобы комиссія была компетентна посвятить свои труды пересмотру Женевской Конвенціи (не ограничиваясь ея распространеніемъ на морскія войны). Отсутствіе на конференціи спеціалистовъ-медиковъ, съ одной стороны, и необходимость участія делегатовъ всѣхъ державъ, подписавшихъ Женевскую Конвенцію, обусловливало, по мнѣнію Одье, желательность того, чтобы комиссія лишь высказалась за своевременность созыва спеціальной конференціи для пересмотра актовъ 1864 и 1868 гг.

[110]) См. ниже въ текстѣ, на стр. 124.

[111]) *Письмо* Odier *къ* Moynier (28 окт. 1898 г.).

[112]) *Bulletin international*, 1901, № 127, p. 140. Въ Бернѣ политическія «конъюнктуры» 1901 г. не признавались вполнѣ благопріятными для созыва конференціи. *Докладъ* Федеральному Совѣту *его* Политическаго Департамента (28 февр. 1901 г.).

дутъ на пригласительную ноту 17 февраля, продолжался такъ долго, что вновь оказалось необходимымъ отложить созывъ конференціи [113]). «Франкфуртская Газета», посвятившая 5 авг. 1903 г. вопросу объ ожидавшемся пересмотрѣ обстоятельную статью, заключала ее слѣдующими словами: «Требованія военныхъ и филантроповъ примиряются не легко. Вотъ почему государства, повидимому, опасаются пересмотра Женевской Конвенціи. При настроеніи, которое царитъ въ настоящій моментъ, будетъ вполнѣ возможно, что конференція 14 сентября 1903 г. останется безъ результата, какъ и ея предшественница 1868 г.».

И дѣйствительно, мы видимъ, что на ряду съ проектомъ Ольтенскаго совѣщанія, явившимся въ 90-хъ годахъ исходнымъ моментомъ всей дѣятельности Федеральнаго Совѣта по осуществленію пересмотра, въ области международной жизни проявляются факты совершенно иного характера. Я имѣю въ виду предложенія, внесенныя на Гаагской конференціи 1899 г. отъ имени русскаго правительства: «организовать международное бюро Краснаго Креста... для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, касающихся частной медицинской помощи на войнѣ...» и «принять во вниманіе при будущемъ пересмотрѣ акта 1864 г. предложенія, сдѣланныя международными конференціями обществъ Краснаго Креста въ 1867, 1869 и 1884 гг....» [114]). Если Ольтенскій проектъ проникнутъ крайнимъ преклоненіемъ передъ военною необходимостью, то русскія предложенія едва ли совпадали съ намѣреніями сторонниковъ этого начала!

Но Гаагская конференція, осуществивъ распространеніе Женевской Конвенціи на морскія войны, тѣмъ самымъ доказала возможность

---

[113]) См. Приложеніе VI (A). *Bulletin international*, 1903, № 135, p. 188; № 136, p. 269. См. также *письмо* Германскаго Центральнаго Комитета къ Международному Комитету (23 ноября 1903 г.) и *Journal de Genève* 25 juillet 1903 et 13 mars 1906.

[114]) Эти предложенія были внесены въ засѣданіи 25 мая 1899 г. второй комиссіи Гаагской конференціи отъ имени русскаго военнаго министра, какъ основанія, по его мнѣнію, для будущаго пересмотра Женевской Конвенціи. Комиссія постановила занести ихъ въ протоколъ въ качествѣ матеріала для послѣдующаго разсмотрѣнія вопроса.

заключенія международнаго договора въ области отношеній по поводу заботы о больныхъ и раненыхъ, гдѣ интересы военной необходимости подчеркивались еще болѣе рѣзко, чѣмъ въ сухопутной войнѣ. Къ тому же, въ Гаагѣ на конференціи 1899 г. было высказано пожеланіе, чтобы актъ 1864 года былъ переданъ въ непродолжительномъ времени для пересмотра спеціальной конференціи, и указывалось, что предварительные шаги швейцарскаго правительства въ означенномъ направленіи приняты во вниманіе [115]). Федеральный Совѣтъ, конечно, почерпалъ здѣсь твердое основаніе для своей дальнѣйшей дѣятельности, разсматривая себя какъ бы уполномоченнымъ исполнить пожеланіе первой конференціи мира [116]). Вотъ почему, вопреки затрудненіямъ и холодности со стороны нѣкоторыхъ державъ, Федеральный Совѣтъ созываетъ, наконецъ, собраніе дипломатовъ въ Женевѣ, которые осуществляютъ давно ожидаемый пересмотръ. Сначала, вслѣдствіе войны между Россіею и Японіею, пришлось вновь отложить уже назначенную на 16 мая 1904 г. конференцію, а затѣмъ по окончаніи войны отъ 11 іюня и до 6 іюля 1906 года 79 представителей отъ 36 государствъ вырабатываютъ въ Женевѣ новый международный договоръ, призванный замѣнить собою Женевскую Конвенцію 1864 года [117]). Вскорѣ на второй конференціи мира въ Гаагѣ въ 1907 г. пересматривается и Гаагская Конвенція 1899 г., въ цѣляхъ согласованія ея постановленій со вновь принятымъ международнымъ договоромъ 1906 года [118]). Такимъ образомъ, нынѣ дѣло помощи больнымъ и ра-

---

[115]) См. Приложеніе V (D).

[116]) *Ibidem*. Ср. также *Докладъ* Федеральному Совѣту *его* Политическаго Департамента (28 февр. 1901 г.).

[117]) См. Приложеніе VII.—Невольною ироніею звучитъ это посланное державамъ *по телеграфу* приглашеніе на международную конференцію 1906 г. для пересмотра акта, который въ теченіе сорока лѣтъ считался настоятельно необходимымъ и къ которому готовились въ теченіе того же немалаго срока!

[118]) См. Приложеніе VII. Тамъ же см. конвенцію по вопросу объ освобожденіи госпитальныхъ судовъ отъ государственныхъ сборовъ въ портахъ договаривающихся государствъ. Конвенція эта заключена 21 дек. 1904 года въ Гаагѣ и обязательна лишь во время войнъ другъ съ другомъ подписавшихъ ее державъ, а не для всѣхъ государствъ, участвующихъ въ Гаагской Конвенціи 1899 г. Среди пожеланій Петербургской международной конференціи обществъ Краснаго Креста 1902 г. было высказано пожеланіе (см. Прило-

ненымъ на войнѣ регламентируется международными договорами, заключенными въ Женевѣ 6 іюля 1906 года, относительно сухопутной войны, и въ Гаагѣ 18 октября 1907 года, относительно морской войны [119]).

Въ помѣщеніи Международнаго Комитета хранятся двѣ фотографіи. Одна изъ нихъ изображаетъ участниковъ первой женевской дипломатической конференціи. Другая снята сорока двумя годами позже съ делегатовъ, прибывшихъ со всѣхъ концовъ земного шара въ Женеву для пересмотра акта, носящаго имя этого города. Первая изображаетъ 26 членовъ конференціи 1864 года [120]), представителей шестнадцати государствъ (изъ нихъ пять входили въ составъ Германскаго Союза), отозвавшихся на приглашеніе, посланное Швейцаріею двадцати четыремъ державамъ. Въ простой залѣ сидятъ вблизи своего предсѣдателя участники конференціи 1864 года; всѣ, хотя здѣсь есть и военные по профессіи, въ обыкновенномъ гражданскомъ платьѣ. Надъ предсѣдательскимъ мѣстомъ виситъ портретъ Дюнана. Онъ напоминаетъ, что женевское движеніе возникло, благодаря твердой и убѣжденной иниціативѣ частныхъ лицъ. Невольно приходятъ на память и первоначальный скептицизмъ въ отношеніи послѣднихъ, и снисхо-

---

женіе VIII), нашедшее себѣ удовлетвореніе въ договорѣ 21 дек. 1904 г. Къ сожалѣнію, напечатанныя въ протоколахъ Лондонской международной конференціи обществъ Краснаго Креста (1907 г.) свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ комитетами для исполненія пожеланій конференціи 1902 г., не даютъ матеріала, чтобы выяснить связь между заключеніемъ означеннаго договора и дѣятельностью въ этомъ направленіи комитетовъ. Напротивъ, свѣдѣнія, сообщаемыя нѣкоторыми изъ нихъ, — принадлежащими къ государствамъ, подписавшимъ Гаагскую Конвенцію 1904 г., — какъ будто и не знаютъ о ея существованіи (*Conférence*, London, 1907, p. 195 et suiv.).

[119]) Государства, не участвующія въ Конвенціяхъ 1906 и 1907 гг., продолжаютъ подчиняться въ своихъ отношеніяхъ во время войны постановленіямъ предшествующихъ Конвенцій, если таковыя были ими подписаны.—Списокъ государствъ, участвующихъ въ каждой изъ Конвенцій (1864 г. или 1906 г.; 1899 г. или 1907 г.) см. Приложеніе VII.

[120]) Въ первой части моего изслѣдованія указаны лишь 25 делегатовъ конференціи 1864 г. Они дѣйствительно принимали участіе во всѣхъ засѣданіяхъ этого собранія. Но въ послѣднемъ засѣданіи къ нимъ присоединился итальянскій консулъ въ Женевѣ Капелло, получившій отъ своего правительства полномочія подписать уже выработанный конференціею актъ.

дительная терпимость къ нимъ, какъ къ мечтателямъ, стремящимся къ едва ли осуществимому.

Среди делегатовъ 1864 года мы стали бы напрасно искать представителей двухъ большихъ военныхъ державъ, Россіи и Австріи: и та, и другая опасались, что имъ придется взять на себя обязательства по поводу учрежденій, посторонних ихъ военно-санитарной службѣ [121]). Но вотъ проходитъ сорокъ два года, въ теченіе которыхъ, повидимому, опасенія подобнаго рода разсѣялись, такъ какъ на изображеніи участниковъ конференціи 1906 года передъ нами многочисленныя депутаціи отъ всѣхъ военныхъ державъ. Повидимому, и мысль объ организаціи помощи больнымъ и раненымъ на войнѣ, которая при своемъ возникновеніи разсматривалась, почти, какъ утопія, нашла себѣ широкое признаніе. Вѣдь Густавъ Муанье, маститый основатель Краснаго Креста, единственный изъ всѣхъ, кого мы видѣли въ группѣ 1864 года, оказавшійся въ состояніи вынести на своихъ плечахъ болѣе чѣмъ сорокалѣтній трудъ на пользу Женевской Конвенціи, окруженъ на группѣ, изображающей участниковъ дипломатическаго собранія 1906 года, делегатами, присланными отъ тридцати шести государствъ [всѣ нѣмецкія державы представлены единою Имперіею [122]] изъ числа сорока одного, приглашенныхъ Швейцаріею [123]).

[121]) См. ч. I, стр. 247, 248, 279 и примѣч. 15 на стр. 275.

[122]) Повидимому, приглашенія Федеральнаго Совѣта на конференцію 1906 г. были посланы, кромѣ 41 государства, числа, отмѣченнаго въ текстѣ, также и всѣмъ нѣмецкимъ государствамъ, подписавшимъ Женевскую Конвенцію. Но въ засѣданіи конференціи 1906 г. 12 іюня 1906 г. было заявлено, что они всѣ, вслѣдствіе состоявшагося между ними соглашенія, имѣютъ быть представлены Германскою Имперіею, которая присоединяется къ Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 г. *Actes de la Conférence de revision réunie à Genève du 11 juin au 6 juillet 1906*, Genève, 1906, p. 49.

[123]) Röthlisberger, *Die neue Genfer Konvention vom 6 juli 1906*, Bern, 1908, *s.* 12 f.f. (Авторъ этой брошюры, бернскій профессоръ, былъ главнымъ секретаремъ конференціи). Въ противоположность предшествующему времени роль Международнаго Комитета въ отношеніи непосредственной организаціи въ Женевѣ дипломатическаго собранія была менѣе значительна.—См. въ Приложеніи VI (C) обращеніе Международнаго Комитета къ предсѣдателю и членамъ конференціи 1906 г. по вопросамъ, на которые онъ считалъ полезнымъ привлечь вниманіе дипломатовъ, пересматривающихъ международный договоръ 1864 г.—Конференція провозгласила своимъ почетнымъ предсѣдателемъ Густава Муанье, хотя преклонный возрастъ лишилъ его возможности принять участіе

Весьма характерно, однако, на томъ же изображеніи участниковъ конференціи 1906 года обиліе всякаго рода военныхъ мундировъ, среди которыхъ, правда, еще рельефнѣе выдѣляется фигура Муанье, этого истиннаго представителя женевскаго движенія 1863 года. Послѣднее было прежде всего протестомъ противъ войны, проявленіемъ высоко гуманной миссіи въ дѣлѣ мира. Позволю себѣ затѣмъ отмѣтить еще небольшую подробность, напоминающую о положеніи, которое создалось нынѣ въ развитіи женевскаго движенія. Маститый предсѣдатель Международнаго Комитета выступаетъ на изображеніи 1906 года въ орденахъ, которыми украсили его грудь правители многихъ государствъ за его многочисленныя и дѣйствительно выдающіяся заслуги. Если обратимся къ современнымъ международнымъ отношеніямъ, то увидимъ, что, хотя идеи 1863 года и распространились по всему земному шару, Женевская Конвенція подчинилась въ своемъ содержаніи преобладающему вліянію интересовъ военной необходимости [124]). Мы увидимъ также, что и Красный Крестъ, представитель частной иниціативы въ дѣлѣ заботы о жертвахъ войны, сталъ учрежденіемъ зависимымъ отъ государства и призналъ цѣлесообразность развитія Женевской Конвенціи въ указанномъ направленіи [125]). Взамѣнъ этого онъ получилъ отъ государства разнаго рода льготы и привилегіи.

въ ея трудахъ (*Bulletin international*, 1906, № 147, p. 166. Ср. ч. I, стр. 85)—Предсѣдатель конференціи Одье получилъ, конечно, отъ швейцарскаго правительства порученіе быть делегатомъ Конфедераціи и въ виду его личныхъ заслугъ, и вслѣдствіе того, что онъ съ 1874 года принималъ близкое участіе въ дѣлахъ Краснаго Креста, какъ бывшій секретарь и членъ Международнаго Комитета.—Въ составъ секретаріата конференціи вошелъ женевскій адвокатъ Дегуттъ, съ честью несущій уже долгое время обязанности въ секретаріатѣ также и Международнаго Комитета.—Въ Bulletin international за 1906 г. (въ № 147) воспроизведена фотографическая группа участниковъ конференціи 1906 г., о которой шла рѣчь въ текстѣ.

[124]) Вниманіе, проявленное конференціею 1906 г. къ удовлетворенію требованій военной необходимости, подчеркивается авторами, посвятившими ей свои труды. Отмѣчу отчетъ одного изъ секретарей конференціи 1906 г.,—Ванутелли. Онъ сравниваетъ результаты дипломатическихъ собраній 1864 г. и 1906 г., указывая, что въ первомъ преимущественное вниманіе было удѣлено началу гуманности, тогда какъ во второмъ началу военной необходимости. Vannutelli, *La revisione della Convenzione di Ginevra*, Rome, 1906, p. 22.

[125]) Ср. выше, стр. 34, 36, а также ч. I, стр. 267, 268. Во второмъ отдѣлѣ моего изслѣдованія я болѣе подробно остановлюсь на вопросѣ о томъ,

При такихъ условіяхъ понятно, что осторожность, проявленная правительствами послѣ франко-прусской войны въ отношеніи обществъ Краснаго Креста, а также опасенія, которыя онъ внушалъ правительствамъ, значительно смягчились въ настоящее время [126]). Однимъ изъ яркихъ подтвержденій этого является участіе на международной конференціи 1906 г. въ делегаціи Россіи, на ряду съ представителями правительства, также и делегата отъ общества Краснаго Креста. Мы видимъ здѣсь, до нѣкоторой степени, осуществленіе мысли, которую въ 1874 г. высказывала германская императрица Августа [127]). Но тогда и весь строй дипломатическихъ собраній той эпохи [128]), и отношеніе правительствъ къ обществамъ Краснаго Креста отличались совершенно инымъ характеромъ, чѣмъ нынѣ.

Тѣмъ не менѣе, именно въ этомъ признаніи заинтересованности Краснаго Креста въ дѣлѣ укрѣпленія и развитія началъ Женевской Конвенціи, по моему мнѣнію, нельзя не усмотрѣть благопріятнаго залога для будущаго. Несомнѣнно, что направленіе, которое приняла государственная и международная жизнь послѣ 1870 г., заставило Красный Крестъ измѣнить свое первоначальное отношеніе къ содержанію Женевской Конвенціи, а отчасти и къ осуществляемымъ имъ задачамъ международной помощи. Едвали представители частной помощи больнымъ и раненымъ на войнѣ были въ силахъ итти по пути, на которомъ они работали до 1870 года. Измѣненіе явилось слѣдствіемъ не

что отношеніе Краснаго Креста къ содержанію Женевской Конвенціи носило въ періодъ до франко-прусской войны иной характеръ, чѣмъ въ послѣдующее время.

[126]) См. выше, стр. 68 и примѣч. 90.

[127]) См. выше, примѣч. 77 на стр. 66.—Въ длинномъ спискѣ дипломатовъ, юристовъ, военныхъ и докторовъ, участниковъ конференціи 1906 г., мы читаемъ. «А. Гучковъ, делегатъ Краснаго Креста». *Actes* etc., Genève, 1906, p. 27.

[128]) Несомнѣнно, что широкое развитіе въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій дипломатическихъ конференцій не исключительно политическаго, но и культурно соціальнаго характера, должно было отразиться на внутренней организаціи международныхъ дипломатическихъ собраній. Женевская конференція 1864 года, какъ уже было указано мною (см. ч. I, стр. 238), явилась однимъ изъ дипломатическихъ собраній, отмѣченныхъ этимъ вліяніемъ новыхъ требованій.

столько ослабленія ихъ энергіи, сколько пониманія положенія, которое создалось въ дѣйствительной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не наблюдаемъ и въ другихъ областяхъ развитія международнаго права съ середины 70-хъ годовъ крутого поворота сравнительно съ періодомъ 60-хъ годовъ и ближайшаго къ нимъ времени въ слѣдующемъ десятилѣтіи? [129]).

Подчинившись требованіямъ новыхъ условій государственной жизни, Красный Крестъ сослужилъ великую службу Женевской Конвенціи. Онъ сохранилъ ея принципы въ неприкосновенности до нашихъ дней. До послѣдняго времени Красный Крестъ, въ лицѣ, главнымъ образомъ, своего Международнаго Комитета и своихъ международныхъ конференцій, употреблялъ всѣ усилія, чтобы, не идя наперекоръ правительствамъ, постоянно укрѣплять мысль о необходимости пересмотра акта 1864 года. Своею дѣятельностью онъ привлекалъ вниманіе къ вопросамъ, имѣющимъ наиболѣе жизненное значеніе. Въ то же время онъ, въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ ему приходилось работать, дѣлалъ все возможное, чтобы широко распространить и обезпечить примѣненіе акта 1864 года. Своею постоянною и настойчивою работою на пользу Женевской Конвенціи Красный Крестъ повсемѣстно поставилъ вопросъ о томъ, что на стражѣ интересовъ дѣла помощи жертвамъ войны можетъ и должно находиться общество,—мирное населеніе, не относящееся равнодушно къ страданіямъ и гибели своихъ сочленовъ [130]) Красный Крестъ своею непрерывною дѣятельностью на

---

[129]) Ср. Богаевскій. *Памяти Д. Д. Фильда* (Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній, Т. VII), Москва, 1897, стр. 181.

[130]) Проф. Бильротъ произнесъ въ Вѣнѣ 2 дек. 1891 г. въ Делегаціи Рейхсрата рѣчь, произведшую впечатлѣніе за предѣлами Австріи и вызвавшую 18 февр. 1892 г. соотвѣтствующій запросъ въ Германскомъ Рейхстагѣ. Бильротъ говорилъ о обязанностяхъ, которыя выдвигаются усовершенствованіями огнестрѣльнаго оружія. Поводомъ было вниманіе прессы къ одной изъ клиническихъ лекцій знаменитаго ученаго: оно побудило его высказаться въ болѣе оффиціальной обстановкѣ. Имѣются, говоритъ онъ, опредѣленныя идеи, чувства, развивающіяся почти безсознательно въ душѣ народа, которымъ, чтобы проявиться съ очевидностью и силою, нуженъ лишь, болѣе или менѣе, случайный толчокъ. Естественно, что въ наши дни, когда войско образуютъ наши сыновья, братья, родные, возникаетъ вопросъ, возросли ли средства помощи больнымъ и раненымъ

пользу Женевской Конвенціи поставилъ также и вопросъ о томъ, что интересы дѣла помощи жертвамъ войны могутъ быть обезпечены лишь наличностью организаціи общественной дѣятельности въ области и національныхъ и международныхъ отношеній. Развитіе въ международной области организаціи, находящейся нынѣ лишь въ зародышѣ, дѣло будущаго. Но до тѣхъ поръ, пока останется неприкосновеннымъ, хотя бы и ея современное состояніе, Красный Крестъ въ своихъ общихъ стремленіяхъ всегда явится носителемъ самостоятельнаго интереса!

соотвѣтственно развитію средствъ разрушенія? Народное убѣжденіе, продолжалъ онъ, требующее увеличенія средствъ помощи раненымъ, стало нынѣ настолько сильнымъ, что съ нимъ необходимо считаться. Однимъ изъ возраженій Бильроту явились статьи въ *Neue Freie Presse* (22 и 23 дек. 1891 г.), гдѣ рисуется картина дѣятельности Краснаго Креста. «Мы полагаемъ, пишетъ Международный Комитетъ, что статьи эти появились вполнѣ своевременно, чтобы напомнить, что, если и можно безпокоиться относительно недостаточности военно-санитарной службы, то безпокойство, до извѣстной степени, должно исчезнуть предъ лицомъ Краснаго Креста, отъ котораго уже много спрошено, но отъ котораго можно, если надо, спрашивать еще большаго». *Bulletin international*, 1892, № 89, p. 27 et suiv., № 90, p. 67.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Международный Союзъ Краснаго Креста

Le mot même d'international qui ne figure pas dans la dernière édition du Dictionnaire de l'Académie française, est l'un de ces signes des temps nouveaux: il n'en est pas de plus usuel aujourd'hui. C'est que la solidarité des peuples, fondée sur les intérêts, pénètre dans les moeurs et la langue»... (Самое слово «международный», не находящееся въ послѣднемъ изданіи академическаго словаря, одно изъ этихъ знаменій новаго времени: нынѣ нѣтъ болѣе употребительнаго слова. Это означаетъ, что покоющаяся на интересахъ солидарность народовъ проникаетъ въ нравы и въ языкъ»...)

Communication du Comité International faisant suite au Compte rendu de la Conférence internationale de Genève.

Genève. 1864, p. 37.

I. Основныя черты международнаго общенія Краснаго Креста.—II. Организація въ международномъ общеніи Краснаго Креста помощи раненымъ.—III. Международныя конференціи Краснаго Креста.—IV. Международный Комитетъ Краснаго Креста.—V. Вопросъ о договорномъ установленіи международнаго союза Краснаго Креста.

I.

«Въ каждой странѣ находится Комитетъ»!.. Такъ начинаются постановленія («Рѣшенія») женевской конференціи 1863 года. Справедливо отмѣчалъ десять лѣтъ спустя Муанье, что для того, чтобы сказать такія слова въ моментъ, когда не имѣлось еще ни одного комитэта, а развѣ лишь давалъ себя чувствовать скептицизмъ современниковъ, были необходимы большая смѣлость и благородная рѣшимость дѣйствовать [1]). Качества эти оказались въ избыткѣ среди сравнительно небольшого кружка лицъ, которыя въ различныхъ мѣстахъ Европы развернули знамя Краснаго Креста. Настойчивость, энергія и убѣжденность, съ какими сторонники женевскаго движенія осуществили «Рѣшенія», встрѣчаются не часто. Несомнѣнно, что призывъ предсѣдателя женевской конференціи къ единству въ развитіи начатаго дѣла и тѣсная сплоченность другъ съ другомъ его піонеровъ обусловили ихъ успѣхъ. Связи между ними были такъ прочны, что ни у кого не получалось сомнѣнія въ наличности постояннаго международнаго общенія между вновь возникшими комитетами и, въ то же время, не чувствовалось настоятельной потребности немедленно установить точныя нормы, которымъ подчинились бы этотъ союзъ и его члены. Общія усилія въ одномъ и томъ же направленіи укрѣпили «международное дѣло» (oeuvre internationale) [2]).

---

[1]) Moynier, *Les dix premières années de la Croix Rouge*, p. 8 (*Idem—Bulletin international*, 1873, № 16, p. 172).—Ср. ч. I, стр. 63.

[2]) См. выше, стр. 3 и слѣд., а также ч. I, стр. 90 и слѣд.—Характерно выраженіе одного изъ дѣятелей той эпохи: «состояніе *нашего* дѣла въ *его* (т.-е.

Но, по мѣрѣ роста въ различныхъ странахъ Европы числа сторонниковъ женевскаго движенія, въ широкихъ слояхъ, воспринявшихъ принципы 1863 года, утрачивалось правильное представленіе о послѣднихъ, поскольку они имѣли въ виду международную сторону дѣла,—представленіе, присущее, конечно, его основателямъ. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что «Рѣшенія» 1863 года оставили эту сторону сравнительно слабо регламентированною. Международный Комитетъ, какъ мы уже знаемъ, черезъ нѣсколько лѣтъ по возникновеніи движенія долженъ былъ предостеречь своихъ сотрудниковъ отъ опасности, намѣчавшейся въ жизни, благодаря забвенію того именно характера международности, каковой предполагался основателями женевскаго движенія. Съ другой стороны, намѣренія конференціи 1863 года болѣе подробно опредѣлить въ ближайшемъ будущемъ вопросы, связанные съ международною дѣятельностью комитетовъ [3]), если и были приведены въ исполненіе на первыхъ двухъ конференціяхъ обществъ помощи больнымъ и раненымъ на войнѣ, то, мы увидимъ это ниже, въ весьма недостаточныхъ размѣрахъ. Затѣмъ, послѣ франко-прусской войны, создается положеніе совершенно неблагопріятное, чтобы осуществить подобныя намѣренія. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ условій, укрѣпившихъ преобладаніе національныхъ тенденцій въ развитіи обществъ, становится особенно необходимымъ помнить объ отношеніи конфе-

---

иностранномъ) государствѣ». *Письмо* v. Sydow (предсѣдателя Германскаго Комитета) къ Moynier (26 ноября 1868 г.).—Объ «единствѣ международнаго дѣла» (l' unité de l'oeuvre internationale) говоритъ и одинъ изъ первыхъ отчетовъ Французскаго общества (16 февр. 1867 г.).

[3]) Въ 1863 г. «несомнѣнно существовало также сознаніе необходимости придать постояннымъ сношеніямъ комитетовъ другъ съ другомъ внѣшнюю организацію, выяснить вопросъ о центральномъ учрежденіи, о составленіи общаго отчета, но оно еще не вылилось тогда въ ясную форму и не дало поэтому матеріала для относящихся сюда статей. Всѣ эти вопросы предполагалось поднять на послѣдующихъ конференціяхъ». (См. ч. I, стр. 79). Четыре года спустя на Парижской конференціи обществъ были предложены для обсужденія: 1) вопросы административнаго характера, касающіеся національныхъ обществъ, и 2) таковые же, касающіеся международнаго порядка (*Conférence*, Paris, 1867, I (3), p. 2, 23 et suiv.). Такимъ образомъ, какъ бы подтверждается представленіе (вспомнимъ, что многіе изъ организаторовъ конференціи 1867 г. принадлежали къ кругу лицъ, находившихся во главѣ женевскаго движенія) о наличности союза, преслѣдующаго свои самостоятельныя задачи.

1863 года къ международной сторонѣ созданнаго ею дѣла, такъ какъ многіе стали склонны умалять ея значеніе.

«Рѣшенія» (résolutions) женевской конференціи 1863 года были признаны обществами Краснаго Креста, какъ основа ихъ организаціи и дѣятельности. Съ первыхъ же лѣтъ возникновенія комитетовъ представители женевскаго движенія придавали большое значеніе упоминанію объ этихъ «Рѣшеніяхъ» въ уставахъ, опредѣлявшихъ организацію каждаго общества [4]). Поэтому, прежде чѣмъ выяснить современный характеръ международныхъ связей, объединяющихъ общества Краснаго Креста, слѣдуетъ разсмотрѣть постановленія, установившія въ 1863 году порядокъ международныхъ отношеній «комитетовъ» [5]).

Вниманіе октябрьской женевской конференціи было обращено, главнымъ образомъ, на общіе принципы. Этимъ послѣднимъ должны отвѣчать національные комитеты, организующіеся въ каждой странѣ сообразно съ ея особенностями. Уже въ относящихся сюда постановленіяхъ мы имѣемъ залогъ будущихъ сношеній между комитетами, послѣ того какъ они признаютъ для себя обязательными «Рѣшенія». Таковой порядокъ и имѣлъ въ дѣйствительности мѣсто. Правда, основатели Краснаго Креста постоянно провозглашали «автономію и административную независимость центральныхъ комитетовъ» краеугольнымъ камнемъ своего

[4]) См. ч. I, стр. 187. Ср. *Conférence*, Genève, 1884, p. 75. «Позвольте, г. предсѣдатель, высказать сожалѣніе, что мы не видимъ въ вашей основной хартіи упоминанія о «Рѣшеніяхъ конференціи 1863 года». Всѣ остальные комитеты, безъ исключенія, заявили о своемъ присоединеніи къ нимъ. Здѣсь какъ бы исповѣданіе вѣры (profession de foi), характеризующее единство ихъ дѣла (l'unité de leur oeuvre). Каждый изъ нихъ сохранилъ за собой свободу дѣйствовать сообразно со своими намѣреніями и мѣстными особенностями въ своей странѣ. Тѣмъ не менѣе, одни и тѣ же общіе принципы находятся повсюду въ основаніи ихъ организаціи. Конференція 1863 года намѣренно воздержалась отъ исчерпывающей регламентаціи. Но она установила вѣхи, отъ которыхъ никто изъ ея сторонниковъ не долженъ отклоняться. Она дѣйствовала здѣсь благоразумно и всѣ комитеты признали это. Вѣдь они всѣ согласились сдѣлать изъ ея «Рѣшеній» свой исходный пунктъ, дорожа, такимъ образомъ, свидѣтельствомъ общности своихъ цѣлей и своего историческаго происхожденія». *Письмо* Международнаго Комитета къ Голландскому Комитету (3 января 1868 г.).—Текстъ «Рѣшеній женевской конференціи 1863 года» см. ч. I, Приложеніе V (D).

[5]) См. ч. I, стр. 76–79.

дѣла. Они усматривали въ отмѣченной самостоятельности противовѣсъ безличному характеру, которымъ несомнѣнно было бы проникнуто женевское движеніе, признай оно необходимость однообразія и централизаціи, и который заглушилъ бы индивидуальную инициативу, а также обрекъ бы дѣло въ его цѣломъ на безплодность [6]). Мы не должны, однако, забывать, что въ существѣ этихъ самостоятельныхъ комитетовъ, благодаря признанію ими нѣкотораго минимума одинаковыхъ принциповъ ради осуществленія однородныхъ цѣлей, нашедшихъ свое выраженіе въ одномъ и томъ же символѣ, были заложены начала, естественнымъ образомъ направлявшія комитеты къ общенію другъ съ другомъ [7]). Общеніе это носило бы, очевидно, болѣе или менѣе, необезпеченный характеръ, если бы въ числѣ постановленій, не считаться съ коими, конечно, были бы не въ состояніи комитеты, признавшіе обязательность для себя «Рѣшеній» 1863 года, не встрѣчались требованія, исполнимыя лишь при наличности правильныхъ международныхъ сношеній.

Комитеты воюющихъ государствъ, говорили «Рѣшенія», *могутъ* просить помощь у комитетовъ нейтральныхъ государствъ; комитеты [8]) *могутъ* для сообщенія другъ другу своего опыта и совѣщанія о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять въ интересѣ дѣла (de l'Oeuvre), собираться на международныя конференціи; обмѣнъ сообщеній между комитетами различныхъ государствъ временно *совершается* черезъ посредство Женевскаго Комитета [9]). Таковы немногочисленныя постано-

---

[6]) Moynier, *Les dix premières années de la Croix Rouge*, p. 15 (Idem. *Bulletin international*, 1873, № 16, p. 179). *Письмо* Международнаго Комитета къ Португальскому Комитету (5 декабря 1867 года), къ Бельгійскому Комитету (13 дек. 1867 г.).

[7]) Moynier, l. c., p. 16.

[8]) Въ постановленіи 9-й ст. «Рѣшеній» 1863 года говорится о «комитетахъ и секціяхъ». Но, принимая во вниманіе, что, согласно 2-й ст. тѣхъ же «Рѣшеній», секціи подчиняются общему руководству своего комитета (центральнаго), едва ли можно признать, что имъ присвоивалось право самостоятельнаго образа дѣйствій. См. слѣдующее примѣч.

[9]) Въ «Рѣшеніяхъ» 1863 года употребляются термины «страна» (pays) и «нація» (nation). Но, по общему смыслу разсматриваемаго акта, здѣсь имѣется въ виду понятіе государства. Впослѣдствіи Международный Комитетъ, издавая свое собраніе постановленій всѣхъ международныхъ конференцій обществъ Краснаго Креста (см. ниже, примѣч. 38), куда имъ внесены и «Рѣшенія» 1863

вленія, принятыя въ 1863 году основателями Краснаго Креста въ цѣляхъ установить между учрежденіями, которыя они намѣревались призвать къ жизни во всѣхъ государствахъ и которымъ они съ первыхъ же дней придали національный характеръ, также и международную связь.

Два положенія вытекаютъ изъ означенныхъ постановленій.

Во-первыхъ, наличность сношеній между національными комитетами признается существующею, и притомъ сношеній настолько постоянныхъ и правильныхъ, что для ихъ поддержанія необходимъ спеціальный органъ. Указаніе на временный характеръ Женевскаго Комитета, въ качествѣ подобнаго органа, усиливаетъ представленіе о правильности и постоянствѣ предполагавшихся конференціею 1863 года международныхъ сношеній комитетовъ. Вѣдь Женевскій Комитетъ получилъ вполнѣ международный характеръ нѣсколько позднѣе и имѣются данныя, что въ 1863 году онъ считался однимъ изъ проектируемыхъ національныхъ учрежденій [10]). Вслѣдствіе этого временное порученіе ему быть посредникомъ въ сношеніяхъ другъ съ другомъ остальныхъ комитетовъ свидѣтельствуетъ о намѣреніи создать впослѣдствіи на сей предметъ спеціальный органъ. Такого рода намѣреніе, какъ мы знаемъ, подтверждается протоколами конференціи 1863 года [11]).

Во-вторыхъ, приведенныя постановленія «Рѣшеній» намѣчаютъ опредѣленныя общія задачи, исполненіе каковыхъ національными комитетами мыслимо только въ области международнаго общенія. Этими постановленіями предусматриваются не исключительно международныя сношенія комитетовъ ради сообщенія другъ другу взаимнаго опыта, слѣдовательно ради удовлетворенія личныхъ стремленій, но и сношенія въ интересахъ единаго общаго дѣла. Одна изъ относящихся сюда задачъ, а именно международная помощь нейтральныхъ комитетовъ во

года, замѣнилъ въ 1-й статьѣ этихъ послѣднихъ слово «страна» (pays) словомъ «государство» (état), слово «комитетъ» выраженіемъ «національное общество». Въ томъ же изданіи постановленіе «Рѣшеній», касающееся международныхъ конференцій, говоритъ о созваніи таковыхъ «обществами различныхъ странъ», а не «комитетами и секціями». (См. предыдущ. примѣч.)

[10]) См. ч. I, стр. 82.

[11]) См. ч. I, примѣч. 20 на стр. 79.

время войны, устанавливается опредѣленно. Остальныя задачи не перечисляются, но подразумѣваются въ общемъ указаніи на мѣры, принимаемыя въ «интересахъ дѣла». Понятно, что «Рѣшенія», лишь предвидя такія мѣры и ожидая ихъ конкретнаго выясненія отъ дѣятельности слѣдующихъ международныхъ конференцій, не употребляютъ, говоря о нихъ, той положительной формулы, каковою тѣ же «Рѣшенія» пользуются, постановляя, что между комитетами *совершается* обмѣнъ сообщеній. Позднѣйшее развитіе «дѣла» должно было выяснить его стороны, отмѣченныя характеромъ международности, наличность каковыхъ признала конференція 1863 года.

Какимъ же образомъ проявились въ дальнѣйшемъ ходѣ исторіи Краснаго Креста эти два международныхъ начала, признанныхъ основателями женевскаго движенія и принятыхъ многочисленными обществами [12]), организовавшимися согласно «Рѣшеніямъ» международной

[12]) См. выше, примѣч. 4. Тамъ имѣется указаніе на признаніе «Рѣшеній» 1863 года всѣми образовавшимися до 1868 года обществами (Вюртембергское, Бельгійское, Прусское, Французское, Итальянское, Испанское, Гессенское, Португальское, Шведское, Норвежское, Саксонское, Баденское, Швейцарское, Русское, Австрійское, Голландское и Баварское). Необходимо, однако, обратить вниманіе, что таковое признаніе мы не всегда найдемъ опредѣленно выраженнымъ въ Уставахъ. Намѣреніе обществъ разсматривать себя учрежденіями типа 1863 года, поскольку оно не находитъ себѣ подтвержденія въ ихъ Уставахъ, вытекаетъ изъ общаго смысла всей совокупности постановленій того или иного изъ Уставовъ, а отчасти изъ предшествующей переписки отдѣльныхъ обществъ съ Международнымъ Комитетомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы находимъ признаніе отдѣльными обществами «Рѣшеній» 1863 года въ предварительныхъ регламентахъ, принятыхъ до окончательной выработки Устава. (Таковые предварительные регламенты и нѣкоторые изъ Уставовъ см. *Fraternité et charité internationales en temps de guerre*, 3-ème édition, Paris, 1866, p. 184 et suiv.).—Многіе изъ Уставовъ, принятыхъ обществами Краснаго Креста, образовавшимися послѣ 1868 года (напримѣръ, Аргентинскій, Болгарскій, Венгерскій, Датскій, Сербскій, Черногорскій, Японскій), или измѣненныхъ перечисленными выше обществами, заключаютъ въ себѣ ссылку на «Рѣшенія» 1863 года, говоря то о принятіи послѣднихъ въ основу своей дѣятельности, то о своемъ присоединеніи къ нимъ, о согласованіи съ ними своей организаціи, о работѣ въ направленіи указанныхъ ими цѣлей. Общій характеръ Уставовъ, не упоминающихъ о конференціи 1863 года, даетъ, тѣмъ не менѣе, право утверждать, что «Рѣшенія» послѣдней приняты также и обществами, которымъ принадлежатъ эти Уставы.—Большинство Уставовъ напечатаны въ *Bulletin international*.

ренціи 1863 года. Находились ли въ постоянныхъ и правильныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ именно комитеты или общества, удовлетворявшія требованіямъ означенныхъ «Рѣшеній», а затѣмъ осуществлялись ли въ ихъ сношеніяхъ общія задачи, и въ чемъ заключались послѣднія?

Въ моментъ даже наибольшаго обостренія національныхъ стремленій, напримѣръ, въ 70-хъ годахъ, общества Краснаго Креста всегда поддерживали взаимныя сношенія. Тотъ или иной періодъ въ международной исторіи Краснаго Креста отличается лишь характеромъ мотивовъ, которыми опредѣлялось участіе «комитетовъ» въ этихъ сношеніяхъ, и степенью интенсивности этого участія. На смѣну дружной и кипучей дѣятельности ихъ представителей, направленной къ повсемѣстному укрѣпленію принциповъ 1863 года, явился интересъ развитія, распространенія и обезпеченія началъ Женевской Конвенціи. Помощь обществамъ воюющихъ государствъ, иногда, также была связана съ болѣе или менѣе значительнымъ вниманіемъ къ явленіямъ, складывающимся въ области международныхъ отношеній Краснаго Креста. Потребность использовать опытъ своихъ собратьевъ въ дѣлѣ, являющемся предметомъ служенія каждаго изъ обществъ, приводила многія изъ нихъ не только къ случайнымъ сношеніямъ по этому поводу, но и къ совмѣстному принятію объединявшихъ ихъ мѣръ. Международный Комитетъ, въ лицѣ своего представителя на конференціи обществъ въ 1884 году, когда заканчивался одинъ изъ періодовъ, гдѣ національныя тенденціи обществъ проявлялись особенно сильно (см. выше, стр. 76—83), призналъ, что, благодаря постоянному обмѣну воззрѣній и идей между центральными комитетами, послѣдніе поддерживали дѣйствительныя взаимныя отношенія, благодаря чему и сохранили «дѣлу» (à l'œuvre) его единство [13]). Сознаніе необходимости этихъ отношеній проявилось также въ томъ фактѣ, что о нихъ говорятъ Уставы многихъ обществъ [14]).

[13]) *Conférence*, Genève 1884, p. 81 (докладъ Адора, члена и секретаря Международнаго Комитета, а нынѣ его вице-президента и фактическаго руководителя).

[14]) См. Уставы: Австрійскій 1897 г. [ст. 13 (в)], Аргентинскій 1880 г. и 1904 г. (ст. 1 и 34), Баварскій 1868 г. (ст. 14), Болгарскій 1885 г. (ст. 4), Венгерскій 1891 г. (ст. 52), Голландскій 1870 г.

Но, несмотря на наличность такого сознанія, попытки въ теченіе 60 и 70-хъ годовъ установить посредствомъ соглашеній, принятыхъ на всѣхъ собиравшихся въ то время международныхъ конференціяхъ Краснаго Креста, порядокъ, могущій обезпечить постоянство и правильность международной дѣятельности обществъ, свидѣтельствовали лишь

(ст. 4), Датскій 1909 года (ст. 2), Испанскій 1888 г. (ст.ст. 2 и 33), Итальянскій 1875 г. (ст. 12), Кубскій 1909 г. (ст. 12, п. 6-й), Норвежскій 1892 г. (ст. 2), Португальскій 1887 г. и 1908 г. (ст. 2), Румынскій 1876 г. (ст. 11), Сербскій 1890 г. (ст. 8), Шведскій 1907 г. (ст. 6 Уст. Высш. Совѣта), Черногорскій 1876 г. (ст. 8), а также соглашеніе о Германскомъ Центральномъ Комитетѣ, заключенное 27 мая 1908 года нѣмецкими обществами (ст. 3). — Франція предусматриваетъ вопросъ о международныхъ отношеніяхъ своего Общества не въ его Уставѣ, а въ Регламентѣ его Центральнаго Комитета (п. 8 ст. 6-й). Въ силу соглашенія между тремя Французскими обществами, имѣвшими цѣлью помощь больнымъ и раненымъ, соглашенія, заключеннаго 21 января 1907 г., создается «Центральный Комитетъ Французскаго Краснаго Креста», который, на основаніи 3-й статьи этого соглашенія, имѣетъ «своею главною задачею (mission) представлять Французскій Красный Крестъ, образующійся изъ трехъ признанныхъ французскимъ правительствомъ обществъ, въ его международныхъ отношеніяхъ». «Вслѣдствіе этого, говоритъ таже 3-я статья, онъ (Центральный Комитетъ) входитъ въ сношенія съ Международнымъ Комитетомъ Краснаго Креста въ Женевѣ и посылаетъ делегатовъ на международныя конференціи обществъ Краснаго Креста». Реорганизовавшееся въ 1905 году Англійское общество Краснаго Креста признало, что въ сферу его обязанностей входитъ поддержаніе всѣхъ сношеній съ обществами Краснаго Креста остальныхъ странъ (см. брошюру *The British Red Cross Society*, London, July, 1909, s. 10). — Цитированные выше Уставы Аргентинскій и Итальянскій подверглись позднѣйшимъ измѣненіямъ. При этомъ въ новомъ Аргентинскомъ Уставѣ 1904 г. принципъ международныхъ сношеній съ обществами Краснаго Креста другихъ странъ формулированъ въ 1-й статьѣ слѣдующимъ образомъ: «Аргентинское общество Краснаго Креста..... признаетъ Международный Комитетъ въ Женевѣ основателемъ Учрежденія и его общимъ центромъ: оно будетъ поддерживать съ нимъ необходимыя отношенія въ цѣляхъ сообщенія ему всѣхъ свѣдѣній, которыя должно доставлять остальнымъ странамъ, а также для осуществленія взаимнаго содѣйствія одинаковыхъ обществъ въ проявленіи благотворительности на войнѣ». Въ новомъ Итальянскомъ Уставѣ 1884 г. мы уже не встрѣчаемъ постановленія о международныхъ сношеніяхъ Общества, но оно воспринимается Органическимъ регламентомъ того же Общества, говорящимъ въ своей 20-й статьѣ о томъ, что предсѣдатель центральнаго комитета представляетъ Общество въ его сношеніяхъ съ Международнымъ Комитетомъ и иностранными обществами.— Упоминаніе въ Уставахъ о сношеніяхъ съ Международнымъ Комитетомъ въ Женевѣ встрѣчается не только въ указанныхъ актахъ Аргентинскаго и Итальянскаго обществъ. Напримѣръ, отмѣчу въ этомъ отношеніи Уставы: Датскій

о трудностяхъ, связанныхъ съ осуществленіемъ этого вопроса [15]). Всѣ эти попытки въ своемъ конечномъ результатѣ привели развѣ только къ торжественному признанію въ Карльсруэ на 4-й конференціи Краснаго Креста того положенія, которое дотолѣ сложилось въ международной области путемъ обычая.

Въ 60-хъ годахъ Парижская (1867 г.) и Берлинская (1869 г.) конференціи не отрицаютъ необходимости «сохранить за дѣломъ (à l'Oeuvre)

(1875 года), Испанскій, Кубскій, Португальскій, Румынскій, Сербскій, Черногорскій. Но, съ другой стороны, также слѣдуетъ отмѣтить, иногда, и какъ бы намѣренное, умолчаніе о немъ. Такъ, согласно 3-й ст. Соглашенія нѣмецкихъ обществъ, «Германскій Центральный Комитетъ служитъ центральнымъ органомъ для сношеній съ иностранными обществами по международнымъ дѣламъ, касающимся совокупности обществъ Краснаго Креста». Казалось бы, что именно здѣсь сношенія съ Международнымъ Комитетомъ нашли бы себѣ оправданіе и въ многочисленныхъ прецендентахъ, и, какъ увидимъ ниже, въ постановленіи 4-й международной конференціи обществъ Краснаго Креста. — По своему содержанію, постановленія Уставовъ касательно международныхъ сношеній обществъ сводятся къ двумъ типамъ, примѣрами которыхъ могутъ служить приведенныя выше постановленія 1-й ст. Аргентинскаго Устава и 20-й статьи Итальянскаго Регламента, а именно: либо предусматриваются возможныя сношенія международнаго характера, либо указывается органъ, представляющій Общество въ его международныхъ сношеніяхъ. Какъ исключеніе, отмѣчу выраженіе Норвежскаго Устава: «во время мира Ассоціація (Норвежскій Красный Крестъ) стремится преимущественно достичь своей цѣли:.. е) присоединиться къ Международной Ассоціаціи Краснаго Креста и войти въ сношенія съ подобными учрежденіями другихъ странъ». Ср. это выраженіе (его также употребляетъ новый Датскій Уставъ 21 апрѣля 1909 г.) съ таковымъ же въ формулахъ присоединенія Болгаріи, Люксембурга и Конго въ Женевской Конвенціи 1864 года, въ которыхъ правительства означенныхъ странъ выражали своимъ рѣшеніемъ принять постановленія договора 1864 года желаніе «занять мѣсто въ международномъ обществѣ Краснаго Креста». (См. ч. I, стр. 291.)—Уставъ Венецуэльскаго общества не упоминаетъ о международныхъ сношеніяхъ, но, быть можетъ, именно ихъ имѣетъ въ виду не вполнѣ ясное постановленіе его 12-й статьи о «пропагандѣ Высшаго Совѣта (органъ общества) заграницею въ пользу благодѣтельныхъ предписаній Женевской Конвенціи». Не слѣдуетъ ли въ такомъ же смыслѣ понимать постановленіе 2-й статьи Устава Шведскаго общества Краснаго Креста (выше цитировался Уставъ его Высшаго Совѣта)? Здѣсь упоминается, какъ объ одной изъ цѣлей Общества, о распространеніи среди населенія «болѣе глубокаго познанія важности частной помощи во время войны съ точекъ зрѣнія гуманной, *международной* и патріотической». Изъ числа Уставовъ, не упоминающихъ

[15]) Подробное разсмотрѣніе относящихся сюда работъ международныхъ конференцій 1867, 1869, 1884 и 1887 гг. въ §§. II, IV и V этого отдѣла

его характеръ международности [16]), обезпечить постоянныя сношенія между комитетами [17]), объединить, порою, общія усилія этихъ послѣднихъ въ интересахъ единаго дѣла (de l'Oeuvre) [18]), согласиться о нѣкоторыхъ общихъ принципахъ и, въ особенности, объ отношеніяхъ, въ которыхъ должны будутъ находиться между собою центральные комитеты, равно какъ о порядкѣ, которымъ они будутъ сноситься другъ съ другомъ» [19]). Конференціи 1867 и 1869 годовъ настаиваютъ только на необходимости детальной разработки всѣхъ этихъ вопросовъ [20]).

о международныхъ сношеніяхъ обществъ, отмѣчу Швейцарскій 1903 года. Въ его 2-й статьѣ имѣется слѣдующее указаніе на одну изъ задачъ Общества во время мира:—«завязывать и поддерживать сношенія въ Швейцаріи и заграницею съ властями, корпораціями, обществами и лицами, проявляющими дѣйствительный интересъ къ Красному Кресту». Постановленіе это не можетъ разсматриваться, какъ выраженіе сознанія необходимости международныхъ сношеній въ сферѣ общенія именно комитетовъ Краснаго Креста, такъ какъ оно, повидимому, охватываетъ болѣе широкій кругъ лицъ и учрежденій. Отмѣчаю это обстоятельство вслѣдствіе того, что въ нѣкоторыхъ, хотя и немногочисленныхъ Уставахъ, несомнѣнно имѣющихъ въ виду сношенія съ обществами Краснаго Креста, неудачный способъ выраженія можетъ вызвать въ указанномъ отношеніи сомнѣнія.

[16]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 184.

[17]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 243.

[18]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 244—245.

[19]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 212—214.

[20]) Парижская конференція предоставила рѣшеніе вопроса объ организаціи международныхъ сношеній комитетовъ дальнѣйшимъ переговорамъ обществъ при посредствѣ Женевскаго (Международнаго) Комитета. Для оправданія такого отношенія къ поставленному вопросу, указывалось, что соотвѣтственно принятымъ рѣшеніямъ должны бы быть измѣнены «регламенты всѣхъ комитетовъ помощи», а комитеты эти, посылая на конференцію своихъ представителей, не снабдили ихъ соотвѣтствующими полномочіями. Поэтому высказанныя на конференціи соображенія должны еще подвергнуться обсужденію въ каждомъ изъ обществъ (dans le sein des Sociétés) (*Conférence*, Paris, 1867, II, p. 250 ter.). Международный Комитетъ, по сношеніи съ обществами, представилъ конференціи 1869 г. рядъ предложеній. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ, исходившихъ отъ національныхъ обществъ, имѣлись въ виду вопросы, связанные съ организаціею международнаго общенія. Характерны, напримѣръ, слова, которыми Кастильони оправдывалъ предложеніе Итальянскаго Центральнаго Комитета выработать «регламентъ для комитетовъ обществъ, опредѣливъ отношенія къ центральному комитету, отношенія центральныхъ комитетовъ между собою и съ Международнымъ Комитетомъ, равно какъ ихъ дѣятельность во время мира и войны». «Каково бы ни было устройство нашего филантропическаго дѣла, говорилъ Кастильони въ засѣданіи 27 апрѣля, всегда будемъ

Когда, однако, такого рода разработка могла осуществиться, а именно въ 1887 году (на конференціи въ Карльсруэ), измѣнилось отношеніе комитетовъ ко всѣмъ отмѣченнымъ вопросамъ. Измѣненіе стало яснымъ еще за три года передъ тѣмъ, когда на третьей конференціи въ Женевѣ общества, окрѣпшія въ теченіе четырнадцати лѣтъ, протекшихъ послѣ собранія въ Берлинѣ, призваны были вновь обсудить организацію своихъ международныхъ отношеній. Докладъ о принципахъ, которыми должны опредѣляться сношенія комитетовъ, повторявшій вопросъ, поставленный въ 1869 г., не получилъ разрѣшенія и въ 1884 году. Національныя общества Краснаго Креста были въ 80-хъ годахъ уже столь глубоко проникнуты сознаніемъ своей независимости, что международность и единство дѣла, общіе принципы въ его основаніи и порядокъ взаимныхъ отношеній въ международной области разсматривались ими, прежде всего, со стороны недопустимости какихъ бы то ни было ограниченій свободы дѣйствій каждаго изъ обществъ [21]).

имѣть предъ собою представителей той или иной *части* Ассоціаціи. Желательно получить однообразный регламентъ, чтобы всѣ представители могли слѣдовать по должному пути, знать свои права и обязанности, а въ особенности, чтобы была вполнѣ правильна общая дѣятельность» (*Conférence*, Berlin, 1869, p. 212, 213). Берлинская конференція, хотя и приняла нѣсколько постановленій организаціоннаго характера, касающихся международныхъ сношеній обществъ во время мира и войны, но, какъ и ея предшественница въ Парижѣ, отложила до слѣдующей конференціи (въ Вѣнѣ) сужденіе по вопросамъ, относящимся къ общимъ началамъ, которыми опредѣлялись бы международныя отношенія центральныхъ комитетовъ и «окончательное устройство Международнаго Комитета» (*Conférence*, Berlin, 1869, p. 214, 222, 228). Въ Циркулярѣ Международнаго Комитета (№ 26) отъ 1 іюня 1871 г. (*Bulletin intenational*, 1871, № 7—8, p. 180) касательно созыва въ Женевѣ предварительной конференціи (о ней см. выше, стр. 51) указаны въ числѣ предметовъ ея обсужденія «международныя отношенія обществъ помощи», хотя при этомъ въ отдѣльности были перечислены лишь отношенія во время войны.—Ср. *Conférence*, Cenève, 1884, p. 74 et suiv.

[21]) На Женевской конференціи обществъ въ 1884 г. вопросъ, поставленный Миланскимъ комитетомъ касательно «общихъ принциповъ, которыми должны опредѣляться отношенія и сношенія комитетовъ между собою», былъ разработанъ въ соотвѣтствующемъ докладѣ Международнаго Комитета. Докладчикъ послѣдняго Адоръ указывалъ на два мыслимыхъ рѣшенія этого вопроса: 1) «утвержденіе центральными комитетами международныхъ статутовъ того, что

«Національныя общества, оставаясь безусловно независимыми (tout en restant absolument indépendantes) въ отношеніи своей внутренней организаціи и своей дѣятельности, признаютъ, что они преслѣдуютъ одну и ту же цѣль. Эта общность усилій (communauté d'efforts) создаетъ между ними нравственную солидарность (solidarité morale), весьма необходимую для исполненія ихъ гуманной миссіи». Такими

можно назвать «Федераціею» или «Ассоціаціею» Краснаго Креста»; 2) «признаніе наличности результатовъ, достигнутыхъ въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, ради ихъ окончательнаго закрѣпленія, а также опредѣленіе нѣкоторыхъ пунктовъ съ цѣлью придать дѣлу болѣе единства». Адоръ, разсматривая исторію обществъ за все время ихъ существованія, пришелъ къ слѣдующему заключенію: «высокая и гуманная цѣль Краснаго Креста всегда лучше достигается и осуществляется добровольнымъ содѣйствіемъ индивидуальныхъ стремленій, чѣмъ регламентаціею безъ дѣйствительной санкціи». Въ противоположность предложеніямъ, основаннымъ на этомъ заключеніи, Русское общество Краснаго Креста настаивало на расширеніи задачъ Международнаго Комитета, вносившемъ измѣненія въ порядокъ, наблюдавшійся дотолѣ на практикѣ. Конференція 1884 года поэтому постановила отложить рѣшеніе относящихся сюда вопросовъ до слѣдующаго международнаго собранія, выяснивъ мнѣнія каждаго изъ центральныхъ комитетовъ путемъ письменнаго опроса (*Conférence*, Genève, 1884, p. 61, 70, 74, 76, 81, 87).—Насколько трудно было уже въ 1884 году притти къ какимъ бы то ни было соглашеніямъ, ограничивающимъ свободу дѣйствій національныхъ обществъ, можно судить по заявленію на женевской конференціи того же года, сдѣланному однимъ изъ представителей Германскаго Центральнаго Комитета. «Лично я не имѣю возраженій противъ предложенной поправки, говорилъ Кригернъ-Тумицъ, но только я нахожу ее безполезною, такъ какъ, въ отношеніи насъ, нѣмцевъ, она касается положенія, уже разрѣшеннаго закономъ, и мы поэтому не можемъ болѣе обсуждать». (*Conférence*, Genève, 1884, p. 148). Разрѣшеніе цѣлаго ряда существенныхъ вопросовъ закономъ государства (а не волею обществъ), конечно, препятствовало регламентировать международныя отношенія обществъ. Обращу вниманіе и на то обстоятельство, что вліяніе отечественной организаціи того или иного Общества отразилось даже на пониманіи имъ основной задачи въ дѣятельности частной помощи. Развѣ, напримѣръ, согласимы слѣдующія противоположныя утвержденія? «Частная помощь (l'assistance volontaire) имѣетъ своею задачею, въ качествѣ присоединеннаго къ *арміи* и составляющаго ея неразрывную часть учрежденія, *содѣйствіе успѣху этой послѣдней;* она должна, прежде всего, стараться не внести помѣхи въ военную организацію!»—«Частная помощь должна, въ качествѣ присоединеннаго къ арміи учрежденія, имѣть своею цѣлью *содѣйствіе дѣлу помощи раненымъ;* она не должна нести за собою никакой помѣхи въ военной организаціи!» Примирить эти утвержденія, представлявшія собою проекты постановленій, конференція 1884 года оказалась не въ состояніи и рѣшила поэтому не принимать ни того, ни другого предложенія. (*Conférence*, Genève, 1884, p. 134, 138, 147 et suiv.).

словами международная конференція обществъ Краснаго Креста въ Карльсруэ характеризовала въ 1887 году одно изъ положеній, которое, по ея мнѣнію, создалось и осуществлялось въ дѣйствительной жизни [22]).

Но къ такого рода характеристикѣ она пришла не сразу. Въ 1884 году Международный Комитетъ, исходя изъ «признанія наличности результатовъ», достигнутыхъ дотолѣ [23]), предлагалъ 3-й конференціи обществъ высказаться, между прочимъ, и за положеніе, въ силу котораго центральные комитеты, оставаясь безусловно независимыми въ отношеніи своей внутренней организаціи, во время войны признаютъ себя соединенными (unis) связями тѣсной солидарности и принимаютъ вытекающія отсюда обязанности» [24]). Предложеніе это, вмѣстѣ съ другими, относящимися къ тому же общему вопросу о международной организаціи Краснаго Креста, было передано на разсмотрѣніе каждаго изъ центральныхъ комитетовъ, для позднѣйшаго представленія о немъ доклада 4-й международной конференціи обществъ Краснаго Креста. Со стороны большинства оно вызвало возраженія, которыя, въ цѣломъ, сводились къ несогласію принять заключительныя слова касательно *обязанностей, вытекающихъ изъ тѣсной солидарности обществъ*.

Одни—указывали, что, такъ какъ эти обязанности исключительно нравственныя, здѣсь возможны недоразумѣнія и несогласія; другіе—или отказывались принять отмѣченную формулу, не зная, въ чемъ заключаются обязанности, или требовали ихъ точнаго выясненія; третьи—прямо отказывались взять на себя какія бы то ни было обязательства,

---

[22]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 90, 92, 97.—Положеніе, цитированное въ текстѣ, является однимъ изъ постановленій, принятыхъ на конференціи обществъ въ 1887 году по докладу «о роли Международнаго Комитета и о сношеніяхъ между собою центральныхъ комитетовъ» (*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 19—20, 69, 88 et suiv. См. также примѣч. 25).—«Комиссія (разсматривавшая предварительно указанный докладъ), говорилъ ея предсѣдатель маркизъ Вогюэ, полагала, что это положеніе вещей, вытекая изъ фактовъ и опыта, было достаточнымъ». Ту же мысль на нѣмецкомъ языкѣ Кригернъ-Тумицъ формулировалъ въ слѣдующемъ выраженіи: «комиссія составила себѣ опредѣленное убѣжденіе, что.... наиболѣе желательно сохранить, насколько возможно, statu quo».

[23]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 76, 81. Ср. выше примѣч. 21.

[24]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 83.

связывающія свободу ихъ дѣйствій [25]). Вслѣдствіе этого Международный Комитетъ въ своемъ заключеніи къ произведенному имъ опросу центральныхъ комитетовъ измѣнилъ свою формулу 1884 года, не ограничивая, однако, ея приложенія лишь періодомъ войны. Онъ предложилъ, чтобы конференція 1887 года приняла слѣдующее постановленіе: «національныя общества Краснаго Креста, оставаясь безусловно независимыми въ отношеніи своей внутренней организаціи, признаютъ, что цѣль, которую они преслѣдуютъ сообща, создаетъ для нихъ обязанность разсматривать себя, какъ бы соединенными связью тѣсной солидарности» [26]).

Въ этой-то формулѣ и были произведены конференціею въ Карльсруэ, по предложенію избранной тамъ комиссіи, измѣненія, послѣ чего она и получила содержаніе, которое было мною приведено выше. Характеристику безусловной независимости національныхъ обществъ въ Карльсруэ усилили указаніемъ на таковую же независимость и въ дѣятельности (а не только во внутренней организаціи). Затѣмъ, указаніе Международнаго Комитета на цѣль, которую общества «преслѣдуютъ сообща» (poursuivent en commun) было ослаблено тѣмъ, что приведенныя слова замѣнили словами: «преслѣдуютъ одну и ту же цѣль» (poursuivent le même but). Указаніе въ формулѣ Международнаго Комитета на «обязанность разсматривать себя, какъ бы соединенными связью» (un devoir de se considérer comme unies par le lien) не было принято въ постановленіи 1887 года. Наконецъ, понятіе «тѣсной солидарности» замѣняется въ 1887 году понятіемъ «нравственной солидарности» [27]).

---

[25]) *Du rôle du Comité international et des relations des Comités centraux de la Croix Rouge* (Rapport présenté par le Comité international à la Conférence internationale des Sociétés de la Croix Rouge à Carlsruhe en 1887), Genève, 1887, p. 18, 19. (Докладъ этотъ изданъ особою брошюрою и не напечатанъ въ протоколахъ конференціи 1887 года).

[26]) *Idem*, p. 23, *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 20.

[27]) Въ протоколахъ конференціи 1887 года мы имѣемъ (*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 92; въ нѣмецкомъ изданіи, стр. 96) заявленіе, небезынтересное для толкованія постановленія, принятаго въ Карльсруэ, касательно общаго характера международныхъ связей Краснаго Креста. Кригернъ-Тумицъ, который докладывалъ на нѣмецкомъ языкѣ результаты совѣщаній избранной конференціею

Такимъ образомъ, обмѣнъ мнѣній между центральными комитетами по поводу первоначальнаго предложенія (1884 г.) Международнаго Комитета признать обязанности, вытекающія для обществъ изъ «связи ихъ тѣсной солидарности во время войны», привелъ международную конференцію въ Карльсруэ къ провозглашенію болѣе широкаго принципа «нравственной солидарности» во время войны и мира, весьма необходимой для осуществленія цѣлей каждаго изъ національныхъ обществъ. Въ сущности, это признаніе, основанное на фактахъ, проявившихся въ развитіи женевскаго движенія, лишь подтвердило выводъ, къ которому, какъ указывалось выше, приводила вся совокупность «Рѣшеній» 1863 года. Нѣкоторый минимумъ одинаковыхъ принциповъ въ организаціи каждаго изъ «Комитетовъ» естественнымъ образомъ направлялъ ихъ къ общенію другъ съ другомъ. Одинаковые принципы въ организаціи «комитетовъ» создали и ихъ общность усилій (communauté d'efforts) и наличность у нихъ одной и той же цѣли, благодаря каковымъ, обусловливалась, по мнѣнію конференціи 1887 года, ихъ «нравственная солидарность». Тѣмъ не менѣе, естественная основа, предопредѣлявшая собою это общеніе, или,—вновь употреблял выраженіе конференціи 1887 года,—«нравственная солидарность», сама по себѣ была еще недостаточнымъ обезпеченіемъ правильности международныхъ сношеній обществъ Краснаго Креста.

комиссіи для разработки вопроса о международной организаціи (докладчикомъ комиссіи былъ маркизъ Вогюэ) въ заключеніе сообщилъ слѣдующее: «она (комиссія) въ послѣдній моментъ внесла нѣсколько легкихъ редакціонныхъ измѣненій»... «что касается § II (заключающаго разсмотрѣнное нами въ текстѣ постановленіе), то она замѣнила слова: «нравственная солидарность» словами «общность принциповъ» (communauté de principes), такъ какъ послѣднее выраженіе передаетъ лучше ея мысль». Приведенная цитата переведена мною по французскому изданію протоколовъ («Quant au § 2, elle (la Commission) a remplacé les mots «solidarité morale» par ceux ci: «communauté de principes», cette dernière expression rendant mieux sa pensée»), тогда какъ въ нѣмецкомъ изложеніи она гласитъ: «die Worte «moralische Solidarität» sind gestrichen worden, und dafür ist gesetst «ein enger geistiger Zusammenhang», weil dies besser ausdrückt, was gemeint ist». Слѣдуетъ предположить, что, вѣроятно, благодаря спѣшности работы, конференціи былъ предложенъ на утвержденіе и принятъ ею текстъ заключеній комиссіи безъ указанной редакціонной поправки, которая, впрочемъ, остается неясною вслѣдствіе несогласія нѣмецкаго и французскаго текстовъ.

Въ Карльсруэ, повидимому, сознавали это, и поэтому поручили Международному Комитету «продолжать, какъ ранѣе:

a) работать надъ поддержаніемъ и развитіемъ сношеній между центральными комитетами;

b) сообщать о образованіи новыхъ обществъ, удостовѣрившись относительно основаній, на которыхъ они создались» [28]).

Если это порученіе конференціи 1887 года въ Карльсруэ, являющееся признаніемъ одного изъ результатовъ, къ которымъ черезъ четверть вѣка существованія національныхъ обществъ Краснаго Креста привело ихъ развитіе въ международной области, мы сравнимъ съ «Рѣшеніями» 1863 года, то мы будемъ въ правѣ отмѣтить несомнѣнное стремленіе установить большую правильность въ практикѣ взаимныхъ сношеній обществъ. Въ 1863 году органъ (временно, какъ тогда предполагалось, Женевскій Комитетъ), получившій порученіе оказывать содѣйствіе «обмѣну сообщеній между комитетами различныхъ государствъ», повидимому, ограничивалъ, по мысли основателей женевскаго движенія, свою роль исключительно формальнымъ актомъ передачи. Въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, Международный Комитетъ понялъ свою задачу значительно шире [29]), что и было одобрено въ 1887 году на 4-й международной конференціи обществъ Краснаго Креста. Тамъ, сравнительно съ первою женевскою конференціею, въ порученіи Международному Комитету было вложено совершенно иное содержаніе, которое болѣе соотвѣтствовало потребностямъ, обнаруженнымъ практикой.

Международный Комитетъ получалъ теперь полномочіе продолжать свою *работу надъ поддержаніемъ и развитіемъ сношеній между комитетами* и, слѣдовательно, будучи иниціаторомъ въ отмѣченномъ направленіи, проявлять, до нѣкоторой степени, творческую дѣятельность. Въ то же время была признана плодотворность уже дотолѣ осуществлявшагося Международнымъ Комитетомъ сообщенія обществамъ Краснаго Креста о появленіи ихъ новыхъ собратьевъ въ государствахъ, гдѣ частная помощь раненымъ еще не была организована. Таковое

[28]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 90.

[29]) См. ниже § IV этой главы, посвященный изученію характера дѣятельности и организаціи Международнаго Комитета.

увѣдомленіе было связано съ выясненіемъ черезъ его же посредство соотвѣтствія организаціи этихъ обществъ основнымъ принципамъ Краснаго Креста. Международный Комитетъ счелъ возможнымъ распространить здѣсь свою дѣятельность и на тѣ случаи, когда въ организаціи уже существующихъ обществъ произошли перемѣны, либо когда они, эти общества, прекративъ свое существованіе, вновь воспрянули къ жизни [30]). «Рѣшенія» 1863 года не предусматривали всѣхъ этихъ за-

[30]) Еще въ 1874 году Муанье, получивъ свѣдѣнія о созданіи въ лицѣ Римскаго комитета новаго центральнаго органа Итальянскаго общества, писалъ Миланскому комитету (онъ былъ дотолѣ въ Италіи центральнымъ комитетомъ) слѣдующее: «мы беремъ на себя смѣлость обратить Ваше вниманіе на удобство, которое, по нашему мнѣнію, заключалось бы въ томъ, чтобы столь существенная перемѣна въ организаціи Итальянскаго общества была доведена до свѣдѣнія обществъ остальныхъ странъ. Доселѣ увѣдомленія такого рода обычно дѣлались черезъ наше посредство и въ настоящемъ случаѣ мы предлагаемъ Вамъ на сей предметъ свои добрыя услуги. Мы, съ своей стороны, весьма желаемъ быть въ состояніи завязать сношенія въ общемъ интересѣ дѣла (dans l'intérêt général de l'oeuvre) съ Римскимъ комитетомъ. Но для этого мы не можемъ миновать Ваше любезное посредничество. Мы просимъ Васъ согласиться предпринять необходимое, чтобы установились, какъ слѣдуетъ, наши отношенія съ Вашимъ преемникомъ». *Письмо* Международнаго Комитета *къ* Миланскому Комитету (4 ноября 1874 года). Получивъ послѣ этого соотвѣтствующее увѣдомленіе, Международный Комитетъ опубликовалъ его въ издаваемомъ имъ *Bulletin international* (1875, № 23, p. 148, № 24, p. 191 et suiv.), гдѣ мы находимъ также и всѣ необходимыя свѣдѣнія касательно исторіи новой организаціи и ея устава.—За нѣсколько недѣль до международной конференціи обществъ Краснаго Креста въ Карльсруэ Международный Комитетъ въ своемъ Циркулярѣ (№ 67) отъ 13 іюля 1887 г. доводитъ до свѣдѣнія своихъ обычныхъ корреспондентовъ, что Португальское общество было реорганизовано и что, согласно полученнымъ въ Женевѣ письмамъ отъ португальскаго военнаго министра и отъ Общества, «оно является единственною организаціею, имѣющею (въ Португаліи) право носить отличительный знакъ Краснаго Креста и находиться въ сношеніяхъ съ Международнымъ Комитетомъ». Послѣдній, ставя объ этомъ въ извѣстность національныя общества Краснаго Креста, приглашалъ ихъ признать своего собрата «единственнымъ представителемъ дѣла» въ Португаліи и завязать съ нимъ «братскія отношенія». *Bulletin international*, 1887, № 71, p. 153.—Послѣ 1887 года (слѣдовательно, послѣ постановленія въ Карльсруэ) мы имѣемъ Циркуляры Международнаго Комитета ко всѣмъ центральнымъ комитетамъ относительно уже существовавшихъ обществъ, а именно (№ 85), см. въ *Bulletin international*, 1893, № 95, p. 63, о возстановленіи Испанскаго общества, и (№ 118), см. въ *Bulletin international*, 1907, № 150, p. 114, объ образованіи Центральнаго Комитета Французскаго Краснаго Креста (созданнаго соглашеніемъ Французскаго

дачъ, а, между тѣмъ, онѣ сложились и окрѣпли, главнымъ образомъ, въ виду необходимости обезпечить правильность международныхъ сношеній обществъ.

Въ серединѣ 70-хъ годовъ, когда и личныя сношенія между первоначальными представителями женевскаго движенія ослабѣли, и сношенія между «комитетами» проявлялись уже въ незначительныхъ размѣрахъ, стало наблюдаться какъ бы забвеніе принциповъ, на которыхъ въ каждомъ государствѣ должно было зиждиться и развиваться, по мысли его основателей, дѣло Краснаго Креста. Этотъ фактъ не ускользнулъ отъ вниманія Международнаго Комитета, и онъ, въ лицѣ своего предсѣдателя Муанье, выступилъ съ напоминаніемъ и выясненіемъ значенія и содержанія означенныхъ принциповъ, о которыхъ слѣдовало помнить національнымъ комитетамъ въ интересахъ правильнаго развитія общей работы [31]). Понятно поэтому, что не случайно въ 70-хъ годахъ Международный Комитетъ начинаетъ обращать также особое вниманіе на то, чтобы организація вновь образующихся обществъ была основана на опредѣленныхъ началахъ, а именно на уже воспринятыхъ существовавшими ранѣе обществами [32]). Благопріятный ре-

---

общества Краснаго Креста и двухъ обществъ французскихъ женщинъ, не участвовавшихъ дотолѣ въ международныхъ сношеніяхъ съ остальными обществами Краснаго Креста). Циркуляру отъ 6-го іюня 1893 года (№ 85) предшествовала переписка Международнаго Комитета съ нѣсколькими національными обществами, въ томъ числѣ и съ Испанскимъ, которымъ онъ выразилъ удивленіе по поводу факта, что возстановленное Испанское общество вошло въ непосредственныя сношенія съ центральными комитетами, не обратясь предварительно въ Женеву, какъ это, имѣя въ виду постановленіе 1887 года, по мнѣнію Международнаго Комитета, было необходимо исполнить также и возобновляющемуся обществу. Повидимому, нѣкоторое запозданіе въ обращеніи Испанскаго общества въ Женеву было основано на случайныхъ обстоятельствахъ и, какъ видно изъ Циркуляра отъ 6 іюня 1893 г. (№ 85), это Общество вполнѣ удовлетворяло постановленію конференціи въ Карльсруэ. *Письма* Моунье къ Пандо у Валле (25 мая 1893 года), къ Римскому (27 мая 1893 г.), Вѣнскому (29 мая 1893 г.), Лиссабонскому (29 мая 1893 г.) а также Гаагскому (май 1893 г.) Комитетамъ.

[31]) *Bulletin international*, 1875, № 21, p. 1—8 (напечатанная здѣсь работа Муанье «Ce que c'est que la Croix Rouge» была тогда же широко распространена въ отдѣльныхъ оттискахъ).

[32]) Отмѣчу относящіеся по этому вопросу къ 70-мъ годамъ Циркуляры Международнаго Комитета №№ 31, 32, 34, 36, 40 въ *Bulletin international*,

зультатъ въ этомъ отношеніи былъ достигнутъ сравнительно легко. Вспомнимъ, что вновь возникавшіе «комитеты» были призваны къ жизни, благодаря планомѣрной дѣятельности въ интересахъ общаго дѣла со стороны Международнаго Комитета и его сотрудниковъ въ различныхъ государствахъ Европы и Америки [33]). Развитіе пропаганды въ интересахъ планомѣрнаго роста этого общаго дѣла объясняетъ, почему о каждомъ связанномъ съ нею успѣхѣ доводилось изъ Женевы до свѣдѣнія всѣхъ его участниковъ [34]). Приступленіе лишь по исполне-

---

1876, № 26, p. 66; 1876, № 27, p. 118; 1876, № 28, p. 159; 1877, № 30, p. 39; 1877, № 32, p. 176.—Въ своихъ Циркулярахъ, предшествующихъ 1870 году, а именно, въ № 6, 13, 14 (*Actes*, p. 65, 110, 112), равно какъ въ *Письмѣ* (циркулярномъ) Международнаго Комитета, увѣдомляющемъ въ сентябрѣ 1867 года о принятіи принциповъ 1863 г. Баварскимъ обществомъ попеченія объ инвалидахъ, письмѣ, не напечатанномъ и не вошедшемъ въ порядокъ нумераціи Циркуляровъ Международнаго Комитета, мы не встрѣчаемъ указаній на отношеніе Международнаго Комитета къ Уставамъ означенныхъ обществъ. Объясняется это, отчасти, тѣмъ обстоятельствомъ, что комитеты, образовывавшіеся до 1870 года, создавались, по большей части, общими усиліями дѣятелей единаго «дѣла», тѣсно связанныхъ между собою, несмотря на самостоятельную работу въ различныхъ государствахъ. При такихъ условіяхъ была очевидна однородность организацій, призванныхъ ими къ жизни.—Характерно отношеніе Международнаго Комитета къ организаціи Турецкаго общества, о которой онъ извѣщаетъ своимъ Циркуляромъ № 36 (*Bulletin international*, 1877, № 30, p. 39), отмѣчая при этомъ, что новое Общество замѣнило знакъ краснаго креста знакомъ красной луны. Указывая на это отклоненіе отъ «Рѣшеній» 1863 года, женевскіе дѣятели не отказываются, повидимому, отъ его временнаго признанія въ виду тѣхъ услугъ дѣлу человѣколюбія, которыя могло тогда оказать Турецкое общество (см. свѣдѣнія, относящіяся къ возникновенію послѣдняго, ч. I, стр. 99, 100).

[33]) См. ч. I, стр. 86 и слѣд.

[34]) До 1876 года Циркулярами Международнаго Комитета (№№ 6, 13 и 14 *Actes*, pp. 65, 110, 112) къ центральнымъ комитетамъ имѣли мѣсто сообщенія лишь о трехъ случаяхъ, а именно относительно Швейцарскаго и Русскаго обществъ, равно какъ по поводу временнаго комитета для образованія Турецкаго общества. Сношенія съ остальными обществами устанавливались либо фактически, независимо отъ посредничества Международнаго Комитета, либо на первой международной конференціи обществъ въ 1867 году, либо путемъ переписки женевскихъ дѣятелей въ отдѣльныхъ случаяхъ съ различными комитетами. О возникновеніи и существованіи послѣднихъ свѣдѣнія почерпались тогда въ различныхъ изданіяхъ, особенно въ *Communication du Comité international faisant suite au Compte rendu de la Conférence internationale de Genève*, Genève, 1864, въ

нін этой формальности къ общему дѣлу, въ качествѣ его новыхъ участниковъ, «комитетовъ», относительно которыхъ посылались эти сообщенія, признавалось необходимымъ условіемъ для осуществленія ихъ дѣятельности въ международной области. Признавалось это и Международнымъ Комитетомъ, и всѣми обществами,—какъ возникающими.

многочисленныхъ брошюрахъ, періодически вновь издаваемыхъ Дюнаномъ въ Парижѣ въ 1865 и 1866 годахъ подъ названіемъ *La Charité internationale sur les champs de bataille* (въ 7-мъ изд. *La fraternité et la charité internationales en temps de guerre*), въ *Bulletin international* за его первые годы и въ предшествующихъ ему журналахъ Французскаго, Прусскаго и Бельгійскаго обществъ (см. ч. I, примѣч. 17 на стр. 91), а также въ испанскомъ журналѣ *La Caridad en la guerra. Anales de la Association international de secorro a los heridos.*—Въ *Bulletin international* среди вообще свѣдѣній о дѣятельности Краснаго Креста (а не въ спеціальныхъ циркулярахъ) сообщались, порою, извѣстія о перемѣнахъ во внутренней организаціи (напримѣръ, какъ это отмѣчено въ 30 примѣч. относительно Италіи), или о возобновленіи дѣятельности прекратившихъ было свое существованіе обществъ (напримѣръ, относительно Даніи—*Bulletin international*, 1876, № 25, p. 14).—Послѣ 1876 года, когда Циркуляромъ Международнаго Комитета (№ 31) было сообщено центральнымъ комитетамъ о возникновеніи Черногорскаго общества, этотъ порядокъ извѣщенія о новыхъ обществахъ и о перемѣнахъ въ организаціи старыхъ примѣняется ко всѣмъ позднѣйшихъ случаямъ. См. Циркуляры, напечатанные въ соотвѣтствующихъ годахъ *Bulletin international*, а именно въ 1876 г. (№№ 31, 32, 34), въ 1877 (№№ 36, 40), въ 1880 г. (№ 45), въ 1882 г. (№№ 48, 49, 50), въ 1885 г. (№ 60), въ 1887 г. (№№ 67, 68), въ 1889 г. (№ 75), въ 1893 г. (№ 85), въ 1896 г. (№ 89), въ 1900 г. (№№ 101, 102), въ 1907 г. (№ 118), въ 1909 г. (№№ 123, 124).—Хронологическій списокъ обществъ Краснаго Креста см. Приложеніе VIII въ ч. I моего изслѣдованія, при чемъ въ дополненіе этого списка укажу на образовавшееся въ 1909 году общество Краснаго Креста въ Чили. Въ означенномъ спискѣ отсутствуютъ указанія на Датское общество 1864 года и общество С.-А. Соединенныхъ Штатовъ 1866 года вслѣдствіе ихъ лишь фиктивнаго существованія въ то время. Отмѣчу также замѣченную мною въ означенномъ спискѣ опечатку въ отношеніи Датскаго общества, которое призывается къ жизни 18 іюня 1875 года (а не 18 іюня 1876 года); дополню также этотъ списокъ указаніями на возстановленіе въ 1887 году Португальскаго и въ 1893 г. Испанскаго обществъ, на преобразованіе въ 1905 и 1908 гг. Англійскаго общества (*Bulletin international*, 1909, № 160, p. 237), на дѣйствительное образованіе Турецкаго общества не въ 1868 году, а въ 1877 году, на образованіе посредствомъ соглашенія 21 января 1907 г. между тремя французскими обществами «Центральнаго Комитета Французскаго Краснаго Креста», равно какъ на новое соглашеніе (27 мая 1908 г.) о «Центральномъ Комитетѣ нѣмецкихъ обществъ Краснаго Креста».

такъ и существующими (послѣднія доказали это въ постановленіи конференціи 1887 года) [35]).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что порученіе 1887 года подтвердило то, что долго совершалось въ жизни. Но оно не осталось безъ вліянія на характеръ дальнѣйшаго отношенія Международнаго Комитета къ своей дѣятельности, каковую онъ, порою, называлъ «признаніемъ» новыхъ обществъ [36]). Въ его позднѣйшихъ циркулярахъ, которыми онъ увѣдомлялъ участниковъ общаго дѣла о приступленіи къ дѣлу новаго члена въ лицѣ того или иного изъ образовавшихся обществъ, мы встрѣчаемъ опредѣленное указаніе на «контролированіе» имъ организаціи послѣднихъ съ точки зрѣнія ея соотвѣтствія общимъ принципамъ дѣла [37]). Затѣмъ въ Женевѣ постепенно вырабатывается совокупность положеній, гдѣ означенные принципы находятъ свою формулу.

Положенія эти не были ни разсмотрѣны, ни утверждены ни на одной изъ послѣдующихъ международныхъ конференцій Краснаго Креста. Тѣмъ не менѣе, они внесены въ изданія 1898 и 1909 гг. постановленій конференцій, имѣющія цѣлью установить «задачу и общую организацію Краснаго Креста» [38]), а внесеніе ихъ туда, равно какъ и

---

[35]) См., напримѣръ, цитированное въ 30-мъ примѣч. *письмо* Международнаго Комитета къ Миланскому Комитету (4 ноября 1874 г.)— См. въ Циркулярахъ Международнаго Комитета, указанныхъ въ предыдущемъ примѣч., выраженіе желаній новыхъ обществъ, обращающихся къ представителямъ общаго дѣла въ Женевѣ.

[36]) *Bulletin international*, 1901, № 126, pp. 68—70.

[37]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 75, 89, 101). Въ своемъ Циркулярѣ № 123 Международный Комитетъ сообщаетъ, что онъ призналъ въ 1909 году уставъ Чилійскаго общества согласнымъ съ основами и съ существенными принципами Краснаго Креста лишь послѣ продолжительной переписки и разнообразныхъ измѣненій, внесенныхъ, по его предложенію, Обществомъ. Это послѣднее было основано въ Чили 18 декабря 1903 года, получило отъ своего правительства права юридической личности 13 мая 1905 года и представило, наконецъ, въ Женеву свой пересмотрѣнный уставъ, получившій въ іюнѣ 1908 года утвержденіе Чилійскаго правительства (*Bulletin international*, 1909, № 159, p. 137).

[38]) *But et organisation générale de la Croix Rouge d'après les décisions prises dans des conférences internationales*, 3-ième édition, Genève, 1909. Въ 1-мъ и 2-мъ изданіяхъ этой брошюры заглавія нѣсколько отличаются отъ 3-го изданія, а

ихъ примѣненіе на практикѣ, не встрѣтило возраженій со стороны, какого бы то ни было изъ обществъ частной помощи раненымъ [39]). Международный Комитетъ, въ виду оказаннаго ему въ 1887 году довѣрія, почувствовалъ, читаемъ мы въ издаваемомъ имъ журналѣ, необходимость принять опредѣленный порядокъ дѣйствій и распространить о немъ свѣдѣнія. Въ такомъ случаѣ, по его мнѣнію, повсюду можно будетъ убѣдиться, что, осуществляя порученіе, онъ не дѣйствовалъ произвольно, или пристрастно, а лишь стойко пребывалъ на стражѣ, чтобы не допустить проникновенія въ Союзъ (dans l'Union) элементовъ, могущихъ оказать ослабляющее вліяніе на основные принципы. Онъ составилъ поэтому списокъ тѣхъ требованій, которыя слѣдуетъ признать выраженіемъ означенныхъ принциповъ. До послѣдняго времени этотъ списокъ не вызвалъ никакихъ сомнѣній, такъ что «его можно разсматривать какъ точное выраженіе общаго сознанія національныхъ обществъ» [40]).

Прежде чѣмъ привести здѣсь этотъ списокъ «необходимыхъ условій, которымъ должны удовлетворять общества Краснаго Креста», вступая въ международное общеніе, я остановлюсь нѣсколько на вопросѣ о развитіи въ международной практикѣ тѣхъ же основныхъ принциповъ, поскольку они были установлены и опредѣлены учредительною конференціею 1863 года.

Въ серединѣ 70-хъ годовъ Муанье считалъ полезнымъ напомнить «комитетамъ» о принципахъ, завѣщанныхъ дѣлу Краснаго Креста (oeuvre de la Croix Rouge). Онъ, понимая это дѣло, какъ «работу своего рода Конфедераціи обществъ помощи», указывалъ, въ качествѣ

именно они гласятъ: *Organisation générale et programme* etc. Первое изданіе было оттискомъ изъ *Bulletin international* (1889, № 78, p. 64 et suiv.) и еще не заключало въ себѣ упомянутыхъ въ текстѣ положеній.

[39]) Во второмъ изданіи цитированной въ предыдущемъ примѣчаніи брошюры означенныя въ текстѣ положенія напечатаны въ качествѣ «приложенія» (№ 1) къ постановленіямъ международныхъ конференцій—съ оговоркою, что они формулированы Международнымъ Комитетомъ на основаніи его практики (d'après la jurisprudence adoptée par le Comité international). Небезынтересно отмѣтить, что впервые положенія эти появляются въ печати въ брошюрѣ Moynier, *Notions essentielles sur la Croix Rouge*, Genève, 1896, p. 43.

[40]) *Bulletin international*, 1901, № 126, p. 68.

общихъ всѣмъ имъ принциповъ, четыре начала: 1) централизаціи, 2) предварительной подготовки, 3) взаимности и 4) солидарности. Несмотря на то, что всѣ они вытекали либо изъ точнаго смысла «Рѣшеній» 1863 года, либо изъ ихъ общаго духа (послѣднее имѣло мѣсто въ отношеніи начала взаимности), предсѣдатель Международнаго Комитета тогда же писалъ, что между обществами не существовало опредѣленнаго соглашенія касательно принятія каждымъ изъ нихъ въ своей организаціи означенныхъ началъ. Тѣмъ не менѣе, продолжалъ онъ, обращаясь къ Рѣшеніямъ конференціи 1863 года, предшествующей созданію этихъ обществъ, но къ которой они всѣ прямо или косвенно присоединились, внимательно подыскивая (glanant) постановленія болѣе позднихъ Парижской и Берлинской конференцій, наконецъ, наблюдая, что происходитъ, и какимъ образомъ сталкиваются общества, легко убѣдиться, что основу ихъ союзнаго отношенія (de leur alliance) образуютъ нѣсколько пунктовъ (а именно перечисленныя четыре начала), относительно которыхъ всѣ согласны [41]).

Обращу вниманіе на то, что въ понятіе «дѣла Краснаго Креста» Муанье вносилъ, какъ показываетъ его приведенное выше опредѣленіе («работа своего рода Конфедераціи обществъ помощи»), элементъ международности. Происходило это потому, что развитіе этого дѣла было въ значительной степени обусловлено взаимнымъ вліяніемъ обществъ, принявшихъ съ первыхъ же лѣтъ одни и тѣ же принципы учредительной женевской конференціи. Вновь возникавшія общества, благодаря призванію ихъ къ жизни именно представителями женевскаго движенія, подчинялись, при установленіи своей организаціи, вліянію повсемѣстно господствовавшихъ идей. Всякаго рода измѣненія уже дѣйствовавшихъ организацій, при наличности постоянно признававшихся и часто осуществлявшихся международныхъ сношеній съ подобными же организаціями въ различныхъ государствахъ,—должны были отражать на себѣ (что и имѣло мѣсто въ дѣйствительности) взаимныя вліянія. Наконецъ, необходимо помнить, что, собираясь черезъ пяти-

---

[41]) Moynier, *Ce que c'est que la Croix Rouge*, Genève, 1874, p. 6 (см. 31 примѣч.).

лѣтніе промежутки времени на свои международныя конференціи, общества здѣсь, прежде всего, обмѣнивались мнѣніями и принимали постановленія по вопросамъ наиболѣе цѣлесообразной организаціи своей дѣятельности. Это, конечно, не могло остаться безъ вліянія на развитіе внутренняго строя каждаго изъ нихъ [42]).

Такимъ образомъ, дальнѣйшее развитіе дѣла Краснаго Креста шло повсемѣстно, болѣе или менѣе, въ одинаковомъ направленіи. Оно выразилось въ томъ, что въ каждомъ изъ указанныхъ выше четырехъ началъ, заключавшихъ въ себѣ такія стороны, которыя въ первые годы женевскаго движенія не получили еще самостоятельнаго характера, эти послѣднія должны были выдѣлиться въ самостоятельные принципы, признаваемые всѣми участниками дѣла Краснаго Креста.

Одинаковый ходъ развитія внутренней организаціи обществъ Краснаго Креста находился также въ сильной зависимости отъ ихъ отношенія, прочно утвердившагося въ жизни, къ постановленіямъ Женевской Конвенціи 1864 года [43]). Этотъ международный договоръ разсматривался какъ основа всей дѣятельности обществъ, а потому понятно, что вытекавшія изъ него обязанности и связанныя съ ихъ осуществленіемъ требованія все глубже воспринимались каждымъ изъ національныхъ «комитетовъ». Подчиненіе послѣднихъ отечественной военно-санитарной организаціи, способность удовлетворить всѣ ея требованія, объединеніе подъ ея руководствомъ всей національной дѣятельности, забота объ огражденіи отъ злоупотребленій на войнѣ знакомъ краснаго креста, который обезпечивалъ какъ доступъ къ дѣятельности, такъ и ея невозбранное исполненіе, забота, тѣмъ вѣрнѣе приводившая къ желанному результату, чѣмъ прочнѣе укрѣплялось уже во время мира представленіе объ исключительномъ правѣ на этотъ знакъ обществъ Краснаго Креста—все это, постепенно развиваясь, съ большей или меньшей настойчивостью, національными обществами, получаетъ значеніе самостоятельныхъ началъ, наличность каждаго изъ коихъ признается необходимымъ для «дѣла Краснаго Креста». Участіе въ немъ

[42]) Цитированная въ 38 примѣчаніи брошюра систематизируетъ постановленія международныхъ конференцій обществъ Краснаго Креста.

[43]) Ср. ч. I, стр. 280 и слѣд.

поэтому становится возможнымъ лишь для обществъ, организованныхъ непремѣнно на основаніяхъ, при которыхъ каждое изъ этихъ началъ нашло у нихъ свое признаніе и выраженіе, а не подразумѣвалось только, какъ слѣдствіе одного изъ четырехъ принциповъ, формулированныхъ въ 1875 году предсѣдателемъ Международнаго Комитета [44]).

Такимъ образомъ, Международный Комитетъ, обязанный, согласно постановленію конференціи въ Карльсруэ, сообщать центральнымъ комитетамъ о вновь возникающихъ обществахъ, «удостовѣрившись отно-

---

[44]) Весьма характерно отношеніе Международнаго Комитета къ установленію сношеній съ обществомъ Краснаго Креста въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Какъ извѣстно, призваніе этого Общества къ жизни было связано съ большими усиліями Международнаго Комитета и его сотрудниковъ. Тѣмъ не менѣе, когда, казалось, Общество уже возникло, въ Женевѣ, откладывзютъ увѣдомленіе объ этомъ фактѣ центральныхъ комитетовъ въ другихъ государствахъ. «Помня, читаемъ мы въ Циркулярѣ Международнаго Комитета (№ 50) отъ 20 сент. 1882 г., что первое американское общество было доведено до безсилія вслѣдствіе категорическаго отказа Вашингтонскаго кабинета присоединиться къ Женевской Конвенціи, онъ (т.-е. Международный Комитетъ) былъ остороженъ и объявилъ, что будетъ ждать, прежде чѣмъ принять новое Общество подъ свое покровительство, чтобы С.-А. С.-Штаты надлежащимъ образомъ подписали трактатъ 1864 года. Миссъ Бартонъ, понимая законность этого требованія (exigence), удвоила усилія, чтобы достичь цѣли, и извѣстно, что 1 марта (1882 г.) она одержала въ этомъ отношеніи полную побѣду» (ср. ч. I, стр. 283 и слѣд.). «Оставался еще вопросъ, читаемъ мы тамъ же, касательно котораго Международный Комитетъ не считалъ себя достаточно освѣдомленнымъ. Въ какой мѣрѣ американское правительство было склонно принять услуги Общества? Общество, которое, за отсутствіемъ предварительнаго соглашенія рисковало бы—мы уже часто говорили это, и повторяемъ—встрѣтить для себя во время войны преграду въ доступѣ къ отечественной арміи, грѣшило бы въ самомъ основаніи, а потому не являлось бы способнымъ занять мѣсто въ международномъ концертѣ (dans le concert international). Въ этомъ отношеніи миссъ Бартонъ и члены С.-Американскаго центральнаго комитета вновь попытались, принявъ наши соображенія, возбудить ходатайство передъ компетентными властями. Желаемое признаніе было весьма трудно получить, такъ какъ оно противорѣчило американскимъ нравамъ и традиціямъ. Тѣмъ не менѣе, этого достигли!.. (*Bulletin international*, 1882, № 52, p. 185).—Въ Циркулярѣ Международнаго Комитета (№ 123), извѣщающемъ о возникновеніи Чилійскаго общества, мы читаемъ: «мы просимъ, чтобы чилійское правительство утвердило насъ во мнѣніи, согласно которому одобреніе имъ Устава его Общества выражаетъ признаніе послѣдняго, какъ національнаго Общества и исключаетъ возможность, или, по крайней мѣрѣ, вѣроятность, образованія въ Чили другого общества Краснаго Креста». *Bulletin international*, 1909, № 159, p. 137.

сительно основаній, на которыхъ они создались», необходимымъ образомъ долженъ былъ опредѣлить эти послѣднія. Мы уже знаемъ, что онъ исполнилъ это. Слѣдующія двѣнадцать положеній устанавливали означенныя основанія [45]). Общества должны:

1. Принадлежать къ государству, въ которомъ дѣйствуетъ Женевская Конвенція;

2. Принадлежать къ государству, гдѣ нѣтъ общества, уже принятаго (agréé) Международнымъ Комитетомъ;

3. Быть приняты правительствомъ своего государства въ качествѣ помощника военно-санитарной службы;

4. Носить названіе: «Національное общество (т.-е. общество такой-то страны) Краснаго Креста»;

5. Принять на знамени (adopter pour couleurs) знакъ краснаго креста на бѣломъ полѣ;

6. Имѣть во главѣ центральный комитетъ, который одинъ только представлялъ бы ихъ передъ остальными обществами;

7. Охватить въ области своей дѣятельности всю территорію государства и зависимыя отъ него страны (ses dépendances);

8. Включить въ свой составъ всѣхъ соотечественниковъ, безъ какого бы то ни было различія, а именно пола, религіи, политическихъ убѣжденій;

9. Предположительно охватить въ программѣ своей дѣятельности всѣ отрасли военно-санитарной службы;

10. Обѣщать (promettre) готовиться въ періодъ мира, чтобы оказаться полезнымъ во время войны;

11. Принять принципъ (adhérer au principe) нравственной солидарности, соединяющій всѣ національныя общества;

---

[45]) Въ 3-мъ изданіи брошюры, цитированной въ 38 примѣч., положенія эти напечатаны уже не въ «приложеніи» (см. 39 примѣч.), а въ главѣ, заключающей въ себѣ постановленія международныхъ конференцій касательно «основныхъ принциповъ». Въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ статей этой главы (ихъ всего 14), они, будучи включены въ третью статью, не сопровождаются подстатейными указаніями, гдѣ и когда было принято каждое изъ положеній. Слѣдуетъ, однако, признать, что они подтверждаются отдѣльными постановленіями, принятыми на международныхъ конференціяхъ, либо вытекаютъ изъ общаго духа всей совокупности постановленій этихъ послѣднихъ.

12. Обѣщать (promettre) поддерживать постоянныя сношенія съ другими національными обществами и съ Международнымъ Комитетомъ.

Тѣ изъ обществъ, которыя удовлетворяютъ перечисленнымъ условіямъ, входятъ, по словамъ Международнаго Комитета, въ международную федерацію [46]). Послѣдняя характеризуется въ Циркулярахъ, извѣщающихъ о вступленіи новыхъ участниковъ «въ ряды международнаго концерта» (concert international) [47]), иногда, какъ благотворительная, иногда, какъ общая федерація [48]), и члены ея считаются правильно присоединившимися къ общему дѣлу [49]), завязавшими другъ съ другомъ постоянныя отношенія [50]). Вновь образовавшіяся общества, удовлетворяя перечисленнымъ выше условіямъ, признаются способными представить всѣ необходимыя нравственныя и матеріальныя гарантіи, которыхъ могутъ требовать чужеземные органы Краснаго Креста [51]): они становятся въ своемъ отечествѣ единственными представителями дѣла Краснаго Креста [52]) и, поэтому, будучи благосклонно приняты въ обширную семью національныхъ обществъ [53]), несутъ всѣ обязанности и пользуются всѣми правами, присущими ея сочленамъ [54]). Не забудемъ, однако, что права и обязанности здѣсь осуществляются въ союзѣ, члены коего ревниво охраняютъ свою самостоятельность. Поэтому подчиненіе нормамъ, опредѣляющимъ взаимныя отношенія, возможно здѣсь лишь въ силу добровольнаго признанія, обезпеченнаго наличностью «нравственной солидарности», о каковой и говоритъ извѣстное намъ постановленіе въ Карльсруэ.

---

[46]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 31, 63). См. въ примѣч. 34 указаніе соотвѣтствующихъ годовъ *Bulletin international*, въ которыхъ тамъ напечатаны №№ циркуляровъ, цитируемыхъ въ этомъ и въ слѣдующихъ примѣч. ч. отъ 47 до 54.

[47]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 50).

[48]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 40, 45).

[49]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 68).

[50]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 49, 68, 75).

[51]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 89, 101).

[52]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 67).

[53]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 123).

[54]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 102).

Основныя черты общенія національныхъ союзовъ Краснаго Креста, называемаго, иногда, федераціею этихъ послѣднихъ, иногда, ихъ международнымъ концертомъ, то уніею, а въ послѣднее время альянцомъ [55]), можно, конечно, сравнить съ таковыми же чертами въ международномъ общеніи государствъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь моментъ добровольнаго подчиненія нормамъ, устанавливающимъ правильность и постоянство взаимныхъ отношеній независимыхъ субъектовъ [56]), опредѣляетъ собою всѣ особенности цѣлаго. Принципъ соподчиненія интересовъ, ярко выражающійся въ своеобразномъ характерѣ этого цѣлаго, долженъ былъ отразиться на представленіи о степени сплоченности и обществъ Краснаго Креста, поддерживающихъ правильныя и постоянныя сношенія другъ съ другомъ. Еще въ первые годы женевскаго движенія виднѣйшіе его представители, Муанье и Апья, настаивали на необходимости отличать «существованіе международныхъ отношеній отъ органической связи національныхъ комитетовъ», такъ какъ, иниціаторы движенія 1863 года имѣли въ виду именно эти «отношенія, а не международныя ассоціаціи» [57]). Прохо-

[55]) Мы не имѣемъ основанія утверждать, чтобы каждому изъ этихъ названій придавался бы спеціальный оттѣнокъ. Небезынтересно, однако, отмѣтить, что, тогда какъ Международный Комитетъ въ первыхъ изданіяхъ своей брошюры (см. выше, 38 примѣч.) совершенно не употребляетъ для характеристики международныхъ отношеній какого бы то ни было изъ названій для обозначенія понятія союза, въ изданіи 1909 года (3-ьемъ) онъ уже говоритъ о «Всемірномъ союзѣ (alliance) Краснаго Креста». Международный Комитетъ относитъ это названіе, какъ видно изъ предисловія, къ совокупности національныхъ обществъ («Рѣшенія... 1863 г.... могли бы разсматриваться, какъ *основной уставъ* ихъ (т.-е. обществъ) коллективнаго цѣлаго (de leur collectivité). Послѣднее ни разу не получило оффиціальнаго крещенія, но всѣ образующія его единицы (les unités qui la formèrent)... мало-по малу, приняли названіе *Обществъ Краснаго Креста*, такъ что ихъ совокупность (leur ensemble) должно бы называть «*Всемірнымъ союзомъ Краснаго Креста*» (Alliance universelle de la Croix Rouge). «Чтобы получить доступъ во Всемірный союзъ (alliance) Краснаго Креста, каждое новое общество должно удовлетворить слѣдующимъ условіямъ...» (12 уже извѣстныхъ намъ требованій), читаемъ мы въ ст. 3 (глава объ основныхъ принципахъ) той же брошюры Международнаго Комитета.

[56]) См. выше, стр. 6, 136.—До послѣдняго времени продолжаютъ настаивать на національномъ характерѣ обществъ Краснаго Креста. См., напримѣръ, рѣчь маркиза де Вогюэ на собраніи 23 іюня 1907 года Французскаго общества. *Bulletin international*, 1907, № 152, p. 296.

[57]) Moynier et Appia, *op. cit.*, p. 348, 347.

дить нѣсколько лѣтъ и все тотъ же блюститель завѣтовъ и традицій Краснаго Креста пишетъ Итальянскому центральному комитету: «мы полагаемъ, что ваше общество должно называться «Итальянскимъ обществомъ Краснаго Креста», а не «Итальянскою секціею», потому что нельзя представить себѣ секцію такого цѣлаго, которое не существуетъ» [58]). Но отрицаніе цѣлаго, въ отношеніи коего общества различныхъ странъ явились бы подчиненными частями, не исключаетъ признанія единства, образующагося изъ свободныхъ и автономныхъ союзовъ, нуждающихся ради осуществленія своихъ цѣлей въ общеніи другъ съ другомъ [59]).

До нашихъ дней представители Краснаго Креста не упускаютъ случая подчеркнуть истинный своеобразный характеръ этого общенія, опасаясь, повидимому, что возможно неправильное пониманіе единства, сложившагося въ области международной жизни Краснаго Креста. Сравнительно недавно, въ 1903 году, на Страсбургской конференціи нѣмецкихъ ассоціацій обсуждался вопросъ о разграниченіи международныхъ и національныхъ задачъ Краснаго Креста на основаніи постановленій его Петербургской международной конференціи 1902 года [60]). По поводу относящагося сюда доклада, предсѣдатель Германскаго общества остановилъ вниманіе собранія на значеніи и особенностяхъ международнаго общенія союзовъ Краснаго Креста. Онъ счелъ это необходимымъ вслѣдствіе часто встрѣчающагося «и въ публикѣ, и въ общественномъ мнѣніи» «совершенно ложнаго» представленія о нихъ, какъ о международныхъ обществахъ. Каждая организація такого рода, говорилъ онъ, будучи проникнута національнымъ основаніемъ, «прежде всего и въ особенности» независима, а ея международ-

[58]) *Письмо* Международнаго Комитета къ Итальянскому Центральному Комитету (19 ноября 1874 г.

[59]) «Солидарность обществъ другъ съ другомъ необходима и отвѣчаетъ основному принципу нейтралитета раненыхъ»... «Добровольность является ея нравственнымъ элементомъ»... Таково впечатлѣніе, вынесенное представителемъ Прусскаго Краснаго Креста, послѣ 4-й международной конференціи обществъ (въ Карльсруэ 1887 г.). von dem Knesebeck, *Die vierte internationale Konferenz der Vereine und Gesellschaften vom Rothen Kreuz.* Vortrag. Weimar, 1888.

[60]) *Verhandlungen der Konferenz der Vorstände der Deutschen Landesvereine in Strassburg*, Berlin, 1903, S. 6—15.

ная дѣятельность обусловливается взаимностью національныхъ задачъ, сотрудничествомъ различныхъ національныхъ обществъ [61]).

Такое значеніе взаимности задачъ, проводимыхъ въ жизнь отдѣльными обществами въ ихъ сотрудничествѣ другъ съ другомъ, должно и можетъ быть отмѣчено постоянствомъ и правильностью, лишь если означенныя задачи и сотрудничество вытекаютъ съ неизбѣжностью изъ самой природы національныхъ организацій Краснаго Креста. Практика многихъ лѣтъ привела эти послѣднія къ сознанію ихъ «нравственной солидарности», сознанію, которое нашло себѣ твердую почву въ однообразномъ развитіи внутренняго строя національныхъ обществъ. Въ организаціи каждаго изъ нихъ это развитіе окончательно укрѣпило стороны, опредѣляющія собою потребность общенія въ международной области и исключающія возможность изолированнаго существованія. Достаточно вспомнить требованія, предъявляемыя Международнымъ Комитетомъ для признанія новаго общества въ качествѣ члена обширной семьи Краснаго Креста. Наличность таковыхъ въ самой природѣ союзовъ Краснаго Креста необходимымъ образомъ побуждаетъ, какъ объ этомъ говорилось выше, каждый изъ нихъ, съ большею или меньшею активностью, принимать участіе въ международномъ общеніи.

Въ самомъ дѣлѣ, мыслимо ли, чтобы всѣ эти общества, одинаковымъ образомъ озабоченныя сплотить рѣшительно всѣхъ соотечественниковъ вокругъ знамени каждой національности, распространить въ предѣлахъ всей территоріи государства, къ которому они принадлежатъ, свою работу на всѣ отрасли военно-санитарной службы, не стремились, достигнувъ объединенія въ національной области, извлечь выгоды, какія представило бы имъ упорядоченіе ихъ взаимныхъ отношеній? Мыслимо ли, чтобы союзы, сильные сознаніемъ своей личности, начертавъ на воздвигнутомъ ими знамени одинъ и тотъ же символъ, выражающій ихъ личность, основавъ свою организацію на рядѣ однородныхъ началъ, не стремились къ постоянному общенію другъ съ другомъ? Въ то же время развѣ это общеніе не вызывается уже самымъ фактомъ

[61]) Ср. съ 59 примѣч.—См. также у Moynier, *Notions essentielles*, p. 26 et suiv., 30 (§ solidarité internationale).

принадлежности каждаго изъ національныхъ союзовъ къ государству, которое подписало Женевскую Конвенцію [62])? Вѣдь союзы Краснаго Креста осуществятъ свою миссію только при дѣйствіи постановленій этого международнаго договора, такъ что его развитіе и укрѣпленіе составляетъ ихъ общій интересъ. Наконецъ, развѣ повсемѣстное завершеніе многолѣтнихъ стремленій сосредоточить въ каждомъ государствѣ,—въ лицѣ единственнаго общества Краснаго Креста, или въ лицѣ единаго центральнаго органа нѣсколькихъ союзовъ, сплотившихся въ федерацію,—всю національную дѣятельность частной помощи [63]) не

[62]) См. выше, стр. 13 и указаніе 34 примѣч. на 14 стр.

[63]) Въ 1892 г. было принято въ Римѣ слѣдующее постановленіе: «пятая международная конференція высказываетъ пожеланіе, чтобы въ странѣ, гдѣ, *благодаря* разрѣшенію (par l'autorisation) правительства, существуетъ *болѣе чѣмъ одно* общество, носящихъ имя и знакъ Краснаго Креста, эти общества могли достичь сліянія или федераціи, которая позволила бы имъ *вступить въ группировку всѣхъ національныхъ обществъ*, представленныхъ на международныхъ конференціяхъ» (entrer dans le groupement de toutes les Sociétés nationales, représentées aux Conférences internationales) *Conférence*, Rome, 1892, p. 397, 400, 418. (Курсивомъ мною отмѣчены слова и выраженія, измѣненныя, по неизвѣстнымъ мнѣ основаніямъ, въ женевскомъ изданіи постановленій международныхъ конференцій (см. 38 примѣч.). Въ немъ въ § 4 (Principes fondamentaux) мы читаемъ: «*съ* разрѣшенія правительствъ», «*нѣсколько* обществъ»; «*быть представленными одною делегаціею на международныхъ конференціяхъ*»).—Въ первой части моего изслѣдованія (см. стр. 191 и слѣд., 230) я подробно разсматривалъ, какимъ образомъ идея, высказанная въ приведенномъ сейчасъ пожеланіи Римской конференціи, осуществлялась на практикѣ. Читатель найдетъ тамъ указаніе и на сравнительно значительныя затрудненія, съ которыми встрѣчались во Франціи сторонники этой идеи. Но нынѣ затрудненія преодолѣны, и 1 марта 1907 г. Международный Комитетъ сообщилъ (Циркуляръ № 118) всѣмъ обществамъ Краснаго Креста о соглашеніи образовать федерацію (de se fédérer), каковое состоялось между тремя французскими обществами, получившими отъ своего правительства право на знакъ Краснаго Креста. Этимъ соглашеніемъ создается для трехъ обществъ Центральный Комитетъ Французскаго Краснаго Креста, который, «совершенно не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла каждаго изъ нихъ, явится для нихъ соединяющей ихъ нравственною связью и будетъ представлять Французскій Красный Крестъ въ его международныхъ отношеніяхъ». Такъ писалъ въ Женеву маркизъ де Вогюэ, первый предсѣдатель этого вновь образовавшагося комитета. «Прошу Васъ поэтому, продолжалъ онъ, принять къ свѣдѣнію образованіе этого Центральнаго Комитета и, согласно рѣшенію принятому на 4-й международной конференціи, происходившей въ Карльсруэ, въ 1887 г., поставить о немъ въ извѣстность центральные комитеты, находящіеся уже въ сношеніяхъ съ Международнымъ Комитетомъ Краснаго Креста. Послѣдній, исполняя полученную просьбу, напомнилъ своимъ корреспонден-

ведетъ къ все большему упорядоченію ея потребностей и задачъ въ международной области?

Одинаковыя начала, проведенныя еще учредительною конференціею 1863 года въ организацію «комитета каждаго государства» [64]) и въ то уже время опредѣлившія необходимость общенія этихъ родственныхъ по природѣ учрежденій, конечно, въ своемъ развитіи на протяженіи почти полувѣковой исторіи Краснаго Креста упрочили необходимость означенныхъ сношеній. Вѣдь нынѣ Общество, открыто не исповѣдующее обязанность «поддерживать постоянныя сношенія съ другими національными обществами и съ Международнымъ Комитетомъ», не въ правѣ разсчитывать, что оно будетъ считаться союзомъ Краснаго Креста [65]). Въ качествѣ такового вѣдь нынѣ можетъ явиться лишь Общество, получившее «признаніе», и это послѣднее не повторяетъ ли то же, что наблюдается въ одной изъ организацій, наиболѣе типичной для характеристики общенія самостоятельныхъ и независимыхъ одинъ отъ другого союзовъ, а именно въ международномъ союзѣ государствъ.

тамъ, что «ему часто приходилось сожалѣть, что въ виду основного закона (en raison des lois fondamentales) организаціи Краснаго Креста, начертаннаго (posées) въ 1863 г., онъ не въ состояніи поддерживать никакихъ сношеній съ Ассоціаціею французскихъ дамъ и съ Союзомъ французскихъ женщинъ». При этомъ Международный Комитетъ выражалъ увѣренность, что прекрасныя отношенія, въ которыхъ онъ всегда находился съ Французскимъ обществомъ помощи раненымъ, вслѣдствіе заключеннаго послѣднимъ соглашенія лишь укрѣпятся и разовьются, и что изъ этого соглашенія для Французскаго Краснаго Креста проистекутъ сила и ростъ, которымъ могутъ радоваться сторонники дѣла во всѣхъ странахъ. *Bulletin international*, 1907, № 150, p. 114 — 116, p. 149 et suiv. — 3-я статья новаго соглашенія (27 мая 1908 г.) о Центральномъ Комитетѣ нѣмецкихъ обществъ Краснаго Креста гласитъ: «Центральный Комитетъ служитъ центральнымъ органомъ для переписки съ иностранными обществами по международнымъ дѣламъ, касающимся совокупности обществъ Краснаго Креста». Статья 4-я того же соглашенія говоритъ, что «на международныхъ конференціяхъ Центральный Комитетъ представляетъ мѣстныя нѣмецкія общества, которыя могутъ на свой счетъ и съ согласія Центральнаго Комитета присоединить къ назначеннымъ имъ делегатамъ другихъ делегатовъ». *Bulletin international*, 1909, № 157, p. 17, 18. Ср. выше примѣч. 14.—См. новый уставъ Шведскаго общества, которымъ также объединяются нѣсколько союзовъ; но каждый изъ нихъ, однако, въ своей дѣятельности, болѣе или менѣе, связанъ подчиненіемъ общимъ нормамъ. *Bulletin international*. 1907, № 152, p. 320.

[64]) См. выше, стр. 135, 136.

[65]) См. выше, стр. 158 (п. 12).

По своимъ послѣдствіямъ «признаніе» не создаетъ въ обоихъ случаяхъ самой личности союза, вступающаго въ общеніе, а только подтверждаетъ присутствіе въ его организаціи тѣхъ сторонъ, которыми обезпечивается поддержаніе общенія независимыхъ союзовъ, не знающихъ надъ собою высшей власти и добровольно подчиняющихся нормамъ, устанавливаемымъ всѣми членами общенія. По своей природѣ институтъ «признанія» отмѣченъ по преимуществу международнымъ характеромъ, такъ какъ онъ своею цѣлью имѣетъ правильность международныхъ сношеній. Допущеніе союзовъ, не основанныхъ на началахъ, самый фактъ наличности которыхъ опредѣляетъ собою потребность общенія и способность участвовать въ немъ, несомнѣнно угрожало бы этой правильности. Вотъ почему, когда Международный Комитетъ узналъ въ 1877 году о существованіи въ Бельгіи общества, дѣйствовавшаго на ряду съ фактически признаннымъ тамъ союзомъ Краснаго Креста, онъ счелъ необходимымъ обратить на это обстоятельство вниманіе и Брюссельскаго комитета и комитетовъ другихъ странъ. Въ своемъ циркулярѣ онъ сообщалъ, что опасенія его вызваны, главнымъ образомъ, статьею устава самозваннаго общества, гдѣ предусматриваются сношенія послѣдняго съ обществами Краснаго Креста другихъ странъ. Международный Комитетъ, озабоченный за судьбу «интересовъ международнаго дѣла», напоминалъ поэтому участникамъ «федераціи», что въ Бельгіи существуетъ фактически признанный ими «оффиціальный органъ Краснаго Креста», каковымъ отнюдь не слѣдуетъ считать новое Общество, появленіе коего въ области международныхъ отношеній способно создать ошибки, влекущія нежелательныя послѣдствія [66]).

Понятно, что самостоятельность и независимость членовъ международнаго общенія Краснаго Креста не исключаетъ для каждаго изъ нихъ возможность вступать въ сношенія съ союзами, хотя бы и не получившими «признанія». Но здѣсь не можетъ быть и рѣчи о распро-

[66]) См. Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 42). *Bulletin international*, 1878, № 33, p. 8.—См. также *Bulletin international*, 1878, № 35. p. 226.—Къ вопросу о «признаніи» обществъ, входящихъ въ общеніе Краснаго Креста, см. *Bulletin international*, 1901, № 126, p. 68 et suiv.; *Conférence*, Rome, 1892, p. 396 et suiv.

страненіи на послѣднихъ правъ и обязанностей, обезпечивающихъ международные интересы Краснаго Креста. Согласно «Рѣшеніямъ» 1863 года, «комитеты» должны были удовлетворять требованіямъ, неподнимымъ только при наличности правильныхъ международныхъ сношеній, благодаря чему предусматривались мѣры, принимаемыя «въ интересѣ дѣла», а слѣдовательно также и общія задачи. Позднѣйшее постановленіе 1887 г. въ Карльсруэ о «нравственной солидарности» національныхъ обществъ, равно какъ развитіе одинаковыхъ принциповъ ихъ внутренняго строя еще болѣе утвердили означенныя предположенія [67]). Вотъ на этой-то почвѣ и должны были создаваться учрежденія международнаго характера и устанавливаться именно тѣ права и обязанности, которыми обезпечивалось бы международное общеніе Краснаго Креста и субъектами которыхъ являются исключительно союзы, получившіе «признаніе».

Представители женевскаго движенія, характеризуя вопросы, поставленные относительно международной организаціи дѣла частной помощи раненымъ Парижскою конференціею 1867 года, отмѣчали, что національные комитеты, «преслѣдуя всѣ одну и ту же цѣль, могутъ найти выгоднымъ соединиться въ опредѣленныхъ случаяхъ и для опредѣленныхъ предпріятій». Эта совмѣстная дѣятельность (action commune) обусловливаетъ необходимость регламентаціи, не нарушающей, однако, «основного принципа автономіи, ясно признаннаго и провозглашеннаго конференціею 1863 года» [68]).

Первый періодъ женевскаго движенія ознаменованъ неустаннымъ стремленіемъ всѣхъ его дѣятелей, ставшихъ во главѣ національныхъ комитетовъ, распространить повсюду принципы учредительнаго характера и провести ихъ возможно глубже и шире въ общественное сознаніе. Вполнѣ естественно поэтому, что, какъ только впервые обратились къ выясненію національной и международной организаціи «дѣла», былъ поднятъ вопросъ объ изданіи совмѣстными усиліями комитетовъ между-

[67]) См. выше, стр. 153 и слѣд.

[68]) *Mémoire adressé par le Comité international de secours pour les militaires blessés à M. M. les Présidents et les Membres des Comités Centraux dans les divers pays* (20 juin 1868) (*Actes*, p. 94).

народнаго журнала. Связанное съ нимъ предложеніе на Парижской конференціи [69]) вполнѣ отвѣчало главнѣйшей заботѣ того момента, оно въ то же время облегчало исполненіе намѣреній 1863 г. касательно международнаго обмѣна всякаго рода сообщеніями. Международный Комитетъ самостоятельно разработалъ этотъ вопросъ [70]), и по его иниціативѣ Берлинская конференція 1869 года приняла постановленіе, которымъ создавался общій журналъ. Задачею его являлось содѣйствовать отношеніямъ центральныхъ комитетовъ различныхъ странъ и сообщать имъ нужныя свѣдѣнія [71]). Мы увидимъ ниже, какимъ образомъ въ Женевѣ организовалось это изданіе, оказавшееся до такой степени полезнымъ, что много лѣтъ спустя конференція въ Карльсруэ (1887 г.) не только рѣшаетъ сохранить Bulletin international [72]) въ качествѣ органа обществъ Краснаго Креста, но и рекомендуетъ послѣднимъ сотрудничать самымъ дѣятельнымъ образомъ какъ надъ его составленіемъ, такъ и по его распространенію [73]). При этомъ харак-

[69]) *Actes*, p. 98 (*Mémoire* etc.); *Conférence*, Paris, 1867, I (3), p. 46, 47, 51; II, p. 243, 246.

[70]) *Actes*, p. 98—102 (*Mémoire* etc.).

[71]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 222, 223, 225, 226.—«Конференція признаетъ необходимымъ *созданіе журнала* (курсовъ подлинника), который установилъ бы сношенія центральныхъ комитетовъ различныхъ странъ и доводилъ бы до ихъ свѣдѣнія оффиціальные и иные факты, которые имъ важно знать». «*Редакція* этого журнала поручается Международному Комитету въ Женевѣ, но чтобы никакой расходъ по этой статьѣ не могъ быть возложенъ на членовъ этого комитета». «*Бюллетени*, которые онъ будетъ издавать, получатъ характеръ *періодичности*, имѣющій быть опредѣленнымъ членами комитета». «Часть листа можетъ быть удержана для *объявленій*, или для *отчетовъ* о спеціальныхъ работахъ, или для описанія приборовъ, либо изобрѣтеній, касающихся помощи раненымъ и больнымъ». *Conférence*, Berlin, 1869, p. 254.

[72]) *Bulletin international des sociétés de la Croix Rouge* выходитъ въ Женевѣ съ октября 1869 г. и до нашихъ дней по четыре выпуска въ годъ. Въ 1900 г. издана брошюра *Table générale des matières contenues dans les trente premières années*.

[73]) Сказанное въ текстѣ о конференціи 1887 г. дополню указаніемъ на ея постановленіе, согласно которому, «при недостаточности для покрытія расходовъ по печатанію дохода отъ подписной платы, Международный Комитетъ имѣетъ возможность представить объ этомъ Центральнымъ Комитетамъ». *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 90, 102.—Постановленія къ Карльсруэ, вѣроятно, были обусловлены недостаточно дѣятельнымъ отношеніемъ комитетовъ къ «обязательствамъ, взятымъ на себя ихъ делегатами въ Берлинѣ» (см. ниже, при-

терно, что опытъ оправдалъ первоначальныя намѣренія основателей журнала. Выпуская въ свѣтъ его сотый номеръ (1894 г), Международный Комитетъ въ своемъ циркулярѣ (№ 88) писалъ по этому поводу: «Bulletin... издается въ интересѣ всѣхъ національныхъ обществъ Краснаго Креста и служитъ имъ средствомъ обмѣниваться полезными свѣдѣніями, равнымъ образомъ служитъ, какъ бы необходимой во время мира поддержкою духу братства и солидарности, которыми вдохновляется ихъ коллективное дѣло» [74]). Съ самаго начала существованія этого журнала было признано, что *одни лишь* общества имѣютъ *право* помѣщать въ немъ свои статьи [75]).

Меньшимъ успѣхомъ отмѣчены двѣ другихъ попытки въ интересахъ

мѣч. 75). По крайней мѣрѣ, Международный Комитетъ отмѣчаетъ въ своемъ Циркулярѣ № 41 (8 дек. 1877 г.) недостаточную отзывчивость нѣкоторыхъ обществъ по доставленію ими матеріала для своего международнаго журнала. *Bulletin international*, 1878, № 33, p. 3.

[74]) См. Приложеніе IX (H). (Задачи, которыя отмѣчены вътекстѣ, несомнѣнно оправдываютъ, по авторитетному наблюденію Международнаго Комитета, сообщаемому имъ въ томъ же Циркулярѣ № 88, необходимость Bulletin. «Въ немъ мы видимъ, писали женевскіе дѣятели, драгоцѣнное средство, съ помощью котораго мы въ состояніи постоянно содѣйствовать развитію учрежденія»...)

[75]) Курсивъ въ словахъ «*одни лишь*»—принадлежитъ Международному Комитету въ его Циркулярѣ № 16 (*Actes*, p. 142). Это исключительное право обществъ не формулировано въ Берлинскихъ постановленіяхъ (см. выше, примѣч. 71). Но въ протоколахъ конференціи (*Conférence*, Berlin, 1869, p. 226) мы читаемъ: «графъ Серюрье считаетъ необходимымъ напомнить, что въ комиссіи, предсѣдательствуемой его коллегою Муанье, единогласно было заявлено (a été déclaré à l'unanimité), что всякаго рода сообщенія, даже научныя разсужденія, могутъ быть помѣщены въ международномъ журналѣ только, если они будутъ доставлены различными комитетами». Международный Комитетъ, какъ это видно изъ цитированнаго въ началѣ этого примѣчанія его Циркуляра № 16, усматривалъ въ заявленіи графа Серюрье выраженіе согласія конференціи установить для обществъ исключительное право (а слѣдовательно и обязанность) на помѣщеніе въ Bulletin international ихъ статей. Та же мысль проводится имъ въ Циркулярѣ № 41 (*Bulletin international*, 1878, № 33, p. 3).—Циркуляры Международнаго Комитета по поводу международнаго журнала напечатаны: (№ 16) *Actes*, p. 141, *Bulletin international*, 1869, № 1, p. 4; (№ 19) *Actes*, p. 150; (№ 22) *Actes*, p. 187; (№ 41) *Bulletin international*, 1878, № 33, p. 1; (№ 88) *Ibidem*, 1894, № 100, p. 223.—Кромѣ того, существенныя данныя для характеристики журнала мы находимъ въ посвященныхъ ему замѣткахъ *Bulletin international* 1870, № 2, p. 59, 1874, № 20, p. 193, 1880, № 41, p. 1, 1890, № 81, p. 1.

поддержанія правильности постоянныхъ сношеній комитетовъ. Во-первыхъ, на Берлинской конференціи были крайне неопредѣленно поставлены вопросы о безплатномъ провозѣ по желѣзнымъ дорогамъ персонала и имущества обществъ и о безплатной почтовой пересылкѣ ихъ корреспонденціи. Но, вѣроятно, вслѣдствіе того, что установить таковой порядокъ явилось бы возможнымъ только при содѣйствіи правительствъ и постороннихъ обществамъ компаній, оба означенныхъ вопроса даже не обсуждались [76]). Во-вторыхъ, въ теченіе двадцати лѣтъ послѣ Парижской конференціи неоднократно разсматриваются предложенія, связанныя съ проектомъ графа Серюрье,—организовать международный музей, въ которомъ участники его могли бы почерпать ради преуспѣванія своего дѣла полезныя свѣдѣнія и гдѣ, конечно, болѣе всего слѣдовало бы ожидать развитія техники военно-санитарной службы. Не смотря на утвердительное разрѣшеніе этого вопроса въ 1867 г. и на приступленіе тогда же къ его осуществленію [77]), международный музей нынѣ не существуетъ. Противъ практической исполнимости предположеній графа Серюрье возражалъ, не считаясь съ упомянутымъ сейчасъ успѣхомъ первыхъ его шаговъ, Международный Комитетъ. «Сила совершившагося факта, по его мнѣнію [78]), не представляется достаточной, чтобы бороться противъ разума». Доводы же послѣдняго сводились, отчасти, къ указанію на трудность достать необходимыя матеріальныя средства и, особенно, на предпочтительность одному музею нѣсколькихъ, а именно въ болѣе или менѣе значительныхъ центрахъ. Мы опасаемся, говорилось въ докладѣ женевскихъ

[76]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 13, 17, 86, 87, 214, 248.

[77]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 185, 187, 189, 190—*Actes*, p. 95, 98 (*Mémoire* etc), p. 79 (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 9) отъ 21 сент. 1867 года, гдѣ, между прочимъ, общества опрашиваются по вопросу объ организаціи «музея для изученія улучшеній санитарнаго матеріала»), p. 83 (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 10) отъ 28 окт. 1867 г., гдѣ обществамъ ставится на видъ необходимость скорѣйшаго рѣшенія вопроса о музеѣ); *Conférence*, Paris, 1867, II, p., 260 [Циркуляръ графа Серюрье къ предсѣдателямъ различныхъ комитетовъ (даты не указано) съ просьбою пожертвовать для основанія музея, за организацію котораго высказалась Парижская конференція обществъ, предметы, выставленные на Парижской Всемірной выставкѣ «подъ международнымъ знаменемъ» (см. выше, стр. 10)]. —Приложеніе IX (B).

[78]) *Actes*, p. 98 (*Mémoire* etc.).

дѣятелей, что образованіе центральнаго установленія не будетъ содѣйствовать преуспѣянію науки, а принесетъ вредъ, такъ какъ оно ослабитъ значеніе соревнованія, какъ плодотворнаго двигателя [79]). Берлинская конференція присоединилась къ этимъ доводамъ и, оставивъ мысль о созданіи общаго всѣмъ комитетамъ музея, высказалась за желательность устройства въ каждой странѣ, или въ союзѣ нѣсколькихъ странъ, постоянныхъ собраній предметовъ санитарнаго матеріала, при чемъ тогда же отмѣчалось, что полезно, чтобы комитеты различныхъ странъ согласились касательно обмѣна моделями этихъ предметовъ [80]). Но, повидимому, постановленіе 1869 года не повсюду укрѣпилось въ жизни, гдѣ послѣ франко-прусской войны, благодаря успѣхамъ въ разнаго рода техническихъ усовершенствованіяхъ, настоятельно чувствовалась мало удовлетворенная потребность установить во время мира общность работы надъ изученіемъ этой техники. И дѣйствительно, на конференціяхъ 1884 и 1887 гг. передъ нами проходятъ предложенія расширить Берлинское постановленіе. Здѣсь вновь высказывается мысль объ организаціи международнаго музея [81]), но она не находитъ себѣ поддержки у большинства, признающаго, что музей можетъ быть замѣненъ составленіемъ въ каждомъ обществѣ альбома лазаретнаго матеріала, при условіи взаимнаго обмѣна эти-

[79]) *Ibidem*, p. 97.

[80]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 221, 225, 253 (пп. 18, 19), 254 (п. 1).

[81]) На Женевской конференціи обществъ Краснаго Креста (1884 г.) вопросъ выдвигается по поводу обсуждавшихся докладовъ: 1) «если общества должны пріобрѣтать уже во время мира предметы, которые будутъ имъ нужны въ періодъ войны, то пріобрѣтеніе какихъ изъ этихъ предметовъ слѣдуетъ особенно рекомендовать»?; 2) «о необходимости установить между центральными комитетами обмѣнъ рисунковъ и документовъ касательно лазаретнаго матеріала». Графъ Серюрье выступилъ здѣсь съ предложеніемъ возобновить пожеланіе Берлинской конференціи относительно образованія въ большихъ центрахъ международныхъ музеевъ, «образованія, которое было бы не только полезнымъ, но и необходимымъ». Онъ настаивалъ затѣмъ на передачѣ своего предложенія послѣдующему международному собранію, что и было принято Женевскою конференціею (*Conférence*, Genève, 1884, p. 103, 106, 109, 430.) И дѣйствительно, черезъ три года на конференціи въ Карльсруэ обсуждался вопросъ объ «организаціи международныхъ музеевъ лазаретнаго матеріала» [*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 119 et suiv. (обсужденіе доклада), p. 30 et suiv. (докладъ).

ми альбомами [82]). Тѣмъ не менѣе, пожеланіе Женевской конференціи 1884 года, «поручить международной комиссіи изученіе моделей лазаретнаго матеріала» [83]) свидѣтельствуетъ о сознаніи потребности совмѣстной работы ради преуспѣянія международнаго дѣла. Въ то же время наблюдаемое до нашихъ дней вниманіе международныхъ конференцій къ «установленію прямыхъ и постоянныхъ отношеній между центральными комитетами Краснаго Креста» [84]) по вопросамъ, которые связаны съ заботою о военно-санитарномъ матеріалѣ и о различныхъ техническихъ усовершенствованіяхъ, вниманіе, выразившееся въ Петербургскомъ постановленіи 1902 года объ устройствѣ при международныхъ конференціяхъ таковыхъ же выставокъ Краснаго Креста [85]),

[82]) Уже на Женевской конференціи раздавались голоса противъ организаціи музеевъ (*Conférence*, Genève, 1884, p. 107). Въ Карльсруэ докладчикъ (въ виду кончины гр. Серюрье таковымъ выступилъ делегатъ Голландскаго комитета) долженъ былъ отмѣтить существованіе сильнаго теченія противъ предложенія, практическое осуществленіе котораго признавалось затруднительнымъ какъ со стороны потребныхъ расходовъ, такъ и по причинѣ сложности учрежденія, обусловленной чрезвычайнымъ развитіемъ техники. Докладчикъ признавалъ, что «вопросъ трудно разрѣшить, но Красный Крестъ уже разрѣшалъ достаточно таковыхъ»! Утверждая, что потребность въ музеѣ «безусловно необходима», онъ предлагалъ вслѣдствіе отмѣченныхъ трудностей передать его на обсужденіе обществъ, поручивъ Международному Комитету составить къ слѣдующей конференціи новый докладъ. Но большинство участниковъ международнаго собранія 1887 года не присоединились къ этому предложенію и выработали постановленіе, изложенное мною въ текстѣ (*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 119—123). Слѣдуетъ помнить, что составленіе альбомовъ лазаретнаго матеріала и обмѣнъ ими былъ уже рекомендованъ (безъ указанія, однако, что такимъ образомъ можно избѣжать устройства музея) за три года передъ тѣмъ въ Женевѣ. При этомъ въ пожеланіи Женевской конференціи говорится, что предположенный обмѣнъ будетъ имѣть своимъ дѣйствіемъ «обобщеніе того, что нынѣ можетъ носить лишь мѣстный характеръ, а также достиженіе, въ предѣлахъ возможнаго, однообразности лазаретнаго матеріала» (*Conférence*, Genève, 1884, p. 430).

[83]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 109, 430.

[84]) *Conférence*, Londres, 1907, p. 169.

[85]) «Полезно, дабы дать членамъ международныхъ конференцій возможность слѣдить за успѣхами техники въ средствахъ помощи раненымъ и больнымъ, организовывать во время означенныхъ конференцій международныя выставки Краснаго Креста, приглашая всѣ общества принять на нихъ дѣятельное участіе». «Слѣдуетъ поручить устройство подобной выставки Обществу страны, гдѣ будетъ засѣдать ближайшая конференція». «Центральный комитетъ каждой страны долженъ бы взять на себя принятіе и отправку на свой счетъ предме-

выразившееся въ Лондонскихъ постановленіяхъ 1907 года о сношеніяхъ относительно складовъ санитарнаго матеріала въ различныхъ странахъ, равно какъ о сообщеніи другъ другу результатовъ своихъ опытовъ [86]), свидѣтельствуетъ, что въ названной области необходима все бо́льшая правильность и устойчивость международнаго общенія.

Отсутствіе этой правильности и устойчивости сказалось въ томъ, что большинство «пожеланій» почти не отразились на практикѣ. Нѣтъ ни музея, ни собраній предметовъ санитарнаго матеріала въ различныхъ крупныхъ центрахъ территоріи, на которой дѣйствуютъ общества Краснаго Креста! Составленіе альбомовъ и обмѣнъ ими носитъ развѣ лишь случайный характеръ! На бумагѣ, и только на ней, воплощается мысль о международныхъ комиссіяхъ! Всѣ означенныя пожеланія совершенно не касаются международной организаціи, связанной съ осуществленіемъ предположенныхъ отношеній въ области международнаго общенія, такъ какъ проведеніе ихъ въ жизнь предоставлено доброй волѣ участниковъ послѣдняго. Едва ли, однако, обостреніе послѣ 1870 года національныхъ тенденцій было благопріятно для осуществленія при такомъ порядкѣ ожидаемаго результата. Подтвержденіе мы находимъ въ сомнѣніяхъ, какія высказывались на конференціяхъ 1884 и 1887 годовъ по поводу нежелательнаго стѣсненія свободы національныхъ комитетовъ при выборѣ ими того или иного предмета. Мы находимъ тогда же это подтвержденіе въ опасеніяхъ конфликта въ международныхъ комиссіяхъ между представителями различныхъ національностей по поводу сравнительнаго достоинства тѣхъ

товъ, представленныхъ на конкурсъ его соотечественниками». *Conférence*, St.-Pétersbourg, 1902, p. 304, 308

[86]) «VIII Конференція утверждаетъ слѣдующія рѣшенія»: ... «3⁰. «Установленіе прямыхъ и постоянныхъ отношеній между центральными комитетами Краснаго Креста по поводу складовъ (entrepôts) въ различныхъ странахъ было бы весьма полезно для успѣха дѣла и могло бы въ весьма благопріятныхъ условіяхъ обезпечить пріобрѣтеніе матеріаловъ и продуктовъ» (*Conférence*, Londres, p. 169, 53, 54, 106, 107, 150, 259). — «VIII Конференція выражаетъ пожеланіе, чтобы на будущее время общества Краснаго Креста были приглашены обмѣниваться другъ съ другомъ, посредствомъ печатныхъ сообщеній, результатомъ своихъ опытовъ (de leurs expériences), равно какъ сообщеніями, относящимися до военной медицины, каковыя они могли бы получить отъ своихъ правительствъ», (*Conférence*, Londres, 1907, p. 169, 140, 150).

или иныхъ предметовъ [87]). При такихъ условіяхъ комитеты, и вообще то сдержанные въ отношеніи своего участія въ международномъ общеніи, не проявляли, конечно, достаточной энергіи для достиженія болѣе или менѣе замѣтныхъ результатовъ, ожидавшихся при обсужденіи разсмотрѣнныхъ нами пожеланій. Незначительна была здѣсь роль и Международнаго Комитета: онъ, не посвящая свои силы непосредственной организаціи помощи раненымъ, не обладалъ достаточными навыками, чтобы взять это дѣло въ свои руки [88]). Международная организація въ разсмотрѣнной нами области, однако, вполнѣ осуществима, какъ показываютъ отмѣченные международнымъ характеромъ «Фондъ Августы» и «Фондъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны», съ которыми мы ознакомимся подробнѣе впослѣдствіи [89]). Оба они, служа цѣлямъ развитія

[87]) «Не легко будетъ Международной комиссіи, говорилъ въ 1884 г. фонъ-Голлебенъ, распространить во всѣхъ странахъ однообразный матеріалъ. Центральные комитеты должны будутъ посылать всѣ свои модели этой комиссіи и подчиниться ея экспертизѣ. Тогда то именно слѣдуетъ опасаться значительныхъ затрудненій, если между двумя странами создается несогласіе. Возможно, напримѣръ, что нѣмецкая военная администрація или Общество рекомендуютъ предметы, которые не будутъ приняты французскими Обществомъ и властями. Какимъ образомъ Международная комиссія разрѣшитъ эти затрудненія? Что сдѣлаетъ она также, чтобы распространить въ различныхъ странахъ наиболѣе необходимые предметы? Вотъ почему, Милостивые Государи, вполнѣ присоединяясь къ высказанному пожеланію (о Международной комиссіи), я не могу не считать его скорѣе идеальнымъ, чѣмъ практическимъ пожеланіемъ» (*Conférence*, Genève, 1884, p. 104). См. тамъ же на стр. 105 аналогичное заявленіе французскаго делегата. См. также докладъ, представленный въ Карльсруэ (*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 31). Въ докладѣ этомъ вновь, послѣ принятаго въ 1884 г. постановленія, говорилось о Международной комиссіи для изученія моделей, но при его обсужденіи игнорировались какъ самое постановленіе 1884 г. (см. выше, въ текстѣ на стр. 171), такъ и упоминаніе о немъ докладчикомъ.

[88]) На конференціи въ Карльсруэ Муанье заявилъ, что представляемый имъ Международный Комитетъ, не имѣя достаточной технической практики, воздерживается отъ выраженія своего мнѣнія по вопросу, относительно котораго наиболѣе опытные практики не вполнѣ согласны. *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 122.

[89]) Регламенты того и другого Фондовъ см. въ Приложеніи IX (j).— Весьма характерны предположенія, исходившія отъ представителя Германскаго Центральнаго Комитета, при обсужденіи нынѣ дѣйствующаго регламента «Фонда Августы» (его 1-й статьи). «Международный Комитетъ въ Женевѣ будетъ распредѣлять $^{0}/_{0}$ съ «Фонда Августы», покрывая ежегодно издержки по путешествію

и усовершенствованія интересовъ Краснаго Креста, являются учрежденіями, права и обязанности въ отношеніи коихъ принадлежатъ получившимъ «признаніе» участникамъ международнаго общенія Краснаго Креста.

Но принципъ взаимопомощи, проникающій собою весь строй взаимныхъ отношеній, которыя складываются въ области означеннаго общенія, не исчерпывается въ своемъ содержаніи извѣщеніемъ комитетовъ о результатахъ ихъ опыта и всестороннимъ укрѣпленіемъ способности каждаго изъ нихъ осуществлять свои задачи. Господство принципа взаимопомощи, а на немъ покоится самое основаніе союза обществъ Краснаго Креста, проявляется значительно шире.

Прежде всего, сотрудничество комитетовъ устанавливается и опредѣляется не только ради болѣе совершеннаго проведенія въ жизнь ихъ національной дѣятельности, а также ради совмѣстной работы надъ достиженіемъ цѣли, оправдывающей существованіе каждаго изъ нихъ, и становящейся, какъ бы общей имъ всѣмъ. Я имѣю въ виду международную помощь комитетовъ различныхъ государствъ въ дѣлѣ непосредственной заботы о раненыхъ. Понятно, что эта помощь, поскольку она является предметомъ постоянныхъ, а не случайныхъ отношеній, необходимымъ образомъ должна быть организована и имѣть въ качествѣ субъектовъ, взаимно и правильно осуществляющихъ ее, не какіе бы то ни было союзы, случайно пожелавшіе проявить филантропическія чувства своихъ основателей, но союзы, признанные участниками международнаго общенія Краснаго Креста. Особенности послѣд-

---

нѣсколькихъ делегатовъ, указанныхъ различными національными комитетами для того, чтобы посѣтить опредѣленную область (un certain rayon) Краснаго Креста и изучить тамъ организацію Общества, госпитали, склады матеріаловъ, службы персонала, средства эвакуаціи и т. д., ознакомиться, наконецъ, съ дѣятельностью во время мира. Делегаты, владѣя цѣнными познаніями относительно своей страны, увидятъ различныя учрежденія и сооруженія, ознакомятся съ новыми идеями, познаютъ международныя сношенія, быть-можетъ, и иностранный языкъ. Въ концѣ путешествія ихъ наблюденія могутъ быть сообщены въ отчетѣ Международному Комитету. Такимъ образомъ, уже къ слѣдующей конференціи 1912 года окажется двѣнадцать или болѣе лицъ, которыя явятся истинными международными экспертами и, прежде всего, будутъ въ состояніи сослужить службу на конференціи въ качествѣ делегатовъ ихъ странъ». *Conférence*, Londres, 1907, p. 69.

няго,—его характерная черта самостоятельность и независимость его членовъ,—объясняютъ несовершенства создаваемаго здѣсь порядка. Мы сейчасъ перейдемъ, поэтому къ выясненію того положенія, что его развитіе направлялось именно по пути объединенія исключительно союзовъ Краснаго Креста, получившихъ «признаніе» въ ихъ международномъ общеніи.

Во-вторыхъ, господство принципа взаимопомощи въ международномъ общеніи Краснаго Креста опредѣляетъ собою поддержаніе международныхъ конференцій, какъ органа, который давалъ бы возможность во всякое время провести въ жизнь требованія, намѣтившіяся въ тотъ или иной моментъ развитія дѣла, основаннаго на солидарности интересовъ всѣхъ его представителей. Солидарность интересовъ, въ то же время, съ такой очевидностью проникаетъ во всѣ многочисленныя и разнообразныя проявленія работы различныхъ обществъ Краснаго Креста, что она оказалась въ состояніи явиться прочной гарантіею существованія Международнаго Комитета въ Женевѣ. Какъ международныя конференціи Краснаго Креста, такъ и его женевскій органъ мы и изучимъ, послѣ того какъ подробнѣе ознакомимся съ положеніемъ вопроса о международной помощи больнымъ и раненымъ солдатамъ.

II.

Припомнимъ, что, согласно пятой статьѣ «Рѣшеній» конференціи 1863 года, «комитеты воюющихъ націй»... «могутъ просить содѣйствія комитетовъ, принадлежащихъ къ нейтральнымъ націямъ». Но и пятая, и слѣдующая за нею статья не забываютъ, что только подчиненіе военной власти даетъ доступъ къ какой бы то ни было дѣятельности на пользу больныхъ и раненыхъ солдатъ. Оба эти начала опредѣлили собою съ первыхъ же дней существованія обществъ Краснаго Креста развитіе ихъ задачъ въ международной области. Если, съ одной стороны, открыто провозглашается принципъ взаимопомощи комитетовъ различныхъ странъ, то, съ другой стороны, его проведеніе въ жизнь ставится въ зависимость отъ національной организаціи военно-санитарной службы въ различныхъ государствахъ. Мы уже знаемъ, что

въ періодъ мира каждое государство, а на войнѣ каждый изъ воюющихъ, по свидѣтельству исторіи Краснаго Креста, въ значительной степени подчиняетъ всякаго рода проявленія частной самодѣятельности своимъ исключительнымъ интересамъ. Вслѣдствіе этого, хотя и наблюдалось, порою, стремленіе расширить въ международныхъ отношеніяхъ за предѣлы первоначальныхъ намѣреній иниціаторовъ женевскаго движенія примѣненіе взаимопомощи, но оно не оказалось въ состояніи укрѣпиться на почвѣ, которая сложилась при повсемѣстномъ преобладаніи національныхъ тенденцій въ организаціи дѣла помощи больнымъ и раненымъ солдатамъ.

Къ тому же Международный Комитетъ съ самаго начала внимательно относился какъ ко всѣмъ остальнымъ сторонамъ въ жизни Краснаго Креста, такъ и къ вопросу о положеніи на войнѣ международной помощи представителей «дѣла» въ различныхъ государствахъ. Войны 1866 года оказались первыми, гдѣ вопросъ этотъ могъ быть поставленъ практически. Дѣйствительность показала, что въ двухъ отношеніяхъ наблюдалось улучшеніе сравнительно съ прежнимъ временемъ. Здѣсь впервые, говоритъ Муанье, невоюющія націи замѣтнымъ образомъ послужили облегченію несчастій, отягчающихъ сосѣднія страны [1]). Здѣсь въ лагеряхъ воюющихъ державъ стало особенно ясно, какимъ благодѣяніемъ для плѣнныхъ раненыхъ является признаніе захватившимъ ихъ государствомъ обязанностей, вытекающихъ изъ Женевской Конвенціи [2]). Помощь нейтральныхъ [3]), и въ тоже время одинаковая забота о раненыхъ своего, а также непріятельскаго войска [4]) должны

[1]) Moynier, *La Croix Rouge*, p. 97.—О войнѣ 1864 года см. Moynier et Appia, *op. cit*, p. 372.

[2]) См. ч. I, стр. 294, 295.

[3]) См. выше, стр. 11—12.—Въ отчетѣ Предсѣдателя Центральнаго Комитета Итальянскаго общества, представленномъ на Берлинской конференціи обществъ (1869 г.), мы читаемъ: «можно сказать, что Ассоціація Итальянскихъ обществъ помощи, будучи поддержана всѣмъ населеніемъ, а также присланными изъ Швейцаріи, Франціи, Англіи и изъ другихъ странъ пожертвованіями, была въ состояніи въ теченіе кампаніи 1866 года осуществить свой долгъ.» *Conférence*, Berlin, 1869, p. 342.

[4]) «Во всякомъ случаѣ, говорилъ въ своемъ докладѣ проф. Гурльтъ, милліоны деньгами и вещами, собранные въ Берлинѣ въ виду гуманной цѣли, не употреблены исключительно на соотечественниковъ. Раненые непріятельскихъ

были проявиться съ очевидностью, послѣ того какъ сторонники женевскихъ начинаній повсюду развили свою настойчивую и убѣжденную пропаганду. «Международное дѣло» привлекало къ себѣ въ тѣ годы общее вниманіе. Совершенно справедливо поэтому Международный Комитетъ, обращаясь черезъ посредство нѣсколькихъ газетъ къ общественному мнѣнію, писалъ 29 іюня 1866 года, что нынѣ милосердіе энергично требуетъ себѣ права быть на театрѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ столько страданій создаютъ для него настоятельныя обязанности» [5]).

Осуществленіе этого права ограничивалось, по мнѣнію женевскихъ дѣятелей, опредѣленнымъ порядкомъ. Правда, послѣдній начиналъ лишь вырабатываться подъ давленіемъ потребностей практики и характеризующія его черты намѣчаются, сначала, только относительно главныхъ основаній. Таковыхъ въ 1866 году было намѣчено два. «Содѣйствіе нейтральныхъ, читаемъ мы въ корреспонденціи Международнаго Комитета съ его итальянскими сотрудниками, можетъ быть разсматриваемо не иначе, какъ въ качествѣ дополнительнаго средства (un supplément de ressources), какъ запасъ, которымъ слѣдуетъ пользоваться, когда дѣйствительно чувствуется нужда» [6]). Вскорѣ затѣмъ (12 іюля 1866 г.) въ Циркулярѣ къ центральнымъ комитетамъ, призывавшемъ нейтральныя общества помочь своему итальянскому собрату, подчеркивалось, что ихъ содѣйствіе испрашивается на основаніи пятой статьи «Рѣшеній» 1863 года, потому что «одна изъ воюющихъ сторонъ, Италія, увѣдомила насъ о желаніи получить поддержку» [7]). Итакъ, во-первыхъ, въ основѣ заботы на войнѣ о больныхъ и раненыхъ должна развиваться дѣятельность національнаго общества (а не самостоятельная нейтральная организація) и, во-вторыхъ, именно оно рѣшаетъ вопросъ о необходимости для него содѣйствія со стороны его чужеземныхъ собратьевъ.

арміи были очевидно многочисленнѣе, чѣмъ въ отечественной арміи, между тѣмъ, всякій, кто находился въ прусскихъ госпиталяхъ ...или въ частныхъ госпиталяхъ, былъ пользуемъ съ столь же внимательными заботою и любовью, какъ и сыны своей родины.» *Conférence*, Berlin, 1869, p. 408.

[5]) *Actes*, p. 62.

[6]) *Письмо* Moynier *къ* Castiglioni (5 іюня 1866 г.).

[7]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 5) *Actes*, p. 63.

На двухъ ближайшихъ международныхъ конференціяхъ организація международной помощи на войнѣ привлекаетъ къ себѣ вниманіе представителей комитетовъ. Поднимается вопросъ о томъ, какимъ образомъ они обезпечатъ себѣ доступъ на театръ войны, дѣлается попытка учредить установленіе, облегчающее содѣйствіе попеченію о жертвахъ войны со стороны обществъ въ нейтральныхъ государствахъ, и, наконецъ, обсуждается, какимъ образомъ организовать сношенія между комитетами воюющихъ.

Несмотря на то, что организованная частная помощь, *какъ таковая*, и была исключена изъ числа установленій, нейтрализованныхъ Женевскою Конвенціею, а французскіе делегаты на дипломатической конференціи 1864 года отказались подписать Конвенцію, которая «заключала бы признаніе добровольцевъ-санитаровъ» [8]), многіе представители комитетовъ, получившихъ впослѣдствіи названіе обществъ Краснаго Креста, считали необходимымъ достичь такого рода признанія въ новомъ дипломатическомъ актѣ. Духъ интернаціонализма, охватившій въ первые годы женевскаго движенія большинство его участниковъ, не могъ не отразиться на ихъ представленіи о потребностяхъ «дѣла». «Общества помощи раненымъ, въ силу самой природы своихъ задачъ, являются частями международнаго установленія, и поэтому безусловно слѣдуетъ получить въ международномъ актѣ признаніе такового ихъ характера»... «Обществамъ всегда весьма трудно опредѣлить свои отношенія къ военоначальникамъ, поэтому должно, чтобы точный международный регламентъ создалъ въ этой области законъ для обѣихъ сторонъ»... «Необходимо, кромѣ того, чтобы право обществъ имѣть оффиціальныхъ делегатовъ въ главныхъ квартирахъ арміи было за ними утверждено». Такъ говорилъ баронъ Мюнди въ подготовительной комиссіи къ Парижской конференціи 1867 года (см. выше стр. 9, 15), и къ его воззрѣніямъ присоединилось большинство его сочленовъ [9]). По выраженію док-

[8]) См. ч. I, стр. 256 и слѣд.

[9]) *Conférence*, Paris, 1867, $1_{(2)}$, p. 27, 28, 32. (Во второй секціи подготовительной комиссіи, гдѣ 26 мая разсматривался, между прочимъ, вопросъ о нейтрализаціи обществъ помощи раненымъ, а также о допущеніи ихъ на театръ военныхъ дѣйствій, участвовали графъ Бреда (предсѣдатель), д-ра Дицъ, проф.

тора Піотровскаго [10]), типичному для лицъ, желавшихъ въ концѣ 60-хъ годовъ провести въ жизнь эти воззрѣнія,—нейтралитетъ и полная неприкосновенность обществъ, находящихся подъ охраною «международнаго знамени», могли быть установлены воюющими сторонами, какъ право. Если бы правительства измѣнили свое отрицательное отношеніе къ обезпеченію правъ обществъ посредствомъ дипломатическаго соглашенія, то, какъ рисовалось докладчику комиссіи Піотровскому, организовать работу обществъ на театрѣ войны станетъ весьма просто и легко [11]).

Не столь простымъ, однако, казался вопросъ Муанье и Дицу [12]), а вскорѣ затѣмъ и Лёфлеру [13]), и другимъ участникамъ международныхъ конференцій 1867 и 1869 годовъ. Всѣ они представили соображенія, склонявшія Парижскую конференцію (августъ 1867 г.) къ менѣе категорическому рѣшенію вопроса. Муанье, какъ всегда осторожный, внимательный къ практикѣ, которая ему, предсѣдателю Международнаго Комитета, была извѣстна во всѣхъ ея малѣйшихъ деталяхъ, немедленно выступилъ со своими возраженіями, какъ только лица, слабѣе связанныя съ этою практикою и уже потому находившіяся подъ

Гурьтъ, баронъ Мюнди, Піотровскій, г.г. Муанье, Гюберъ-Саладенъ, Стаафъ, графъ Серюрье. Кромѣ Муанье и Дица, остальные члены комиссіи высказались за принятіе предложеній Мюнди. Послѣдній былъ однимъ изъ активныхъ дѣятелей (см. выше, примѣч. 47 на стр. 55), главнымъ образомъ, въ развитіи той стороны женевскаго движенія, которая касалась установленія международно-правовой охраны попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Будучи австрійскимъ врачемъ, баронъ Мюнди работалъ нѣкоторое время въ рядахъ Французскаго общества, но большая часть его полезныхъ трудовъ въ дѣлѣ частной помощи осуществлялась независимо отъ участія въ обществѣ Краснаго Креста. На Парижской конференціи Мюнди былъ делегатомъ австрійскаго военнаго министра.

[10]) Докторъ Піотровскій, принимая участіе во Французскомъ обществѣ, и не оставивъ тамъ замѣтнаго слѣда, находился сравнительно далеко отъ постояннаго общенія съ представителями женевскаго движенія.

[11]) *Conférence*, Paris, 1867, 1(2), p. 39 et suiv. Ср. съ предложеніемъ Мюнди (*Ibidem*, p. 38).

[12]) Докторъ Дицъ, предсѣдатель Баденскаго комитета.

[13]) Докторъ Лёфлеръ, одинъ изъ высшихъ чиновъ прусской военно-санитарной администраціи, членъ Прусскаго Центральнаго Комитета, авторитетный и энергичный дѣятель женевскаго движенія, участвовавшій на всѣхъ дипломатическихъ и частныхъ конференціяхъ до 1870 года. См. о немъ *Bulletin international*, 1874, № 19, p. 177.

исключительнымъ вліяніемъ высокихъ идеаловъ, сладывавшихся въ жизни, проявили склонность принять предложеніе барона Мюнди.

Предложеніе Мюнди, разсматривавшееся въ засѣданіи парижской комиссіи 26 мая, было формулировано его авторомъ въ обсуждавшемся проектѣ 4-й статьи Женевской Конвенціи, пересмотръ которой намѣчался въ ближайшемъ будущемъ [14]). Оно гласило слѣдующее: «члены обществъ помощи раненымъ воинамъ на сушѣ и на морѣ, во всѣхъ странахъ, равно какъ ихъ вспомогательный персоналъ и матеріалъ, объявлены нейтральными»; «они отдадутъ себя въ распоряженіе главнаго врача и интенданта арміи, за которою они слѣдуютъ, и пошлютъ, чтобы регламентировать свою дѣятельность, делегата въ главную квартиру главнокомандующаго арміею»; «съ дозволенія послѣдняго, они могутъ на театрѣ войны слѣдовать за арміею съ небольшими обозами и вспомогательнымъ персоналомъ санитарной службы» [15]). Муанье же полагалъ, что отношенія между обществами и ихъ правительствами отмѣчены исключительно внутренне-государственнымъ характеромъ и не подлежатъ однообразной международной регламентаціи, а должны быть разрѣшены непосредственно заинтересованными сторонами [16]).

Представленная въ августѣ Парижской конференціи 4-я статья проекта пересматриваемой Женевской Конвенціи заключала въ себѣ не только установленіе принципа нейтрализаціи обществъ, противъ

[14]) См. выше, стр. 15 и слѣд.

[15]) Такъ какъ ниже будетъ рекомендовано сравнить означенное предложеніе съ принятымъ (въ августѣ 1867 г.) на Парижской конференціи проектомъ (Приложеніе 1 (E) и въ текстѣ на стр. 182), привожу французскій текстъ первоначальнаго предложенія барона Мюнди. «Art 4»—«Les membres des Sociétés de secours aux blessés militaires de terre et de mer, de tous les pays, ainsi que leur personnel auxiliaire et leur matériel, sont déclarés neutres.» «Ils se mettront à la disposition du médecin en chef et de l'intendant de l'armée qu'ils suivent et enverront pour réglementer leur service, un délégué au quartier général du commandant en chef de l'armée». «Avec la permission de ce dernier, ils pourront suivre l'armée sur le théâtre de la guerre avec de petits convois et un personnel de service sanitaire auxiliaire.»

[16]) *Conférence*, Paris, 1867, 1(2), p. 27. Ср. (*Ibidem*, p. 28) съ аналогичнымъ заявленіемъ Дина, утверждавшаго, что комитеты должны обязаться войти безотлагательно въ сношенія со своими правительствами по поводу регламентаціи ихъ положенія на театрѣ военныхъ дѣйствій.

котораго въ майской предварительной комиссіи никто не возражалъ [17]), но и признаніе (слѣдовательно въ международномъ актѣ) *права* обществъ участвовать въ работѣ на театрѣ войны, имѣя тамъ своихъ делегатовъ при военоначальникахъ. Правда, въ виду полученнаго Муанье и Мюнди порученія [18]), первоначальная редакція предложенія Мюнди была подъ несомнѣннымъ вліяніемъ предсѣдателя Международнаго Комитета, отчасти, смягчена [19]). Мысль Муанье о невозможности установить международнымъ актомъ общее правило для допущенія на театръ войны обществъ, мысль, высказанная имъ на засѣданіи предварительной комиссіи, тѣмъ не менѣе, вновь высказывается также и на конференціи, при чемъ на этотъ разъ нѣсколькими делегатами. Всѣ они отмѣчаютъ малую вѣроятность склонить правительства къ признанію въ его цѣломъ предлагаемаго порядка [20]). Несмотря

[17]) *Conférence*, Paris, 1867, 1(2), p. 28. См. ниже примѣч. 22.

[18]) *Conférence*, Paris, 1867, 1(2), p. 28.

[19]) *Conférence*, Paris, 1867, 1(2), p. 32. Такъ какъ и эта редакція отличается отъ принятаго Парижскою конференціею проекта (Приложеніе 1 (E) и въ текстѣ на стр. 182), съ каковымъ ее желательно сравнить, то ея текстъ я привожу здѣсь на французскомъ языкѣ. «Art. 4»—«Les membres des Sociétés».... (какъ въ принятомъ проектѣ). «Les Sociétés pourront envoyer des délégués qui suivront les armées sur le théâtre de la guerre et seconderont les services sanitaires et administratifs dans leurs fonctions». «Elles auront en particulier le droit d'envoyer un représentant auprès des quartiers généraux des armées respectives.» См. выше примѣч. 15.

[20]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 71—74.—Также, повидимому, смотритъ на вопросъ о допущеніи организацій частной помощи къ работѣ на войнѣ Вюрцбургскій съѣздъ (22 авг. 1867 г.) представителей нѣмецкихъ обществъ (см. о немъ выше, стр. 16). Принадлежащій ему проектъ измѣненій Женевской Конвенціи въ своей 4-й статьѣ гласитъ: «запасы и транспорты съ деньгами и всякаго рода предметами обществъ помощи, предназначенные раненымъ, и перевязочныя средства не могутъ считаться предметами для военныхъ надобностей. *Всякаго рода помощь раненымъ тоже не можетъ быть разсматриваема, какъ содѣйствіе воюющимъ арміямъ, но, напротивъ, должна быть объявлена нейтральною и, слѣдовательно, дозволенною и нейтральными*» (курсивъ мой); «если военныя соображенія (militärische Rücksichten) не помѣшаютъ сему, то транспортамъ и делегатамъ обществъ помощи на театрѣ войны будутъ предоставлены свободный проходъ и охрана» (см. Вюрцбургскій проектъ у Lueder, *op. cit.*, p. 142; предпочтительнѣе обратиться въ виду неточности французскаго перевода къ нѣмецкому тексту у того же автора).—На Парижской конференціи проф. ф.-Лангенбекъ, которому Вюрцбургскій съѣздъ поручилъ тамъ выступить отъ имени всѣхъ своихъ участниковъ, говорилъ по поводу 4-й статьи

на это, конференція, лишь нѣсколько измѣнивъ выраженія предложеннаго проекта [21]), надѣялась, что Женевская Конвенція, будучи пересмотрѣна дипломатами, во-первыхъ, распространитъ на общества, на ихъ персоналъ и матеріалъ, блага нейтрализаціи [22]) и, во-вторыхъ, даруетъ имъ право находиться на театрѣ военныхъ дѣйствій, имѣя тамъ возможность непосредственно сноситься съ военнымъ начальствомъ. Парижская конференція въ 4-й статьѣ выработаннаго ею проекта, относительно проведенія какового въ жизнь она обратилась съ ходатайствомъ къ правительствамъ, постановила слѣдующее. «Члены обществъ раненымъ воинамъ сухопутной арміи и флота во всѣхъ странахъ, также и ихъ вспомогательный персоналъ и матеріалъ объявлены нейтральными». «Общества помощи войдутъ черезъ посредство пред-

---

слѣдующее. «Вюрцбургская конференція измѣнила четвертую статью» (слѣдуетъ помнить, что въ Вюрцбургѣ, между прочимъ, разсматривался проектъ парижской предварительной комиссіи, см. выше, примѣч. 19). «Она опасалась, что нейтралитетъ транспортовъ и права собственности обществъ помощи не будутъ достаточно обезпечены старою Женевскою Конвенціею.» «Она полагала также, что 4-ая статья въ новой парижской редакціи заключала положенія, о которыхъ нельзя было ходатайствовать»... «Я не думаю, чтобы мы могли просить для обществъ права посылать делегатовъ въ главныя квартиры соотвѣтствующихъ арміи» (*Conférence*, Paris, 1867, II, p. 71, 72).—Приведенный въ этомъ примѣчаніи текстъ 4-й статьи (Вюрцбургской) былъ принятъ по иниціативѣ Гессенскаго общества, выработавшаго его, использовавъ опытъ своихъ сочленовъ во время войны 1866 года. Сравнительно съ предложеніемъ барона Мюнди, онъ, отличаясь вниманіемъ къ соображеніямъ военной необходимости, ограничиваетъ безпрепятственный доступъ обществъ на театръ войны.—При толкованіи этой 4-й статьи существенно обратить вниманіе на курсивъ, указывающій, что ею не исключается ни одно Общество помощи, а именно какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ государствъ.

[21]) Ср. примѣч. ч. 19, 15 и ст. 4 въ Приложеніи I (E)—*Conférence*, Paris. 1867, II, p. 69—85. (Небезъинтересно здѣсь отмѣтить, что въ качествѣ одной изъ причинъ созыва конференціи 1867 года указывалось на желательность распространить, если возможно, нейтралитетъ (установленный Женевскою Конвенціею) на общества помощи, приведя ихъ дѣятельность въ соотвѣтствіе съ таковою же оффиціальной службы. *Conférence*, Paris. 1867, II, p. VI, VIII).

[22]) Возраженія на Парижской конференціи 1867 года противъ 4-й статьи проекта ея предварительной комиссіи (см. выше, примѣч. 19) были направлены только противъ второй половины этой статьи, тогда какъ необходимость нейтрализаціи обществъ (конечно тѣхъ, которыя будутъ допущены воюющими на театръ войны), подобно тому какъ въ предварительной комиссіи (см. выше, примѣч. 17), никѣмъ не оспаривалась.

ставителей въ прямыя сношенія съ главными квартирами армій или съ командующими морскими силами». «Общества помощи, въ согласіи со своими представителями въ главныхъ квартирахъ или при командующихъ морскими силами, могутъ отправлять делегатовъ, которые будутъ слѣдовать на театрѣ войны за арміями или флотомъ и будутъ помогать санитарной и административной частямъ въ ихъ задачахъ» [23]).

Немного спустя послѣ Парижской конференціи одинъ изъ дѣятелей направленія, враждебнаго движенію 1863 года, характеризуя пропаганду сторонниковъ женевскихъ начинаній, писалъ, что ряды ихъ пополняются независимыми представителями изъ благороднѣйшихъ и образованныхъ класовъ населенія всѣхъ странъ, и именно мечтателями (und namentlich der poetischen Geister), «которые съ могучею силою убѣжденія, проповѣдью, благожелательною и часто столь же вдохновенною, какъ и вдохновляющею, всколыхнули половину міра, или, по крайней мѣрѣ, всю Европу» [24]). Подчиненіе участниковъ международной конференціи обществъ 1867 года настроенію, созданному пропагандою женевскихъ дѣятелей, было мною отмѣчено и потому, думается мнѣ, что совершенно правъ Микаэлисъ, относя на счетъ этого настроенія представлявшіяся ему неосуществимыми по-

[23]) Приложеніе 1 (E), ст. 4-я.—«Меня немного стѣсняетъ въ выраженіи нашихъ пожеланій, говорилъ на Парижской конференціи Шеню, слово *право*.» «У насъ нѣтъ никакого права, на которомъ мы могли бы настаивать передъ правительствами. Мы лишь можемъ просить у нихъ разрѣшить намъ отдать себя въ ихъ распоряженіе. Если вы явитесь съ этимъ словомъ право, вы никогда не будете приняты.» «Я полагаю, говорилъ тамъ же делегатъ Итальянскаго общества, что слово *право* должно быть устранено» (*Conférence*, Paris, 1867, II, p. 78, 81). Парижская конференція, какъ видно изъ принятой ею редакціи 4-й статьи, устранила слово, возбуждавшее сомнѣнія. Но этимъ она отнюдь не устранила предложенія 4-й статьи признать въ соглашеніи между государствами, заключившими Женевскую Конвенцію, что общества могутъ развивать на театрѣ войны свою работу. Такое постановленіе, будь оно принято государствами въ международномъ договорѣ безъ упоминанія о правѣ договаривающихся сторонъ не допускать означенныя общества къ ихъ дѣятельности, равносильно дарованію имъ права на эту дѣятельность. Рѣчь могла бы итти только о правѣ правительствъ требовать наличности опредѣленныхъ условій, которымъ удовлетворяли бы общества, являющіяся на театръ войны.

[24]) Michaelis, *Objektive Beurtheilung des Werthes der Genfer Konvention und der in Paris vorgeschlagenen wesentlichen Aenderungen* (Allgemeine Militärärztliche Zeitung, 1867, № 44, s. 354).

желанія Парижской конференціи. Не подтверждаютъ ли это также и соображенія, которыми баронъ Мюнди склонилъ большинство въ пользу ходатайства о нейтрализаціи и допущеніи обществъ на театръ военныхъ дѣйствій? «Было бы весьма печальнымъ зрѣлищемъ, говорилъ онъ, увидѣть представителей обществъ не только отказывающимися отъ своей практической миссіи, но и отъ правъ, принадлежащихъ обществамъ, которыя съ такимъ рвеніемъ посвящаютъ себя доставленію каждой странѣ средствъ, чтобы исполнить это великое дѣло (cette grande oeuvre)... Мы не являемъ собою законодателей, но лишь распространяемъ великое дѣло, какъ люди съ сердцемъ, пришедшіе въ очень трудное время! Мы всѣ приняли участіе въ этомъ дѣлѣ!.. Слишкомъ смѣло утверждать, что государства не примутъ того, надъ чѣмъ работою доказана его жизненность! Я счастливъ, что графъ Серюрье развилъ такіе же взгляды, какъ и я!» «Выразимъ, говорилъ графъ Серюрье, наши пожеланія, обнаруживъ широту сердца и рѣчи!» [25]).

Въ послѣднихъ словахъ уже чувствуется сознаніе затрудненій, связанныхъ съ осуществленіемъ пожеланій отъ «широкихъ сердца и рѣчи», противъ каковыхъ, отчасти, высказывались на конференціи Муанье и его сотрудники, преданность которыхъ «дѣлу» была для всѣхъ внѣ сомнѣній [26]). Они, болѣе чѣмъ кто-либо, содѣйствовали успѣху плодотворной пропаганды «дѣла», обратившей вниманіе «половины міра, или, по крайней мѣрѣ, всей Европы», на новую тогда мысль о развитіи частной помощи на войнѣ. Но они твердо и настойчиво охраняли незыблемость началъ, хотя и болѣе скромныхъ, однако признанныхъ, какъ начала, отвѣчающія правильному развитію «дѣла», лицами, близкими къ пониманію жизненнаго значенія условій ихъ дѣйствительности. Напомню характерныя слова, сказанныя мнѣ нѣсколько

---

[25]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 74, 77, 73. (См. выше, примѣч. 47 на стр. 55).

[26]) Въ какой мѣрѣ на Парижской конференціи было трудно сплотить большинство, видно по воспоминаніямъ барона Мюнди, относящимся къ этому международному собранію. M u n d y, *Studien über die Genfer Konvention* (Allgemeine Militärärztliche-Zeitung, 1868, № 13, p. 121).

лѣтъ тому назадъ Муанье:—«видите, насколько скромно наше учрежденіе: я одновременно и президентъ и привратникъ!» [27]).

Недолго пришлось имъ ожидать подтвержденія своихъ опасеній. Международный Комитетъ, въ точности слѣдуя пожеланіямъ Парижской конференціи, внесъ въ свой списокъ вопросовъ для обсужденія на собравшейся въ октябрѣ 1868 года второй дипломатической конференціи въ Женевѣ, между прочимъ, два положенія: [28]).

1. «пріобщить персоналъ обществъ помощи къ выгодамъ нейтралитета»;

2. «регламентировать отношенія, имѣющія быть установленными между главнокомандующими и обществами».

Конференція постановила принять означенный списокъ въ основу своихъ занятій по дополненію Женевской Конвенціи. Но уже въ слѣдующемъ своемъ (второмъ) засѣданіи она рѣшила исключить второе изъ приведенныхъ положеній, «какъ неимѣющее никакой надежды быть окончательно принятымъ» [29]). Что же касается до перваго положенія, то таковое обсуждалось въ третьемъ засѣданіи дипломатической конференціи 1868 года и послѣ обмѣна мнѣній, несмотря на защиту его Лёфлеромъ и Мюнди, было отвергнуто на томъ основаніи, что постановленія Конвенціи 1864 года удовлетворяютъ необходимости нейтрализовать общества, поскольку послѣднія инкорпорированы въ арміи [30]). Международный Комитетъ, усматривая нѣкоторый успѣхъ

[27]) См. ч. I, стр. VI, VII, 64, 65 (характеристика личности Муанье).—«Почтенный докладчикъ, говорилъ на конференціи Лёфлеръ по поводу рѣчи барона Мюнди, приписываетъ мнѣ, что я не желаю допустить, чтобы общества могли быть нейтрализованы и могли бы посылать въ главную квартиру своихъ представителей. Но, мой Богъ, я лишь только этого и хочу! Я не раздѣляю мнѣнія о лишеніи ихъ этого права, но я говорю о формѣ, въ которой конференція должна его представить правительствамъ. Что же касается права на нейтралитетъ, то я полагаю, что оно существуетъ, и на этомъ собраніи нѣтъ никого, кто бы вѣрилъ въ него, какъ вѣрю я.» *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 77, 78.

[28]) См. выше, стр. 27, а также Приложеніе I (*F*) п.п. 4 и 5.

[29]) *Protocole de la Conférence internationale de 1868*, *op. cit.* p. 8, 12, 13.

[30]) *Ibidem*, p. 17. (На цитированной страницѣ протоколовъ конференціи 1868 года мы читаемъ: «ст. 4-я»—«*пріобщить персоналъ обществъ помощи къ выгодамъ нейтрализаціи.*» «Д-ръ Барофіо.» «Въ этомъ отношеніи достаточны постановленія Конвенціи 1864 года. Итальянскіе военные регламенты

даже и въ фактѣ отсутствія на конференціи 1868 года принципіальныхъ возраженій противъ уподобленія организованной частной помощи военно-санитарной службѣ [31]), только еще разъ засвидѣтельствовалъ, какое значеніе придавали представители этой помощи международно-правовому признанію для нея благъ нейтралитета.

Тѣмъ не менѣе, первый шагъ къ такого рода признанію былъ сдѣланъ именно дипломатическою конференціею 1868 года, послѣ того какъ она въ 13-й «дополнительной статьѣ» провозгласила, что морскія суда и персоналъ обществъ, удовлетворяющія опредѣленнымъ условіямъ, нейтральны, при чемъ предполагалось дозволить имъ «на свой рискъ и страхъ дѣйствовать во время сраженія» [32]). «Благородное содѣйствіе, предлагаемое обществами помощи, говорилъ французскій адмиралъ, докладчикъ комиссіи, должно было принять съ благодарностью и отзывчивостью, а существованіе обществъ утвердить публичнымъ актомъ, имѣющимъ значеніе международной конвенціи» [33]).

также утверждаютъ этотъ принципъ, но его примѣненіе связано съ инкорпораціею упомянутаго персонала въ арміи.»—«Д-ръ Л ё ф л е р ъ.» «Подобныя постановленія заключаютъ прусскіе регламенты, но слѣдуетъ обобщить ихъ въ тѣхъ же выраженіяхъ.»—«Д-ръ М ю н д и.» «Недостаточно сказать о существованіи обществъ въ протоколахъ, оно должно быть утверждено въ трактатахъ.»—«Д е П р е в а л ь» «просить д-ра М ю н д и вѣрить, что протоколы имѣютъ больше значенія, чѣмъ, онъ, повидимому, имъ приписываетъ.»—«В и ш е р с ъ» «заявляетъ, что,—хотя и къ сожалѣнію, и въ силу требованій благоразумія,—онъ удовлетворяется выгодами, вытекающими изъ протокола 1864 года.»—«Ст. 4-я списка не будетъ передана въ редакціонную комиссію, т.-е. отвергается»—Объ отношеніи конференціи 1864 года см. ч. I, стр. 256 и слѣд. См. также П р и л о ж е н і я I (C) и IX (D).

[31]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 15) *Actes*, p. 122 (въ этомъ увѣдомленіи обществъ о второй дипломатической конференціи мы читаемъ: «заслуги, которыя они (общества) оказали въ промежутокъ между первымъ и вторымъ собраніемъ, обнаружили ихъ пользу, даже ихъ необходимость, въ такой мѣрѣ, что можно было открыто домогаться ихъ ассимиляціи съ военно-санитарной службою (leur assimilation aux corps sanitaires officiels), безъ того чтобы вызвать какое-либо принципіальное возраженіе). По моему мнѣнію, утвержденіе Международнаго Комитета слишкомъ оптимистично.

[32]) П р и л о ж е н і е I (G).

[33]) *Protocole de la Conférence internationale de* 1868, *op. cit.*, p. 31 (рѣчь адмирала, по постановленію конференціи, помѣщена въ протоколѣ in extenso).—«Это намѣренное различіе (между положеніемъ на сушѣ и на морѣ) объясняется въ виду характера морскихъ войнъ, при каковомъ внѣ означенной неприкосно

Практическаго результата постановленіе 13-й статьи не повлекло за собою, потому что оно осталось на положеніи проекта и не было возведено на степень соглашенія, обязывающаго государства. Такимъ образомъ, конецъ 60-хъ годовъ застаетъ общества въ положеніи, которое было имъ создано Женевскою Конвенціею 22 августа 1864 года.

Вся исторія Краснаго Креста даетъ намъ примѣры постоянныхъ опасеній со стороны правительствъ создать себѣ расширеніемъ правъ обществъ затрудненія на войнѣ. Опасенія имѣли мѣсто уже въ 1864 году, они же обусловили отношеніе къ парижскому проекту также и дипломатической конференціи 1868 года. Незадолго до послѣдней, въ своей нотѣ 5 августа [34]), французское правительство считало невозможнымъ допустить, чтобы добровольцы, прикрываясь нейтралитетомъ, были свободны передвигаться, по своему усмотрѣнію, на театрѣ военныхъ дѣйствій, быть можетъ, даже между двумя арміями. Повидимому, этотъ взглядъ раздѣлялся и въ государствахъ, гдѣ, подобно Пруссіи, частная помощь раненымъ уже успѣла сложиться въ необходимый факторъ, получившій общее признаніе [35]). Но выводы, къ которымъ приходило каждое изъ правительствъ, были неодинаковы. Въ Пруссіи между обществами помощи раненымъ и военною организаціею установились опредѣленныя отношенія, и правительство ея согласилось бы въ 1868 году на провозглашеніе Конвенціею ихъ нейтралитета (см. ниже, стр. 188), зная, что ихъ дѣятельность на войнѣ подчинена государственной организаціи [36]). Регламентація взаимныхъ отношеній обоихъ факторовъ въ дѣлѣ заботы о раненыхъ, однако, разсматривалась, насколько можно судить по заявленію прусскаго представителя Лёфлера [37]), какъ внутренне-государственное дѣло. Вслѣдствіе этого устраненіе конференціею 1868 года отъ ка-

---

венности частная помощь не могла бы быть допущена.» Gillot, *La révision de la Convention de Genève au point de vue historique et dogmatique*, Paris, 1902, p. 209.

[34]) Приложеніе I (C. [1])

[35]) См. выше, стр. 36 и ч. I, стр. 134, 135.

[36]) Приложеніе IX (D) Ср. выше (примѣч. 30) заявленіе Лёфлера въ качествѣ прусскаго делегата на дипломатической конференціи 1868 года.

[37]) Приложеніе IX (D).

кого бы то ни было обсужденія парижскаго пожеланія о таковой регламентаціи въ международномъ актѣ не встрѣтило возраженій и Пруссіи. Напротивъ, во Франціи отсутствіе прочной связи обществъ помощи съ военною властью, даже, болѣе того, скептицизмъ по отношенію къ первымъ со стороны военной администраціи, обусловили на конференціи 1868 года французское «не позвалямъ» [38]) не только по вопросу о международно-правовой регламентаціи дѣятельности обществъ на войнѣ, но и по вопросу о признаніи въ Женевской Конвенціи ихъ «нейтралитета».

Не мало событій прошло затѣмъ, прежде чѣмъ въ 1906 году общества Краснаго Креста получили, наконецъ, это признаніе. Справедливы оказались слова Мюнди, произнесенныя имъ въ тѣ мѣсяцы, когда онъ проявилъ столько вниманія осуществленію пожеланій Парижской конференціи. «Женевская Конвенція, писалъ онъ [39]), безъ допущенія обществъ на театръ войны пустое мѣсто!» Въ то же время Лёфлеръ, близко наблюдая положеніе вопроса въ его примѣненіи къ жизни, признавалъ, что «важнѣйшая практическая цѣль Конвенціи—*усиленіе* защиты и *помощи* (курсивъ мой) жертвамъ большихъ битвъ» [40]). Обѣ эти задачи подтверждаются непрерывнымъ рядомъ фактовъ, которые на протяженіи войнъ послѣдняго полувѣка свидѣтельствовали, что безъ укрѣпленія частной помощи военная администрація не въ состояніи удовлетворить даже неотложныхъ потребностей въ дѣлѣ, гдѣ государства, подписавшія Женевскую Конвенцію, взяли на себя связанныя съ таковымъ удовлетвореніемъ обязанности. Мы уже знаемъ, что Красный Крестъ сталъ постепенно необходимымъ факторомъ при попеченіи на войнѣ о больныхъ и раненыхъ солдатахъ [41]). Но сорокъ лѣтъ оказались необходимыми для того, чтобы правительства, окруживъ, сначала, своимъ вліяніемъ общества Краснаго Креста, под-

[38]) Приложеніе I (C$_1$). См. выше, стр. 35 и ч. I, стр. 138, 139.

[39]) Mundy, *op. cit*, (Allgemeine Militärarztliche-Zeitung, 1868, № 13, s. 121).

[40]) Приложеніе IX (D).

[41]) См. ч. I, стр. 130 — 187 (необходимо помнить, что практика Краснаго Креста съ очевидностью выяснила безсиліе удовлетворить нужды, возникающія внезапно на войнѣ, если только въ періодъ мира общества не подготовляли съ настойчиво и планомѣрно къ предстоящей имъ работѣ).

чинивъ ихъ всецѣло каждое своей военной власти [42]), рѣшились, наконецъ, удѣлить въ своемъ международномъ договорѣ вниманіе организаціи частной помощи раненымъ.

Въ 60-хъ годахъ участники женевскаго движенія были еще слишкомъ независимы и самостоятельны. Весьма мѣтко оттѣняетъ одинъ изъ противниковъ такого ихъ направленія характерную черту, которою проникнуты труды ихъ перваго международнаго съѣзда въ Парижѣ, и даже съѣзда въ Вюрцбургѣ, гдѣ собрались представители нѣмецкихъ обществъ, уже и тогда болѣе тѣсно связанныхъ съ военно-санитарною организаціею своихъ государствъ. «Первые конгресы были, по его наблюденію [43]), дѣтищемъ международныхъ союзовъ, преслѣдующихъ, какъ единственную цѣль, проведеніе въ жизнь женевской идеи». И дѣйствительно, если мы вновь обратимся къ работамъ Парижской конференціи и вспомнимъ воодушевленіе, которое сплотило въ единую семью филантроповъ, поднявшихъ «международное знамя» во имя «великой идеи дѣла» [44]), намъ станетъ ясно, въ какой мѣрѣ ими выдвигались на первый планъ интересы именно этого дѣла. Если же мы обратимъ вниманіе на ревнивую заботу военныхъ оградить неприкосновенность интересовъ т.-н. военной необходимости, намъ станетъ понятно, почему нѣкоторымъ изъ нихъ дѣятельность піонеровъ женевскаго движенія представлялась выраженіемъ безпочвенныхъ «либеральныхъ» стремленій, не считающихся съ яко бы незыблемо установившимся порядкомъ [45]).

Будущему суждено было доказать ошибочность воззрѣній непримиримыхъ противниковъ дѣла частной помощи. Подобно осуждаемымъ

---

[42]) См. выше, стр. 70, 78.

[43]) Michaelis *Kurze Beleuchtung der verschiedenen Auffassungen der Genfer-Konvention und ihrer bedeutlichen Ausflüsse* (Der Kamerad, Oesterreichische Militär-Zeitung, 1868, № 46, p. 467).

[44]) См. выше, стр. 10 и ч. I, стр. 86 и слѣд., 276 и слѣд.

[45]) «Парижское собраніе было, какъ по большей части говорятъ его участники, въ высшей степени либерально. Но оно впало въ ошибку, увѣровавъ, что всѣ воззрѣнія, украшаемыя прекраснымъ эпитетомъ либеральный, съ пользою примѣнимы для войска» Michaelis, *op. cit.*, (Der Kamerad, Oesterreichische Militär-Zeitung, 1868, № 46, p. 467). Ср. ч. I, примѣч. 15, на стр. 275.

ими филантропамъ, они впали въ односторонность и не желали замѣтить, что современная жизнь представляла рядъ условій, побуждавшихъ мирное населеніе всѣхъ культурныхъ странъ проявлять активную заботу о жертвахъ войны [46]). Присутствіе въ рядахъ женевскихъ дѣятелей вліятельныхъ руководителей, которымъ была ясна наличность и той и другой группы интересовъ, дало дѣлу Краснаго Креста возможность развитія въ жизни.

Не отрицая необходимости регламентировать положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій обществъ помощи раненымъ, лица, возражавшія въ 1867 году Мюнди и его сторонникамъ, настаивали, какъ мы это знаемъ, на внутренне-государственномъ характерѣ отношеній между организаціями частной помощи и военными властями. Они, повидимому, не предрѣшали вопроса о допущеніи на театръ войны всѣхъ безъ исключенія обществъ, хотя и считали желательнымъ и возможнымъ получить для тѣхъ изъ обществъ, которыя будутъ допущены къ ихъ дѣятельности, международно-правовое признаніе ихъ «нейтралитета». Таковое, въ противоположность 1864 году, когда повсюду только еще намѣчалось образованіе союзныхъ организацій, уже вполнѣ оправдывалось, по мнѣнію Лёфлера [47]), ко времени созыва второй дипломатической конференціи, такъ какъ тогда имѣлись почти во всѣхъ государствахъ признанныя правительствами «постоянныя общества помощи». Самое допущеніе обществъ на театръ войны представлялось меньшинству на Парижской конференціи осуществимымъ посредствомъ опредѣленія порядка въ этой области національными актами каждаго изъ воюющихъ.

При такихъ условіяхъ понятно, что дѣятельные сторонники означеннаго меньшинства значительно расходились съ воззрѣніями Мюнди и его единомышленниковъ на положеніе международной помощи на войнѣ. Мысль о всеобщности дѣла была настолько распространена въ то время, что Вюрцбургскій съѣздъ представителей нѣмецкихъ комитетовъ провозгласилъ «всякаго рода помощь раненымъ... «нейтральною»

[46]) См. ч. I, стр. 32 и слѣд.
[47]) Приложеніе IX (D).

и какъ таковую дозволенною «нейтральнымъ» [48]). На Парижской конференціи четвертою статьею проекта измѣненій Женевской Конвенціи также имѣлись въ виду не исключительно общества воюющихъ, но и нейтральныхъ государствъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, означенная статья понималась въ 60-хъ годахъ лицами, близкими къ изучаемымъ нами отношеніямъ [49]). Несомнѣнно, что именно эти воззрѣнія сказались въ тенденціи къ самостоятельности, которая вскорѣ столь опредѣленно проявилась со стороны нейтральныхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ 1870 году, проявилась со стороны нейтральныхъ обществъ и одного изъ ихъ собратьевъ, принадлежащихъ воюющему государству, убѣжденныхъ въ томъ, что воображаемый ими свободный характеръ дѣятельности установленъ Женевскою Конвенціею [50]). Не случайно, что таковымъ обществомъ было французское, члены котораго, а въ ихъ рядахъ и Мюнди, обнаружили особенную склонность настаивать на общемъ «международномъ дѣлѣ»! [51]) Не случайно, что противъ тенденціи укрѣпить свободный характеръ дѣятельности частной помощи со стороны обществъ въ нейтральныхъ и воюющихъ государствахъ были въ 1870 году приняты мѣры въ нѣмецкомъ лагерѣ и что тогда же раздавались извѣстныя намъ предо-

[48]) См. выше, примѣч. 20. При толкованіи Вюрцбургскаго проекта слѣдуетъ имѣть въ виду, что его 4-я статья принята по предложенію именно Гессенскаго общества (*Rechenschaftsbericht des Vorstandes des Hülfsvereins im Grossherzogthum Hessen für die Krankenpflege und Unterstützung der Soldaten im Felde über die Vereinsthätigkeit im Jahre 1867*, Darmstadt, 1868, s, 13, 14).—Въ отчетахъ врачей и уполномоченныхъ Гессенскаго общества во время кампаніи 1866 года подчеркивается необходимость наиболѣе широкой нейтрализаціи частной помощи *Erfahrungen aus dem Krieg von 1866 etc.*, *op. cit.*, s. 12 ff, 18, 87, 105). Не касаясь исключительно помощи обществъ нейтральныхъ государствъ, отчеты эти дали Гессенскому обществу матеріалъ для предложенія, которое формулировано въ постановленіи Вюрцбургскаго съѣзда. Послѣднее имѣетъ въ виду вообще международную помощь.

[49]) «Согласно обнаружившимся на Парижской конференціи] мнѣніямъ (nach den Debatten der Pariser Konferenz), общества помощи международны; ради цѣлей общей заботы о раненыхъ объединены въ одномъ представленіи не только члены, принадлежащіе воюющимъ, но и нейтральнымъ націямъ.» Michaelis, *op. cit.* (Allgemeine Militärärztliche-Zeitung, 1867, № 47, s. 380). Ср. *Conférence*, Paris, 1867, 1(2), p. 27, 28; II, p. 72, 73.

[50]) См. выше, стр. 44 и слѣд.

[51]) См. выше, стр. 35 и примѣч. 3 на стр. 4.

стереженія и напоминанія Международнаго Комитета въ лицѣ его председателя Муанье! [52]) Въ дѣйствительности, вслѣдствіе сохраненія силы за постановленіями Женевской Конвенціи 1864 года, доступъ на театръ войны долженъ былъ, впредь до установленія новаго международнаго соглашенія, обезпечиваться для союзныхъ организацій частной помощи только при условіи ихъ подчиненія военно-санитарной службѣ каждаго изъ воюющихъ.

Неудача, постигшая предположенія Парижской конференціи, отразилась, конечно, на дальнѣйшемъ развитіи вопроса объ организаціи нейтральной помощи раненымъ. Это, между прочимъ, стало замѣтнымъ при измѣненіи отношенія къ вопросу о характерѣ дѣятельности обществъ въ международной области, каковое наблюдалось на слѣдующей послѣ 1867 года конференціи въ Берлинѣ (1869 г.).

Въ Парижѣ даже представители военнаго міра разсматривали общества частной помощи раненымъ въ свѣтѣ высоко гуманныхъ принциповъ служенія всѣмъ страждущимъ. По выраженію генерала Ренара [53]), долженъ бы настать моментъ, когда милосердіе объединится во всей Европѣ, дабы смягчить неизбѣжные при столкновеніи армій ужасы. «Подобно тому какъ истый пастырь, будучи выше человѣческихъ страстей, даруетъ смущеннымъ душамъ успокоеніе и утѣшеніе, ваши общества, говорилъ онъ, своимъ благороднымъ примѣромъ, пребывая внѣ партій, имѣя милосердіе единою цѣлью своего святого дѣла, смягчатъ людей, которыхъ борьба и ненависть къ иностранцу одурманили». Общества, чтобы съ пользою служить всѣмъ безъ различія, должны быть, по мнѣнію авторитетнаго представителя французской военно-санитарной администраціи Шеню [54]), нейтрализованы. Мысль эта раздѣлялась, болѣе или менѣе, всѣми участниками конференціи. «Я увѣренъ, утверждалъ графъ Серюрье, что большинство здѣсь же-

---

[52]) См. выше, стр. 34, 36 и ч. I, стр. 133—135.

[53]) Генералъ Ренаръ принадлежалъ къ тѣмъ военнымъ, которые, въ 60-хъ годахъ, принадлежа къ видныхъ представителямъ военнаго міра, своимъ вліяніемъ не мало способствовали успѣху первыхъ шаговъ «дѣла.»

[54]) Шеню, авторъ капитальныхъ работъ по военно-медицинской исторіи середины XIX вѣка, много сдѣлалъ для выясненія необходимости реформы въ попеченіи о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

лаетъ, подобно ген. Ренару, самаго широкаго распространенія нейтралитета» [55]). Такое отношеніе можно объяснить лишь тѣмъ, что идея интернаціонализаціи помощи жертвамъ войны, которою оправдывался означенный «нейтралитетъ», имѣла много сторонниковъ на первой международной конференціи обществъ. Но понятно, что въ Берлинѣ проявились нѣсколько иные взгляды. Отказъ дипломатической конференціи 1868 года опредѣлить въ международномъ договорѣ (т.-е. въ Женевской Конвенціи) положеніе частной помощи, равно какъ направленіе, которое послѣдняя получила въ нѣмецкихъ государствахъ, особенно въ Пруссіи, гдѣ уже на опытѣ удалось убѣдиться въ значеніи національнаго принципа, наконецъ, преобладающее вліяніе нѣмецкихъ представителей дѣла обусловили преимущественное вниманіе къ его національной сторонѣ [56]).

---

[55]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 31, 35, 114 et suiv., 118.—Отмѣчу здѣсь мнѣніе генерала Ренара о миссіи замиренія человѣчества, осуществляемой представителями женевскаго движенія. «Съ нѣкотораго времени собранія, подъ названіемъ конгресовъ мира, говорилъ онъ, намѣрены уничтожить столкновенія между народами и установить эпоху вѣчнаго согласія. Но должно бы, сначала, устранить человѣческія страсти, должно бы, въ особенности, пустить въ ходъ иныя побужденія, чѣмъ выставляемыя предъ нами. Много уже, если надѣяться и на ограниченіе числа столкновеній! И вотъ я утверждаю, что наша священная лига, что одновременное сотрудничество вашихъ обществъ способны при каждомъ вооруженномъ столкновеніи привести къ этому результату, раскрывая каждый разъ, какою цѣною покупается слава, заставляя внимательные народы увидѣть близко ужасы разрушенія, сопровождающіе войны!» *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 117.

[56]) См., напримѣръ, вступительную рѣчь Лёфлера на Берлинской конференціи, которою открылось обсужденіе вопроса о дѣятельности обществъ во время войны. *Conférence*, Berlin, 1869, p. 62—65. Въ Берлинѣ въ 1869 году мы присутствуемъ уже при протестѣ делегата Гессенскаго общества по поводу выраженія *Всемірная гуманная ассоціація*. «Я хотѣлъ предостеречь, говорилъ онъ, противъ разсѣянія нашего дѣла, противъ его, такъ сказать, улетучиваемости (volatilisation), которая была бы слѣдствіемъ слишкомъ большого распространенія дѣла.» «Преувеличенія въ этомъ направленіи, по моему мнѣнію, заключаютъ для обществъ большую опасность.» *Conférence*, Berlin, 1869, p. 162, 207.—Участникъ Парижской и Берлинской конференцій, Муанье, пишетъ, что послѣдняя «во многомъ отличалось отъ своей предшественницы, какъ тѣмъ, что на ней воспользовались уроками перваго опыта, такъ и вліяніемъ среды, которая не была одинаковою въ обѣихъ странахъ.» Мойнье. *Les conférences internationales*, p. 14. (Говоря въ текстѣ о преимущественномъ вниманіи

На обѣихъ конференціяхъ поднимались вопросы, относящіеся къ организаціи посредствомъ соглашенія между обществами нейтральной помощи, и связанный съ международнымъ характеромъ «дѣла» вопросъ о сношеніяхъ другъ съ другомъ комитетовъ воюющихъ государствъ. Въ 1867 году ни одинъ изъ нихъ, однако, не получилъ разрѣшенія. Это зависѣло, во-первыхъ, отъ невозможности при крайне незначительномъ тогда запасѣ практическихъ наблюденій найти въ жизни соотвѣтствующую формулу, а во-вторыхъ—отъ сосредоточенія вниманія на пожеланіяхъ о пересмотрѣ Женевской Конвенціи [57]). Тѣмъ не менѣе, Международный Комитетъ получилъ порученіе изучить, на ряду съ другими сторонами организаціи международныхъ отношеній обществъ, также и отмѣченныя категоріи вопросовъ [58]). Докладъ, составленный въ Женевѣ по сношеніи съ національными комитетами,

---

Берлинской конференціи къ національной сторонѣ въ развитіи женевскихъ начинаній, я имѣю въ виду преобладающее настроеніе, опредѣлившее собою характеръ работъ въ ихъ цѣломъ. Но, конечно, и въ Берлинѣ не всѣ, и не всегда, могли отрѣшиться отъ представленій о единой международной Ассоціаціи, болѣе или менѣе тѣсно связывающей ея отдѣльныя части).

[57]) Въ подготовительной къ Парижской конференціи комиссіи при порученіи одному изъ ея членовъ разработать докладъ «о наиболѣе удобномъ способѣ привлечь общественную благотворительность на пользу жертвъ войны» Муанье высказалъ пожеланіе, чтобы въ то же время было разсмотрѣно, какимъ образомъ нейтральные комитеты могли бы приходить на помощь комитетамъ воюющихъ (*Conférence*, Paris, 1867, 1 (3), p. 4). Трудъ докладчика не обсуждался на конференціи; при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ своемъ весьма схематически составленномъ сообщеніи предварительной комиссіи (*Conférence*, Paris, 1 (3), p. 23 et suiv.) его авторъ не коснулся предложенія, внесеннаго предсѣдателемъ Международнаго Комитета. На самой конференціи 1867 года организація нейтральной помощи посредствомъ соглашенія между обществами, равно какъ взаимныхъ отношеній между комитетами воюющихъ, несмотря на охарактеризованное въ текстѣ вниманіе ея членовъ къ международной сторонѣ въ дѣятельности обществъ, была предметомъ лишь, болѣе или менѣе, случайнаго обсужденія. Относящіеся сюда отдѣльные вопросы (во всей своей совокупности они не ставились) предполагалось увидѣть разрѣшенными, отчасти, въ случаѣ удовлетворенія пожеланія о проектѣ новой 4-й статьи Женевской Конвенціи, отчасти, въ общемъ кругѣ вопросовъ, опредѣлявшихъ собою вообще международную организацію дѣла (см. слѣд. и 72 примѣч.).

[58]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p 150—155, 183—190, 242—247, 250 ter. См. выше примѣч. 20 на стр. 142.

явился основаніемъ для рѣшеній, принятыхъ въ 1869 году на Берлинской конференціи [59]).

Отправной точкой для Международнаго Комитета въ порученной ему работѣ, поскольку она касалась организаціи международной и, въ частности, нейтральной помощи жертвамъ войны, послужило предложеніе генерала Ренара на Парижской конференціи. «Я предлагаю, чтобы при каждой войнѣ общества націй, оставшихся нейтральными, говорилъ онъ [60]), избрали одно изъ нихъ, наиболѣе близкое къ театру военныхъ дѣйствій». «Оно станетъ служить посредникомъ между комитетами воюющихъ народовъ и остальными». «Оно убѣдится въ нуждахъ заинтересованныхъ сторонъ и дастъ знать о таковыхъ». «Нейтральныя націи направятъ къ нему всякаго рода предметы для помощи, каковыми они будутъ располагать, чтобы оно распредѣлило ихъ сообразно съ потребностями» [61]). Предложеніе это было сообщено Международнымъ Комитетомъ національнымъ обще-

[59]) *Mémoire adressé par le Comité international* etc. (подробное заглавіе въ примѣч. 68. на стр. 166). Слѣдуетъ помнить, что Парижская конференція не поручала Международному Комитету представить слѣдующей конференціи въ Берлинѣ результаты своей совмѣстной съ національными обществами работы по изученію организаціи международныхъ сношеній комитетовъ. «Обмѣнъ мнѣній съ нашими уважаемыми корреспондентами, читаемъ мы въ женевскомъ докладѣ, привелъ насъ къ убѣжденію, что между ними существуетъ достаточно большое различіе во взглядахъ...» «Самое элементарное благоразуміе внушало намъ не торопиться, а воспользоваться первымъ представившимся случаемъ, дабы передать предметъ нашего разслѣдованія на состязательное обсужденіе» (débat contradictoire)... «Просьба (о внесеніи въ программу имѣвшей собраться Берлинской конференціи) была благосклонно принята и мы счастливы при мысли, что предметъ разслѣдованія, которое намъ поручено, можетъ быть представленъ его «естественнымъ судьямъ» (devant ses juges naturels) *Actes*, p. 94, 95 (*Mémoire* etc.).

[60]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 116, 117, 188.

[61]) Ср. приведенныя въ текстѣ слова генерала Ренара съ формулировкою этого его предложенія, которую далъ ему Муанье въ своемъ заключительномъ обзорѣ вопросовъ, относящихся къ международной организаціи «дѣла». По мнѣнію женевскаго филантропа, только Международный Комитетъ (nul autre Comité que le Comité international) могъ бы исполнить предположенную задачу, перенеся свое мѣстопребываніе на территорію ближайшую къ театру войны. Задача должна заключаться въ «полученіи отъ обоихъ воюющихъ указаній о ихъ нуждахъ и желаніяхъ и въ справедливомъ распредѣленіи пособій между различными арміями». *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 243.

ствамъ 21 сентября 1867 года въ Циркулярѣ, которымъ онъ открывалъ обмѣнъ мнѣній по вопросу о договорномъ установленіи организаціи международныхъ сношеній комитетовъ [62]).

Вскорѣ же со стороны нѣкоторыхъ изъ комитетовъ было выражено опасеніе, какъ бы предполагаемое учрежденіе не вмѣнило обществамъ въ нейтральныхъ государствахъ въ непремѣнную обязанность оказывать ихъ воюющимъ собратьямъ помощь. При этомъ опасались, что обязательная регламентація коснется даже размѣровъ содѣйствія со стороны каждаго изъ обществъ. Международный Комитетъ счелъ необходимымъ опровергнуть возникшія сомнѣнія. Онъ исполнилъ свое намѣреніе какъ въ перепискѣ съ отдѣльными корреспондентами, такъ и въ упомянутомъ докладѣ (20 іюня 1868 года) о результатахъ закончившагося обмѣна мнѣній между участниками международнаго общенія признанныхъ имъ учрежденій частной помощи раненымъ [63]). «Международныя агентства во время войны» имѣли задачею, по его словамъ, дать болѣе цѣлесообразное направленіе добровольнымъ пожертвованіямъ. Они не должны возлагать ни въ какомъ отношеніи никакихъ обязательствъ. Несомнѣнно, что къ этому международному учрежденію (office international) національные комитеты фактически будутъ обращаться очень охотно ради полученія, по меньшей мѣрѣ, практическихъ указаній. Но каждый, въ концѣ концовъ, останется свободнымъ слѣдовать или нѣтъ этимъ указаніямъ. Польза «международныхъ агентствъ», не стѣсняющихъ ничьей свободы, повидимому, получила признаніе, что подтвердилось согласіемъ па ихъ установленіе, выраженнымъ почти всѣми комитетами, которые были опрошены Циркуляромъ 21 сентября 1867 года.

Такимъ образомъ, намѣчаемое установленіе не противорѣчило формулированнымъ еще въ 1866 году принципамъ (см. выше, стр. 177). Стремленіемъ создать органъ, который служилъ бы посредни-

---

[62]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 9) См. Приложеніе IX (B).

[63]) *Actes*, p. 103, 104 (*Mémoire* etc); *Письмо* Моуніеръ къ Председателю Португальскаго Комитета (5 дек. 1867 г.).—Отрицательно высказался только одинъ Парижскій комитетъ (объ этомъ упомянуто въ докладѣ Международнаго Комитета, *Actes*, p. 103, 104 (*Mémoire etc*).

комъ между каждымъ изъ обществъ воюющихъ и нейтральныхъ государствъ, оттѣнялся и вспомогательный характеръ дѣятельности послѣднихъ, и преобладающее значеніе первыхъ. Самая свобода опредѣлять степень и форму своей дѣятельности для обществъ, государства которыхъ не находились въ состояніи войны, равно какъ ихъ право остаться совершенно въ сторонѣ отъ оказанія помощи, мыслимы только при отсутствіи нейтральной помощи, какъ организаціи самостоятельнаго цѣлаго. Если мы обратимся къ ученію о разсматриваемомъ нами вопросѣ авторовъ, считавшихся въ тѣ годы среди участниковъ женевскаго движенія наиболѣе авторитетными выразителями истиннаго положенія «дѣла», то мы придемъ къ подобнымъ же утвержденіямъ. Лёфлеръ, ссылаясь на опытъ 1866 года, считаетъ центральные комитеты воюющихъ державъ органами, объединяющими на войнѣ всю частную помощь раненымъ, включая сюда и помощь со стороны нейтральныхъ обществъ [64]). «Съ точки зрѣнія административной, писали Муанье и Апья [65]), нейтральные комитеты, конечно, не могутъ выступать на театрѣ войны, какъ таковые». «Если они допущены туда къ дѣятельности, то послѣдняя осуществима только при условіи, что они будутъ, болѣе или менѣе, объединены съ комитетомъ, которому они предполагаютъ помогать и который одинъ отвѣтственъ передъ главнокомандующимъ». Оба эти представителя женевскаго движенія, пребывавшіе въ его рядахъ, начиная съ 9 февраля 1863 года, когда Женевское Общество Народной пользы избрало свою комиссію, совершившую затѣмъ великое дѣло, настаиваютъ въ своемъ изслѣдованіи на свободѣ самоопредѣленія комитетовъ: они могутъ про-

[64]) Приложеніе IX (D)

[65]) Moynier et Appia, *op. cit*, p. 373. Напомню, что цитированное сочиненіе удостоено преміи на конкурсѣ, учрежденномъ въ 1865 году Прусскимъ обществомъ для изслѣдованій, на основаніи литературы и практики послѣдняго времени, организаціи частной помощи раненымъ. Международный Комитетъ, сообщая объ этомъ конкурсѣ своимъ корреспондентамъ, между прочимъ, писалъ: «работа, предложенная Берлинскимъ конкурсомъ, явится весьма полезнымъ руководствомъ для отчетливаго пониманія цѣли «дѣла» (le but de l'oeuvre), равно какъ многочисленныхъ формъ, въ которыя оно можетъ облечься: она будетъ въ состояніи, такимъ образомъ, сдѣлаться средствомъ дальнѣйшаго успѣха». Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 3) *Actes*, p. 54. —Программа конкурса *Ibidem*, p. 55.

являть дѣятельность въ направленіи и предѣлахъ, признаваемыхъ каждымъ изъ нихъ соотвѣтствующими его желаніямъ. Муанье и Аціа допускали, что разнообразныя причины, внѣшнія (напримѣръ, отдаленность разстояній), и внутреннія (здѣсь отмѣчались даже политическія и иныя симпатіи), не позволятъ всѣмъ въ одинаковой мѣрѣ приступить къ дѣлу. Въ качествѣ пожеланія этими авторами высказывалось, однако, чтобы ни одинъ комитетъ не воздерживался вполнѣ отъ оказанія помощи, хотя бы одному только изъ воюющихъ, болѣе близкому ему по условіямъ матеріальнымъ и нравственнымъ. Благодаря этому, для всѣхъ явилась бы возможность, какъ только разразится война, «чувствовать себя солидарными въ попеченіи о ея жертвахъ» [66]).

Подобной цѣли могли бы удовлетворять «международныя агентства во время войны», предлагаемыя, какъ намъ извѣстно, составителями женевскаго доклада 20 іюня 1868 года. Но формула, представленная на разсмотрѣніе Берлинской конференціи (1869 г.), была составлена въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ. «Въ случаѣ войны, гласила она, Международный Комитетъ *организуетъ* въ мѣстности, цѣлесообразно избранной, бюро для корреспонденціи и для освѣдомленія, каковое всѣми способами будетъ облегчать обмѣнъ сообщеній между комитетами и передачу помощи» [67]). Въ Берлинѣ означенное предложеніе было принято съ однимъ лишь измѣненіемъ, а именно въ постановленіи 1869 года говорилось, что «Международный Комитетъ *будетъ наблюдать, чтобы* въ случаѣ войны въ мѣстности, цѣлесообразно избранной, *образовалось* бюро для корреспонденціи и для освѣдомленія». Задача этого учрежденія характеризовалась приведенными словами доклада [68]).

Здѣсь болѣе не слышится призыва къ активной, планомѣрной и совмѣстной работѣ всѣхъ комитетовъ на войнѣ, которымъ отличается первоначальный проектъ генерала Ренара (см. выше стр. 195). Напротивъ, подъ вліяніемъ опасеній нѣкоторыхъ комитетовъ за неприкосновенность своего права на самоопредѣленіе, подъ воздѣйствіемъ

---

[66]) Moynier et Appia, *op. cit.*, p. 372.
[67]) Приложеніе IX (C).
[68]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 221, 222, 226, 254. Приложеніе IX (C)

лицъ, остерегавшихся расширить въ ущербъ національному принципу международную сторону дѣла, задуманное учрежденіе было обезличено и лишено какого бы то ни было самостоятельнаго значенія. На самой конференціи 1869 года делегатъ Русскаго общества уже отмѣчалъ, что дѣятельность «агентства», если ограничиться только ею одною, будетъ маловажна и незначительна [69]). По мысли Международнаго Комитета, въ его докладѣ 20 іюня 1868 года, «международныя агентства во время войны» (или, что то же, бюро для корреспонденціи и освѣдомленія) должны были, напримѣръ, явиться посредниками также и относительно комитетовъ воюющихъ сторонъ, завязавъ сношенія между обѣими сторонами, «испытывающими потребность протянуть другъ другу руку» [70]). Понятно, что и Берлинское постановленіе, согласно которому бюро имѣетъ одной изъ задачъ «облегчать обмѣнъ сообщеній между комитетами», не исключаетъ его посредничества между комитетами воюющихъ. Тѣмъ не менѣе, едва ли то, чуть не исключительно справочное, учрежденіе, которое постановленіемъ Берлинской конференціи призывалось къ жизни, было въ состояніи осуществить до такой степени отвѣтственную миссію, требующую большого авторитета и общаго признанія.

Трудность и сложность организаціи сношеній между обществами воюющихъ государствъ [71]) подтверждаются положеніемъ этой задачи на конференціяхъ 1867 и 1869 годовъ. Поставленный въ Парижѣ сравнительно детальный вопросъ, «какъ установить столь необходимую переписку съ обществами помощи непріятельской арміи», не получилъ разрѣшенія на конференціи, которая сочла себя вынужденною связать его обсужденіе, что отмѣчено выше, съ болѣе широкою задачею международной организаціи въ ея цѣломъ [72]). Въ Берлинѣ

[69]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 227.

[70]) *Actes*, p. 103 (*Mémoire* etc).

[71]) Небезъинтересно упомянуть, что этотъ вопросъ обратилъ на себя вниманіе на практикѣ въ 1866 году и отмѣченъ въ отчетахъ дѣятелей Гессенскаго общества. *Erfahrungen aus dem Krieg von 1866* etc., *op. cit.*, s. 14.

[72]) Кромѣ причинъ общихъ для всѣхъ работъ Парижской конференціи, отмѣченныхъ въ текстѣ на стр 183, судьба доклада о сношеніяхъ *во время войны* между комитетами воюющихъ государствъ была обусловлена расширеніемъ самимъ докладчиковъ его задачи, повлекшимъ передачу доклада въ ко-

также не удалось притти къ опредѣленному рѣшенію, хотя здѣсь частный вопросъ о перепискѣ съ обществами непріятельскихъ армій выдѣляется и переносится на обсужденіе ожидавшагося въ 1871 году международнаго собранія въ Вѣнѣ [73]). Но потребность въ совмѣстной дѣятельности комитетовъ воюющихъ государствъ сознавалась участниками Берлинской конференціи. Вѣдь ими было принято пожеланіе, чтобы на театрѣ войны прилагались усилія «установить добрыя отношенія и совмѣстную дѣятельность находящихся въ странѣ обществъ помощи». Здѣсь имѣлось въ виду, «несмотря на враждебныя дѣйствія армій, къ которымъ они принадлежатъ, и даже въ моментъ этой вражды» [74]), сотрудничество именно комитетовъ воюющихъ государствъ.

При такихъ условіяхъ понятенъ интересъ къ предусмотрѣннымъ

миссію, которая обсуждала положеніе Международнаго Комитета, а въ связи съ нимъ и вообще международную организацію «дѣла». *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 21, 153—155, 243. Ср. Приложеніе IX (B) и выше примѣч. ч. 57, 58, также примѣч. 226.

[73]) На Берлинской конференціи австрійское военное министерство черезъ своего делегата барона Мюнди внесло три вопроса, находившихся въ программѣ международнаго собранія 1867 года, а именно: 1) «какимъ образомъ делегаты могутъ слѣдовать за главными квартирами съ небольшими обозами матеріаловъ и персонала?» 2) «какъ установить столь необходимую переписку съ обществами непріятельской арміи?» 3) «какими средствами можно бы поощрить народонаселеніе къ помощи «дѣлу» на театрѣ войны?» Мюнди и другіе представители австрійскихъ учрежденій сняли, было, на первомъ засѣданіи означенныя предложенія съ очереди, но, затѣмъ, въ виду желанія членовъ собранія, вернулись къ нимъ обратно. Обмѣнъ мнѣній выяснилъ наличность двухъ положеній. Баронъ Мюнди полагалъ необходимымъ обсудить поставленные вопросы подробно на слѣдующей конференціи, послѣ чего и принять опредѣленныя постановленія. Лёфлеръ не допускалъ возможности такихъ постановленій и усматривалъ здѣсь лишь пожеланія, удовлетвореніе каковыхъ находилось въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей каждаго изъ государствъ. Конференція присоединилась ко мнѣнію Мюнди (*Conférence*, Berlin, 1869, p. 84, 229 et suiv., 234). Въ соображеніяхъ, которыми Мюнди обосновалъ предложенія своего правительства, онъ, между прочимъ, отмѣтилъ трудность провести въ жизнь установленіе переписки между комитетами воюющихъ въ виду опасеній, высказываемыхъ военными, создать благопріятную почву для шпіонства. Какъ основаніе, оправдывающее настоятельную необходимость такого установленія, приводилось указаніе на потребность воспользоваться комитетами воюющихъ для организаціи обмѣна списками раненыхъ (*Conférence*, Berlin, 1869, p. 231).

[74]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 66, 72, 248.

въ 1869 году агентствамъ или бюро [75]), какъ къ первой попыткѣ организовать международную помощь жертвамъ войны. Говоря о *„международной"* помощи, я разумѣю ее въ наиболѣе широкомъ значеніи этого слова, т.-е. какъ совмѣстныя усилія всѣхъ комитетовъ въ воюющихъ и нейтральныхъ государствахъ на пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

При началѣ войнъ, нерѣдкихъ, къ сожалѣнію, послѣ 1869 года, Международный Комитетъ, всякій разъ какъ считалъ это нужнымъ сообразно съ обстоятельствами, организовывалъ, согласно постановленію Берлинской конференціи, международныя агентства (бюро для корреспонденціи и для освѣдомленія). Такъ было въ франко-прусской (1870), русско-турецкой (1877), сербо-болгарской (1885), англо-бурской (1900) кампаніяхъ. Онъ не обращался, напротивъ, къ этой мѣрѣ, когда у одного изъ воюющихъ не имѣлось прочно установившагося общества, благодаря содѣйствію котораго только и была бы цѣлесообразна дѣятельность посредника между обществами Краснаго Креста обѣихъ воюющихъ сторонъ [76]); не обращался онъ къ этой мѣрѣ и когда одна изъ воюющихъ сторонъ не являлась участницею Женевской Конвенціи, вслѣдствіе чего нельзя было разсчитывать, что правильная дѣятельность организацій частной помощи окажется обез-

[75]) Въ постановленіи Берлинской конференціи (*Conférence*, Berlin, 1869, p. 254) говорится о «bureau de correspondance et de rens eignements,» но и на самой конференціи (*Conférence*, Berlin, 1869, p 18, 221, 222, 474), и впослѣдствіи въ Циркулярахъ Международнаго Комитета, часто встрѣчается названіе «agence internationale en cas de guerre», а иногда «agence internationale de secours aux militaires blessés».

[76]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 33) *Bulletin international*, 1876, № 27, p. 122 (рѣчь идетъ о войнѣ Сербіи и Черногоріи противъ Турціи въ 1876 году).—Въ 1897 году, во время греко-турецкой кампаніи, Международный Комитетъ писалъ, что при извѣстіи о объявленіи войны его первою заботою было выяснить для себя, что слѣдуетъ ему дѣлать въ цѣляхъ исполненія лежащихъ на немъ обязанностей (по поводу организаціи международнаго агентства). Прежде всего, онъ запросилъ общества Греціи и Турціи, въ какой формѣ имъ желательна нейтральная помощь. Но отвѣты пришли настолько поздно, что въ виду окончанія войны агентство стало излишнимъ. *Bulletin international*, 1897, № 111, p. 161.

печенною [77]. Также и въ тѣхъ войнахъ, гдѣ, подобно тому какъ при началѣ испано-американской кампаніи (1898 г.), одно изъ обществъ, Испанское, отказалось отъ помощи своихъ собратьевъ въ нейтральныхъ государствахъ, образованіе агентства представлялось излишнимъ [78]).

Мы отмѣтили четыре войны, во время которыхъ изучаемыя нами международныя агентства призывались къ дѣятельности. Первою заботою Международнаго Комитета было каждый разъ выяснить, гдѣ предпочтительнѣе организовать эти учрежденія. Онъ считалъ существеннымъ, чтобы они находились возможно ближе къ театру военныхъ дѣйствій и чтобы доступъ къ каждому изъ воюющихъ былъ для нихъ наиболѣе облегченъ [79]). Затѣмъ, придавалось большое значеніе наличности въ избираемой мѣстности общества Краснаго Кре-

---

[77]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 87) *Bulletin international*, 1894, № 100, p. 222 (рѣчь идетъ о войнѣ 1894 года Японіи противъ Китая).— Въ 1877 году международное агентство было организовано послѣ начала войны черезъ $2^1/_2$ мѣсяца (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 37), приглашавшій общества вступить съ означеннымъ агентствомъ въ сношенія помѣченъ 14 іюля 1877 г.). Причиною запозданія были переговоры между воюющими о «взаимной нейтрализаціи санитарныхъ учрежденій и персонала» (*Bulletin international*, 1878, № 33, p. 32). Эти переговоры возникли вслѣдствіе замѣны Турціею установленнаго Женевскою Конвенціею знака краснаго креста знакомъ красной луны. Въ этомъ случаѣ также, слѣдовательно, призваніе къ жизни агентства связано съ наличностью увѣренности, что его дѣятельность будетъ развиваться при ея обезпеченіи въ международной области правомъ.

[78]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 96) *Bulletin international*, 1898, № 115, p. 118. Испанское общество на предложеніе Международнаго Комитета обратиться за помощью къ обществамъ въ нейтральныхъ государствахъ отвѣтило указаніемъ на достаточность въ данный моментъ національной организаціи.—Характерно, однако, что въ виду одной изъ международныхъ задачъ, которая, возникая на войнѣ, лежитъ, по свидѣтельству практики, на обществахъ помощи, а именно ради обмѣна корреспонденціи раненыхъ и плѣнныхъ, оказалось въ 1898 году необходимымъ содѣйствіе посредника между обществами воюющихъ. Роль послѣдняго приняло на себя Португальское общество, увѣдомившее объ этомъ Международный Комитетъ письмомъ отъ 10 іюня 1898 года. См. объ организаціи означеннаго посредничества *Bulletin international*, 1898, № 115, p. 146, 147.

[79]) *Bulletin international*, 1870, № 5, p. 4; Moynier. *La Croix Rouge*, p. 159; Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 37, 100) *Bulletin international*, 1877, № 31, p. 143, 1900, № 122, p. 57.

ста, съ которымъ Международный Комитетъ могъ бы сноситься [80]). И дѣйствительно, въ 1886 году организація агентства была поручена Австрійскому, а въ 1900 году Португальскому обществамъ Краснаго Креста [81]). Когда же упомянутое условіе являлось затруднительнымъ осуществить въ виду отсутствія центральнаго комитета об-

[80]) Въ 1870 году предпочитали бы организовать международное агентство (бюро) въ Люксембургѣ, но отсутствіе тамъ Общества склонило рѣшеніе въ пользу Базеля (*Bulletin international*, 1870, № 5, p. 4).—Еще до франко-прусской войны, и независимо отъ нея, въ февралѣ 1870 года, Международный Комитетъ, имѣя всегда въ виду возможные интересы общаго дѣла, не только наличные, но и будущіе, пропагандировалъ созданіе Люксембургскаго комитета. Онъ вошелъ въ сношенія съ этою цѣлью съ Люксембургскимъ медицинскимъ Обществомъ и писалъ слѣдующее. «Добрыя отношенія, которыя мы были такъ счастливы завязать съ Вашею ассоціаціею, заставляютъ насъ сильно сожалѣть, что сѣть обществъ помощи не распространяется еще на великое герцогство Люксембургъ и что Ваше государство, слѣдовательно, остается чуждымъ, хотя и находится въ центрѣ Европѣ, филантропическому движенію, распространившемуся во всѣхъ ея частяхъ. Мы отлично понимаемъ, что особенно послѣ Лондонскаго трактата 11 мая 1867 г., учрежденіе того типа, о которомъ мы говоримъ, было бы весьма сомнительной полезности для великаго герцогства, такъ какъ оно болѣе многихъ другихъ государствъ обезпечено отъ случайностей войны. Но Вамъ небезъизвѣстно, г. Предсѣдатель, что наше дѣло (notre oeuvre) отмѣчено международнымъ характеромъ въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ войны невоюющіе оказываютъ, въ нѣкоторой степени, помощь воюющимъ. Такимъ образомъ, и сами нейтральныя націи могутъ быть призваны развить свою благотворительную дѣятельность. Вы, конечно, знаете также, что въ случаѣ войны на Международномъ Комитетѣ лежитъ обязанность организовать по близости отъ театра враждебныхъ дѣйствій международное агентство, чтобы упорядочить (régulariser) передачу помощи, предложенной воюющимъ со стороны нейтральныхъ. Вѣдь, можетъ представиться случай, когда Вашъ городъ оказался бы весьма удобно расположеннымъ, чтобы стать временной территоріею для нашихъ работъ. Однако, чтобы быть въ состояніи протянуть въ подобномъ положеніи дружескую руку, слѣдовало бы, чтобы онъ былъ уже мѣстопребываніемъ комитета помощи, способнаго содѣйствовать намъ и освѣдомленнаго заранѣе (de longue main) о занимающихъ насъ вопросахъ. Мы поэтому съ огромнымъ удовлетвореніемъ встрѣтили бы образованіе Люксембургскаго общества помощи раненымъ воинамъ, автономнаго Общества, имѣющаго, подобно остальнымъ учрежденіямъ того же типа, свой центральный комитетъ, независимый отъ всякой иностранной власти. Не намъ принадлежитъ рѣшить, какой путь былъ бы наиболѣе подходящимъ для достиженія счастливаго результата»... *Письмо* Международнаго Комитета къ Предсѣдателю Люксембургскаго медицинскаго общества.

[81]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 63, 100) *Bulletin international*, 1886, № 65, p. 14; 1900, № 122, p. 57.

ществъ въ мѣстностяхъ, признанныхъ подходящими для организуемыхъ учрежденій, именно въ Базелѣ (1870 г.) и Тріестѣ (1877 г.). Международный Комитетъ находился въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ агентствами, дѣйствовавшими тамъ подъ его общимъ наблюденіемъ [82]). Агентства были представлены на театрѣ войны въ теченіе каждой изъ перечисленныхъ кампаній только единственнымъ учрежденіемъ. Но уже практика 1870 года обнаружила потребность созданія одновременно и второго для обслуживанія театра войны на его территоріи, противоположной той, которая одна только и была легко доступна Базельскому агентству. Если Международный Комитетъ не удовлетворилъ вполнѣ эту потребность (отчасти Люксембургское общество помощи несло на себѣ обязанности, соотвѣтствовавшія намѣтившейся нуждѣ) [83]), то это объясняется сложностью задачи, а не препятствіями принципіальнаго свойства.

Основныя черты внутренняго строя международныхъ агентствъ еще остановятъ наше вниманіе въ отдѣлѣ, посвященномъ особо Международному Комитету Краснаго Креста, а здѣсь ограничусь характеристикою ихъ практической дѣятельности и ея зависимости отъ общаго направленія международной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Обращаясь 22 іюня 1870 года къ центральнымъ комитетамъ съ сообщеніемъ по поводу возникновенія въ Базелѣ агентства, Международный Комитетъ писалъ: «со всѣхъ сторонъ мы видимъ, какъ обнаруживается порывъ милосердія, и весьма важно, чтобы мы, возможно ранѣе, были въ состояніи направить его наиболѣе плодо-

[82]) См. ниже въ § о Международномъ Комитетѣ Краснаго Креста.

[83]) *Bulletin international*, 1870, № 5, p. 56, 57.—Въ первомъ изъ періодически издаваемыхъ листковъ о своей дѣятельности Люксембургское общество писало: «миссія Люксембургскаго Центральнаго Комитета сначала была исключительно національна; она заключалась въ объединеніи пожертвованій отъ жителей великаго герцогства; съ нѣкотораго времени приближеніе театра войны дало другимъ обществамъ, принадлежащимъ нейтральнымъ государствамъ, поводъ къ многочисленнымъ предложеніямъ и просьбамъ о помощи и о свѣдѣніяхъ; «спеціальному отдѣленію Комитета было поручено вѣдать эти международныя отношенія.»—Люксембургское общество возникло, послѣ того какъ разразилась война 1870 года (см. ч. I, стр. 97).

творнымъ образомъ». «Мы позволяемъ себѣ настаивать, писалъ онъ тогда же, на необходимости общаго содѣйствія центральныхъ комитетовъ, чтобы это новое учрежденіе, возникшее по желанію Берлинской конференціи, оказало всѣ тѣ услуги, ожидать которыхъ отъ него мы въ правѣ» [84]). Многія общества отозвались на призывъ Международнаго Комитета и отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ Базельскому агентству. Они поддерживали съ нимъ оживленныя сношенія, доставляли въ его распоряженіе пожертвованія и пользовались его посредническою дѣятельностью [85]). Тѣмъ не менѣе, поскольку отъ новаго учрежденія ожидалось осуществленіе задачъ исключительно освѣдомительно-посредническаго характера, Базельское агентство не вполнѣ оправдало ожиданія, такъ какъ въ своей принявшей значительные размѣры дѣятельности оно вышло за предѣлы работы простого посредника [86]). Несомнѣнно, что стремленіе къ самостоятельности и непремѣнно къ непосредственному попеченію о раненыхъ, притомъ на самомъ театрѣ войны, стремленіе, которое настойчиво проводилось нѣсколькими активными обществами изъ нейтральныхъ государствъ [87]), значительно умалило бы роль Базельскаго агентства, оставайся оно въ узкихъ предѣлахъ задачи, отмежеванной ему постановленіемъ Берлинской конференціи. Но представители международнаго агентства были тогда охвачены, какъ и всѣ остальные представители частной помощи раненымъ, одинаковымъ чувствомъ сознанія необходимости широкой организаціи своего дѣла. За предѣлы исключительно посреднической организаціи международное агентство (бюро для корреспонденціи и для освѣдомленія) въ 1870 году влекло «порывомъ милосердія, обнаружившимся со всѣхъ сторонъ». Онъ же опре-

[84]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 21) *Actes*, p. 175, 174.

[85]) Базельское агентство отъ 31 августа 1870 г. и до 20 мая 1871 г. періодически издавало отчеты о своей дѣятельности, каковые затѣмъ были соединены Международнымъ Комитетомъ въ книгу подъ общей нумераціей страницъ. *Rapports* (1-ier—20-me) *de l'agence internationale de Bâle*, Cenève 1870—71, p. 1—464 (Avec une Carte du champ d'activité de l'Agence).

[86]) *Rapports* etc., *op. cit.*, p. 452—456 См. въ Приложеніи IX (I) общую характеристику дѣятельности агентства.

[87]) См. выше, стр. 43.

[88]) См. выше, стр. 40, 41.

дѣлилъ молчаливое согласіе обществъ на такое направленіе дѣятельности ихъ агентства.

Базельское агентство не забывало постановленія Берлинской конференціи. Оно упомянуло о немъ на одной изъ первыхъ же страницъ своего отчета. Однако, почти немедленно вслѣдъ затѣмъ оно провозглашаетъ, какъ основной принципъ своей дѣятельности, «постоянную готовность къ помощи тамъ, гдѣ нужда въ ней давала себя чувствовать особенно сильно» [89]). Вотъ почему, по мѣрѣ того какъ передъ руководителями дѣла выдвигалась та или иная нужда, они не останавливались соображеніемъ о *подчиненности* своего учрежденія, а стремились удовлетворить ее своими силами [90]). Столь активное проявленіе собственной инціативы требовало значительныхъ средствъ. Правда всѣ предшествующія усилія представителей женевскаго движенія обратить вниманіе широкихъ слоевъ населенія повсюду въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта на обязанности къ отношеніи раненыхъ на войнѣ позволяли имъ не сомнѣваться въ успѣхѣ воззваній о пожертвованіяхъ. Вотъ почему организовавшій агентство Международный Комитетъ не останавливается даже передъ призывомъ частныхъ лицъ (а не только обществъ) на помощь дѣлу, осуществляемому въ Базелѣ [91]). Послѣднее характеризуется, такимъ образомъ, объединеніемъ, до нѣкоторой степени, всѣхъ, кто, сочувствуя попеченію о жертвахъ войны, вступалъ въ болѣе или менѣе близкія сношенія съ международнымъ агентствомъ. Оно, въ свой чередъ, благодаря своему исключительному положенію, получило возможность употреблять наиболѣе цѣлесообразно на пользу раненыхъ

---

[89]) *Rapports* etc., *op. cit.*, p. 3, 4, 5.

[90]) См. примѣч. 86.

[91]) Въ *Actes* (p. 176) перепечатано распространенное въ 1870 году Международнымъ Комитетомъ обращеніе къ публикѣ (Avis au public), сообщавшее ей объ организаціи Базельскаго агентства, которое сосредоточитъ у себя свѣдѣнія о нуждахъ даннаго момента и возьметъ на себя доставлять направленныя къ нему пожертвованія въ распоряженіе «Обществъ помощи въ Германіи и Франціи, централизирующихъ всю частную помощь». Тамъ же говорилось, что, при отсутствіи спеціальныхъ указаній, «агентство»... «приложитъ всѣ усилія, чтобы одинаковымъ образомъ и, насколько возможно, скоро облегчить страданія, о которыхъ оно будетъ освѣдомлено». См. ниже, примѣч. 100.

силы всѣхъ своихъ сотрудниковъ. Объединяя ихъ, оно привлекало какъ бы къ совмѣстной работѣ также и комитеты воюющихъ государствъ, будучи дѣятельнымъ посредникомъ между ними при передачѣ свѣдѣній о раненыхъ и больныхъ солдатахъ, равно какъ всякаго рода корреспонденціи для нихъ [92]).

Содержаніе Берлинскаго постановленія о международныхъ агентствахъ, припомнимъ это, было продиктовано опасеніями за свободу дѣйствій каждаго изъ обществъ. Но учрежденіе, призванное къ жизни, благодаря намѣренію организовать международную помощь на войнѣ, должно обладать возможностью проявлять въ интересахъ общаго дѣла свою иниціативу. При наличности упомянутой самостоятельности національныхъ организацій частной помощи, отсутствіе таковой возможности приведетъ международныя агентства къ безплодному прозябанію. Самостоятельныя и независимыя національныя общества нейтральныхъ государствъ всегда будутъ склонны, особенно, по мѣрѣ фактическаго ослабленія связей въ неорганизованныхъ областяхъ международнаго общенія Краснаго Креста, сообразоваться, прежде всего, со своими собственными соображеніями. Поэтому обращеніе ихъ къ справочной и посреднической дѣятельности агентства сведется къ незначительнымъ размѣрамъ. Съ другой стороны, фактъ освѣдомленности о всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ огромныхъ и настоятельныхъ нуждахъ для заботы на войнѣ о многихъ тысячахъ больныхъ и раненыхъ, этотъ фактъ уже самъ собою опредѣлитъ стремленіе освѣдомленнаго учрежденія,—представителя исключительно гуманной миссіи,—оказать самую дѣятельную и самую широкую помощь. Такъ и было во время русско-турецкой войны въ 1877—8 году. Судьба второго по времени изъ организовавшихся международныхъ агентствъ, именно въ 1877 году въ Тріестѣ, наглядно подтверждаетъ сказанное.

Русско-турецкая кампанія не дала намъ примѣровъ высокаго подъема энергіи дѣятелей Краснаго Креста во всѣхъ частяхъ Европы. Предшествующія семь лѣтъ, когда почти всѣ заботы съ ихъ стороны направлялись на усиленіе и развитіе національной помощи, создали

---

[92]) *Rapports* etc., *op. cit.*, p. 456 et suiv. Ср. Приложеніе IX (I)

почву гораздо менѣе благопріятную для проявленія стремленій носителей идеи нейтральной помощи [93]). За нѣсколько лѣтъ до этой войны, т.-е. въ 1870 году, едва ли было бы мыслимо столь открытое выраженіе политическихъ симпатій, а чаще антипатій, отражавшихся замѣтнымъ образомъ даже на отношеніи къ больнымъ и раненымъ той или другой воюющей стороны. Между тѣмъ, въ 1877 году наблюдался и этотъ фактъ, который лишь очевиднѣе подчеркивалъ ослабленіе международной стороны «дѣла» [94]). Послѣднее сказалось также и въ нѣкоторомъ безразличіи къ тому, чтобы воспользоваться помощью нейтральныхъ, безразличіи нашего отечественнаго Общества, прочно утвердившаго свою національную юрганизацію и сплотившаго подъ своимъ знаменемъ весь русскій народъ [95]). Отчеты международнаго агентства въ Тріестѣ не оставляютъ никакихъ сомнѣній, что, если нейтральныя

---

[93]) См. выше, стр. 67 и слѣд., 71 и слѣд.—Ср. примѣч. 96.

[94]) См. выше, стр. 87, 88 и примѣч. 34 на стр. 88 и 89.—Въ періодъ колебаній Международнаго Комитета относительно избранія города, гдѣ слѣдовало бы ему организовать въ 1877 году международное агентство, онъ вступилъ по этому вопросу въ переписку съ Австрійскимъ обществомъ. Послѣднее въ своемъ отвѣтѣ женевскимъ дѣятелямъ полагало, что, какъ на таковомъ городѣ, едва ли слѣдовало остановиться на Будапештѣ, *„потому что малыя симпатіи къ русскому дѣлу могли бы создать затрудненія въ отношеніи отправленій предназначенныхъ Россіи»*. *Письмо* Вѣнскаго Комитета *къ* Международному комитету (22 іюня 1877 г.)—Въ рукописномъ отчетѣ о дѣятельности международнаго агентства въ Тріестѣ (Septième Rapport, 30 Novembre, 1877), хранящемся въ архивѣ Международнаго Комитета, мы читаемъ: «жертвователь изъ Манчестера замѣтилъ намъ (агентству въ Тріестѣ), что онъ счастливъ получить возможность передать свой даръ Комитету, который не собиралъ бы пожертвованій исключительно въ пользу турокъ, какъ это дѣлается въ Англіи». Сообщая отмѣченный фактъ, руководители агентства настаиваютъ на необходимости большаго безпристрастія въ отношеніи обоихъ воюющихъ и обѣщаютъ точно выяснить истинное положеніе въ Англіи. «Мы признаемъ основнымъ принципомъ,—говорится въ рукописномъ отчетѣ,—что дѣло Краснаго Креста не должно вѣдать ни друга, ни недруга; оно существуетъ для всѣхъ безъ различія несчастныхъ». Напомню о стремленіи нѣкоторыхъ обществъ сообразоваться съ настроеніемъ ихъ правительствъ (см. выше, стр. 87),

[95]) Вѣнскій комитетъ въ письмѣ отъ 22 іюня (см. предшеств. примѣч.) высказываетъ свое предположеніе, что «иностранныя общества не должны разсчитывать на дружескій пріемъ (un accueil amical) и на большую отзывчивость со стороны воюющихъ». Въ подтвержденіе этого приводится фактъ оставленія русскими безъ отвѣта австрійскаго запроса о томъ, какъ и куда доставить имъ пожертвованія въ пользу раненыхъ.

общества и помогали своимъ воюющимъ собратьямъ, то ради этого они не часто обращались къ его посредничеству [96]). Освѣдомительная дѣятельность агентства въ Тріестѣ не приняла широкихъ размѣровъ вслѣдствіе случайности и недостаточной правильности его сношеній съ комитетами воюющихъ, въ особенности съ нашимъ отечественнымъ Обществомъ [97]). Слишкомъ большое различіе въ юридическихъ и нрав-

[96]) См. также Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 39, 44) *Bulletin international*, 1877, № 32, p. 175; 1878, № 36, p. 274.—Изъ числа 20 нейтральныхъ комитетовъ только 9 (Германскій, Бельгійскій, Датскій, Греческій, Итальянскій, Норвежскій, Шведскій, Швейцарскій и Вюртембергскій) находились въ сношеніяхъ съ агентствомъ (*Bulletin international*, 1878, № 36, p. 277). При этомъ Германскій Центральный Комитетъ писалъ, что онъ «уже вступилъ въ непосредственныя сношенія съ международными (sic) центральными комитетами въ Петербургѣ и Константинополѣ» и поэтому можетъ лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ воспользоваться услугами международнаго агентства въ Тріестѣ (*Письмо* Германскаго Центральнаго Комитета *къ* Международному Комитету (25 іюля 1877 г.). Несомнѣнно, что изъ числа обществъ, не находившихся въ сношеніяхъ съ дѣятеляии въ Тріестѣ, многія, подобно нѣмецкому обществу, поддерживали непосредственныя сношенія съ комитетами воюющихъ. Укажу, напримѣръ, на Французское и на Австрійское общества. Въ отношеніи перваго, т.-е. Французскаго общества, напомню, однако, его уже отмѣченную (см. выше, примѣч. 34, на стр. 89) холодность, обусловившую даже образованіе въ 1877 году спеціальныхъ комитетовъ помощи въ странѣ, гдѣ общество Краснаго Креста существовало почти съ первыхъ мѣсяцевъ возникновенія женевскаго движенія (см. конецъ указаннаго примѣч.). Относительно Австрійскаго общества небезынтересно отмѣтить, что оно не развило сношеній съ международнымъ агентствомъ, несмотря на то, что съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности должно было убѣдиться въ пользѣ централизаціи свѣдѣній о потребностяхъ воюющихъ. За свѣдѣніями о послѣднихъ оно почему-то обратилось къ русскому посольству въ Вѣнѣ и удивлялось, затѣмъ, по поводу неполученія отвѣта. *Письмо* Вѣнскаго Комитета *къ* Международному Комитету (22 іюня 1877 г.) Странное обращеніе со стороны Общества, находившагося уже много лѣтъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ таковыми же обществами и дотолѣ не прибѣгавшаго на сей предметъ къ посредничеству органовъ, совершенно посторонихъ Красному Кресту! — Напомню то, что говорилось во Введеніи касательно сравнительнаго ослабленія въ 1877 году нейтральной помощи вообще (см. выше, стр. 87—89). Тоже констатируется международнымъ агентствомъ въ Тріестѣ, отмѣчающимъ, на основаніи своихъ наблюденій, отсутствіе ярко выраженнаго чувства солидарности между различными центральными комитетами. *Bulletin international*, 1878, № 36, p. 279, 280.

[97]) Въ 94-мъ примѣч. мною цитируется рукописный отчетъ международнаго агентства въ Тріестѣ о его дѣятельности за періодъ времени отъ 14 іюля 1877 года и до 31 августа 1878 года, распадающійся на 12 отдѣльныхъ отче-

ственныхъ представленіяхъ дѣятелей обществъ воюющихъ сторонъ исключило цѣлесообразность посредничества между ними. Осуществленіе, напримѣръ, при содѣйствіи обществъ воюющихъ справочной дѣятельности о больныхъ и раненыхъ плѣнныхъ, которая столь широко была развита Базельскимъ агентствомъ въ 1870 году, являлось немыслимымъ, когда однимъ изъ корреспондентовъ было только что возникшее тогда въ Константинополѣ, и то благодаря иностранному вліянію, Турецкое общество [98]). Достаточно обратить вниманіе на то, что Турецкое общество не сочло возможнымъ, по соображеніямъ религіознаго фанатизма, принять единую у всѣхъ его собратьевъ эмблему и замѣнило луною красный крестъ. Такимъ образомъ, не смотря на то,

---

товъ. Въ *Bulletin international* (1878, № 36, p. 276) напечатаны выдержки только изъ послѣдней заключительной тетради. Уже въ 4-й тетради (30 сент.) говорится, что «комитеты воюющихъ пишутъ намъ очень мало и мы сожалѣемъ, что не освѣдомлены лучше о томъ, что происходитъ въ области санитарной службы воюющихъ арміи»... Въ 5-ой тетради (15 окт.) говорится: «свѣдѣнія отъ комитетовъ не очень часты»... Въ 7-ой тетради (30 ноября) значится слѣдующее: «если въ нашихъ предшествующихъ отчетахъ мы справедливо сожалѣли о незначительномъ интересѣ къ нашему агентству со стороны нейтральныхъ комитетовъ, то теперь мы должны скорѣе высказать жалобы на почти полное отсутствіе извѣстій съ театра войны, особенно отъ Россіи и Румыніи»... Въ 8-й тетради (31 дек.) значится: «мы, между тѣмъ, могли бы сдѣлать гораздо болѣе, если бы воюющіе время отъ времени доставляли намъ свѣдѣнія о томъ, какъ осуществляется у нихъ частная помощь»... «У насъ никогда не имѣлось свѣдѣній, которыя могли бы быть сообщены (посредствомъ циркулярныхъ писемъ, періодически доставляемыхъ нейтральнымъ обществамъ; таковые циркуляры проектировались агентствомъ)... Въ 9-ой тетради (28 фев. 1878 г.) отмѣчается, что за $7^1/_2$ мѣсяцевъ существованія агентства оно получило отъ русскаго главноуполномоченнаго въ Румыніи всего два письма, въ одномъ изъ которыхъ значилось: «я, наконецъ, въ состояніи дать вамъ свѣдѣнія по поводу многочисленныхъ отправленій международнаго агентства, неутомимость котораго не ослаблялась невообразимыми безпорядкомъ и запозданіемъ желѣзныхъ дорогъ»... Въ послѣдней 12-й тетради (31 августа 1878 г.) агентство писало: «мы были вынуждены посылать остальнымъ воюющимъ (кромѣ турокъ), вслѣдствіе отсутствія отъ нихъ инструкцій, то, что мы получили въ натурѣ, въ качествѣ пожертвованій, или же пріобрѣтать для нихъ предметы, въ которыхъ они, быть можетъ, не ощущали настоятельной потребности»... Не мало горькихъ жалобъ высказывается по отношенію къ уполномоченнымъ Русскаго общества, «которое, казалось, желало воспользоваться учрежденіемъ нашего агентства»...

[98]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 44) *Bulletin international*, 1878, № 36, p. 274, 275.

что 3-я статья Положенія о международномъ агентствѣ въ Тріестѣ предусматривала задачи, вытекающія изъ постановленій Берлинской конференціи, онѣ осуществлялись, въ виду отмѣченныхъ причинъ, весьма недостаточно [99]).

Но агентство въ Тріестѣ оставило по себѣ въ исторіи международной помощи на войнѣ добрую память. Какъ и предшествовавшее ему Базельское бюро для корреспонденціи и освѣдомленія, оно не пребывало равнодушнымъ къ выяснившимся передъ нимъ нуждамъ раненыхъ. Заботясь о пополненіи своихъ матеріальныхъ средствъ, оно непосредственно обратилось къ обществамъ и къ частнымъ лицамъ [100]); развивая собственную иниціативу, оно оказывало посильную помощь, что весьма существенно, главнымъ образомъ, Турецкому обществу, сравнительно мало подготовленному къ своей миссіи, особенно тяжелой при полномъ отсутствіи оффиціальной военно-санитарной организаціи. Гуманныя

[99]) Приложеніе IX (I) Выдержки изъ заключительной главы отчета международнаго агентства въ Тріестѣ, напечатанныя въ *Bulletin international* (1878, № 36, p. 276—281), даютъ общее представленіе о дѣятельности этого учрежденія. См. также статью, составленную по отчетамъ до конца 1877 года (*Bulletin international*, 1878, № 33, p. 32 et suiv.).—Для характеристики дѣятельности агентства 1877 года небезынтересно сравнить сумму денегъ, находившуюся въ его распоряженіи, съ таковой же, имѣвшейся въ 1870 году у Базельскаго агентства. Въ то время какъ послѣднее располагало (кромѣ пожертвованій) 419 тысячъ франковъ, въ Тріестѣ эта цифра падаетъ до 56 тысячъ франковъ.

[100]) Значительная часть денежныхъ средствъ агентства 1877 года поступила къ нему, благодаря пожертвованіямъ именно частныхъ лицъ, а не національныхъ обществъ Краснаго Креста. Агентство 1877 года старалось вызвать въ самомъ Тріестѣ интересъ къ дѣлу помощи раненымъ, призывая населеніе своего города къ пожертвованіямъ, и успѣхъ воззванія удовлетворилъ его авторовъ (Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 39, 44) *Bulletin international*, 1877 № 32, p. 171, 1878, № 36, p. 275.) Въ этомъ отношеніи международное агентство въ Тріестѣ не проявило особаго вниманія къ своему положенію, какъ органа, осуществляющаго опредѣленныя задачи, принадлежащія обществамъ Краснаго Креста, которыя одни только и призваны объединять дѣятельность частныхъ лицъ. Базельское агентство 1870 года смотрѣло на этотъ вопросъ иначе и, даже вопреки воззванію Международнаго Комитета къ частнымъ лицамъ (см. выше, примѣч. 91), писало въ своемъ отчетѣ: «мы должны еще замѣтить, что наша задача не заключается въ сборѣ пожертвованій частныхъ лицъ»; «имъ предлагается обращать свои отправленія, деньгами и вещами, комитетамъ помощи, наиболѣе близкимъ къ ихъ мѣстожительству». *Rapports* etc., *op., cit.*, p. 41.

чувства, одушевлявшія при этомъ представителей международнаго агентства, совершенно исключаютъ предположеніе хотя бы о малѣйшемъ пристрастіи къ одному изъ воюющихъ [101]). Мѣропріятія и проекты агентства въ Тріестѣ, которые возникали и, частью, осуществлялись имъ въ зависимости отъ хода его работы, свидѣтельствовали о его намѣреніи организовать наиболѣе планомѣрно международную помощь жертвамъ войны, или, по крайней мѣрѣ, обратить на это вниманіе, кого слѣдуетъ [102]). Не его вина, что соглашенія въ международной области достигаются съ крайними трудомъ и медленностью, возбуждая всегда массу всякаго рода сомнѣній и опасеній. Тѣмъ значительнѣе заслуга лицъ и учрежденій, сознательно подготовляющихъ новый порядокъ, лицъ и учрежденій, которыя, подобно первымъ двумъ международнымъ агентствамъ, одушевляются, прежде всего, сознаніемъ пользы своего дѣла и вѣрятъ въ его лучшее будущее, работая ради его достиженія. Заканчивая 31 августа 1878 года свой отчетъ, агентство въ Тріестѣ писало слѣдующее: «чѣмъ ближе видишь спасительную дѣятельность частной помощи раненымъ, тѣмъ яснѣе представляешь себѣ существенные результаты, которые она призвана достичь, когда все человѣчество постигнетъ ея пользу!»

---

[101]) См. выше, примѣч. 94.

[102]) Неоднократно у руководителей агентства возникала мысль послать на театръ войны своихъ делегатовъ, которые могли бы выяснять тамъ нужды частной помощи воюющихъ и слѣдить за исполненіемъ мѣропріятій агентства. Понятно, что осуществить эту мысль при настроеніи, которымъ отмѣчено положеніе международной помощи въ концѣ 70-хъ годовъ, было бы не по силамъ ея представителямъ.—Практика выяснила руководителямъ агентства, какое значеніе имѣло бы международное соглашеніе относительно льготнаго провоза по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, будь онъ предоставленъ обществамъ Краснаго Креста и ихъ международнымъ органамъ. Вслѣдствіе этого агентство въ своихъ отчетахъ обращаетъ на этотъ вопросъ, равно какъ на желательность международнаго соглашенія о таможенныхъ льготахъ для Краснаго Креста, вниманіе Международнаго Комитета.—Знакомясь съ общимъ развитіемъ въ 1877 году дѣла національной и международной помощи на театрѣ военныхъ дѣйствій, агентство замѣтило, съ какими неудобствами связана, благодаря отсутствію въ Венгріи общества Краснаго Креста, правильная организація означеннаго дѣла. Свои наблюденія по этому поводу оно сообщило Международному Комитету. (*Рукописный отчетъ о дѣятельности международнаго агентства въ Тріестѣ*).

«Много предразсудковъ предстоитъ еще побѣдить, много улучшеній осталось провести въ жизнь, особенно, въ отношеніи единства дѣятельности!» «Но выдающіеся люди, столь достойно направлявшіе доселѣ это дѣло, съумѣютъ, мало-по-малу, внести въ него всѣ допустимыя усовершенствованія!»

До нашихъ дней слова эти остаются, попрежнему, только пожеланіями и, благодаря неоднократно отмѣчавшейся милитаризаціи Краснаго Креста, осуществленіе ихъ нынѣ труднѣе, чѣмъ въ концѣ 70-хъ годовъ. Даже въ такой моментъ, какъ сербо-болгарская война 1885 года, когда нейтральная помощь явилась первостепеннымъ факторомъ въ попеченіи о ея жертвахъ [103]), дѣятельность международнаго агентства немногимъ отличалась отъ таковой же въ предшествующія войны. Вѣнскій комитетъ, временно принявшій на себя, по предложенію изъ Женевы, обязанности учрежденія, предусмотрѣннаго Берлинскою конференціею 1869 года [104]), служилъ посредникомъ между обществами воюющихъ и нейтральныхъ государствъ [105]), а также посредникомъ между обществами обѣихъ воюющихъ сторонъ [106]), принималъ мѣры, посылая своихъ делегатовъ, чтобы получить свѣдѣнія о положеніи частной помощи у воюющихъ [107]), достигалъ въ интересахъ

[103]) *Bulletin international*, 1887, № 70, p. 68.

[104]) Временный характеръ международной миссіи, взятой на себя Австрійскимъ обществомъ, объяснялся допускавшеюся въ 1885 году возможностью участія Австріи въ военныхъ дѣйствіяхъ и выступленіемъ въ такомъ случаѣ ея Общества въ качествѣ одного изъ обществъ воюющихъ (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 63) *Bulletin international*, 1886, № 65, p. 14).

[105]) *Bulletin international*, 1886, № 65, p. 22, 23.

[106]) Делегаты Вѣнскаго комитета содѣйствовали обмѣну между воюющими свѣдѣній о раненыхъ плѣнныхъ. *Bulletin international*, 1886, № 65, p. 22.

[107]) «Вслѣдствіе того, что Австрійское общество желало составить себѣ представленіе о положеніи и организаціи частной помощи въ Сербіи и Болгаріи, въ то же время узнать о желаніяхъ обществъ обоихъ этихъ государствъ и освѣдомиться, какимъ образомъ его (австрійскія) санитарныя колонны исполняли свои обязанности, Вѣнскій комитетъ послалъ на театръ войны одного изъ членовъ Комитета (? Центральнаго) патріотическаго общества (такъ назывался тогда Австрійскій Красный Крестъ) и поручилъ ему представить отчетъ о томъ, что онъ узнаетъ въ отношеніи международной помощи»... «Австрійскій комитетъ надѣялся, что эта миссія дастъ полезный результатъ и не только австро-венгерской монархіи, но также всѣмъ обществамъ Краснаго Креста». *Bulletin international*, 1886, № 65, p. 26, 27. Ср. *Bulletin international*, 1886, № 66, p. 102.

правильности въ сношеніяхъ съ обществами значительныхъ льготъ [108]). Не смотря на все это, внимательный современникъ кампаніи 1885 года д-ръ Руа высказывается за необходимость большей упорядоченности нейтральной помощи. Для этого было бы желательно, по его словамъ [109]), предоставить Международному Комитету болѣе власти... «Единство дѣятельности, которое вытекаетъ отсюда, сгладило бы не мало затрудненій, и выгоды отразились бы на быстротѣ въ распредѣленіи помощи».

Кампанія 1885 года, тѣмъ не менѣе, вопреки всѣмъ недостаткамъ организаціоннаго характера въ развитіи частной помощи, оставила намъ примѣры благородныхъ стремленій къ тому, чтобы быть вѣрными уже установившимся традиціямъ и слѣдовать постановленіямъ, принятымъ на предшествующихъ международныхъ конференціяхъ обществъ Краснаго Креста. Иное наблюдается пятнадцать лѣтъ спустя во время англо-бурской кампаніи при образованіи Португальскимъ обществомъ, по предложенію Международнаго Комитета, международнаго агентства въ Лоренцо-Маркесѣ. Проектъ организаціи этого учрежденія имѣлъ въ виду не столько его освѣдомительно-посредническій характеръ, какъ централизацію распредѣленія между воюющими пожертвованій, по возможности, всей нейтральной помощи въ рукахъ единаго учрежденія [110]). Подобное отклоненіе отъ точнаго смысла постановленій 1869 года весьма характерно. Его избѣгали предшествовавшія агентства, что, однако, не препятствовало ихъ дѣятелямъ при каждомъ новомъ полезномъ начинаніи въ касающейся ихъ области всегда находиться въ первыхъ рядахъ работниковъ. Особенное значеніе имѣлъ однако, тотъ фактъ, что проектъ международ-

[108]) Большое значеніе имѣли старанія делегатовъ Австрійскаго общества организовать скорую и правильную доставку предметовъ помощи обществамъ воюющихъ. Отмѣчу здѣсь осуществленную Сербскимъ обществомъ мысль, которую подали ему Австрійскіе делегаты, о содѣйствіи со стороны именно Сербскаго общества, его средствами и трудомъ, дѣлу транспортированія въ распоряженіе Болгарскаго Краснаго Креста пожертвованій, посылаемыхъ этому послѣднему. *Bulletin international*, 1886, № 66, p. 103.

[109]) *Bulletin international*, 1887, № 70, p. 69.

[110]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 100) см. Приложеніе IX (I).

наго агентства въ 1900 году такъ и остался на бумагѣ. Лондонскій комитетъ отклонилъ какое бы то ни было участіе въ предположенной организаціи, и Португальское общество въ виду такого обстоятельства сложило съ себя «почетное порученіе Международнаго Комитета» [111]).

Ни Базельское, ни Тріестское агентства не оставили бы своего дѣла, а несомнѣнно приложили бы усилія, чтобы найти путь къ преодолѣнію препятствій. Но оба они призывались къ работѣ, когда повсемѣстно въ представленіи многихъ еще было живо сознаніе общности этого дѣла. Мы уже знаемъ, что послѣ франко-прусской войны, по мѣрѣ все большей милитаризаціи частной помощи раненымъ, постепенно на первый планъ выдвигается дѣятельность въ исключительно національныхъ интересахъ [112]). Въ то же время, вслѣдствіе опасенія за неприкосновенность т. н. военной необходимости, правительства начали обнаруживать крайнюю осторожность при стремленіяхъ обществъ Краснаго Креста, а нѣкоторые изъ представителей послѣднихъ, захваченные, отчасти, общимъ теченіемъ эпохи т.-н. вооруженнаго мира, относились, иногда, даже съ недовѣріемъ къ совмѣстной работѣ въ международной области. Такая работа, въ виду улучшеній достигнутыхъ нынѣ военно-санитарною службою отдѣльныхъ государствъ, уже не имѣетъ въ глазахъ современныхъ намъ дѣятелей Краснаго Креста большого практическаго значенія. Все это объясняетъ, почему они, въ противоположность своимъ предшественникамъ, относились въ 1900 году сравнительно холодно къ неуспѣху международнаго органа, имѣвшаго въ виду интересы общаго дѣла.

По причинамъ, о которыхъ я уже говорилъ, международныя агентства должны были всякій разъ расширять предѣлы дѣятельности, установленные конференціею 1869 года. Тогда же указывалось, что при самостоятельности и независимости національныхъ комитетовъ,— началахъ, опредѣлявшихъ собою весь строй международнаго общенія Краснаго Креста, — освѣдомительно-посредническій характеръ этого учрежденія не имѣлъ почвы для своего проявленія, по край-

[111]) *Bulletin international*, 1900, № 123, p. 191. См. также Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 98) *Bulletin international*, 1900, № 121, p. 4.

[112]) См. примѣч. 37, на стр. 91.

ней мѣрѣ, въ значительныхъ размѣрахъ [113]). Практика, вполнѣ подтвердивъ оба эти положенія, обнаружила все значеніе мотивовъ, которыми оправдывалось постановленіе Берлинской конференціи 1869 г. и которые покоились на признаніи, во-первыхъ, преобладающаго значенія дѣятельности обществъ воюющихъ государствъ и, во-вторыхъ, отсутствія организаціи нейтральной помощи, какъ самостоятельнаго цѣлаго, устанавливающаго обязанности для составляющихъ его частей (см. выше, стр. 198). Когда въ 1887 году въ Карльсруэ обсуждался вопросъ о Международномъ Комитетѣ и о связанной съ нимъ организаціи общенія національныхъ комитетовъ Краснаго Креста, 4-я международная конференція обществъ уже опредѣленно высказывается за сосредоточеніе на театрѣ войны также и международной помощи въ вѣдѣніи обществъ воюющихъ, которыя, если найдутъ это нужнымъ, входятъ въ непосредственныя сношенія другъ съ другомъ и руководятъ, если этого требуютъ законы ихъ государствъ, дѣятельностью нейтральныхъ обществъ [114]). Таковой порядокъ признавался дѣйствовавшимъ дотолѣ, и конференція 1887 года постановила признать его необходимость и на будущее время [115]). Международный Комитетъ и «его» агентства, поскольку они имѣли въ области международной помощи исключительно посредническій характеръ, продолжали существовать. Но самая редакція постановленія объ агентствахъ, принятаго въ 1869 году, была измѣнена, повидимому, чтобы оттѣнить свободный характеръ отношеній національныхъ обществъ къ означен-

[113]) См. выше, стр. 207.

[114]) Въ докладѣ, всѣ заключенія котораго были приняты конференціею въ Карльсруэ (1887 г.) мы читаемъ слѣдующее: «остается очевиднымъ, что національныя общества всегда могутъ, съ разрѣшенія военоначальниковъ и на условіяхъ, опредѣляемыхъ ими, установить между собою непосредственную переписку». «Также вполнѣ понятно, что нейтральныя общества, которыя пожелаютъ оказать во время войны той или другой изъ воюющихъ армій свое содѣйствіе въ санитарной службѣ, персоналомъ или вещами, подчинятся безъ ограниченій регламентамъ, изданнымъ военными властями, и что именно въ государствахъ, гдѣ законъ подчиняетъ дѣятельность нейтральныхъ отрядовъ руководству національныхъ обществъ, эти отряды примутъ руководство центральнаго комитета указанныхъ обществъ» *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 90, 91, 102.

[115]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 90, 92, 102.

нымъ учрежденіямъ и внести отсутствовавшее въ Берлинскомъ постановленіи указаніе на возможность посредничества между комитетами воюющихъ [116]).

Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія общества воюющихъ нѣсколько разъ отказывались просить помощь своихъ собратьевъ въ нейтральныхъ государствахъ, ссылаясь на предположенія о достаточности своей національной организаціи. Такъ было въ 1898 году со стороны испанцевъ, разсчитывавшихъ просить о помощи нейтральныхъ позднѣе, если въ ней окажется потребность, а также въ 1899 г., когда Лондонскій комитетъ заявилъ, что въ данный моментъ онъ располагаетъ достаточными средствами; такъ было въ 1904 году, когда и Русское и Японское общества заявляли, что ихъ персоналъ и матеріалы болѣе чѣмъ достаточны, чтобы, говоря словами японцевъ, удовлетворить всѣмъ случайностямъ войны [117]). Но каждый разъ,

[116]) «Онъ (Международный Комитетъ) будетъ продолжать, какъ ранѣе»... «d) образовывать во время войны одно или нѣсколько международныхъ освѣдомительныхъ агентствъ, къ добрымъ услугамъ которыхъ могли бы обращаться національныя общества, чтобы доставлять пожертвованія, деньгами или натурою, раненымъ воюющихъ армій»; «e) предоставлять во время войны національнымъ обществамъ воюющихъ, если объ этомъ его будутъ просить, посредничество (entremise) какъ собственное, такъ и его агентствъ для передачи ихъ корреспонденціи» (*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 90.) Въ первоначальномъ проектѣ пункта «d», выработанномъ еще въ 1884 году Международнымъ Комитетомъ (*Conférence*, Genève, 1884, p. 83), значилось: «образовывать во время войны международное агентство для освѣдомленія и для передачи пожертвованій деньгами и вещами на раненыхъ воюющихъ армій». Согласно заявленію по поводу этого проекта Венгерскаго комитета (въ періодъ опроса обществъ между конференціями 1884 и 1887 гг.), «его правительство не допустило бы Международный Комитетъ и его агентовъ распредѣлять пожертвованія, присланныя обществами Краснаго Креста нейтральныхъ государствъ». «Слѣдовало бы найти средство, которое позволило бы доставлять эти пожертвованія по ихъ направленію съ вѣдома и разрѣшенія командующаго арміею и съ согласія правительства воюющаго государства.» Измѣненію подверглась и первоначальная редакція пункта «e». Она гласила: «во время войны корреспонденція обществъ помощи будетъ обезпечена заботами Международнаго Комитета или его агентства, расположеннаго поблизости отъ воюющихъ.» *Conférence*, Genève 1884, p. 83) (*Du rôle du Comité international* etc. (Rapport), p. 20, 21. См. о цитируемомъ отчетѣ выше, примѣч. 25).

[117]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 96, 98, 110) *Bulletin international*, 1898, № 115, p. 118; 1900, № 121, p. 4; 1904, № 139. p. 134. Ср. выше, примѣч. 111.

однако, помощь нейтральныхъ обществъ осуществлялась. Въ однихъ случаяхъ (1898 и 1900 гг.) она становилась даже желательною, потому что факты опровергали первоначальную увѣренность въ своихъ силахъ обществъ воюющихъ государствъ [118]). Въ другихъ случаяхъ, какъ это имѣло мѣсто въ 1904 году, для нейтральныхъ обществъ, помимо осуществлявшихся ими обычныхъ видовъ помощи [119]), намѣчались и такіе, которые въ данный моментъ получили особенное значеніе. Такъ, напримѣръ, различные заказы матеріаловъ для Русскаго Краснаго Креста исполнялись въ Германіи и проходили черезъ склады Краснаго Креста этой страны [120]). Не имѣемъ ли мы здѣсь одного изъ новыхъ проявленій дѣятельности нейтральныхъ, способнаго дать имъ возможность въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ осуществлять на практикѣ начало взаимопомощи,—«основу дѣла Краснаго Креста»? [121]).

---

[118]) Несмотря на отказъ Испанскаго общества обратиться за помощью къ комитетамъ Краснаго Креста въ нейтральныхъ государствахъ, въ конечномъ результатѣ была констатирована слишкомъ замѣтная недостаточность пожертвованій со стороны его соотечественниковъ, а помощь, поступившая изъ-заграницы, пополнила его скудныя средства. *Bulletin international*, 1898, № 116, p. 202.—Отказъ Англійскаго общества отъ дѣятельности иностранныхъ санитарныхъ отрядовъ Краснаго Креста не помѣшалъ обществамъ нейтральныхъ государствъ передать ему свои пожертвованія матеріалами и деньгами. Несомнѣнно, что при обратившихъ на себя всеобщее вниманіе безпорядкахъ англійской военно-санитарной службы эти пожертвованія должны были явиться желательными. *Bulletin international*, 1900, № 121, p. 47, № 122, p. 68, № 123, p. 150; 1901, № 127, p. 167 et suiv.

[119]) Болгарское и Германское общества Краснаго Креста получили возможность имѣть свои лазареты на театрѣ военныхъ дѣйствій. Большинство обществъ выразили свое содѣйствіе посредствомъ пожертвованій какъ деньгами, такъ и матеріалами, каковые, подобно предшествующимъ войнамъ, поступали въ Красный Крестъ воюющихъ даже независимо отъ ихъ отказа обратиться къ помощи нейтральныхъ. См. *Bulletin international* за 1904, 1905 гг. и стр. 145 въ № 163 за 1910 г.

[120]) Русскій комитетъ дѣлалъ заказъ какому-либо нѣмецкому поставщику и посылалъ одновременно адресъ склада Краснаго Креста въ Германіи поручая ему доставить заказанное. Въ то же время объ этомъ извѣщался Германскій Центральный Комитетъ, который, затѣмъ, послѣ контроля и провѣрки, отправлялъ доставленное въ Россію. Нѣчто аналогичное имѣло мѣсто и во Франціи. *Conférence*, Londres, 1907, p. 53, 106, 260.

[121]) См. въ примѣч. 86, на стр. 172 пожеланіе Лондонской конференціи 1907 г. о постоянныхъ сношеніяхъ между центральными комитетами по поводу складовъ въ различныхъ странахъ.—На конференціи 1907 года сообщался

Въ развитіи международнаго общенія національныхъ органовъ Краснаго Креста несомнѣнно намѣчаются новые виды международной помощи. Общества воюющихъ послѣ Лондонской конференціи 1907 года обратятъ, конечно, вниманіе на взаимопомощь при попеченіи о плѣнныхъ вообще [122]). Тамъ же на Лондонской конференціи высказано

случай организаціи во время мира въ 80-хъ годахъ на швейцарской территоріи Германскимъ Центральнымъ Комитетомъ склада санитарныхъ матеріаловъ (*Conférence*, Londres, 1907, p. 48), которымъ предполагалось воспользоваться въ цѣляхъ удобной доставки необходимыхъ предметовъ, если Германія окажется въ положеніи воюющей и сношенія съ ея отдѣльными мѣстностями будутъ прерваны. Въ виду того, что и Французское общество выразило намѣреніе послѣдовать этому примѣру, воспользовавшись бельгійской, либо люксембургской территоріями, возникли сомнѣнія, согласна ли подобная организація съ требованіями нейтралитета, сомнѣнія о ея допустимости съ юридической точки зрѣнія. Вопросъ былъ предложенъ на обсужденіе происходившаго въ 1900 году «международнаго конгреса благотворительности во время войны». Здѣсь обсуждался обстоятельный докладъ проф. Пилле, полагавшаго, что нейтральные не въ правѣ допускать доставку воюющимъ лишь того, что можетъ увеличить ихъ силы или облегчить ихъ военныя дѣйствія, каковымъ характеромъ отнюдь не отличается помощь со стороны благотворительныхъ организацій на благо раненыхъ. Къ высказаннымъ соображеніямъ проф. Пилле вполнѣ присоединился проф. Рено. Конгресъ принялъ слѣдующее постановленіе: «конгресъ полагаетъ, что нѣтъ никакого препятствія къ учрежденію обществами помощи на территоріи иностранныхъ государствъ, и даже на территоріи вѣчно нейтральныхъ государствъ, складовъ матеріала; онъ полагаетъ, что эти склады находятся подъ покровительствомъ Женевской Конвенціи» (*Congrès international des oeuvres d'assistance en temps de guerre tenu à Paris du 20 au 24 août* 1900, Rapports et comptes rendus des séances, Paris 1901, p. 123—130). Мы видимъ, такимъ образомъ, что указанная въ текстѣ форма помощи была уже предусмотрѣна, и даже въ болѣе широкой постановкѣ, чѣмъ та, которая проявилась въ 1904 году.

[122]) Еще въ 1870 году былъ поставленъ вопросъ объ отношеніи обществъ Краснаго Креста къ попеченію о всѣхъ военноплѣнныхъ (здоровыхъ и больныхъ). Международный Комитетъ высказался тогда противъ расширенія непосредственной задачи обществъ (см. примѣч. 7, на стр. 37). Впослѣдствіи постороннія Красному Кресту лица развиваютъ пропаганду въ цѣляхъ международно-правовой регламентаціи положенія военноплѣнныхъ, каковая завершается въ 1899 году. Постановленія Гаагской Конвенціи (см. ст. 14—16) предусматриваютъ образованіе на территоріяхъ воюющихъ и нейтральныхъ государствъ «справочныхъ бюро» и «обществъ помощи» военноплѣннымъ. Собравшійся затѣмъ въ Парижѣ въ 1900 г. «международный конгресъ благотворительности во время войны» (конгресъ частнаго характера) былъ занятъ также и организаціею помощи военноплѣннымъ. По словамъ докладчика г. Ромбергъ-Низара, напрашивались сами собою два рѣшенія: 1) создать спеціаль-

пожеланіе о содѣйствіи нейтральныхъ дѣлу эвакуаціи больныхъ и

ныя общества; 2) установить особые отдѣлы обществъ Краснаго Креста. Защитникомъ перваго былъ г. Фошиль, опасавшійся, что менѣе существенная забота о здоровыхъ будетъ отодвинута на второй планъ обществами Краснаго Креста, благодаря ихъ преимущественному вниманію къ положенію больныхъ и раненыхъ. Защитникомъ второго рѣшенія явился проф. Рено, сомнѣвавшійся въ возможности образовать новыя общества и полагавшій, что правительства отнесутся съ довѣріемъ только къ Красному Кресту, который сумѣлъ разсѣять «предразсудки и предубѣжденія» военной администраціи, столь подозрительной къ лицамъ постороннимъ арміи. Конгресъ не сплотилъ большинства въ пользу того или иного рѣшенія и обратился къ обществамъ Краснаго Креста съ приглашеніемъ выяснить, могутъ ли они распространить на плѣнныхъ свою благотворительную дѣятельность (*Congrès international* etc., *op. cit.*, p. 131—153.) На Петербургской международной конференціи Краснаго Креста (1902 г.) Французское и Русское общества представляютъ доклады по разсматриваемому нами вопросу. Но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обмѣнъ мнѣній обнаружилъ здѣсь сомнѣнія, въ частности, относительно дѣятельности нейтральныхъ обществъ. Проф. Рено, одинъ изъ докладчиковъ, говорилъ по этому поводу слѣдующее: «Онъ (ф.-Кнезебекъ) спрашивалъ себя, какимъ образомъ могли бы дѣйствовать въ нейтральныхъ государствахъ общества помощи плѣннымъ? Полагаю, что слѣдуетъ предположить два случая. Можетъ произойти, что въ нейтральномъ государствѣ окажется по случаю войны болѣе или менѣе значительное число интернированныхъ. Конечно, по строгому праву, нельзя ихъ называть военноплѣнными, но фактически ихъ положеніе весьма сходно съ плѣномъ. Тогда эти общества помощи раненымъ, образованныя въ этихъ нейтральныхъ государствахъ, естественно, окажутъ помощь тѣмъ интернированнымъ, которые находятся тамъ, гдѣ общества имѣютъ безспорное право дѣйствовать. Наконецъ, что касается до вопроса, могутъ ли общества, образованныя въ нейтральныхъ государствахъ посылать помощь на театръ военныхъ дѣйствій, то это другое дѣло, и здѣсь я понимаю сомнѣнія ф.-Кнезебека. Но этотъ вопросъ совершенно тождественъ съ тѣмъ, который ставится относительно вмѣшательства нейтральныхъ обществъ помощи раненымъ. Въ какой мѣрѣ означенное вмѣшательство можетъ быть или не быть дозволеннымъ воюющими?» Слѣдуетъ отмѣтить также, что въ 1902 г. Русское общество черезъ своего делегата проф. Мартенса предлагало выяснить вопросъ о созданіи «*международнаго* бюро справокъ и помощи военноплѣннымъ», которое служило бы установленію связей между различными обществами. Такъ какъ, однако, Германскій Центральный Комитетъ считалъ это учрежденіе трудно осуществимымъ и полагалъ, что принадлежащія ему задачи должны бы исполняться дипломатическимъ путемъ, означенное предложеніе было взято обратно Представитель Германскаго Комитета высказывался, правда, за расширеніе работы Краснаго Креста въ обсуждавшемся направленіи. Онъ при этомъ имѣлъ въ виду, повидимому, преимущественно національную дѣятельность и относился съ замѣтною осторожностью къ вопросу о нейтральной помощи. «Я придаю значеніе, говорилъ ф.-Кнезебекъ, тому, чтобы отмѣтить, что между положеніемъ военноплѣнныхъ, которые не больны и не ранены, и положеніемъ

раненыхъ изъ осажденныхъ городовъ [123]). Много лѣтъ какъ прокладываетъ себѣ путь въ сознаніи дѣятелей Краснаго Креста убѣжденіе о допустимости содѣйствія иностранныхъ обществъ своему собрату, заботящемуся о соотечественникахъ, раненыхъ въ гражданской

больныхъ и раненыхъ солдатъ огромная разница». «Я не думаю, чтобы какія-либо военныя власти дозволили иностраннымъ агентамъ, не имѣя безусловно вѣрныхъ гарантій, что они не совершатъ измѣны, свободно передвигаться между военноплѣнными, число которыхъ можетъ быть въ нѣсколько десятковъ тысячъ». «Желательно, чтобы, если установятъ международный комитетъ, онъ представлялъ бы всѣ гарантіи не только фактическія, но и юридическія». Петербургская конференція ограничилась приглашеніемъ національныхъ обществъ Краснаго Креста поставить на очередь вопросъ о ихъ согласіи взять на себя дѣятельность, вытекающую изъ постановленій Гаагской Конвенціи 1899 года (*Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 46—51, 243—251). На слѣдующей конференціи въ Лондонѣ (1907) вновь обсуждаютъ «организацію и дѣятельность бюро о военноплѣнныхъ, поскольку они касаются обществъ Краснаго Креста», и здѣсь вырабатывается слѣдующее постановленіе: «VIII международная конференція Краснаго Креста принимаетъ къ свѣдѣнію заявленіе Международнаго Комитета въ Женевѣ о его посредническихъ услугахъ, въ случаѣ надобности, центральнымъ комитетамъ и выражаетъ пожеланіе, чтобы общества Краснаго Креста признавали себя обязанными оказывать, въ силу самихъ обстоятельствъ, помощь военноплѣннымъ сообразно съ постановленіями Гаагской Конвенціи 1899 года и въ предѣлахъ, поставленныхъ законами и обычаями собственной страны». Здѣсь сравнительно съ предложеніями докладчика (проф. Мартенса), во-первыхъ, отсутствуетъ упоминаніе объ устройствѣ справочныхъ бюро о военноплѣнныхъ и, во-вторыхъ, введено указаніе на посредническую дѣятельность Международнаго Комитета. Въ первомъ отношеніи, на конференціи указывалось, что въ нѣкоторыхъ государствахъ справочная дѣятельность осуществляется военною администраціею, которая одна только обладаетъ достаточной властью, чтобы получить отовсюду всѣ необходимыя свѣдѣнія. Но понятно, что постановленіе 1907 года не исключаетъ организаціи и Краснымъ Крестомъ, когда Общество найдетъ это нужнымъ и возможнымъ, справочныхъ бюро, подобно тому какъ это сдѣлало, напримѣръ, Русское общество въ 1904 году. Во второмъ отношеніи—мы имѣемъ передъ собою признаніе международнаго характера дѣятельности, вновь намѣчавшейся для обществъ Краснаго Креста. Но ни текстъ пожеланія 1907 г., ни протоколы Лондонской конференціи не даютъ намъ возможности установить точное содержаніе и предѣлы компетенціи Международнаго Комитета. (*Conférence*, Londres, 1907, p. 177—181, 207, 70—80, 167).—См. въ протоколахъ Петербургской конференціи отчетъ Голландскаго общества объ освѣдомительномъ бюро (Bureau d'informations) Краснаго Креста въ Преторіи во время англо-бурской войны 1899 года. Означенное бюро имѣло цѣлью централизацію всякаго рода свѣдѣній о бурахъ, находящихся на войнѣ. *Conférence*, St. Pétersbourg, 1902, p. 103 et suiv).

[123]) См. выше, примѣч. 51 на стр. 97.

войнѣ [124]). Съ большимъ основаніемъ проф. Мартенсъ напоминалъ въ 1907 году о значеніи все болѣе развивающейся работы Краснаго Креста не только во время войны, но и въ періодъ мира, въ его борьбѣ съ человѣческими страданіями [125]). Намъ вѣдь извѣстны примѣры, когда массовыя бѣдствія, охватившія страну въ мирное время, заставляли отзываться на призывъ къ милосердію не только отечественное, но и иностранныя общества Краснаго Креста [126]).

Такимъ образомъ, наблюдавшееся, порою, сокращеніе ко времени послѣдняго десятилѣтія дѣятельности на войнѣ санитарныхъ отрядовъ обществъ нейтральныхъ государствъ [127]) не умаляетъ донынѣ значенія международной помощи (въ широкомъ смыслѣ этого понятія, какъ

---

[124]) См. выше, стр. 85, 86, 90.

[125]) *Conférence*, Londres, 1907, p. 72. Ср. тамъ же на стр. 78 съ аналогичнымъ заявленіемъ Одье, представителя Международнаго Комитета («Раненые—несчастные»... а «правильно говорилъ Мартенсъ, что несчастные все болѣе и болѣе привыкаютъ обращать взоры къ Красному Кресту, какъ яркому маяку, откуда всѣмъ обездоленнымъ можетъ прійти помощь». «Разразится ли національное несчастіе, голодъ, удручающій страну, или другія событія того же рода, населеніе инстинктивно обращается къ Красному Кресту, чтобы просить помощи и покровительства»).

[126]) См. выше, примѣч. 33, на стр. 87. *Bulletin international*, 1909, № 160 p. 224 (международная помощь во время мира со стороны Краснаго Креста С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ). — Послѣ греко-турецкой войны 1907 года, въ виду занятія Ѳессаліи турецкими войсками, большія массы христіанскаго населенія выселились въ Грецію, а это передвиженіе вызвало крайнюю нужду въ санитарной помощи бѣглецамъ. Греческій Красный Крестъ сознавалъ необходимость отвѣтить на эту потребность, но средства его послѣ войны были ничтожны. Тогда онъ рѣшилъ обратиться съ просьбой о содѣйствіи ко всѣмъ центральнымъ комитетамъ. Такъ какъ обращеніе имѣло мѣсто въ періодъ мира и на цѣли, связанныя съ войною лишь отдаленнымъ образомъ, Международный Комитетъ, сообщая о просьбѣ Греческаго общества своимъ корреспондентамъ, отмѣчалъ ее «анормальность». Тѣмъ не менѣе, женевскіе дѣятели рѣшились поддержать просьбу Греческаго комитета. «Къ Красному Кресту, какъ къ Провидѣнію,—писали они,—греческая нація обращаетъ взоры въ своей нуждѣ»... «Къ тому же слѣдуетъ признать, что помощь народонаселенію, охваченному какими-либо бѣдствіями, направляется все болѣе къ тому, чтобы ее считали какъ бы въ вѣдѣніи Краснаго Креста»... Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 94) *Bulletin international*, 1898, № 114, p. 57.

[127]) По свидѣтельству практики, это сокращеніе имѣетъ мѣсто преимущественно въ государствахъ, гдѣ національныя общества Краснаго Креста достигли высокой степени развитія. Отчасти, оно основано на нежеланіи воюющихъ допускать на театръ войны постороннихъ арміи лицъ.

взаимопомощи комитетовъ воюющихъ и нейтральныхъ). Напротивъ, по свидѣтельству исторіи международныхъ отношеній Краснаго Креста, именно его послѣднія три международныхъ конференціи (1897, 1902, 1907 гг.) обнаружили наиболѣе вниманія къ регламентаціи взаимныхъ отношеній обществъ въ изучаемой нами области. И дѣйствительно, послѣ того какъ въ 1887 году конференція въ Карльсруэ высказалась за сосредоточеніе дѣла международной помощи въ вѣдѣніи обществъ воюющихъ, такого рода регламентація сдѣлалась настоятельно необходимою. По мѣрѣ все большаго укрѣпленія въ организаціи частной помощи національнаго принципа [128]), отсутствіе точно установленнаго порядка въ международныхъ отношеніяхъ должно было вести къ многочисленнымъ затрудненіямъ, что и подтверждается, какъ увидимъ это, практикою.

Послѣ войнъ конца XIX вѣка признается необходимымъ перенести вопросъ о регламентаціи означенныхъ отношеній въ область договорнаго международнаго права. Со стороны правительствъ и обществъ одинаково высказываются за необходимость обратить вниманіе при ожидавшемся тогда пересмотрѣ Женевской Конвенціи 1864 года на отношенія, связанныя съ положеніемъ на войнѣ нейтральной помощи. Англія во время своей послѣдней кампаніи противъ буровъ, сама отказавшись отъ помощи нейтральныхъ ея раненымъ, проявляла большое недовѣріе къ санитарнымъ отрядамъ, отправленнымъ обществами Краснаго Креста нейтральныхъ государствъ въ лагерь ея противниковъ. Она по этому поводу 22 іюля 1901 года въ своей дипломатической нотѣ къ Президенту Швейцарской Конфедераціи сообщала свои предложенія касательно регламентаціи (въ имѣющемъ быть пересмотрѣнномъ актѣ Женевской Конвенціи, «обращенія съ обществами частной помощи» [129]). Вскорѣ затѣмъ, а именно, весною 1902 года, также и общества Краснаго Креста принимаютъ на своей междуна-

[128]) Gareis, *Weiterentwickelung des Prinzips der Genfer Konvention in den letzten dreissig Jahren*, Giessen, 1895, s. 28 [Свою рѣчь о Женевской Конвенціи, произнесенную на актѣ въ Гиссенскомъ университетѣ, проф. Гарейсъ закончилъ утвержденіемъ, что Красный Крестъ представляется нынѣ (1895 г. дѣломъ не международнымъ, а патріотически національнымъ].

[129]) *Bulletin international*, 1903, № 134. p. 107.

родной конференціи въ Петербургѣ относящіяся къ тому же вопросу постановленія, основанныя на опытѣ, пріобрѣтенномъ въ теченіе войнъ 90-хъ годовъ. Высоко держа свое бѣлое знамя, они были озабочены въ особенности наблюдавшимся вторженіемъ чуждыхъ Красному Кресту элементовъ въ дѣло нейтральной помощи [130]). Они опасались, что дѣятельность послѣднихъ, помимо связанныхъ съ нею неизбѣжныхъ злоупотребленій ихъ именемъ, равно какъ знакомъ Женевской Конвенціи, можетъ оказаться въ противорѣчіи съ началами, слѣдуя которымъ общества Краснаго Креста пріобрѣли себѣ повсюду довѣріе и уваженіе. Въ виду этого они и считали необходимымъ контроль государства надъ всякой экспедиціею на театрѣ войны и приняли рядъ постановленій, намѣреваясь достичь обезпеченія своего исключительнаго права на имя (Краснаго Креста), и устранить среди представителей нейтральной помощи злоупотребленія «отличительнымъ знакомъ Женевской Конвенціи» [131]). Наиболѣе существеннымъ, однако,

[130]) Особое вниманіе привлекъ къ себѣ случай съ нѣмецкимъ пароходомъ Herzog. Въ началѣ января 1900 года этотъ пароходъ, направлявшійся въ Южную Африку, былъ захваченъ англичанами. На немъ находились два санитарныхъ отряда:—во-первыхъ, Германскаго Краснаго Креста и, во-вторыхъ, частная экспедиція, снаряженная въ Бельгіи, независимо отъ общества Краснаго Креста, подъ именемъ, «Международные добровольцы Краснаго Креста». Вскорѣ, повидимому послѣ представленія со стороны Германіи, пароходъ былъ освобожденъ. Но Центральный Комитетъ нѣмецкихъ обществъ указывалъ остальнымъ обществамъ, а также въ прессѣ на затрудненія, какія экспедиція, снаряженная безъ достаточныхъ гарантій ея подготовленности, могла бы создать дѣлу Краснаго Креста. Всѣ нареканія на самозванный отрядъ, окажись его персоналъ не на высотѣ своего призванія, или допусти онъ въ лицѣ своихъ отдѣльныхъ членовъ случаи военнаго шпіонства, пали бы на Красный Крестъ, имя котораго присвоила себѣ упомянутая экспедиція. Въ виду этого Германскій Центральный Комитетъ считалъ необходимымъ поставить на ближайшей международной конференціи (1902 г.) вопросъ о международной помощи, недостаточно всесторонне регламентированной на предшествовавшей конференціи (1897 г.) въ Вѣнѣ. *Письмо* Германскаго Комитета *къ* Международному Комитету (23 янв. 1900 г.); *Das Rothe Kreuz* (Beilage, 1900, № 2); *Conférence*, St. Pétersbourg, 1902, p. 262; *Bulletin international*, 1900, № 122, p. 60 et suiv.; Gillot, *op. cit.* p. 121.

[131]) См. ниже. стр. 250—Доклады, пренія по нимъ и постановленія конференціи 1902 г. «о международной помощи во время войны», «о дѣятельности нѣмецкаго общества во время греко-турецкой, южно-африканской войнъ и экспедиціи въ Китай». *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 52—56, 59—67, 254—257, 259—263, 264—269, 347.

является высказанное Петербургскою конференціею Краснаго Креста (1902 г.), въ виду выяснившейся на нѣсколькихъ предшествующихъ конференціяхъ потребности, пожеланіе, «чтобы державы, подписавшія Женевскую Конвенцію, пересматривая текстъ этого акта, согласились бы опредѣлить законное состояніе, въ которомъ находилась бы международная помощь, оказываемая нейтральными обществами Краснаго Креста воюющимъ государствамъ» [132]).

Опредѣленіе государствами въ международномъ договорѣ положенія нейтральной помощи тѣсно связано съ болѣе обширнымъ вопросомъ объ отношеніи Женевской Конвенціи къ дѣятельности на войнѣ вообще всѣхъ представителей частной помощи, національной и международной. Мыслимо ли говорить объ отношеніи постановленій международнаго договора къ нейтральнымъ обществамъ, помогающимъ своимъ собратьямъ,—обществамъ въ лагеряхъ воюющихъ,—когда онъ умалчиваетъ объ этихъ послѣднихъ? Прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ, послѣ того какъ въ 1868 году нѣкоторые изъ делегатовъ на дипломатической конференціи, труды которой по пересмотру акта 1864 года такъ и остались безплодны, должны бы были немедленно покинуть Женеву, если тамъ сказались бы настоятельныя стремленія «включить въ предлагаемую Конвенцію нейтрализацію добровольцевъ» [133]). Общества Краснаго Креста съ тѣхъ поръ не только получили во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ признаніе въ качествѣ необходимаго фактора при заботѣ о жертвахъ войны, но въ большинствѣ государствъ они заняли строго опредѣленное мѣсто въ системѣ учрежденій, служащихъ осуществленію означенной заботы. При такихъ условіяхъ понятно, что въ случаѣ пересмотра Женевской Конвенціи прежнія опасенія и возраженія, съ которыми въ 1868 году было встрѣчено пожеланіе «о пріобщеніи персонала обществъ помощи къ выгодамъ нейтралитета», не сохраняли болѣе своей силы. Напротивъ, поскольку вопросъ касался «международной помощи, оказы-

[132]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 56—58 (докладъ «о положеніи на театрѣ войны обществъ Краснаго Креста нейтральныхъ»), 257—259, 263, 264 (пренія по означенному докладу), 347 (постановленіе).

[133]) Longmore, *On the Geneva Convention of* 1864 (A Lecture delivered at the Royal United Service institution), 1872, s. 7.

ваемой нейтральными обществами Краснаго Креста», мы уже отмѣтили это, признавалось необходимымъ принять въ актѣ Женевской Конвенціи опредѣленныя постановленія. Значеніе же подобныхъ постановленій также для дѣла національныхъ обществъ каждаго изъ воюющихъ лучше всего подтверждается фактомъ непрерывныхъ стремленій послѣ 1867 года (Парижская международная конференція) и до самаго созыва въ 1906 году дипломатической конференціи, пересмотрѣвшей Женевскую Конвенцію, достичь признанія въ договорѣ между государствами дѣятельности Краснаго Креста во время войны [134]).

[134]) По мнѣнію Трипеля (стр. 22), лучшая изъ формулъ, предложенныхъ для внесенія въ Женевскую Конвенцію статьи, касающейся положенія обществъ помощи, принадлежитъ уже извѣстному намъ проекту Циглера (см. выше, стр. 117). Она гласитъ, что нейтральными «признаются... «(е) персоналъ, имущество и санитарныя установленія частной помощи, если они подчинены оффиціальнымъ органамъ военно-санитарной службы» (ст. 1 проекта Циглера). Лица, не принадлежащія къ составу армій, но признаваемыя нейтральными, т.-е. представители частной помощи, должны, согласно 8-й статьѣ проекта Циглера, имѣть, кромѣ перевязи съ краснымъ крестомъ, удостовѣренія въ личности отъ компетентной военной власти, свидѣтельствующія, что они допущены государствомъ состоять въ санитарной службѣ. «Предложенія эти,—по словамъ Трипеля,—даютъ возможность ясно установить, что изъ числа не принадлежащихъ къ составу войска добровольцевъ (Helfern) только тотъ долженъ пользоваться охраною, кто, по меньшей мѣрѣ (wenigstens), зависитъ отъ военной администраціи и всегда легко можетъ быть распознанъ, какъ таковой». «Они, такимъ образомъ, въ равной мѣрѣ отстраняютъ сомнительные элементы и исключаютъ, насколько вообще это возможно, злоупотребленіе, поддерживаемое свободою». Triepel, *Die neuesten Fortschritte auf dem Gebiete des Kriegsrechts*, Leipzig, 1894, s. 18 ff (См. здѣсь главнѣйшія литературныя и иныя указанія до 1894 года, каковыя слѣдуетъ дополнить ссылкою на стр. 24 и слѣд., а также 65-ую брошюры Schmidt-Ernsthausen'a, *Das Princip der Genfer Convention vom 22 August und der freiwilligen nationalen Hülfsorganisation für den Krieg*, Berlin, 1874). —Moynier, *La révision de la Convention de Genève*, 1898, p. 34 et suiv.; Gillot, *op. cit.*, p. 208 et suiv.; Meurer, *Die Genfer Convention und ihre Reform*, München, 1906, s. 44 ff. (Meurer занятъ не столько вопросомъ о признаніи обществъ помощи въ международномъ договорѣ, сколько указаніемъ на необходимость ихъ подчиненія военной власти. Но въ его брошюрѣ имѣются цѣнныя фактическія и литературныя указанія).—Въ Приложеніи III (D,E,G,) и IV (A, B, C, D) напечатаны проекты пересмотра Женевской Конвенціи 1864 года, въ которыхъ мы встрѣчаемъ статьи касательно обществъ частной помощи. Проектъ Международнаго Комитета 1875 года (Приложеніе III G)) принятъ имъ въ разсматриваемой части на засѣданіяхъ Комитета 15 и 22 декабря. Мы имѣемъ здѣсь одну изъ первыхъ по времени (послѣ 1868 года) формулъ, относящихся къ ожидаемому признанію въ международномъ договорѣ

Наличность этой настойчивости въ стремленіяхъ служить лучшимъ

дѣятельности Краснаго Креста, къ тому же эта формула выработана въ ближайшіе годы къ франко-прусской войнѣ, когда, по выраженію ея современника, «общества болѣе утратили почвы для допущенія себя къ благамъ Конвенціи» [(*Письмо* Huber Saladin *къ* Moynier (26 окт. 1872 г.)]. Понятенъ поэтому интересъ къ соотвѣтствующимъ мѣстамъ въ протоколахъ упомянутыхъ засѣданій. Апья «обращаетъ вниманіе,—читаемъ мы тамъ,—на упоминаніе въ проектѣ Муанье, обсуждавшемся Международнымъ Комитетомъ, объ *обществахъ частной помощи* (sociétés de secours libres), которыя при выработкѣ Женевской Конвенціи были намѣренно оставлены въ сторонѣ». Муанье «замѣчаетъ, что этотъ пунктъ нынѣ не представляетъ болѣе сомнѣнія. Въ частности, на Брюссельской конференціи (? 1874 г.) безспорно допущено, что выгоды Конвенціи могли бы быть распространены на общества». Фавръ «предпочелъ бы, чтобы общества частной помощи не были нейтрализованы a priori Конвенціею. Слѣдуетъ, чтобы государство установило для всѣхъ этихъ обществъ законное состояніе, доказываемое ношеніемъ повязки (? ихъ персоналомъ), свидѣтельствами о личности. Все уже сказано тѣмъ, что общества будутъ признаны государствомъ, какъ входящія въ составъ военно-санитарной службы! Въ такомъ случаѣ не для чего болѣе упоминать о нихъ особо!» Муанье «считаетъ, однако, предпочтительнымъ упомянуть о обществахъ частной помощи въ отдѣлѣ о санитарномъ персоналѣ, такъ какъ объ имуществѣ этихъ обществъ говорится особо». Ген. Дюфуръ «настаиваетъ на необходимости прибавить къ словамъ «общества *частной* помощи» слово «допущенныя» (autorisées), чтобы отчетливо отмѣтить необходимость *легитимаціи*, даваемой правительствомъ, и условій, налагаемыхъ ими на эти общества» (*Рукописные протоколы засѣданій Международнаго Комитета по обсужденію въ* $187^4/_5$ *году проекта пересмотра Женевской Конвенціи*).—Почти тридцать лѣтъ спустя, наканунѣ ожидавшейся конференціи для пересмотра акта 1864 года, при Главномъ Управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста было организовано въ 1903 году Особое Совѣщаніе, съ участіемъ представителей министерствъ иностранныхъ дѣлъ, военнаго, морского и юстиціи, въ цѣляхъ обсудить вопросы, относящіеся къ этому пересмотру. Здѣсь мысль о признаніи въ международномъ договорѣ обществъ помощи также высказывается въ положительномъ смыслѣ. Относительно всѣхъ національныхъ обществъ признается желательнымъ (засѣданіе 15 апр.) «формальное констатированіе въ будущемъ международномъ актѣ законности и обязательнаго существованія въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ, на основаніи ихъ особенныхъ уставовъ, обществъ Краснаго Креста съ признаніемъ какого-либо одного учрежденія единственнымъ законнымъ представителемъ учрежденій Краснаго Креста въ данной странѣ». Такимъ образомъ, Совѣщаніе, почти не касаясь отношенія общества къ военнымъ властямъ, отмѣчаетъ ту сторону вопроса, которая связана съ признаніемъ обществъ только въ лицѣ организацій Краснаго Креста. Тоже и по поводу обществъ нейтральныхъ государствъ. Въ засѣданіи Совѣщанія 11 апр. 1903 года была «выражена мысль о необходимости допустить также участіе добровольной помощи частныхъ лицъ и обществъ нейтральныхъ государствъ при условіи включенія ихъ въ кругъ дѣятельности общества Краснаго Креста данной воюющей

показателемъ ихъ жизненности [135]), что подтверждается также внесеніемъ въ программу 3-й дипломатической женевской конференціи вопросовъ, касающихся обществъ помощи. Мы читаемъ въ этой про-

страны». «Опредѣленіе же тѣхъ условій, которыя будетъ признано необходимымъ поставить этимъ лицамъ и обществамъ, въ составѣ мѣстныхъ обществъ Краснаго Креста, не подлежитъ, по мнѣнію Совѣщанія, включенію въ Конвенцію, какъ зависящее отъ внутренняго строя каждаго отдѣльнаго государства».—Мы увидимъ ниже, что вопросъ о признаніи Конвенціею именно обществъ Краснаго Креста былъ поставленъ на дипломатической конференціи 1906 года итальянскимъ уполномоченнымъ Мауриджи (вице-президентомъ Центральнаго комитета Итальянскаго общества Краснаго Креста). Этотъ представитель Итальянскаго правительства предлагалъ «допустить къ пользованію благами нейтралитета» «персоналъ обществъ Краснаго Креста, организованный по военному» (слѣдовательно, подчиненный военной власти, на что опредѣленно указывало цитируемое предложеніе) и «частныя общества помощи, допущенныя соотвѣтствующими правительствами оказывать содѣйствіе въ дѣйствующихъ арміяхъ и поставленныя ими въ безусловную зависимость отъ оффиціально признанныхъ ассоціацій Краснаго Креста». Несмотря на такое вниманіе къ вопросу о подчиненіи обществъ Краснаго Креста военнымъ властямъ и правительствамъ, итальянское предложеніе не встрѣтило согласія большинства на конференціи 1906 года. (*Actes* etc., Genève, 1906, p. 109).—Думается мнѣ, что, понимая отрицательное отношеніе конференціи къ исключительному признанію обществъ Краснаго Креста, русскіе делегаты не вспомнили въ 1906 г. о «мысли», рельефно выраженной въ 1903 г. въ Петербургѣ Особымъ Совѣщаніемъ *(его постановленія цитированы выше по рукописи)*.

[135]) Повидимому, признаніе въ международномъ договорѣ правъ обществъ помощи представлялось своего рода аксіомою, такъ какъ всѣ авторы, настаивающіе на этомъ признаніи, въ сущности, не приводятъ основаній, которыми оно оправдывалось бы. Слишкомъ общимъ характеромъ отмѣчены относящіяся сюда соображенія. Напримѣръ, указаніе, что предпочтительнѣе опредѣленно упомянуть общества въ Женевской Конвенціи потому, что слишкомъ много въ томъ или другомъ смыслѣ говорилось объ этомъ на конференціяхъ и внѣ ихъ (Lueder *op. cit.*, p. 299), либо что частная помощь нынѣ необходимый факторъ въ заботѣ о раненыхъ, а вполнѣ разсчитывать на общества можно, только предоставивъ имъ одинаковое съ военнымъ персоналомъ покровительство (Triepel, *op. cit.*, s. 20; Moynier, *La révision*, p. 33). Напомню также указанія на то, что нельзя отказать обществамъ въ правѣ осуществлять ихъ необходимую и благородную миссію, послѣ того какъ они, доказавъ свою подготовленность къ дѣлу и способность подчиняться дисциплинѣ, обнаружили героизмъ, проявляющійся въ подвигахъ милосердія, и могутъ сдѣлать болѣе, чѣмъ государство (Gillot, *op. cit.*, p. 209, 210). Несомнѣнно, что всѣ эти наблюденія надъ дѣйствующимъ порядкомъ вполнѣ точны. Но они не объясняютъ намъ, почему въ ожидавшейся пересмотрѣнной Женевской Конвенціи необходимо было спеціальное упоминаніе объ обществахъ. Вѣдь и Людеръ, и Муанье, и Трипель, и Жилло, какъ и другіе

граммѣ: «не слѣдуетъ ли перечислить болѣе подробно санитарный персоналъ, находящійся подъ покровительствомъ Конвенціи»? «умѣстно ли упомянуть о персоналѣ частныхъ обществъ помощи и опредѣлить

авторы, высказываются за признаніе только обществъ, тѣсно связанныхъ съ военною администраціею и подчиненныхъ ей, а для таковыхъ, по совершенно справедливому и распространенному утвержденію, вполнѣ примѣнимы 2 и 7 статьи Женевской Конвенціи 1864 года (2-ая статья, нейтрализуя оффиціальный персоналъ военно-санитарной службы во всѣхъ развѣтвленіяхъ этой послѣдней, на практикѣ всегда примѣнялась къ обществамъ Краснаго Креста, тѣмъ болѣе, что и на конференціи 1864 года члены ея высказывались въ такомъ же смыслѣ (см. ч. I, стр. 259); 7-ая статья говоритъ о повязкѣ съ краснымъ крестомъ, выдаваемой военною властью нейтрализованному персоналу: она даетъ возможность представителямъ и агентамъ обществъ, подчиненныхъ правительству одного изъ воюющихъ, получивъ таковую повязку, пользоваться «благами нейтралитета»). Болѣе послѣдователенъ, по моему мнѣнію, Мейреръ, который, основываясь на только что изложенныхъ соображеніяхъ, полагаетъ, что опредѣленное упоминаніе обществъ въ Женевской Конвенціи явилось бы лишь актомъ благодарности къ нимъ и носило бы чисто формальный характеръ (Meurer, *op. cit.*, s. 45). На конференціи (дипломатической) 1906 года французскій делегатъ проф. Рено высказывался такимъ же образомъ. Приведу слова этого извѣстнаго ученаго. Полагаютъ, говорилъ онъ, что этотъ договоръ (1864 года) не охраняетъ ихъ (общества). Это ошибка общества пользуются покровительствомъ, предоставляемымъ Конвенціею, такъ какъ они введены (encadrées) въ оффиціальную санитарную службу. Молчаніе Конвенціи (1864 г.) не равнозначуще съ отсутствіемъ покровительства. Но должно прекратить это умолчаніе. Въ 1864 году опасались, какъ бы общества не стали дѣйствовать самостоятельно (de façon autonome). Нынѣ они обнаружили себя; ихъ отношенія къ своему правительству установлены. *Было бы неблагодарностью не упомянуть о нихъ, но только въ общей формѣ* (mais sous une forme générale). (*Actes* etc., Genève, 1906, p. 113, 125). Послѣднее выраженіе означаетъ, что Женевская Конвенція должна признать неприкосновенность не обществъ Краснаго Креста, а всякаго общества помощи, получившаго признаніе государствъ... Оригинальная благодарность, распространяемая на того, кто не принималъ никакого участія въ укрѣпленіи довѣрія къ частной помощи! Въ заключеніе обзора отношенія въ литературѣ къ вопросу о признаніи международнымъ договоромъ обществъ частной помощи, отмѣчу воззрѣніе (еще болѣе послѣдовательное, чѣмъ таковыя же Мейрера и Рено), согласно: которому излишне измѣнять по этому вопросу постановленія 1864 года, вполнѣ достаточныя для обезпеченія дѣятельности означенныхъ обществъ при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ подчиненія обществъ правительственной власти. Этотъ взглядъ былъ высказанъ Виссеромъ (Visser, *La Convention de Genève du* 22 *août* 1864 *et les sociétés de la Croix Rouge*, La Haye, 1902, p. 32 et suiv.). Послѣдовательность этого воззрѣнія, по моему мнѣнію, однако, не оправдываетъ его неправильности. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни относиться къ постановленіямъ 1864 года, слѣдуетъ признать ихъ недостаточными, а общія стремленія къ реформѣ

условія, на которыхъ этотъ персоналъ будетъ нейтрализованъ?» «выяснить, можно ли постановить, что имущество (matériel) признанныхъ и допущенныхъ обществъ помощи должно при всѣхъ обстоя-

---

въ этомъ вопросѣ правильными. Характерно, что Виссеръ, высказывающійся въ своей весьма поверхностно составленной брошюрѣ за достаточность постановленій 1864 года, совершенно не обращаетъ вниманія на данныя практики. Напротивъ, цитированные выше авторы, хотя и имѣютъ въ виду, что Женевская Конвенція 1864 года даетъ охрану неприкосновенности обществъ но считаютъ необходимымъ спеціальное постановленіе въ пересмотрѣнномъ актѣ именно потому, что преимущественно обращаютъ вниманіе на положеніе вопроса на практикѣ. Но какія же основанія должно привести въ подтвержденіе необходимости новаго порядка,—правильности общихъ стремленій къ регламентаціи положенія обществъ частной помощи въ пересмотрѣнной Женевской Конвенціи? По моему мнѣнію, въ протоколѣ засѣданій Международнаго Комитета, цитированномъ мною въ 134-мъ примѣч., находится весьма существенное замѣчаніе Муанье. Я имѣю въ виду его возраженіе стороннику того взгляда, что весь вопросъ о благахъ нейтралитета для обществъ исчерпывается степенью огосударствленія той или иной организаціи частной помощи. Муанье возражалъ, указывая, что слѣдовало бы упомянуть въ Конвенціи о нейтрализаціи (по терминологіи 1864 года) персонала частной помощи, такъ какъ по поводу обществъ говорится еще въ другомъ отдѣлѣ проекта Конвенціи, а именно при опредѣленіи положенія имущества санитарныхъ установленій. Къ сожалѣнію, Муанье въ своихъ позднѣйшихъ работахъ не сдѣлалъ отсюда надлежащаго вывода. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе имущества обществъ частной помощи признается отличающимся отъ положенія имущества оффиціальной санитарной службы, не смотря даже на подчиненіе и зависимость обществъ отъ представителей оффиціальной организаціи. Отсюда видно, что *самая природа организацій частной помощи отличается отъ природы военно-санитарныхъ (оффиціальныхъ) установленій*. Поэтому, если признать, что персоналъ тѣхъ и другихъ долженъ одинаково пользоваться опредѣленными правами и привиллегіями, необходимо указать на обѣ эти категоріи установленій, объединенныхъ лишь принципомъ подчиненія государственной власти, но по своей природѣ различныхъ. Въ силу своей особой природы они, эти организаціи частной помощи, по крайней мѣрѣ въ лицѣ Краснаго Креста, осуществляютъ, иногда, задачи, чуждыя оффиціальнымъ организаціямъ. Вѣдь только по мѣрѣ огосударствленія Краснаго Креста (оно никогда не захватитъ его всецѣло) слышатся, порою, голоса о его службѣ въ интересахъ побѣды надъ врагомъ, тогда какъ, проникнутые истиннымъ духомъ, присущимъ этому учрежденію, его представители понимаютъ, что они призваны служить дѣлу мира, съ каковымъ лишь и можно сочетать высокогуманныя стремленія на пользу ближняго независимо отъ его національности, высокія стремленія на коихъ покоится Красный Крестъ (См. ч. I стр. 129, 130). Особенно рельефно выдѣляется одна изъ задачъ, свойственныхъ только частной помощи, которая, получивъ вполнѣ опредѣленныя и законченныя очертанія, широко осуществляется въ жизни, а именно нейтральная помощь воюющимъ. Здѣсь весь-

тельствахъ разсматриваться, какъ частная собственность?» [136]). Надежда получить на эти вопросы положительный отвѣтъ была тѣмъ болѣе обоснованной, что въ 1899 году Первая конференція мира, распространяя постановленія Женевской Конвенціи на морскія войны, признала неприкосновенными при наличности опредѣленныхъ условій госпитальныя суда, снаряженныя «оффиціально признанными обществами помощи какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ государствъ» [137]).

Въ Женевской Конвенціи 6 іюля 1906 года, замѣнившей собою актъ 1864 года для государствъ, ратификовавшихъ ее или присоединившихся къ ней, мы дѣйствительно находимъ постановленія, отвѣтившія на приведенные вопросы. Они изложены въ главахъ III («о персоналѣ»), IV («объ имуществѣ») и VI («объ отличительномъ знакѣ») [138]).

Персоналъ обществъ частной помощи, надлежащимъ образомъ (dûment) признанныхъ и допущенныхъ (reconnues et autorisées) ихъ правительствомъ, при условіи его подчиненія военнымъ законамъ и регламентамъ (ст. 10), уподобляется (est assimilé) персоналу военно-санитарной службы, который «при всѣхъ обстоятельствахъ» будетъ имѣть право на пощаду и покровительство, а въ случаѣ захвата

ма ясно сказывается потребность обезпечить международно-правовою санкціею отношенія организацій частной помощи въ международной области, гдѣ, какъ мы видѣли это изъ того, что говорилось выше въ текстѣ, необходимо даже содѣйствіе правительствъ въ нейтральныхъ государствахъ. Понятно, что въ этомъ случаѣ уже недостаточно въ международномъ договорѣ простого постановленія, сравнивающаго въ правахъ и привилегіяхъ оффиціальную и частную санитарныя службы. Здѣсь необходима болѣе детальная регламентація, направленная на точное установленіе юридическихъ признаковъ въ проявленіи дѣятельности обществъ, которыя будутъ пользоваться правами, вытекающими изъ новой (пересмотрѣнной) Конвенціи. Постановленія 1864 года не даютъ средствъ къ разрѣшенію складывающихся нынѣ отношеній при все больше развивающейся дѣятельности частной помощи въ лицѣ обществъ Краснаго Креста.

[136]) *Actes* etc., Genève, 1906, p. 16, 17, 54, 55.

[137]) Приложеніе VII (B).

[138]) Болѣе подробный анализъ какъ означенныхъ въ текстѣ постановленій Женевской Конвенціи 1906 года, такъ и постановленій Гаагской Конвенціи 1899 и 1907 гг. я отношу къ той части моего изслѣдованія, которая будетъ посвящена пересмотру Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года.

непріятелемъ не станетъ считаться военно-плѣннымъ (ст. 9). Небезъинтересно обратить вниманіе на выраженіе слѣдующей 11-ой статьи, которая, между прочимъ, говоритъ, что «общество, признанное въ нейтральной странѣ, *не можетъ* (курсивъ мой) оказывать воюющему содѣйствія своимъ персоналомъ и санитарными отрядами, иначе какъ съ предварительнаго согласія (avec l'assentiment préalable) своего собственнаго правительства и будучи допущено самимъ воюющимъ (avec l'autorisation du belligérant lui même)»... Слова эти даютъ основаніе предполагать, что самое право нейтральныхъ обществъ оказывать при извѣстныхъ условіяхъ ихъ помощь должно было получить признаніе въ какой-либо иной статьѣ договора; предположеніе тѣмъ болѣе необходимое, что цитированная 11-ая статья ничего не говоритъ о юридическихъ послѣдствіяхъ, вытекающихъ для нейтральныхъ обществъ изъ ихъ положенія на войнѣ. Отсюда уже мы можемъ заключить, что цитированная выше 10-ая статья (остальныя постановленія договора 1906 года не касаются указаннаго вопроса) имѣетъ въ виду всѣ общества, а именно, не только національныя воюющихъ, но и таковыя же изъ нейтральныхъ государствъ.

Толкованіе мое косвенно подтверждается еще однимъ соображеніемъ. 10-ая статья требуетъ, чтобы «*персоналъ обществъ состоялъ въ санитарныхъ отрядахъ и установленіяхъ арміи*». Очевидно, что здѣсь имѣются въ виду какъ учрежденія военныя, такъ и частныя. Если мы сравнимъ напечатанное курсивомъ выраженіе 10-й статьи съ приведенными выше словами 11-й статьи, которая говоритъ о *персоналѣ* и санитарныхъ *отрядахъ* нейтральныхъ обществъ, то естественно утверждать, что немыслимо, чтобы участники Женевской Конвенціи 1906 года предоставляли обществамъ помощи изъ нейтральной страны болѣе правъ, чѣмъ таковымъ же у каждаго воюющаго. Немыслимо, чтобы послѣднія (общества воюющихъ) должны были ограничиться лишь командированіемъ персонала въ государственныя установленія, тогда какъ первыя (нейтральныя) могли бы не только посылать свои санитарные отряды, но и командировать персоналъ для посторонникъ имъ установленій. Поэтому выраженіе 10-ой статьи касательно санитарныхъ отрядовъ и учрежденій слѣдуетъ

понимать въ смыслѣ всей совокупности частныхъ и правительственныхъ учрежденій. Оно можетъ быть истолковано, какъ указаніе въ международномъ актѣ 1906 года на подчиненность всей частной помощи, т.-е., обществъ національныхъ и иностранныхъ, военной администраціи каждаго изъ воюющихъ, такъ какъ именно эта администрація вѣдаетъ дѣла арміи. Нейтральныя общества, такимъ образомъ, находясь въ составѣ санитарныхъ учрежденій той арміи, гдѣ они предположили осуществлять свое содѣйствіе черезъ посредство персонала, прикомандировываемаго къ разнаго рода установленіямъ воюющаго или образующаго въ своей совокупности отдѣльные отряды, въ то же время находятся въ подчиненіи военной администраціи этой арміи. Такого рода зависимость организацій нейтральной помощи на войнѣ отъ военной администраціи каждаго изъ воюющихъ, вытекающая изъ постановленій Женевской Конвенціи 1906 года, подтверждается 21 и 22 статьями разсматриваемаго нами международнаго договора. «Санитарные отряды нейтральныхъ странъ... должны поднять, говорится въ ней, вмѣстѣ съ знаменемъ Конвенціи, національное знамя воюющаго, отъ котораго они зависятъ». Попадая во власть противной стороны, они продолжаютъ сохранять свою связь съ той арміею, куда они были посланы, такъ какъ, опустивъ національное знамя, они не поднимаютъ послѣ этого знамени захватившаго ихъ государства. Женевская Конвенція 1906 года ничего не говоритъ, помимо общаго постановленія 10-й статьи, объ условіяхъ зависимости національныхъ обществъ отъ военной власти каждаго изъ воюющихъ. Порядокъ въ этой области нельзя регламентировать международнымъ договоромъ; онъ всецѣло относится къ внутренне-государственнымъ отношеніямъ.

Подчиненіе всѣхъ обществъ помощи военной администраціи воюющихъ государствъ (ст. 10) не исключило представленія о ихъ частномъ характерѣ. Особенно рельефно оно выступаетъ въ постановленіи 16-й статьи, гласящей, что «имущество (matériel) обществъ помощи, допущенныхъ къ выгодамъ Конвенціи, согласно опредѣляемымъ ею условіямъ, разсматривается какъ частная собственность и, въ качествѣ таковой, при всякихъ обстоятельствахъ, подлежитъ по-

щадѣ, исключая права реквизицій, признаннаго за воюющими на основаніи законовъ и обычаевъ войны». Еще опредѣленнѣе выступитъ передъ нами значеніе этого постановленія для характеристики частнаго характера обществъ помощи, если мы обратимъ вниманіе, что на самой конференціи делегаты нѣсколькихъ государствъ настойчиво высказывались за полное отожествленіе имущества общественныхъ и военныхъ организацій. Первыя, говоритъ извѣстный англійскій юристъ Голландъ, очевидно, получаютъ «свойства единицъ, инкорпорированныхъ въ военную службу арміи». «При болѣе значительныхъ привиллегіяхъ для обществъ, чѣмъ для воюющихъ государствъ, общества, по словамъ японскаго пѣхотнаго полковника Акаши, мало-по-малу, заполонятъ всю санитарную службу арміи и не останется затѣмъ настоящихъ военно-санитарныхъ установленій, что создастъ затрудненія военнымъ властямъ». Въ Австріи Красный Крестъ тѣсно связанъ, указывалъ военный врачъ Шюкингъ, съ оффиціальною администраціею и поэтому онъ желалъ, чтобы конференція отнеслась одинаково къ имуществу обществъ и государства [139]). Тѣмъ не менѣе, восторжествовало противоположное мнѣніе, основанное, отчасти, на данныхъ практики [140]). «Каковы бы ни были связи, могущія существовать между государствомъ и обществами помощи, послѣднія обладаютъ, однако, совершенно отдѣльною личностью (une personnalité tout à fait distincte) и поэтому должны воспользоваться правомъ, вытекающимъ изъ нормы, примѣняемой въ современномъ международномъ правѣ и провозглашенной Гаагскимъ Регламентомъ, въ силу которой частная собственность не подлежитъ конфискаціи [141]). Несомнѣнно, что заключительныя слова 22-й статьи Женевской Кон-

[139]) *Actes* etc., Genève, 1906, p. 132, 144, 145. *Ibidem*, p. 143 (предложеніе англійскаго полковника Макферсона, развивающаго мысль о якобы государственномъ характерѣ обществъ помощи и о вытекающихъ отсюда послѣдствіяхъ).

[140]) *Actes* etc., Genève, 1906, p. 145 (примѣры, отмѣченные делегатомъ Русскаго Краснаго Креста Гучковымъ изъ практики англо-бурской и русско-японской войнъ), p. 257 (докладъ редакціоннаго Комитета общему собранію конференціи 1906 года).

[141]) *Actes* etc., Genève 1906, p. 257 (цитированный въ предыдущ. примѣч. докладъ) p. 154, 155 (докладъ 3-ей комиссіи конференціи 1906 года).

венціи 1906 года о правѣ реквизицій, которое предоставляетъ воюющимъ возможность обращать на свои надобности имущество обществъ помощи, значительно умаляютъ, что и сознавалось участниками конференціи 1906 года [142]), начало неприкосновенности этого имущества. Но провозглашеніе въ виду особаго характера обществъ дипломатическимъ актомъ означеннаго принципа даетъ прочное основаніе дальнѣйшему развитію обществъ помощи, какъ частныхъ учрежденій, ограждая ихъ отъ окончательнаго сліянія съ государственными установленіями.

Понятно, что при наличности правъ, даруемыхъ Женевскою Конвенціею 1906 года обществамъ во время войны, обѣ воюющія стороны одинаково заинтересованы въ освѣдомленіи по поводу именъ обществъ, допускаемыхъ ими къ дѣятельности. Поэтому 10 и 11 статьи Конвенціи требуютъ, чтобы государства увѣдомили объ этихъ именахъ другъ друга «во время мира или съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, либо въ теченіе ихъ, но, во всякомъ случаѣ, до всякаго приступленія къ дѣлу» (обществъ, допускаемыхъ къ нему). Такое увѣдомленіе (notification) непріятеля обязательно въ отношеніи національныхъ организацій частной помощи въ воюющихъ государствахъ, отвѣтственность за которыя принимаетъ на себя ихъ отечественное правительство. Оно обязательно и относительно принятыхъ воюющими предложеній со стороны организацій изъ нейтральныхъ государствъ, получившихъ отъ ихъ отечественныхъ правительствъ согласіе на свою дѣятельность [143]). Нейтральныя правительства, такимъ образомъ, по моему мнѣнію, давая свое согласіе,

---

[142]) Въ докладѣ редакціоннаго Комитета (*Actes* etc., Genève, 1906, p. 257) мы читаемъ: «не слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, строить слишкомъ большія иллюзіи. Если частная собственность и не подлежитъ открытой и простой (purement et simplement) конфискаціи, она не недосягаема. Современное право допускаетъ право реквизиціи необходимыхъ для арміи вещей и между этими вещами можетъ оказаться именно имущество, принадлежащее обществамъ помощи, какъ обыкновеннымъ собственникамъ».

[143]) Въ докладѣ 2-й комиссіи конференціи 1906 года (*Actes* etc. Genève, 1906, p. 125) по поводу увѣдомленія непріятеля о принятіи воюющимъ помощи даннаго нейтральнаго общества мы читаемъ: «Это увѣдомленіе (нотификація) является лишь примѣненіемъ болѣе общей нормы, которую предло-

берутъ на себя отвѣтственность, если не за дѣятельность общества ихъ государствъ, то за законный порядокъ въ его организаціи.

Сводя къ немногимъ положеніямъ изложенное, можно утверждать, что на основаніи постановленій Женевской Конвенціи 1906 года положеніе частной помощи на войнѣ опредѣляется слѣдующимъ образомъ.

1) Персоналъ обществъ помощи, принадлежащихъ воюющимъ и нейтральнымъ государствамъ, который состоитъ въ государственныхъ санитарныхъ установленіяхъ или въ отрядахъ, содержимыхъ означенными обществами, пользуется тою же неприкосновенностью, какая обезпечена для военно-санитарнаго персонала, а имущество этихъ обществъ неприкосновенно въ предѣлахъ, установленныхъ международнымъ правомъ для обезпеченія на войнѣ неприкосновенности частной собственности.

2) Неприкосновенностью пользуются персоналъ и имущество обществъ помощи, лишь послѣ того какъ они а) признаны своимъ отечественнымъ правительствомъ, б) допущены къ дѣятельности на войнѣ правительствомъ одного изъ воюющихъ, в) были со стороны воюющаго, допустившаго ихъ работу, предметомъ увѣдомленія (нотификаціи), сообщеннаго непріятелю. Для обществъ нейтральныхъ государствъ требуется также наличность четвертаго условія (г), а именно, предварительное согласіе ихъ (т.-е. нейтральнаго) правительства.

3) Всѣ общества помощи, оказывая свое содѣйствіе подъ флагомъ Краснаго Креста и національнымъ знаменемъ воюющаго, кото-

---

жили ввести въ Женевскую Конвенцію, и по требованію которой каждое правительство должно сообщить остальнымъ правительствамъ, подписавшимъ этотъ международный актъ, списокъ признанныхъ ими обществъ помощи. Аналогичное опредѣленіе было внесено въ Гаагскую Конвенцію». Ср. со словами Рено при обсужденіи въ комиссіи проекта 11-й статьи. (*Actes* etc., Genève, 1906, p. 115). Повидимому, толкованіе требованія 10-й статьи [Приложеніе VII (А)] о нотификаціи найдетъ въ цитированныхъ словахъ доклада почву для предположенія относительно сообщенія всѣми государствами вообще увѣдомленій объ именахъ ихъ обществъ, тѣмъ болѣе что въ 10-й статьѣ прямо говорится также и о періодѣ мира, когда означенныя увѣдомленія могутъ имѣть мѣсто. Сомнѣнія возбудятъ лишь слова 10-й статьи о томъ, что каждое государство увѣдомляетъ *другое* (а не другія) государства.

рый допустилъ ихъ къ работѣ, находятся въ вѣдѣніи и подчиненіи его военной администраціи. Санитарные отряды, захваченные (временно) непріятелемъ этого воюющаго, поднимаютъ въ лагерѣ захватившаго ихъ государства только флагъ Краснаго Креста.

Третья Женевская конференція, допуская, на основаніи принятыхъ ею постановленій, общества помощи къ дѣятельности на войнѣ, признала, однако, что частная помощь можетъ быть представлена не исключительно обществами Краснаго Креста. Въ виду этого дипломатическая конференція не пошла навстрѣчу сказавшимся въ жизни объединительнымъ тенденціямъ при организаціи въ каждой странѣ дѣла частной помощи. Вопросы допущенія только дѣятельности Краснаго Креста и объединенія всѣхъ вообще частныхъ обществъ подъ его флагомъ немыслимы одинъ безъ другого. Въ моей книгѣ о «Національныхъ обществахъ Краснаго Креста и Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года» я подробно разсмотрѣлъ факты, опредѣляющіе собою на практикѣ во всѣхъ странахъ объединеніе (хотя въ различныхъ степени и формахъ) всей дѣятельности частной помощи [144]). Позднѣйшіе факты съ еще большею очевидностью свидѣтельствуютъ о постепенномъ проникновеніи означенной тенденціи въ жизнь Краснаго Креста [145]). Неудивительно поэтому, что она нашла себѣ выраженіе и на конференціи 1906 года, гдѣ, какъ мы уже знаемъ, итальянскій делегатъ внесъ относящееся сюда предложеніе. Таковое же, въ предположеніи, что оно будетъ разрѣшено на ожидавшейся тогда конференціи для пересмотра Женевской Конвенціи, разсматривалось въ 1903 году въ Петербургѣ Особымъ Совѣщаніемъ при Главномъ Управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста [146]). Въ

[144]) См. ч. I, стр. 189 и слѣд. («Въ цѣломъ, писалъ я, развитіе началъ 1863 года можетъ быть формулировано, какъ организація порядка, при которомъ въ отечествѣ каждаго изъ «комитетовъ» вся страна въ разнообразномъ сочетаніи ея населенія, силъ и средствъ подготовляется въ періодъ мира подъ знаменемъ именно общества Краснаго Креста къ своей будущей дѣятельности на войнѣ, когда руководство, направленіе и представительство всей частной помощи больнымъ и раненымъ сосредоточиваются въ рукахъ центральнаго органа этого общества»). См. также выше, стр. 163 и тамъ же примѣч. 63.

[145]) См. подробныя указанія выше, въ 63 примѣч. на стр. 163.

[146]) См. выше, примѣч. 134 на стр. 227 и 228,

1906 году, по словамъ докладчика 2-й комиссіи, итальянское предложеніе о допущеніи на основаніи Женевской Конвенціи къ дѣятельности на войнѣ персонала только обществъ Краснаго Креста и объ объединеніи подъ ихъ флагомъ всей частной помощи въ каждой странѣ было «сильно защищаемо» (vivement défendue) [147]).

Сильная защита явилась, конечно, отвѣтомъ на сильныя возраженія. Правда, такое отношеніе къ поставленному вопросу указывается въ упомянутомъ докладѣ комиссіи, обсуждавшей статьи Женевской Конвенціи о персоналѣ, тогда какъ протоколы ея засѣданій, отличаясь обычной краткостью, хранятъ о немъ почти полное молчаніе. Но мы уже a priori должны бы предположить такого рода дебаты. Съ одной стороны, предложеніе вносится на конференціи, гдѣ принимаютъ участіе, въ качествѣ ея членовъ, также и дѣятели, близко знакомые съ положеніемъ Краснаго Креста (напомню, что именно итальянскій делегатъ былъ вице-президентомъ Итальянскаго общества), а слѣдовательно знающіе провозглашенную на его Римской конференціи 1892 года и, по большей части, подтверждаемую въ жизни, желательность федеративной связи въ каждой странѣ всѣхъ «обществъ, носящихъ имя и знакъ Краснаго Креста» [148]). Съ другой стороны, уже на конференціи Краснаго Креста 1892 года, на этомъ собраніи вполнѣ частнаго характера, делегатъ французскаго правительства счелъ, какъ таковой, своею обязанностью заявить нѣсколько разъ и самымъ рѣшительнымъ образомъ (de la façon la plus expresse), что «государства имѣютъ право создавать и признавать на своей территоріи столько обществъ помощи раненымъ солдатамъ, сколько это имъ удобно, и давать имъ какое угодно назва-

[147]) *Actes* etc., Genève, 1906, p. 124.

[148]) См. выше, примѣч. 63 на стр. 163 (Въ обсужденіи пожеланія Римской конференціи Краснаго Креста въ 1892 году принималъ участіе и маркизъ Маурид жи, внесшій на дипломатической конференціи 1906 года предложеніе итальянскаго правительства, и Одье, предсѣдатель дипломатической конференціи 1906 года, и проф. Мартенсъ, делегатъ русскаго правительства на томъ же дипломатическомъ собраніи). Осуществленіе означеннаго въ текстѣ пожеланія равносильно объединенію *всей* частной помощи каждой страны, такъ какъ ни одно Общество не въ состояніи приступить на войнѣ къ дѣятельности, не пользуясь знакомъ краснаго креста.

ніе». «Я долженъ поэтому,—говорилъ тотъ же делегатъ французскаго правительства на Римской конференціи Краснаго Креста въ 1892 г.,— сдѣлать рѣшительную оговорку по поводу голосованія представленнаго Вамъ пожеланія»! [149]) На дипломатической конференціи, каковою являлось международное собраніе 1906 года, еще труднѣе было ожидать согласія многихъ правительствъ принять рѣшеніе, ограничивающее ихъ право допускать общества, не объединенныя связью съ національнымъ обществомъ Краснаго Креста. И дѣйствительно, итальянское предложеніе не было принято, а доклады, характеризующіе отношеніе къ нему, подчеркиваютъ тотъ фактъ, что общества признаются въ международномъ договорѣ не какъ самостоятельныя единицы, существующія независимо отъ государствъ, а лишь въ качествѣ организацій, признанныхъ государствами, заключающими договоръ между собою, и, слѣдовательно, устанавливающими право и обязанности не въ отношеніи посторонихъ установленій, сколь бы ни была велика симпатія къ осуществляемымъ ими цѣлямъ, а въ отношеніи себя самихъ [150]). Отсюда и выводилось заключеніе, что «всѣ признанныя правительствомъ общества должны быть упомянуты на одинаковыхъ основаніяхъ въ новой Конвенціи» [151]), и что призна-

[149]) *Conférence*, Rome, 1892, p. 397 [Делегатъ французскаго правительства при самомъ голосованіи заявилъ: «не имѣя инструкцій отъ моего правительства, я долженъ воздержаться въ моментъ голосованія; лично я принимаю предложеніе г. Одье (пожеланіе, о которомъ говорится въ текстѣ), но только ad referendum»].

[150]) Весьма знаменательно, что какъ докладъ, представленный конференціи 1906 года 2-ю комиссіею (*Actes* etc., Genève, 1906, p. 124), такъ и докладъ редакціоннаго комитета (*Actes* etc., Genève, 1906, p. 254) (составлены оба они весьма обстоятельно), повидимому, избѣгаютъ особой мотивировки по вопросу объ отношеніи Женевской Конвенціи именно къ обществамъ Краснаго Креста. То, что изложено мною въ текстѣ касательно установленій, якобы стремящихся явиться самостоятельными субъектами права, въ докладѣ редакціоннаго Комитета отнесено исключительно къ Рыцарскимъ Орденамъ (Тевтонскому, Мальтійскому и т. п.). Но, если мы внимательно вчитаемся въ соотвѣтствующій отдѣлъ доклада 2-й комиссіи, то не почувствуемъ ли мы ту же мысль и относительно обществъ Краснаго Креста. Весьма знаменательная осторожность въ вопросѣ, который былъ «сильно защищаемъ» (vivement défendue), тѣмъ болѣе, что слѣды таковой защиты не запечатлены въ томъ, что намъ осталось въ напечатанныхъ актахъ Женевской Конференціи 1906 года!

[151]) *Actes* etc., Genève, 1906, p. 124.

ніе дается обществамъ въ зависимости отъ соображеній, которыя каждое изъ правительствъ, не ограниченное никакими условіями, въ правѣ принимать, считаясь лишь съ требованіями внутренняго порядка [152]).

Во внутренне-государственныхъ отношеніяхъ, быть можетъ, опасенія государствъ встрѣтить въ лицѣ общества Краснаго Креста самостоятельную по своей природѣ и, болѣе или менѣе, независимую силу обусловливаютъ, отчасти, отказъ нѣкоторыхъ правительствъ признать въ своей странѣ общества Краснаго Креста единственнымъ представителемъ частной помощи, подъ знаменемъ котораго въ дружномъ единеніи сплотится вся страна на работу, проникнутую чувствами милосердія и человѣколюбія. [153]) Но предложеніе итальянскаго делегата въ 1906 году должно бы разсѣять подозрѣнія. Вѣдь рѣчь шла о признаніи Конвенціею обществъ, «*организованныхъ по военному*», *которымъ именно правительства, признавъ означенныя общества ассоціаціями Краснаго Креста, подчиняютъ всѣ остальные союзы частой помощи.* [154]) Къ тому же въ исторіи Краснаго Креста послѣдовательно проходитъ огосударствленіе обществъ Краснаго Креста, окруженныхъ нынѣ всецѣло вліяніемъ правительственной власти. Поэтому болѣе вѣроятно предположить, что отказъ конференціи принять итальянское предложеніе коренится въ представленіи о поставленномъ вопросѣ, какъ входящемъ въ область внутренне-государственнаго порядка, якобы не поддающагося между народно-правовой регламентаціи. Какъ будто международное общеніе государствъ дотолѣ не приводило ихъ къ соглашеніямъ, которыми предопредѣлялось установленіе внутри государствъ порядка, отвѣчающаго содержанію того или иного договора!

---

[152]) *Actes* etc., Genève, 1906, p. 254 («Общества помощи должны, чтобы имѣть право на привиллегіи Конвенціи, быть признаны ихъ правительствами, каковыя могутъ подчинить это признаніе какимъ имъ угодно условіямъ, предназначить свои общества той или иной службѣ; они могутъ имѣть только одно національное общество, имѣть ихъ нѣсколько; это вопросъ чисто внутренняго порядка»... *Изъ доклада редакціоннаго комитета*).

[153]) См. выше, стр. 68, а также ч. I, стр. 303, 230.

[154]) См. выше, примѣч. 134.

Не забудемъ, что на Римской международной конференціи Краснаго Креста въ 1892 году, когда принималось постановленіе касательно желательнаго объединенія въ каждой странѣ дѣла Краснаго Креста, раздался уже извѣстный намъ протестъ одного изъ правительственныхъ делегатовъ. Но ему былъ данъ отвѣтъ представителемъ Международнаго Комитета Одье, которому четырнадцать лѣтъ спустя (въ 1906 году) выпала на долю честь предсѣдательствовать на конференціи по пересмотру договора 1864 года. Приведу дословно то, что Одье говорилъ въ 1892 году. «Соображенія французскаго правительства, заявленныя Вамъ его представителемъ, касаются въ высшей степени тонкаго вопроса, вопроса о совмѣстномъ существованіи нѣсколькихъ обществъ въ одной и той же странѣ. Полагаю, что принципы, высказанные уважаемымъ делегатомъ французскаго правительства, безспорны съ точки зрѣнія правительствъ. Но, съ другой стороны, я убѣжденъ, что съ точки зрѣнія самого общества Краснаго Креста для нашего дѣла представляетъ большой интересъ, чтобы всѣ національныя общества Краснаго Креста были соединены между собою, чтобы всѣ эти общества, призванныя помогать другъ другу на полѣ битвы, составляли единый организмъ, который ихъ соединяетъ опредѣленными законами и опредѣленными общими основаніями. Этотъ союзъ трудно осуществить съ того момента, какъ въ каждой странѣ существуютъ нѣсколько обществъ, не имѣющихъ никакихъ отношеній ни другъ съ другомъ, ни съ обществами остальныхъ странъ. Тѣмъ не менѣе, я приглашу конференцію высказать пожеланіе, чтобы всѣ эти общества могли бы достичь сліянія или федераціи». Международная конференція Краснаго Креста, несмотря на заявленіе делегата французскаго правительства, вняла этому призыву, и практика только подтвердила, что въ жизни дѣйствительно имѣются основанія, оправдывающія необходимость порядка, связаннаго съ высказаннымъ пожеланіемъ [155]).

Весьма характерно заявленіе на дипломатической конференціи 1906 года итальянскаго делегата въ отвѣтъ на возраженіе противъ

[155]) *Conférence*, Rome, 1902, p. 397.

него проф. Рено (делегата Франціи), [156]) отчетливо формулировавшаго ту мысль, что принципъ признанія государствомъ даннаго союза частной помощи долженъ быть рѣшающимъ при установленіи содержанія статьи Женевской Конвенціи 1906 года, которая прекратила бы молчаніе своей предшественницы 1864 года касательно обществъ частной помощи. Маркизъ Мауриджи говорилъ, что онъ, принимая къ свѣдѣнію, что Рено допустилъ инкорпорацію или признаніе также и другихъ обществъ, кромѣ Краснаго Креста, не настаиваетъ на внесенномъ имъ предложеніи. [157]) Что же означаютъ эти слова делегата, внесшаго итальянское предложеніе, противорѣчащія, на первый взглядъ, означенному предложенію? Не являются ли они выраженіемъ убѣжденія, что всѣ ассоціаціи частной помощи, будучи признаны и допущены государствомъ, въ силу вещей должны непремѣнно, рано или поздно, объединиться подъ флагомъ общества Краснаго Креста? Жизнь, такимъ образомъ, осуществитъ сама собою то, чего не сочла возможнымъ признать конференція 1906 года. [158])

Творческая сила жизни нашла себѣ блестящее подтвержденіе какъ разъ на конференціи 1906 года. Въ самомъ дѣлѣ, если можно говорить о распространеніи на національныя общества частной помощи въ воюющихъ государствахъ уже постановленій договора 1864

---

[156]) Повидимому, извѣстный ученый и хорошій дипломатъ Рено оказалъ своимъ авторитетомъ немалое вліяніе на ходъ работъ конференціи 1906 года (какъ и на работы Гаагскихъ конференцій мира 1899 и 1907 гг.). Мнѣ кажется, что, если бы этотъ талантливый и почтенный дѣятель не былъ далекъ отъ международной практики Краснаго Креста, его возраженія маркизу Мауриджи не исключили бы возможности большей благосклонности къ итальянскому предложенію. Вспомнимъ осторожность Французскаго общества въ отношеніи международнаго общенія Краснаго Креста.

[157]) *Actes* etc., Genève, 1906, p. 113 (Приведенными въ текстѣ заявленіями Рено и Мауриджи исчерпывается отраженіе въ протоколахъ засѣданій комиссіи той «живой защиты», о которой говоритъ уже неоднократно цитированный докладъ).

[158]) Отмѣчу, что уже на ближайшей къ 1906 году VIII-й международной конференціи обществъ въ Лондонѣ (1907 г.) при разсмотрѣніи порядка, установленнаго новымъ дипломатическимъ актомъ, какъ бы забываютъ, что онъ имѣетъ въ виду вообще общества частной помощи, а не общества Краснаго Креста. *Conférence*, Londres, 1907, p. 85, 86.

года [159]), то едва ли допустимо искать въ немъ юридическаго оправданія работы на театрѣ войны обществъ нейтральныхъ государствъ. Инкорпорацію таковыхъ учрежденіями военно-санитарной службы каждаго изъ воюющихъ нельзя оправдать строгими требованіями нейтралитета, потому что несомнѣнно, что помощь раненымъ усиливаетъ боевую способность воюющихъ [160]), а въ то же время ссылка на одинаковое отношеніе къ обоимъ противникамъ ничуть не мѣняетъ положенія. Во-первыхъ, равенство помощи на практикѣ и не осуществимо, и не осуществлялось, а, во-вторыхъ, развѣ мы не знаемъ, что съ состояніемъ нейтралитета несовмѣстима эта, даже и равная, помощь обѣимъ воюющимъ сторонамъ? Между тѣмъ, конференція 1906 года безспорно признаетъ законность помощи со стороны обществъ нейтральныхъ государствъ. Всѣ старанія Англіи, направленныя на то, чтобы дипломатическое собраніе въ Женевѣ высказалось противъ таковой помощи или даже ограничило ее особенно стѣснительными постановленіями, остались безплодны [161]).

Правда, и здѣсь наблюдается вліяніе принципа подчиненія дѣятельности обществъ помощи военной власти каждаго изъ воюющихъ (см. выше, стр. 216), вліяніе настолько сильное, что правительства забываютъ свои же соображенія, которыми всего за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ (1899 г.) они оправдывали предоставленіе на морѣ госпитальнымъ судамъ обществъ изъ нейтральныхъ государствъ нѣкоторой независимости отъ воюющихъ. Вторая Гаагская конференція мира въ 1907 году измѣняетъ постановленіе, принятое незадолго въ Женевѣ, и ставитъ госпитальныя суда, принадлежащія обществамъ нейтральныхъ государствъ *подъ управленіе* (а не «*на службу*», какъ

---

[159]) Небезынтересно обратить вниманіе на одинъ изъ мотивовъ, въ силу котораго на конференціи 1906 года подчеркивалось юридическое значеніе для обществъ помощи 2-й и 7-й статей договора 1864 года. «Новая Конвенція, говоритъ докладъ редакціоннаго комитета, не вступитъ сейчасъ же въ дѣйствіе и, быть можетъ, нѣкоторыя государства, подписавшія Конвенцію 1864 г., не подпишутъ новой Конвенціи; поэтому важно не ошибаться въ толкованіи, которое должно дать этой первой» *Actes* etc., Genève, 1906, p. 254.

[160]) Ср. выше, примѣч. 30 на стр. 13.

[161]) *Actes* etc., Genève, 1906, p. 60, 114, 125, 225.

предлагала Германія) одного изъ воюющихъ [162]). Но именно всѣ эти постановленія, установившія международно-правовое признаніе начала, примѣнявшагося въ жизни въ теченіе сорока лѣтъ независимо отъ наличности соотвѣтствующей нормы международнаго права, являются лучшимъ показателемъ значенія творческой силы, коренящейся въ данныхъ международной практики.

Сложность отношеній, складывающихся и возникающихъ при проведеніи въ жизнь началъ международной частной помощи, объясняетъ, почему еще многія изъ ея сторонъ остаются и нынѣ нерегламентированными государствами въ международномъ актѣ. Отчасти, это происходитъ вслѣдствіе того, что субъектами этихъ отношеній являются въ международной области общества Краснаго Креста, какъ таковыя, а не какъ организаціи, подчиненныя государству, отчасти, это происходитъ оттого, что въ правосознаніи государствъ, членовъ международнаго союза, еще не укрѣпилось представленіе о необходимости той или иной нормы. Въ обоихъ случаяхъ общества Краснаго Креста, непосредственно заинтересованныя въ наличности опредѣленнаго порядка, устанавливаютъ таковой, пока только въ области своего международнаго общенія, подготовляя, такимъ образомъ, въ жизни путь, по которому, рано или поздно, уже государства возведутъ на степень международно-правовой нормы начала, которыя будутъ ими признаны необходимыми для поддержанія международнаго порядка въ его цѣломъ.

Какимъ же образомъ нынѣ въ постановленіяхъ международныхъ конференцій Краснаго Креста, а также силою обычая, уставами отдѣльныхъ обществъ и правительственными актами отдѣльныхъ государствъ опредѣляется осуществленіе международной помощи на войнѣ? Которыя изъ обществъ и на какихъ основаніяхъ принимаютъ участіе въ осуществленіи взаимопомощи, предусмотрѣнной «Рѣшеніями» 1863 года? Кому и въ какого рода формахъ и размѣрахъ оказывается по-

---

[162]) См. Приложеніе VII (*B*), а также *Rapport à la deuxième Conférence de la Paix* (Trosième Commission).—Къ вопросу о Гаагскихъ конференціяхъ я возвращусь въ работѣ, посвященной пересмотру Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года.

мощь въ области международныхъ отношеній Краснаго Креста? Какимъ условіямъ должны подчиниться общества въ осуществленіи своей международной миссіи? Какіе вопросы были выдвинуты практикою и остались доселѣ неразрѣшенными?

Начало взаимопомощи въ попеченіи о раненыхъ признано учредительною конференціею и всегда разсматривалось, какъ одинъ изъ основныхъ принциповъ дѣла Краснаго Креста. Точный смыслъ 5-ой статьи «Рѣшеній» 1863 года имѣетъ въ виду помощь комитетамъ воюющихъ со стороны нейтральныхъ. По поводу взаимопомощи обществъ воюющихъ «Рѣшенія» ничего не говорятъ. Но она вытекаетъ изъ постановленій учредительной конференціи въ ихъ цѣломъ. Положеніе это станетъ несомнѣннымъ, если мы вспомнимъ, что женевское движеніе было направлено *ради заботы о раненыхъ* одновременно на созданіе комитетовъ опредѣленнаго типа и на проведеніе въ жизнь идеи о договорѣ между государствами, который обезпечилъ бы международно-правовую охрану дѣла помощи больнымъ и раненымъ.

Женевская Конвенція 1864 г., установивъ обязанность воюющихъ заботиться о всѣхъ раненыхъ, къ какой бы національности они ни принадлежали, обезпечивая для обществъ Краснаго Креста самую возможность дѣятельности, тѣмъ самымъ несомнѣнно возлагала на представителей Краснаго Креста воюющихъ обязанность взаимопомощи [163]). Но вѣдь Женевская Конвенція была слѣдствіемъ стремленій основателей Краснаго Креста и поэтому сознаніе означенной обязанности, конечно, проникало собою уже и «Рѣшенія» учредительной конференціи. Первоначальная исторія женевскаго движенія вполнѣ подтверждаетъ сказанное. Что же касается до современныхъ намъ обществъ, то вопросъ рѣшается, во-первыхъ, признаніемъ каждымъ изъ нихъ «принципа нравственной солидарности, соединяющаго всѣ національныя общества» [164]), и, во-вторыхъ, Уставами большинства изъ нихъ [165]).

---

[163]) См. ч. I, стр. 290 и слѣд., 295.

[164]) См. выше, стр. 158.

[165]) Въ *Bulletin international* (1908, № 154, p. 83) напечатанъ списокъ Уставовъ обществъ Краснаго Креста, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ, и указаны его соотвѣтствующіе томы. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ книжкахъ

Правда, мы встрѣтимъ тамъ сравнительно рѣдко прямое указаніе на попеченіе о раненыхъ непріятельской арміи [166]). Но болѣе частое указаніе на развитіе всей ихъ дѣятельности сообразно съ Женевскою Конвенціею 1864 года, конечно, имѣетъ въ виду и взаимопомощь комитетовъ воюющихъ государствъ.

Итакъ, международная помощь больнымъ и раненымъ солдатамъ осуществляется національными обществами воюющихъ и нейтральныхъ государствъ. Въ то же время, согласно постановленіямъ конференцій въ Берлинѣ (1869 г.) и Карльсруэ (1887 г.), допускается дѣятельность «агентствъ» или «бюро», учреждаемыхъ на періодъ данной войны Международнымъ Комитетомъ. Задача международныхъ органовъ Краснаго Креста, находящаяся въ служебномъ отношеніи къ таковой же національныхъ обществъ, не должна бы совпадать съ этою послѣднею. Но, по свидѣтельству практики, Международный Комитетъ и его агентства нерѣдко выходили за поставленные имъ предѣлы и производили, какъ мы это знаемъ, работу, сходную съ той, которая

Bulletin international, за 1908, 1909 и 1910 года, напечатаны Уставы, пропущенные ранѣе, либо измѣненные различными обществами.

[166]) «Общество оказываетъ необходимую помощь»... «также тѣмъ больнымъ и раненымъ непріятельской арміи, которые будутъ находиться въ предѣлахъ дѣйствій Общества» (§ 1 Устава Русскаго общества).—«Во время войны оно заботится о всѣхъ раненыхъ и больныхъ, безъ различія національности, которые окажутся на его попеченіи, и обращается съ ними съ полнымъ вниманіемъ и гуманностью» (Ст. 7 Устава Черногорскаго общества: напомню, что этотъ Уставъ былъ выработанъ Международнымъ Комитетомъ, неутомимо стремившимся въ срединѣ 70-хъ годовъ, чтобы малокультурныя тогда народности Балканскаго полуострова, находившіяся въ ожесточенной борьбѣ съ своимъ вѣковымъ притѣснителемъ, усвоили гуманные принципы Краснаго Креста).—«Кубскій Красный Крестъ всѣ свои дѣйствія, всѣ свои стремленія, всѣ свои желанія подчинитъ принципамъ самаго чистаго милосердія, никогда не дѣлая различія ни между другомъ, недругомъ и постороннимъ (amis, ennemis, ou indifférents (въ Португальскомъ Уставѣ — neutres), ни между тѣми, кто страдаетъ, но заботясь о всѣхъ съ одинаковыми состраданіемъ и участіемъ (Ст. 8 Устава Кубскаго общества). Съ очень незначительными отличіями тоже самое говоритъ и Уставъ Португальскаго общества (ст. 2). Быть можетъ, особая склонность народовъ южно-латинской расы къ постояннымъ междоусобнымъ войнамъ, весьма безпощаднымъ по свой нетерпимости, объяснитъ цитированныя постановленія.

лежала на членахъ международнаго общенія Краснаго Креста. Порядокъ этотъ фактически былъ допускаемъ.

Международный Комитетъ выражалъ въ 1866 году увѣренность, что комитеты нейтральныхъ государствъ проникнуты, подобно ему, сознаніемъ «обязанности помогать въ несчастіи повсюду, гдѣ протягиваютъ руку», и что эти комитеты «приложатъ усилія, чтобы въ честь знамени международнаго милосердія принести свою долю дѣлу помощи жертвамъ войны» [167]). Неоднократно затѣмъ при началѣ той или иной войны изъ Женевы раздавался призывъ къ исполненію обществами ихъ «обязанностей международной солидарности», которыя, будучи признаны ими, «лежатъ въ основѣ дѣла Краснаго Креста» [168]). Тѣмъ не менѣе, съ первыхъ же лѣтъ развитія Краснаго Креста, какъ мною указывалось (см. стр. 196), ни обязательность помощи именно въ каждую данную войну, ни размѣры ея не были установлены для обществъ въ нейтральныхъ государствахъ. Напротивъ, всякое національное общество являлось неограниченнымъ распорядителемъ своихъ дѣйствій и вполнѣ свободно опредѣляло вопросъ о своемъ участіи, равно какъ о размѣрахъ такового, въ помощи жертвамъ отдѣльныхъ войнъ [169]). Несмотря на это, по свидѣтельству многолѣтней практики, члены международнаго общенія Краснаго Креста, въ той или иной степени, всегда осуществляли во время войны свои международныя «обязанности». Такимъ образомъ, тогда какъ общества воюющихъ заботились о раненомъ непріятелѣ, какъ о своемъ соотечественникѣ, общества нейтральныхъ государствъ, по большей части, оказывали свою помощь въ лагерѣ каждаго изъ воюющихъ. Тѣ и другія, будучи одушевлены высокими чувствами человѣколюбія, въ то же время усматривали въ Женевской Конвенціи 1864 года и въ «Рѣшеніяхъ» конференціи 1863 года подтвержденіе требованій сознаваемой ими «между-

[167]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 5) *Actes*, p. 63.

[168]) См., въ особенности, Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 33, 43, 61, 110), гдѣ употреблены приведенныя мною въ текстѣ (и близкія къ нимъ) выраженія. *Bulletin international*, 1876, № 27, p. 120; 1878, № 34, p. 113; 1886, № 65, p. 11; 1904, № 139, p. 134.

[169]) *Письмо* Moynier *къ* Huber-Saladin (20 марта 1876 г.). См. Приложеніе IX (C).

народной солидарности». Объ этомъ опредѣленно говорятъ нѣкоторые изъ Уставовъ, заключающіе, иногда, также и постановленія о помощи, оказываемой обществомъ въ международной области.

Въ 1897 году международная конференція въ Вѣнѣ обсуждала вопросъ о необходимости формулировать на основаніи данныхъ практики «принципы, опредѣляющіе взаимопомощь (les secours mutuels) обществъ Краснаго Креста» [170]). Высказываясь за осуществленіе въ международной области помощи раненымъ на войнѣ при условіи наличности просьбы со стороны центральнаго комитета общества, находящагося въ воюющемъ государствѣ, Вѣнская конференція Краснаго Креста предоставляла центральнымъ комитетамъ его собратьевъ въ нейтральныхъ государствахъ право предлагать свою помощь и независимо отъ таковой просьбы [171]). Повидимому, въ первомъ случаѣ не предполагалось отказа со стороны нейтральнаго общества, если только, согласно установившемуся путемъ обычая порядку, особенности положенія этого Общества и его средства позволяли ему оказывать просимое содѣйствіе [172]), или если

---

[170]) Германскій Центральный Комитетъ въ своемъ докладѣ по указанному въ текстѣ вопросу говорилъ: «въ теченіе послѣднихъ лѣтъ нѣсколько разъ возникали факты, заставлявшіе желать соглашенія относительно порядка, который вообще должны бы принять въ своихъ международныхъ сношеніяхъ общества помощи, намѣревающіяся оказывать другъ другу содѣйствіе». Во время преній докладчикъ настаивалъ на томъ, что его предложенія покоятся на данныхъ опыта и закрѣпляютъ то, что наблюдалось въ дѣйствительной жизни. *Conférence*, Vienne, 1897, p. 92 (докладъ), 209—216 (пренія), 249 (постановленія).

[171]) П. п. 1-й и 2-й относящихся сюда постановленій Вѣнской конференціи 1897 года гласятъ: (1) «Международная помощь, основанная на условіи содѣйствія другъ другу, соединяющемъ между собою общества Краснаго Креста, будетъ предоставляться или въ виду предложенія Общества, т.-е. Центральнаго Комитета въ нейтральномъ государствѣ, предлагающаго свое вспоможеніе Обществу воюющаго государства, или въ виду просьбы Комитета Общества въ воюющемъ государствѣ, обращающагося за вспоможеніемъ къ Обществу нейтральнаго государства». (2) «Предложеніе или просьба (l'offre ou la requête) могутъ быть обращены лишь къ Центральному Комитету общества Краснаго Креста, если только они не переданы Международному Комитету».

[172]) См. слѣдующее примѣч.

Уставы отдѣльныхъ обществъ и правительственные регламенты не ограничивали международной дѣятельности послѣднихъ [173]).

Наиболѣе значительнымъ изъ такого рода ограниченій является встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ Уставахъ указаніе на необходимость Обществу, желающему оказать помощь воюющимъ, получить предварительное согласіе своего отечественнаго правительства. Мы уже знаемъ, что нынѣ, на основаніи 11 статьи Женевской Конвенціи 1906 г., самое допущеніе правительствами воюющихъ на театръ военныхъ дѣйствій представителей организованной частной помощи изъ нейтральныхъ государствъ невозможно помимо такого согласія. Общества, однако, признавали его существенное значеніе задолго до его провозглашенія въ дипломатическомъ актѣ, а при ихъ зависимости отъ отечественнаго правительства практика могла итти далѣе требованія Конвенціи, имѣя въ виду помощь не только персоналомъ, но и деньгами, и разнаго рода предметами [174]).

Въ 1897 году общества настаивали на желательности поставить

---

[173]) См. напримѣръ, Уставъ Высшаго Совѣта Шведскаго общества (*Bulletin international*, 1907, № 152, p. 325), требующій (ст. 6), чтобы назначеніе на цѣли «международной миссіи» Краснаго Креста его капиталовъ и вещевыхъ запасовъ получило утвержденіе совѣтовъ каждаго изъ трехъ обществъ, образующихъ Шведскій Красный Крестъ, при чемъ рѣшенія ихъ должны быть приняты при наличности не менѣе 12 членовъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ.— Отмѣчу также Королевское распоряженіе (25 марта 1906 года) относительно Бельгійскаго общества. Ст. 13 этого распоряженія гласитъ: «Во время войны, въ которой не участвуютъ бельгійскія войска, Бельгійскій Красный Крестъ можетъ оказывать свою помощь раненымъ воюющихъ армій только съ разрѣшенія Нашего военнаго министра и строго сообразуясь съ принципами Женевской Конвенціи. Въ такомъ случаѣ военное министерство опредѣляетъ форму, въ которой можетъ быть дано означенное вспоможеніе и часть, какую можно взять изъ свободныхъ средствъ Общества» (*Bulletin international*, 1906, № 148, p. 307).

[174]) См. въ предыд. примѣч. 13 ст. Королевскаго распоряженія относительно Бельгійскаго Краснаго Креста.—Въ Уставѣ Голландскаго общества, напротивъ, опредѣленно оговорено (ст. 8), что международная помощь, которую это Общество можетъ оказывать деньгами и вещами, не требуетъ предварительнаго согласія короля. Но ст. 9-я того же Устава предвидитъ участіе въ Комитетѣ Общества, въ качествѣ его членовъ, инспекторовъ голландской военно-санитарной службы, обязанностью которыхъ является обезпеченіе ея интересовъ (*Bulletin international*, 1896, № 106, p. 109).

дѣло помощи нейтральныхъ обществъ «подъ покровительство государства и его правительства», при чемъ тогда же было принято слѣдующее постановленіе: «совершенно необходимо (il est de rigueur) для международной помощи, чтобы, примѣнительно къ 3-ей статьѣ «Рѣшеній» женевской конференціи 1863 года, предложеніе и просьба о помощи не имѣли мѣста безъ *согласія* соотвѣтствующихъ правительствъ» [175]). Постановленіе это было принято, хотя на конференціи раздался голосъ въ пользу установленія «покровительства со стороны всѣхъ обществъ «Краснаго Креста» надъ каждымъ изъ находящихся «заграницею» нейтральныхъ санитарныхъ отрядовъ» [176]).

Пять лѣтъ спустя на Петербургской конференціи (1902 г.) вновь возвращаются къ этому вопросу въ той его части, которая касается отношенія правительствъ нейтральныхъ государствъ къ снаряженію во время войнъ ихъ обществами санитарныхъ отрядовъ, отправляемыхъ для заботы о больныхъ и раненыхъ (см. выше, стр. 224). Представители Краснаго Креста не ограничиваются здѣсь признаніемъ потребности въ *контролѣ* со стороны каждаго государства. Они высказываются и за то, что только общества Краснаго Креста могутъ съ пользою для дѣла осуществить задачи нейтральной помощи, поскольку онѣ связаны съ непосредственною работою посылаемыхъ ими санитарныхъ отрядовъ [177]). Вслѣдствіе этого Петербургская конференція 1902 года признала желательнымъ содѣйствіе обществъ Краснаго Креста своему правительству въ дѣлѣ контроля надъ всякаго рода частными экспедиціями, равно какъ стремилась обезпечить для обществъ Краснаго Креста ихъ исключительное право на имя, съ которымъ повсемѣстно связано представленіе о дѣятельности частной помощи на войнѣ [178]).

---

[175]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 249 (въ п. 3-мъ Постановленій).

[176]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 215 (слова делегата Румынскаго общества).

[177]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 254, 262.

[178]) Постановленіе Петербургской конференціи 1902 года (см. указанія примѣч. 132) гласитъ: «каждое государство имѣетъ право и обязанность осуществлять строгое наблюденіе надъ экспедиціями помощи частныхъ лицъ (sur les expéditions privées de secours), организованными на его территоріи. Національныя общества Краснаго Креста обязаны помогать ему въ этомъ разслѣдованіи». «Никакая экспедиція такого рода не можетъ покинуть территорію государства, не получивъ предварительно разрѣшеніе правительства».

«Я долженъ выразить надежду, говорилъ въ 1902 году делегатъ Германскаго Краснаго Креста, что... въ будущемъ не окажется возможнымъ ожидать появленія частныхъ организацій, отправляющихся на театръ войны подъ названіемъ экспедицій Краснаго Креста». «Эта конференція должна установить, что намъ нельзя допускать, чтобы частныя экспедиціи были поставлены въ одинаковое положеніе съ экспедиціями Краснаго Креста!» [179]).

Такимъ образомъ, общества Краснаго Креста на своихъ международныхъ конференціяхъ настойчиво высказываются за необходимость для осуществленія нейтральной помощи больнымъ и раненымъ солдатамъ согласія и контроля правительственной власти каждаго изъ государствъ. Согласіе это имѣетъ въ виду помощь деньгами, вещами и персоналомъ; контроль правительствъ имѣетъ въ виду, по крайней мѣрѣ, насколько можно судить по постановленію Петербургской конференціи 1902 года, наличность санитарныхъ отрядовъ.

Практика подтвердила жизненный характеръ постановленій обществъ Краснаго Креста, и на выясненіи ихъ основаній мы еще остановимся впослѣдствіи [180]). Намѣтившіяся въ практикѣ нѣкоторыхъ обществъ требованія касательно согласія правительствъ этихъ послѣднихъ на осуществленіе ими въ каждомъ конкретномъ случаѣ ихъ международной обязанности были уже мною отмѣчены. Мы, равнымъ образомъ, знаемъ постановленіе 11-й статьи Женевской Конвенціи 1906 года и имѣются всѣ основанія предполагать, что государства, примѣняя ее, т.-е., дозволяя тому или иному изъ организовавшихся на его территоріи Обществъ оказывать воюющимъ «содѣйствіе своими персоналомъ и санитарными отрядами», не могутъ уклониться отъ нѣкотораго контроля надъ этими отрядами. Такого рода контроль станетъ

«Но, и будучи снабжена правительственнымъ разрѣшеніемъ, экспедиція помощи не имѣетъ права пользоваться именемъ Краснаго Креста, если она не была организована или признана Обществомъ, могущимъ употреблять это названіе».—См. также (Приложеніе VIII) постановленія Петербургской конференціи 1902 года въ цѣляхъ устранить злоупотребленія знакомъ Краснаго Креста.

[179]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 263.

[180]) См. ниже, Глава Вторая, II.

излишнимъ только въ отношеніи обществъ, которыя уже во время мира въ близкомъ сотрудничествѣ со своимъ правительствомъ готовятся къ попеченію о жертвахъ могущей разразиться войны. Этими обществами, по большей части, неизбѣжно должны явиться организаціи Краснаго Креста [181]).

Но мы знаемъ, что государства, заключившія Женевскую Конвенцію 1906 года, не ограничили этими организаціями кругъ частныхъ обществъ, управомоченныхъ помогать раненымъ на войнѣ. Отсюда, по моему мнѣнію, неизбѣжность правительственнаго контроля, когда помощь предлагается отдѣльными лицами или ихъ группами, не принадлежащими къ Красному Кресту. Такой же контроль необходимъ, когда помощь предлагается обществами, не посвящающими въ сотрудничествѣ съ правительствами свою дѣятельность уже во время мира планомѣрной подготовкѣ къ работѣ на войнѣ, хотя бы и независимо (на практикѣ это будетъ крайне рѣдко) отъ союза, признаннаго въ международномъ общеніи Краснаго Креста.

Понятно, что, вслѣдствіе возможности появленія на театрѣ военныхъ дѣйствій означенныхъ группъ лицъ и обществъ, естественнымъ образомъ выдвигается вопросъ объ отношеніи къ нимъ обществъ Краснаго Креста. На ихъ Петербургской конференціи они высказались за свое участіе въ контролѣ надъ чуждыми имъ экспедиціями частнаго характера. Правда, постановленіе 11-й статьи Женевской Конвенціи оставило это дѣло въ рукахъ правительства, которое, такимъ образомъ, въ правѣ устранить означенное участіе. Тѣмъ не менѣе, порядокъ, сложившійся повсемѣстно на практикѣ, едва ли окажется благопріятнымъ для такого устраненія [182]). Даже не предусмотрѣнное постановленіями Женевской Конвенціи 1906 года вспоможеніе разнаго рода предметами [183]), если только оно не выражается въ болѣе или менѣе случайныхъ пожертвованіяхъ отдѣльныхъ лицъ обществамъ вою-

---

[181]) См. ч. I, стр. 185, 210, 228 и слѣд. Не забудемъ, что самый фактъ повсемѣстнаго допущенія обществъ Краснаго Креста къ дѣятельности на войнѣ основанъ на довѣріи къ нимъ.

[182]) См. предъидущее примѣч.

[183]) См. примѣч. ч. 174, 205.

ющихъ, должно будетъ направляться отъ организацій, внушающихъ къ себѣ безспорное довѣріе [184]). Послѣднее неизбѣжно, чтобы имѣть увѣренность въ компетентности Общества, доставляющаго воюющимъ необходимые при заботѣ о раненыхъ предметы; оно неизбѣжно, чтобы, въ виду важнаго значенія требованій нейтралитета, не сомнѣваться въ исключительно гуманныхъ цѣляхъ помогающаго Общества.

Общества Краснаго Креста не въ состояніи, при отсутствіи соотвѣтствующаго постановленія Женевской Конвенціи, юридически ограничить родственными себѣ организаціями кругъ представителей частной помощи, проявляющихъ свою дѣятельность въ международной области во время войны. Но въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ они вполнѣ свободны и поэтому здѣсь они могутъ установить порядокъ, при которомъ они оказывали бы помощь только обществамъ Краснаго Креста. И дѣйствительно, Германскій Центральный Комитетъ въ докладѣ Вѣнской конференціи 1897 года по вопросу о «принципахъ, опредѣляющихъ взаимопомощь Обществъ Краснаго Креста», предлагалъ, наряду съ другими, частью, уже отмѣченными мною постановленіями, признать слѣдующее. «Центральный Комитетъ общества Краснаго Креста никогда не станетъ сообразоваться (ne se conformera jamais) съ требованіемъ (réquisition) другого Комитета или другого Общества, не участвующаго въ международной организаціи Краснаго Креста» [185]). Конференція, нѣсколько измѣнивъ это предложеніе, постановила, что «Комитетъ общества Краснаго Креста не обязанъ (n'est pas tenu) принимать просьбы о содѣйствіи, направленной къ нему не отъ Общества, установленнымъ образомъ (régulièrement) организованнаго и признаннаго» [186]). Это измѣненіе было внесено въ виду заявленій проф. Рено, делегата французскаго правительства. Онъ опасался, что слишкомъ большая категоричность сдѣланнаго предложенія лишила бы принявшія его общества права оказывать помощь въ государствѣ, не присо-

---

[184]) См. на стр. 218 примѣры намѣтившихся въ жизни стремленій къ содѣйствію другъ другу обществъ Краснаго Креста въ дѣлѣ обезпеченія себя разнаго рода матеріалами.

[185]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 210.—Ср. выше, стр. 165.

[186] *Conférence*, Vienne, 1897 p. 249 (въ п. 3-мъ Постановленій).

единившемся къ Женевской Конвенціи [187]). Онъ полагалъ также, что эта категоричность выдвинетъ препятствія, если въ помощи будетъ нуждаться Общество, которое, не участвуя въ международной организаціи Краснаго Креста, существуетъ, однако, законнымъ образомъ въ государствѣ, гдѣ его признало правительство. «Мнѣ неизвѣстна съ точки зрѣнія международнаго права, говорилъ Рено, международная организація Краснаго Креста» [188]). Но развѣ международныя конференціи обществъ устанавливаютъ нормы этого права, а не нормы, которыми опредѣляется порядокъ взаимныхъ отношеній обществъ, обязательныя только для нихъ? [189]). Въ виду этого конференція 1897 года и приняла вышеприведенное постановленіе, въ основѣ котораго было начало независимости каждаго изъ обществъ Краснаго Креста.

Нынѣ поэтому, согласно упомянутому постановленію, конечно, общества Краснаго Креста, если, по особенностямъ конкретныхъ обстоятельствъ, найдутъ это нужнымъ, могутъ помогать союзамъ, не находящимся въ постоянномъ международномъ общеніи съ ними. Но несомнѣнно и то, что, по общему смыслу принятого въ Вѣнѣ постановленія, взаимопомощь именно между членами международнаго общенія Краснаго Креста была признана нормальнымъ порядкомъ, обусловленнымъ потребностями дѣла. Постановленіе это покоилось на данныхъ практики и спустя пять лѣтъ нашло себѣ подтвержденіе на Петербургской конференціи (1902 г.) въ ея отношеніи къ дѣятельно-

---

[187]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 212, 213.

[188]) *Ibidem*.

[189]) Въ такомъ именно смыслѣ говорилъ на Вѣнской конференціи (1897 г.) докладчикъ Германскаго Центральнаго Комитета (фонъ-Кнезебекъ): «Всѣ эти занимающія насъ постановленія, которыя должны намъ служить общимъ принципомъ, имѣютъ въ виду опредѣлить взаимопомощь между различными обществами. Въ этомъ отношеніи можно было имѣть неодинаковыя мнѣнія и Германскій Центральный Комитетъ руководствовался лишь намѣреніемъ установить принципъ, примѣнявшійся въ теченіе всѣхъ 30 лѣтъ существованія Краснаго Креста и отнынѣ долженствующій служить основнымъ и ясно выраженнымъ началомъ взаимопомощи между различными обществами...» «Такимъ образомъ, дѣло идетъ только о возможныхъ случаяхъ взаимопомощи между двумя обществами Краснаго Креста». *Conférence*, Vienne, 1897, p. 214, 215. См. Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 46). *Bulletin international*, 1881, № 45, p. 5.

сти именно обществъ Краснаго Креста [190]). Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что Вѣнская международная конференція означенныхъ обществъ въ 1897 году въ своемъ постановленіи гласила, что «Комитетъ»... не обязанъ (см. выше, стр. 253) принимать просьбы чуждаго Красному Кресту Общества. Такимъ образомъ, предполагалось, что, при наличности свободы самоопредѣленія этого Комитета, оказаніе помощи *организаціямъ Краснаго Креста* является его обязанностью [191]).

---

[190]) См. примѣч. 170 и текстъ на стр. 250.

[191]) См. выше, стр. 248—Небезынтересно отмѣтить постановленіе 19-й статьи Устава Итальянскаго общества Краснаго Креста. «Моральная и матеріальная дѣятельность Центральнаго Комитета, въ предѣлахъ его экономическихъ рессурсовъ, обязательна во время войны между иностранными державами, если о ней просятъ Центральные Комитеты обществъ, организованныхъ на основахъ, принятыхъ международною женевскою конференціею 1863 г.» —Вѣнская конференція обществъ Краснаго Креста (1897 г.) впервые въ опредѣленномъ постановленіи формулировала принципъ обязательности взаимопомощи въ международныхъ отношеніяхъ. Но еще на конференціяхъ въ Кальсруэ (1887 г.) и Римѣ (1892 г.) представители Краснаго Креста признали наличность *обязанности* взаимопомощи обществъ, находящихся въ государствѣ, подписавшемъ Женевскую Конвенцію. Въ 1887 году въ Карльсруэ разсматривался оставленный безъ обсужденія за три года передъ тѣмъ въ Женевѣ вопросъ:—«должно ли европейскимъ обществамъ посылать помощь раненымъ и больнымъ на войнѣ въ другихъ частяхъ свѣта?» Послѣ двухдневныхъ преній приняли слѣдующее постановленіе: «конференція признаетъ, какъ безспорный принципъ, что въ случаѣ войны внѣ Европы помощь больнымъ и раненымъ солдатамъ для всѣхъ государствъ, подписавшихъ Женевскую Конвенцію и имѣющихъ общества Краснаго Креста, обезпечена на обычно признаваемыхъ основаніяхъ; она откладываетъ подробное разсмотрѣніе вопроса со стороны практической до слѣдующей конференціи». Итакъ, съ одной стороны, признается принципъ, съ другой, высказывается необходимость опредѣлить его проведеніе въ жизнь. Послѣднее взяла на себя конференція въ Римѣ (1892 г.). Что же касается до первой задачи —установленія принципа, то протоколы международныхъ собраній 1887 и 1892 гг. приводятъ насъ къ убѣжденію, что здѣсь рѣчь шла не только о внѣевропейскихъ войнахъ, но вообще о взаимопомощи и ея обязательности для обществъ Краснаго Креста. Въ Карльсруэ цѣлый рядъ представителей послѣдняго выдвигалъ на первый планъ мысль о таковой обязательности и иниціаторъ принятаго постановленія проф. Мартенсъ говорилъ: «я имѣлъ честь предложить признать формальнымъ образомъ принципъ, по которому всѣ государства, подписавшія Женевскую Конвенцію, имѣющія у себя общество Краснаго Креста, должны доставлять свою помощь (soient obligés d'accorder leur intervention)» Не стану повторять заявленій Арнета, Юзефовича, Мишели, фонъ-Кнезебека, Симида, Апья, Мори, Кригеръ-Тумица, Вебера, которые, всѣ безъ исключенія, высказывались въ томъ же

Какъ ни глубоко проникнуты общества сознаніемъ своей свободы при осуществленіи «обязанности» взаимопомощи, они, несмотря на неблагопріятныя, порою, вліянія [192]), расширили это понятіе сравнительно съ содержаніемъ, которое вкладывалось въ него въ 1863 году. На своихъ международныхъ конференціяхъ въ Карльсруэ (1887 г.) и въ Римѣ (1902 г.) общества, напримѣръ, стремятся установить порядокъ помощи во внѣевропейскихъ войнахъ, равно какъ въ войнахъ, «называемыхъ колоніальными» [193]). Гуманныя чувства представителей

смыслѣ. Ограничусь лишь указаніемъ на предложеніе Муанье, которое было характеризуемо нѣкоторыми изъ участниковъ засѣданія, какъ совпадающее въ содержаніи съ предложеніемъ проф. Мартенса. Почтенный предсѣдатель Международнаго Комитета предлагалъ признать, что «общества нейтральныхъ государствъ, вслѣдствіе нравственной солидарности, соединяющей всѣ общества Краснаго Креста, будутъ помогать, насколько это въ ихъ власти, тѣмъ изъ воюющихъ государствъ (конечно, здѣсь подразумѣваются общества), которыя выразятъ объ этомъ желаніе, каковъ бы ни былъ характеръ и театръ военныхъ дѣйствій...» «Выборъ средствъ помощи оставленъ свободному усмотрѣнію обществъ, призванныхъ ее оказывать» [*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 37 (докладъ), 125—131, 136—142 (пренія и постановленіе)]. Несмотря, однако, на общее признаніе принципа, начало его обязательности въ вышеприведенномъ постановленіи не выражено опредѣленно, что становится особенно яснымъ при сравненіи его съ только что приведеннымъ предложеніемъ Муанье, каковому было предпочтено предложеніе проф. Мартенса. И дѣйствительно, уже въ 1892 году въ Римѣ отмѣчалась неопредѣленность постановленія 1887 года, въ которомъ *обязательность* взаимопомощи скорѣе подразумѣвалась, чѣмъ была выражена (*Conférence*, Rome, 1892, p. 295, 296, 298). Характерно, что и на Римской конференціи было внесено предложеніе формулировать болѣе точно обязательность взаимопомощи въ международныхъ отношеніяхъ Краснаго Креста. Но общества, не отрицая своей «нравственной обязанности», предпочли ограничиться уже принятымъ ими пять лѣтъ тому назадъ (1887 г.) постановленіемъ (*Conférence*, Rome, 1892, p. 296, 299, 388, 392). Такимъ образомъ, лишь въ 1897 году на Вѣнской конференціи (ея постановленія см. въ текстѣ) вносится въ разсматриваемый вопросъ нѣсколько большая точность. Правда, много еще остается неразрѣшеннымъ. Будущему, вѣроятно, предстоитъ отвѣтить отъ имени той или иной конференціи Краснаго Креста на вопросы, которые въ этомъ отношеніи въ 1892 году (въ Римѣ) поставилъ маркизъ Виттелеши, а именно, когда, въ какихъ предѣлахъ и въ какихъ отношеніяхъ существуетъ обязательность взаимопомощи, столь единодушно признававшаяся участниками нѣсколькихъ международныхъ конференцій обществъ Краснаго Креста (*Conférence*, Rome, 1892, p. 295, 298, 390, 193).

[192]) См. выше, стр. 87 и слѣд.

[193]) *Conférence*, Rome, 1892, p. 145 (докладъ «о порядкѣ и размѣрахъ, въ которыхъ общества Краснаго Креста могли бы во время отдаленныхъ и

Краснаго Креста проявились съ такою силою, что они допускаютъ здѣсь даже возможность помощи въ войнахъ между государствами, не принимающими участія въ Женевской Конвенціи, и ограничиваются обѣщаніемъ послѣднихъ согласоваться съ ея принципами [194]).

Мнѣ уже пришлось указать (см. выше, стр. 219) на наростаніе различныхъ видовъ взаимопомощи обществъ Краснаго Креста. Остановлюсь здѣсь нѣсколько подробнѣе на разсмотрѣніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, отмѣчая стороны, которыя связаны съ ихъ постепеннымъ укрѣпленіемъ въ сферѣ нормальной дѣятельности обществъ. Слова Международнаго Комитета о томъ, что «мѣсто Краснаго Креста повсюду, гдѣ есть раненые, которые страдаютъ», встрѣтили сочувствіе «комитетовъ». Мы имѣемъ основаніе полагать, что и при стихійныхъ бѣдствіяхъ во время мира, и при дѣятельности на своей территоріи того или иного общества, дѣятельности, обусловленной войною между сосѣдними государствами, или послѣдствіями войны, взаимопомощь «комитетовъ» станетъ все опредѣленнѣе считаться необходимымъ проявленіемъ связывающей ихъ солидарности. Недалеко отъ насъ то время, когда національная дѣятельность во время мира, не направленная непосредственно на подготовленіе къ работѣ на войнѣ, разсматривалась многими, какъ неотвѣчающая задачамъ Краснаго Креста. Нынѣ, когда культурно-соціальная работа Краснаго Креста во время мира захватываетъ столь широкія области, пріучая народныя массы связывать съ его эмблемою представленіе о высокихъ чувствахъ любви и человѣколюбія [195]), вполнѣ понятны такія явленія, какъ могучій порывъ сочувствія обществъ Краснаго Креста къ жертвамъ Мессинской катастрофы, украсившій собою лѣтопись ихъ дѣятельности столь благороднымъ проявленіемъ международной солидарности [196]). Отъ вниманія Международнаго Комитета еще за нѣсколько лѣтъ до того не ускользнулъ намѣтившійся въ жизни ростъ въ содержаніи взаимопомощи обществъ Краснаго Креста и,

заморскихъ войнъ посылать помощь, если даже ихъ соотечественники не участвуютъ въ нихъ»), p. 287—299, 389—394 (пренія), p. 412, 413 (постановленія).

[194]) *Conférence*, Rome, 1892, p. 413.

[195]) См. ч. I, стр. 107—130.

[196]) *Bulletin international*, 1909, № 157, p. 57, 72, № 158, p. 79, 101, 123, № 159, p. 147, 150, 154, 164, № 160, p. 227, 267, 1910, № 162, p. 117.

указывая на него [197]), онъ призывалъ ихъ въ 1898 году къ содѣйствію Греческому обществу въ его попеченіи, уже по окончаніи греко-турецкой войны, о многочисленныхъ семьяхъ христіанъ, двинувшихся на территорію Греціи послѣ занятія Ѳессаліи турецкими войсками. «Принципы Краснаго Креста не возлагаютъ здѣсь на общества обязанности, писалъ Международный Комитетъ [198]), но свободно осуществленныя ими щедроты будутъ имѣть лишь большее значеніе».

По моему мнѣнію, значеніе это особенно цѣнно, какъ свидѣтельство постепеннаго роста идеи международной солидарности, укрѣпляющей мысль о необходимости и возможности расширить содержаніе понятія взаимопомощи, установленнаго въ 1863 году въ сравнительно узкихъ предѣлахъ. Въ національной дѣятельности обществъ означенныя выше ея проявленія во время мира разсматриваются нынѣ, какъ прямыя задачи Краснаго Креста [199]). При господствѣ въ его международномъ общеніи сознанія солидарности интересовъ, естественно ожидать, особенно въ виду взаимодѣйствія порядковъ національной и международной жизни, признанія обязанности международной взаимопомощи во время мира. Таковое признаніе, равно какъ регламентація связанныхъ съ нимъ отношеній еще не даны конференціями Краснаго Креста. Свидѣтельство практики, однако, утверждаетъ насъ въ убѣжденіи, что передъ нами здѣсь вопросъ времени. Вѣдь и регламентація взаимопомощи во время войны осуществляется на конференціяхъ только въ послѣднія десятилѣтія и едва ли можетъ считаться окончательно установленною!

Это взаимодѣйствіе между порядкомъ, сложившимся въ національной и международной областяхъ, весьма ярко сказывается въ развитіи отношенія къ жертвамъ междоусобныхъ (гражданскихъ) войнъ.

---

[197]) См. выше, примѣч. 126.

[198]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 94) *Bulletin international*, 1898, № 114, p. 57.

[199]) Относительно дѣятельности во время мира, не связанной съ войной или ея послѣдствіями, см. указаніе примѣч. 195.—Относительно дѣятельности общества въ невоюющемъ государствѣ, связанной съ послѣдствіями войны, см. въ примѣч. 32 на стр. 87 совершенно правильный взглядъ на обязанности, вытекающія не только изъ буквы, но и изъ духа Уставовъ.

Пускай, на протяженіи болѣе чѣмъ сорокалѣтняго существованія Краснаго Креста вліяніе, главнымъ образомъ, политическихъ соображеній и удерживало національныя общества отъ помощи этого рода. Но гуманныя стремленія Краснаго Креста побѣдили, и мы въ правѣ сказать, что нынѣ, по свидѣтельству практики, общества Краснаго Креста разсматриваютъ помощь во время междоусобной войны, какъ одинъ изъ видовъ своей національной дѣятельности [200]). Развѣ одновременно та же практика не подтверждаетъ, что и здѣсь международная область отражаетъ національный порядокъ, воспринятый членами даннаго международнаго общенія?

Мнѣ уже пришлось указать, что вопросъ въ цѣломъ сводится не къ простому отрицанію дозволенности и законности взаимопомощи въ гражданскихъ войнахъ, а къ выясненію порядка ея осуществленія [201]). Передъ нами въ этомъ отношеніи выводъ всегда крайне осторожнаго наблюдателя. Я имѣю въ виду слова Муанье, который уже въ 1882 году утверждаетъ, что насталъ моментъ опредѣлить обязанности и порядокъ дѣятельности изучаемыхъ нами учрежденій въ гражданскихъ войнахъ. Съ своей стороны, онъ писалъ, что общества Краснаго Креста должны помогать въ гражданскихъ войнахъ собратьямъ, просящимъ поддержки, совершенно такъ же, какъ и въ международныхъ войнахъ. Но они не должны поддерживать никакихъ сношеній съ возставшими [202]). И

[200]) См. ч. I, стр. 146—148.—По поводу первоначальныхъ намѣреній основателей Краснаго Креста мы имѣемъ свидѣтельство Дюнана, въ воспоминаніяхъ котораго о комиссіи 9 февр. 1863 г., созвавшей учредительную женевскую конференцію, значится слѣдующее: «17 февраля Дюнанъ высказываетъ предположеніе о томъ, чтобы распространить дѣло и на морскія войны, и на гражданскія войны. Но, послѣ всесторонняго обсужденія, комиссія пришла къ убѣжденію, что «лучше и умнѣе» ограничиться международными войнами въ Европѣ». Muller, *Entstehungsgeschichte des Roten Kreuzes undder Genfer Konvention mit Unterstützung ihres Begründers I. H. Dunant*, Stuttgart, 1897, s. 92.

[201]) См. выше, примѣч. 32 на стр. 86.

[202]) Moynier, *La Croix Rouge*, p. 170, 178 et suiv.—Принципъ невмѣшательства національныхъ обществъ Краснаго Креста, оказывающихъ помощь инсургентамъ, въ отношенія между воюющими опредѣленно выраженъ въ 5-й статьѣ Устава Кубскаго общества. «Учрежденіе (l'institution) можетъ устанавливать лазареты и временные госпитали, чтобы принимать и лечить раненыхъ во время революціи или возстанія, но безъ того чтобы вмѣшиваться когда бы то ни было (sans jamais s'interposer) въ отношенія сражающихся». Ср. 5 ст. Устава Испанскаго общества.

дѣйствительно, практика даетъ намъ примѣры осуществленія международной помощи въ гражданскихъ войнахъ именно черезъ посредство того національнаго общества, которое въ странѣ, гдѣ разразилась междуусобная борьба, является признаннымъ обществомъ Краснаго Креста. Послѣднее одно только и несетъ помощь раненымъ обѣихъ сторонъ [203]).

Вопросъ о помощи жертвамъ гражданскихъ войнъ получилъ столь яркое выраженіе въ жизни, что конференціи въ Женевѣ (1884 г.) и Карльсруэ (1887 г.) внесли его въ свои программы. Если вмѣсто преній, направленныхъ на его выясненіе, мы читаемъ въ протоколахъ конференціи 1887 года категорическое заявленіе предсѣдателя, что «№ XI программы взятъ обратно предложившимъ его» [204]), то, въ

---

[203]) Приложеніе IX (E). См. также *Bulletin international*, 1881, № 45, p. 11.—Если въ лагерѣ инсургентовъ образовалось общество ради попеченія о раненыхъ, или на періодъ гражданской войны создался гдѣ бы то ни было спеціальный комитетъ для сбора пожертвованій, то, какъ полагаетъ Международный Комитетъ, въ сношенія съ ними для общества Краснаго Креста дозволительно входить только при согласіи на это національнаго общества той страны, гдѣ разразилась война. Въ дополненіе къ даннымъ Циркуляра Международнаго Комитета (№ 29), напечатаннаго мною въ Приложеніи IX (E), приведу выдержки изъ *Письма* Моуніег къ Испанскому Обществу (28 мая 1874 г.). «Мы оставались глухи къ призыву Парижскаго Комитета (организовавшагося спеціально для помощи во время Карлистскаго возстанія), пока у насъ были сомнѣнія, по поводу его вмѣшательства, объ отношеніи Мадритскаго комитета»... «Мы не знаемъ иныхъ законныхъ представителей Краснаго Креста въ Испаніи, кромѣ общества въ Мадритѣ и зависящихъ отъ него комитетовъ, а также считаемъ своею обязанностью вмѣшиваться въ испанскія дѣла только, чтобы приходить ему на помощь».— При непосредственной помощи возставшимъ необходимо, чтобы воюющее съ ними правительство предварительно согласилось распространить на помогающее общество блага Женевской Конвенціи. Такъ было во время первой войны Англіи съ бурами (1881 г.), когда голландское общество Краснаго Креста помогало раненымъ послѣднихъ (оно не уклонялось, конечно, и отъ помощи англичанамъ) *Conférence*, Rome, 1892, p. 151.

[204]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 147; *Ibidem*, p. 38 (напечатанный здѣсь докладъ Голландскаго Центральнаго Комитета былъ предложенъ въ 1884 г. Женевской конференціи обществъ, гдѣ также не обсуждался). — Характерна формулировка предложеннаго конференціи 1887 года вопроса: «въ случаѣ возстанія, слѣдуетъ ли посылать помощь, *прежде чѣмъ инсургенты были бы признаны, какъ воюющіе?*». И дѣйствительно, съ момента полученія возставшими т. н. косвеннаго признанія вопросъ о международной помощи раненымъ и

особенности послѣ совершеннаго забвенія этого № XI-го всѣми послѣдующими международными собраніями Краснаго Креста, ясно, что такое къ нему отношеніе обусловлено нежеланіемъ обществъ, тѣсно связанныхъ съ правительствами, затрогивать вопросъ, соприкасающійся съ политикою. Но самый фактъ его внесенія на обсужденіе конференціи краснорѣчиво говоритъ, что явленія жизни не ускользнули отъ вниманія представителей Краснаго Креста, которые, не рѣшаясь высказаться противъ допустимости помощи инсургентамъ, предпочли совершенно не обсуждать предложеннаго имъ доклада.

Такимъ образомъ, свобода самоопредѣленія обществъ не отразилась неблагопріятно на осуществленіи обязательнаго для нихъ содѣйствія членамъ международнаго общенія Краснаго Креста. Она привела, отчасти, и къ расширенію содержанія взаимопомощи. Въ значительной степени благодаря означенной свободѣ въ національной дѣятельности отдѣльныхъ обществъ, намѣчались новыя задачи. Вслѣдствіе подтвержденія въ жизни ихъ благотворнаго значенія для дѣла Краснаго Креста, онѣ, мало-по-малу, усвоивались большинствомъ обществъ, поддерживающихъ сношенія другъ съ другомъ. Затѣмъ сознаніе солидарности интересовъ заставляло общества Краснаго Креста разсматривать воспринятыя вновь задачи какъ бы входящими въ кругъ ихъ нормальной дѣятельности, обусловливающей необходимость взаимопомощи, которая вытекаетъ изъ солидарности интересовъ.

Свобода самоопредѣленія обществъ Краснаго Креста оказала свое вліяніе и на развитіе въ жизни порядка, въ какомъ каждое изъ нихъ осуществляло взаимопомощь. Формы и размѣры послѣдней связаны всецѣло съ состояніемъ въ данный моментъ средствъ каждаго общества и ограничены осуществляемыми имъ національными задачами. Общества могутъ отправить на театръ военныхъ дѣйствій разнаго рода предметы или деньги; они могутъ, соблюдая условія 11 статьи Женевской Конвенціи 1906 года, организовать свои санитарные отряды или предоставить въ распоряженіе воюющихъ свой санитарный персоналъ.

больнымъ долженъ разрѣшаться въ свѣтѣ принциповъ, вытекающихъ изъ означенной формы признанія. Къ этому вопросу я возвращусь въ части моего изслѣдованія, посвященной пересмотру Женевской Конвенціи.

Поскольку вопросъ идетъ о пожертвованіяхъ вещами и матеріалами, Женевская Конвенція 1906 года не даетъ никакихъ руководящихъ постановленій. Что касается до обществъ, то они въ интересахъ правильнаго развитія своей дѣятельности высказались въ 1897 году, какъ мною указывалось выше (см. стр. 250), за необходимость предварительнаго согласія на таковыя пожертвованія правительства въ государствѣ, гдѣ находится помогающее общество [205]).

При установленіи формъ и размѣровъ нейтральной помощи получаетъ значеніе вопросъ о ея размѣрахъ въ лагерѣ каждаго изъ воюющихъ. Необходимо ли, чтобы содѣйствіе оказывалось обѣимъ сторонамъ въ равныхъ частяхъ? На практикѣ, порою, намѣчалось разрѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ. Но общества, одушевленныя своими гуманными стремленіями, скоро признали непригодность исключительно формальнаго признака при распредѣленіи жертвуемыхъ ими средствъ и силъ. Извѣстны примѣры, хотя и немногочисленные, когда пожертвованія направлялись только одному изъ воюющихъ, и эти прецеденты не вызывали возраженій [206]). Помощь раненымъ

[205]) Въ 1907 году на Лондонской конференціи Краснаго Креста обсуждался докладъ (соединенный съ таковымъ же по вопросу, указанному въ примѣч. 51 на стр. 97) Французскаго Центральнаго Комитета «о свойствѣ помощи, которую нейтральные могутъ оказывать воюющимъ и которой они не могутъ оказывать». Докладчикъ вполнѣ правильно отмѣтилъ два положенія. Во-первыхъ, молчаніе Женевской Конвенціи 1906 года относительно нейтральной помощи вещами и матеріалами. Во-вторыхъ, сложность поставленнаго вопроса въ его практическомъ осуществленіи:—необходимость установить различныя категоріи предметовъ, посылаемыхъ на театръ военныхъ дѣйствій (медикаменты, укрѣпляющія средства, жизненные продукты, матеріалы для отопленія, освѣщенія и т. п.); необходимость выяснить, въ какомъ отношеніи нѣкоторые изъ означенныхъ предметовъ находятся къ понятію военной контрабанды; необходимость выяснить, въ какой мѣрѣ доставка тѣхъ или иныхъ предметовъ можетъ обусловить неудобства для воюющихъ. Но комиссія делегатовъ (о ней въ слѣдующемъ §) высказалась на конференціи, согласившейся съ нею, что нейтральная помощь вещами и матеріалами фактически и юридически (en fait et en droit) до такой степени укоренилась въ практикѣ Краснаго Креста, что пожеланіе конференціи въ этомъ отношеніи излишне. *Conférence*, Londres, 1907, p. 367—370 (докладъ), 135—138, 149 (пренія и постановленіе).

[206]) *Bulletin international*, 1877, № 32, p. 182; 1878, № 34, p. 115, 144. См. также выше, примѣч. 34 на стр. 88.

черезъ кого бы то ни было носитъ международный характеръ, пока дѣйствуетъ Женевская Конвенція, возлагающая на каждаго изъ воюющихъ обязанность заботиться о своихъ и непріятельскихъ раненыхъ. Вспомнимъ при этомъ, что лишь въ участвующихъ въ Женевской Конвенціи государствахъ могутъ существовать получившія «признаніе» общества Краснаго Креста [207]). Тѣмъ не менѣе, послѣднія, чуждыя по своей гуманной природѣ какой бы то ни было исключительности, почти всегда считали долгомъ проявить свое «безпристрастіе», направляя помощь въ лагерь обоихъ противниковъ.

Съ первыхъ же шаговъ развитія международной помощи передъ Краснымъ Крестомъ намѣчаются два пути распредѣленія помощи въ лагеряхъ воюющихъ государствъ. Первый путь математическаго равенства скоро отвергается. По словамъ представителей Международнаго Комитета и его Базельскаго агенства, въ 1870 году «чувство справедливости» принудило оставить эту «систему равенства». Понятно, что свобода самоопредѣленія, проникающая собою дѣятельность обществъ, значительно облегчила переходъ къ иной системѣ, болѣе отвѣчающей требованіямъ «справедливости». Нѣмецкая армія, какъ наступающая, несмотря на свое побѣдоносное шествіе, имѣла на своемъ попеченіи огромныя массы раненыхъ и больныхъ, нѣмцевъ и французовъ. Вслѣдствіе этого помощь нейтральныхъ и сосредоточилась въ 1870 году по преимуществу тамъ, гдѣ раздался наиболѣе сильно «крикъ страданія» [208]). Такое же отношеніе наблюдалось и во время русско-турецкой кампаніи 1877 года [209]). Пока Красный Крестъ не заглу-

---

[207]) Соображенія, изложенныя въ текстѣ, могутъ служить отвѣтомъ на сомнѣнія автора письма, приведеннаго мною въ примѣч. 34 на стр. 88. Пожертвованія, собранныя въ 1876 году Русскимъ Краснымъ Крестомъ для сербовъ и черногорцевъ, должны быть использованы, — въ виду присоединенія ихъ правительствъ къ Женевской Конвенціи и наличности у нихъ общества Краснаго Креста (см. стр. 270 и XX въ ч. I моего изслѣдованія),— получившимъ ихъ органомъ Краснаго Креста на дѣло попеченія о раненыхъ всѣхъ національностей, слѣдовательно и турокъ.

[208]) *Bulletin international*, 1870, № 5, p. 7; *Conférence*, Genève, 1884, p. 67; *Вѣстникъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ*, 1870, № 11, стр. 4.

[209]) *Bulletin international*, 1878, № 33, p. 35. № 34, p. 115.

шить въ себѣ сознанія своей миссіи помогать на войнѣ страждущему, а не содѣйствовать успѣху арміи, до тѣхъ поръ такое отношеніе должно будетъ всегда проявляться. Всякій разъ, какъ раздастся тотъ «крикъ страданія», который призвалъ въ 1870 году общества Краснаго Креста всѣхъ государствъ къ ихъ благодѣтельной работѣ, спасшей жизнь многимъ тысячамъ нѣмцевъ и французовъ, общества Краснаго Креста не остановятся соображеніями математическаго разсчета и окажутъ посильную помощь тамъ, гдѣ въ ней будетъ нужда!

Начиная съ 60-хъ годовъ и до нашихъ дней укрѣпляется, особенно по мѣрѣ выясненія положенія обществъ въ государствѣ и въ международномъ общеніи Краснаго Креста, порядокъ, согласно которому частная помощь больнымъ и раненымъ должна, прежде всего, покоиться на дѣятельности національнаго Общества, рѣшающаго вопросъ о желательности для себя содѣйствія нейтральныхъ [210]). Въ первый же разъ, когда международная конференція Краснаго Креста приняла (1887 г.) опредѣленныя постановленія касательно организаціи взаимныхъ отношеній обществъ, она высказалась за подчиненіе санитарныхъ отрядовъ нейтральныхъ, если ихъ правительства требуютъ этого, руководству Общества воюющаго государства [211]). Правитель-

[210]) См. выше, стр. 177, 216.

[211]) См. выше, стр. 216.—Конференціи въ Карльсруэ (1887 г.), которая собралась вскорѣ послѣ войны 1885 года, были представлены: *докладъ* Австрійскаго общества—«о помощи общества Краснаго Креста во время сербско-болгарской войны и о координаціи содѣйствія во время войны нейтральныхъ» (*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 11, 20); *докладъ* Сербскаго общества—«о вопросѣ сношеній другъ съ другомъ центральныхъ комитетовъ воюющихъ въ теченіе самой войны» *(Ibidem*, p. 11, 23*)*; *предложеніе* Болгарскаго общества, основанное на опытѣ кампаніи 1885 года, признать, что «всѣ отряды помощи со стороны иностранныхъ центральныхъ комитетовъ должны быть безусловно подчинены центральному комитету воюющаго государства» *(Ibidem*, p. 11,88*)*. Всѣ эти вопросы обсуждались совмѣстно съ *докладомъ* Международнаго Комитета «о роли международнаго Комитета и о сношеніяхъ между собою центральныхъ комитетовъ» (см. выше, стр. 145). Выдающійся интересъ для обществъ Краснаго Креста послѣдняго доклада совершенно оставилъ въ тѣни предложенія и заключенія трехъ указанныхъ обществъ. Каждое изъ нихъ сочло даже необходимымъ, послѣ того какъ пренія сосредоточились на докладѣ Международнаго Комитета, взять обратно свои предложенія, отмѣчая, однако, что заключающіеся въ нихъ принципы не противорѣчатъ докладу Международнаго Комитета и вытекающимъ изъ него заключеніямъ (*Conférence*,

ства, съ своей стороны, иногда, утверждая Уставы общества Краснаго Креста, иногда, издавая регламенты о положеніи частной помощи на войнѣ, ставятъ отмѣченное подчиненіе однимъ изъ условій допущенія ими на театръ военныхъ дѣйствій нейтральной помощи [212]). Въ то же время мы знаемъ постановленія Вѣнской конференціи 1897 года, откуда вытекаетъ обязательность для нейтральнаго Общества либо сотрудничества именно съ обществомъ Краснаго Креста въ лагерѣ воюющаго государства, отъ котораго исходитъ просьба и къ которому направляется предложеніе, либо осуществленіе имъ своей помощи черезъ посредство этого національнаго Общества [213]). Постановленія 1897 года

Carlsruhe, 1887, p. 91, 97). Болгарское предложеніе было мною уже приведено. О заключеніи Сербскаго доклада см. ниже. Сущность заключеній Австрійскаго доклада сводилась къ признанію сосредоченія всей помощи раненымъ, откуда бы она ни шла, подъ руководствомъ каждаго изъ обществъ воюющихъ (*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 22, 23).

[212]) «Не только весь командированный отъ Общества Краснаго Креста личный составъ, но равно и всѣ безъ исключенія частные санитарные отряды, кѣмъ бы они ни были сформированы, русскіе и иностранные, поступаютъ въ полное подчиненіе Главноуполномоченнаго, имъ распредѣляются и направляются по указанію Дежурнаго Генерала арміи (§ 116 Устава Русскаго общества),—Ст. XIX Устава Испанскаго общества предусматриваетъ два условія въ отношеніи дѣятельности нейтральной помощи: 1) разрѣшеніе Испанскаго правительства; 2) зависимость отъ Испанскаго общества.—Ст. 11 Бельгійскаго Королевскаго распоряженія постановляетъ, что во время войны персоналъ иностранныхъ обществъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія главнокомандующаго и становится подъ руководство Бельгійскаго Краснаго Креста.—См. (ч. I, стр. 217) о необходимости для всѣхъ обществъ частной помощи, въ виду постановленій Германскаго положенія о военно-полевой санитарной службѣ, присоединиться на войнѣ или къ Германскому Красному Кресту, или къ одному изъ Рыцарскихъ Орденовъ.

[213]) См. выше, стр. 248.—Дополню приведенныя мною (въ 171 примѣч. и въ текстѣ на стр. 250 и 253) постановленія 1897 года ихъ § 1-мъ изъ пункта 3, который гласитъ: «Центральный Комитетъ воспособляемаго государства самъ опредѣляетъ способъ употребленія полученныхъ пожертвованій, если ихъ употребленіе совершается черезъ его посредство».—На Вѣнской конференціи 1897 года обсуждался докладъ Русскаго общества (ср. также ниже, стр. 271), гдѣ, между прочимъ, ставился вопросъ, въ правѣ ли общество Краснаго Креста воюющаго отказаться принять помощь нейтральнаго общества? Вопросъ этотъ былъ поставленъ вслѣдствіе непринятія въ 1896 году во время войны съ Абиссиніею санитарнаго отряда, предложеннаго Русскимъ Краснымъ Крестомъ для заботы о раненыхъ итальянцахъ. Во время преній на конференціи указывался такой же отказъ со стороны Греціи въ 1897 году.—«Что касается до

основывались на данныхъ практики, гдѣ мы дѣйствительно почерпаемъ подтвержденіе ихъ жизненности. Вспомнимъ пропаганду Международнаго Комитета, направленную на созданіе обществъ Краснаго Креста во всѣхъ государствахъ:—она становилась тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ яснѣе чувствовалось приближеніе момента, когда явилась бы необходимость обратиться къ международной помощи, которая, по общему признанію, считалась достижимою лишь при посредствѣ національныхъ обществъ каждаго изъ воюющихъ государствъ [214]).

Понятно, однако, что такимъ образомъ не создавалось благопріятной почвы для болѣе или менѣе значительнаго развитія отмѣченныхъ выше стремленій распредѣлить нейтральную помощь между воюющими, сообразуясь, при наличности обстоятельствъ того или иного момента, съ требованіями наибольшей справедливости. Не слѣдуетъ забывать, что въ этомъ отношеніи нейтральная помощь могла быть по-

второго вопроса (объ отказѣ отъ помощи), говорилъ предсѣдатель Итальянскаго общества Краснаго Креста графъ Таверна... я восхищаюсь имъ и преклоняюсь передъ высокою гуманною идеею, которая его вызвала, но я не могъ бы ее одобрить. Моя точка зрѣнія, конечно, менѣе возвышенна, но, можетъ быть, болѣе практична. Я твердо убѣжденъ, что Красный Крестъ воюющаго государства одинъ только въ состояніи судить съ знаніемъ дѣла, должно ли или нѣтъ принять предложеніе о помощи. Онъ одинъ знакомъ съ положеніемъ, онъ одинъ можетъ выяснить потребности службы, о которыхъ слѣдуетъ позаботиться, и судить, могутъ ли находящіяся въ его распоряженіи средства быть достаточными при нуждахъ даннаго момента. Если Красный Крестъ воюющаго государства находитъ, что его персоналъ заполненъ, а матеріалы достаточны, я не вижу, зачѣмъ мы должны принуждать его принимать ненужную ему помощь. Благодаря ей, получилось бы скопленіе массы безполезнаго персонала и матеріала, который лишь загромоздилъ бы и стѣснилъ службу. Мнѣ представляется гораздо предпочтительнѣе, чтобы всѣ эти средства были сохранены на случай, когда они окажутся дѣйствительно необходимы». Членамъ конференціи 1897 года представлялось до такой степени очевиднымъ право общества воюющаго государства отказаться отъ предлагаемой помощи, что вопросъ даже не подвергался голосованію. *Conférence* Vienne, 1897 p. 100 et suiv. 226 et suiv.

[214]) См. ч. I, стр. 98 и слѣд.— Международный Комитетъ, озабоченный отсутствіемъ въ Турціи общества, писалъ 8 іюля 1876 года слѣдующее: «Красный Крестъ въ данный моментъ не имѣетъ въ Турціи представителя и вслѣдствіе этого общества другихъ странъ не имѣютъ тамъ управомоченнаго корреспондента, къ каковому они могли бы съ полнымъ спокойствіемъ направить свои пожертвованія». Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 33) *Bulletin international*; 1876, № 27, p. 120.

лезна только въ той мѣрѣ, въ какой она выступала, хотя бы до нѣкоторой степени, самостоятельною и организованною. Мы знаемъ, что на практикѣ здѣсь намѣчались новыя представленія [215]). Но, какъ увидимъ впослѣдствіи, всѣ попытки установить посредствомъ соглашенія постоянный порядокъ не могли пока осуществиться [216]). Будущему, даже, повидимому, не близкому, суждено показать, насколько прочны основанія, создавшія и поддерживавшія отклоненія въ отдѣльныхъ случаяхъ прошлаго отъ господствующихъ нынѣ принциповъ.

Ожидать развитія организаціи взаимопомощи, признаваемой обязательною членами международнаго общенія Краснаго Креста, вполнѣ возможно, такъ какъ практика намѣтила вопросы, имѣющіе существенное значеніе для дѣла частной помощи раненымъ. При этомъ начало взаимопомощи не слѣдуетъ замыкать въ кругъ сношеній другъ съ другомъ обществъ въ нейтральныхъ и воюющихъ государствахъ. Необходимо помнить также и взаимныя сношенія другъ съ другомъ комитетовъ воюющихъ.

Я обращаю, впрочемъ, вниманіе не на тѣ разнообразныя стороны, регламентація которыхъ желательна ради болѣе плодотворнаго осуществленія взаимопомощи въ условіяхъ господствующаго порядка. Послѣдній, не допуская какой бы то ни было организаціи нейтральной (и того менѣе международной) помощи въ качествѣ самостоятельнаго цѣлаго, пріурочиваетъ все къ расширенію дѣятельности національныхъ обществъ каждаго изъ воюющихъ. Поэтому, если до сихъ поръ нѣкоторыя изъ уже высказанныхъ пожеланій, нисколько не противорѣчащихъ охарактеризованному сейчасъ положенію, не получили еще разрѣшенія, то мы отнюдь не должны заключать отсюда о наличности препятствій принципіальнаго характера, чтобы провести эти пожеланія въ жизнь [217]). Изъ числа подобныхъ пожеланій укажу, напри-

[215]) См. выше, стр. 213 и слѣд.

[216]) См. § I Второй Главы.

[217]) Не лишена интереса брошюра, представленная (повидимому, на правахъ рукописи) Русскимъ обществомъ Краснаго Креста конференціи въ Карльсруэ (1887 г.). Она посвящена даннымъ опыта касательно организаціи нейтральной помощи и отмѣчаетъ слѣдующіе вопросы, имѣющіе значеніе при выясненіи основъ означенной организаціи: предметъ помощи; порядокъ ея осу-

мѣръ, на освобожденіе отъ желѣзнодорожныхъ и таможенныхъ сборовъ за посылаемые обществами матеріалы и вещи [218]).

Напротивъ, я имѣю въ виду отношенія, отмѣченныя большими трудностями. Признаніе для нихъ обязательнаго порядка связано съ признаніемъ опредѣленныхъ правъ обществъ Краснаго Креста, принадлежащихъ имъ какъ установленіямъ, которыя, осуществляя свою дѣятельность въ международной области, преслѣдуютъ самостоятельныя задачи.

Неоднократно практика подтверждала значеніе взаимныхъ сношеній комитетовъ воюющихъ, а примѣръ сербо-болгарской кампаніи об-

---

ществленія лично или черезъ посредство; связь съ обществомъ воюющаго; флагъ; предѣлы помощи; подчиненность персонала въ снаряжаемыхъ Краснымъ Крестомъ отрядахъ; легитимаціонныя карточки; форменная одежда; желѣзнодорожныя и таможенныя льготы; отношеніе дипломатическихъ агентовъ; отношеніе властей, по территоріи которыхъ проходятъ санитарные отряды? — Въ цѣляхъ полноты свѣдѣній объ отношеніи международныхъ конференцій къ организаціи нейтральной помощи, отмѣчу, что въ 1902 году были приняты постановленія по поводу легитимаціонныхъ знаковъ, карточекъ и бумагъ. Петербургская конференція приняла ихъ въ виду необходимости борьбы съ злоупотребленіемъ отличительнымъ знакомъ Женевской Конвенціи и предложила установить, такимъ образомъ, опредѣленный порядокъ ихъ выдачи при участіи нейтральнаго общества, посылающаго персоналъ, и правительства воюющаго той стороны, куда этотъ персоналъ посылается (Приложеніе VIII).

[218]) См. выше, примѣч. 102.—Вопросъ о желѣзнодорожныхъ и таможенныхъ льготахъ былъ предметомъ обсужденія на нѣсколькихъ международныхъ конференціяхъ Краснаго Креста. *Conférence*, Berlin, 1869, p. 86; Carlsruhe, 1887, p. 25—27 (докладъ, отмѣчавшій положительные результаты, достигнутые въ 1885 г. во время сербо-болгарской кампаніи), p. 82—86 (пренія и постановленія); Rome, 1892, p. 155 (докладъ), 302—308 (пренія), 413 (постановленіе); Vienne, 1892, p. 109 — 111 (докладъ), 232 — 235 (пренія), 250 (постановленіе). См. также Приложеніе VIII—Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 119). *Bulletin international*, 1907, № 150, p. 117 (Въ этомъ циркулярѣ Международный Комитетъ обратился къ національнымъ обществамъ съ просьбою заполнить прилагаемый вопросникъ, гдѣ, между прочимъ, спрашивалось: — а) освобождено ли общество отъ таможенныхъ пошлинъ при ввозѣ санитарнаго матеріала, который оно вынуждено заказывать за границею? в) пользуется ли общество таможенными льготами въ отношеніи санитарнаго матеріала, который посылается ему изъ заграницы въ даръ обществами или лицами какъ во время войны, такъ и мира? Опубликовывая результаты своего разслѣдованія (*Bulletin international*, 1907, № 152, p. 272), Международный Комитетъ отмѣчалъ, что въ большинствѣ государствъ таможенное законодательство не заключаетъ постановленій въ пользу Краснаго Креста.

ратилъ на себя общее вниманіе. Международный Комитетъ въ своемъ журналѣ отмѣтилъ «непрерывныя и всегда дружескія отношенія» Софійскаго и Бѣлградскаго центральныхъ комитетовъ, оказавшихся въ 1885 году въ состояніи, несмотря на крайнее напряженіе враждебныхъ чувствъ между воевавшими народами, возвыситься надъ ними и «примирить съ патріотизмомъ обязанности милосердія» [219]). На послѣдовавшей вскорѣ конференціи въ Карльсруэ (1887 г.) означенная дѣятельность представителей международной помощи даетъ поводъ выступить съ предложеніями по поводу ея организаціи. Въ числѣ таковыхъ предложеніе Сербскаго общества провозглашало, что необходима непосредственная переписка между обществами воюющихъ и что только въ случаѣ ея невозможности при наличности конкретныхъ обстоятельствъ переписка между ними совершается при посредничествѣ Международнаго Комитета или «его делегатовъ при обществахъ воюющихъ», либо его международныхъ агентовъ [220]). Предложеніе это, вмѣстѣ еще съ нѣсколькими, не разсматривалось [221]), тѣмъ болѣе что тогда же указывалось на удовлетвореніе его въ принятыхъ конференціею постановленіяхъ [222]). Это не вполнѣ точно. Въ самомъ дѣлѣ, конференція въ Карльсруэ (1887 г.) постановила, что «національныя общества воюющихъ могутъ всегда, съ разрѣшенія военоначальниковъ и на опредѣляемыхъ ими условіяхъ, установить между собою непосредственную переписку» [223]). По общему смыслу приведеннаго постановленія, оно, подтверждая наблюдавшееся на практикѣ положеніе [224]), вовсе не провозглашало непосредственную переписку ихъ

[219]) *Bulletin international*, 1886, № 66, p. 82. См. также примѣч. 108.

[220]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 25.

[221]) См. выше, примѣч. 211.

[222]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887 p. 91.

[223]) *Ibidem*, p. 90, 91.

[224]) На практикѣ взаимодѣйствіе обществъ воюющихъ наблюдалось въ довольно значительныхъ размѣрахъ. На послѣдней международной конференціи Краснаго Креста въ Лондонѣ (1907 г.) проф. Мартенсъ указывалъ, какъ на «выдающійся фактъ въ лѣтописяхъ международныхъ отношеній», на то обстоятельство, что, «несмотря на войну, отношенія Краснаго Креста обоихъ враждующихъ государствъ не переставали оставаться въ теченіе всего времени военныхъ дѣйствій корректными и любезными» (*Conférence*, Londres, 1907, p. 71). Но въ значительно болѣе яркихъ проявленіяхъ этотъ «выдающійся

другъ съ другомъ, какъ наиболѣе желательный и правильный путь осуществленія международныхъ обязанностей обществъ воюющихъ. Напротивъ, по смыслу сербскаго предложенія, постановленіе конференціи должно бы заключать въ себѣ указаніе на таковую переписку обществъ воюющихъ, какъ на нормальный и постоянно осуществляемый порядокъ [225]). Но принятое въ 1887 году постановленіе заключаетъ въ себѣ указаніе на отношеніе военной власти къ разрѣшенію вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Здѣсь-то именно мы и имѣемъ объясненіе, почему сербское предложеніе не было принято въ его дѣйствительномъ смыслѣ и почему въ содержаніе постановленія 1887 года еще долго не внесется требованіе правильности и постоянства, необходимость которыхъ сознавалась даже значительно ранѣе 1887 года [226]). Едва ли государства согласятся, пока они сознаютъ само-

---

фактъ» уже имѣлъ мѣсто въ 1885 году. Если же мы вспомнимъ сказанное о франко-прусской войнѣ (см. выше, стр. 38, 39), то вновь увидимъ, что «выдающійся фактъ» разсматривался первоначальными дѣятелями Краснаго Креста, какъ естественный выводъ изъ той задачи, «для которой основаны комитеты.» Замѣчаніе проф. Мартенса, устанавливая какъ бы итогъ всего предшествующаго развитія, свидѣтельствуетъ, особенно, при сравненіи его съ воззрѣніями 1870 года, о неустойчивости предшествующей практики. Въ виду этого здѣсь слѣдуетъ желать принципіальнаго рѣшенія вопроса, по крайней мѣрѣ, со стороны обществъ Краснаго Креста.

[225]) Трудность осуществить признаніе конференціею обязательности взаимныхъ сношеній обществъ воюющихъ, вѣроятно, сознавалась самимъ Сербскимъ обществомъ. По крайней мѣрѣ, заключеніе его доклада менѣе смѣло, чѣмъ можно было ожидать на основаніи излагаемыхъ въ немъ фактовъ и соображеній. «Эти факты, которые составляютъ новость въ отношеніяхъ между центральными комитетами, убѣдятъ комитеты, читаемъ мы въ докладѣ, какъ они уже убѣдили Сербскій Комитетъ, что сношеніямъ между комитетами воюющихъ черезъ посредника слѣдуетъ предпочитать, гдѣ это возможно, непосредственныя сношенія между ними. Они устанавливаютъ между этими комитетами воюющихъ постоянную, дружескую, независящую отъ національной вражды связь, отъ которой раненые и больные только выиграютъ». *Conférence*, Carlsruhe, 1887 p. 25.

[226]) На Парижской конференціи 1867 года былъ поставленъ вопросъ: «какъ можно было бы установить столь неизбѣжную переписку между обществами непріятельской арміи»? Попытка разрѣшить его привела къ болѣе обширному вопросу о международныхъ отношеніяхъ обществъ во время мира и войны и, особенно, о Международномъ Комитетѣ. *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 150 et suiv., 182 et suiv., 242 et suiv., 250 ter. См. также выше, стр. 199, 200 и примѣч. 73.

стоятельность природы Краснаго Креста [227]), признать въ качествѣ дѣйствующаго порядка организацію, хотя бы и подъ своимъ наблюденіемъ, постоянныхъ и правильныхъ сношеній между обществами воюющихъ.

Еще менѣе основаній предполагать, чтобы государства, признавъ права нейтральныхъ обществъ, отказались на своей территоріи или въ мѣстностяхъ, занятыхъ ихъ войсками, отъ принадлежащей имъ свободы дѣйствій. Остановлюсь въ этомъ отношеніи на одномъ изъ фактовъ, возникшихъ во время абиссино-итальянской кампаніи 1906 года. Итальянское правительство отказало санитарному отряду Русскаго Краснаго Креста въ пропускѣ на своей территоріи черезъ Массову къ абиссинцамъ. Понятны затрудненія для Русскаго общества, вынужденнаго воспользоваться въ виду этого отказа болѣе длиннымъ и труднымъ путемъ. Передъ Русскимъ Краснымъ Крестомъ всталъ вопросъ, «какія общія правила слѣдуетъ принять въ случаяхъ, когда санитарныя колонны изъ нейтральныхъ государствъ, предназначенныя одной изъ воюющихъ сторонъ, должны вслѣдствіе недоступности и непроходимости окружающихъ ее дорогъ пройти черезъ территорію другой стороны»? Онъ предложилъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе Вѣнской конференціи 1897 года, высказываясь, съ своей стороны, за то, что логически изъ постановленій Женевской Конвенціи вытекаетъ обязанность допустить означенный проходъ, если нейтральный отрядъ подчинится предъявленнымъ ему требованіямъ и указаніямъ воюющаго. Конференція не присоединилась къ такому толкованію договора 1864 года и полагала, что каждое государство въ правѣ отвѣтить отказомъ на просьбу нейтральнаго общества о пропускѣ его санитарныхъ отрядовъ [228]).

Женевская Конвенція, по моему мнѣнію, дѣйствительно не возлагала на воюющихъ упомянутой обязанности. Вѣдь если изъ этого акта можно вывести, что дѣло помощи раненымъ не противорѣчитъ требованіямъ нейтралитета, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы вопросы,

---

[227]) См. выше, стр. 230 и примѣч. 135 (на стр. 235).

[228]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 100, 226 et suiv. Съ приведеннымъ въ вопросомъ былъ соединенъ вопросъ, упомянутый выше, въ примѣч. 213.

требующіе для своего разрѣшенія на практикѣ опредѣленной организаціи, осуществлялись бы независимо отъ особыхъ постановленій по этому поводу. При отсутствіи такихъ постановленій слѣдуетъ примѣнять къ дѣятельности нейтральной помощи общій порядокъ, установленный Конвенціею, а именно: подчиненіе, на основаніи 2-й статьи Женевской Конвенціи, представителей этой помощи военно-санитарной службѣ каждаго изъ воюющихъ. Такого рода подчиненіе исключаетъ самостоятельный выборъ рода и мѣста дѣятельности, не говоря уже о томъ, что ни откуда нельзя усмотрѣть, чтобы оффиціальная организація воюющаго была обязана инкорпорировать или взять подъ свое руководство даже представителей своихъ національныхъ организацій частной помощи. [229])

Но если jus strictum и говоритъ противъ положительнаго разрѣшенія вопроса, предложеннаго Вѣнской Конференціи 1897 года, то въ силу comitas gentium можно бы, порою, ожидать со стороны воюющихъ иного къ нему отношенія. Практика дѣйствительно знаетъ случаи разрѣшенія воюющимъ прохода черезъ его территорію отрядовъ нейтральнаго общества, [230]) а въ 1885 году оно было дано даже обществу воюющаго. [231]) Вотъ почему отказъ итальянскаго правительства, равно какъ аналогичный отказъ со стороны англичанъ въ Южной Африкѣ въ 1902 году лазарету частнаго лица, патронируемаго Французскимъ обществомъ, имѣютъ въ своемъ основаніи недовѣріе къ исключительно

[229]) Представленный Вѣнской конференціи 1897 года докладъ Русскаго общества выводилъ также и обязанность общества воюющаго принять нейтральную помощь (см. выше, примѣч. 213) изъ «конечныхъ цѣлей Женевской Конвенціи 1864 года и изъ того основного принципа, что помощь всегда предназначается раненымъ обѣихъ воюющихъ сторонъ» (*Conférence*, Vienne, 1897, p. 100). Практическая непріемлемость этого совершенно неожиданнаго вывода охарактеризована графомъ Таверна (см. выше, примѣч. 213). Изложенныя въ текстѣ соображенія могутъ, отчасти, служить опроверженіемъ съ его юридической стороны и приведеннаго въ этомъ докладѣ второго вывода Русскаго общества. Къ тому же, каково бы ни было значеніе Женевской Конвенціи въ вопросѣ о допустимости на театръ войны нейтральной помощи, отношенія обществъ Краснаго Креста по поводу осуществленія ими взаимопомощи свободно устанавливаются ими самими въ качествѣ организацій, независящихъ отъ постановленій Женевской Конвенціи.

[230]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 227.

[231]) См. выше, примѣч. 108.

гуманнымъ намѣреніямъ экспедицій, недовѣріе, питавшееся въ тѣ годы для Италіи и Англіи изъ источника, которому можно бы дать названіе «у страха глаза велики». [232])

Вполнѣ справедливо замѣтилъ проф. Мартенсъ, что наиболѣе тяжелымъ обвиненіемъ противъ Краснаго Креста явилось бы подозрѣніе, что онъ воспользовался своею нейтральностью, чтобы прикрыть ею политическія и военныя предпріятія [233]). Пока, однако, не будутъ приведены факты (мнѣ они неизвѣстны), всякій безпристрастный изслѣдователь скажетъ, что ни къ одному изъ обществъ Краснаго Креста нельзя предъявить такого обвиненія. Тѣмъ не менѣе, всякій разъ какъ отношенія, которыя складываются въ области международной дѣятельности Краснаго Креста, обусловятъ стремленія обществъ получить отъ государствъ признаніе правъ своей самостоятельности, таковое нескоро будетъ достигнуто въ условіяхъ современныхъ представленій о характерѣ частной помощи раненымъ, осуществляющей свою работу на театрѣ военныхъ дѣйствій съ согласія государства и въ зависимости отъ него. Самый незначительный успѣхъ здѣсь окажется возможнымъ не ранѣе, чѣмъ ослабѣютъ разнообразныя и перемѣнчивыя вліянія политическихъ соображеній, которыя въ современной международной жизни такъ часто заставляютъ отодвигать на второй планъ соображенія гуманности. Они, съ другой стороны, станетъ возможнымъ не ранѣе, чѣмъ сами общества, при тѣсной зависимости, какъ нынѣ, отъ государственной власти, сумѣютъ настолько прочно «примирить съ патріотизмомъ обязанности милосердія», что и въ представленіи государствъ оба эти понятія, влекущія Красный Крестъ къ дѣятельности, получатъ одинаковое право на существованіе.

Но уже и нынѣ государства признаютъ, отчасти, самостоятельный характеръ обществъ помощи. Вспомнимъ, какое значеніе имѣетъ 16 статья Женевской Конвенціи 1906 года о неприкосновенности

[232]) *Bulletin international*, 1896, № 107, p. 215; 1897, № 109, p. 37; *Conférence*, Vienne, 1897, p. 101 et suiv. (докладъ Русскаго общества о его дѣятельности въ Абиссиніи). *Revue de droit international et de législation comparée* 1897, p. 110, 318, 571 (полемика Мартенса и Федоцци). *Revue générale de droit international public*, 1897, p. 48 (статья Despagnet).

[233]) *Revue de droit international et de législation comparée*, 1897, p. 571.

ихъ имущества [234]). Въ то же время государства, предъявляя свои требованія, которымъ должны удовлетворять общества помощи раненымъ, не исключили свободнаго установленія послѣдними, какъ участниками международнаго общенія Краснаго Креста, правилъ, чтобы опредѣлить ими порядокъ внутри этого общенія. Напомню, хотя бы признаніе обязательности взаимопомощи только между центральными комитетами Краснаго Креста, или еще болѣе яркое постановленіе его конференцій о международныхъ агентствахъ во время войны. Это совмѣстное дѣйствіе нормъ различнаго происхожденія необходимо имѣть въ виду при изученіи вопроса о взаимопомощи обществъ Краснаго Креста.

Провести между ними опредѣленную границу, помимо только формальной, весьма затруднительно. Несомнѣнно, что и въ будущемъ государства возведутъ на степень международно-правовой нормы, если международный порядокъ въ его цѣломъ потребуетъ этого, тѣ или иныя правила, которыя общества признали въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ [235]). Но для представителей Краснаго Креста изъ наличности присущаго имъ сознанія, что отношенія обществъ должны быть основаны на обязательности взаимопомощи [236]), вытекаетъ необходимость все большаго и большаго «примиренія» ихъ дѣятельностью «обязанностей милосердія съ патріотизмомъ». Поэтому потребность въ развитіи международно-правового признанія нормъ, укрѣпляющихъ организацію Краснаго Креста, исчезнетъ только съ момента окончательнаго

---

[234]) См. выше, стр. 233—235.

[235]) См. выше, стр. 244.—Программа 9-й конференціи (Вашингтонъ, 1912 г.) заключаетъ вопросы о нейтральной помощи въ международныхъ и гражданскихъ войнахъ. *Bulletin international*, 1911, № 167, p. 152.

[236]) См. выше, стр. 144, 154—156, 158 (п.11), 161—162, 174, 255.—Весьма характерною иллюстраціею приведеннаго въ текстѣ положенія является современная организація Шведскаго общества Краснаго Креста: заключая въ единомъ союзѣ Краснаго Креста три различныхъ ассоціаціи, каждая изъ которыхъ осуществляетъ самостоятельныя задачи, оно не могло включить въ этотъ союзъ «Общества Королевы Софіи для помощи санитарной службѣ въ арміи и флотѣ». Послѣднее не вошло въ составъ Краснаго Креста, потому что ограничило свою дѣятельность заботою о соотечественникахъ и не осуществляетъ ее въ области международныхъ отношеній. *Bulletin international*, 1907, № 151, p. 237, № 152, p. 320 et suiv.

достиженія того «примиренія», къ которому стремятся общества Краснаго Креста. Не совпадетъ ли, однако, этотъ моментъ съ прекращеніемъ въ международномъ союзѣ государствъ самой войны?

III.

Говоря объ учредительной конференціи 1863 года и останавливаясь на моментѣ окончанія ея работы, я отмѣтилъ охватившее всѣхъ ея участниковъ бодрое чувство вѣры въ великое будущее предпринятаго дѣла,—чувство, которое даже много лѣтъ спустя все еще сильно и глубоко переживалось ея маститымъ предсѣдателемъ [1]). Въ подобномъ отношеніи къ поставленной задачѣ кроется, отчасти, причина успѣха женевскаго движенія. Развитіе «комитетовъ» во всѣхъ странахъ земного шара не помѣшало имъ всѣмъ постоянно оберегать въ своемъ внутреннемъ строѣ требованія, признанныя въ 1863 году необходимыми для правильнаго развитія частной помощи раненымъ. Красный Крестъ обязанъ сохраненіемъ этихъ началъ въ значительной степени дружному единенію своихъ основателей, которые почерпали силу въ одушевлявшей ихъ преданности принципамъ учредительной конференціи [2]).

Мы уже знаемъ, какое огромное значеніе имѣлъ воспринятый каждымъ изъ обществъ минимумъ одинаковыхъ принциповъ ради осуществленія однородныхъ цѣлей. Благодаря имъ, національные союзы направлялись къ постоянному общенію другъ съ другомъ, каковое, какъ мы видѣли, привело ихъ, особенно при наличности принятыхъ ими «Рѣшеній» 1863 года, во время мира и войны къ разнообразнымъ отношеніямъ, нуждающимся, въ виду своего постояннаго характера, въ регламентаціи [3]). Эта послѣдняя можетъ быть осуществлена самостоятельными и независимыми національными «комитетами» лишь посредствомъ совмѣстнаго установленія опредѣленныхъ правилъ на международныхъ собраніяхъ представителей обществъ, добровольно подчиняющихся означеннымъ правиламъ. Съ другой стороны, та же внутренняя

[1]) См. ч. I, стр. 84, 85.
[2]) См. выше, стр. 4, 135 и ч. I, стр. 86 и слѣд.
[3]) См. выше, стр. 135—137.

природа обществъ Краснаго Креста, преслѣдующихъ однородныя задачи, побуждала ихъ представителей на этихъ собраніяхъ не только устанавливать порядокъ своихъ взаимныхъ отношеній, но и выяснять характерныя особенности своей дѣятельности, или условій, въ которыхъ таковая должна осуществляться.

Постановленіе 9-й статьи «Рѣшеній» 1863 года, такимъ образомъ, должно было получить на практикѣ широкое примѣненіе. Если мы припомнимъ, что говорилось при характеристикѣ основныхъ моментовъ международной дѣятельности Краснаго Креста, то мы должны будемъ признать, что постановленіе это отмѣчено вполнѣ жизненнымъ характеромъ. Несмотря на неблагопріятныя обстоятельства въ условіяхъ политической и соціальной жизни послѣ франко-прусской войны, несмотря на все болѣе рѣзко сказывавшееся стремленіе придавать исключительное значеніе принципу самостоятельности и независимости обществъ Краснаго Креста, о которомъ такъ образно проф. Мартенсъ выразился, какъ «почти о суверенететѣ» [4]), требованіе 9-й статьи «Рѣшеній» 1863 года не только получило примѣненіе, но и было развито въ цѣломъ рядѣ позднѣйшихъ постановленій: они устанавливали правильный и постоянный порядокъ въ организаціи международныхъ собраній представителей обществъ. Постановленіе учредительной конференціи, уже привлекавшее наше вниманіе, гласитъ: «комитеты и секціи могутъ собираться на международные конгресы для сообщенія другъ другу своего опыта и для совѣщанія о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять въ интересѣ дѣла» [5]). Мы встрѣчаемъ нынѣ и въ уставахъ нѣкоторыхъ обществъ Краснаго Креста указанія относительно участія представителей центральныхъ органовъ на международныхъ конференціяхъ. Такого рода указанія являются въ особенности необходимыми для союзовъ, которые отличаются большею или меньшею сложностью, а именно для организацій, объединяющихъ либо различныя

[4]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 292.

[5]) Послѣ 1867 года, когда впервые было осуществлено требованіе 9-й статьи «Рѣшеній», международныя собранія представителей обществъ носятъ названіе *конференцій*, а не конгресовъ. При организаціи Парижской конференціи (1867 г.) было постановлено принять именно этотъ терминъ. *Conférence*, Paris, 1867, I, p. IX.

ассоціаціи одного и того же государства [6]), либо нѣсколько національныхъ обществъ [7]).

Но, прежде чѣмъ получить характеръ правильности и постоянства, международныя конференціи въ своей практикѣ были связаны съ большими колебаніями и съ долгими переговорами, имѣвшими цѣлью, частью, внести опредѣленный порядокъ въ періодичность ихъ созыва, частью, укрѣпить устройство, которое обезпечивало бы ихъ значеніе, какъ органа Краснаго Креста. Въ своей интересной брошюрѣ о нихъ Муанье набрасываетъ яркую картину ихъ постепеннаго укрѣпленія въ международныхъ отношеніяхъ обществъ. Воспоминанія этого организатора женевскаго движенія и участника въ немъ на всемъ протяженіи его развитія,—наблюдателя, склоннаго по свойству своего ума всегда отмѣтить самое существенное и болѣе чѣмъ кто-либо содѣйствовавшаго торжеству направленія, пустившаго въ жизни глубокіе корни,—представляютъ, конечно, особенную цѣнность при изученіи исторіи Краснаго Креста и его отдѣльныхъ установленій. Поэтому воспользуюсь болѣе или менѣе широко наблюденіями Муанье, въ которыхъ онъ останавливаетъ наше вниманіе на характерѣ первыхъ конференцій и на его постепенномъ видоизмѣненіи [8]).

---

[6]) Статья 3-я Устава Центральнаго Комитета Французскаго Краснаго Креста гласитъ: «онъ (означенный Комитетъ) уполномачиваетъ делегатовъ на международныхъ конференціяхъ»; «онъ устанавливаетъ вопросы для внесенія на обсужденіе каждой конференціи»; «такъ какъ регламентъ названныхъ конференцій опредѣляетъ случаи, когда голосованіе происходитъ не поголовно, а по государствамъ (par pays), то подача голоса Французскимъ Краснымъ Крестомъ будетъ установлена комиссіею, образуемою изъ делегатовъ трехъ обществъ».

[7]) Статья 4-я соглашенія о Германскомъ Центральномъ Комитетѣ (27 мая 1907 г.) гласитъ: «на международныхъ конференціяхъ Центральный Комитетъ представляетъ мѣстныя (національныя) нѣмецкія общества, которыя могутъ на свой счетъ и съ согласія Центральнаго Комитета присоединить къ делегатамъ, назначеннымъ отъ него, другихъ»; «въ случаѣ голосованія по національнымъ комитетамъ, предсѣдатель Центральнаго Комитета или тотъ, кого онъ изберетъ замѣстителемъ, голосуетъ за всѣ нѣмецкія общества».

[8]) Въ брошюрѣ Муанье несомнѣнно чувствуется отпечатокъ *воспоминаній* участника. Къ тому же, оправдывая ея появленіе, онъ и самъ пишетъ:... «съ другой стороны, извѣстно, что старики любятъ вызывать свои воспоминанія, почерпая въ нихъ безъ большого усилія утѣху для своего ума и даже работу для своего пера»; «это именно и побудило автора настоящихъ страницъ послѣ

«При прочтеніи въ газетахъ увѣдомленія (annonce) о предположенномъ собраніи можно было подумать,—пишетъ онъ о первой конференціи въ Парижѣ (1867 г.),—что мысль Женевскаго Комитета была плохо понята [9]). На конференцію этимъ увѣдомленіемъ приглашались, кромѣ союзовъ Краснаго Креста, всѣ гражданскіе и военные врачи, члены рыцарскихъ орденовъ и монашескихъ орденовъ, посвящающихъ себя служенію дѣлу благотворительности, наконецъ, всякій, мужчина или женщина, кто бы только ни усмотрѣлъ тамъ научный или филантропическій интересъ. Къ этому должно было присоединить государства, подписавшія Женевскую Конвенцію, которыя получили непосредственныя приглашенія. Такимъ образомъ, конференція была бы открыта дѣйствительно каждому за входную плату въ десять франковъ съ человѣка!..» «Къ счастью, явились лишь 58 лицъ, а между ними представители 16 центральныхъ комитетовъ, четырехъ мѣстныхъ секцій, Международнаго Комитета, девяти государствъ, двухъ рыцарскихъ орденовъ, и только три или четыре частныхъ лица безъ полномочій»...[10]) Первая конференція обнаружила, однако, даже и при такомъ составѣ многочисленные недочеты въ своей работѣ, обусловленные, прежде всего, отсутствіемъ опыта у ея руководителей: «пренія не были достаточно ограничены, чтобы привести къ постановленіямъ, и (? ея участники) разстались безъ того, чтобы дать ясныя и точныя указанія,

---

того, какъ онъ былъ свидѣтелемъ, какъ передъ нимъ возникъ Красный Крестъ, и послѣ того, какъ онъ посвятилъ ему 38 лѣтъ труда, разсказать нѣкоторые изъ эпизодовъ прошлаго, о которомъ авторъ могъ говорить *de visu*». Moynier, *Les conférences internationales*, p. 6.

[9]) Мысль о первой конференціи высказана Международнымъ Комитетомъ. См. выше, стр. 8 (тамъ же см. о первоначальныхъ собраніяхъ случайнаго характера).

[10]) Moynier, *Les conférences internationales*, p. 9 et suiv. — Списокъ участниковъ Парижской конференціи 1867 года (*Conférence*, Paris, 1867, II, p. 8 et suiv.) свидѣтельствуетъ, что этотъ международный съѣздъ по преимуществу собралъ дѣятелей, которые были тѣсно сплочены совмѣстною работою ради укрѣпленія въ жизни тенденцій женевскаго движенія (Moynier, Mundy, Steiner, Dompierre, ген. Renard, van de Velde, графъ Ripalda, Landa, Chenu, Huber-Saladin, графъ Sérurier, Longmore, Castiglioni, Bosscha, Basting, Loeffler, Staaff, Lehmann, Appia, Hahn и др.). Ср. ч. I, примѣч. 17, на стр. 92.

въ которыхъ центральные комитеты ощущали нужду». «Парижская конференція, будучи первою по порядку и имѣя возможность лишь собственнымъ вдохновеніемъ освѣтить свой путь, является въ общемъ какъ бы пробною конференціею (une conférence d'essai). Она позволила представить себѣ яснѣе, чѣмъ это постигалось дотолѣ, каковыми должны быть этого рода собранія, какимъ образомъ ихъ слѣдовало организовывать и чего можно было отъ нихъ ожидать» [11]).

Потребность въ нихъ была столь значительна и такъ опредѣленно сознавалась участниками Парижской конференціи, что послѣдніе, какъ мы это уже знаемъ, соглашаются вновь собраться на свой международный съѣздъ уже черезъ годъ по ея окончаніи, и только соображенія, высказанныя въ интересахъ общаго дѣла, заставляютъ отложить Берлинскую конференцію до 1869 года [12]). Не трудно замѣтить, читаемъ мы у Муанье, что она отличалась отъ своей предшественницы какъ тѣмъ, что здѣсь воспользовались данными первоначальнаго опыта, такъ и вліяніемъ среды, которая на обѣихъ конференціяхъ была различна.

Въ Парижѣ центральный комитетъ Французскаго общества, всецѣло сочувствуя съѣзду дѣятелей частной помощи раненымъ на войнѣ, сложилъ съ себя всѣ заботы по его организаціи, предоставивъ ихъ т. н. *комиссіи делегатовъ* [13]). Послѣдняя, по словамъ Муанье, была «смѣшаннымъ органомъ, гдѣ непостоянный и иноземный элементъ (l'élément flottant et exotique) игралъ большую роль», такъ что было странно, что Парижскій центральный комитетъ уступилъ ему обязанности, которыя, казалось бы, онъ долженъ былъ желать взять на себя. Благодаря этому и произошло, что программа первой конференціи отмѣчена отсутствіемъ опредѣленнаго плана и нѣкоторою случайностью, связанною съ непривлеченіемъ къ ея разработкѣ наиболѣе заинтересованныхъ участниковъ конференціи—«комитетовъ» какъ парижскаго, такъ и остальныхъ. Если исключить вопросъ о пересмотрѣ Женевской Конвенціи, выдвинутый практикою передъ дѣятелями, которымъ мы обязаны этою Великою Хартіею Краснаго Креста, то результаты

[11]) Moynier, *Les conférences internationales*, p. 9 et suiv.
[12]) См. выше, стр. 9.
[13]) *Ibidem*.

конференціи въ областяхъ, касающихся непосредственныхъ задачъ, преслѣдуемыхъ «комитетами» частной помощи раненымъ, свелись къ очень малому. Это объясняется отсутствіемъ твердаго руководства и опредѣленности въ ея организаціи, а также, какъ упомянуто невыработанностью общаго плана ея занятій [14]).

Въ Берлинѣ конференцію организовалъ центральный комитетъ Прусскаго общества, который представилъ конференціи всесторонне разработанную программу, охватывавшую установленіе, получившее впослѣдствіи названіе Краснаго Креста, въ его разнообразныхъ положеніяхъ. Здѣсь разсматривались условія его дѣятельности на сушѣ и на морѣ во время мира и войны; затѣмъ, выяснялось его состояніе въ періодъ мира. Въ заключеніе были поставлены вопросы о Международномъ Комитетѣ и о нѣкоторыхъ видахъ дѣятельности, которые слѣдовало бы поручить ему въ общемъ интересѣ всѣхъ. При этомъ національные комитеты приглашались указать вопросы, какіе они пожелали бы включить въ программу конференціи, что и оказалось легко исполнить вслѣдствіе систематичности и всесторонности этой программы.

Весьма значительно было несходство и въ личномъ составѣ двухъ первыхъ конференцій. Въ то время какъ въ Парижѣ члены собранія наблюдали отсутствіе представителей французскаго правительства, въ Берлинѣ они со стороны правительства встрѣтили «благожелательный интересъ» [15]). Составъ собранія 1869 года, пишетъ Муанье, заслужи-

[14]) Обращаю вниманіе на слѣдующія страницы въ протоколахъ Парижской конференціи, подтверждающія, по моему мнѣнію, сказанное въ текстѣ. Рекомендую также сравнить въ означенныхъ протоколахъ засѣданія конференціи, посвященныя пересмотру Женевской Конвенціи, съ таковыми же по остальнымъ вопросамъ. Первыя велись подъ предсѣдательствомъ Муанье и носятъ тотъ отпечатокъ порядка и опредѣленности, который мы наблюдаемъ повсюду, гдѣ руководителемъ былъ покойный предсѣдатель Международнаго Комитета (*Conférence*, Paris, 1867, II, p. 24— 27, 40, 41, 44, 146 — 149, 153, 154, 156, 157, 186—190, 242, 250 ter)—Участники (Парижской конференціи), говоритъ Муанье, призванные сказать свое мнѣніе по многимъ пунктамъ, голосовали только одинъ, не отмѣченный даже спѣшностью,—«оздоровленіе полей битвы». Moynier, *Les conférences internationales*, p. 12. — Ср. ниже, примѣч. 22.

[15]) Напомню о недовѣріи французской военной администраціи къ образовавшемуся въ ея странѣ Обществу (см. ч. I, стр. 96, 139); въ Пруссіи, на-

ваетъ вниманія. Общее число членовъ увеличилось до 160. Въ Парижѣ изъ 58 делегатовъ 46 явились изъ заграницы, въ Берлинѣ пруссаки были представлены 91 членомъ собранія. Правительства въ 1869 году обнаружили гораздо большее вниманіе къ конференціи, чѣмъ за два года передъ тѣмъ: вмѣсто ихъ девяти делегатовъ мы встрѣчаемъ уже 32 представителя 17 правительствъ [16]). Нельзя не упомянуть, что, приводя всѣ эти данныя, Муанье отмѣчаетъ также вниманіе и симпатію къ Берлинской конференціи со стороны населенія прусской столицы [17]).

Не отразились ли на различномъ отношеніи Парижскаго и Берлинскаго комитетовъ къ организаціи международныхъ конференцій особенности, которыми въ 60-хъ годахъ отличалась національная дѣятельность каждаго изъ нихъ? Мнѣ пришлось уже подчеркнуть въ этомъ изслѣдованіи связь національнаго и международнаго порядковъ. Вѣдь, въ дѣйствительности, Прусское общество, укрѣпляя въ 60-хъ годахъ свои стремленія готовиться во время мира къ плодотворной работѣ на войнѣ, въ огнѣ сраженій 1864 и 1866 годовъ пріобрѣло значительный опытъ, тогда какъ Французское общество, не заботясь о развитіи своей работы въ тотъ періодъ мира, сосредоточило немалое вниманіе на международномъ договорѣ 1864 года, въ заключеніи котораго Франція принимала столь замѣтное участіе [18]).

противъ, правительство, признавая все значеніе частной помощи, обращаетъ вниманіе на регламентацію ея положенія въ арміи (*Bulletin international*, 1870, № 4, p. 165 et suiv. Ср. *Conférence*, Berlin, 1869, p. 398).

[16]) Французское правительство въ отвѣтъ на приглашеніе Прусскаго общества сообщало, что оно воздерживается отъ участія на конференціи 1869 года по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и въ 1867 году. Одно изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить потому, что оно, отчасти, проливаетъ свѣтъ на отношеніе французскаго правительства въ 60-хъ годахъ къ организаціямъ частной помощи [см. Приложеніе I (B)]. Я имѣю въ виду указаніе на необходимость вполнѣ свободной (liberté pleine et entière) работы обществъ на конференціяхъ, направленной на то, чтобы утвердить частную помощь на почвѣ дѣятельности, дозволенной державами въ договорѣ (Женевской Конвенціи), но работы безъ «попытокъ просить дальнѣйшаго расширенія въ этой области» (*Conférence*, Berlin, 1869, p. VI).

[17]) Moynier, *Les conférences internationales*, p. 8—19. См. выше, примѣчаніе 19, на стр. 9.

[18]) См. выше, стр. 35, 36 и ч. I, стр. 109—111, 131, 132, 138, 139.

Каковы бы ни были, однако, пробѣлы въ ходѣ работъ Парижской конференціи, она въ исторіи Краснаго Креста оставила замѣтный слѣдъ. Она вполнѣ отвѣчала настроенію, господствовавшему до конца 60-хъ годовъ среди филантроповъ, возбудившихъ и направившихъ женевское движеніе. Стремленія ихъ имѣли въ виду реформу дѣла помощи раненымъ въ его цѣломъ, охватывая одновременно организацію частной помощи раненымъ и воздѣйствіе на правительства, въ особенности, въ цѣляхъ заключенія послѣдними международнаго договора, обезпечивающаго правильную постановку дѣятельности не только частной помощи, но и военно-санитарной службы вообще. Парижская конференція явилась по своему духу какъ бы продолженіемъ женевскаго октябрьскаго собранія (1863 г.). Желаніе укрѣпить и развить общія стремленія женевскаго движенія обнаруживалось въ 1867 году въ той же мѣрѣ, какъ и желаніе выяснить взаимныя отношенія «комитетовъ» и характерныя особенности именно ихъ дѣятельности [19]). Въ противоположность этому, Берлинская конференція по своему духу является собраніемъ, почти исключительно имѣющимъ въ виду непосредственные интересы «комитетовъ», которые ко времени ея созыва прочно утвердились повсюду въ Европѣ, а особенно въ нѣмецкихъ государствахъ, гдѣ національные «комитеты» наканунѣ открытія конференціи 1869 года даже объединились въ общій союзъ [20]). На конференціи въ Парижѣ мы видимъ группу дѣятелей, объединенныхъ общими стремленіями, въ Берлинѣ передъ нами члены «комитетовъ», имѣющіе въ виду интересы этихъ учрежденій.

Понятно, такимъ образомъ, что Берлинская конференція, принимая извѣстное намъ постановленіе о періодичности созыва международныхъ конференцій (см. выше, стр. 9), говоритъ о собраніяхъ «центральныхъ комитетовъ различныхъ странъ», а не о собраніяхъ упомянутыхъ

[19]) На Парижской конференціи однимъ изъ наиболѣе вліятельныхъ дѣятелей былъ баронъ Mundy, о которомъ мы уже знаемъ (см. выше, примѣч. 9, на стр. 179), что его труды, посвященные частной помощи раненымъ, осуществлялись преимущественно независимо отъ его участія въ обществѣ Краснаго Креста.

[20]) См., напримѣръ, «общій обзоръ постановленій конференціи» (1869 г.) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 247—255.

учрежденій и вообще всѣхъ «ассоціацій помощи» [21]). Весьма знаменателенъ самый фактъ вниманія къ развитію 9-й статьи «Рѣшеній» 1863 года, выразившагося во внесеніи относящагося сюда вопроса въ программу двухъ первыхъ международныхъ собраній [22]). Мы чувствуемъ здѣсь ясное сознаніе необходимости международныхъ конференцій, созываемыхъ, по словамъ Берлинскаго постановленія, «въ близкіе одинъ отъ другого промежутки времени».

Осуществить созывъ третьей конференціи въ 1871 году, какъ это рѣшило берлинское собраніе [23]), оказалось невозможнымъ даже много лѣтъ спустя. И дѣйствительно, цѣлый рядъ вопросовъ въ области внутренней организаціи и международныхъ сношеній обществъ, равно какъ вопросовъ «права войны», требовалъ разрѣшенія, столь удачно нача-

---

[21]) Въ проектѣ комиссіи Берлинской конференціи предлагалось постановить, чтобы «международныя конференціи центральныхъ комитетовъ и *ассоціацій помощи* въ различныхъ странахъ происходили черезъ короткіе промежутки времени, устанавливаемые въ зависимости отъ обстоятельствъ и потребностей дѣла»... Постановленіе, приведенное въ началѣ моей книги (стр. 9), заключаетъ упоминаніе *только о центральныхъ комитетахъ*. Оно было выработано докладчикомъ комиссіи, «принявшимъ во вниманіе всѣ высказанныя во время преній пожеланія». Насколько можно судить по заглавію протоколовъ конференціи 1869 года *(Compte rendu des travaux de la Conférence internationale tenue à Berlin du 22 au 27 avril 1869 par les délégués des Gouvernements signataires de la Convention de Genève et des Sociétés et Associations de secours aux militaires blessés et malades)*, въ понятіяхъ «*общества*» и «*ассоціаціи*» дѣлалось различіе, при чемъ первое относилось именно къ учрежденіямъ, представленнымъ «центральными комитетами» (см. пригласительные циркуляры на конференцію. *Conférence*, Berlin, 1869, p. 3 et suiv.)

[22]) Въ программѣ Парижской конференціи (1867 г.) имѣлся вопросъ (№ 17) — «не было ли бы полезнымъ, чтобы собранія (assemblées) этихъ обществъ происходили въ различныхъ столицахъ черезъ каждые два года?» Если мы обратимся къ протоколамъ конференціи, то увидимъ, что ея члены какъ бы вполнѣ забыли о существованіи этого вопроса и, не обращаясь къ нему, единогласно приняли совершенно неожиданно внесенное предложеніе слѣдующаго содержанія: «Конференція обществъ помощи раненымъ солдатамъ арміи и флота соберется въ 1868 году въ Берлинѣ» (*Conférence*, Paris, 1867, II, p. 25, 146, 247).—Въ программѣ Берлинской конференціи былъ повторенъ вопросъ, оставленный безъ разсмотрѣнія въ 1867 году, и здѣсь, послѣ его передачи въ комиссію и обсужденія ея доклада, принимается указанное въ текстѣ постановленіе (*Conférence*, Berlin, 1869, p. 19, 60, 242—244). См. примѣчаніе 14.

[23]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 244—246, 255.

таго въ 1869 году [24]). Международный Комитетъ ожидалъ отъ обществъ, что они приложатъ усилія къ совмѣстному выясненію всѣхъ этихъ вопросовъ и пошлютъ затѣмъ представителей на свою третью конференцію въ Вѣнѣ, которую по окончаніи франко-прусской кампаніи предполагалось созвать немного позднѣе первоначально намѣченнаго срока. Этимъ ожиданіямъ, какъ мы знаемъ, не было суждено исполниться.

Вспомнимъ, что вмѣшательство обществъ помощи въ вопросы, связанные съ Женевскою Конвенціею, вызывало отрицательное отношеніе правительствъ. Между тѣмъ, общества, пока четырнадцатилѣтній промежутокъ между ихъ второю и третьею конференціями не ослабилъ установившихся дотолѣ традицій, признавали невозможнымъ избѣгнуть обсужденіе дипломатическаго акта 1864 года,—«основы дѣла, которой никогда не слѣдуетъ упускать изъ вида». Опасаясь за его судьбу, они предпочитали не собираться на свои международныя конференціи. Ослабленіе установившихся традицій стало затѣмъ совершившимся фактомъ, благодаря вліяніямъ, которыя во внутреннемъ строѣ каждаго изъ обществъ все глубже и шире укрѣпляли національный принципъ. Вліянія эти оказались сильнѣе настроенія международности, какимъ отмѣчено женевское движеніе въ первые годы его существованія [25]).

Въ теченіе «періода ожиданія» третьей конференціи Международный Комитетъ, посвятившій себя исключительно служенію общимъ инте-

---

[24]) Международный Комитетъ въ циркулярѣ (№ 26), выясняя свои намѣренія по поводу предполагавшейся предварительной конференціи (см. о ней выше, стр. 51 и слѣд.), предлагалъ слѣдующую классификацію вопросовъ, имѣвшихъ тогда значеніе для обществъ и нуждавшихся въ своемъ разрѣшеніи. «А» «*Организація и внутреннее управленіе обществъ помощи*, заключающія въ себѣ отношенія къ соотечественникамъ, въ частности, устройство постоянныхъ и летучихъ лазаретовъ, распредѣленіе пожертвованій вещами, отношеніе къ военной власти и т. д.» «В» «*Международныя отношенія обществъ помощи:* какъ-то сношенія обществъ воюющихъ націй, помощь нейтральныхъ воюющимъ и, въ частности, употребленіе добровольцевъ-санитаровъ, посылаемыхъ нейтральными націями, дѣятельность международнаго агентства, созданіе котораго было рѣшено Берлинскою конференціею». «С» «*Право войны* въ тѣхъ его частяхъ, которыя относятся къ Женевской Конвенціи». *Bulletin international*, 1871, № 7 — 8, p. 180; *Actes*, p. 233.

[25]) См. выше, стр. 51—60, 65—71, 76—82.

ресамъ Краснаго Креста, былъ озабоченъ, пишетъ Муанье [26]), тревожными симптомами, которые препятствовали осуществить Вѣнскую конференцію, и ожидалъ, когда «окружающая атмосфера освободилась бы отъ вредныхъ элементовъ» и вернула бы общества къ «нормальному теченію ихъ мирныхъ отношеній». Такой моментъ неизбѣжно долженъ былъ наступить, если только въ организаціи каждаго изъ національныхъ обществъ Краснаго Креста (названіе это стало распространяться въ 70-хъ годахъ) не исчезъ тотъ минимумъ одинаковыхъ принциповъ ради осуществленія однородныхъ цѣлей, который естественнымъ образомъ направлялъ «комитеты» къ общенію другъ съ другомъ. Не подтверждаютъ ли это положеніе соображенія, высказанныя сознававшимъ всю твердость своихъ національныхъ устоевъ Германскимъ Центральнымъ Комитетомъ въ 1883 году по поводу необходимости для преуспѣянія обществъ ихъ международныхъ собраній [27])? И дѣйствительно, вскорѣ затѣмъ (20 марта 1883 г.) Австрійское общество вручаетъ «испытанной мудрости комитета въ Женевѣ, международнаго органа, признаннаго всѣми обществами», порученіе созвать конференцію, полученное въ Вѣнѣ еще въ 1869 году [28]). Проходитъ около полутора лѣтъ, и осенью 1884 года представители 20 государствъ и столькихъ же обществъ въ числѣ 87 делегатовъ засѣдаютъ въ Женевѣ на «третьей международной конференціи обществъ Краснаго Креста». Названіе это было принято взамѣнъ прежняго («общества помощи раненымъ солдатамъ»), такъ какъ въ 1867 и 1869 годахъ слова «Красный Крестъ» не находились еще въ именахъ національныхъ обществъ, собиравшихся на свои международныя конференціи [29]).

Обществамъ пришлось ко времени созыва ихъ третьей конференціи убѣдиться, что вопросы Женевской Конвенціи находятся, по

---

[26]) Moynier, *Les conférences internationales*, p. 24.

[27]) См. выше, стр. 80, 81.

[28]) Moynier, *Les conférences internationales*, p. 27. См. выше, стр. 82—Въ циркулярѣ отъ 20 марта 1883 года Австрійское общество писало, что, передавая Международному Комитету порученіе 1869 года созвать третью международную конференцію, оно дѣйствуетъ *«въ интересѣ дѣла (cause) Краснаго Креста»*. *Bulletin international*, 1883, № 54, p. 68.

[29]) Moynier, *Les conférencez internationales*, p. 27 et suiv.

выраженію Муанье, «внѣ компетенціи Краснаго Креста» [30]). Подъ вліяніемъ этого, повидимому, Международный Комитетъ вынужденъ былъ въ первомъ же своемъ циркулярѣ по поводу ожидавшагося собранія 1884 года посвятить слѣдующія слова дипломатическому акту 1864 года. «Что касается до Женевской Конвенціи, то мы считаемъ долгомъ теперь же сказать, что мы полагали бы исключить ее изъ обсужденія конференціи. Конечно, каждый комитетъ и каждый ораторъ могли бы высказать, по поводу своихъ наблюденій, свое мнѣніе объ этомъ трактатѣ. Но въ программѣ не должно бы заключаться ни одного предложенія, направленнаго на измѣненіе текста Конвенціи, и никакое рѣшеніе по этому предмету не должно бы имѣть мѣста» [31]). Мы знаемъ, что регламентъ конференціи наложилъ таковой запретъ [32]). Но тогда же ему придавался временный характеръ [33]). Отсюда уже мы въ правѣ заключить, что общества не особенно глубоко были убѣждены въ своей непричастности къ вопросамъ Женевской Конвенціи. Во всякомъ случаѣ прекрасная рѣчь, произнесенная въ ознаменованіе двадцатилѣтней годовщины международнаго договора 1864 года передъ началомъ работъ третьей конференціи обществъ Краснаго Креста, должна бы заронить въ этомъ отношеніи кое-какія сомнѣнія [34]). Вотъ почему и слѣдуетъ предположить, что общества признали вопросы Женевской Конвенціи «внѣ компетенціи Краснаго Креста», лишь опасаясь въ противномъ случаѣ возбудить «неудовольствіе правительствъ», разсматривавшихъ всякое вторженіе обществъ въ эту область, какъ захватъ роли, принадлежащей дипломатіи [35]). Неудовольствіе правительствъ, — такъ

[30]) *Ibidem*, p. 24. Ср. выше, примѣч. 84 на стр. 112.

[31]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 52) *Bulletin international*, 1884, № 57, p. 6. Ср. выше, стр. 54.

[32]) См. выше, примѣч. 44 на стр. 95.

[33]) На 3-ей конференціи въ Женевѣ одинъ изъ вопросовъ программы (нейтралитетъ санитарныхъ кораблей Краснаго Креста) откладывается до слѣдующей конференціи, такъ какъ международное собраніе 1884 года постановило не касаться вопросовъ Женевской Конвенціи и «дополнительныхъ статей» *Conférence*, Genève, 1884, p. 225.

[34]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 55) *Bulletin international*, 1884, № 59, p. 125. *Conférence*, Genève, 1884, p. 15—43 (рѣчь Lacointa о Женевской Конвенціи и обществахъ Краснаго Креста).

[35]) Moynier, *Les conférences internationales*, p. 30.

думали въ 70-хъ годахъ,—оказалось бы неблагопріятнымъ для Женевской Конвенціи; оно, кромѣ того, устранило бы участіе правительствъ въ конференціи, а послѣднее, по условіямъ развитія задачъ частной помощи, являлось необходимымъ. Итакъ, передъ нами исключеніе изъ программы третьей конференціи вопросовъ, которые могли бы представить для нея «опасность» [36]),—исключеніе, которое мы имѣемъ основаніе считать, по сознанію членовъ международнаго собранія 1884 года, временнымъ, пока, вѣроятно, предполагаемая опасность не утратитъ своей силы [37]). Несомнѣнно, что здѣсь передъ нами не забвеніе традицій первыхъ лѣтъ женевскаго движенія, вызвавшаго къ жизни Женевскую Конвенцію 22 августа 1864 года, а, напротивъ, стремленіе укрѣпить и обезпечить уже достигнутые результаты.

Мысль о традиціяхъ женевскаго движенія заставляетъ меня обратить вниманіе на характерную, по моему мнѣнію, черту въ организаціи конференціи 1884 года. Едва ли я ошибусь, если въ числѣ наиболѣе рѣзко выраженныхъ стремленій первыхъ представителей этого движенія отмѣчу ихъ тѣсное сближеніе всѣми своими силами въ дружной работѣ на благо признаннаго общимъ дѣла. Благодаря такимъ стремленіямъ, создался успѣхъ единаго дѣла. При его возникновеніи, благодаря имъ, ставились задачи, требующія, по самому своему существу, совмѣстныхъ усилій и работы. Не является ли поэтому слѣдующее заявленіе, обращенное Международнымъ Комитетомъ къ обществамъ въ его первомъ циркулярѣ объ организаціи конференціи, выраженіемъ традиціи, установившейся въ отмѣченномъ направленіи? Международный Комитетъ настаивалъ здѣсь на необходимости для себя, прежде чѣмъ онъ принялъ бы какое бы то ни было рѣшеніе, получить увѣренность въ сочувствіи большинства «комитетовъ» созыву конференціи и въ признаніи ими ея своевременности. Мало того, онъ высказался за

[36]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 55) *Bulletin international*, 1884, № 59, p. 123 [здѣсь приведены слова Французскаго общества объ устраненіи на конференціи 1884 года обсужденія Женевской Конвенціи, такъ какъ это обсужденіе могло бы явиться опаснымъ (*discussion ... dangereuse*)].

[37]) Согласно указанію, приведенному въ примѣч. 33, допускалось, что на 4-й международной конференціи станетъ возможнымъ обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ Женевскою Конвенціею.

необходимость исполнить подготовительную работу совмѣстными усиліями съ обществами [38]). Быть можетъ, именно эта активная сплоченность большинства участниковъ конференціи въ дѣлѣ ея созыва и подготовленія обусловила быстрое укрѣпленіе конференцій Краснаго Креста въ его международномъ общеніи. Она приблизила къ нуждамъ международной практики.

Три года спустя послѣ собранія въ Женевѣ организуется четвертый международный съѣздъ въ Карльсруэ [39]), на которомъ принимается слѣдующее постановленіе. «Международныя конференціи полезны для обсужденія вопросовъ общаго характера и для развитія личныхъ отношеній между членами различныхъ центральныхъ комитетовъ. Въ обычное время желательно, чтобы эти конференціи имѣли мѣсто черезъ каждыя пять лѣтъ» [40]). Сравнительно съ постановленіемъ въ Берлинѣ (1869 г.) мы должны отмѣтить значительный шагъ впередъ. Въ Карльсруэ (1887 г.) уже устанавливаются опредѣленные сроки, черезъ которые должны собираться конференціи. Тамъ признаютъ, что задача этихъ собраній не ограничивается разрѣшеніемъ опредѣленныхъ «нуждъ дѣла», вопросовъ общаго характера. Непосредственною задачею международныхъ конференцій, согласно постановленію 1887 года, является также и укрѣпленіе между представителями означеннаго дѣла сплоченности, выражающей собою традицію распространившагося повсемѣстно женевскаго движенія.

Понятно, что значеніе личныхъ связей между членами всѣхъ національныхъ обществъ было признано подъ вліяніемъ Международнаго Комитета, вѣрнаго хранителя традицій [41]). Несомнѣнно, однако, что, по мѣрѣ приближенія къ нашему времени, какова бы ни была роль отдѣльныхъ работниковъ Краснаго Креста, на первый планъ вы-

[38]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 52) *Bulletin international*, 1884, № 57, p. 8.

[39]) Срокъ и мѣсто созыва конференціи въ Карльсруэ были установлены на третьей конференціи въ Женевѣ «комиссіею делегатовъ» (см. о ней ниже, примѣч. 54).

[40]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 90.

[41]) См., напримѣръ, Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 53) *Bulletin international*, 1884, № 58, p. 52.

двигается не ихъ объединеніе, а тѣсное общеніе между «комитетами». Такое направленіе создается и поддерживается почти исключительнымъ вниманіемъ къ національнымъ стремленіямъ; международныя задачи интересуютъ послѣ 70-хъ годовъ членовъ обществъ Краснаго Креста, лишь поскольку онѣ обезпечиваютъ національную дѣятельность; иное наблюдалось въ годы, когда каждый изъ членовъ дружной семьи филантроповъ, которая сплотилась подъ развернувшимся въ Женевѣ бѣлымъ знаменемъ, проявлялъ неослабный интересъ къ общимъ для всѣхъ задачамъ [42]). И дѣйствительно, даже Международный Комитетъ въ своихъ циркулярахъ по поводу созыва конференцій 1902 и 1907 годовъ уже подчеркиваетъ необходимость сношеній другъ съ другомъ именно обществъ Краснаго Креста [43]).

До самаго послѣдняго времени (1907 г.) Международный Комитетъ настаиваетъ на томъ, чтобы рѣшительно всѣ общества были представлены на конференціяхъ. Но, если это его пожеланіе послѣ постановленія въ Карльсруэ и находитъ себѣ оправданіе на практикѣ, то случаи отсутствія такого представительства немногочисленны и, порою, объясняются причинами, вовсе не свидѣтельствующими о желаніи уклониться отъ участія въ томъ или иномъ международномъ собраніи [44]). Напротивъ, жизненный характеръ вопросовъ, привлекавшихъ къ себѣ вниманіе конференцій, наилучшій показатель ихъ необходимости и ея сознанія участниками международнаго общенія Краснаго Креста.

Вспомнимъ, что именно это сознаніе побудило общества послѣ продолжительнаго перерыва въ 70-хъ годахъ созвать ихъ третью конференцію (въ Женевѣ), программа которой лишь подтверждаетъ ска-

[42]) Ср. выше, стр. 282.

[43]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 104, 114) *Bulletin international*, 1901, № 127, p. 138; 1906, № 146, p. 65.

[44]) На предпослѣдней конференціи въ Лондонѣ (1907 г.) изъ числа 33-хъ обществъ, признанныхъ Международнымъ Комитетомъ, были представлены 21. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что Германскій Центральный Комитетъ, въ сущности, представлялъ не только себя, но и 6 нѣмецкихъ обществъ, и что Турецкое общество существовало лишь фиктивно. Такимъ образомъ, только пять обществъ не принимали участія на конференціи 1907 г., а именно, Румынское, Черногорское, Конгское, Перуанское, Венецуэльское.

занное. Между поставленными въ ней вопросами и тѣми, которые обсуждались ранѣе въ Берлинѣ и Парижѣ, наблюдается очевидное сродство. Оно было обусловлено одинаковымъ желаніемъ установить наиболѣе цѣлесообразный порядокъ организаціи строя и дѣятельности обществъ во время мира и войны, стремленіемъ создать учрежденія, содѣйствующія укрѣпленію и развитію международныхъ интересовъ Краснаго Креста, стремленіемъ оказать вліяніе на принятіе государствами правилъ, обезпечивающихъ потребности дѣла заботы о больныхъ и раненыхъ на войнѣ[45]). Мы видимъ въ программѣ конференціи 1884 года нѣкоторые изъ вопросовъ, не получившихъ разрѣшенія ни въ 1867, ни въ 1869 годахъ[46]). Въ то же время третья международная конференція призывается обсудить въ каждой изъ отмѣченныхъ областей такого рода національныя и международныя отношенія, которыя, вытекая непосредственно изъ направленія, принятого на первыхъ двухъ международныхъ съѣздахъ, свидѣтельствовали о проведеніи въ жизнь установленныхъ тамъ началъ и стремленій. При этомъ очевидно сказалось желаніе воспользоваться для укрѣпленія послѣднихъ опытомъ, пріобрѣтеннымъ уже не только сравнительно небольшимъ числомъ «комитетовъ» (преимущественно нѣмецкихъ), какъ это имѣло мѣсто въ 60-хъ годахъ, но и Обществами во многихъ государствахъ, гдѣ таковыя успѣли укрѣпиться и развиться ко времени третьяго международнаго собранія Краснаго Креста[47]).

На всѣхъ позднѣйшихъ конференціяхъ вплоть до нашихъ дней

[45]) Ср. выше, стр. 280.

[46]) Вопросы:—о роли Международнаго Комитета въ отношеніи отступающей арміи, о средствахъ привлечь населеніе къ помощи обществамъ на театрѣ войны, о мѣрахъ къ установленію личности умершихъ и раненыхъ, объ отношеніи обществъ къ военнымъ властямъ, о передвиженіи на театрѣ войны делегатовъ обществъ и находящихся съ ними транспортовъ, о взаимныхъ отношеніяхъ центральныхъ комитетовъ, въ частности, о перепискѣ между обществами воюющихъ, объ устраненіи злоупотребленій перевязью съ краснымъ крестомъ, о распространеніи знакомства съ Женевскою Конвенціею—находятся одинаково въ программахъ первыхъ трехъ международныхъ конференцій.

[47]) Изъ числа таковыхъ обществъ ко времени третьей конференціи развили замѣтную дѣятельность—Русское, Французское, Австрійское, Венгерское, Голландское и Бельгійское.

проявляется такое же отношеніе, и оно становится тѣмъ плодотворнѣе, что наиболѣе активными дѣятелями на нихъ выступаютъ общества, особенно заинтересованныя въ выясненіи той или иной стороны въ работѣ Краснаго Креста, обусловленной направленіемъ и развитіемъ національныхъ задачъ каждаго изъ нихъ [48]). На ряду съ этимъ изъ всей массы вопросовъ, привлекающихъ къ себѣ вниманіе конференцій, опредѣленно выдѣляется группа, получающая по преимуществу международный характеръ въ томъ смыслѣ, что затрогиваемыя здѣсь отношенія признаются какъ бы интересами союза въ его цѣломъ. Если на первыхъ двухъ международныхъ собраніяхъ участниковъ этого союза въ эту группу входили, главнымъ образомъ, во-

[48]) На конференціи въ Карльсруэ, напримѣръ, была весьма замѣтна роль обществъ, которыя проявили особенно интенсивную работу въ теченіе сербо-болгарской кампаніи 1885 года. Мы видимъ, однако, на той же конференціи 1887 года проявленіе иниціативы и Бельгійскаго, и Голландскаго обществъ, отвѣчавшей интересамъ, которые соотвѣтствовали національнымъ стремленіямъ каждаго изъ нихъ. Стремленіе Брюссельскаго комитета выяснить на международномъ собраніи въ Карльсруэ вопросъ о средствахъ борьбы съ злоупотребленіями именемъ Краснаго Креста, конечно, было обусловлено отношеніемъ того же комитета въ 80-хъ годахъ къ вопросу о законодательной охранѣ этого имени въ Бельгіи (*Bulletin international*, 1889, № 77, p. 47). Вопросы, внесенные въ 1887 году Голландскимъ комитетомъ, касавшіеся помощи раненымъ во внѣевропейскихъ и въ гражданскихъ войнахъ, должны были имѣть несомнѣнный интересъ для Общества, вниманіе котораго приковывали къ себѣ событія въ Южной Африкѣ и въ Нидерландской Индіи (*Bulletin international*, 1882, № 51, p. 158; 1884, № 58, p. 112; 1888, № 74, p. 78).—Послѣ 1887 года приведенное въ текстѣ положеніе ярко выражается на конференціяхъ Краснаго Креста интересомъ, проявляемымъ нѣмецкими обществами къ вопросамъ, которые связаны съ выясненіемъ различнаго рода организаціонныхъ и техническихъ условій для наилучшей подготовленности къ работѣ на войнѣ. Не объясняется ли это тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣмецкія общества всегда и непрерывно шли рука объ руку съ отечественною военною администраціею, имѣя въ виду означенную сторону дѣятельности? Зависимость направленія національной дѣятельности Общества и его активнаго участія въ работѣ международныхъ конференцій проявилась также въ томъ вниманіи, которое было удѣлено на этихъ собраніяхъ Русскимъ обществомъ вопросу о дѣятельности Краснаго Креста во время мира. Любопытно сравнить по ихъ содержанію проявленія вниманія къ означенному вопросу со стороны Русскаго и Прусскаго обществъ. При такомъ сравненіи мы увидимъ, до какой степени вліяніе Общества, выступающаго съ докладомъ на конференціи, опредѣляется соотвѣтствіемъ этого доклада условіямъ практики, Русскій Красный Крестъ почти всегда былъ сторонникомъ мирной дѣятельности, не разсчитанной на непосредственныя задачи будущей работы на войнѣ,

просы, связанные съ Женевскою Конвенціею, то и послѣ 1884 года, несмотря на продолжительный запретъ касаться пересмотра международнаго договора 1864 года, они же сохраняютъ свое значеніе[49]). Послѣднее становится тѣмъ глубже, что весьма опредѣленно выясняется необходимость ихъ разрѣшенія въ международной области въ виду постоянно укрѣпляющихся задачъ и потребностей національной дѣятельности «комитетовъ»[50]). Понятно, однако, что интересы правильной постановки дѣла попеченія о раненыхъ не исчерпываются регламентаціею тѣхъ или иныхъ отношеній въ международномъ договорѣ. Распространеніе, возможно болѣе широкое, разнаго рода техническихъ усовершенствованій разсматривалось, порою, какъ одна изъ задачъ изучаемыхъ нами конференцій[51]). По мѣрѣ выясненія особенностей международнаго союза обществъ Краснаго Креста, естественно было встрѣтить на ихъ конференціяхъ также и вопросы, связанные съ организаціею этого союза, или съ призваніемъ къ жизни учрежденій, служащихъ его цѣлямъ[52]).

Между этими вопросами нашло себѣ мѣсто и обсужденіе регламента международныхъ конференцій Краснаго Креста. До 1892 года (т.-е. до 5-й конференціи въ Римѣ) таковой устанавливается на

тогда какъ Прусскій Красный Крестъ защищалъ ту точку зрѣнія, что при дѣятельности во время мира никогда не слѣдуетъ забывать будущія потребности войны и что поэтому позволительны лишь тѣ виды мирной дѣятельности, которые связаны съ непосредственнымъ полезнымъ результатомъ въ отношеніи этихъ потребностей. Но послѣ изученія вопроса на нѣсколькихъ конференціяхъ представители Прусскаго (вмѣстѣ съ тѣмъ и Германскаго) комитета должны были, по выраженію одного изъ нихъ, «изъ Савла сдѣлаться Павломъ» и признать, что русская точка зрѣнія справедлива. Такое измѣненіе первоначальныхъ взглядовъ, а въ связи съ нимъ и направленія дѣятельности, было возможно только при наличности защитника противоположной точки зрѣнія, который, въ лицѣ Русскаго общества, аргументировалъ всею совокупностью данныхъ, выясненныхъ продолжительною практикою въ его національныхъ отношеніяхъ (ср. ч. 1, стр. 122 и слѣд.).

[49]) См. выше, стр. 94–97.

[50]) См. выше, стр. 115.

[51]) Кромѣ непосредственнаго обсужденія разнаго рода вопросовъ, имѣвшихъ въ виду техническія усовершенствованія, нѣкоторыя изъ конференцій организовывали на пожертвованныя для сего средства конкурсы, задачею которыхъ являлись также техническія изысканія.

[52]) См., напримѣръ, стр. 141 и слѣд., 169 и слѣд., 219 и слѣд., 244 и слѣд.

каждой изъ нихъ только для даннаго собранія. Но на Римской конференціи признается желательнымъ выработать регламентъ для всѣхъ дальнѣйшихъ международныхъ конференцій, созываемыхъ, согласно постановленію въ Карльсруэ (1887 г.), черезъ пятилѣтніе промежутки времени[53]). На конференціи 1892 года въ «комиссіи делегатовъ», являвшейся *по обычаю* однимъ изъ ея органовъ и устанавливавшей, подобно своимъ предшественницамъ 1887 и 1884 гг., регламентъ для даннаго собранія[54]), были отмѣчены неудобства постояннаго измѣненія

[53]) См. выше, стр. 288.

[54]) Передъ конференціею въ Берлинѣ (1869 г.) Международный Комитетъ разсмотрѣлъ вопросы, связанные съ международною организаціею (см. *Mémoire*, цитированный выше, на стр. 166 въ прим. 68). Въ своемъ докладѣ (p. 24) онъ, между прочимъ, настойчиво обращалъ вниманіе обществъ помощи раненымъ на то, что на конференціи 1869 года, которая приметъ относящіяся сюда постановленія, различныя національности будутъ представлены неодинаково, а нѣкоторые изъ участниковъ (не члены обществъ?) не явятся непосредственно заинтересованными. Поэтому Международный Комитетъ предлагалъ организовать на конференціи «спеціальную комиссію» изъ делегатовъ, уполномоченныхъ комитетами и голосующихъ согласно полученнымъ инструкціямъ, «какъ на дипломатической конференціи». Рѣшенія ея были бы обязательны только для согласившихся на нихъ: «меньшинство не было бы связано голосованіемъ большинства» Организаторъ конференціи 1869 года, Прусскій Центральный Комитетъ, высказался, однако, противъ «спеціальной комиссіи», считая ее излишней вслѣдствіе возможности произвести и помимо нея голосованіе на конференціи не поголовно, а по «комитетамъ» [Письмо Прусскаго Центральнаго Комитета къ Международному Комитету (25 сент. 1868 г.]. Австрійское общество Краснаго Креста, приступивъ въ 1882 году, послѣ десятилѣтняго перерыва, къ исполненію порученнаго ему еще въ 1869 году (въ Берлинѣ) созыва третьей конференціи, между прочимъ, предполагало образовать на ней «нѣкоторое число секцій, которыя разсматривали бы конфиденціальные вопросы... не поддающіеся обсужденію на общихъ собраніяхъ». «Члены секціи конфиденціальныхъ вопросовъ назначались бы соотвѣтствующими центральными комитетами»... «Конечно, секціи дѣйствовали бы силою собственной власти, лишь доведя свои рѣшенія до свѣдѣнія общаго собранія» (Циркуляръ Австрійскаго общества 15 января 1882 г. *Bulletin international*, 1882, № 49, p. 34, 35). Какъ извѣстно, попытка созыва конференціи не увѣнчалась успѣхомъ. Но, быть можетъ, именно эта мысль о «секціяхъ» была два года спустя повторена представителями дѣла Краснаго Креста въ Женевѣ, которые уже выступали въ 1868 году съ аналогичнымъ предложеніемъ. Организуя въ 1884 году конференцію (третью), Международный Комитетъ въ своемъ Циркулярѣ (№ 54) писалъ слѣдующее. «Цѣль конференціи—не только выяснить вопросы, которые каждый затѣмъ свободенъ осуществлять на практикѣ по своему усмотрѣнію, но и доставить членамъ центральныхъ комитетовъ случай согласиться о мѣрахъ общаго интереса. Поэтому каждый центральный комитетъ, если всѣ признаютъ

организаціи изучаемыхъ нами собраній, касавшіяся даже столь существенныхъ ея сторонъ, какъ составъ международныхъ конференцій и порядокъ голосованія на нихъ. Вслѣдствіе этого «комиссія делегатовъ» поручила Итальянскому Центральному Комитету выработать на основѣ регламента 5-й (Римской) международной конференціи предварительный проектъ, «который могъ бы служить основаніемъ для

это удобнымъ, приглашается указать нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ (не болѣе трехъ), какъ спеціально уполномоченныхъ представлять его на сей предметъ. Онъ долженъ дать имъ достаточныя инструкціи и полномочія, чтобы, если между ними установилось бы соглашеніе, оно могло считаться заключеннымъ между самими комитетами. Эти делегаты, совмѣстно съ Международнымъ Комитетомъ, образуютъ комиссію, засѣданія которой будутъ носить болѣе тѣсный характеръ, чѣмъ общія собранія. Каждый комитетъ, каково бы ни было тамъ число его делегатовъ, при голосованіяхъ имѣетъ одинъ голосъ. Главными предметами вѣдомства комиссіи явятся: 1) назначеніе членовъ бюро конференціи передъ ея открытіемъ и, особенно, избраніе закрытою баллотировкою президента и вице-президентовъ; 2) установленіе регламента засѣданій конференціи, проектъ котораго представитъ ей Международный Комитетъ (въ качествѣ организатора конференціи), а равнымъ образомъ порядка, въ которомъ различные предметы занятій будутъ внесены на общія собранія; 3) рѣшенія по вопросамъ, предоставленнымъ ей конференціею, и, во всякомъ случаѣ, разсмотрѣніе №№ 16 и 17 предварительной программы (отношенія центральныхъ комитетовъ другъ съ другомъ); 4) принятіе, въ случаѣ необходимости, мѣръ для осуществленія пожеланій конференціи» (*Bulletin international*, 1884, № 58, p. 54). Мысль Международнаго Комитета получила осуществленіе, и «комиссія делегатовъ» была образована на время конференціи 1884 года. Открывая ея засѣданія, Муанье въ своей рѣчи опредѣленно подчеркнулъ ея значеніе. «Ни одно изъ обществъ не сочло нужнымъ,—говорилъ онъ,—считаться съ рѣшеніями двухъ предшествующихъ собраній, что и должно было случиться въ виду того, что на нихъ принимали участіе также и посторонніе, т.-е., не члены обществъ. То же будетъ, конечно, и относительно Женевской конференціи, которая окажется въ состояніи принять лишь пожеланія. Было бы большимъ шагомъ впередъ, если бы передъ тѣмъ, какъ разъѣхаться, делегаты центральныхъ комитетовъ согласились бы о тѣхъ изъ этихъ пожеланій, исполненію коихъ они намѣревались помочь». Первымъ же актомъ собравшихся делегатовъ центральныхъ комитетовъ явилось конституированіе ихъ «комиссіи», выразившееся въ принятіи относящихся къ ней статей регламента, предложеннаго Международнымъ Комитетомъ. Въ перечисленіе предметовъ вѣдомства «комиссіи», сравнительно съ цитированными мною выше пунктами циркуляра (№ 54), внесены измѣненія, при чемъ таковыя, повидимому, были приняты Международнымъ Комитетомъ, такъ какъ его проектъ, доставленный еще въ іюлѣ (делегаты собрались въ сентябрѣ) центральнымъ комитетамъ, заключалъ уже эти измѣненія. Послѣднія вносили упоминаніе объ утвержденіи состава бюро общимъ собраніемъ конференціи (ср. выше, п. I), не устанавливали заранѣе никакихъ опредѣленныхъ

регламентовъ будущихъ международныхъ конференцій». Проектъ этотъ, по рѣшенію упомянутой «комиссіи делегатовъ», должно было сообщить всѣмъ центральнымъ комитетамъ, а затѣмъ «представить на обсужденіе и голосованіе комиссіи делегатовъ 6-й международной конференціи» [55]). Порученіе это было исполнено, и 6-я международная конференція обществъ Краснаго Креста, созванная черезъ пять лѣтъ въ Вѣнѣ (1897 г.), утвердила, не внеся въ него никакихъ измѣненій, представленный ей «комиссіею делегатовъ» проектъ, какъ постоянный регламентъ [56]).

вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію комиссіи делегатовъ (ср. выше, п. 3), уничтожили первоначальное предположеніе о принятіи мѣръ къ осуществленію пожеланій конференціи и поручали «комиссіи делегатовъ» передавать эти пожеланія центральнымъ комитетамъ и, если нужно, правительствамъ (ср. выше, п. 4) [Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 56) *Bulletin international*, 1884, № 59, p. 182, *Conférence*, Genève, 1884, p. 10, 219 et suiv.] Характерно, такимъ образомъ, что на регламентѣ конференціи 1884 года весьма слабо отразилось намѣреніе иниціаторовъ «комиссіи делегатовъ» призвать ее къ жизни ради установленія договорныхъ соглашеній между всѣми обществами Краснаго Креста: она явилась скорѣе расширеннымъ бюро конференціи. Слѣдовавшія затѣмъ международныя собранія точно такъ же подчеркнули таковое положеніе «комиссіи делегатовъ», при чемъ въ регламентахъ этихъ конференцій (1887 и 1892 гг.) исчезаетъ даже и упоминаніе о передачѣ «комиссіею» комитетамъ и правительствамъ пожеланій, принятыхъ на конференціи (*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 58; *Conférence*, Rome, 1892, p. 55, 191 et suiv.). Тѣмъ не менѣе, осуществить первоначальныя предложенія иниціаторовъ «комиссіи делегатовъ», въ виду особенности ея состава, оказалось легко, какъ только стала очевидною сознаваемая всѣми потребность: отмѣченный въ текстѣ вопросъ о постоянномъ регламентѣ для международныхъ конференцій наглядно подтверждаетъ это.

[55]) *Conférence*, Rome, 1892, p. 196. [Въ регламентѣ Римской конференціи (1896 г.) не значилось, что «комиссія делегатовъ» можетъ по собственной иниціативѣ, а не по порученію конференціи, обсуждать какіе бы то ни было вопросы, кромѣ регламента для данной конференціи. Она не могла также почерпнуть въ регламентѣ Римской конференціи (*Conférence*, Rome, 1892, p. 55) полномочія къ рѣшенію, которымъ возлагалось порученіе на центральные комитеты и на «комиссію делегатовъ» слѣдующей конференціи. Ср. конецъ предъид. примѣч.].

[56]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 239 et suiv., 251. «Комиссія делегатовъ» на конференціи 1897 года не получила отъ своей предшественницы въ 1892 году порученія передать одобренный ею регламентъ на утвержденіе конференціи. Но она исполнила это, что и понятно, такъ какъ въ текстѣ принятаго ею регламента значится, что измѣненія и добавленія къ нему устанавливаетъ конференція, за которой, такимъ образомъ, признается рѣшающій голосъ.—Регламентъ, на основаніи котораго происходили засѣданія Вѣнской конференціи,

Но уже на собраніи въ Вѣнѣ отъ имени отсутствовавшаго делегата Русскаго общества было заявлено, что въ представленномъ тамъ для утвержденія текстѣ 2-я статья формулирована не вполнѣ такъ, какъ на этомъ настаивалъ означенный делегатъ [57]). Вслѣдствіе этого на слѣдующей конференціи 1902 года (въ Петербургѣ) регламентъ пересматривается вновь и измѣняется соотвѣтственно предложенію Русскаго общества. Послѣднее вполнѣ справедливо полагало, что, несмотря на наличность «органическаго регламента для всѣхъ будущихъ международныхъ конференцій», каждая изъ нихъ сохраняетъ за собою полную свободу его пересмотра и дополненія. Оно шло, однако, далѣе этого и допускало возможность установить особый регламентъ для 7-й международной конференціи [58]). Въ сущности, одно изъ этихъ двухъ положеній необходимымъ образомъ опровергаетъ другое: вѣдь, если существуетъ обязательный для всѣхъ конференцій регламентъ, дѣйствующій въ полномъ своемъ объемѣ, пока въ него не внесены утвержденныя одной изъ послѣдующихъ конференцій измѣненія, или пока одной изъ нихъ же онъ не признанъ потерявшимъ свою силу, то тѣмъ самымъ исключается принятіе организаціонныхъ правилъ лишь для какого-либо даннаго собранія. Мотивы, обусловившіе осуществленіе мысли о постоянномъ регламентѣ, а именно желаніе опредѣлить составъ международныхъ конференцій и условія голосованія, обнаружили сознанную обществами потребность, каковая не найдетъ себѣ удовлетворенія при возвращеніи къ порядку, господствовавшему до 1892 года. Повидимому, это сознавалось и Русскимъ обществомъ, которое, ссылаясь на 15-ю статью Вѣнскаго регламента, слѣдовательно, считая ее для себя обязательною, вошло въ 1902 году съ докладомъ въ «комиссію делегатовъ» на Петербургской конференціи и, проведя черезъ нея желательныя измѣненія, предложило означенной конференціи утвердить новый текстъ постояннаго регламента, каковой признается

отличается отъ утвержденнаго ею п о с т о я н н а г о и былъ одобренъ «комиссіею делегатовъ», по предложенію Вѣнскаго Центральнаго Комитета, 19 сентября 1897 года. (*Conférence*, Vienne, 1897, p. 17) Постоянный регламентъ утвержденъ конференціею въ ея засѣданіи 24 сентября.

[57]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 241.

[58]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 136.

нынѣ принятымъ для всѣхъ послѣдующихъ конференцій [59]). Въ 1907 году въ Лондонѣ онъ дополняется постановленіемъ о своевременномъ сообщеніи участникамъ ожидаемыхъ международныхъ собраній докладовъ, предназначенныхъ на нихъ къ обсужденію [60]).

Вслѣдствіе того, что регламентомъ совершенно не разсматривается дѣятельность, предшествующая созванію конференціи, за исключеніемъ частнаго вопроса, разрѣшеннаго только что упомянутымъ Лондонскимъ постановленіемъ, до настоящаго времени продолжаетъ сохранять свою силу также и обычай. Послѣднимъ опредѣляется роль центральнаго комитета въ странѣ, гдѣ собирается конференція. На обязанности этого комитета лежитъ вся предварительная работа по ея созыву. Ко времени перваго собранія обществъ помощи раненымъ (1867 г.) уже сложился обычай организовывать различные международные съѣзды черезъ посредство обществъ и учрежденій, существующихъ на мѣстѣ предположеннаго собранія и располагающихъ, такимъ образомъ, необходимыми средствами и свѣдѣніями. Естественно, что этотъ обычай былъ воспринятъ представителями женевскаго движенія и сохраняетъ донынѣ для нихъ свое значеніе. Сравнительно недавно (1906 г.). Международный Комитетъ писалъ въ своемъ циркулярѣ къ обществамъ Краснаго Креста: «программа конференціи, какъ вы знаете, устанавливается въ конечномъ результатѣ комитетомъ страны, устраивающимъ собраніе; онъ пользуется для этого вопросами, которые ему сообщаютъ остальныя національныя общества и тѣми, какіе онъ самъ желаетъ предложить на обсужденіе; поэтому мы просимъ васъ непосредственно и возможно скорѣе поставить Англійское общество (рѣчь шла о конференціи въ Лондонѣ) въ извѣстность о предметахъ обсужденія, ко-

[59]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 212, 235, 352. [На засѣданіи конференціи (16 мая 1902 года) регламентъ не обсуждался и, если только протоколъ передаетъ вполнѣ точно происходившее, тамъ былъ лишь сообщенъ фактъ его принятія комиссіею делегатовъ. Въ засѣданіи этой комиссіи, однако, неоднократно высказывались за необходимость утвержденія означеннаго регламента конференціею (*Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 212, 216), а его опубликованіе въ числѣ ея рѣшеній свидѣтельствуетъ, что регламентъ дѣйствительно утвержденъ конференціею]. См. п. II-й ст. 14 этого регламента [Приложеніе IX (К)] о предѣлахъ измѣненій, допустимыхъ для отдѣльныхъ конференцій.

[60]) *Conférence*, Londres, 1907, p. 169. См. Приложеніе IX (К).

торые вы хотите внести на конференцію; Общество это сообщитъ вамъ потомъ окончательную программу, и равнымъ образомъ всѣ необходимыя практическія указанія» [61]).

Мѣсто каждой слѣдующей конференціи опредѣленно намѣчалось на предшествующемъ собраніи и такого порядка придерживались до 1887 года [62]). Неудобства подобнаго предрѣшенія вопроса за нѣсколько лѣтъ до его осуществленія, мы это уже знаемъ [63]), сказались на практикѣ и вполнѣ понятно, что, благодаря ей, укрѣпляется обычай, согласно которому выборъ мѣста для каждой новой конференціи принадлежитъ Международному Комитету, какъ постоянно существующему учрежденію. Въ Карльсруэ, говоритъ его циркуляръ по поводу собранія 1892 года, не было указано, кто долженъ озаботиться приведеніемъ въ исполненіе постановленія о слѣдующей конференціи, и Международный Комитетъ высказалъ предположеніе, что обязанность эта лежитъ на Германскомъ Центральномъ Комитетѣ, организаторѣ послѣдняго собранія, рѣшенія коего и надлежитъ ему осуществить. Но Германскій Комитетъ не согласился съ этимъ мнѣніемъ, усматривая въ умолчаніи конференціи въ Карльсруэ само собою понятное порученіе Международному Комитету принять на себя означенное дѣло, «касающееся общихъ интересовъ Краснаго Креста» [64]). Послѣ этого, какъ свидѣтельствуетъ практика, избраніе мѣста каждой новой конференціи совершается Международнымъ Комитетомъ, который входитъ по этому поводу въ переговоры съ обществами различныхъ государствъ [65]).

Представленіе объ источникахъ права, на основаніи которыхъ разрѣшаются отношенія, связанныя съ организаціею и дѣятельностью международныхъ конференцій, будетъ неполно, если мы ограничимся указаніемъ на регламентъ 1902 года и на обычай. Въ 1892 и 1902

---

[61]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 114). *Bulletin international*, 1906, № 146, p. 65.

[62]) См. выше, стр. 279, 283, 284.

[63]) См. выше, стр. 285.

[64]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 78). *Bulletin international*, 1891, № 87, p. 81.

[65]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 90, 104, 114, 127). *Bulletin international*, 1896, № 107, p. 166; 1901, № 127, p. 138; 1906, № 146, p. 65; 1910, № 162, p. 61. *Conférence*, Londres, 1907, p. 54, 153.

годахъ были, кромѣ того, приняты постановленія, имѣющія въ виду означенныя отношенія и не вошедшія въ регламентъ. Напомню, напримѣръ, Петербургское пожеланіе объ устройствѣ выставокъ во время международныхъ конференцій [66]). Нѣсколько ниже будетъ отмѣченъ вопросъ объ исполненіи пожеланій и рѣшеній конференцій Краснаго Креста, относительно какового на двухъ изъ нихъ также были выработаны опредѣленныя постановленія.

Переходимъ къ разсмотрѣнію главныхъ частей регламента 1902 года. Статьи, на которыя онъ распадается, имѣютъ въ виду: 1) составъ конференцій, 2) порядокъ голосованія, 3) порядокъ пользованія словомъ, 4) установленіе порядка засѣданій и внесеніе непредусмотрѣнныхъ программою вопросовъ, 5) опубликованіе подробныхъ протоколовъ, 6) организацію и предметы вѣдомства спеціальной комиссіи делегатовъ. Для характеристики особенностей международныхъ конференцій наиболѣе существенны постановленія касательно состава конференцій, о «комиссіи делегатовъ», о порядкѣ голосованія, и разрѣшенный внѣ регламента вопросъ объ исполненіи рѣшеній международныхъ конференцій [67]).

На первыхъ же конференціяхъ обществъ наблюдалась значительная свобода въ допущеніи къ участію на ихъ засѣданіяхъ всѣхъ лицъ, въ той или иной степени проявляющихъ интересъ къ дѣлу частной помощи на войнѣ. Объясняется это не только отсутствіемъ, благодаря недостатку опыта, точно установленныхъ правилъ организаціоннаго характера. Члены «комитетовъ» въ теченіе долгаго времени по возникновеніи движенія направляли свои стремленія преимущественно на возможно большее привлеченіе сторонниковъ этого движенія. Поэтому и понятно, что устроители конференцій пользовались послѣдними не исключительно въ цѣляхъ объединенія «комитетовъ», а также и ради сплоченія всѣхъ лицъ, независимо отъ ихъ принадлежности къ уже сложившимся организаціямъ, которыя могли бы оказаться полезными интересамъ женевскаго движенія. Вѣдь основою этого движенія являлось возможно широкое укрѣпленіе общественнаго мнѣнія,

[66]) См. выше, стр. 171.

[67]) См. текстъ регламента 1902 года въ Приложеніи IX (К).

сначала въ Европѣ, а затѣмъ и на всемъ земномъ шарѣ. «Коснуться чувствительной струны и отвѣтить на міровую потребность» представители женевскаго движенія могли, по ихъ собственному признанію, «привлекая общественное вниманіе...»[68]). Осуществляя свою великую задачу, піонеры Краснаго Креста съ самаго начала своей дѣятельности обратили всѣ свои усилія на то, чтобы создать и укрѣпить общественное мнѣніе.

Но вотъ по прошествіи двухъ десятковъ лѣтъ, когда общества Краснаго Креста прочно укрѣпились во всѣхъ государствахъ Европы и нельзя было болѣе ожидать принципіальныхъ возраженій противъ ихъ необходимости, отношеніе Международнаго Комитета къ вопросу объ участіи на конференціяхъ лицъ, не принадлежащихъ къ тому или иному Обществу, становится весьма осторожнымъ. Въ 1882 году Австрійское общество обратилось съ приглашеніемъ на созываемое имъ международное собраніе (оно не состоялось), не только къ участникамъ международнаго общенія Краснаго Креста, но и «ко всѣмъ лицамъ, проявляющимъ интересъ къ его предположеніямъ». Международный Комитетъ, получивъ изъ Вѣны пригласительный циркуляръ, отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ намѣренію созвать конференцію. Въ то же время, однако, онъ выразилъ сомнѣніе «касательно нѣсколько опаснаго расширенія, какое, повидимому, Вѣнскій комитетъ желаетъ придать конференціи, приглашая на нее... каждое лицо, интересующееся дѣломъ» (s'intéressant à l'oeuvre) [69]). Онъ не устранялъ вполнѣ мысль объ участіи частныхъ лицъ на международныхъ собраніяхъ обществъ Краснаго Креста, но полагалъ, какъ это видно изъ его циркуляровъ по созванію конференціи 1884 года (въ Женевѣ), что лица, посторонніе центральнымъ комитетамъ, должны принадлежать къ числу тѣхъ, чье сотрудничество представлялось бы «особенно желательнымъ». Эти послѣднія, по мнѣнію Международнаго Комитета, должны бы быть указаны національными обществами и приглашаются, преимуще-

---

[68]) *Communication du Comité international faisant suite au Compte rendu de la Conférence internationale de Genève*, Genève, 1864, p. 6.

[69]) Циркуляръ Австрійскаго Общества (15 января 1882 г.) *Bulletin international*, 1882, № 49, p. 35; *Procès verbaux du Comité international*, 9 févr. 1882.

ственно, изъ числа членовъ мѣстныхъ отдѣловъ, въ силу исключенія изъ того основного начала, согласно которому приглашенія направляются только къ центральнымъ комитетамъ обществъ Краснаго Креста[70]).

Практика конференцій послѣ 1884 года показала, что членами этихъ международныхъ собраній, помимо делегатовъ центральныхъ комитетовъ, являлись, главнымъ образомъ, дѣятели въ разнаго рода учрежденіяхъ общества Краснаго Креста той страны, гдѣ собралась конференція. Въ Римѣ (1892 г.), благодаря этому, изъ числа 171 участника собранія 82 были итальянцы, а въ Вѣнѣ (1897 г.) изъ числа 187 человѣкъ на долю Австріи приходилось 100. При этомъ въ зависимости отъ организаціи Краснаго Креста той страны, гдѣ происходила конференція, на послѣдней принимали участіе, въ той или иной степени, женщины. Понятно, что подавляющее большинство представителей какой-либо одной національности могло отражаться и на ходѣ работъ конференціи и на ихъ результатахъ. Въ то же время выдающаяся роль женщины въ дѣлѣ заботы о больныхъ и раненыхъ солдатахъ не соотвѣтствовала характеру случайности, которымъ было отмѣчено участіе ея на международныхъ конференціяхъ обществъ Краснаго Креста.

Перечень различныхъ категорій участниковъ этихъ международныхъ собраній не будетъ исчерпанъ, если не упомянуть о членахъ Международнаго Комитета и о делегатахъ отъ правительствъ.

Первые принадлежатъ къ учрежденію, служащему, отчасти, исполнительнымъ органомъ, а поэтому, въ сущности, они, ограничившись совѣщательною ролью, не должны бы голосовать при принятіи обществами рѣшеній[71]). Но на практикѣ въ теченіе всей исторіи Краснаго Креста Международный Комитетъ, которому женевское движеніе, прежде

[70]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 53—55). *Bulletin international*, 1884, № 58, p. 51, 53; № 59, p. 122.

[71]) См., напримѣръ, заявленія проф. Рено на двухъ конференціяхъ—1897 и 1902 гг. (*Conférence*, Vienne, 1897, p. 240. *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 214). Характерно, что эти заявленія объ особомъ положеніи, занимаемомъ Международнымъ Комитетомъ (и делегатами правительствъ) на международныхъ собраніяхъ Краснаго Креста, оправдываемыя исключительно теоретическими соображеніями, исходили отъ лица, тогда лишь начинавшаго принимать болѣе или менѣе активное участіе въ работахъ изучаемыхъ нами конференцій.

и болѣе всего, обязано своимъ успѣхомъ, всегда шелъ рука объ руку съ отдѣльными обществами и со всею ихъ совокупностью, какъ равноправный работникъ и авторитетный вдохновитель. Онъ, по признанію, нашедшему себѣ самое широкое распространеніе, всегда проявлялъ наиболѣе плодотворную иниціативу, проведеніемъ которой въ жизнь члены международнаго общенія Краснаго Креста опять-таки обязаны этому учрежденію. Зная исторію возникновенія «общаго дѣла», припоминая то значеніе, какое имѣла «испытанная мудрость» комитета въ Женевѣ именно для международныхъ конференцій, понимая, что на каждой изъ нихъ его опытъ, знанія и нравственный авторитетъ служили всегда великую службу ея задачамъ, мы заранѣе можемъ сказать, что его представители еще долго будутъ желанными членами этихъ конференцій, голосъ которыхъ станетъ звучать также сильно, какъ и голосъ всѣхъ остальныхъ участниковъ международнаго общенія Краснаго Креста.

Съ первыхъ же дней женевскаго движенія сказалось сознаніе необходимости сотрудничества дѣятелей, являвшихся носителями интересовъ частной иниціативы, и правительствъ, которыя, иначе, были бы въ состояніи совершенно отстранить отъ арміи чуждый ей элементъ. Вспомнимъ учредительную конференцію 1863 года и настойчивыя усилія привлечь къ участію на ней представителей правительствъ[72]). Блестящій успѣхъ въ этомъ отношеніи какъ бы послужилъ основаніемъ укрѣпившейся вскорѣ традиціи. Общества предпочитали, несмотря на всѣми сознаваемую настоятельную желательность собранія, лучше не созывать конференціи, чѣмъ созывать ее безъ участія на ней правительствъ[73]). Съ другой стороны, и правительства, какъ это видно по числу ихъ представителей на международныхъ собраніяхъ Крас-

[72]) См. ч. I, стр. 68 и слѣд.

[73]) См. выше, стр. 59. Въ 80-хъ годахъ Вѣнскій комитетъ писалъ слѣдующее. «Вслѣдствіе того только факта, что правительства не приняли бы никакого участія на нашихъ засѣданіяхъ, созываемая въ Вѣнѣ конференція осталась бы позади своей предшественницы. Она оказалась бы безъ той твердой основы, а ея рѣшенія были бы лишены того значенія, каковыя ей придало бы согласіе правительствъ». (*Bulletin international*, 1883, № 54, p. 70.) Вскорѣ затѣмъ Международный Комитетъ, созывая въ Женевѣ конференцію 1884 года, употребилъ всѣ усилія, чтобы обезпечить на этомъ собраніи участіе прави-

наго Креста, относятся съ большимъ вниманіемъ къ этимъ собраніямъ [74]). Мы уже знаемъ, что во внутренне-государственной жизни правильная организація частной помощи раненымъ въ силу вещей обусловливаетъ взаимодѣйствіе частной и оффиціальной дѣятельности, равно какъ ихъ взаимное соглашеніе. Понятно поэтому, что таковыя желательны и въ международной области и что представители правительствъ имѣютъ всѣ основанія участвовать на конференціяхъ вмѣстѣ съ делегатами обществъ: вѣдь проведеніе въ жизнь принятыхъ тамъ рѣшеній неизбѣжно потребуетъ соглашенія между органами частнаго и правительственнаго характера [75]).

Регламентъ 1902 года, считаясь съ данными практики, заключаетъ въ своей первой статьѣ постановленіе, вполнѣ отвѣчающее порядку, намѣтившемуся въ жизни. Членами международныхъ конференцій, согласно означенному постановленію, являются:

1) представители центральныхъ комитетовъ и Международнаго Комитета;

2) представители государствъ, подписавшихъ Женевскую Конвенцію;

3) лица, которыхъ, въ виду занимаемаго ими положенія или услугъ, оказанныхъ ими дѣлу Краснаго Креста, опредѣленно пригласитъ центральный комитетъ, организующій конференцію.

Всѣ они пользуются правомъ участія въ преніяхъ и въ голосованіи.

тельствъ. Когда Нидерландское министерство иностранныхъ дѣлъ увѣдомило Международный Комитетъ объ отказѣ голландскаго правительства послать на ожидаемое собраніе своихъ делегатовъ, женевскіе дѣятели просили въ этомъ отношеніи посредничества Нидерландскаго общества Краснаго Креста. *Письмо* Муанье *къ* Голландскому Обществу (28 іюля 1884 года).

[74]) Нынѣ отсутствіе делегатовъ того или иного правительства на международныхъ конференціяхъ встрѣчается рѣдко. Напротивъ, эти делегаты посылаются, порою, даже тѣми государствами, гдѣ еще не образовалось Общества. См., напримѣръ, списокъ делегатовъ на Лондонской конференціи 1907 года.

[75]) «Освѣщеніе правительственными делегатами реальныхъ условій и защищаемыя ими точки зрѣнія оказали рѣшительное вліяніе на существенные вопросы. Въ частныхъ сношеніяхъ въ то же время делегаты эти сообщали свѣдѣнія, благодаря которымъ нѣкоторыя изъ стремленій получили практическое направленіе». Таковы впечатлѣнія одного изъ участниковъ на конференціи обществъ Краснаго Креста. См. цитаты въ примѣч. 28 на стр. 84.

Представителями центральныхъ комитетовъ могутъ быть мужчины и женщины, всѣ, кто по Уставу даннаго національнаго общества имѣютъ право являться въ качествѣ таковыхъ. Необходимо также помнить, что, согласно извѣстному намъ постановленію (см. выше стр. 148, 157) 4-й конференціи въ Карльсруэ (1887 г.), только общества (и ихъ центральные комитеты), получившія «признаніе» Международнаго Комитета, считаются находящимися въ международномъ общеніи Краснаго Креста, а слѣдовательно участвующими на его международныхъ конференціяхъ [76]).

Практика, однако, въ другомъ отношеніи не была воспринята авторами постояннаго регламента. По предложенію Русскаго общества, изучаемыя нами международныя собранія получили, согласно постановленію 1902 года [77]), названіе конференцій Краснаго Креста, тогда какъ до того времени они титуловались конференціями обществъ Краснаго

---

[76]) Приложеніе IX (К).—Въ первоначальномъ проектѣ постояннаго регламента, выработанномъ, по порученію «комиссіи делегатовъ» на Римской конференціи (1892 г.),Итальянскимъ комитетомъ, послѣ сношенія его по этому поводу съ центральными комитетами другихъ странъ, значилось, что правомъ участія на международныхъ конференціяхъ пользуются *«дамы и господа* (les dames et messieurs), *состоящіе въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ въ центральныхъ комитетахъ, которые Международнымъ Комитетомъ уже признаны организованными правильно»*. Затѣмъ, Итальянскій комитетъ увѣдомилъ (15 іюля 1897 г.) своихъ собратьевъ, что предложенное имъ положеніе онъ измѣнилъ слѣдующимъ образомъ: *«делегаты (дамы и господа) правильно организованныхъ центральныхъ комитетовъ Краснаго Креста въ каждомъ государствѣ, признающемъ Женевскую Конвенцію»*. На Вѣнской конференціи (1897 г.) «комиссія делегатовъ», тѣмъ не менѣе, предложила общему собранію этого съѣзда проектъ регламента, въ которомъ говорится только о *«представителяхъ Международнаго Комитета и центральныхъ комитетовъ»*. На Петербургской конференціи (1902 г.) вносится, по проекту Русскаго общества, слѣдующая редакціонная поправка: *«представители центральныхъ комитетовъ и Международнаго Комитета»*. (*Conférence*, Vienne, 1897, p. 68, 70, 74, 79, 162, 240; *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 139, 352).—Въ отличіе отъ прежнихъ регламентовъ въ 1902 году имѣются въ виду «представители» центральныхъ комитетовъ, тогда какъ ранѣе рѣчь шла о «членахъ» этихъ комитетовъ и даже обществъ. Въ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ регламентовъ мы встрѣчаемъ исчезнувшее въ 1902 году упоминаніе о корпораціяхъ. Изъ числа послѣднихъ слѣдуетъ особенно отмѣтить Рыцарскіе ордена. Нынѣ (при дѣйствіи постояннаго регламента) ихъ представители могутъ быть приглашаемы поименно.

[77]) См. выше, примѣч. 59.

Креста [78]). Въ докладѣ центральнаго комитета Русскаго общества указывалось, что таковое измѣненіе необходимо, потому что на всѣхъ конференціяхъ принимаютъ участіе не только делегаты обществъ, но и частныя лица. Развивая это положеніе въ засѣданіи «комиссіи делегатовъ», проф. Мартенсъ совершенно ошибочно отмѣчалъ, что въ прошломъ наблюдался иной порядокъ и что тогда конференціи привлекали къ себѣ только представителей обществъ [79]). Мы уже знаемъ, что въ дѣйствительности, начиная съ первыхъ же международныхъ собраній (1867 и 1869 гг.), вплоть до нашихъ дней Международный Комитетъ, делегаты правительствъ и, порою, частныя лица были желанными сотрудниками каждаго изъ собраній обществъ [80]). Никогда, однако, это обстоятельство не препятствовало дѣятелямъ, укрѣпившимъ въ жизни организацію, созданную женевскимъ движеніемъ, разсматривать связанныя съ нимъ международныя конференціи, какъ установленія, существующія въ интересахъ именно о б щ е с т в ъ Краснаго Креста [81]).

Слѣдующія соображенія несомнѣнно говорятъ въ пользу признанія собраній, организуемыхъ и въ настоящее время по регламенту 1902 года, за собранія о б щ е с т в ъ. Исторически они возникли, развились и укрѣпились, исключительно благодаря дѣятельности Международнаго Комитета Краснаго Креста и національныхъ комитетовъ, которые удо-

[78]) Конференціи 1902 и 1907 гг. уже носятъ названія 7-й и 8-й международныхъ конференцій Краснаго Креста, слѣдуя, такимъ образомъ, по счету за своими предшественницами-конференціями обществъ Краснаго Креста. Но въ приглашеніяхъ на международное собраніе въ Лондонѣ (1907 г.) и на засѣдавшее въ 1912 году собраніе въ Вашингтонѣ нерѣдко встрѣчается прежнее названіе: «международная конференція обществъ Краснаго Креста». Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 114, 127, 132). *Bulletin international*, 1906, № 146, p. 65, 1910, № 162, p. 61, 1911, № 166, p. 68. Циркуляръ Вашингтонскаго Комитета отъ 7 мая 1911 года. *Bulletin international*, 1911, № 167, p. 125. Циркуляры и письма Англійскаго общества. *Bulletin international*, 1907, № 149, p. 58.

[79]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 214.

[80]) См. выше, стр. 299, 302.

[81]) Впервые сомнѣнія касательно характера участія на международныхъ конференціяхъ обществъ Краснаго Креста лицъ, не связанныхъ съ этими обществами, высказываются въ 1897 году на Вѣнской конференціи. Высказываются они проф. Рено (см. о его отношеніи къ конференціямъ выше, примѣч. 71 и примѣч. 156 на стр. 242).

влетворяютъ опредѣленнымъ требованіямъ, формулированнымъ тѣмъ же международнымъ учрежденіемъ въ Женевѣ[82]). Порядокъ призванія къ участію въ изучаемыхъ нами собраніяхъ лицъ и учрежденій, посторонних національнымъ обществамъ Краснаго Креста, былъ установленъ самими обществами примѣнительно къ потребностямъ, ради удовлетворенія которыхъ существуютъ эти общества. Вѣдь и нынѣ измѣненіе названія не обусловило вовсе измѣненія задачи конференцій служить интересамъ обществъ, дѣятельность каковыхъ всегда даетъ содержаніе постановленіямъ, принимаемымъ на международныхъ конференціяхъ Краснаго Креста. Характерно, что даже самый регламентъ, вводящій новое названіе, вырабатывался въ «комиссіи делегатовъ», учрежденіи всецѣло образованномъ изъ представителей центральныхъ комитетовъ и связаннаго съ ними Международнаго Комитета, но не включающемъ въ свой составъ ни делегатовъ правительствъ, ни частныхъ лицъ[83]). Детальныя постановленія регламента, относящіяся къ организаціи упомянутой «комиссіи делегатовъ» [84]), не обусловлены ли также исключительностью интересовъ именно о б щ е с т в ъ, интересовъ, удовлетворенію каковыхъ служатъ конференціи? Участіе Международнаго Комитета и центральнаго комитета той страны, гдѣ предположено собраніе, въ предварительной организаціи этого послѣдняго лишь подтверждаетъ положеніе, согласно которому конференціи служатъ интересамъ обществъ Краснаго Креста[85]).

Самое названіе 1902 года заставляетъ задуматься надъ вопросомъ о значеніи словъ «К р а с н ы й К р е с т ъ». Конечно, рѣчь идетъ здѣсь не о знакѣ, признанномъ Женевскою Конвенціею, а либо объ установленіяхъ, вѣдающихъ заботу о раненыхъ, либо о дѣятельности,

---

[82]) См. выше, стр. 158.

[83]) Напомню, что регламентъ 1902 года не обсуждался на засѣданіяхъ самой конференціи. См. выше, примѣч. 59.

[84]) О «комиссіи делегатовъ» см. выше, примѣч. 54, а также въ текстѣ на стр. 307.

[85]) См. выше, стр. 297. Небезъинтересно обратить вниманіе на фактъ, отмѣченный мною въ концѣ примѣч. 78. Мы видимъ здѣсь, что организаторы конференцій, представители интересовъ обществъ Краснаго Креста, не могутъ отрѣшиться, вопреки постановленію 1902 года, отъ прежняго названія, соотвѣтствующаго дѣйствительному положенію вещей.

обусловленной этою заботою. Несомнѣнно, что въ обоихъ случаяхъ имѣются въ виду установленія и дѣятельность частнаго характера: все содержаніе работъ международныхъ конференцій Краснаго Креста направлено на выясненіе особенностей частной помощи жертвамъ войны въ противоположность правительственной помощи. Частная помощь распадается въ цѣломъ на два вида: во-первыхъ, на организаціи, основанныя на принципахъ 1863 года; во-вторыхъ, на организаціи, не воспринявшія таковыхъ принциповъ. Объединенія этихъ двухъ категорій достигнуть невозможно, такъ какъ принципы 1863 года отрицаютъ допустимость какой бы то ни было противорѣчащей имъ организаціи: они провозглашаютъ, что въ каждой странѣ долженъ находиться только одинъ комитетъ, централизующій въ той или иной формѣ осуществленіе задачъ частной помощи[86]). Такимъ образомъ, слова «Красный Крестъ» могутъ относиться къ одному лишь изъ двухъ упомянутыхъ видовъ частной помощи, а изъ исторіи развитія женевскаго движенія мы знаемъ, что слова эти тѣсно связаны съ установленіями типа 1863 года. Поэтому измѣненіе въ 1902 году названія преемницъ учредительной женевской конференціи ничего не измѣнило по существу, сохранивъ за ними, по прежнему, значеніе международнаго органа обществъ Краснаго Креста; оно удовлетворило, однако, стремленіе современныхъ дѣятелей все болѣе и болѣе умалять самостоятельный характеръ международнаго союза обществъ Краснаго Креста[87]).

Признаніе международныхъ конференцій Краснаго Креста въ качествѣ международнаго органа обществъ получаетъ подтвержденіе въ особенностяхъ устройства, равно какъ предметовъ вѣдомства уже извѣстной намъ «комиссіи делегатовъ». Учрежденіе это сохранено ре-

[86]) Напомню о широкомъ развитіи въ жизни принциповъ 1863 года. См. выше, стр. 158, 163.

[87]) Мы увидимъ впослѣдствіи, что и въ титулѣ Международнаго Комитета, начиная съ середины 70-хъ годовъ, принимается выраженіе «Красный Крестъ», при чемъ отсутствуетъ слово «обществъ». Но никто и никогда не усматривалъ въ этомъ намѣренія умалить значеніе Международнаго Комитета какъ органа обществъ Краснаго Креста. Напротивъ, приведенныя въ текстѣ указанія проф. Мартенса не оставляютъ сомнѣнія въ наличности противоположной тенденціи касательно международныхъ конференцій.

гламентомъ 1902 года почти въ томъ же видѣ, въ какомъ оно существовало ранѣе [88]), а касающіяся его новыя постановленія обусловлены, главнымъ образомъ, устойчивостью, которою оно отмѣчено послѣ принятія постояннаго регламента для всѣхъ послѣдующихъ конференцій [89]). «Спеціальная комиссія делегатовъ» [90]), какъ и ранѣе, образуется на конференціяхъ Краснаго Креста изъ представителей комитетовъ,—Международнаго и центральныхъ,—при чемъ каждый изъ нихъ можетъ имѣть въ составѣ этого учрежденія не болѣе трехъ членовъ, пользующихся всѣ вмѣстѣ однимъ голосомъ. Вся совокупность голосовъ, слѣдовательно, равна числу обществъ Краснаго Креста, приславшихъ на конференцію своихъ делегатовъ, и голосу Международнаго Комитета. Задачею комиссіи, представляющей собою только установленія типа 1863 года, какъ и ранѣе, является руководство и наблюденіе за развитіемъ работъ конференціи, а также исполненіе порученій этой послѣдней [91]). Въ то же время регламентъ 1902 года заключаетъ въ себѣ постановленіе, отсутствовавшее въ прежнихъ регламентахъ, а именно, указаніе на то, что предсѣдатель конференціи долженъ предсѣдательствовать и въ «комиссіи» [92]). Понятно отсюда, что, такъ какъ въ ея составѣ не могутъ находиться лица, не уполномоченныя однимъ изъ обществъ, предсѣдателемъ конференціи всегда будетъ представитель общества Краснаго Креста, избранный представителями такихъ же обществъ, а именно, членами «спеціальной комиссіи делегатовъ» [93]).

---

[88]) Напомню, что возникновеніе мысли о «комиссіи делегатовъ», по свидѣтельству исторіи ея развитія (см. выше, примѣч. 54), связано съ стремленіемъ, чтобы,—не устраняя лицъ, постороннихъ обществамъ Краснаго Креста, отъ участія на международныхъ конференціяхъ,—обезпечить служебное значеніе этихъ конференцій для интересовъ, преслѣдуемыхъ Обществами.

[89]) См., напримѣръ, ст. 12, п. II-й ст. 14, ст. 15 въ Приложеніи IX (К).

[90]) Названіе «спеціальная комиссія делегатовъ» принято регламентами Римской (1892 г.) и Вѣнской (1897 г.) конференцій, равно какъ постояннымъ регламентомъ 1902 года. На конференціяхъ въ Карльсруэ (1887 г.) и Женевѣ (1884 г.) то же учрежденіе называется: «комиссія делегатовъ центральныхъ комитетовъ».

[91]) См. ст. 14 въ Приложеніи IX (К).

[92]) См. ст. 13 въ Приложеніи IX (К).

[93]) См. п. I, ст. 14 въ Приложеніи IX (К). Предсѣдателемъ Лондонской конференціи (1907 г.) былъ избранъ лордъ Робертсъ, не делегирован-

«Спеціальная комиссія делегатовъ», являясь какъ бы высшимъ бюро конференціи, не развилась, такимъ образомъ, въ учрежденіе для проведенія въ жизнь договорныхъ соглашеній между обществами, каковое, повидимому, первоначально намѣчалось иниціаторами «комиссіи делегатовъ»[94]). Правда, исторія выработки регламента 1902 года (см. выше, стр. 292 и слѣд.) и роль въ этомъ дѣлѣ комиссіи[95]) свидѣтельствуютъ, что послѣдняя могла бы легко осуществлять упомянутую задачу. Тѣмъ не менѣе, повидимому, постоянныя опасенія создать властный органъ, который оказался бы въ состояніи, такъ или иначе, уменьшить свободу самоопредѣленія національныхъ обществъ, повліяли на измѣненіе первоначальныхъ намѣреній относительно разсматриваемаго нами установленія. Положеніе его, послѣ того какъ оно впервые было призвано къ жизни въ 1884 году, характеризуется въ послѣдующее время исключеніемъ изъ его регламентаціи всего, что придавало бы ему значеніе непосредственнаго органа союза обществъ Краснаго Креста и что давало бы ему возможность активной дѣятельности въ интересахъ этого союза. Въ 1887 году уже исчезаетъ упоминаніе регламента предшествующей конференціи (1884 г.) о спеціальныхъ полномочіяхъ, которыя члены комиссіи должны были имѣть отъ своихъ обществъ; тогда же съ нея снимается обязанность передавать комитетамъ и правительствамъ пожеланія конференціи[96]). Общества предпочли принимать свои рѣшенія на засѣданіяхъ самой конференціи, которая, и по своему составу,—

ный центральнымъ комитетомъ своего отечества. По фактическимъ предсѣдателемъ былъ вице-президентъ конференціи маркизъ де-Вогюэ, членъ «спеціальной комиссіи делегатовъ». Въ протоколахъ конференціи маркизъ де-Вогюэ значится исполняющимъ должность предсѣдателя.

[94]) См. выше, примѣч. 54. — Ср. Moynier, *Les conférences internationales*, p. 47.

[95]) См. выше, примѣч. 55.—Проф. Мартенсъ при разсмотрѣніи въ 1902 году проекта регламента указывалъ въ «комиссіи делегатовъ», что проекты, подобные представленному, «не могутъ быть обсуждаемы въ многолюдномъ собраніи»... что «на предшествовавшихъ конференціяхъ комиссія делегатовъ обсуждала проектъ регламента, принимала или отвергала болѣе или менѣе существенныя изъ предложенныхъ измѣненій, а затѣмъ представляла конференціи на ея общемъ собраніи окончательный проектъ, который конференція одобряла или отвергала» *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 214.

[96]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 10; *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 58. См. также выше, примѣч. 54.

включая лицъ, постороннихъ центральнымъ комитетамъ,—и по своей организаціи, не обусловливала опредѣленности, какою были бы отмѣчены постановленія «комиссіи», образованной изъ лицъ, имѣющихъ спеціальныя полномочія.

Понятно, что та моральная, а не юридическая обязательность рѣшеній международныхъ конференцій Краснаго Креста, о которой часто заявляютъ ихъ дѣятели, должна была привлекать къ себѣ участниковъ международнаго союза Краснаго Креста, сохраняя въ глазахъ каждаго изъ нихъ столь ревниво оберегаемую ими національную независимость. Но самая попытка, хотя и остановившаяся на полпути, создать «комиссію делегатовъ», какъ правообразующее учрежденіе, не свидѣтельствуетъ ли о необходимости органа, который имѣлъ бы возможность выражать волю союза въ его цѣломъ и выступать, по мѣрѣ надобности, въ интересахъ союза? Такъ какъ при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ учрежденіе это не удовлетворяетъ означенной потребности и общества принимаютъ свои постановленія непосредственно на конференціи, то правильно допустить, что послѣдняя и является такого рода органомъ международнаго союза Краснаго Креста. Поэтому естественно усомниться въ безусловной правильности воззрѣнія, согласно которому всѣ эти постановленія обладаютъ исключительно нравственною силой и лишены характера обязательности[97]).

Со времени перваго собранія обществъ помощи въ 1867 году минуло слишкомъ сорокъ лѣтъ: недавно тѣ же и возникшія впослѣдствіи общества, которыя приняли повсюду названіе Краснаго Креста, приглашаются собраться въ Вашингтонѣ уже на ихъ девятый международный съѣздъ[98]). На каждой изъ первыхъ семи конференцій (въ 1907 году уже вступилъ въ силу постоянный регламентъ) сознавалась важность вопроса о порядкѣ голосованія и принятія рѣшеній; тамъ неоднократно проявлялись стремленія (одно изъ нихъ—образованіе «комиссіи делегатовъ»—мы уже знаемъ) установить опредѣленныя правила въ этомъ отношеніи. Потребность въ нихъ оказалась такъ настоятельна,

[97]) См. ниже, стр. 320.

[98]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 135) *Bulletin international*, 1911, № 167, p. 124.

что она была главнѣйшимъ побудителемъ къ выработкѣ постояннаго регламента [99]).

Вторая статья этого регламента, принятая послѣ продолжительныхъ и настойчивыхъ преній [100]), ввела, наконецъ, необходимый порядокъ. «Чѣмъ значительнѣе расширяется составъ международныхъ конференцій, читаемъ мы въ докладѣ Русскаго общества въ 1902 году, тѣмъ болѣе точно должно опредѣлить процедуру голосованія»... «обезпечить за нимъ дѣйствительный характеръ (garantir aux votes un caractère sérieux)». Приведенныя тѣмъ же докладомъ цифры показываютъ, что при отсутствіи на прежнихъ конференціяхъ такой гарантіи подавляющее большинство членовъ, принадлежащихъ къ національности комитета, въ государствѣ котораго происходили засѣданія (см., напримѣръ, выше, стр. 301), поглощало голоса комитетовъ, представленныхъ на конференціи меньшимъ числомъ членовъ, но составляющихъ большинство въ международной семьѣ комитетовъ [101]). Отсюда и вытекало предложеніе Русскаго общества сдѣлать возможно болѣе доступнымъ голосованіе не только по числу присутствующихъ на конференціи лицъ, но и по числу представленныхъ на ней государствъ. Вторая статья постояннаго регламента, заключая въ себѣ слѣдующее постановленіе, удовлетворила это желаніе. «Рѣшенія будутъ принимаемы большинствомъ присутствующихъ членовъ». «Всякій разъ какъ одинъ изъ центральныхъ комитетовъ или одинъ изъ представителей державъ потребуетъ голосованія по государствамъ, оно будетъ обязательнымъ». «Каждый комитетъ и каждое правительство, равнымъ образомъ и Международный Комитетъ, имѣютъ право на одинъ голосъ». Въ приведенномъ постановленіи отсутствуетъ указаніе на большинство при голосованіи по государствамъ, но подобное указаніе имѣется въ отношеніи поголовнаго голосованія. Отсюда естественно заключить къ необходимости въ первомъ случаѣ единогласія, выводъ, вполнѣ отвѣчающій принципу

---

[99]) См. выше, стр. 293.

[100]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 172, 173, 240, 241. *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 136 et suiv., 212 et suiv., 13, 235.

[101]) Цифровыя данныя, относящіяся къ конференціямъ 1884, 1887, 1892 и 1897 гг., см. въ докладѣ на конференціи 1902 г. «спеціальной комиссіи делегатовъ центральныхъ комитетовъ». *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 137.

независимости національныхъ комитетовъ, подчиняющихся лишь постановленіямъ, на которыя они изъявили свое согласіе. Этотъ выводъ, однако, не будетъ полонъ, если сравненіе второй статьи постояннаго регламента касательно двухъ различныхъ формъ голосованія не приведетъ насъ къ признанію обязательности для каждаго изъ обществъ рѣшеній, принятыхъ большинствомъ голосовъ всѣхъ членовъ конференціи. Не требуя голосованія по государствамъ, комитеты тѣмъ самымъ изъявили свое согласіе подчиниться означеннымъ рѣшеніямъ [102]).

Въ регламентѣ не упоминается о правѣ участвовать въ голосованіи для обществъ, которыя либо вошли въ составъ какой-нибудь изъ федерацій Краснаго Креста, или находятся въ странѣ, не пользующейся политическою самостоятельностью. Въ первомъ случаѣ вопросъ разрѣшается Уставами отдѣльныхъ національныхъ обществъ и ихъ федерацій [103]). Во второмъ случаѣ не должно быть и рѣчи объ участіи Общества на конференціи иначе, какъ въ составѣ делегаціи изъ государства, которое ограничиваетъ политическую самостоятельность его страны [104]). Но самостоятельное участіе въ голосованіи на международныхъ конференціяхъ Краснаго Креста не можетъ быть закрыто для обществъ въ сложныхъ государствахъ, если только каждое

---

[102]) Приложеніе IX (К). [Въ первоначальномъ проектѣ 2-й статьи постояннаго регламента говорится не о «центральномъ комитетѣ», заявляющемъ требованіе голосованія по государствамъ, а объ «одномъ изъ делегатовъ центральныхъ комитетовъ». Но «комиссія делегатовъ», обсуждавшая этотъ проектъ, остановилась на приведенной въ текстѣ редакціи *(Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 217)].

[103]) См., напримѣръ, выше примѣч. ч. 6 и 7.

[104]) Международный Комитетъ въ своемъ Бюллетенѣ посвятилъ особую замѣтку положенію «Канадскаго общества Краснаго Креста». «Несмотря на все свое значеніе, читаемъ мы въ ней, Общество это лишь секція Англійскаго общества». «Такъ какъ въ концертѣ (concert) суверенныхъ государствъ Канада не считается независимымъ государствомъ и не можетъ быть допущена къ подписанію Женевской и Гаагской Конвенцій, она нынѣ не должна имѣть національнаго общества Краснаго Креста, которое Комитетъ былъ бы въ состояніи признать, какъ равное съ остальными ассоціаціями». Отсюда слѣдуетъ заключить, что Канада не должна являться равноправнымъ членомъ на международныхъ конференціяхъ *(Bulletin international*, 1909, № 160, p. 247). На Лондонской конференціи 1907 года въ спискѣ Русской делегаціи значится делегатъ «Финляндскаго Краснаго Креста» *(Conférence*, Londres, 1907, p. 33).

изъ нихъ особо осуществляетъ свою дѣятельность на войнѣ при отечественной арміи и если въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ не установлено ограниченій международной дѣеспособности [105]).

При разсмотрѣніи второй статьи постояннаго регламента въ «спеціальной комиссіи делегатовъ центральныхъ комитетовъ» на Петербургской конференціи (1902 г.), проф. Мартенсъ отмѣчалъ практическое значеніе разрѣшеннаго ею вопроса. «Послѣдній весьма недавно предложенъ нашему обсужденію», говорилъ делегатъ русскихъ Общества и правительства, «всѣ знаютъ, что наши рѣшенія имѣютъ исключительно нравственное значеніе и въ отношеніи различныхъ странъ не обладаютъ никакою обязательною силою». «Слѣдуетъ, продолжалъ онъ, чтобы всякій комитетъ и всякое изъ представленныхъ государствъ получили, если дѣло идетъ о принципіальныхъ вопросахъ, всѣ гарантіи, что эти вопросы окажутся разрѣшенными при условіяхъ ихъ обсужденія и порядка голосованія, всецѣло обезпечивающихъ независимость и свободу оцѣнки со стороны каждыхъ государства и комитета» [106]). «Если дѣло коснется принятія принципіальныхъ рѣшеній, какъ напримѣръ, будетъ высказано пожеланіе, которое можетъ обязать конференцію и, до нѣкоторой степени, присутствующихъ на ней делегатовъ, то, говорилъ тогда же во время дебатовъ проф. Мартенсъ, естественно обратиться къ болѣе оффиціальной формѣ голосованія, каковое должно бы происходить по государствамъ» [107]). Наконецъ, еще за нѣсколько лѣтъ до Петербургской конференціи (1902 г.) Русское общество высказалось въ томъ смыслѣ, что справедливость и авторитетность постановленій, принадлежащихъ конференціямъ, связаны съ необходимостью принимать ихъ по большинству голосовъ національныхъ обществъ Краснаго Креста (а не ихъ членовъ), слѣдуя здѣсь примѣру всѣхъ вообще международныхъ конференцій [108]).

---

[105]) На третьей конференціи въ Женевѣ (1884 г.) делегатъ Венгерскаго общества выступилъ съ заявленіемъ о совершенно раздѣльномъ представительствѣ Австрійскаго и Венгерскаго обществъ *(Conférence,* Genève, 1884, p. 55). На послѣдующихъ конференціяхъ сохранилось то же самое положеніе.

[106]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 217.

[107]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 216.

[108]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 68.

Приведенныя соображенія отражаютъ одновременно два теченія, намѣтившіяся въ развитіи международныхъ конференцій.

Съ одной стороны, уже въ 1867 году въ Парижѣ ставился вопросъ о такой организаціи голосованій, при которой рѣшенія, будучи приняты при составѣ членовъ, образовавшемся, благодаря мѣстнымъ особенностямъ, или же исходя отъ лицъ недостаточно авторитетныхъ, не имѣли бы характера случайности[109]). Впослѣдствіи сознаніе авторитета, присущаго именно дѣятелямъ Краснаго Креста, заставляетъ общества этого имени отказаться отъ участія на чуждыхъ имъ собраніяхъ[110]). Регламенты всѣхъ конференцій Краснаго Креста, собиравшихся до 1902 года, заключаютъ въ себѣ въ то же время попытки внести ограниченія въ порядокъ голосованія[111]). Не подтвер-

---

[109]) «Я очень хотѣлъ бы знать, какъ будутъ голосовать на конференціи. Мнѣ кажется, что наши рѣшенія (nos décisions), чтобы имѣть нѣкоторое значеніе, не должны исходить отъ каждаго, кто при входѣ заплатитъ 10 франковъ или кто привлеченъ лишь любопытствомъ. Это тѣмъ болѣе существенно, что среди насъ будутъ делегаты различныхъ комитетовъ и правительствъ, голоса которыхъ, такимъ образомъ, были бы фактически уничтожены. Мнѣ представляется необходимымъ устроить въ залѣ два ряда мѣстъ, чтобы раздѣлить голосующихъ и присутствующихъ только съ совѣщательнымъ голосомъ. Но какъ отдѣлять? Здѣсь-то и заключается трудность! Не мнѣ разрѣшать этотъ вопросъ, но беру на себя смѣлость рекомендовать его Вашему большому вниманію. Во время конференціи 1863 года въ этомъ отношеніи нами была сдѣлана попытка, весьма удавшаяся. Мы не пригласили, кромѣ пяти членовъ Международнаго Комитета, ни одного женевца, чтобы сохранить чужеземнымъ делегатамъ законную долю вліянія... Этой предосторожности я въ значительной степени приписываю огромное послѣдующее значеніе нашихъ «Рѣшеній» (Résolutions). Я отлично знаю, что въ Парижѣ нельзя поступить такимъ же образомъ, но полагаю, что необходимо озаботиться, чтобы право голосовать было предоставлено лицамъ положительнымъ, компетентнымъ, преданнымъ дѣлу, а не явившимся изъ толпы прохожихъ»... (*Письмо* Moynier къ графу Серюрье (Sérurier) (14 іюня 1867 г.). О составѣ Парижской конференціи 1867 года см. выше, стр. 278.

[110]) См. выше, стр. 84.

[111]) Въ 1867 году (Парижъ) было рѣшено, что право голосовать принадлежитъ только делегатамъ и, по исключенію, «иниціатору дѣла» Дюнану. (*Conférence*, Paris, 1867, II, p. 18). Въ 1869 году (Берлинъ) регламентъ предусматривалъ только голосованіе по комитетамъ и у делегатовъ каждаго изъ нихъ предполагались на этотъ предметъ особыя полномочія (*Conférence*, Berlin, 1869, p. 36, 61, 150). На основаніи 2-й ст. регламента третьей конференціи въ 1884 году (Женева) право голосовать принадлежало всѣмъ участникамъ кон-

ждаютъ ли и эти факты наличность вниманія къ тому, чтобы обезпечить результаты работъ конференцій необходимымъ авторитетомъ?

Но, съ другой стороны, всѣ эти стремленія не всегда осуществлялись на практикѣ, или недостаточно обезпечивали интересы отдѣльныхъ странъ [112]). По моему мнѣнію, это зависѣло отъ прочно уко-

---

ференціи, но на этомъ собраніи впервые появляется «комиссія делегатовъ», члены которой должны имѣть инструкціи отъ уполномочившихъ ихъ центральныхъ комитетовъ (ст. 7 регламента) и которая принимаетъ рѣшенія по вопросамъ, порученнымъ ей конференціею (ст. 9 регламента). (*Conférence*, Genève, 1884, p. 9). Въ 1887 году на четвертой конференціи въ Карльсруэ регламентомъ (§ 2) устанавливается порядокъ, согласно которому, сколько бы ни было на собраніи представителей обществъ Краснаго Креста отъ отдѣльныхъ странъ, центральные комитеты имѣютъ только по одному голосу. По одному голосу имѣютъ также каждое изъ представленныхъ на конференціи правительствъ и каждыя лицо или корпорація, получившія спеціальное приглашеніе (invitées nominativement) (*Conférence*, Carlsruhe, 1886, p. 57). Въ 1892 году на пятой конференціи въ Римѣ регламентомъ (ст. 2) устанавливается голосованіе по государствамъ (le vote par nation), когда таковое потребовано представителями трехъ различныхъ національностей. При такомъ голосованіи каждому союзу принадлежитъ по одному голосу. (*Conférence*, Rome, 1892, p. 53). Въ 1897 году регламентъ шестой конференціи въ Вѣнѣ, сохраняя принципъ, принятый въ Римѣ, нѣсколько измѣняетъ условія его осуществленія. Вторая статья Вѣнскаго регламента говоритъ не о представителяхъ трехъ различныхъ національностей, которые могутъ потребовать голосованія по государствамъ (le vote par Etat), но о трехъ членахъ конференціи, делегатахъ Общества или представителяхъ правительства, принадлежащихъ къ различнымъ государствамъ. (*Conférence*, Vienne, 1897, p. 17).

[112]) На первой конференціи въ Парижѣ (1867 г.), по словамъ Муанье, не считались съ постановленіемъ регламента объ участіи въ голосованіи только делегатовъ (M o u n i e r, *Les conférences internationales*, p. 10). Въ 1869 году (Берлинъ) постановленіе регламента о правѣ только делегатовъ центральныхъ комитетовъ на голосованіе было измѣнено на конференціи. Къ голосованію были допущены всѣ участвовавшіе на конференціи делегаты, а не исключительно лица, уполномоченныя центральными комитетами (слѣдовательно, и представители правительствъ, и всѣ члены обществъ помощи раненымъ, а также и другихъ ассоціацій) (*Conférence*, Berlin, 1869, p. 150, 153). «Комиссія делегатовъ», впервые появляющаяся на третьей международной конференціи въ Женевѣ (1884 г.), не развила, даже и впослѣдствіи, дѣятельности по установленію соглашеній между обществами, если только не имѣть въ виду обсуждавшійся ею постоянный регламентъ 1902 года.—Въ 1887 году въ Карльсруэ, несмотря на требованіе регламента голосовать по комитетамъ, преобладало поголовное голосованіе. Въ 1897 году на второмъ засѣданіи Вѣнской конференціи проф. Мартенсъ заявилъ отъ имени представляемыхъ имъ Общества и правительства, что онъ не приметъ участія въ голосованіяхъ конференціи. Къ его заявленію присоединилось нѣсколько

ренившагося воззрѣнія, которое столь категорично выражено въ приведенныхъ выше словахъ проф. Мартенса о томъ, что рѣшенія конференцій «не обладаютъ никакой обязательною силой». При отсутствіи сознанія обязательности принимаемыхъ рѣшеній, естественно было увидѣть, какъ отодвигалась на второй планъ мысль о необходимости гарантій чистоты источника, творившаго означенныя рѣшенія.

Положеніе мѣняется, однако, по мѣрѣ того какъ разнообразныя проявленія жизни обществъ создали потребность установить общія нормы, которымъ подчинялись бы ассоціаціи Краснаго Креста. На второй конференціи обществъ въ Берлинѣ (1869 г.) представители женевскаго движенія уже озабочены необходимостью удовлетворить эту потребность и установить ради сего порядокъ принятія рѣшеній на конференціи, обязательный для обществъ, участниковъ международныхъ собраній [113]). Практика укрѣпила сознаніе, что изъ этихъ послѣднихъ могутъ быть допущены къ постоянному и правильному общенію только тѣ, которыя въ своей внутренней организаціи восприняли опредѣленную совокупность свойствъ, одинаковыхъ для всѣхъ [114]). По мѣрѣ укрѣпленія представленія объ этомъ, обязательность нѣкоторыхъ нормъ, выясняющихъ пути осуществленія задачъ, связанныхъ съ самой природою обществъ Краснаго Креста, становится очевидною, и мы уже знаемъ, что въ лицѣ «комиссіи делегатовъ» дѣлается вновь послѣ 1869 года попытка итти навстрѣчу намѣтившейся потребности. Наличность такой потребности лишь подтверждается опасеніями національныхъ комитетовъ, сказавшимися съ середины 70-хъ годовъ, связать себя постановленіями конференцій [115]). Законность ея настолько

делегатовъ изъ различныхъ государствъ. Протестъ этотъ объяснялся тѣмъ, что при подавляющемъ преобладаніи представителей нѣкоторыхъ національностей постановленія регламента о порядкѣ голосованія не обезпечивали интересовъ отдѣльныхъ обществъ (*Conférence*, Vienne, 1897, p. 172).

[113]) См. выше, примѣч. 54. Муанье въ ожиданіи второй конференціи (1869 г.) писалъ: «вопросъ не двинулся бы ни на одинъ шагъ впередъ со времени Парижской конференціи, если бы конференція закончилась только пожеланіями и совѣтами, а не формальными обязательствами со стороны комитетовъ». *Письмо* Муанье *къ* фонъ-Сидову (28 окт. 1868 г.).

[114]) См. выше, стр. 164, 165.

[115]) См. выше, стр. 80.

очевидна, что находитъ, порою, признаніе со стороны дѣятелей, которые, подобно проф. Мартенсу, придаютъ постановленіямъ конференцій исключительно нравственное значеніе. Вѣдь мы уже знаемъ, что почтенный профессоръ отмѣтилъ также и постановленія, которыми устанавливаются обязательства, и что они-то, по его мнѣнію, и должны быть голосуемы съ особою осторожностью. Тѣмъ не менѣе, взглядъ на значеніе рѣшеній конференцій, обнаружившійся, какъ мы видѣли, въ попыткахъ установить порядокъ, при которомъ создавались бы нормы, обязательныя для членовъ международнаго общенія Краснаго Креста, не завоевалъ себѣ правъ гражданства и подъ вліяніемъ всецѣло господствующихъ нынѣ національныхъ тенденцій едва ли найдетъ себѣ настойчиваго защитника между дѣятелями практики.

Международный Комитетъ, всегда считаясь съ настроеніемъ представителей Краснаго Креста во всѣхъ странахъ, много разъ обращалъ вниманіе своихъ корреспондентовъ на полную независимость національныхъ комитетовъ, отъ какой бы то ни было посторонней власти международнаго характера. Онъ воспользовался случаемъ сдѣлать отсюда выводъ о правѣ обществъ совершенно свободно подчиняться, или нѣтъ, рѣшеніямъ международныхъ конференцій: по его мнѣнію, то, что принято на этихъ собраніяхъ, составляетъ рядъ «указаній, совѣтовъ, пожеланій, и не должно считаться имѣющимъ силу закона»[116]). Въ Циркулярѣ Международнаго Комитета, гдѣ мы читаемъ только что приведенныя слова, и при которомъ препровождался Обществамъ сборникъ постановленій всѣхъ конференцій[117]), проводится, однако, мысль, что постановленія женевской учредительной конференціи 1863 года слѣдуетъ признать обязательными для участниковъ международнаго общенія Краснаго Креста. «Каждое общество, нынѣ объявляющее себя принадлежащимъ къ Красному Кресту, говорится въ этомъ Циркулярѣ, должно непремѣнно сообразоваться съ «Рѣшеніями 1863 года». «То изъ нихъ, которое этого не сдѣлало бы, могло бы по праву считаться нарушившимъ обязательства, принятыя имъ на себя вслѣдствіе его

---

[116]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 74) *Bulletin international*, 1889, № 78, p. 61.

[117]) См. выше, примѣч. 38 на стр. 153.

вступленія подъ наше знамя» [118]). Мысль совершенно справедливая, но, конечно, она должна быть распространена и на всѣ «Рѣшенія», принятыя послѣ 1863 года, и выражающія собою требованія, не исполняя коихъ Общества не могутъ «объявить себя принадлежащими къ Красному Кресту». Мы знаемъ, какъ постепенно увеличился списокъ условій, необходимыхъ, чтобы быть допущеннымъ, согласно постановленію 1887 года въ Карльсруэ, къ участію въ международномъ общеніи, а въ частности, и на конференціи обществъ Краснаго Креста [119]). Нѣкоторыя изъ этихъ условій несомнѣнно вытекаютъ изъ основныхъ принциповъ Краснаго Креста, получившихъ развитіе, отчасти, и на его международныхъ конференціяхъ [120]). Неужели, наконецъ, мы согласимся съ тѣмъ, что цитированное мною сейчасъ постановленіе 1887 года о признаніи вновь возникающихъ обществъ связываетъ комитеты, представленные на международномъ собраніи въ Карльсруэ, лишь «нравственно»? Нельзя, конечно, отрицать обязательности—постояннаго регламента международныхъ конференцій, постановленій о Международномъ Комитетѣ, и вообще постановленій, касающихся «устройства» международнаго союза Краснаго Креста, принятыхъ обществами на ихъ международныхъ конференціяхъ. Обязательность эта существуетъ, пока относящіяся сюда рѣшенія не отмѣнены новою конференціею, или пока Общество, принявшее ихъ, принадлежитъ къ семьѣ ассоціаціи Краснаго Креста!

Но изъ ста семи постановленій, напечатанныхъ въ извѣстномъ намъ сборникѣ Международнаго Комитета, большая часть посвящена не «устройству» международнаго союза Краснаго Креста, а національной и международной дѣятельности обществъ, такъ сказать, ихъ «управленію». Послѣднее разсматривается со стороны и его содержанія, и его организаціи [121]). Самостоятельнымъ національнымъ комитетамъ не можетъ быть вмѣнено въ обязанность опредѣленное содержаніе ихъ дѣятельности. Поэтому задача относящихся сюда постановленій свo-

[118]) См. примѣч. 116 и выше, стр. 135.

[119]) См. выше, стр. 148—158.

[120]) См. выше, на стр. 158, п. п. 2, 4, 6, 7, 9, 11, 12.

[121]) Сборникъ постановленій международныхъ конференцій (см. примѣч. 38 на стр. 153) распадается на слѣдующіе отдѣлы. I. Основные принципы

дится къ тому, чтобы общими усиліями, покоющимися на опытѣ каждаго, выяснить наилучшій порядокъ въ достиженіи одинаковой для всѣхъ цѣли. На практикѣ, конечно, всякій участникъ международнаго общенія Краснаго Креста въ условіяхъ своей жизни можетъ встрѣтить разнаго рода вліянія, мѣшающія осуществить рѣшенія конференцій. Что же касается до постановленій организаціоннаго характера, то не всѣ они представляютъ изъ себя только пожеланія, проведеніе коихъ въ жизнь утвердило бы болѣе прочно уже воспринятые въ ихъ развитіи принципы 1863 года. Принятіе обществами, хотя бы и крайне желательное, въ своей организаціи порядка, признаннаго на нѣкоторыхъ изъ международныхъ конференцій полезнымъ, можетъ быть затруднено, подобно постановленіямъ, опредѣляющимъ самое содержаніе дѣятельности, особыми условіями національной жизни[122]). Иное слѣдуетъ сказать о тѣхъ постановленіяхъ организаціоннаго характера, которыми либо провозглашается общій принципъ, долженствующій руководить комитетами въ направленіи ихъ дѣятельности[123]), либо устанавливается въ той или иной области дѣятельности обществъ порядокъ, внѣ какового основные принципы Краснаго Креста оказались бы нарушенными[124]).

Выводъ этотъ отнюдь не противорѣчитъ постановленію 1887 года,

---

(§§ 1—14). II. Отношенія между національными обществами и ихъ правительствами (§§ 15—19). III. Дѣятельность національныхъ обществъ во время мира: *A*. Общія начала (§§ 20—26). *Б*. Приготовленіе матеріаловъ (§§ 27—39). *В*. Подготовка персонала, мужчинъ (§§ 40 — 47), женщинъ (§§ 48—53). IV. Дѣятельность національныхъ обществъ во время войны (общее начало § 54): *A*. Вспомогательный персоналъ (§§ 55—61). *Б*. Лазаретныя помѣщенія (§§ 62—65). *В*. Вещевые склады (§§ 66—69). *Г*. Оздоровленіе полей сраженія (§ 70). *Д*. Военноплѣнные (§§ 71 — 72). V. Дѣятельность національныхъ обществъ на морѣ (§§ 73—74). VI. Международныя отношенія: *A*. Общія начала (§§ 75 — 76). *Б*. Бюллетень (§§ 77—80). *В*. Конференціи и выставки (§§ 81—86). *Г*. Взаимопомощь (§§ 87—99). *Д*. Международныя агентства (§§ 100 — 101). *Е*. Женевская Конвенція (§ 102). VII. Бѣдствія не во время войны (§§ 103—107).

[122]) Сюда, напримѣръ, относится постановленіе, изложенное въ примѣч. 63 на стр. 163. Ср. также примѣч. 21 на стр. 144.

[123]) Напомню уже извѣстное намъ постановленіе 1887 года въ Карльсруэ (см. выше, стр. 144).

[124]) Сюда, напримѣръ, относятся постановленія о международной помощи во время войны.

въ которомъ говорится, что «общность усилій», не препятствуя комитетамъ оставаться «безусловно независимыми въ отношеніи внутренней организаціи и дѣятельности», создаетъ между ними «нравственную солидарность». Если мы вспомнимъ исторію возникновенія этой формулы, то должны будемъ признать слѣдующее. Во-первыхъ, стремленіе охарактеризовать ею «положеніе, вытекавшее изъ фактовъ и опыта», не было уничтожено исключеніемъ изъ ея первоначальной редакціи упоминанія объ обязанностяхъ, покоющихся на солидарности обществъ Краснаго Креста. Во-вторыхъ, исключеніе упоминанія объ обязанностяхъ изъ первоначальной редакціи было компромисомъ между сторонниками различныхъ взглядовъ на понятіе обязанности[125]). «Факты и опытъ» свидѣтельствовали и свидѣтельствуютъ о наличности нормъ, провозглашаемыхъ международными конференціями, какъ правила поведенія, при подчиненіи которымъ общества обезпечатъ, въ соотвѣтствіи съ особенностями своей природы, интересъ, ради котораго они существуютъ. Подчиненіе этимъ правиламъ вслѣдствіе независимости членовъ международнаго союза Краснаго Креста можетъ быть только добровольнымъ, основаннымъ на сознаніи ихъ необходимости. Но, какъ уже отмѣчалось по поводу постановленій касательно «устройства» международнаго союза Краснаго Креста, понятіе добровольности не тождественно съ понятіемъ произвола. Другими словами, общества, не подчиняющіяся добровольно постановленіямъ международныхъ конференцій, обезпечивающимъ жизненность основныхъ принциповъ Краснаго Креста, не могутъ быть принуждены къ этому, но не могутъ также и принимать участіе въ международномъ общеніи Краснаго Креста.

Несовершенства въ его организаціи и отсутствіе какой бы то ни было власти надъ обществами въ области ихъ международной дѣятельности затрудняютъ послѣдовательное проведеніе въ жизнь сознанія обязательности постановленій изучаемыхъ нами международныхъ собраній. Вслѣдствіе этого представители комитетовъ, сознающіе необходимость опредѣленныхъ правилъ, которыми международныя конференціи регламентировали бы дѣятельность участниковъ международнаго общенія Краснаго Креста, встрѣчаютъ возраженія при установленіи

[125]) См. выше, стр. 145.

соотвѣтствующихъ формулъ[126]), тогда какъ мысль о «нравственной обязательности» этихъ правилъ получаетъ широкое распространеніе. Не должно ли, однако, это понятіе «нравственной обязательности» совпадать съ понятіемъ добровольнаго подчиненія въ охарактеризованномъ мною его смыслѣ? Несомнѣнно, что такое совпаденіе вполнѣ естественно, если признать, какъ мы видимъ это въ дѣйствительности, что участники международнаго общенія Краснаго Креста поддерживаютъ постоянныя сношенія другъ съ другомъ въ силу потребностей своей внутренней природы, измѣняя каковымъ они уже не только не въ состояніи «осуществлять свою гуманную миссію» и «преслѣдовать одну и ту же цѣль»[127]), но и вносятъ препятствія въ дѣятельность остальныхъ членовъ общенія.

На всемъ протяженіи развитія международныхъ конференцій ясно сказываются усилія обезпечить проведеніе въ жизнь постановленій, принятыхъ на этихъ собраніяхъ. Постановленія, какъ видно изъ протоколовъ, печатаемыхъ Обществомъ, собиравшимъ конференцію[128]), распадаются на «пожеланія» (voeux) и «рѣшенія» (résolutions). «Пожеланія» обусловливаютъ, по самой своей природѣ, дѣятельность, направленную на ихъ осуществленіе, и исторія Краснаго Креста свидѣтельствуетъ о послѣдовательной настойчивости въ этомъ отношеніи со стороны Международнаго и національныхъ комитетовъ. Вспомнимъ, напримѣръ, о «пожеланіяхъ» по поводу пересмотра и дополненія Женевской Конвенціи 1864 года, по поводу ея распространенія на морскія войны! «Рѣшенія», частью, могутъ быть непосредственно осуществлены обществами, частью, ихъ осуществленіе зависитъ отъ правительствъ.

Съ первыхъ дней женевскаго движенія окрѣпло направленіе, весьма замѣтною особенностью котораго было постоянное стремленіе утвердить на практикѣ то, что признано полезнымъ для «дѣла». Отсюда понятно,

---

[126]) См. выше, примѣч. 192 на стр. 255.

[127]) Ср. выше, стр. 165.

[128]) Ст. 9 постояннаго регламента говоритъ слѣдующее о печатаніи протоколовъ: «подробные и полные протоколы будутъ затѣмъ центральнымъ комитетомъ, организаторомъ конференціи, напечатаны и доставлены центральнымъ комитетамъ, Международному Комитету и правительствамъ, подписавшимъ Женевскую Конвенцію».

что оно отразилось и на отношеніи къ судьбѣ «рѣшеній», принимаемыхъ международными конференціями. Такъ какъ въ теченіе долгаго времени вліяніе традицій основателей Краснаго Креста господствовало во всѣхъ областяхъ его жизни, то такое отношеніе вылилось въ рядъ попытокъ обезпечить, въ предѣлахъ, допускаемыхъ особенностями международнаго общенія Краснаго Креста, практическое осуществленіе «рѣшеній» международныхъ конференцій, «рѣшеній», всегда необходимыхъ въ виду жизненной постановки на собраніяхъ обществъ вопросовъ, связанныхъ съ успѣхомъ дѣла, которому служатъ общества Краснаго Креста[129]).

Берлинская конференція 1869 года приняла «заключительное рѣшеніе» (Résolution finale de la Conférence), гласившее, что «всѣ делегаты обѣщаются другъ другу содѣйствовать, насколько возможно, каждый въ области своей дѣятельности, чтобы рѣшенія конференціи были своевременно исполнены» [130]). Читая эти строки, мы, конечно, вспомнимъ о томъ тѣсномъ единеніи между піонерами женевскаго движенія, когда во всѣхъ мѣстахъ Европы они относились съ равнымъ вниманіемъ къ успѣху «общаго дѣла», когда отовсюду усилія были направлены на то, чтобы создать прочные устои для новыхъ въ тѣ годы комитетовъ[131]). Но вотъ по прошествіи пятнадцати лѣтъ въ Женевѣ опять собирается международная конференція (1884 г.), и Международный Комитетъ предлагаетъ возложить на проектируемую имъ «комиссію делегатовъ» «принятіе, въ случаѣ необходимости, мѣръ для осуществленія пожеланій конференціи!» Мысль, высказанная въ Женевѣ, принимается лишь въ значительно измѣненномъ видѣ; тѣмъ не менѣе, регламентъ 1884 года предусматриваетъ, что «комиссія делегатовъ» передаетъ «рѣшенія конференціи, въ качествѣ ея пожеланій, центральнымъ комитетамъ и, если нужно, правительствамъ». Въ то же время, когда собралась третья конференція (1884 г.), ея предсѣдатель Муанье напомнилъ, что рѣшенія ея предшественницъ не привлекли къ себѣ въ достаточной степени вниманіе обществъ. Онъ выражалъ

---

[129]) См. выше, стр. 291.

[130]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 247, 255.

[131]) См. выше, стр. 6 и слѣд., а также ч. I, стр. 86 и слѣд.

поэтому желаніе, чтобы делегаты центральныхъ комитетовъ передъ тѣмъ, какъ разъѣхаться, согласились бы о тѣхъ изъ пожеланій конференціи, исполненію коихъ они намѣревались помочь[132]). Въ его словахъ мы не чувствуемъ болѣе энтузіазма, какимъ проникнуто Берлинское «заключительное рѣшеніе». Но, въ противоположность послѣднему, въ нихъ сказывается сознаніе потребности организовать проведеніе въ жизнь результатовъ работы международныхъ собраній Краснаго Креста.

Если предложеніе поручить «комиссіи делегатовъ» принятіе мѣръ ради осуществленія пожеланій конференціи было измѣнено уже въ періодъ, предшествующій созыву въ Женевѣ третьей конференціи (1884 г.), то изъ регламента четвертой конференціи въ Карльсруэ (1887 г.) исчезаетъ также и порученіе передавать таковыя пожеланія центральнымъ комитетамъ и правительствамъ[133]). Но самый вопросъ объ исполненіи «рѣшеній» конференцій продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе участниковъ международнаго общенія Краснаго Креста и становится предметомъ разсмотрѣнія на пятой конференціи въ Римѣ (1892 г.) [134]). Тѣ же опасенія, которыя обусловили, повидимому, въ Женевѣ (1884 г.) и въ Карльсруэ (1887 г.) ограниченія въ дѣятельности «комиссіи делегатовъ», направленной на исполненіе рѣшеній конференцій, оказали вліяніе на содержаніе постановленія, принятаго въ Римѣ (1892 г.). Эти опасенія вытекаютъ изъ заботы оградить всѣми мѣрами независимость національныхъ комитетовъ отъ воздѣйствія какого бы то ни было органа, получающаго возможность касаться дѣятельности комитетовъ. Вотъ почему Римская конференція (1892 г.) не приняла слѣдующаго предложенія своего докладчика: «пятая международная конференція одобряетъ принципъ сообщенія Международному Комитету для напечатанія затѣмъ въ его Бюллетенѣ того, что ка-

---

[132]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 9. Ср. выше, примѣч. 54.

[133]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 58.

[134]) *Conférence*, Rome, 1892, p. 96—99 (докладъ Итальянскаго центральнаго комитета по вопросу о томъ, «желательно ли, чтобы каждое общество Краснаго Креста сообщало Международному Комитету, что оно сдѣлало и чего не достигло, чтобы сообразоваться съ рѣшеніями международныхъ конференцій»), 242—256 (пренія по означенному докладу), 410 (постановленіе).

ждый національный комитетъ послѣ происходившей конференціи исполнитъ или не исполнитъ изъ числа принятыхъ на ней рѣшеній» [135]). Нѣкоторымъ изъ делегатовъ роль Международнаго Комитета представлялась здѣсь какъ бы ролью установленія, получающаго право производить дознанія и требовать отъ національныхъ комитетовъ опредѣленныхъ свѣдѣній [136]). Поэтому вмѣсто приведеннаго мною предложенія было постановлено, что «пятая международная конференція выражаетъ пожеланіе, чтобы различные комитеты сообщали другъ другу о ходѣ своихъ работъ и о движеніи, какое они дадутъ принятымъ на международныхъ конференціяхъ постановленіямъ» [137]).

Пожеланіе это не удовлетворило общества. По крайней мѣрѣ, десять лѣтъ спустя Петербургская конференція (1902 г.) вноситъ изучаемый нами вопросъ въ свою программу и послѣ продолжительнаго обсужденія постановляетъ новое рѣшеніе [138]). Сравненіе его съ рѣшеніемъ 1892 года позволяетъ предположить, что все болѣе развивающаяся практика сдѣлала очевиднымъ, что только при наличности хотя бы нѣкоторой организаціи мыслимо ожидать дѣйствительныхъ

---

[135]) *Conférence*, Rome, 1892, p. 246.

[136]) «Я заявляю, говорилъ на конференціи проф. Мартенсъ, отъ имени Русскаго центральнаго комитета и Императорскаго правительства, что мы не можемъ признать за Женевскимъ Комитетомъ право спрашивать у Русскаго центральнаго комитета объясненій касательно его образа дѣйствій по поводу разнаго рода предложеній или рѣшеній, принятыхъ международнымн конференціями»... Къ этому заявленію вполнѣ присоединился представитель французскаго правительства... Въ отвѣтъ на полученныя объясненія проф. Мартенсъ продолжалъ высказывать опасенія относительно роли Международнаго Комитета. «Позвольте мнѣ, говорилъ онъ, прочитать всего нѣсколько строкъ изъ представленнаго (на конференцію) доклада: — «правда, съ точки зрѣнія принципа, весьма полезно и желательно, чтобы всѣ были освѣдомлены, что сдѣлалъ доселѣ каждый національный комитетъ, чего онъ достигъ отъ своего правительства и какія затрудненія онъ встрѣтилъ, сообразуясь съ рѣшеніями предшествующей конференціи»... «И вотъ, господа, я полагаю, что если каждый національный комитетъ обязанъ объяснять встрѣченныя имъ затрудненія, то мы имѣемъ передъ собою дознаніе (enquête) въ точномъ смыслѣ этого слова»... *Conférence*, Rome, 1892, p. 247, 249. (Ср. *ibidem*, p. 251).

[137]) *Conférence*, Rome, 1892, p. 256, 410.

[138]) *Conférence*, St-Pétersbourg 1902, p. 94 (докладъ Русскаго центральнаго комитета по вопросу «объ исполненіи обществами Краснаго Креста рѣшеній международныхъ конференцій»), 291—297, 308—312 (пренія по означенному докладу), 350 (постановленіе).

результатовъ по исполненію рѣшеній, принятыхъ конференціями[139]). Въ связи съ укрѣпленіемъ сознанія о необходимости организованной дѣятельности по проведенію въ жизнь означенныхъ рѣшеній, повидимому, смягчился и слишкомъ односторонній взглядъ на неограниченную свободу обществъ принять участіе въ этой дѣятельности или воздержаться отъ нея[140]). Подъ вліяніемъ такихъ воззрѣній Петербургская конференція 1902 года приняла слѣдующее постановленіе: «пожеланія и рѣшенія каждой конференціи, которыя могутъ быть осуществлены обществами Краснаго Креста, будутъ имъ сообщаемы центральнымъ комитетомъ государства, гдѣ происходила конференція»; «къ обществамъ Краснаго Креста, въ то же время, будетъ обращена просьба поставить возможно скорѣе въ извѣстность Международный Комитетъ о движеніи, какое они могли дать пожеланіямъ и рѣшеніямъ и, во всякомъ случаѣ[141]), направить сообщеніе объ этомъ центральному комитету, который созоветъ слѣдующую конференцію, дабы онъ былъ бы въ состояніи представить этой конференціи полученные отвѣты»[142]).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что вопросъ о проведеніи въ жизнь постановленій международныхъ конференцій, хотя и не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія, но развивается почти непрерывно въ направленіи все большаго обезпеченія интересовъ обществъ Краснаго Креста. При этомъ намѣчаются основанія организаціи, которая внесла бы необходимую правильность въ дѣятельность, связанную съ этимъ

[139]) См., въ особенности, докладъ проф. Рено, изъ котораго ясно вытекаетъ значеніе организаціи дѣятельности обществъ Краснаго Креста. *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 308.

[140]) Ср. заявленія русскихъ делегатовъ въ 1892 году съ ихъ проектомъ въ 1902 году. Оомъ настаивалъ въ 1892 году на невозможности вмѣнять комитетамъ въ обязанность сообщать что бы то ни было, кромѣ того, что они сами признаютъ «полезнымъ, необходимымъ, возможнымъ» (*Conférence*, Rome, 1892, p. 251). См. также слова проф. Мартенса въ примѣч. 136. Въ Петербургѣ уже самый докладъ Русскаго комитета говоритъ о «обязательствѣ, которое лежитъ на обществахъ, сообщать конференціи о принятыхъ ими мѣрахъ»... *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 94. (Ср. *ibidem* p. 293).

[141]) Выраженіе «во всякомъ случаѣ» (курсивъ въ текстѣ мой) заключаетъ указаніе на обязанность.

[142]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 350.

вопросомъ, и которая имѣла бы своимъ слѣдствіемъ укрѣпить сознаніе объ обязательномъ характерѣ этой дѣятельности. При обсужденіи только что приведеннаго постановленія 1902 года одинъ изъ участниковъ Петербургской конференціи выразилъ увѣренность, что «значеніе международныхъ конференцій лишь возрастетъ, если общества Краснаго Креста еще болѣе, чѣмъ прежде, станутъ наблюдать за исполненіемъ принятыхъ рѣшеній, чтобы знать, въ какой мѣрѣ конференція была полезна для развитія и распространенія дѣла Краснаго Креста»[143]).

Несомнѣнно, что исполненіе рѣшеній тѣсно связано съ успѣхомъ дѣла, ради котораго общества, повинуясь требованіямъ своей природы, вступаютъ въ международное общеніе. Поэтому добровольное подчиненіе нормамъ, установленнымъ на международныхъ конференціяхъ, и находитъ себѣ существенную гарантію въ сознаніи каждымъ изъ обществъ необходимости изучаемыхъ нами рѣшеній для осуществленія преслѣдуемыхъ имъ цѣлей. Сознаніе это, однако, окажется сильнымъ только до тѣхъ поръ, пока въ организаціи обществъ Краснаго Креста сохраняются начала, свойственныя имъ однимъ и обусловливающія для нихъ потребность правильныхъ и постоянныхъ сношеній. До послѣдняго времени вѣрнымъ хранителемъ этихъ началъ являлся Международный Комитетъ, къ изученію организаціи котораго мы и переходимъ.

IV.

Женевское Общество Народной Пользы избрало 9 февраля 1863 года для осуществленія мысли, высказанной Дюнаномъ въ его книгѣ—«Воспоминаніе о Сольферино», комиссію изъ пяти членовъ. Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности эта комиссія стала совершенно независимымъ и самостоятельнымъ учрежденіемъ [1]). Нѣсколько мѣсяцевъ спустя она преобразуется уже въ «Женевскій Комитетъ», имѣя, повидимому, въ виду представить собою одинъ изъ тѣхъ именно союзовъ, которые, по мысли Дюнана, получившей развитіе на октябрьской конференціи, пріобрѣтя въ періодъ мира необходимую подготовку, принесутъ, когда

[143]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 293.

[1]) См. ч. I, стр. 68 (примѣч. 39).

это будетъ нужно, на поле битвы свой опытъ, знаніе и средства [2]). Потребности момента выдвигали, однако, гораздо болѣе широкую задачу передъ членами Женевскаго Комитета, воодушевленными съ самаго начала своей работы горячимъ стремленіемъ утвердить въ области международныхъ отношеній господство требованій гуманности. Всѣ они ясно сознавали настоятельность повсемѣстной пропаганды дѣла: по ихъ иниціативѣ и благодаря ихъ неутомимой энергіи, оно привлекло къ себѣ въ большинствѣ европейскихъ государствъ общественное мнѣніе. Вотъ почему, сдѣлавъ попытку образовать національный комитетъ, подобный многимъ изъ такихъ же учрежденій, возникновеніе коихъ ожидалось во всѣхъ культурныхъ центрахъ, піонеры женевскаго движенія какъ бы забываютъ о совершенномъ ими шагѣ и, сначала, своею дѣятельностью, а затѣмъ и названіемъ учрежденія, въ составъ котораго они входили, свидѣтельствуютъ о принятіи на себя задачъ исключительно международнаго характера.

На Парижской конференціи 1867 года передъ нами уже не Женевскій Комитетъ, а Международный Комитетъ помощи раненымъ солдатамъ, задачею котораго является служить интересамъ общаго дѣла [3]).

---

[2]) См. ч. I, стр. 82 (примѣч. 35)—Ср. Приложеніе IX (А). (Вступительныя слова въ напечатанной здѣсь запискѣ обнаруживаютъ первоначальныя намѣренія иниціаторовъ женевскаго движенія разсматривать «Женевскій Комитетъ», какъ одно изъ учрежденій, проектированныхъ учредительною конференціею 1863 года).

[3]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 11. Названіе «международный» было самостоятельно принято вскорѣ по окончаніи октябрьской конференціи 1863 года и первый отчетъ 1864 года уже исходитъ отъ «Международнаго Комитета» (*Communication du Comité international faisant suite au compte rendu de la conférence internationale de Genève*, Genève, 1864). Ср. *Actes*, p. 104 (*Mémoire* etc). Тѣмъ не менѣе, полный титулъ новаго тогда установленія—«Международный Комитетъ помощи (а не обществъ помощи?) раненымъ солдатамъ» (на печати того времени, принадлежавшей Комитету, мы не читаемъ слова «солдатамъ»),—какъ бы сохраняетъ также и указаніе на его характеръ, родственный остальнымъ комитетамъ типа 1863 года. И дѣйствительно, въ напечатанномъ въ упомянутомъ отчетѣ 1864 года спискѣ комитетовъ, которые образовались въ первый годъ по возникновеніи движенія, значится «Женевская секція», гдѣ наряду съ «членами Международнаго Комитета» были перечислены еще 11 членовъ. Съ другой стороны, повидимому, въ нѣкоторыхъ кругахъ, близкихъ женевскому движенію, прочно утвердился на Международный Комитетъ взглядъ, согласный съ первоначальными намѣреніями лицъ, образовавшихъ «Женевскій

Начиная съ 1876 года изучаемое нами учрежденіе носитъ названіе «Международнаго Комитета Краснаго Креста»[4]). Повидимому, такое измѣненіе было слѣдствіемъ подобной же перемѣны, подъ вліяніемъ совѣтовъ изъ Женевы, въ названіи также и національныхъ обществъ помощи раненымъ [5]). По мѣрѣ укрѣпленія международнаго общенія національныхъ ассоціацій, получившихъ впослѣдствіи названіе Краснаго Креста, складывается представленіе объ этомъ Комитетѣ, какъ о международномъ органѣ означеннаго общенія. Мы увидимъ ниже, что на конференціяхъ этихъ ассоціацій принимаются постановленія, которыми опредѣляется порядокъ вытекающихъ отсюда отношеній.

Положеніе Международнаго Комитета, въ качествѣ органа международнаго союза Краснаго Креста, едва ли можно всесторонне выяснить, основываясь исключительно на постановленіяхъ конференцій, которыми опредѣляется связанный съ нимъ порядокъ отношеній. Зарожденіе этого учрежденія предшествовало самому возникновенію женевскаго движенія, призвавшему къ жизни во всѣхъ частяхъ земного шара національныя общества Краснаго Креста: комиссія 9 февраля тѣсно примыкаетъ къ тѣмъ организаціямъ, которыя, неутомимо и плодотворно работая въ цѣляхъ укрѣпленія и обезпеченія общихъ интересовъ Краснаго Креста, постепенно развились изъ нея въ Женевѣ. Между тѣмъ, всѣ онѣ не-

---

Комитетъ», создать національное учрежденіе типа 1863 года. По крайней мѣрѣ, даже и въ 1867 году Муанье былъ вынужденъ, по поводу присужденной Комитету награды на Всемірной Парижской выставкѣ, отмѣтить въ своемъ письмѣ, что Международный Комитетъ именно то учрежденіе, которое создало общее дѣло и которое лишь измѣнило свое имя [*Письмо* Моуніеръ къ Herzog (18 іюня 1867 г.)]. Прежній титулъ—«Женевскій Комитетъ»—естественнымъ образомъ выдвигалъ впередъ элементъ національный, что подтверждается рѣшеніемъ его членовъ перемѣнить названіе своего учрежденія.—Въ 1869 году на Берлинской конференціи Муанье уже опредѣленно заявляетъ, что Комитетъ въ Женевѣ не является «Комитетомъ помощи» въ собственномъ значеніи этого понятія (*Conférence*, Berlin, 1869, p. 261), *Actes*, p. 132.

[4]) См. ниже, примѣч. 49.—Ср. заглавные листы *Bulletin international* за октябрь 1875 года и за январь 1876 г., а также подписи на циркулярахъ Международнаго Комитета послѣ 1875 года съ таковыми же за прежніе годы.

[5]) *Le Comité international de la Croix Rouge de 1863 à 1884*, Genève, 1884, p. 20 (оттискъ отчетовъ о дѣятельности Международнаго Комитета, напечатанныхъ въ протоколахъ международныхъ конференцій за 1869 и 1884 годы).

могутъ считаться установленіями, почерпавшими, по крайней мѣрѣ всецѣло, свои полномочія отъ какого бы то ни было учрежденія, стоящаго надъ ними. Въ значительной степени выясненіе круга ихъ дѣятельности и порядка ея осуществленія имѣло мѣсто при широкомъ вліяніи начала самоопредѣленія. Въ теченіе долгаго времени переживанія, относящіяся къ этому явленію, рѣзко подчеркивали своеобразный оттѣнокъ самостоятельности Международнаго Комитета; они же, до нашихъ дней отражаясь какъ на внутреннемъ строѣ Международнаго Комитета, такъ и на его дѣятельности, обусловили всѣ его особенности въ качествѣ одного изъ органовъ международнаго союза Краснаго Креста [6]).

Отъ вниманія дѣятелей 60-хъ годовъ не ускользнулъ тотъ фактъ, что въ интересахъ успѣшнаго хода предпринятаго ими дѣла была, прежде всего, необходима наличность единой направляющей воли. Носителемъ таковой и явился, какъ писалъ Муанье, Комитетъ въ Женевѣ, который взялъ на себя: а) созывъ совѣщанія изъ наиболѣе компетентныхъ въ Европѣ спеціалистовъ, чтобы установить основы частной помощи на войнѣ и направить работу сторонниковъ этого дѣла; б) распространить филантропическія идеи, на которыхъ это дѣло должно покоиться; в) содѣйствовать призванію къ жизни обществъ помощи, организованныхъ во всѣхъ частяхъ земного шара по установленному типу; г) воздѣйствовать на дипломатію въ интересахъ преобразованія права войны и обезпеченія торжества гуманныхъ началъ; д) противодѣйствовать враждебнымъ теченіямъ, могущимъ оказаться губительными осуществленію всѣхъ перечисленныхъ задачъ [7]).

Эти обширныя и разнообразныя задачи не исчерпывались, конечно, формулою, которая, будучи принята женевскою учредительною конференціею 1863 года, внесена въ десятую статью ея «Рѣшеній». На основаніи послѣдней, «обмѣнъ сообщеній между комитетами различныхъ государствъ (nations) временно совершается черезъ посредство Женевскаго Комитета». На первый планъ въ работѣ, предстоявшей по окончаніи

[6]) Ср. *Bulletin international*, 1894, № 98, p. 100.

[7]) *Note concernant le Comité international de la Croix Rouge, siègeant à Genève*, Janvier, 1901 (литографированная записка, принадлежащая, повидимому, перу Муанье).

октябрьской конференціи, интересами дѣла выдвигалось, однако, прежде всего, самое призваніе повсюду къ жизни національныхъ комитетовъ. Мы помнимъ, сколько со стороны лицъ, сплотившихся вокругъ руководителей женевскаго движенія, было проявлено въ этомъ отношеніи планомѣрнаго труда и настойчивыхъ усилій. Далѣе, уже на учредительной октябрьской конференціи отчетливо понималось, что развитіе и жизненность вновь образовавшихся учрежденій тѣсно связаны съ реформою въ области права войны. Плодотворность усилій піонеровъ женевскаго движенія и въ этомъ отношеніи несомнѣнна [8]). Значеніе дѣятельности въ отмѣченныхъ направленіяхъ было такъ велико, что передъ участниками женевскаго движенія оно какъ бы заслоняло единственное полномочіе, которое учредительная конференція временно возложила на Женевскій Комитетъ, а именно, «обмѣнъ сообщеній между комитетами различныхъ государствъ» [9]).

Даже когда черезъ три года послѣ октябрьской конференціи повсюду въ Европѣ или уже возникли «комитеты» или находились наканунѣ своего образованія, когда предполагалось, что они «сочтутъ болѣе удобнымъ сообщаться другъ съ другомъ непосредственно», Муанье высказывался за желательность сохранить впредь «до новаго постановленія» (jusqu'à nouvel ordre) «Женевскій Комитетъ», принявшій, какъ мы это знаемъ, вскорѣ послѣ конференціи названіе «международнаго». Его предположительное существованіе,—писалъ онъ,—стало бы какъ символъ солидарности, соединяющей всѣхъ участниковъ дѣла» (membres de l'oeuvre). «Ослабленіе родственной связи само по-себѣ нехорошее явленіе и слѣдуетъ стараться усилить того, кто объединяетъ различныя общества помощи, сохраняя, такимъ образомъ, насколько возможно продолжительнѣе, память о ихъ общемъ происхожденіи». «Затѣмъ,—писалъ тотъ же представитель движенія Краснаго Креста,—остается, чтобы достигнуть цѣли, сдѣлать еще многое»... «общіе вопросы и тѣ не исчерпаны, а въ виду этого Международный Комитетъ могъ бы оказать полезныя услуги!» [10]).

---

[8]) См. ч. I, стр. 86 и слѣд., 233 и слѣд.

[9]) См. ч. I, стр. 83 и тамъ же прим. 36.

[10]) Moynier et Appia, *op. cit.*, p. 348 et suiv.

Увѣренность въ необходимости своего учрежденія была у его представителей въ Женевѣ настолько сильна, что они, и не получая новыхъ полномочій, проявляли полную самостоятельность, не считались съ временнымъ характеромъ своей миссіи и все болѣе расширяли сферу дѣятельности, захватывая ею все, что, такъ или иначе, было полезно попеченію о больныхъ и раненыхъ. Въ представленіи обществъ ихъ Женевскій или Международный Комитетъ, вопреки 10-й ст. «Рѣшеній», былъ не простою передаточною инстанціею, а истиннымъ руководителемъ общаго дѣла. Въ глазахъ той широкой массы населенія, которая должна была воспринять филантропическія идеи, одушевлявшія общее дѣло, это учрежденіе облеклось властнымъ авторитетомъ. Правительства, понимая насущность интересовъ, защищаемыхъ женевскими дѣятелями, внимательно прислушивались къ его ходатайствамъ и совѣтамъ.

Неопредѣленность полномочій Международнаго Комитета была нѣкоторое время связана съ затрудненіями, которыя ему надлежало преодолѣть, чтобы оказаться въ состояніи осуществлять свою миссію. Новое въ тѣ годы учрежденіе, развивавшее съ самаго своего возникновенія неутомимую дѣятельность, привлекая къ ней и частныхъ лицъ, и правительства, многимъ казалось носителемъ не только нравственной силы, но и власти[11]). Высказывались опасенія, что участіе въ международномъ общеніи, гдѣ преобладало вліяніе Комитета, иниціатора женевскаго движенія, повлечетъ за собою для обществъ ограниченіе свободы ихъ самоопредѣленія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ и правительства остерегались примкнуть къ укрѣпившимся въ жизни

[11]) См., напримѣръ, *Bulletin international*, 1875, № 5, p. 10.—Въ одной изъ статей *Journal de Genève* (1870 г.) за періодъ франко-прусской войны мы читаемъ характеристику Международнаго Комитета, повидимому, принадлежащую перу Муанье, гдѣ подчеркивается, конечно, въ опроверженіе слагавшихся представленій, отсутствіе у этого учрежденія какой бы то ни было принудительной власти. «Международный Комитетъ, говорится тамъ, не имѣетъ никакой власти надъ различными обществами помощи, въ частности, надъ тѣми, которыя находятся въ воюющихъ государствахъ». «Онъ ограничивается тѣмъ, что служитъ посредникомъ между ними и оказываетъ имъ свои добрыя услуги (ses bons offices) во всемъ, что составляетъ общій и высшій интересъ» ...«Онъ, такъ сказать, представляетъ въ разгарѣ войны нейтралитетъ милосердія».

стремленіямъ потому, что допускали возможность использованія со стороны Международнаго Комитета «прерогативъ, которыя они считали принадлежностью своего собственнаго суверенетета» [12]). Понятно, что всѣ эти опасенія отмѣчены, болѣе или менѣе, существеннымъ значеніемъ лишь въ первые годы по возникновеніи Комитета. Они становились мало замѣтны, сохраняясь въ кругахъ, далекихъ отъ дѣла Краснаго Креста, по мѣрѣ того какъ расширялось знакомство съ истиннымъ характеромъ изучаемаго нами учрежденія и въ зависимости отъ усилій его самого разсѣять всѣ сомнѣнія.

Нѣсколько иной характеръ имѣютъ затрудненія, которыя Международному Комитету пришлось преодолѣвать, правда, въ отдѣльные и преходящіе моменты, встрѣчая сдержанное и не всегда сочувственное къ себѣ отношеніе со стороны одного изъ національныхъ комитетовъ. Въ теченіе 60-хъ годовъ оно неоднократно проявлялось во Франціи, гдѣ сказалось даже желаніе перенести международный органъ всѣхъ національныхъ обществъ въ наиболѣе крупный тогда центръ европейской жизни, а именно въ Парижъ [13]). Во Франціи пред-

[12]) Выраженіе это заимствовано изъ цитированной въ предыдущемъ примѣчаніи статьи *Journal de Genève*. Не только правительство Бразиліи, мало освѣдомленное о женевскомъ движеніи, разсматривало въ 1864 году Женевскій Комитетъ, какъ комиссію, уполномоченную сдѣлать постановленія о наилучшихъ способахъ помощи солдатамъ, раненымъ на полѣ битвы» (*Нота* Бразильскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ къ Президенту Швейцарской Конфедераціи (26 сент. 1864 г.) Я уже цитировалъ въ первой части моего изслѣдованія слова изъ письма Муанье, откуда видно, что русское правительство относилось отрицательно къ Международному Комитету, какъ къ органу, якобы осуществляющему въ международной области опредѣленную степень власти (см. ч. I, примѣч. 14 на стр. 275).

[13]) Въ протоколахъ Парижской конференціи (1867 г.), равно какъ въ отчетахъ подготовительныхъ къ ней секцій, можно ознакомиться съ докладомъ графа Бреда о «проектѣ международной переписки обществъ помощи раненымъ солдатамъ» (см. выше, указанія примѣч. ч. 20 на стр. 142 и 226 на стр. 270, а также *Conférence*, Paris, 1867, 1_3, p. 35). Содержаніе доклада, вызвавшаго возраженія членовъ собраній, на коихъ онъ обсуждался, посвящено, въ сущности, не организаціи международной переписки обществъ помощи, а вопросу о перенесеніи Международнаго Комитета изъ Женевы въ Парижъ. Казалось бы, что упомянутыя возраженія противъ проекта графа Бреда свидѣтельствовали о принадлежности только его автору высказанныхъ тамъ мыслей. Но комиссія, разсмотрѣвшая, по порученію конференціи, этотъ проектъ, предложила порядокъ, осуществлявшій, отчасти, основныя положенія проекта. По-

ставители изучаемыхъ нами организацій, помимо стремленія расширить сферу своего вліянія, находившаго, вѣроятно, почву въ томъ выдаю-

рядокъ этотъ былъ одобренъ и конференціею. Отсюда мы заключаемъ, что среди членовъ конференціи находились лица, которыя не только сочувствовали идеямъ графа Бреда, но и оказались въ состояніи привлечь къ нимъ вниманіе Парижской конференціи. Комиссія предлагала, чтобы въ Парижѣ былъ образованъ какъ бы второй Международный Комитетъ для составленія коллекцій (matériel), «своего рода университетъ, музей». Она полагала, что образуется «Отдѣленіе Международнаго Комитета (Sous-Comité international)», которое использовало бы всякаго рода преимущества, представляемыя «великою и прекрасною метрополіею» (? Парижемъ). При обсужденіи конференціею предложенія комиссіи выяснилось, что Парижское отдѣленіе Международнаго Комитета (Sous-Comité à Paris) должно зависѣть «отъ Женевы» (*Conférence*, Paris, 1867, II, p. 183—190)). Но уже на самой конференціи 1867 года выяснилось также, что ея постановленіе имѣетъ характеръ пожеланія, проведеніе коего въ жизнь обусловлено заключеніемъ дальнѣйшихъ соглашеній между обществами (*Actes*, p. 98 (*Mémoire* etc.); *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 244). И дѣйствительно, Международный Комитетъ въ своемъ Циркулярѣ (№ 9) отъ 21 сентября 1867 года предлагаетъ его вмѣстѣ съ другими вопросами на обсужденіе національныхъ комитетовъ и, какъ мы уже знаемъ, результатомъ такового явилось совершенное отклоненіе отъ первоначальныхъ намѣреній его иниціаторовъ (Приложеніе IX (B); см. также выше, стр. 169). Несомнѣнно, что Международный Комитетъ въ своемъ образѣ дѣйствій, отчасти, побуждался и боязнью осложненій, которыя создались бы въ случаѣ возникновенія въ Парижѣ органа, могущаго выйти за предѣлы своей исключительно технической миссіи. Вѣдь графъ Серюрье, предсѣдатель Парижской конференціи 1867 года, обратился непосредственно къ національнымъ комитетамъ съ предложеніемъ немедленно осуществить рѣшеніе означеннаго международнаго собранія (см. выше, примѣч. 77 на стр. 169), о каковомъ мы, однако, знаемъ, что оно еще не было окончательно принято и, кромѣ того, предусматривало зависимость отъ Женевскаго Комитета проектируемаго Парижскаго Отдѣленія. Мюнхенскій Центральный Комитетъ въ своемъ отвѣтѣ графу Серюрье и обратилъ вниманіе на эти стороны вопроса. Въ Женеву онъ писалъ, что отвѣтилъ въ Парижъ, между прочимъ, слѣдующее. «Мы полагаемъ, что задача обсудить вопросъ объ устройствѣ въ Парижѣ или въ другомъ мѣстѣ Международнаго музея санитарныхъ предметовъ принадлежитъ, прежде всего, Женевскому Международному Комитету, каковой въ данный моментъ единственный органъ «Обществъ помощи» изъ различныхъ странъ и который поэтому одинъ только имѣетъ право и обязанность организовывать сношенія между этими Обществами и ихъ центромъ въ Женевѣ, равно какъ представлять ихъ общіе интересы» [*Письмо* Мюнхенскаго Комитета къ Международному Комитету (28 октября 1867 г.)]. Въ рукописныхъ протоколахъ засѣданій Международнаго Комитета мы читаемъ слѣдующее: «Графъ Серюрье увѣдомляетъ, что временный комитетъ назначилъ его директоромъ музея о раненыхъ (musée pour les blessés) и проситъ Международный Комитетъ разослать циркуляръ, удостовѣряющій означенное учрежденіе. Комитетъ (? Международный) рѣшаетъ отвѣ-

щемся положеніи, какое занимало ихъ отечество въ международныхъ отношеніяхъ, высказывали также и опасенія, обусловленныя случай-

---

тить, что его послѣдній циркуляръ передаетъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе Берлинской конференціи и что поэтому ему не остается ничего иного, какъ ожидать постановленія упомянутаго собранія» [30 марта 1868 г. въ Циркулярѣ Международнаго Комитета (№ 11) (*Actes* p. 87) центральные комитеты увѣдомлялись, что въ виду разногласія въ ихъ взглядахъ на вопросы, поставленные 21 сентября 1867 г. [Циркуляръ (№ 9) см. въ Приложеніи IX (В)], нѣтъ возможности притти къ соглашенію путемъ письменнаго опроса: поэтому Международный Комитетъ обратился къ Берлинскому комитету съ просьбою внести всѣ эти вопросы на обсужденіе созываемой имъ въ 1869 г. конференціи]... «Письмо графа Серюрье, называющее распорядительный комитетъ «Отдѣленіемъ Международнаго Комитета» (Sous-Comité international), а его музей «Международнымъ хранилищемъ» (conservatoire)... «Международный Комитетъ протестуетъ по этому поводу противъ мысли создать въ Парижѣ *Отдѣленіе Международнаго Комитета* (Sous-Comité), какъ, повидимому, его задумалъ Парижскій Центральный Комитетъ, и полномочія котораго могли бы явиться колеблющими общую организацію дѣла (l'organisation générale de l'oeuvre)». «Рѣчь можетъ итти только о музейской комиссіи административнаго характера, которая къ тому же свелась бы къ вполнѣ мѣстной комиссіи, если предположеніе о международномъ музеѣ будетъ оставлено, а на смѣну его окажется принятою мысль о нѣсколькихъ національныхъ музеяхъ» (*Procès-verbaux du Comité international*, 23 mai 1868. См. также выше, стр. 170).—Насколько можно судить по нижеслѣдующей выпискѣ изъ тѣхъ же рукописныхъ протоколовъ, отношенія между дѣятелями въ Парижѣ и Женевѣ подтверждаютъ сказанное въ текстѣ, равно какъ въ началѣ этого примѣч., и для періода времени до 1868 года. «Г. Муанье пишетъ въ Парижъ, чтобы разсѣять нѣсколько тучъ, которыя, повидимому, еще разстилаются, либо поднимаются надъ комитетомъ этого города и надъ Женевскимъ Комитетомъ по причинѣ первенства этого послѣдняго» (*Procès-verbaux du Comité international*, 19 oct. 1867). Соперничество Французскаго Комитета продолжаетъ, однако, и три года спустя оставаться замѣтнымъ для дѣятелей того времени. «Я раздѣляю ваше мнѣніе, что Французскій Комитетъ возобновитъ когда-нибудь свои усилія, чтобы занять мѣсто Международнаго Комитета. Но это ему никогда не удастся. Практика говоритъ за Васъ и противъ него». [*Письмо* фонъ Сидова къ Муанье (29 сент. 1870 г.)]. Небезъинтересно отмѣтить также, что въ Архивѣ Международнаго Комитета хранится за подписью графа Бреда рукопись, на которой почеркомъ Муанье надписано: «оригиналъ доклада, сдѣланнаго графомъ Бреда Парижской конференціи (1867 г.)» [*Original du Rapport fait par le comte de Bréda à la conférence de Paris* (1867)]... Въ протоколахъ Парижской конференціи упоминается, что докладъ былъ переданъ именно Муанье (*Conférence*, Paris, 1867, II, p. 185). Означенный оригиналъ отличается отъ напечатаннаго въ протоколахъ доклада не только своимъ болѣе рѣзкимъ содержаніемъ, но и самымъ заглавіемъ. Въ печатныхъ протоколахъ передъ нами «проектъ международной переписки обществъ помощи раненымъ солдатамъ». Рукопись носитъ заглавіе: «о выборѣ города, гдѣ долженъ пребывать Международный Комитетъ обществъ помощи раненымъ солдатамъ".

нымъ составомъ мѣстнаго центральнаго комитета. Дѣятели послѣдняго, принадлежа, по большей части, къ католической знати [14]), не могли примириться съ существованіемъ вліятельнаго установленія въ Женевѣ, стародавнемъ оплотѣ протестантизма [15]). Та же связь руководителей Французскаго Краснаго Креста съ кругами населенія, представлявшими тенденціи клерикализма и легитимизма, отразилась позднѣе, въ 70-хъ годахъ, на отношеніи къ Международному Комитету [16]). Характеръ отношенія Парижскаго комитета къ женевскимъ дѣятелямъ, такимъ образомъ, былъ отмѣченъ довольно ярко выраженнымъ

---

[14]) См. ч. I, стр. 110.

[15]) Цитированная въ концѣ 13 примѣч. рукопись графа Бреда заключаетъ въ себѣ упоминаніе о 300 милліонахъ католиковъ и 59 милліонахъ протестантовъ, населяющихъ земной шаръ, на который должно распространиться «всемірное дѣло». Вскорѣ по окончаніи Парижской конференціи, несмотря на то, что докладъ графа Бреда, поскольку онъ относился къ Женевскому Комитету, не встрѣтилъ сочувствія большинства членовъ перваго международнаго собранія обществъ, Международный Комитетъ обсуждаетъ введеніе въ свой составъ одного католика. Сочувствуя этой мысли, онъ признаетъ ее по мѣстнымъ условіямъ трудно исполнимой [*Письмо* Международнаго Комитета *къ* графу Серюрье (24 сент. 1867 г.] Вѣроятно, трудность была обусловлена тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Женевѣ католиками являются представители низшихъ слоевъ населенія.—Въ 1868 г. одинъ изъ членовъ Международнаго Комитета, имѣвшій большія связи въ Парижѣ, сообщалъ слѣдующее. Онъ «не могъ освободиться отъ впечатлѣнія, что, кромѣ мотивовъ личнаго и національнаго самолюбія, между Женевою и Парижемъ надвигается иная туча, а именно религіозныя предубѣжденія» (*Procès-verbaux du Comité international*, 25 juillet 1868). Въ срединѣ 1869 года въ Парижѣ еще продолжали высказывать пожеланіе о томъ, чтобы въ составъ Международнаго Комитета, въ качествѣ его члена, вступилъ католикъ. *Письма* Huber-Saladin *къ* ген. Dufour (22 іюля 1869 г.) и Vernes d'Arlandes *къ* Moynier (2 авг. 1869 г.); *Procès-verbaux du Comité international*, 14 août 1869.

[16]) Въ мартѣ 1876 года Муанье получилъ свѣдѣніе о недовольствѣ въ средѣ членовъ Парижскаго центральнаго комитета дѣятельностью Международнаго Комитета, направленной на развитіе помощи инсургентамъ на Балканскомъ полуостровѣ, равно какъ признаніемъ нѣсколькихъ новыхъ Обществъ въ государствахъ той же части Европы. «Позвольте мнѣ добавить по этому случаю, писалъ корреспондентъ Женевскаго Комитета, что вы должны всѣми силами наблюдать, чтобы редакція Бюллетеня не давала повода къ обвиненію во вмѣшательствахъ ясно выраженнаго международнаго характера». «До меня дошли со стороны высокопоставленныхъ лицъ нѣсколько замѣчаній, скорѣе благожелательныхъ, касательно существа и формы послѣднихъ номеровъ Бюллетеня, каковыя могли быть использованы противъ Васъ». [*Письмо* Huber Saladin *къ* Moynier (15 марта 1876 г.)]. По поводу этихъ сообщеній

чувствомъ недружелюбія[17]). Но постоянныя осторожность, безпристрастіе и преданность «общему дѣлу» Международнаго Комитета не дали укрѣпиться такого рода отношенію. Быть можетъ, этому содѣйствовала и постепенная демократизація Французскаго общества Краснаго Креста.

Опасенія встрѣтить въ лицѣ Международнаго Комитета властное установленіе, такъ или иначе, вліяющее на національныя общества, отчасти, соревнованіе со стороны Французскаго общества должны были отразиться на развитіи организаціи Международнаго Комитета. Учредительная конференція 1863 года уже предусматривала созданіе по-

---

Муанье выразилъ надежду, что во Франціи, наконецъ, успокоится систематическая оппозиція противъ Женевы. «Когда же поймутъ, восклицалъ онъ, что можно работать на благо дѣла человѣколюбія, не внося сюда ни политики, ни религіи?» «Непріязнь Франціи намъ не причинитъ вреда»... «Въ области Краснаго Креста, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, Франція уединяется»... «Пусть же она въ Брюсселѣ (см. выше, стр. 79) будетъ представлена не однимъ только делегатомъ, вооруженнымъ по военному»... «пусть она принесетъ туда духъ примиренія, а не недовѣріе и недоброжелательство, впечатлѣніе о коихъ она оставила въ душѣ всѣхъ иностранцевъ на Парижской и Берлинской конференціяхъ»... «Если французы не принесутъ туда (въ Брюссель) національныя и иныя соперничества, то таковыхъ и не будетъ!..» (*Письмо* Moynier къ Huber-Saladin (4 апр. 1876 г.)).

[17]) Парижская конференція 1867 года, присуждая почетныя награды многочисленнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ за ихъ полезную дѣятельность въ области организаціи помощи раненымъ (*Conférence*, Paris, 1867, II, p. 213 et suiv.), ограничилась присужденіемъ «Международному Комитету помощи раненымъ» серебряной медали (*Conférence*, Paris, 1867, II. p. 236). Когда же, кромѣ того, жюри Парижской Всемірной Выставки 1867 года, «желая возвѣстить во всеуслышаніе о превосходствѣ дѣла въ его цѣломъ» (désireux de proclamer hautement l'excellence de l'oeuvre dans son ensemble), удостоило тотъ же Международный Комитетъ высшей награды (Grand Prix), Парижскій комитетъ отнесся къ этому рѣшенію съ нескрываемымъ скептицизмомъ. Въ издаваемомъ имъ Журналѣ мы читаемъ: «не безъ большого изумленія мы узнали объ этомъ рѣшеніи жюри, по поводу чего мы воздерживаемся отъ всякихъ сужденій». Муанье обратился къ секретарю Парижскаго Центральнаго Комитета съ письмомъ, отмѣчая, что, какъ извѣстно всѣмъ, въ томъ числѣ и представителямъ Французскаго общества, «Женевскій Комитетъ ни прямо, ни косвенно (ni de près ni de loin) не домогался полученнаго имъ отличія, и оставался совершенно чуждъ работамъ жюри». Предсѣдатель Международнаго Комитета просилъ въ то же время напечатать его письмо въ Журналѣ (*Bulletin*) Французскаго общества, но просьба его не получила удовлетворенія (*Actes*, p. 71, 72).

стоянnаго спеціальнаго органа, а Женевскій Комитетъ сознавалъ необходимость продолжать свое бытіе, отмѣченное сначала временнымъ характеромъ [18]). Понятно, такимъ образомъ, что, когда выяснились болѣе подробно основанія и задачи его дѣятельности, то его представители обратились къ практическому разрѣшенію вопроса. И вотъ, мы видимъ, что Муанье предлагаетъ отъ имени «Женевскаго Комитета, основателя международнаго дѣла помощи раненымъ солдатамъ», на обсужденіе Парижской конференціи 1863 года проектъ организаціи постояннаго «Высшаго Совѣта» означеннаго «дѣла» [19]). Это установленіе, по словамъ докладчика комиссіи, избранной конференціею, должно было свидѣтельствовать о солидарности и напоминать общее происхожденіе всѣхъ комитетовъ. Комиссія единогласно признала, что «въ цѣляхъ сохраненія за дѣломъ его характера международности являлось существеннымъ воплотить его въ нѣкотораго рода спеціальномъ и независимомъ комитетѣ» [20]). Важность и трудность задачи и, въ особенности, то обстоятельство, что делегаты на конференціи не были снабжены полномочіями, необходимыми для принятія рѣшеній, которыя повлекли бы измѣненіе уставовъ отдѣльныхъ обществъ, заставило конференцію отложить до будущаго окончательное рѣшеніе и поручить Женевскому Комитету выработать, по сношеніи съ обществами, основанія реформы [21]). Мы знаемъ, что въ этомъ будущемъ не оказалось достаточно благопріятныхъ условій къ заключенію соглашенія, которымъ обезпечивалось бы созданіе международнаго органа обществъ Краснаго Креста. Только двадцать лѣтъ спустя, въ 1887 году, былъ признанъ порядокъ, сложившійся на практикѣ въ большей своей части независимо отъ особыхъ соглашеній [22]).

Тѣмъ не менѣе, Парижская конференція 1867 года постановила

---

[18]) См. выше, примѣч. 3 на стр. 134 и стр. 137.

[19]) См. Приложеніе IX (A) Ср. *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 183 et suiv., 242 et suiv., 250 ter.

[20]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 183, 184.

[21]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 250 ter. Ср. выше, стр. 141, 142.

[22]) Ср. выше, стр. 143 и слѣд., 148, въ особенности, примѣч. 22 на стр. 145.

также и рѣшенія, которыми существенно измѣнялось положеніе Международнаго Комитета. Муанье обратилъ вниманіе, что ея комиссія точно выяснила наличность основаній къ тому, чтобы, во-первыхъ, сохранить центръ, который служилъ бы связью для всѣхъ остальныхъ, а, во-вторыхъ, пріурочить этотъ центръ къ Женевѣ. По его настоянію, конференція приняла оба эти начала [23]). Такимъ образомъ, делегаты Международнаго Комитета, представляя послѣднему отчетъ о первомъ международномъ собраніи обществъ помощи раненымъ, имѣли возможность сообщить слѣдующее. «Собраніе это окончательно утвердило международныя полномочія Женевскаго Комитета, коими онъ былъ облеченъ на конференціи 1863 года, хотя и при опредѣленныхъ условіяхъ его реорганизаціи, каковыя должно выполнить позднѣе» [24]).

Международный Комитетъ, по иниціативѣ котораго былъ поставленъ въ 1867 году самый вопросъ о его преобразованіи, немедленно принялся за осуществленіе пожеланія конференціи. Онъ принялъ въ основаніе своей работы положенія, высказанныя въ его докладѣ первому международному собранію обществъ. Сущность ихъ сводилась къ необходимости признать, чтобы «руководящій комитетъ (Comité de

---

[23]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 185, 186, 242. Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 9) Приложеніе IX (B), *Actes*, p. 104 (*Mémoire* etc.).

[24]) *Procès-verbaux du Comité international*, 6 sept. 1867 (Характерны слѣдующія слова цитируемаго протокола: «но комитетъ не долженъ ожидать выполненія этой формальности, чтобы взять на себя заботу объ осуществленіи пожеланій Парижской конференціи относительно пересмотра Женевской Конвенціи»).—Приведеннымъ въ текстѣ словамъ противорѣчитъ взглядъ комиссіи Берлинской конференціи обществъ (1869 г.), согласно которому «полномочія Женевскаго Комитета, утвержденныя временно въ 1867 году Парижскою конференціею, должны быть, по мысли Комитета, на томъ же основаніи ему продолжены». Не слѣдуетъ забывать, что противорѣчіе это усиливается, такъ какъ докладъ самого Женевскаго Комитета, говоря объ окончательномъ сохраненіи создавшагося положенія (son vote, accompagné de considérations bienveillantes et flatteuses, nous a confirmés dans nos fonctions et maintenus définitivement au rang que nous occupions), лишь подтверждаетъ выраженную въ текстѣ мысль. Тоже слѣдуетъ сказать и о Циркулярѣ Международнаго Комитета (№ 9) Приложеніе IX (B), Ср. *Conférence*, Berlin, 1869, p. 222; *Actes*, p. 104 (*Mémoire* etc.) Ср. также *Conférence*, Berlin, 1869, p. 266; *Actes*, p. 137 (отчетъ о дѣятельности Международнаго Комитета, доложенный Берлинской конференціи 1869 г.: онъ имѣется и въ отдѣльномъ оттискѣ, заглавіе котораго цитировано выше въ примѣч. 5).

direction) въ своемъ составѣ представилъ всѣ элементы иностранныхъ комитетовъ» (Comités étrangers), образовавшихся послѣ 1863 г.[25]). Это было необходимо, такъ какъ «дѣло» (l'Oeuvre), развивать каковое получили полномочіе его «пять основателей» (cinq fondateurs de l'Oeuvre), разрослось, укрѣпилось и достигло зрѣлости (est arrivée à maturité). Передъ ними намѣчался теперь рядъ новыхъ задачъ, а не только «обмѣнъ сообщеній между комитетами». Организація распредѣленія помощи между обществами воюющихъ, изданіе международнаго журнала, осуществленіе мысли о международномъ музеѣ, защита, обезпеченіе и представительство «общихъ интересовъ дѣла»— являли собою столь отвѣтственныя и сложныя задачи, что ихъ проведеніе въ жизнь требовало новыхъ полномочій и новой организаціи [26]). Наступило время, когда, говоря словами Международнаго Комитета, слѣдовало «незамедлительно» пересмотрѣть десятую статью основной хартіи («дѣла») и принять окончательныя постановленія относительно временно созданнаго ею административнаго устройства» [27]).

Общій очеркъ новой организаціи и задачъ Международнаго Комитета, предложенный, во исполненіе постановленія Парижской конференціи, на разсмотрѣніе и обсужденіе всѣхъ національныхъ комитетовъ [28]), былъ сообщенъ въ циркулярѣ къ этимъ послѣднимъ 21 сентября 1867 года. Въ немъ, между прочимъ, отмѣчалось, что относящіяся сюда соображенія не принадлежатъ всецѣло женевскимъ дѣятелямъ, но въ извѣстной своей части основываются на указаніяхъ, доставленныхъ изъ различныхъ источниковъ. Вѣроятно, эта предварительная освѣдомленность Международнаго Комитета объ отношеніи къ поставленному имъ вопросу дала ему возможность, какъ бы предвидя принятіе намѣченной имъ организаціи, приступить въ томъ же циркулярѣ 21 сентября и къ практическому осуществленію своего

---

[25]) См. Приложеніе IX (A). Ср. *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 245.

[26]) *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 242—247.

[27]) См. Приложенія IX (A и B). «Полагаемъ, говорилъ Международный Комитетъ въ своемъ докладѣ, что наступилъ моментъ совершить преобразованіе: далекіе отъ страха передъ нимъ, мы вызываемъ его, сознавая ясно, что общій интересъ дѣла требуетъ этого».

[28]) См. выше, стр. 337.

плана. Національнымъ комитетамъ предлагается вопросъ: «долженъ ли Женевскій Комитетъ пополниться присоединеніемъ членовъ, которые принадлежатъ къ каждой изъ націй, примкнувшихъ къ дѣлу?» Вслѣдъ за симъ немедленно же спрашивается имя и мѣстожительство лица, «назначаемаго центральнымъ комитетомъ, чтобы представить въ Международномъ Комитетѣ его страну» [29]). И дѣйствительно, одни изъ участниковъ международнаго общенія организацій частной помощи раненымъ отозвались на приглашеніе изъ Женевы и назначили своихъ делегатовъ въ Международный Комитетъ [30]). Другіе центральные комитеты, не назначая делегатовъ, одобрили соображенія, изложенныя въ циркулярѣ 21 сентября, и только Бельгійскій и Французскій признали женевскій проектъ непріемлемымъ. Во Франціи высказывались за послѣдовательное призваніе къ попеченію объ общихъ интересахъ дѣла различныхъ національныхъ комитетовъ. Въ Бельгіи обращали вниманіе на желательное развитіе созыва «конгресовъ» [31]).

Основываясь на томъ, что Парижская конференція 1867 года уже

---

[29]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 9), см. Приложеніе IX (B).

[30]) Среди хранящихся въ Архивѣ Международнаго Комитета черновиковъ имѣется набросокъ, писанный рукою Муанье. Въ немъ перечисляются члены Международнаго Комитета наряду «съ иностранными членами (? membres étrangers), уже назначенными послѣ циркуляра 21 сен. 1867 года отъ нѣсколькихъ центральныхъ комитетовъ». Они были назначены Вюртембергскимъ, Баварскимъ, Швейцарскимъ, Прусскимъ, Баденскимъ и Австрійскимъ центральными комитетами. Мы встрѣчаемъ здѣсь знакомыя намъ имена дѣятельныхъ сторонниковъ женевскаго движенія въ 60-хъ годахъ. Вскорѣ къ нимъ присоединяется делегатъ Итальянскаго комитета. Ср. *Actes*, p. 105 (*Mémoire* etc.).

[31]) *Actes*, p. 104—106 (*Mémoire* etc.).—Не лишены интереса для характеристики воззрѣній того момента на международную организацію «дѣла» слѣдующія соображенія Муанье по поводу международныхъ конференцій и Международнаго Комитета». Такъ какъ эти собранія (? конференціи? конгресы) не могутъ засѣдать непрерывно, слѣдуетъ поручить бдительной власти (à une autorité vigilante) наблюденіе въ промежуткахъ ихъ сессій за общими интересами дѣла. Мы охотно представляемъ себѣ конференціи, какъ власть законодательную, и Международный Комитетъ, какъ власть исполнительную, такъ что послѣдній явился бы необходимымъ дополненіемъ первыхъ». *Письмо* Moynier къ Uytterhoeven (предсѣдателю Бельгійскаго общества) (12 дек. 1867 г.).

высказалась за существованіе въ Женевѣ Международнаго Комитета, а къ его представителямъ часто были обращаемы пожеланія о дѣйствительно международномъ характерѣ (un caractère réellement international) ихъ учрежденія, женевскіе дѣятели продолжали настаивать на соотвѣтствіи своего проекта требованіямъ практики [32]). Но, такъ какъ переписка по поводу циркуляра 21 сентября 1867 года обнаружила отсутствіе единогласія, то и было рѣшено передать вопросъ на разсмотрѣніе ожидавшейся второй конференціи обществъ въ Берлинѣ, а не преобразовывать международный органъ обществъ путемъ опроса (par voie de correspondance) [33]). Не слѣдуетъ забывать, что циркуляръ 21 сентября имѣлъ въ виду не только устройство Международнаго Комитета. Онъ касался и изданія международнаго журнала и установленія на случай войны справочныхъ бюро, призваніе каковыхъ къ жизни было предположено на той же Парижской конференціи 1867 года въ связи съ развитіемъ дѣятельности въ Женевѣ [34]). Поэтому проектъ, выработанный для Берлинской конференціи 1869 года, касался всѣхъ этихъ вопросовъ [35]). Вѣроятно, послѣ того какъ стало ясно отношеніе независимыхъ и самостоятельныхъ національныхъ организацій къ международной организаціи, опредѣленное и детальное устройство Высшаго Совѣта, задуманное первоначально въ Женевѣ [36]), получаетъ менѣе ясныя очертанія: предлагаютъ создать не Совѣтъ, «стоящій на стражѣ общихъ интересовъ международнаго дѣла и представляющій его, всякій разъ какъ приходится дѣйствовать во имя этого дѣла», а лишь расширить составъ Международнаго Комитета присоединеніемъ къ его женевскимъ членамъ представителей всѣхъ національныхъ комитетовъ. Послѣдніе должны помогать первымъ въ осуществленіи задачъ, которыя возникаютъ, во-первыхъ, вслѣдствіе учрежденія между-

---

[32]) *Письмо* Moynier къ Uytterhoeven (12 дек. 1867 г.).

[33]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 11), *Actes*, p. 88.

[34]) См. выше, примѣч. 26 и стр. 167, 194 и слѣд.—Вопросъ о международномъ музеѣ получилъ иную постановку, чѣмъ предполагалось на Парижской конференціи. См. выше, стр. 169 и слѣд.

[35]) Подробное заглавіе относящагося сюда доклада см. въ примѣч. 68 на стр. 166. Ср. Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 11), *Actes*, p. 88.

[36]) См. Приложеніе IX (A).

народнаго журнала, и, во-вторыхъ, благодаря образованію во время войнъ справочныхъ бюро [37]).

Берлинская конференція 1869 года приняла, какъ мы знаемъ, постановленія касательно изданія международнаго журнала и образованія въ случаѣ войны международныхъ справочно-посредническихъ бюро, постановленія, расширявшія область обязательной компетенціи Международнаго Комитета далеко за предѣлы, намѣченные учредительною конференціею 1863 года [38]). Вопросъ объ организаціи и положеніи этого послѣдняго былъ, тѣмъ не менѣе, оставленъ открытымъ. Въ комиссіи, разсматривавшей докладъ Женевскаго Комитета, его авторы заявили о своемъ желаніи «отложить всякое обсужденіе по этому поводу». Мотивы къ такому рѣшенію,—протоколы конференціи сообщаютъ, что ихъ было нѣсколько,—хотя и оказались перечисленными на ея засѣданіи, но не напечатаны въ ея протоколахъ [39]). Не трудно догадаться о ихъ содержаніи, если вспомнить, что до собранія 1869 года подъ вліяніемъ возраженій Бельгіи и Франціи стала очевидна необходимость съузить первоначальный проектъ. Во всякомъ общеніи, участни-

---

[37]) Ср. первоначальный проектъ (Приложеніе IX (A)) съ проектомъ, представленнымъ Берлинской конференціи 1869 года (Приложеніе IX (C))— Насколько можно судить по перепискѣ Международнаго Комитета съ національными комитетами, онъ сначала представлялъ себѣ роль членовъ не женевцевъ шире, чѣмъ она опредѣлилась проектомъ для конференціи 1869 года. «Они (члены не женевцы) будутъ пребывать въ своемъ отечествѣ, но съ агентствомъ въ Женевѣ (l'agence de Genève), которое во всѣхъ значительныхъ вопросахъ, прежде чѣмъ дѣйствовать, спроситъ ихъ совѣта, они станутъ поддерживать постоянныя сношенія. Они, какъ коллеги, вправѣ давать намъ всякія указанія и всѣ совѣты, какіе они сочтутъ полезными ради интересовъ дѣла»... (Затѣмъ говорится о доставленіи для международнаго журнала членами не женевцами матеріаловъ)... «Наконецъ, если въ случаѣ войны вблизи театра борьбы окажется нужнымъ устроить бюро для передачи воюющимъ помощи, доставленной отъ нейтральныхъ, эта задача могла бы также быть довѣрена члену комитета, мѣстопребываніе котораго было бы наиболѣе благопріятно въ географическомъ отношеніи». *Письмо* Moynier *къ* Предсѣдателю Португальскаго Комитета (5 дек. 1867 г.). Ср. *Письмо* Moynier *къ* гр. Castel (предсѣдателю Мюнхенскаго Комитета) (21 ноября 1867 г.) и его же письмо, указанное въ примѣч. 32.

[39]) Относящіяся сюда постановленія см. выше, примѣч. 71 на стр. 198.

[39]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 222.

ками котораго являются независимыя и автономныя организаціи, для принятія той или иной нормы неизбѣжно единогласіе [40]).

Послѣ того какъ, затѣмъ, прошло пятнадцать лѣтъ и общества, въ это время уже Краснаго Креста, прислали въ Женеву своихъ делегатовъ на третью международную конференцію (1884 г.), преобразованіе Международнаго Комитета Краснаго Креста въ направленіи, которое намѣчалось въ 60-хъ годахъ, было неосуществимымъ. Ослабленіе международныхъ связей, нашедшее себѣ благодарную почву въ періодъ, послѣдовавшій за франко-прусскою войною, отразилось и на отношеніи его самого къ вопросу о своемъ преобразованіи, задуманномъ при совершенно иныхъ условіяхъ и настроеніи. Наступила эпоха, когда общества въ тѣсномъ единеніи съ отечественнымъ правительствомъ обращали исключительное вниманіе на національные интересы, когда опасенія связать себя, хотя бы нравственно, рѣшеніями, принятыми въ международной области, заставляли ко всѣмъ совмѣстнымъ выступленіямъ въ ней относиться отрицательно, когда на смѣну убѣжденныхъ и настойчивыхъ дѣятелей, объединенныхъ своею преданностью «международному дѣлу», появились дѣятели, посвятившіе свои выдающіяся силы работѣ въ отечественномъ обществѣ! [41]). Въ такое время нельзя было ожидать созданія организаціи, которую Муанье характеризовалъ, какъ исполнительную власть, наблюдающую за общими интересами дѣла въ союзѣ, гдѣ законодательною властью должны были явиться международныя конференціи [42]). И вотъ, въ 1884 году въ Женевѣ готовы отказаться отъ первоначальнаго проекта преобразовать международный органъ обществъ Краснаго Креста.

[40]) Отмѣчу, что докладчикомъ комиссіи на Берлинской конференціи былъ делегатъ Бельгійскаго общества и что Французское общество, несмотря на наличность предложенія Международнаго Комитета, предложило, съ своей стороны, собранію 1869 года «обсужденіе,—правда, несостоявшееся,—предметовъ вѣдѣнія Комитета, пребывающаго въ Женевѣ». *Conférence*, Berlin, 1869, p. 49, 19.—Слѣдуетъ признать, говорилось впослѣдствіи на 3-ей конференціи, что въ Берлинѣ не опредѣлили «предметовъ вѣдѣнія и роли Международнаго Комитета». «Общества, вполнѣ понимая важность этого вопроса, хотѣли, повидимому, отложить его разрѣшеніе, опасаясь задѣть опредѣленныя привычки, даже основательную щепетильность». *Conférence*, Genève, 1884, p. 76.

[41]) См. выше, стр. 71 и слѣд.

[42]) См. выше, примѣч. 31.

На третьей конференціи вопросъ о положеніи Женевскаго Комитета разсматривается въ связи съ принципами организаціи международныхъ сношеній центральныхъ комитетовъ [43]). Секретарь Международнаго Комитета Адоръ, развивая тамъ соображенія, на коихъ основывались новыя предложенія, обратилъ особое вниманіе на необходимость имѣть въ виду вліяніе, какое принятыя рѣшенія окажутъ на будущность Краснаго Креста. «Каждое измѣненіе въ современной организаціи,—говорилъ Адоръ,—можетъ имѣть огромныя послѣдствія, въ которыхъ и слѣдуетъ отдать себѣ точный отчетъ». Нельзя поэтому не считаться съ направленіемъ въ развитіи обществъ Краснаго Креста, прочно утвердившимся въ жизни къ серединѣ 80-хъ годовъ. «Всѣ общества, ревниво оберегая свою автономію, отвѣчающую болѣе или менѣе спеціальнымъ особенностямъ каждой страны, сохранили ясно выраженный національный характеръ и не знаютъ никакого международнаго устава, которымъ опредѣлялись бы задачи общаго дѣла и взаимныя обязанности». Связью между строго національными союзами служитъ лишь однородность принциповъ, проникающихъ собою существо этихъ организацій, равно какъ ихъ дѣятельности [44]).

Положеніе Международнаго Комитета вполнѣ отвѣчало, по словамъ его секретаря, такого рода порядку. Получивъ на международныхъ конференціяхъ 1863, 1867 и 1869 годовъ признаніе «въ качествѣ международнаго органа обществъ помощи», Комитетъ, однако, не имѣлъ ни своего регламента, ни дѣйствительной власти. «Его рѣшенія, либо указанія получали свои санкцію только въ доброжелательности, съ которою они постоянно принимались центральными комитетами» [45]). По-

[43]) На 3-ей международной конференціи Краснаго Креста (1884 г.) вопросъ о Международномъ Комитетѣ разсматривался въ докладѣ, представленномъ на основаніи предложеній, которыя, касаясь вообще международной организаціи сношеній во время мира и войны, были внесены еще на конференціи въ Парижѣ (1867 г.) и, затѣмъ, послѣдовательно оставались неразрѣшенными на первыхъ трехъ международныхъ собраніяхъ. *Conférence*, Genève, 1884, p. 74, 87. Ср. выше, примѣч. 20 и 21 на стр. 142, 143, примѣч. 226 на стр. 270 и стр. 199, 200.—Въ *Bulletin international*, 1884, № 57, p. 10 указаны всѣ предложенія на международныхъ конференціяхъ, неразрѣшенныя до 1870 года.

[44]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 74 et suiv.

[45]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 79.

нятно, что при такихъ условіяхъ требовалось закрѣпить то, что сложилось на практикѣ, и отнестись съ крайнею осторожностью ко всякому измѣненію. Это и было предложено Адоромъ, докладчикомъ по изучаемому нами вопросу на конференціи 1884 года. Характерно, что мысль объ измѣненіи внѣшней организаціи Комитета имъ еще не оставлена вполнѣ. Онъ все-таки предлагаетъ усмотрѣнію центральныхъ комитетовъ вопросъ, слѣдуетъ ли передать въ другія руки международныя полномочія «нейтральнаго комитета», или должно измѣнить современную организацію Женевскаго Комитета, призвавъ къ сотрудничеству съ нимъ новые элементы? Въ противоположность прежнему времени здѣсь нѣтъ болѣе окончательно установленнаго плана, а лишь намѣчается рѣшеніе въ свѣтѣ «соображеній, относящихся къ общему развитію дѣла и къ полученнымъ результатамъ» [46]).

Такъ какъ на конференціи 1884 года разсматривалось и предложеніе Русскаго общества Краснаго Креста о признаніи Международнаго Комитета державами, участницами Женевской Конвенціи, то конференція естественнымъ образомъ соединила это предложеніе съ вопросами, разработанными въ докладѣ Адора [47]). Русскій проектъ расходился съ утвердившимися на практикѣ принципами. Въ связи съ этимъ заключенія Адора получали особое значеніе. Конференція обратила на это свое вниманіе и, подобно своимъ предшественницамъ, постановила отложить сужденіе до слѣдующаго международнаго собранія, чтобы передъ его созывомъ «заключенія, представленныя двумя ораторами, были переданы на ихъ изученіе всѣмъ центральнымъ комитетамъ» [48]). Едва ли будетъ слишкомъ смѣло предположить, что вызван-

---

[46]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 82.—«Такъ какъ рѣшенія, принимаемыя конференціею по поставленному вопросу, входятъ всецѣло въ компетенцію центральныхъ комитетовъ, то, по мнѣнію докладчика, конференція, конечно, пожелаетъ послѣ общаго обсужденія передать ихъ комиссіи делегатовъ (см. выше, примѣч. 54 на стр. 294), которая, проникнувшись высказанными идеями, формулируетъ постановленія, предназначенныя для представленія ихъ на утвержденіе центральныхъ комитетовъ». *Conférence*, Genève, 1884, p. 83 (см. тамъ же подробныя заключенія доклада).

[47]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 70. См. ниже, § V.

[48]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 85, 87.—Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 58) *Bulletin international*, 1885, № 62, p. 53.

ныя русскимъ проектомъ опасенія предрѣшили принятіе въ ближайшемъ будущемъ постановленій, которыми закрѣплялся сложившійся на практикѣ порядокъ. Въ то же время національныя общества обнаруживали въ теченіе многихъ лѣтъ, начиная съ Парижской конференціи, нежеланіе «подчиниться особенно строгой (étroite) регламентаціи» [49]).

Женевскій Комитетъ произвелъ вновь послѣ 1867 года опросъ членовъ международнаго общенія Краснаго Креста относительно своей дальнѣйшей судьбы [50]), и одинъ за другимъ къ нему поступали ихъ отвѣты, которыми подтверждалось отрицательное отношеніе къ измѣненіямъ въ установившемся порядкѣ [51]). Международный Комитетъ, въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ нынѣ, оказалъ во время мира и во время войны большія услуги; замѣнить его, всегда стоявшаго на высотѣ положенія, весьма трудно; сила его заключается въ развиваемой имъ неутомимой и безпристрастной дѣятельности, а также въ окружающемъ его уваженіи; его нравственное вліяніе признается всѣми. Таковы взгляды на дѣятельность учрежденія, находившагося съ самаго возникновенія женевскаго движенія въ центрѣ общихъ стремленій всѣхъ, кто былъ призванъ высказаться по вопросу о преобразованіи этого учрежденія [52]). Общества Краснаго Креста и высказались, говоритъ женевскій докладъ, представленный ихъ 4-й международной конференціи (1887 г.) въ Карльсруэ, «всѣ за то, что полезно сохранить Международный Комитетъ въ занимаемомъ имъ нынѣ положеніи (maintenir le

---

[49]) См. стр. 4 въ брошюрѣ, цитируемой ниже въ примѣч. 51.— Небезъинтересно отмѣтить, что, принявъ названіе «Международнаго Комитета Краснаго Креста», послѣдній даже и столь несложное измѣненіе «рѣшилъ произвести постепенно, не увѣдомляя о немъ центральные комитеты». *Procès-verbaux du Comité international*, 20 déc. 1875 См. ниже, въ § V исторію предложенія о правительственномъ признаніи Международнаго Комитета.

[50]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 58) *Bulletin international*, 1885, № 62, p. 53.

[51]) Отчетъ Международнаго Комитета изложенъ въ его докладѣ четвертой конференціи (1887 г.) въ Карльсруэ (*Du rôle du Comité international et des relations de Comités centraux de la Croix Rouge*) (См. объ изданіи этого доклада выше, примѣч. 25 на стр. 146).

[52]) См. докладъ (*Du rôle du Comité international* etc.), цитированный въ предыд. примѣч.

Comité international dans la position qu'il occupe actuellement)» [53]). Правда, С.-Американскій и Сербскій комитеты, одни только изъ числа всѣхъ, не возражали также и противъ реформы въ направленіи, намѣченномъ русскимъ проектомъ. Но мы увидимъ впослѣдствіи, что это объясняется исключительными условіями, которыя въ глазахъ руководителей этихъ комитетовъ какъ бы подкрѣпляли представленія о возможной реформѣ [54]).

На конференціи 1887 года обсуждался докладъ, составленный въ Женевѣ по даннымъ уже извѣстнаго намъ опроса. Вмѣстѣ съ нимъ разсматривались предложенія Австрійскаго, Сербскаго и Болгарскаго обществъ по поводу организаціи международной и нейтральной помощи во время войны, внесенныя ими послѣ опыта сербо-болгарской кампаніи 1885 года [55]). Комиссія, которой конференція поручила разсмотрѣть эти вопросы, въ цѣломъ касавшіеся организаціи Международнаго Комитета, осталась, какъ ранѣе и всѣ остальныя общества Краснаго Креста, «на твердой почвѣ фактовъ» [56]). «Комиссія,—говорилъ Кригернъ-Тумицъ [57]),—пожелала опереться исключительно на историческое основаніе и признала имѣющими положительное значеніе три факта».

«Прежде всего, то, что фактически существуетъ Международный Комитетъ, пріобрѣтшій занимаемое имъ положеніе и огромное довѣріе, которымъ онъ пользуется со стороны всѣхъ комитетовъ, своею собственною дѣятельностью».

«Во-вторыхъ, что національный принципъ изъ года въ годъ становится все болѣе преобладающимъ въ различныхъ центральныхъ и

---

[53]) *Du rôle du Comité international* etc., p. 20.

[54]) См. ниже, § V.

[55]) Доклады, пренія по нимъ и постановленія конференціи 1887 г. о «роли Международнаго Комитета и о сношеніяхъ между собою центральныхъ комитетовъ», а также по тремъ предложеніямъ, о которыхъ см. выше, примѣч. 211 стр. 264. *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 19—25 (доклады), 88—102 (пренія и постановленія) (Докладъ Международнаго Комитета по основному вопросу, напечатанный въ протоколахъ конференціи (стр. 19—20), весьма кратокъ, тогда какъ подробный изданъ особою брошюрою).

[56]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 89.

[57]) Кригернъ-Тумицъ, выдающійся дѣятель въ Саксонскомъ обществѣ, излагалъ конференціи на нѣмецкомъ языкѣ содержаніе доклада, представленнаго отъ имени комиссіи маркизомъ де Вогюэ на французскомъ языкѣ.

національныхъ комитетахъ, а также что національныя общества фактически являются нынѣ вспомогательными установленіями въ арміяхъ своихъ государствъ».

«Въ-третьихъ, наконецъ, была выдвинута точка зрѣнія, согласно которой дѣло направляется, тѣмъ не менѣе, къ общей цѣли, устанавливающей между всѣми обществами Краснаго Креста связь и покоющейся на принципахъ христіанской филантропіи, равно какъ на постановленіяхъ Женевской Конвенціи» [58]).

«Комиссія полагала,—говорилъ ея докладчикъ маркизъ де Вогюэ,—что такой порядокъ вещей, вытекая изъ сложившихся явленій и пріобрѣтеннаго опыта, вполнѣ удовлетворителенъ»... «Комитету (Женевскому) достаточно, чтобы конференція засвидѣтельствовала то, что онъ совершилъ хорошаго, и выразила пожеланіе, чтобы это хорошее продолжалось»... «Итти далѣе комиссія въ самомъ интересѣ общаго дѣла не сочла необходимымъ: формальное признаніе опредѣленныхъ правъ неизбѣжно привело бы къ опредѣленіямъ, къ вмѣшательству въ пополненіе личнаго состава и въ дѣятельность Комитета, оно подняло бы множество тонкихъ вопросовъ, при обсужденіи каковыхъ подвергалось бы опасности даже существованіе Комитета» [59]). На этомъ основаніи четвертой международной конференціи обществъ Краснаго Креста (1887 г.) въ Карльсруэ дѣлаются предложенія, не противорѣчившія порядку, который покоился либо на складывавшихся въ жизни явленіяхъ, либо на постановленіяхъ предшествующихъ конференцій. Предложенія эти были приняты въ 1887 году делегатами всѣхъ комитетовъ, кромѣ Русскаго, Португальскаго, Сербскаго и Болгарскаго [60]). Въ нихъ подчеркивалось соотвѣтствіе ихъ содержанія даннымъ практики сильнѣе, чѣмъ это имѣло мѣсто за три года передъ тѣмъ въ заключеніяхъ Адора. Такимъ образомъ, привлеченіе въ 1884 году русскаго проекта къ обсужденію вопроса о намѣченномъ преобразованіи

---

[58]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 92. Ср. *ibidem*, p. 89.

[59]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 90.

[60]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 90, 102. *Conférence*, Carlsruhe, 1884, p. 83. См. Приложеніе IX (G).

международнаго органа обществъ Краснаго Креста привело къ все большему закрѣпленію порядка, выработаннаго самою жизнью [61]).

Правильность точки зрѣнія комиссіи, получившей одобреніе значительнаго большинства делегатовъ на конференціи 1887 года, находитъ себѣ яркое подтвержденіе въ результатахъ голосованія въ Карльсруэ. Несомнѣнно, что отрицательное отношеніе представителей перечисленныхъ выше комитетовъ даже и въ глазахъ непримиримыхъ сторонниковъ единогласія для обязательности рѣшеній на международныхъ конференціяхъ не колеблетъ положенія Международнаго Комитета. Вѣдь отрицательное голосованіе распространялось только на проектъ реформы Международнаго Комитета, а не могло касаться порядка, который въ дѣйствительности признавался въ жизни и покоился на принятыхъ ранѣе постановленіяхъ. Понятны поэтому раздававшіяся на международномъ собраніи 1887 года, съ разныхъ сторонъ, заявленія что относительно Международнаго Комитета не принимается никакихъ новыхъ рѣшеній, а лишь сохраняется «statu quo» [62]).

Конференція 1887 года въ Карльсруэ не упоминаетъ о составѣ Международнаго Комитета и о его внѣшней организаціи. Несомнѣнно, однако, что для выясненія таковыхъ существенно, что она признала «полезнымъ сохранить въ высшемъ интересѣ Краснаго Креста Международный Комитетъ, находящійся въ Женевѣ, такимъ, *какъ онъ существуетъ съ начала дѣла*» [63]). Со дня возникновенія Комитета и ко

[61]) Характерно, напримѣръ, слѣдующее измѣненіе въ проектѣ Международнаго Комитета, внесенное конференціею 1887 года по докладу ея комиссіи. Проектъ, провозгласивъ сохраненіе Международнаго Комитета «такимъ, какъ онъ существуетъ съ начала дѣла», говоритъ: «этому комитету принадлежитъ»... (*исполнять перечисленныя обязанности*). Въ постановленіяхъ конференціи 1887 года мы послѣ того же провозглашенія о сохраненіи въ Женевѣ Комитета читаемъ: «онъ будетъ продолжать, какъ ранѣе»... (*исполнять перечисленныя обязанности*). *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 19, 90.

[62]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 88 et suiv.—«Комиссія (и это вытекаетъ изъ самыхъ выраженій моего доклада) не имѣла намѣренія предложить Вамъ формальное признаніе; она предложила засвидѣтельствовать существующій фактъ» (слова Богюэ). *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 97.

[63]) Приложеніе IX (G).—Повидимому, въ 1887 году раздавались отдѣльные голоса за то, чтобы «Международный Комитетъ представилъ конференціи свои соображенія относительно числа его членовъ и порядка, которому должно въ будущемъ слѣдовать при открытіи въ его средѣ свободныхъ

времени четвертаго международнаго собранія въ Карльсруэ прошло около четверти вѣка и понятно, что ему неоднократно приходилось разрѣшать на практикѣ вопросы, связанные съ его внѣшней организаціею. Личный составъ, дѣлопроизводство, денежныя средства не могли оставаться тѣ же, какъ и при первыхъ шагахъ «дѣла». Во всѣхъ этихъ областяхъ создался исключительно дѣятельностью самого Международнаго Комитета болѣе или менѣе устойчивый порядокъ, каковой при наличности постоянныхъ сношеній съ національными обществами становился имъ извѣстенъ: онъ не только не встрѣчалъ съ ихъ стороны возраженій, но, насколько можно судить по приведенному выше постановленію конференціи 1887 года, былъ признанъ вполнѣ цѣлесообразнымъ [64]).

Международный Комитетъ, послѣ того какъ первоначально онъ помѣщался въ кабинетѣ того или иного изъ своихъ основателей, уже много лѣтъ находится въ скромной наемной квартирѣ [65]). Старая рѣшетчатая дверь ведетъ прямо съ улицы въ небольшую прихожую, гдѣ сохраняются предметы, напоминающіе о неустанной работѣ Международнаго Комитета во время франко-прусской кампаніи. Направо и налѣво изъ прихожей расположены двѣ комнаты, одна изъ которыхъ служитъ складомъ для многочисленныхъ изданій Комитета. Въ другой, главной комнатѣ, расположена обширная библіотека, посвященная дѣлу Краснаго Креста [66]), и хранятся десятки тысячъ писемъ и иныхъ

мѣстъ». Но маркизъ де Вогюэ (докладчикъ комиссіи) безъ всякихъ оговорокъ заявлялъ: «мы признали желательнымъ избѣжать вопросы о пополненіи личнаго состава, о предметахъ вѣдомства и т. п., разрѣшить каковые мы были бы положительно безсильны». *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 93, 98.

[64]) Въ 1892 году издана небольшая (11 стр.) литографированная брошюра (*Comité international de la Croix Rouge. Notes administratives*), въ которой Муанье сообщаетъ рядъ обстоятельныхъ свѣдѣній касательно внѣшней организаціи предсѣдательствуемаго имъ учрежденія.

[65]) Въ помѣщеніи никто не живетъ и ключи отъ него хранились—по крайней мѣрѣ, до 1910 года—у консьержа сосѣдняго дома, а также имѣлись у предсѣдателя Международнаго Комитета и у его секретаря.

[66]) Въ каждомъ изъ №№ *Bulletin international*, начиная съ іюльской книжки за 1871 г. (№ 7—8), печатаются названія поступающихъ въ библіотеку Международнаго Комитета книгъ, брошюръ и журналовъ. Но, такимъ образомъ, въ печати не имѣется названій книгъ, поступившихъ въ эту библіотеку

рукописей, составляющихъ архивъ изучаемаго нами учрежденія [67]). Многочисленные дипломы, картограммы, таблицы, портреты, группы и снимки разнаго содержанія, развѣшанные по стѣнамъ, развертываютъ передъ посѣтителемъ поучительную картину упорной и настойчивой работы представителей скромнаго учрежденія, стремившагося безъ устали къ благу и добру [68]). А эти тысячи книгъ, брошюръ, альбомовъ, которые, красуясь въ библіотекѣ, свидѣтельствуютъ своимъ содержаніемъ, какъ много достигнуто и сдѣлано тамъ, гдѣ полвѣка тому назадъ царилъ лишь хаосъ!

Протоколы засѣданій [69]), циркуляры, съ которыми изъ Женевы обращались въ каждую изъ странъ, гдѣ существовало общество Краснаго Креста [70]), непрерывная переписка со всякимъ, кто, такъ или

со времени возникновенія женевскаго движенія и включительно до 1870 года (таковыя помѣщены и систематизированы въ рукописномъ каталогѣ). См. о библіотекѣ Международнаго Комитета *Bulletin international*, 1878, № 35, p. 197.

[67]) Письма собраны въ хронологическомъ порядкѣ по государствамъ, откуда они доставлялись въ Женеву. Въ особыхъ связкахъ хранятся переписка и акты швейцарскаго федеральнаго правительства, равно какъ документы и матеріалы, относящіеся къ различнымъ конференціямъ, дипломатическимъ и частнымъ, которыя созывались по мѣрѣ развитія дѣла Краснаго Креста и Женевской Конвенціи. Имѣется также нѣсколько тетрадей и связокъ, гдѣ собранъ рукописный и газетный матеріалъ по наиболѣе важнымъ событіямъ, интересовавшимъ представителей Краснаго Креста. Отдѣльно хранятся книги протоколовъ засѣданій Международнаго Комитета и копій съ отвѣтовъ на получавшіяся имъ письма.

[68]) Ср., напримѣръ, выше, стр. 125.—На нѣсколькихъ выставкахъ Международный Комитетъ получилъ высшія награды. *Bulletin international*, 1900, № 124, p. 225; 1902, № 130, p. 66. См. объ участіи Международнаго Комитета на Парижской всемірной выставкѣ *Bulletin international*, 1900, № 122, p. 76.

[69]) См. о протоколахъ засѣданій Женевской Комиссіи, избранной 9 февраля 1863 года, предшественницы Международнаго Комитета, ч. I, примѣч. 32 на стр. 66.—Необходимо имѣть въ виду, что опредѣленный порядокъ дѣлопроизводства Международнаго Комитета устанавливается въ 1867 году послѣ Парижской конференціи обществъ.

[70]) 15 января 1912 года подписанъ 139-й Циркуляръ Международнаго Комитета Краснаго Креста къ «Господамъ Предсѣдателямъ и Членамъ Центральныхъ Комитетовъ обществъ Краснаго Креста» (см. ниже, примѣч. 160). Циркуляры, начиная съ ихъ № 26 (1 іюня 1871 года), печатаются въ *Bulletin international*, а предшествующіе №№ помѣщены въ уже неоднократно цитированномъ мною изданіи *Actes* (см. о немъ ниже, примѣч. 188). См. замѣтку,

иначе, во всѣхъ концахъ земного шара можетъ служить задачамъ частной помощи раненымъ на войнѣ [71]), печатные отчеты о дѣятельности [72]), разскажутъ, сколько знанія, терпѣнія, любви къ дѣлу и преданности идеѣ внесено предсѣдателемъ Международнаго Комитета и его членами. Весь трудъ по дѣлопроизводству, связанный съ міровыми сношеніями, осуществлялся силами членовъ Международнаго Комитета и, прежде всего, его предсѣдателя Густава Муанье, посвятившаго всю свою долгую жизнь интересамъ созданнаго имъ движе-

---

посвященную Циркулярамъ Международнаго Комитета въ *Bulletin international*, 1886, № 66, p. 75 et suiv. Вся исторія Краснаго Креста проходитъ передъ нами въ этихъ документахъ, каждое слово которыхъ принадлежитъ дѣятелямъ, проникнутымъ не только яснымъ пониманіемъ задачъ, осуществляемыхъ участниками женевскаго движенія 1863 года, но и глубокимъ уваженіемъ къ установившимся традиціямъ и къ стремленіямъ содѣйствовать развитію «дѣла» въ духѣ означенныхъ традицій, равно какъ основныхъ принциповъ, выработанныхъ основателями «дѣла». Авторитетный голосъ Международнаго Комитета при каждомъ событіи, имѣющемъ общее значеніе, въ каждомъ изъ многочисленныхъ Циркуляровъ призываетъ общества Краснаго Креста къ осуществленію ихъ международныхъ обязанностей и къ неуклонному слѣдованію началамъ, на коихъ зиждется ихъ общее дѣло. Совершенно справедливо писалъ въ 1884 году Международный Комитетъ въ своемъ докладѣ 3-й конференціи въ Женевѣ (*Le Comité international de la Croix Rouge de 1863 à 1884*, Genève, 1884, p. 19), что «всѣ его посланія, касаясь общихъ интересовъ, были въ состояніи напомнить обществамъ, какъ членамъ международной организаціи, о ихъ правахъ и обязанностяхъ». Въ Приложеніяхъ II (A), III (B), IX (B), (E), (H), (I), мною напечатаны Циркуляры Международнаго Комитета №№ 9, 17, 20, 29, 30, 88, 100, 101, 103, 108.

[71]) *Bulletin international*, 1886, № 66, p. 80.—Поскольку переписка имѣла мѣсто не съ частными лицами, а съ обществами, Международный Комитетъ сознавалъ, что онъ «долженъ тщательно избѣгать непосредственной переписки съ мѣстными комитетами (Comités sectionnaires)» и направлять свои письма только къ центральнымъ комитетамъ (см. въ литографированной брошюрѣ, цитированной въ 64 примѣч., стр. 5).

[72]) Первымъ по времени отчетомъ Международнаго Комитета является уже неоднократно цитированное изданіе 1864 года *Communication faisant suite au compte rendu de la Conférence internationale de Genève* (изъ него стр. 1—38 были перепечатаны въ *Actes*).—Въ протоколахъ 2-й и 3-й конференцій напечатаны доклады о дѣятельности Международнаго Комитета, изданные и отдѣльными оттисками (см., напримѣръ, выше, примѣч. 5). Послѣ 3-й Женевской международной конференціи обществъ Краснаго Креста въ протоколахъ означенныхъ международныхъ собраній уже не печатаются эти доклады, равно какъ и отчеты національныхъ комитетовъ. Но, тѣмъ не менѣе, собиравшимся послѣ 1884 года конференціямъ представляются небольшія брошюры, посвященныя дѣятель-

нія [73]). Скромныя денежныя средства, коими располагаетъ Женевскій Комитетъ послѣ 1870 года, когда въ его распоряженіи осталось около 100,000 франковъ, и послѣ полученія въ 1891 году по завѣщанію

ности Международнаго Комитета. Въ то же время издавались литографированные обзоры этой дѣятельности и помѣщались свѣдѣнія о ней, либо объ ея отдѣльныхъ проявленіяхъ въ различныхъ изданіяхъ того же Комитета. См. перечень этихъ изданій въ брошюрѣ Moynier, *La fondation de la Croix Rouge*, Genève, 1903, p. 34 (списокъ этихъ изданій здѣсь не полонъ: ср., напримѣръ, выше, указаніе примѣч. 7).—См. обзоръ дѣятельности Международнаго Комитета *Rappel succinct de l'activité déployée par le Comité international de la Croix Rouge à Genève pendant les quarante premières années de son existence (1863 à 1904) présenté à ce Comité le 17 octobre 1904, par son président* Gustave Moynier, Genève, 1905.

[73]) Густавъ Муанье скончался 21 авг. 1910 года восьмидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду. Въ самые послѣдніе годы маститый старецъ, лишившись возможности ходить, не принималъ непосредственнаго участія въ работѣ Международнаго Комитета, но онъ продолжалъ выражать неослабный интересъ къ каждому проявленію въ жизни Краснаго Креста. Еще весною 1910 года Густавъ Муанье продолжаетъ подписывать Циркуляры Международнаго Комитета.—См. статью, посвященную памяти Муанье, въ *Bulletin international*, 1910, № 164, p. 172—207. Общая характеристика свѣтлой личности «женевскаго филантропа» (p. 179, 180) заимствована въ этой статьѣ изъ 1-й части моего изслѣдованія (ч. I, стр. 64).—Въ Архивѣ Международнаго Комитета историкъ Краснаго Креста встрѣтитъ на каждомъ шагу слѣды личной дѣятельности Муанье. Начиная съ составленнаго имъ полнаго каталога библіотеки, и до многихъ тысячъ писемъ Международнаго Комитета, посылаемыхъ въ теченіе десятковъ лѣтъ во всѣ концы земного шара, повсюду встрѣчаешь руку и душу покойнаго нынѣ предсѣдателя Международнаго Комитета. Тамъ же изслѣдователь найдетъ многочисленные черновые наброски и замѣтки Муанье, составленныя имъ брошюры, газетныя вырѣзки, фотографіи, карты, свидѣтельствующія о его неослабномъ вниманіи ко всѣмъ сторонамъ женевскаго движенія на протяженіи десятковъ лѣтъ. Знакомясь со всѣмъ этимъ, все болѣе проникаешься восхищеніемъ передъ неутомимою дѣятельностью и бодрою настойчивостью, каковыя полвѣка изо дня въ день проявлялъ «женевскій филантропъ», отдавшій безъ остатка и силы и душу на служеніе «дѣлу», которое, въ значительной степени благодаря его работѣ, выросло изъ скромныхъ начинаній нѣсколькихъ лицъ въ планомѣрную дѣятельность сотенъ тысячъ людей во всемъ мірѣ.—Не всегда легко отдѣлить авторство Муанье, какъ предсѣдателя Международнаго Комитета, отъ его литературныхъ и научныхъ изслѣдованій по вопросамъ Краснаго Креста и Женевской Конвенціи. Вотъ почему напечатанный въ 1905 году списокъ его работъ о Красномъ Крестѣ заключаетъ также рядъ брошюръ, книгъ и изданій, появлявшихся отъ имени Международнаго Комитета. *Bibliographie de la Croix Rouge d'après les ouvrages de* M. G. Moynier (*Bulletin international*, 1905, № 144, p. 220 et suiv.).—Въ 1903 году была напечатана (*Bulletin international*, 1903, № 135, p. 116 et suiv.)

Императрицы Августы 5.933 франковъ [74]), не помѣшали ему находиться всегда въ центрѣ мірового движенія.

Когда въ 1892 году Муанье составилъ свои «административныя замѣтки о Международномъ Комитетѣ Краснаго Креста», онъ началъ ихъ слѣдующими словами: «Комитетъ никогда не имѣлъ устава (de statuts) и не жалѣлъ, что онъ не имѣетъ такового» [75]). Отсюда ясно значеніе для этого учрежденія вопроса о его личномъ составѣ. Первоначально отсутствіе устава объясняется, конечно, тѣсною сплоченностью другъ съ другомъ «пяти основателей дѣла», объединенныхъ единствомъ стремленій, ради осуществленія которыхъ въ жизни имъ еще предстояло намѣтить порядокъ, установить пути, и выяснить средства. Горячая преданность каждаго изъ нихъ общей работѣ, въ полномъ смыслѣ этого слова, служила болѣе прочною связью, чѣмъ какія

Bibliographie de la Convention de Genève, изъ которой видно, какое выдающееся положеніе занимаютъ и работы Муанье, посвященныя международному договору 1864 года и его дальнѣйшей судьбѣ. Между ними и дѣятельностью Международнаго Комитета также несомнѣнна тѣсная связь.—См. Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 97) въ *Bulletin international*, 1898, № 116, p. 268 (Общества увѣдомляются объ избраніи Адольфа Муанье, сына Густава Муанье, членомъ Международнаго Комитета. «Мы руководились здѣсь, говорится въ Циркулярѣ, желаніемъ ввести въ нашъ кругъ сотрудника, уже проникнутаго истинными традиціями дѣла (saines traditions)»... «Мы придавали значеніе докавать Густаву Муанье, что мы цѣнимъ присутствіе въ нашихъ рядахъ, возможно продолжительнѣе, представителя его имени и семьи»).

[74]) Международный Комитетъ въ своемъ 3-мъ отчетѣ о дѣятельности во время франко-прусской войны, заключая списокъ поступившихъ въ его распоряженіе денежныхъ средствъ, исчислялъ таковыя въ суммѣ 1.709.000 фр. Изъ этой суммы осталось неизрасходованными 110.234 фр. (*Bulletin international*, 1871, № 7—8, p. 176; *Actes*, p. 246, 249). Было рѣшено, что изъ этихъ денегъ образуется на нужды будущихъ кампаній «военный капиталъ», но что Международный Комитетъ можетъ располагать на свои нужды доходами съ этого капитала. «Сбереженія отъ этихъ доходовъ, писалъ Муанье въ 1892 году, вмѣстѣ съ деньгами, завѣщанными Императрицею Августою, составляютъ нашу собственность» (*Comité international de la Croix Rouge. Notes administratives*, p. 10). До 1870 г. расходы Международнаго Комитета покрывались, частью, субсидіею Женевскаго Общества Народной Пользы, частью, взносами членовъ Комитета. *Procès-verbaux du Comité international*, 28 déc. 1867, 16 déc. 1868.

[75]) *Comité international de la Croix Rouge. Notes administratives*, p. 1.

бы то ни было правила [76]). Находясь постоянно въ центрѣ созданнаго ими «общаго дѣла», члены Международнаго Комитета мало-по-малу убѣдились въ трудностяхъ, съ какими связано принятіе, а слѣдовательно и измѣненіе, этихъ правилъ независимыми союзами Краснаго Креста. Вполнѣ естественно поэтому чувство удовлетворенія, которое сказывается въ словахъ Муанье относительно того, что онъ и его коллеги никогда не стремились получить «устава». При отсутствіи послѣдняго они, въ виду повсемѣстнаго признанія ихъ нравственнаго авторитета и своего исключительнаго проникновенія интересами Краснаго Креста, могли легче достичь признанія порядка, необходимаго для постоянно развивавшагося «дѣла», чѣмъ это имѣло бы мѣсто при наличности принятаго всѣми устава.

Творческій характеръ работы Международнаго Комитета естественно обусловливалъ такой способъ пополненія личнаго состава этого учрежденія, при которомъ наиболѣе обезпечивались бы единство и независимость дѣятельности, равно какъ преданность традиціямъ, укрѣпившимся въ неустанной работѣ на пользу всесторонняго развитія «дѣла». Этимъ способомъ и явилась кооптація. Международный Комитетъ, понимая, что для успѣха его работы необходима большая осторожность въ избраніи новыхъ членовъ, принялъ единственное постановленіе, по выраженію Муанье, «уставнаго характера» (d'ordre statutaire), которымъ опредѣлялось, что «баллотировка новаго кандидата никогда не будетъ происходить въ засѣданіи, на которомъ онъ будетъ заявленъ, и что кандидатъ долженъ быть единогласно избраннымъ своими будущими коллегами» [77]). Въ то же время общее число членовъ Комитета постоянно признавалось неограниченнымъ. Смотря по требованіямъ даннаго момента и наличности дѣятелей, способныхъ, по мнѣнію Комитета, явиться полезными работниками, число это всегда можетъ быть увеличено. Мы знаемъ, что въ 60-хъ годахъ составъ Международнаго Комитета опредѣлялся въ 5 членовъ, нынѣ число ихъ возросло до 9 [78]). Соображенія, которыми вызывалась желатель-

[76]) См. выше, стр. 327 и ч. I, стр. 90, 91.

[77]) *Comité international de la Croix Rouge. Notes administratives*, p. I.

[78]) О первыхъ членахъ Международнаго Комитета см. ч. I, стр. 63 и слѣд.—См. въ цитированномъ выше, въ примѣч. 72 на стр. 167, изданіи—

ность признанія начала кооптаціи, какъ средства пополненія личнаго состава Международнаго Комитета, оправдываютъ и пожизненность участія въ немъ лицъ, ставшихъ его членами [79]), и не обусловленное срокомъ избраніе предсѣдателя, вице-предсѣдателя и секретаря [80]).

Table générale etc., указанія №№ *Bulletin international*, въ которыхъ памяти скончавшихся членовъ Международнаго Комитета Maunoir, ген. Dufour, полк. E. Favre, Micheli de la Rive, Appia посвящены замѣтки. О Дюнанѣ см. ч. I, стр. 65 и *Bulletin international*, 1911, № 165, p. 58. О Муанье см. выше, примѣч. 73.

[79]) Списокъ членовъ Международнаго Комитета со дня его основанія и до настоящаго времени см. *Rappel succinct* etc., *op. cit*, p. 105.—Относительно перемѣнъ въ своемъ личномъ составѣ Международный Комитетъ, въ большинствѣ случаевъ, либо печаталъ сообщенія въ своемъ журналѣ (*Bulletin international*, 1871, № 6, p. 91; 1884, № 57, p. 5; № 59, p. 121), либо циркулярно увѣдомлялъ общества. Циркуляры Международнаго Комитета № 69 (*Bulletin international*, 1888, № 74, p. 55), № 87 (*Bulletin international*, 1898, № 116, p. 269). См. также слѣд. примѣч.

[80]) Первымъ предсѣдателемъ (1863—1910) былъ Густавъ Муанье (въ періодъ времени отъ 1863 и до 1875 года генералъ Дюфуръ, о значеніи котораго въ женевскомъ движеніи см. ч. I, стр. 65, носилъ званіе почетнаго предсѣдателя). Нынѣ предсѣдателемъ является извѣстный швейцарскій политическій и общественный дѣятель Густавъ Адоръ, избранный послѣ кончины Муанье въ 1910 году (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 131) *Bulletin international*, 1910, № 164, p. 212). Густавъ Адоръ находится въ составѣ Комитета съ 1870 года, въ теченіе 17 лѣтъ онъ былъ секретаремъ, а съ 1888 года вице-предсѣдателемъ Международнаго Комитета (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 69) *Bulletin international*, 1888, № 74, p. 55). На нѣсколькихъ международныхъ конференціяхъ обществъ Краснаго Креста Адоръ былъ представителемъ Международнаго Комитета и выступалъ докладчикомъ по важнѣйшимъ вопросамъ международной организаціи Краснаго Креста. Когда въ 1908 году состояніе здоровья заставило Муанье отказаться отъ фактическаго завѣдыванія дѣлами, наблюденіе за ними было поручено вице-предсѣдателю Адору. «Международный Комитетъ не могъ примириться съ тѣмъ, чтобы отдѣлить себя отъ основателя дѣла Краснаго Креста»... и поэтому просилъ Густава Муанье не слагать съ себя званія предсѣдателя (*Bulletin international*, 1908, № 153, p. 4).—Секретаремъ Комитета съ 1906 года состоитъ женевскій профессоръ д'Эпинъ (d'Espine), членъ того же Комитета съ 1874 г.; д'Эпинъ замѣнилъ въ званіи секретаря Одье (Odier), члена Международнаго Комитета также съ 1874 года, а съ 1906 года его вице-предсѣдателя. Назначенный въ 1906 году посланникомъ при Русскомъ Императорѣ отъ Швейцарской Конфедераціи, Одье, тѣмъ не менѣе, остается въ составѣ Международнаго Комитета и его бюро. Въ 1906 году Одье былъ предсѣдателемъ дипломатической конференціи въ Женевѣ, на которой пересмотрѣна Женевская Конвенція 1864 года.—Съ 1900 года Адольфъ Муанье, членъ

Самоопредѣленіе въ области внутренней организаціи является основнымъ началомъ, допускающимъ, подъ вліяніемъ потребностей самой жизни, возможность для Международнаго Комитета плодотворной дѣятельности на благо международнаго общенія Краснаго Креста. Конференція въ Карльсруэ (1887 г.) сознавала это и, провозгласивъ, что изучаемое нами учрежденіе остается такимъ, какъ оно уже существуетъ въ Женевѣ, не внесла никакихъ дальнѣйшихъ указаній относительно его организаціи. Несомнѣнно, что порядокъ, признанный конференціею, устанавливается, касаясь устройства, самимъ Комитетомъ. Вѣдь, поскольку рѣчь идетъ не только о таковомъ устройствѣ, но и о дѣятельности Международнаго Комитета, значеніе постановленій конференціи въ Карльсруэ нѣсколько иное: непосредственно послѣ общей формулы о признаніи существующаго порядка тамъ перечисляются задачи, проводить каковыя въ жизнь будутъ въ Женевѣ, «какъ и ранѣе» [81]). Сюда относятся, во-первыхъ, мѣропріятія, связанныя съ постановленіями Берлинской конференціи (1869 г.) [82]), во-вторыхъ, задачи, точно отмѣченныя въ постановленіи 1887 года, а именно, «поддержаніе и развитіе сношеній между центральными комитетами», «сообщеніе объ образованіи новыхъ обществъ, удостовѣрившись относительно основаній, на которыхъ они создались», посредничество между національными обществами воюющихъ [83]). Понятно, что послѣ 1887 года Международный Комитетъ обязанъ включить въ кругъ предметовъ

Комитета съ 1898 года, состоитъ его казначеемъ.—Объ избраніяхъ въ бюро Комитета А. Муанье, д'Эпина и Одье мы узнаемъ не изъ особыхъ сообщеній объ этомъ, а изъ списка членовъ Международнаго Комитета, печатающагося на обложкѣ каждой изъ книжекъ *Bulletin international*.—Въ 1898 году для облегченія предсѣдателя Международнаго Комитета по завѣдыванію дѣлопроизводствомъ была учреждена должность особаго секретаря при предсѣдателѣ (secrétaire de la Présidence), которую съ того времени съ честью занимаетъ женевскій адвокатъ Дегуттъ (Paul Des Gouttes) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 87) (*Bulletin international*, 1898, № 116, p. 269). Въ настоящее время Поль Дегуттъ, нося званіе главнаго секретаря (secrétaire général), завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ Международнаго Комитета и редакціею издаваемаго этимъ учрежденіемъ журнала (*Bulletin*).

[81]) Приложеніе IX (G).

[82]) См. выше, примѣч. 71 на стр. 167 и стр. 198.

[83]) Приложеніе IX (G).

своего вѣдѣнія всѣ эти мѣропріятія и задачи, тогда какъ въ развитіи своей внутренней организаціи и разнообразной дѣятельности «въ высшемъ интересѣ Краснаго Креста», которой «съ момента возникновенія дѣла» онъ посвящалъ независимо отъ перечисленныхъ задачъ свои силы, онъ сохраняетъ свободу, если только она не противорѣчитъ основнымъ принципамъ, сложившимся до 1887 года.

Предметы вѣдѣнія Международнаго Комитета, слѣдовательно, распадаются, частью, на точно опредѣленные виды дѣятельности, частью, вытекаютъ изъ общаго порученія, возложеннаго на изучаемое нами учрежденіе. Перечисленіе ихъ въ постановленіяхъ 1887 года можетъ быть сведено къ тремъ группамъ. Первыя двѣ изъ означенныхъ группъ должны, однако, нынѣ заключать въ своемъ содержаніи не только постановленія 1887 года, но также и указаніе на предметы, которые либо предусмотрѣны рѣшеніями позднѣйшихъ конференцій, либо установлены въ международномъ общеніи Краснаго Креста путемъ обычая. Третья группа, заключая въ себѣ заранѣе неопредѣленные виды дѣятельности въ высшемъ (общемъ) интересѣ Краснаго Креста, какъ коллективнаго цѣлаго, покоится исключительно на обычаѣ, подтвержденномъ постановленіями 1887 года. (Характеристику каждой изъ трехъ группъ см. ниже, на стран. 358, 379 и 396).

Такимъ образомъ, содержаніе дѣятельности Международнаго Комитета Краснаго Креста, въ качествѣ международнаго органа Обществъ того же имени, поскольку оно опредѣляется обычаемъ и постановленіями международной конференціи 1887 года въ Карльсруэ и слѣдующихъ за нею международныхъ собраній, заключается въ настоящее время въ слѣдующемъ.

1) Осуществленіе правъ и обязанностей, обусловленныхъ наличностью постоянныхъ или періодически созываемыхъ международныхъ установленій Краснаго Креста. Сюда относятся: 1) изданіе международнаго журнала; 2) организація во время войнъ «осведомительныхъ агентствъ»; 3) завѣдываніе «Фондомъ Августы» и присужденіе премій изъ дохода отъ него; 4) назначеніе одного члена въ жюри по присужденію премій изъ дохода отъ «Фонда Императрицы Маріи Ѳеодоровны»; 5) избра-

ніе мѣста созыва очередной международной конференціи; 6) полученіе сообщеній отъ центральныхъ комитетовъ по поводу движенія, какое они дали пожеланіямъ и рѣшеніямъ означенныхъ конференцій, для передачи этихъ сообщеній очередному международному собранію Обществъ; 7) представленіе конференціямъ докладовъ по вопросамъ, связаннымъ съ необходимостью предварительнаго опроса (enquête) членовъ международнаго общенія Краснаго Креста *).

1) Международный Комитетъ, приступивъ въ октябрѣ 1869 года къ исполненію постановленія Берлинской конференціи объ изданіи международнаго журнала (Bulletin international des sociétés de secours aux militaires blessés) [84]), настолько удачно велъ это дѣло [85]), что конференція въ Карльсруэ (1887 г.) признала «полезнымъ сохранить издаваемый въ Женевѣ Bulletin international, какъ общій органъ обществъ Краснаго Креста» [86]). Международный характеръ журнала обусловилъ также и постановленія 1887 года объ участіи обществъ Краснаго Креста въ составленіи и распространеніи, равно какъ матеріальномъ обезпеченіи Bulletin [87]). Порученіе издавать означенный журналъ было въ 1887 году, какъ и ранѣе, возложено на Международный Комитетъ [88]), при чемъ этотъ послѣдній доселѣ еще не обращался къ Обществамъ съ просьбою о деньгахъ, такъ какъ расходы покрывались изъ средствъ, получавшихся отъ подписки на журналъ, выходящій въ свѣтъ черезъ каждые три мѣсяца. Даже болѣе того, въ 1912 году представители Женевскаго Комитета на Вашингтонской международной конференціи Краснаго Кре-

---

[84]) Приложеніе I (C). Ср. выше, стр. 167 и примѣч. 71 на той же стр.

[85]) Въ докладѣ, представленномъ конференціи 1887 года по даннымъ опроса, который былъ произведенъ Международнымъ Комитетомъ послѣ конференціи 1884 года (см. выше, стр. 345), мы читаемъ: всѣ центральные комитеты признали пользу Bulletin и высказались за продолженіе его изданія. *Du rôle du Comité international* etc., p. 15.

[86]) Приложеніе IX (G). См. также выше, стр. 167.

[87]) *Ibidem.*—Ср. Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 41) *Bulletin international*, 1878, № 33, p. I et suiv.

[88]) Приложеніе IX (G) («Международный Комитетъ продолжитъ, какъ прежде... c) изданіе международнаго журнала (Bulletin international»).

*) Понятно, что возникновеніе новыхъ установленій обусловитъ дальнѣйшій ростъ правъ и обязанностей Международнаго Комитета.

ста отклонили предложеніе С.-Американскаго общества обезпечить средства, потребныя на изданіе журнала [89]).

Въ теченіе весьма продолжительнаго времени сложная работа по изданію, которое обстоятельно отражало не только всякое проявленіе въ международной жизни, но и разнообразныя стороны національной жизни Обществъ, находящихся во всѣхъ частяхъ земного шара, исполнялась почти исключительно предсѣдателемъ Международнаго Комитета Густавомъ Муанье [90]). Послѣ того какъ въ 1898 году учреждается

---

[89]) *Bulletin international*, 1912, № 171, p. 221 (Ср. № 170, p. 95)—Международный Комитетъ входилъ и до 1887 года въ сношенія съ національными обществами и съ ихъ отдѣльными представителями по вопросу о распространеніи подписки на издаваемый имъ журналъ. Послѣ 1887 года, согласно постановленію въ Карльсруэ, Общества должны были прилагать усилія къ увеличенію подписки на журналъ Приложеніе IX (G). — Ср. постановленія касательно средствъ на покрытіе расходовъ по изданію Bulletin international въ проектахъ, представленныхъ конференціямъ 1869 г. (Берлинъ) и 1884 г. (Женева), въ постановленіяхъ конференцій 1869 и 1887 г., а также соображенія, изложенныя въ докладѣ Международнаго Комитета конференціи 1887 года. Приложенія IX (C и G); *Conférence*, Genève, 1884, p. 83; *Du rôle du Comité international* etc., p. 15—17.

[90]) Первоначальныя предположенія Международнаго Комитета (1868 г.) о томъ, что дѣйствительными редакторами журнала явятся сами національные комитеты, каждый изъ которыхъ сталъ бы доставлять въ Женеву все, что относится къ его странѣ (*Actes*, p. 100 (*Mémoire* etc)),далеко не оправдались. Несмотря на неоднократно выражавшіяся въ этомъ отношеніи пожеланія (*Le Comité international de la Croix Rouge de 1863 à 1884*, Genève, 1884, p. 21; *Idem de 1884 à 1892*, Genève, 1892, p. 13), несмотря на постановленіе 1887 года о наивозможно дѣятельномъ сотрудничествѣ заинтересованныхъ Обществъ (Приложеніе IX (G)), тяжесть работы преимущественно ложилась на предсѣдателя Международнаго Комитета. Если, тѣмъ не менѣе *Bulletin international* оказался «драгоцѣннымъ средствомъ, съ помощью котораго Международный Комитетъ былъ въ состояніи содѣйствовать развитію учрежденія, задуманнаго имъ 30 лѣтъ тому назадъ (Приложеніе IX (H)), то несомнѣнно онъ обязанъ этимъ неослабному вниманію женевскихъ дѣятелей къ поддержанію связей съ каждымъ, кто преданъ Красному Кресту, гдѣ бы онъ ни находился». «Полученіе матеріала требуетъ постоянныхъ заботъ, какъ ради использованія документовъ, такъ и для того, чтобы побудить центральные комитеты, сторонниковъ Краснаго Креста, книгопродавцевъ и т. д. къ сношеніямъ...» (литографированный очеркъ Муанье: *Comité international de la Croix Rouge. Notes administratives*, p. 7). Иногда Международный Комитетъ обращался къ услугамъ платныхъ сотрудниковъ и переводчиковъ, или къ особому содѣйствію опредѣленныхъ центральныхъ комитетовъ. Но ни одна

должность особаго секретаря при предсѣдателѣ, лицо, занимавшее эту должность (женевскій адвокатъ Дегуттъ), стало ближайшимъ сотрудникомъ предсѣдателя Международнаго Комитета въ трудахъ по изданію Bulletin international des Sociétés de la Croix Rouge [91]), а нынѣ въ рукахъ этого лица сосредоточено завѣдываніе означеннымъ журналомъ [92]). Но общее направленіе и отвѣтственность за изданіе лежатъ, конечно, на Международномъ Комитетѣ и его предсѣдателѣ, которые всегда проникнуты сознаніемъ того, что «Bulletin издается въ интересахъ всѣхъ національныхъ обществъ Краснаго Креста».

Всѣ они сознаютъ это и на своей 9-й Вашингтонской международной конференціи (1912 г.) расширяютъ одно изъ предшествующихъ постановленій. «Девятая международная конференція Краснаго Креста

статья не минуетъ, писалъ въ 1892 году Муанье, одобренія предсѣдателя Комитета, дополненій и поправокъ съ его стороны, если же дѣло касается вопросовъ особенно существенныхъ, требующихъ яснаго пониманія прошлаго Краснаго Креста, то статья составляется самимъ предсѣдателемъ (*Comité international de la Croix Rouge. Notes administratives*, p. 7, 8).—«Что касается до Русскаго комитета, писалъ Муанье въ литографированномъ отчетѣ о дѣятельности Международнаго Комитета Краснаго Креста въ 1875 году, то, только начиная съ этого года, мы получили отъ него періодическія сообщенія»... «Когда они (центральные комитеты), читаемъ тамъ же, остаются очень долго безъ того, чтобы дать о себѣ вѣсть (sans nous donner signe de vie), мы обращаемся къ нимъ съ просьбою, которая рѣдко остается безъ послѣдствій».

[91]) См. выше, конецъ примѣч. 80. — Названіе: «Обществъ *Краснаго Креста*», вмѣсто прежняго: «Обществъ *помощи раненымъ солдатамъ*», принято для Bulletin international съ января 1886 года. Вслѣдъ за названіемъ журнала въ разные годы обозначалось: «издаваемый Международнымъ Комитетомъ» (1869—1876, 1886—1902), «издаваемый Международнымъ Комитетомъ Краснаго Креста» (1876—1886), «издаваемый Международнымъ Комитетомъ, основателемъ этого установленія» (1902 и донынѣ). Названіе: «fondateur de cette institution» (т.-е. Краснаго Креста) было принято въ 1902 году, чтобы противопоставить значеніе учредительной дѣятельности Международнаго Комитета таковой же дѣятельности Дюнана, которому тогда была присуждена Нобелевская премія мира, по мнѣнію нѣкоторыхъ, какъ основателю дѣла Краснаго Креста. Исторически титулъ Международнаго Комитета: «основатель»... (fondateur) имѣетъ оправданіе, потому что на Парижской Всемірной выставкѣ 1867 года была присуждена большая золотая медаль (Grand Prix) «Женевскому Комитету, какъ основателю международнаго дѣла помощи раненымъ солдатамъ». *Bulletin international*, 1902 № 129, p. 43; № 130, p. 66.

[92]) См. выше, конецъ примѣч. 80.

выражаетъ пожеланіе, чтобы Общества, подписываясь на большое число экземпляровъ, пропорціонально своимъ средствамъ, и распространяя ихъ между лицами, отличающимися, по преимуществу, положеніемъ, какое они занимаютъ въ Красномъ Крестѣ ихъ страны, оказывали свое содѣйствіе изданію и распространенію Журнала Международнаго Комитета (Bulletin du Comité international), предназначеннаго, главнымъ образомъ, для нихъ» [93]).

2) Въ 1869 году Берлинская конференція принимаетъ уже извѣстное намъ постановленіе о «бюро для корреспонденціи и освѣдомленія» (bureau de correspondance et de renseignements) во время войны [94]). На Международный Комитетъ возлагается задача «всѣми способами облегчать обмѣнъ сообщеній» черезъ посредство организуемыхъ имъ учрежденій между комитетами, которые участвуютъ въ оказаніи помощи раненымъ, равно какъ передавать этимъ комитетамъ предметы помощи. Несмотря на то, что при разработкѣ вопроса о названныхъ «бюро» отчетливо указывалось на полную свободу національныхъ Обществъ, какъ на условіе признанія проектируемой организаціи [95]), Международный Комитетъ былъ призванъ, и по смыслу, и по духу принятого постановленія (1869 г.), поддерживать и развивать широкую инціативу въ осуществленіи международной помощи жертвамъ войны [96]). «Бюро» являются учрежденіями, руководимыми изъ Женевы [97]), и поэтому ихъ значеніе расширяется въ виду присущаго Международному Комитету авторитета. То, что было бы совершенно недопустимымъ для посредническаго учрежденія, преслѣдующаго задачи справочнаго характера [98]), становится возможнымъ, благодаря руководству и поддержкѣ «осно-

---

[93]) См. выше, стр. 167, 168.—*Bulletin international*, 1912, № 171, p. 220.

[94]) См. выше, стр. 198 и указаніе примѣч. 68 на той же стр.

[95]) *Actes*. p. 103 (*Mémoire* etc).

[96]) Ср. Циркуляръ Международнаго Комитета № 9 и Берлинское постановленіе 1869 года. Приложеніе IX (B и C).

[97]) Ср. 5-й заключительный пунктъ въ Циркулярѣ Международнаго Комитета (№ 9), вступительныя слова къ проекту, представленному Берлинской конференціи 1869 года, докладъ комиссіи этой конференціи и принятое въ 1869 году постановленіе. Приложеніе IX (B и C); *Conférence*, Berlin, 1869, p. 222.

[98]) См. выше, стр. 195, 198, 199.

вателя дѣла», международнаго органа, «испытанная мудрость котораго признана всѣми обществами» [99]). Исторія международныхъ агентствъ или бюро наглядно подтверждаетъ сказанное [100]), а свобода при опредѣленіи въ каждой отдѣльной войнѣ Международнымъ Комитетомъ внутренняго строя образуемыхъ имъ учрежденій свидѣтельствуетъ о необходимости его творческой дѣятельности. Различія во внутренней организаціи отдѣльныхъ «бюро» обусловливались, какъ это подтверждается практикою, особенностями каждой войны, разнообразіе коихъ препятствуетъ установить въ этомъ отношеніи единую постоянно дѣйствующую организацію [101]).

---

[99]) См. выше, стр. 82, 206 (см., напримѣръ, ходатайство Базельскаго агентства въ 1870 г. о возвращеніи на родину 300 плѣнныхъ раненыхъ французовъ. Приложеніе IX (I)).

[100]) См. выше, стр. 201—217 (о названіяхъ «бюро и «агентство» см. выше, примѣч. 75 на стр. 201).

[101]) См. въ Приложеніи IX (I) свѣдѣнія объ организаціи международныхъ агентствъ въ 1870, 1877 и 1900 годахъ. — Большая или меньшая сложность организаціи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависѣла отъ размѣровъ и характера проявленной дѣятельности. Живое одушевленіе, охватившее въ годъ франко-прусской войны мирное населеніе всѣхъ странъ, призвало къ жизни нѣсколько учрежденій. Они находились въ завѣдываніи «международнаго агентства въ Базелѣ». Многочисленный штатъ его служащихъ работалъ и въ центральномъ бюро, куда стекались для совѣщанія о нуждахъ дѣла и о его порядкѣ делегаты Обществъ, а также и другія лица, и въ освѣдомительномъ бюро, гдѣ осуществлялась получившая въ 1870 году широкое распространеніе дѣятельность по доставленію справокъ о раненыхъ плѣнныхъ и по пересылкѣ имъ писемъ и другихъ отправленій. Въ складахъ «агентства», откуда часто отправлялись транспорты, сопровождаемые на театръ военныхъ дѣйствій особыми довѣренными лицами, доставлявшими пожертвованія именно туда, гдѣ наиболѣе сильно чувствовалась нужда, шла та же оживленная работа. Наконецъ, «агентство» завѣдывало и учрежденнымъ имъ госпиталемъ, гдѣ находили себѣ пріютъ раненые французы, пересылаемые изъ плѣна на родину. Во главѣ отмѣченныхъ учрежденій, обслуживаемыхъ добровольцами и наемными лицами, стоялъ комитетъ изъ небольшого числа членовъ, который объединялъ всю эту дѣятельность и выступалъ отъ имени «агентства». Комитетъ, образованный изъ четырехъ уважаемыхъ жителей «города, безвозмездно служившихъ благу ближняго, являлся, въ свой чередъ, представителемъ» Женевскаго Комитета (см. Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 21) въ Приложеніи IX (I)), а этотъ послѣдній, находясь въ лицѣ своего предсѣдателя въ постоянныхъ сношеніяхъ съ дѣятелями «агентства», не считалъ необходимымъ подробно регламентировать его организацію. — Напротивъ, въ 1877 году отдаленность Тріеста отъ Женевы заставила Между-

Несомнѣнно, что, по мѣрѣ ослабленія въ международномъ общеніи Краснаго Креста первоначальныхъ тенденцій международнаго характера и укрѣпленія тамъ національныхъ началъ, болѣе или менѣе самостоятельная дѣятельность «бюро» и его руководителя должна терпѣть ограниченія, пока, наконецъ, она не заключится въ скромные предѣлы исключительно справочно-посредническаго учрежденія. Это и оказалось признаннымъ въ 1887 году на конференціи въ Карльсруэ, когда въ принятомъ тамъ постановленіи (взамѣнъ такового же 1869 года) говорилось лишь о «международныхъ освѣдомительныхъ агентствахъ», задача которыхъ передавать, если по этому поводу къ ихъ услугамъ обратятся національныя общества, пожертвованія деньгами и вещами раненымъ воюющихъ армій, или передавать, если къ посредническимъ услугамъ агентствъ обратятся Общества воюющихъ, корреспонденцію

народный Комитетъ выработать уставъ «международнаго агентства помощи раненымъ воинамъ» въ Тріестѣ. Въ Уставѣ мы встрѣчаемъ опредѣленное указаніе на то, что это учрежденіе дѣйствуетъ подъ руководствомъ Международнаго Комитета черезъ посредство комитета, образованнаго изъ нѣсколькихъ лицъ, живущихъ въ Тріестѣ, и, въ качествѣ его членовъ, трудящихся безвозмездно. «Агентство» въ Тріестѣ, подобно тому какъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ такое же учрежденіе въ Базелѣ, должно, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Международнымъ Комитетомъ, представлять ему отчетъ о своей дѣятельности. Международный Комитетъ, гарантируя расходы «агентства» не свыше десяти тысячъ франковъ, устанавливаетъ его сношенія съ обществами Краснаго Креста. Особыя условія дѣятельности международнаго агентства въ Тріестѣ объясняютъ отсутствіе тамъ нѣкоторыхъ изъ учрежденій, имѣвшихъ большое значеніе въ 1870 году, напримѣръ, справочнаго бюро о раненыхъ плѣнныхъ, госпиталя. — Мы уже знаемъ, что въ 1885 и 1900 годахъ Международный Комитетъ обратился къ Австрійскому и Португальскому обществамъ Краснаго Креста—въ виду географическихъ особенностей ихъ мѣстопребыванія—съ предложеніемъ содѣйствовать осуществленію задачъ, связанныхъ съ обязанностями международныхъ агентствъ (см. выше, стр. 213, 214). Въ то время какъ Австрійское общество приняло на себя непосредственно исполненіе означенныхъ задачъ и дѣйствовало поэтому независимо, Португальское общество, какъ это видно изъ сообщеннаго имъ въ Женеву Устава «международнаго агентства Краснаго Креста», предполагало создать организацію подъ предсѣдательствомъ делегата Лиссабонскаго комитета изъ представителей отъ трехъ комитетовъ, а именно Лондонскаго, Блюмфонтейнскаго и Преторійскаго. Сношенія агентства, которое предполагалось образовать въ португальской колоніи Лоренсо-Маркесѣ, съ Международнымъ Комитетомъ должны были (мы знаемъ (см. выше, стр. 215), что въ дѣй-

этихъ послѣднихъ другъ съ другомъ [102]). Но тамъ же въ Карльсруэ, мы это уже знаемъ, повторяютъ положеніе, сознаваемое съ первыхъ дней бытія Краснаго Креста, о полномъ подчиненіи на войнѣ представителей нейтральной помощи власти того изъ воюющихъ, въ лагерѣ котораго осуществляется данная помощь [103]). Такой порядокъ естественно завершился требованіемъ 10 и 11 статей Женевской Конвенціи 1906 года, касающимся подчиненія отечественнымъ правительствамъ и власти воюющихъ государствъ каждаго изъ допускаемыхъ на театръ войны обществъ частной помощи [104]). Отмѣченные факты, конечно, отразятся неблагопріятно на проведеніи въ жизнь постановленій 1887 года о «международныхъ освѣдомительныхъ агентствахъ»: Женевская Конвенція 1906 года умалчиваетъ о нихъ, а, согласно общему смыслу ея постановленій, они, какъ таковыя, не могутъ быть допущены къ дѣятельности на театрѣ войны [105]). Остается надѣяться, что дальнѣйшее развитіе вопроса о международной помощи на войнѣ выяснитъ болѣе точно, какъ и въ другихъ областяхъ международной жизни Краснаго Креста, организацію и задачи международныхъ агентствъ [106]). Весьма существенно, что, съ одной стороны, эти учрежденія, будучи лишены самостоятельной иниціативы и оставаясь въ своей роли справочно-посредническаго характера, обречены при наличности національной независимости Обществъ на прозябаніе и что, съ другой стороны, путь къ дальнѣйшему развитію международно-правовой охраны интересовъ международнаго общенія Краснаго Креста постепенно подготовляется въ жизни свободнымъ установленіемъ въ непосредственной

ствительности (агентство существовало только на бумагѣ) происходить при участіи Португальскаго общества. Это Общество и препровождало бы отчеты о дѣятельности агентства въ Женеву.

[102]) См. выше, примѣч. 116 на стр. 217. Приложеніе IX (G).

[103]) См. выше, стр. 175, 187, 192, примѣч. 114 на стр. 216. Приложеніе IX (G).

[104]) См. выше, стр. 231 и слѣд.

[105]) См. выше, стр. 235, 274.

[106]) Вопросы международной и нейтральной помощи раненымъ на войнѣ привлекаютъ до нашихъ дней къ себѣ вниманіе обществъ Краснаго Креста. Они служили предметомъ обсужденія на 9-й международной конференціи въ Вашингтонѣ, происходившей въ маѣ 1912 года.

области упомянутаго общенія порядка отношеній, независимаго отъ государственной власти[107]).

3) Вскорѣ послѣ кончины (7 января 1890 г.) Германской Императрицы Августы, Международный комитетъ организовалъ сборъ пожертвованій на капиталъ ея имени. Памятуя, что она оказала большія услуги укрѣпленію солидарности между всѣми національными обществами, женевскіе дѣятели призывали представителей Краснаго Креста почтить память о ней содѣйствіемъ развитію «дѣла» въ его цѣломъ. Продолженіе традицій покойной Императрицы являлось, по мнѣнію Международнаго Комитета, необходимымъ [108]). Поэтому онъ немедленно переходитъ отъ словъ къ дѣлу и въ своемъ засѣданіи 27 января вырабатываетъ Регламентъ касательно образованія «международнаго фонда» имени Августы, который служилъ бы высшимъ (общимъ) интересамъ дѣла Краснаго Креста (destiné à être employé dans l'intérêt général de cette oeuvre[109]). Управленіе капиталомъ, ожидаемымъ

---

[107]) Ср. выше, стр. 207 и 224.

[108]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 76) *Bulletin international*, 1890, № 82, p. 33.— Объ Императрицѣ Августѣ см. выше, стр. 105 и примѣч. 60 на стр. 60, 76 на стр. 66; *Bulletin international*, 1890, № 81, p. 5, № 82. p. 42 et suiv., равно какъ печатавшіяся въ означенномъ журналѣ отъ 1873 и до 1892 гг. корреспонденціи изъ Берлина.

[109]) Регламентъ 1890 года, нынѣ измѣненный и дополненный примѣнительно къ постановленіямъ международныхъ конференцій (Приложеніе IX (J)), былъ сообщенъ центральнымъ комитетамъ при Циркулярѣ, цитированномъ въ предъидущемъ примѣч. «Если мы осуществляемъ нашъ проектъ безъ предварительнаго совѣщанія съ центральными комитетами, писалъ тамъ же Международный Комитетъ, такъ это потому, что мы полагаемъ, что нашъ призывъ будетъ выслушанъ съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, чѣмъ скорѣе онъ послѣдуетъ за печальнымъ событіемъ, которое его вызвало» *Bulletin international*, 1890, № 82, p. 34. Въ качествѣ осторожной догадки, рѣшаюсь, однако, высказать предположеніе, что образъ дѣйствій въ Женевѣ опредѣлялся также и опасеніями, которыя оправдывались настроеніемъ въ тѣ годы нѣкоторыхъ національныхъ обществъ. По крайней мѣрѣ, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ не удалось организовать коллективнаго чествованія Краснымъ Крестомъ Германской Императрицы: элементъ политики давалъ себя чувствовать со стороны нѣкоторыхъ Обществъ, въ отечествѣ которыхъ едва ли можно было разсчитывать на большія симпатіи къ нѣмцамъ. Полагаю, что догадка эта лишь подтверждается воздержаніемъ нѣкоторыхъ Обществъ, напримѣръ французскаго и русскаго, отъ участія въ пожертвованіяхъ на «капиталъ Августы», воздержаніемъ тѣмъ болѣе прискорбнымъ, что оно даетъ возможность заподо-

преимущественно отъ пожертвованій Обществъ[110]), взялъ на себя Международный Комитетъ, а послѣдующія международныя конференціи обществъ Краснаго Креста должны были, согласно упомянутому Регламенту, принять рѣшеніе по поводу назначенія собранныхъ суммъ. Къ концу 1891 года въ Женевѣ уже имѣлись 47.700 фр. Организаторы «Фонда Августы», озабоченные исходомъ поставленнаго въ 1892 году на Римской конференціи вопроса о назначеніи упомянутаго капитала, принимаютъ мѣры, чтобы выяснить отношеніе къ этому вопросу центральныхъ комитетовъ[111]).

Полученные въ Женевѣ отвѣты 11 комитетовъ выяснили, во-первыхъ, желаніе предназначить «Фондъ Августы»[112]) на цѣли, отвѣчающія общимъ задачамъ Краснаго Креста, и, во-вторыхъ, сомнѣнія касательно возможности плодотворно осуществить эти цѣли при незначительныхъ размѣрахъ капитала. Конференція 1892 года, примиряя различныя воззрѣнія, постановила, что до ближайшаго международнаго собранія, слѣдовательно, въ теченіе пяти лѣтъ, должно накоплять доходы съ уже имѣвшейся суммы и что это собраніе выскажется о ихъ употребленіи[113]). Когда затѣмъ состоялась конференція 1897 года въ Вѣнѣ, Международный Комитетъ, сообщая ей цифровыя данныя

зрить вліянія политическаго характера тамъ, гдѣ, какъ въ союзѣ Краснаго Креста, имъ не должно быть мѣста. Русское общество, отказываясь участвовать въ образованіи капитала, ссылалось на свой Уставъ (*Bulletin international*, 1891, № 85, p. 2), который, однако, не всегда понимался имъ столь строго.

[110]) Были также допущены пожертвованія отъ отдѣльныхъ лицъ и ожидалось наростаніе капитала процентами съ поступавшихъ суммъ (ст. 2 Регламента).

[111]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 80, 83) *Bulletin international*, 1892, № 89, p. 3; № 90, p. 61.—Наиболѣе значительное пожертвованіе—25 тысячъ франковъ—было сдѣлано Германскимъ Центральнымъ Комитетомъ *Bulletin international*, 1890, № 82, p. 36; № 83, p. 84.

[112]) Къ моменту конференціи 1892 года «Фондъ Августы» достигъ суммы въ 51.000 фр., изъ которыхъ слишкомъ 6000 фр. поступили отъ разныхъ лицъ, а слишкомъ 42.000 фр. были пожертвованы Международнымъ Комитетомъ и обществами Краснаго Креста (Румынскимъ, Англійскимъ, Нидерландскимъ, Германскимъ, Греческимъ, Итальянскимъ, Японскимъ, Португальскимъ, Сербскимъ, Сѣверо-Американскимъ), а остальная сумма образовалась путемъ приращенія процентами.

[113]) *Conférence*, Rome, 1892, p. 92—95 (докладъ), 238—241, 381—383 (пренія), 410 (постановленіе).

о положеніи «Фонда Августы», ограничился лишь указаніемъ на трудность предпринять въ виду незначительности средствъ что либо существенное. Но тамъ же на основаніи доклада Нидерландскаго общества о будущности и назначеніи «Фонда Августы» принимается постановленіе, на которомъ основанъ нынѣ дѣйствующій порядокъ. Вѣнская конференція 1897 года признала капиталъ имени Императрицы Августы неотчуждаемымъ (inaliénable), а вопросъ о пользованіи доходами съ него [114]) отложила вновь до слѣдующей конференціи, происходившей черезъ пять лѣтъ въ Петербургѣ [115]).

Собраніе 1902 года, выслушавъ докладъ Международнаго Комитета, который незадолго передъ тѣмъ произвелъ опросъ національныхъ комитетовъ [116]), выработало порядокъ пользованія «Фондомъ Августы». Петербургская конференція, сохраняя принципъ неотчуждаемости, постановила, что, когда общая сумма денегъ, благодаря наростанію процентовъ и новымъ пожертвованіямъ, достигнетъ ста тысячъ франковъ, доходы отъ капитала будутъ ежегодно присуждаться Международнымъ Комитетомъ одному изъ центральныхъ комитетовъ на «опредѣленную цѣль, практически полезную дѣлу Краснаго Креста». Какъ только это рѣшеніе было принято, представитель Германскаго Центральнаго Комитета заявилъ отъ имени всѣхъ нѣмецкихъ обществъ Краснаго Креста, что они вмѣняютъ себѣ въ обязанность содѣйствовать росту капитала до установленной суммы. Въ началѣ 1903 года обѣщаніе было исполнено и Международный Комитетъ оказался въ состояніи приступить съ 1904 года къ исполненію возложеннаго на

---

[114]) Къ сентябрю 1897 года размѣръ капитала опредѣлялся въ 49.386 фр., а накопившихся процентовъ въ 10.300 фр. Число Обществъ, жертвователей, указанное въ 112 примѣч., увеличилось присоединеніемъ Норвежскаго общества. *Conférence*, Vienne, 1897, p. 64.

[115]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 63, 64, 115—117 (доклады), 173—175, (пренія), 247 (постановленіе).

[116]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 105) (случайно онъ пропущенъ въ женевскомъ *Bulletin international*) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 28 et suiv.—Размѣръ пожертвованій, составившихъ капиталъ къ началу 1902 г., опредѣлялся въ 49.384 фр. 50 с., а накопившіеся проценты составляли 21.376 фр. 25 с. Такимъ образомъ, въ завѣдываніи Международнаго Комитета находилось 70.760 фр. 75 с.

него порученія [117]). Четыре раза подрядъ отдѣльныя Общества получали затѣмъ каждое годичный доходъ отъ стотысячнаго «Фонда Августы» [118]), но при этомъ стало очевиднымъ, что означенная сумма недостаточна, чтобы выполнить болѣе или менѣе значительную задачу. Поэтому уже на слѣдующемъ собраніи въ Лондонѣ (1907 г.) принимаютъ постановленіе, согласно которому присужденіе накопившихся процентовъ тому или иному Обществу, обратившемуся съ просьбою къ Международному Комитету, должно имѣть мѣсто одинъ разъ въ три года. Международный Комитетъ, завѣдуя, какъ и ранѣе, капиталомъ, рѣшаетъ, чья просьба заслуживаетъ удовлетворенія, и представляетъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ ближайшей конференціи Краснаго Креста. Въ тоже время Лондонская конференція, повторяя указаніе на то, что предметомъ пособія признаются задачи практически полезныя, памѣтила, въ частности, во-первыхъ, организацію центральными комитетами командировокъ, «въ общемъ интересѣ Краснаго Креста» и, во-вторыхъ, образованіе женскими обществами школъ для сидѣлокъ [119]). Послѣ

[117]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 27—38 (доклады), 237—239 (пренія), 345 (постановленіе), 308. Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 106) (*Bulletin international*, 1903, № 134, p. 59, 56). См. въ приложеніи къ Циркуляру Регламентъ, выработанный Международнымъ Комитетомъ на основаніи постановленій 7-й международной конференціи 1902 года.

[118]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 109, 112, 113, 117) *Bulletin international*, 1904, № 137, p. 9; 1905, № 141, p. 10; 1906, № 145, p. 4; 1907, № 149, p. 8.—Доходы отъ «Фонда Августы» присуждались Международнымъ Комитетомъ:—въ 1904 году Датскому обществу, какъ пособіе на постройку въ Копенгагенѣ образцоваго госпиталя; въ 1905 году Германскому Центральному Комитету, какъ пособіе на снаряженіе его образцовыхъ лазаретовъ, посланныхъ на Дальній Востокъ въ Читу и Йокагаму; въ 1906 году Центральному Комитету Швейцарскаго Краснаго Креста на изготовленіе коллекціи свѣтовыхъ картинъ, относящихся къ дѣлу Краснаго Креста и предназначенныхъ для пропаганды этого дѣла; въ 1907 году Нидерландскому обществу для пріобрѣтенія въ госпиталь Краснаго Креста въ Гаагѣ Рентгеновскаго аппарата.

[119]) *Conférence*, Londres, 1907, p. 173—175 (доклады), 67—70, 148 (пренія), 169 (постановленіе). Въ 1910 году Международный Комитетъ постановилъ рѣшеніе о присужденіи 10.800 фр. (трехлѣтній доходъ отъ «Фонда Августы»), каковые онъ и распредѣлилъ между тремя Обществами, преслѣдующими цѣли подготовленія сидѣлокъ. Сообщая объ этомъ въ своемъ Циркулярѣ (№ 126), Международный Комитетъ пишетъ: «слѣдующая конференція обществъ Краснаго Креста, конечно, обсудитъ, не предпочтительнѣе было бы, какъ это пред-

Лондонской конференціи 1907 года Международный Комитетъ установилъ детали нынѣ дѣйствующаго Регламента [120]).

На Петербургской конференціи 1902 года ясно сознавалась необходимость дальнѣйшаго роста капитала, а потому тамъ было принято постановленіе обратиться съ призывомъ о пожертвованіяхъ, въ особенности, къ обществамъ Краснаго Креста [121]). Также и въ 1907 году при обсужденіи вопроса о «Фондѣ Августы» делегатъ Датскаго общества обратилъ вниманіе на желательность все большаго увеличенія этого капитала, чтобы по прошествіи этого срока онъ могъ «дать новый подъемъ дѣятельности Краснаго Креста повсюду, гдѣ въ таковомъ станетъ ощущаться потребность». Конференція внимательно отнеслась къ высказанной мысли и, какъ всегда, поручила Международному Комитету произвести къ слѣдующему международному собранію опросъ центральныхъ комитетовъ. Результаты опроса представлены 9-й конференціи, засѣдавшей въ маѣ мѣсяцѣ 1912 года въ Вашингтонѣ. Правда, въ Женевѣ высказались за сохраненіе существующаго порядка. Тѣмъ не менѣе, съ нѣсколькихъ сторонъ опредѣленно выражается сознаніе желательности образовать такой капиталъ, доходы съ котораго дали бы возможность дѣятельной работы въ интересахъ всесторонняго и цѣле-

---

лагаетъ Германскій Центральный Котитетъ, назначить доходы отъ «Фонда Августы» исключительно на дѣло, полезное для Краснаго Креста всѣхъ странъ, а не предоставлять ихъ, какъ въ настоящее время, въ пользу нѣсколькихъ мѣстныхъ учрежденій» *Bulletin international*, 1910, № 161, p. 5—7.

[120]) См. Приложеніе IX. (J) Регламентъ объ употребленіи доходовъ отъ «Фонда Августы», выработанный 7 января 1909 года Международнымъ Комитетомъ, былъ сообщенъ обществамъ Краснаго Креста при его Циркулярѣ (№ 122) *Bulletin international*, 1909, № 157, p. 5. Регламентъ, выработанный Международнымъ Комитетомъ 27 января (см. выше, стр. 366), носитъ нынѣ названіе „Учрежденія Фонда Августы“ и изъ него исключены ст. ст. 5 и 6, имѣвшія временный характеръ.

[121]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 345.—Въ своемъ Циркулярѣ (№ 112) Международный Комитетъ напоминаетъ о рѣшеніи Петербургской конференціи по поводу призыва къ пожертвованіямъ (*Bulletin international*, 1905, № 141 p. 12). О немъ же изъ Женевы напоминаютъ въ докладѣ, представленномъ Лондонской конференціи (*Conférence*, Londres, 1907, p. 175; *Bulletin international*, 1907, № 151, p. 179). На призывъ отозвались Сербское и Греческое общества, прославшія каждое по 1.000 фр. Затѣмъ общество бывшей Южно-Африканской республики, прекращая свое существованіе, передало въ „Фондъ

сообразнаго развитія задачъ, преслѣдуемыхъ представителями многочисленной семьи Краснаго Креста на благо общаго дѣла [122]).

4) Хотя Русское общество и не внесло еще своей лепты въ «Фондъ Августы», но одна изъ задачъ, осуществляемыхъ, благодаря этому фонду, широко обезпечена щедрымъ пожертвованіемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, покровительницы Русскаго Краснаго Креста. На первомъ засѣданіи Петербургской конференціи 1902 года было сообщено о пожертвованіи Императрицею ста тысячъ рублей, какъ неотчуждаемаго (inaliénable) капитала, доходъ съ котораго предназначается на выдачу премій за лучшія изобрѣтенія въ дѣлѣ отысканія и поднятія на полѣ сраженія раненыхъ, равно какъ ихъ перевозки и эвакуаціи [123]). Тогда же былъ выработанъ и принятъ Уставъ «Фонда Императрицы Маріи Ѳеодоровны», при чемъ возможное назначеніе дохода отъ него расширяется, такъ какъ заголовокъ Устава и постановленіе его 2-й статьи имѣютъ въ виду преміи за лучшія изобрѣтенія, облегчающія страданія больныхъ и раненыхъ воиновъ [124]).

Въ 1912 году на Вашингтонской конференціи принимается новый текстъ «Устава» [124']). Завѣдываніе «Фондомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны» находится въ рукахъ Русскаго общества Краснаго Креста. Срокъ конкурса, его предметы (въ предѣлахъ цѣлей, установленныхъ § 4 Устава 1912 года и широко охватывающихъ дѣло помощи раненымъ на самомъ театрѣ войны), число премій и остальныя детали опредѣ-

Августы" 2.500 фр., оставшееся отъ него имущество. *Bulletin international*, 1906, № 145, p. 5; 1907, № 149, p. 10; 1909, № 157, p. 6.

[122]) *Conférence*, Londres, 1907, p. 69, 148.—*Bulletin international*, 1912, № 170, p. 94 et suiv. Ср. *Bulletin international*, 1910, № 161, p. 7 (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 126) см. выше, конецъ примѣч. 119).

[123]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 232.

[124]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 232 (заявленіе предсѣдателя конференціи), 220—224 (обсужденіе въ спеціальной комиссіи делегатовъ), 305—307 (пренія), 349 (постановленіе). Первый конкурсъ (1907 г.) долженъ имѣть своимъ предметомъ изобрѣтенія въ области отысканія и поднятія раненыхъ, равно какъ и ихъ перевозки. Затѣмъ программы дальнѣйшихъ конкурсовъ устанавливаются слѣдующими конференціями (§ 3 Устава 1902 года, § 6 Устава 1912 г. Приложеніе IX (J). См. ниже, примѣч. 126.

[124']) *Bulletin international*, 1912, № 171, p. 222—223. См. Приложеніе IX (J).

ляются каждою международною конференціею Краснаго Креста на время до слѣдующаго собранія. Накопившіеся въ теченіе пяти лѣтъ проценты присуждаются одному или нѣсколькимъ лицамъ, обязаннымъ, между прочимъ, помѣстить свои изобрѣтенія (таковыя должны быть «новыми») на выставкѣ, наличность которой предусматривалась для каждой конференціи послѣ 1902 года [125]). Предпочтеніе отдается изобрѣтеніямъ, имѣющимъ наиболѣе практическое значеніе, и всѣ они могутъ быть допущены къ конкурсу только черезъ посредство одного изъ центральныхъ комитетовъ Краснаго Креста.

Присужденіе премій совершается черезъ особое международное жюри. Въ составѣ послѣдняго, избирающаго своего предсѣдателя, состоятъ восемь членовъ: 6—отъ центральныхъ комитетовъ (два изъ нихъ выбываютъ по жребію на каждой конференціи, замѣняясь новыми членами послѣ избранія тою же конференціею двухъ національныхъ комитетовъ) и по одному—отъ Русскаго Центральнаго Комитета, и отъ Международнаго Комитета. Такимъ образомъ, на обязанности послѣдняго лежитъ назначеніе одного изъ членовъ международнаго жюри по присужденію премій изъ дохода отъ «Фонда Императрицы Маріи Ѳеодоровны».

---

[125]) См. выше, стр. 71.—Половина расходовъ на устройство въ 1907 году выставки, а именно около $2^1/_2$ тысячъ рублей уплачены изъ дохода отъ „Фонда Императрицы Маріи Ѳеодоровны“. (О выставкѣ во время Лондонской конференціи 1907 года см. Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 114) *Bulletin international*, 1906, № 146, p. 68; *Conférence*, Londres, 1907, p. 485. 150 изъ 200 выставленныхъ предметовъ были представлены на конкурсъ). Отчетъ международнаго жюри по присужденію премій въ 1907 году *Bulletin international*, 1907, № 151, p. 217, 218; *Conférence*, Londres, 1907, p. 591). — На происходившей въ маѣ 1912 года Вашингтонской международной конференціи Краснаго Креста выставка представленныхъ на конкурсъ предметовъ выдѣлена въ особое цѣлое въ виду того, что въ періодъ ея созыва проектъ новаго Устава „Фонда Императрицы Маріи Ѳеодоровны“ (нынѣ онъ принятъ, какъ дѣйствующій Уставъ) предложилъ признать такой порядокъ обязательнымъ для будущихъ конференцій. При этомъ расходы по доставкѣ предметовъ на выставку не могутъ приниматься на счетъ дохода отъ капитала (*Bulletin international*, 1909, № 159, p. 173, 174; Циркуляры Международнаго Комитета; (№№ 132, 136) *Bulletin international*, 1911, № 166, p. 69, 70, 114; № 167, p. 126, циркуляры и письма Вашингтонскаго комитета *Bulletin international*, 1911, № 168, p. 217; 1912, № 169. p. 15).

По смыслу § 12 Устава 1912 года (§ 6 Уст. 1902 г.), въ жюри представлены отдѣльные комитеты и поэтому постоянное представительство Женевскаго Комитета получаетъ большое значеніе [126]).

---

[126]) Приложеніе IX (J) — Редакція „Устава“ 1902 года оставляла желать многое. На ряду съ постановленіями общаго характера, тамъ встрѣчается постановленіе (§ 10), касающееся только 8-й конференціи, и самый вопросъ объ отношеніи жюри къ конференціи выясненъ неполно. Кромѣ того, „международное жюри“ въ своемъ докладѣ Лондонской конференціи, устанавливая на основаніи §§ 3 и 10 Устава 1902 года программу слѣдующаго конкурса, внесло предложенія, могущія измѣнить Уставъ. Конференція утвердила заключенія этого доклада (*Conférence*, Londres, 1907, p. 390 et suiv., 154 et suiv., 159, 169; *Bulletin international*, 1907, № 151, p. 216 et suiv). Международный Комитетъ, озабоченный въ 1908 году составленіемъ сборника постановленій международныхъ конференцій (см. выше, примѣч. 38 на стр. 153), намѣревался внести въ отдѣлъ о „Фондѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны“ то, что было принято на Лондонской конференціи 1907 года. Но, такъ какъ эта конференція рѣшила представить свои постановленія на одобреніе Императрицы (*Conférence*, Londres, 1907, p. 169), то Международный Комитетъ, прежде чѣмъ осуществить свое намѣреніе, обратился къ Русскому обществу Краснаго Креста. Послѣднее черезъ своего секретаря отвѣтило, что рѣшенія 1907 года могутъ имѣть обязательную силу, лишь какъ правила для присужденія премій въ 1912 году, ибо какое бы то ни было измѣненіе въ Уставѣ 1902 возможно не иначе, какъ послѣ особаго о семъ постановленія международной конференціи. Въ то же время Русское общество сообщало, что предсѣдателю „международнаго жюри“ (проф. Мартенсу) поручено созвать въ одномъ изъ городовъ центральной Европы „международное жюри“, чтобы „разсмотрѣть вопросы касательно регламента будущихъ конкурсовъ“. И дѣйствительно, въ концѣ мая 1909 года „международное жюри“ собралось въ Парижѣ и приняло единогласно слѣдующую резолюцію: „международное жюри, почтительно склоняясь передъ желаніемъ, выраженнымъ Е. И. В. Императрицею Маріею Ѳеодоровною, признаетъ, что нѣтъ основанія къ измѣненію Устава, принятаго въ 1902 году, каковой остается нормою дѣятельности, доколѣ Ея Величество не сочтетъ умѣстнымъ предложить его пересмотръ“. (*Bulletin international*, 1909, № 159, p. 169 et suiv.) „Международное жюри“ тогда же поручило Русскому обществу Краснаго Креста приготовить, на основаніи постановленій 8-й конференціи, а также желаній центральныхъ комитетовъ различныхъ странъ, программу конкурса 1912 года. Сообщая въ декабрѣ 1910 года о содержаніи этой программы, Русскій Красный Крестъ довелъ до свѣдѣнія своихъ корреспондентовъ, что Государыня Императрица одобрила „новый текстъ“ Устава Фонда Императрицы Маріи Ѳеодоровны, который Петербургскій Центральный Комитетъ, разсмотрѣвъ пожеланія и рѣшенія конференціи 1907 года, равно какъ Парижскаго собранія членовъ „международнаго жюри“, счелъ долгомъ представить Ея Величеству. Здѣсь передъ нами проектъ, предназначенный къ обсужденію на 9-й международной конференціи Краснаго Креста (въ Вашингтонѣ); къ тому же 16 статья этого „новаго текста“ гласила: „измѣненія въ

5) Мы уже знаемъ, что путемъ обычая установилось правило, въ силу котораго Международный Комитетъ, считаясь съ потребностями общаго дѣла и соображеніями практическаго свойства, избираетъ мѣсто созыва каждой новой конференціи. Онъ въ тоже время выясняетъ, соглашается ли національное общество Краснаго Креста въ государствѣ, гдѣ предположено собраніе, организовать очередную международную конференцію Краснаго Креста [127]). Отмѣченный обычай получилъ подтвержденіе въ 1907 году въ Лондонѣ. Когда Японское и С.-Американское общества обратились тамъ съ приглашеніемъ собраться въ ихъ отечествѣ черезъ пять лѣтъ на девятый съѣздъ Обществъ, предсѣдатель 8-й конференціи заявилъ слѣдующее. «Традиція требуетъ, чтобы мѣсто конференціи устанавливалъ Международный Комитетъ самъ, по соглашенію съ центральными комитетами и послѣ разсмотрѣнія многочисленныхъ детальныхъ вопросовъ, связанныхъ съ таковымъ выборомъ» [128]).

6) Въ 1902 году было принято постановленіе касательно сообщенія національными обществами о судьбѣ пожеланій и рѣшеній каждой кон-

---

назначеніи капитала и въ правилахъ дѣйствующаго Устава могутъ быть осуществлены лишь въ силу постановленій международныхъ конференцій Краснаго Креста съ предварительнаго одобренія (avec l'approbation préalable) Августѣйшей Покровительницы Россійскаго общества Краснаго Креста" (*Bulletin international*, 1909, № 159, p. 175; 1911, № 166, p. 112) См. Приложеніе IX (J).— Парижское собраніе „международнаго жюри" въ 1909 году едва ли допустимо признать отвѣчающимъ Уставу 1902 года. Согласно означенному Уставу, компетенцію жюри образуютъ: „присужденіе премій" (§ 5), „избраніе своего предсѣдателя" (§ 6), „представленіе 8-й конференціи отчета о своей работѣ и предложеній касательно будущаго числа премій и способа ихъ распредѣленія" (§ 10). Программа каждаго будущаго конкурса должна устанавливаться, согласно §§ 3 и 10 Устава 1902 года, конференціею. Поэтому, въ виду рѣшенія Лондонской конференціи 1907 года представить на одобреніе Государыни Императрицы постановленія, принятыя по поводу „Фонда Императрицы Маріи Ѳеодоровны", дѣятельность Парижскаго собранія „международнаго жюри" въ 1909 году слѣдуетъ охарактеризовать, какъ совѣщательную при Особѣ Государыни Императрицы. Въ составѣ упомянутаго Парижскаго собранія 1909 года отсутствовалъ представитель Испанскаго общества (о составѣ „международнаго жюри" за періодъ времени отъ 1907 и до 1912 г.г. см. *Conférence*, Londres, 1907, p. 48, 160).

[127]) См. выше, стр. 298, стр. 82.

[128]) *Conférence*, Londres, 1907, p. 153.

ференціи [129]). Послѣ него національныя общества обязаны поставить своихъ собратьевъ въ извѣстность о результатахъ, достигнутыхъ ими по проведенію въ жизнь работъ послѣдняго международнаго собранія [130]). Органы, черезъ посредство которыхъ совершается означенное извѣщеніе, а именно, либо Общество, созывающее очередную конференцію, либо Международный Комитетъ выступаютъ въ качествѣ передаточной инстанціи. Другими словами, права и обязанности этихъ органовъ сводятся къ полученію свѣдѣній отъ національныхъ обществъ и къ ихъ сообщенію участникамъ ближайшей международной конференціи въ томъ видѣ, какъ они получены [131]). Сообщенія представляются этой послѣдней, согласно постановленію 1902 года, черезъ посредство Общества, организующаго конференцію [132]). Такимъ образомъ, Международный Комитетъ долженъ ко времени созыва очередного собранія доставить его организатору полученныя въ Женевѣ свѣдѣнія о движеніи, какое національными обществами дано пожеланіямъ и рѣшеніямъ предшествующей конференціи [133]).

---

[129]) Приложеніе IX (К). См. выше, стр. 325, 322 и слѣд.

[130]) См. выше, примѣч. ч. 140, 141, на стр. 325 (въ особенности, въ 141 примѣч. возраженіе на попытку проф. Рено (*Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 310) признать, что Общества не обязаны дѣлать сообщенія по вопросамъ о судьбѣ постановленій конференцій). О характерѣ «обязанности» Обществъ см. выше, стр. 320, 321.

[131]) Въ докладѣ проф. Рено, заключенія котораго и были приняты конференціею 1902 года, какъ ея постановленіе ([*Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 310, 311), мы читаемъ.... «и замѣтьте, что комитетъ, который приглашаетъ (на конференцію), поставитъ ясно и просто въ извѣстность о полученныхъ имъ отвѣтахъ, не сопровождая эти отвѣты какимъ бы то ни было докладомъ; не можетъ находиться тамъ и резюме этихъ отвѣтовъ; не можетъ имѣть мѣста докладъ, который сообщалъ бы, что нѣкоторыя Общества отвѣтили, а что другія не отвѣтили»... Постановленіе 1902 года должно быть толкуемо, по моему мнѣнію, именно въ этомъ смыслѣ, такъ какъ оттуда исключено первоначальное предположеніе Русскаго общества «представлять (черезъ комитетъ, созывающій конференцію) собранію резюме всѣхъ сообщеній» (*Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 94).

[132]) См. указанія примѣч. 129.

[133]) Понятно, что Международный Комитетъ въ правѣ напечатать въ своемъ Bulletin, если найдетъ это полезнымъ въ интересахъ общаго развитія дѣла, каждое полученное имъ сообщеніе. Желательность такого рода свѣдѣній въ Bulletin international сознавалась еще на Римской конференціи 1892 года (*Conférence*, Rome, 1892, p. 245, 252 et suiv.). По мнѣнію проф. Рено, доклад-

7) На происходившей въ маѣ мѣсяцѣ 9-й международной конференціи (Вашингтонской) должны были обсуждаться доклады, представленные изъ Женевы по вопросамъ, которые, будучи недостаточно выяснены предыдущею Лондонскою конференціею (1907 г.), вызвали необходимость предварительныхъ сношеній между «комитетами». Женевскіе дѣятели, обратившись къ національнымъ обществамъ, сообщаютъ затѣмъ въ Вашингтонъ содержаніе полученныхъ отвѣтовъ, равно какъ свое краткое заключеніе по поводу и увеличенія размѣровъ «капитала Августы», и увѣковѣченія памяти Флоренсы Найтингаль [134]). Характерно, что Международный Комитетъ даже не имѣлъ отъ Лондонской конференціи (1907 г.) порученія опросить Общества касательно «капитала имени Найтингаль» (Fondation Nightingale). Въ своемъ Циркулярѣ къ Господамъ Предсѣдателямъ и Членамъ Центральныхъ Ко-

---

чика комиссіи на конференціи 1902 года, Международный Комитетъ послѣ постановленія Петербургской конференціи д о л ж е н ъ немедленно по полученіи сообщенія отъ того или иного національнаго общества напечатать его въ Bulletin international (*Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 310). Содержаніе постановленія 1902 года не даетъ, однако, основанія признать такую обязанность Международнаго Комитета (П р и л о ж е н і е IX (К)), ибо задачею дѣятельности указанныхъ въ постановленіи 1902 года органовъ международнаго общенія Краснаго Креста является только доведеніе въ установленномъ порядкѣ до свѣдѣнія ближайшей конференціи о результатахъ работы по осуществленію пожеланій и рѣшеній ея предшественницы. Полагаю, что исторія развитія вопроса о проведеніи въ жизнь постановленій международныхъ конференцій (см. выше, стр. 322 и слѣд.) даетъ основаніе усматривать въ мотивахъ, обусловившихъ принятіе постановленія 1902 года, вовсе не желаніе возможно скорѣе освѣдомить каждое Общество (мысль проф. Рено въ его докладѣ — *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 310), а освѣдомленіе именно конференціи, могущей принять опредѣленныя рѣшенія по вопросу о практическомъ осуществленіи результатовъ работы ея предшественницы. Если въ постановленіи 1902 года и упоминаются особо дѣятельность по полученію сообщеній центральныхъ комитетовъ и таковая же по ихъ представленію очередной конференціи, то это не потому, что послѣдствія полученія Международнымъ Комитетомъ сообщеній отличались бы отъ полученія ихъ національнымъ Обществомъ, созывающимъ конференцію. Означенное раздѣленіе появилось, какъ компромисъ въ виду оппозиціи нѣкоторыхъ Обществъ въ отношеніи къ Международному Комитету въ его современной организаціи (см. ниже, стр. 380 и слѣд.).

[134]) Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 133, 134) *Bulletin international*, 1911, № 166, p. 70, 71. — *Bulletin international*, 1912, № 170, p. 94—100.

митетовъ онъ ссылается на желательность разрѣшить этотъ вопросъ на Вашингтонской конференціи [135]). Общества своими отвѣтами признали такой образъ дѣйствій правильнымъ. Къ тому же и предшествующая практика вполнѣ оправдала его: рядъ прецедентовъ, начиная съ 1867 года и до 1907 года, укрѣпилъ мысль о склонности поручать, какъ оно и было на Лондонской конференціи касательно увеличенія «Фонда Августы», Международному Комитету доклады, связанные съ предварительнымъ опросомъ членовъ международнаго общенія Краснаго Креста [136]). Тѣмъ не менѣе, когда Римская конференція 1892 года

[135]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 133), *Bulletin international*, 1911, № 166, p. 71. (Въ протоколахъ Лондонской конференціи (1907 г.) предложеніе о «капиталѣ имени Найтингаль» значится переданнымъ на разсмотрѣніе центральныхъ комитетовъ (renvoi à l'étude des Comités centraux), тогда какъ предложеніе объ увеличеніи «Фонда Августы» значится переданнымъ на разсмотрѣніе Международнаго Комитета (renvoi à l'étude du Comité international). *Conférence*, Londres, 1907, p. 170.—Въ докладѣ 9-й конференціи въ Вашингтонѣ (май 1912 г.) Международный Комитетъ пишетъ объ опросѣ касательно «капитала имени Найтингаль», какъ о порученіи, возложенномъ на него конференціею *Bulletin international*, 1912, № 170, p. 97).

[136]) Конференціямъ Краснаго Креста были представлены Международнымъ Комитетомъ, на основаніи предварительнаго опроса Обществъ или, по порученію конференціи, иныхъ лицъ, слѣдующіе доклады:—I.—Берлинской конференціи 1869 года докладъ о «*совмѣстной дѣятельности, которую могутъ осуществлять національные комитеты*». Свѣдѣнія касательно исторіи этого доклада, составленнаго по порученію Парижской конференціи 1867 года (см. *Conférence*, Paris, 1867, II, p. 250, см. также выше, стр. 337), напечатаннаго отдѣльною брошюрою (см. примѣч. 68, на стр. 166), а впослѣдствіи также въ изданіи Международнаго Комитета (1871 г.) Actes du Comité international, сообщаются мною выше, на стр. 339 и слѣд. Въ Приложеніи IX (B) напечатанъ Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 9), приглашающій Общества доставить отвѣты на поставленные вопросы, а въ *Actes* (p. 91) напечатанъ Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 12), при которомъ Обществамъ 20 іюня 1868 года, задолго до Берлинской конференціи, препровождались печатные экземпляры доклада (*Mémoire*), составленнаго на основаніи полученныхъ отвѣтовъ.—II.—Конференціи въ Карлсруэ 1887 года докладъ о «*роли Международнаго Комитета и отношеніяхъ центральныхъ комитетовъ Краснаго Креста*». Передъ Женевскою конференціею (1884 г.) Международный Комитетъ взялъ на себя изготовленіе доклада (а не опросъ комитетовъ) по поводу оставшихся безъ разрѣшенія на обѣихъ предыдущихъ конференціяхъ (1867 и 1869 гг.) вопросовъ, которые касались организаціи сношеній между комитетами (см. выше, примѣч. ч. 20 и 21 на стр. 142 и 143. *Conférence*. Genève, 1884, p. 74—87). Затѣмъ, Международный Комитетъ, на основаніи порученія, полученнаго, въ связи съ упомянутою работою, отъ Женевской

въ лицѣ своей комиссіи делегатовъ сочла полезнымъ возложить подобное же порученіе, связанное съ проектомъ регламента международныхъ конференцій, не на Международный Комитетъ, а на Итальянское общество, она не признала исключительной прерогативы Международнаго Комитета и обратилась поэтому къ услугамъ одного изъ участни-

---

конференціи 1884 года, производить опросъ центральныхъ комитетовъ (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 58) *Bulletin international*, 1885, № 62, p. 53) и результаты его представляетъ конференціи 1887 года въ Карльсруэ въ докладѣ, напечатанномъ особою брошюрою (см. выше, стр. 345 и примѣч. 51 на стр. 346).—III.—Конференціи въ Карльсруэ 1887 года докладъ о «*постановкѣ памятника въ честь Краснаго Креста*» (*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 42—46). За три года передъ тѣмъ было поручено на конференціи въ Женевѣ Международному Комитету разсмотрѣть вопросъ о сооруженіи памятника въ честь Краснаго Креста и представить докладъ слѣдующему международному собранію (*Conférence*, Genève, 1884, p. 203, 231). На этотъ разъ опроса комитетовъ не производилось, а была лишь образована особая комиссія экспертовъ. Конференція въ Карльсруэ отмѣнила рѣшеніе предшествующаго собранія 1884 года и постановила не воздвигать памятника (*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 152).—IV.—Римской конференціи 1892 года докладъ о «*дѣятельности обществъ Краснаго Креста на морѣ*» (*Conférence*, Rome, 1892, p. 65), составленный по порученію предшествующей конференціи въ Карльсруэ (*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 149). Къ его исполненію въ Женевѣ приступили 18 іюня 1888 года (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 71), *Bulletin international*, 1888, № 75,-p. 87).—V.—Римской конференціи 1892 года докладъ о «*злоупотребленіяхъ при пользованіи знакомъ Краснаго Креста*» (*Conférence*, Rome, 1892, p. 100). Онъ былъ составленъ по предложенію Германскаго Центральнаго Комитета, просившаго организатора 5-й конференціи, Римскій центральный комитетъ, внести этотъ вопросъ въ программу и заручиться согласіемъ Женевскаго Комитета представить необходимый докладъ. Международный Комитетъ принялъ предложеніе и исполнилъ его, произведя вытекавшій изъ существа дѣла опросъ національныхъ обществъ (Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 79, 82), *Bulletin international*, 1892, № 89, p. 1, № 90, p. 60).—VI.—Римской (1892 г.) и Петербургской (1902 г.) конференціямъ доклады о «*Фондѣ Августы*» (см. выше, стр. 366 и слѣд.), вносившіеся по собственной иниціативѣ Международнаго Комитета, но основанные на предварительномъ опросѣ Обществъ. Конференція въ Вѣнѣ, хотя и отсылаетъ «на изученіе» (étude) разсматривавшіеся дотолѣ вопросы о «Фондѣ Августы», но не указываетъ, черезъ кого должно исполнить это дѣло. Международный Комитетъ взялъ на себя въ этомъ случаѣ опросъ Обществъ (см. выше, указанія примѣч. 115).—VII.—Вѣнской конференціи докладъ о «*приготовленіи къ будущимъ войнамъ*» (*Conférence*, Vienne, 1897, p. 23 et suiv.). Порученіе произвести опросъ обществъ Краснаго Креста было дано на Римской конференціи въ 1892 году въ виду предложенія Мюнди и друг. обратить вниманіе на необходимость дѣятельности Краснаго Креста

ковъ въ международномъ общеніи Краснаго Креста [137]). Но Международный Комитетъ, по большей части, получаетъ порученіе представить слѣдующей конференціи докладъ по вопросу, который требуетъ предварительныхъ сношеній съ національными обществами, чтобы выяснить ихъ взгляды и желанія. При полномъ отсутствіи означеннаго порученія (оно можетъ быть дано и одному изъ обществъ Краснаго Креста). Международный Комитетъ, какъ свидѣтельствуетъ практика, производитъ по своему почину опросъ, когда таковой необходимъ по существу дѣла и представляетъ конференціи свой докладъ.

II) Осуществленіе правъ и обязанностей, обусловленныхъ заботою о поддержаніи и развитіи сношеній между центральными комитетами. Международный Комитетъ, основываясь на порученіи, которое было «временно» возложено на него десятою статьею «Рѣшеній» женевской конференціи 1863 года, съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности—мы знаемъ это—весьма широко понималъ свою задачу и вышелъ далеко за предѣлы, очерченные учредительною хартіею Краснаго Креста въ ея упомянутой статьѣ. Не забудемъ, что, уже по сознанію піонеровъ женевскаго движенія, ихъ представители въ Женевѣ должны были провести «Рѣшенія» и «Пожеланія» 1863 года въ жизнь и потому организованному ими учрежденію они должны были придать, по крайней мѣрѣ, на практикѣ, не

уже во время мира для подготовки его къ работѣ на войнѣ, ужасы которой возрастаютъ въ зависимости отъ техническихъ усовершенствованій (*Conférence*, Rome, 1892, p. 419). Международный Комитетъ приступилъ къ исполненію порученія 10 іюня 1896 года (Циркуляры Международнаго Комитета №№ 91, 92) *Bulletin international*, 1896, № 107, p. 167; 1897, № 109, p. 94)—VIII—Вашингтонской конференціи 1912 года были представлены доклады, о которыхъ см. въ текстѣ на стр. 376, а также примѣч. 134. Кромѣ того, Международный Комитетъ организовалъ, по порученію Женевской конференціи 1884 года, на средства (5000 марокъ), пожертвованныя Императрицею Августою, конкурсъ, предметомъ котораго должно было явиться сооруженіе образцоваго барака для подвижныхъ госпиталей. Конкурсъ атотъ состоялся въ сентябрѣ 1885 года въ Антверпенѣ (*Bulletin international*, 1885, № 63, p. 97—Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 57, 59) *Bulletin international*, 1885, № 61, p. 42 et suiv., № 64, p. 129 et suiv.).

[137]) См. выше, стр. 293 и слѣд.

характеръ простой передаточной инстанціи, а возвысить его на степень руководителя въ грандіозномъ движеніи, величіе котораго чувствовалось всѣми его участниками. Въ теченіе четверти вѣка, протекшей до конференціи 1887 года въ Карльсруэ, намѣчавшаяся задача была блестяще осуществлена въ жизни, благодаря тому, что Международный Комитетъ и его сотрудники не остановились передъ формальнымъ пониманіемъ порученія, которое вытекало изъ 10-й статьи «Рѣшеній», а проявили разностороннюю инціативу и творческую дѣятельность. Конференція 1887 года признала такое отношеніе правильнымъ. Поэтому съ момента ея постановленій Международный Комитетъ почерпаетъ въ нихъ основанія для своей работы въ интересахъ поддержанія и развитія сношеній между центральными комитетами» [138]).

Полномочія эти нынѣ тѣмъ существеннѣе, что въ послѣднія десятилѣтія, особенно, на конференціяхъ въ Римѣ (1892 г.), Вѣнѣ (1897 г.) и Петербургѣ (1902 г.), ясно сказалось стремленіе умалить роль Международнаго Комитета въ разсматриваемой нами области его дѣятельности. Делегатъ Русскаго Краснаго Креста, чтобы подчеркнуть желательность непосредственныхъ сношеній между самими обществами, выступилъ съ соотвѣтствующими заявленіями на Вѣнской конференціи и весьма настойчиво черезъ пять лѣтъ въ Петербургѣ [139]). На конференціи 1902 года въ Петербургѣ, отчасти и въ Вѣнѣ (1897 г.), попытка устранить посредническія услуги Женевскаго Комитета выразилась въ такой формѣ, что нѣсколькими присутствовавшими тамъ делегатами, повидимому, допускалось предположеніе о несочувственномъ отношеніи къ Международному Комитету Краснаго Креста [140]). Въ дѣй-

---

[138]) См. выше, стр. 329, 148. Ср. ч. I, стр. 82, 83 (въ особенности, тамъ же примѣч. 36); Приложеніе IX (G).

[139]) *Conférence*, Rome, 1892, p. 242 et suiv; *Conférence*, Vienne, 1897, p. 219; *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 292 («Русскій комитетъ, говорилъ проф. Мартенсъ въ 1902 году, полагаетъ, что центральные комитеты вполнѣ могутъ поддерживать непосредственныя и прямыя сношенія»).

[140]) Протоколы Вѣнской конференціи свидѣтельствуютъ, что еще въ 1897 году возраженіе противъ роли Международнаго Комитета въ нѣкоторыхъ проявленіяхъ его дѣятельности вызвало, какъ бы необходимость либо настаивать, «что ни одинъ центральный комитетъ какой бы то ни было страны не можетъ оказывать эти международныя услуги столь быстро и дѣятельно, какъ

ствительности, однако, оппоненты считали желательнымъ, чтобы сначала была установлена, посредствомъ соглашенія между обществами, внѣшняя организація Международнаго Комитета, а также опредѣленно выяс-

---

Международный Комитетъ въ Женевѣ», либо напоминать собранію о выдающемся значеніи этого Комитета «въ дѣлѣ Краснаго Креста всѣхъ странъ» (*Conférence*, Vienne, 1897, p. 210—212). Логически правильное умозаключеніе проф. Рено, высказанное имъ въ 1897 году по вопросу о естественномъ воздержаніи Международнаго Комитета отъ голосованія на конференціяхъ, привело ученаго международника и дипломата на Петербургской конференціи 1902 года къ слѣдующему заявленію въ «спеціальной комиссіи делегатовъ»: «считаю существеннымъ замѣтить, что въ томъ, что я говорилъ въ Вѣнѣ, не заключалось ничего личнаго по отношенію къ Женевскому Комитету» (*Conférence*, Vienne, 1897, p. 239, 240; *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 214)—Характеристика, приведенная въ текстѣ относительно Петербургской конференціи, подтверждается, прежде всего, тѣмъ обстоятельствомъ, что проф. Мартенсъ, докладчикъ по вопросу о практическихъ результатахъ рѣшеній международныхъ конференцій, счелъ необходимымъ отмѣтить, что въ докладѣ Русскаго общества не заключалось «никакого намѣренія нападать на положеніе другого комитета или колебать его». Это заявленіе проф. Мартенса было вызвано словами фонъ Кнезебека о его увѣренности, что Русскій комитетъ отнюдь не руководился намѣреніемъ «нападать какимъ бы то ни было образомъ на положеніе Женевскаго Комитета». Повидимому, упомянутое заявленіе проф. Мартенса обусловливалось и тою настойчивостью, съ которою велись пренія между представителями противоположныхъ воззрѣній на вопросъ о роли Международнаго Комитета,—вопросъ, казалось бы, довольно простой и тѣсно связанный съ признанною на конференціи 1887 года въ Карльсруэ посредническою дѣятельностью Международнаго Комитета. Проф. Рено, докладчикъ комиссіи, избранной для примиренія противоположныхъ взглядовъ, обнаружившихся на конференціи относительно роли Международнаго Комитета, заявлялъ, «что нѣкоторые считали соглашеніе трудно осуществимымъ», и выражалъ въ то же время надежду, что «соглашеніе, достигнутое въ комиссіи, проявится равнымъ образомъ въ средѣ конференціи». Понятно, такимъ образомъ, что представитель Международнаго Комитета на Петербургской конференціи, Адоръ, принося благодарность делегатамъ (въ числѣ ихъ также и проф. Мартенсу), отнесшимся съ чувствомъ симпатіи «къ скромной дѣятельности, которую Международный Комитетъ былъ въ состояніи развернуть въ области общей работы на дѣло Краснаго Креста», говорилъ слѣдующее:... «это значитъ утверждать, что никому, ни Международному Комитету, ни Русскому Комитету не могла бы притти мысль стремиться къ уменьшенію въ чемъ бы то ни было предметовъ вѣдѣнія, положенія, состоянія, какія всегда съ возникновенія обществъ Краснаго Креста были одинаково присущи центральнымъ комитетамъ и Международному Комитету» (*Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 294, 293, 308, 295). Немалое значеніе для характеристики отношенія къ Международному Комитету членовъ конференціи 1902 года долженъ имѣть слѣдующій фактъ. Немедленно

нена компетенція этого учрежденія [141]). Признаніе лишь фактически сложившагося порядка постоянно вызывало, главнымъ образомъ, со стороны Русскаго общества, опасенія, связанныя съ якобы возможнымъ подчиненіемъ независимыхъ національныхъ обществъ власти, которая не покоилась на точно очерченной организаціи. Въ то же время порядокъ, утвердившійся на протяженіи всей предшествовавшей исторіи Краснаго Креста, являлся въ глазахъ все тѣхъ же сторонниковъ непосредственныхъ сношеній между обществами, достаточнымъ обезпеченіемъ интересовъ дѣла и не оправдывалъ поэтому участія въ этихъ сношеніяхъ Международнаго Комитета [142]). Тѣмъ не менѣе, значеніе

вслѣдъ за прочтеніемъ доклада, который не упоминалъ о посреднической дѣятельности Международнаго Комитета, была предложена поправка сосредоточить означенную дѣятельность именно въ этомъ учрежденіи, поправка, встрѣтившая сочувствіе значительной части собранія и обусловившая оживленныя пренія (*Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 291 et suiv).

[141]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 94, 294, 50, 250. («Международный Комитетъ, читаемъ мы въ докладѣ Русскаго общества объ исполненіи рѣшеній международныхъ конференцій, не имѣетъ точно опредѣленной организаціи и не обладаетъ необходимыми авторитетомъ и компетенціею, чтобы получать свѣдѣнія» (о судьбѣ рѣшеній). При обсужденіи упомянутаго доклада г. Федоровъ говорилъ: «вопросъ объ измѣненіи организаціи Международнаго Комитета сообразно съ постоянно растущимъ развитіемъ дѣла Краснаго Креста возникаетъ при всякомъ случаѣ»; «онъ, такъ сказать, всегда въ порядкѣ дня и, не будучи пророкомъ, можно предсказать, что въ близкомъ будущемъ станетъ немыслимо медлить съ его разрѣшеніемъ».—«Но, къ сожалѣнію, читаемъ мы въ докладѣ Русскаго общества объ освѣдомительныхъ бюро о военноплѣнныхъ, доселѣ не опредѣлены ни дѣятельность, ни даже юридическія основанія компетенціи и бытія Международнаго Комитета въ Женевѣ. Невѣроятно, чтобы компетентныя власти воюющихъ или нейтральныхъ государствъ согласились признать за агентами *этого комитета* (курсивъ мой) право посѣщать военноплѣнныхъ»... Противъ приведенныхъ словъ возражалъ, указывая на данныя практики, представитель Международнаго Комитета Адоръ)—Аналогичныя соображенія высказывались на международныхъ собраніяхъ въ Вѣнѣ и въ Римѣ. *Conférence*, Rome, 1892, p. 247; *Conférence*, Vienne, 1897, p. 68, 69, 220 et suiv.

[142]) См. выше, примѣч. 135 и примѣч. 136 на стр. 324.—*Conférence*, Rome, 1892, p. 248, 250, 252, 255; *Conférence*, Vienne, 1897, p. 210 et suiv., 221. («До настоящаго времени,—говорилъ проф. Мартенсъ,—мы не знаемъ, кто такое этотъ Международный Комитетъ?»). Ср. съ докладомъ проф. Рено на Петербургской конференціи 1902 года, задачею котораго явилось примирить различіе въ воззрѣніяхъ на роль Международнаго Комитета. Въ немъ красною нитью проходитъ мысль относительно обезпеченія свободнаго характера отно-

послѣдняго, какъ посредника между національными комитетами, большинству представлялось очевиднымъ. Несмотря на осторожность, съ которою всѣ Общества вообще относятся къ каждому своему рѣшенію, такъ или иначе, расширяющему права ихъ органа въ Женевѣ, вниманіе конференцій обращалось къ этому учрежденію, когда на нихъ принимали постановленія, въ силу коихъ «комитеты» должны вступать въ сношенія другъ съ другомъ. Наличность настойчивыхъ возраженій, которыя при этомъ предшествовали соглашеніямъ, подтверждаетъ, конечно, значеніе, какое имѣетъ для Международнаго Комитета полученное имъ въ 1887 году полномочіе «поддерживать и развивать сношенія между центральными комитетами» [143]).

Посредническая роль Международнаго Комитета въ области сношеній другъ съ другомъ обществъ Краснаго Креста въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ десятилѣтій отличается своимъ содержаніемъ и развитіемъ отъ таковой же въ предшествующіе годы. Я имѣю въ виду два періода:—первый отъ учредительнаго собранія 1863 года и до Женевской международной конференціи обществъ въ 1884 году;—второй, начинаясь послѣ этой конференціи, продолжается до нашихъ дней.

Двадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Краснаго Креста не только создали несуществовавшее дотолѣ общеніе между его представителями изъ всѣхъ цивилизованныхъ государствъ, но и были свидѣтелями самаго возникновенія многихъ изъ нихъ. Понятно, что Международный Комитетъ въ это время особенно настойчиво развивалъ дѣятельность, отмѣченную, преимущественно, творческимъ характеромъ. Онъ стремился обезпечить въ интересахъ общаго дѣла наличность необходимыхъ для него дѣятелей и условій, а также провести въ сознаніе членовъ международнаго общенія рядъ прецедентовъ, изъ которыхъ бы впослѣдствіи сложилась традиція въ дѣлѣ Краснаго Креста [144]).

шеній національныхъ обществъ и Международнаго Комитета (*Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 308—311).

[143]) Ср. выше, стр. 380.

[144]) См. выше, стр. 329, 6 и слѣд., 34, 52 и слѣд., 74 и слѣд., 81, 85, примѣч. 32 на стр. 86, примѣч. 30 на стр. 149, 154, примѣч. 44 на стр. 157, 176, 204 и слѣд., примѣч. 54 на стр. 293, 328, примѣч. 49 на стр. 346. Въ

Напротивъ, послѣднія тридцать лѣтъ даютъ прекрасный примѣръ того, какъ при твердыхъ устояхъ, отвѣчающихъ природѣ цѣлаго, составляющія его части могутъ самостоятельно осуществлять свои задачи, свойственныя имъ какъ членамъ этого цѣлаго. Подъ вліяніемъ организаціи, установленной или признанной международными конференціями въ опредѣленныхъ областяхъ отношеній, подъ вліяніемъ традицій, которыя были восприняты современными національными обществами, возникшими уже во всѣхъ частяхъ земного шара [145]), сильными сознаніемъ

1876 году Международный Комитетъ издалъ литографированную брошюру (24 стр. in F°) *Mémorial des travaux du Comité international de la Croix Rouge*, въ которомъ разсматриваетъ всѣ проявленія, значительныя и незначительныя, своей дѣятельности въ 1875 году, «отмѣчая кратко, но съ многочисленными ссылками на источники... послѣдовательный ходъ каждаго дѣла». Содержаніе ея составляютъ: I. Дѣла внутренняго распорядка и случайная переписка (1. Принятіе Комитетомъ новаго названія (см. выше, примѣч. 49). 2. Личный составъ Комитета. 3. Засѣданія Комитета (таковыхъ происходило 17). 4. Переписка (въ теченіе года было отправлено 115 писемъ). 5. Библіотека и архивъ. 6. Состояніе кассы (Доходы: продажа изданій—37 фр.; подписка на Bulletin—2190 фр.; % съ капитала—5512 фр.; всего—7739 фр. Расходы: «война (Черногорія)»—608 фр.; Bulletin—2402 фр.; различные (здѣсь наиболѣе крупный расходъ) 887 фр. (на наемъ помѣщенія)—1050 фр.; всего—4060 фр.) 7. Varia). II. Международный Журналъ (здѣсь подробно и обстоятельно излагается порядокъ полученія матеріала для Bulletin). III. Пропаганда Краснаго Креста (свѣдѣнія о дѣятельности Международнаго Комитета, направленной на увеличеніе числа участниковъ Женевской Конвенціи 1864 года и на образованіе обществъ Краснаго Креста). IV. Пересмотръ Женевской Конвенціи (интересное резюме относящейся сюда переписки и указанія на проекты, вырабатывавшіеся Международнымъ Комитетомъ) V. Конференція въ Брюсселѣ 1876 года (переписка относительно предположенной въ этомъ городѣ (см. выше, стр. 79) конференціи обществъ.) VI. Герцеговинское возстаніе и миссія въ Черногорію (обширная и настойчивая дѣятельность въ Женевѣ по организаціи помощи жертвамъ возстанія и по снаряженію делегатовъ Комитета въ Черногорію). VII. Сношенія съ центральными комитетами (краткая характеристика сношеній съ каждымъ изъ нихъ).—Въ послѣдующіе годы описанное изданіе не продолжалось.

[145]) Хронологическій списокъ обществъ Краснаго Креста въ I-й части моего изслѣдованія долженъ быть дополненъ, кромѣ указаній примѣч. 34 на стр. 152, перечнемъ Обществъ, возникшихъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, а именно: въ Кубѣ (1909 г.), Мексикѣ (1911 г.), Китаѣ (1911 г.) и Бразиліи (1912 г.). Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 124, 138, 139, 141) *Bulletin international*, 1909, № 160, p. 197; 1912. № 169, p. 6 et suiv., № 170, p. 91 (Въ 1909 году прекратило свое существованіе общество въ Кон-

своей независимости и тѣсно связанными со своимъ правительствомъ, складывается знакомое намъ стремленіе обществъ перенести въ свои руки центръ тяжести въ развитіи сношеній и осуществлять ихъ непосредственно, предоставляя своимъ международнымъ конференціямъ проявленіе дѣятельности творческаго характера. Означенныя стремленія сказались особенно замѣтно или по поводу ясно указанныхъ фактовъ, или со стороны только отдѣльныхъ членовъ международнаго союза Краснаго Креста [146]).

Поскольку рѣчь идетъ объ отношеніи послѣдняго въ его цѣломъ, то передъ нами факты, свидѣтельствующіе о признаніи имъ до самыхъ послѣднихъ дней посреднической дѣятельности Международнаго Комитета. Но ея современному развитію присущи въ періодъ послѣ 1884 года слѣдующія черты. Во-первыхъ, намѣчаются моменты, обусловливающіе непосредственныя и постоянныя отношенія самихъ Обществъ другъ съ другомъ [147]). Во-вторыхъ, послѣдовательно проводится начало факультативности въ разрѣшеніи опредѣленныхъ вопросовъ при содѣйствіи Международнаго Комитета и параллельно подчеркивается необязательность обращенія Обществъ къ этому учрежденію [148]). Въ-

---

го (*Bulletin international*, 1909, № 159, p. 143) и, такимъ образомъ, въ настоящее время (май 1912 года) въ международномъ общеніи Краснаго Креста находятся 38 національныхъ обществъ Европы, Америки и Азіи), въ томъ числѣ, на ряду съ Германскимъ Центральнымъ Комитетомъ, представляемыя имъ (см. выше, примѣч. 7 на стр. 277) общества—Баварское, Баденское, Гессенское, Прусское, Саксонское и Вюртембергское). См. ниже, примѣч. 170.

[146]) Было бы ошибочно предположить, что указанною въ текстѣ тенденціею проникнуто одно только Русское общество. Мы можемъ, не опасаясь ошибки, утверждать, что, тогда какъ оно настойчиво высказывалось за послѣдовательное проведеніе этой тенденціи въ постановленіяхъ конференцій, другія общества обнаружили ее, порою, на практикѣ, въ тѣ или иные моменты своей дѣятельности въ международной области. Самый фактъ трудности достичь на международной конференціи 1902 года соглашенія по вопросу о посреднической роли Международнаго Комитета (см. выше, примѣч. 136) весьма знаменателенъ.

[147]) На Лондонской конференціи 1907 года были приняты два постановленія, содѣйствующихъ укрѣпленію *непосредственныхъ и постоянныхъ* сношеній (курсивъ мой) обществъ Краснаго Креста другъ съ другомъ (см. выше, примѣч. 86 на стр. 172).

[148]) См. ниже, стр. 386, 387.

третьихъ, устанавливается рядъ отношеній, допускающихъ при своемъ наступленіи желательность или возможность посредничества [149]). Въ виду такихъ условій, понятно, что инціатива Международнаго Комитета не выражается столь настойчиво и всесторонне, какъ ранѣе, тѣмъ болѣе что, въ противоположность первому періоду, международныя конференціи стали учрежденіями, правильно собирающимися каждое пятилѣтіе на протяженіи всего времени послѣ 1884 года.

Сознаніе пользы, какую должно ожидать отъ Международнаго Комитета, какъ посредника въ сношеніяхъ между національными обществами, несомнѣнно. Въ противномъ случаѣ трудно объяснить, почему одна за другою международныя конференціи не ограничиваются въ этомъ отношеніи полученіемъ изъ Женевы результатовъ поручаемаго, какъ мы знаемъ, обычно, Женевскому Комитету опроса національныхъ комитетовъ по какому-либо конкретному дѣлу, которое подлежитъ разрѣшенію собранія обществъ Краснаго Креста [150]). Несмотря на возраженія отдѣльныхъ участниковъ конференціи, онѣ, одна за другою, постановляли, что «сношенія» между «комитетами» относительно указанныхъ ими однородныхъ и повторяющихся явленій могутъ происходить при посредничествѣ женевскаго международнаго органа Краснаго Креста. Въ Карльсруэ (1887 г.) предусматривается посредничество Международнаго Комитета (и его агентствъ) при передачѣ переписки между Обществами воюющихъ государствъ, если только одно изъ нихъ обратится къ нему съ соотвѣтствующею просьбою (s'il en est requis), при этомъ вносится оговорка о правѣ обществъ переписываться также и непосредственно другъ съ другомъ на условіяхъ, поставленныхъ военною властью [151]). Пожеланіе конференціи 1892 года въ Римѣ, предлагая, чтобы «комитеты» сообщали другъ другу объ исполненіи принятыхъ постановленій, не только не отстраняло Международный Комитетъ отъ посредничества, но было формулировано въ предположеніи такового его участія. Отсутствіе тамъ упоминанія о женевскомъ учрежденіи объясняется лишь отрицаніемъ въ его дѣятельности характера

[149]) См. ниже, въ текстѣ.
[150]) См. ниже, стр. 389 и примѣч. 159.
[151]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 90, 91.

обязательности [152]). Намъ извѣстно, что Петербургская конференція, регламентируя осуществленіе означеннаго пожеланія, признаетъ возможное посредничество именно Международнаго Комитета между національными комитетами, которые обратятся къ нему и организаторамъ очередной конференціи. Развитіе компетенціи изучаемаго нами учрежденія наблюдается, такимъ образомъ, и въ пріуроченіи его посредничества къ организованному явленію международной жизни Краснаго Креста (поэтому я уже отмѣтилъ выше постановленіе 1902 года), и въ постепенномъ выясненіи значенія этого вида его дѣятельности [153]). Послѣднее вытекаетъ также изъ того факта, что, когда въ 1897 году въ Вѣнѣ обсуждали принципы, опредѣляющіе «взаимопомощь обществъ Краснаго Креста», въ одно изъ правилъ, принятыхъ по настоянію большинства членовъ конференціи, было внесено упоминаніе о возможномъ, хотя и не обязательномъ, посредничествѣ Международнаго Комитета при предложеніи и просьбѣ о помощи между «комитетами» изъ воюющихъ и нейтральныхъ государствъ [154]). Разсматриваемый нами видъ дѣятельности привлекаетъ также вниманіе конференціи 1907 года въ Лондонѣ. Предложеніе Международнаго Комитета о посредническихъ услугахъ центральнымъ комитетамъ, помогающимъ военноплѣннымъ, она встрѣчаетъ настолько сочувственно, что вноситъ его въ свое постановленіе объ осуществленіи обществами Краснаго Креста статей, находящихся въ Гаагской Конвенціи 1899 года о военноплѣнныхъ вообще, а не объ однихъ раненыхъ и больныхъ [155]).

Наконецъ, мы имѣемъ основаніе предполагать, что посредничество Женевскаго Комитета будетъ распространяться на все большее число отношеній. Быть можетъ, въ данный моментъ Вашингтонская конференція уже выработала постановленіе по поводу сдѣланнаго Международнымъ Комитетомъ предложенія своихъ услугъ, всякій разъ какъ явится необходимость увѣдомлять, отчасти, вслѣдствіе требованія Же-

---

[152]) *Conférence*, Rome, 1892, p. 251, 254, 255, 256.

[153]) См. выше, стр. 323 и слѣд.

[154]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 210 et suiv. См. выше, примѣч. 171 на стр. 248.

[155]) *Conférence*, Londres, 1907, p. 80.

невской Конвенціи 1906 года, отчасти, въ интересахъ правильнаго развитія дѣла, воюющія государства о санитарныхъ отрядахъ обществъ Краснаго Креста, отправленныхъ на театръ войны [156]). Характерно, что и въ этомъ случаѣ, какъ почти во всѣхъ остальныхъ, рѣчь идетъ о посредничествѣ Международнаго Комитета въ періодъ войны: значеніе его дѣятельности такъ велико, что стремленія обществъ Краснаго Креста не останавливаются даже и передъ трудно удовлетворяемою потребностью узаконить въ глазахъ военной власти положеніе Международнаго Комитета [157]).

Международный Комитетъ, находясь постоянно въ центрѣ женевскаго движенія, издавая Международный Журналъ, всегда считался учрежденіемъ, освѣдомленнымъ о многочисленныхъ фактахъ, знакомство съ которыми столь необходимо Красному Кресту. Поэтому, съ одной стороны, общества, иногда, и правительства, обращаются, когда сочтутъ это полезнымъ, въ Женеву за справками и совѣтами относительно вопросовъ, выдвигаемыхъ развитіемъ въ ихъ государствахъ организованной частной помощи раненымъ солдатамъ [158]). Поэтому, съ другой стороны, представители этого дѣла въ Женевѣ прилагаютъ старанія къ полученію свѣдѣній и фактовъ, сообщеніе каковыхъ обществамъ и правительствамъ являлось существеннымъ для преуспѣянія Краснаго Креста. Свѣдѣнія эти не оскудѣваютъ въ Женевѣ, благодаря получаемымъ тамъ сообщеніямъ при повседневныхъ сношеніяхъ, въ частности,

---

[156]) *Bulletin international*, 1912, № 170, p. 100—102.

[157]) Ср. выше, стр. 386, 387.—Международный Комитетъ представилъ Вашингтонской конференціи 1912 года докладъ о «мѣрахъ, которыя должно принять для оффиціальнаго сообщенія воюющимъ объ отправляемыхъ на поля сраженія санитарныхъ отрядахъ Краснаго Креста» (см. указаніе предъид. примѣч.). Повидимому, этотъ вопросъ предложенъ на обсужденіе Конференціи именно Международнымъ Комитетомъ, который въ своемъ докладѣ предлагаетъ выразить пожеланіе, «чтобы государства, участвующія въ Женевской Конвенціи, согласились опредѣлить порядокъ, какимъ воюющія должны увѣдомлять другъ друга объ отправкѣ на театръ враждебныхъ дѣйствій санитарныхъ отрядовъ государствъ и Краснаго Креста».

[158]) См., напримѣръ, *Procès-verbaux du Comité international*, 30 juin 1881; *Bulletin international*, 1888, № 76, p. 142; 1893, № 95, p. 64 (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 86)); 1897, № 111, p. 165; 1898, № 114, p. 62; 1900, № 121, p. 7; *Rappel succinct* etc, *op. cit.*, p. 46.

по поводу изданія журнала, съ обществами Краснаго Креста и съ различными участниками и сторонниками этихъ учрежденій. Но, когда представлялось желательнымъ выяснить то или иное положеніе не примѣнительно къ какому-либо одному государству, а на территоріи всѣхъ членовъ международнаго общенія, Международный Комитетъ производилъ опросъ всѣхъ обществъ Краснаго Креста [159]). «Господа предсѣда-

---

[159]) Отмѣченные въ текстѣ опросы (ихъ слѣдуетъ отличать отъ таковыхъ же для международныхъ конференцій—ср. примѣч. 136), см.:—I.—*Actes*, p. 57 (Циркуляръ Международнаго Комитета № 4): *опросъ о толкованіи 7-й ст. Женевской Конвенціи*, поскольку она имѣетъ въ виду употребленіе во время мира знака краснаго креста, — см. о немъ ниже, примѣчаніе 42 въ § V).—II.—*Bulletin international*, 1870, № 2, p. 63 *(опросъ о дѣйствующихъ постановленіяхъ въ области военнаго законодательства*; мысль о немъ была внушена просьбою о свѣдѣніяхъ, которую Международный Комитетъ не могъ удовлетворить, но каковую онъ считалъ предметомъ общаго интереса; см. также въ *Actes*, p. 163; отвѣты обществъ въ *Bulletin international*, 1870, № 3, p. 108, № 4, p. 162).—III.—*Bulletin international*, 1888, № 76, p. 141 (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 72), въ которомъ мы читаемъ: «Международный Комитетъ, не оказавшись въ состояніи точно отвѣтить на вопросъ Венгерскаго общества (оно просило свѣдѣній *о законодательныхъ постановленіяхъ касательно самовольнаго пользованія знакомъ краснаго креста)*, полагалъ, что онъ поступитъ въ общемъ интересѣ Краснаго Креста, освѣдомившись, по этому случаю, у всѣхъ центральныхъ комитетовъ о современномъ состояніи вопроса въ различныхъ странахъ; на основаніи полученныхъ, такимъ образомъ, свѣдѣній, онъ легко удовлетворитъ своихъ почтенныхъ корреспондентовъ изъ Будапешта и приготовитъ общій обзоръ, которымъ могли бы воспользоваться всѣ національныя общества и который, быть можетъ, дастъ рѣшительное движеніе направленію умовъ въ желаемомъ смыслѣ». Вслѣдъ за цитированнымъ Циркуляромъ въ № 76 Bulletin, а затѣмъ въ № 77 того же журнала, помѣщены свѣдѣнія касательно полученныхъ въ Женевѣ отвѣтовъ. За означеннымъ опросомъ послѣдовала организація конкурса, о каковой см. ниже, стр. 402).—IV.—*Bulletin international*, 1907, № 150, p. 117 (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 119), предлагающій обществамъ заполнить прилагаемый вопросникъ *относительно всякаго рода финансовыхъ привиллегій Краснаго Креста;* Международный Комитетъ въ этомъ Циркулярѣ заранѣе приноситъ благодарность за свѣдѣнія, «которыя могутъ быть полезны не только тѣмъ, кто ихъ спрашивалъ, но и другимъ комитетамъ, равно какъ всему дѣлу Краснаго Креста. Результаты опроса см. въ *Bulletin* № 152).—V.—*Bulletin international*, 1908, № 153, p. 7 (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 121), въ которомъ къ обществамъ обращена просьба *о доставленіи въ Женеву* ихъ *дѣйствующихъ Уставовъ;* таковые и печатаются въ №№ Bulletin за послѣдніе годы).—VI.—*Bulletin international*, 1912, № 169, p. 6 (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 137), въ которомъ къ обществамъ обращена просьба *о доставле-*

тели и члены центральныхъ комитетовъ», конечно, увѣдомляются о свѣдѣніяхъ и вообще о всѣхъ фактахъ, ставшихъ, тѣмъ или инымъ путемъ, извѣстными въ Женевѣ. Женевскіе циркуляры въ своей совокупности и составляютъ живую лѣтопись работы Международнаго Комитета на поприщѣ «поддержанія и развитія сношеній между центральными комитетами» [160]).

ніи въ Женеву документовъ касательно отношенія Краснаго Креста къ военно-санитарной организаціи; въ этомъ же Циркулярѣ Международный Комитетъ указываетъ, что означенныя свѣдѣнія желательны для напечатанія въ Bulletin обзора о положеніи поставленнаго вопроса во всѣхъ государствахъ).—См. ниже, примѣч. 195.

[160]) См. выше, примѣч. 70. Въ примѣч. 34 на стр. 151 приведенъ перечень Циркуляровъ относительно *образованія и признанія новыхъ обществъ* [его должно дополнить №№ 138, 139 и 141 (1911, 1912 гг.)].—Циркуляры *о созывѣ и организаціи международныхъ конференцій Краснаго Креста:* №№ 8 (1867 г.), 11 (1868 г.), 26, 27 (1871 г.), 52—56 (1884 г.), 78 (1891 г.), 90 (1896 г.), 104 (1901 г.), 114 (1906 г.), 127 (1910 г.), 132, 135 (1911 г.).—Циркуляры, вызванные *заботою о правильномъ развитіи дѣла Краснаго Креста:* №№ 42 (1877 г.), 70 (1888 г.), 74 (1889 г.), 84 (1892 г.), 86 (1893 г.), 103 (1900 г.), 129 (1910 г.).—Циркуляры о *Bulletin international:* №№ 16, 19 (1869 г.), 22 (1870 г.), 41 (1877 г.), 88 (1894 г.).—Циркуляры о *«Фондѣ Августы»:* №№ 76 (1890 г.), 80 (1891 г.), 83 (1892 г.), 105 (1902 г.), 106, 107 (1903 г.), 109, 111 (1904 г.), 112 (1905 г.), 113 (1906 г.), 117 (1907 г.), 120 (1908 г.), 122, 125 (1909 г.), 126 (1910 г.). —Циркуляры, *связанные съ вопросомъ обществъ Краснаго Креста:* №№ 4 (1866 г.), 9, 10 (1867 г.), 12 (1868 г.), 58 (1885 г.), 66 (1887 г.), 71, 72 (1888 г.), 81, 82 (1892 г.), 91 (1896 г.), 92 (1897 г.), 119 (1907 г.), 121 (1908 г.), 133, 134, 137 (1911 г.).—Циркуляры, о *конкурсахъ и выставкахъ:* №№ 3 (1865 г.), 7 (1867 г.), 18 (1869 г.), 47 (1881 г.), 51 (1883 г.), 57, 59 (1885 г.), 73 (1888 г.), 77 (1890 г.), 79 (1891 г.), 116 (1906 г.), 128 (1910 г.), 136 (1911 г.).—Циркуляры, *передающіе сообщенія отдѣльныхъ обществъ, а въ 1912 году Итальянскаго правительства:* №№ 64, 65 (1886 г.), 95 (1898 г.), 115 (1906 г.), 140 (1912 г.).—Циркуляры *съ призывомъ къ помощи со стороны обществъ изъ нейтральныхъ государствъ:* №№ 5 (1866 г.), 2, 3 (1870 г.), 33 (1876 г.), 42 (1877 г.), 43 (1878 г.), 46 (1881 г.), 61, 62 (1885 г.), 87 (1894 г.), 93, 94 (1897 г.), 96 (1898 г.), 98, 99 (1899, 1900 гг.), 110 (1904 г.).—Циркуляры *о международныхъ агентствахъ во время войны:* №№ 20, 21 (1870 г.), 37, 39 (1877 г.), 44 (1878 г.), 63 (1885 г.), 100 (1900 г.). —Циркуляры *о помощи больнымъ и раненымъ въ гражданскихъ войнахъ:* №№ 29 (1874 г.), 108 (1903 г.).—Циркуляры *о Женевской Конвенціи:* №№ 1, 2 (1864 г.), 11, 14, 15 (1868 г.), 17 (1869 г.), 28 (1872 г.), 30 (1874 г.), 35 (1876 г.), 38 (1877 г.).—Циркуляры *касательно заботы о военнопленныхъ:* (не больныхъ и не раненыхъ) №№ 24 (1870 г.), 25 (1871 г.).—Циркуляры *о перемѣнахъ въ личномъ составѣ Международнаго Комитета:* №№ 69 (1888 г.),

Работа эта покоится не только на настойчивыхъ усиліяхъ Международнаго Комитета поддерживать постоянныя сношенія съ «комитетами», но также и на всегда очевидной готовности содѣйствовать разнообразнымъ стремленіямъ каждаго изъ національныхъ обществъ, которыя явятся тѣмъ склоннѣе къ общенію съ остальными, чѣмъ всестороннѣе разовьется ихъ національная дѣятельность. Поэтому Международный Комитетъ, радѣя о пользѣ и благѣ цѣлаго, не оставался безразличнымъ въ тѣ моменты, когда ему становилось очевидно, что по какимъ бы то ни было причинамъ отдѣльное Общество затихало или же совершенно не давало о себѣ вѣстей. Памятуя обязанность «развивать» взаимныя сношенія, онъ старался выяснить причины создавшагося положенія и вновь привлечь къ общенію съ собою, и съ остальными членами союза, представителя дѣла Краснаго Креста, находящагося въ сторонѣ отъ интересовъ и стремленій своихъ собратьевъ [161]). Къ Обществу, о ко-

---

97 (1898 г.), 130, 131 (1910 г.).—Слѣдуетъ имѣть въ виду, что, порою, вопросы и факты, которые могли бы дать содержаніе для особаго Циркуляра сообщаются въ статьяхъ и замѣткахъ, печатаемыхъ въ *Bulletin international*.

[161]) Изъ Женевы обращаются съ письмомъ въ Христіанію, такъ какъ Норвежское общество долго не давало о себѣ вѣстей. Отвѣтъ Международному Комитету указывалъ на отсутствіе матеріальныхъ средствъ, какъ на причину бездѣйствія Общества, отложившаго начало своей работы до накопленія достаточнаго капитала. [*Письма* Международнаго Комитета *къ* Норвежскому Обществу (3 февр. 1875 г.) и обратно (12 апр. 1875 г.)] — Не получая никакихъ извѣстій отъ Испанскаго общества, женевскіе дѣятели настоятельно обращаются съ письмами (lettres pressantes), правда, въ 70-хъ гг. безуспѣшно, къ Мадритскому комитету и къ двумъ своимъ постояннымъ корреспондентамъ въ Испаніи (*Письма* Международнаго Комитета *къ* Мадритскому Комитету (28 мая и 4 ноября 1874 г.), къ графу Ripalda (27 янв. 1875 г.), къ д-ру Landa (14 сент. 1875 г.). «Я (Муанье) пишу Вамъ (гр. Рипальда) обо всемъ этомъ конфиденціально, но прошу проявить, когда будете въ состояніи, Ваше личное вліяніе, чтобы между Мадритомъ и Женевою установились бы частыя и періодическія сношенія». Въ 1892 году, потерявъ надежду получить точныя свѣдѣнія, Международный Комитетъ напечаталъ въ своемъ Журналѣ, что Испанское общество прекратило свое существованіе. «Пробѣлъ, оставляемый, въ рядахъ Краснаго Креста исчезновеніемъ Испанскаго общества въ высшей степени прискорбенъ и можно быть увѣреннымъ, что Международный Комитетъ не пренебрежетъ ничѣмъ, что въ его власти, чтобы возможно скорѣе заполнить его» (*Bulletin international*, 1892, № 90, p. 89). Быть можетъ, подъ вліяніемъ этой замѣтки Испанское общество вскорѣ воспрянуло къ жизни и члены международнаго общенія

торомъ онъ не сомнѣвался, что, будучи способно «поддерживать оживленныя и братскія отношенія», оно «признаетъ себя членомъ великой семьи», онъ первый шелъ навстрѣчу и, не ожидая обращенія въ Женеву, призывалъ его къ такого рода отношеніямъ [162]). Разсказать, въ чемъ заключалось содержаніе сношеній Международнаго Комитета съ національными обществами, значило бы передать всю обильную фактами исторію Краснаго Креста отъ его основанія и до нашихъ дней.

Неустанная и непрерывная забота женевскихъ дѣятелей о тѣсно связанныхъ между собою проявленіяхъ національной и международной жизни обществъ помощи раненымъ не оставляла безъ вниманія ни одного мало-мальски существеннаго обстоятельства. Международный Журналъ обусловливалъ необходимость свѣдѣній, относительно которыхъ идетъ переписка съ представителями Обществъ. Значеніе для развитія общихъ задачъ личныхъ связей съ представителями Краснаго Креста во

Краснаго Креста извѣщаются объ этомъ (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 85) *Bulletin international*, 1893, № 95, p. 63).—Международный Комитетъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оставался безъ свѣдѣній о Датскомъ обществѣ, отвѣты на письма къ которому имъ не получались. Попытки выяснить положеніе оставались безуспѣшны, пока Муанье не узналъ отъ одного датчанина о прекращеніи существованія Копенгагенскаго комитета. Въ то же время предсѣдатель Международнаго Комитета получилъ обѣщаніе содѣйствовать возстановленію Датскаго общества. И дѣйствительно, въ концѣ 1875 года Датское общество письмомъ въ Женеву сообщило о своемъ возстановленіи (см. цитированную въ примѣч. 144 литографированную брошюру *Mémorial* etc., p. 17, 18).—Многочисленныя попытки Международнаго Комитета, обусловленныя событіями на Балканскомъ полуостровѣ, «найти слѣдъ Оттоманскаго центральнаго комитета» (retrouver la trace du Comité central ottoman) оказались безуспѣшными и въ 1877 году, подъ вліяніемъ настоятельной потребности, въ Турціи было создано новое Общество (см. стр. 100 въ I-й ч. моего изслѣдованія).—Изъ хранящейся въ архивѣ Международнаго Комитета переписки съ Румынскимъ обществомъ видно, что въ Бухарестъ изъ Женевы обращались съ просьбою о свѣдѣніяхъ, необходимыхъ, чтобы остальныя общества знали, что и какъ творится въ Румыніи.—Отсутствіе живни въ серединѣ 70-хъ годовъ въ Швейцарскомъ обществѣ привлекло вниманіе Муанье, который и вступилъ въ личные переговоры съ представителемъ этого Общества.—Переписка съ дѣятелями Англійскаго общества свидѣтельствуетъ о стараніяхъ привлечь его къ участію въ международномъ общеніи [см., напримѣръ, *письмо* Moynier къ Kenett Barington (3 апр. 1888 г.)].

[162]) *Письмо* Международнаго Комитета къ Нидерландскому Обществу (3 янв. 1868 г.).

всѣхъ странахъ сознавалось столь опредѣленно, что немало вниманія удѣляется ихъ установленію и поддержанію. Начинанія обществъ, могущія служить, такъ или иначе, распространенію идей Краснаго Креста, укрѣпленію его организаціи, техническимъ усовершенствованіямъ всегда встрѣчаютъ въ Женевѣ глубокій интересъ и живое сочувствіе. Цѣлесообразное исполненіе порученій, возложенныхъ конференціями, создаетъ живой обмѣнъ мнѣній и сообщеній между заинтересованными обществами и Женевскимъ Комитетомъ. Всякое отклоненіе отъ правильнаго развитія дѣла, препятствія, выдвигаемыя передъ нимъ на практикѣ, немедленно вызываютъ предупрежденія и совѣты со стороны международнаго органа обществъ. Онъ въ то же время заботится о созданіи повсюду благопріятныхъ условій для развитія этого дѣла. Наступленіе каждаго событія, опредѣляющаго наличность вниманія со стороны обществъ Краснаго Креста, всегда побуждаетъ Международный Комитетъ входить съ ними въ сношенія. Однимъ словомъ, Международный Комитетъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ его отчетовъ [163]), понималъ постановленіе 1887 года въ Карльсруэ, какъ порученіе «создать, совмѣстно со всѣми обществами, коллективное цѣлое, все болѣе и болѣе объединяющееся и живое».

Въ виду отсутствія высшей власти надъ независимыми обществами, составляющими это «все болѣе объединяющееся и живое цѣлое», связь между его частями покоится исключительно на ихъ одинаковой природѣ. Послѣдняя обусловливаетъ потребность и необходимость объединенія, а потому, какъ уже говорилось въ другомъ мѣстѣ, естественна забота обезпечить допущеніе къ постоянному и правильному общенію другъ съ другомъ только организацій, относительно которыхъ не имѣлось бы сомнѣній, что они восприняли принципы, свойственные существу союзовъ Краснаго Креста [164]). Естественно также, что Между-

---

[163]) *Le Comité international de la Croix Rouge de* 1884 à 1892, *op. cit.*, p. 5.

[164]) См. выше, стр. 162 и слѣд., 318, 320, 321. — *Le Comité international de la Croix Rouge de* 1863 à 1884, *op. cit.*, p. 17 (... «или они (общества Краснаго Креста) принимали бы вновь вступающихъ, закрывъ глаза на болѣе или менѣе важныя различія въ формѣ и существѣ: тогда однородность дѣла (l'homogénéité de l'oeuvre) была бы ничѣмъ инымъ, какъ обманчивою внѣшностью»). Эта задача допущенія только опредѣленныхъ организацій къ правиль-

народный Комитетъ въ періодъ, когда слагалось и крѣпло женевское движеніе, взялъ эту заботу на себя и съ присущей ему настойчивостью во всемъ, отъ чего зависѣлъ бы успѣхъ «дѣла», провелъ въ жизнь опредѣленный порядокъ [165]). Конференція въ Карльсруэ своимъ

ному общенію съ союзами Краснаго Креста вытекаетъ, между прочимъ, весьма отчетливо изъ содержанія Циркуляра Международнаго Комитета № 139. Въ немъ 15 янв. 1912 года изъ Женевы сообщаютъ о «признаніи» Китайскаго общества Краснаго Креста. Вслѣдствіе трудности непосредственно убѣдиться въ соотвѣтствіи организаціи этого общества основнымъ принципамъ Краснаго Креста, не желая ограничиться простымъ констатированіемъ формальныхъ данныхъ, Международный Комитетъ пишетъ слѣдующее:... «такъ какъ Японское общество, организація котораго, какъ извѣстно, безупречна, ручается оффиціально, послѣ внимательнаго изученія, за исполненіе Китайскимъ обществомъ всѣхъ существенныхъ условій, требуемыхъ для допущенія въ союзъ (dans l'alliance) обществъ Краснаго Креста, мы объявили, что подъ отвѣтственностью Японскаго общества, признаемъ международное существованіе Китайскаго общества (nous avons déclaré reconnaître, sous la responsabilité de la Société japonaise, l'existence au point de vue international de la Société chinoise). *Bulletin international*, 1912, № 169, p. 8). Исторію образованія Китайскаго общества Краснаго Креста см. въ *Bulletin international*, 1912, № 170. p. 122 et suiv; а также въ *Revue générale de droit international public*, 1912 № 2, p. 256 et suiv.

[165]) См. выше, стр. 148 и слѣд. — Въ серединѣ 70-хъ г.г. Международному Комитету пришлось отстаивать значеніе и пользу своей дѣятельности по сообщенію обществамъ Краснаго Креста о возникновеніи новыхъ обществъ. Французскій Центральный Комитетъ, о холодномъ отношеніи котораго къ женевскимъ дѣятелямъ уже говорилось (см. выше, стр. 335), высказалъ сомнѣнія касательно Циркуляра Международнаго Комитета № 31. Въ немъ 10 февр. 1876 года Международный Комитетъ сообщалъ о возникновеніи Черногорскаго общества Краснаго Креста. При этомъ онъ писалъ, что, поступая столь же внимательно, какъ и всякій разъ, когда онъ былъ призванъ присоединить (affilier) къ Красному Кресту новое общество, «онъ приглашаетъ вступить, насколько возможно скорѣе, въ сношенія съ Черногорскимъ обществомъ Краснаго Креста и предложить ему братскую помощь» (*Bulletin international*, 1876, № 26, p. 66). Сомнѣнія Французскаго Комитета зиждились на опасеніи, что выраженіе Циркуляра «присоединять» (affilier) могло навести на мысль о полномочіи «предписывать присоединеніе новыхъ комитетовъ къ старымъ» (imposer l'affiliation de nouveaux Comités aux anciens). Въ письмѣ по этому поводу Муанье заявляетъ слѣдующее. «Роль Международнаго Комитета ограничивается пропагандою гуманныхъ принциповъ, распространяемыхъ имъ, главнымъ образомъ, въ странахъ, куда они еще не проникли. Затѣмъ, когда ему удастся создать новый очагъ милосердія, когда онъ убѣдится, что принадлежащіе къ нему люди заслуживаютъ довѣріе и исповѣдуютъ истинное ученіе (professent les saines doctrines), покоющееся въ основѣ дѣла, онъ сообщаетъ объ этомъ обществамъ

порученіемъ «сообщать (notifier) объ образованіи новыхъ обществъ, удостовѣрившись относительно основаній, на которыхъ они создались», одобрила таковой порядокъ [166]). Выдѣляя означенный видъ дѣятельности международнаго органа Краснаго Креста изъ общаго порученія работать надъ поддержаніемъ и развитіемъ сношеній между «центральными комитетами», конференція 1887 года придала ему особо важное значеніе.

Международный Комитетъ, съ своей стороны, осуществляя означенное порученіе, всегда опредѣленно отмѣчалъ, что здѣсь его задачею является обезпечить международное общеніе Краснаго Креста отъ вторженія въ него разрушительныхъ элементовъ [167]). Поэтому укоренившаяся на практикѣ характеристика его дѣятельности, какъ «признанія» новыхъ обществъ (въ постановленіи 1887 года такого термина не употреблено) [168]), должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что Между-

существовавшимъ ранѣе (sociétés préexistantes), приглашая ихъ завязать, если они желаютъ это (si tel est leur bon plaisir), братскія отношенія съ новыми адептами Краснаго Креста. Въ этомъ ли опасная и сомнительная компетенція? Парижская и Берлинская конференціи не думали такъ, потому что онѣ безъ преній продолжили полномочія Женевскаго Комитета, которыя онъ осуществлялъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Онѣ, между тѣмъ, знали, какъ онъ воспользуется этими полномочіями, такъ какъ до того ему пришлось дѣйствовать нѣсколько разъ по поводу различныхъ странъ аналогично съ его недавнимъ отношеніемъ къ Черногоріи» (*Письмо* Moynier къ Huber-Saladin (20 марта 1876 г.) см. Приложеніе IX (F) (Значительный интересъ представляютъ соображенія Международнаго Комитета о его роли при образованіи новыхъ обществъ, изложенныя въ Отчетѣ о дѣятельности Международнаго Комитета, составленномъ для Женевской конференціи обществъ Краснаго Креста 1884 года. Мы имѣемъ тамъ характеристику дѣятельности, осуществлявшейся въ теченіе двадцати лѣтъ и вскорѣ, а именно въ 1887 году, получившей одобреніе со стороны конференціи въ Карльсруэ, характеристику, принадлежащую самому Международному Комитету. *Le Comité international de la Croix Rouge de* 1863 à 1884, *op. cit.*, p. 15 et suiv.

[166]) См. Приложеніе IX (G). Ср. выше, стр. 148.

[167]) См. выше, стр. 154. — Примѣромъ отказа въ «признаніи» можетъ служить неудовлетворенная просьба о таковомъ Канадскаго общества Краснаго Креста. *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 153. Ср. выше, примѣч. 104 на 312 стран.

[168]) Терминъ «признаніе» встрѣчается въ нѣкоторыхъ изъ Циркуляровъ, увѣдомляющихъ центральные комитеты о возникновеніи новыхъ обществъ. Циркуляры №№ 138, 139, 141 напечатаны въ *Bulletin international* съ заголовкомъ: «признаніе» (reconnaissance) такого то Общества.

народный Комитетъ признаетъ въ строѣ возникающихъ организацій наличность началъ, которыя отвѣчаютъ самому существу природы обществъ Краснаго Креста. Но Международный Комитетъ своимъ «признаніемъ» не создаетъ новое Общество: оно существуетъ не потому, что въ Женевѣ въ него вдохнули жизнь, а въ силу своего собственнаго рѣшенія принять данную организацію. Какъ общество Краснаго Креста, новый союзъ допускается къ выгодамъ международнаго общенія, къ участію на конференціяхъ и къ обращенію за помощью къ своимъ собратьямъ [169]). Въ то же время не актъ «признанія», заключающійся лишь въ непремѣнномъ предварительномъ сообщеніи о дѣйствительномъ возникновеніи новаго общества Краснаго Креста [170]), обязываетъ къ фактическимъ сношеніямъ съ нимъ. Сношенія также обусловлены не «признаніемъ», а самою природою общенія Краснаго Креста: она требуетъ для достиженія цѣлей каждаго изъ членовъ этого общенія взаимнаго сотрудничества ихъ всѣхъ, каковое сотрудничество и регламентировано обычаемъ и нормами договорнаго характера.

III) Осуществленіе дѣятельности, направленной на развитіе и обезпеченіе высшихъ (общихъ) интересовъ Краснаго Креста, какъ коллективнаго цѣлаго. Провести точную границу между проявленіемъ компетенціи Международнаго Комитета въ означенной области и таковымъ же въ уже изученныхъ нами областяхъ затруднительно. Дѣятельность въ этихъ послѣднихъ, какъ мы видѣли, связана въ своемъ проведеніи въ жизнь наличностью отдѣльныхъ полномочій, принадлежащихъ Международному Комитету, или, если означенныхъ спеціальныхъ полномочій нѣтъ, а имѣется только

---

[169]) См. Приложеніе IX (H).

[170]) Ср. выше, примѣч. 30 на стр. 150.—Несомнѣнно, однако, что актъ «признанія» (Циркуляръ Международнаго Комитета) устанавливаетъ моментъ, съ котораго принадлежность того или иного Общества къ типу союзовъ Краснаго Креста не подлежитъ болѣе выясненію. Поэтому было бы желательно исправить хронологическіе списки обществъ Краснаго Креста примѣнительно къ датамъ, которыми помѣчены Циркуляры о каждомъ изъ нихъ. Означенные списки въ изданіяхъ Международнаго Комитета и въ 1-й части моего изслѣдованія основаны на датахъ, пріуроченныхъ, по большей части, къ моменту утвержденія Устава отдѣльныхъ національныхъ обществъ.

общее порученіе, проникнута на практикѣ преимущественнымъ вниманіемъ къ потребностямъ и нуждамъ каждаго изъ національныхъ комитетовъ. Но въ обоихъ случаяхъ высшіе (общіе) интересы Краснаго Креста въ его цѣломъ опредѣляютъ собою работу его международнаго органа въ Женевѣ. Поэтому, переходя къ изученію его дѣятельности ради преуспѣянія именно высшихъ интересовъ международнаго союза Краснаго Креста, естественно задаться вопросомъ о причинѣ выдѣленія ея, какъ одного изъ проявленій компетенціи Международнаго Комитета, въ особую самостоятельную группу.

Большая часть фактовъ, влекущихъ за собою единичные моменты сношеній Международнаго Комитета съ національными обществами [171]), могутъ въ зависимости отъ данныхъ обстоятельствъ, прежде всего, касаться потребностей этихъ обществъ и лишь затѣмъ получаютъ болѣе широкое значеніе. Съ другой стороны, тѣми же фактами проявленіе дѣятельности изъ Женевы можетъ быть направлено непосредственно на обезпеченіе интересовъ «коллективнаго цѣлаго», которое, мы знаемъ это, создается, какъ результатъ совмѣстной жизни всѣхъ обществъ Краснаго Креста. Вотъ эта-то область въ содержаніи компетенціи изучаемаго нами установленія, слагающаяся во имя «дѣла» и его «высшихъ (общихъ) интересовъ», образуетъ самостоятельную задачу, исполняемую въ Женевѣ на ряду съ другими уже разсмотрѣнными нами задачами. Самостоятельный характеръ опредѣляется не только направленіемъ вниманія на высшій интересъ цѣлаго, но и особенностями работы, обнаруживаемой здѣсь Международнымъ Комитетомъ. Она одухотворена тѣмъ творческимъ характеромъ, который въ остальныхъ проявленіяхъ женевской дѣятельности постепенно уступаетъ мѣсто началу строго опредѣленной подчиненности [172]). Понятно,

---

[171]) См. выше, стр. 392.

[172]) Дѣятельность Международнаго Комитета, связанная съ признаніемъ новыхъ обществъ, въ значительной степени обусловлена требованіями высшихъ (общихъ) интересовъ Краснаго Креста. Но мною она отнесена, въ виду ея строго формальнаго характера и ея точнаго опредѣленія въ спеціальномъ о ней порученіи, къ той группѣ предметовъ вѣдѣнія Международнаго Комитета, которая предусматриваетъ поддержаніе и развитіе сношеній между центральными комитетами.

такимъ образомъ, что полномочіе Международнаго Комитета въ области попеченія о высшихъ (общихъ) интересахъ Краснаго Креста не отмѣчено столь отчетливо, какъ въ остальныхъ областяхъ его дѣятельности.

Въ первомъ періодѣ развитія и укрѣпленія международныхъ связей Краснаго Креста мы, правда, присутствуемъ передъ двукратною попыткою установить упомянутое полномочіе на международной конференціи. Проекты организаціи Международнаго Комитета, представленные Парижской конференціи 1867 года и Берлинской 1869 года, заключали упоминаніе относительно его обязанности заботиться о «высшихъ (общихъ) интересахъ дѣла», во имя котораго онъ и долженъ былъ выступать и дѣйствовать [173]). Но, хотя обѣ конференціи отложили вопросъ объ организаціи Международнаго Комитета на будущее [174]), отмѣченные проекты имѣютъ огромное значеніе, чтобы выяснить содержаніе его современной компетенціи: они свидѣтельствуютъ, что, по общему признанію, Международный Комитетъ могъ выступать отъ имени и въ интересахъ союза въ его цѣломъ. Поэтому вполнѣ послѣдовательно прійти къ выводу, что конференція 1887 года въ Карльсруэ, «сохраняя въ Женевѣ въ высшемъ интересѣ Краснаго Креста Международный Комитетъ такимъ, какъ онъ существуетъ съ начала дѣла», удостовѣрила осуществлявшуюся имъ дотолѣ дѣятельность на общее благо Краснаго Креста, какъ коллективнаго цѣлаго [175]).

Несомнѣнно, что разсматриваемая нами роль Международнаго Комитета не выражается при современныхъ условіяхъ международнаго общенія Краснаго Креста яркими и сильными проявленіями, ознаменовавшими собою первыя десятилѣтія женевскаго движенія. Вѣрность Международнаго Комитета установившимся традиціямъ отражалась, однако, до самаго послѣдняго времени на его отношеніи къ задачамъ,

---

[173]) См. Приложеніе IX (A и C).

[174]) См. выше, стр. 337, 342.

[175]) См. Приложеніе IX (G). Ср. выше, стр. 357. — Въ проектѣ, представленномъ Берлинской конференціи 1869 года, ясно указано, что Международный Комитетъ будетъ продолжать считаться уполномоченнымъ на всякаго рода ходатайства во имя «дѣла» и въ его высшемъ (общемъ) интересѣ (Приложеніе IX (C)).

намѣчавшимся современнымъ развитіемъ Краснаго Креста. Вся совокупность его работы въ изучаемомъ направленіи сводится, во-первыхъ, къ стремленію обезпечить цѣлесообразный и правильный ростъ общаго дѣла въ связи съ началами, воспринятыми при его основаніи, и, во-вторыхъ, къ достиженію черезъ правительства международно-правовой охраны отношеній, возникающихъ при попеченіи о больныхъ и раненыхъ на войнѣ.

Невозможно предусмотрѣть всѣ случаи, когда въ Женевѣ должны бы обратиться къ дѣятельности ради цѣлесообразнаго и правильнаго роста общаго дѣла. «Вниманію Международнаго Комитета, говоритъ его Циркуляръ отъ 15 марта 1889 года, надлежитъ выяснить, что онъ можетъ сдѣлать полезнаго для союза обществъ помощи, не ожидая каждый разъ просьбы о той или иной услугѣ». Въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ и вліяній, складывающихся въ международномъ общеніи Краснаго Креста, тѣ или иные элементы, которыми направляется его развитіе, получаютъ то большее, то меньшее значеніе. До 1870 года, напримѣръ, Международный Комитетъ былъ весьма озабоченъ распространеннымъ тогда пониманіемъ начала международности, не отвѣчавшимъ дѣйствительнымъ намѣреніямъ основателей женевскаго движенія, и неоднократно указывалъ на это обстоятельство. Напротивъ, немного лѣтъ спустя, уже озабоченный отчужденностью другъ отъ друга національныхъ обществъ, онъ, по мѣрѣ силъ, старается ослабить создавшееся положеніе [176]). Въ Женевѣ, тѣмъ не менѣе, никогда не прекращали зорко наблюдать за всѣмъ, что въ жизни какъ международнаго общенія Краснаго Креста, такъ и каждаго изъ его участниковъ, отвѣчаетъ или противорѣчитъ основаніямъ, признаннымъ необходимыми для преуспѣянія организованной частной помощи на войнѣ. Отсюда понятно, что женевскіе дѣятели хотятъ увидѣть осуществленными требованія, которыя, по соображеніи съ особенностями предпринятыхъ начинаній, были выработаны иниціаторами женевскаго движенія и укрѣплены позднѣйшимъ ихъ развитіемъ на практикѣ. Охрана основныхъ принциповъ дѣла одна изъ важ-

[176]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 74) *Bulletin international*, 1889, № 78 p. 61.—См. выше, стр. 5 и слѣд., 35, 74 и слѣд.

нѣйшихъ задачъ Международнаго Комитета. «Мы убѣждены, писалъ его предсѣдатель, что, не пребывай онъ стойко на стражѣ, создалось бы много отклоненій отъ руководящихъ и необходимыхъ правилъ, а стремленія духа обособленности давно разрушили бы единство и гармонію, придающія Красному Кресту, какъ онъ есть, исключительное значеніе» [177]).

Было бы, однако, ошибочно полагать, что Международный Комитетъ ограничивался отрицательною ролью стража надъ опредѣленнымъ порядкомъ. Факты свидѣтельствуютъ, что живое пониманіе сущности созданнаго имъ «дѣла» заставляло его заботиться, чтобы устои этого послѣдняго зиждились и крѣпли своею внутреннею силою и ихъ соотвѣтствіемъ дѣйствительнымъ потребностямъ.

Не забывая, прежде всего, цѣли, ради которой существуетъ Красный Крестъ, его женевскіе представители, дабы эта цѣль была выполнена повсюду и своевременно, направляли вниманіе на образованіе обществъ тамъ, гдѣ таковыя отсутствовали. Вспомнимъ, какъ въ серединѣ 70-хъ годовъ знамя Краснаго Креста широко развертывалось въ государствахъ Балканскаго полуострова, на который въ виду наступающихъ событій были обращены взоры изъ Женевы. «Мы не простимъ себѣ,—писалъ тогда Муанье,—если не исполнимъ всего зависящаго отъ насъ, чтобы уменьшить несчастія войны» [178]). Когда послѣ настойчивыхъ усилій возникло въ Сѣверной Америкѣ общество Краснаго Креста, то Циркуляръ Международнаго Комитета, сообщавшій о немъ, заканчивался слѣдующими словами: «Мы съ радостью привѣтствовали присоединеніе Соединенныхъ Штатовъ къ странамъ, завербованнымъ уже Краснымъ Крестомъ; для нашего дѣла оно давно ожидаемое подкрѣпленіе»... [179]) Международный Комитетъ, убѣжденный въ необходимости, когда скажется потребность, воспользоваться такимъ подкрѣпленіемъ, принимаетъ повсемѣстно, какъ мы уже знаемъ, мѣры, чтобы

---

[177]) Moynier, *La Croix Rouge*, p. 251

[178]) См. ч. 1, стр. 98 и слѣд.—См. выше, стр. 212 и, въ особенности, конецъ 102 примѣч. на той же стр.

[179]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 50) *Bulletin international*, 1882, № 52, p. 188.

общества не оставались болѣе или менѣе долго внѣ общенія другъ съ другомъ [180]). Представители женевскаго движенія, всегда освѣдомленные объ основныхъ чертахъ въ содержаніи и характерѣ работы каждаго изъ національныхъ обществъ, не упускаютъ случая, когда нужно, напомнить о началахъ, осуществляемыхъ послѣдователями основателей «дѣла», и направить его, такимъ образомъ, на путь цѣлесообразнаго развитія [181]). Несмотря на постоянное преклоненіе передъ независимостью національныхъ обществъ, изъ Женевы, порою, раздавался, въ интересахъ привлеченія къ международному общенію, столь полезному для всѣхъ дѣятелей частной помощи, осторожный, но вполнѣ опредѣленный голосъ по поводу вопросовъ, связанныхъ съ внутреннею организаціею обществъ [182]). Наконецъ, въ случаѣ необходимости ре-

---

[180]) См. выше, примѣч. 161.—„Мы считаемъ, что нѣкоторыя группы, склонныя къ отпаденію (quelques groupes enclins à la désertion), быть можетъ, были удержаны въ рядахъ Краснаго Креста разнаго рода средствами, пущенными нами въ ходъ, чтобы усилить въ Обществахъ чувство ихъ солидарности, внушить чувство нравственнаго единства въ ихъ дѣлѣ и побудить къ соревнованію, указавъ, какъ на достойные подражанія, примѣры, которые наблюдаются между наиболѣе ревностными изъ нихъ» (*Le Comité international de la Croix Rouge de 1863 à 1884, op. cit., p. 19.*

[181]) «Позвольте намъ, по случаю занимающаго насъ инцидента, привлечь Ваше вниманіе къ желательности для Англійскаго общества развить нѣкоторую дѣятельность во время мира. Ваши предыдущія сообщенія освѣдомили насъ, что по окончаніи послѣдней войны это Общество вступило въ періодъ почти абсолютнаго покоя. Но въ нашихъ глазахъ это обстоятельство прискорбно... Кромѣ того, попытка г. Дюнана (образовать особый союзъ, отвлекающій къ себѣ силы отъ Краснаго Креста) доказываетъ, что, не проявляя никакихъ признаковъ жизни, подвергаешься опасности остаться неизвѣстнымъ и вытѣсненнымъ»... *Письмо* Moynier *къ* Burgess (20 авг. 1873 г.).

[182]) Общества во многихъ государствахъ приняли подъ вліяніемъ Международнаго Комитета названіе Краснаго Креста (см. выше, стр. 328).—Обращу вниманіе на отношеніе Международнаго Комитета къ образованію федераціи между тремя французскими обществами помощи раненымъ (*Bulletin international*, 1882, № 52, p. 212; 1889, № 80, p. 198; 1892, № 92, p. 221). См. также примѣч. 63 на стр. 163.—«Но мы полагаемъ, что Международный Комитетъ долженъ благоразумно воздержаться отъ вмѣшательства и что слѣдуетъ предоставить итальянцамъ устроиться между собою. Со всѣхъ точекъ зрѣнія отсутствіе Римскаго комитета прискорбно и, съ своей стороны, я думаю, что Вы оказали бы дѣлу услугу, если, всецѣло охраняя автономное право Италіи, попытались бы склонить къ образованію комитета въ Римѣ, не предрѣшая ничего о мѣстопребываніи Центральнаго Комитета» (между тѣмъ, самое обра-

формы, которая можетъ быть проведена только соглашеніемъ между обществами Краснаго Креста, ихъ международный органъ обращаетъ на нее вниманіе ихъ конференцій [183]).

Международный Комитетъ съ тѣмъ большею настойчивостью долженъ былъ развивать свою положительную дѣятельность въ созданіи и укрѣпленіи условій, благопріятныхъ для правильнаго роста дѣла Краснаго Креста, что, по его собственному сознанію, указанія и предостереженія касательно замѣченныхъ отклоненій не всегда приводили къ желаннымъ послѣдствіямъ [184]). Усилія его въ этомъ отношеніи также объясняютъ и широкую постановку въ нѣкоторыхъ случаяхъ заботы женевскихъ дѣятелей объ устраненіи препятствій съ присущаго Красному Кресту пути. Открывая, напримѣръ, конкурсъ по одному изъ вопросовъ, существеннѣйшихъ для организаціи частной помощи раненымъ, какъ-то о борьбѣ съ злоупотребленіями знакомъ и именемъ

зованіе Римскаго комитета проектировалось въ цѣляхъ содѣйствія, такимъ образомъ, перенесенію именно въ Римъ, который дотолѣ принадлежалъ Папѣ, центральнаго органа Итальянскаго общества). *Письмо* М у а н ь е *къ* Ф а в р у (27 дек. 1871 г.). См. выше, примѣч. 30 на стр. 149.

[183]) Неоднократно Международный Комитетъ предлагалъ обсудить на международныхъ конференціяхъ вопросъ о своей организаціи. Петербургской конференціи 1902 года Международный Комитетъ представилъ докладъ «о международной помощи во время войны». Докладъ этотъ былъ вызванъ инцидентомъ 1900 года по поводу «международныхъ добровольцевъ Краснаго Креста», отправлявшихся на суднѣ Herzog въ Южную Африку (см. выше, примѣч. 130 на 224 стран.). Ср. *Rappel succinct etc.*, *op. cit.*, p. 49.

[184]) «Изъ года въ годъ, по мѣрѣ отдаленія отъ исходнаго момента, то тамъ, то здѣсь, упускались изъ виду основные принципы, отличающіе Красный Крестъ отъ всѣхъ аналогичныхъ установленій прошлаго, и создавалось нѣкоторое ослабленіе. Никто, къ сожалѣнію, не былъ облеченъ безспорною властью напоминать о соблюденіи правилъ тѣмъ, кто отклонился отъ нихъ. Мы сами, чтобы помочь, могли весьма немногое. Наши совѣты, на которые мы не скупились, были очень недостаточны, чтобы оживить священный огонь тамъ, гдѣ онъ тлѣлъ, и въ различныхъ мѣстахъ мы съ сожалѣніемъ увидѣли его потухшимъ, несмотря на наши усилія поддержать его» (*Le Comité international de la Croix Rouge de 1863 à 1884*, *op. cit.*, p. 19). Обычная скромность Международнаго Комитета заставляетъ его, однако, забыть о тѣхъ изъ своихъ предостереженій и совѣтовъ въ интересахъ общаго дѣла, которые увѣнчались успѣхомъ. См., напримѣръ, указанія и факты, приведенные выше, на стр. 150, 165, 191, 84 и въ примѣч. 27 на той же стран. См. также *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 156.

Краснаго Креста, они намѣревались «забить тревогу, чтобы привлечь вниманіе законодателей къ фактамъ, важность коихъ дотолѣ почти всегда забывалась». Такимъ образомъ, Международный Комитетъ, чтобы разрѣшить задачу, намѣченную въ «высшемъ (общемъ) интересѣ дѣла», ставилъ себѣ цѣлью воздѣйствовать не только на общества, но и на ихъ правительства. «Не слѣдуетъ, писалъ его докладчикъ, ничѣмъ пренебрегать для возбужденія рвенія властей, которыя однѣ только могутъ увѣнчать дѣйствительнымъ образомъ наши пожеланія». «Должно поддерживать и распространять созданное вокругъ этого вопроса движеніе, а не успокоиваться послѣ перваго испытаннаго усилія». «Съ этой точки зрѣнія неизбѣжнымъ и логичнымъ дополненіемъ конкурса является наиболѣе широкое распространеніе свѣдѣній о предположенныхъ мѣрахъ» [185]).

Ознакомленіе широкихъ слоевъ, причастныхъ къ дѣлу Краснаго Креста, путемъ печати и другими способами [186]), съ вопросами, на которыхъ должно быть основано правильное пониманіе изучаемаго нами общественнаго движенія, составляло одну изъ постоянныхъ заботъ Женевскаго Комитета и его предсѣдателя. Начиная съ 1864 года, когда печатается первый отчетъ Международнаго Комитета, имѣющій въ виду, прежде всего, выясненіе основныхъ чертъ тогда только что предпринятаго дѣла, и до нашихъ дней въ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, замѣткахъ, брошюрахъ и книгахъ, распространяемыхъ, порою, на всемірныхъ и иныхъ выставкахъ, выясняются всѣ характерныя

---

[185]) *Bulletin international*, 1890, № 83, p. 71, 72. О самомъ конкурсѣ организованномъ на средства, пожертвованныя неизвѣстнымъ по случаю двадцатипятилѣтія Краснаго Креста, см. выше, примѣч. 159 и Циркуляры Международнаго Комитета (№№ 73, 77) *Bulletin international*, 1889, № 77, p. 27; 890, № 83, p. 69 (*Ibidem*, 1889, № 79, p. 141; № 80, p. 177; 1890, № 81, p. 2).; Получившія премію изслѣдованія были изданы Международнымъ Комитетомъ (Buzzati et Castori. *De l'emploi abusif du signe et du nom de la Croix Rouge*, Genève, 1890). См. замѣтку объ этомъ изданіи *Bulletin international*, 1890, № 84, p. 115. Ср. ч. I, стр. 225 и слѣд.

[186]) Участіе Международнаго Комитета на выставкахъ, особенно всемірныхъ, также служило дѣлу распространенія свѣдѣній о Красномъ Крестѣ. См., напримѣръ, *Bulletin international*, 1873, № 17, p. 7; 1878, № 35, p. 200; 1883, № 55, p. 139; 1906, № 108, p. 311. См. выше, примѣч. 68, а также стр. 10, 73 и слѣд.

особенности организованной частной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ [187]). Воззрѣнія самого Международнаго Комитета на такое значеніе его литературной дѣятельности нашли свое выраженіе въ его словахъ по поводу изданныхъ имъ въ 1871 году «Актовъ Международнаго Комитета помощи раненымъ солдатамъ». Онъ указываетъ, что изданіе было задумано подъ вліяніемъ обнаружившагося во время франко-прусской войны незнакомства съ «существенными основаніями учрежденія», благодаря каковому «царили прискорбные предразсудки», могущіе, «если бы они укрѣпились и обобщились, повредить будущему развитію нашихъ союзовъ, отвлекая отъ нихъ необходимыя имъ симпатіи» [188]).

[187]) Международный Комитетъ неоднократно распространялъ на отдѣльныхъ листкахъ длинный списокъ своихъ изданій (*Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 160). См. одинъ изъ этихъ списковъ въ № 35 *Bulletin international*. Въ *Bulletin international*, 1912, № 171, p. 186, напечатаны 55 названій (до 1912 года); многія изъ изданій—оттиски изъ того же *Bulletin international*.

[188]) Сверхъ того, см. *Bibliographie de la Croix Rouge d'après les ouvrages de* M. G. Moynier (*Bulletin international*, 1905, № 144, p. 220 et suiv.). *Dernières publications du Comité international* (*Ibidem*, 1910, № 163, p. 129). Въ первой изъ названныхъ замѣтокъ, составленной г. *Дегуттъ*, тогда секретаремъ при предсѣдателѣ Международнаго Комитета, на ряду съ заглавіями книгъ, брошюръ и статей, приводятся весьма интересныя свѣдѣнія касательно происхожденія и содержанія каждой изъ нихъ. Вторая библіографическая замѣтка заключаетъ въ себѣ простой перечень 19 работъ, изданныхъ Международнымъ Комитетомъ въ періодъ времени отъ 1898 г. и до 1910 г. (въ спискѣ указаны также и его доклады международнымъ конференціямъ). См. замѣчаніе относительно авторства Густава Муанье выше, примѣч. 73 на стр. 353. Отмѣчу изъ числа указаній названныхъ замѣтокъ слѣдующія: *Compte rendu de la Conférence internationale réunie à Genève les 26, 27, 28 et 29 Octobre 1863 pour étudier les moyens de pourvoir à l'insuffisance du service sanitaire dans les armées en campagne*. Deuxième édition, Genève, 1904, 121 p. (отчетъ объ учредительной конференціи, первое изданіе котораго стало библіографическою рѣдкостью; 2-ое изданіе напечатано, какъ приложеніе къ № 137 *Bulletin international*). *Secours aux blessés. Communication du Comité international faisant suite au compte rendu de la Conférence internationale de Genève*, Genève, 1864. 220 p. (блестящая картина первыхъ шаговъ въ развитіи женевскихъ начинаній и отчеты делегатовъ Международнаго Комитета на театрѣ войны въ Даніи). *Actes du Comité international de secours aux militaires blessés*, Genève, 1871, 259 p. (собраніе всѣхъ документовъ касательно развитія въ теченіе первыхъ семи лѣтъ женевскаго движенія). Moynier, *Les dix premières années de la Croix Rouge*, Genève, 1873, 92 p. (отчетъ Женевскому Обществу Народной Пользы, представляющій краснорѣчивую характеристику женевскаго движенія въ его

Международный Комитетъ, создавши женевское движеніе 1863 года и укрѣпивъ въ жизни связанныя съ нимъ стремленія, всецѣло проникнутъ очевидною всѣмъ преданностью «общему дѣлу». Внушить ее каждому изъ участниковъ въ международномъ общеніи Краснаго Креста было его постоянными желаніемъ и стремленіемъ: они естественнымъ образомъ сказываются и чувствуются въ Циркулярахъ, съ кото-

---

первомъ десятилѣтіи; напечатанный въ *Bulletin international* и въ журналѣ упомянутаго Общества, онъ былъ изданъ также отдѣльною брошюрою и переведенъ на другіе языки). *Mémorial des vingt cinq premières années de la Croix Rouge, 1863—1888*, Genève, 1888, 300 p. (изданіе Международнаго Комитета въ память двадцатипятилѣтія Краснаго Креста; очерки, посвященные дѣятельности національныхъ обществъ, составлены ими самими, а вступительная статья «*Les causes du succès de la Croix Rouge*» принадлежитъ перу Муанье; въ Циркулярѣ (№ 70) изъ Женевы предложеніе обществамъ принять участіе въ составленіи Mémorial мотивировалось желаніемъ имѣть произведеніе «всѣхъ, а не одного только Международнаго Комитета»). *But et organisation générale de la Croix Rouge d'après les décisions prises dans des Conférences internationales*, Genève, 3-me édition, 1909, 90 p. (извѣстный уже намъ сборникъ постановленій международныхъ конференцій, относительно изданія котораго Международный Комитетъ въ своемъ Циркулярѣ (№ 74) сообщалъ: «при наличности партикуляристическихъ стремленій, сказывающихся время отъ времени, должно ничѣмъ не пренебречь изъ того, что можетъ содѣйствовать укрѣпленію сѣти національныхъ обществъ; здѣсь одна изъ задачъ, упорно преслѣдуемыхъ Международнымъ Комитетомъ: ему казалось бы, что въ этомъ отношеніи полезно напомнить о нормахъ, которыми управляется Красный Крестъ»). *Rappel succinct de l'activité... déployée par le Comité international de la Croix Rouge*, Genève, 1905, 125 p. (подробное заглавіе см. выше, въ примѣч. 72 на стр. 353; вторая часть этого изданія была напечатана въ 1900 году въ *Bulletin international* подъ заглавіемъ: «*La part du Comité international dans l'histoire de la Convention de Genève*» и, какъ обычно, распространена отдѣльными оттисками). Многочисленныя статьи и замѣтки печатались въ *Bulletin international* и въ женевской газетѣ *Journal de Genève*. Кромѣ того, Международный Комитетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывалъ матеріальную поддержку изданіямъ, служащимъ дѣлу Краснаго Креста, или же просто вызывалъ ихъ появленіе въ свѣтъ, особенно въ первые годы движенія, подавая ихъ авторамъ мысль о разработкѣ даннаго вопроса. Нѣкоторый интересъ представляетъ изданная Международнымъ Комитетомъ хромолитографія, представляющая образно развитіе дѣла Краснаго Креста во всѣхъ его развѣтвленіяхъ. Объ отчетахъ Международнаго Комитета см. выше, примѣч. 72 на стр. 352.—*Bulletin international*, 1871, №№ 7 - 8, p. 187.—Въ предисловіи къ переводу изслѣдованія проф. Людера (см. о немъ выше, примѣч. 70 на стр. 104) Международный Комитетъ отмѣчаетъ, что, распространяя свѣдѣнія о Красномъ Крестѣ, онъ «служитъ высшимъ интересамъ дѣла, которое онъ вѣдаетъ».

рыми изъ Женевы такъ часто обращались къ «Господамъ Предсѣдателямъ и членамъ Центральныхъ Комитетовъ». Но не одни только слова, какъ бы искренни они ни были, о «нашемъ дѣлѣ», направленномъ на то, «чтобы усилить и обобщить движеніе», выражаютъ преданность представителей «общаго дѣла» въ Женевѣ Красному Кресту въ его цѣломъ. Мы знаемъ уже о мотивахъ, коими руководились иниціаторы «Фонда Августы», приглашая къ его образованію всѣхъ тружениковъ и сторонниковъ Краснаго Креста [189]); мы знакомы и съ соображеніями, обусловившими устройство въ Женевѣ конкурса по вопросу о борьбѣ съ злоупотребленіями знакомъ и именемъ Краснаго Креста [190]). Укажу также на конкурсъ по вопросу объ импровизаціи предметовъ по оказанію помощи больнымъ и раненымъ, организованный въ 1881 году Международнымъ Комитетомъ, который, призывая національныя общества къ сотрудничеству съ собою, указывалъ имъ на пользу означеннаго начинанія для интересовъ Краснаго Креста [191]). Весьма послѣдовательно поэтому отношеніе въ Женевѣ къ ознаменованію двадцатипятилѣтія Краснаго Креста. «Его основатели полагаютъ,—сообщалось незадолго до октября 1888 года, — что порученные ихъ бдительности высшіе интересы требуютъ не упустить этого случая, чтобы привлечь вниманіе и симпатію населенія, такъ и для того, чтобы совмѣстною манифестаціею укрѣпить нравственную связь, только и объединяющую всѣ національныя общества». Правда, вслѣдствіе затрудненій облечь желаемую манифестацію въ форму собранія представителей всѣхъ участниковъ международнаго общенія, въ его женевскомъ центрѣ удовлетворяются и болѣе скромною формою. «Мы приглашаемъ отдѣльные центральные комитеты въ ближайшее 26-е октября вспомнить о торжествѣ прогресса гуманности, представителемъ какового передъ своими соотечественниками является каждый изъ нихъ». «Ме-

---

[189]) См. выше, стр. 366 и слѣд.

[190]) См. выше, стр. 402.

[191]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 47) *Bulletin international*. 1882, № 49, p. 5 [*Ibidem*, 1883, № 54, p. 55, № 55, p. 91, № 56, p. 141 (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 51); 1884, № 57, p. 5]. Ср. выше, съ указаніями примѣч. 159.

ждународный Комитетъ, съ своей стороны, поступитъ также и мысленно въ этотъ торжественный день соединится съ ними» [192])...

Впервые послѣ празднованія двадцатипятилѣтія Краснаго Креста мы встрѣчаемся съ девизомъ, который принялъ для себя Международный Комитетъ, — «inter arma caritas» [193]). Знаменательныя слова, выражающія сущность женевскаго движенія! «Эти три слова,—такъ полагали въ Женевѣ,—достаточны, чтобы вызвать мысль о милосердіи, которое появляется ради смягченія бѣдствій войны» [194]). Но вѣдь милосердіе осуществляется подъ шумъ смертоноснаго оружія (inter arma) и, такимъ образомъ, его слуги выполнятъ свою миссію только въ томъ случаѣ, если потеряетъ силу стародавній афоризмъ о безмолвіи законовъ подъ оружіемъ. Достичь этого значитъ удовлетворить высшій интересъ всѣхъ участниковъ международнаго общенія Краснаго Креста. Понятно, что Международный Комитетъ въ Женевѣ сознавалъ это и прилагалъ всѣ усилія, чтобы обезпечить здѣсь торжество общаго интереса.

Женевская Конвенція 22 авг. 1864 года наглядно свидѣтельствуетъ, что начинанія иниціаторовъ женевскаго движенія касались и организаціи попеченія о раненыхъ, и развитія права войны. При самомъ своемъ возникновеніи означенныя области были тѣсно связаны и обусловливали одна другую. Не успѣло еще изгладиться непосредственное впечатлѣніе учредительной конференціи, какъ «Женевскій Комитетъ» уже обращается 15-го ноября ко всѣмъ участникамъ собранія 1863 года. Онъ призываетъ ихъ содѣйствовать образова-

[192]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 70) *Bulletin international*, 1888, № 74, p. 58. — Подробный отчетъ о празднованіи въ Женевѣ 26 окт. 1888 года см. *Bulletin international*, 1889, № 77, p. 1-26; *Rappel succinct* etc., *op. cit.*, p. 37.

[193]) *Rappel succinct* etc., *op. cit.*, p. 39.

[194]) *Comité international de la Croix Rouge de 1884 à 1892*, *op. cit.*, Genève, 1892, p. 9.—*Bulletin international* 1890, № 83, p. 85 (Международный Комитетъ высказывается здѣсь за принятіе приведеннаго въ текстѣ девиза также и національными обществами: «оно, по его мнѣнію, казалось бы особенно естественнымъ для многочисленныхъ органовъ Краснаго Креста, разбросанныхъ по всему міру, не будучи соединенными между собою административною связью»; «въ своей разобщенности они должны стремиться къ возможности проявить, вполнѣ сохраняя свою независимость, свое духовное родство»).

нію въ ихъ отечествѣ «комитета помощи» и освѣдомиться о настроеніи отечественнаго правительства по поводу нововведеній въ правѣ войны. Онъ обѣщаетъ также сдѣлать все, что зависитъ отъ него, чтобы «встрѣченныя имъ добрыя намѣренія обратились въ факты». Такимъ образомъ, и былъ призванъ къ жизни международный договоръ, ставшій не только «прекрасною идеею», но и «великимъ дѣломъ». Результатъ этотъ сложился въ значительной степени, благодаря жизненному значенію для обществъ Краснаго Креста Женевской Конвенціи, «основы дѣла, которую никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду» [195]). Мы читаемъ въ Международномъ Журналѣ обществъ, даже черезъ 25 лѣтъ послѣ заключенія договора 1864 года, слѣдующее. «Красный Крестъ весьма заинтересованъ, чтобы юридическіе принципы, провозглашенные Женевскою Конвенціею, распространились по всему міру. Вслѣдствіе этого, Международный Комитетъ, такъ какъ общіе вопросы, затрогивающіе преуспѣваніе Краснаго Креста, составляютъ предметъ его вѣдѣнія, постоянно полагалъ, что это «непосредственно касается его» [196]). Къ числу таковыхъ вопросовъ относилась, какъ видно изъ Циркуляра, обращеннаго еще наканунѣ Брюссельской конференціи 1874 года къ Центральнымъ Комитетамъ, вообще забота о Женевской Конвенціи въ ея цѣломъ [197]).

---

[195]) См. выше, стр. 13, 14.—*Actes*, p. 9 (Приложеніе VI въ I-й ч. моего изслѣдованія). См. ч. I, стр. 233 и слѣд., 271, 290 и слѣд. См. выше, стр. 59, 60, 156—Циркуляръ отъ 15 ноября 1863 года съ призывомъ къ членамъ женевской конференціи 1863 года напечатанъ въ *Actes* etc. подъ заглавіемъ: «опросъ (enquête) о возможности исполнить рѣшенія (exécuter les résolutions) и осуществить пожеланія (réaliser les voeux) этой конференціи». При перечисленіи (см. выше, примѣч. 159) опросовъ, производившихся Международнымъ Комитетомъ, мною таковой не указанъ, такъ какъ въ моментъ изданія Циркуляра еще не существовало обществъ помощи, и означенный актъ носилъ характеръ не столько опроса, сколько именно призыва къ дѣятельности въ области организаціи помощи раненымъ и установленія новыхъ нормъ права войны.

[196]) *Bulletin international*, 1899, № 119, p. 135. Ср. ч. I, стр. 290. На третьей международной конференціи обществъ Краснаго Креста (1884 г.) «было молчаливо признано, что Международный Комитетъ имѣетъ порученіе наблюдать за исполненіемъ Женевской Конвенціи, и, если окажется надобность, дѣлать все необходимое для ея улучшенія» (*Du rôle du Comité international* etc., *op. cit.*, p. 3).

[197]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 30) Приложеніе III (В)

Полувѣковой періодъ существованія Международнаго Комитета отмѣченъ въ Женевѣ неустаннымъ вниманіемъ къ судьбѣ договора, исторія котораго, конечно, была бы совершенно иною, если въ тѣсной связи съ нимъ не росла бы и не крѣпла настойчивая и всесторонняя работа «основателей дѣла Краснаго Креста» на пользу Женевской Конвенціи. Неутомимо трудились руководители международнаго органа обществъ Краснаго Креста, помня о полномочіи, полученномъ отъ Берлинской Конференціи 1869 года и всегда призывая всѣхъ членовъ международнаго общенія къ сотрудничеству надъ утвержденіемъ въ государствахъ всего земного шара «юридическихъ принциповъ, провозглашенныхъ Женевскою Конвенціею»[198]). Въ годы, когда подозрѣ-

---

«Очевидно, читаемъ мы здѣсь, что всякое измѣненіе въ установленномъ Женевскою Конвенціею правовомъ порядкѣ касается ихъ (обществъ Краснаго Креста) наиболѣе существенныхъ интересовъ. Но на этотъ разъ они не могли, подобно предыдущимъ случаямъ, выразить свое мнѣніе и высказать пожеланія; они не ознакомились даже съ текстомъ предположенныхъ рѣшеній. Неизвѣстно еще, найдетъ ли Красный Крестъ между делегатами различныхъ государствъ своихъ представителей?» Отсюда, по мнѣнію женевскихъ дѣятелей, создавалось слѣдующее положеніе. «Не зная, что думаютъ Центральные Комитеты, и не имѣя времени снестись съ ними, онъ (Международный Комитетъ) не можетъ выступить оффиціально на Брюссельской конференціи, какъ ихъ довѣренный. Крайнимъ предѣломъ того, что онъ въ состояніи себѣ позволить, не нарушая предметовъ своего вѣдѣнія, ему представляется ознакомленіе со своими собственными взглядами на то, что ему въ настоящихъ обстоятельствахъ кажется желательнымъ, и приглашеніе Центральныхъ Комитетовъ, раздѣляющихъ эти взгляды, содѣйствовать принятію таковыхъ, использовавъ свое вліяніе на каждое изъ правительствъ».—Напомню характерное предложеніе Императрицы Августы (см. выше, примѣч. 77 на стр. 66).

[198]) См. ч. I, стр. 290 (порученіе Берлинской конференціи 1869 года Международному Комитету заботиться о присоединеніи къ Женевской Конвенціи всѣхъ государствъ), 272 и слѣд. [въ Приложеніи VII см. списокъ государствъ, участвующихъ въ нынѣ дѣйствующихъ Женевской и Гаагскихъ Конвенціяхъ (1899, 1906 и 1907 гг.].—Въ серединѣ 70-хъ годовъ роль Международнаго Комитета по привлеченію государствъ къ участію въ Женевской Конвенціи была настолько значительна, что извѣстенъ случай обращенія къ нему по этому вопросу даже правительства. «Лѣтомъ 1874 года Густава Муанье посѣтилъ главный инспекторъ румынской военно-санитарной службы, чтобы отъ имени своего правительства справиться о формальностяхъ, требуемыхъ для присоединенія къ Женевской Конвенціи» (см. литографированную брошюру, цитированную выше, въ примѣч. 144).—Пропаганда и усилія Международнаго Комитета въ интересахъ правильнаго развитія дѣла были направлены не исключительно на образованіе новыхъ обществъ (см. выше стр. 400), но

вались намѣренія правительствъ, по мнѣнію представителей частной иниціативы, нежелательныя, Женева становилась центромъ стремленій сохранить въ неприкосновенности уже принятой порядокъ. Тогда благотворное значеніе руководства, нравственная мощь поддержки Международнаго Комитета находили себѣ признаніе[199]). Какъ ни различны были въ отдѣльные моменты исторіи Краснаго Креста степень и характеръ вліянія частной иниціативы на проведеніе въ жизнь Женевской Конвенціи и намѣченныхъ въ ея содержаніи измѣненій[200]), Международный Комитетъ постоянно зорко слѣдилъ за всѣмъ, что только могло помочь достиженію признаннаго необходимымъ[201]). Порою, онъ разсматривался, какъ установленіе, способное содѣйствовать разъясненію истиннаго смысла отдѣльныхъ статей договора, имѣющаго столь важное значеніе въ развитіи права войны. Въ одномъ изъ отчетовъ Женевскаго Комитета въ этомъ отношеніи мы читаемъ слѣдующее: «въ виду отсутствія законной власти, управомоченной разсѣять неясности Женевской Конвенціи, неоднократно обращались къ Международному Комитету, который оказывался въ состояніи да-

---

также и на увеличеніе числа участниковъ международнаго договора 1864 года, и на укрѣпленіе въ ихъ сознаніи его принциповъ. Въ серединѣ 70-хъ годовъ особый интересъ представляетъ т. н. «миссія въ Черногорію», организованная не только для образованія Общества, но и ради укрѣпленія въ означенной странѣ представленія о принципахъ Женевской Конвенціи. «Относительно Черногоріи Комитетъ сказалъ себѣ: вотъ страна, которая проситъ о присоединеніи къ Красному Кресту, но мы не знаемъ ее достаточно, чтобы принять безъ провѣрки. Съ другой стороны, весьма великъ интересъ не упустить случая, чтобы ознакомить воинственный народъ съ новымъ правомъ войны, и мы не останемся глухи къ его просьбѣ... Отправимъ къ нему вѣрныхъ людей, которые выяснятъ на мѣстѣ положеніе»... [*Письмо* Муанье къ Гюберъ Саладену (20 марта 1876 г.) Приложеніе IX (F). (Относительно осуществленія означенной миссіи см. ч. I, стр. 99; ***Mission au Monténégro,*** Rapport (*Bulletin international*, 1876, № 26, p. 55 et suiv.); ***Rappel succinct*** etc., *op cit.*, p. 27. См. *Conférence*, St-Pétersbourg, p. 158 (въ 1897 и 1898 г.г., когда въ Южной Африкѣ уже застилался политическій горизонтъ, Международный Комитетъ обратился прямо къ правительствамъ Трансваала и Оранжевой республики, чтобы внушить имъ мысль о присоединеніи къ Конвенціи»).

[199]) См. выше, стр. 59, 61.

[200]) См. выше, стр. 26, 65 и слѣд.

[201]) Факты см. выше въ Первомъ Отдѣлѣ этого изслѣдованія.

вать лишь благожелательные совѣты!»[202]). Наконецъ, завершеніе въ 1906 году направленной на пересмотръ договора 1864 года сорокалѣтней дѣятельности Международнаго Комитета и вдохновляемыхъ имъ сотрудниковъ достойнымъ образомъ увѣнчало его просвѣщенное и проникнутое преданностью долгу служеніе высшимъ (общимъ) интересамъ Краснаго Креста[203]).

Несомнѣнно, что всею совокупностью своей работы представители женевскаго движенія создали твердую почву для этихъ интересовъ. Съ первыхъ же дней возникновенія «дѣла» они убѣдились, что «заставили звучать чувствительную струну и отвѣтили на міровую потребность»[204]). Затѣмъ, шагъ за шагомъ, сами и при посредствѣ національныхъ комитетовъ, они укрѣпляли общественное мнѣніе,—наиболѣе вѣрное средство обезпечить Женевскую Конвенцію отъ всякаго рода превратностей[205]). Отношеніе Международнаго Комитета

[202]) *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 159. Примѣры см. также въ *Rappel succinct* etc., *op. cit.*, p. 84 et suiv.

[203]) Факты см. выше въ Первомъ Отдѣлѣ этого изслѣдованія.

[204]) *Communication* etc., *op. cit.*, p. 6; *Actes*, p. 18. Ср. *Le Comité international de la Croix Rouge de 1863 à 1864*, *op. cit.*, p. 2; *Actes*, p. 132; *Conférence*, Berlin 1869, p. 261.—Подъ вліяніемъ, конечно, сознаваемой связи между интересомъ, носителемъ котораго являются дѣятели «комитетовъ», и содержаніемъ международнаго договора о положеніи больныхъ и раненыхъ на войнѣ, Международный Комитетъ 12 іюля 1864 года посылаетъ Обществамъ свой первый Циркуляръ. Приглашая въ Женеву на время засѣданій дипломатической конференціи 1864 года членовъ уже образовавшихся «комитетовъ», онъ обращаетъ въ немъ вниманіе на то обстоятельство, что «обмѣнъ мнѣній», результатъ бесѣдъ представителей государствъ съ членами уже образовавшихся «комитетовъ», оказался бы «въ высшей степени полезнымъ» (Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 1) *Actes*, p. 37).

[205]) См., напримѣръ, выше, на стр. 54, въ перепискѣ между двумя выдающимися дѣятелями Краснаго Креста характерное заявленіе о значеніи общественнаго мнѣнія по вопросамъ Женевской Конвенціи. Понятно, что старанія склонить общественное мнѣніе въ пользу договора 1864 года заставили его иниціаторовъ обратить съ первыхъ же лѣтъ женевскаго движенія вниманіе на систематическое распространеніе свѣдѣній о новыхъ тогда началахъ права войны. «Пропаганда принциповъ Женевской Конвенціи обусловливаетъ не только ихъ распространеніе въ арміи и ознакомленіе съ ними населенія (leur vulgarisation au sein des armées et un enseignement populaire). Она должна проникнуть и въ среду юристовъ, занимающихся международнымъ правомъ, ученіе которыхъ, при отсутствіи нормъ законодательнаго характера, укрѣпляетъ сознаніе обычая, признаваемаго обязательнымъ для цивилизованныхъ наро-

къ договору 1864 года, пересмотрѣнному въ 1906 году и дополненному двумя Гаагскими Конвенціями (1899 г. и 1907 г.), должно было опредѣляться всею дѣятельностью, къ которой приводили усилія представителей Краснаго Креста поддерживать свои интересы развитіемъ общественнаго мнѣнія, на каковое во всѣхъ случаяхъ можно было бы опираться. Въ періодъ мира Международный Комитетъ призывалъ общества, говоря словами одного изъ его Циркуляровъ, «начертать программу, которая была бы на высотѣ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ» [206]). Понятно, что и онъ самъ, всегда собственнымъ примѣромъ подтверждавшій свои совѣты, прилагалъ старанія, чтобы оставаться на высотѣ предъявляемыхъ къ нему требованій. Такимъ образомъ, въ связи съ поразительнымъ успѣхомъ, окружавшимъ женевское движеніе, иниціаторомъ котораго являлся все тотъ же Женевскій Комитетъ, сложилось и проникло въ сознаніе обществъ Краснаго Креста, правительствъ и частныхъ лицъ представленіе о нравственномъ авторитетѣ изучаемаго нами учрежденія.

Международный Комитетъ, опираясь на свой авторитетъ и сознавая себя, порою особенно сильно, выразителемъ общественнаго мнѣнія, выступалъ также и въ періодъ войны на защиту и поддержаніе высшихъ интересовъ Краснаго Креста, поскольку они связаны съ Женевскою Конвенціею. Передъ началомъ кампаній онъ обращалъ вни-

---

довъ. Это и побудило Международный Комитетъ указать на означенный вопросъ одному изъ наиболѣе извѣстныхъ научныхъ установленій,—Французской Академіи». Затѣмъ сообщается о докладѣ, представленномъ академикомъ Коши и напечатанномъ въ ея протоколахъ (Cauchy, *De quelques moyens d'atténuer les calamités de la guerre par voie de conventions internationales*) (см. цитированныя мною слова Международнаго Комитета въ *Actes*, p. 138). Покойный предсѣдатель Международнаго Комитета Густавъ Муанье взялъ на себя задачу литературной пропаганды. Посвятивъ всю свою долгую жизнь служенію интересамъ Краснаго Креста и всего, что содѣйствуетъ ихъ преуспѣянію, Густавъ Муанье блестяще выполнилъ эту задачу. Многочисленные его труды, посвященные Женевской Конвенціи, на ряду съ давно уже оцѣненнымъ ихъ теоретическимъ значеніемъ, въ значительной степени содѣйствовали популяризаціи принциповъ договора 1864 года, равно какъ ихъ развитію и укрѣпленію въ международной практикѣ (см. выше, примѣч. 73)—Ср. выше примѣч. 187 и примѣч. 70 на стр. 104, а также *Rappel succinct* etc., *op. cit.*, p. 93.

[206]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 15) *Actes*, p. 123.

маніе сторонъ на желательныя мѣропріятія ради заботы о больныхъ и раненыхъ солдатахъ[207]). Въ самомъ разгарѣ военныхъ дѣйствій онъ являлся, иногда, посредникомъ между сторонами, несогласными относительно примѣненія постановленій Женевской Конвенціи[208]). Въ

[207]) Факты, характеризующіе отношеніе въ 60-хъ годахъ Международнаго Комитета къ примѣненію Женевской Конвенціи, см. въ документахъ, напечатанныхъ въ *Actes*, p. 84, 85, 128, 130. [Когда въ 1867 году сложилось опасеніе, что Папская область, не присоединившаяся еще къ договору 1864 года, явится театромъ войны, гдѣ Женевская Конвенція не найдетъ себѣ признанія, Международный Комитетъ просилъ Швейцарскій Федеральный Совѣтъ войти въ переговоры съ Римскимъ дворомъ по поводу принятія, хотя бы на срокъ кампаніи, договора 1864 года. Федеральный Совѣтъ отвѣтилъ согласіемъ, и Международный Комитетъ, проявляя свою обычную настойчивость въ достиженіи намѣченной цѣли, писалъ о томъ же Французскому обществу (см. ч. I, примѣч. 41 на стр. 285), а также католическому епископу въ Женевѣ. Военная кампанія 1867 года окончилась слишкомъ скоро, но положительный результатъ ходатайствъ изъ Женевы должно усматривать въ присоединеніи Папы (9 мая 1868 г.) къ Женевской Конвенціи.—Въ 1868 году ожидалась война между Турціей и Грецією. Международный Комитетъ, предполагая, что театромъ ея явится морская территорія, обращается къ нѣсколькимъ лицамъ въ Турціи, высказывая мысль о признаніи на время кампаніи уже выработанныхъ тогда, но еще не ратифицированныхъ, «дополнительныхъ статей». Онъ проситъ этихъ лицъ ходатайствовать передъ отечественнымъ правительствомъ объ осуществленіи означенной мысли. Война между Турціею и Грецією въ 1868 г. не разразилась.—Позднѣйшіе факты см. выше, стр. 50, примѣч. 45 на стр. 95 и слѣд.; *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 159; *Rappel succinct* etc., *op. cit.*, p. 80 et suiv.]

[208]) Въ соотвѣтствующихъ годахъ *Bulletin international* сообщаются факты, подтверждающіе сказанное въ текстѣ.—«Во время войны 1870 года Международному Комитету не было доставлено ни одного протеста по поводу нарушеній Женевской Конвенціи. Если въ этомъ періодѣ онъ приглашалъ совершавшія ихъ государства воздержаться отъ таковыхъ, то онъ дѣлалъ это по собственному побужденію». «Въ 1877 году Русскіе и Турки сами освѣдомляли насъ о своихъ взаимныхъ обидахъ. Но они дѣлали это черезъ соотвѣтствующія общества помощи и только затѣмъ, чтобы мы поставили въ извѣстность того, кого они обвиняли». «Наконецъ, въ 1885 году заинтересованныя правительства (? сербское и болгарское) обратились къ намъ непосредственно (см. ниже, примѣч. 211), какъ-будто мы были способны судить о ихъ образѣ дѣйствій» (*Le Comité international de la Croix Rouge de 1884 à 1892*, *op. cit.*, p. 22). Положеніе, создавшееся въ 1870 году, охарактеризовано цитированнымъ отчетомъ въ слишкомъ неопредѣленной формѣ. Отмѣчу характеристику, которая вышла изъ-подъ пера Муанье въ 1870 году. «Послѣ первыхъ же сраженій мы услышали обвиненія воюющими другъ друга въ нарушеніяхъ Женевской Конвенціи. Наша роль была весьма трудна, такъ какъ съ различныхъ сторонъ насъ приглашали протестовать противъ этихъ нарушеній, какъ будто нашъ Коми-

Женеву обращаются, иногда, правительства и общества, озабоченныя признаніемъ на войнѣ обязательности международнаго договора 1864 года, озабоченныя также и установленіемъ порядка, при которомъ могли бы осуществиться ихъ гуманныя стремленія; изъ Женевы на-

---

тетъ былъ созданъ для такой цѣли. Но обстоятельства предписывали намъ особую осторожность и мы полагали, что несвоевременныя и смѣлыя требованія могли быть скорѣе вредны, чѣмъ полезны для дѣла, которому мы служимъ. Поэтому мы отнеслись отрицательно къ тому, чтобы брать въ свои руки защиту угнетенныхъ, всякій разъ какъ дѣло касалось единичныхъ случаевъ, гдѣ среди противорѣчивой передачи часто трудно отличить истину отъ лжи. Мы рѣшались возвышать нашъ голосъ, лишь когда наши домогательства касались фактовъ общаго характера и безспорно извѣстныхъ» (*Bulletin international*, 1870, № 5, p. 11. Ср. Moynier, *La Croix Rouge*, p. 204).—Если въ 1877 году, какъ это подчеркиваетъ приведенная въ началѣ примѣч. цитата изъ отчета Международнаго Комитета, правительства, правда, черезъ общества Краснаго Креста, съ особенною настойчивостью проявляли инициативу по сообщенію въ Женеву о нарушеніяхъ Конвенціи, то въ отношеніи Россіи и ея союзниковъ это объясняется невыносимымъ положеніемъ ихъ армій, высоко державшихъ во время освободительной войны знамя гуманности, но на каждомъ шагу встрѣчавшихъ вопіющее звѣрство со стороны турокъ. Переписка Муанье съ проф. Мартенсомъ, хранящаяся въ архивѣ Международнаго Комитета, даетъ живое представленіе о положеніи, какое создавалось для Русскихъ. Передъ безсиліемъ геройской арміи, перешедшей зимою Балканы, бороться съ издѣвательствомъ надъ международнымъ договоромъ, подписаннымъ и Турціею, можно понять обѣщаніе содѣйствія русскаго правительства Международному Комитету, если онъ пожелаетъ послать на театръ войны своихъ делегатовъ [*Письмо* проф. Мартенса къ Муанье (21 авг. 1877 г.)]. Выработанный послѣ этого обѣщанія и въ связи съ нимъ проектъ Муанье не осуществился. Проектъ имѣлъ въ виду особое соглашеніе между воюющими, чтобы обезпечить нормы права войны отъ нарушенія (подробно о немъ буду говорить въ 3-й части моего изслѣдованія). Правительства обѣихъ воюющихъ сторонъ выразили свое согласіе, но, повидимому, разрѣшеніе вопроса постепенно все откладывалось. [*Письмо* Муанье къ проф. Мартенсу (8 дек. 1877 г.)] —Въ 1876 году Международный Комитетъ въ своемъ Циркулярѣ (№ 35) сообщаетъ, что «онъ безъ устали, хотя безъ шума, трудился надъ прекращеніемъ этихъ варварствъ и этихъ нарушеній торжественнаго обѣщанія» (? участія въ договорѣ 1864 года). Онъ пишетъ: «наша дѣятельность не осталась безплодна, но мы, во всякомъ случаѣ, не можемъ считать себя удовлетворенными...» (*Bulletin international*, 1876, № 28, p. 164.) Ср. ч. I, примѣч. 25 на 300 стр.—Сообщенія по поводу нарушеній Женевской Конвенціи поступали въ Международный Комитетъ также и послѣ 1886 года вплоть до нашихъ дней, когда Турція и Италія находятся въ состояніи войны другъ съ другомъ (см. *Rappel succinct* etc., *op. cit.*, p. 93, 94; *Conférence*, St-Pétersbourg, 1902, p. 159; *Bulletin international*, 1912, № 169, p. 79 et suiv.). Сообщенія эти передавались въ Женеву

правляются, иногда, къ воюющимъ предложенія, служащія той же цѣли [209]). Въ то же время, собирая и провѣряя свѣдѣнія о положе-

---

обществами Краснаго Креста (въ Турціи—Красной Луны), съ ними именно и вступалъ въ переписку и Международный Комитетъ (см., напримѣръ, *Bulletin international*, 1897, № 111, p. 163; 1912, № 169, p., 79 et suiv., № 170, p. 174 et suiv., № 171, p. 268 et suiv.). Небезынтересно, однако, отмѣтить, что 25 февр. 1912 г. Итальянскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, указывая на предполагаемое нарушеніе Турціею постановленій Женевской Конвенціи, на каковое онъ дипломатическимъ путемъ уже обратилъ вниманіе правительствъ, поручаетъ Итальянскому обществу Краснаго Креста сообщить изложенное «Центральному Комитету Краснаго Креста» въ Женевѣ (*Bulletin international*, 1912, № 170, p. 178).

[209]) См. ч. I, стр. 299, 300; см. выше, примѣч. 39 на 50 стр.—Въ разгарѣ русско-турецкой войны Международный Комитетъ внушаетъ обществамъ воюющихъ, ссылаясь на прецедентъ 1870 года, мысль распространить среди войскъ печатныя свѣдѣнія о Женевской Конвенціи [*Письма* Моуніег къ Русскому и Турецкому Обществамъ (29 іюня 1877 г.)]. Въ 1877 году русское правительство, какъ видно изъ упомянутой въ предыдущемъ примѣч. переписки, ставитъ черезъ проф. Мартенса въ извѣстность Международный Комитетъ о ходѣ переговоровъ касательно признанія турецкаго знака красной луны. Кромѣ того, къ Муанье тѣмъ же путемъ направляется выраженіе желанія получить при его содѣйствіи свѣдѣнія о раненыхъ русскихъ солдатахъ и выраженіе надежды, что онъ обратитъ вниманіе турокъ на необходимость исполненія Женевской Конвенціи.—Изъ Циркуляра Международнаго Комитета (№ 140) мы узнаемъ, что итальянскій консулъ отъ имени своего правительства сообщилъ 23 февр. 1912 года Комитету для передачи различнымъ отрядамъ Краснаго Креста и Красной Луны, что означенное правительство снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность, если они не будутъ имѣть «отличительные знаки нейтралитета», ясно распознаваемые издали и сверху.—Турецкое общество ставитъ въ 1911 и 1912 г.г. Международный Комитетъ въ извѣстность о посылаемыхъ имъ на театръ войны санитарныхъ отрядахъ. Естественно задаться вопросомъ, не вызванъ ли упомянутый выше (см. стр. 387) докладъ Международнаго Комитета Вашингтонской международной конференціи Краснаго Креста положеніемъ санитарныхъ отрядовъ на театрѣ войны 1911—12 года?—Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить просьбу, направленную въ Женеву обществомъ Красной Луны, чтобы Международный Комитетъ возбудилъ передъ итальянскими властями ходатайство о разрѣшеніи водворить на родину 2.500 больныхъ, оставшихся въ Йеменѣ. Предпринятые изъ Женевы шаги, конечно, черезъ посредство швейцарской дипломатіи, равно какъ Итальянскаго общества, выяснили, что вопросъ можетъ получить разрѣшеніе исключительно на дипломатической почвѣ. Въ виду этого Международный Комитетъ (онъ просилъ Федеральный Совѣтъ разрѣшить швейцарскому посланнику въ Римѣ дѣйствовать «оффиціозно» отъ имени Международнаго Комитета) посовѣтовалъ Турецкому обществу ходатайствовать черезъ германское посольство въ Римѣ.

ніи на театрѣ военныхъ дѣйствій международнаго договора, основы дѣла Краснаго Креста, Международный Комитетъ до нѣкоторой степени содѣйствовалъ установленію общественнаго мнѣнія по относящимся сюда вопросамъ [210]).

Забота объ интересахъ защиты и примѣненія Женевской Конвенціи опредѣлила собою порядокъ дѣятельности Международнаго Комитета въ отмѣченныхъ направленіяхъ. Онъ, прежде всего, никогда не считалъ себя призваннымъ рѣшить споръ или выразить по его поводу какое бы то ни было порицаніе: этому препятствовали невозможность для него, какъ учрежденія, не пользующагося властью, точно установить фактъ, и необходимость всегда сохранять состояніе полнѣйшаго безпристрастія. Передавая заинтересованнымъ сторонамъ жалобы и выраженія неудовольствія, или оглашая ихъ во всеобщее свѣдѣніе, женевскіе дѣятели никоимъ образомъ не считали себя поручителями за безспорность своихъ сообщеній. Но, никогда не упуская изъ виду значенія для общественнаго мнѣнія правильности и точности этихъ сообщеній, они рѣшили принимать во вниманіе свѣдѣнія, доставленныя только правительственными агентами, либо обществами Краснаго

взявшее подъ свою охрану турецкихъ подданныхъ (*Bulletin international*, 1912, № 170, p. 89, 170, 179; № 169, p. 76 et suiv.).

[210]) Moynier, *La Convention de Genève pendant la guerre franco-allemande*, Genève 1873, 60 p. (оттискъ изъ *Bulletin international*); *Les destinées de la Convention de Genève pendant la guerre de Serbie*, Genève, 1876, 16 p. (оттискъ); *Le Comité international pendant la guerre turco-grecque*, Genève, 1897, 12 p. См. Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 35) *Bulletin international*, 1876, № 28, p. 165 («Устойчивость зла заставляетъ насъ нынѣ, читаемъ мы здѣсь, обратиться къ прессѣ, чтобы попытаться отвратить его этимъ новымъ средствомъ»... «Не только хорошо, чтобы безпристрастная исторія запечатлѣла подобные факты, но, обнародывая ихъ нынѣ, мы, быть можетъ, посодѣйствуемъ плодотворному ознакомленію общественнаго мнѣнія на случай, когда за перемиріемъ послѣдуетъ возобновленіе войны». «Мы позволяемъ себѣ рекомендовать Вашей благосклонности прилагаемую брошюру (note)—«*Судьбы Женевской Конвенціи во время Сербской войны*». Она освѣдомитъ Васъ о томъ, что мы признали должнымъ сдѣлать въ интересѣ Краснаго Креста и одновременно она убѣдитъ Васъ, какъ мы надѣемся, настойчиво дѣйствовать отъ себя, чтобы, если случится необходимость, помѣшать новымъ жестокостямъ, скорбѣть по поводу которыхъ только что должна была цивилизованная Европа»).

Креста[211]). Само собою разумѣется, что очерченный порядокъ дѣятельности не исключалъ попытокъ Международнаго Комитета достичь того или иного результата воздѣйствіемъ на воюющихъ черезъ общества Краснаго Креста и лицъ, по большей части, сотрудниковъ тѣхъ же обществъ, а иногда и черезъ правительства, чаще всего, черезъ Швейцарскій Федеральный Совѣтъ[212]). При этомъ господствующимъ принципомъ, опредѣляющимъ порядокъ дѣятельности Международнаго Комитета, является достиженіе намѣченныхъ цѣлей, благодаря содѣйствію союзовъ Краснаго Креста, какъ членовъ международнаго общенія того же имени[213]).

Находясь въ центрѣ стремленій обезпечить примѣненіе Женевской Конвенціи и оградить ее отъ нарушеній, Международный Комитетъ не могъ не сознавать, что одно изъ главныхъ препятствій, чтобы осуществить таковыя задачи, коренится въ несовершенствѣ и пробѣлахъ права войны. Первая же кампанія, а именно франко-прусская, которая вызвала всесторонне развернувшуюся работу представителей женевскаго движенія, ярко и живо подтвердила это. Во многихъ отношеніяхъ участникамъ войны 1870 года приходилось убѣждаться, какъ глубоко проникнуты ея руководители сознаніемъ, что на театрѣ военныхъ дѣйствій «сила господствуетъ надъ правомъ»! Вотъ почему семь лѣтъ спустя благородный «женевскій филантропъ», попрежнему находясь во главѣ Международнаго Комитета, прилагаетъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ основною идеею всей его работы, усилія и старанія, чтобы возбудить хотя бы нѣкоторое вниманіе къ праву войны въ его цѣломъ[214]). Здѣсь онъ вполнѣ послѣдовательно шелъ по пути,

---

[211]) *Bulletin international*, 1897, № 111, p. 163; *Rappel succinct* etc, *op. cit.*, p. 83, 88. *Письмо* Муанье къ Пешедимальджи (членъ Турецкаго общества) (16 окт. 1877 г.)—Объ отношеніи Международнаго Комитета къ вопросу о разслѣдованіи нарушеній Женевской Конвенціи во время сербо-болгарской кампаніи, о которомъ говорилось выше, въ 208 примѣч., см. *Bulletin international*, 1886, № 65, p. 9, 10.

[212]) *Письмо* Муанье къ Томсену (предсѣдателю Датскаго общества) (29 ноябр. 1877 г.).

[213]) См., напримѣръ, указанія 208 примѣч.

[214]) Переписка Муанье съ проф. Мартенсомъ, отмѣченная въ 208 примѣч., равно какъ его переписка съ д-ромъ Пешедимальджи и его обращеніе въ Бу-

на которомъ непрерывно развивалось дѣло Краснаго Креста. Общества и, въ особенности, ихъ международный органъ въ Женевѣ еще при самомъ своемъ возникновеніи не остановились передъ возраженіями скептиковъ и во имя высшихъ требованій гуманности достигли признанія порядка, ослабляющаго неограниченное господство военныхъ интересовъ [215]). Проходитъ почти десятилѣтіе, въ тяжелыхъ испытаніяхъ пріобрѣтается опытъ, оправдывающій дѣятельность Краснаго Креста, и вотъ въ Женевѣ на праздникѣ мира, на торжествѣ, организованномъ Международнымъ Комитетомъ въ честь Алабамскаго Третейскаго Суда, произносятся, какъ характеристика работы представителей женевскаго движенія, слѣдующія слова: «мы положили лишь предѣлъ стремленіямъ воюющихъ и дали право гражданства милосердію на поляхъ битвы!» [216]). Несмотря на значительное ослабленіе, сравнительно съ первыми годами жизни Краснаго Креста, идеи международности, вопреки очевидной милитаризаціи національныхъ обществъ, представители женевскаго движенія сохранили до нашихъ дней мысль о своемъ служеніи дѣлу международнаго мира [217]).

Въ одномъ изъ писемъ Муанье по поводу отношенія Международнаго Комитета къ неограниченному господству на войнѣ произвола и къ постоянному нарушенію правовыхъ нормъ, которыя должны бы обезпечивать требованія гуманности, мы имѣемъ весьма любопытное указаніе на первоначальное настроеніе женевскихъ дѣятелей. Въ 1864 году они мечтали, пока еще отсутствовалъ какой бы то ни было опытъ, о «безпристрастномъ судѣ, органѣ общественной совѣсти, клеймящемъ того, кто нарушитъ гуманные обычаи войны», и имъ казалось, что «они могли бы оказать эту услугу дѣлу человѣчности». «Когда же была заключена Женевская Конвенція, они стали думать, что въ

харестъ, подтверждаютъ сказанное въ текстѣ. Проектъ Муанье, упомянутый въ 208 примѣч., имѣлъ въ виду не только Женевскую Конвенцію, но и остальныя нормы права войны.

[215]) См. ч. I, стр. 63, 64, 83, 84, 86 и слѣд., 306.

[216]) *Тостъ Муанье на завтракѣ, устроенномъ Международнымъ Комитетомъ въ августѣ 1872 года членамъ Алабамскаго Третейскаго Суда* (рукописная замѣтка въ архивѣ Международнаго Комитета).

[217]) *Rappel succinct* etc., *op. cit.*, p. 50.

теченіе каждой кампаніи естественными защитниками этого договора явятся участвующія въ немъ нейтральныя державы»... [218]). Скоро, однако, и не одинъ разъ, и во время различныхъ войнъ Международный Комитетъ долженъ былъ убѣждаться, что нейтральныя державы не одушевлены желаніемъ «оказать услугу дѣлу человѣчности», какимъ проникались его собственныя стремленія. Передъ нимъ оставалась неразрѣшенною задача обезпечить, говоря словами приведеннаго письма, «торжество гуманности надъ варварствомъ въ практикѣ войны». Международный Комитетъ понималъ, что, не достигнувъ этого, нельзя признать безспорно осуществленными высшіе интересы Краснаго Креста, такъ какъ вѣроятность нарушенія «основы дѣла», Женевской Конвенціи, оставалась весьма значительною. Отсюда понятно вниманіе именно женевскихъ дѣятелей къ развитію и укрѣпленію права войны. Вѣдь Международный Комитетъ былъ установленіемъ, которое вѣдало по преимуществу развитіе и обезпеченіе высшихъ (общихъ) интересовъ Краснаго Креста, какъ коллективнаго цѣлаго.

Когда во время русско-турецкой кампаніи Муанье, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ представителями обществъ воюющихъ сторонъ, надѣялся при ихъ посредствѣ достичь, чтобы ихъ правительства заключили соглашеніе о правѣ войны, онъ выступалъ, однако, независимо отъ руководимаго имъ учрежденія, за свой рискъ и страхъ [219]). Объясняется это, повидимому, осторожностью, съ какою направлялся каждый шагъ Международнаго Комитета, опасавшагося вызвать противъ себя обвиненія въ неумѣстномъ вмѣшательствѣ въ дѣла, формально его не касающіяся. Отчасти такое объясненіе подтверждается соображеніями, высказанными въ Женевѣ, во время отказа Международнаго Комитета согласиться на возбужденный въ 1877 году проектъ отправки на театръ военныхъ дѣйствій его делегата для наблюденія за примѣненіемъ Женевской Конвенціи воюющими [220]). Но въ упо-

---

[218]) *Письмо* Муанье *къ* Томсену (29 ноября 1877 г.).

[219]) См. выше, примѣч. 208.

[220]) См. выше, въ примѣч. 208, указаніе письма проф. Мартенса. *Rappel succinct* etc., *op. cit.*, p. 86 [но «онъ энергично отказался отъ этого (? послать

мянутомъ отказѣ не слѣдуетъ усматривать принципіальнаго отрицанія прикосновенности Международнаго Комитета къ вопросу о правѣ войны.

Въ исторіи международнаго органа обществъ Краснаго Креста еще до 1877 года намѣтился путь, на которомъ должна развиваться его забота о реформѣ и улучшеніи права войны,—путь теоретической разработки и привлеченія къ ней вниманія компетентныхъ лицъ и установленій. Значеніе Международнаго Комитета, какъ такового, выражается здѣсь преимущественно въ одобреніи, съ какимъ это учрежденіе, окруженное въ глазахъ цивилизованнаго міра высокимъ нравственнымъ авторитетомъ, относилось и станетъ относиться къ самостоятельной дѣятельности своихъ членовъ и, прежде всего, своего предсѣдателя. Несомнѣнно, напримѣръ, что мысль о созданіи Института Международнаго Права въ своемъ практическомъ развитіи тѣсно связана съ задачами, присущими Комитету, который вполнѣ справедливо называютъ «основателемъ дѣла Краснаго Креста»; она зародилась у Муанье и была имъ осуществлена подъ вліяніемъ впечатлѣній, вынесенныхъ имъ, въ качествѣ предсѣдателя Международнаго Комитета, съ театра франко-прусской войны [221]). Позднѣйшее участіе Муанье въ трудахъ Института только подтверждаетъ сказанное, такъ какъ нельзя допустить, чтобы, находясь постоянно во главѣ Международнаго Комитета, онъ сталъ безъ молчаливаго одобренія этого послѣдняго привлекать къ разработкѣ вопросовъ права войны и Женевской Конвенціи какое бы то ни было учрежденіе, какъ бы ни былъ великъ его авторитетъ [222]).

на театръ войны своего делегата), полагая, что только государства, заключившія договоръ (? 1864 г.), имѣютъ право на такого рода контроль»...]

[221]) *По моимъ личнымъ воспоминаніямъ о бесѣдахъ съ Муанье.*

[222]) Въ 1874 и 1875 гг., въ годы Брюссельской конференціи и ожидавшагося затѣмъ второго дипломатическаго собранія (см. выше, примѣч. 74 на стр. 107), Муанье находился въ перепискѣ съ Президентомъ Швейцарской Конфедераціи по вопросамъ не только Женевской Конвенціи, но и права войны. Муанье обратилъ вниманіе швейцарскаго правительства на работу Института Международнаго Права, посвященную въ то время законамъ и обычаямъ войны. *Письма* Moynier *къ* Schenk [10 іюня 1874 г. («P. S.». «Прилагается списокъ членовъ Института. Я подчеркнулъ имена тѣхъ, кто уже опредѣленно

Непосредственная разработка вопросовъ, связанныхъ съ развитіемъ права войны, едва ли осуществима при современныхъ условіяхъ для Международнаго Комитета, помимо его вліянія на третьи лица и учрежденія [223]), если только она выходитъ за кругъ отношеній, касающихся Женевской Конвенціи. Она встрѣчаетъ затрудненія, даже касаясь международнаго договора 1864 года. Въ январѣ 1872 года Муанье подъ впечатлѣніемъ событій франко-прусской кампаніи дѣлаетъ Международному Комитету докладъ о «международно-судебномъ установленіи» для дѣлъ, связанныхъ съ нарушеніями Женевской Конвенціи. Въ Женевѣ рѣшаютъ обратить на означенный докладъ вниманіе компетентныхъ лицъ и, въ особенности, членовъ центральныхъ комитетовъ, прося ихъ сообщить свои мнѣнія [224]). Отвѣты по большей части были весьма сдержаны [225]) и свидѣтельствовали, что попытка Между-

---

обѣщалъ быть этимъ лѣтомъ въ Женевѣ. Очень надѣюсь, что какъ-нибудь сможете пріѣхать, чтобы повидаться съ этими господами во время сессіи») 12 авг. 1874 г. («Такъ какъ Институтъ Международнаго Права весьма скоро долженъ собраться въ Женевѣ и заняться вопросами, находящимися въ моемъ контръ-проектѣ, то я и хотѣлъ бы знать, въ какой мѣрѣ могу считать себя свободнымъ и располагать этою работою для Института, послѣ того какъ я ее отдалъ въ распоряженіе Федеральнаго Совѣта»), 16 апр. 1875 г.].

[223]) Въ 1899 году Швейцарскій Федеральный Совѣтъ предложилъ Муанье быть однимъ изъ швейцарскихъ уполномоченныхъ на конференціи мира. Послѣ отказа покойнаго предсѣдателя Международнаго Комитета таковымъ уполномоченнымъ былъ назначенъ секретарь этого Комитета Одье, который затѣмъ, будучи посланникомъ въ Петербургѣ, принимаетъ постоянное участіе въ работахъ европейской дипломатіи.

[224]) Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 28) *Bulletin international*, 1872, № 11, p. 121. [Тамъ же напечатанъ и докладъ (p. 122—131), который разсылался, повидимому, не только обществамъ, но и правительствамъ, и даже частнымъ лицамъ, въ отдѣльныхъ оттискахъ.] ***Rappel succinct*** etc., *op. cit.*, p. 65. («Эта брошюра не прошла незамѣченною, такъ какъ нѣсколько извѣстныхъ юристовъ, Либеръ, Ахиллъ Моренъ, Гольцендорфъ, Вестлаке, Роленъ-Жакменъ и др., взяли на себя трудъ отвѣтить на нее. Ихъ мнѣнія соединены въ «Revue de droit international et de législation comparée»). То обстоятельство, что докладъ Муанье былъ разосланъ частнымъ лицамъ, подтверждается находящимся въ архивѣ Международнаго Комитета особымъ печатнымъ циркулярнымъ обращеніемъ, не вошедшимъ въ общую серію «Циркуляровъ».

[225]) *Письма* Комитетовъ Вѣнскаго (20 марта 1872 г.), Петербургскаго (29 апр. 1872 г.) и Берлинскаго (28 февр. 1872 г.) къ Международному. Въ Италіи, однако, отнеслись сочувственно къ пред-

народнаго Комитета внушала опасенія, заставившія его предсѣдателя настаивать на частномъ характерѣ своего проекта. «Съ удовольствіемъ я убѣдился,—писалъ Муанье,—что моя брошюра возбудила вниманіе многихъ компетентныхъ лицъ и это все, чего я желалъ»... «Моимъ намѣреніемъ было обратить вниманіе и предоставить затѣмъ времени и размышленію заботу о подходящемъ разрѣшеніи»... [226]).

Вполнѣ вѣроятно, что проектъ Муанье былъ однимъ изъ выраженій сказывавшагося, порою, въ первой половинѣ 70-хъ годовъ, благопріятнаго настроенія въ отношеніи третейской юрисдикціи [227]). Вспомнимъ, что въ характерѣ предсѣдателя Международнаго Комитета были черты, обращавшія его вниманіе на явленія, «передъ которыми, быть можетъ, другой и остановился бы подъ вліяніемъ суровыхъ, на первый взглядъ, непреоборимыхъ условій». Соотвѣтствіе этого характера основнымъ чертамъ дѣятельности международнаго органа обществъ Краснаго Креста объясняетъ, съ другой стороны, и поддержку, оказанную Международнымъ Комитетомъ начинанію Густава Муанье. Женевскіе дѣятели на ряду съ несомнѣнными умѣренностью и практичностью всегда были при развитіи работы своего учрежденія внимательны ко всему, что можетъ содѣйствовать дальнѣйшему росту «дѣла». Но въ силу «пониманія жизненнаго значенія» возникающихъ явленій, они, подобно своему предсѣдателю, «удовлетворялись и сравнительно скромными результатами» [228]).

Отмѣченное сходство опредѣляется вліяніемъ вообще швейцарскаго характера на представителей Краснаго Креста въ Женевѣ. Совершенно правильно отмѣчалъ это въ 1871 году докторъ Ланда, участникъ учредительной конференціи 1863 года и ревностный сторон-

---

ложенію Муанье, одобренному Международнымъ Комитетомъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Висконти Веноста увѣдомилъ письмомъ отъ 6 мая, что итальянское правительство одобряетъ созданіе международно-судебнаго установленія, обѣщая свою поддержку, когда мысль о немъ будетъ обсуждаться. *Procès-verbaux du Comite international*, 15 mai 1872.

[226]) *Письмо* Moynier *къ* Visschers (25 апр. 1872 г.).

[227]) Въ первой половинѣ 70-хъ годовъ въ жизни различныхъ государствъ неоднократно проявлялся интересъ къ практической постановкѣ вопроса о третейскомъ судѣ.

[228]) См. ч. I, стр. 64 (характеристика Густава Муанье).

никъ женевскаго движенія. «Я также полагаю,—писалъ онъ по поводу изданныхъ тогда «Актовъ» (см. выше, стр. 404), — что они послужатъ проникновенію всѣхъ комитетовъ настроеніемъ Женевскаго Комитета, который столько сдѣлалъ для успѣха «дѣла»—именно духомъ Швейцаріи, послѣдовательностью, умѣренностью требованій, твердостью при осуществленіи, самоотверженностью во всякомъ намѣреніи, воздержаніемъ отъ какого бы то ни было неблагоразумнаго шага, этимъ духомъ искренности и практичности, который заставлялъ всегда въ совершенствѣ исполнять свою задачу, не стремясь никогда расширить ее, какъ бы ни было велико искушеніе»[229]). Наблюденія внимательнаго современника подтверждаются всею исторіею Международнаго Комитета, и поэтому понятно, что отклоненіе въ 1872 году въ сторону идеальныхъ пожеланій не явилось опаснымъ для успѣха «дѣла». Можно было остаться увѣреннымъ, что «счастливое сочетаніе идеализма и большого житейскаго опыта», «ясность сужденія, всегда направленнаго къ строго ограниченной цѣли»[230]), вполнѣ обезпечивали пра-

[229]) *Письмо* Landa *къ* Moynier (5 дек. 1871 г.).

[230]) См. примѣч. 228.—Исторія пересмотра Женевской Конвенціи 1864 г. дастъ многочисленныя свидѣтельства практичности и осторожности, съ какими дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи Международный Комитетъ, всегда, однако, помнившій о значеніи и достоинствѣ дѣла Краснаго Креста. См., напримѣръ, выше, стр. 33, 54, 52 и слѣд., 103 и слѣд., 114, 120. [Несмотря на то, что въ 1875 году, вскорѣ послѣ Брюссельской конференціи, открылась надежда достичь пересмотра Женевской Конвенціи, Муанье слѣдующимъ образомъ характеризовалъ намѣренія Международнаго Комитета: «мы будемъ дѣйствовать лишь вполнѣ сознательно (nous n'agirons qu'à bon escient) и намъ должно выяснить еще не мало сторонъ, прежде чѣмъ прійти къ окончательному рѣшенію» *Письмо* Moynier *къ* Huber Saladin (1 март. 1875 г.]. Когда въ серединѣ 70-хъ годовъ передъ женевскими дѣятелями всталъ вопросъ о международной помощи раненымъ во время гражданскихъ войнъ, они, во имя высшихъ требованій гуманности, стремятся выяснить путь къ его разрѣшенію въ соотвѣтствіи съ основными началами общаго дѣла. При этомъ, принимая опредѣленное рѣшеніе, они, между прочимъ, отмѣчаютъ необходимость особой осторожности въ виду прецедентности факта. *Письмо* Муанье *къ гр.* Рипальда (25 февр. 1874 г.). Неоднократно Общества высказывали, читаемъ мы въ одномъ изъ отчетовъ, свое мнѣніе о Международномъ Комитетѣ и между указываемыми качествами, въ особенности, видное мѣсто занимаетъ несомнѣнно обнаруженный имъ «тактъ». «Все, что могу сказать,—пишетъ Муанье,—это то, что мы всегда тщательно взвѣшиваемъ въ каждомъ отношеніи наши рѣшенія, убѣ-

вильное развитіе дѣятельности Международнаго Комитета [231].

Въ основѣ каждаго изъ ея проявленій на протяженіи полувѣкового существованія международнаго органа обществъ Краснаго Креста отчетливо проходитъ представленіе, что въ дѣлѣ, которому онъ служитъ, «политика не должна ничего ни вѣдать, ни творить» и что, «не зная ни друга, ни недруга, оно существуетъ для всѣхъ безъ различія несчастныхъ». «Нужно ли по этому поводу еще лишній разъ напоминать,—сообщалъ Муанье въ Парижъ, выясняя отношеніе Французскаго Комитета,—что ни одно политическое соображеніе никогда не руководило нами и что на ложномъ пути тотъ, кто въ направленіи нашихъ стремленій отыскиваетъ свидѣтельство національныхъ или иныхъ симпатій». Напротивъ, Международный Комитетъ неоднократно провозглашалъ, что Красный Крестъ, забывая о политическихъ, религіозныхъ и національныхъ симпатіяхъ, долженъ повиноваться лишь голосу милосердія. Онъ всѣми своими дѣйствіями и словами послѣдовательно проводилъ въ жизнь лозунгъ, которымъ съ первыхъ же дней франко-прусской кампаніи онъ призывалъ общества къ помощи раненымъ. «Нами руководятъ,—говорилось тогда,—одни только побужденія милосердія!» «Ограничивая себя заботою о нихъ, мы старательно воздержимся отъ всего, что можно бы истолковать, какъ вмѣшательство въ область политическихъ и военныхъ интересовъ!» [232].

жденные, что здѣсь одно изъ главныхъ свойствъ, отсутствіе какового причинило бы тяжкій вредъ нашему дѣлу и намъ самимъ» (литографированная брошюра *Résumé des travaux du Comité international de la Croix Rouge de 1884 à 1890 lu à la séance du 14 nov. 1890 par son Président*, p. 26, 27).

[231]) Опасенія по поводу вниманія Международнаго Комитета къ «утопіи созданія третейскаго суда» см. выше, примѣч. 81 на стр. 111.

[232]) См. выше, стр. 85 и слѣд., примѣч. 94 на стр. 208 (отношеніе международнаго агентства въ Тріестѣ опредѣлялось руководствомъ Международнаго Комитета); *Bulletin international*, 1882, № 51, p. 162. [Здѣсь напечатано письмо Муанье (по поводу медицинской помощи въ Трансваалѣ) къ одному изъ дѣятелей Голландскаго Краснаго Креста. Въ немъ, между прочимъ, мы читаемъ: «прежде всего, въ основаніи Вашего разсужденія имѣется одинъ политическій доводъ; высказываться о немъ не мое дѣло, и я хочу устранить его отъ обсужденія; Международный Комитетъ не въ силахъ помѣшать, чтобы національныя общества считались, если они желаютъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, съ политическими соображеніями, но самъ онъ не желаетъ ни за какія блага пускаться въ эту область (ne veut à aucun prix s'aventurer dans ce domaine»)].

Это исключительное проникновеніе высокогуманною цѣлью обусловило вытекающее изъ нея безпристрастіе Международнаго Комитета, взоры котораго обращались «повсюду, гдѣ есть раненые, которые страдаютъ»[233]). Въ то же время понятно, что при постоянно признаваемомъ безпристрастіи международнаго органа обществъ Краснаго Креста онъ ясно сознавалъ свою «обязанность относиться одинаково ко всѣмъ комитетамъ помощи и заботиться только о благѣ раненыхъ»[234]).

Вѣрный хранитель устоевъ женевскаго движенія, Международный Комитетъ, прежде всего, стремится, чтобы въ каждой странѣ «благо раненыхъ» было обезпечено ея національнымъ «комитетомъ». Онъ всегда помнитъ, будучи международнымъ органомъ всѣхъ ихъ, что именно національныя общества Краснаго Креста, имѣющія въ качествѣ своихъ органовъ центральные комитеты[235]), осуществляютъ заботу о больныхъ и раненыхъ. Вотъ почему, какъ мы знаемъ, въ Женевѣ всегда прилагалось много вниманія и усилій къ повсемѣстному образованію и объединенію обществъ: они истинные дѣятели, которымъ Международный Комитетъ служитъ, лишь поскольку это необходимо для

Письмо Moynier къ Huber-Saladin (4 апр. 1876 г.). Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 20) *Actes*, p. 172 (см. Приложеніе IX (I)).

[233]) «Полагаютъ,—писалъ Муанье,—что мы обнаружили безпристрастіе, безкорыстіе и скромность». «Намъ будетъ легко, думаю, оставаться на высотѣ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, потому что мы безпристрастны въ равной мѣрѣ въ силу нашего темперамента и долга»... (См. стр. 27 литографированной брошюры, цитированной въ концѣ 230 примѣч.)

[234]) *Письмо* Moynier къ Томсену (29 ноября 1877 г.). Ср. съ *письмомъ* Moynier къ Vernes d'Arlandes (5 ноября 1871 г.), гдѣ мы читаемъ:... «и Международный Комитетъ не долженъ брать подъ свое покровительство попытку, благодаря которой были бы задѣты его друзья въ остальныхъ странахъ»; «они по праву могутъ полагать, что пересмотръ (? Женевской Конвенціи) столько же ихъ, какъ французское и нѣмецкое дѣло».

[235]) Недавно формулированное въ литературѣ (Ruzé, *Organisation ou entente internationale de la Croix Rouge*, Revue générale de droit international public, 1912, № 2, p. 238) утвержденіе, что «международныя отношенія... существуютъ, собственно говоря, не между самими національными обществами, но между центральными комитетами», грѣшитъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, каждое Общество можетъ проявлять свою волю только черезъ опредѣленный органъ. Во-вторыхъ, таковымъ органомъ является именно «центральный комитетъ», потому что обществомъ Краснаго Креста признается лишь то, которое имѣетъ у себя во главѣ «центральный комитетъ», представляющій его въ международной области (*But et organisation* etc., *op. cit.*, p. 6).

планомѣрнаго достиженія въ жизни общей цѣли[236]). Никогда не упуская ее изъ виду, такъ какъ она оправдываетъ и его собственное существованіе, онъ поэтому находится, поскольку дѣло касается ея прямого обезпеченія, въ сношеніяхъ исключительно съ центральными органами національныхъ обществъ Краснаго Креста, устраняя здѣсь всякія иныя организаціи, будь то мѣстныя отдѣленія Краснаго Креста или совершенно ему чуждые союзы. Исключительность сношеній съ центральными органами національныхъ обществъ подтверждается постановленіемъ 2-ой статьи «Рѣшеній» учредительной конференціи 1863 года, которая допускаетъ къ международному общенію Краснаго Креста только союзы, направляемые изъ единаго національнаго центра[237]).

Принципъ дѣятельности черезъ общества и его оправданіе тѣмъ, что они фактическіе работники на благо раненыхъ, выдвигаетъ вопросъ объ отношеніи Международнаго Комитета къ началу независимости каждаго изъ нихъ. Послѣдняя, какъ уже отмѣчалось, по его признанію, краеугольный камень всего «дѣла», а поэтому сношенія Международнаго Комитета не имѣютъ своимъ послѣдствіемъ подчиненіе національныхъ обществъ указаніямъ именно Международнаго Комитета[238]). Въ качествѣ органа международнаго общенія Краснаго Креста, онъ напоминаетъ имъ о порядкѣ, которому члены этого общенія должны въ силу необходимости добровольно слѣдовать, чтобы достигнуть цѣли, отвѣчающей существеннымъ особенностямъ ихъ внутренней природы. Содержаніе власти Международнаго Комитета сводится въ этой области къ праву обращаться къ національнымъ обще-

---

[236]) См. ч. I, стр. 86 и слѣд., 230. Ср. выше, стр. 246, примѣч. 63 на стр. 163, примѣч. 89 на стр. 203, стр. 259, 303. На 9-й международной конференціи Краснаго Креста въ Вашингтонѣ (1912 г.) было внесено любопытное предложеніе, свидѣтельствующее о значеніи объединенія дѣятельности каждаго изъ національныхъ обществъ Краснаго Креста. Рѣчь шла объ отдѣлахъ Краснаго Креста, образуемыхъ иностранцами въ государствахъ, гдѣ господствуетъ начало внѣземельности. Рѣшеніе вопроса отложено до его изученія національными комитетами. *Bulletin international*, 1912, № 171, p. 221.

[237]) Ср. *Bulletin international*, 1877, № 32, p. 204, 1882, № 51, p. 162.

[238]) Ср. *Bulletin international*, 1882, № 51, p. 161.

ствамъ съ соотвѣтствующими запросами, сообщеніями, указаніями и совѣтами.

Права, осуществляемыя въ силу такого рода власти, отличаются отъ таковыхъ же, принадлежащихъ Международному Комитету, какъ исполнительному органу въ области международныхъ отношеній обществъ Краснаго Креста. Они не покоются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на особомъ полномочіи, а основаны на признаніи Международнаго Комитета непосредственнымъ органомъ международнаго общенія Краснаго Креста. Мы уже знаемъ, что онъ призывается, благодаря ряду полномочій, къ исполненію опредѣленныхъ задачъ. Полномочія эти увеличиваются въ своемъ числѣ и еще недавно девятая международная конференція въ Вашингтонѣ приняла новыя международныя постановленія [239]). Тамъ же въ Вашингтонѣ зарождается новое международное установленіе, въ составъ котораго, вѣроятно, будетъ привлеченъ и Женевскій Комитетъ [240]). Дѣятельность, основанная на всѣхъ этихъ полномочіяхъ, настоящихъ и будущихъ, отмѣчена признакомъ строго опредѣленной подчиненности [241]).

Въ противоположность ей слагалась и крѣпла, подъ вліяніемъ указанныхъ правъ власти, творческая работа Международнаго Комитета. Къ ней вполнѣ примѣнима характеристика, которую, впрочемъ, ея авторъ относитъ къ т. н. бюро (исполнительнымъ органамъ) международныхъ уній. «Они,—по словамъ Муанье [242]),—поддерживаютъ жизненную силу въ средѣ уній тѣми постоянными сношеніями съ ихъ членами, которыя лежатъ на ихъ обязанности, и содѣйствуютъ, положимъ, косвенно и незамѣтно, своимъ нравственнымъ вліяніемъ тому, чтобы каждый былъ вѣренъ своимъ обязательствамъ». Неслучайно, конечно, именно Муанье даетъ намъ эту формулу, идеализирующую по-

[239]) *Bulletin international*, 1912, № 171, p. 209, 222.

[240]) Десятая международная конференція Краснаго Креста должна утвердить Положеніе о капиталѣ (100 тысячъ йенъ) имени Японской Императрицы, пожертвованномъ Ея Величествомъ на предметъ содѣйствія дѣятельности Краснаго Креста во время мира. *Bulletin international*, 1912, № 171, p. 204.

[241]) См. выше, стр. 397.

[242]) Moynier, *Les bureaux internationaux des unions universelles*, Genève, 1892.

ложеніе «бюро» въ международныхъ уніяхъ, но, однако, правильно отражающую порядокъ, сложившійся въ практикѣ руководимаго имъ Международнаго Комитета Краснаго Креста, который, иногда въ литературѣ, а иногда на практикѣ, пытались, по моему мнѣнію, неосновательно, разсматривать, какъ учрежденіе типа «международныхъ бюро». Несомнѣнно, что столь отвѣтственная задача, какъ «поддержаніе жизненной силы» союза, не можетъ быть косвеннымъ результатомъ исполненія ряда опредѣленныхъ порученій. И дѣйствительно, исторія Краснаго Креста представляетъ множество фактовъ, свидѣтельствующихъ, что, пользуясь своимъ правомъ обращаться въ той или иной формѣ, смотря по обстоятельствамъ, къ національнымъ обществамъ по вопросамъ, связаннымъ съ интересами «дѣла», Международный Комитетъ опирался не на какое бы то ни было спеціальное полномочіе [243]). Онъ былъ непосредственнымъ выразителемъ воли «коллективнаго цѣлаго, все болѣе и болѣе объединяющагося и живого», которое до 1887 года при молчаливомъ согласіи національныхъ обществъ, а затѣмъ, опираясь на желаніе конференціи въ Карльсруэ, онъ «создалъ совмѣстно со всѣми обществами» [244]).

Положеніе Международнаго Комитета, какъ непосредственнаго органа международнаго союза Краснаго Креста, а не только какъ носителя полномочій исполнительнаго характера, становится особенно яснымъ, когда онъ, намѣчая содержаніе интереса, принадлежащаго «коллективному цѣлому», стремится, въ качествѣ органа этого цѣлаго, обезпечить означенный интересъ. Характерны, правда, рѣдкіе случаи, обусловливающіе не заботу о благѣ раненыхъ, а достиженіе насущныхъ потребностей «дѣла» въ его цѣломъ. Изъ Женевы обращаются тогда ради поставленной цѣли уже не исключительно къ націо-

---

[243]) См. выше, стр. 379 и слѣд.

[244]) Ср. Ruzé, *op. cit.*, p. 242. [«Это сухое и поневолѣ неполное перечисленіе (? предметовъ вѣдѣнія Международнаго Комитета),—читаемъ мы здѣсь,—способно дать лишь слабое представленіе о рвеніи, проявленномъ Комитетомъ, который... остался, съ согласія всѣхъ, заботясь о гармоническомъ развитіи возбужденной имъ самимъ идеи, тѣсно связаннымъ съ международною дѣятельностью своего дѣтища»]. Напомню объ участіи Международнаго Комитета въ голосованіи на международныхъ конференціяхъ Краснаго Креста.

нальнымъ обществамъ, хотя по господствующему правилу и здѣсь ихъ содѣйствіе предполагается прежде всего, но и къ правительствамъ, и ко всѣмъ ассоціаціямъ и частнымъ лицамъ, которыя въ состояніи удовлетворить, вполнѣ или отчасти, потребности, намѣчаемыя Международнымъ Комитетомъ. Такимъ образомъ, онъ, порою, дѣйствуетъ непосредственно и отъ лица всѣхъ. Это имѣетъ мѣсто, когда необходимо выступать отъ имени «коллективнаго цѣлаго», а не только напоминать членамъ этого цѣлаго при исполненіи ими ихъ прямой задачи о ея связи съ общими потребностями. Международный Комитетъ ставитъ себѣ при этомъ цѣлью «общую пользу всѣхъ союзовъ Краснаго Креста, являющуюся, въ его глазахъ, единственнымъ обстоятельствомъ, съ которымъ онъ долженъ считаться» [245]).

Такой порядокъ признанъ участниками международнаго общенія Краснаго Креста. Признаніе давалось молчаливымъ одобреніемъ фактическаго состоянія, оно же находило себѣ выраженіе и въ постановленіяхъ международныхъ конференцій. Наиболѣе ярко оно выразилось въ 1887 году, когда международная конференція въ Карльсруэ постановила, что полезно сохранить въ Женевѣ Международный Комитетъ «такимъ, какъ онъ существуетъ съ начала дѣла» [246]). Въ то же время общества Краснаго Креста неоднократно торжественно высказывали свое одобреніе Международному Комитету, достигавшему наиболѣе яркихъ результатовъ въ дѣлѣ развитія и обезпеченія высшихъ интересовъ Краснаго Креста [247]).

---

[245]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 46.

[246]) См. выше, стр. 344 и слѣд.

[247]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 51. («Конференція, прежде чѣмъ приступить къ преніямъ, выражаетъ Международному Комитету въ Женевѣ свою горячую благодарность и живѣйшую признательность за чудесную дѣятельность, которую онъ развилъ въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ, находясь во главѣ Краснаго Креста, и великія послѣдствія каковой были представлены въ его отчетѣ весьма скромнымъ образомъ. Конференція съ полнымъ довѣріемъ смотритъ на будущую дѣятельность Международнаго Комитета, распространяющуюся нынѣ на два полушарія. Она готова оказать ему свою полную поддержку и сочувственно встрѣтитъ желанія, которыя могъ бы въ этомъ отношеніи высказать Международный Комитетъ»)—*Conférence*, Carlsruhe, 1887 p. 98, 100.—См. также *Bulletin international*, 1889, № 77, p. 4 et suiv.

Въ 1890 году Муанье, отмѣчая многочисленныя одобренія Международному Комитету, заканчивалъ свой отчетъ о руководимомъ имъ учрежденіи слѣдующими словами. «Мы осуществляемъ съ высоты пьедестала, куда насъ поставили, великую нравственную силу; она, по словамъ тѣхъ, кто ее испытываетъ, признана и благословляема всѣми». «Поэтому, чтобы оправдать въ будущемъ большое довѣріе, которымъ насъ почтили, должно достойнымъ образомъ пользоваться этою единогласно дарованною намъ властью»... [248]). Несомнѣнно, что на всемъ протяженіи своей полувѣковой исторіи Международный Комитетъ являлся, какъ онъ это понималъ съ первыхъ же дней своего бытія, «чѣмъ-то большимъ», нежели посредническимъ учрежденіемъ. Проведя въ жизнь предложеніе, внесенное въ 1867 году въ Парижѣ, онъ сталъ учрежденіемъ, которое, существуя, какъ одинъ изъ органовъ международнаго союза Краснаго Креста, «служитъ высшимъ интересамъ «дѣла» и олицетворяетъ его въ томъ, что въ немъ есть наиболѣе замѣчательнаго и благороднаго, его международность!» [249]).

V.

Въ концѣ 80-хъ годовъ, почти одновременно съ двадцатипятилѣтіемъ Краснаго Креста, Международный Комитетъ получилъ письмо отъ одного изъ представителей швейцарскаго правительства. Федеральный Совѣтникъ, вѣдавшій иностранныя дѣла, передавая о просьбѣ люксембургскаго правительства сообщить ему «учредительные акты созданнаго Женевскою Конвенціею дѣла Краснаго Креста» (actes constitu-

---

[248]) См. стр. 28 литограф. брошюры, цитированной въ концѣ 230 примѣч. Ср. *Le Comité international de la Croix Rouge de 1884 à 1892. op. cit.*, p. 25.

[249]) Приложеніе IX (A). Ср. Ruzé, *op. cit.*, p. 248: [«Прошлое Международнаго Комитета, какъ основателя, контроль, осуществляемый имъ постоянно надъ вступленіемъ Обществъ въ международный концертъ (dans le concert international) и весьма дѣятельная роль, осуществляемая имъ на международныхъ конференціяхъ, гдѣ онъ пользуется тѣми же прерогативами, какъ и центральные комитеты, дѣлаютъ изъ него органъ, который служитъ цѣлому (est au service de la collectivité) значительно болѣе и лучше, нежели простое административное установленіе».]

tifs de l'Oeuvre de la Croix Rouge créée par la Convention de Genève), указывалъ на отсутствіе таковыхъ, или, по крайней мѣрѣ, всѣхъ ихъ, въ своемъ распоряженіи. Онъ полагалъ, что Международный Комитетъ окажетъ содѣйствіе къ удовлетворенію выраженнаго желанія [1]). Но просьба была неисполнима, такъ какъ подъ «учредительными актами», очевидно, разумѣлось договорное установленіе—правительствами или обществами—международнаго союза Краснаго Креста [2]). Общества, возникшія подъ вліяніемъ дѣятелей женевскаго движенія, исходнымъ моментомъ котораго является октябрьская конференція 1863 года, создали и укрѣпили свою международную связь не какимъ-либо формальнымъ соглашеніемъ. Она обезпечена фактическимъ признаніемъ ея со стороны участниковъ международнаго общенія, и для нѣкоторыхъ особо указанныхъ отношеній признаніемъ опредѣленнаго порядка, выработаннаго или подтвержденнаго международными конференціями обществъ Краснаго Креста. Тѣмъ не менѣе, письмо швейцарскаго правительства и просьба изъ Люксембурга, свидѣтельствуя о воззрѣніяхъ отдѣльныхъ правительствъ на характеръ означенной связи, весьма знаменательны.

Представленіе объ единствѣ «дѣла» пустило глубокіе корни, какъ мы уже знаемъ, при самомъ его возникновеніи, благодаря, главнымъ образомъ, тому, что проведеніе въ жизнь «Рѣшеній» женевской конференціи 1863 года взяли на себя объединившіяся въ своихъ стремленіяхъ лица, дѣйствовавшія какъ бы совмѣстно [3]). Самыя названія «дѣло», «международное дѣло», которыми въ 60-хъ годахъ нерѣдко

---

[1]) *Письмо* Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта къ Предсѣдателю Международнаго Комитета Краснаго Креста (11 сент. 1888 г.).

[2]) Повидимому, рѣчь шла о присоединеніи Люксембурга къ Женевской Конвенціи, каковое осуществилось въ октябрѣ 1888 года (см. ч. I, примѣч. 2 на стр. 291). Неправильность представленій о задачахъ и содержаніи международнаго договора 1864 года, отчасти, объясняется отсутствіемъ въ Люксембургѣ общества Краснаго Креста. Послѣ своего образованія въ 1870 году (см. выше, примѣч. 83 на стр. 204), оно по окончаніи франко-прусской войны не обнаружило никакой дѣятельности и распалось въ 1879 году (*Bulletin international*, 1883, № 54, p. 78).

[3]) См. выше, стр. 34, 133 и тамъ же примѣч. 2.

пользовались для обозначенія предмета этихъ стремленій, подтверждаютъ, что результаты женевскаго движенія разсматривались его піонерами, какъ нѣчто цѣлое. Мысль о таковомъ единствѣ отнюдь не опровергается соображеніями, высказанными въ извѣстномъ изслѣдованіи Муанье и Апья, явившемся первымъ систематическимъ изложеніемъ результатовъ женевскаго движенія и первою, по времени, характеристикою существенныхъ особенностей тогда новой въ Европѣ организаціи [4]). Эти авторы, настаивая на отсутствіи «органической связи (connexité organique) національныхъ комитетовъ», желали лишь подчеркнуть своеобразный характеръ международнаго общенія «комитетовъ», каковое не поглощало независимости послѣднихъ, желали сказать, что соединеніе, несомнѣнно, признаваемое участниками означеннаго общенія, не уничтожаетъ самостоятельной личности каждаго изъ нихъ [5]). Но въ то же время всѣ комитеты, вступая въ международныя отношенія, въ своей совокупности образовывали то «коллективное цѣлое, все болѣе и болѣе объединяющееся и живое» [6]), которое послѣ временнаго затишья въ области международныхъ сношеній 70-хъ годовъ получило приведенную сейчасъ характеристику и стало особенно замѣтно, по мѣрѣ того какъ развивались и укрѣплялись постоянныя сношенія.

Настойчиво и упорно иниціаторы женевскаго движенія и ихъ сторонники, создавшіе въ различныхъ государствахъ Европы задуманные въ 1863 году «комитеты», стремились въ теченіе 60-хъ годовъ

---

[4]) Международнымъ отношеніямъ «комитетовъ» посвящена IX глава указаннаго въ текстѣ изслѣдованія (Moynier et Appia, *op. cit.*, p. 347—380). Высказанныя въ немъ черезъ три года послѣ октябрьской конференціи предположенія и ожиданія далеко превзойдены въ ихъ разнообразіи и организованности современными сношеніями Обществъ во время мира и войны.

[5]) См. выше, стр. 160, 161.—Сказанное въ текстѣ подтверждается соображеніями цитированныхъ авторовъ о *Международномъ* Комитетѣ, который не слѣдуетъ разсматривать, какъ *центральный* комитетъ. «Если дать себѣ трудъ внимательно вчитаться въ 10 статью «Рѣшеній» (см. выше, стр. 329), то станетъ ясно, что Женевскій Комитетъ не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ дѣла національныхъ комитетовъ, не имѣетъ никакой административной власти» (Moynier et Appia, *op. cit.*, p. 348).

[6]) См. выше, стр. 393.

организовать международное общеніе этихъ «комитетовъ». «Недостатки въ организаціи, отсутствіе общихъ нормъ и выгодъ отъ болѣе тѣсной связи между центральными комитетами съ самаго начала привлекли вниманіе сторонниковъ (amis) Краснаго Креста»[7]). На двухъ первыхъ международныхъ собраніяхъ 1867 и 1868 годовъ, какъ и до нихъ на октябрьской конференціи, которая «положила первый камень величественнаго зданія, осѣненнаго краснымъ крестомъ» [8]), ясно помнили о необходимости разрѣшить вопросы, касающіеся международнаго порядка». Всѣ перечисленныя собранія не усматривали принципіальнаго противорѣчія между осуществленіемъ означенной задачи и сохраненіемъ независимости и самостоятельности національныхъ обществъ помощи раненымъ[9]). Напротивъ, Международный Комитетъ, возбудившій въ 1867 году вопросъ о международной организаціи, никогда не упускалъ случая повторять, что именно таковыми ихъ свойствами утверждается основа общаго дѣла [10]). Онъ постоянно оставался вѣренъ призыву, обращенному его почетнымъ предсѣдателемъ въ августѣ 1864 года къ съѣзду представителей немногихъ комитетовъ, существовавшихъ уже къ тому времени, и собравшихся въ Женеву, когда тамъ засѣдала дипломатическая конференція 1864 года[11]). «Мы всѣ,—говорилъ генералъ Дюфуръ,—теперь достаточно освѣдомлены от-

[7]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 75 (въ текстѣ приведены слова нынѣшняго предсѣдателя Международнаго Комитета Адора, произнесенныя имъ на конференціи 1884 года, какъ докладчикомъ по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ «центральныхъ комитетовъ»).

[8]) См. ч. I, стр. 85.

[9]) «Вопросъ объ отношеніяхъ центральныхъ комитетовъ другъ къ другу всегда находился, болѣе или менѣе опредѣленно, въ программѣ конференцій обществъ Краснаго Креста» (*Conférence*, Genève, 1884, p. 74). См. выше, примѣч. 3 на стр. 134, стр. 141, 142 и указанія находящихся тамъ примѣч. Ср. стр. 337 и слѣд., 341 и слѣд. Тѣмъ не менѣе, сознавались и практическія затрудненія, связанныя съ регламентаціею постояннаго и правильнаго порядка въ области международнаго общенія. Приведенныя выше (см. указаніе примѣч. 40 на стр. 343) объясненія отсрочки Берлинскою конференціею 1869 года вопроса о Международномъ Комитетѣ касаются также «отношеній между центральными комитетами», о чемъ и говорится въ отмѣченномъ тамъ докладѣ 3-ей международной конференціи обществъ Краснаго Креста.

[10]) См. выше, стр. 5, 135.

[11]) См. выше, примѣч. 204 на стр. 411.

носительно общей цѣли, къ которой мы стремимся, чтобы, не опасаясь заблудиться, быть въ состояніи итти къ ней нѣсколько различными путями. «Предоставимъ каждой странѣ слѣдовать своимъ склонностямъ, своимъ особымъ потребностямъ, а также административнымъ и общественнымъ навыкамъ и не будемъ добиваться совершенно ненужнаго однообразія!» [12]).

Такъ какъ послѣ франко-прусской кампаніи образуется повсемѣстно настроеніе, неблагопріятное укрѣпленію международной стороны дѣла, а національныя общества прилагаютъ усилія, чтобы прочно утвердить въ жизни мысль о своей самостоятельности и независимости отъ какой бы то ни было власти, кромѣ отечественной, то упомянутыя стремленія выработать организацію международнаго общенія, мало-по-малу, ослабѣли [13]). Послѣ 1870 года постановленія принимаются на международныхъ конференціяхъ,—мы знаемъ это изъ предшествующихъ частей моей книги,—лишь по поводу регламентаціи строго опредѣленныхъ отношеній, тогда какъ основной вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ и сношеніяхъ «комитетовъ», предложенный въ его цѣломъ на обсужденіе третьей конференціи обществъ въ 1884 году, три года спустя окончательно снимается съ очереди ея преемницею въ Карльсруэ. Произошло это слѣдующимъ образомъ [14]). Пятнадцать лѣтъ ми-

---

[12]) *Bulletin international*, 1884, № 59, p. 134.

[13]) См. выше, стр. 343 и примѣч. 15 на стр. 78.

[14]) Напомню, что постановленія 1887 года въ Карльсруэ [Приложеніе IX (G)], поскольку они касаются международныхъ отношеній, засвидѣтельствовали то, что уже существовало въ дѣйствительности и что признавалось необходимымъ сохранить въ томъ его содержаніи, какъ оно сложилось въ жизни (см. выше, стр. 347 и слѣд.). Международный Комитетъ, внося въ свой сборникъ: «*But et organisation*» etc. (см. примѣч. 38 на стр. 153, 63 на стр. 163) постановленіе 1887 года, допустилъ слѣдующее отклоненіе отъ текста, напечатаннаго въ протоколахъ конференціи въ Карльсруэ. Въ протоколахъ мы читаемъ: «*онъ* (? Международный Комитетъ) *будетъ продолжать, какъ раньше*»... (исполнять такія-то обязанности). Въ сборникѣ рѣшеній международныхъ конференцій напечатано: «*онъ будетъ продолжать, въ частности*»... Такого рода измѣненіемъ какъ бы подчеркивается, что перечень предметовъ вѣдѣнія Международнаго Комитета не имѣетъ исчерпывающаго значенія и заключаетъ лишь указанія на важнѣйшія отношенія изъ числа остальныхъ, вѣдавшихся имъ до 1887 года.

новали отъ собранія въ Берлинѣ (1869 г.) и до третьей международной конференціи въ Женевѣ (1884 г.). «Общества помощи не разъ имѣли случай обнаружить,—говорилъ Адоръ въ своемъ докладѣ этой послѣдней,—какъ они понимаютъ международныя обязанности»... «Такимъ образомъ, обстоятельства были, по его мнѣнію, особенно благопріятны, чтобы зрѣло и основательно обсудить въ 1884 году, что можно сдѣлать, чтобы опредѣлить отношенія и сношенія центральныхъ комитетовъ другъ съ другомъ». При этомъ намѣчалось два пути, однимъ изъ которыхъ, «логичнымъ и разумнымъ», являлось «представить центральнымъ комитетамъ на утвержденіе международные статуты того, что называлось бы «Федераціею и Ассоціаціею» Краснаго Креста [15]). Но докладчикъ на конференціи 1884 года не считалъ цѣлесообразнымъ вступить на этотъ путь, и предпочиталъ сохранить порядокъ, который въ своихъ главныхъ частяхъ опредѣлялся дотолѣ признаніемъ со стороны участниковъ международнаго общенія Краснаго Креста того, что фактически слагалось въ жизни. Выясненіе вопроса въ означенномъ направленіи, почти предрѣшенное на третьей международной конференціи обществъ Краснаго Креста, и было принято въ 1887 году въ Карльсруэ [16]).

При такихъ условіяхъ проектъ договорнаго установленія международнаго союза Краснаго Креста, составленный Муанье въ серединѣ 70-хъ годовъ, получаетъ особый интересъ. Знакомясь съ нимъ, мы въ то же время узнаемъ все, что по практическимъ соображеніямъ признавалось неосуществимымъ въ дѣлѣ Краснаго Креста. Докладъ Адора, о которомъ я уже неоднократно упоминалъ, сообщаетъ, что предсѣдатель Международнаго Комитета Муанье «часто бесѣдовалъ со своими коллегами о необходимости заполнить пробѣлъ, по его мнѣнію, весьма прискорбный, въ организаціи обществъ помощи». Онъ сожалѣлъ, что видитъ ихъ существующими отдѣльно одно отъ другого безъ взаимной связи и общаго регламента»... «Уже въ 1873 году онъ предлагалъ Международному Комитету поставить этотъ вопросъ на

[15]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 76. См. также выше, примѣч. 21 на стр. 143.

[16]) См. выше, стр. 345, 346, 349, 144 и примѣч. 22 на стр. 145.

разсмотрѣніе обществъ»[17]). Вниманіе представителей женевскаго движенія къ положенію обществъ въ международной области въ серединѣ 70-хъ годовъ станетъ особенно понятнымъ, если вспомнить, что именно тогда наблюдалось усиленіе отчужденности «комитетовъ» другъ отъ друга и исключительныхъ заботъ о развитіи и укрѣпленіи элементовъ національнаго характера въ организаціи и дѣятельности тѣхъ же комитетовъ[18]).

Первоначально проектъ Муанье, доложенный имъ Международному Комитету въ его засѣданіи 11 февраля 1874 года, не встрѣтилъ принципіальныхъ возраженій со стороны Комитета въ его цѣломъ. Въ протоколѣ означеннаго засѣданія мы читаемъ слѣдующее. «Эта работа выслушана съ громаднѣйшимъ интересомъ. Густава Муанье благодарятъ и выражаютъ удовольствіе, что онъ оказался въ состояніи занять твердую позицію (d'avoir su se placer sur le vrai terrain). Его мысль правильна и хороша, но въ Комитетѣ взяло верхъ мнѣніе, что въ данный моментъ предпочтительно не печатать эту работу, а сохранить ее, чтобы представить ближайшей конференціи обществъ, какъ предложеніе, исходящее отъ Международнаго Комитета»[19]). Затѣмъ проходитъ два съ половиною года и, конечно, подъ

---

[17]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 76 (очевидно, что рѣчь идетъ о проектѣ, указанномъ мною въ 19 примѣч.).

[18]) См. выше, стр. 71 и слѣд.

[19]) *Procès-verbaux du Comité international*, 11 févr. 1874. (Въ Архивѣ Международнаго Комитета хранится рукопись *Union générale de la Croix Rouge*, которая и была прочтена въ означенномъ засѣданіи 11 февраля. Названіе—«*union générale*» принято, по рѣшенію Комитета, взамѣнъ первоначальнаго названія: «*ligue universelle*». Рукопись распадается на два отдѣла: 1) Exposé des motifs и 2) Projet de Pacte international. Повидимому, эту именно работу имѣлъ въ виду Муанье, когда онъ писалъ: «Международный Комитетъ образуетъ единственную связь между ними (? Обществами)». «Очевидно, здѣсь кроется пробѣлъ, и мы давно уже изготовили проектъ общаго соглашенія, имѣющій цѣлью придать дѣлу формальное единство». «Но, чтобы получить для него санкцію, мы должны терпѣливо ожидать, чтобы международная конференція доставила намъ случай и средство»... [*Письмо* Муанье къ Итальянскому Обществу (19 ноябр. 1874 г.)]. «Желательно, чтобы здѣсь установилось положительное соглашеніе (un accord positif) между всѣми комитетами для приданія дѣлу въ его цѣломъ нѣкотораго единства, каковое въ немъ отсутствуетъ»... [*Письмо* Муанье къ Бельгійскому Обществу (13 марта 1876 г.)].

вліяніемъ все болѣе выясняющагося въ то время отрицательнаго настроенія обществъ касательно какого бы то ни было выступленія международнаго характера, Международный Комитетъ проявляетъ большую сдержанность въ вопросѣ о договорномъ установленіи союза между ними [20]). По крайней мѣрѣ, когда было рѣшено, что въ 1876 году на «Брюссельскомъ конгресѣ гигіены, спасанія на морѣ и соціальной экономіи» примутъ участіе нѣкоторые члены Международнаго Комитета, а его предсѣдатель выразилъ намѣреніе представить конгрессу свой докладъ «о федераціи обществъ помощи раненымъ солдатамъ» [21]), въ протоколъ засѣданія Международнаго Комитета вносится упоминаніе, что докладъ принадлежитъ лично Муанье и не выражаетъ собою мнѣнія Комитета. Повидимому, этой оговоркѣ придавалось большое значеніе, такъ какъ и на самомъ конгресѣ (Муанье лично не участвовалъ въ немъ) ее повторяетъ представитель Международнаго Комитета Апья [22]).

Неоднократно уже отмѣчалось, что послѣ франко-прусской войны вниманіе каждаго изъ обществъ было цѣликомъ направлено на развитіе и укрѣпленіе національныхъ началъ, и что, такимъ образомъ,

---

[20]) Общій тонъ протокола 11 февр. 1874 года, приведеннаго выше въ текстѣ, свидѣтельствуетъ, что и до 1876 года проектъ Муанье вызывалъ нѣсколько сдержанное отношеніе Международнаго Комитета. Подтвержденіе сказанному мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ письма Апья. «Но Вы Муанье) знаете, что въ нашемъ Международномъ Комитетѣ, когда уже болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ мы разсматривали тотъ же вопросъ, мы не всѣ раздѣляли Ваше мнѣніе и мы не признали удобнымъ дать ему движеніе»... *Bulletin international*, 1876, № 28, p. 193.

[21]) Новое, сравнительно съ проектомъ 1874 года, заглавіе (*De la fédération des Sociétés de secours aux militaires blessés*) принято потому, что докладъ Муанье былъ вызванъ программою конгреса, гдѣ значился вопросъ о «федераціи комитетовъ». Докладъ Муанье напечатанъ въ трудахъ конгреса *Congrès international d'hygiène, de sauvetage et d'économie sociale*, 2-me volume, Bruxelles, 1876, p. 385—394 и въ *Bulletin international*, 1877, № 29, p. 12—25. См. выше, указанія примѣч. 17 на стр. 80.

[22]) *Procès-verbaux du Comité international*, 23 août 1876. На конгресѣ во время преній Апья заявилъ: „я былъ уполномоченъ г. Муанье сказать, что въ своемъ докладѣ онъ высказалъ мнѣніе вполнѣ личное и что его работу не слѣдуетъ разсматривать, какъ выраженіе коллективнаго мнѣнія". *Congrès etc.*. Bruxelles, 1876, p. 397.

создалось въ 70-хъ годахъ почти полное ослабленіе международныхъ связей. Въ то же время я уже сопоставилъ этотъ фактъ съ появленіемъ упомянутыхъ проектовъ. Несомнѣнно, что порядокъ, намѣчавшійся въ жизни, объясняетъ, почему именно въ тѣ годы со стороны Муанье, а нѣкоторое время и со стороны Международнаго Комитета, наблюдается стремленіе укрѣпить международныя связи посредствомъ договорнаго соглашенія относительно организаціи международнаго общенія Краснаго Креста [23]). И дѣйствительно, предсѣдатель Международнаго Комитета, какъ мы видѣли изъ доклада Адора, настойчиво обращалъ вниманіе на нежелательность въ интересахъ дѣла Краснаго Креста положенія, намѣчавшагося въ международной области. Мотивы, которыми сопровождаются предложенія проекта 1874 и доклада 1876 годовъ, касаются этой стороны вопроса.

«Можетъ показаться страннымъ,—писалъ Муанье,—что общества, связанныя единствомъ происхожденія, имѣющія общіе интересы, общества, между которыми существуетъ истинное братство, которыя, болѣе того, призваны, въ виду свойствъ своей работы, дѣйствовать въ согласіи, живутъ въ отдѣльности [24]) и никогда не приходили къ соглашенію утвердить въ общемъ уставѣ то, что ихъ сближаетъ и объединяетъ» [25]). Какъ мало напоминаютъ эти слова пониманіе Международнымъ Комитетомъ и его предсѣдателемъ характера отношеній,

[23]) См. выше, стр. 71 и слѣд.

[24]) Цитировано по докладу Брюссельскому конгресу 1876 года. Въ *рукописномъ докладѣ 1874 года* Международному Комитету эта мысль выражена слѣдующими словами: „живутъ въ отдѣльности въ состояніи разъединенныхъ элементовъ безъ связи другъ съ другомъ".

[25]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 384 (Въ *рукописномъ докладѣ 1874 года* международная связь Обществъ въ теченіе 70-хъ годовъ характеризуется почти тѣми же словами, какъ и въ докладѣ, напечатанномъ въ протоколахъ конгреса 1876 года.) Вліяніе событій франко-прусской войны отмѣчается Муанье въ его *рукописномъ докладѣ 1874 года*, когда онъ говоритъ о „Рѣшеніяхъ" 1863 года, какъ о „временной основѣ соглашенія" между Обществами, „которыя всѣ присоединились къ нимъ прямо или косвенно". „Стало неизбѣжно,—пишетъ онъ,—пересмотрѣть ихъ, дополнить и облечь властью, которою, въ сущности, они не обладаютъ". „Эта необходимость была понята въ Берлинѣ въ 1869 году, но насколько она была бы умѣстнѣе нынѣ, послѣ суровыхъ испытаній послѣдней войны!"

проявлявшихся въ международной области до франко-прусской войны! Тогда была эпоха, проникнутая сознаніемъ начала международности предпринятаго дѣла. Общность задачъ, стремленій и усилій были слишкомъ очевидны и постоянно раздавался призывъ къ совмѣстному исполненію той или иной цѣли. При этомъ не допускалось и мысли о какихъ-либо сомнѣніяхъ относительно общности дѣла, даже болѣе того, порою, въ Женевѣ, на это мною неоднократно указывалось, считали необходимымъ напомнить о національномъ характерѣ комитетовъ [26]).

Международная конференція обществъ въ Вѣнѣ, которую представители женевскаго движенія ожидали, начиная съ 1871 года, должна была разсмотрѣть отложенный въ 1869 году вопросъ о международной организаціи взаимныхъ сношеній комитетовъ, сношеній постоянныхъ и правильныхъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ собраніе все откладывалось, но никто не сомнѣвался въ его осуществленіи [27]). Поэтому понятно, что Муанье, озабоченный положеніемъ, сложившимся въ области международной жизни обществъ, преслѣдовалъ въ своихъ проектахъ практическую цѣль—создать посредствомъ договора организованный союзъ обществъ. Онъ отмѣчаетъ это въ обоихъ своихъ докладахъ. «Берлинская конференція,—писалъ онъ въ 1874 году,—откладывая на будущее установленіе общихъ принциповъ въ отношеніяхъ и сношеніяхъ центральныхъ комитетовъ другъ съ другомъ, засвидѣтельствовала вполнѣ несомнѣнный и прискорбный пробѣлъ въ организаціи обществъ помощи». «Внесеніе упомянутаго предмета въ программу ближайшихъ конференцій нашихъ обществъ,—читаемъ тамъ же,—можно считать безспорнымъ, и, хотя время этого собранія еще не опредѣлено, но мы не видимъ ничего, кромѣ пользы, чтобы теперь же приступить къ изученію вопроса» [28]). Два года спустя въ докладѣ Брюссельскому конгресу гигіены вновь отмѣчается, что въ виду данныхъ предшествующей практики можно ожидать самостоятельное об-

[26]) См. выше, стр. 3 и слѣд.

[27]) См. выше, стр. 51, 60, 79 и слѣд., а также примѣч. 20 на стр. 143.

[28]) *Рукопись Муанье 1874 года* (хранится въ Архивѣ Международнаго Комитета). См. выше, въ текстѣ стр. 51 и слѣд., и письма Муанье, выдержки изъ которыхъ приведены въ примѣч. 19.

ращеніе обществъ къ изученію занимающаго насъ вопроса, а потому и высказывается предположеніе, что работа упомянутаго конгреса облегчитъ предстоящія пренія.

Но, вѣроятно, осложненія по созыву третьей международной конференціи привели къ тому, что, заканчивая свой докладъ 1876 года, Муанье высказывалъ предположеніе, что слѣдуетъ поспѣшить заключеніемъ союза, прежде чѣмъ разъединеніе, сказывающееся все болѣе и болѣе, создастъ препятствія къ сближенію. «Послѣ періода исканій, продолжавшагося не менѣе тринадцати лѣтъ, федерація, если бы она осуществилась, означала бы большой и благопріятный шагъ въ прогрессивномъ развитіи Краснаго Креста». Возможность сдѣлать такой шагъ представлялась предсѣдателю Международнаго Комитета вѣроятною и онъ сообщилъ конгресу 1876 года: «нѣсколько указаній, которыя я былъ въ состояніи собрать, свидѣтельствуютъ, что общества, далекія отъ того, чтобы систематически противиться соглашенію, коимъ опредѣлялись бы ихъ международныя отношенія, постоянно разсматривали его, какъ достижимый идеалъ, какъ завершеніе зданія Краснаго Креста!» [29]).

Названія «федерація» мы встрѣчаемъ въ докладѣ 1876 года, тогда какъ въ проектѣ 1874 года идетъ рѣчь о «союзѣ» (union), при чемъ и это выраженіе, въ свой чередъ, замѣнило собою, по рѣшенію Международнаго Комитета, слово «лига» (ligue) [30]). Вниманіе къ указанной замѣнѣ словъ для выраженія одного и того же понятія свидѣтельствуетъ о намѣреніи тѣсно связать уже самое названіе, характеризующее международное общеніе Краснаго Креста, съ особенностями, которыя свойственны означенному виду соединеній. Но въ то же время колебанія обнаруживаютъ трудности, связанныя съ поставленною здѣсь задачею. Это и должно было ожидать, такъ какъ названіе понятія есть его первое опредѣленіе и устанавливать таковое весьма затруднительно для находящагося въ процессѣ своего развитія соединенія нѣсколькихъ ассоціацій. Къ тому же терминологія, употребляемая, чтобы

[29]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 385, 394.
[30]) См. выше, примѣч. 19, 21.

обозначить различные виды международнаго общенія, разработана преимущественно для названія соединеній государствъ, тогда какъ передъ нами общеніе національныхъ ассоціацій, независимыхъ, поскольку рѣчь идетъ объ ихъ участіи именно въ немъ, но подчиненныхъ каждая государственной власти страны, подданные которой вошли въ ея составъ. Во всякомъ случаѣ, не думаю, чтобы названіе «федерація», принятое Муанье, слѣдовало признать удачнымъ, хотя бы потому, что оно совершенно не удовлетворяетъ цѣли, которую преслѣдовалъ авторъ доклада 1876 года, останавливаясь на этомъ названіи. Въ федераціи, по крайней мѣрѣ, поскольку это понятіе относится къ соединеніямъ государствъ, отнюдь не сохраняется «суверенететъ» частей и не создается союзъ, связывающій, насколько возможно слабѣе, эти части (le maintien de la souveraineté de chacune, et une union aussi peu gênante que possible) [31]). Но, съ другой стороны, безспорно правильнымъ было предложеніе Муанье ввести въ названіе союза указаніе на общества Краснаго Креста [32]).

[31]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 386. О другихъ названіяхъ, употреблявшихся Международнымъ Комитетомъ, см. выше, стр. 160, 155. Напомню, что въ послѣднемъ изданіи (1909 г.) сборника рѣшеній международныхъ конференцій (см. примѣч. 38 на 153 стр.) въ Женевѣ принимается для обозначенія международнаго общенія Краснаго Креста названіе „всемірный союзъ“ (alliance universelle). Такимъ образомъ, Международный Комитетъ какъ бы отказывается отъ термина „федерація“. Во французскомъ словарѣ Литре слово „alliance“ объясняется, какъ „дружба, установленная трактатами между государями, націями, государствами, державами“. Отъ своего синонима „confédération“ (но не „fédération“) оно отличается тѣмъ, что не заключаетъ въ себѣ непремѣннаго указанія на совмѣстную защиту. Подъ „лигою“ тотъ же авторъ разумѣетъ „соединеніе между государями, партіями, могущественными частными лицами въ цѣляхъ исполненія общаго предпріятія“. Этотъ видъ соединенія, сравнительно съ остальными, не отмѣченъ характеромъ постоянства.

[32]) „По нашему мнѣнію, точное названіе (un titre officiel) должно бы, напоминая о красномъ крестѣ, символѣ, принятомъ всѣми ассоціаціями, также подчеркнуть общность дѣла (la généralité de l'oeuvre) и не оставить неизвѣстнымъ, что свободная, но прочная связь придаетъ единство этому соединенію (agglomération) разсѣянныхъ силъ» (forces éparses) (*Рукопись Муанье 1874 года*). „Это общее названіе, которое сохранило бы отдѣльныя названія различныхъ союзныхъ обществъ (въ серединѣ 70-хъ годовъ изъ 23 обществъ только пять носили имя Краснаго Креста), ясно свидѣтельствовало бы о родствѣ, существующемъ между ними и военно-санитарной службою; въ то же время оно

По своей внѣшней формѣ, оба предложенія, направленныхъ на проведеніе въ жизнь договорнаго установленія международнаго союза обществъ Краснаго Креста, отличаются одно отъ другого. Въ 1874 году Международнымъ Комитетомъ обсуждался самый проектъ международнаго соглашенія (pacte) изъ десяти статей, мотивы къ каждой изъ которыхъ излагались отдѣльно [33]). Въ 1876 году докладъ Брюс-

---

отличало бы ихъ отъ всѣхъ другихъ благотворительныхъ ассоціацій"... „Къ тому же здѣсь простое и удобное выраженіе, тѣмъ болѣе понятное, что всѣ уже знаютъ, что должно разумѣть подъ „дѣломъ Краснаго Креста" (*Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 394). Не забудемъ, что именно въ 70-хъ годахъ Международный Комитетъ пропагандируетъ съ большимъ тактомъ и осторожностью повсемѣстное принятіе Обществами названія „Краснаго Креста" и что впослѣдствіи наличность такового становится необходимымъ условіемъ признанія вновь возникающихъ Обществъ (см. примѣч. 49 на стр. 346 и выше, стр. 158).

[33]) Въ *рукописномъ докладѣ 1874 года* мы имѣемъ слѣдующій проектъ. *Проектъ международнаго соглашенія* (Projet de Pacte international). 1. Общества помощи раненымъ солдатамъ,—по имени Краснаго Креста,—существующія въ данное время, объявляютъ, что они соединяются въ настоящемъ соглашеніи и образуютъ между собою *общій союзъ* (Union générale) *Краснаго Креста*.—2. Цѣль союза приходить на помощь раненымъ и больнымъ солдатамъ, на сушѣ и на морѣ, если военно-санитарная служба недостаточна, и, насколько возможно, облегчать тяжесть ихъ положенія.—3. Въ каждой странѣ союзъ представленъ національнымъ обществомъ (l'union est représentée dans chaque pays), особая задача котораго заключается въ содѣйствіи военно-санитарной службѣ своей собственной арміи. Національныя общества совершенно независимы одно отъ другого; они организуются сами въ порядкѣ, который признаютъ наиболѣе полезнымъ и подходящимъ. Кромѣ того, существуетъ Международный Комитетъ, имѣющій свое мѣстопребываніе въ Женевѣ.—4. Время отъ времени союзъ созываетъ общія собранія, на которыхъ участвуютъ его представители (ses représentants), чтобы сообщить другъ другу свой опытъ и условиться о принятіи мѣръ въ интересахъ дѣла. Насколько возможно, эти конференціи собираются, сообразно съ обстоятельствами и потребностями, черезъ близкіе промежутки времени.—5. Отличительнымъ знакомъ членовъ соединенныхъ Обществъ и ихъ агентовъ является перевязь съ краснымъ крестомъ на бѣломъ полѣ. Во всякомъ случаѣ, во время войны ею нельзя пользоваться безъ разрѣшенія, согласно 7-й ст. Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года, компетентною военною властью одной изъ воюющихъ сторонъ. Красный Крестъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить эмблемою при заботѣ въ теченіе войны о здоровыхъ.—6. Нормальная область дѣятельности каждаго національнаго общества охватываетъ всю территорію государства, въ которомъ оно организовано. Каждое изъ нихъ должно, чтобы установить соотвѣтствіе въ стремленіяхъ, согласиться съ другими Обществами, мужчинъ или женщинъ, и съ рыцарскими Орденами, находящимися въ его

сельскому конгресу гигіены заключалъ въ себѣ обзоръ и характеристику общихъ принциповъ, которые должны были опредѣлить собою содержаніе соглашенія, но самый текстъ его еще предстояло выработать [34]). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ предполагалось заключить договоръ между обществами Краснаго Креста, не ограничивающій «автономіи» членовъ союза и касающійся лишь необходимыхъ «точекъ соприкосновенія» между означенными Обществами (et de ne s'occuper que des points de contact nécessaires des sociétés de secours les unes avec les autres) [35]).

округѣ (circonscription) и преслѣдующими аналогичныя съ нимъ цѣли. Каждое національное общество ставитъ во главѣ себя центральный комитетъ, который, помимо случаевъ исключительной необходимости и непреодолимой силы (force majeure), одинъ только и является его органомъ во внѣшнихъ отношеніяхъ. Въ всякомъ государствѣ или во всякомъ союзѣ государствъ не можетъ находиться болѣе одного центральнаго комитета.—7. Національныя общества должны воспользоваться періодомъ мира, чтобы предпринять всякаго рода дѣйствія и приготовленія, необходимыя для обезпеченія въ случаѣ войны плодотворной дѣятельности.—8. Въ случаѣ войны Общества съ одинаковою заботливостью оказываютъ свою помощь всѣмъ поступающимъ на ихъ попеченіе больнымъ и раненымъ солдатамъ, безъ различія національности.—9. Въ случаѣ войны общества нейтральныхъ націй (des nations neutres) должны оказывать помощь (doivent prêter assistance) обществамъ воюющихъ.—10. Международный Комитетъ, упомянутый выше въ 3-ей ст., пользуется такою же автономіею, какъ и національныя общества. Предметы его вѣдѣнія слѣдующіе: a) онъ служитъ благожелательнымъ посредникомъ между національными обществами, когда они обращаются къ его вмѣшательству; b) онъ издаетъ періодическій журналъ, имѣющій цѣлью установить сношенія между центральными комитетами и сообщать къ ихъ свѣдѣнію факты, которые имъ слѣдуетъ знать; c) въ странахъ, не имѣющихъ національныхъ обществъ, онъ вызываетъ ихъ созданіе и, когда образуется новое Общество, онъ высказывается за его допущеніе въ союзъ; d) онъ заботится о ростѣ международнаго права въ его отношеніи къ „дѣлу", а именно во всемъ, что касается Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года; e) въ случаѣ войны онъ заботится, чтобы въ мѣстности, цѣлесообразно избранной, образовалось бюро для корреспонденціи и для освѣдомленія, которое всѣми способами облегчало бы обмѣнъ сообщеній между комитетами, а также передачу пожервованій; f) онъ заботится о высшихъ интересахъ союза и о соблюденіи настоящаго договора.

[34]) Докладъ 1876 года распадается на слѣдующія рубрики: 1) «что такое общества помощи»? 2) «предварительные вопросы»? 3) «о пользѣ и о цѣли федераціи»? 4) «о членахъ федераціи»? 5) «о властяхъ федераціи»? 6) «объ имени федераціи»? См. краткую характеристику этого доклада въ *Conférence*, Genève, 1884, p. 77.

[35]) *Congrès* etc., Bruxelles. 1876, p. 386.

Такимъ образомъ, независимость членовъ союза, который предполагалось создать посредствомъ соглашенія между ними, должна была стать краеугольнымъ камнемъ всей организаціи. Это отмѣчается и въ 1874 и въ 1876 годахъ. «Вопросъ идетъ вовсе не о созданіи международно-административной централизаціи». «Напротивъ,—писалъ Муанье въ своемъ первомъ докладѣ Международному Комитету,—мы рѣшительные сторонники автономіи національныхъ обществъ, какъ одного изъ жизненныхъ принциповъ дѣла, разсматриваемаго въ его общности (de l'oeuvre envisagée dans sa généralité); не мы, конечно, попытаемся когда бы то ни было нападать на нее. Мы не думаемъ, что должно стараться отлить въ одной и той же формѣ учрежденія различныхъ народовъ, каково бы ни было въ другомъ отношеніи сходство ихъ задачъ и стремленій. Существуютъ обычаи и точки зрѣнія, различающіяся въ зависимости отъ мѣстности, и, если хотятъ сохранить для каждой группы все значеніе и всю силу, какія ей присущи, здѣсь безполезно и даже опасно неволить. Мы пытаемся, слѣдовательно, подготовить соглашеніе, которое соединило бы всѣ общества Краснаго Креста, сохранивъ эту основу дѣйствующей организаціи». Высказывая ту же мысль и въ 1876 году, Муанье въ ея подтвержденіе приводилъ еще слѣдующія соображенія. «Понятно, что одна и та же организація непригодна одновременно большому и малому государству, монархіи и республикѣ, даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ людямъ сѣвера и южанамъ. Пусть же каждое общество образуется, какъ оно хочетъ: здѣсь незыблемое правило, господствовавшее доселѣ, отступать отъ котораго было бы неблагоразумно»[36]).

Въ виду значенія, какое имѣетъ независимость національныхъ обществъ, членовъ международнаго союза, понятно исключительное вниманіе автора предложеній Международному Комитету и Брюссельскому конгресу гигіены къ вопросу о наличности однородныхъ началъ въ самой организаціи каждаго изъ обществъ. Характерны слова, которыми Муанье заканчивалъ въ 1876 году отдѣлъ своего доклада, посвященный «членамъ федераціи» и заключающій въ себѣ перечень поло-

[36]) *Рукопись Муанье 1874 года; Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 385, 386.

женій, каковыя желательно было бы встрѣтить въ уставахъ всѣхъ обществъ. «Перечисленныя мною условія,—писалъ онъ,—будь они осуществлены, оказались бы вполнѣ достаточны, чтобы придать федераціи прочные устои!» [37]). Припомнимъ, что въ серединѣ 70-хъ годовъ Международный Комитетъ, озабоченный тѣмъ, чтобы обезпечить при возникновеніи новыхъ «комитетовъ» международное общеніе Краснаго Креста отъ вторженія началъ, противорѣчащихъ его задачамъ и въ достаточной степени не способствующихъ правильному развитію «дѣла», начинаетъ относиться съ все большимъ вниманіемъ къ вопросу объ организаціи каждаго новаго общества [38]). Тогда же Муанье печатаетъ свою брошюру: «Что такое Красный Крестъ?» Онъ подробно разсматриваетъ въ ней общіе всѣмъ «комитетамъ» принципы: централизаціи, предварительной подготовки, взаимности и солидарности, которые необходимымъ образомъ должны быть восприняты каждымъ изъ участниковъ международнаго общенія Краснаго Креста [39]). Необходимость въ интересахъ правильнаго развитія «дѣла» соотвѣтствія внутренняго строя національныхъ обществъ нѣкоторой совокупности требованій, одинаковыхъ для всѣхъ его представителей, сознавалась, такимъ образомъ, составителемъ проекта международнаго соглашенія 1874 года. Несмотря на желаніе «избѣжать, насколько возможно, нововведеній», на первомъ же шагу своей работы Муанье предложилъ принять новое тогда названіе Краснаго Креста и призналъ въ то же время, что означенное «нововведеніе выдвинулось съ характеромъ безусловной необходимости» [40]).

Если сравнить указанія разсматриваемыхъ нами предложеній, поскольку они касаются началъ внутренней организаціи обществъ Краснаго Креста, съ требованіями «Рѣшеній» 1863 года, то мы увидимъ, что таковыя соотвѣтствуютъ условіямъ развитія частной помощи больнымъ и раненымъ на войнѣ, намѣченнымъ октябрьскою конференціею. Въ 1874 году Муанье внесъ въ свой проектъ договорнаго со-

---

[37]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 391.
[38]) См. выше, стр. 150 и слѣд.
[39]) См. выше, стр. 154.
[40]) *Рукопись Муанье 1874 года.*

глашенія четыре статьи (ст. 6—9), которыя въ своемъ содержаніи соотвѣтствовали извѣстнымъ уже намъ четыремъ принципамъ, формулированнымъ въ брошюрѣ «Что такое Красный Крестъ?»[41]). Кромѣ нихъ, въ проектѣ Муанье имѣлась и статья объ отличительномъ знакѣ членовъ Обществъ, вошедшихъ въ союзъ (стр. 5). Практика франко-прусской кампаніи напоминаетъ, какое огромное значеніе имѣлъ этотъ вопросъ, и, конечно, попытка разрѣшить его обусловлена вліяніемъ этой практики[42]). Принципы, нашедшіе свое выраженіе въ ст. 6, 7, 8 и 9 проекта Муанье повторяютъ то, что уже было провозглашено октябрьскою конференціею 1863 года, или что вытекало изъ духа всей ея работы[43]). «Рѣшенія» названнаго м ждуна-

[41]) Брошюра Муанье, цитированная въ текстѣ, напечатана въ 1875 году въ *Bulletin international*, слѣдовательно, черезъ годъ послѣ доклада о Международномъ союзѣ обществъ Краснаго Креста.

[42]) См. выше, примѣч. 33, а также стр. 48 и слѣд.— Еще въ 1866 году Международный Комитетъ сдѣлалъ попытку провести черезъ посредство Обществъ въ жизнь то, что нынѣ въ значительно болѣе широкихъ размѣрахъ распространено на всемъ земномъ шарѣ, а именно пользованіе,—въ тѣ годы лишь со стороны военно-санитарной службы,—эмблемою краснаго креста уже во время мира: «Мы надѣемся,—писалъ Международный Комитетъ въ своемъ Циркулярѣ (№ 4),—что постановленіе 7-й ст. Женевской Конвенціи, о которой мы говоримъ, будетъ истолковано въ смыслѣ ея немедленнаго примѣненія. Мы усмотрѣли бы огромную пользу, если бы перевязь стала нераздѣльною частью одежды санитарнаго персонала, если бы знамя было постоянно поднято исключительно надъ военными госпиталями и лазаретами: ихъ видъ пріучилъ бы солдатъ понимать ихъ значеніе и доставилъ бы многочисленные случаи выяснять и распространять принципы, достичь господства которыхъ поставили себѣ цѣлью комитеты. Мы беремъ на себя смѣлость пригласить центральные комитеты озаботиться этимъ вопросомъ»... Изъ полученныхъ отвѣтовъ Международный Комитетъ узналъ «съ достовѣрностью», что «только Швеція и Швейцарія установили употребленіе краснаго креста во время мира» (*Actes*, p. 57,58). Такимъ образомъ, явленіе, распространенное нынѣ повсемѣстно, въ серединѣ 60-хъ годовъ проводилось въ жизнь стараніями иниціаторовъ и сторонниковъ женевскаго движенія.

[43]) Ср. выше, стр. 155.—По поводу принципа взаимности (mutualité) Муанье писалъ, что «формально это начало никогда не было выражено Обществами, но можно думать, что они охотно подчинятся ему, такъ какъ подобное же обязательство со стороны государствъ, заключившихъ Женевскую Конвенцію, они привѣтствовали». «Это предположеніе подтверждается, кромѣ того, духомъ, всегда проникавшимъ установленіе Краснаго Креста, и дѣйствіями, постоянно опредѣлявшимися чувствомъ братства и мірового благотворенія (charité universelle)». *Рукопись Муанье 1874 года.*

роднаго собранія по своей формѣ не представляли собою договора между принявшими ихъ обществами, хотя каждое изъ этихъ послѣднихъ признало ихъ, устанавливая, подъ вліяніемъ пропаганды инициаторовъ женевскаго движенія, свою національную организацію. Поэтому проектъ Муанье, будь онъ принятъ, придалъ бы фактически существующему основаніе, которое покоится на договорномъ признаніи его необходимости [44]).

Такого рода признаніе создало бы ограниченія, не нарушающія независимости каждаго изъ членовъ союза. Въ мотивахъ къ проекту 1874 года эта сторона вопроса получила освѣщеніе. «Національныя общества,—читаемъ мы тамъ,—всецѣло сохраняя свою полную автономію, соединяются, однако, вокругъ нѣсколькихъ общихъ принциповъ, принятыхъ ими всѣми въ качествѣ нормы своего поведенія». «Они придаютъ имъ всѣмъ нѣкоторое сходство и позволяютъ узнать въ нихъ членовъ одной и той же семьи, несмотря на различія въ названіи, въ поступкахъ, или въ организаціи, обусловленныя независимостью, какою они пользуются». «Эти принципы должны, такимъ образомъ, найти мѣсто въ союзномъ актѣ (dans les Statuts de l'Union), въ видѣ формулы практическаго характера» [45]). Несомнѣнно, что такого рода формула считалась необходимою именно потому, что въ зависимости отъ дѣйствительнаго соотвѣтствія природнымъ свойствамъ каждаго изъ обществъ началъ, установленныхъ договоромъ, обезпечивалось самое существованіе союза и его правильное развитіе. Въ этомъ обстоятельствѣ слѣдуетъ искать объясненіе, почему при перечисленіи началъ, долженствующихъ проникать собою внутреннюю организацію каждаго изъ членовъ союза, авторъ проекта 1874 года проявляетъ значительную осторожность: онъ останавливается почти исключительно на безспорныхъ принципахъ, которые были выработаны основателями «дѣла» и находили себѣ подтвержденіе въ теченіе всего времени его существованія. Такое же отношеніе чувствуется и въ докладѣ 1876 года, хотя, повидимому, форма этого доклада, не представлявшаго собою окончательнаго проекта договора, позволила Муанье нѣсколько рас-

[44]) Ср. ниже, стр. 452.

[45]) *Рукопись Муанье 1874 года.*

ширить свои соображенія касательно числа требованій однородныхъ началъ во внутренней организаціи обществъ Краснаго Креста [46]).

Независимыя общества, однородныя по своему происхожденію и по свойствамъ своей природы, преслѣдуютъ всѣ одну и ту же цѣль [47]). Но, уже въ силу присущей имъ свободы, они преслѣдуютъ ее въ качествѣ самостоятельныхъ организацій, а не представителей союза. Послѣдній, по крайней мѣрѣ, въ дѣйствительной жизни, существуетъ не для того, чтобы заботиться о больныхъ и раненыхъ. Между тѣмъ, Муанье въ проектѣ 1874 года идетъ въ разрѣзъ съ установившеюся практикою и въ его второй статьѣ утверждаетъ, что цѣль союза оказывать помощь больнымъ и раненымъ солдатамъ. Мало того, въ слѣдующей 3-ей статьѣ проекта онъ разсматриваетъ общества каждой страны, какъ представителей союза (l'Union est représentée, dans chaque pays, par une société nationale), осуществляющихъ «особую задачу» (tâche spéciale) содѣйствія военно-санитарной службѣ своей собственной арміи [48]). Понятно поэтому, что, посвящая 8 и 9 статьи проекта опредѣленію порядка проявленія въ жизни взаимности и солидарности, свойственныхъ каждому изъ обществъ, Муанье отступаетъ отъ ихъ пониманія, господствовавшаго дотолѣ. Онъ предла-

---

[46]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 389 et suiv. (Здѣсь говорится, напримѣръ, о «необходимости для участниковъ «международной федераціи Краснаго Креста» принадлежать государству, приступившему къ Женевской Конвенціи, о возможности участія въ «федераціи» только одного Общества отъ каждаго изъ государствъ, здѣсь требуется опредѣленное согласіе правительства признать Общество въ качествѣ «помощника военно-санитарной службы».) Ср. ниже стр. 465.

[47]) См. выше, примѣч. 33. Въ мотивахъ къ 2-й ст. проекта не приводится никакихъ соображеній по вопросу о значеніи этой помощи со стороны Союза, какъ такового, если не считать слѣдующее утвержденіе, передающее, вѣроятно, неточно мысль его автора: «цѣль Союза выражена въ заголовкѣ и въ первой статьѣ Рѣшеній 1863 года»... (le but de l'Union est inscrit dans le préambule et l'article premier des Résolutions de 1863). Вниманіе автора означенныхъ мотивовъ направлено преимущественно на болѣе точную формулировку видовъ помощи, которая распространяясь, согласно 2-й ст. его проекта, и на жертвы морской войны, не должна ограничиваться заботою матеріальнаго характера. *Рукопись Муанье 1874 года.*

[48]) См. выше, примѣч. 33 (Въ 3-й ст. проекта подчеркивается, однако, «совершенная независимость» національныхъ Обществъ).

гаетъ ввести въ союзное соглашеніе особое упоминаніе ст. 8 по поводу равной заботы о жертвахъ войны, къ какой бы національности онѣ ни принадлежали, не довольствуясь осуществленіемъ этой взаимности въ силу того, что она вытекаетъ изъ общаго духа всего дѣла Краснаго Креста [49]). Что же касается до солидарности между обществами, то по проекту 1874 года общества изъ нейтральныхъ государствъ д о л ж н ы оказывать помощь своимъ собратьямъ въ воюющихъ государствахъ, тогда какъ, согласно «Рѣшеніямъ» 1863 года, ранѣе отмѣчалась лишь в о з м о ж н о с т ь ихъ содѣйствія [50]).

Весьма вѣроятно, что проектъ 1874 года не получилъ окончательной редакціи и подвергся бы измѣненію, прежде чѣмъ быть переданнымъ на обсужденіе ожидавшейся тогда международной конференціи обществъ [51]). Во всякомъ случаѣ, когда два года спустя Муанье представилъ Брюссельскому конгресу свой новый докладъ, вопросъ о цѣли «федераціи Краснаго Креста» разрѣшается инымъ образомъ, чѣмъ въ разсмотрѣнномъ нами проектѣ международнаго соглашенія. Основнымъ положеніемъ соображеній 1876 года является мысль, что «общества могутъ, лишь соединивъ свои усилія, достигнуть наибольшей степени полезнаго дѣйствія, къ какому они стремятся». Слѣдовательно, осуществляемая цѣль принадлежитъ не федераціи, а ея членамъ, которые входятъ въ ея составъ ради обезпеченія большаго успѣха въ своей работѣ: «если общество хочетъ вполнѣ достигнуть своей цѣли, Красный Крестъ долженъ расширить свой горизонтъ!» [52])

Какъ и два года тому назадъ, Муанье высказывался за необходимость для членовъ федераціи (въ 1874 году—союза) согласиться «по

[49]) См. выше, примѣч. 33, 43.

[50]) См. выше, примѣч., 33 (Событія франко-прусской войны, пишетъ Муанье въ мотивахъ къ 9-й ст. проекта, окончательно утвердили принципъ солидарности. «Мы даже полагаемъ, что нынѣ онъ вообще не понимается болѣе въ смыслѣ возможности, предоставленной воюющимъ обращаться къ помощи нейтральныхъ, но онъ понимается, какъ обязанность нейтральныхъ предлагать ихъ услуги воюющимъ и помогать имъ всѣми своими силами». «Поэтому мы предлагаемъ измѣнить въ указанномъ направленіи относящееся сюда постановленіе 1863 года». *Рукопись Муанье 1874 года).*

[51]) См. выше, стр. 436.

[52]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 386.

поводу обязательствъ, какія во время войны вытекаютъ изъ основного принципа для Обществъ воюющихъ,—въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу,—и для Обществъ изъ нейтральныхъ государствъ,—въ ихъ отношеніи къ воюющимъ». «Въ настоящее время,—писалъ онъ,—нигдѣ не отрицаютъ удобство и даже обязанность взаимопомощи, но ее считаютъ свободной (facultatif), тогда какъ посредствомъ соглашенія (au moyen d'un pacte) неопредѣленныя заявленія преобразовались бы въ формальныя обѣщанія». «Въ этомъ и заключалась бы польза федераціи». «Здѣсь имѣлся какъ бы договоръ взаимнаго страхованія, договоръ, каждый участникъ котораго пріобрѣлъ бы, въ обмѣнъ за его обязательства, увѣренность, что въ случаѣ нужды ему не будетъ недоставать содѣйствія его сотоварищей»[53]).

Всѣ соображенія Муанье, высказанныя имъ въ докладѣ 1876 года, относятся къ взаимопомощи во время войны и ея характеръ опредѣляется имъ, какъ «дѣятельное сотрудничество національныхъ обществъ». Оно должно выражаться въ томъ, что общества не будутъ жертвовать одни матеріальныя средства, а приложатъ всѣ старанія, чтобы создать положительныя условія, способствующія наиболѣе совершенному удовлетворенію потребностей[54]). Такое исключительное вниманіе въ совмѣстной дѣятельности только во время войны объяснялось двумя причинами. Во-первыхъ, рѣзко бросалась въ глаза и напоминала о значеніи взаимопомощи на войнѣ противоположность въ размѣрахъ и характерѣ побужденій международной помощи во время франко-прусской кампаніи и во время войнъ на Балканскомъ полуостровѣ[55]). Во-вторыхъ, крайнее ослабленіе послѣ 1870 года взаимныхъ сношеній въ періодъ мира между національными обществами заставляло относиться съ особою осторожностью къ такого рода сношеніямъ, какъ средству, содѣйствующему «расширенію горизонта Краснаго Креста», при каковомъ каждое общество могло «вполнѣ достиг-

---

[53]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 386, 387.

[54]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 388.

[55]) См. ниже, въ примѣч. 56 указаніе доклада 1876 года на фактъ вліянія политическихъ симпатій при осуществленіи Обществами начала взаимопомощи. Ср. выше, стр. 208.

нуть своей цѣли». Подъ вліяніемъ отмѣченныхъ причинъ Муанье въ серединѣ 70-хъ годовъ выдвигаетъ вопросъ о взаимопомощи на войнѣ и умалчиваетъ о таковой же въ періодъ мира.

Въ докладѣ Брюссельскому конгресу гигіены наблюдается стремленіе организовать помощь раненымъ, поскольку она проявляется въ международной области, при чемъ предполагается, что организація эта покоилась бы на признаніи свободы національныхъ обществъ [56]). Они, такимъ образомъ, самостоятельно исполняютъ цѣль, ради каковой они и существуютъ, а также ради болѣе совершеннаго удовлетворенія каковой ими образованъ международный союзъ, который включаетъ въ свой составъ національныя общества, одушевленныя одинаковыми стремленіями. Принципіальное признаніе не какого бы то ни было органа федераціи, а именно національнаго общества, какъ самостоятельнаго цѣлаго, центромъ и руководителемъ работы, развиваемой на войнѣ при содѣйствіи всѣхъ остальныхъ національныхъ обществъ, имѣетъ, однако, огромное значеніе, чтобы выяснить, согласно воззрѣніямъ доклада 1876 года, вопросъ о цѣли федераціи Краснаго Креста въ ея полномъ объемѣ. Договорное соглашеніе установило бы, по предположенію его автора, порядокъ, обезпечивающій наибольшій ростъ силъ каждаго изъ національныхъ обществъ въ одной изъ областей, которая ярче всего выдѣлилась въ серединѣ 70-хъ годовъ. По мѣрѣ выясненія значенія другихъ

---

[56]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 387, 388. [Докладъ 1876 года предусматриваетъ возможность отказа со стороны національнаго общества отъ предлагаемой ему помощи его собратьевъ. «Наиболѣе подходящее средство примирить противорѣчія,—читаемъ мы въ немъ,—заключалось бы въ требованіи, чтобы Общества изъ нейтральныхъ государствъ *предлагали* свои услуги *всѣмъ* обществамъ воюющихъ, будучи готовы предоставить ихъ лучше тому, кто ихъ принялъ». При наличности обязанности Общества предлагать свою помощь (sous le régime de la solidarité nettement professée), по словамъ автора доклада, немыслимы прискорбные случаи отказа въ помощи или сознательнаго равнодушія, имѣвшіе мѣсто въ тѣ годы. Тотъ же докладъ 1876 года настаиваетъ на централизаціи всей частной помощи на войнѣ въ рукахъ національнаго Общества каждаго изъ воюющихъ и отмѣчаетъ свободу Обществъ изъ нейтральныхъ государствъ «выражать свое усердіе (leur zèle) въ формѣ, которая наиболѣе удобна, а также распредѣлять между воюющими свою помощь (leurs subsides) въ размѣрѣ, какой они найдутъ нужнымъ установить.]

сторонъ въ развитіи дѣятельности членовъ федераціи, естественно предположить, что такое же обезпеченіе стало бы необходимымъ и ради объединенія усилій, чтобы достигнуть наибольшей степени полезнаго дѣйствія въ стремленіяхъ каждаго отдѣльнаго общества. Несомнѣнно, что и въ этомъ случаѣ цѣлью федераціи явилось бы не непосредственное исполненіе единой для всѣхъ задачи, а лишь обезпеченіе стремленій каждаго изъ ея членовъ.

Постоянный союзъ, преслѣдующій опредѣленныя задачи, можетъ укрѣпиться въ жизни не иначе, какъ при наличности проявляющихъ его волю органовъ. Поэтому Муанье предлагалъ сохранить существовавшія дотолѣ международныя конференціи и Международный Комитетъ. Въ мотивахъ къ своему проекту онъ удѣлилъ не мало вниманія порядку, который создался на практикѣ въ отношеніи названныхъ установленій. Порядокъ этотъ въ его главныхъ чертахъ воспроизводится 4 и 10 ст. проекта 1874 года, а также, правда, въ меньшей степени, докладомъ 1876 года[57]). Вѣрность ему въ проектѣ 1874 года идетъ столь далеко, что вопросы организаціоннаго характера, связанные съ созывомъ международныхъ конференцій, оставляются въ тѣни. Практика тѣхъ лѣтъ не дала еще на нихъ отвѣта и они остаются неразрѣшенными, хотя и имѣютъ большое практическое значеніе [58]). Но въ то же время въ организацію Международнаго Коми-

[57]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 392. Ср. выше, примѣч. 33. [Небезынтересно отмѣтить, что сущность предложеній 1876 года (за исключеніемъ того, что обусловлено заключеніемъ договора) была въ 1887 году воспроизведена, правда, въ иной формѣ, постановленіями 4-й международной конференціи въ Карльсруэ. Но въ постановленія 1887 года не внесено особаго упоминанія проекта 1874 г. (и доклада 1876 г.) о дѣятельности Международнаго Комитета въ интересахъ развитія права войны, въ частности, Женевской Конвенціи.]

[58]) Весьма характерна приписка Муанье на поляхъ *рукописи 1874 года* тамъ, гдѣ имъ развиваются соображенія, которыя посвящены вопросу о международныхъ конференціяхъ. Отмѣчая въ текстѣ существующее на практикѣ положеніе, сообщая о конференціяхъ 1867 и 1869 гг., объ ожидаемомъ собраніи въ Вѣнѣ и о пожеланіи Берлинской конференціи касательно періодическихъ созывовъ конференцій въ различныхъ странахъ, Муанье пишетъ на поляхъ: *«кто ихъ назначитъ въ случаяхъ, какъ настоящій?»* (qui les fixera, dans les cas comme celui actuel?). Въ этой припискѣ, конечно, имѣлись въ виду затрудненія, сказавшіяся послѣ франко-прусской войны, по созыву третьей международной конференціи (см. выше, стр. 58 и слѣд.).

тета предполагалось внести нововведеніе, которое находилось въ противорѣчіи съ намѣчавшимся въ жизни развитіемъ означеннаго учрежденія. Я имѣю въ виду предложеніе Муанье поручить Международному Комитету наблюдать за исполненіемъ союзнаго договора заключившими его обществами Краснаго Креста [59]). Лишенный какой бы то ни было дѣйствительной власти, Международный Комитетъ не въ состояніи исполнить эту задачу въ союзѣ, созданномъ договорнымъ соглашеніемъ, тѣмъ болѣе, что каждое изъ національныхъ обществъ остается, какъ и ранѣе, независимымъ и самостоятельнымъ.

Неосуществимымъ отмѣченное предложеніе оказалось бы въ особенности при наличности попытки 1876 года охарактеризовать международныя конференціи, какъ органъ законодательный, а Международный Комитетъ, какъ органъ исполнительный [60]). Въ дѣйствительности, нормы, устанавливаемыя на конференціяхъ, хотя бы и послѣ соглашенія о союзѣ или федераціи, получаютъ въ виду независимости обществъ обязательный характеръ не потому, что онѣ исходятъ отъ высшей власти, стоящей надъ участниками даннаго общенія, а потому, что каждый изъ этихъ послѣднихъ добровольно выразилъ свое согласіе подчиниться имъ [61]). Съ другой стороны, Международный

[59]) Въ 1874 году предполагалось возложить на Международный Комитетъ заботу о соблюденіи договора (l'observation du présent pacte). Въ 1876 году говорилось о «наблюденіи, вообще, за тѣмъ, чтобы члены федераціи не забывали о заключаемыхъ ими обязательствахъ» (veiller, d'une manière générale, à ce que les membres de la fédération ne négligent pas les obligations qu'ils auraient contractées). См. выше, примѣч. 33 и *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 392.

[60]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 392, 393.

[61]) См. выше, въ примѣч. 33, ст. 4 проекта о международныхъ конференціяхъ, воспроизводящую порядокъ, дѣйствовавшій въ серединѣ 70-хъ годовъ. Напротивъ, въ докладѣ 1876 года вопросъ о международныхъ конференціяхъ федераціи Краснаго Креста лишь намѣченъ и разрѣшается въ неопредѣленныхъ очертаніяхъ. Въ немъ отмѣчается лишь одна задача конференцій, а именно пересмотръ первоначальнаго договора въ его цѣломъ или частяхъ. Въ противоположность положенію, наблюдавшемуся на практикѣ, высказывается мысль о представительствѣ Обществъ черезъ посредство делегатовъ, получившихъ спеціальныя полномочія. Замѣчается нѣкоторая осторожность относительно выясненія организаціи собраній и оставляется неяснымъ вопросъ о характерѣ органа (Международнаго Комитета), представляющаго федерацію въ промежутки между двумя конференціями. Въ качествѣ догадки, позволю себѣ высказать предположеніе о вліяніи на содержаніе доклада, поскольку оно

Комитетъ, сохрани онъ свойства своей первоначальной организаціи, даже при исполненіи задачъ, намѣченныхъ предложеніями Муанье, подчинялся бы не столько точнымъ предписаніямъ уже установленнаго правопорядка, сколько бы продолжалъ проявлять свою свободную творческую дѣятельность; если бы, однако, посредствомъ договорнаго соглашенія между обществами онъ былъ преобразованъ, то, утративъ свою самостоятельность, онъ не могъ бы осуществлять задачи, связанныя со свободою усмотрѣнія.

Въ мотивахъ къ своему проекту 1874 года Муанье понимаетъ, что наблюденіе за исполненіемъ союзнаго договора, которое онъ предлагаетъ возложить на Международный Комитетъ, можетъ быть проведено въ жизнь, опять-таки, въ виду независимости обществъ Краснаго Креста, только при своеобразномъ характерѣ этого органа, сложившемся «силою вещей». Такого рода наблюденіе, по его словамъ, совершенно не заключало бы въ себѣ вмѣшательства во внутреннія дѣла національныхъ обществъ, а выражалось бы въ «нравственномъ контролѣ» надъ способомъ, какимъ они исполняютъ свои международныя обязанности [62]). Но въ такомъ случаѣ становится непонятнымъ самое предложеніе установить посредствомъ договорнаго соглашенія союзъ или федерацію между участниками международнаго общенія Краснаго Креста. Вѣдь «нравственный контроль» надъ соблюденіемъ опредѣленнаго порядка, несомнѣнно признаваемаго и дотолѣ, уже существовалъ. Во-первыхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, формальное признаніе фактическаго положенія, создававшагося въ жизни, и, во-вторыхъ, наличность Международнаго Комитета, уже пользующагося значительнымъ вліяніемъ на развитіе «дѣла» и исполняющаго точно установленныя задачи въ силу рѣшенія международной конференціи, вполнѣ подтверждаютъ сказанное. Международное соглашеніе было бы въ состояніи измѣнить дѣйствующій порядокъ въ направленіи его дальнѣйшаго развитія только въ томъ случаѣ, если бы

связано съ международными конференціями Обществъ, затрудненій, все болѣе укрѣплявшихся въ то время, по поводу созыва третьяго международнаго собранія Обществъ (см. выше, стр. 79, 80).

[62]) *Рукопись Муанье 1874 года.*

оно вооружило органы международнаго союза взамѣнъ «нравственнаго контроля» правомъ осуществлять власть при нарушеніи однимъ или нѣсколькими изъ участниковъ принятаго всѣми договора.

Проектъ 1874 года, равно какъ докладъ Брюссельскому конгресу гигіены, отразили сознаніе значенія, какое имѣлъ въ развитіи дѣла первоначальный характеръ Международнаго Комитета. На основаніи высказанныхъ въ нихъ соображеній, предлагается создать, вопреки одному изъ утвержденій Муанье [63]), отнюдь не исполнительный органъ союза или федераціи. Напротивъ, особенности, которыя, придавая комитету «основателю» дѣла Краснаго Креста его своеобразіе, дѣлали изъ него учрежденіе sui generis, воспроизводятся Муанье въ работахъ, посвященныхъ вопросу объ установленіи договорнаго соглашенія по поводу организаціи международнаго союза Краснаго Креста. Два момента привлекаютъ къ себѣ въ этомъ направленіи его вниманіе. Первый изъ нихъ сводится къ выясненію, кто можетъ осуществлять дѣятельность, связанную съ необходимостью въ промежутокъ между двумя международными конференціями представлять интересы союза въ его цѣломъ? Второй моментъ обусловленъ необходимостью выяснить отношеніе этого органа къ обществамъ Краснаго Креста, какъ членамъ ихъ международнаго союза, либо федераціи.

Въ мотивахъ къ 10-й статьѣ своего проекта авторъ изучаемыхъ нами предложеній о договорномъ соглашеніи между обществами, отмѣчая наличность высшихъ интересовъ «дѣла», высказывается за то, что забота о нихъ должна быть возложена на кого-либо, чтобы, иначе, не разсѣялось единство Краснаго Креста. Національныя общества, по его мнѣнію, не находились бы, защищая эти интересы, въ достаточно благопріятномъ положеніи, такъ какъ ихъ прямая задача—попеченіе о потребностяхъ опредѣленныхъ мѣстности и народа [64]). Въ своемъ докладѣ 1876 года онъ развиваетъ эту мысль. Очевидно, что ни одному изъ національныхъ обществъ не слѣдовало бы поручать,

---

[63]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 393.

[64]) *Рукопись Муанье 1874 года.*

читаемъ мы тамъ, дѣятельность въ интересахъ федераціи; каждое изъ нихъ имѣетъ собственную задачу, весьма значительную, которую они исполнятъ тѣмъ удачнѣе, чѣмъ менѣе они будутъ отвлекаемы обязанностями общаго характера. Къ тому же, лица, коимъ поручены интересы дѣла въ его цѣломъ, должны находиться въ положеніи наиболѣе благопріятномъ для объективной оцѣнки вопросовъ и не входить поэтому въ составъ какой бы то ни было частной ассоціаціи. Такимъ образомъ, слагается, продолжаетъ въ своемъ докладѣ Муанье, потребность въ центральномъ учрежденіи, постоянномъ, отличномъ отъ Обществъ помощи, каковое явилось бы какъ бы исполнительною властью федераціи. Не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла объединившихся обществъ, но оставаясь всецѣло на почвѣ высшихъ интересовъ, оно нашло бы достаточно матеріала для своей работы. Такимъ учрежденіемъ дотолѣ и былъ Международный Комитетъ, осуществлявшій свою дѣятельность «въ силу постановленій, принятыхъ на конференціяхъ 1863, 1867 и 1869 годовъ»[65]).

Но это учрежденіе даже докладомъ 1876 года характеризуется не только, какъ исполнительный органъ. Мы читаемъ въ означенномъ докладѣ, что, когда международныя конференціи не созваны, интересы федераціи требуютъ, чтобы она не была лишена представительства, каковое принадлежитъ Международному Комитету[66]). Мысль, выраженная здѣсь, даетъ основаніе предполагать, что при отсутствіи международныхъ конференцій, а фактически таковое имѣетъ мѣсто большую часть времени, Международный Комитетъ осуществляетъ дѣятельность, не связанную, по крайней мѣрѣ, всецѣло, опредѣленными полномочіями, которыя ограничивали бы свободное проявленіе его воли, какъ непосредственнаго органа международнаго союза. Перечисленіе вслѣдъ за приведеннымъ мною положеніемъ доклада 1876 года предметовъ вѣдѣнія означеннаго органа[67]), не противорѣчитъ

[65]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 393.

[66]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 392.

[67]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 392, 393. Сравненіе съ 10-ю статьею проекта 1874 года, напечатаннаго выше, въ примѣч. 33, показываетъ, что перечень предметовъ вѣдѣнія Международнаго Комитета во многомъ совпадаетъ въ проектѣ 1874 г. и въ докладѣ 1876 года. Различіе сводится, кромѣ не-

сказанному, потому что такого рода задачи, какъ наблюденіе за исполненіемъ учредительнаго договора, признаніе новыхъ обществъ и распространеніе путемъ пропаганды сѣти обществъ Краснаго Креста даютъ свободной творческой работѣ Международнаго Комитета значительный просторъ.

Понятно, что работа эта развивалась бы въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, будь проведенъ въ жизнь проектъ 1874 года, санкціопировавшій попеченіе въ Женевѣ о высшихъ интересахъ международнаго союза Краснаго Креста[68]). Проектъ 1874 года вовсе не считаетъ Международный Комитетъ исполнительнымъ органомъ. Напротивъ, онъ стремится сохранить за нимъ значеніе и особенности, сложившіяся исторически и обусловливающія возможность осуществлять его высокую миссію. Органъ исполнительной власти долженъ бы характеризоваться признакомъ подчиненности, между тѣмъ постановленіе третьей статьи проекта касательно пребыванія въ Женевѣ Международнаго Комитета объясняется въ мотивахъ къ проекту слѣдующимъ образомъ[69]). Въ виду независимости національныхъ обществъ, читаемъ мы тамъ, слѣдуетъ упомянуть о существованіи не надъ ними, но рядомъ съ ними комитета въ Женевѣ, который, являясь иниціаторомъ дѣла, постоянно исполнялъ въ немъ опредѣленную задачу[70]). Затѣмъ, говоря о предметахъ вѣдѣнія разсматриваемаго нами органа, Муанье оттѣняетъ, что «фактически онъ всегда пользовался безусловною автономіею»[71]), что, на ряду съ обязанно-

---

сходства въ отдѣльныхъ формулахъ, къ отсутствію въ докладѣ 1876 года указанія на посредническую дѣятельность между національными обществами и упоминанія о высшихъ интересахъ союза, о которыхъ заботится тотъ же Международный Комитетъ.

[68]) См. предыдущ. примѣч.

[69]) См. выше, примѣч. 33.

[70]) *Рукопись Муанье 1874 года.* (A ce propos il convient de mentionner l'existence, *non au-dessus mais à côté des Sociétés nationales* (курсивъ мой), du Comité international siègeant à Genève, lequel, après avoir été le promoteur, y a toujours eu un certain rôle à remplir).

[71]) «Возникновеніе его (Международнаго Комитета) предшествуетъ таковому же національныхъ обществъ, такъ какъ созданіе послѣднихъ было плодомъ его иниціативы. Но нѣсколько разъ онъ получалъ подтвержденіе своей

стями, установленными на международныхъ конференціяхъ, онъ долженъ былъ явиться представителемъ высшихъ интересовъ Краснаго Креста (les intérêts généraux de la Croix Rouge dont le Comité international a dû se constituer le représentant). Послѣднее совершилось «не вслѣдствіе опредѣленнаго волеизъявленія національныхъ обществъ, но въ силу вещей и въ то же время въ виду его преданности установленію, которое онъ основалъ и которое онъ стремился упрочить» [72]).

Относясь съ такимъ вниманіемъ къ особенностямъ Международнаго Комитета, авторъ проекта 1874 года, конечно, желалъ сохранить его такимъ, какъ онъ существовалъ въ жизни. Онъ пытается исполнить это въ 10-й статьѣ проекта, гдѣ перечисленію предметовъ вѣдѣнія Международнаго Комитета, которое воспроизводитъ, какъ мы уже знаемъ, въ главныхъ частяхъ, порядокъ, сложившійся въ жизни, предпосылаются слѣдующія слова. «Международный Комитетъ пользуется такою же автономіею, какъ и національныя общества» [73]). Но не окажется ли существованіе «автономнаго» учрежденія, истиннаго «основателя» дѣла, направляющаго свои усилія на укрѣпленіе и развитіе его интересовъ, въ непримиримомъ противорѣчіи съ наличностью договорнаго соглашенія о союзѣ, либо федераціи обществъ Краснаго Креста, преслѣдующихъ каждое иныя задачи, чѣмъ ихъ Международный Комитетъ? Союзъ долженъ ограничить и опредѣлить во всѣхъ ея проявленіяхъ дѣятельность учрежденія, служащаго интересамъ цѣлаго, что едва ли совмѣстимо съ «автономіею» Международнаго Комитета, сохраненіе каковой предполагалось проектомъ 1874 года. Это едва ли совмѣстимо и съ характеризуемымъ въ докладѣ 1876 года [74]) положеніемъ Международнаго Комитета, какъ представителя федераціи

дѣятельности и, хотя его современное устройство было сохраняемо лишь временно (n'ait été maintenue qu'à titre provisoire) тремя конференціями 1863, 1867 и 1869 гг., фактически онъ всегда пользовался безусловною автономіею». *Рукопись Муанье 1874 года.*—По вопросу о временномъ характерѣ полномочій Международнаго Комитета см. выше, стр. 338.

[72]) *Рукопись Муанье 1874 года.*

[73]) См. выше, примѣч. 33.

[74]) См. выше, стр. 456.

Краснаго Креста, осуществляющаго въ опредѣленные моменты задачи, преслѣдуемыя дѣятельностью международныхъ конференцій.

Проектъ 1874 года, вопреки первоначальному предположенію Международнаго Комитета, не былъ переданъ третьей международной конференціи обществъ Краснаго Креста [75]). Послѣ его составленія и до времени ея созыва въ 1884 году прошло болѣе десяти лѣтъ, въ теченіе которыхъ, какъ извѣстно, условія, опредѣлявшія собою развитіе Краснаго Креста, настолько измѣнились, что нельзя было разсчитывать на его принятіе участниками международнаго общенія. Но докладъ 1876 года, будучи представленъ конгресу гигіены, собравшемуся въ Брюсселѣ, подвергся обсужденію этого собранія. Происходившій тамъ обмѣнъ мнѣній касался, впрочемъ, не содержанія намѣченной организаціи, а вопроса о томъ, желательна ли таковая въ интересахъ дальнѣйшаго роста и преуспѣянія дѣла Краснаго Креста и осуществима ли таковая въ виду особыхъ условій дѣятельности обществъ помощи раненымъ? [76]) Высказывались опасенія, что договорное соединеніе обществъ немыслимо безъ того, чтобы каждое изъ нихъ не утратило «своей самобытности, часто своихъ средствъ и силъ». «Остерегайтесь стремленіемъ соединить Комитеты,—говорилось на конгресѣ,—разрушить оригинальность, плодотворность добровольной помощи». «Федерація существуетъ фактически, она можетъ еще развиваться стараніями обществъ, слѣдуетъ только забыть о какомъ бы то ни было ея названіи и предварительномъ планѣ» [77]). При этомъ указывалось на то, что связь каждаго изъ обществъ съ государственною властью заставляетъ помнить, что осуществленіе дѣятельности

[75]) См. выше, стр. 436.

[76]) «Собраніе было многочисленно,—писалъ Апья къ Муанье,—и внимательно. Но не могу сказать, чтобы въ цѣломъ Ваши воззрѣнія встрѣтили особенно благосклонный пріемъ. Ораторы... высказали мнѣніе, что фактическій союзъ (une fédération de fait), вытекающій изъ братскаго единенія и солидарности различныхъ частей великаго дѣла Краснаго Креста (diverses sections de la grande oeuvre de la Croix Rouge), былъ бы предпочтительнѣе, чѣмъ своего рода обязательный и, быть можетъ, принудительный договоръ»... *Bulletin international*, 1876, № 28, p. 193.

[77]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 395 et suiv.

предположенной федераціи немыслимо помимо согласія государствъ [78]). Отношеніе конгреса къ докладу Муанье было слѣдующимъ образомъ охарактеризовано его предсѣдателемъ. «Собраніе желаетъ, чтобы между различными обществами помощи установились тѣсныя отношенія, но такимъ образомъ, чтобы они не вылились въ централизацію дѣятельности этихъ обществъ. Признаютъ пригодною, насколько выяснили пренія и обмѣнъ мнѣній, систему сношеній между обществами, но не допускаютъ какой бы то ни было оффиціальной связи федеративнаго характера» [79]).

Мы видимъ, что отношеніе, сказавшееся на Брюссельскомъ конгресѣ гигіены, къ договорному установленію союза обществъ Краснаго Креста не означало отрицанія между ними «системы сношеній», слѣдовательно, организованнаго общенія,—союза. Напротивъ, фактическое существованіе союза Обществъ было признано желательнымъ. Никто также не возражалъ противъ словъ докладчика, что объединеніе уже имѣлось, какъ онъ выражался, «въ скрытомъ состояніи». Внѣшнія проявленія его, однако, были настолько ясны и опредѣленны, что въ томъ же докладѣ мы находимъ утвержденіе, что предполагаемое договорное установленіе федераціи не измѣнило бы замѣтнымъ образомъ существующаго положенія, но придало бы ему большую устойчивость [80]).

---

[78]) «Мы не обладаемъ никакими силами, чтобы принудить государство признать федерацію, отвергнуть которую его заставляютъ политическіе интересы или національное чувство» (Гейфельдеръ). «Беру на себя смѣлость сказать Вамъ, что разрѣшеніе вопросовъ, внесенныхъ въ программу конгреса подъ седьмымъ номеромъ, зависитъ не столько отъ частныхъ Обществъ, сколько отъ военныхъ министерствъ» (Фюрлей). *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 396, 398.

[79]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 397.

[80]) *Congrès* etc., Bruxelles, 1876, p. 393 («совокупность Обществъ помощи никогда не получала оффиціальнаго крещенія и вполнѣ естественно, что при господствѣ порядка, гдѣ единство дѣла существуетъ, такъ сказать, въ скрытомъ состояніи, эта формальность не была выполнена»), 394 («заключеніе даннаго изслѣдованія благопріятно для федераціи, каковую я считаю желательною и возможною: дѣйствительно, она не измѣнила бы замѣтнымъ образомъ настоящее положеніе вещей (l'état de choses actuel).—Въ проектѣ 1874 года также отмѣчалась наличность фактически существующаго союза. «Намъ было ясно, что не формально (virtuellement) этотъ договоръ (pacte) уже существовалъ; поэтому намъ предстояло лишь отыскать разсѣянные элементы, чтобы

Съ другой стороны, боязнь, которая начала распространяться по поводу полнаго ослабленія международныхъ связей въ серединѣ 70-хъ годовъ [81]), не находитъ себѣ подтвержденія въ данныхъ практики нѣсколько лѣтъ спустя, когда окончательно опредѣлившіяся національныя общества почувствовали потребность вступить ради своего дальнѣйшаго преуспѣянія въ болѣе оживленныя сношенія другъ съ другомъ [82]).

Созывъ третьей международной конференціи въ Женевѣ (1884 г.), предшествовавшіе ему переговоры, вопросы, поставленные на этомъ собраніи, его вниманіе къ организаціи международныхъ сношеній обществъ Краснаго Креста все это свидѣтельствовало о проявленіи въ жизни дѣйствительно существующаго общенія [83]). При наличности этихъ фактовъ правильный и постоянный характеръ послѣдняго былъ несомнѣненъ. Вотъ почему уже незадолго до третьяго международнаго собранія обществъ Краснаго Креста, а именно, въ 1882 году, Муанье въ своемъ изслѣдованіи о Красномъ Крестѣ указывалъ на распространенность убѣжденія относительно существованія договора о союзѣ (un pacte d'alliance). Предсѣдатель Международнаго Комитета, отрицая справедливость такихъ воззрѣній, признавалъ, однако, что установленіе упомянутаго договора не внесло бы значительныхъ нововведеній: съ самаго возникновенія женевскаго движенія сложился modus vivendi въ отношеніяхъ, существовавшихъ на практикѣ, весьма приближающійся къ желательному содержанію договора. Лица, которымъ поручили бы заключить его, встрѣтили бы порядокъ, отвѣчающій большей

соединить и кодифицировать ихъ. Принятіе нашего проекта національными обществами не принесетъ, слѣдовательно, въ дѣйствительности, никакого измѣненія (aucune modification) въ настоящемъ положеніи вещей, но лишь придастъ ему больше устойчивости, сплотивъ торжественнымъ союзнымъ актомъ всѣхъ примкнувшихъ къ Красному Кресту. Основы этого братскаго союза никуда доселѣ не были обстоятельно и систематически вписаны. Поэтому, на ряду съ другими неудобствами, происходило, что общественное мнѣніе, не зная ихъ, неоднократно заблуждалось достойнымъ сожалѣнія образомъ». *Рукопись Муанье 1874 года.*

[81]) См. выше, стр. 436.

[82]) См. выше, стр. 80, 162, 285.

[83]) См. выше, стр. 80 и слѣд., 287, 344, примѣч. 21 на стр. 143, примѣч. 54 на стр. 293.

части пожеланій и связанный съ возраженіями развѣ только съ точки зрѣнія несоблюденія формальностей при его возникновеніи. «Зачатки организаціи, которыми, писалъ Муанье, доселѣ удовлетворялись, покоятся на временныхъ мѣрахъ и просто на обычаѣ; они менѣе нуждаются въ преобразованіи, чѣмъ въ дополненіи и особенно въ укрѣпленіи посредствомъ точнаго утвержденія со стороны всѣхъ заинтересованныхъ» [84]).

При такихъ условіяхъ справедливо предположить, что ближайшія къ тому времени конференціи 1884 и 1887 годовъ, разрѣшая вопросъ объ организаціи международныхъ сношеній обществъ Краснаго Креста, отвергли мысль о договорномъ установленіи таковой не потому, что онѣ отрицали существованіе международнаго союза Краснаго Креста. И, дѣйствительно, мотивы, которыми руководились общества на своихъ международныхъ собраніяхъ въ Женевѣ и Карльсруэ, совпадаютъ съ уже извѣстными намъ соображеніями членовъ Брюссельскаго конгресса гигіены. Международный Комитетъ въ своемъ докладѣ 1887 года объ организаціи международнаго общенія Краснаго Креста, и обсуждавшая этотъ докладъ конференція 1887 года въ Карльсруэ, и избранная ею комиссія неизмѣнно развиваютъ мысли, высказанныя на третьей конференціи 1884 года Адоромъ, докладчикомъ по тому же вопросу, касавшемуся «общихъ принциповъ, которыми должны опредѣляться отношенія и сношенія комитетовъ между собою» [85]). Адоръ полагалъ, что «добровольно принятыя на себя и добросовѣстно исполняемыя обязанности стоятъ больше, чѣмъ прекраснѣйшія декларации о принципахъ». Онъ полагалъ, что особенности, характерныя для Краснаго Креста, обусловливаютъ болѣе совершенное достиженіе «высокой и гуманной цѣли» «добровольнымъ содѣйствіемъ индивидуальныхъ стремленій», а не «регламентаціею безъ дѣйствительной санкціи». Онъ полагалъ, что преимущество должно быть отдано системѣ, при которой отношенія и сношенія комитетовъ между собою были бы основаны не на особомъ договорѣ, устанавливающемъ федерацію Краснаго Креста, но на «признаніи на-

[84]) Moynier, *La Croix Rouge*, p. 240 et suiv.

[85]) См. выше, примѣч. 20 и 21 на стр. 142 и 143, стр. 141 и слѣд., 336 и слѣд.

личности результатовъ, достигнутыхъ въ теченіе двадцати послѣднихъ лѣтъ ради ихъ окончательнаго закрѣпленія», а также были бы основаны «на опредѣленіи нѣкоторыхъ пунктовъ съ цѣлью придать дѣлу болѣе единства». Такое положеніе являлось, по мнѣнію Адора, слѣдствіемъ того, что каждый комитетъ, считая своею главною задачею національную и патріотическую дѣятельность, исполняетъ общія задачи способами, отличающимися одинъ отъ другого, смотря по мѣстнымъ особенностямъ. Заключеніе международнаго договора совокупностью Обществъ, столь независимыхъ, и желающихъ работать на благо Краснаго Креста, проникаясь собственнымъ вдохновеніемъ, представило бы значительныя трудности [86]).

Нельзя не усмотрѣть, однако, противорѣчія въ допущеніи наличности союза обществъ Краснаго Креста, основаннаго на признаніи его фактическаго состоянія, и извѣстнымъ намъ утвержденіемъ, что договорное соглашеніе мало въ чемъ измѣнитъ дѣйствующій порядокъ [87]). Если бы послѣднее было правильно, то препятствія къ заключенію договора, вѣроятно, оказались бы устранимы. Значеніе этихъ препятствій коренится въ томъ, что каждая изъ обѣихъ формъ союза,—и покоющаяся на договорномъ соглашеніи, и почерпающая свою силу въ признаніи фактическаго состоянія,—неодинаковымъ образомъ вліяетъ на достиженіе цѣли, которая проникаетъ собою самый союзъ. Цѣль эта, по господствующему мнѣнію, достигалась совершеннѣе при отсутствіи договорнаго соглашенія. Несомнѣнно поэтому, что различіе результата обусловлено содержаніемъ порядка, при которомъ онъ достигался, а не связью, поддерживавшею якобы одинъ и тотъ же порядокъ.

Главные моменты въ разсмотрѣнныхъ проектахъ договорнаго

---

[86]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 76 et suiv.; *Du rôle du Comité international* etc., *op. cit.*, p. 18, 23; *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 88 et suiv. Ср. выше, стр. 347 [характеристика комиссіею на конференціи 1887 года (Карльсруэ) вліяній, опредѣляющихъ собою международное общеніе Краснаго Креста], 344 [слова Адора на конференціи 1884 года (въ Женевѣ) о значеніи для будущности международнаго общенія Краснаго Креста рѣшеній по поводу его организаціи].

[87]) Напомню, что въ 1876 году на Брюссельскомъ конгресѣ гигіены не обсуждался вопросъ о самомъ содержаніи договора о федераціи (см. выше, стр. 459).

установленія международнаго союза или федераціи Краснаго Креста сводятся къ слѣдующему. Посредствомъ соглашенія, выраженнаго въ формѣ договора, національныя общества, удовлетворяющія опредѣленно указаннымъ требованіямъ, образуютъ, сохраняя присущую имъ независимость, постоянный союзъ. Цѣль этого союза организовать взаимопомощь на войнѣ, и, насколько можно судить по проекту 1874 года, обезпечить планомѣрное осуществленіе на территоріи всего союза попеченія о раненыхъ и больныхъ. Въ постановленіяхъ означеннаго договора предусматриваются устройство и дѣятельность международныхъ конференцій и Международнаго Комитета, какъ органовъ создаваемаго союза или федераціи. Такимъ образомъ, чтобы выяснить сходство или различіе охарактеризованнаго порядка съ тѣмъ, что наблюдалось въ дѣйствительной жизни, намъ слѣдуетъ выяснить положеніе въ этой послѣдней вопросовъ: 1) объ основаніи союзнаго отношенія; 2) о его участникахъ; 3) о его цѣли и 4) о его органахъ.

Въ отчетѣ женевской конференціи 1863 года, которую, иногда, называютъ учредительною [88]), имѣются данныя, устанавливающія первоначальное намѣреніе создать договоръ по поводу организаціи и дѣятельности «комитетовъ». Но затѣмъ результаты работы женевскаго собранія выливаются въ форму постановленій, повсемѣстное проведеніе которыхъ въ жизнь становится цѣлью участниковъ конференціи. Повидимому, это произошло вслѣдствіе того, что предполагалось,—въ противорѣчіи съ общимъ духомъ предпринятаго дѣла и, вѣроятно, при отсутствіи тогда еще только задуманныхъ «комитетовъ»,—заключить договоръ не между ними, какъ непосредственно заинтересованными лицами, а между государствами [89]). Тѣмъ не менѣе, мысль о

[88]) Терминъ «учредительная» въ отношеніи конференціи 1863 года можно бы употребить въ двоякомъ смыслѣ. Во-первыхъ, въ виду того, что женевское октябрьское собраніе несомнѣнно является исходнымъ моментомъ движенія, вызвавшаго повсемѣстное возникновеніе «комитетовъ», онъ получаетъ оправданіе, поскольку имѣется въ виду означенное движеніе. Во-вторыхъ, въ менѣе широкомъ смыслѣ, онъ можетъ относиться къ образованію международнаго союза Обществъ, такъ какъ возникшіе «комитеты» заявили о своемъ присоединеніи къ акту 1863 года. См. выше, стр. 135, примѣч. 12 на стр. 138.

[89]) На обсужденіе конференціи 1863 года былъ представленъ «*проектъ соглашенія*» (Projet de concordat), въ первой статьѣ котораго говорится о «*до*

единствѣ дѣла всѣхъ «комитетовъ», о необходимости организовать ихъ постоянныя сношенія другъ съ другомъ и выяснить вопросъ о центральномъ учрежденіи вполнѣ ясно обнаруживается уже на конференціи 1863 года [90]). Слѣдовательно, международное собраніе, которое явилось исходнымъ моментомъ движенія, призвавшаго въ жизнь дѣло Краснаго Креста, признало, какъ одно изъ проявленій этого дѣла, международный союзъ національныхъ ассоціацій, образованныхъ въ соотвѣтствіи съ его «Рѣшеніями».

Въ виду отсутствія договорнаго соглашенія между независимыми національными обществами помощи раненымъ, означенный союзъ могъ имѣть въ своемъ основаніи сознаніе его необходимости, которая вытекала изъ одинаковой природы «комитетовъ», естественнымъ образомъ побуждавшей поддерживать постоянныя и правильныя сношенія другъ съ другомъ. Не забудемъ, что каждый изъ нихъ воспринялъ начала, обусловливавшія признаніе его участія въ таковыхъ сношеніяхъ. Съ первыхъ же дней дѣйствительнаго развитія международнаго общенія «комитетовъ» таковое признаніе постоянно подтверждается ихъ заявленіями и дѣйствіями. Затѣмъ, въ теченіе четверти вѣка, опредѣляя собою рядъ послѣдовательныхъ попытокъ установить соотвѣтствующую организацію, оно вновь обнаруживаетъ сознаніе необходимости постояннаго и правильнаго общенія между «комитетами» типа 1863 года. Въ 1887 году на конференціи въ Карльсруэ всѣ эти попытки завершаются извѣстнымъ намъ постановленіемъ [91]), которое не только провозглашаетъ необходимость солидарности между «комитетами», солидарности, основанной на общности ихъ усилій, но и возлагаетъ на ихъ международный органъ обязанность «поддерживать и развивать сношенія между остальными комитетами». Весьма характерно, что тогда же на

говарившихся странахъ». (См. ч. I, Приложеніе V (B). [См. пренія на конференціи, приведшія къ замѣнѣ указанныхъ выраженій словами: «Рѣшенія» и «Пожеланія» *Compte rendu*, p. 99 et suiv. (цитирую по 2 изд. (1904 г.) отчета о конференціи 1863 года, напечатанному въ приложеніи къ № 137 *Bulletin international*).

[90]) См. ч. I, стр. 79.

[91]) Приложеніе IX (G).

Международный Комитетъ возлагается порученіе выяснять въ случаѣ образованія новаго общества принципы его организаціи и сообщать его старшимъ собратьямъ о возникновеніи такового. Вступленіе въ международный союзъ связано поэтому, согласно постановленію 1887 года, исключительно съ наличностью въ природѣ каждаго даннаго Общества свойствъ и качествъ, присущихъ и остальнымъ участникамъ союза [92]). Международный Комитетъ не былъ связанъ точными указаніями со стороны конференціи 1887 года о содержаніи требованій, необходимыхъ, чтобы признать Общество принадлежащимъ къ семьѣ ассоціацій Краснаго Креста; онъ опредѣляетъ, какъ показываетъ практика, эти требованія самъ въ зависимости отъ развитія дѣла Краснаго Креста въ духѣ «Рѣшеній» 1863 года [93]). Сложныя и разнообразныя стороны этого дѣла будутъ осуществлены каждымъ изъ Обществъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ разнообразнѣе оно проявитъ свои средства и силы. Общность усилій въ этомъ направленіи, насколько можно судить по смыслу постановленія 1887 года, «весьма необходима», а достигается она участіемъ въ международномъ общеніи, одной изъ цѣлей какового, такимъ образомъ, признается всестороннее развитіе каждаго изъ «комитетовъ» [94]). Но то же постановленіе свидѣтельствуетъ, согласно признанію принявшихъ его обществъ Краснаго Креста, также и о наличности задачъ общаго характера, выясненіе и обезпеченіе каковыхъ принадлежитъ международнымъ конференціямъ и Международному Комитету. Оба этихъ учрежденія считаются въ 1887 году уже дѣйствующими, при чемъ о Международномъ Комитетѣ, мы знаемъ это, сказано, что онъ сохраняется такимъ, какъ онъ существуетъ съ начала дѣла [95]). Вся исторія Краснаго Креста подтверждаетъ неоднократно высказывавшееся мнѣніе о названныхъ учрежденіяхъ, какъ о международныхъ органахъ Краснаго Креста, характерныя особенности которыхъ объясняются необходимостью для нихъ дѣйствовать въ предѣлахъ

---

[92]) См. выше, стр. 393.

[93]) См. выше, стр. 153 и слѣд.

[94]) П. 2-й постановленія конференціи 1887 года въ Карльсруэ. Приложеніе IX (G).

[95]) П.п. 1-й и 3-й постановленія конференціи 1887 года въ Карльсруэ. Приложеніе IX (G).

своей компетенціи, имѣя въ виду господство въ международномъ общеніи Краснаго Креста начала независимости каждаго изъ національныхъ обществъ.

Если сравнить приведенную характеристику существующаго международнаго союза обществъ Краснаго Креста съ таковою же союза, который предполагалось установить посредствомъ договора между тѣми же обществами [96]), то должно отмѣтить слѣдующее. Расширеніе числа участниковъ союза при его договорной основѣ опредѣлялось бы въ иномъ порядкѣ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто при дѣйствующихъ условіяхъ. Въ первомъ случаѣ необходимо каждый разъ, когда къ договорному соглашенію присоединяется новое Общество, считаться съ вполнѣ опредѣленными требованіями договора. Во второмъ случаѣ достаточно сознанія, что принципы организаціи вновь возникшихъ Обществъ отвѣчаютъ представленіямъ даннаго времени, слагающимся подъ вліяніемъ разнообразныхъ и сложныхъ потребностей непрерывно растущаго дѣла. Сравненіе въ этомъ отношеніи проекта 1874 года съ докладомъ 1876 года отчасти подтверждаетъ сказанное. Въ своемъ докладѣ Муанье высказывается о числѣ и содержаніи требованій болѣе свободно, чѣмъ въ проектѣ, гдѣ онъ ограниченъ точною формулою договорнаго постановленія [97]).

Столь же ясная формула должна опредѣлить и цѣль, ради которой образуется союзъ, основанный на договорѣ. Поэтому обезпеченіе высшихъ (общихъ) интересовъ, если они не предусмотрѣны въ указанныхъ договоромъ отношеніяхъ, встрѣтитъ значительныя затрудненія, пока не будетъ измѣнена самая сущность соглашенія, связанная съ опредѣленіемъ его цѣли. Между тѣмъ, развитіе дѣла Краснаго Креста не исключаетъ возможности, что такого рода новыя отношенія возникнутъ на практикѣ. Тогда для ихъ обезпеченія болѣе благопріятенъ союзъ, основанный на сознаніи его участниками необходимости между ними правильнаго и постояннаго общенія, которое всесторонне развило бы духовныя и нравственныя силы каждаго изъ нихъ. Органы,

[96]) См. выше, стр. 439 и примѣч. ч. 33 4.
[97]) См. выше, стр. 447 и ниже прим. 104.

способствующіе этому союзу проявлять его дѣятельность, не стѣсненные предѣлами договора, болѣе пригодны для проведенія въ жизнь желательнаго порядка, чѣмъ органы, дѣйствующіе въ предѣлахъ, очерченныхъ существующимъ договоромъ. Международныя конференціи въ союзѣ, основанномъ на договорѣ, пока не измѣнены постановленія учредительнаго характера, не вправѣ принимать несогласныя съ ними рѣшенія, а Международный Комитетъ, являясь исполнителемъ порученныхъ ему въ силу договора обязанностей, окажется не въ состояніи проводить въ жизнь дѣятельность, отмѣченную свободою и творческимъ характеромъ. Значеніе послѣдней было, однако, настолько существенно, что Муанье въ своемъ проектѣ 1874 года исходилъ изъ предположенія, что Международный Комитетъ будетъ пользоваться «такою же автономіею, какъ и національныя общества» [98]).

Несогласимость подобнаго положенія съ наличностью союза, основаннаго на договорѣ, уже отмѣчена мною [99]). Повидимому, Муанье призналъ это, послѣ того какъ съ приближеніемъ къ настоящему времени разнообразныя стороны союза обществъ Краснаго Креста, существующаго въ силу фактическаго признанія, выяснялись все опредѣленнѣе. Въ зависимости отъ такого выясненія становилось очевидно, что цѣлью союза должна быть не только взаимопомощь на войнѣ, но и развитіе вообще всѣхъ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ національныхъ обществъ Краснаго Креста. Въ бумагахъ Архива Международнаго Комитета хранятся два весьма любопытныхъ въ этомъ отношеніи черновыхъ наброска, написанныхъ рукою Муанье. Оба они заключаютъ проекты «Устава» международнаго союза Краснаго Креста, при чемъ въ нихъ имѣются данныя, по которымъ можно допустить, что одинъ изъ нихъ относится къ 1897 году, а другой былъ составленъ незадолго до 1907 года [100]).

---

[98]) См. выше, стр. 457.

[99]) См. выше, стр. 458.

[100]) «*Проектъ Устава международной уніи Краснаго Креста*» (Projet de Statuts pour l'Union internationale de la Croix Rouge) въ своей 9-й статьѣ говоритъ, что «Общества, приглашенныя на Вѣнскую конференцію, имѣютъ преимущественное право вступить въ Федерацію» (Вѣнская конференція происходила въ 1897 году). «*Уставъ всемірной уніи Краснаго Креста*» (Statuts de

Проектъ 1897 года, по своему общему смыслу, еще близокъ къ извѣстному намъ проекту 1874 года. Распадаясь на девять статей, онъ говоритъ о «федераціи Краснаго Креста» [101]), цѣль которой взаимопомощь обществъ Краснаго Креста [102]), сохраняющихъ «полную независимость другъ отъ друга въ своемъ внутреннемъ управленіи и во всемъ, что касается ихъ національной дѣятельности» [103]). Необходимыя требованія касательно однородныхъ свойствъ Обществъ усилены, въ сравненіи съ проектомъ 1874 года, введеніемъ въ Уставъ не имѣвшихся ранѣе постановленій [104]). Воззрѣніе проекта 1897 года на органы федераціи остаются такими же, какъ и въ предшествующихъ проектахъ. Въ отношеніи международныхъ конференцій въ проектѣ 1897 года помѣщается, однако, новое постановленіе (ст. 8 п. 2), не формулированное дотолѣ, согласно которому «рѣшенія, принимаемыя на этихъ конференціяхъ, не обязательны и представляются, если нужно, свободному усмотрѣнію заинтересованныхъ черезъ Международный Комитетъ». Повидимому, обязательны для членовъ федераціи только статьи

---

l'Union universelle de la Croix Rouge) въ послѣднемъ своемъ раздѣлѣ (VIII) заключаетъ указаніе на Лондонскую конференцію 1907 года, какъ на ожидаемое собраніе.—Относительно судьбы и происхожденія обоихъ этихъ проектовъ я свѣдѣній не имѣю. Быть можетъ, въ неизвѣстныхъ мнѣ протоколахъ засѣданій Международнаго Комитета въ 1897 и 1907 годахъ найдутся относящіяся сюда данныя.—Если бы оба названныхъ проекта, написанныхъ рукою Муанье въ черновикѣ, подверглись переработкѣ, то, конечно, слово «уставъ» было бы замѣнено словомъ «договоръ».

[101]) Повидимому, названіе, указанное въ предыдущ. примѣч., надписано позднѣе составленія проекта.

[102]) «Федерація Краснаго Креста имѣетъ цѣлью взаимопомощь Обществъ, обычно извѣстныхъ подъ названіемъ Краснаго Креста, ставящихъ своею задачею содѣйствіе во время войны военно-санитарной службѣ и пользующихся, какъ отличительнымъ знакомъ, краснымъ крестомъ на бѣломъ полѣ» (ст. 1).

[103]) Въ 1874 году говорилось: «Національныя общества совершенно независимы одно отъ другого».

[104]) Приведенный въ текстѣ фактъ, подтверждаетъ сказанное выше (на стр. 444 и слѣд.) по поводу трудности опредѣлить договоромъ совокупность требованій объ однородныхъ свойствахъ членовъ международнаго союза Краснаго Креста. Въ зависимости отъ внесенія такого рода требованій въ договоръ необходимо признать, какъ это и дѣлаетъ проектъ 1897 года въ своей 9-й статьѣ относительно Обществъ, участвовавшихъ на международной конференціи въ Вѣнѣ (1897 г.), преимущественное право на вступленіе въ союзъ для опредѣленной категоріи его членовъ (см. примѣч. 100).

даннаго Устава, относительно согласія исполнять каковыя они должны сдѣлать опредѣленныя заявленія. Что касается до Международнаго Комитета, то въ полномъ соотвѣтствіи съ прежними проектами, предлагается поручить ему, между прочимъ, и высшіе интересы федераціи. При этомъ, однако, мы уже не встрѣчаемъ утвержденія, что Международный Комитетъ «пользуется такою же автономіею, какъ и національныя общества». Въ 1897 году сохранено лишь указаніе на его «независимость отъ всѣхъ объединившихся Обществъ» [105]).

Но въ проектѣ 1907 года «Устава Всемірной Уніи Краснаго Креста» [106]), являющагося, насколько можно судить по его первой статьѣ, ничѣмъ инымъ, какъ проектомъ соглашенія о союзѣ между частными обществами попеченія о больныхъ и раненыхъ солдатахъ, исчезаетъ и эта оговорка касательно независимости Международнаго Комитета. Напротивъ, онъ преобразуется, согласно проекту, въ «Высшій Совѣтъ», который низводится на положеніе, правда, пользующагося нѣкоторыми привилегіями, исполнительнаго органа. «Высшій Совѣтъ» долженъ развивать свою подчиненную дѣятельность въ точно указанныхъ «Уставомъ» предѣлахъ и на основаніи полномочій, установленныхъ тѣмъ же актомъ договорнаго характера, которымъ создано названное учрежденіе [107]). Обратимъ вниманіе, что содержаніе «Устава» 1907 года даетъ, за немногими исключеніями, полную и точную картину сложив-

---

[105]) Ср. выше, примѣч. 33.—Переданное въ текстѣ постановленіе проекта 1897 года въ подлинникѣ гласитъ: «7. Les intérêts généraux de la Fédération sont confiés à un *Comité international* (курсивъ подлинника), indépendant de toutes les Sociétés fédérées»...

[106]) Приложеніе IX (L).

[107]) Рѣшаюсь высказать предположеніе, что внѣшнимъ поводомъ къ столь радикальному проекту преобразовать Международный Комитетъ послужило отношеніе къ нему, весьма замѣтно сказавшееся въ 1902 году на Петербургской международной конференціи Краснаго Креста. По крайней мѣрѣ, покойный предсѣдатель Международнаго Комитета, какъ мнѣ это извѣстно изъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ, отнесся ко всему, что заявлялось на указанномъ международномъ собраніи (см. выше, примѣч. 140 на стр. 380) съ особеннымъ вниманіемъ. Мнѣ извѣстно, что въ 1903 году имъ была составлена для обсужденія въ Международномъ Комитетѣ записка, содержаніе которой связано съ вопросомъ о дальнѣйшей судьбѣ руководимаго имъ тогда учрежденія. Не знаю, однако, какое движеніе было дано этой запискѣ и разсматривалась ли она въ засѣданіи Международнаго Комитета.

шагося на практикѣ состоянія и что съ проведеніемъ въ жизнь предусмотрѣннаго проектомъ порядка существеннымъ отклоненіемъ отъ порядка, дѣйствующаго нынѣ, будетъ лишь обезпеченіе такового посредствомъ договора. Мы вправѣ поэтому объяснить намѣченное въ 1907 году преобразованіе Международнаго Комитета именно тѣмъ фактомъ, что «автономія» послѣдняго несовмѣстима съ наличностью союза, основаннаго на договорномъ соглашеніи.

Рѣшающее вліяніе преобразованія Международнаго Комитета, какъ самостоятельнаго учрежденія, несомнѣнно сознавалось на практикѣ. По крайней мѣрѣ, въ этомъ направленіи складывались настойчивыя стремленія тѣхъ изъ представителей женевскаго движенія, которые имѣли въ виду желательность измѣнить господствовавшее въ жизни представленіе о фактическомъ характерѣ международной связи обществъ Краснаго Креста.

Еще до франко-прусской кампаніи Русское общество помощи раненымъ выступило на Берлинской международной конференціи 1869 года съ предложеніемъ признать, что на войнѣ дѣятельность со стороны обществъ изъ нейтральныхъ государствъ должна быть сосредоточена въ Международномъ Комитетѣ. Онъ, являясь, такимъ образомъ, руководителемъ и объединителемъ всей нейтральной помощи, осуществлялъ бы таковую въ отношеніи всѣхъ раненыхъ, безъ различія ихъ національности, но преимущественно находящихся на попеченіи наступающей арміи [108]). Конференція отложила сужденія по этому вопросу до слѣдующаго международнаго собранія, которое предполагалось созвать въ Вѣнѣ черезъ два года [109]). Разразившаяся вскорѣ затѣмъ война въ глазахъ русскихъ представителей женевскаго движенія подтвердила значеніе внесеннаго ими предложенія и Главное Управленіе Русскаго общества, съ своей стороны, постановило возобновить его на ожидаемой въ 1871 году конференціи [110]).

---

[108]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 42 et suiv. (докладъ Русскаго Центральнаго Комитета).

[109]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 254.

[110]) *Вѣстникъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ*, 1871, № 5, стр. 2; № 7, стр. 7, 8 (Представитель Главнаго Управленія Русскаго общества сообщаетъ съ театра войны 1870 года слѣдующее: «опытъ показы-

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что русскій проектъ на Берлинской конференціи, во-первыхъ, имѣлъ въ своемъ основаніи представленіе о необходимости избѣжать, чтобы обезпечить сохраненіе нейтралитета, помощь только одной изъ воюющихъ сторонъ, и, во-вторыхъ, былъ связанъ съ вопросомъ о соотвѣтствующемъ измѣненіи организаціи Международнаго Комитета. Въ послѣднемъ отношеніи предполагалось пополненіе его состава, по крайней мѣрѣ, на время войны представителями «комитетовъ» изъ нейтральныхъ государствъ [111]).

Предложеніе Русскаго общества вполнѣ соотвѣтствовало условіямъ момента, когда оно впервые слагалось, такъ какъ мысль о международномъ характерѣ дѣятельности частной помощи была весьма распространена до франко-прусской кампаніи. Но въ 1884 году, когда на третьей международной конференціи въ Женевѣ обсуждался отложенный еще въ 1869 году вопросъ, развитіе дѣла Краснаго Креста въ теченіе истекшихъ пятнадцати лѣтъ пошло въ направленіи прямо противоположномъ. Поэтому проектъ, объединяющій въ лицѣ Международнаго Комитета осуществленіе нейтральной помощи на войнѣ, не могъ встрѣтить сочувствія со стороны представителей обществъ, проникнутыхъ сознаніемъ національнаго характера дѣятельности каждаго изъ «комитетовъ» [112]). Во время преній по представленному Русскимъ обществомъ докладу, заключеніе котораго было составлено въ весьма неопредѣленныхъ выраженіяхъ и не совпадало съ яснымъ и точнымъ

ваетъ... необходимость при главныхъ штабахъ воюющихъ благоразумныхъ, умѣренныхъ, но настойчивыхъ представителей международнаго органа обществъ Краснаго Креста. Только они могутъ имѣть право отстаивать отъ имени всѣхъ точное исполненіе международныхъ соглашеній, уже послѣдовавшихъ, принятыхъ обязательствъ; голоса же представителей отдѣльныхъ Обществъ могутъ имѣть только значеніе ограниченное»).

[111]) *Conférence*, Berlin, 1869, p. 128, 141, 227. См. ниже, примѣч. 119.

[112]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 61, 70 [«Я высказываюсь противъ сдѣланнаго предложенія, говорилъ графъ Серюрье (Франція), вмѣшательство нейтральныхъ должно быть устранено и каждый долженъ примкнуть къ той или иной сторонѣ; нейтральные (? Общества изъ нейтральныхъ государствъ) не имѣютъ права посылать въ арміи воюющихъ своихъ делегатовъ»... «Слѣдуетъ, по словамъ Голлебена (Германія), чтобы оказываемая нейтральными помощь (l'assistance prêtée par les neutres) находилась въ арміяхъ воюющихъ и подчинялась бы той или иной военной власти»... «Во время войны не слѣдуетъ водружать между воюющими знамя нейтральныхъ...»].

предложеніемъ 1869 года [113]), русскіе делегаты Оомъ и проф. Мартенсъ внесли дополненія, которыя придали этому заключенію новое содержаніе, развивавшее его указаніе на необходимость для дѣятелей Международнаго Комитета «нравственной гарантіи ихъ нейтралитета и ихъ безпристрастія въ отношеніи той и другой воюющей державы» [114]). При обсужденіи доклада Русскаго общества, связаннаго съ предложеніемъ 1869 года, мысль эта нашла свое выраженіе, когда Оомъ указывалъ, что «исполненіе среди борющихся армій столь важной и трудной задачи могло быть поручено только представителямъ Общества, рачительно приверженнымъ своимъ нравственнымъ обязанностямъ» [115]).

На эти слова проливаетъ свѣтъ проф. Мартенсъ, который, убѣдившись, что русскій докладъ не встрѣтилъ сочувствія, предложилъ отложить дальнѣйшія пренія до разсмотрѣнія уже извѣстнаго намъ вопроса объ организаціи международныхъ сношеній центральныхъ комитетовъ [116]). «Доселѣ, говорилъ онъ, Международный Комитетъ пользовался своимъ нравственнымъ вліяніемъ, но будетъ ли оно всегда слишкомъ велико?» [117]) И вотъ, когда конференція приступила, во исполненіе своего постановленія [118]), къ совмѣстному обсужденію всѣхъ докладовъ, относящихся къ международной организаціи Краснаго Креста, русскіе делегаты, взамѣнъ заключенія своего доклада, представляютъ новое предложеніе, имѣя въ виду не дѣятельность Международнаго Комитета во время войны, но организацію «вполнѣ нейтральнаго международнаго установленія», чтобы создать «законную и прочную связь между обществами Краснаго Креста» [119]). Сущность этого

[113]) См. 119 примѣч.

[114]) См. 119 примѣч.

[115]) *Conférence*, Genève 1884, p. 64.

[116]) См. выше, стр. 344.

[117]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 69.

[118]) См. выше, стр. 345.

[119]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 84. Приведу въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ три предложенія Русскаго общества. *Предложеніе, внесенное въ 1869 году на Берлинской конференціи.* «Дѣятельность Международнаго Комитета должна быть преимущественно посвящена во время войны раненымъ и больнымъ отступающей арміи безъ различія ихъ національности» (*Conférence*, Berlin, 1869, p. 44, 254. *Conférence*, Genève, 1884, p. 62).—*Предложеніе, формулированное въ докладѣ 1884 года Женевской конференціи.* «Всѣ раненые и боль-

предложенія сводилась къ выработкѣ Обществами проекта организаціи Международнаго Комитета, связанной съ ея послѣдующимъ признаніемъ правительствами, заключившими Женевскую Конвенцію 1864 года. «Не является ли нашею обязанностью, говорилъ Оомъ, облегчить задачу Международнаго Комитета, обезпечивъ его положеніе въ отношеніи правительствъ?» Опытный юристъ и дипломатъ проф. Мартенсъ развивалъ эту мысль и отвѣчалъ, что въ данный моментъ желательно притти къ признанію въ принципѣ (курсивъ въ протоколахъ конференціи) необходимости «комитета или международнаго органа». Всякій разъ какъ государства (les nations) провозглашали «принципъ международнаго права», признавалась затѣмъ необходимость организаціи, отвѣчающей этому принципу. Въ подтвержденіе своихъ словъ проф. Мартенсъ напомнилъ, что «судоходство по Дунаю и почтовая унія обладаютъ организмами (ont des organismes), которые признаны правительствами», что «литературная и артистическая уніи, быть можетъ, получатъ ихъ въ ближайшемъ будущемъ» [120]).

ные, заботиться о которыхъ не можетъ военная администрація, къ какой бы арміи они ни принадлежали, находятся подъ непосредственнымъ покровительствомъ Международнаго Комитета Краснаго Креста и его агентовъ, въ какую бы изъ армій эти послѣдніе ни были делегированы; достаточно только, чтобы агенты Международнаго Комитета были имъ выбраны подъ его непосредственною отвѣтственностью и чтобы они представляли нравственную гарантію своего нейтралитета и своего безпристрастія въ отношеніи какъ той, такъ и другой воюющей державы». (*Conférence*, Genève, 1884, p. 66).—*Предложеніе, формулированное на конференціи 1884 года въ Женевѣ.*—«Центральный Комитетъ Русскаго Краснаго Креста, основываясь на восемнадцатилѣтнемъ опытѣ, равно какъ на опытѣ въ теченіе послѣднихъ войнъ, признавая выдающіяся услуги, оказанныя во время войны, благодаря помощи (par l'assistance) арміямъ воюющихъ, которая была предоставляема въ различныхъ формахъ раненымъ и больнымъ, провозглашаетъ въ то же время безусловную необходимость международнаго установленія, вполнѣ нейтральнаго, авторитетъ котораго былъ бы признанъ державами, подписавшими Женевскую Конвенцію, въ цѣляхъ создать законную и прочную связь между обществами Краснаго Креста. Онъ предлагаетъ, чтобы центральные комитеты выработали проектъ организаціи такого рода установленія, проектъ, который затѣмъ должно бы передать на его изученіе правительствомъ каждаго изъ нихъ (*Conférence*, Genève, 1889, p. 84).

[120]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 84, 85, 86. Вопросъ о частномъ характерѣ обществъ Краснаго Креста, въ противоположность учрежденіямъ, о которыхъ проф. Мартенсъ говорилъ на конференціи, былъ оставленъ имъ въ тѣни.

Конференція, какъ мы знаемъ, отложила рѣшеніе вопроса о международной организаціи обществъ Краснаго Креста, а поэтому и русское предложеніе должно было получить окончательное разрѣшеніе лишь въ 1887 году на четвертомъ международномъ собраніи въ Карльсруэ [121]). Но уже въ Женевѣ раздался голосъ самого Международнаго Комитета, который, въ лицѣ своего представителя, отнесся отрицательно къ мысли о своемъ преобразованіи въ признанное правительствами установленіе. Онъ опасался, что, благодаря таковому, «онъ не будетъ болѣе имѣть свободы дѣйствій, одновременно фактической и нравственной (à la fois matérielle et morale), въ которой онъ нуждается прежде всего». Онъ полагалъ также, что «не слѣдуетъ ограничивать стремленій частной благотворительности» [122]).

---

[121]) См. выше, стр. 345.

[122]) *Conférence*, Genève, 1884, p. 67. Преобразованіе Международнаго Комитета въ признанное правительствами установленіе предполагалось со стороны делегатовъ Русскаго Краснаго Креста и его отечественнаго правительства еще до конференціи 1884 года. Быть можетъ, намѣреніе осуществить таковое и сознаніе связанныхъ съ нимъ трудностей объясняютъ всѣ неясности и запутанность цитированнаго мною въ концѣ 119 примѣч. предложенія Русскаго общества. Въ Архивѣ Международнаго Комитета хранятся весьма любопытныя письма проф. Мартенса и Муанье, относящіяся къ изучаемому нами вопросу. Приведу выдержки изъ этой переписки. «Вы (Муанье) сами много разъ признавали, что вашъ Комитетъ обладаетъ исключительно нравственнымъ авторитетомъ»... «Не полагали ли бы вы, дорогой коллега, что при такихъ условіяхъ полезно создать на нейтральной территоріи Швейцаріи, въ Женевѣ или въ Бернѣ, Комитетъ Краснаго Креста, который будетъ признанъ всѣми правительствами, подписавшими Женевскую Конвенцію, въ качествѣ оффиціальнаго органа и безспорной власти (comme organe *officiel* et autorité incontestable)?..» «Эту мысль передъ моимъ отъѣздомъ я высказалъ Его Прев. г. Гирсу, указавъ, что вы должны быть назначены *пожизненно* президентомъ или вице-президентомъ»... «Но, прежде чѣмъ приступить къ выработкѣ положительнаго плана... я желалъ бы узнать Ваше мнѣніе»... *Письмо* проф. Мартенса къ Муанье (19 іюня 1884 г.). Въ своемъ отвѣтѣ Муанье, прежде всего, напоминаетъ о своихъ проектахъ организаціи международнаго союза обществъ Краснаго Креста. Затѣмъ, онъ указываетъ, что поставленный проф. Мартенсомъ вопросъ «подлежитъ *исключительному* вѣдѣнію Обществъ» (est du ressort *exclusif* des Sociétés). «Для нихъ это вопросъ внутренняго распорядка»... «Вмѣшательство правительствъ не легко было бы объяснить»... «Пускай бы еще Общества явились созданіемъ правительствъ, тогда можно бы понять, что послѣднія, призвавъ ихъ къ жизни и даровавъ имъ привилегіи, связали поль-

Произведенный вскорѣ опросъ обществъ Краснаго Креста, результаты котораго и были въ качествѣ доклада представлены четвертой конференціи, какъ мы уже знаемъ [123]), выяснилъ почти общее желаніе

зованіе своими милостями (de leurs faveurs) съ опредѣленными условіями»... «Но дѣло не обстоитъ такимъ образомъ. Общества предшествуютъ Женевской Конвенціи, которая настолько мало заботится о нихъ, что она не пожелала считаться съ ихъ существованіемъ»... «Не знаю, сочувственно ли отнесется совокупность этихъ Обществъ къ установленію правительствами зависящаго только отъ нихъ центральнаго или международнаго органа?» Въ заключеніе своего отвѣтнаго письма Муанье проситъ прислать проектъ предполагаемой организаціи [*Письмо* Муанье *къ* проф. Мартенсу (21 іюня 1884 г.)]. Черезъ нѣсколько дней Муанье сообщаетъ проф. Мартенсу отъ имени Международнаго Комитета слѣдующее. «Мы не думаемъ, что, при современномъ состояніи организаціи Краснаго Креста, центральный органъ, образуемый государствами, могъ бы пользоваться авторитетомъ надъ обществами, весьма различными по своему внутреннему строю и весьма ревниво относящимися къ своей независимости» [*Письмо* Муанье *къ* проф. Мартенсу (25 іюня 1884 г.)]. «Зрѣло обсудивъ два Вашихъ письма, я рѣшился совершенно отказаться отъ моего намѣренія»... «Въ этомъ смыслѣ я на-дняхъ сдѣлаю докладъ Его Пр. г. Гирсу, которому, съ Вашего позволенія, я сообщу содержаніе обоихъ Вашихъ писемъ. Надѣюсь, что и онъ откажется отъ своихъ воззрѣній на этотъ вопросъ»... «Тѣмъ не менѣе, я остаюсь убѣжденнымъ, что образованіемъ международнаго органа съ правительственною властью (*avec l'autorité gouvernementale*) для веденія дѣлъ Краснаго Креста можно бы предупредить много недоразумѣній и обвиненій противъ Женевской Конвенціи» [*Письмо* проф. Мартенса *къ* Муанье (30 іюня 1884 г.)].—Это убѣжденіе, конечно, и опредѣлило собою дѣятельность проф. Мартенса на конференціяхъ 1884 и 1887 гг. См. попытку проф. Мартенса и Русскаго общества, сказавшуюся въ 1895 г. на засѣданіяхъ Института Международнаго Права, осуществить мысль о правительственномъ признаніи Международнаго Комитета. *Annuaire de l'Institut de droit international*, XIV, Paris, 1895, p. 185; XV, Paris, 1896, p. 178. См. ниже, примѣч. 139. Нѣсколько лѣтъ спустя, а именно въ 1903 году, уже извѣстное намъ Совѣщаніе при Главномъ Управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста (см. выше, примѣч. 134 на стр. 227) принимаетъ слѣдующее постановленіе касательно желательныхъ предложеній, связанныхъ съ ожидавшимся тогда пересмотромъ Женевской Конвенціи. «Желательно учрежденіе формально признаннаго правительствами центральнаго административнаго международнаго органа по дѣламъ Женевской Конвенціи и Краснаго Креста, подобно уже существующимъ международно-административнымъ бюро для объединенія свѣдѣній и организаціи совмѣстной охраны международныхъ интересовъ въ другихъ областяхъ общихъ культурныхъ интересовъ народовъ»... Не забудемъ также, что въ 1899 г. на Гаагской конференціи мира отъ имени русскаго правительства было внесено аналогичное предложеніе (см. выше, стр. 123). См. также ниже, примѣч. 135.

[123]) См. выше, стр. 346.

«сохранить Международный Комитетъ въ занимаемомъ имъ положеніи». Отвѣты, полученные въ Женевѣ, помимо признанія значенія этого учрежденія, указывали также и причины, опредѣляющія, почему должно оставить неизмѣннымъ создавшееся въ жизни положеніе. Преобразованіе Женевскаго Комитета въ признанный правительствами международный органъ, говорилось въ этихъ отвѣтахъ, не дало бы ему возможности усилить свой авторитетъ и дѣйствовать съ значительнымъ успѣхомъ на благо Краснаго Креста. Свобода его дѣйствій оказалась бы ограничена и для него затруднилось бы достиженіе намѣченнаго результата. Съ другой стороны, отношеніе его къ обществамъ также нарушится, потому что передъ ними окажется не ихъ уполномоченный (Comité qui est leur mandataire), а носитель международной власти. Власть, которую Международный Комитетъ сталъ бы осуществлять на основаніи точныхъ постановленій договора, вызоветъ споры и повлечетъ къ умаленію авторитета международнаго органа Краснаго Креста. Между тѣмъ, сила его нравственнаго вліянія «признана и благославляема всѣми» именно потому, что она никоимъ образомъ не проявится принудительно, потому, что она никого не задѣваетъ, и потому, что Международный Комитетъ всегда могъ въ условіяхъ своей дѣятельности пребывать нейтральнымъ и безпристрастнымъ. Неутомимая и безкорыстная работа этого учрежденія воздвигла основаніе, на которомъ покоится его сила. Увѣренность въ исключительномъ значеніи отношеній, сложившихся въ жизни, вызываетъ со стороны одного изъ комитетовъ даже боязнь, что измѣненіе, согласно проекту Русскаго общества, установившагося порядка внесетъ помѣху въ дальнѣйшее существованіе Краснаго Креста. Понятно вслѣдствіе этого, что сохраненіе statu quo разсматривалось, какъ путь къ согласованію независимости національныхъ обществъ и поддержанія преимуществъ, какія связаны съ постояннымъ пребываніемъ на своемъ посту Международнаго Комитета въ Женевѣ [124]).

При такого рода воззрѣніяхъ будущихъ участниковъ конференціи въ Карльсруэ (1884 г.), подтвердившихъ отношеніе ея предше-

[124]) *Du rôle du Comité international* etc., p. 2—9.

стьенницы 1884 года въ Женевѣ [125]), заранѣе можно было сказать, что предложеніе, направленное на признаніе Международнаго Комитета державами, участницами Женевской Конвенціи, не окажется принятымъ. Мы знаемъ, что такъ и случилось [126]); мы знаемъ и причины этого. Поэтому, судьба русскаго проекта на международномъ собраніи 1887 года должна насъ интересовать особенно съ точки зрѣнія намѣреній и мотивовъ, которыми руководились его авторы. Таковые намѣтились еще въ 1884 году, когда проф. Мартенсъ выражалъ опасенія, какъ бы не наступилъ моментъ ослабленія «нравственнаго вліянія» Международнаго Комитета, за каковымъ, благодаря отсутствію правовой связи, послѣдуетъ невозможность для послѣдняго осуществлять его задачу. Вслѣдствіе этого русскимъ проектомъ и устанавливался порядокъ, испытанный въ области международной жизни и поддающійся правовой регламентаціи, которая замѣнила бы собою фактическое состояніе. «Въ 1864 году (? 1863 г.), говорилъ проф. Мартенсъ на конференціи въ Карльсруэ, въ Женевѣ родилось дитя, нѣжно любимое (chéri) всѣми нами. Это дитя получило имя Международнаго Комитета; оно было крещено, но въ метрическія книги его не записали» [127]).

Позволю себѣ продолжить сравненіе почтеннаго ученаго. Начиная съ 1884 года, иниціаторы реформы стараются найти въ международной жизни семью, которая узаконила бы Международный Комитетъ. Они указываютъ на международныя уніи, начавшія въ послѣдней четверти XIX вѣка занимать почетное мѣсто среди разнообразнаго состава учрежденій, дѣйствующихъ въ международномъ общеніи государствъ; къ нимъ-то они и предлагаютъ причислить установленіе, возникшее въ Женевѣ въ 1863 году и жившее дотолѣ въ состояніи, которое соотвѣтствовало его собственному происхожденію. Правда, наблюдаются кое-какіе недостатки, препятствующіе иниціаторамъ реформы осуществить ихъ намѣреніе. Нѣтъ договорнаго соглашенія между національными группами, образующими въ своей совокупности союзъ,

---

[125]) См. выше, стр. 477.
[126]) См. выше, стр. 347, 348.
[127]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 95.

которому служилъ бы преобразованный Комитетъ. Общества, въ интересѣ коихъ предлагалось преобразовать его въ признанное международнымъ правомъ установленіе, осуществляютъ свою дѣятельность не въ качествѣ органовъ государственнаго управленія, а въ качествѣ самостоятельныхъ личностей. Но, повидимому, предполагается, что съ измѣненіемъ «гражданскаго состоянія» Международнаго Комитета измѣнится и положеніе обществъ Краснаго Креста, каждое изъ которыхъ незамѣтно до такой степени ограничитъ свою самостоятельность, что его переходъ въ состояніе одного изъ многочисленныхъ органовъ государственнаго управленія совершится самъ собою.

Въ проектѣ организаціи Международнаго Комитета, выработанномъ особою комиссіею Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, мы имѣемъ 16 статей, опредѣляющихъ цѣль, составъ, предметы вѣдомства и порядокъ дѣятельности преобразованнаго Международнаго Комитета. Проектъ этотъ былъ передъ конференціею 1887 года разосланъ обществамъ Краснаго Креста, но на собраніи въ Карльсруэ онъ не разсматривался, очевидно, въ виду того, что оно отвергло самый принципъ преобразованія [128]). Мы не найдемъ въ немъ прямыхъ указаній на намѣреніе создать международную унію Краснаго Креста. Но изъ его содержанія вытекаетъ правительственное признаніе постоянныхъ и правильныхъ сношеній между обществами Краснаго Креста, а также признаніе и ихъ международныхъ конференцій. Задачи, составляющія кругъ вѣдомства Международнаго Комитета, близко напоминаютъ собою дѣятельность исполнительныхъ органовъ международныхъ уній. Въ его составъ входятъ отъ каждаго государства, присоединившагося къ Женевской Конвенціи, делегаты общества Краснаго Креста и правительства. Тѣмъ и другимъ вмѣстѣ предполагалось дать одинъ голосъ, благодаря чему на практикѣ они явятся

---

[128]) *Note sur le rôle du Comité international et sur les relations des Comités centraux de la Croix Rouge* (въ этой напечатанной на правахъ рукописи брошюрѣ въ 15 страницъ проекту предпосылаются общія соображенія, указанія на исторію вопроса и опроверженіе возраженій, которыя были представлены на конференціи 1884 года противъ русскаго доклада). Текстъ самаго проекта напечатанъ въ докладѣ Международнаго Комитета (*Du rôle du Comité international* etc., p. 12).

представителями общаго дѣла, которое при участіи правительства естественнымъ образомъ получитъ характеръ одной изъ отраслей государственной администраціи [129]). Вспомнимъ, при этомъ, что въ 1884 году для объясненія характера организаціи, которая должна соотвѣтствовать признанію Женевскаго Комитета международнымъ органомъ, проф. Мартенсъ обратился къ примѣрамъ почтовой и иныхъ уній. На эти же примѣры онъ ссылался и въ 1887 году, желая доказать, что проектируемое международное установленіе не составляетъ нововведеніе и можетъ быть признано правительствами [130]).

Оправдывая въ 1887 году необходимость коренной реформы въ положеніи Международнаго Комитета, проф. Мартенсъ заявлялъ, что ему неизвѣстно существованіе установленія публично-правового характера, лишь нравственный авторитетъ котораго признавался бы различными государствами. Въ то же время онъ недоумѣвалъ при разрѣшеніи вопроса, какая отрасль правовѣдѣнія можетъ касаться установленія, называемаго Женевскимъ Комитетомъ? [131]). Но изъ того факта, что учрежденія, сложившіяся подъ вліяніемъ какого-либо опредѣленнаго порядка, не отвѣчаютъ новымъ явленіямъ, зарождающимся при новыхъ условіяхъ, вовсе не слѣдуетъ необходимости уничтожить характерныя особенности этихъ явленій. Несомнѣнно, что могучая сила женевскаго движенія, блестящіе результаты, къ которымъ оно привело, связанныя съ ними надежды находятся въ тѣсной зависимости отъ особенностей всей его организаціи. Поэтому всякое измѣненіе послѣдней обусловитъ и существенное измѣненіе въ характерѣ интересовъ, ради каковыхъ сложилось опредѣленное положеніе.

Я уже подробно останавливался на вопросѣ о томъ, что своеобразная природа Международнаго Комитета связана со всѣми особенностями современной организаціи Краснаго Креста [132]) и, что, коснуться

---

[129]) См. Приложеніе IX (L).

[130]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 96. Ср. Казанскій, *Всеобщіе административные союзы государствъ*, ч. II, Одесса, 1897, стр. 499, 500; Buzzati, *La cinquième conférence internationale des Societés de la Croix Rouge* (Revue de droit internationale et de législation comparée, 1894, № 1), p. 25 et suiv.

[131]) *Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 95.

[132]) См. выше, стр. 455 и слѣд., 470, 471.

именно ея, значитъ, если не разрушить, то совершенно измѣнить установившійся порядокъ. Такимъ образомъ, реформа Международнаго Комитета обусловлена желаніемъ обезпечить на случай, если онъ утратитъ въ будущемъ силу своего «нравственнаго вліянія», его значеніе, какъ органа національныхъ обществъ, и сохранить этимъ путемъ международное дѣло Краснаго Креста. Она должна имѣть своимъ слѣдствіемъ измѣненіе сущности означеннаго дѣла. Между тѣмъ, порядокъ, сложившійся и господствующій въ жизни, свидѣтельствуетъ о его полномъ соотвѣтствіи цѣли, которая одушевляетъ участниковъ международнаго общенія Краснаго Креста, а признаваемое ими необходимымъ «нравственное вліяніе» ихъ международнаго органа находитъ себѣ прочную гарантію въ современной организаціи этого общенія.

Наиболѣе яркое подтвержденіе сказаннаго мы находимъ въ противодѣйствіи реформѣ со стороны «комитетовъ», принимавшихъ особенно дѣятельное участіе въ международномъ общеніи, которое прочно утвердилось въ жизни [133]). Не объясняется ли, однако, такое противодѣйствіе сознаніемъ, что съ утратою Международнымъ Комитетомъ его самостоятельности и съ низведеніемъ его на степень органа, вѣдающаго въ предѣлахъ своего устава функціи исключительно подчиненнаго ха-

[133]) Къ 1887 году на конференціи въ Карльсруэ къ предложеніямъ Русскаго общества присоединились Португалія, Сербія и Болгарія, тогда какъ всѣ остальныя страны высказались противъ этихъ предложеній (*Conférence*, Carlsruhe, 1887, p. 102).—Общество Краснаго Креста въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, возникнувъ подъ вліяніемъ пропаганды Женевскаго Комитета (см. ч. I, стр. 102) незадолго до конференціи 1884 года, не успѣло развить свое участіе въ международномъ общеніи. Поэтому оно отвѣтило Международному Комитету, исполнявшему порученіе коференціи 1884 года, что, будучи готово возложить на него «всѣ полномочія и привилегіи», могущія облегчить его необходимую дѣятельность, оно, въ виду своего недавняго вступленія «въ федерацію Краснаго Креста», воздерживается отъ какихъ бы то ни было предложеній. (*Du rôle du Comité international* etc., p. 6). Роль и значеніе, какія имѣла бы правильная организація нейтральной помощи во время сербо-болгарской кампаніи 1885 года, равно какъ очевидный для участниковъ той же кампаніи пробѣлъ, который былъ обусловленъ отсутствіемъ органа, вѣдающаго вопросы Женевской Конвенціи (ср. выше, стр. 347 и примѣч. 208 на стран. 413), объясняютъ благопріятный для русскихъ предложеній отвѣтъ Сербскаго общества Международному Комитету, производившему, согласно порученію 1884 года, опросъ центральныхъ комитетовъ (*Du rôle du Comité international* etc., p. 8).

рактера, неизбѣжно создастся союзъ, основанный на договорѣ [134]), и независимость его участниковъ подвергнется стѣсненіямъ, не отвѣчающимъ особенностямъ его цѣли? По крайней мѣрѣ, десять лѣтъ спустя, въ 1897 году, на Вѣнской конференціи обществъ Краснаго Креста, гдѣ проф. Мартенсъ вновь обращаетъ вниманіе на необходимость *правительственнаго* признанія Международнаго Комитета [135]), прямо указывается на прискорбное отсутствіе въ международномъ союзѣ Краснаго Креста общей власти, установленной и опредѣленной самими участниками союза, которые возложили на нее обязанности и признали ея права [136]). Это положеніе находится въ противорѣчіи съ соображеніями, руководившими дотолѣ иниціаторами реформы. Вѣдь признаніе, согласно ихъ проекту, должно было исходить не отъ Обществъ, а отъ правительствъ и поэтому первыя подчинились бы пор-

---

[134]) См. выше, стр. 471.

[135]) На Вѣнской конференціи 1897 года обсуждался докладъ, внесенный Русскимъ обществомъ, «о желательности, чтобы каждое государство ввело въ свой уголовный кодексъ постановленія касательно нарушеній Женевской Конвенціи», о желательности, кромѣ того, чтобы «было создано международное установленіе, утвержденное всѣми центральными комитетами и правительствами, присоединившимися къ Конвенціи», установленіе, «которое было бы призвано высказывать свое сужденіе въ случаяхъ сомнѣній по поводу нарушеній Женевской Конвенціи». Конференція не нашла возможнымъ принять второе изъ означенныхъ предложеній. *Conférence*, Vienne, 1897, p. 218 et suiv.

[136]) «Позвольте мнѣ закончить свой докладъ (см. предыд. примѣч.),—говорилъ проф. Мартенсъ въ 1897 г.,—слѣдующимъ сравненіемъ, которое, смѣю думать, отвѣчаетъ положенію вещей». «Дѣло Краснаго Креста—огромный великолѣпный корабль, плывущій по волнамъ національныхъ страстей. На этомъ кораблѣ каюты отдѣлены одна отъ другой: это общества Краснаго Креста. Знакъ этого корабля—знамя Краснаго Креста. Никогда ни одна гавань не закрыта для этого корабля; онъ всюду и всегда встрѣчается съ распростертыми объятіями, во время войны, какъ и во время мира, такъ какъ гавани, куда онъ направляется, это сердца, согласно бьющіяся предъ великимъ дѣломъ милосердія. Этотъ корабль нуждается въ начальникѣ (a besoin d'un commandant), который не явится командиромъ въ собственномъ смыслѣ этого слова (un commandant proprement dit), т.-е. лицомъ, навязаннымъ собственникамъ отдѣльныхъ каютъ. Нѣтъ, сами Общества должны избрать этого командира, возложить на него обязанности и признать его права»... «Международный Комитетъ Краснаго Креста, признанный и организованный, долженъ быть нашимъ командиромъ и долженъ держать знамя Краснаго Креста, подъ которымъ находимся мы всѣ». *Conférence*, Vienne, 1897, p. 221.

мамъ, установленнымъ не ими, а силою, постороннею для нихъ, какъ участниковъ международнаго общенія Краснаго Креста [137]).

Если проф. Мартенсъ и говорилъ на Вѣнской конференціи 1897 года, что «до сего дня мы не знаемъ, кто этотъ Международный Комитетъ» [138]), то его утвержденіе справедливо, хотя только съ формальной точки зрѣнія, въ той мѣрѣ, въ какой оно касается правительствъ. Общества Краснаго Креста, напротивъ, и фактически, и въ разнообразныхъ постановленіяхъ, принятыхъ ими на международныхъ собраніяхъ, засвидѣтельствовали значеніе признаннаго ими международнаго органа. Измѣнять его положеніе они не считали для себя полезнымъ въ интересѣ своего международнаго дѣла [139]). Такое ихъ отношеніе было отмѣчено на Вѣнской конференціи представителемъ Международнаго Комитета Адоромъ. «Я, кромѣ того, желалъ бы, такъ заканчивалъ онъ свою рѣчь, обратить вниманіе на то, что центральные комитеты Краснаго Креста—установленія національныя, и мы (Международный Комитетъ) первые признаемъ за ними характеръ органовъ Краснаго Креста въ соотвѣтствующихъ государствахъ. Эти комитеты въ отношеніи ихъ международныхъ обязанностей оффиціозно соединены между собою своими благотворительными обязанностями. Этой оффиціозной международной организаціи соотвѣтствуетъ установленіе такого же характера, Международный Комитетъ, который, въ нѣкоторомъ родѣ,

---

[137]) Ср. выше, стр. 254 и тамъ же примѣч. 189.

[138]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 221.

[139]) Институтъ Международнаго Права на своемъ съѣздѣ въ Кембриджѣ (1895 г.) принялъ слѣдующее пожеланіе (voeu émis par l'Institut): «чтобы предоставить воюющему государству, подданные котораго обвинены въ нарушеніи Женевской Конвенціи, всѣ средства доказать его безпристрастіе и невиновность обвиняемыхъ, державы, подписавшія Женевскую Конвенцію, признаютъ существованіе и власть (l'autorité) Международнаго Комитета Краснаго Креста; члены послѣдняго могли бы, по просьбѣ обвиняемаго воюющаго государства, быть имъ уполномоченными участвовать на театрѣ войны, подъ покровительствомъ компетентныхъ національныхъ властей, въ разслѣдованіи». (*Annuaire de l'Institut de droit international*, XIV, Paris, 1895, p. 189; *Bulletin international*, 1895, № 104, p. 198.) Общества Краснаго Креста, кромѣ Русскаго, отнеслись съ исключительною сдержанностью къ таковому пожеланію, обойдя его молчаніемъ (*Annuaire de l'Institut de droit international*, XV, Paris, 1896, p. 177 et suiv).

центръ благотворительнаго союза, образующагося изъ обществъ Краснаго Креста, связанныхъ другъ съ другомъ, чтобы облегчать несчастія войны. Если положеніе Международнаго Комитета не имѣетъ правовой силы, оно, тѣмъ не менѣе, вполнѣ отвѣчаетъ цѣли, преслѣдуемой обществами Краснаго Креста и всякое измѣненіе въ нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ болѣе ослабило бы, чѣмъ усилило его вліяніе» [140]).

Въ цѣломъ взаимодѣйствіе въ международной области правительствъ и обществъ Краснаго Креста при условіяхъ, создавшихъ сохраненное въ 1887 году положеніе, должно быть охарактеризовано слѣдующимъ образомъ. Оно обусловлено невозможностью для каждаго изъ этихъ двухъ, различныхъ по своей природѣ, факторовъ осуществлять отдѣльно и независимо присущія имъ задачи въ попеченіи о больныхъ и раненыхъ на войнѣ. Никто нынѣ не станетъ оспаривать, что ни одно государство не въ состояніи, помимо сотрудничества съ представителями частной иниціативы, поставить на должную высоту органы своего управленія въ дѣлѣ заботы о жертвахъ войны. Между тѣмъ, при требованіяхъ современной культуры проведеніе въ жизнь этой задачи неизбѣжно. Поэтому устанавливается тѣсная связь органовъ военнаго управленія каждаго государства съ органами его національнаго общества Краснаго Креста [141]). Послѣднее, однако, въ виду его природы, связано опредѣленнымъ образомъ съ ему подобными ассоціаціями во всѣхъ остальныхъ государствахъ, достигая въ общеніи съ ними полнаго расцвѣта своихъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ. Государства, заинтересованныя въ преуспѣяніи національныхъ обществъ, внимательны къ отношеніямъ, которыя складываются въ международной жизни Краснаго Креста: они содѣйствуютъ ея развитію въ той мѣрѣ, въ какой это обусловлено потребностями международнаго порядка [142]).

Во всемъ, что не противорѣчитъ такому порядку, международный союзъ обществъ Краснаго Креста пользуется полною свободою, кото-

---

[140]) *Conférence*, Vienne, 1897, p. 223.
[141]) См. ч. I, стр. 290 и слѣд..
[142]) См. выше, стр. 244.

рая даетъ ему возможность, оставаясь независимымъ, сохранить въ неприкосновенности идею, одухотворяющую дѣятельность Краснаго Креста и придающую ей самостоятельный характеръ [143]). Помощь страждущему человѣку на войнѣ, забывающая о его національности и о дѣлѣ, за которое онъ боролся, помощь безкорыстная и проникнутая исключительно побужденіями человѣколюбія, такова эта идея, сплотившая представителей всего человѣчества! Величіе ея было ясно при ея возникновеніи, и одинъ изъ представителей женевскаго движенія въ 60-хъ годахъ слѣдующимъ образомъ отмѣчалъ это. «Перешеекъ Сезостриса и Птоломеевъ свободенъ, дорога прорѣзываетъ Альпійскій гигантъ, чудесныя подводныя нити соединяютъ два міра! И вотъ, наше дѣло въ области международной нравственности представляетъ то же, что всѣ эти великія новыя явленія въ области международной матеріальной культуры. Стремленія къ одной и той же цѣли:—сближеніе человѣческой семьи!» [144]). Выступая во имя этой великой цѣли, какъ объединенное цѣлое, общества Краснаго Креста образовали могучую силу, къ голосу которой должны были прислушиваться государства, заинтересованныя, прежде всего, въ полной свободѣ дѣйствій на театрѣ войны, гдѣ въ ихъ глазахъ всѣ даже высшія соображенія гуманности должны исчезнуть передъ требованіями интересовъ военной необходимости.

Стремленія подчинить себѣ эту силу сказались со стороны государствъ весьма рано и мы видимъ, какъ постепенно, но крайней

---

[143]) Приведу слѣдующую весьма характерную выдержку изъ протоколовъ Международнаго Комитета за 1870 годъ. «Комитетъ желалъ бы, чтобы мы поддерживали сношенія только съ другими комитетами, а не съ военными властями. Въ противномъ случаѣ можно опасаться, что наши пожертвованія будутъ использованы для здоровыхъ солдатъ. Они явятся тогда помощью не больнымъ и раненымъ, а воюющимъ арміямъ. Это вовсе не входитъ въ цѣли Общества» (Dans ce cas ils ne représentent plus des secours pour des malades ou blessés, mais pour les armées belligérantes, ce qui ne rentre aucunement dans le but de la Société) *Procès-verbaux du Comité international*, 21 sept. 1870.

[144]) Слова Huber-Saladin изъ его отчета Парижскому комитету о второй международной конференціи обществъ въ Берлинѣ (1869 г.). *Assemblée générale de la Société Française réunie... le 8 juillet 1869*, Paris, 1869, p. 89.

мѣрѣ, въ области внутренне-государственныхъ отношеній, національныя общества Краснаго Креста ослабляютъ свою самостоятельность, хотя до самаго послѣдняго времени и не уничтожаютъ ее вполнѣ [145]). Въ области международныхъ отношеній Краснаго Креста ослабленіе его самостоятельнаго характера замѣтно въ меньшей степени [146]). Самая

---

[145]) См. выше, стр. 68 и слѣд., 78.

[146]) Весьма большой интересъ представляетъ приводимая мною переписка, затрагивающая принципіальный вопросъ о значеніи самостоятельности Международнаго Комитета. 18 марта 1876 года Международный Комитетъ получилъ на свое ходатайство, отнюдь не противорѣчившее характеру прежнихъ отношеній между означеннымъ учрежденіемъ и Федеральнымъ Совѣтомъ, совершенно неожиданный отвѣтъ. «На Ваше письмо отъ 17 марта по поводу протеста, который со стороны Турціи вызвало присоединеніе Румыніи къ Женевской Конвенціи, имѣемъ честь увѣдомить Васъ, что мы не считаемъ возможнымъ сдѣлать Вамъ по этому предмету какое бы то ни было сообщеніе. Мы полагаемъ, что эти вопросы носятъ характеръ совершенно дипломатическій и что поэтому они не входятъ въ область вѣдѣнія Международнаго Комитета помощи» (que ces questions ont un caractère absolument diplomatique et qu'elles ne sont dès lors pas du ressort du Comité international de secours). *Письмо* Президента Швейцарской Конфедераціи *къ* Муанье (18 марта 1876 г.)—«Весьма сожалѣю, что Вы истолковали мое письмо отъ 17 марта, какъ нескромное вмѣшательство Международнаго Комитета въ предметы, не входящіе въ его компетенцію. Но мы позволили себѣ поставить вопросъ, показавшійся Вамъ неумѣстнымъ, исключительно въ интересѣ Федеральнаго Совѣта. Нашимъ желаніемъ является тщательно избѣжать при пропагандѣ, каковую мы призваны осуществлять на пользу «дѣла», которое возвышаетъ Швейцарію въ глазахъ заграницы, все, что могло бы причинить Федеральному Совѣту помѣху. Если Румынія въ дѣйствительности была предметомъ дипломатическихъ затрудненій, то намъ кажется, что было бы полезно намъ освѣдомиться о нихъ, чтобы остеречься отъ шаговъ, могущихъ привести къ новымъ осложненіямъ того же рода. Быть можетъ, мы не поощрили бы Черногорію и Сербію, какъ мы это сдѣлали, послѣдовать примѣру Румыніи. Кромѣ того, Федеральный Совѣтъ столь часто удостоивалъ насъ довѣрительной переписки по поводу того, что касается Женевской Конвенціи, что мы не думали совершить нескромности, прося разъясненій по ея вопросамъ. Какъ бы то ни было, господинъ президентъ, мы вовсе не настаиваемъ, чтобы получить свѣдѣнія, которыя Вы съ полнымъ основаніемъ считаете не подлежащими нашему вѣдѣнію, и мы продолжимъ удовлетворяться Вашимъ молчаливымъ одобреніемъ, такъ какъ таково Ваше желаніе». *Письмо* Муанье *къ* Президенту Швейцарской Конфедераціи (21 марта 1876 г.).—«Ваше письмо отъ 21 марта заставляетъ меня вернуться къ вопросу, который Вы подняли своею просьбою о свѣдѣніяхъ. Мнѣ кажется, что мы еще не согласны относительно роли, какая принадлежитъ Федеральному Совѣту и Международному Коми-

идея взаимопомощи, проникающая собою все существо международнаго союза, является гарантіею того, что онъ еще долгое время останется на посту, защищая требованія мира и не являясь, какъ это предполагали нѣкоторые, «слугою во время войны». Впрочемъ, справедливо говорилъ въ 1897 году Адоръ, что въ случаѣ преобразованія Международнаго Комитета въ направленіи его признанія правительствами,

---

тету въ дѣлѣ Женевской Конвенціи. Если я Васъ правильно понялъ, Вы допускаете своего рода совмѣстную дѣятельность Федеральнаго Совѣта и Международнаго Комитета ради пропаганды Конвенціи и Вы насъ пріобщаете, въ силу нашего молчаливаго одобренія, къ попыткамъ, которыя Вы можете предпринять въ нѣкоторыхъ государствахъ, чтобы достичь ихъ присоединенія къ названной Конвенціи. Эта точка зрѣнія не представляется мнѣ вполнѣ правильною и мнѣ кажется весьма важнымъ, чтобы роли насъ обоихъ не были такимъ образомъ смѣшиваемы. Федеральный Совѣтъ съ живымъ интересомъ слѣдитъ за дѣломъ Международнаго Комитета и счастливъ найти случаи поддержать его и облегчить его задачу. Но его положеніе, какъ правительства, представляющаго одно изъ подписавшихъ Женевскую Конвенцію государствъ, не позволяетъ ему вполнѣ присоединиться къ Комитету, въ смыслѣ принятія на себя отвѣтственности за всѣ дѣйствія послѣдняго. Это объединеніе мѣшало бы, къ тому же, цѣли, которую преслѣдуютъ, такъ какъ Вы легко поймете что Федеральный Совѣтъ не былъ бы въ состояніи ограничиться молчаливымъ одобреніемъ ему даже неизвѣстныхъ попытокъ, какія предпринялъ бы Комитетъ передъ остальными государствами, чтобы достичь ихъ присоединенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Федеральный Совѣтъ, будучи запрошенъ, счелъ бы себя, по соображеніямъ политическаго характера, вынужденнымъ поневолѣ отказать въ согласіи на предположенія Комитета, хотя по существу онъ ихъ и одобрялъ бы. Поэтому Международный Комитетъ оказался бы стѣсненнымъ въ своей дѣятельности. Напротивъ, оставаясь независимымъ отъ Федеральнаго Совѣта, онъ можетъ, такъ какъ ему совершенно чужды соображенія, по природѣ своей политическія, опредѣляющія при извѣстныхъ обстоятельствахъ рѣшенія правительства, трудиться исключительно въ интересахъ своего дѣла. Въ частности, что касается до пропаганды Женевской Конвенціи, то роль Федеральнаго Совѣта, по моему мнѣнію, должна свестись къ полному воздержанію и къ предоставленію таковой пропаганды заботамъ Международнаго Комитета. Послѣдній, понятно, дѣйствуетъ отъ своего имени и ни въ чемъ не обусловливаетъ отвѣтственности Федеральнаго Совѣта, который, послѣ того какъ состоится присоединеніе, ограничивается его констатированіемъ и сообщеніемъ заинтересованнымъ государствамъ. Если эти роли исполняются съ обѣихъ сторонъ, то Вы поймете, что Вамъ нечего опасаться причинить помѣху Федеральному Совѣту, потому что Ваши дѣйствія стѣсняютъ его не болѣе, чѣмъ всякое иное изъ государствъ, подписавшихъ Конвенцію»... *Письмо* Президента Швейцарской Конфедераціи къ Муанье (22 марта 1876 г.).

какъ органа устанавливающаго юридическую связь между обществами Краснаго Креста, ихъ вліяніе будетъ ослаблено. И дѣйствительно, создастся, быть можетъ, международная унія Краснаго Креста, цѣлью которой будетъ содѣйствіе, съ большою пользою для дѣла, управленію каждаго изъ государствъ, участниковъ уніи, но цѣлью которой не будетъ всестороннее развитіе обществъ Краснаго Креста, носителей великой гуманной идеи, одушевленныхъ великими идеалами человѣколюбія.

Мы уже знаемъ, что настойчиво раздаются указанія на отсутствіе въ современномъ положеніи Международнаго Комитета, этого выразителя идеи Краснаго Креста, какой бы то ни было юридической силы. Но указанія эти основаны на предположеніи, что такого рода сила устанавливается и обезпечивается только государствами. Между тѣмъ, вся исторія Краснаго Креста даетъ намъ основаніе видѣть зарожденіе развитія въ международной области самостоятельныхъ образованій. Они существуютъ и дѣйствуютъ въ извѣстномъ отношеніи независимо отъ велѣній государственной власти, почерпая извнутри себя средства къ установленію постояннаго и правильнаго порядка во взаимныхъ отношеніяхъ участниковъ своего общенія. При такихъ условіяхъ очевидно, что эти средства и порядокъ должны отражать на себѣ особенности, свойственныя слагающемуся общенію. Но очевидно также, что, поскольку они основаны на убѣжденіи въ ихъ обязательности для даннаго союза, т.-е. постояннаго, правильнаго и преслѣдующаго опредѣленную цѣль общенія между нѣсколькими физическими лицами или ассоціаціями, постольку они должны быть отмѣчены въ области этого союза правовымъ характеромъ.

Многочисленныя точки соприкосновенія въ цѣляхъ, осуществляемыхъ, съ одной стороны, означенными образованіями, съ другой стороны, государствами, преслѣдующими родственныя имъ цѣли, обусловливаютъ взаимодѣйствіе, отражающееся на развитіи внѣшней организаціи самостоятельнаго международнаго союза. Это взаимодѣйствіе имѣетъ тенденцію, какъ свидѣтельствуетъ практика изученнаго нами международнаго образованія, развиться въ направленіи укорененія вліянія государственныхъ интересовъ. Послѣднее, однако, до тѣхъ поръ не получитъ господствующаго значенія, пока сохранится представленіе

о самостоятельномъ характерѣ цѣли, преслѣдуемой участниками международнаго союза Краснаго Креста. Такимъ образомъ, преобладаніе междугосударственной организаціи въ этой области могло бы укрѣпиться только по мѣрѣ ослабленія великой христіанской идеи человѣколюбія и милосердія, одухотворяющей на всемъ земномъ шарѣ дѣятельность представителей Краснаго Креста.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Документы, относящіеся ко второй женевской конференціи (дипломатической) 5—20 окт. 1868 года.

A.

Письмо (6 апрѣля 1868 г.) швейцарскаго посланника въ Парижѣ Kern къ Moynier *)

M-r le Colonel fédéral Favre avec qui je me suis entretenu dernièrement sur la question de la révision de la Convention de Genève pour les secours aux militaires blessés, vous a déjà écrit à ce sujet. C'est pourquoi je n'ai pas répondu jusqu'à présent à votre honorée lettre du 16 Mars dernier, mais, comme je suis toujours sans réponse officielle du Gouvernement de l' Empereur, je tiens cependant à vous informer directement de l' état où en est cette affaire.

Vous savez que le Conseil fédéral m'a chargé, au mois de Novembre dernier, de m'adresser au Gouvernement Impérial pour lui soumettre le projet de la convention révisée, tel qu'il est sorti des délibérations des Conférences tenues à Paris pendant l'Exposition et pour connaître ses dispositions à ce sujet, ainsi que sa manière de voir à l'égard du mode de procéder pour arriver à la révision demandée.

J'ai écrit dans ce sens au Ministère des Affaires Etrangères, sous date du 26 Novembre et sa réponse se faisant si longtemps attendre, je me suis de nouveau adressé à M-r de Moustier le 19 Mars en le priant dans des termes très pressants d'employer ses bons offices, afin que le Gouvernement Impérial se prononce aussitôt que possible sur la question dont il s'agit dans ce moment.

Je ne me suis toutefois pas borné à ces démarches officielles et j'ai pris officieusement au Ministère de la Guerre des renseignements sur les intentions du Maréchal Niel concernant le rapport à présenter sur cette matière au Gouvernement Impérial.

Il en résulte que la plupart des objections élevées d'abord par son administration ne seront pas maintenues et que dans tous les cas on ne s'opposera pas à l'extension de la Convention à la marine.

Je n'ai pas manqué de profiter aussi de cette occasion pour insister sur le désir de mon Gouvernement et du Comité de Genève de recevoir bientôt la réponse du Gouvernement de l'Empereur.

---

*) Текстъ напечатанъ по оригиналу, хранящемуся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

Le Comte Sérurier a, de son côté, demandé et obtenu une audience de l'Impératrice et il en est très satisfait, attendu que Sa Majesté s'intéressant toujours vivement à cette oeuvre, lui a promis de faire son possible pour accélérer la déclaration du Gouvernement français.

Il ne nous reste donc qu'à attendre la réponse officielle du Ministère des Affaires Etrangères. Dès qu'elle me sera parvenue, je la transmettrai au Conseil fédéral qui, sans doute, vous en donnera immédiatement connaissance.

Sans vouloir déjà m'exprimer d'une manière définitive sur le mode de révision, il me paraît préalablement préférable de choisir la forme d'articles additionnels pour ne compromettre en aucune manière les résultats déjà obtenus par la Convention en vigueur.

Ce sera du reste une question dont s'occupera le Conseil fédéral, dès qu'il aura reçu la réponse du Gouvernement français. Je ne puis que regretter avec vous le retard que subit la solution de cette affaire auprès des Autorités françaises et je me ferai un devoir de continuer mes démarches pour obtenir enfin la réponse attendue.

Veuillez agréer, Monsieur, l'expression de ma haute considération et de mes sentiments distingués.

Le Ministre de la Conféd^{n} Suisse *Kern*.

B.

Циркулярная нота Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта 12 авг. 1868 г.

La Convention conclue à Genève le 22 Août 1864 pour l'amélioration du sort des militaires blessés et à laquelle, à teneur de l'art. 9, ont pu adhérer plus tard les Gouvernements qui ne s'étaient pas fait représenter à la Conférence internationale de Genève, étant aujourd'hui acceptée par tous les Etats Européens, est devenue par là partie intégrante du droit international européen.

Les événements militaires survenus depuis, en 1866, ont tout particulièrement contribué à faire ressortir les heureux effets des dispositions prises en vue de protéger les malheureux blessés et à rallier à la Convention les Etats qui s'étaient jusque là abstenus de se prononcer à cet égard. L'expérience qui a été faite alors a toutefois suggéré la pensée et le désir de compléter et d'étendre les principes de cette Convention.

Déjà en Août 1867, le Gouvernement Royal d'Italie s'est adressé à ce sujet au Conseil fédéral et lui a exposé qu'il jugeait nécessaire en particulier d'étendre aux guerres navales l'application des principes stipulés dans la Convention. En outre, il a été de diverses parts recommandé de définir d'une manière plus large la neutralisation du personnel et du matériel sanitaires, tandis que, d'un autre côté, on a proposé de préciser plus strictement certaines dispositions de la Convention, notamment l'exemption du logement des troupes et la neutralisation des blessés dont parlent les articles 5 et 6. Enfin, dans une réunion de représentants de diverses Sociétés de secours qui a eu lieu a Paris et au nom de laquelle le Comité international de Genève s'est adressé au Conseil fédéral, on a posé la question d'une révision ultérieure de la Convention, révision dont le motif et le but peuvent ici être considérés comme suffisamment connus.

Le Conseil fédéral a pu se convaincre par des informations préalables qu'il existe de la part des H. Etats contractants des dispositions à étendre, au moins aussi aux guerres navales, moyennant les garanties nécessaires, les principes posés pour la guerre de terre en vue de la protection des blessés, et qu'une discussion des autres points proposés pourrait peut-être amener encore une entente dans d'autres directions.

Il lui parait que la grande importance déjà de la question mentionnée en première ligne suffirait pour motiver la réunion d'une Conférence des Représentants des Etats contractants.

Tout en faisant cette proposition, le Conseil fédéral s'en remet à la sagesse des H. Gouvernements pour ce qui concerne la solution de la question de savoir s'il conviendra de procéder à une révision formelle de la Convention, ou bien, sans toucher à la Convention en vigueur, d'adopter simplement quelques articles additionnels, destinés a compléter ce qui existe par les nouvelles dispositions qui seront jugées convenables.

Dans ces circonstances, le Conseil fédéral estime qu'il est de son devoir de donner suite à la demande qui lui est parvenue de divers côtés, de prendre de nouveau l'initiative et il se permet dès lors d'adresser au H. Gouvernement *** l'invitation de vouloir se faire représenter à une Conférence, pour laquelle il prend la liberté de proposer la ville de Genève comme lieu de réunion désigné par l'origine de la Convention; la Conférence s'ouvrirait le lundi 5 Octobre prochain.

Le Conseil fédéral se livre à l'agréable espoir que le H. Gouvernement *** S'intéressera aussi à l'avenir au développement de cette belle oeuvre humanitaire et il saisit avec empressement cette occasion, etc...

C.

Ноты Французскаго правительства (5 авг. и 12 сент. 1868 г.) къ Президенту Швейцарской Конфедераціи и отвѣтъ Федеральнаго Совѣта (16 сент. 1868 г.) на ноту 12 сент. 1868 г.

1*).

Paris, le 5 Août, 1868.

Monsieur,

En m'entretenant, le 26 Février dernier, d'un projet de révision de la Convention signée le 22 Août 1864 à Genève pour l'amélioration du sort des militaires blessés, vous m'avez fait l'honneur de m'exprimer, au nom du Conseil fédéral, le désir de connaître confidentiellement les vues du Gouvernement de l'Empereur au sujet des modifications proposées par la conférence privée qui s'est tenue à Paris pendant l'Exposition Universelle.

J'ai dû, pour répondre à cette demande, me concerter au préalable avec M-r le Ministre de la Guerre et je me trouve aujourd'hui seulement en mesure de vous informer du résultat de l'examen auquel a été soumis le projet dont vous avez bien voulu me donner communication.

*) Текстъ напечатанъ по копіи, хранящейся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

Le Gouvernement de l'Empereur ne saurait admettre pour sa part, que la Convention de 1864 dût être l'objet d'une révision totale qui aurait pour effet de l'annuler pour la remplacer par un ensemble de dispositions nouvelles. Cette Convention a posé des principes salutaires qui ont été successivement reconnus et acceptés par toutes les Puissances de l'Europe; il y aurait, à nos yeux, danger à remettre en question une oeuvre si laborieusement préparée; ce serait d'ailleurs en compromettre l'application que de chercher à la développer en puisant davantage les obligations que l'on prétendrait imposer au Généraux en chef chargés de la conduite des opérations militaires. J'ajouterai que beaucoup des modifications proposées par la Conférence ne sont autre chose que des changements de formes ou de rédaction, et qu'il serait contraire à tous les usages diplomatiques de réviser, pour des motifs aussi secondaires, un acte solennel tel qu'une Convention internationale.

Mais, ce point écarté et la Convention de Genève demeurant intacte, rien n'empêcherait de soumettre à l'approbation de toutes les Puissances contractantes quelques articles additionnels destinés à compléter, s'il y a lieu, l'acte de 1864. C'est dans cet ordre d'idées qu'ont été examinées par le Gouvernement de l'Empereur les dispositions du nouveau projet dont a été saisi le Conseil Fédéral.

Ces dispositions impliquent tout d'abord la reconnaissance officielle des infirmiers volontaires comme l'un des éléments du service hospitalier des armées. Sur ce point le Gouvernement de l'Empereur ne peut que maintenir l'opinion qu'il a déjà exprimée en 1864, et il croit devoir repousser formellement toute stipulation qui aurait pour effet d'ériger en principe international des règles contraires à l'organisation actuelle des armées françaises, comme à la liberté et à la sûreté des opérations militaires. Les motifs impérieux et consacrés par une longue expérience qui ont amené la constitution de personnels militaires pour l'exécution du service hospitalier de nos armées ne permettent ni de leur en substituer d'autres, ni d'accueillir des dispositions qui pourraient les troubler dans l'accomplissement de leurs importantes fonctions. Il serait d'ailleurs impossible d'admettre que des secoureurs volontaires couverts par la neutralité, pussent être libres de circuler à leur gré sur le théatre des opérations et peut-être même entre les deux armées. Mais si nous nous refusons absolument à consacrer par des stipulations expresses, le droit pour les infirmiers volontaires, d'imposer leurs services et de réclamer le bénéfice de la neutralité par le fait même de la qualité qu'ils se seraient attribuée, rien ne s'oppose à ce que chaque Etat constitue, comme il l'entend, le personnel de son service hospitalier, en faisant momentanement appel, s'il le juge utile, au concours de personnes habituellement étrangères aux armées et auxquelles seraient dès lors applicables les dispositions de l'art. 2 de la Convention de 1864.

Le nouveau projet supprime la réserve mentionnée à l'art. 1-er de la Convention de Genève et en vertu de laquelle la neutralité des ambulances et des hôpitaux doit cesser si ces ambulances ou ces hôpitaux sont gardés par une force militaire.

Le maintien de cette réserve est, à nos yeux, indispensable; il serait à craindre, en effet, qu'un point important fût occupé militairement et gardé par des forces supérieures sous prétexte qu'il s'y trouverait une ambulance.

Nous ne saurions également consentir à la neutralité absolue du personnel et du matériel des ambulances et des hôpitaux. C'est avec raison que la Convention de Genève n'a admis cette neutralité que dans certains cas déterminés. L'ambulance est neutre quand elle fonctionne; en toute autre circonstance, elle doit

partager le sort des troupes auxquelles elle est attachée. En ce qui concerne spécialement les hôpitaux, il est inadmissible qu'en pays conquis, on laisse à l'ennemi, sous prétexte de neutralité, un matériel et des médicaments dont on manquerait pour ses propres blessés.

Quant aux nouvelles garanties réclamées pour l'exécution de la Convention, le Gouvernement de l'Empereur ne pense pas qu'il y ait lieu de les adopter, le but que l'on se propose lui paraissant pouvoir être suffisamment atteint par les dispositions de l'ancien art. 8. Ainsi que je l'ai rappelé, la Convention de 1864 s'est bornée à poser des principes généraux; chercher à en préciser l'application en imposant à deux Puissances qui se font la guerre l'obligation de se conformer à des prescriptions trop détaillées, ce serait s'exposer dans bien des cas, à voir ces prescriptions méconnues.

Il convient, d'ailleurs, de remarquer que les dispositions du nouveau projet concernant l'état civil des blessés sont déjà en usage dans l'armée française, ou tout homme est constamment porteur de son livret. Les réglements militaires ont également été modifiés déjà dans le sens des obligations résultant de la Convention.

En dehors des propositions que je viens d'énumérer et que, pour sa part, le Gouvernement de l'Empereur croit devoir écarter, il en est quelques-unes que nous ne nous refuserions point à examiner de concert avec les autres Puissances signataires ou adhérentes; ce sont celles qui concernent les art. 5 et 6 de la Convention de Genève. Bien que le procès-verbal de la séance du 22 Août 1864 constate expressément que la dernière partie de l'art. 5, qui dispense du logement militaire les habitants qui auraient recueilli des blessés ne doit pas s'entendre d'une manière absolue, nous reconnaissons que cette réserve pourrait être formulée d'une manière plus explicite. Quant à l'extension de la neutralité des militaires blessés, cette neutralité ne saurait être absolue, et nous ne pourrions admettre, par exemple, qu'un commandant militaire fait prisonnier fût rendu sans conditions par le seul motif qu'il aurait été blessé; les auteurs du nouveau projet ont d'ailleurs paru comprendre eux-mêmes combien une pareille demande serait peu conciliable avec les exigences de la guerre, puisqu'ils ont ajouté que les blessés ne seraient rendus que du consentement des deux parties, ce qui est, pour le dire en passant, la négation de leur proposition. Sous réserve de ces observations, toutefois, nous ne nous refuserions point à soumettre à une nouvelle étude la question de neutralisation des militaires blessés.

En résumé, Monsieur, les seules modifications à la Convention de Genève que le Gouvernement de l'Empereur jugerait pouvoir accepter, en ce qui le concerne, sont celles qui porteraient sur les art. 5 et 6. Ces modifications seraient, sans doute, considérées par le Gouvernement fédéral comme trop peu importantes en elles-mêmes pour faire l'objet d'articles additionnels à la Convention, s'il n'était question, d'un autre côté, d'étendre aux armées de mer, dans certaines conditions déterminées, les dispositions de l'acte de 1864.

Le projet de révision soumis au Conseil fédéral tend, en effet, à consacrer cette extension, et le Gouvernement de l'Empereur n'a, sur ce point, aucune objection à élever sous la seule réserve qu'il sera tenu compte des exigences spéciales de la guerre maritime.

M-r le Ministre de la Marine ayant été consulté sur l'application de la Convention de Genève aux armées navales a déféré la question à l'examen du Conseil

d'amirauté qui a émis l'avis que les stipulations à intervenir devaient reposer sur les bases suivantes:

Les navires hospitaliers seraient armés sur la demande et aux frais des sociétés de secours reconnues par les Gouvernements signataires, après en avoir préalablement obtenu l'autorisation expresse. Il leur serait délivré au nom des Souverains des commissions, licences ou saufconduits.

Ces navires seraient soumis à la surveillance et au contrôle de l'autorité maritime pendant leur armement, au moment de leur départ et à leur retour dans un port.

Comme les hôpitaux et les ambulances des armées de terre, les navires hospitaliers hisseraient avec le pavillon national un pavillon blanc à croix rouge.

Ces navires prêteraient secours et assistance aux blessés et aux naufragés des belligérants sans distinction de nationalité.

Ils ne devraient gêner en aucune manière les mouvements des combattants, et, dans tous les cas, avant, pendant et après le combat, ils agiraient à leurs risques et périls.

Les belligérants auraient le droit de contrôle et de visite sur les navires hospitaliers. Ils pourraient refuser leur concours, leur enjoindre de s'éloigner et même les détenir, si la gravité des circonstances l'exigeait.

Les blessés ou les naufragés recueillis par ces navires ne pourraient être réclamés par les Puissances belligérantes; mais il leur serait imposé l'obligation de ne pas servir de nouveau pendant la durée de la guerre.

La pensée du Gouvernement au sujet des propositions dont a été saisi le Conseil fédéral, peut donc se résumer ainsi: maintien absolu de la Convention de 1864; adoption de quelques articles additionnels destinés à compléter les dispositions concernant la dispense du logement militaire et la neutralisation des blessés (art. 5 et 6), ainsi qu'à étendre la Convention aux armées de mer dans les conditions qui viennent d'être indiquées. Toute autre stipulation contraire aux règles d'organisation de nos armées ou à la liberté et à la sûreté des opérations militaires doit être absolument écartée, notamment toute disposition qui aurait pour effet de donner aux sociétés de secours un caractère international officiellement reconnu par voie conventionnelle.

Je ferai observer, en terminant, que, pour s'exercer non sur le champ de bataille, mais à l'intérieur ou dans les provinces occupées, l'action des sociétés de secours n'en sera pas moins salutaire et considérable; elles rendront d'utiles services en recueillant et expédiant des secours en argent ou en nature, et en créant des établissements qui laisseront disponible pour les ambulances du combat une partie du personnel hospitalier militaire.

Agréez, Monsieur, les assurances, etc. *Moustier.*

2*).

Berne, le 12 Septembre 1868.

Monsieur le Président,

Monsieur de Hell a porté à la connaissance du Gouvernement de l'Empereur les explications que votre Excellence a bien voulu lui donner au sujet de la

*) Текстъ напечатанъ по копіи, хранящейся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста. Препровождая копію Французской ноты 12 сент. и свой отвѣтъ на нее

détermination prise par le Conseil fédéral de provoquer la réunion d'une conférence diplomatique chargée de procéder à un nouvel examen de la Convention conclue à Genève en 1864. Il résultait de ces explications que le Gouvernement de la Confédération ne désirait point, en ce qui le concerne, la révision de cet arrangement international et qu'il se trouvait d'accord avec le Gouvernement de Sa Majesté sur le caractère et l'étendue des dispositions complémentaires qu'il y aurait lieu d'y ajouter.

Toutefois, dans la circulaire de convocation qu'il a adressée aux Puissances signataires pour la prochaine réunion de la Conférence, le Conseil fédéral indique comme objets éventuels des délibérations de cefte assemblée non seulement les articles 5 et 6 de la Convention, dont le Gouvernement Impérial a admis dans une certaine mesure la modification, mais encore la question de la neutralisation du personnel et du matériel militaires, et il va même jusqu'à lui laisser le soin de procéder, si elle le juge convenable, à *la révision complète de la Convention.*

M-r le Maréchal, Ministre de la Guerre, à qui il a été donné connaissance de la teneur de l'invitation adressée par le Conseil fédéral au Gouvernement de l'Empereur, n'a consenti à y déférer que sous la condition expresse que les discussions de la conférence, circonscrites dans les limites précédemment assignées porteraient exclusivement:

sur l'extension de la Convention aux armées de mer;

sur les dispositions relatives aux logements militaires pour les habitants qui auraient recueilli des blessés (article 5)

sur l'extension de la neutralité des blessés (article 6).

La Convention de 1864 sera, d'ailleurs, intégralement maintenue, sauf le résultat des délibérations sur ces points déterminés, qui sera consacré sous forme d'articles additionnels.

Enfin, aucune mention ne sera faite, dans les procès-verbaux des séances, de propositions étrangères à celles dont la discussion est admise et qui tendraient à se produire en dehors du programme des travaux de la Conférence tel qu'il vient d'être tracé.

Je suis chargé, en conséquence, d'informer le Conseil fédéral que le Gouvernement de Sa Majesté ne se trouverait en mesure de lui notifier son adhésion à la Conférence convoquée pour le 5 octobre prochain et le choix de ses délégués, qu'autant il en aurait reçu l'assurance formelle que le Président de la Conférence investi de la direction des débats,sera expressément chargé de veiller à ce que les délibérations de l'assemblée ne s'écartent pas du cercle que leur aura été assigné. Je dois ajouter qu'en tout état de cause, les délégués du Gouvernement de l'Empereur

---

отъ 16 сент. 1868 г. къ генералу Дюфуру (своему уполномоченному на конференціи и почетному предсѣдателю Международнаго Комитета), Федеральный Совѣтъ писалъ (16 сент. 1868 г.): «Nous avons l'honneur de vous transmettre sous ce pli, copie d'une Note, datée du 12 courant, que nous avons reçue de l'Ambassade de France, relativement au programme des délibérations de la nouvelle Conférence internationale convoquée à Genève pour le 5 Octobre prochain, ainsi que de la réponse que nous avons faite aujourd'hui à cette Note». «Nous vous prions, Monsieur le général, de procédér en son temps dans la Conférence dans le sens de notre réponse et nous vous laissons le soin de faire encore, si vous le jugez convenable, des démarches particulières, pour qu'à Paris on abandonne des prétentions qui devraient certainement tout d'abord gravement léser tous les autres pacificateurs, lesquels doivent pourtant avoir le même droit que le Gouvernement Français, de présenter des propositions» (Напечатано по оригиналу, хранящемуся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста).

ne seront point munis, comme en 1864, des pleins-pouvoirs de Sa Majesté; ils seront simplement autorisés à négocier et à signer un projet d'articles additionnels, qui sera communiqué au Conseil fédéral, pour être soumis par lui à l'approbation de toutes les Puissances signataires de la Convention de 1864 et être consacré, s'il y a lieu, dans la forme diplomatique.

Etant à la veille de quitter Berne, je serai fort obligé à votre Excellence de vouloir bien faire connaître le plus promptement possible à M-r le V-te Molitor, chargé par intérim de la gestion de l'Ambassade de Sa Majesté, l'accueil que le Conseil fédéral aura fait à cette communication. En raison de l'époque rapprochée de la réunion de la Conférence il importe que mon Gouvernement soit informé sans retard de la réponse du Gouvernement de la Confédération.

Veuillez agréer, etc. *Banneville.*

3*).

Berne, le 16 septembre 1868.

Le Conseil fédéral s'est empressé de prendre en considération la note que M-r le Marquis de Banneville lui a adressée le 12 courant, relativement au programme des délibérations de la Conférence convoquée pour le 5 octobre prochain à Genève et chargée de procéder à un nouvel examen de la Convention conclue le 22 août 1864 pour l'amélioration du sort des militaires blessés dans les armées en campagne.

En examinant de plus près cette note, le Conseil fédéral a cru remarquer qu' elle repose sur un certain malentendu qu' une brève récapitulation de la marche de cette affaire sera espère-t-il, de nature à dissiper.

Il n' est sans doute pas nécessaire de démontrer plus au long que dans le simple intérêt de la Suisse, le Conseil fédéral n' aurait eu aucun motif de désirer ou de proposer des changements à la Convention de Genève. Il a donc agi jusqu'ici bien moins dans sa propre cause que comme organe intermédiaire entre les Etats contractants.

C'est en cette qualité qu' il a reçu de plusieurs Gouvernements l'expression du désir qu' une nouvelle conférence apportât des modifications à quelques dispositions de la Convention actuelle et élargît cette dernière sous certains rapports.

Le Conseil fédéral, eu égard au fait que la Convention de 1864 a été conclue sur l'initiative du Gouvernement français et que c'est surtout aux efforts de ce Gouvernement que l'on doit attribuer le principal mérite de cette oeuvre internationale, n'a pas jugé convenable de faire aucune démarche à ce sujet avant d'avoir pris de plus amples informations sur la manière de voir du Gouvernement Impérial relativement à cette question. Il a, par conséquent, pris la liberté de lui adresser une demande confidentielle pour savoir s'il participerait comme précédemment à une nouvelle conférence. Le Gouvernement Impérial a bien voulu répondre à cette demande qu'il était d'accord pour que, dans certaines conditions déterminées, on étendît à la guerre maritime les principes de la Convention et qu'il pourrait accepter aussi une modification des art. 5 et 6 de la Convention actuelle, avec la réserve toutefois que cette Convention serait maintenue, les nouvelles dispositions devant faire l'objet d'articles additionnels.

*) См. примѣч. на стр. VI.

Le Conseil fédéral a considéré cette déclaration du Gouvernement Impérial comme une réponse affirmative à sa demande et il y a donné suite par son invitation du 12 août.

Si maintenant le Conseil fédéral comprend bien la Note de Son Excellence du 12 septembre courant, il croit y trouver un certain reproche de ce qu'il n'a pas déjà dans cette lettre de convocation, restreint le programme de la Conférence aux points désignés par le Gouvernement Impérial. Or, il ne saurait échapper à la sagacité du Gouvernement Impérial, en suite d'un examen plus approfondi, qu'il n'eût guère été convenable de la part du Conseil fédéral de prendre une pareille attitude.

Le Conseil fédéral qui, nous le répétons, n'a pris dans cette affaire que la position d'organe intermédiaire entre les Etats contractants, se trouvait en présence de deux voies à suivre. D'une part, il pouvait communiquer par voie de correspondance, l'ouverture confidentielle du Gouvernement Impérial à tous les autres signataires de la Convention en leur demandant s'ils voulaient de nouveau traiter sur la base de ce programme restreint. S'il s'était agi d'une question politique d'une importance supérieure, cette voie aurait dû sans doute être choisie, bien qu'elle eût certainement conduit à des correspondances très étendues. Mais, au fond, une seule des questions posées a paru au Conseil fédéral présenter un intérêt réellement considérable, savoir celle de l'extension des principes de la Convention à la guerre maritime. Le Conseil fédéral s'étant convaincu qu'à cet égard les propositions du Gouvernement Impérial ont toute chance de rencontrer une adhésion générale il a cru que l'accord existait sur le point le plus essentiel, et que lors des délibérations on parviendrait à formuler d'une manière convenable soit le principe, soit les conditions qui devaient s'y rattacher.

Il lui a donc paru que l'objet principal des délibérations d'une conférence était définitivement posé et il a admis que sans qu'il en résultât de trop grandes complications, on pourrait faire entrer les points secondaires dans le cercle des délibérations pour les resoudre d'une manière ou d'une autre, tout en faisant abstraction d'un programme positif.

Cette considération a déterminé le Conseil fédéral à renoncer à des démarches ultérieures pour la fixation du programme et à envoyer immédiatement la lettre de convocation dans l'opinion qu'une fois réunie, la Conférence s'occuperait avant tout de cet objet.

Si maintenant le Gouvernement Impérial estimait que le Conseil fédéral aurait dû suivre la première voie, ce dernier, tout en exprimant son regret de ce qu'un pareil malentendu ait pu surgir, devrait, d'autre part, faire observer qu'à son avis cette différence d'appréciation ne saurait porter préjudice à la chose elle-même. Suivant la maniere de voir du Conseil fédéral, on peut bien admettre comme assez certain que tous les Etats contractants mettront un grand prix à ce qu'il ne soit pas pris de résolutions compromettant le caractère général de cette oeuvre européenne. On ne pourra donc que choisir la forme d'articles additionnels, quant aux nouvelles décisions à prendre, attendu que par un autre mode de procéder on mettrait inutilement en question ce qui existe actuellement. Par conséquent, si le Gouvernement Impérial fait connaître ses intentions à cet égard dans la Conférence elle-même et désigne les points au sujet desquels il est disposé à accorder son concours, ainsi que ceux pour lesquels il le refuse, une telle déclaration ne peut manquer et ne manquera certainement pas de produire l'effet désiré.

Mais si la demande est adressée au Conseil fédéral de restreindre dès l'abord le programme aux points proposés par le Gouvernement Impérial, d'exclure des débats tout autre objet de négociations et de charger le Président de la Conférence de veiller à ce que les délibérations ne s'écartent pas du cercle qui leur aura été assigné, le Conseil fédéral ne peut, bien qu'à regret, satisfaire à cette demande, parce qu'il craindrait d'outrepasser ainsi la sphère de ses attributions et de porter atteinte aux droits égaux des autres Etats contractants. C'est à la Conférence elle-même qu'il appartiendra de règler tous ces points; aussi le Conseil fédéral n'a-t-il point eu l'intention de désigner un Président pour la Conférence, mais il s'est borné à inviter M-r le Général Dufour à ouvrir la Conférence au nom de l'autorité Suisse, en laissant à la Conférence le soin de constituer ensuite sa Présidence, comme cela a eu lieu déjà lors de la première Conférence en 1864. Par contre, le Conseil fédéral se fera un devoir de charger M-r le Général Dufour de soumettre à l'appréciation de la haute Assemblée, dès l'ouverture de ses Séances, les questions de formes soulevées par le Gouvernement Impérial, et de provoquer les résolutions qu'elle jugera convenable de prendre à ce sujet.

Le Conseil fédéral croit pouvoir espérer que ces explications satisferont le Gouvernement Impérial, qui voudra bien continuer à accorder son appui efficace à cette oeuvre internationale. Il prie, Monsieur le Vicomte Molitor, de bien vouloir donner communication de cette Note au Gouvernement de Sa Majesté l'Empereur, et il saisit cette occasion pour Lui offrir les assurances de sa haute considération.

Au nom du Conseil fédéral *(signatures)*.

D.

Посланіе Международнаго Комитета помощи раненымъ солдатамъ къ Господамъ членамъ Конгреса, созываемаго въ Женеву на 5 октября 1868 г.

Messieurs,

Le Conseil fédéral suisse, en invitant à une nouvelle Conférence les Etats signataires de la Convention du 22 août 1864, ne leur a pas laissé ignorer que le Comité international, agissant au nom des Sociétés de secours des divers pays, en avait sollicité la convocation. Heureux de voir notre requête agréée, nous nous sommes vivement préoccupés de la manière dont les choses se passeraient, et il nous a paru que vous vous trouveriez, dès l'origine de vos travaux, en présence de certaines questions préalables dont la gravité nous a frappés. Plus nous y avons réfléchi, plus nous nous sommes sentis pressés du désir de vous communiquer respectueusement nos impressions, et, ne pouvant le faire dans l'enceinte même de vos séances, nous avons pris la liberté de les consigner ici. Nous nous flattons que vous daignerez excuser cette démarche, qui n'a point pour but de nous immiscer indiscrètement dans des choses de votre compétence, mais qui nous est dictée par le désir de vous seconder de notre mieux, dans un travail auquel nous avons de puissants motifs de nous intéresser.

Par sa lettre d'invitation du 12 août dernier, le Conseil fédéral a réservé à la Conférence le soin de décider comment il conviendra de procéder à la révision de la Convention de 1864. Pour y introduire les améliorations que vous jugerez

opportunes, vous aurez donc à choisir entre deux alternatives, savoir: modifier la Convention existante, ou, sans y rien changer, la compléter par quelques dispositions supplémentaires.

Lorsque les Sociétés de secours se sont réunies à Paris en 1867, pour délibérer au sujet des perfectionnements que comporterait la Convention, elles ont donné à l'expression de leurs voeux la forme d'articles, destinés à être substitués à ceux en vigueur dans ce moment. Néanmoins, nous ne présumons pas que vous suiviez cet exemple, car il serait périlleux d'annuler un traité qui a conquis les sympathies de toute l'Europe, pour le remplacer par un contrat nouveau qui pourrait fort bien ne pas convenir à toutes les Puissances. Il y a là un véritable danger, contre lequel nons prenons la liberté de vous prémunir. Au surplus, si quelqu'un des Etats contractants n'y consentait pas, ou s'ils ne se rendaient pas tous à l'appel du Conseil fédéral, la Convention de 1864 devrait demeurer intacte, et le pouvoir du Congrès serait limité à l'élaboration d'un acte additionnel.

Quant à l'instrument auquel vous apposerez votre signature, vous trouverez sans doute convenable de le dresser dans la même forme que la Convention elle-même, c'est-à-dire comme un traité conclu sous réserve de ratification des Souverains des divers Etats, et en laissant le protocole ouvert au profit des absents, aussi bien que de ceux qui voudraient se donner le temps de la réflexion.

Ces points réglés, et ils le seront vraisemblablement sans peine, une autre question fort grave se présentera: les décisions seront-elles prises à l'unanimité ou à la simple majorité?

Il existe heureusement à cet égard un précédent de nature à faire cesser vos hésitations. Dans la Conférence de 1864 on avait laissé à la discussion une grande liberté d'allures, afin d'élucider le sujet le plus possible; puis, lorsque vint le moment de rédiger la Convention, on n'y inséra que les clauses contre lesquelles personne n'avait protesté. Tous les délégués présents ne la signèrent pas, il est vrai, faute de pouvoirs suffisants, mais elle avait été conçue de telle sorte qu'elle n'allait contre le voeu d'aucun gouvernement. Or, la conférence n'eut pas à regretter d'avoir agi ainsi, et nous ne voyons pas pourquoi l'on ne procéderait pas à peu près de même aujourd'hui.

Ne fût-ce qu'en raison des égards réciproques que se doivent les divers Etats souverains, chacun d'eux devrait avoir le droit de développer ses propositions; celles-ci pourraient n'être discutées que si elles étaient appuyées par la majorité des Etats représentés; et, en définitive, on ne mettrait à part, pour les insérer dans l'acte additionnel, que celles qui n'auraient rencontré aucune opposition catégorique.

Cette méthode nous a paru, aprés mûre réflexion, la plus convenable de celles qui se sont présentées à notre esprit. Elle laisse en effet à toutes les opinions la faculté de se produire, elle limite la discussion aux points qui ont le plus de chances d'être acceptés, et enfin, elle respecte tous les scrupules.

Nous espérons, Messieurs, que vous entreverrez comme nous les inconvénients que présenterait l'adoption de systèmes plus absolus. Il serait peu admissible, par exemple, de ne pas tolérer l'exposé d'une idée, par le fait seul qu'elle ne serait pas goûtée par l'un ou l'autre des assistants, et il n'échappera pas non plus à vorte sagacité que l'on compromettrait les intérêts de l'oeuvre, en permettant à la majorité de ne tenir aucun compte des résistances de la minorité. C'est entre ces tendances extrêmes que se trouve, selon nous, la solution la plus équitable.

Le Comité international s'est encore demandé sur quelle base s'établiraient vos délibérations.

Le projet élaboré par les Sociétés de secours ne vous conviendra probablement pas, puisque, ainsi que nous l'avons dit, il a été préparé en vue d'une révision complète et non pour des articles additionnels.

D'autre part, ne risquerait-on pas de perdre un temps précieux en s'aventurant, sans une sorte de programme, dans l'examen de toutes les propositions qui pourraient surgir?

En 1864, nous avions paré à un semblable inconvénient en rédigeant nous-mêmes un projet de Convention qui n'a pas été inutile, et ce souvenir nous a engagés à intervenir encore dans les circonstances présentes.

Le fil conducteur que nous nous permettrons de mettre entre vos mains sera toutefois fort léger. Il consistera en une série de suggestions que nous joignons à cette lettre *). Le projet des Sociétés de secours, auquel nous les avons empruntées, résumant toutes les innovations, de provenances diverses, auxquelles on a songé jusqu'à présent, nous n'avons pas eu besoin de chercher ailleurs les éléments d'un programme.

Cependant nous n'avons point été jusqu'à donner à ces idées leur formule pratique. Ignorant le degré de faveur qu'elles rencontreraient auprès de vous, nous avons cru devoir nous en tenir à des indications très générales. Nous supposons d'ailleurs que l'accord s'établira plus aisément sur des principes que sur les détails réglementaires que nous aurions pu vous proposer. Il sera temps d'examiner ceux-ci lorsque vous entreverrez la possibilité d'une solution qui satisfasse tout le monde.

Munis du document que nous vous offrons, il vous sera facile de restreindre, par voie d'élimination, le champ de vos discussions.

Nous terminerons, Messieurs, en faisant des voeux pour que le succès couronne vos généreux efforts. Les Gouvernements qui vous ont délégués à Genève ont déjà témoigné par là de leur bon vouloir, et nous avons la confiance qu'ils vous autoriseront à souscrire à toutes les mesures charitables qui ne seront pas incompatibles avec les exigences de la guerre.

Agréez, Messieurs, l'assurance de nos sentiments respectueux et de notre considération la plus distinguée.

Les membres du Comité international:

Général G.-H. DUFOUR, Gustave MOYNIER, D-r APPIA, D-r Th. MAUNOIR, E. FAVRE, colonel fédéral.

Genève, le 3 octobre 1868.

*) См. ниже. Приложеніе F на стран. XVII.

E.

Постановленія Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 г. сравнительно съ Проектомъ, принятымъ 29 авг. 1867 г. на Парижской международной конференціи обществъ помощи раненымъ солдатамъ.

(Женевская Конвенція 22 авг. 1864 г.)

Art. 1.

Les ambulances et les hôpitaux militaires seront reconnus neutres, et, comme tels, protégés et respectés par les belligérants, aussi longtemps qu'il s'y trouvera des malades ou des blessés.

La neutralité cesserait si ces ambulances ou ces hôpitaux étaient gardés par une force militaire.

Art. 2.

Le personnel des hôpitaux et des ambulances, comprenant l'intendance, les services de santé, d'administration, de transport des blessés, ainsi que les aumôniers, participera au bénéfice de la neutralité lorsqu'il fonctionnera, et tant qu'il restera des blessés à relever ou à secourir.

Art. 3.

Les personnes désignées dans l'article précédent pourront, même après l'occupation par l'ennemi, continuer à remplir leurs fonctions dans l'hôpital ou l'ambulance qu'elles desservent, ou se retirer pour rejoindre le corps auquel elles appartiennent.

Dans ces circonstances, lorsque ces personnes cesseront leurs fonctions, elles seront remises aux avant-postes ennemis par les soins de l'armée occupante.

(Проектъ Парижской конференціи 1867 г.)

Art. 1.

Les ambulances, les hôpitaux et tout le matériel destiné à secourir les blessés et les malades, sur terre et sur mer, seront reconnus neutres, et, comme tels, protégés et respectés par les belligérants.

Art. 2.

Le personnel des hôpitaux et des ambulances de terre et de mer, comprenant les services de santé, d'administration et de transport, ainsi que l'assistance religieuse, participeront au bénéfice de la neutralité.

Art. 3.

Les personnes désignées dans l'article précédent pourront, si elles tombent entre les mains de l'ennemi, continuer à remplir leurs fonctions dans l'hôpital, l'ambulance ou le navire qu'elles desservent. Soumises à l'autorité de l'ennemi, elles conserveront leur traitement complet.

Ce personnel sanitaire ne sera pas retenu au delà du temps exigé par l'assistance des blessés, mais le commandant en chef de l'armée ou des forces navales victorieuses décidera quand il pourra se retirer.

Art. 3.

Le personnel sanitaire et administratif, ainsi que les voitures, les navires et tout le matériel à l'usage des blessés, continueront à fonctionner sur le champ de bataille ou dans les eaux du combat, même après que ces lieux auront été occupés par l'armée ou par les forces navales victorieuses. Cependant, les blessés enlevés resteront entre les mains du vainqueur.

Si le personnel sanitaire et administratif manquait aux devoirs que sa neutralité lui impose, il serait soumis aux lois de la guerre

Art. 4.

Le matériel des hôpitaux militaires demeurant soumis aux lois de la guerre, les personnes attachées à ces hôpitaux ne pourront, en se retirant, emporter que les objets qui seront leur propriété particulière.

Dans les mêmes circonstances, au contraire, l'ambulance conservera son matériel.

Art. 4.

Les membres des Sociétés de secours aux blessés militaires des armées de terre et de mer de tous pays, de même que leur personnel auxiliaire et leur matériel, sont déclarés neutres.

Les Sociétés de secours se mettront en correspondance directe avec les quartiers généraux des armées ou avec les commandants des forces navales par le moyen de représentants.

Les Sociétés de secours, d'accord avec leurs représentants aux quartiers généraux ou auprès des commandants des forces navales, pourront envoyer des délégués qui suivront les armées ou les flottes sur le théâtre de la guerre, et seconderont les services sanitaires et administratifs dans leurs fonctions.

Art. 5.

Les habitants du pays qui porteront secours aux blessés seront respectés et demeureront libres.

Les généraux des puissances belligérantes auront pour mission de prévenir les habitants de l'appel

Art. 5.

Les habitants du pays, ainsi que les infirmiers volontaires qui porteront secours aux blessés, seront respectés et protégés.

Les commandants en chef des puissances belligérantes inviteront,

Art. 5.

fait à leur humanité, et de la neutralité qui en sera la conséquence.

Tout blessé recueilli et soigné dans une maison y servira de sauvegarde. L'habitant qui aura recueilli chez lui des blessés sera dispensé du logement des troupes, ainsi que d'une partie des contributions de guerre qui seraient imposées.

Art. 6.

Les militaires blessés ou malades seront recueillis et soignés, à quelque nation qu'ils appartiennent.

Les commandants en chef auront la faculté de remettre immédiatement aux avant-postes ennemis les militaires blessés pendant le combat, lorsque les circonstances le permettront, et du consentement des deux partis.

Seront renvoyés dans leur pays ceux qui, après guérison, seront reconnus incapables de servir.

Les autres pourront être également renvoyés, à la condition de ne pas reprendre les armes pendant la durée de la guerre.

Les évacuations, avec le personnel qui les dirige, seront couvertes par une neutralité absolue.

Art. 7.

Un drapeau distinctif et uniforme sera adopté pour les hôpitaux, les ambulances et les évacuations. Il devra être, en toute circonstance, accompagné du drapeau national.

Un brassard sera également admis pour le personnel neutralisé, mais la délivrance en sera laissée à l'autorité militaire.

Le drapeau et le brassard porteront croix rouge sur fond blanc.

Art. 5.

par une proclamation, les habitants du pays à secourir les blessés de l'ennemi, comme s'ils appartenaient à une armée ou à une marine amie.

Tout blessé recueilli et soigné dans une maison y servira de sauvegarde.

Tout navire chargé de recueillir des blessés ou des naufragés sera sauvegardé par le pavillon mentionné à l'article 7 ci-après.

Art. 6.

Les militaires malades ou blessés seront recueillis et soignés, à quelque nation qu'ils appartiennent.

Tout blessé tombé entre les mains de l'ennemi est déclaré neutre, et doit être remis aux autorités civiles ou militaires de son pays, pour être renvoyé dans ses foyers, lorsque les circonstances le permettront, et du consentement des deux partis.

Les convois du service de santé, avec le personnel qui les dirige, seront couverts par une neutralité absolue.

Art. 7.

Un drapeau et un pavillon distinctifs et uniformes sont adoptés pour les hôpitaux, les ambulances, les dépôts de matériel et les convois du service de santé dans les armées de terre et de mer. Ils devront être, en toute circonstance, accompagnés du drapeau ou du pavillon national.

Un brassard est également admis pour le personnel neutralisé.

Art. 7.

Ce brassard sera délivré exclusivement par les autorités militaires, qui créeront pour cela un moyen de contrôle.

Toute personne qui portera indûment le brassard sera soumise aux lois de la guerre.

Le drapeau, le pavillon et le brassard portent croix rouge sur fond blanc.

Art. 8.

Les détails d'exécution de la présente convention seront réglés par les commandants en chef des armées belligérantes, d'après les instructions de leurs gouvernements respectifs, et conformément aux principes généraux énoncés dans cette convention.

Art. 8.

L'armée victorieuse a le devoir de surveiller, autant que les circonstances le permettent, les soldats tombés sur le champ de bataille, pour les préserver du pillage et des mauvais traitements, et d'enterrer les morts, en se conformant strictement aux prescriptions sanitaires.

Les puissances contractantes prendront soin qu'en temps de guerre chaque militaire soit muni d'un signe uniforme et obligatoire propre à établir son identité. Ce signe indiquera son nom, son lieu de naissance, ainsi que le corps d'armée, le régiment et la compagnie auxquels il appartient. En cas de décès, ce document devra être retiré avant l'inhumation, et remis à l'autorité civile ou militaire du lieu de naissance du décédé.

Les listes des morts, des blessés, des malades et des prisonniers seront communiquées, autant que possible, immédiatement après le combat, au commandant de l'armée ennemie, par voie diplomatique ou militaire.

Pour autant que le contenu de cet article est applicable à la marine et exécutable par elle, il sera observé par les forces navales victorieuses.

Art. 9.

Les hautes puissances contractantes sont convenues de communiquer la présente convention aux gouvernements qui n'ont pu envoyer des plénipotentiaires à la Conférence internationale de Genève, en les invitant à y accéder; le protocole est à cet effet laissé ouvert.

Art. 10.

La présente convention sera ratifiée, et les ratifications en seront échangées à Berne, dans l'espace de quatre mois, ou plus tôt si faire se peut.

Art. 9.

Les hautes puissances contractantes s'engagent à introduire dans leurs réglements militaires les modifications devenues indispensables par suite de leur adhésion à la convention.

Elles en ordonneront l'explication aux troupes de terre et de mer en temps de paix, et la mise à l'ordre du jour en temps de guerre.

Les commandants en chef des armées ou des forces navales belligérantes veilleront à la stricte observation de la convention et en régleront, à cet effet, les détails d'exécution.

L'inviolabilité de la neutralité énoncée dans cette convention doit être garantie par des déclarations uniformes, publiées dans les codes militaires des diverses nations.

F.

Списокъ вопросовъ для обсужденія по случаю пересмотра Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 г., представленный Международнымъ Комитетомъ дипломатической конференціи въ Женевѣ въ октябрѣ 1868 г.

1°. Neutraliser dans une plus large mesure le matériel sanitaire.

2°. Stipuler que le personnel sanitaire, lorsqu'il se trouve entre les mains de l'ennemi (art. 3), doit être soumis à l'autorité de celui-ci, mais ne peut être retenu au delà du temps exigé pour l'assistance de ses nationaux.

3°. Garantir aux individus faisant partie du personnel sanitaire la conservation de leur traitement pendant leur séjour chez l'ennemi.

4°. Mettre le personnel des sociétés de secours au bénéfice de la neutralité.

5°. Réglementer les rapports à établir entre les commandants en chef et les sociétés de secours.

6°. Limiter, à la mesure du possible et de l'équité, les dispenses stipulées (art. 5) en faveur de l'habitant qui aura recueilli chez lui des blessés.

7°. Admettre plus largement le principe de la neutralité des blessés.

8°. Adopter un moyen de contrôle qui empêche le port illégal du brassard international.

9°. Assurer une bonne police du champ de bataille après l'action, soit au point de vue du pillage et des mauvais traitements infligés aux victimes de la lutte, soit au point de vue de l'enterrement des morts

10°. Convenir d'un signe uniforme, au moyen duquel on puisse constater facilement l'identité de chaque combattant.

11°. Prendre des mesures pour inculquer aux troupes les principes de la Convention.

12°. Etendre aux forces navales les principes de la Convention relatifs aux armées de terre.

G.

Проектъ „дополнительныхъ статей" къ Конвенціи 22 авг. 1864 г., подписанный на международной конференціи въ Женевѣ 20 окт. 1868 г.

Les Gouvernements de l'Allemagne du Nord, l'Autriche, Bade, la Bavière, la Belgique, le Danemark, la France, la Grande-Bretagne, l'Italie, les Pays-Bas, Suède et Norwége, la Suisse, la Turquie, le Wurtemberg;

Désirant étendre aux armées de mer les avantages de la Convention conclue à Genève, le 22 août 1864, pour l'amélioration du sort des militaires blessés dans les armées en campagne, et préciser davantage quelques-unes des stipulations de la dite Convention, ont nommé pour leurs commissaires . . . . . .

. . . . . .

Lesquels, dûment autorisés à cet effet, sont convenus, sous réserve d'approbation de leur gouvernement, des dispositions suivantes:

Art. 1.

Le personnel désigné dans l'article deux de la Convention continuera, après l'occupation par l'ennemi, à donner, dans la mesure des besoins, ses soins aux malades et aux blessés de l'ambulance ou de l'hôpital qu'il dessert.

Lorsqu'il demandera à se retirer, le commandant des troupes occupantes fixera le moment de ce départ, qu'il ne pourra toutefois différer que pour une courte durée en cas de nécessités militaires.

Art. 2.

Des dispositions devront être prises par les puissances belligérantes pour assurer au personnel neutralisé, tombé entre les mains de l'armée ennemie, la jouissance intégrale de son traitement.

Art. 3.

Dans les conditions prévues par les articles un et quatre de la Convention, la dénomination d'*ambulance* s'applique aux hôpitaux de campagne et autres établissements temporaires, qui suivent les troupes sur les champs de bataille pour y recevoir des malades et des blessés.

Art. 4.

Conformément à l'esprit de l'article cinq de la Convention et aux réserves mentionnées au Protocole de 1864, il est expliqué que, pour la répartition des charges relatives au logement des troupes et aux contributions de guerre, il ne sera tenu compte que dans la mesure de l'équité du zèle charitable déployé par les habitants.

Art. 5.

Par extension de l'article six de la Convention, il est stipulé que, sous la réserve des officiers dont la possession importerait au sort des armes et dans les limites fixées par le deuxième paragraphe de cet article, les blessés tombés entre les mains de l'ennemi, lors même qu'ils ne seraient pas reconnus incapables de servir, devront être renvoyés dans leur pays après leur guérison, ou plus tôt si faire se peut, à la condition toutefois de ne pas reprendre les armes pendant la durée de la guerre.

Art. 6.

Les embarcations qui, à leurs risques et périls, pendant et après le combat recueillent ou qui, ayant recueilli des naufragés ou des blessés, les portent à bord d'un navire, soit neutre, soit hospitalier, jouiront, jusqu'à l'accomplissement de leur mission, de la part de neutralité que les circonstances du combat et la situation des navires en conflit permettront de leur appliquer.

L'appréciation de ces circonstances est confiée à l'humanité de tous les combattants.

Les naufragés et les blessés ainsi recueillis et sauvés ne pourront servir pendant la durée de la guerre.

Art. 7.

Le personnel religieux, médical et hospitalier de tout bâtiment capturé, est déclaré neutre. Il emporte, en quittant le navire, les objets et les instruments de chirurgie qui sont sa propriété particulière.

Art. 8.

Le personnel désigné dans l'article précédent doit continuer à remplir ses fonctions sur le bâtiment capturé, concourir aux évacuations de blessés faites par le vainqueur, puis il doit être libre de rejoindre son pays, conformément au second paragraphe du premier article additionnel ci-dessus.

Les stipulations du deuxième article additionnel ci-dessus sont applicables au traitement de ce personnel.

Art. 9.

Les bâtiments hôpitaux militaires restent soumis aux lois de la guerre, en ce qui concerne leur matériel; ils deviennent la propriété du capteur, mais celui-ci ne pourra les détourner de leur affectation spéciale pendant la durée de la guerre.

Art. 10.

Tout bâtiment de commerce, à quelque nation qu'il appartienne, chargé exclusivement de blessés et de malades dont il opère l'évacuation, est couvert par la neutralité; mais le fait seul de la visite, notifié sur le journal du bord, par un croiseur ennemi, rend les blessés et les malades incapables de servir pendant la durée de la guerre. Le croiseur aura même le droit de mettre à bord un commissaire pour accompagner le convoi et vérifier ainsi la bonne foi de l'opération.

Si le bâtiment de commerce contenait en outre un chargement, la neutralité le couvrirait encore, pourvu que ce chargement ne fût pas de nature à être confisqué par le belligérant.

Les belligérants conservent le droit d'interdire aux bâtiments neutralisés toute communication et toute direction qu'ils jugeraient nuisibles au secret de leurs opérations.

Dans les cas urgents, des conventions particulières pourront être faites entre les commandants en chef pour neutraliser momentanément d'une manière spéciale les navires destinés à l'évacuation des blessés et des malades.

Art. 11.

Les marins et les militaires embarqués, blessés ou malades, à quelque nation qu'ils appartiennent, seront protégés et soignés par les capteurs.

Leur repatriement est soumis aux prescriptions de l'article six de la Convention et de l'article cinq additionnel.

Art. 12.

Le drapeau distinctif à joindre au pavillon national pour indiquer un navire ou une embarcation quelconque qui réclame le bénéfice de la neutralité, en vertu des principes de cette Convention, est le pavillon blanc à croix rouge.

Les belligérants exercent à cet égard toute vérification qu'ils jugent nécessaire.

Les bâtiments hôpitaux militaires seront distingués par une peinture extérieure blanche avec batterie verte.

Art. 13.

Les navires hospitaliers, équipés aux frais des sociétés de secours reconnues par les Gouvernements signataires de cette Convention, pourvus de commission émanée du Souverain qui aura donné l'autorisation expresse de leur armement, et d'un document de l'autorité maritime compétente, stipulant qu'ils ont été soumis à son contrôle pendant leur armement et à leur départ final, et qu'ils étaient alors uniquement appropriés au but de leur mission, seront considérés comme neutres ainsi que tout leur personnel.

Ils seront respectés et protégés par les belligérants.

Ils se feront reconnaître en hissant, avec leur pavillon national, le pavillon blanc à croix rouge. La marque distinctive de leur personnel, dans l'exercice de ses fonctions, sera un brassard aux mêmes couleurs; leur peinture extérieure sera blanche avec batterie rouge.

Ces navires porteront secours et assistance aux blessés et aux naufragés des belligérants sans distinction de nationalité.

Ils ne devront gêner en aucune manière les mouvements des combattants.

Pendant et après le combat, ils agiront à leurs risques et périls.

Les belligérants auront sur eux le droit de contrôle et de visite; ils pourront refuser leur concours, leur enjoindre de s'éloigner et les détenir si la gravité des circonstances l'exigeait.

Les blessés et les naufragés recueillis par ces navires ne pourront être réclamés par aucun des combattants, et il leur sera imposé de ne pas servir pendant la durée de la guerre.

Art. 14.

Dans les guerres maritimes, toute forte présomption que l'un des belligérants profite du bénéfice de la neutralité dans un autre intérêt que celui des blessés et des malades, permet à l'autre belligérant, jusqu'à preuve du contraire, de suspendre la Convention à son égard.

Si cette présomption devient une certitude, la Convention peut même lui être dénoncée pour toute la durée de la guerre.

Art. 15.

Le présent Acte sera dressé en un seul exemplaire original qui sera déposé aux archives de la Confédération suisse.

Une copie authentique de cet Acte sera délivrée, avec l'invitation d'y adhérer, à chacune des Puissances signataires de la Convention du 22 août 1864, ainsi qu'à celles qui y ont successivement accédé.

H.

Отчетъ Швейцарскому Федеральному Совѣту его уполномоченныхъ на дипломатической конференціи въ Женевѣ 5—20 октября 1868 года *).

Monsieur le Président et Messieurs!

La Conférence internationale de Genève à laquelle vous nous aviez fait l'honneur de nous déléguer pour représenter la Suisse, vient de terminer ses travaux et nous nous empressons de vous adresser le présent rapport relatif à l'exécution de notre mandat.

La session de la Conférence s'est prolongée plus que nous en l'avions prévu et a duré du 5 au 20 Octobre, mais nous vous avons instruits au fur et à mesure des causes de ce retard qui, loin de nuire à l'oeuvre qu'il s'agissait d'accomplir a eu pour effet de rallier la signature de toutes les Puissances représentées.

*) Текстъ напечатанъ по копіи, хранящейся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

Nous ne pensons pas qu'il soit nécessaire d'entrer ici dans de grands détails sur les questions qui ont été successivement débattues et résolues par l'Assemblée, les protocoles imprimés pouvant vous fournir à ce sujet tous les éclaircissements désirables. Nous nous permettons seulement de vous faire remarquer que, si nous avons cru pouvoir adhérer aux résolutions prises, c'est qu'elles nous ont paru tout à fait compatibles avec vos instructions. Vous avez pu voir notamment que la Convention de 1864 a été maintenue intacte, et que la Conférence s'est bornée à la rédaction d'un acte additionnel.

Toutefois nous croyons devoir attirer la sérieuse attention du Conseil fédéral sur la forme de cet acte. La députation suisse a été du nombre de celles qui, par esprit de conciliation, ont consenti à ne pas faire usage des pouvoirs étendus qui leur avaient été conférés et à réduire leurs prétentions à la mesure des Gouvernements les plus réservés. Il en est résulté que l'on a point signé, comme nous nous y serions cru autorisés, une Convention supplémentaire, mais un simple Projet d'articles additionnels. Si nous avons adhéré à cela c'est que nous considérions comme un point capital l'acceptation unanime de nos résolutions par tous les assistants, puis parce qu'au fond la distinction nous a paru plus subtile que réelle, car il est certain que tous les Etats dont les Commissaires ont signé le Projet, en vertu d'instructions précises, se trouvent moralement engagés à le ratifier.

Mais ici se présente une question délicate. Le Gouvernement français a émis l'avis que le Projet devrait être transformé ultérieurement en un acte diplomatique et que cette formalité ne pourrait avoir lieu que lorsque les 20 signataires de la Convention de 1864 y auraient consenti. Or cette théorie nous semble très contestable. Du moment en effet que l'acte additionnel ne modifie en rien la Convention primitive, il n'y a aucun motif plausible pour rendre ces deux contrats solidaires l'un de l'autre. Nous ne saurions admettre que le mauvais vouloir ou l'apathie de l'un des signataires de la Convention, empêchât les 19 autres de réaliser entr'eux un progrès qui laisse subsister dans toute leur intégrité les engagements antérieurs. Que si les mots *articles additionnels* sont, comme le prétend la France, la chose qui oblige à suivre la marche indiquée par elle, mieux vaudrait les changer en ceux de *Convention complémentaire* par exemple, plutôt que de voir le fruit de nos délibérations rester indéfiniment à l'état de projet non exécutoire.

Nous avons entendu aussi, dans des conversations particulières énoncer l'hypothèse d'une nouvelle Conférence qui ne revêtirait notre Projet de la forme diplomatique qu'après l'avoir discuté de nouveau. Mais nous ne partageons pas cette manière de voir et tout en rendant le Conseil fédéral attentif à ce point, nous nous permettons de lui exprimer l'espoir que notre oeuvre ne subisse pas d'altérations. S'il en était autrement et si l'on devait remettre en question les termes du Projet que nous venons d'élaborer longuement, la Conférence de Genève aurait travaillé en vain. »

La Conférence, qui ne comptait dans son sein qu'un très petit nombre d'hommes versés dans la connaissance des usages diplomatiques, la Conférence, disons nous, a laissé intentionnellement dans le vague les formalités que le Conseil fédéral aurait à remplir en vertu de l'article 15. Elle n'a point dit en particulier comment se ferait l'adhésion sollicitée de la part des signataires de la Convention. Peut-être conviendrait-il, en notifiant aux signataires de la Convention une copie authentique de l'acte additionnel, de les convoquer à jour fixe à Berne, comme pour un échange des ratifications, afin d'y échanger diplomatiquement des adhésions qui équivaud-

raient évidemment à des ratifications, puisque la teneur de l'acte à signer aurait été comme d'avance. Resterait cependant la question de savoir ce qui adviendrait si tous les signataires de 1864 ne répondaient pas affirmativement à ce nouvel appel. Selon nous leur absence ne devrait point empêcher la formalité de s'accomplir, mais, comme nous l'avons dit, la France est d'un autre avis, et avant toute autre démarche, il importe croyons nous de faire cesser cette divergence de vues. Au surplus nous nous en rapportons pleinement sur ce point à la sagesse du Conseil fédérale.

Au point de vue matériel nous ne pouvons que constater notre entière satisfaction. Les choses du reste se sont passées cette année, à peu de chose près, comme en 1864. Le Conseil d'Etat en particulier s'est prêté avec la plus grande obligeance à tous nos arrangements intérieurs et a même offert un banquet aux membres de la Conférence. Nous devons aussi une grande part de reconnaissance au Comité international qui nous a aidés a exercer l'hospitalité envers nos hôtes étrangers, et qui, par des travaux préparatoires a beaucoup facilité notre tâche pour la direction des débats. Enfin nous nous plaisons à constater que le service du secrétariat s'est fait très régulièrement. M. Plan, ainsi que son aide M. Erismann se sont parfaitement acquittés de la tâche qui leur avait été confiée.

Nous terminerons, Monsieur le Président et Messieurs, en vous exprimant notre gratitude pour la confiance que vous nous avez témoigné et en vous priant d'agréer l'assurance de notre respectueux dévouement.

Genève 20 Octobre 1868.

Dufour, Moynier, Lehmann.

II.

Документы, относящіеся къ ратификаціи „дополнительныхъ статей 1868 года."

A.

Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 17) 22 іюня 1869 г. къ центральнымъ комитетамъ обществъ помощи раненымъ.

Messieurs,

Le Comité international n'avait pas attendu, pour s'occuper de la ratification des articles additionnels de la Convention de Genève, que la Conférence de Berlin*) la déclarât extrêmement désirable. Mais, depuis ce vote solennel, il a renouvelé ses démarches et ne néglige aucun des moyens en son pouvoir pour hâter l'heureuse issue des négociations.

Celles-ci sont malheureusement bien peu avancées, puisque, malgré les instances réitérées du Conseil fédéral suisse, six Etats ne lui ont pas encore répondu. Les autres puissances se montrent toutes disposées à accepter les articles additionnels, mais plusieurs d'entre elles désirent qu'il y soit fait des changements, de telle sorte qu'avant qu'un accord général ait pu s'établir, il se passera peut-être bien des mois encore, et, dans le cas ou de nouvelles prétentions viendraient à surgir, les choses pourraient traîner davantage en longueur.

Une pareille situation est regrettable, car, si une guerre éclatait, les articles additionnels n'obligeraient pas les belligérants. Elle a aussi l'inconvénient de paralyser toute propagande en faveur de la convention primitive, dans les pays où elle n'est pas encore en vigueur. On solliciterait vainement, en effet, les souverains qui ne l'ont pas acceptée jusqu'à ce jour, d'y apposer leur signature, tant que l'incertitude plane sur le sort des articles de 1868, et qu'ils ne forment pas avec la Convention de 1864, dont ils sont désormais inséparables, un tout homogène ayant force de loi.

Sentant donc la nécessité de mettre tout en oeuvre pour arriver à nos fins, nous venons réclamer le concours des comités centraux. L'influence légitime dont ils jouissent nous donne le ferme espoir que leur intervention sera efficace dans cette circonstance. Nous osons donc faire appel à leur zèle, et nous serons reconnaissants s'ils veulent bien nous seconder. Nous les prions instamment de nous prêter leurs bons offices et de s'employer auprès de leurs gouvernements respectifs, s'il y a lieu, afin d'amener le plus tôt possible la concentration, entre les mains du Conseil fédéral suisse, de réponses définitives et unanimement favorables.

P. S. . . . . Agréez, etc. *(signature)*

---

*) Вторая международная конференція обществъ Краснаго Креста.

B.

Нота Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта (16 дек. 1868 г.) къ правительствамъ державъ, принимавшихъ участіе на женевской конференціи 1868 г.

Berne, 16 décembre 1868.

Par note du 23 octobre—30 novembre dernier, le Conseil fédéral suisse a eu l'honneur de donner au Gouvernement de *** connaissance des résultats de la Conférence de Genève, concernant l'extension de la Convention pour l'amélioration du sort des militaires blessés. Une communication que lui a transmise ultérieurement le Gouvernement Impérial, oblige le Conseil fédéral à faire, à cet égard, une ouverture supplémentaire.

Le Gouvernement Impérial désire, en première ligne, qu'il soit apporté une modification à l'article 9 des articles additionnels, récemment adoptés sous réserve de ratification, et auxquels il déclare d'ailleurs être prêt à adhérer. Il s'exprime de la manière suivante sur cette modification:

«L'article 9 additionnel de ce projet propose de stipuler que «les bâtiments-«hôpitaux militaires resteront soumis aux lois de la guerre, en ce qui concerne «leur matériel, et qu'ils deviendront la propriété du capteur, à la condition toute-«fois que celui-ci ne pourra les détourner de leur affectation spéciale pendant la «durée de la guerre». «Le ministre de la marine de l'Empire a pensé que cette dispo-«sition s'écarterait de l'esprit de la Convention de 1864, en privant, dans tous les «cas, les armées navales de la faculté de se faire accompagner par des navires hôpi-«taux jouissant du bénéfice de la neutralité. Il a, dans ce but, et tout en maintenant «la rédaction de l'article 9, proposé de compléter cet article par un paragraphe «additionnel ainsi conçu:

«Toutefois, les navires impropres au combat que, pendant la paix, les gouver-«nements auront officiellement déclaré être destinés à servir d'hôpitaux mariti-«mes flottants, jouiront, pendant la guerre, de la neutralité complète au matériel «comme au personnel, pourvu que leur armement soit uniquement approprié à «leur destination spéciale.»

Le Conseil fédéral estime que l'amendement proposé par le Gouvernement français constitue en effet une amélioration de l'article 9; il croit donc pouvoir le recommander à l'acceptation du Gouvernement de***.

Le Gouvernement Impérial déclare ensuite qu'il ne considérera les articles additionnels comme ayant force et vigueur, que quand tous les Etats qui ont adhéré à la Convention de Genève les auront adoptés avec l'amendement qu'il propose. Il se réfère à cet égard aux déclarations données par les délégués français à la Conférence de Genève, qu'il considère comme étant conformes aux usages diplomatiques. «Il est incontestable», dit-il, «que des articles additionnels à une convention «internationale ne peuvent être conclus qu'avec l'assentiment de toutes les puis-«sances contractantes, soit qu'elles aient signé la Convention principale ou qu'elles «y aient postérieurement adhéré.»

Bien qu'il puisse concevoir des divergences d'opinion sur ce point, le Conseil fédéral croit devoir actuellement se borner à porter la déclaration du Gouvernement français à la connaissance du Gouvernement de ***, en exprimant l'espoir que, par des déclarations unanimes d'adhésion, on évitera tout débat ultérieur sur la question soulevée.

Nous désirons vivement que les Gouvernements européens, écartant des scrupules d'une nature toute secondaire, continuent à coopérer tous ensemble à cette oeuvre humanitaire, et nous saisissons avec empressement, etc.

Au nom du Conseil fédéral *(signatures)*

C.

Нота Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта (2 мая 1870 г.) къ правительствамъ державъ, принимавшихъ участіе на женевской конференціи 1868 г. *).

Berne, le 2 mai 1870.

Le Conseil fédéral suisse a l'honneur d'informer le Ministère des Affaires Etrangères... que tous les Etats signataires de la Convention de Genève du 22 Août 1864 pour les secours aux blessés militaires ont, à l'exception de l'Espagne et du St. Siège, dont les réponses ne sont pas encore arrivées à Berne, adhéré à l'ensemble des Articles additionnels arrêtés par la Conférence de Genève, le 20 Octobre 1868, ainsi qu'à la modification de l'article additionnel IX proposée par la France et à l'interprétation donnée d'un commun accord à l'article additionnel X par la France et la Grande Bretagne **).

Mais en constatant l'accord qui existe entre les Etats contractants au sujet de ces diverses propositions, le Conseil fédéral se voit obligé de soumettre à Son Excellence Monsieur le Ministre des Affaires Etrangères... une nouvelle proposition tendant à modifier une des dispositions additionnelles arrêtées par la Conférence de Genève à la date susindiquée.

Le 9/21 du mois passé, le Cabinet de St-Pétersbourg a, par l'entremise de son Ministre plénipotentiaire près la Confédération, attiré l'attention du Conseil fédéral sur ce que toute la Convention ne contient aucun article pour prévenir l'abus du drapeau distinctif de la neutralité, bien que l'article additionnel XIV indique ce qu'il y aurait à faire dans le cas d'un pareil abus par l'un des belligérants.

Or, faisant valoir qu'il peut arriver un cas où l'usage abusif du dit drapeau aurait une influence sur l'issue du combat et qu'alors il serait évidemment trop tard d'appliquer les mesures contenues dans l'article additionnel XIV, le Ministère Impérial de la Marine de Russie propose de faire remplacer le second alinéa de l'article XII conçu ainsi: «Les billigérants exercent à cet égard toute vérification qu'ils jugent nécessaire»—par la rédaction suivante:

«A l'exception des navires hospitaliers qui se distinguent par une peinture «extérieure spéciale, tout bâtiment de guerre ou de commerce ne peut se servir du «pavillon blanc à croix rouge que dans le cas où il en aurait reçu l'autorisation par «suite d'une entente préalable des belligérants. En l'absence d'une pareille entente, «le bénéfice de la neutralité n'est accordé qu'à ceux des navires dont le pavillon «neutre tel qu'il est établi pour les bâtiments hospitaliers a été hissé avant qu'ils «ne fussent aperçus par l'ennemi.»

*) Текстъ напечатанъ по литографированной копіи, хранящейся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

**) Подробное изложеніе предложеній Франціи и Англіи см. во 2-мъ выпускѣ II части моего изслѣдованія.

Le Ministère Impérial de la Marine exprime la pensée que la modification qu'il propose porte sur un sujet trop sérieux pour ne pas mériter de la part des parties contractantes la même attention qu'elles ont accordée aux modifications proposées par la France et l'Angleterre et il témoigne le désir que ses observations soient portées à la connaissance de qui de droit.

Conformément à ce désir, le Conseil fédéral a donc décidé de soumettre la proposition du Ministère Impérial de Russie à l'approbation de tous les Etats signataires et il prie Son Excellence Monsieur le Ministre des Affaires Etrangères ...de vouloir bien employer ses bons offices pour que Son Gouvernement lui fasse parvenir sa déclaration le plus tôt que faire se pourra.

En exprimant l'espoir que les hautes parties contractantes, pénétrées comme lui du désir de voir l'oeuvre de la Conférence de Genève enfin consacrée par une entente définitive, n'hésiteront pas à accéder à la demande du Ministère Impérial de la Marine de Russie, le Conseil fédéral suisse a l'honneur d'offrir à Son Excellence Monsieur le Ministre des Affaires Etrangères... l'assurance de sa haute considération.

D.

Нота Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта (8 Іюля 1874 г.) къ правительствамъ державъ, принимавшихъ участіе на женевской конференціи 1864 г.

Berne, le 8 juillet 1874.

Par sa note circulaire du 2 mai 1870, le Conseil fédéral a eu l'honneur d'informer Son Excellence Monsieur le ministre des Affaires étrangères de. . . . . qu'à l'exception de l'Espagne et de Rome, les Gouvernements de tous les Etats signataires de la Convention de Genève du 22 août 1864, pour l'amélioration du sort des militaires blessés dans les armées en campagne, ont adhéré aux Articles additionnels à la dite Convention, adoptés à Genève le 20 octobre 1868, ainsi qu'aux modifications et interprétations proposées par la France et l'Angleterre aux paragraphes IX et X de ces Articles. En même temps, le Conseil fédéral portait à la connaissance de Son Excellence que le cabinet impérial de Saint-Pétersbourg, tout en adoptant ces Articles additionnels, avait proposé une adjonction à l'art. XII, dans le but de prévenir l'abus du drapeau distinctif de la neutralité, et la priait de vouloir bien lui faire connaître aussitôt que possible les vues de son Gouvernement au sujet de cette nouvelle proposition.

Dès lors, le Conseil fédéral a eu, en outre, l'honneur de communiquer aux Gouvernements des Etats signataires, par circulaire du 31 décembre 1872, l'adhésion de l'Espagne aux Articles additionnels du 20 octobre 1868.

Si, jusqu'à présent, le résultat des négociations relatives à l'adoption de l'amendement proposé par le Gouvernement Impérial de Russie n'a pu encore leur être communiqué, c'est que les événements politiques, dont l'Europe a été le théâtre pendant les années 1870 et 1871, ont retardé considérablement les réponses des divers Gouvernements à la circulaire susmentionnée du 2 mai 1870.

Aujourd'hui le Conseil fédéral est en mesure de présenter à ce sujet, aux Etats intéressés, un rapport qui, sans être complet et définitif, lui permettra cependant de leur rendre compte de l'état actuel de la question, en leur remettant

entre les mains le soin de lui trouver une solution de nature à sauvegarder l'avenir d'une oeuvre à la bonne réussite de laquelle de si grands intérêts sont liés.

A la fin de l'année 1873, tous les Etats signataires de la Convention de Genève, l'Allemagne exceptée, avaient annoncé au Conseil fédéral leur adhésion à la proposition du cabinet de Saint-Pétersbourg. Le Portugal a mis à cette adhésion la condition que cette proposition puisse faire l'objet d'un protocole explicatif, afin de ne pas modifier le texte même des Articles additionnels déjà ratifiés par les Cortès. Les Pays-Bas, tout en adoptant le principe, ont exprimé cependant le désir de maintenir le deuxième alinéa de l'article XII, lequel serait ainsi suivi de la rédaction russe et non remplacé par elle.

Tel était l'état des choses lorsque le Gouvernement Impérial de Russie invita les Etats d'Europe à prendre part à une conférence internationale qui doit se réunir à Bruxelles le 27 juillet prochain pour discuter un projet de convention internationale concernant les lois et coutumes de la guerre. Après avoir pris connaissance de ce projet, dont un chapitre consacré aux non-combattants et blessés mentionne expressément la Convention de Genève, le cabinet de Berlin, prié par le Conseil fédéral de bien vouloir lui communiquer sa décision relativement à la ratification des Articles additionnels de Genève, lui a répondu qu'il considère cette question comme connexe avec le projet de convention russe, et qu'à ses yeux il convient, par conséquent, pour la régler d'attendre la réunion de la Conférence de Bruxelles.

Ayant porté ce fait à la connaissance du Gouvernement Impérial de Russie, et lui ayant demandé s'il verrait quelque inconvénient à ce qu'il fût donné suite à l'idée émise par le Gouvernement de l'empire d'Allemagne, le Conseil fédéral a eu la satisfaction de recevoir la réponse que le cabinet de Saint-Pétersbourg n'y voit pour sa part aucun inconvénient, tout en laissant au Conseil fédéral le soin de prendre l'initiative de cette question, non comprise à l'origine dans le programme de la conférence de Bruxelles, tel qu'il a été communiqué aux différents Gouvernements.

En communiquant ce qui précède à Son Excellence Monsieur le Ministre des Affaires étrangères d. . . . . ., le Conseil fédéral s'empresse d'ajouter qu'il n'a pas voulu décider dans quelle forme la question de la ratification définitive des Articles additionnels du 20 octobre 1868 devrait être posée. Ce que le Conseil fédéral désire surtout, c'est de saisir l'occasion favorable qui lui est offerte par la généreuse initiative du Gouvernement Impérial de Russie, pour rendre compte aux Etats signataires de la Convention de Genève de la manière dont il s'est acquitté du mandat honorable qu'ils ont bien voulu lui confier.

Il estime, d'ailleurs, que des motifs de haute convenance l'obligent à laisser à la Conférence de Bruxelles le soin de décider elle même s'il convient de poursuivre la ratification des Articles additionnels de 1868 dans leur forme actuelle, ou s'il vaudrait mieux les insérer dans le projet de convention générale que la Conférence sera appelée à discuter.

Dans l'espoir que Son Excellence voudra bien donner à ce sujet des instructions à son représentant, le Conseil fédéral saisit avec empressement cette occasion pour lui présenter les assurances de sa très-haute considération.

Au nom du Conseil fédéral suisse *(signatures)*

E.

Письма Предсѣдателя Международнаго Комитета (10 іюля 1882 г.) и Завѣдующаго канцеляріею Швейцарской Конфедераціи (28 іюля 1882 г.) по поводу ратификаціи „дополнительныхъ статей 1868 г.“.

1.

Genève, le 10 juillet 1882.

Monsieur le Président *).

Le Comité international de la Croix rouge m'a chargé d'attirer respectueusement votre attention sur le projet d'Articles additionnels à la Convention de Genève, du 20 octobre 1868, projet non encore ratifié par les puissances intéressées.

Depuis l'origine des tractations relatives à la Convention de Genève, l'autorité fédérale a daigné entretenir à ce sujet, avec le Comité international,—comme vous ne l'ignorez pas, Monsieur le Président,—des relations officieuses, empreintes constamment de la plus grande bienveillance. Aussi ces traditions nous permettent-elles d'espérer que vous voudrez bien accueillir dans le même esprit la présente communication.

Dans le rapport sur sa gestion en 1874, le Département fédéral politique annonçait qu'il saisirait la première occasion venue pour reprendre la question de la ratification des Articles additionnels, question que la Conférence de Bruxelles n'avait pas fait progresser comme on l'eût désiré. Or, il nous semble que le moment actuel serait tout à fait opportun pour tenter une nouvelle démarche.

L'acte récent d'adhésion des Etats-Unis, qui vise les Articles additionnels, témoigne de la convenance de régulariser un engagement international, sur la force obligatoire duquel des gouvernements même se méprennent. L'erreur commise par le cabinet de Washington fournirait au Conseil fédéral un prétexte très plausible, pour reprendre cette affaire et tâcher de la mener à bonne fin.

Nous croyons cependant qu'une semblable tentative échouerait, si l'on proposait aux puissances contractantes de ratifier tous les Articles additionnels indistinctement. Le projet que les renferme se compose de deux parties très différentes: la première, qui comprend les articles 1 à 5, est un correctif de la convention de 1864; la seconde, formée des articles 6 à 15, la complète seulement par des dispositions applicables à la marine. Or, la première partie qui, à l'origine, ne soulevait guère d'objections, n'aurait aucune chance, selon nous, de réunir maintenant tous les suffrages, tandis que la seconde, à propos de laquelle plusieurs réserves avaient été faites, serait facilement acceptée par les intéressés, avec les amendements déjà convenus. Il s'agirait donc, pour ne pas aller au devant d'un échec, de proposer seulement la ratification des dispositions relatives à la marine, en abandonnant les autres jusqu'au moment où l'on procèdera à la révision de la convention elle même, révision généralement pressentie à plus ou moins longue échéance, mais qu'il serait téméraire de provoquer aujourd'hui. Cette révision, d'ailleurs, ne pourrait se faire qu'au sein d'une conférence, ce qui serait

*) Письмо было обращено къ Президенту Швейцарской Конфедераціи.

une grande complication, tandis que la ratification des articles concernant la marine n'exigerait qu'une correspondance, et un échange des instruments d'adhésion. Il n'y aurait pas lieu non plus de consulter celles des puissances qui n'ont signé la convention qu'après 1868.

La démarche que nous appelons de tous nos voeux emprunterait, d'autre part, aux circonstances présentes, un caractère d'actualité et d'urgence, qui non-seulement la justifierait pleinement, mais contribuerait à en assurer le succès. Le grand déploiement de forces navales qui a lieu ces jours-ci dans les eaux égyptiennes, et qui pourrait bien n'être que le prélude d'événements graves, doit faire vivement désirer que les marins soient mis, le plus tôt possible, au bénéfice du nouveau droit des gens consacré par la Convention de Genève.

Telles sont, Monsieur le Président, les considérations que nous prenons la liberté de soumettre à votre jugement éclairé, et nous souhaitons que, vous associant à notre manière de voir, vous accédiez au désir que nous venons de vous exprimer.

Agréez, etc.

Pour le Comité international: *G. Moynier.*

2.

Berne, le 28 juillet 1882.

Monsieur,

Par lettres des 10 et 14 *) courant, vous demandez au Conseil fédéral de reprendre la question de la ratification des Articles additionnels du 20 octobre 1868, question que la conférence de Bruxelles, en 1874, n'a pas fait progresser comme on avait pu l'espérer.

«Vous reconnaissez cependant, dans votre lettre du 10 courant, qu'une sem-«blable tentative échouerait, si l'on proposait aux puissances contractantes de «ratifier tous les Articles additionnels indistinctement».

«Il s'agit donc, dites-vous plus loin, pour ne pas aller au-devant d'un échec, «de proposer seulement la ratification des dispositions relatives à la marine, en «abandonnant les autres jusqu'au moment où l'on procèdera à la révision de la «convention elle même, révision généralement pressentie, à plus ou moins longue «échéance, mais qu'il serait téméraire de provoquer aujourd'hui.»

Votre proposition soulève de grandes difficultés, car les Articles additionnels de 1868 forment un traité international, qui a été signé, sous réserve de ratification, par les plénipotentiaires des puissances qui ont pris part à la seconde conférence de Genève, et l'on ne pourrait proposer d'en ratifier les dix derniers articles, à l'exclusion des cinq premiers, autrement que d ns une conférence *ad hoc* chargée d'examiner à nouveau le traité. Ce serait un travail de longue haleine, sans grande chance de succès, car le moment paraît inopportun pour une conférence de cette nature. Ceci pour la forme.

*) Здѣсь имѣется въ виду второе письмо Moynier, въ которомъ онъ, между прочимъ, въ подтвержденіе своевременности ратификаціи договора 1868 г. ссылается на выраженное въ 1882 г. съѣздомъ делегатовъ мѣстныхъ секцій Французскаго общества своему Совѣту пожеланіе, чтобы Совѣтъ старался достичь ратификаціи постановленій дополнительныхъ статей» въ части, относящейся къ помощи на морѣ.

Quant au fond, le Conseil fédéral ne croit pas que ce soit à la Suisse qu'il convienne de prendre l'initiative d'une proposition de ce genre, visant uniquement la marine. Il faut laisser ce rôle à une puissance maritime, et ne pas proposer aux signataires du traité additionnel de 1868 précisément la ratification des seuls articles qui n'intéressent point la Suisse. Quant à proposer la ratification du traité tout entier, ce qui serait la seule manière de procéder admissible, vous reconnaissez vous-même que cette démarche n'aurait actuellement aucune chance de succès.

En conséquence, le Conseil fédéral nous a chargé de vous informer qu'il ne croit pas devoir, pour les motifs ci-dessus indiqués, entrer en matière sur la proposition du Comité international de la Croix Rouge.

Agréez, etc. Ringiere.

F.

Ноты Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта (18 и 22 іюля 1870 г.) о признаніи воюющими сторонами на срокъ франко-прусской кампаніи дѣйствія «дополнительныхъ статей 1868 г.»

I.

Berne, le 18 juillet 1870.

Par sa note circulaire du 2 mai dernier, le Conseil fédéral a eu l'honneur d'informer le Gouvernement Impérial qu'à l'exception de l'Espagne et de Rome tous les Etats signataires de la Convention de Genève du 22 août 1864, pour les secours aux militaires blessés, ont adhéré aux articles additionnels adoptés à Genève le 20 octobre 1868, modifiés plus tard par la France et interprétés par la France et l'Angleterre, mais que la Russie, tout en adoptant ces articles additionnels, propose une adjonction à l'article XIV dans le but de prévenir l'abus du drapeau distinctif de la neutralité.

Depuis lors, plusieurs Etats ont fait parvenir au Gouvernement fédéral leur réponse à la circulaire sus-indiquée. Or, par suite du désir exprimé par le Gouvernement français que des instances soient faites auprès du cabinet de St-Pétersbourg, afin qu'il renonce à l'adjonction en question, et comme on ne saurait d'ailleurs s'attendre à recevoir prochainement les déclarations des gouvernements qui n'ont pas encore répondu à la note circulaire du 2 mai dernier, l'adoption définitive des articles additionnels par tous les Etats contractants ne pourra avoir lieu que dans un temps plus ou moins éloigné.

Si déjà, par des motifs d'un ordre tout à fait général, le Conseil fédéral a vu avec regret ce nouveau retard apporté dans la consolidation de cette oeuvre d'humanité, et s'il a déjà fait jusqu'à présent tous ses efforts pour en accélérer la réalisation, la situation politique actuelle est si grave, qu'elle lui impose le devoir d'employer toute son influence, comme organe intermédiaire entre les Etats contractants, pour que les bienfaits de la Convention et des articles additionnels puissent avoir leur plein effet, si la guerre devait être déclarée.

Convaincu que le Gouvernement de l'Empereur et celui de la Confédération de l'Allemagne du Nord partagent les sentiments qui lui ont dicté cette démarche, et encouragé par le concours qu'il a toujours trouvé auprès d'eux dans l'accomplis-

sement de la mission que les gouvernements contractants lui ont fait l'honneur de lui confier, le Conseil fédéral à décidé de s'adresser aux cabinets de Paris et de Berlin pour leur proposer et leur recommander de reconnaître dès à présent la Convention de Genève avec ses articles additionnels, modifiés par la France et interprétés par la France et l'Angleterre, comme devant être observés dans toutes ses parties, au moins à titre de *modus vivendi*, pendant la guerre qui est sur le point d'éclater.

Le Conseil fédéral espère d'autant plus voir accueillir favorablement cette proposition par les gouvernements de la France et de l'Allemagne du Nord, que ces deux Etats ont déjà adhéré aux articles additionnels. Il croit aussi être le fidèle interprète des sentiments de tous les gouvernements contractants, et particulièrement de celui de Sa Majesté l'Empereur, en faisant les voeux les plus ardents pour que l'exécution immédiate de l'oeuvre de la conférence de Genève, dans toute son étendue, contribue à adoucir autant que possible les maux de la guerre. Il soumet sa proposition à Son Excellence M. le ministre de affaires étrangères de France, avec la confiance qu'appréciant le but humanitaire qu'on atteindra par son adoption, il voudra bien user de son influence pour que le gouvernement de l'Empereur y adhère.

En informant M. le duc de Grammont qu'une communication identique est adressée aujourd'hui même à la chancellerie de la Confédération de l'Allemagne du Nord, et en lui offrant avec empressement ses bons offices à l'égard des démarches à faire pour amener une entente à ce sujet entre les belligérants, le Conseil fédéral a l'honneur de lui présenter, etc.

Au nom du Conseil fédéral *(signatures)*

2.

Berne, le 22 juillet 1870.

Par sa note circulaire du 2 mai dernier, le Conseil fédéral a eu l'honneur d'informer le Gouvernement de *** qu'à l'exception de l'Espagne et de Rome, tous les Etats signataires de la Convention de Genève, du 22 août 1864, pour les secours aux militaires blessés, ont adhéré aux articles additionnels adoptés à Genève le 20 octobre 1868, modifiés plus tard à la demande de la France (art. IX), et interprétés par la France et l'Angleterre (art. X); mais que la Russie, tout en adoptant ces articles additionnels, propose une adjonction à l'art. XIV, dans le but de prévenir l'abus du drapeau distinctif de la neutralité. Quoique plusieurs gouvernements aient déjà fait parvenir au Conseil fédéral leur réponse à la circulaire susindiquée, on ne saurait s'attendre à recevoir prochainement les déclarations de tous les Etats contractants, et l'adoption définitive des articles additionnels ne pourra par conséquent, avoir lieu que dans un temps plus ou moins éloigné.

Or, la situation politique actuelle est si grave qu'elle a imposé au Conseil fédéral le devoir d'user de toute son influence, comme organe intermédiaire entre les Etats contractants, pour que les bienfaits de la Convention de Genève et des articles additionnels puissent avoir leur plein effet pendant la guerre qui vient d'éclater. Afin d'atteindre ce but, il s'est adressé aux gouvernements de la Con-

fédération de l'Allemagne du Nord et de la France, en leur proposant et leur recommandant *de reconnaître dès à présent la Convention de Genève* avec ses articles additionnels modifiés à la demande de la France, et interprétés par la France et la Grande-Bretagne, *comme devant être observée dans toutes ses parties pendant la guerre, au moins à titre de modus vivendi.*

Aujourd'hui, le Conseil fédéral a la satisfaction de pouvoir annoncer aux hauts gouvernements des Etats signataires de la Convention de Genève, que les cabinets de Berlin et de Paris ont accédé avec empressement à cette proposition, et qu'ils ont déjà donné les directions nécessaires aux officiers commandant leurs corps d'armée.

Le Conseil fédéral est heureux d'avoir pu, par sa démarche auprès de la Confédération de l'Allemagne du Nord et de la France *), assurer la réalisation immédiate de cette oeuvre humanitaire, et en faisant les voeux les plus ardents pour qu'elle contribue efficacement à adoucir les maux de la guerre, il prie, etc.

Au nom du Conseil fédéral suisse: *(signature)*.

G.

1.

Письмо Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта (20 апр. 1898 г.) Предсѣдателю Международнаго Комитета Краснаго Креста по вопросу о признаніи воюющими сторонами на срокъ испано-американской войны 1898 г. дѣйствія „дополнительныхъ статей 1868 г.“ **)

Berne, le 20 Avril 1898.

Monsieur,

En vous remerciant vivement des communications que vous avez bien voulu nous faire en date du 29 mars, nous avons l'honneur de vous informer que le Conseil fédéral a décidé de faire auprès des Cabinets de Washington et de Madrid les mêmes démarches qu'il avait faites en 1870 auprès de l'Allemagne et de la France afin que les articles additionnels à la Convention de Genève du 20 octobre 1868 soient reconnus et appliqués, au moins à titre de modus vivendi, pendant les hostilités qui vont s'ouvrir entre les Etats-Unis et l'Espagne.

La légation de Suisse à Washington et le consulat général de Suisse à Madrid ont déjà reçu des instructions en conséquence; ils devront cependant attendre, pour faire leurs ouvertures à M-r Mac Kinley et à M-r Gullon, que la guerre ait été déclarée.

Vous trouverez ci-joint un exposé succinct de l'état de la question, avec le texte des articles additionnels,que nous croyons utile de communiquer, en même temps, aux deux Gouvernements.

---

*) Федеральный Совѣтъ нотою отъ 30 іюля 1870 г. увѣдомилъ державы о признаніи королевствами Баварскимъ и Вюртембергскимъ и великими герцогствами Баденскимъ и Гессенъ-Дармштадтскимъ на срокъ франко-прусской кампаніи (*à titre de modus vivendi*) «дополнительныхъ статей 1868 г.»

**) Текстъ напечатанъ по оригиналу, хранящемуся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста. Приложеніе къ этому письму мнѣ осталось неизвѣстнымъ.

Nous nous empresserons de vous informer du résultat des démarches du Conseil fédéral *); en attendant, veuillez considérer l'affaire comme confidentielle.

Agréez, Monsieur, les assurances de notre considération la plus distinguée.

Département politique fédéral *(signature)*.

2.

Нота Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта (май 1908 г.) о признаніи воюющими сторонами на срокъ испано-американской войны 1898 г. дѣйствія „дополнительныхъ статей 1868 года" **).

En 1868, les Etats signataires de la Convention de Genève du 22 août 1864, relative à l'amélioration du sort des militaires blessés dans les armées en campagne, ont reconnu la nécessité d'étendre les principes de cette convention aux guerres navales. Une conférence internationale, réunie à Genève du 5 au 20 octobre 1868, a adopté un projet de quatorze articles additionnels, dont cinq précisent certaines dispositions de la Convention de Genève et neuf ont trait à la marine. Mais ces articles additionnels n'ayant pas reçu la consécration diplomatique sont restés à l'état de projet. Néanmoins l'Allemagne et la France consentirent, en 1870, à les appliquer, à titre de *modus vivendi* pendant toute la durée des hostilités.

Ce fut par une circulaire du 22 juillet 1870, que le Conseil fédéral donna connaissance, aux gouvernements des Etats faisant partie de la Convention de Genève, de l'accord intervenu à ce sujet entre la Confédération de l'Allemagne du Nord et la France.

Aujourd'hui, une guerre ayant éclaté entre les Etats-Unis d'Amérique et l'Espagne, guerre qui a pour théâtre principal la mer, nous nous sommes préoccupés des inconvénients très graves qui pourraient résulter de l'absence d'accord entre les parties belligérantes, en ce qui concerne les secours à donner aux malades, aux blessés et aux naufragés. Nous n'avons donc pas hésité à faire, le 23 avril, auprès des cabinets de Madrid et de Washington, des démarches pour qu'ils consentissent à mettre en vigueur pendant la durée des hostilités, au moins à titre de *modus vivendi*, les articles additionnels du 20 octobre 1868, tels qu'ils ont été modifiés à la demande de la France et interprétés par la France et la Grande Bretagne.

Les deux gouvernements belligérants, appréciant les sentiments qui nous guidaient, ont déféré à notre proposition, et ont adressé aux commandants de leurs forces de terre et de mer des instructions en conséquence.

En portant ce qui précède à la connaissance des Etats signataires de la Convention de Genève, nous formons les voeux les plus ardents pour que la durée des hostilités soit la moins longue possible, et pour que l'acte de Genève du 20 octobre 1868, volontairement adopté par les belligérants, contribue à adoucir les maux de la guerre.

---

*) 10 мая 1898 г. Предсѣдатель Международнаго Комитета Краснаго Креста получаетъ слѣдующую телеграмму отъ Политическаго Департамента Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта: «Gouvernements Etats Unis et Espagne ont accédé à la proposition du Conseil fédéral de mettre en vigueur à titre modus vivendi articles additionnels Convention Genève 20 octobre 1868.» (Архивъ Международнаго Комитета).

**) Въ *Bulletin international*, откуда перепечатывается означенная нота, не указано ея даты и подписи.

III.

Документы 70-хъ годовъ, относящіеся къ пересмотру Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года

A.

Отрывокъ изъ письма (26 апр. 1871 г.) Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта къ Международному Комитету и отвѣтъ (29 апр. 1871 г.) на это письмо.

1 *).

A l'heure qu'il est le modus vivendi adopté pendant la guerre doit être considéré comme ayant cessé et nous croyons qu'il faut maintenant provoquer l'adoption générale des articles additionnels avec leurs amendements respectifs.

Cependant, en présence des expériences faites pendant la guerre, ne vaudrait-il pas mieux profiter de cette occasion pour réviser la Convention dans son entier et y introduire les améliorations reconnues nécessaires? Dans ce but la convocation d'une nouvelle conférence nous semble indiquée, tout en reconnaissant qu'il faut attendre pour cela que les esprits se soient calmés et que le moment opportun soit venu. On pourrait à l'aide d'une conférence arriver à un règlement définitif des questions pendantes et en même temps, comme nous l'avons déjà dit, satisfaire aux besoins qui se sont fait sentir.

Le Comité international de secours a sans doute recueilli pendant la guerre qui vient de se terminer de nombreux renseignements et des documents importants relativement aux diverses plaintes qui ont été portées. Le Département politique a tenu avant tout à demander son avis sur la question.

Nous vous prions par conséquent, Monsieur le Président, de bien vouloir nous communiquer dans un rapport les renseignements que vous avez obtenus sur le rôle que la Convention de Genève a joué pendant la guerre, sur les lacunes qui se sont rencontrées et en général votre avis sur la matière.

Recevez, en attendant, Monsieur le Président, avec nos remerciements anticipés, l'assurance de notre considération distinguée *(signature)*.

---

*) Текстъ напечатанъ по оригиналу, хранящемуся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

2 *).

Genève, le 29 Avril 1871.

Monsieur le Président,

Je viens vous remercier, au nom du Comité international, de la lettre que vous lui avez fait l'honneur de lui écrire en date du 26 Ct. Nous avons appris avec plaisir, par cette communication que le Conseil fédéral était disposé à convoquer une nouvelle Conférence pour s'occuper de la Convention de Genève, et nous ne pouvons qu'être très reconnaissants de ce que vous voulez bien nous demander notre préavis à ce sujet.

Comme vous, Monsieur le Président, nous estimons que la Convention de Genève aura besoin d'être révisée après les expériences de la guerre franco-allemande. Il n'y a qu'une opinion à ce sujet parmi les personnes compétentes. Mais le moment convenable pour procéder à cette révision ne nous semble pas encore venu, soit qu'il faille préalablement laisser aux passions le temps de se calmer un peu, soit que le programme des réformes à opérer ne doive pas être improvisé. Sans doute nous pourrions dès aujourd'hui signaler quelques améliorations désirables et signaler les points qui ont paru défectueux, mais ce préavis serait trop incomplet pour avoir quelque valeur, et il nous semble que pour arriver à quelque chose de satisfaisant, les intéressés devraient être consultés. On ne peut en effet songer à convoquer une Conférence sans préciser d'avance les questions qu'elle sera appelée à examiner.

Or cette enquête préalable peut se faire de deux manières ou par voie diplomatique ou officieusement. La première serait du ressort du Conseil fédéral, qui pourrait consulter d'avance les Gouvernements signataires de la Convention, et dresser la liste de leurs Desiderata. La seconde pourrait se faire au sein des Sociétés de secours et par l'entremise du Comité international.

Quant à nous, ce second mode de procéder nous semble préférable, soit parce qu'il réserve l'action du Conseil fédéral qui sera bien mieux placé pour prendre l'initiative d'une convocation, lorsque nous lui ferons connaître les résultats de notre enquête, soit parce que cette procédure a déjà parfaitement réussi en 1864 et 1868.

Mais il y a plus. L'enquête à faire par les Sociétés de secours est déjà en voie d'exécution. Vous verrez par la circulaire ci-jointe que le Comité international s'en est chargé, et, par une récente correspondance entre Vienne et Genève, tous les détails d'exécution ont été arrêtés. La Commission d'enquête se réunira à Genève l'automne prochain et la Conférence de Vienne probablement au printemps de 1872. Il y aurait tout avantage, ce nous semble, à laisser la matière s'élaborer dans ces deux réunions, sans caractère officiel, et à ne convoquer une Conférence officielle que pour l'été de 1872. Quoique la Convention soit faite par les Gouvernements, l'expérience acquise par les Sociétés de secours doit être prise en sérieuse considération et apporterait sans nul doute de précieuses lumières aux membres d'une conférence diplomatique.—Nous espérons d'ailleurs qu'il n'y a pas péril en la demeure

*) Текстъ напечатанъ по копіи, находящейся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

Tel est, Monsieur le Président, l'avis que nous prenons la liberté de vous soumettre; nous vous serions obligés de vouloir bien nous faire part de la décision que vous prendrez sur ce sujet, qui nous intéresse à un haut degré.

Agréez, Monsieur le Président, l'assurance de nos sentiments respectueux et dévoués *(signature)*.

B.

Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 30) 20 Іюня 1874 года къ Центральнымъ Комитетамъ обществъ помощи раненыхъ.

Messieurs,

Il est de notoriété publique qu'une importante réunion doit se tenir à Bruxelles, le 27 juillet prochain. Il ne s'agit de rien moins que d'un congrès diplomatique, auquel le cabinet de Saint-Pétersbourg a convié tous les gouvernements, et dont le but est de conclure une convention embrassant à peu près tout le droit de la guerre.—Dans un semblable programme, les questions déjà résolues par la Convention de Genève ont naturellement leur place marquée, et l'on peut s'attendre à les voir remises en discussion dans la conférence annoncée.

La gravité de ce fait ne saurait échapper à nos honorables correspondants. Nous nous en sommes nous-mêmes préoccupés, et nous venons communiquer aux Comités centraux les réflexions générales que nous a suggérées le projet de la Russie.

Notre première impression a été que le moment était inopportun pour toucher à la Convention de Genève. Si l'on veut réellement l'améliorer en pleine connaissance de cause, il convient d'attendre que la lumière se soit faite plus complètement sur les expériences auxquelles son application a donné lieu pendant la guerre franco-allemande. Ces expériences ont été jusqu'à présent peu étudiées, mais on sait que Sa Majesté l'impératrice d'Allemagne, désirant précisément que des recherches se fissent sur ce sujet, a ouvert un concours et offert un prix de deux mille thalers pour les provoquer. Six mémoires volumineux ont été rédigés; ils sont soumis actuellement à l'examen d'un jury, et, dans quelques mois, tout le monde pourra les lire, car nous pensons bien que leurs auteurs les publieront. Il y aura là une source précieuse d'informations, dont on se priverait gratuitement en voulant perfectionner précipitamment la Convention dès cette année. Comme, d'autre part, il n'y a pas péril en la demeure, il nous paraîtrait donc sage d'ajourner toute révision, jusqu'au moment où la littérature du droit des gens se sera enrichie des travaux dont nous venons de parler.

Il nous semble, d'ailleurs, que les Etats signataires de la Convention de Genève, dont les fondés de pouvoirs siégeront à Bruxelles, ne peuvent qu'être reconnaissants envers l'impératrice Augusta de sa générosité et de sa louable initiative, et que, pour ce motif aussi, il serait mieux de ne pas clore l'ère des discussions officielles relatives à la Convention, avant que le concours de Berlin eût porté ses fruits. Il est assez évident, en effet, qu'en révisant ce traité en tout ou en partie à Bruxelles, on mettrait obstacle, pour longtemps du moins, à toute tentative analogue.

Ce qui nous donne l'espoir que notre vœu à cet égard pourra se réaliser, c'est l'embarras qu'éprouvera apparemment la conférence pour accomplir en entier la

tâche énorme qui lui incombe. Il est vraisemblable qu'elle jugera nécessaire de restreindre son champ de travail et de concentrer ses efforts sur les points les plus urgents. Or, les cas nombreux qui ne sont encore régis par aucune loi positive, réclament bien plus impérieusement l'intervention du législateur que ceux pour le règlement desquels on peut déjà invoquer une convention, même perfectible. Par conséquent, on est fondé à croire que, dans le triage que la Conférence sera, selon toute apparence, appelée à faire, elle renoncera plus facilement à s'occuper d'améliorer le sort des blessés qu'à légiférer sur d'autres matières.

Si l'hypothèse que nous venons d'énoncer ne se réalisait pas, c'est-à-dire si la Conférence de Bruxelles persistait à vouloir modifier la Convention de Genève, nous souhaiterions qu'elle y procédât au moyen de dispositions additionnelles, plutôt que par un remaniement du texte primitif. C'est bien là, croyons-nous, l'intention de la Russie; toutefois, sur ce terrain, nous aurions encore une remarque à présenter.

Il n'y a, dans le projet russe, si nous sommes bien informés, aucune réminiscence des articles additionnels de 1868. Nous ne saurions oublier, quant à nous, qu'à cette époque une conférence officielle a élaboré, avec beaucoup de soin, un complément de la Convention de 1864, et que ce complément n'a pas encore été ratifié par les puissances contractantes, quoique pendant la guerre de 1870—71 les belligérants l'aient pris pour règle de leur conduite. Le Conseil fédéral suisse a été chargé d'en poursuivre la ratification, et s'il n'a pu y réussir jusqu'à présent, cela n'a pas dépendu de lui. L'affaire est donc encore pendante, et nous nous demandons pour quel motif le cabinet de Saint-Pétersbourg a lancé ses nouvelles propositions sans tenir compte du projet de 1868. Quoi qu'il en soit, nous ne comprendrions pas que la Conférence de Bruxelles statuât sur les articles qui seront soumis à son examen, sans se préoccuper de ceux de 1868, et nous désirerions qu'elle ne révisât et ne discutât ceux-ci que concurremment avec ceux qui figurent dans son programme. Sans cela, on aboutirait à créer une législation singulièrement compliquée, puisque, pour bien connaître le droit de la guerre, en ce qui concerne le service sanitaire et les blessés, il faudrait consulter simultanément la Convention de 1864, les articles additionnels de 1868 (quand ils seront ratifiés) et la Convention de Bruxelles.

De toute manière, il serait bon que les décisions de la Conférence de Bruxelles, en cette matière, fussent mises à part et constituassent un acte distinct à annexer à la Convention de Genève, plutôt que d'être englobées dans un traité concernant d'autres parties du droit.

Quant à une révision complète de la Convention, qui ne paraît pas du reste entrer dans les vues des promoteurs de la Conférence, nous l'estimerions non-seulement intempestive, mais encore périlleuse, car si, depuis la dernière guerre, la Convention a gagné beaucoup de partisans, elle s'est fait d'autre part un certain nombre d'ennemis qui la trouvent gênante et voudraient qu'on en revînt à l'ancien droit coutumier. Nous ne pensons pas que cette opinion ait quelque chance de prévaloir dans les conseils des gouvernements, mais, malgré cela, il pourrait y avoir témérité à lui fournir l'occasion de se produire. A supposer même qu'elle ne triomphât pas complètement, nous craindrions qu'elle ne profitât d'une révision radicale pour obtenir, sous prétexte de simplification, l'abandon de quelqu'un des principes qui, à notre avis, font le prix et la gloire de la Convention.

Cela ne veut pas dire que nous repoussions l'idée d'une révision, quand celle-ci aurait été mûrement préparée et s'opérerait dans des conditions offrant des garan-

ties suffisantes pour le maintien des bases essentielles de la Convention. Si, présentement, nous aimerions à en dissuader la Conférence, c'est uniquement parce que nous n'estimons pas que les circonstances actuelles lui soient favorables.

Un dernier point de vue qui a fixé notre attention, est celui des Sociétés de la Croix rouge, en regard de ce que les gouvernements se disposent à accomplir. Il est certain que toute modification au droit établi par la Convention de Genève touche à leurs plus graves intérêts, mais elles n'ont pas pu cette fois-ci, comme dans des occasions antérieures, manifester leur opinion et émettre des vœux; elles n'ont pas même eu connaissance du texte des résolutions projetées, et l'on ne sait encore si, parmi les délégués des diverses puissances, la Croix rouge comptera des représentants autorisés.

Nous sommes donc dans une situation sans précédents, en présence de laquelle le Comité international n'a pas de ligne de conduite nettement tracée. Ignorant ce que pensent les Comités centraux et n'ayant pas le temps de les consulter, il ne peut agir publiquement comme leur mandataire auprès de la Conférence de Bruxelles. Faire connaître ses propres vues sur ce qui lui paraît désirable dans les conjonctures actuelles, et inviter ceux des Comités centraux qui les partagent à user de leur influencè auprès de leurs gouvernements respectifs pour les leur faire adopter, lui semble être l'extrême limite de ce qu'il peut se permettre dans l'intérêt général de l'œuvre, sans sortir de ses attributions.

Nous vous prions donc, Messieurs, de peser les considérations que nous avons pris la liberté de vous exposer et, si vous les trouvez justes, de faire tout ce qui dépendra de vous pour que les délégués de votre pays à la Conférence de Bruxelles reçoivent des instructions conformes à nos conclusions, c'est-à-dire conçues:

1° dans le sens d'un ajournement, auquel nous attachons une extrême importance;

2° et pour le cas seulement où la proposition d'ajournement serait repoussée, dans le sens de perfectionnements à opérer au moyen d'articles additionnels, mais en tenant compte du projet de 1868 et en conservant intact le texte de la Convention primitive de 1864.

Veuillez nous accuser réception de la présente circulaire et nous tenir, s'il y a lieu, au courant de vos démarches relativement à l'objet de cette lettre.

Agréez, Messieurs, l'assurance de notre considération la plus distinguée. Pour le Comité international *(signature)*.

C.

Ходатайство о сохраненіи Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года, представленное (11 іюня 1874 г.) Германскому Императору Германскимъ Центральнымъ Комитетомъ *).

Allerdurchlauchtigster Grossmächtigster

Kaiser und König

Allergnädigster Kaiser, König und Herr:

Den freudigsten Wiederhall hat in allen Kreisen der gebildeten Welt der grosse Gedanke und hochherzige Entschluss Sr. Majestät des Kaisers Alexander

*) Текстъ напечатанъ по копіи, хранящейся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

von Russland gefunden, die Mächte des Europäischen Continents zu einer Conferenz behufs Berathung einer internationalen Convention über die völkerrechtlichen Gesetze und Gebräuche des Krieges einzuladen.

Namentlich haben auch wir, die Vertreter der verbündeten deutschen Vereine zur Pflege im Felde verwundeter und erkrankter Krieger, mit hoher Freude die Kunde vernommen, dass nicht nur jene grosse Errungenschaft auf dem Gebiete der Humanität die Genfer Convention, welche insbesondere auch für uns die hierzu unter dem rothen Kreuze organisirten Vereine die Möglichkeit geschaffen hat, uns im Anschlusse an die staatliche Sanitätspflege auf dem Kriegsschauplatz an der Fürsorge für die Opfer des Krieges activ zu betheiligen, von Neuem befestigt und durch einzelne Bestimmungen ergänzt und verbessert, sondern dass auch auf andern Gebieten des Kriegsrechts eine vertragsmässige Norm unter den Nationen aufgerichtet werden soll, bestimmt, die unvermeidlichen schweren Leiden des Krieges zu mildern und auf das durch seinen Zweck gebotene unerlässliche Mass zu beschränken. Wir erlauben uns Eurer Kaiserlichen und Königlichen Majestätunseren allerunterthänigsten Dank dafür darzubringen, dass Allerhöchst dieselben diesem Werke Ihren mächtigen Beistand leihen wollen und wir deshalb hoffen dürfen, dass dasselbe mit Gottes Hülfe zum Segen für die Menschheit einen gedeihlichen Abschluss finden werde.

Eure Kaiserliche und Königliche Majestät bitten wir aber allerunterthänigst uns als Vertretrn der unter dem rothen Kreuze verbündeten deutschen Vereine allergnädigst gestatten zu wollen, dass wir gleichwohl in tiefster Ehrerbietung den Ausdruck einer gewissen Besorgniss nicht zurückhalten, welche sich in uns bei dem Gedanken erhebt, dass bei den in Brüssel bevorstehenden Verhandlungen über den Entwurf der Kaiserlich Russischen Regierung zu einer internationalen Convention über Kriegsrecht die Grundlagen der Genfer Convention berührt und ihr Fortbestand in Frage gestellt werden könnte. Es ist ja nur zu bekannt, wie gereizt und wie wenig geneigt zu einer Verständigung auf diesem Gebiete die öffentliche Stimmung in Frankreich heute noch ist; und nur zu wahrscheinlich, dass die bevorstehenden Verhandlungen, besonders wenn sie zu eingehenden Erörterungen einzelner Bestimmungen der Genfer Convention führen sollten zu bedencklichen, die Leidenschaften anfachenden Streitfragen Anlass geben würden. Wenn schon hierin eine nicht geringe Gefahr für den gedeihlichen Verlauf der Verhandlungen liegen möchte, so kommt noch hierzu, dass auch in Deutschland sich hin und wieder in hervorragenden Kreisen die Ansicht geltend macht, dass es vorzuziehen sei, die Genfer Convention als solche ganz aufzuheben, und die spontane Handhabung ihrer erhabenen Prinzipien im Kriegsfalle jedem der kriegführenden Theile zu überlassen. Auch wir sind mit den Vertretern dieser Ansicht überzeugt, dass die Bestimmungen der Convention einer Umgestaltung bedürfen und gehen dabei von dem Satz aus, dass der an und für sich bestehende Conflict zwischen den Geboten der Humanität und den Erfordernissen des Krieges überhaupt nicht vollkommen zu lösen sei, dass die Rücksichten der Ersteren vielmehr unbedingt dem durch die höheren Interessen des Vaterlandes gebotenen, keine beeinträchtigende Beschränkung dulden dem Kriegszwecke untergeordnet bleiben und dass desshalb die der Humanität zu machenden Zugeständnisse auf dasjenige bestimmt abzugrenzende Mass zurückgeführt werden müssen, welches der Kriegszweck gestattet. Wir sind innig davon durchdrungen, dass sich sobald erst der Zeitpunkt zu einer ruhigen Verständigung gekommen ist, eine Revision der Convention in diesem Sinne, wohl erreichen und da durch auch

den willkürlichen Deutungen und den Missbräuchen werde vorbeugen lassen, für welche die Convention in ihrer gegenwärtigen Fassung Raum gelassen hat.

Dagegen halten wir die Auffassung derer für einen bedenklichen Irrthum, welche glauben, dass die gänzliche Aufhebung der Convention nicht geschädigt werden würde. Ob es nicht eine Pflicht der Staatsregierung sei, keine zur Milderung des beklagenswerthen Schiksals der Opfer des Krieges unter Berücksichtigung des Kriegszwecks irgend zulässige Garantie, wie sie in der Convention immerhin gefunden werden muss, zurückzuweisen, wollen wir nicht erörtern. Wir gestatten uns vielmehr nur das menschenfreundliche Auge unseres erhabenen Kaisers auf das entsetzliche Bild der von den Aerzten der feindlichen Armee ohne jede Hülfe verlassenen, mit Hunderten schwerverwundeter Kriegern bedeckten Verbandplätze zurückzulenken, welche im Jahre 1866 erst mehrere Tage nach der Schlacht von Preussischen Kriegern zufällig aufgefunden wurden,—auf jene traurige Thatsache, welche durch die damalige Handhabung der Grundsätze der Convention auf Preussischer Seite nicht verhindert werden konnte und einzig und allein dann verhindert worden wäre, wenn auch das feindliche Sanitätspersonal in einer völkerrechtlichen Convention hinreichende Gewähr gegen das Schicksal der Kriegsgefangenschaft gefunden hätte.

Einer jeden Gefährdung des Rechtsbestandes der Convention gegenüber, wie sie in den bevorstehenden Verhandlungen vielleicht hervortreten könnte, finden wir die festeste Bürgschaft in dem grossen, nur für Völkerwohl und Völkerglück schlagenden Herzen Eurer Kaiserlichen Majestät. Allerhöchst dieselben werden es nicht gestatten, dass das bereits Errungene, welches bei allen seinen Mängeln doch reichen Segen gestiftet hat, aufgegeben werde, so lange nicht die Erreichung des Bessern gesichert ist. Indem wir in diesem festen Vertrauen zu Euer Majestät aufblicken, wagen wir die allerunterthänigste Bitte auszuprechen:

Eure Majestät wollen indem Sie den von der Kaiserlich Russischen Regierung bei den bevorstehenden Conferenzen verfolgten menschenfreundlichen Zwecken Allerhöchst ihre Mitwirkung zu Theil werden lassen, zu bestimmen geruhen, dass von dem Bevollmächtigten des deutschen Reiches jeder Bestrebung, durch welche der Fortbestand des völkerrechtlichen Pactes von Genf gefährdet werden, könnte, entschieden entgegengetreten werde.

In tiefster Ehrfurcht verharren wir als Eurer Kaiserlichen und Königlichen Majestät allerunterthänigste Das Central-Comité der Deutschen Vereine zur Pflege im Felde verwundeter und erkrankter Krieger (Unterschriften)

D.

1.

Проектъ статей, касающихся положенія больныхъ и раненыхъ на войнѣ, выработанный подкомиссіею на Брюссельской конференціи 1874 года *).

§ 38. Les malades et les blessés tombés entre les mains de l'ennemi seront considérés comme prisonniers de guerre et traités avec humanité conformément à

*) Подкомиссія была избрана на Брюссельской конференціи, чтобы примирить нѣсколько различныхъ проектовъ (русскій, нѣмецкій, бельгійскій), представленныхъ конференціи. Проектъ подкомиссіи не былъ внесенъ въ актъ, выработанный Брюссельскою конференціею, 35-я статья котораго гласитъ: «обязанности воюющихъ касательно попеченія о больныхъ и раненыхъ опредѣляются Женевскою Конвенціею 22 авг. 1864 года, исключая измѣненій, предметомъ которыхъ она можетъ оказаться».

la Convention de Genève. Ils recevront les mêmes soins que ceux qu'en pareille circonstance l'ennemi donne à ses propres malades et blessés.

Ceux dont la convalescence sera présumée, d'après les constatations officielles, devoir excéder la durée probable de la guerre, seront, s'ils en expriment le désir, renvoyés dans leur pays dès que leur état le permettra.

§ 39. Le personnel mentionné à l'article 2 de la Convention de Genève ainsi que les membres des sociétés de secours admis sur le théâtre de la guerre par les autorités militaires *), jouiront des droits garantis par ladite Convention, à moins qu'ils ne prennent part aux hostilités.

L'emploi des armes pour leur défense personnelle ne les privera pas de ces droits.

§ 40. Quand leurs services cesseront d'être nécessaires aux malades et aux blessés, l'autorité militaire devra, sur leur demande, les renvoyer et, si cela peut avoir lieu sans nuire aux opérations militaires, les faire reconduire aux avant-postes de leur armée par le chemin le plus court.

§ 41. Les parties belligérantes sont tenues de prêter leur assistance aux personnes neutralisées tombées sous leur juridiction, afin d'assurer à celles-ci la jouissance du traitement assigné par leur gouvernement et, en cas de nécessité, de leur délivrer des secours à titre d'avance.

§ 42. Le personnel susmentionné doit porter, outre le signe distinctif prévu par la Convention de Genève, un certificat d'identité ainsi qu'une autorisation émanant de l'autorité compétente.

Les personnes qui ne remplissent pas ces conditions ne peuvent réclamer les privilèges garantis par la Convention de Genève.

§ 43. Les hôpitaux et ambulances, sous la condition que l'ennemi n'en use pas dans des buts de guerre, seront respectés et jouiront des droits qui leur sont assurés par ladite Convention.

Le fait qu'ils sont protégés par un piquet ou des sentinelles ne les prive pas de cette prérogative. Le piquet ou les sentinelles, en cas de capture, sont seuls considérés comme prisonniers de guerre.

Le matériel des hôpitaux ne passe à la disposition de l'armée d'occupation qu'alors qu'il n'est plus nécessaire au service des blessés et des malades.

§ 44. Les établissements publics et privés consacrés au service de santé ne peuvent être employés à d'autres buts militaires qu'autant qu'ils ne soient pas occupés par des blessés.

2.

Протоколъ засѣданія (11 авг. 1874 г.) комиссіи Брюссельской конференціи, уполномоченной разсмотрѣть измѣненія, которыя слѣдуетъ внести въ Женевскую Конвенцію.

M. le Président précise en quelquesmots la portée de la discussion qui va s'ouvrir dans la séance de ce jour:

«Il a été convenu hier, dit M. le baron Jomini, que le chapitre VII du projet russe serait réduit en un seul article portant: que les blessés seraient traités con-

*) Постановленіе касательно обществъ помощи заимствовано изъ нѣмецкаго проекта.

formément à la Convention de Genève et aux modifications ultérieures qu'on jugerait nécessaire d'y apporter. Il a été également convenu que la Commission aborderait l'examen de ces modifications, dont l'expérience acquise dans les dernières guerres a révélé la nécessité au point de vue militaire et que les opinions qui seraient émises à ce sujet seraient consignées au protocole pour être placées sous les yeux des Gouvernements respectifs à titre d'avis qu'il leur appartiendrait de peser et d'apprécier lorsqu'ils jugeraient opportun de réviser d'un commun accord la Convention de Genève. Ainsi, sans toucher elle-même à cette Convention qui est un acte international, et est encore en ce moment l'objet de négociations avec les Gouvernements pour ses articles additionnels, la Conférence n'aura du moins pas passé sous silence un des points essentiels qui devaient fixer son attention. D'après cela, on lira, si la Commission le veut bien, article par article, la Convention de Genève, et MM. les délégués militaires sont invités à émettre sur chacun de ces articles leur opinion qui sera consignée au protocole».

M. le général de Voigts-Rhetz ne voit pas d'inconvénient à discuter les articles additionnels en même temps que la Convention de Genève; mais il désire que le protocole constate que cette discussion n'implique en rien la ratification des dits articles.

Il est donné acte à M. le Délégué d'Allemagne de ses réserves.

M. le général de Voigts-Rhetz renouvelle une déclaration de principe qu'il a déjà eu l'occasion de faire antérieurement au sujet de l'utilité qu'il y aurait à remplacer, dans l'article 1-er de la Convention de Genève, le mot *neutralité* par celui d'*inviolabilité*. M. le délégué d'Allemagne n'insiste pas sur ce point: il suffit que le protocole exprime sa manière de voir. Mais il a à faire une observation plus générale. La Convention de Genève a été faite en 1864. Depuis lors, la plupart des armées ont introduit des changements dans leur service de santé et dans l'organisation des hôpitaux militaires. La Convention ne répond donc plus complètement aux besoins actuels. Le mot *ambulance* désigne, à l'article 1-er, les petites ambulances qui suivaient les armées en première ligne. Les hôpitaux désignés en allemand par les mots *Hauptfeldlazarette* sont ou étaient les grandes ambulances qui étaient en même temps mobilisées et qui, d'après l'article IV de la Convention de Genève, restent soumises aux lois de la guerre, tandis que les petites, en cas de capture, devaient rester à leur armée parce qu'elles y effectuaient le premier service sur le champ de bataille. Aujourd'hui, la plupart des armées n'ont qu'une seule espèce d'hôpitaux également mobilisés qui, naturellement, doivent subir le même traitement. On en emploie une partie dans une première affaire et l'on tient les autres en réserve, pour être employés dans une seconde bataille; l'évacuation des malades et des blessés effectuée, ils suivent l'armée. En 1864, on partait de l'idée que les *grandes ambulances* mobilisées, comme partie essentielle des hôpitaux, devenaient butin quand elles tombaient au pouvoir de l'ennemi, tandis que les petites étaient neutralisées pour laisser quelque ressource au premier moment sur les champs de bataille. Il y avait donc une raison pour qu'on les fit partir immédiatement sur demande. Ce qu'on a fait alors ne serait plus acceptable dans l'organisation actuelle. Il faut par conséquent faire une autre distinction; les hôpitaux mobilisés se confondent maintenant avec les ambulances telles qu'elles sont organisées et employées. La Convention de Genève neutralise ces dernières bien que la différence d'organisation ait cessé. C'est là une chose absolument inacceptable. Celui qui a le devoir de soigner les blessés doit avoir le droit de disposer du matériel capturé. Donc tout

le matériel qui entre en guerre doit être soumis aux lois de la guerre; le personnel reste neutre.

M. le colonel Staaff estime que les articles additionnels constituent, pour ainsi dire, la quintessence et la somme d'expérience et d'études acquises après l'adoption de la Convention de Genève; et comme ces articles sont sur le point d'être ratifiés il paraît à M. le délégué de Suède que ce serait faire preuve de déférence à l'égard des Gouvernements qui y ont adhéré que de s'écarter le moins possible des améliorations apportées par ces articles à l'oeuvre originaire.

Passant à l'examen de l'article 1-er de la Convention de Genève, M. le général de Voigts-Rhetz dit que l'article 3 additionnel établit le contraire de la thèse qu'il vient de soutenir. C'est une extension de la Convention. Toute la question est de savoir si l'hôpital et l'ambulance, étant placés sur la même ligne, peuvent être capturés.

M. le colonel Staaff dit que cette question a été prévue dans l'article additionnel, qui étend l'idée de l'ambulance jusqu'à y comprendre les hôpitaux volants lesquels, ajoutés aux installations pour le service des blessés, jouissent de la neutralité quant à leur matériel. M. le délégué de Suède et Norvège propose donc de renvoyer simplement à l'article 3 additionnel. Il pense qu'il est bon et nécessaire de ne jamais perdre de vue le service officiel; mais il ne faut pas oublier non plus la grande cause pour laquelle la Convention de Genève a été en quelque sorte proposée, c'est-à-dire celle des Sociétés pour lesquelles toute sécurité cesserait si l'on décidait de leur retirer le bénéfice de la neutralité.

M. le colonel fédéral Hammer est disposé à interpréter la Convention de Genève de la même manière que M. le délégué de Suède et Norvège. Il convient toujours de considérer pourquoi l'on faisait une différence entre les hôpitaux et les ambulances même si l'organisation du service de santé dans les armées était changée. Il y a des armées qui ont conservé les anciennes ambulances dans l'acception restreinte du mot. Qu'arriverait-il si la proposition de M. le délégué d'Allemagne était acceptée? Si les attelages, le matériel et les approvisionnements qui constituent l'ensemble d'une ambulance, etc., forment corps avec les troupes et les doivent suivre pour recueillir les blessés d'une armée ou de l'autre, sont capturés par l'ennemi, celui-ci prive l'armée adverse du moyen de sauver ses soldats blessés et se prive lui-même, en cas de revers, du même bénéfice. Il serait donc contraire à l'esprit d'humanité de soumettre les attelages, etc., aux lois de la guerre. Il y a un intérêt commun pour toutes les armées, c'est que les ambulances et les hôpitaux mobiles soient conservés comme neutres. C'est le seul moyen d'assurer aux blessés les premiers secours disponibles. M. le délégué suisse ne saurait donc donner une adhésion sans réserve aux vues de M. le délégué d'Allemagne.

M. le général de Voigts-Rhetz fait observer que la difficulté, au point de vue militaire, n'est pas grande. On peut organiser des ambulances et des hôpitaux quand on n'a pas pris soin en temps de paix de faire une réserve de matériel suffisante. La difficulté réside dans le personnel: on ne fait pas en peu de temps des médecins et des pharmaciens, etc. On doit donc restituer le personnel à l'ennemi quand il a fini ses fonctions auxiliaires. Lorsqu'on a le personnel sous la main, on transporte le matériel des hôpitaux de réserve également comme le reste sur le théâtre de la guerre. Les ambulances qui tombent au pouvoir de l'ennemi, seront ordinairement indispensables au vainqueur, non seulement dans le moment même, mais pour longtemps. De nos jours, après chaque bataille, il y a une telle quantité de blessés que

tout le service d'une armée ne suffit pas pour desservir ses propres troupes. Que faire si tous les blessés de l'ennemi se trouvent entre vos mains et que vous renvoyez le matériel des hôpitaux à l'ennemi? L'armée victorieuse sera privée de ses ambulances pour longtemps. Est-ce de l'humanité que de laisser cette armée sans hôpitaux pendant le reste de la campagne? Quiconque a fait la guerre doit reconnaître que rien n'est plus difficile que de faire suivre les ambulances qui ont été sur un champ de bataille quand l'armée marche en avant. Si le matériel est soumis aux lois de la guerre, on organisera pendant la paix des réserves comme pour les autres services militaires. M. le délégué d'Allemagne dit qu'il n'a parlé jusqu'à présent que des hôpitaux fonctionnant sur le théâtre de la guerre. Mais la Convention de Genève neutralise même les hôpitaux qui ne sont pas en campagne, ce qui paraît encore moins acceptable parce que c'est contraire aux règles de la stratégie qui commandent d'interrompre les préparatifs de l'adversaire. Il ne serait donc pas admissible que l'on dût restituer les hôpitaux capturés dans ces circonstances. M. le délégué d'Allemagne termine en disant que dans tous les rapports présentés par les chefs des corps d'armée allemande on constate qu'on tombe dans les plus grandes difficultés quand on renvoie le matériel des hôpitaux.

M. le colonel Staaff prie M. le président de vouloir bien donner lecture d'un extrait de *l'Etude sur la Convention de Genève*, de M. Moynier. Ce commentaire est de nature à éclaircir la question qui se débat en ce moment surtout pour ceux des membres de la Commission à qui elle ne serait pas entièrement familière. Il traite de la différence entre les ambulances et les hôpitaux et des motifs qui ont engagé la Conférence de Genève à faire une distinction entre eux au point de vue de la neutralité de leur matériel. M. le délégué de Suède et Norvège ne disconvient pas d'ailleurs de la nécessité de faire valoir les considérations militaires d'après l'expérience que l'on a acquise dans la dernière guerre, mais il pense que cela se fera par l'initiative des Gouvernements lorsqu'ils jugeront le moment opportun.

M. le général baron de Schoenfeld partage l'avis de M. le colonel Staaff. Dans la guerre, les hôpitaux militaires et ceux des sociétés de secours sont entremêlés. Si l'on expose ces dernières à perdre leur matériel, elles cesseront de fonctionner et les secours militaires ne suffiront pas. Il importe de faire appel aux sociétés privées. La Croix rouge les protège. Il faut admettre en principe les rigueurs de la guerre; mais il y a des exceptions humanitaires dont il faut tenir compte.

M. le général de Leer se range à l'avis de M. le colonel Staaff et de M. le général de Schoenfeld. Si l'on acceptait la manière de voir de M. le général de Voigts-Rhetz, le droit à la neutralité ne serait accordé au matériel des hôpitaux et ambulances que dans l'unique cas où ils seraient occupés par des malades et des blessés; ce qui annulerait une disposition essentielle de la Convention de Genève.

M. le colonel Manos dit que si de grands pays ont de grandes ressources, les armées des petits pays n'ont que des ressources fort limitées, notamment un petit matériel qu'elles ne peuvent pas être exposées à perdre.

M. le général de Voigts-Rhetz dit que, au point de vue humanitaire, il faut sspecter la Convention de Genève; mais que si, lorsqu'on l'a faite, il y avait eu eutant de militaires que de médecins, on l'aurait certainement conçue autrement. La révision aura une physionomie différente. Les articles additionnels n'étant pas ratifiés par l'Allemagne, ils ne la lient pas. M. le général de Voigts-Rhetz constate que les hôpitaux des sociétés privées ne sont pas compris dans la Convention

de Genève, tandis qu'il y a des hôpitaux militaires qui ne tombent pas comme prise aux mains de l'ennemi. Pour ne pas rentrer dans le fond de la discussion, il se bornera à déclarer qu'il hésite à admettre que les médecins manqueraient parfois aux lois de l'humanité. Quel est celui d'entre eux qui quitterait les blessés pour s'en rétourner avec le matériel? M. le délégué d'Allemagne proteste contre cette supposition.

M. le colonel Staaff croit que M. le délégué d'Allemagne ne rend pas pleine justice aux auteurs de la Convention et de ses développements. Il ne leur est jamais venu à l'esprit de supposer qu'un prétexte futile porterait les médecins à abandonner leurs malades et leurs blessés. Telle n'a pas été leur pensée; mais ils ont cru que l'inviolabilité assurée aux blessés et aux malades ainsi que la neutralité du matériel engageraient les médecins à ne pas regarder presque comme un devoir *de se sauver dans l'intérêt de leurs armées.*

M. le baron Jomini demande si personne n'a plus d'observations générales à présenter.

M. le général Arnaudeau hésite à se prononcer entre les lois de la guerre et les devoirs de l'humanité. Il demande à s'éclairer davantage avant d'émettre son jugement.

M. le colonel Staaff est d'avis que s'il y a un mobile qui doit guider la Conférence, c'est l'espoir que les Gouvernements adhéreront à ses propositions. Dans la question qui préoccupe la Commission, il faut se rappeler que les auteurs des articles additionnels ont tenu à s'appuyer sur les voeux exprimés d'abord dans la Conférence de Paris et ensuite dans celle de Berlin, en étendant aux hôpitaux volants les avantages dont jouissent les ambulances. M. le délégué d'Allemagne semble vouloir aller jusqu'à priver le matériel des ambulances du bénéfice de la neutralité, comme ayant pris de plus en plus le caractère d'hôpitaux, ce qui ne semble pas admissible à M. le délégué de Suède et Norvège.

M. le baron Jomini constate que la Commission se trouve en présence d'avis très compétents et très opposés. Afin de ne pas prolonger ces débats, M. le président propose de faire mention au protocole des opinions émises. Les protocoles, qui sont placés sous les yeux des Gouvernements, seront d'excellents éléments d'appréciation en vue d'une révision future de la Convention.

Au deuxième alinéa de l'article 1-er, M. le colonel fédéral Hammer demande ce qu'il faut entendre par ces mots: «gardés par une force militaire».

MM. les généraux de Voigts-Rhetz et de Schoenfeld demandent la suppression de cette clause.

M. le colonel Staaf dit que le mot *gardés* doit se prendre ici dans l'acception de *défendus;* mais il peut d'autant moins se rallier à la suppression de cet alinéa que c'est précisément de ce dernier qu'émanent les améliorations des §§ 40 et 41 du Projet russe *) que la sous-commission a adoptés.

La Commission est d'avis que le deuxième alinéa de l'article 1-r serait avanta-

*) §§ 40 и 41 Русскаго проекта гласятъ:

§ 40. La neutralité des hôpitaux et ambulances cesse si l'ennemi en use pour des buts de guerre; mais le fait qu'ils sont protégés par un piquet ou des sentinelles, ne les prive pas de la neutralité; le piquet ou les sentinelles, s'ils sont capturés, sont seuls considérés comme prisonniers de guerre.

§ 41. Les personnes jouissant du droit de neutralité, et mises dans la nécessité *de recourir aux armes pour leur défense personnelle*, ne perdent pas par ce fait leur droit à la neutralité.

geusement remplacé par ces mots: «Le fait qu'ils sont protégés par un piquet ou «des sentinelles ne les prive pas de cette prérogative. Le piquet ou les sentinelles, «en cas de capture, sont seuls considérés comme prisonniers de guerre».

M. le général de Voigts-Rhetz approuve cette rédaction; l'ambulance peut être parfaitement défendue contre des pillards isolés.

La Commission émet l'opinion que les §§ 40 et 41 du Projet russe expriment exactement sa manière de voir dont le protocole tiendra note.

M. le maréchal-de-camp Servert demande que la nécessité dont il est question au § 41 *soit bien constatée.*

L'article 2 est adopté avec l'addition suivante relative aux sociétés de secours: «Le personnel susmentionné doit porter un signe distinctif, un certificat d'identité «contenant le signalement et la signature du porteur ainsi qu'une autorisation éma- «nant de l'autorité compétente. Les personnes qui ne remplissent pas ces conditions «ne peuvent réclamer les droits de l'inviolabilité.»

M. le général de Voigts-Rhetz présente sur l'article 3 deux observations. La première, c'est qu'il ne faut pas permettre au personnel de se retirer quand bon lui semble, mais il le faut faire rester tant que les malades doivent être soignés ou évacués; la seconde, c'est qu'on ne peut pas demander que l'armée occupante le renvoie directement aux avant-postes. C'est aux chefs de juger si cela peut se faire sans nuire aux opérations. On les mènera par le plus court chemin ou par un détour, suivant les circonstances.

M. le colonel comte Lanza s'associe à ces observations. En outre, on peut se référer au premier article additionnel.

L'article 3 est admis moyennant les améliorations suivantes:

M. le général de Voigts-Rhetz demande qu'il soit dit que les personnes désignées à l'article 2 «devront continuer» au lieu de «pourront continuer».

M. le colonel Mockel croit qu'on devra fixer la route à suivre, au moment même du départ.

M. le colonel Staaff dit que la route doit être aussi courte que possible et qu'on ne pourra pas retenir le personnel indéfiniment.

A l'article 4, M. le général de Voigts-Rhetz se réfère aux observations qu'il a présentées sur l'article 1-er.

M. le colonel comte Lanza partage personnellement le sentiment de M. le délégué d'Allemagne. Il croit que les dispositions de l'article 4 peuvent donner lieu à des inconvénients, telles qu'elles sont exprimées dans la Convention de Genève de 1864 et dans les articles de 1868.

L'article est admis.

L'article 5 soulève plusieurs objections.

M. le colonel Staaff dit qu'il est excessif. On a voulu y remédier par l'article 4 additionnel. Le mot *zèle* contenu dans ce dernier article signifie évidemment: *zèle traduit en acte*. Quant aux mots: «demeureront libres», ils n'ont peut-être pas de raison d'être.

M. le général de Voigts-Rhetz dit qu'il ne comprend pas ce qu'on entend par zèle charitable. En temps de guerre, on ne discute que les faits. Telle femme très charitable n'a à soigner qu'un blessé; telle autre, qui calcule davantage, en recueille une douzaine pour être exemptée des charges, contributions, etc., imposées par le vainqueur. L'article 5 doit donc être modifié pour qu'on puisse prévenir les abus qu'il semble destiné à consacrer. Suivant M. le délégué d'Allemagne, plusieurs

dispositions de l'article devraient être changées. Si l'on a le droit de se faire protéger par le drapeau blanc à croix rouge, pour un blessé que l'on soigne, il n'y a pas de motif pour qu'on ne mette pas un blessé dans chaque maison d'une place forte, et alors le bombardement devient, le cas échéant, impossible. L'habitant devrait également être tenu de recevoir les soldats qui ont besoin de repos. Si dans quelque grand établissement il y avait des blessés, on les transporterait dans un autre hôpital et l'on disposerait des appartements devenus libres. Mais l'établissement devrait être inviolable tant qu'il y aura des blessés, et cela dans la limite de l'espace qu'ils occupent.

M. le général de Leer et M. le colonel comte Lanza se rangent à l'avis de M. le délégué d'Allemagne.

M. le colonel Manos fait des réserves quant à la position spéciale de son pays, par rapport aux articles de la Convention de Genève et aux articles additionnels.

M. le colonel fédéral Hammer demande que la rédaction de l'article 5 soit remaniée, conformément aux observations qui ont été faites, dans le sens de l'article 4 additionnel.

Relativement à l'article 6, M. le général de Voigts-Rhetz fait observer qu'il impose à celui qui a capturé des blessés l'obligation de les renvoyer en tout cas, à condition qu'ils ne reprendront plus les armes pendant la durée de la guerre. Cela est trop vague. De plus, il est dit: *après guérison*. On est donc forcé de renvoyer tous les blessés en état de reprendre les armes. Cela est inadmissible. Le renvoi des blessés doit être facultatif.

M. le maréchal-de-camp Servert demande qu'au lieu de dire: *seront renvoyés*, on dise: *pourront être renvoyés*, parce que des invalides — des généraux, par exemple — peuvent donner des conseils excellents pour la direction d'une armée.

M. le colonel Staaff est de l'avis des militaires d'après lesquels, en vertu de l'expérience acquise postérieurement à la rédaction des articles additionnels, les blessés guéris et valides sont considérés comme prisonniers de guerre. Rien n'autorise ici une exception qui, du reste, ne ressort pas de la Convention même.

M. le colonel comte Lanza pense que le Projet de la sous-commission relatif aux dispositions qui doivent régler le renvoi des blessés et des malades dans leur pays est parfaitement suffisant. Quant aux mots: «dont la convalescence sera présumée devoir excéder la durée de la guerre», il convient d'y substituer une rédaction plus précise.

M. le général de Voigts-Rhetz demande que l'on ajoute: «ceux qui seront restés «estropiés après guérison ou trouvés définitivement incapables seront, s'ils en ex«priment le désir, renvoyés dans leur pays dès que leur état le permettra».

Cette proposition est adoptée.

En ce qui concerne l'article 7, la Commission propose certaines modifications.

M. le général de Voigts-Rhetz demande si, aux termes du premier alinéa, toutes les maisons doivent arborer deux drapeaux, le drapeau national et le drapeau blanc à croix rouge. Cela lui paraît impossible et de plus inutile, puisque le drapeau blanc à croix rouge est inviolable. On dirait donc, au lieu de: «devra en toute circonstance», ceci: «le drapeau blanc à croix rouge est le signe distinctif».

Les avis se partagent. Il y en a pour le maintien de la double exigence; il y a des opinions en faveur de la motion de M. le délégué d'Allemagne. La Commission se prononce finalement pour *l'utilité* du double drapeau, mais ne l'impose pas comme une *nécessité*.

MM. les généraux de Voigts-Rhetz et Arnaudeau signalent les abus commis à l'abri de la Croix rouge. Ils citent notamment des individus qui se glissaient dans les rangs des armées pour dépouiller les blessés et les malades.

La Commission flétrit énergiquement ces crimes et, afin d'en prévenir autant que possible le retour, elle émet le voeu que les hospitaliers de la Croix rouge soient munis d'un certificat d'identité de date récente, comprenant le signalement et la signature du porteur et même un portrait photographique.

L'article 42 du Projet russe *) est admis.

M. le baron Jomini résume la discussion et propose à la Commission d'insérer la déclaration suivante au protocole:

«MM. les Délégués de la Commission se bornent à déférer les diverses opinions «émises dans la présente séance à l'examen de leurs Gouvernements respectifs en «vue des modifications et améliorations qui pourraient être introduites d'un commun «accord dans la Convention de Genève».

La Commission adopte cette formule.

E.

Проектъ пересмотрѣнной Женевской Конвенціи, предложенный проф. Мюдеромъ въ его изслѣдованіи, посвященномъ „Женевской Конвенціи съ точекъ зрѣнія исторической, критической и догматической" (1875 г.).

Art. 1.

Les soldats blessés et malades de l'armée ennemie seront recueillis et soignés par l'autre armée aussi bien que ses propres blessés et malades.

Ceux d'entre eux qui deviennent impropres au service militaire ont le droit, après leur guérison, et même avant la fin de la guerre de demander qu'on les renvoie dans leurs foyers sous bonne escorte.

Les autres, après leur guérison, seront traités d'après les principes en vigueur pour les prisonniers de guerre.

Art. 2.

Celle des deux armées qui occupe le champ de bataille en totalité ou en partie est tenue, après l'action, de pourvoir, sur toute l'étendue qu'elle occupe, à une surveillance suffisante du champ de bataille, et de protéger les morts et blessés, même de l'armée ennemie, contre tout mauvais traitement ou brigandage. Elle constatera l'identité des morts, fera procéder à une inspection régulière des cadavres et à leur inhumation en conformité des principes de l'hygiène.

Aussitôt que possible, chaque partie fera parvenir à la partie adverse des listes exactes de tous les morts, blessés, malades et prisonniers tombés entre ses mains, ainsi que l'indication du lieu où ils se trouvent.

Chaque soldat et toute personne appartenant à l'armée ou au corps sanitaire, seront munis, dès le commencement de la guerre, d'une pièce qui établira leur

*) См. выше § 41 проекта подкомиссіи, внесшей въ § 42 русскаго проекта лишь незначительное редакціонное измѣненіе.

identité, et dont la place et la nature devront être indiquées en temps utile à la dartie adverse.

Art. 3.

Tout le personnel sanitaire et celui des transports sanitaires y compris les aumôniers et les infirmiers volontaires admis officiellement, soumis à l'autorité officielle, munis d'une carte de légitimation officielle et portant un uniforme spécial, seront considérés comme ne rentrant pas dans la catégorie des combattants et ne devront pas être traités en ennemis. Ils sont au contraire inviolables et auront même droit à la protection de l'ennemi contre toute atteinte à leur personne, leur propriété ,leurs domestiques, et contre toute entrave dans l'exercice de leurs fonctions. Cette protection leur est due aussi bien pendant l'accomplissement de leur tâche, qu'en marche, au quartier, etc.

De son côté, ce personnel devra remplir ses fonctions, même après l'occupation ennemie, sur le champ de bataille et dans les hôpitaux; il ne pourra demander à être renvoyé que quand il ne sera plus indispensable et quand, d'après l'appréciation consciencieuse du commandant ennemi, aucune considération militaire positive ne s'y opposera.

S'il n'y a pas d'empêchement, le renvoi aura lieu sous escorte sûre et par le chemin le plus direct que permettront les nécessités militaires.

Pendant son séjour sur le territoire occupé par l'ennemi, le personnel sanitaire recevra la même solde que celle affectée aux personnes du même rang dans l'armée au milieu de laquelle il se trouve. A défaut de rang défini, il sera alloué une somme suffisante à l'entretien de l'individu.

Ce personnel, de son côté, s'abstiendra de tout acte de combattant; il conservera cependant le droit de légitime défense contre toute attaque.

Il devra se soumettre à la discipline et à l'ordre de l'autorité ennemie et s'abstenir de tout acte d'hostilité envers l'Etat de qui relève cette autorité. Tout acte d'hostilité de sa part donne à la partie adversaire le droit de considérer comme perdue sa qualité de neutre, c'est-à-dire d'infliger les punitions prévues par la discipline et par le code militaires.

Art. 4.

Tous les établissements sanitaires fixes ou mobiles, lazarets, hôpitaux, ambulances, places de pansement, convois sanitaires et approvisionnements destinés eux blessés, ne doivent être ni attaqués ni endommagés à dessein, ni enlevés ni entravés bans leur activité.

Les établissements fixes seront entretenus d'une manière conforme à leur but par la partie occupante qui en aura pris le commandement.

Ils pourraient cependant être attaqués si, dans un but offensif ou défensif, ils étaient occupés par des troupes ou s'ils étaient utilisés stratégiquement. Cette éventualité ne saurait être étendue au cas où ils ne seraient occupés que par des sentinelles chargées de veiller au maintien de l'ordre et de la sécurité.

Le matériel des établissements fixes, excepté la propriété particulière du personnel sanitaire, reste à la disposition de l'armée occupante, qui possède sur lui un droit d'usage, mais non de prise.

Le matériel des établissements mobiles, y compris les voitures et les chevaux, ne peut être retenu.

Art. 5.

Pour pouvoir être reconnus comme tels, les personnes et les établissements déclarés inviolables dans les articles précédents devront être munis par leurs gouvernements respectifs d'un signe qui ne les quittera pas. Ce signe sera sous le contrôle du gouvernement; il devra être timbré par le gouvernement ou par une autorité déléguée par lui. Il sera accompagné d'une légitimation écrite se rapportant à la personne ou à l'établissement, ainsi que d'une pièce constatant leur identité, l'une et l'autre délivrées par l'autorité compétente. Ce signe consiste dans la croix de Genève, rouge sur fond blanc. Les personnes le porteront comme brassard, les établissements comme drapeau, à côté duquel flottera le drapeau national.

Le port illégal de ce signe sera puni avec toute la rigueur des lois militaires.

Art. 6.

Au moment de l'occupation du territoire ennemi et en général dans toutes les occasions convenables, les commandants de troupes devront inviter les populations à secourir les blessés dans l'intérêt des deux partis. Ils leur expliqueront en particulier: que le soldat blessé, à quelque nationalité qu'il appartienne, n'est pas un ennemi, et que le secours qu'on lui porte n'entraînera aucun détriment ni aucun danger pour celui qui le donne, mais lui procurera au contraire des avantages; que ceux qui se seront distingués en soignant ou recevant chez eux les blessés seront, autant que les circonstances le permettront, privilégiés dans la répartition des quartiers et des autres charges; qu'enfin les locaux dans lesquels se trouvent les blessés seront épargnés autant que possible.

Cependant les habitants du pays et toutes les personnes non munies d'une autorisation spéciale ne pourront visiter le champ de bataille, pendant ou immédiatement après le combat, sans une permission particulière du commandant. Tout contrevenant sera repoussé par la force, et, suivant les circonstances, puni d'après la loi militaire.

Art. 7.

Les dispositions précédentes devront être portées par chaque gouvernemen à la connaissance des troupes et de tout intéressé; elles seront rappelées au début de chaque campagne.

Les gouvernements devront édicter des peines sévères contre les contrevenants à la Convention.

F.

Письмо (20 февр. 1875 г.) Предсѣдателя Международнаго Комитета Муанье къ члену Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта Шенку *).

Genève, 20 février 1875.

Monsieur le Conseiller,

En lisant ce matin dans le journal de Genève, que le Conseil fédéral s'occupe actuellement des propositions de la Russie au sujet de la suite à donner à la Conférence de Bruxelles, il m'a paru que je devais me hâter de vous faire une communication qui s'y rapporte et que, sans cette circonstance je ne vous aurais adressée que dans quelques jours, lorsque j'aurais été en mesure de la compléter, comme je vais avoir l'honneur de vous l'expliquer.

Il s'agit de la révision de la Convention de Genève.

Permettez-moi de vous rappeler d'abord que par lettre du 26 Avril 1871 le Conseil fédéral paraissait disposé à provoquer cette révision. Il écrivit en effet à cette date au Comité international pour lui demander un préavis sur ce point. Ce préavis fut en faveur d'un ajournement et le Conseil fédéral, adoptant notre manière de voir, voulut bien surseoir à l'exécution de son projet.

Aujourd'hui les circonstances ont changé. Les expériences de la guerre franco-allemande sont suffisamment connues, le concours ouvert par l'Impératrice Augusta touche à son terme et l'ouvrage couronné va être publié probablement au printemps, enfin et surtout, ce qui s'est dit à la Conférence de Bruxelles prouve que tous les gouvernements s'attendent à une prochaine révision de la Convention de Genève, qu'ils considèrent comme indispensable.

Le Comité international, toujours vigilant pour cela, s'est préoccupé de cette situation, mais avant de faire aucune démarche dans le sens indiqué il a voulu se former une opinion raisonnée et détaillée quant aux points sur lesquels porterait une révision et sur la possibilité d'arriver à une rédaction nouvelle qui donnât satisfaction, dans une mesure suffisante aux aspirations des réformateurs sans compromettre les bases essentielles de la Convention actuelle et qui fût en même temps acceptable par les gouvernements. Nous avons consacré à ce travail sept longues séances et avons abouti à un projet qui nous paraît réaliser d'importantes améliorations et pouvoir être substitué avec avantage au texte de 1864. Nous nous occupons actuellement à le compléter par un exposé des motifs qui n'est point encore terminé et que j'attends pour mettre sous vos yeux le texte dont je parle.

Après avoir fixé ses idées quant à la nature même de la révision, le Comité en a discuté l'opportunité. A ses yeux le statu quo, s'il était possible, serait préférable à tout changement, et c'est pour cela, que depuis plusieurs années il a résisté à des sollicitations multipliées l'engageant à prendre l'initiative d'une révision, qu'il jugeait prématurée et dangereuse. Mais maintenant cette révision semble inévitable, et dès lors il y a avantage à ce que la Suisse prenne la direction du mouvement, afin d'exercer une influence plus décisive sur le résultat.

---

*) Текстъ напечатанъ по копіи, находящейся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

Nous avons donc décidé que si le Conseil fédéral était disposé à nous seconder pour cela, nous lui en ferions officiellement la demande; mais, comme il serait regrettable qu'une divergence de vues entre le Conseil fédéral et le Comité international laissât une trace dans une correspondance officielle, nous prenons la liberté de vous consulter officieusement et confidentiellement à ce sujet. Si vous nous y encouragiez nous adresserions notre requête au Conseil, en l'accompagnant du texte que nous avons préparé et que le Conseil pourrait soumettre en son nom aux Puissances, s'il le jugeait bon, comme base des discussions.

Les démarches actuelles de la Russie pour réunir une conférence à St.-Pétersbourg sont peut-être un obstacle à ce qu'une Conférence spéciale pour la Convention de Genève s'assemble cette année, mais nous ne sommes point suffisamment renseignés sur les négociations qui s'y rapportent, pour oser trancher cette question. Il nous semble pourtant que la proposition d'une Conférence à Genève, pour notre Convention seule, aurait chance d'être favorablement accueillie à l'étranger, parce qu'elle fournirait aux Etats, assez nombreux croyons-nous, qui souhaitent l'ajournement de la Conférence de St.-Pétersbourg, un excellent prétexte pour le demander. Au point de vue de la Russie elle-même notre Conférence devrait être bien accueillie, car l'accord qui s'établirait bien certainement à Genève sur la question des blessés, serait de nature à préparer un accord plus général sur les lois de la guerre. Peut-être même les délégués qui se rendraient à Genève, pourraient-ils profiter de cette occasion pour examiner ensemble, munis des instructions de leurs gouvernements, quel sort doit être réservé à la Déclaration de Bruxelles.

Le Comité international est prêt à suivre les conseils que vous voudrez bien lui donner et vous sera très reconnaissant des avis que vous lui ferez parvenir. J'ajoute que si vous le jugiez utile, je me rendrais très volontiers à Berne pour en conférer avec vous, ainsi qu'avec Monsieur le Président de la Confédération.

Dans l'espérance d'une prochaine réponse, je vous prie Monsieur le Conseiller d'agréer l'assurance de ma considération très distinguée.

G. Moynier.

G.

Проектъ пересмотрѣнной Женевской Конвенціи, выработанный Международнымъ Комитетомъ на его засѣданіяхъ въ декабрѣ 1874 г. и въ январѣ 1875 года *).

Art. 1. — Le personnel et le matériel du service sanitaire des armées, ainsi que ceux des Sociétés de la Croix rouge dûment autorisées, sont déclarés neutres et doivent, comme tels, être respectés et protégés par les belligérants.

Art. 2. — Par exception à ce principe:

a) Les ambulances et les hôpitaux perdraient leur neutralité s'ils étaient occupés par une force armée autre qu'un poste de police, ou s'ils servaient à quelque usage non-sanitaire.

b) Le personnel perdrait aussi sa neutralité s'il sortait de son caractère inoffensif et de ses attributions charitables. Toutefois le fait de recourir aux armes pour sa propre défense ne lui enlèverait pas sa qualité de neutre.

---

*) Текстъ напечатанъ по литографированному экземпляру, хранящемуся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

Séparé des établissements sanitaires, ce personnel perdrait sa neutralité s'il ne pouvait justifier sa présence dans le lieu où il se trouve.

c) Le matériel des hôpitaux fixes appartenant à l'Etat, devient la propriété du capteur, qui ne peut toutefois en disposer au détriment des blessés et des malades qui s'y trouvent.

d) En cas de besoins urgents, les établissements mobiles destinés à recevoir des blessés ou des malades peuvent être utilisés momentanément par le capteur qui doit les restituer dans le plus bref délai.

Art. 3. — Le personnel mentionné à l'article premier comprend ceux des services de santé, d'administration, des transports sanitaires, de l'assistance religieuse et les secoureurs volontaires autorisés.

Le poste de police préposé à la garde d'un hôpital ou d'une ambulance ne doit être l'objet d'aucun acte hostile, mais il est considéré comme prisonnier de guerre s'il tombe entre les mains de l'ennemi.

Art. 4. — Le personnel sanitaire continue, après l'occupation par l'ennemi, et sous sa simple surveillance, à remplir ses fonctions dans l'ambulance ou l'hôpital auquel il est attaché, et à donner, dans la mesure des besoins, des soins aux blessés et aux malades qui s'y trouvent.

Dans ce cas sa solde et son entretien lui sont continués par l'armée occupante, à titre d'avance remboursable.

Lorsque ce personnel demande à se retirer, le commandant des troupes occupantes fixe le moment de son départ, qu'il ne peut toutefois différer que pour une courte durée, en cas de nécessités militaires.

Son retour auprès de son armée, ainsi que la restitution du matériel neutralisé, sont facilités autant que possible.

Art. 5. — Un drapeau blanc à croix rouge, accompagné du drapeau national, doit être arboré sur tous les établissements sanitaires, mais les particuliers ne peuvent s'en servir qu'avec l'agrément de l'autorité militaire.

Le personnel officiel ou volontaire mentionné à l'article trois, porte au bras gauche un brassard blanc à croix rouge. Ce brassard doit avoir la marque de son origine officielle et être accompagné d'un titre établissant l'identité de l'individu auquel il a été délivré.

Le brassard et le titre de légitimation ne doivent être remis aux ayants-droit que par l'autorité militaire de l'un des belligérants.

Art. 6. — Les militaires blessés ou malades doivent être recueillis et soignés sans distinction de nationalité.

Ceux qui, restés aux mains de l'ennemi, sont reconnus incapables de servir, doivent être renvoyés dans leur pays, dès que leur état le permet.

Art. 7. — Les évacuations de malades et de blessés, avec le personnel qui les dirige, sont couvertes par une neutralité absolue.

Les Etats neutres ne sont pas considérés comme infidèles aux devoirs de la neutralité lorsqu'ils permettent aux évacuations de blessés ou de malades non-prisonniers de traverser leur territoire, mais ils sont en droit d'exercer sur ces transports le contrôle nécessaire pour couvrir leur responsabilité.

Art. 8. — Les habitants du pays, qui ont prêté leur concours pour l'assistance des blessés et des malades sont, dans la mesure des services rendus par eux, ménagés lors de la répartition des charges relatives au logement des troupes et aux contributions de guerre.

Les généraux des puissances belligérantes doivent porter, en temps utile, cette disposition à la connaissance des habitants et faire appel à leur humanité.

Art. 9.—Les hautes puissances contractantes s'engagent à prendre les dispositions nécessaires pour que les troupes et les populations connaissent et observent la présente Convention.

IV.

Проекты пересмотрѣнной Женевской Конвенціи, предлагавшіеся послѣ середины 80-хъ годовъ.

A.

Новая редакція Женевской Конвенціи, предложенная въ 1885 году Международнымъ Комитетомъ Краснаго Креста *).

I. Dispositions concernant les blessés les malades et les morts.

Art. 1.—Les militaires blessés ou malades sont inviolables et doivent, comme tels, être respectés et protégés par les belligérants.

Art. 2.—Les blessés et les malades qui tombent au pouvoir de l'un des belligérants doivent être recueillis, soignés et entretenus par lui de la même manière que ceux qui appartiennent à sa propre armée.

La liste nominative des blessés et des malades capturés doit être communiquée à leur armée ou à leur gouvernement aussitôt que les circonstances le permettent.

Ceux qui sont reconnus incapables de servir doivent être renvoyés dans leur pays, dès que leur état le permet.

Les autres blessés et malades capturés sont soumis, après leur guérison, aux règles en vigueur pour les prisonniers de guerre.

Art. 3.—Il est interdit de dépouiller et de mutiler les individus gisant sur les champs de bataille.

L'autorité militaire doit prendre les mesures nécessaires pour les protéger.

Art. 4.—Les inhumations ne doivent se faire que conformément aux prescriptions sanitaires.

Aucun mort ne sera inhumé avant que l'on ait recueilli sur sa personne tous les indices propres à établir son identité.

Les renseignements ainsi recueillis sur les morts de l'ennemi seront transmis, le plus promptement possible, à leur armée ou à leur gouvernement.

---

*) Текстъ напечатанъ по литографированному экземпляру, хранящемуся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

II. Dispositions concernant le personnel sanitaire.

Art. 5.—Le personnel sanitaire dans l'exercice de ses fonctions est déclaré neutre et doit, comme tel, être protégé et respecté par les belligérants.

Si les individus qui en font partie sont mis dans la nécessité de recourir aux armes pour leur défense personnelle, ils ne perdent point, par ce fait, leur neutralité.

Art. 6.—Le personnel sanitaire, mentionné à l'art. 5, comprend: les médecins, les pharmaciens, les aide-chirurgiens, les infirmiers, le personnel de l'administration sanitaire et celui du service des transports de blessés, les aumôniers, enfin les membres et les agents des sociétés de secours admis par l'autorité militaire sur le théâtre de la guerre.

Art. 7.—Les personnes désignées dans l'article précédent doivent porter, comme signe distinctif, un brassard blanc à croix rouge.

Celles qui ne sont pas militaires doivent être munies, en outre, d'un permis et d'un certificat d'identité, délivrés par l'autorité compétente de l'une des parties belligérantes.

Art. 8.—Les individus qui font partie du personnel sanitaire, s'ils sont en fonctions, soit sur un champ de bataille, soit dans une ambulance ou un hôpital, au moment de l'occupation ennemie doivent y continuer leur service tant que cela est nécessaire.

Le vainqueur doit leur procurer un traitement convenable, mais ils doivent, de leur côté, se soumettre aux mêmes règles que celles qui sont en vigueur pour les prisonniers de guerre.

Dès que leur présence n'est plus utile au lieu ou dans l'établissement où ils se trouvent, ils doivent être renvoyés à leur armée. Leur retour doit être facilité autant que possible, et s'effectuer même par les avant-postes si cela n'est pas préjudiciable aux opérations militaires.

III. Dispositions concernant le matériel sanitaire.

Art. 9.—Les ambulances, les hôpitaux et les convois sanitaires d'évacuation sont inviolables, tant qu'il s'y trouve des blessés et des malades.

Les convois sanitaires d'évacuation ne peuvent cependant sortir de places assiégées ou bloquées qu'avec le consentement de l'ennemi.

Art. 10.—Un drapeau blanc à croix rouge doit être arboré sur les établissements sanitaires.

Art. 11.—Les bâtiments publics et privés, consacrés au service de santé par l'autorité militaire, ne doivent pas être simultanément employés à d'autres usages militaires.

Toute infraction à cette règle les priverait de leur droit à l'inviolabilité. Cependant le fait d'être protégés par un poste militaire ou par des sentinelles ne leur enèlve pas ce privilège.

Art. 12.—Le matériel des hôpitaux militaires et celui du service des transports sanitaires peuvent être capturés, quand ils ne sont pas utilisés pour des blessés ou des malades.

Au contraire, l'ennemi ne peut s'approprier le matériel d'ambulance destiné à suivre les troupes sur le champ de bataille. Le personnel qui y est attaché peut en disposer, lorsqu'il est renvoyé à son armée conformément à l'article huit.

De même les Sociétés de secours ne peuvent être dépossédées du matériel qui leur appartient.

Les objets qui sont la propriété particulière des membres du personnel sanitaire ne peuvent être confisqués.

IV. Dispositions générales.

Art. 13.—Les hautes parties contractantes s'engagent à édicter, si elles ne l'ont déjà fait, des pénalités pour les cas de violation de la présente convention et d'usage illégal de la croix rouge sur fond blanc.

Art. 14.—La présente convention et les clauses pénales prévues dans l'art. 13 seront portées réglementairement, par chaque gouvernement, à la connaissance de ses troupes en temps de paix.

Au début de chaque campagne, elles leur seront rappelées et les populations intéressées en seront également instruites.

Art. 15.—En cas de guerre, les habitants du pays seront informés, par les autorités militaires belligérantes, qu'un appel est fait à leur humanité pour concourir, si besoin est, à l'assistance des blessés.

Les personnes dont les services auront été ainsi utilisés seront ménagées le plus possible quant au logement des troupes.

Art. 16.—Les dispositions de la présente Convention sont applicables au personnel sanitaire, aux malades et aux blessés accueillis en pays neutre.

Le personnel sanitaire recueilli en pays neutre peut y être retenu, dans la mesure où cela est nécesaire, pour soigner des blessés ou des malades des belligérants.

En particulier, les évacuations de blessés et de malades non prisonniers peuvent transiter par un territoire neutre, pourvu que leur personnel et leur matériel soient exclusivement sanitaires.

V. Dispositions concernant la Marine.

(Voir les articles additionnels de 1868 N-os 6 à 14).

B.

Проектъ пересмотра Женевской Конвенціи, принятый 21 марта 1883 года Германскимъ Центральнымъ Комитетомъ Краснаго Креста съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями на основаніи предложеній, внесенныхъ въ 1874 году генераломъ Фойгтсъ-Ретцомъ *).

§ 1. Les blessés et les malades, ainsi que les ambulances, les hôpitaux militaires et les trains de chemin de fer sanitaires, aussi longtemps qu'il s'y trouvera des malades ou des blessés, sont inviolables.

---

*) Текстъ проекта Германскаго Центральнаго Комитета печатается по рукописному французскому переводу, хранящемуся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.—Предложенія генерала Фойгтсъ-Ретца были внесены на Брюссельской конференціи 1874 года.

§ 2. Les médecins, les pharmaciens, les aide-chirurgiens, les infirmiers, le personnel de transport des blessés, ainsi que les membres des sociétés de secours admis par les autorités militaires, sur le théâtre de la guerre, jouiront de la même inviolabilité.

§ 3. Les blessés et les malades de l'armée ennemie seront soignés et entretenus par les belligérants de la même manière que ceux qui appartiennent à leurs propres armées; du reste ils sont soumis aux règles et instructions en valeur pour les autres prisonniers de guerre.

§ 4. Les blessés et les malades appartenant à l'armée ennemie qui, après guérison, seront trouvés incapables de servir, devront être renvoyés dans leur pays.

§ 5. Le personnel du service sanitaire, désigné dans le paragraphe 2, en fonction sur le champ de bataille, dans les ambulances et les hôpitaux militaires, devra continuer ses fonctions, tant qu'il y aura des blessés ou des malades à soigner.

Quand ses services n'y seront plus nécessaires, il devra être renvoyé, et, si cela peut se faire sans préjudice des opérations militaires, reconduit aux avant-postes de son armée par le plus court chemin.

Les dispositions devront être prises par les puissances belligérantes pour lui assurer pendant son service la jouissance intégrale de son traitement.

Du reste il est soumis aux règles et instructions en valeur pour les autres prisonniers de guerre.

§ 6. Le matériel des ambulances, des hôpitaux militaires et des trains de chemin de fer sanitaires abandonnés ne pourra être déclaré butin, que quand il ne sera plus nécessaire pour le service des blessés et des malades à l'endroit où il se trouve.

§ 7. Le matériel des ambulances, des hôpitaux militaires et des trains sanitaires non encore établis comme tels, est soumis aux lois de la guerre. Le personnel attaché à ces hôpitaux sera reconduit aux avant-postes de son armée sous les conditions formulées dans le § 5.

§ 8. Les hôpitaux dont l'ennemi se sert dans un but de la guerre, sont soumis aux lois de la guerre, mais le fait qu'ils soient protégés par un piquet, ou par des sentinelles ne les prive pas de la neutralité. Le piquet ou les sentinelles s'ils sont capturés, sont seuls considérés comme prisonniers de guerre. Les personnes jouissant du droit à l'inviolabilité et mises dans la nécessité de recourir aux armes pour leur défense personnelle, ne perdent point, par ce fait, leur droit à la neutralité.

§ 9. Les bâtiments publics et privés, consacrés au service de santé (par l'autorité militaire) ne pourront être employés dans un autre but de la guerre, tant qu'ils sont affectés à cet usage, et qu'ils n'ont pu être remplacés par d'autres locaux convenant au même service.

§ 10. Les ambulances et les hôpitaux établis devront être marqués d'un signe distinctif—drapeau blanc à croix rouge—de même un brassard blanc à croix rouge sera porté par le personnel sanitaire.

§ 11. Les personnes non militaires, membres des sociétés de secours, admises par l'autorité militaire sur le théâtre de la guerre, portent le même brassard. En outre, ces personnes devront être munies d'une autorisation et d'un certificat d'identité délivrés par les autorités compétentes. Le port illégal du brassard sera puni.

§ 12. Il est du devoir des gouvernements d'assurer l'exécution des mesures relatives à la protection des blessés et des morts, contre le pillage et les mauvais traitements.

Ils doivent également veiller à ce que les inhumations se fassent conformément aux prescriptions sanitaires, et à ce que l'identité des morts soit constatée autant que possible.

Les puissances belligérantes doivent se communiquer réciproquement, aussitôt que les circonstances le permettent, la liste nominative des morts et des blessés ennemis tombés entre leurs mains.

§ 13. Les dispositions précédentes devront être portées par chaque gouvernement à la connaissance des troupes; elles seront rappelées au début de chaque campagne. Les gouvernements devront édicter des peines sévères contre les contrevenants à la Convention.

C.

Проектъ пересмотрѣнной Женевской Конвенціи, предложенный въ 1896 г. на основѣ постановленій Ольтенскаго Совѣщанія (1892 г.) главнымъ врачемъ швейцарской арміи Циглеромъ.

Art. 1.

Les Puissances signataires de cette convention reconnaîtront réciproquement comme neutres et protégeront comme tels dans toutes les guerres:

a) les personnes incapables de combattre par suite de blessure ou de maladie appartenant à l'armée de campagne et à l'armée territoriale;

b) tout le personnel attaché au service sanitaire, y compris celui de l'administration et du service du train des établissements sanitaires, le personnel d'exploitation des trains sanitaires et des bateaux servant au transport des malades sur les lacs, les fleuves et les canaux, ainsi que les aumôniers;

c) tout le matériel destiné au service sanitaire, y compris les moyens de transport qui lui sont attachés, sous les restrictions prévues à l'article 7 pour le matériel des hôpitaux militaires fixes;

d) les places de pansement et de secours, les établissements de transport des malades, les hôpitaux militaires mobiles et fixes, sous les restrictions de l'article 7;

e) le personnel, le matériel et les établissements sanitaires des sociétés de secours volontaires, lorsque ceux-ci sont placés sous les ordres des organes officiels du service de santé de l'armée.

Art. 2.

La neutralité est assurée aux personnes et aux établissements désignés à l'article 1-er et à leur matériel, sans tenir compte du fait qu'ils seraient tombés entre les mains de l'ennemi au repos, en marche ou pendant le combat.

Art. 3.

La neutralité cesse:

a) pour les blessés et les malades, dès qu'ils sont guéris et de nouveau en état de servir;

b) pour le personnel du service sanitaire, lorsqu'il commettrait des actes d'hostilité contre l'adversaire. Toutefois, ne sera pas considéré comme tel l'emploi des armes pour se défendre contre des attaques personnelles;

c) pour le matériel, si celui-ci est utilisé dans un but étranger au service sanitaire;

d) pour les places de pansement et les établissements sanitaires, s'il en était fait abus pendant l'offensive, la défensive, la marche ou le combat dans des buts tactiques ou stratégiques. Les gardes qui, n'appartenant pas aux troupes sanitaires, sont chargées de maintenir l'ordre sur les places de pansement et dans les hôpitaux, peuvent être faits prisonniers de guerre, ainsi que le personnel désigné pour la garde de transports.

Art. 4.

1. Les blessés sur le champ de bataille seront protégés contre les mauvais traitements et le pillage, relevés, soignés et nourris, à quelque nation qu'ils appartiennent.

2. L'inhumation des morts sera précédée d'un examen consciencieux des cadavres.

3. Il devra être remis à l'adversaire, le plus tôt possible, un état nominatif des blessés et des malades tombés entre les mains de l'ennemi ainsi que des morts inhumés par ce dernier.

4. Afin de faciliter cette opération, chaque homme appartenant à l'armée doit porter une marque d'identité. Les Etats signataires de la convention se communiqueront les marques adoptées par eux.

5. Les blessés et les malades qui seront jugés incapables de servir pour le reste de leur vie ou pour un temps dépassant la durée de la guerre, doivent être licenciés après leur guérison ou, sur leur demande, renvoyés dans leurs foyers même avant guérison. En cas de doute, on peut leur faire donner leur parole de ne pas reprendre les armes pendant la durée de la guerre.

6. Les hommes guéris et redevenus aptes au service peuvent être traités comme prisonniers de guerre (art. 3 a).

Art. 5.

1. Toute troupe obligée de se retirer laissera sur le champ de bataille, pour prêter secours, une partie plus ou moins grande de son personnel sanitaire et de ses formations sanitaires mobiles, suivant le nombre des blessés restants. Ce personnel doit s'annoncer aux troupes ennemies d'occupation.

2. Le personnel désigné à l'article 1-er, le matériel et les établissements sanitaires passent, lors de l'occupation, sous les ordres de l'armée ennemie. Le personnel sera traité, en ce qui concerne la subsistance et la solde, suivant son grade et son rang et sur le même pied que le personnel correspondant de l'armée ennemie.

3. Les officiers donnent leur parole de se conformer aux ordres du commandant de l'adversaire, de ne pas faire acte d'hostilité et d'imposer à leurs inférieurs les mêmes règles de conduite.

4. Le commandant de la troupe d'occupation a le droit de soumettre à un contrôle la correspondance du personnel sanitaire appartenant à l'adversaire et de prendre les mesures de sûreté nécessaires contre l'espionnage, la désertion, etc.

Art. 6.

1. Après l'occupation par l'ennemi, les places de pansement déjà établies, les hôpitaux de campagne et les services de transport continueront à fonctionner; toutefois, ils ne pourront plus, sans autorisation spéciale, conduire des blessés à leur propre armée.

2. Les services sanitaires non établis et le personnel sanitaire détaché reçoivent de la direction de l'armée ennemie les instructions pour leur service.

3. Le personnel a le droit de se retirer accompagné d'une escorte et avec son matériel, dès que sa présence n'est plus requise pour les soins à donner aux malades et aux blessés. Le commandant de la troupe d'occupation fixera le moment du départ et le chemin à suivre, en tenant compte des nécessités militaires.

Art. 7.

1. Le personnel des hôpitaux militaires fixes ou des hôpitaux civils doit, malgré et après l'occupation, continuer sous les ordres de l'adversaire à soigner les blessés et les malades. La solde et la subsistance sont touchées de la même manière qu'aux formations sanitaires mobiles. Lorsque l'armée d'occupation assume la direction d'un hôpital fixe, le personnel qui se retire n'a le droit d'emporter avec lui que les objets qui sont sa propriété.

2. Le matériel et les bâtiments ne peuvent, toutefois, pas être employés pour d'autres buts, par exemple pour le logement des troupes, aussi longtemps qu'ils sont nécessaires aux malades et aux blessés.

3. Le matériel des hôpitaux installés par des sociétés volontaires, des corporations ou des particuliers doit être respecté comme propriété privée.

Art. 8.

1. Le personnel déclaré neutre à l'article 1, *b* et *e*, et le personnel appartenant aux établissements désignés sous lettre *d* du même article portent, au bras gauche, un brassard blanc avec croix rouge timbré et délivré par l'autorité militaire.

2. Celui qui, faisant partie de ce personnel, n'appartient pas à l'armée doit être en possession d'un certificat d'identité visé par l'autorité militaire compétente et qui prouve clairement qu'il est autorisé par l'Etat à être employé pour le service sanitaire.

3. Le matériel sanitaire sera distingué par un écusson blanc avec croix rouge accompagné des armoiries nationales.

4. Les places de pansement ainsi que les établissements sanitaires mobiles et fixes sont désignés par un drapeau blanc avec croix rouge accompagné du drapeau national.

C'est l'officier sanitaire commandant la place de pansement ou l'établissement sanitaire qui donne l'ordre de hisser les drapeaux.

5. Ont seules le droit de se servir de la croix rouge comme insigne dans la vie civile les sociétés de secours qui ont pour but de préparer leur personnel au service sanitaire et qui ont déclaré se ranger sans réserve, en temps de guerre, sous la direction du service sanitaire militaire, suivant l'article 1 *e*. Les insignes de ces sociétés ne remplacent cependant pas, en temps de guerre, le brassard timbré, visé sous chiffre 1, et le certificat d'identité prescrit sous chiffre 2.

6. L'emploi illicite de la croix rouge en temps de paix ou de guerre comme distinction, insigne, marque de commerce, etc., est interdit et doit être réprimé.

Art. 9.

1. Chaque Etat signataire de la Convention s'engage à édicter, dans l'espace de trois ans, les lois pénales nécessaires contre les infractions, commises en temps de guerre et en temps de paix, à la présente convention, à moins qu'il ne possède déjà des lois de cette nature.

2. Chacun de ces Etats s'engage en outre à porter cette convention à la connaissance des troupes et de la population.

D.

Проектъ пересмотрѣнной Женевской Конвенціи, предложенный Муанье въ его изслѣдованіи „Пересмотръ Женевской Конвенціи 1864 года“ (1898 г.).

TITRE I-er

Régles communes aux guerres sur terre et sur mer.

Art. 1 (cf. Conv. 6).—Les militaires et les marins blessés, malades ou naufragés, seront respectés, recueillis et soignés, à quelque nation qu'ils appartiennent.

Art. 2 (cf. Conv. 6 et art. add. 5).—Les blessés et les malades capturés seront, après guérison ou plus tôt si faire se peut, renvoyés dans leur pays, pourvu qu'ils soient incapables de reprendre les armes.

Art. 3.—L'identification des blessés, des malades, des naufragés et des morts se fera avec soin, au moyen d'un signe de reconnaissance individuel, adopté par chaque Etat pour ses soldats et ses marins, et indiqué par lui aux autres Etats contractants.

Art. 4.—Chaque belligérant remettra à son adversaire, le plus tôt possible après chaque combat, un état nominatif des prisonniers, des blessés et des morts ennemis tombés entre ses mains.

Art. 5 (cf. Conv. 2 et 39).—Les individus attachés au service de santé militaire seront considérés comme neutres et inviolables partout où ils se trouveront. Toutefois il ne leur sera pas permis de pénétrer dans les lignes ennemies, ni de sortir de places assiégées ou bloquées, sans une autorisation spéciale.

Art. 6 (cf. Conv. 2).—Le personnel visé par l'article 5 ci-dessus comprend: les médecins et leurs aides, le personnel administratif des établissements sanitaires, celui du service des transports sanitaires, et celui de l'assistance religieuse, ainsi que les membres ou agents des associations civiles de secours, placés dans la dépendance de l'autorité militaire.

Art. 7 (cf. Conv. 7).—Les individus mentionnés à l'article 6 porteront un brassard blanc à croix rouge, délivré par les autorités militaires ou maritimes de l'un ou de l'autre belligérant.

Ce brassard sera accompagné d'un papier de légitimation lorsqu'il sera remis à des personnes n'appartenant pas à l'armée.

Art. 8.—Les porteurs du brassard à croix rouge perdraient leur droit à la neutralité s'ils commettaient des actes hostiles. Toutefois, l'usage qu'ils feraient de leurs armes pour se préserver d'un danger personnel ne les priverait pas de ce droit.

TITRE II.

Règles spéciales aux guerres sur terre.

CHAPITRE I.

Des combattants.

Art. 9.—Les militaires mis hors de combat seront protégés contre toute violence et tout pillage ou autre mauvais traitement.

Art. 10 (cf. Conv. 6).—Les convois de blessés et de malades jouiront du bénéfice de la neutralité, tant en ce qui concerne leur personnel qu'en ce qui concerne leur matériel.

Toutefois ils ne pourront sortir d'une place assiégée ou bloquée sans l'autorisation de l'ennemi.

Art. 11.—L'Etat neutre, par le territoire duquel des convois d'évacuation seront obligés de transiter, devra les laisser passer librement, après avoir contrôlé leur caractère exclusivement sanitaire.

Art. 12.—L'inhumation sera, autant que possible, précédée d'un examen attentif des cadavres pour la constatation de la mort.

CHAPITRE II.

Du service de santé.

SECTION I.

Du personnel.

Art. 13 (cf. Conv. 3 et art. add. 1).—Les individus mentionnés à l'article 6 continueront, quoique le lieu où ils opèrent soit occupé par l'ennemi, à donner leurs soins aux patients de l'ambulance ou de l'hôpital qu'ils desservent.

Art. 14 (cf. art. add. 2).—Dans le cas prévu à l'article 13, le personnel sanitaire restant à son poste sera placé sous les ordres de l'ennemi, qui devra le traiter avec égards, et pourvoir soit à sa subsistance soit à sa solde, d'après le taux en vigueur pour ses propres troupes.

Art. 15 (cf. Conv. 3 et art. add. 1).—Les personnes placées sous les ordres de l'ennemi, en vertu de l'article 14, demanderont elles-mêmes à se retirer lorsqu'elles n'uestimeront plus leur présence nécessaire.

Le commandant des troupes d'occupation fixera alors le moment de leur départ, qu'il ne pourra différer que pour une courte durée.

SECTION II.

Du matériel.

Art. 16.—Tous établissements, locaux et objets à l'usage du service de santé seront protégés et respectés par les belligérants.

Art. 17 (cf. Conv. 4 et art. add. 3).—Ne pourront faire partie du butin de l'ennemi:

a) les établissements temporaires destinés à suivre les troupes sur les champs de bataille pour y recevoir des blessés et des malades, y compris les hôpitaux de campagne;

b) le matériel des places de pansement;

c) le matériel des convois de blessés et de malades, ainsi que les véhicules de toute nature aménagés pour le service sanitaire;

d) les dépôts de matériel sanitaire;

e) les objets appartenant personnellement aux individus neutralisés;

f) le matériel de toute nature appartenant à des sociétés civiles de secours sanitaires.

Art. 18 (cf. Conv. 4).—Si du matériel appartenant à l'une des catégories énumérées à l'article 17 constituait l'outillage d'un personnel sanitaire travaillant sous les ordres de l'ennemi—en vertu de l'article 13—ce personnel aurait le droit de l'emporter en se retirant.

Art. 19 (cf. Conv. 1 et 4).—Le mobilier et les bâtiments des hôpitaux militaires fixes appartenant à l'Etat demeureront soumis aux lois de la guerre, mais ne pourront être détournés de leur destination, tant qu'ils seront nécessaires aux soldats blessés et malades qui s'y trouvent.

Art. 20 (cf. Conv. 7).—Un drapeau blanc à croix rouge, accompagné du drapeau national, sera arboré, par ordre du chef de service, sur tout établissement ou emplacement auquel la disposition tutélaire de l'article 16 sera applicable.

Les autres objets visés par l'article 16 seront marqués d'un écusson blanc à croix rouge et d'armoiries nationales.

Art. 21 (cf. Conv. 1 et 6).—La protection et le respect garantis par l'article 16 au matériel sanitaire ne seraient plus obligatoires, si ce matériel était, d'une façon quelconque, utilisé autrement que pour le service de santé.

Les articles 22 à 30 se réfèrent à la marine.

(см. проектъ «дополнительныхъ статей 1868 года» на стр. XIX).

TITRE IV.

Clauses complémentaires.

Art. 31 (cf. Conv. 8).—Les détails d'exécution de la présente Convention seront réglés par les commandants en chef des armées et des flottes deligérantes, conformément aux principes généraux qui y sont énoncés.

Art. 32.— L'emploi de la croix rouge sur fond blacn, absme comme emblème et signe distinctif du service sanitaire des armées de terre et de mer, constituera,

soit en temps de paix, soit en temps de guerre, un monopole réservé aux gouvernements signataires de la présente Convention et aux sociétés civiles de secours aux blessés dont ils auront agréé officiellement le concours.

Art. 33.— Chacun des Etats contractants complétera, s'il y a lieu, sa législation pénale, pour qu'elle vise toutes les infractions possibles à la présente Convention.

Dans le délai de trois années à dater de ce jour, ces lois, anciennes ou nouvelles, devront être portées à la connaissance du Conseil fédéral suisse, qui les communiquera à toutes les puissances contractantes.

Les changements que l'une ou l'autre de ces puissances ferait subir ultérieurement à sa loi pénale seront aussi notifiés de la même manière à qui de droit.

Art. 34.— Des mesures seront prises par chacun des Etats signataires de la présente Convention, pour que celle-ci soit fréquemment rappelée à ses troupes, ainsi que les peines auxquelles s'exposeront ses violateurs.

Art. 35 (cf. Conv. 9).— Les hautes puissances contractantes sont convenues de communiquer la présente Convention aux gouvernements signataires de celle du 22 août 1864 qui n'ont pu envoyer des plénipotentiaires à la conférence actuelle, en les invitant à y accéder; le protocole est à cet effet laissé ouvert.

Une démarche analogue sera faite auprès des gouvernements qui n'ont pas encore accédé à la Convention de 1864.

Art. 36 (cf. Conv. 10).— La présente Convention sera ratifiée, et les ratifications en seront échangées à Berne dans l'espace de quatre mois ou plus tôt si faire se peut.

Art. 37.— A partir du jour où la présente Convention aura été promulguée dans des Etats signataires de celle du 22 août 1864, cette dernière sera abrogée en ce qui les concerne et cessera de pouvoir être invoquée entre eux, mais elle pourra toujours l'être par eux à l'égard de ceux qui y seraient restés attachés.

En foi de quoi les plénipotentiaires respectifs ont signé le présent acte et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à Genève, le...

E.

Проектъ пересмотрѣнной Женевской Конвенціи, предложенный Л. Жилло въ его изслѣдованіи „Пересмотръ Женевской Конвенціи съ точки зрѣнія исторической и догматической" (1902 г.).

TITRE I.

Traitement des blessés, des malades.

Art. 1 Les militaires blessés ou malades seront respectés, protégés contre les mauvais traitements et le pillage, recueillis et soignés indistinctement sans égard à leur nationalité.

Art. 2. Les morts seront respectés, protégés, reconnus et convenablement ensevelis.

Art. 3. L'identification des blessés, des malades et des morts sera faite avec soin; à cet effet, un signe de reconnaissance individuel est adopté par chaque Etat.

pour ses soldats; ce signe est communiqué aux Etats contractants dès le temps de paix.

Art. 4. Chaque belligérant remettra le plus tôt possible à l'adversaire un état nominatif des blessés, des malades et des morts ennemis tombés entre ses mains.

Art. 5. Les blessés ou malades capturés seront considérés comme prisonniers de guerre.

Art. 6. Ceux qui seront reconnus incapables de servir, pour toujours ou pour un temps excédant la durée probable de la guerre, seront renvoyés dans leur pays après guérison ou plus tôt si faire se peut.

Art. 7. Les convois de blessés ou malades sont reconnus inviolables; toutefois ils ne pourront sortir d'une ville assiégée ou bloquée sans l'autorisation de l'ennemi.

Art. 8. Les blessés ou malades recueillis par un Etat neutre seront soignés et gardés par lui jusqu'à la fin des hostilités, à moins qu'ils ne s'engagent à ne plus servir pendant la durée de la guerre.

Les frais d'hospitalisation et d'enterrement seront à la charge de l'Etat dont relèvent les blessés ou malades.

Art. 9. L'Etat neutre, sur le territoire duquel les convois d'évacuation sont obligés de transiter, devra les laisser passer librement, après s'être assuré de leur caractère éminemment sanitaire.

TITRE II.

Personnel sanitaire.

Art. 10. Le personnel attaché au service de santé militaire des armées est déclaré inviolable: il sera respecté et protégé en toutes circonstances.

Il comprend:

a) les médecins, chirurgiens, pharmaciens et leurs aides, infirmiers, ambulanciers, brancardiers (en tant que ceux-ci forment un corps spécial); les directeurs et employés d'administration et d'intendance sanitaire, du train des installations sanitaires, des convois d'évacuation, les domestiques et le personnel religieux;

b) le personnel et les agents des sociétés de secours volontaires, reconnues et soumises à l'autorité militaire.

Art. 11. L'inviolabilité du personnel de santé ci-dessus désigné cesserait si ce personnel commettait des actes d'hostilité.

Toutefois ne sera pas considéré comme tel, l'emploi des armes pour se défendre des attaques personnelles.

Art. 12. Ce personnel continuera à remplir ses fonctions même après l'occupation par l'ennemi.

Après chaque bataille, le commandant de l'armée qui se retire, désignera le personnel de santé qui doit rester sur le champ de bataille pour assurer les soins aux blessés ou malades de son armée abandonnés sur le champ de bataille.

Art. 13. Lors de l'occupation, ce personnel passe sous les ordres de l'autorité militaire ennemie, et lui doit obéissance.

L'ennemi doit lui assurer la jouissance intégrale de son traitement.

Art. 14. Le personnel ainsi tombé entre les mains de l'ennemi demandera à se retirer, dès qu'il jugera que sa présence n'est plus nécessaire aux soins des blessés, ou qu'il aura été relevé. En ce cas, le commandant des troupes occupantes fixera le

moment du départ. L'itinéraire choisi doit être le plus court possible que permettent les nécessités militaires.

Art. 15. En se retirant, le personnel emporte les objets et instruments de chirurgie qui sont sa propriété particulière.

TITRE III.

Matériel sanitaire.

Art. 16. Les établissements sanitaires et leur matériel sont reconnus inviolables et respectés, sauf les restrictions contenues dans les articles suivants:

Art. 17. Les établissements fixes ne pourront être détournés de leur destination et resteront inviolables tant qu'il y aura des blessés ou malades en traitement.

Le matériel de ces établissements, lors de l'occupation, tombe entre les mains de l'ennemi; mais celui-ci doit pourvoir à l'entretien et aux soins des blessés ou malades en traitement.

Art. 18. Les ambulances, les lazarets de campagne et autres établissements temporaires, et le service de transport, continuent à fonctionner, même après l'occupation par l'ennemi. Ils sont inviolables en toutes circonstances, leur matériel ne saurait être butin de guerre.

Art. 19. Les établissements mentionnés à l'article précédent seront rendus à leur armée avec le personnel qui les dirige. Toutefois ils ne pourront sans autorisation spéciale conduire des blessés à leur armée.

Art. 20. Le matériel des sociétés de secours reconnues et autorisées doit en toute circonstance être considéré comme propriété privée.

Art. 21. L'inviolabilité du matériel cesse dès qu'il est employé à des actes hostiles envers l'ennemi, ou détourné de sa destination.

TITRE IV.

Signe distinctif.

Art. 22. Le personnel sanitaire ci-dessus désigné portera en toute circonstance un brassard blanc à croix rouge, timbré et délivré par les autorités militaires des belligérants.

Art. 23. Le brassard sera accompagné d'une carte de légitimation, lorsqu'il sera remis à des personnes n'appartenant pas à l'armée.

Art. 24. Le matériel sanitaire sera marqué d'un écusson blanc avec croix rouge, accompagné des armoiries nationales.

Art. 25. Un drapeau blanc à croix rouge accompagné du drapeau national, sera arboré sur l'ordre du chef de service, sur les établissements sanitaires, tant qu'ils seront inviolables.

Art. 26. Le signe croix rouge sur fond blanc est considéré par les Etats contractants comme un insigne national. Pourront seules s'en servir dans la vie civile les sociétés qui y auront été autorisées par les gouvernements.

TITRE V.

Sanction.

Art. 27. Toute infraction aux règles contenues dans les articles ci-dessus, sera sévèrement punie, en temps de paix comme en temps de guerre, par les lois pénales civiles ou militaires.

TITRE VI.

Clauses complémentaires.

Art. 28. Les Etats contractants s'engagent à réformer ou compléter leur législation pénale pour qu'elle vise toutes les infractions possibles à la présente convention.

Dans le délai de trois années à dater du jour de la signature de la première convention, ces lois anciennes ou nouvelles devront être portées à la connaissance du Conseil fédéral suisse qui les communiquera à toutes les puissances contractantes.

Les changements que l'une ou l'autre de ces puissances ferait subir ultérieurement à sa loi pénale seront aussi notifiés de la même manière.

Art. 29. Toutes les fois que les circonstances le permettront, les Etats contractants porteront devant le tribunal arbitral de La Haye les contestations qui pourront s'élever entre eux au sujet de l'interprétation ou de l'exécution de la présente convention.

Art. 30. Chaque Etat signataire s'engage à porter la présente convention, dès le temps de paix et plus spécialement en temps de guerre, à la connaissance des troupes et de la population, ainsi que les peines auxquelles s'exposeront les violateurs.

V.

Документы, относящіеся къ предположенію въ 90-хъ годахъ созвать дипломатическую конференцію для пересмотра Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года, осуществленному въ 1906 году.

A.

Выписка изъ протокола засѣданій Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта (3 іюня 1897 г.) по вопросу о возможности созыва дипломатической конференціи для пересмотра Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года *)

Gemäss dem Beschlusse des Bundesrates vom 20 November 1896 hat das politische Departement die Denkschrift des Herrn Oberfeldarztes Oberst Ziegler über die Revision der Genfer-Konvention vom 22 August 1864 dem internationalen Komitee des Rothen Kreuzes in Genf zur Vernehmlassung sowohl über die Frage unterbreitet, ob es den Augenblick für gekommen erachte, wo die Schweiz wiederum die Initiative zu einer Revision der Konvention ergreifen sollte, als über die einzelnen Vorschläge des Herrn Oberst Ziegler **).

In seiner Antwort vom 4 März 1897 erklärt sich das internationale Komitee mit den Vorschlägen des Herrn Oberst Ziegler (die übrigens mit dem Entwurfe wesentlich übereinstimmen, der aus den Oltener Konferenzen vom Mai und Juli 1892 hervorgegangen ist) einverstanden, findet aber, dass alle diese Abänderungen der Konvention nicht so dringend seien, um für sich allein die Mächte zur Beschickung einer internationalen Konferenz bestimmen zu können. Was am meisten Not thue, sei eine Ausdehnung der Genfer-Konvention auf den Seekrieg. Diese sei so oft, auch von den Regierungen, postuliert worden, dass man sich die Einberufung einer Revisions-Konferenz nicht erklären könnte, in deren Programm dieser Gegenstand nicht figurierte. Der Vorschlag des Herrn Oberst Ziegler, es sei den Seemächten zu überlassen, diese Frage unter sich zu regeln, könne das internationale Komitee nicht befürworten, weil es nicht angehe, Fragen auseinanderzureissen, die connex sind und für deren Regelung die gleichen Grundsätze massgebend sein sollen. In dem Revisionsprogramm sollte die Frage der am Texte der

---

*) Текстъ напечатанъ по копіи, хранящейся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

**) Означенная записка Циглера заключала въ себѣ развитіе положеній проекта, напечатаннаго выше, на стр. LX.

Genfer-Konvention vom Jahre 1864 vorzunehmenden Aenderungen vor derjenigen der Ausdehnung dieser Konvention auf den Seekrieg zurücktreten.

Was die Art und Weise betrifft, wie vorgegangen werden soll, so bemerkt das internationale Komitee folgendes:

1. Den Regierungen sollte kein fertiger Entwurf vorgelegt werden, um keine Frage zu präjudizieren und keine verfrühten Diskussionen hervorsurufen, welche bedauerliche Enthaltungen zur Folge haben könnten. Es würde genügen, wenn der Bundesrat in der zu erlassenden Note ganz allgemein angeben würde, nach welchen Richtungen hin er eine Revision des bestehenden Vertrages für angezeigt erachte.

2. Es wäre ferner angezeigt, die Bestimmungen über den Landkrieg getrennt zu halten von den Bestimmungen über den Seekrieg, d. h. zwei verschiedene Akte zu errichten, die auch getrennt den einzelnen Regierungen zur Unterzeichnung vorzulegen wären, um nicht den einen Vertrag durch den andern zu gefährden.

Das internationale Komitee hält dafür, dass der Bundesrat mit äusserster Vorsicht vorgehen und nur dann Schritte zur Einberufung einer Konferenz thun sollte, wenn er die Gewissheit erlangt hat, dass die Grossmächte der projektierten Reform günstig sind. *Das Komitee sei bereit, wenn der Bundesrat es wunsche, sich bei den nationalen Vereinen des Rothen Kreuzes über die in den Regierungskreisen herrschenden Auffassungen in offiziöser Weise zu erkundigen.*

Inzwischen hat der italienische Gesandte, Hr. Riva, dem Herrn Vice-präsidenten Ruffy die offiziöse Mitteilung gemacht, dass seine Regierung vom italienischen Komitee des Rothen Kreuzes ersucht worden sei, der Frage der Ausdehnung der Genfer- Konvention auf den Seekrieg ihre Aufmerksamkeit zuzuwenden. Bevor jedosh die italien. Regierung auf dem nächsten in Wien zusammentretenden Kongress einen dahinzielenden Vorschlag einbringe, wünsche sie zu vernehmen, ob die Schweiz in dieser Frage die Initiative für sich behalten, oder ob sie es Italien überlassen wolle, die zur Erreichung des Zweckes nötigen Schritte zu thun.

Italien wünscht hierüber eine offiziöse Antwort.

Es ist zunächst zu bemerken, dass im Jahre 1868 der Schweiz. Bundesrat auf Gesuch der Pariser Konferenz der Hilfsvereine vom Jahre 1867 und auf Anregung der italienischen Regierung selbst (Note vom 15 August 1867) die Initiative zur Einberufung einer Konferenz von Delegierten der Vertragsstaaten behufs Revision der Genfer-Konvention, auch im Sinne einer Ausdehnung derselben auf den Seekrieg, ergriffen hatte. Die Verhandlungen fanden vom 5 bis zum 20 Oktober in Genf auf Grundlage eines «Enoncé de quelques idées à examiner» statt, das vom internationalen Komitee des Rothen Kreuzes in Genf ausgearbeitet worden war. Die Bevollmächtigten der 14 vertretenen Staaten unterzeichneten ein aus 14 Zusatzartikeln bestehendes Abkommen, welches jedoch nicht *ratifiziert* wunde (Siehe Botschaft des Bundesrates vom 2 Dezember 1868 betreffend Zusatzartikel zur Genfer-Konvention vom 22 August 1864).

Wenn der italienische Gesandte von einem noch im Laufe dieses Jahres (September) in Wien zusammentretenden Kongresse gesprochen hat, so ist damit die alle 5 Jahre zusammentretende internationale Konferenz der Vereine des Rothen Kreuzes gemeint.

In der letzten Konferenz, die vom 21 bis 27 April 1892 in Rom tagte, wurde u. A. folgender Wunsch formuliert:

«La cinquième conférence internationale des Sociétés de la Croix Rouge émet

le voeu que les puissances signataires de la Convention de Genève s'entendent pour *étendre les bienfaits de cette convention aux guerres maritimes* dans les conditions et dans la mesure qui leur sont applicables».

Wenn das italienische Komitee des Rothen Kreuzes sich nun wegen der Frage der Ausdehnung der Genfer-Konvention auf den Seekrieg an die italienische Regierung gewendet hat, so geschah dies offenbar im Hinblick auf den eben citierten Beschluss der Konferenz von Rom. Gegenwärtig kann es sich also nicht darum handeln, jenen Wunsch oder Vorschlag auf der nächsten Wiener-Konferenz zu erneuern, sondern darum, bei den Regierungen einleitende Schritte zur Einberufung einer diplomatischen Konferenz behufs Verwirklichung jenes Postulates zu thun.

Die Schweiz, die Wiege der Genfer-Konvention, sollte nach Ansicht des politischen Departements ihren Stolz darein setzen, die Initiative in dieser Frage und die Leitung in ihrer Hand zu behalten. Italien könne man mit gutem Recht antworten, dass die Schweiz bereits Vorarbeiten im Sinne des von der 1892 er Konferenz in Rom formulierten Wunsches gemacht habe und bald in der Lage zu sein hoffe, eine Einladung zu einer internationalen Konferenz an die kontrahierenden Staaten zu erlassen.

Nach Antrag des politischen Departements, jedoch mit einer redaktionellen Abänderung im Schlussatze der Verbalnote ad. I, wird vom Rate beschlossen:

1. Der italienischen Gesandtschaft sei durch Verbalnote folgende Antwort zu erteilen:

«S. E. Monsieur le Commandeur Riva, Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire de S, M. le Roi d'Italie, a bien voulu faire savoir au Conseil fédéral que le Comité italien de la Croix Rouge s'était adressé au Gouvernement Royal pour obtenir que des études et des démarches fussent faites en vue d'étendre à la guerre maritime les principes posés par la Convention de Genève du 22 Août 1864.

Avant, toutefois, de formuler une proposition dans ce sens au prochain Congrès des Sociétés de la Croix Rouge, qui aura lieu à Vienne le mois de Septembre prochain, le Gouvernement Royal a tenu à en prévenir le Conseil fédéral et à s'informer si la Suisse désirerait garder pour elle l'initiative concernant la révision et l'extension de la Convention de Genève, ou si elle croit devoir laisser aller l'Italie de l'avant.

Le Conseil fédéral suisse remercie vivement le gouvernement de S. M. le Roi de ces ouvertures amicales et constate avec plaisir que les deux Gouvernements se rencontrent dans l'initiative pour une réalisation plus complète de l'idée humanitaire qui a présidé à la convention.

Convaincu de la nécessité d'apporter à cette Convention les modifications suggérées par les expériences faites depuis 1864, sur les champs de bataille, et de l'utilité qu'il y aurait à étendre cette Convention aux guerres maritimes, le Conseil fédéral avait en 1868 déjà, sur la demande de la Conférence de Paris et du Gouvernement italien lui-même, pris l'initiative de la convocation d'une conférence des Etats signataires de la Convention. Le Gouvernement royal connaît le sort des articles additionnels adoptés par la conférence qui a siégé à Genève du 5 au 20 Octobre 1868: ils ne purent être convertis en convention faute de ratification de la part des Etats contractants.

Conformément au voeu exprimé par la dernière conférence internationale de la Croix Rouge tenue à Rome du 21 au 27 Avril 1892, il s'agirait de reprendre aujourd'hui les démarches faites en 1868.

Depuis quelque temps déjà, le Conseil fédéral s'occupe de cette question et s'est livré à des travaux préparatoires, qui sont près d'être achevés. Dans ces circonstances, et après avoir entendu la déclaration du Gouvernement Royal, empreinte d'une grande courtoisie et dont il le remercie vivement, le Conseil fédéral, pensant qu'il y aurait peut-être quelque avantage à maintenir la tradition historique, estime qu'il y aurait lieu, en cette occasion, de laisser à la Suisse le soin de poursuivre l'oeuvre et de faire les démarches nécessaires pour réaliser le voeu de la Conférence de Rome. Le Conseil fédéral ne manquera pas de sonder, aussitôt les travaux préparatoires terminés, les dispositions des puissances signataires de la Convention de Genève et poussera les choses avec d'autant plus de confiance qu'il se sait d'ores et déjà appuyé par le Gouvernement de S. M. le Roi d'Italie».

2. Das politische Departement wird ermächtigt, das internationale Komitee des Rothen Kreuzes in Genf wissen zu lassen, dass der Bundesrat die im Schreiben des Komitees vom 4 März 1897 niedergelegten Ansichten teile und es ersuche, wie im Jahre 1868, ein Programm auszuarbeiten («Enoncé de quelques idées à examiner»), welches den Regierungen der Vertragsstaaten mitgeteilt werden und als Grundlage der Verhandlungen dienen könnte.

Der Bundesrat erachte es für zweckmässig, dass dieses Programm vor Allem aus durch Vermittlung des internationalen Komitee des Rothen Kreusez den nationalen Vereinen zur Ansichtsäusserung unterbreitet werde, *und dass es ihm dem Bundesrat—zu überlassen sei, nach dieser Präkonsultation die Regierungen zu sondieren, ob sie geneigt wären, eine Konferenz zum Zwecke der Revision der Genfer-Konvention und der Ausdehnung derselben auf den Seekrieg zu beschicken.*

B.

Письмо Международнаго Комитета (26 іюля 1897 г.) къ Центральнымъ Комитетамъ обществъ Краснаго Креста (съ приложеніемъ списка вопросовъ для разсмотрѣнія при пересмотрѣ Женевской Конвенціи) *).

Genève, le 26 Juillet 1897.

Messieurs,

Le Conseil fédéral suisse nous ayant fait l'honneur de nous consulter, relativement à la convenance d'une révision de la Convention de Genève, nous désirons, avant de lui répondre, connaître à notre tour l'opinion, sur le même sujet, soit des principaux comités de la Croix Bouge, soit des gouvernements des grandes puissances, et c'est pourquoi nous venons vous en entretenir.

Quel que soit notre sentiment sur le fond de la question qui nous est soumise, il n'est pas douteux que notre préavis acquerrait beaucoup de poids, auprès du

*) Текстъ напечатанъ по копіи письма къ Центральному Комитету Французскаго общества, хранящейся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста. На этой копіи значится слѣдующая надпись: «La lettre ci-contre a été envoyée mutatis mutandis (т.-е. съ измѣненіемъ названія правительства) aux Comités centraux de Paris, Berlin, Londres, St-Pétersbourg, Rome, Vienne».—«Copie en a été remise au Département politique à Berne».—«Prière aux délégués du Comité international à la Conférence de Vienne de s'informer si les destinataires l'ont reçue et s'ils se proposent d'y répondre. Le Comité de Vienne seul en a accusé réception jusqu'ici, mais il n'y a fait qu'une réponse dilatoire». «G. M.» «3. 9. 97»

pouvoir exécutif de notre pays, si nous étions en mesure d'affirmer qu'il concorde avec les vues des Comités centraux les plus importants de la Croix-Rouge.

Et quant à l'opportunité de la révision, dont le Conseil fédéral parait éventuellement disposé à prendre l'initiative, nous n'oserions être affirmatifs qu'autant que nous saurions les gouvernements intéressés prêts à faire bon accueil aux ouvertures de la Suisse. Il serait bien entendu, d'ailleurs, que le principe humanitaire de la convention actuelle serait mis hors de cause dans cette affaire et demeurerait acquis.

Nous nous permettons donc, Messieurs, de vous communiquer, en double exemplaire, la liste des changements qu'à Berne on estime désirables, et de vous demander ce que vous en pensez.

Nous osons vous prier, en outre, de vous enquérir, auprès de qui de droit, des dispositions avec lesquelles le gouvernement français recevrait une invitation officielle du Conseil fédéral dans le dessein sus—indiqué. Le Comité international n'a pas qualité pour sonder directement les intentions d'autorités étrangères, mais il est trop habitué à ce que les Comités centraux lui prêtent leur obligeant concours en pareille occurrence, pour n'être pas plein d'espoir que l'aide qu'il sollicite de vous aujourd'hui ne lui fera pas défaut.

Nous vous remercions donc d'avance, Messieurs, de votre précieuse coopération, et nous vous prions d'agréer l'assurance de notre considération très distinguée.

Pour le Comité international: *G. Moynier.*

Приложеніе къ письму

Enoncé de quelques idées à examiner pour la révision de la Convention de Genève.

A. Propositions connexes au texte de 1864.

I. Neutraliser le personnel sanitaire en tout état de cause, et non pas seulement «lorsqu'il fonctionne et lorsqu'il reste des blessés à relever et à secourir» (ad article 2).

II. Neutraliser dans une plus large mesure le matériel sanitaire (ad article 1).

III. Donner une définition précise de «l'ambulance» (ad article 4).

IV. Déclarer que convois d'évacuation:

a. Ne peuvent sortir de places assiégées ou bloquées sans le consentement de l'ennemi (ad article 6).

b. Peuvent transiter par un territoire neutre, pourvu qne les agents qui les accompagnent, ainsi que leur matériel, soient exclusivement sanitaires, et que les évacués ne soient pas des prisonniers de guerre (ad article 6).

V. Proclamer la cessation de la neutralité:

a. Pour les blessés et les malades, dès qu'ils sont en état de reprendre du service, l'ennemi qui les détient pouvant alors les retenir captifs (ad article 6).

b. Pour le personnel sanitaire, s'il commet des actes hostiles autrement que pour sa propre défense, le port d'armes ne lui étant d'ailleurs pas interdit(ad article 2).

c. Pour le matériel sanitaire, s'il est détourné de sa destination normale ad article 1).

VI. Supprimer les dispositions relatives aux habitans du théâtre de la guerre (ad article 5).

VII. Obliger toute armée en retraite à laisser, sur le champ de bataille et dans ses hôpitaux tombés au pouvoir de l'ennemi, une partie de son personnel et de ses formations sanitaires, pour y soigner ses blessés (ad article 3).

VIII. Stipuler que le personnel mentionné sous le n° VII (ad article 3):

a. N'aurait pas le droit d'évacuer ses blessés vers sa propre armée.

b. Fonctionnerait sous l'autorité supérieure de l'ennemi.

c. Serait traité, à égalité de grade, comme le personnel sanitaire de l'ennemi, quant à la solde et aux subsistances.

IX. Garantir que les blessés seront protégés sur le champ de bataille, après le combat, contre le pillage et les mauvais traitements (ad article 6).

B. Propositions diverses.

X. Exiger:

a. Que l'inhumation ou l'incinération des morts soit précédée d'un examen attentif de leur cadavre.

b. Que tout militaire porte sur lui une marque permettant d'établir son identité.

c. Que la liste des morts, des blessés et des malades recueillis par l'ennemi soit remise, le plus tôt possible, par celui-ci, aux autorités de leur pays ou de leur armée.

XI. Neutraliser, sous certaines conditions à déterminer, le personnel et le matériel des associations civiles vouées au soin des militaires blessés.

XII. Faire de l'emploi du signe de la croix rouge sur fond blanc un monopole légal, étendu, en temps de paix, à certaines associations civiles à déterminer.

XIII. Assurer une sanction pénale aux prescriptions de la convention.

XIV. Prescrire les mesures les plus indispensables pour porter à la connaissance des troupes et des populations la teneur de la convention, ainsi que les peines encourues par ses violateurs.

XV. Rendre applicables aux guerres navales, d'une manière ou d'une autre, les règles humanitaires du droit des gens admises pour les guerres sur terre.

C.

Письмо Предсѣдателя Международнаго Комитета (7 февр. 1899 г.) къ Президенту Швейцарской Конфедераціи *)

7 Février 1899.

Monsieur le Président,

Nous vous remercions de la lettre que vous nous faitez l'honneur de nous adresser en date du 4 C-t et de l'information que vous avez daigné nous donner concernant

*) Текстъ напечатанъ по копіи, хранящейся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

la décision prise par le Conseil fédéral au sujet de la Conférence projetée dite «du désarmement». Nous ne pouvons qu'applaudir à la suggestion d'introduire dans le programme de cette assemblée la révision complète de la Convention de Genève, et non pas seulement ce qui concerne la marine. Toutefois, en causant entre nous de cette affaire, à laquelle nous nous intéressons vivement, nous n'avions pu nous défendre de concevoir quelque inquiétude sur l'issue probable de la procédure proposée, et nous vous demandons la permission de vous faire part de nos idées à cet égard.

Dans l'hypothèse où la proposition de la Russie serait généralement approuvée et aboutirait à la réunion de la Conférence, il nous parait improbable que les délégués qui y siégeront aient le temps nécessaire et s'estiment suffisamment qualifiés pour trancher toutes les questions qui leur seront soumises, plusieurs de celles-ci exigeant la connaissance de détails techniques, pour lesquels le recours à des experts spéciaux s'imposerait. Nous ne savons toutefois si le gouvernement russe a envisagé cette éventualité'et ce qu'il compte faire si elle se produit, mais, comme la division du travail nous parait très désirable, nous nous permettons d'attirer sur elle votre attention pour que, si vous le jugez bon, vous en entreteniez le cabinet de St.-Pétersbourg.

Nous verrions avec satisfaction que la Conférence se tînt, comme cela a été annoncé, avec un programme général, propre à accentuer théoriquement l'unité de pensée qui y a présidé, mais avec la faculté ou même la recommandation de renvoyer la solution de tel ou tel des problèmes posés à des assemblées plus particulièrement compétentes.

Cette dislocation du programme permettrait de tenir compte à la Suisse de l'initiative prise par elle quant à la révision de la Convention de Genève et de lui conserver, comme nous le souhaitons, son rôle historique en cette matière. Ce serait en même temps conforme à la pensée du gouvernement italien, qui s'était naguère dessaisi de cet objet en faveur de la Suisse, ainsi que cela a été annoncé publiquement à Vienne en 1897, dans la Conférence internationale des Sociétés de la Croix Rouge.

Nous croyons en outre cette mesure propre à accroître les chances de succès de la révision de la Convention de Genève. Si le sort de cette dernière demeurait lié à celui des autres articles du programme russe, dont les destinées sont plus ou moins aléatoires, il serait à craindre que leur échec entraînât le sien, et que sa réalisation, qui paraissait imminente, fût ajournée, peut-être pour longtemps. C'est ce qu'on a déjà vu à Bruxelles en 1874 et ce qui risquerait de se reproduire si l'on rendait encore une fois la révision de la Convention de Genève solidaire d'autres questions, par exemple des divers usages de la guerre, dont on se propose de reprendre la discussion.

Nous ne pensons pas, d'autre part, que la façon de procéder que nous préconisons puisse rencontrer de l'opposition en Russie, puisque la Conférence préparée sous l'inspiration du tzar aurait toujours sa raison d'être pour statuer sur les questions de principe et émettre des voeux ou des décisions, dont les détails d'exécution seraient laissés à l'appréciation de conférence spéciales.

Veuillez, Monsieur le Président, excuser la liberté que nous prenons de vous adresser ces lignes, et agréez l'assurance de notre haute considération.

Pour le Comité international de la Croix Rouge: *G. Moynier.*

D.

Выписки изъ протоколовъ засѣданій первой Гаагской конференціи мира, относящіяся къ вопросу о пересмотрѣ Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года.

1.

Изъ протокола пятаго засѣданія (15 іюня 1899 года) первой подкомиссіи, избранной второю комиссіею Гаагской конференціи мира.

Le **Président** rappelle qu'au début des travaux de la deuxième Commission un débat a été soulevé pour savoir si elle était compétente pour réviser la Convention de Genève.

La Commission a répondu négativement *) Il serait cependant désirable de formuler le désir que la Convention de Genève fût révisée dans un délai rapproché.

Le Président donne lecture du texte d'un voeu qu'il propose de soumettre à la Conférence à ce sujet:

«La Conférence de la Haye, prenant en considération les démarches préliminaires faites par le gouvernement fédéral suisse pour la révision de la Convention de Genève, émet le voeu qu'il soit procédé à bref délai à la réunion d'une Conférence spéciale ayant pour objet la révision de cette Convention».

M. **Schéine** demande qu'il soit entendu que cette révision devra se faire sans toucher au travail actuellement accompli.

Le **Président** est d'avis qu'il serait très utile de faire entrer ce travail dans la nouvelle convention et de réunir dans un Code unique tout l'ensemble des dispositions adoptées sur la matière.

Toutefois, pour le cas où—ce qu'à Dieu ne plaise—une guerre maritime viendrait à éclater avant la révision de la Convention de Genève, il y aurait un véritable intérét à ce qu'un traité spécial fût signé sans attendre que cette révision fût réalisée.

M. **Renault** insiste, dans l'intérêt de l'oeuvre accomplie à la Haye, pour qu'on lui conserve son caractère spécial et distinct.

Il faudrait, suivant lui, se garder de la rattacher actuellement à la révision de la Convention de Genève: on risquerait par là d'ajourner à une date indéterminée la mise en pratique des résolutions qui viennent d'être adoptées.

M. **Odier** est d'avis que la Sous-Commission est parfaitement compétente pour émettre le voeu proposé par le Président, sans qu'il soit nécessaire de lier les deux questions, c'est-à-dire la Convention, qui contiendra l'oeuvre de cette Sous-Commission, et le voeu á exprimer pour réviser la Convention de Genève.

M. le Général **Thaulow** se rallie aux vues exprimées par M. Odier. La Sous-Commission est compétente pour proposer la révision dans le plus bref délai.

Le **Président,** résumant la discussion, constate qu'il a obtenu de la Sous-Commission le mandat d'insister pour qu'on fasse entrer dans le droit positif le

*) Въ засѣданіи 25 мая 1899 года (см. въ отд. I моего изслѣдованія примѣч. 109, на стр. 122).

texte des articles votés par la Sous-Commission et de tâcher de faire signer une convention à cet effet.

A la suite de cet échange d'observations, le Président dit que la Sous-Commission va se séparer après avoir terminé ses travaux. Les résultats qu'elle a obtenus constituent une réforme importante dans l'intérêt de l'humanité. Depuis 1868, on a, à différentes reprises, exprimé le voeu de voir adapter aux guerres maritimes les dispositions additionnelles à la Convention de Genève. Grâce à la bonne volonté et à l'esprit de conciliation apportés par tous dans cette Sous-Commission, ce voeu sera bientôt réalisé et l'on doit se féliciter d'avoir réussi à établir une entente sur des matières qui présentent un intérêt humanitaire aussi élevé.

2.

Изъ протокола третьяго засѣданія (30 іюня 1899 года) второй комиссіи Гаагской конференціи мира.

Le **Président** rappelle que la première Sous-Commission a exprimé un voeu relatif à la révision de la Convention de Genève, et il donne la parole à M. Asser pour développer ce voeu devant la Commission.

M. **Asser** dit que la Commission, au début de ses travaux, a agité la question de savoir si elle était compétente pour discuter la révision de la Convention de Genève. Pour des raisons tirées à la fois du fait et du droit, elle n'a pas cru pouvoir entrer en matière sur cette question. Cependant la première Sous-Commission a voulu, avant de se séparer, émettre le voeu que la révision puisse avoir lieu dans un délai prochain et elle a pensé que ce voeu pourrait être présenté à la Conférence dans les termes suivants:

«La Conférence de la Haye, prenant en considération les démarches préliminaires faites par le Gouvernement Fédéral Suisse pour la révision de la Convention de Genève, émet le voeu qu'il soit procédé à bref délai à la réunion d'une Conférence spéciale ayant pour objet la révision de cette Convention».

M. **Beldiman** dit qu'il s'associe entièrement au voeu présenté, mais il voudrait intercaler dans le texte, après les mots «à bref délai» ceux: *et par les soins du Conseil fédéral suisse.*

Il rappelle que la Suisse s'est acquis un titre imprescriptible à la reconnaissance du monde civilisé pour tout ce qui concerne l'institution et le développement de la Croix Rouge, et c'est lui rendre un juste hommage que d'introduire dans le voeu proposé la mention qui vient d'être indiquée.

Le **Président** fait remarquer que ce serait ainsi imposer une charge au Gouvernement fédéral que de décider qu'il est seul compétent pour convoquer la Conférence de révision. Il rappelle qu'en 1892 une Conférence internationale des Sociétés de la Croix Rouge, à laquelle prenaient part des représentants des Gouvernements signataires de la Convention, s'est réunie à Rome.

Cette Conférence a prié le Gouvernement italien de prendre l'initiative de l'adaptation à la guerre maritime des principes de la Convention de Genève. Le Gouvernement suisse n'a nullement protesté contre cette décision. Plus tard, en 1896, le Gouvernement italien, tout en se déclarant disposé à accéder au voeu de la Conférence, a demandé au Gouvernement fédéral s'il désirerait se charger en son lieu et place de prendre l'initiative de cette adaptation.

M. de Martens conclut de ce précédent historique que la Commission doit se borner à émettre le voeu tel qu'il lui est soumis par M. Asser, en laissant aux Gouvernements intéressés le soin de se mettre d'accord sur le temps et sur le lieu de la réunion de la Conférence.

M. **Asser** appuie cette manière de voir. Il dit que la Conférence n'a pas à s'expliquer formellement au sujet des modalités de la révision.

D'ailleurs, il lui semble que la manière dont le voeu est formulé et la mention qui y est faite des démarches préliminaires du Gouvernement fédéral suisse suffisent à indiquer le droit qui est reconnu implicitement à ce Gouvernement de convoquer la Conférence de révision.

M. **Odier** dit qu'il est absolument d'accord avec M. M. de Martens et Asser sur un point, à savoir que le Gouvernement suisse n'a aucun monopole en matière de convocation de la Conférence et que ce droit appartient également à chacun des Etats signataires de la Convention de Genève. Il est exact qu'à la suite de la Conférence de Rome de 1892, le Gouvernement italien a pressenti les dispositions du Gouvernement fédéral au sujet d'une révision de la Convention de Genève et de son adaptation à la guerre maritime.

Le Gouvernement suisse a accepté de provoquer cette révision dès que les circonstances lui paraîtraient favorables.

Cette fois encore ce Gouvernement sera reconnaissant à la Conférence si elle lui fait l'honneur de le charger de réaliser la révision désirée par tous.

M. Odier ajoute que l'idée de la Convention de Genève est née dans son pays et que la Suisse se considère jusqu'à un certain point comme ayant un intérêt et un droit particulier à prendre l'initiative de tout ce qui touche à cette Convention.

Elle sera donc très heureuse si on la charge de convoquer sur son territoire la Conférence de révision.

M. **Zorn** s'associe à l'amendement de M. Beldiman. Il rappelle que la Convention porte non seulement le nom d'une ville de la Suisse, mais qu'elle est due à l'initiative généreuse et magnanime d'un suisse et que, pour cette raison, il faut reconnaître que la Suisse a un droit incontestable à l'initiative pour la reprise des travaux concernant cette Convention. C'est un devoir d'honneur de lui reconnaître ce droit. Il appuie vivement les paroles et l'amendement du délégué de Roumanie.

M. **Motono** et S. E. le Comte **Nigra** se rallient également à la proposition de M. Beldiman.

Sur une demande du Comte de Macédo, M. Beldiman explique que son amendement n'a nullement pour objet d'exclure les autres Puissances signataires du droit de convoquer la Conférence, mais qu'il exprime seulement le souhait que cette convocation ait lieu par les soins du Conseil fédéral suisse.

S. E. Sir Julian **Pauncefote** demande si la Commission croit avoir compétence pour formuler des voeux de cette façon. Quant à lui, il ne pense pas qu'elle ait le droit d'imposer à une autre Puissance l'obligation formelle de prendre une initiative en matière de révision d'un acte international.

Le **Président** dit que tel était bien son avis, tout au moins en ce qui concerne le mandat qu'on veut donner au Gouvernement fédéral.

M. **Asser** fait observer de nouveau que la rédaction du voeu qu'il a présentée suffit à faire comprendre que tous les membres de la Conférence seraient heureux de voir le Conseil fédéral prendre l'initiative de la Convocation d'une Conférence pour la révision de la Convention de Genève.

M. **Beldiman** prend acte de la déclaration de M. Asser qui a dit que tous les membres de la Conférence seraient heureux de voir le Conseil Fédéral prendre l'initiative de la convocation d'une Conférence pour la révision de la Convention de Genève et il considère cette déclaration comme une adhésion à l'amendement qu'il venait de formuler.

Le **Président** met aux voix par appel nominal l'amendement présenté par M. Beldiman.

Ont voté pour cet amendement: Allemagne, Autriche-Hongrie, Chine, Danemark, Espagne, Italie, Japon, Luxembourg, Perse, Roumanie, Serbie, Siam, Suisse.

Ont voté contre: Etats Unis d'Amérique.

Se sont abstenus: Belgique, France, Grande-Bretagne, Grèce, Mexique, Monténégro, Pays-Bas, Portugal, Russie, Suède et Norvège, Turquie, Bulgarie.

Le Président constate que 13 voix se sont prononcées pour l'amendement de M. Beldiman, 1 voix contre, et 12 se sont abstenues.

Il croit que dans ces conditions il doit mettre aux voix le texte du voeu tel qu'il a été proposé par la Sous-Commission.

Le vote a lieu par appel nominal:

Ont voté pour: Allemagne, Etats-Unis d'Amérique, Autriche-Hongrie, Belgique, Chine, Danemark, Espagne, France, Grèce, Italie, Mexique, Monténégro, Pays-Bas, Perse, Portugal, Russie, Serbie, Siam, Suède, Suisse, Turquie, Bulgarie.

Se sont abstenus: Grande-Bretagne, Japon, Luxembourg, Roumanie.

Le **Président** dit que le voeu présenté par la Sous-Commission est adopté, sans amendement, par 22 voix et 4 abstentions.

M. de **Martens** dit que le troisième voeu concerne la révision de la Convention de Genève. Il a été proposé par la première Sous-Commission de la deuxième Commis sion sur l'initiative de M. Asser, son Président, dans la teneur suivante:

«La Conférence de La Haye, prenant en considération les démarches préliminaires faites par le Gouvernement fédéral Suisse pour la révision de la Convention de Genève, émet le voeu qu'il soit procédé à bref délai à la réunion d'une Conférence spéciale ayant pour objet la révision de cette Convention».

Ce texte a été adopté par la deuxième Commission avec une motion de M. Beldiman ainsi conçue:

«En exprimant le voeu relatif à la révision de la Convention de Genève, la deuxième Commission adhère entièrement à la déclaration faite par M. Asser, président de la première Sous-Commission, dans la séance du 20 juin, et par laquelle M. le délégué des Pays-Bas a constaté que tous les Etats représentés à la Haye seraient heureux de voir le conseil fédéral suisse prendre à bref délai l'initiative de la convocation d'une Conférence en vue de la révison de la Convention de Genève».

3.

Изъ протокола пятаго засѣданія (5 іюля 1899 года) Гаагской конференціи мира.

M. de **Martens** précise, qu'en for formulant ce voeu, la Conférence n'entond donner au Gouvernement fédéral le mandat formel de convoquer la Conférence de révision, mais exprime le désir de voir la révision de la Convention de Genève faite par les soins du Gouvernement suisse.

Le voeu et la motion proposés par la deuxième Commission sont adoptés.

VI.

Документы, относящіеся къ созыву въ Женевѣ третьей дипломатической конференціи для пересмотра Женевской Конвенціи 22 авг. 1864 года, осуществленному 6 іюля 1906 года.

A.

1.

Циркулярная нота Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта 17 февраля 1903 года.

Monsieur le Ministre,

La Convention de Genève du 22 août 1864 a été un bienfait pour l'humanité souffrante: elle a contribué à adoucir les maux inséparables de la guerre et à améliorer le sort des militaires blessés et malades dans les armées en campagne. Aussi personne n'en conteste plus aujourd'hui l'utilité, bien qu'on en reconnaisse les défectuosités et la nécessité d'y apporter les modifications suggérées par les expériences faites depuis 1864. En 1868 déjà, une conférence s'était réunie, à cet effet, à Genève, et avait adopté un projet de quinze articles additionnels à la Convention de 1864, dont neuf avaient trait aux guerres maritimes. Ces articles, n'ayant pas reçu la consécration diplomatique, ne purent être érigés en loi. La conférence de 1874, réunie à Bruxelles dans le but de codifier les coutumes de la guerre, s'occupa aussi de la revision de la Convention de Genève (voir protocoles n—os VIII et IX, séances des 10 et 11 août), et une sous-commission élabora un projet destiné à être soumis aux gouvernements, «en vue des modifications et améliorations qui pourraient être introduites d'un commun accord dans la Convention de Genève». Enfin, la conférence internationale de la Paix, convoquée à La Haye sur l'initiative généreuse de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, réalisa un grand progrès par la convention signée le 29 juillet 1899 et concernant l'adaptation à la guerre maritime des principes de l'acte de Genève. Cette conférence ne put, toutefois, procéder à un remaniement de la Convention de Genève et se borna à émettre le voeu suivant:

«La conférence, prenant en considération les démarches préliminaires faites par le gouvernement fédéral suisse pour la revision de la Convention de Genève, émet le voeu qu'il soit procédé à bref délai à la réunion d'une conférence spéciale ayant pour objet la revision de cette Convention».

Nous estimons aujourd'hui le moment venu de donner suite à ce voeu et nous avons par conséquent l'honneur d'inviter les gouvernements des Etats faisant partie de la Convention de Genève à se faire représenter à une conférence que nous proposons de réunir à Genève, le 14 septembre de l'année courante, en vue de la réforme en question.

Votre Excellence recevra, en même temps que la présente, quelques exemplaires d'un énoncé succinct des questions à discuter par la conférence projetée. Par cet énoncé, nous n'entendons pas circonscrire le champ des délibérations de la conférence, ni restreindre le droit de chaque délégué de soumettre à celle-ci toute proposition qu'il estimera utile de formuler; nous avons simplement voulu sommairement indiquer les points qui, à notre avis s'imposent principalement à l'attention de la conférence.

Vous recevrez, en outre, quelques copies d'une note que la légation de Grande-Bretagne à Berne nous avait adressée le 22 juillet 1901 et qui renferme des propositions se rattachant à la revision de la Convention de Genève *).

Nous aimons à espérer que votre gouvernement voudra bien accepter notre proposition et nous communiquer, en temps utile, les noms de ses délégués.

Veuillez agréer, Monsieur le Ministre, l'assurance de notre haute considération.

Au nom du Conseil fédéral suisse *(signatures)*.

2.

Списокъ вопросовъ для обсужденія на международной конференціи, созываемой согласно циркулярной нотѣ Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта 17 февр. 1903 года **).

1. La Convention de Genève pose le principe que les militaires blessés ou malades doivent être recueillis et soignés, à quelque nation qu'ils appartiennent (article 6, 1-er alinéa). Y a-t-il lieu d'ajouter que les militaires mis hors de combat seront protégés contre les mauvais traitements et le pillage? Faudrait-il, en outre, stipuler:

a) que l'inhumation ou l'incinération des morts devra être précédée d'un examen attentif de leur cadavre?

b) que tout militaire portera sur lui une marque permettant d'établir son identité?

c) que la liste des morts, des blessés et des malades recueillis par l'ennemi sera remise, le plus tôt possible, par celui-ci, aux autorités de leur pays ou de leur armée?

2. Poser le principe que les blessés et les malades restent soumis aux lois générales de la guerre et que, s'ils tombent entre les mains de l'ennemi, ils seront considérés comme prisonniers de guerre. Supprimer les dispositions relatives au renvoi des malades et des blessés (articles 6, 2-e, 3-e et 4-e alinéas).

---

*) Нота англійскаго правительства будетъ разсмотрѣна мною въ текстѣ 3-ьей части моего изслѣдованія.

**) Списокъ этихъ вопросовъ для обсужденія на конференціи остался тотъ же и въ 1906 году (см. ниже, стр. LXXXV).

3. Ne convient-il pas d'énumérer d'une manière plus complète le personnel sanitaire protégé par la Convention (article 2)? Y a-t-il lieu de mentionner le personnel des sociétés de secours volontaires et de déterminer les conditions auxquelles ce personnel sera neutralisé?

4. D'après l'article 2 de la Convention, le personnel sanitaire et religieux participe au bénéfice de la neutralité seulement lorsqu'il fonctionne et aussi longtemps qu'il reste des blessés à relever et à secourir. Ne faut-il pas le déclarer inviolable en tout état de cause?

5. Stipuler que le personnel sanitaire continuera, même après l'occupation par l'ennemi, à remplir ses fonctions sous les ordres de l'autorité militaire ennemie. Dès que ses services pour les malades et les blessés ne seront plus nécessaires, l'autorité militaire devra, sur sa demande, le renvoyer et, si cela est possible sans nuire aux opérations militaires, le faire reconduire aux avantpostes de son armée par le chemin le plus court. En se retirant, ce personnel emporte les objets et instruments de chirurgie qui sont sa propriété particulière.

6. Stipuler que les belligérants doivent assurer au personnel sanitaire tombé entre leurs mains la jouissance intégrale de son traitement (voir article 7 de la Convention de la Haye pour l'adaptation à la guerre maritime des principes de la Convention de Genève).

7. Statuer que la neutralité cesse pour le personnel sanitaire, s'il commet des actes hostiles autrement que pour sa propre défense, le port d'armes ne lui étant d'ailleurs pas interdit.

8. Supprimer les dispositions relatives aux habitants du théâtre de la guerre (article 5).

9. L'article 1-er de la Convention stipule que les ambulances et les hôpitaux militaires seront reconnus neutres et, comme tels, protégés et respectés par les belligérants, *aussi longtemps qu'il s'y trouvera des malades et des blessés.*

Ne serait-il pas opportun de modifier cette disposition dans le sens que les ambulances, à savoir—selon l'interprétation donnée par la Conférence de 1868—les hôpitaux de campagne et autres établissements temporaires qui suivent les troupes sur les champs de bataille pour recevoir des malades et des blessés, doivent être considérés neutres *en toutes circonstances* et que, dès lors, si elles tombent entre les mains de l'ennemi, celui ci devra les rendre à leur armée, dès qu'elles ne lui sont plus nécessaires pour les soins à donner aux malades et aux blessés?

Suivant le même article, la neutralité cesserait si ces ambulances ou ces hôpitaux étaient gardés par une force militaire.

Peut-être est-il préférable de dire que la neutralité des établissements sanitaires cesse si l'ennemi en use dans des buts de guerre, en ajoutant que le fait d'être protégés par un piquet ou des sentinelles ne les prive pas de cette prérogative. Le piquet ou les sentinelles, en cas de capture, seraient considérés comme prisonniers de guerre.

10. Examiner s'il n'y a pas lieu d'insérer dans la nouvelle convention une disposition-statuant que les bâtiments et le matériel des hôpitaux fixes appartenant à l'Etat demeureront soumis aux lois de la guerre, mais ne pourront être détournés de leur destination, tant qu'ils seront nécessaires aux soldats blessés et malades qui s'y trouvent.

11. Examiner s'il y a lieu de stipuler que le matériel des sociétés de secours

reconnues et autorisées doit être considéré en toutes circonstances comme propriété privée.

12. Examiner la question de savoir s'il y a lieu de maintenir comme signe distinctif unique la croix rouge sur fond blanc (article 7 de la convention) ou s'il convient d'admettre des exceptions pour des Etats non chrétiens, la Turquie par exemple, qui a remplacé la croix rouge par le croissant rouge.

13. Examiner s'il y a lieu de stipuler que les Etats contractants auront à prendre les mesures législatives nécessaires pour punir toute infraction à la convention.

14. Examiner, enfin, s'il convient d'insérer dans la nouvelle convention une disposition engageant les Etats signataires à pourvoir à ce que la convention et les peines auxquelles s'exposent les violateurs soient portées à la connaissance des troupes et de la population

B.

Циркулярная нота Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта 22 января 1904 года.

Monsieur le Ministre,

Donnant suite au voeu exprimé en 1899 par la Conférence internationale de La Haye, nous avions convoqué, le 17 février 1903, tous les Etats signataires de la Convention du 22 août 1864 pour l'amélioration du sort des militaires blessés dans les armée en campagne à se faire représenter à une Conférence qui aurait lieu à Genève, le 14 septembre 1903, dans le but de procéder à une révision de cette Convention. Le 24 juillet 1903, nous avons notifié à Votre Excellence que ladite Conférence avait dû être renvoyée à une époque plus propice.

Aujourd'hui, tout obstacle à la réalisation du voeu de la Conférence de La Haye étant écarté, nous avons décidé de convoquer à nouveau la Conférence pour le 16 mai prochain, à Genève.

Nous avons, dès lors, l'honneur d'inviter Votre Gouvernement à prendre part aux délibérations de cette Conférence et à nous communiquer sa décision, ainsique les noms de ses Délégués, au plus tard pour la fin du mois de mars prochain.

Veuillez agréer, Monsieur le Ministre, l'assurance de notre haute considération.

Au nom du Conseil fédéral suisse *(signatures)*.

C.

Циркулярная нота Швейцарскаго Федеральнаго Совѣта 10 марта 1906 года.

Monsieur le Ministre,

A deux reprises déjà, le Conseil fédéral avait convié les Gouvernements à se faire représenter à une Conférence qui devait se réunir à Genève, dans le but de reviser la Convention du 22 août 1864 pour l'amélioration du sort des militaires blessés dans les armées en campagne, mais des circonstances imprévues ont empêché que cette réunion eût lieu.

Aujourd'hui, rien ne paraissant plus s'opposer à la réalisation du voeu de la Conférence de la Haye, nous avons décidé de convoquer la Conférence dont il s'agit pour le 11 juin prochain, à Genève.

En confirmant à Votre Excellence les communications télégraphiques que le Département politique de la Confédération vient de Lui faire à ce sujet *), nous avons l'honneur d'inviter Votre Gouvernement à prendre part aux délibérations de cette Conférence et à vouloir bien nous faire connaître sa décision, ainsi que les noms de ses Délégués, au plus tard pour la fin du mois d'avril prochain.

Nous joignons à la présente quelques exemplaires du programme de la Conférence**) et saisissons cette occasion pour Vous renouveler, Monsieur le Ministre, l'assurance de notre haute considération.

Au nom du Conseil fédéral suisse *(signatures)*

---

*) Au ministère des Affaires étrangères.

Conseil fédéral a l'honneur d'inviter votre Gouvernement à se faire représenter à la Conférence pour la revision de la Convention de Genève qui se réunira le 11 (onze) juin prochain, à Genève.

Prière nous communiquer noms vos Délégués pour fin avril.

Département politique de la Confédération suisse.

**) См. выше, стр. LXXXII).—См. въ *Bulletin international* (1906, № 147, p. 176 et suiv.) письмо Международнаго Комитета къ предсѣдателю и членамъ дипломатической конференціи 1906 года. При этомъ письмѣ препровождались:

1. Соображенія Международнаго Комитета относительно вопросовъ, предложенныхъ конференціи Швейцарскимъ Федеральнымъ Совѣтомъ.

2. Нѣсколько новыхъ вопросовъ, разрѣшеніе коихъ представлялось бы существеннымъ въ виду практики послѣднихъ сорока лѣтъ.

3. Пожеланія касательно Женевской Конвенціи, принятыя на международной конференціи обществъ Краснаго Креста 1902 года въ Петербургѣ.

VII.

Международныя соглашенія касательно положенія больныхъ и раненыхъ солдатъ и матросовъ, заключенныя послѣ 1864 года.

A.

Женевская Конвенція 6 іюля 1906 года *).

Egalement animés du désir de diminuer, autant qu'il dépend d'eux, les maux inséparables de la guerre et voulant, dans ce but, perfectionner et compléter les dispositions convenues à Genève, le 22 août 1864, pour l'amélioration du sort des militaires blessés ou malades dans les armées en campagne.

Ont résolu de conclure une nouvelle Convention à cet effet, et ont nommé pour leurs Plénipotentiaires savoir...

Lesquels, après s'être communiqué leurs pleins pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus de ce qui suit:

CHAPITRE PREMIER.

Des blessés et malades.

Art. 1.

Les militaires et les autres personnes officiellement attachées aux armées, qui seront blessés ou malades, devront être respectés et soignés, sans distinction de nationalité, par le belligérant qui les aura en son pouvoir.

Toutefois, le belligérant, obligé d'abandonner des malades ou des blessés à son adversaire, laissera avec eux, autant que les circonstances militaires le per-

---

*) Означенную Конвенцію *ратификовали*:—Австро-Венгрія, Англія, Бельгія, Болгарія, Бразилія, Гватемала, Германія, Голландія, Гондурасъ, Данія, Испанія, Италія, Люксембургъ, Мексика, Норвегія, Португалія, Россія, Румынія, Сербія, Сіамъ, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Чили, Швейцарія, Швеція, Японія.—Къ означенной Конвенціи *присоединились*:—Венецуэла, Колумбія, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Парагвай, Турція (съ оговоркой касательно знака красной луны).—Въ дополненіе списка государствъ, участниковъ въ договорѣ 1864 года, напечатаннаго въ 1-й части моего изслѣдованія укажу на присоединенія въ 1906 и 1907 гг. Мексики, Бразиліи, Колумбіи, Германской Имперіи, Парагвая, Гаити, Кубы, Доминико и Экуадора.

mettront, une partie de son personnel et de son matériel sanitaires pour contribuer à les soigner.

Art. 2.

Sous réserve des soins à leur fournir en vertu de l'article précédent, les blessés ou malades d'une armée tombés au pouvoir de l'autre belligérant sont prisonniers de guerre et les règles générales du droit des gens concernant les prisonniers leur sont applicables.

Cependant les belligérants restent libres de stipuler entre eux, à l'égard des prisonniers blessés ou malades, telles clauses d'exception ou de faveur qu'ils jugeront utiles; ils auront, notamment, la faculté de convenir:

De se remettre réciproquement, après un combat, les blessés laissés sur le champ de bataille;

De renvoyer dans leurs pays, après les avoir mis en état d'être transportés ou après guérison, les blessés ou malades qu'ils ne voudront pas garder prisonniers;

De remettre à un Etat neutre, du consentement de celui-ci, des blessés ou malades de la partie adverse, à la charge par l'Etat neutre de les interner jusqu'à la fin des hostilités.

Art. 3.

Après chaque combat, l'occupant du champ de bataille prendra des mesures pour rechercher les blessés et pour les faire protéger, ainsi que les morts, contre le pillage et les mauvais traitements.

Il veillera à ce que l'inhumation ou l'incinération des morts soit précédée d'un examen attentif de leurs cadavres.

Art. 4.

Chaque belligérant enverra, dès qu'il sera possible, aux autorités de leur pays ou de leur armée les marques ou pièces militaires d'identité trouvées sur les morts et l'état nominatif des blessés ou malades recueillis par lui.

Les belligérants se tiendront réciproquement au courant des internements et des mutations, ainsi que les entrées dans les hôpitaux et des décès survenus parmi les blessés et malades en leur pouvoir. Ils recueilleront tous les objets d'un usage personnel, valeurs, lettres, etc., qui seront trouvés sur les champs de bataille ou délaissés par les blessés ou malades décédés dans les établissements et formations sanitaires, pour les faire transmettre aux intéressés par les autorités de leur pays.

Art. 5.

L'autorité militaire pourra faire appel au zèle charitable des habitants pour recueillir et soigner, sous son contrôle, des blessés ou malades des armées, en accordant aux personnes ayant répondu à cet appel une protection spéciale et certaines immunités.

CHAPITRE II.

Des formations et établissements sanitaires.

Art. 6.

Les formations sanitaires mobiles (c'est-à-dire celles qui sont destinées à accompagner les armées en campagne) et les établissements fixes du service de santé seront respectés et protégés par les belligérants.

Art. 7.

La protection due aux formations et établissements sanitaires cesse si l'on en use pour commettre des actes nuisibles à l'ennemi.

Art. 8.

Ne sont pas considérés comme étant de nature à priver une formation ou un établissement sanitaire de la protection assurée par l'article 6:

1° Le fait que le personnel de la formation ou de l'établissement est armé et qu'il use de ses armes pour sa propre défense ou celle de ses malades et blessés;

2° Le fait qu'à défaut d'infirmiers armés, la formation ou l'établissement est gardé par un piquet ou des sentinelles munis d'un mandat régulier;

3° Le fait qu'il est trouvé dans la formation ou l'établissement des armes et cartouches retirées aux blessés et n'ayant pas encore été versées au service compétent.

CHAPITRE III.

Du personnel.

Art. 9.

Le personnel exclusivement affecté à l'enlèvement, au transport et au traitement des blessés et des malades, ainsi qu'à l'administration des formations et établissements sanitaires, les aumôniers attachés aux armées seront respectés et protégés en toute circonstance; s'ils tombent entre les mains de l'ennemi, ils ne seront pas traités comme prisonniers de guerre.

Ces dispositions s'appliquent au personnel de garde des formations et établissements sanitaires dans le cas prévu à l'article 8, n° 2.

Art. 10.

Est assimilé au personnel visé à l'article précédent le personnel des Sociétés de secours volontaires dûment reconnues et autorisées par leur Gouvernement, qui sera employé dans les formations et établissements sanitaires des armées, sous la réserve que ledit personnel sera soumis aux lois et règlements militaires.

Chaque Etat doit notifier à l'autre, soit dès le temps de paix, soit à l'ouverure ou au cours des hostilités, en tout cas, avant tout emploi effectif, les noms

des Sociétés qu'il a autorisées à prêter leur concours, sous sa responsabilité, au service sanitaire officiel de ses armées.

Art. 11.

Une Société reconnue d'un pays neutre ne peut prêter le concours de ses personnels et formations sanitaires à un belligérant qu'avec l'assentiment préalable de son propre Gouvernement et l'autorisation du belligérant lui-même.

Le belligérant qui a accepté le secours est tenu, avant tout emploi, d'en faire la notification à son ennemi.

Art. 12.

Les personnes désignées dans les articles 9, 10 et 11 continueront, après qu'elles seront tombées au pouvoir de l'ennemi, à remplir leurs fonctions sous sa direction.

Lorsque leur concours ne sera plus indispensable, elles seront renvoyées à leur armée ou à leur pays dans les délais et suivant l'itinéraire compatibles avec les nécessités militaires.

Elles emporteront, alors, les effets, les instruments, les armes et les chevaux qui sont leur propriété particulière.

Art. 13.

L'ennemi assurera au personnel visé par l'article 9, pendant qu'il sera en son pouvoir, les mêmes allocations et la même solde qu'au personnel des mêmes grades de son armée.

CHAPITRE IV.

Du matériel.

Art. 14.

Les formations sanitaires mobiles conserveront, si elles tombent au pouvoir de l'ennemi, leur matériel, y compris les attelages, quels que soient les moyens de transport et le personnel conducteur.

Toutefois, l'autorité militaire compétente aura la faculté de s'en servir pour les soins des blessés et malades; la restitution du matériel aura lieu dans les conditions prévues pour le personnel sanitaire, et, autant que possible, en même temps.

Art. 15.

Les bâtiments et le matériel des établissements fixes demeurent soumis aux lois de la guerre, mais ne pourront être détournés de leur emploi, tant qu'ils seront nécessaires aux blessés et aux malades.

Toutefois, les commandants des troupes d'opérations pourront en disposer, en cas de nécessités militaires importantes, en assurant au préalable le sort des blessés et malades qui s'y trouvent.

Art. 16.

Le matériel des Sociétés de secours, admises au bénéfice de la Convention conformément aux conditions déterminées par celle-ci, est considéré comme propriété privée et, comme tel, respecté en toute circonstance, sauf le droit de réquisition reconnu aux belligérants selon les lois et usages de la guerre.

CHAPITRE V.

Des Convois d'évacuation.

Art. 17.

Les convois d'évacuation seront traités comme les formations sanitaires mobiles, sauf les dispositions spéciales suivantes:

1° Le belligérant interceptant un convoi pourra, si les nécessités militaires l'exigent, le disloquer en se chargeant des malades et blessés qu'il contient.

2° Dans ce cas, l'obligation de renvoyer le personnel sanitaire, prévue à l'article 12, sera étendue à tout le personnel militaire préposé au transport ou à la garde du convoi et muni à cet effet d'un mandat régulier.

L'obligation de rendre le matériel sanitaire, prévue à l'article 14, s'appliquera aux trains de chemins de fer et bateaux de la navigation intérieure spécialement organisés pour les évacuations, ainsi qu'au matériel d'aménagement des voitures, trains et bateaux ordinaires appartenant au service de santé.

Les voitures militaires, autres que celles du service de santé, pourront être capturées avec leurs attelages.

Le personnel civil et les divers moyens de transport provenant de la réquisition, y compris le matériel de chemin de fer et les bateaux utilisés pour les convois, seront soumis aux règles générales du droit des gens.

CHAPITRE VI.

Du signe distinctif.

Art. 18.

Par hommage pour la Suisse, le signe héraldique de la croix rouge sur fond blanc, formé par interversion des couleurs fédérales, est maintenu comme emblème et signe distinctiff du service sanitaire des armées.

Art. 19.

Cet emblème figure sur les drapeaux, les brassards, ainsi que sur tout le matériel se rattachant au service sanitaire, avec la permission de l'autorité militaire compétente.

Art. 20.

Le personnel protégé en vertu des articles 9, alinéa 1-er, 10 et 11 porte, fixé au bras gauche, un brassard avec croix rouge sur fond blanc, délivré ettimtré

par l'autorité militaire compétente, accompagné d'un certificat d'identité pour les personnes rattachées au service de santé des armées et qui n'auraient pas d'uniforme militaire.

Art. 21.

Le drapeau distinctif de la Convention ne peut être arboré que sur les formations et établissements sanitaires qu'elle ordonne de respecter et avec le consentement de l'autorité militaire. Il devra être accompagné du drapeau national du belligérant dont relève la formation ou l'établissement.

Toutefois, les formations sanitaires tombées au pouvoir de l'ennemi n'arboreront pas d'autre drapeau que celui de la Croix-Rouge, aussi longtemps qu'elles se trouveront dans cette situation.

Art. 22.

Les formations sanitaires des pays neutres qui, dans les conditions prévues par l'article 11, auraient été autorisées à fournir leurs services, doivent arborer, avec le drapeau de la Convention, le drapeau national du belligérant dont elles relèvent.

Les dispositions du deuxième alinéa de l'article précédent leur sont applicables.

Art. 23.

L'emblème de la croix rouge sur fond blanc et les mots C r o i x-R o u g e ou C r o i x d e G e n è v e ne pourront être employés, soit en temps de paix, soit en temps de guerre, que pour protéger ou désigner les formations et établissements sanitaires, le personnel et le matériel protégés par la Convention.

CHAPITRE VII.

De l'application et de l'exécution de la Convention.

Art. 24.

Les dispositions de la présente Convention ne sont obligatoires que pour les Puissances contractantes, en cas de guerre entre deux ou plusieurs d'entre elles. Ces dispositions cesseront d'être obligatoires du moment où l'une des Puissances belligérantes ne serait pas signataire de la Convention.

Art. 25.

Les commandants en chef des armées belligérantes auront à pourvoir aux détails d'exécution des articles précédents, ainsi qu'aux cas non prévus, d'après les instructions de leurs gouvernements respectifs et conformément auxprinci pes généraux de la présente Convention.

Art. 26.

Les Gouvernements signataires prendront les mesures nécessaires pour instruire leurs troupes, et spécialement le personnel protégé, des dispositions de la présente Convention et pour les porter à la connaissance des populations.

CHAPITRE VIII.

De la répression des abus et des infractions.

Art. 27.

Les Gouvernements signataires, dont la législation ne serait pas dès à présent suffisante, s'engagent à prendre ou à proposer à leurs législatures les mesures nécessaires pour empêcher en tout temps l'emploi, par des particuliers ou par des sociétés autres que celles y ayant droit en vertu de la présente Convention, de l'emblème ou de la dénomination de Croix-Rouge ou Croix de Genève, notamment, dans un but commercial, par le moyen de marques de fabrique ou de commerce.

L'interdiction de l'emploi de l'emblème ou de la dénomination dont il s'agit produira son effet à partir de l'époque déterminée par chaque législation et, au plus tard, cinq ans après la mise en vigueur de la présente Convention. Dès cette mise en vigueur, il ne sera plus licite de prendre une marque de fabrique ou de commerce contraire à l'interdiction.

Art. 28.

Les Gouvernements signataires s'engagent également à prendre ou à proposer à leurs législatures, en cas d'insuffisance de leurs lois pénales militaires, les mesures nécessaires pour réprimer, en temps de guerre, les actes individuels de pillage et de mauvais traitements envers les blessés et malades des armées, ainsi que pour punir, comme usurpation d'insignes militaires, l'usage abusif du drapeau et du brassard de la Croix-Rouge par des militaires ou des particuliers non protégés par la présente Convention.

Ils se communiqueront, par l'intermédiaire du Conseil fédéral suisse, les dispositions relatives à cette répression, au plus tard dans les cinq ans de la ratification de la présente Convention.

Dispositions générales.

Art. 29.

La présente Convention sera ratifiée aussitôt que possible.

Les ratifications seront déposées à Berne.

Il sera dressé du dépôt de chaque ratification un procès-verbal dont une copie, certifiée conforme, sera remise par la voie diplomatique à toutes les Puissances contractantes.

Art. 30.

La présente Convention entrera en vigueur pour chaque Puissance six mois après la date du dépôt de sa ratification.

Art. 31.

La présente Convention, dûment ratifiée, remplacera la Convention du 22 août 1864 dans les rapports entre les Etats contractants.

La Convention de 1864 reste en vigueur dans les rapports entre les parties qui l'ont signée et qui ne ratifieraient pas également la présente Convention.

Art. 32.

La présente Convention pourra, jusqu'au 31 décembre prochain, être signée par les Puissances représentées à la Conférence qui s'est ouverte à Genève le 11 juin 1906, ainsi que par les Puissances non représentées à cette Conférence qui ont signé la Convention de 1864.

Celles de ces Puissances qui, au 31 décembre 1906, n'auront pas signé la présente Convention, resteront libres d'y adhérer par la suite. Elles auront à faire connaître leur adhésion au moyen d'une notification écrite adressée au Conseil fédéral suisse et communiquée par celui-ci à toutes les Puissances contractantes.

Les autres Puissances pourront demander à adhérer dans la même forme, mais leur demande ne produira effet que si, dans le délai d'un an à partir de la notification au Conseil fédéral, celui-ci n'a reçu d'opposition de la part d'aucune des Puissances contractantes.

Art. 33.

Chacune des Parties contractantes aura la faculté de dénoncer la présente Convention. Cette dénonciation ne produira ses effets qu'un an après la notification faite par écrit au Conseil fédéral suisse; celui-ci communiquera immédiatement la notification à toutes les autres Parties contractantes.

Cette dénonciation ne vaudra qu'à l'égard de la Puissance qui l'aura notifiée.

§ B.

Гаагская Конвенція 29 іюля 1899 года *).

Egalement animés du désir de diminuer autant qu'il dépend d'eux, les maux inséparables de la guerre et voulant dans ce but adapter à la guerre maritime les

*) Означенную Конвенцію *ратификовали*: Австро-Венгрія, Англія, Бельгія, Болгарія, Германія, Голландія, Греція, Данія, Испанія, Италія, Китай, Люксембургъ, Мексика, Норвегія, Персія, Португалія, Россія, Румынія, Сербія. Сіамъ, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Турція, Франція, Черногорія, Швейцарія, Швеція, Японія.—Къ означенной Конвенціи присоединились: Аргентина, Боливія, Бразилія, Венецуэла, Гайти, Гватемала, Гондурасъ, Доминико, Колумбія, Куба, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадоръ, Уругвай, Экуадоръ, Чили.

principes de la Convention de Genève du 22 août 1864, ont résolu de conclure une Convention à cet effet.

Ils ont, en conséquence, nommé pour leurs Plénipotentiaires, savoir...

Lesquels, après s'être communiqué leurs pleins pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des dispositions suivantes:

Article premier.

Les bâtiments-hôpitaux militaires, c'est-à-dire les bâtiments construits ou aménagés par les Etats spécialement et uniquement en vue de porter secours aux blessés, malades et naufragés, et dont les noms auront été communiqués, à l'ouverture ou au cours des hostilités, en tout cas avant toute mise en usage, aux Puissances belligérantes, sont respectés et ne peuvent être capturés pendant la durée des hostilités.

Ces bâtiments ne sont pas non plus assimilés aux navires de guerre au point de vue de leur séjour dans un port neutre.

Art. 2.

Les bâtiments hospitaliers, équipés en totalité ou en partie aux frais des particuliers ou des Sociétés de secours officiellement reconnues, sont également respectés et exempts de capture, si la Puissance belligérante dont ils dépendent leur a donné une commission officielle et en a notifié les noms à la Puissance adverse à l'ouverture ou au cours des hostilités, en tout cas avant toute mise en usage.

Ces navires doivent être porteurs d'un document de l'autorité compétente déclarant qu'ils ont été soumis à son contrôle pendant leur armement et à leur départ final.

Art. 3.

Les bâtiments hospitaliers, équipés en totalité ou en partie aux frais des particuliers ou des Sociétés officiellement reconnues de pays neutres, sont respectés et exempts de capture, si la Puissance neutre dont ils dépendent leur a donné une commission officielle et en a notifié les noms aux Puissances belligérantes à l'ouverture ou au cours des hostilités, en tout cas avant toute mise en usage.

Art. 4.

Les bâtiments qui sont mentionnés dans les articles 1, 2 et 3 porteront secours et assistance aux blessés, malades et naufragés des belligérants sans distinction de nationalité.

Les Gouvernements s'engagent à n'utiliser ces bâtiments pour aucun but militaire.

Ces bâtiments ne devront gêner en aucune manière les mouvements des combattants.

Pendant et après le combat, ils agiront à leurs risques et périls.

Les belligérants auront sur eux le droit de contrôle et de visite; ils pourront refuser leurs concours, leur enjoindre de s'éloigner, leur imposer une direction

déterminée et mettre à bord un commissaire, même les détenir, si la gravité des circonstances l'exigeait.

Autant que possible, les belligérants inscriront sur le journal de bord des bâtiments hospitaliers les ordres qu'ils leur donneront.

Art. 5.

Les bâtiments-hôpitaux militaires seront distingués par une peinture extérieure blanche avec une bande horizontale verte d'un mètre et demi de largeur environ.

Les bâtiments qui sont mentionnés dans les articles 2 et 3 seront distingués par une peinture extérieure blanche avec une bande horizontale rouge d'un mètre et demi de largeur environ.

Les embarcations des bâtiments qui viennent d'être mentionnés, comme les petits bâtiments qui pourront être affectés au service hospitalier, se distingueront par une peinture analogue.

Tous les bâtiments hospitaliers se feront reconnaître en hissant, avec leur pavillon national, le pavillon blanc à croix rouge prévu par la Convention de Genève.

Art. 6.

Les bâtiments de commerce, yachts ou embarcations neutres, portant ou recueillant des blessés, des malades ou des naufragés des belligérants, ne peuvent être capturés pour le fait de ce transport, mais ils restent exposés à la capture pour les violations de neutralité qu'ils pourraient avoir commises.

Art. 7.

Le personnel religieux, médical et hospitalier de tout bâtiment capturé est inviolable et ne peut être fait prisonnier de guerre. Il emporte, en quittant le navire, les objets et les instruments de chirurgie qui sont sa propriété particulière.

Ce personnel continuera à remplir ses fonctions tant que cela sera nécessaire, et il pourra ensuite se retirer lorsque le commandant en chef le jugera possible.

Les belligérants doivent assurer à ce personnel tombé entre leurs mains la jouissance intégrale de son traitement.

Art. 8.

Les marins et les militaires embarqués blessés ou malades, à quelque nation qu'ils appartiennent, seront protégés et soignés par les capteurs.

Art. 9.

Sont prisonniers de guerre les naufragés blessés ou malades d'un belligérant qui tombent au pouvoir de l'autre. Il appartient à celui-ci de décider, suivant les circonstances, s'il convient de les garder, de les diriger sur un port de sa

nation, sur un port neutre ou même sur un port de l'adversaire. Dans ce dernier cas, les prisonniers ainsi rendus à leur pays ne pourront servir pendant la durée de la guerre.

Art. 10.

Les naufragés blessés ou malades qui sont débarqués dans un port neutre, du consentement de l'autorité locale, devront, à moins d'un arrangement contraire de l'Etat neutre avec les Etats belligérants, être gardés par l'Etat neutre, de manière qu'ils ne puissent pas de nouveau prendre part aux opérations de la guerre.

Les frais d'hospitalisation et d'internement seront supportés par l'Etat dont relèvent les naufragés, blessés ou malades.

Art. 11.

Les règles contenues dans les articles ci-dessus ne sont obligatoires que pour les Puissances contractantes, en cas de guerre entre deux ou plusieurs d'entre elles.

Les dites règles cesseront d'être obligatoires du moment où, dans une guerre entre les Puissances contractantes, une Puissance non contractante se joindrait à l'un des belligérants.

Art. 12.

La présente Convention sera ratifiée dans le plus bref délai possible.

Les ratifications seront déposées à La Haye.

Il sera dressé du dépôt de chaque ratification un procès-verbal, dont une copie, certifiée conforme, sera remise par la voie diplomatique à toutes les Puissances contractantes.

Art. 13.

Les Puissances non signataires, qui auront accepté la Convention de Genève du 22 août 1864, sont admises à adhérer à la présente Convention.

Elles auront, à cet effet, à faire connaître leur adhésion aux Puissances contractantes, au moyen d'une notification écrite, adressée au Gouvernement des Pays-Bas, et communiquée à toutes les Puissances contractantes.

Art. 14.

S'il arrivait qu'une des Hautes Parties contractantes dénonçât la présente Convention, cette dénonciation ne produirait ses effets qu'un an après la notification faite par écrit au Gouvernement des Pays-Bas et communiquée immédiatement par celui-ci à toutes les autres Puissances contractantes.

Cette dénonciation ne produira ses effets qu'à l'égard de la Puissance qui l'aura notifiée.

C.

Гаагская Конвенція 21 декабря 1904 года *).

Considérant que la Convention, conclue à La Haye, le 29 juillet 1899, pour l'adaptation à la guerre maritime des principes de la Convention de Genève du 22 août 1864, a consacré le principe de l'intervention de la Croix-Rouge dans les guerres navales par des dispositions en faveur des bâtiments hospitaliers; désirant conclure une Convention à l'effet de favoriser par des dispositions nouvelles la mission des dits bâtiments, ont nommé comme Plénipotentiaires, savoir...

Lesquels après s'être communiqué leurs pleins pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des dispositions suivantes:

Article premièr.

Les bâtiments hospitaliers, à l'égard desquels se trouvent remplies les conditions prescrites dans les articles 1-er, 2 et 3 de la Convention, conclue à La Haye, le 29 juillet 1899, pour l'adaptation à la guerre maritime des principes de la Convention de Genève du 22 août 1864, seront exemptés, en temps de guerre, dans les ports des Parties contractantes, de tous les droits et taxes imposés aux navires au profit de l'Etat.

Art. 2.

La disposition de l'article précédent n'empêche pas l'application, au moyen de la visite et d'autres formalités, des lois fiscales ou autres lois en vigueur dans ces ports.

Art. 3.

La règle contenue dans l'article premier n'est obligatoire que pour les Puissances contractantes, en cas de guerre entre deux ou plusieurs d'entre elles.

Ladite règle cessera d'être obligatoire du moment où, dans une guerre entre des Puissances contractantes, une Puissance non contractante se joindrait à l'un des belligérants.

Art. 4.

La présente Convention qui, portant la date de ce jour, pourra être signée jusqu'au 1-er octobre 1905 par les Puissances qui en auraient manifesté le désir, sera ratifiée dans le plus bref délai possible.

---

*) Участниками означенной Конвенціи являются: Австро-Венгрія, Бельгія, Гватемала, Германія, Голландія, Греція, Данія, Испанія, Италія, Китай, Люксембургъ, Мексика, Норвегія, Перу, Персія, Португалія, Россія, Румынія, Сіамъ, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Франція, Черногорія, Швейцарія, Швеція, Японія.

Les ratifications seront déposées à La Haye. Il sera dressé du dépôt des ratifications un procès-verbal dont une copie, certifiée conforme, sera remise après chaque dépôt, par la voie diplomatique, à toutes les Puissances contractantes.

Art. 5.

Les Puissances non signataires sont admises à adhérer à la présente Convention après le 1-er octobre 1905.

Elles auront, à cet effet, à faire connaître leur adhésion aux Puissances contractantes, au moyen d'une notification écrite adressée aux Gouvernements des Pays-Bas et communiquée par celui-ci à toutes les autres Puissances contractantes.

Art. 6.

S'il arrivait qu'une des Hautes Parties contractantes dénonçât la présente Convention, cette dénonciation ne produirait ses effets qu'un an après la notification faite par écrit au Gouvernement des Pays-Bas et communiquée immédiatement par celui-ci à toutes les autres Puissances contractantes.

Cette dénonciation ne produira ses effets qu'à l'égard de la Puissance qui l'aura notifiée.

D.

Гаагская Конвенція 18 октября 1907 года *).

Egalement animés du désir de diminuer, autant qu'il dépend d'eux, les maux inséparables de la guerre;

Et voulant, dans ce but, adapter à la guerre maritime les principes de la Convention de Genève du 6 juillet 1906;

Ont résolu de conclure une Convention à l'effet de réviser la Convention du 29 juillet 1899 relative à la même matière et ont nommé pour leurs Plénipotentiaires, savoir...

Lesquels après avoir déposé leurs pleins pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, sont convenus des dispositions suivantes:

Art. 1.

Les bâtiments-hôpitaux militaires, c'est-à-dire les bâtiments construits ou aménagés par les Etats spécialement et uniquement en vue de porter secours aux blessés, malades et naufragés, et dont les noms auront été communiqués à l'ouverture ou au cours des hostilités, en tout cas avant toute mise en usage, aux Puissances belligérantes, sont respectés et ne peuvent être capturés pendant la durée des hostilités.

---

*) Участниками означенной Конвенціи являются: Австро-Венгрія, Англія, Аргентина, Бельгія, Болгарія, Боливія, Бразилія, Венецуэла, Гаити, Гватемала, Германія, Голландія, Греція, Данія, Доминико, Испанія, Италія, Китай, Колумбія, Куба, Люксембургъ, Мексика, Норвегія, Панама, Парагвай, Персія, Перу, Португалія, Россія, Румынія, Сальвадоръ, Сербія, Сіамъ, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Турція, Уругвай, Франція, Черногорія, Чили, Швейцарія, Швеція, Экуадоръ, Японія.

Ces bâtiments ne sont pas non plus assimilés aux navires de guerre au point de vue de leur séjour dans un port neutre.

Art. 2.

Les bâtiments hospitaliers, équipés en totalité ou en partie aux frais des particuliers ou des Sociétés de secours officiellement reconnues, sont également respectés et exempts de capture, si la Puissance belligérante dont ils dépendent leur a donné une commission officielle et en a notifié les noms à la Puissance adverse à l'ouverture ou au cours des hostilités, en tout cas avant toute mise en usage.

Ces navires doivent être porteurs d'un document de l'autorité compétente déclarant qu'ils ont été soumis à son contrôle pendant leur armement et à leur départ final.

Art. 3.

Les bâtiments-hospitaliers, équipés en totalité ou en partie aux frais des particuliers ou des Sociétés officiellement reconnues de pays neutres, sont respectés et exempts de capture, à condition qu'ils se soient mis sous la direction de l'un des belligérants, avec l'assentiment préalable de leur propre Gouvernement et avec l'autorisation du belligérant lui-même, et que ce dernier en ait notifié le nom à son adversaire dès l'ouverture ou dans le cours des hostilités, en tout cas avant tout emploi.

Art. 4.

Les bâtiments qui sont mentionnés dans les articles 1, 2 et 3 porteront secours et assistance aux blessés, malades et naufragés des belligérants sans distinction de nationalité.

Les Gouvernements s'engagent à n'utiliser ces bâtiments pour aucun but militaire.

Ces bâtiments ne devront gêner en aucune manière les mouvements des combattants.

Pendant et après le combat, ils agiront à leurs risques et périls.

Les belligérants auront sur eux le droit de contrôle et de visite; ils pourront refuser leur concours, leur enjoindre de s'éloigner, leur imposer une direction déterminée et mettre à bord un commissaire, même les détenir, si la gravité des circonstances l'exigeait.

Autant que possible, les belligérants inscriront sur le journal de bord des bâtiments hôpitaux les ordres qu'ils leur donneront.

Art. 5.

Les bâtiments-hospitaliers militaires seront distingués par une peinture extérieure blanche avec une bande horizontale verte d'un mètre et demi de largeur environ.

Les bâtiments qui sont mentionnés dans les articles 2 et 3 seront distingués par une peinture extérieure blanche avec une bande horizontale rouge d'un mètre et demi de largeur environ.

Les embarcations des bâtiments qui viennent d'être mentionnés, comme les petits bâtiments qui pourraient être affectés au service hospitalier, se distingueront par une peinture analogue.

Tous les bâtiments hospitaliers se feront reconnaître en hissant, avec leur pavillon national, le pavillon blanc à croix rouge prévu par la Convention de Genève et, en outre, s'ils ressortissent à un Etat neutre, en arborant au grand mât le pavillon national du belligérant sous la direction duquel ils se sont placés.

Les bâtiments-hospitaliers qui, dans les termes de l'article 4, sont détenus par l'ennemi, auront à rentrer le pavillon national du belligérant dont ils relèvent.

Les bâtiments et embarcations ci-dessus mentionnés, qui veulent s'assurer la nuit le respect auquel ils ont droit, ont, avec l'assentiment du belligérant qu'ils accompagnent, à prendre les mesures nécessaires pour que la peinture qui les caractérise soit suffisamment apparente.

Art. 6.

Les signes distinctifs prévus à l'article 5 ne pourront être employés, soit en temps de paix, soit en temps de guerre, que pour protéger ou désigner les bâtiments qui y sont mentionnés.

Art. 7.

Dans le cas d'un combat à bord d'un vaisseau de guerre, les infirmeries seront respectées et ménagées autant que faire se pourra.

Ces infirmeries et leur matériel demeurent soumis aux lois de la guerre, mais ne pourront être détournés de leur emploi, tant qu'ils seront nécessaires aux blessés et malades.

Toutefois le commandant qui les a en son pouvoir a la faculté d'en disposer, en cas de nécessité militaire importante, en assurant au préalable le sort des blessés et malades qui s'y trouvent.

Art. 8.

La protection due aux bâtiments hospitaliers et aux infirmeries des vaisseaux cesse si l'on en use pour commettre des actes nuisibles à l'ennemi.

N'est pas considéré comme étant de nature à justifier le retrait de la protection le fait que le personnel de ces bâtiments et infirmeries est armé pour le maintien de l'ordre et pour la défense des blessés ou malades, ainsi que le fait de la présence à bord d'une installation radio-télégraphique.

Art. 9.

Les belligérants pourront faire appel au zèle charitable des commandants de bâtiments de commerce, yachts ou embarcations neutres, pour prendre à bord et soigner des blessés ou des malades.

Les bâtiments qui auront répondu à cet appel, ainsi que ceux qui spontanément auront recueilli des blessés, des malades ou des naufragés, jouiront d'une protection spéciale et de certaines immunités. En aucun cas, ils ne pourront être

capturés pour le fait d'un tel transport; mais, sauf les promesses qui leur auraient été faites, ils restent exposés à la capture pour les violations de neutralité qu'ils pourraient avoir commises.

Art. 10.

Le personnel religieux, médical et hospitalier de tout bâtiment capturé est inviolable et ne peut être fait prisonnier de guerre. Il emporte, en quittant le navire, les objets et les instruments de chirurgie qui sont sa propriété particulière.

Ce personnel continuera à remplir ses fonctions tant que cela sera nécessaire et il pourra ensuite se retirer lorsque le commandant en chef le jugera possible.

Les belligérants doivent assurer à ce personnel tombé entre leurs mains les mêmes allocations et la même solde qu'au personnel des mêmes grades de leur propre marine.

Art. 11.

Les marins et les militaires embarqués, et les autres personnes officiellement attachées aux marines ou aux armées, blessés ou malades, à quelque nation qu'ils appartiennent, seront respectés et soignés par les capteurs.

Art. 12.

Tout vaisseau de guerre d'une partie belligérante peut réclamer la remise des blessés, malades ou naufragés, qui sont à bord des bâtiments-hôpitaux militaires, des bâtiments hospitaliers de Sociétés de secours ou de particuliers, de navires de commerce, yachts et embarcations, quelle que soit la nationalité de ces bâtiments.

Art. 13.

Si des blessés, malades ou naufragés sont recueillis à bord d'un vaisseau de guerre neutre, il devra être pourvu, dans la mesure du possible, à ce qu'ils ne puissent pas de nouveau prendre part aux opérations de la guerre.

Art. 14.

Sont prisonniers de guerre les naufragés, blessés ou malades d'un belligérant qui tombent au pouvoir de l'autre. Il appartient à celui-ci de décider, suivant les circonstances, s'il convient de les garder, de les diriger sur un port de sa nation, sur un port neutre, ou même sur un port de l'adversaire. Dans ce dernier cas, les prisonniers ainsi rendus à leur pays ne pourront servir pendant la durée de la guerre.

Art. 15.

Les naufragés, blessés ou malades, qui sont débarqués dans un port neutre, du consentement de l'autorité locale, devront, à moins d'un arrangement contraire de l'Etat neutre avec les Etats belligérants, être gardés par l'Etat neutre de manière qu'ils ne puissent pas de nouveau prendre part aux opérations de la guerre.

Les frais d'hospitalisation et d'internement seront supportés par l'Etat dont relèvent les naufragés, blessés ou malades.

Art. 16.

Après chaque combat, les deux parties belligérantes, en tant que les intérêts militaires le comportent, prendront des mesures pour rechercher les naufragés, les blessés et les malades et pour les faire protéger, ainsi que les morts, contre le pillage et les mauvais traitements.

Elles veilleront à ce que l'inhumation, l'immersion ou l'incinération des morts soit précédée d'un examen attentif de leurs cadavres.

Art. 17.

Chaque belligérant enverra, dès qu'il sera possible, aux autorités de leur pays, de leur marine ou de leur armée, les marques ou pièces militaires d'identité trouvées sur les morts et l'état nominatif des blessés ou malades recueillis par lui.

Les belligérants se tiendront réciproquement au courant des internements et des mutations, ainsi que des entrées dans les hôpitaux et des décès survenus parmi les blessés et malades en leur pouvoir. Ils recueilleront tous les objets d'un usage personnel, valeurs, lettres, etc., qui seront trouvés dans les vaisseaux capturés, ou délaissés par les blessés ou malades décédés dans les hôpitaux, pour les faire transmettre aux intéressés par les autorités de leur pays.

Art. 18.

Les dispositions de la présente Convention ne sont applicables qu'entre les Puissances contractantes et seulement si les belligérants font tous partie de la Convention.

Art. 19.

Les commandants en chef des flottes des belligérants auront à pourvoir aux détails d'exécution des articles précédents, ainsi qu'aux cas non prévus, d'après les instructions de leurs Gouvernements respectifs et conformément aux principes généraux de la présente Convention.

Art. 20.

Les Puissances signataires prendront les mesures nécessaires pour instruire leurs marines, et spécialement le personnel protégé, des dispositions de la présente Convention et pour les porter à la connaissance des populations.

Art. 21.

Les Puissances signataires s'engagent également à prendre ou à proposer à leurs législatures, en cas d'insuffisance de leurs lois pénales, les mesures nécessaires pour réprimer en temps de guerre les actes individuels de pillage et de mau-

vais traitements envers des blessés et malades des marines, ainsi que pour punir, comme usurpation d'insignes militaires, l'usage abusif des signes distinctifs désignés à l'article 5 par des bâtiments non protégés par la présente Convention.

Elles se communiqueront, par l'intermédiaire du Gouvernement des Pays-Bas, les dispositions relatives à cette répression, au plus tard dans les cinq ans de la ratification de la présente Convention.

Art. 22.

En cas d'opérations de guerre entre les forces de terre et de mer des belligérants, les dispositions de la présente Convention ne seront applicables qu'aux forces embarquées.

Art. 23.

La présente Convention sera ratifiée aussitôt que possible.

Les ratifications seront déposées à La Haye.

Le premier dépôt de ratifications sera constaté par un procès-verbal signé par les représentants des Puissances qui y prennent part et par le Ministre des Affaires étrangères des Pays-Bas.

Les dépôts ultérieurs de ratifications se feront au moyen d'une notification écrite, adressée au Gouvernement des Pays-Bas et accompagnée de l'instrument de ratification.

Copie certifiée conforme du procès-verbal relatif au premier dépôt de ratifications, des notifications mentionnées à l'alinéa précédent, ainsi que des instruments de ratification, sera immédiatement remise par les soins du Gouvernement des Pays-Bas et par la voie diplomatique aux Puissances conviées à la Deuxième Conférence de la Paix, ainsi qu'aux autres Puissances qui auront adhéré à la Convention. Dans les cas visés par l'alinéa précédent, ledit Gouvernement leur fera connaître en même temps la date à laquelle il a reçu la notification.

Art. 24.

Les Puissances non signataires qui auront accepté la Convention de Genève du 6 juillet 1906, sont admises à adhérer à la présente Convention.

La Puissance qui désire adhérer notifie par écrit son intention au Gouvernement des Pays-Bas en lui transmettant l'acte d'adhésion qui sera déposé dans les archives dudit Gouvernement.

Ce Gouvernement transmettra immédiatement à toutes les autres Puissances copie certifiée conforme de la notification ainsi que de l'acte d'adhésion, en indiquant la date à laquelle il a reçu la notification.

Art. 25.

La présente Convention, dûment ratifiée, remplacera, dans les rapports entre les Puissances contractantes, la Convention du 29 juillet 1899 pour l'adaptation à la guerre maritime des principes de la Convention de Genève.

La Convention de 1899 reste en vigueur dans les rapports entre les Puissances qui l'ont signée et qui ne ratifieraient pas également la présente Convention.

Art. 26.

La présente Convention produira effet pour les Puissances qui auront participé au premier dépôt de ratifications, soixante jours après la date du procès-verbal de ce dépôt, et, pour les Puissances qui ratifieront ultérieurement ou qui adhéreront, soixante jours après que la notification de leur ratification ou de leur adhésion aura été reçue par le Gouvernement des Pays-Bas.

Art. 27.

S'il arrivait qu'une des Puissances contractantes voulût dénoncer la présente Convention, la dénonciation sera notifiée par écrit au Gouvernement des Pays-Bas, qui communiquera immédiatement copie certifiée conforme de la notification à toutes les autres Puissances, en leur faisant savoir la date à laquelle il l'a reçue.

La dénonciation ne produira son effet qu'à l'égard de la Puissance qui l'aura notifiée et un an après que la notification sera parvenue au Gouvernement des Pays-Bas.

Art. 28.

Un registre tenu par le Ministère des Affaires Etrangères des Pays-Bas indiquera la date du dépôt des ratifications effectué en vertu de l'article 23, alinéas 3 et 4, ainsi que la date à laquelle auront été reçues les notifications d'adhésion (article 24, alinéa 2) ou de dénonciation (article 27, alinéa 1-er).

Chaque Puissance contractante est admise à prendre connaissance de ce registre et à en demander des extraits certifiés conformes.

VIII.

Пожеланія международныхъ конференцій Краснаго Креста *).

A.

Пожеланія, относящіяся къ международно-правовой регламентаціи попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

1.

Берлинская конференція 1869 года.

Les Gouvernements qui ont adhéré à la Convention de Genève sont priés de s'entendre sur la proposition suivante et d'en faire un article additionnel à la dite Convention:

«En cas de guerre, les Puissances non belligérantes seront invitées à mettre à la disposition des parties engagées, pour soigner les blessés dans les hôpitaux, les médecins de leurs armées dont elles peuvent se passer sans que le service ordinaire en souffre».

«Ces médecins délégués seront placés sous les ordres des médecins en chef de l'armée belligérante à laquelle ils seront attachés».

La Conférence exprime le voeu: «que les hauts Gouvernements veuillent bien, en temps de guerre, accorder aux blessés et malades qui se trouveraient dans des établissements d'eau thermale, les privilèges que possèdent les militaires blessés et tombés malades en campagne, et à ces établissements les privilèges dont jouissent les hôpitaux d'une armée en campagne».

2.

Вѣнская конференція 1897 года.

La Conférence décide qu'il serait désirable que chaque pays insérât dans son code criminel des articles pénaux pour contraventions à la Convention de Genève.

---

*) Мною печатаются преимущественно тѣ изъ главнѣйшихъ пожеланій международныхъ конференцій, которыя не вошли въ изданіе Международнаго Комитета: But et organisation générale de la Croix Rouge d'après les décisions prises dans des conférences internationales (Genève, 1909).

3.

Римская конференція 1892 года.

La cinquième Conférence internationale des Sociétés de la Croix-Rouge émet le voeu que les Puissances signataires de la Convention de Genève s'entendent pour étendre les bienfaits de cette Convention aux guerres maritimes, dans les conditions et dans la mesure qui leur sont applicables.

4.

Вѣнская конференція 1897 года.

La VI-me Conférence internationale renouvelle le voeu émis par la V-me Conférence réunie à Rome en 1892, invitant les Puissances signataires de la Convention de Genève à s'entendre pour étendre les bienfaits de cette Convention aux guerres maritimes dans les conditions et dans la mesure qui leur sont applicables.

Elle remercie le Gouvernement italien des démarches qu'il a déjà faites, et le Gouvernement suisse de l'initiative qu'il est disposé à prendre.

Elle invite les diverses Sociétés de la Croix Rouge à insister auprès de leurs Gouvernements respectifs pour que bon accueil soit réservé par eux aux ouvertures du Gouvernement fédéral et pour que de plus longs délais ne viennent pas retarder l'oeuvre de justice et d'humanité qu'elle poursuit.

5.

Петербургская конференція 1902 года.

La VII-e Conférence internationale de la Croix-Rouge émet le voeu:

1. Que, dans l'accomplissement de leur mission humanitaire qui les amènera à faire de fréquentes entrées, soit dans les ports des belligérants, soit même dans les ports neutres, les navires hospitaliers soient, en temps de guerre, exonérés de tous droits et taxes de port;

2. Que, dans les ports de mer et villes maritimes, la Société de la Croix-Rouge s'engage à soigner les blessés et les malades, sans distinction de nationalité, recueillis par les bâtiments hospitaliers pendant les combats navals. Elle émet, en outre, le voeu que les Puissances veuillent bien prendre les mesures nécessaires pour la mise en vigueur de l'article 10 de la Convention de La Haye, qui a été exclu de la ratification de ladite Convention.

6.

Петербургская конференція 1902 года.

Il serait désirable que les Puissances signataires de la Convention de Genève, en revisant le texte de cet acte, veuillent bien régler la situation légale, dans laquelle devraient se trouver, sur le champ des opérations militaires, les secours

internationaux prêtés par les Sociétés neutres de la Croix-Rouge aux Etats belligérants.

7.

Лондонская конференція 1907 года.

La VIII-e Conférence Internationale émet le voeu qu'en cas de ville assiégée les Sociétés de la Croix-Rouge appartenant à des nations neutres soient admises, à des conditions stipulées entre les belligérants et sous leur contrôle, à organiser l'évacuation des malades et des blessés gravement atteints.

B.

Пожеланія, касающіяся охраны знака краснаго креста.

1.

Берлинская конференція 1869 года.

Des mesures préventives contre tout abus du signe international de la neutralité sont regardées comme nécessaires.

2.

Женевская конференція 1884 года.

La Conférence émet le voeu que des mesures énergiques, législatives ou analogues, soient prises dans tous les pays, pour prévenir l'abus du signe conventionnel de la croix rouge sur fond blanc, aussi bien en temps de paix qu'en temps de guerre.

3.

Конференція 1887 года въ Карльсруэ.

La Conférence émet le voeu: que dans chaque Etat signataire de la Convention de Genève il soit désigné une Société de la Croix Rouge, ayant seule pour elle et ses organes, le droit de se servir de cet emblème, et que tous les gouvernements soient invités à prendre les mesures compatibles avec leur législation pour protéger la Société par eux reconnue, contre les abus qui pourraient se produire à son détriment.

4.

Римская конференція 1892 года.

Le nom et le signe de la Croix-Rouge ne peuvent être protégés efficacement contre les abus que par des lois nationales, punissant, dans chaque pays, tout usage illégitime d'un emprisonnement ou d'une amende. Tout usage est illégitime s'il n'est pas fondé sur une permission, générale ou spéciale, octroyée par les autorités compétentes de la Croix-Rouge dans le pays où il se pratique.

5.

Вѣнская конференція 1897 года.

La sixième Conférence internationale de la Croix Rouge a pris connaissance avec grand intérêt du rapport du Comité central russe sur la question de l'abus de la Croix-Rouge.

Elle constate que les résultats obtenus par le Comité central russe à cet effet, grâce au concours du Gouvernement impérial, répondent pleinement au voeu que la IV-me Conférence internationale de Carlsruhe a émis à l'unanimité. En remerciant le Comité central russe d'avoir fait des démarches si efficaces pour protéger l'insigne des Sociétés, elle émet le voeu que cet exemple soit suivi partout où l'emploi de l'insigne de la Croix-Rouge peut encore se faire sans permission légale.

6.

Петербургская конференція 1902 года.

Il est à désirer que la sanction pour abus du signe de la Croix-Rouge consiste en une:

1. Interdiction préventive, imposée au service chargé de la délivrance des brevets et marques de fabrique, d'accorder toute concession portant les insignes et le nom de la Croix-Rouge.

2. Fixation d'un délai (par exemple d'une année) accordé aux industriels et commerçants pour faire disparaître les emblèmes existants.

3. Passé ce délai, toute contravention sera poursuivie, soit d'office par le ministère public, soit à la diligence de la Société, et punie de prison ou d'amende, suivant les cas.

7.

Лондонская конференція 1907 года.

1°. La VIII-e Conférence exprime sa satisfaction de l'adoption par la Conférence de Genève des Art. 23, 27-et 28, qui réalisent des voeux plusieurs fois formulés par les Conférences antérieures et qui, dans sa pensée, ne limitent pas l'action des Sociétés de la Croix-Rouge, en temps de paix, dans la mesure où elles y sont autorisées par les lois de leur pays.

2°. Exprime le voeu que, dans tous les pays où la législation est encore défectueuse, des efforts soient faits pour que les dispositions de ces articles reçoivent leur complète application.

C.

Пожеланія о предоставленіи Красному Кресту льготъ.

1.

Римская конференція 1892 года.

1°. La Conférence émet le voeu qu'afin de faciliter le fonctionnement régulier des institutions de la Croix-Rouge et d'éviter à l'avenir des retards regret-

tables et à la suite d'une entente préalable entre les gouvernements et les sociétés des chemins de fer, ainsi que des messageries maritimes et fluviales, il soit reconnu qu'en temps de guerre les envois de la Société de la Croix-Rouge destinés à secourir les blessés et les malades des pays belligérants jouiront de la franchise des droits de transport.

2°. Que les Etats signataires de la Convention de Genève s'entendent entre eux pour accorder aux envois des Sociétés de la Croix-Rouge la franchise des droits d'entrée, ainsi que pour faciliter et hâter l'accomplissement des formalités douanières.

3°. Les Sociétés de la Croix-Rouge s'engagent de leur côté à prendre toutes les mesures qui leur seront indiquées, afin de prévenir toute fraude et tout abus.

2.

Вѣнская конференція 1897 года.

La Conférence présente, tout en confirmant la décision de la cinquième Conférence internationale *), est priée de vouloir bien compléter par le voeu que chacun des Comités centraux prenne sur lui l'initiative dans cette question et informe tous les autres ainsi que les Conférences suivantes des résultats obtenus. De cette manière le terrain sera bien préparé pour la réalisation universelle de ces principes, assurant le fonctionnement expéditif des Sociétés de la Croix-Rouge en cas d'urgence.

D.

Пожеланія, связанныя съ развитіемъ дѣятельности Краснаго Креста.

1.

Женевская конференція 1884 года.

Les expériences faites en octobre 1883 à Vienne, en mai 1884 à Paris, en juillet 1884 à Aldershot, le 30 août et 2 septembre 1884 à Genève, avec un appareil (wagon) mobile d'éclairage électrique, ont établi la possibilité d'éclairer un grand champ de bataille dans la nuit, afin d'évacuer les blessés et d'enterrer les morts en vérifiant l'identité de ceux-ci.

L'utilité d'appareils semblables étant incontestable, la Conférence émet le voeu que, dans les guerres futures, la lumière électrique soit employée dans tous les cas où les autorités militaires la permettront.

2.

Женевская конференція 1884 года.

La Conférence émet le voeu que les pansements antiseptiques soient introduits, comme règle, dans le service de toutes les armées en campagne, ainsi que

*) См. предшествующее пожеланіе Римской Конференціи 1892 года.

dans celui de toutes les Sociétés de la Croix-Rouge. Il est à désirer qu'en temps de paix le personnel d'infirmiers soit instruit dans ce traitement.

3.

Лондонская конференція 1907 года.

Il est désirable que les Sociétés de la Croix-Rouge participent, en temps de paix, à la lutte contre la tuberculose, en vouant plus particulièrement leur attention aux hommes refusés au recrutement, ainsi qu'aux soldats éliminés de l'armée comme tuberculeux ou suspects de le devenir.

A cet égard l'appui des autorités civiles et militaires est nécessaire pour réaliser une prophylaxie efficace.

E.

Пожеланія по поводу пропаганды идеи Краснаго Креста.

1.

Римская конференція 1892 года.

Considérant que le perfectionnement des engins de guerre progresse tous les jours; considérant que le nombre des victimes des guerres de l'avenir ira certainement en croissant;

La cinquième Conférence internationale de la Croix-Rouge recommande à la plus sérieuse attention de toutes les Associations de la Croix-Rouge la nécessité absolue de profiter de tous les moyens possibles afin d'étendre la propagande des idées de la Croix-Rouge dans toutes les classes de la population et d'augmenter les ressources dont elles auront besoin en cas de calamités publiques ou de guerres internationales.

2.

Петербургская конференція 1902 года.

Il serait désirable que les Puissances signataires de la Convention de La Haye, concernant les lois et coutumes de la guerre sur terre, en rédigeant pour leurs armées des instructions conformes à cet acte international, y introduisent également un exposé complet des stipulations de la Convention de Genève, revisée et augmentée, en exécution des articles XXI et LX de la susdite Convention de La Haye. Il serait également désirable que ces instructions fissent l'objet d'un enseignement oral dans les armées.

En même temps, la VII-me Conférence Internationale de la Croix-Rouge rappelle à toutes les Associations de la Croix-Rouge leur engagement moral, pris aux conférences de Carlsruhe et de Rome, de profiter de tous les moyens à leur portée pour la propagande large et fertile de l'idée de la Croix-Rouge et de son importance en temps de guerre et en temps de paix dans toutes les classes de la population.

IX.

Матеріалы, относящіеся къ международной организаціи Краснаго Креста.

A.

Предложеніе касательно образованія Высшаго Совѣта международнаго дѣла помощи раненымъ воинамъ, представленное Женевскимъ Комитетомъ, основателемъ дѣла, членамъ Парижской конференціи 1867 года *).

Messieurs,

Lorsque la Conférence de 1863 décida la création de Comités nationaux de secours en tous pays, elle crut essentiel d'instituer un centre d'informations et de correspondance, par l'entremise duquel les amis de l'oeuvre qu'il s'agissait de créer, pourraient être tenus au courant de ses progrès, et les Comités mis en rapport les uns avec les autres, au fur et à mesure de leur formation. A cette époque le Comité genevois qui avait convoqué la Conférence, qui était d'ailleurs le seul existant, et auquel on laissait le soin de réaliser les désiderata de l'Assemblée, le Comité genevois, disons-nous, parut qualifié pour remplir les fonctions d'agence centrale. On adopta en conséquence la résolution suivante (art. 10) «L'échange des communications entre les Comités des diverses nations se fait provisoirement par l'entremise du Comité de Genève».

Jusques à quand cette situation provisoire devait-elle se prolonger? La Conférence ne l'a pas dit, mais il est évident que, dans sa pensée, ce devait être tant qu'on en sentirait l'utilité, c'est-à-dire jusqu'à ce que l'oeuvre fût fortement organisée, et jusqu'à ce que les incertitudes qui planaient alors sur son avenir fussent levées. Or c'est précisément là que nous en sommes ectuellement.

En effet, sans parler de l'Amérique qui n'a pas attendu notre signal pour agir, des Comités nationaux sont déjà constitués dans presque tous les Etats de

---

*) Текстъ напечатанъ по оригиналу, хранящемуся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.—Рукопись, написанная рукою Муанье, носитъ заглавіе: «Proposition relative à la création d'un Conseil supérieur de l'oeuvre internationale des secours aux militaires blessés, adressée par le Comité genevois fondateur de l'oeuvre, aux membres de la Conférence de Paris».—На рукописи помѣтка: «Les Considérants de cette proposition on été présentés à la Conférence sous une forme très abrégée, approuvée par le Comité».

l'Europe, et, dans ceux où des résultats positifs n'ont pas encore été obtenus, le terrain est si bien préparé que l'on peut s'attendre à y voir surgir d'un jour à l'autre des Associations soeurs des nôtres. La neutralisation des blessés et du service de santé des armées est également un fait accompli. La Convention du 22 août 1864, bien qu'on lui ait découvert des imperfections, a modifié profondément le droit de la guerre sur ce point.

La conséquence de ces progrès a été d'enlever, comme on l'avait prévu, sa raison d'être au mandat conféré au Comité de Genève, car les autres Comités instruits suffisamment par leur propre expérience, se connaissant et pouvant communiquer directement les uns avec les autres, n'ont que faire désormais d'un intermédiaire officieux, et les rapports que nous soutenons avec eux, en cette qualité, deviennent de plus en plus rares.

L'oeuvre a donc grandi et s'est affermie; à sa période de formation succède dès maintenant celle de sa maturité, et il est temps que ses conditions d'existence revêtent un caractère de fixité. Il y a lieu en particulier de réviser sans plus tarder l'article dix de sa charte fondamentale, que nous venons de rappeler, et de statuer d'une manière définitive sur le rouage administratif temporaire qu'il avait créé.

Nous eussions volontiers laissé à d'autres le soin d'introduire ce sujet devant vous, Messieurs, mais ne sachant pas que personne eût l'intention de le faire, et le programme lui-même étant muet à cet égard, nous nous hasardons, en réclamant votre indulgence, à prendre la parole dans notre propre cause, afin qu'on ne laisse pas sans solution une question pendante, qui peut n'être pas sans importance pour l'avenir.

Si le Comité genevois n'était qu'un office de correspondance, nous serions les premiers à proclamer son inutilité, par les motifs que nous venons d'exposer, et à demander sa dissolution. Mais il est quelque chose de plus et avant de se résoudre à le supprimer, il convient de l'envisager sous un autre aspect.

Notre oeuvre commune, Messieurs, s'inspire d'un double sentiment: la commisération pour les victimes de la guerre et l'universalité de la charité. Nous voulons être les bienfaiteurs des malheureux blessés, et nous voulons qu'ils bénéficient de nos secours sans distinction de nationalité. Dès lors notre organisation doit réfléter cette double aspiration, et offrir des garanties contre des infractions possibles aux principes que nous professons. Il faut, pour que nos coeurs soient complétement satisfaits, que nous ayons la certitude que le bien se fera et qu'il se fera bien, c'est-à-dire en conformité de l'esprit qui nous anime. Demandons-nous donc si nous avons lieu d'être rassurés à cet égard.

Des doutes ne sauraient naître dans notre esprit en ce qui concerne l'efficacité de l'intervention des Comités nationaux, pour suppléer à l'insuffisance des services sanitaires officiels, lors même que plusieurs d'entr'eux ne nous auraient pas déjà fourni les preuves matérielles de leur zèle et de leur savoir-faire. Nous sommes certains que, dans les guerres futures, il sera pourvu beaucoup plus largement que dans les guerres passées au soulagement des blessés, et que bien des maux leur seront épargnés. Il n'est pas à craindre que nos Comités de secours, reposant pour la plupart sur de vastes associations et sur les sympathies populaires, faillissent jamais à leur premier devoir, qui est d'assister l'armée de leur propre pays. Le patriotisme qui a de tout temps inspiré de grands dévouements, vient ici puissamment en aide à la charité.

Mais le sentiment de la fraternité humaine est moins instinctif, moins enraciné dans le coeur des masses. En déclarant se rallier aux Résolutions de la Conférence de Genève, nos Comités ont, il est vrai, implicitement témoigné de leur intention d'assister avec une égale sollicitude tous les blessés, quels qu'ils fussent. Homo sacra res homini, disait Sénèque, et cette parole, que nous avons retrouvée récemment sur les lèvres d'un grand orateur chrétien, le R. P. Hyacinthe, peut aussi nous servir de devise, car elle exprime parfaitement les convictions dont nous sommes pénétrés.—Ces dispositions sont excellentes assurément, mais on ne raisonne pas toujours, à la veille ou pendant le cours d'une campagne, comme dans le calme de la paix, et il serait puéril de se dissimuler que, sous l'influence de causes accidentelles, on pourrait bien, à un moment donné, être enclin à se départir en fait de l'impartialité qu'en d'autres temps l'on aurait sincèrement professée. Les hommes ne sont pas toujours tellement conséquents avec leurs principes, qu'il ne soit prudent de se prémunir contre un semblable écueil, et de prendre à cet égard des mesures préventives.

Cette réflexion nous porte à croire qu'il conviendrait d'instituer à côté et au-dessus en quelque sorte des Comités nationaux, non pas un Comité central, car chaque nation doit conserver son autonomie, mais un Corps chargé de veiller aux intérêts généraux de l'oeuvre, et de la personnifier dans ce qu'elle a de plus caractéristique et de plus noble, son internationalité. Il fournirait un instrument précieux pour assurer la conservation, dans son sein, des bonnes traditions que nous désirons voir s'y perpétuer, et serait comme l'emblème de la solidarité qui nous unit.

La Conférence de Genève y avait déjà songé. L'oeuvre alors n'étant pas encore sortie du néant et ne comptant qu'un très petit nombre d'adeptes, il fallut commencer par créer ses éléments constitutifs avant d'en poser le couronnement, et, pour procéder logiquement, s'occuper en premier lieu de fonder les Comités nationaux, lesquels aviseraient à leur tour aux moyens d'affirmer et de consolider leur sainte alliance. Toutefois nos souvenirs de 1863 ne nous permettent pas de douter qu'en attribuant au Comité des fonctions internationales, la Conférence ait voulu poser un jalon, pour guider ses successeurs dans la voie dont nous parlons. Nous nous croyons autorisés à dire que, si elle nous a investis de sa confiance et a prolongé ainsi notre existence, c'est qu'elle voyait en nous le germe d'un organisme nécessaire à la bonne conduite de l'oeuvre, organisme qui n'était pas destiné à rester toujours dans cet état quasi rudimentaire, et qu'il fallait laisser à d'autres temps le soin de développer et de perfectionner.

Telle est, selon nous, la deuxième interprétation qu'il convient de donner à l'article dix des Résolutions; elle complète la première et permet de bien saisir toute la portée du texte.

Ainsi donc le caractère provisoire de notre mandat se justifie de toute manière: il n'y a que son issue qui diffère selon le point de vue auquel on se place.—Dans le premier cas, c'est-à-dire en tant qu'office de correspondance pour faciliter l'échange des communications entre les Comités nationaux, nous ne sommes plus qu'un rouage inutile.—D'autre part comme symbole d'unité, de solidarité, de charité universelle, si l'on nous a placés provisoirement à la tête de l'oeuvre, ce n'est qu'en attendant mieux. Ce qui existe doit donc être maintenu, jusqu'à ce qu'on soit en mesure de lui substituer quelquechose de plus parfait, et nous faillirions à notre devoir en abdiquant purement et simplement la charge honorable

dont on nous a jugés dignes, avant qu'il ait été pourvu à notre remplacement. Mais nous croyons le moment venu pour opérer ce changement; loin de le redouter nous le provoquons, parce que nous sentons bien que l'intérêt général de l'oeuvre le réclame.

Nous espérons que la Conférence de Paris partagera notre manière de voir et accueillera favorablement notre proposition.

C'est en prévision de cela que nous essaierons d'esquisser l'organisation qui nous semble la meilleure. Au fond elle ne diffère guère de l'ancienne que par l'adjonction au Comité international d'un certain nombre de membres étrangers, et par l'attribution à ce Corps de fonctions plus relevées, incompatibles avec sa composition actuelle.

Après ce que nous venons de dire, un commentaire du projet d'arrêté que nous avons préparé (voir ci-après) est presque surperflu. Voici cependant quelques explications que nous croyons utiles, pour bien faire comprendre les motifs de ses principales dispositions.

Le nom de «Comité international de Secours» impliquant plus l'idée d'une utilité pratique, nous l'avons remplacé par celui de «Conseil». Ce dernier convient mieux à un Corps qui n'est revêtu que d'une autorité morale, et prévient toute possibilité de confusion entre les attributions du Conseil supérieur et celles des Comités de Secours.

Nous laissons à la Conférence le soin de peser la valeur des titres sur lesquels la ville de Genève peut, en tant que berceau de l'oeuvre, fonder sa prétention à être le siège du Conseil. Qu'il nous soit permis seulement de faire remarquer qu'il y aurait avantage à ce que ce Conseil, dont l'existence doit être tout à fait indépendante de celle des Comités nationaux, eût sa résidence à part, dans un lieu où aucun Comité n'exerçât d'influence prépondérante. Or Genève qui n'est pas une capitale, qui appartient à un petit pays neutre et qui occupe une position géographique assez centrale en Europe, nous semble réaliser pour cela d'excellentes conditions.

Quant à la composition du Conseil, voici ce que nous proposons. Partant du principe que toutes les nations ralliées à l'oeuvre doivent avoir des délégués dans son sein et une part légitime d'influence sur ses décisions, la combinaison qui nous sourit le plus est celle qui traite tous les pays sur un pied d'égalité, en appelant chacun d'eux à occuper une place au Conseil. Quand nous disons chaque pays, nous ne voulons pas dire chaque Etat, car alors les Confédérations, la Suisse par exemple, se trouveraient jouir de droits comparativement trop étendus et le Conseil d'ailleurs serait trop nombreux; nous croyons qu'il suffirait d'un représentant pour chaque souveraineté militaire.

Les membres du Conseil doivent être nommés par les Comités nationaux, et il est probable que ceux-ci seront conduits à user de leur droit pour récompenser des services rendus à l'oeuvre: ils porteront vraisemblablement leurs suffrages sur leurs membres les plus influents, les plus capables ou les plus zélés.

Notre désir serait que cette représentation internationale vînt se grouper autour du Comité genevois fondateur de l'oeuvre, dont les membres se verraient sans cela exclus de toute participation active à ce qui, depuis plus de quatre ans, fait l'objet de leur constante sollicitude. Leur nombre n'est pas un obstacle à cela car, en ne leur attribuant dans les votations du Conseil qu'une seule voix collective, on peut empêcher que leur opinion soit trop prépondérante. Puis il faut

bien, si l'on fixe à Genève le siège du Conseil, que quelques-uns de ses membres y aient leur domicile et puissent y faire l'office de Bureau central. Ce Bureau ne relevant d'aucun Comité national, aurait la faculté de se recruter lui-même et ses membres se répartiraient entre eux les fonctions de Président, de Vice-Président et de Secrétaire, vu la difficulté de faire procéder à ces nominations par des électeurs disséminés dans le monde entier.

Le Conseil n'aura probablement que de rares occasions d'agir, et cependant il est nécessaire que ses membres sachent ce qui se passe au sein de nos associations. C'est pourquoi nous voudrions en faire les correspondants obligés des Comités pour leurs relations extérieures, de telle sorte que toutes les communications adressées du dehors au Comité dont chacun d'eux ferait partie, passassent par ses mains; ainsi toutes les missives envoyées par exemple de l'étranger en France, devraient porter l'adresse du membre du Conseil nommé par le Comité de Paris. Ce serait un moyen d'empêcher tout à la fois que la charge de membre du Conseil fût une sinécure, et qu'une inaction prolongée ne laissât refroidir le zèle de ceux qui en seraient revêtus.

Pour que le Bureau de son côté ne demeure pas étranger à la marche de l'oeuvre, ce qui arriverait infailliblement si personne n'était chargé de l'en instruire, nous demandons que les membres du Conseil soient tenus de correspondre avec lui et de l'initier soit aux faits intéressants qui se produiraient dans leur pays soit à l'activité qu'ils pourraient être appelés à déployer individuellement. Nous leur demandons aussi d'envoyer à Genève les publications nouvelles relatives à l'oeuvre, faites dans leurs pays respectifs, afin de créer une bibliothèque internationale complète; le Comité genevois y apporterait pour sa part celle qu'il possède déjà. Il va sans dire que cette collection serait mise à la disposition de tous ceux qui désireraient la consulter.

La contre-partie de ces dispositions, dont le Bureau serait le premier à profiter, consisterait dans l'obligation imposée à ce Corps de présenter chaque année un résumé succinct des opérations de tous les Comités, ainsi que des faits et des publications se rattachant à l'objet de leurs travaux.

Enfin il est très désirable que les membres du Conseil puissent nouer entre eux des relations personnelles, mais nous n'osons pas leur prescrire pour cela des réunions périodiques qui risqueraient de manquer d'un aliment suffisant. Nous ne pouvons toutefois nous abstenir de faire remarquer que le Conseil étant principalement appelé à intervenir dans des situations devenues délicates par la tension des rapports internationaux, il s'acquitterait d'autant mieux de sa mission que les hommes auxquels elle serait confiée auraient préalablement appris à se connaître. Nous verrions là une garantie sérieuse pour l'apaisement des conflits qui pourraient surgir et pour le maintien de la bonne harmonie qui doit toujours présider à nos travaux.

Nous terminerons ce mémoire en formulant comme suit les propositions que nous désirons voir adopter par la Conférence.

Projet d'Arrêté.

1°. Indépendamment des comités nationaux, institués par la Conférence de Genève en 1863, il existe un Conseil supérieur de l'oeuvre internationale des secours aux militaires blessés,

lequel est spécialement chargé de veiller à ses intérêts généraux, et de la représenter toutes les fois qu'il y a lieu d'agir en son nom.

2°. Le Conseil a son siège à Genève.

Il se compose:

a) De membres élus par les Comités nationaux des divers pays, dans la proportion d'un membre pour chaque Puissance militaire.

b) De cinq personnes résidant à Genève.

Celles-ci forment un Bureau qui se recrute lui-même, et répartit entre ses membres les fonctions de président, de vice-président et de secrétaire. Pour la première fois, le Bureau se compose des membres actuels du Comité genevois fondateur de l'oeuvre.

3°. Le Bureau est chargé de consulter les membres du Conseil au sujet des propositions de leur compétence qui lui seraient adressées ou dont il prendrait l'initiative, et d'exécuter leurs décisions.

En cas d'urgence, il peut agir d'office, sous sa propre responsabilité.

Dans les votations, une seule voix collective est attribuée aux membres du Bureau.

Le Bureau a la garde des Archives et de la Bibliothèque.

Le Bureau rédige annuellement un compte rendu sommaire de la marche générale de l'oeuvre.

4°. Les membres du Conseil servent d'intermédiaires pour l'échange des communications entre les Comités centraux des divers pays.

Ils correspondent avec le Bureau pour le tenir au courant, soit de l'activité du Comité qui les a nommés, soit de celle qu'ils déploient eux-mêmes comme membres du Conseil. Ils lui adressent aussi toutes les publications relatives à l'oeuvre, faites dans le pays qu'ils représentent.

5°. L'article 10 des Résolutions de la Conférence de Genève est abrogé.

Au nom du Comité international: Le Président, *G. Moynier.*

B.

Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 9) 21 сентября 1867 г. къ Центральнымъ Комитетамъ обществъ помощи раненымъ.

Dans sa séance du 30 août 1867, la Conférence internationale de Paris a décidé de conserver à notre oeuvre un organe central qui, sous le nom de C o m i t é i n t e r n a t i o n a l, ait son siège à Genève.—Elle n'a fait en cela que confirmer l'état de choses existant, et rendre définitif le mandat temporaire que nous avions reçu de la Conférence de 1863. Est-il nécessaire de dire que nous avons été non moins honorés de ce choix, que sensibles à ce témoignage de haute approbation donné à nos travaux antérieurs, et d'ajouter que nous ferons tous nos efforts pour ne pas déméríter à l'avenir?

Il est certain cependant que, dans la pensée de la Conférence, la composition actuelle du Comité international doit être modifiée, en même temps que ses attributions doivent être plus étendues et mieux définies que par le passé. Le temps a manqué pour en délibérer, mais le Comité genevois a été chargé d'exposer lui-même ses vues à ce sujet, et de procéder à sa réorganisation après avoir pris l'avis des autres comités.

Tel est l'objet de la présente circulaire, dans laquelle nous avons cherché à esquisser la constitution et le rôle du Comité international. Les idées que nous venons soumettre au jugement des comités nationaux ne nous appartiennent cependant pas toutes en propre; nous ne les donnons pas comme étant en tout point l'expression de nos voeux, mais comme des indications d'origines diverses, sur lesquelles il est nécessaire que chaque comité veuille bien nous faire connaître son opinion.

Le Comité ne sera véritablement i n t e r n a t i o n a l que si tous les peuples ralliés à l'oeuvre ont des représentants dans son sein et une part légitime d'influence sur ses décisions. Nous pensons donc qu'on devrait accorder au Comité central de chaque pays le droit de nommer un membre du Comité international. Le Comité genevois ferait l'office de Bureau et administrerait les affaires courantes; mais, dans tous les cas graves, il prendrait l'avis de ses collègues étrangers, soit par correspondance, soit en les convoquant dans le lieu le plus favorable à leur réunion.

Quant aux obligations qui incomberont au Comité international, il est certain que son premier devoir sera de se préoccuper des intérêts généraux de l'oeuvre. Il aura, par exemple, à provoquer la formation de comités dans les pays où il n'en existe pas encore, à exécuter les décisions des conférences générales ou à poursuivre la réalisation de leurs voeux, etc. Il devra aussi continuer à servir d'intermédiaire pour l'échange des communications entre les divers pays.

A cet ordre de faits se rattache une proposition importante: il s'agirait de la publication à frais communs et sous la forme d'un journal, paraissant à Genève, d'une correspondance périodique, à laquelle chaque comité apporterait son tribut d'informations.

Cette idée se trouve exposée dans un rapport de M. le colonel Huber-Saladin, approuvé par la troisième section préparatoire de la Conférence de Paris, et publié dans le volume de ses procès-verbaux.

Le journal en question devrait être rédigé en français, mais les collaborateurs pourraient toujours se servir de la langue qu'ils préféreraient, et le soin de la traduction serait laissé aux rédacteurs. Les membres du Comité international seraient tout spécialement chargés d'envoyer à Genève les informations relatives à leurs pays respectifs.

Les articles consisteraient surtout en

a) Avis que le Comité international ou les comités nationaux voudraient porter à la connaissance de tous les membres de l'oeuvre.

b) Renseignements sur l'activité déployée par les divers comités, soit en temps de paix, soit en temps de guerre.

c) Notices bibliographiques.

d) Mémoires, notes, dissertations, lettres, etc., sur des questions intéressant la marche et les progrès de l'oeuvre.

e) Communications de toute sorte se rapportant à l'objet de nos travaux.

Il est difficile d'établir dès à présent le budget exact d'une semblable publication. Nous pensons qu'avec une feuille d'impression par mois, et un tirage à 500 exemplaires, les frais de bureau, de correspondance, de traduction, d'impression et de port pourraient s'élever à environ 4,000 francs pour une première année d'essai. Chaque comité aurait droit à un nombre d'exemplaires proportionnel au chiffre de sa souscription.

Le journal ne servant qu'à l'échange des idées, il resterait au Comité international une tâche importante à remplir pour la transmission des secours en temps de guerre. C'est un point sur lequel M. le général Renard a attiré la sérieuse attention de la Conférence de Paris. Le principe de charité universelle, qui est à la base de notre oeuvre, devant conduire les comités neutres à assister les comités belligérants, on comprend de quelle utilité serait la création d'une agence qui recevrait, d'une part, l'avis des besoins des belligérants, et, d'autre part, les offres de services divers faites par les neutres, et qui procéderait à une judicieuse répartition des ressources mises ainsi à sa disposition. Ce soin pourrait, comme nous l'avons dit, incomber au Comité international, lequel, pour s'en acquitter, serait dans le cas d'utiliser les services de ceux de ses membres qui résideraient à proximité du théâtre de la lutte.

Enfin, M. le comte Sérurier a proposé que le Comité international fût chargé de créer un musée d'étude pour le perfectionnement du matériel sanitaire. L'exposition universelle de Paris fournirait une occasion propice pour donner à cette idée un commencement d'exécution, parce qu'un grand nombre des objets qui y figurent pourraient recevoir cette destination. Mais il ne faudrait pas songer à installer cette collection à Genève, où elle n'aurait qu'une utilité très-limitée; elle ne pourrait rendre de vrais services qu'à la condition d'être logée dans une grande capitale, à Paris par exemple.

Nous ne croyons pas nécessaire de développer ici les motifs qui ont dicté les propositions que nous venons d'exposer, car ils se devinent aisément; mais nous recevrons avec reconnaissance toutes les observations et les recommandations que l'on nous adressera. Nous prions nos honorables correspondants de vouloir bien s'occuper sans retard de l'objet de la présente circulaire, et, dès que nous connaîtrons leur avis, nous nous hâterons d'agir en conséquence.

Pour faciliter le dépouillement de cette enquête, nous désirons que les réponses qui nous parviendront portent des numéros correspondant aux questions suivantes:

1. Le Comité genevois doit-il se compléter par l'adjonction d'un membre appartenant à chacune des nations ralliées à l'oeuvre?

2. Quelle est la personne que le Comité central de. . . . . désigne pour représenter son pays au sein du Comité international? (Indiquer exactement ses noms, qualité et adresse *).

3. Le Comité international doit-il publier un journal pour servir à l'échange des communications entre les comités des divers pays?

4. Pour quelle somme annuelle le Comité de . . . est-il disposé à participer aux frais de la publication de ce journal?

5. Le Comité international doit-il, en temps de guerre, s'occuper de la transmission des secours offerts par les nations neutres aux nations belligérantes?

6. Le Comité international doit-il créer un musée d'étude pour le perfectionnement du matériel sanitaire?

Agréez, etc. Pour le Comité international: Le Président, *G. Moynier.*

---

*) Въ примѣчаніи къ этому пункту «комитеты» государствъ, входящихъ въ составъ федераціи и имѣющихъ общіе военные интересы, приглашались послать общаго делегата.

C.

Предложенія Международнаго Комитета, внесенныя на Берлинскую конференцію 1869 года, и постановленія означенной конференціи *).

1.

Предложенія Международнаго Комитета.

I. La Conférence.

Considérant que la proposition faite par M. le comte Sérurier à la Conférence de Paris, pour la création dans cette ville d'un musée international de matériel sanitaire, n'a pas l'agrément de tous les comités nationaux;

Considérant, d'autre part, qu'on peut suppléer avantageusement à cette institution au moyen de collections du même genre, formées dans les principales villes par l'initiative des comités locaux;

Passe à l'ordre du jour.

II. La Conférence.

Vu l'existence à Genève d'un Comité international, institué par la Conférence de Genève (1863) et confirmé par celle de Paris (1867);

Arrête:

Art. 1.

Le Comité international est chargé de publier un recueil mensuel, en langue française, pour servir de Moniteur général à l'oeuvre des secours aux militaires blessés, et de moyen de correspondance entre les comités nationaux.

Art. 2.

Si le chiffre annuel des frais de cette publication est supérieur à celui des recettes, la dépense sera répartie entre les comités nationaux et supportée par eux, proportionnellement au chiffre de la population qu'ils représentent, mais sous déduction des sommes qu'ils auront payées à titre d'abonnements ou de subventions.

Art. 3.

En cas de guerre, le Comité international organisera, dans une localité convenablement choisie, un bureau de correspondance et de renseignements qui facilitera de toutes manières, entre les comités, l'échange des communications et la transmission des secours.

---

*) См. выше, стр. 340 и слѣд.

Art. 4.

Chaque comité national adjoindra un de ses membres au Comité international genevois, pour le seconder dans l'exécution du mandat qui lui est conféré par les articles 1 et 3 ci-dessus.

Art. 5.

Indépendamment des fonctions qui lui sont attribuées par les articles précédents, le Comité international continuera à être chargé de faire, au nom de l'oeuvre, toutes les démarches d'intérêt général.

2.

Постановленія Берлинской конференціи 1869 года.

I. Il est à désirer que, dans un but d'utilité publique et dans l'intérêt de la propagation de toutes les inventions qui peuvent tendre à l'adoucissement du sort des militaires blessés ou malades, il se forme pour chaque pays ou pour une réunion de plusieurs pays, en proportion des ressources dont on pourra disposer, des collections d'objets de matériel sanitaire exposées d'une manière permanente.

II. La Conférence regarde comme indispensable la création d'un journal qui mette en rapport les comités centraux des divers pays et porte à leur connaissance les faits, officiels et autres, qu'il leur importe de connaître.

La rédaction de ce journal est confiée au Comité international de Genève, sans qu'aucuns frais puissent être mis, de ce chef, à la charge des membres de ce Comité.

Les bulletins qu'il publiera auront un caractère de périodicité que les membres de ce Comité détermineront.

Une partie de la feuille pourra être réservée à des annonces ou à des comptes-rendus d'ouvrages spéciaux, ou à la description d'appareils ou d'inventions concernant les secours aux militaires blessés ou malades.

III. En cas de guerre, le Comité international veillera à ce qu'il se forme, dans une localité convenablement choisie, un bureau de correspondance et de renseignements, qui facilite de toutes manières l'échange des communications entre les comités et la transmission des secours.

IV. Quant à la constitution définitive du Comité international, le rapporteur énuméra différents motifs qui faisaient désirer à la Commission l'ajournement de toute discussion à cet égard. Sur sa proposition, la Conférence de Berlin remit à une session ultérieure la solution de cette importante question, et se borna à confirmer p r o v i s o i r e m e n t les pouvoirs du Comité de Genève.

D.

Соображенія Лёфлера объ отношеніи Женевской Конвенціи 1864 года къ организованной частной помощи на войнѣ больнымъ и раненымъ солдатамъ *).

Es hat seiner Zeit überrascht, d a s s d i e C o n v e n t i o n d e r f r e i w i l l i g e n K r a n k e n p f l e g e n i r g e n d s g e d e n k t. Die «Wün-

*) Стр. 60—63 изъ книги: L ö f f l e r, Das Preussische Militair-Sanitätswesen und seine Reform nach der Kriegserfahrung von 1866, Berlin, 1868.—Авторъ этой книги активный частникъ женевскаго движенія.

sche» der auf die Organisation der Privathülfe bedachten Genfer internationalen Conferenz von 1863 haben zu der Berufung des Congresses von 1864 den ersten Anstoss gegeben. Es erschien gewissermaassen undankbar, dass der Congress unter den für neutral zu erklärenden Factoren der Hülfe den privaten nicht nannte. Man unterliess es nicht aus Versehen, sondern nach ernster Debatte. Bei den Verhandlungen des Congresses konnte die freiwillige Krankenpflege um so weniger vergessen werden, als dieselben zu einer Zeit stattfanden, welche den Beweis ihrer practischen Bedeutung lieferte—während des deutsch-dänischen Feldzuges von 1864.

Aber es ist bekannt, dass die Vereinsbildung und Organisation damals überall erst keimte, und dass sich noch gar nicht übersehen liess, ob dieselbe zu einer Consolidirung gelangen werde, welche den Staatsregierungen erlaubt, dem neuen Hülfefactor in Staatsverträgen eine Stelle zu geben. Das Beispiel des Johanniter-Ordens, welches in jenem Feldzuge besonders hervortrat, konnte nur als Ausnahme betrachtet werden; es war unmöglich, eine so isolirte Action der Privathülfe neben der amtlichen mittelst der Convention für den Kriegsschauplatz zu sanctioniren.

Die Bevollmächtigten Frankreichs erklärten sich zum Abbrechen der Verhandlungen genöthigt, wenn nicht darauf verzichtet werde, die freiwillige Krankenpflege im Conventionstexte besonders zu erwähnen. Auch Frankreich wollte natürlich nichts weniger, als den freiwilligen Helfern die Neutralität versagen. Aber man wollte denselben nur im festen Verbande mit den militairdienstlichen Organen den Kriegsschauplatz eröffnen. Einen solchen vorausgesetzt, erschien die besondere Neutralitäts-Erklärung überflüssig; ja das Weglassen derselben verbürgte gewissermaassen jenen Verband.

Aus dem bezüglichen Abschnitte des ersten Theiles dieser Schrift geht hervor, dass auch die Erfahrung von 1866 für die Nothwendigkeit eines solchen Verbandes spricht. Die preussische Conferenz ist zu dem Schlusse gelangt, dass nur die organisirte Privathülfe im festen Anschlusse an die amtliche auf den Schlachtfeldern zuzulassen sei. Aber die Frage steht heute anders, weil es gegenwärtig fast in allen europäischen Staaten organisirte und von den Staats-Regierungen anerkannte «ständige Hülfsvereine» giebt. Fügt man die Bedingung des festen Anschlusses hinzu, so dürfte es nunmehr unbedenklich sein, dem durch die Delegirten-Conferenz in Paris in der 1. Alinea des Artikels 4. ihrer Vorschläge ausgedrückten Verlangen zu entsprechen.

Vom militairischen Standpunkte wird nicht einzuwenden sein, den freiwilligen Helfern könne nicht das Recht eingeräumt werden, unter dem Schutze der «weissen Armbinde mit rothem Kreuz» nach Belieben von einer Armee zur anderen zu passiren. Die freiwillige Krankenpflege wird in Betreff der Neutralität nur in eine Linie mit der amtlichen gestellt sein. Ihr Personal wird wie das der amtlichen und unter den nämlichen Bedingungen durch Artikel 2. der Convention geschützt, ihre Depots, Materialien-Transports etc. werden wie die amtlichen vor der Gefahr, als Kriegsbeute behandelt zu werden, gedeckt sein. Nirgends besteht ohne Zweifel die Absicht, diese Consequenzen der Neutralität der freiwilligen Krankenpflege zu versagen; aber bei ihrer heutigen Entwickelung erscheint es als eine verdiente und unter den erwähnten Bedingungen unbedenkliche Anerkennung, ihrer in der Convention ausdrücklich zu gedenken.

Bei besonderen Anlässen aus dem Rayon einer Armee in den der anderen

Zutritt zu erlangen, war den freiwilligen wie den amtlichen Helfern bis jetzt nur möglich, menn es durch Vermittelung der zuständigen militairischen oder diplomatischen Behörden ausdrücklich genehmigt wurde. Es wird auch künftig so bleiben müssen. Aus der Neutralität ist auch für die Hülfsvereine und ihr Personal nicht das Recht ungenirter Bewegung auf den Kriegsschauplätzen zu folgern. Der Conventions-Text von 1864 würde viel practischer sein, wenn das Wort «neutral» gar nicht existirte, man also genöthigt wäre, stets genau zu sagen, was es bedeuten soll. Die Vorschläge der Pariser Conferenz leiden noch mehr an dem Fehler, dass dieses Wort ohne Commentar gebraucht wird.

Im zweiten und dritten Satze ihres vierten Artikels ist allerdings noch ein bestimmtes Recht für die Hülfsvereine in Anspruch genommen—das Recht, Vertreter in die Hauptquartiere und Delegirte zu den Feldarmeen zu senden. Aber die Fassung ist unpractisch, weil viel zu allgemein. Es wird doch Niemand ernstlich glauben, dass irgend eine Staatsregierung sich verpflichten werde, den Hülfsvereinen jenes Recht einzuräumen ohne Unterschied, ob sie dem eignen Staate oder neutralen oder gar dem feindlichen angehören. Das wäre wirklich «doctrinäre Illusion». Sind aber nur die Hülfsvereine des eigenen Landes gemeint, so handelt es sich um eine nationale Frage, deren Lösung schwerlich in die internationale Convention gehört. Es muss den einzelnen Staatsregierungen überlassen bleiben, die Beziehungen der Hülfsvereine ihres Landes zur eignen Feldarmee den nationalen Verhältnissen entsprechend zu regeln. Die internationalen Beziehungen der Hülfsvereine untereinander und deren wohlthätige Folgen werden dadurch nicht gestört.

Ich habe früher berichtet, wie das fragliche Verhältniss 1866 auf preussischer Seite war, und wie es voraussichtlich künftig sein wird. Hoffentlich wird es künftig in allen Staaten regierungsseitig anerkannte Central-Organe der freiwilligen Krankenpflege geben, wenn sie auch nicht alle die preussische Form zu haben brauchen. Die Central-Organe der kriegführenden Staaten werden nicht bloss mit denen neutraler Staaten, sondern selbst untereinander im Interesse der beiderseitigen Verwundeten und Kranken Beziehungen unterhalten können, sei es direct oder durch Vermittelung des «internationalen Central-Comité». Sogar die Sendung von Delegirten wird nicht ausgeschlossen sein; dieselben würden jedoch nicht zu der Feldarmee und ihren Hauptquartieren, sondern zu dem betreffenden Central-Organe der freiwilligen Krankenpflege in directe Beziehung zu treten haben.

E.

Циркуляры Международнаго Комитета по поводу участія Краснаго Креста въ дѣлѣ помощи жертвамъ гражданскихъ войнъ.

1.

Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 29) 4 марта 1874 г. къ Центральнымъ Комитетамъ обществъ помощи раненымъ.

Nous venons, à la requête de l'Assemblée ou Comité central de la Croix rouge de Madrid, attirer votre attention sur les événements dont l'Espagne est actuellement le théâtre.

Par le moyen du Bulletin international, nous avons tenu nos honorables correspondants au courant des faits concernant l'assistance des militaires blessés dans ce pays. Ils savent déjà que la Convention de Genève y est respectée généralement par les deux armées en présence, et que la Société espagnole de la Croix rouge, qui accompagne l'armée républicaine, tend une main fraternelle à la Caridad, association de secours nouvellement formée au sein de l'armée carliste. Les principes que nous professons sont donc, fort heureusement, admis et pratiqués de part et d'autre.

Mais le moment est venu de se demander si, en présence de la prolongation de la lutte, les sociétés nationales de secours aux blessés, appartenant aux autres pays, ne devraient pas intervenir, pour aider les Espagnols dans leurs efforts en faveur de leurs blessés et de leurs malades.

Jusqu'à présent, malgré la commisération réelle que nous inspiraient ces malheureux, et notre vif désir de faire quelque chose pour leur soulagement, notre action a été paralysée par des circonstances indépendantes de notre volonté.

Nous avions en effet, dès le mois d'avril 1872, informé l'Assemblée de Madrid, notre seul correspondant régulier pour cet objet, que nous étions prêts à faire appel à la générosité des autres nations, pour peu qu'elle nous en exprimât le désir. Mais depuis lors, et jusqu'à ces derniers temps, elle n'en a pas senti la nécessité, et nous ne pouvions songer à la seconder malgré elle.

Quant aux Carlistes, nous étions à la fois dans l'ignorance complète de leurs besoins et dans l'impossibilité morale de nous mettre en rapport avec eux, puisque la Croix rouge ne comptait pas de représentants attitrés de leur armée.—D'autre part, comme c'est un des principes fondamentaux de notre oeuvre que celui de la centralisation et de l'existence, dans chaque Etat, d'une seule société chargée de veiller aux nécessités de l'armée nationale, nous ne pouvions, sans faillir à notre devoir, provoquer la formation d'une deuxième société espagnole de la Croix rouge, attachée au service d'une armée insurrectionnelle.

Aujourd'hui, grâce à Dieu, la situation est changée. Une voie nouvelle vient de s'ouvrir qui permet aux coeurs compatissants de faire, sans arrière-pensée, du bien à tous. Cette facilité est d'autant plus opportune que les victimes de la guerre civile sont chaque jour plus nombreuses, et que des secours suffisants leur font souvent défaut.

L'Assemblée de Madrid nous a sollicités, par l'organe de son président, M. le Comte de Ripalda, de mettre partout les Sociétés de la Croix rouge en demeure de témoigner, par leurs dons, de leur intérêt sympathique pour les Espagnols blessés, quel que soit leur drapeau; elle nous signale en même temps, comme un intermédiaire qu'elle recommande pour faire parvenir les envois à destination, un Comité qui s'est formé ad hoc à Paris.

Ce Comité,—qu'il ne faut pas confondre avec le Comité central de la Société française de secours, bien qu'il siège dans la même capitale,—annonce que les dons qui lui parviendront «seront divisés, à Paris même, en deux parts égales, et remis par ses soins dans l'un et l'autre camp, pour y être affectés uniquement au service des ambulances à la suite des armées». Cela sera fait «sous condition expresse que ces ambulances, chaque fois que les alternatives de la guerre auront laissé aux unes ou aux autres l'accès du champ de bataille, y recueilleront chrétiennement les combattants blessés, sans aucune distinction de rang ni de parti.—Nous «confierons», ajoutent les signataires de

l'appel, «l'accomplissement des intentions des donateurs, ainsi définies, à la loyauté espagnole, comme nous engageons la nôtre à ne livrer les offrandes que nous recevrons que là où cette garantie nous sera pleinement assurée».

Si donc, parmi les Sociétés de la Croix rouge il en est qui éprouvent des scrupules à s'immiscer directement, même au point de vue exclusivement charitable, dans une guerre intestine, elles doivent s'estimer heureuses de ce que le Comité de Madrid, en les invitant lui-même à recourir aux bons offices de celui de Paris, dégage leur propre responsabilité.

Toutes les sociétés nationales sont solidaires dans le malheur. Elles l'ont bien prouvé dans d'autres circonstances; nous sommes donc certains qu'aujourd'hui elles s'en souviendront encore. Il ne sera pas dit que le cri de détresse qui nous arrive d'au-delà des Pyrénées n'aura pas trouvé d'écho dans le reste du monde, et que le voeu dont nous sommes heureux de nous faire les interprètes sera demeuré sans effet. Nous nous attendons au contraire à voir, chez les divers peuples, les Sociétés de secours rivaliser d'empressement pour envoyer à Paris les ressources, en argent ou en nature, dont elles peuvent disposer, ou celles qu'elles jugeront à propos de demander à leurs compatriotes respectifs.

Veuillez, Messieurs, nous accuser réception de la présente circulaire et agréer l'assurance de notre considération la plus distinguée.

Pour le Comité International: *G. Moynier.*

2.

Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 108) 28 ноября 1903 г. къ Центральнымъ Комитетамъ Краснаго Креста.

Le début de la lettre qui va suivre explique le présent appel. Tant que nous ne nous trouvions qu'en présence d'une demande quasiment anonyme émanant d'un inconnu, nous ne pouvions nous adresser aux Comités centraux de la Croix-Rouge, quel que fut d'ailleurs notre sincère désir de seconder les tentatives faites pour soulager les misères en Macédoine. Il nous paraît en revanche que nos légitimes scrupules doivent tomber et que nous n'avons plus qu'à agir, en présence de la lettre de la Société bulgare de la Croix-Rouge qu'on va lire:

«En parlant, dans le dernier numéro du *Bulletin international* du mémoire daté de la montagne de Péristéri (près de Monastir) que vous avez reçu en vue du soulagement des victimes en Macédoine, vous faites observer que vous ne sauriez, sans y être sollicités par une Société de la Croix-Rouge, adresser un appel charitable aux Comités centraux».

«Nous avons l'honneur de vous prier, Messieurs, de vouloir bien nous permettre de prendre ce rôle de solliciteurs. Placés au centre du pays qui héberge actuellement une vingtaine de mille réfugiés macédoniens, témoins de l'état de souffrance et de désolation où se trouvent ces malheureux, nous avons été obligés d'allouer, sur nos maigres ressources, 107,000 francs, pour soulager ces pauvres victimes, dont la plus grande partie, une cinquantaine de mille personnes, se trouve au centre de la Macédoine, dans le vilayet de Monastir. Mais la somme allouée par nous, ainsi que celles que la souscription publique a produites, ne sont pas suffisantes pour les besoins de gens qui ont perdu tout, récoltes, maisons, bétail et

effets. Nous vous prions donc instamment de vouloir bien recommander ces victimes à la charité publique, d'écrire aux comités centraux et de les prier de suivre l'exemple donné par la Société de la Croix-Rouge russe *) et à venir en aide à ces malheureuses populations, dont les souffrances deviendront encore plus terribles pendant les froids hivernaux qui approchent».

«Les dons que les Comités voudront bien nous envoyer peuvent être adressés à nous Société de la Croix-Rouge Bulgare, Sofia, Bulgarie».

«Veuillez agréer, Messieurs, l'expression de nos sentiments les plus distingués» *(signatures)*.

Nous appuyons chaleureusement cette demande et adressons un pressant appel aux Comités centraux, pour les engager à contribuer d'une manière ou d'une autre à l'adoucissement des souffrances et des dénûments en Macédoine. Les victimes d'une guerre civile ne sont pas, aux yeux de la CroixRouge, moins intéressantes que les autres et nous ne doutons pas que, mus par les sentiments de pitié qu'ont provoqué partout les récits lamentables de l'affreuse misère qui règne dans cette partie de l'Empire ottoman, les Sociétés de la Croix Rouge ne s'empressent de mettre en oeuvre les ressources dont elles disposent et d'envoyer leurs dons à la Société de la Croix-Rouge bulgare à Sofia.

Veuillez agréer, Messieurs, l'assurance de nos sentiments les plus distingués.

Pour le Comité international de la Croix-Rouge: *G. Moynier*.

*) Nous avons appris indirectement, par les journaux, que la Croix Rouge russe a en effet cherché à recueillir des secours en faveur des Macédoniens (*Comité international*).

F.

Письмо (20 марта 1876 г.) Муанье къ Гюберъ-Саладену *)

Cher Monsieur,

Je vous remercie des détails circonstanciés que vous avez eu la bonté de me fournir sur les récentes discussions du Conseil de la Société française au sujet du Monténégro. Permettez moi de vous donner à mon tour quelques explications sur ce point, explications que je ne suis pas appelé à fournir directement à vos collègues, mais que je vous serais obligé de leur communiquer à l'occasion.

Le Comité international a parfaitement compris, dès l'origine, que son rôle dans les complications orientales actuelles était très délicat, aussi ne suis-je pas surpris de voir que ses agissements sont mal interprétés. Je crois toutefois que sa conduite a été parfaitement correcte, et même je me demande comment il aurait pu se comporter autrement qu'il ne l'a fait. Je ne veux pas répéter ici ce que nous avons déjà dit dans nos Bulletins, puisque vous les connaissez, mais je veux répondre aux deux objections qui me paraissent faire le fond de l'argumentation parisienne.

1) Le Comité international a-t-il quelque reproche à encourir du fait de l'adhésion du Monténégro? Voici en effet comment les choses se sont passées. Le Monténégro, qui affirme son droit à l'indépendance nous a fait savoir tout-à-fait spontanément qu'il était disposé à signer la Convention de Genève. Devions-

*) Текстъ напечатанъ по копіи, хранящейся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста.

nous l'en dissuader? Nous ne pouvions que dire Amen à une semblable proposition en laissant à la diplomatie le soin de décider si cette admission était admissible en droit. Or, ni le Conseil fédéral suisse, ni aucune des puissances intéressées, pas même la Porte, n'ont formulé aucune objection. Est-ce donc aux Sociétés de secours à se montrer plus chatouilleuses que les gouvernements eux-mêmes? D'ailleurs, je ne suis pas surpris de l'acceptation par tous les Etats de l'adhésion du Monténégro, car elle a suivi de près l'entrée du Monténégro séparément de la Turquie, dans l'Union postale et, en présence de ce précédent la question de compétence était tranchée. Il ne faut pas perdre de vue non plus que l'armée monténégrine n'obéit point à des ordres venus de Constantinople; c'est un fait auquel la Turquie a souscrit elle-même au Congrès de Paris en 1856; dès lors il n'y avait pas d'autre manière d'obtenir l'observation de la Convention de Genève par cette armée que de considérer comme valable l'adhésion du gouvernement de Cettigné. Nous savons de plus que le Prince Nicolas n'a point donné sa signature par complaisance; elle a été de sa part un acte réfléchi, accompagné de la volonté très arrêtée de tenir ses engagements.

2°. Le Comité international a-t-il qualité pour imposer en quelque sorte l'affiliation de nouveaux comités aux anciens? A cette question je n'hésite pas à répondre: Non. Le Comité international, depuis qu'il existe, n'a jamais songé à imposer quoi que ce soit à personne. Il le voudrait d'ailleurs qu'il ne le pourrait pas. La solidarité qu'il est désirable assurément de voir exister entre les Sociétés de secours et pratiquer par elles, n'a qu'à bien plaire. Si dans un cas donné telle société estime avoir de bonnes raisons pour s'abstenir de venir en aide à d'autres, elle est parfaitement fondée à obéir à ces scrupules de conscience; on l'a bien vu au fait pendant la guerre franco-allemande. Il en serait tout autrement si la Croix rouge reposait sur un pacte signé par toutes les sociétés affiliées; il y aurait alors des engagements formels et réciproques auxquels on ne pourrait se soustraire sans forfaire à l'honneur. Mais sous le régime actuel il n'en est pas ainsi et chaque société nationale est absolument maîtresse de ses actes.

Le rôle du Comité international se borne à propager les principes humanitaires qu'il représente principalement dans les pays où ils n'ont pas encore pénétré. Puis, lorsqu'il a réussi à créer un nouveau foyer de charité, lorsqu'il est assuré que les hommes qui le composent méritent confiance et professent les saines doctrines qui sont à la base de l'oeuvre, il en donne avis aux sociétés préexistantes, en les invitant à nouer, si tel est leur bon plaisir, des relations fraternelles avec ces nouveaux adeptes de la Croix rouge. Sont-ce là des attributions dangereuses, compromettantes? Les Conférences de Paris et de Berlin ne l'ont pas pensé, puisque sans discussion elles ont continué au Comité de Genève les pouvoirs qu'il exerça depuis plusieurs années; elles savaient pourtant bien alors quel usage il ferait de ces pouvoirs puisqu'il avait été déjà plusieurs fois dans le cas d'agir envers divers pays comme il vient de le faire dernièrement pour le Monténégro. Il est vrai toutefois que le Comité n'avait pas l'habitude (quoiqu'il l'ait fait plus d'une fois) d'envoyer des commissaires sur les lieux tandis qu'il l'a fait pour le Monténégro. Mais lui ferait-on par hasard un grief de cet acte de prudence? Serait-ce là ce que l'on taxe d'exagération et d'excès de zèle? Ce serait bien mal comprendre la chose. Pour le Monténégro le Comité s'est dit: Voilà un pays qui demande à être affilié à la Croix Rouge, mais nous ne le connaissons pas assez pour accueillir sa requête sans contrôle. D'autre part il y a un trop grand intérêt à ne pas laisser échapper

cette occasion d'initier au nouveau droit de la guerre un peuple belliqueux pour que nous fassions la sourde oreille à ses ouvertures. Faisons donc le sacrifice de députer auprès de lui des personnes de confiance qui examineront de près la situation et nous ne prêterons les mains à la constitution d'une Société monténégrine de la Croix Rouge que si leur préavis est favorable. C'est ce qui a eu lieu. Nous avons envoyé des délégués non sur le théâtre de la révolte—comme vous le dites, mais au Monténégro exclusivement, et ce n'est qu'après avoir reçu d'eux un témoignage pleinement satisfaisant tant sur l'honorabilité des membres du Comité en formation que sur l'état général des esprits, que nous avons lancé notre circulaire du 10 février dernier. Est-il nécessaire de rappeler une fois de plus à ce propos, que jamais une préoccupation politique quelconque ne nous dirige et que l'on fait fausse route quand on cherche, dans la direction de nos efforts pour propager la Croix rouge, un indice de nos sympathies nationales ou autres. Plusieurs comités centraux d'entre les plus importants, ont déjà répondu très favorablement à notre circulaire, et nous espérons bien que le Comité français se décidera à faire de même. Quant à l'insinuation malveillante d'un membre du Conseil au sujet de la Conférence de Vienne et des causes de son ajournement, elle ne mérite pas d'être réfutée, tant elle est ridicule. Vous savez vous-même que c'est là une pure invention et que le Comité international, bien loin de redouter un examen contradictoire de ce qui le concerne, l'appelle au contraire de tous ses voeux. Il l'a suffisamment prouvé, je pense, en apportant soit à la Conférence de Paris, soit à celle de Berlin des propositions destinées à régulariser sa propre organisation et ses fonctions; mais cette double tentative a été vaine; par deux fois on nous a éconduits par un bill de confiance très flatteur assurément, mais aussi nous avons toujours vu avec peine que le Comité français seul n'était pas franchement rallié. Celui-ci nous rendrait un vrai service, puisqu'il n'est pas satisfait de nous, de faire mettre le sujet à l'ordre du jour de la Conférence qui doit avoir lieu à Bruxelles au mois de septembre prochain et en y venant exposer son point de vue.

Cela dit, cher Monsieur, je ne puis qu'approuver le Conseil dont vous faites partie, de ne pas vouloir se prononcer à la légère sur les communications qu'il a reçues et je vous remercie de vos avis amicaux. Vous me recommandez en particulier de «veiller à ce que la rédaction du Bulletin ne prête à aucune ombre d'accusation d'ingérence trop internationale; je suis tout-à-fait de votre avis là-dessus, mais encore faudrait-il que je sache à quoi vous faites allusion, et vous me feriez plaisir de m'indiquer les passages du Bulletin qui ont motivé cette remarque.

Nos délégués au Monténégro sont en route pour revenir, mais je ne sais encore quand nous pourrons publier leur rapport.

Recevez, cher Monsieur, l'assurance de mes sentiments distingués *G. Moynier.*

G.

Постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ Центральныхъ Комитетовъ и о Международномъ Комитетѣ Краснаго Креста, принятыя въ 1887 году на международной конференціи въ Карльсруэ.

1. Des conférences internationales sont utiles pour la discussion des questions d'intérêt général, et pour le développement des relations personnelles entre les membres des divers Comités centraux.

En temps ordinaire, il est désirable que ces conférences aient lieu tous les cinq ans.

2. Les Sociétés nationales de la Croix-Rouge, tout en restant absolument indépendantes au point de vue de leur organisation intérieure et de leur fonctionnement, reconnaissent qu'elles poursuivent le même but. Cette communauté d'efforts crée entre elles une solidarité morale très nécessaire à l'accomplissement de leur mission humanitaire.

3. Il est utile de conserver, comme organe général des Sociétés de la Croix-Rouge, le Bulletin international qui se publie à Genève.

Les Sociétés intéressées doivent collaborer le plus activement possible à sa rédaction, et s'efforcer de lui procurer des abonnés.

4. Dans l'intérêt général de la Croix-Rouge, il est utile de maintenir, tel qu'il existe depuis l'origine de l'oeuvre, le Comité international qui siège à Genève.

Il continuera comme précédemment:

a) à travailler à maintenir et à développer les rapports des Comités centraux entre eux;

b) à notifier la constitution des nouvelles Sociétés nationales, après s'être assuré des bases sur lesquelles elles sont fondées;

c) à publier le Bulletin international mentionné plus haut sous le № 3.

En cas d'insuffisance du produit des abonnements pour couvrir les frais de cette publication, le Comité international a la faculté d'en référer aux Comités centraux;

d) à créer, en temps de guerre, une ou plusieurs Agences internationales de renseignements, aux bons offices desquelles les Sociétés nationales puissent recourir pour faire parvenir des secours, en argent ou en nature, aux blessés des armées belligérantes.

e) à prêter en temps de guerre, s'il en est requis, son entremise ou celle de ses Agences aux Sociétés nationales des belligérants, pour la transmission de leur correspondance.

Il demeure bien entendu que les Sociétés nationales des belligérants pourront toujours, avec l'autorisation des commandants militaires et sous les conditions déterminées par eux, établir entre elles une correspondance directe.

Il est également bien entendu que les Sociétés neutres qui, en temps de guerre, voudront apporter à l'une ou à l'autre des armées belligérantes le concours de leur assistance sanitaire, soit en personnel, soit en matériel, se soumettront sans réserve aux règlements édictés par les autorités militaires, et que notamment dans les pays où la loi subordonne le fonctionnement des délégations neutres à la direction des Sociétés nationales, ces délégations accepteront la direction du Comité central des dites Sociétés.

II.

1.

Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 88) 18 октября 1894 года къ Центральнымъ Комитетамъ Краснаго Креста.

Lorsque, en 1869, la Conférence de Berlin nous chargea de rédiger un bulletin périodique, on put concevoir quelque inquiétude quant aux destinées d'un semblable recueil, car il aurait besoin, pour se soutenir, du concours des représentants de la Croix-Rouge en tous pays. Mais, maintenant, sa vitalité ne peut plus être mise en doute; son passé répond de son avenir. Nous en publions aujourd'hui la centième livraison, après avoir triomphé, grâce à un travail soutenu, des difficultés d'une période d'essai, dans un temps où l'extension de l'oeuvre que nous servons était bien moindre qu'actuellement. Nous avons eu le bonheur, nonseulement de réunir des matériaux suffisants, mais encore de ne pas devoir recourir aux subsides que nous étions autorisés à réclamer des Comités centraux, en cas de besoin.

Nous considérons donc l'expérience des vingt-cinq dernières années comme encourageante, et la continuation du Bulletin international des Sociétés de la Croix-Rouge comme assurée pour longtemps, si nos honorables correspondants veulent bien nous continuer l'appui sympathique qu'ils nous ont accordé jusqu'ici. Ils se sont souvenus, et nous leur en savons gré, que le Bulletin n'est pas publié par le Comité international dans l'intérêt de ce dernier, mais bien dans celui de toutes les Sociétés nationales de la Croix-Rouge. Il leur est offert comme un moyen commode pour échanger entre elles d'utiles informations, en même temps que comme un aliment, indispensable en temps de paix, à l'esprit de fraternité et de solidarité dont s'inspire leur oeuvre collective. Nous avons nous-mêmes le sentiment très vif de la nécessité du Bulletin sous ce double rapport, et nous y voyons un instrument précieux, à l'aide duquel il nous est permis de contribuer sans cesse au développement de l'institution dont nous avons pris l'initiative il y a déjà plus de trente ans.

Que nos obligeants auxiliaires reçoivent donc aujourd'hui, d'une façon toute spéciale, en souvenir de l'étape à laquelle nous arrivons en cet instant,—à l'expiration d'un premier quart de siècle de labeur commun,—l'assurance de notre gratitude, pour les facilités qu'ils nous ont procurées. Nous espérons qu'ils continueront à se faire un devoir de contribuer à la prospérité du Bulletin international par tous les moyens dont ils disposent, notamment en nous renseignant sur les faits et les publications de toute nature qui peuvent intéresser nos lecteurs.

Agréez, Messieurs, l'assurance de notre considération distinguée.

Pour le Comité international de la Croix-Rouge: *G. Moynier*.

2.

Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 101) 15 іюня 1900 года къ Центральнымъ Комитетамъ Краснаго Креста.

Nous avons la satisfaction de pouvoir vous annoncer une nouvelle extension du réseau des Sociétés nationales de la Croix-Rouge dans l'Amérique du Sud, par suite de la formation d'une de ces associations pour la République de l'Uruguay.

Ce progrès, que des articles de notre Bulletin ont déjà fait pressentir ne nous a été annoncé comme entièrement réalisé que par une lettre reçue le 21 mai, quoique les négociations qui y ont conduit remontent déjà à plus d'une année. On comprendra sans peine ces lenteurs, quand on saura qu'elles ont été le résultat de la nécessité où nous nous sommes trouvés de nous conformer à une décision prise en 1887 par la Conférence de Carlsruhe. Cette assemblée, en effet, en nous laissant le soin de notifier aux Sociétés existantes la constitution des nouveaux groupes qui demanderaient à entrer dans leur famille, y avait mis pour condition que nous contrôlerions préalablement l'organisation des postulants et que nous ne contresignerions leur candidature que si elle reposait sur des bases correctes, c'est-à-dire conformes aux principes essentiels de la Croix-Rouge.

Or, lorsque nous reçûmes la demande de l'Association uruguayenne le 8 décembre 1898, nous dûmes, en vertu de la règle que nous venons de rappeler, formuler certaines exigences avant de faire droit à sa requête.

1°. Considérant comme inadmissible qu'une Société de la Croix-Rouge pût fonctionner normalement dans un Etat qui n'aurait pas accédé à la Convention de Genève,—et c'était le cas de l'Uruguay,—nous avons déclaré que nous ne reconnaîtrions, quant à nous, la Société uruguayenne, que lorsque le gouvernement de ce pays aurait signé cette convention. Le Comité de Montevideo entama alors les démarches que nécessitait cette accession, qui dut passer par la lente filière des formalités constitutionnelles et ne s'effectua que le 6 avril 1900, par une communication adressée au Conseil fédéral suisse, ainsi qu'on le verra dans notre prochain Bulletin.

2°. Nous invitâmes d'autre part la Société uruguayenne à changer son titre, pour se conformer à un voeu de la Conférence de Rome de 1892, et à prendre celui de «Société uruguayenne de la Croix-Rouge». Elle avait adopté primitivement le nom de «Croix-Rouge des Dames chrétiennes de l'Uruguay» qui impliquait l'exclusion a) de toute femme ne faisant pas profession de christianisme et b) du sexe masculin tout entier. Ces conséquences étaient incompatibles avec les Résolutions de la Conférence de 1863, qui n'admettent l'existence que d'une Société par pays. Du moment en effet que la Croix-Rouge ne doit être représentée que par une seule et unique association dans chaque Etat, il est indispensable que cette association soit accessible à tout le monde.

Le Comité de Montevideo ne fit aucune difficulté d'entrer dans nos vues. Il adopta la dénomination que nous lui proposions, et modifia ses statuts pour permettre aux hommes de se rattacher à son oeuvre.

Quant à l'esprit qui anime la Société de l'Uruguay nous en avons son passé pour garant. Elle a fonctionné, en effet, très activement pendant la dernière guerre

civile qui a sévi dans son pays, et s'est montrée tout à fait à la hauteur de la tâche qu'elle s'était donnée. Elle a publié sur cette période de son histoire un volumineux et intéressant rapport illustré dont elle nous a remis quelques exemplaires, pour être distribués aux Comités centraux qui nous témoigneraient le désir de le posséder. Nous les tenons à leur disposition.

Le Bureau du Comité central est composé de...

Nous estimons, Messieurs, que la Société dont nous vous notifions aujourd'hui l'existence, présente toutes les conditions requises pour faire honneur à notre oeuvre, et c'est avec confiance que nous vous invitons à nouer avec elle de fraternelles relations. Elle aura en particulier qualité, dorénavant, pour être convoquée régulièrement aux conférences quinquennales des Sociétés nationales de la Croix-Rouge et pour solliciter l'aide de ces mêmes sociétés, dans le cas de guerres internationales où l'armée de son pays se trouverait engagée.

Veuillez, Messieurs, avoir l'obligeance de nous accuser réception du présent message et agréez l'assurance de nos sentiments distingués.

Pour le Comité international de la Croix-Rouge: *G. Moynier.*

3.

Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 103) 7 іюля 1900 года къ Центральнымъ Комитетамъ Краснаго Креста.

Vous avez dû recevoir récemment, comme nous l'avons reçue nous-mêmes, une invitation à prendre part au «Congrès international des oeuvres d'assistance en temps de guerre», qui s'ouvrira à Paris le 20 août 1900, et nous nous reprocherions de ne pas attirer votre attention sur cet appel. Il nous a suggéré, en effet, des réflexions que nous croyons de notre devoir de vous soumettre.

Il ressort du message que nous venons de rappeler, que le Congrès projeté ne se rattache pas à la série des «Conférences internationales des Sociétés de la Croix-Rouge». Il est convoqué par la «Commission des Congrès de l'Exposition universelle de Paris», laquelle est étrangère à notre oeuvre. D'autre part, l'«Association des Dames françaises» a déclaré, dans son B u l l e t i n du mois de mars 1900, que c'était elle qui en avait pris l'initiative, pour faire suite à celui qui, sous le même titre, s'était tenu à Paris, en 1889. Ce Congrès n'a donc, nous le répétons, rien de commun avec les Conférences de la Croix-Rouge et ne doit pas être confondu avec elles. La VII-me de ces dernières doit avoir lieu en 1902, d'après ce qui a été décidé par celle de Vienne en 1897, et le Comité international y pourvoira, comme c'est son devoir.

Si nous insistons sur cette remarque, c'est que le programme de Paris renferme plusieurs questions concernant l'activité des Sociétés de la Croix-Rouge, et que, pour prévenir toute méprise, il est bon de faire savoir que ce ne sont pas ces Sociétés qui en ont décidé ainsi. La généralité de ces associations, par où nous entendons celles qui sont convenues de pratiquer entre elles une assistance mutuelle et qui soutiennent des relations régulières avec le Comité international, se réunissent, en effet, périodiquement en assemblées générales et n'ont nullement témoigné le désir d'être convoquées exceptionnellement pour discuter leurs inté-

rêts avec des tiers. Tout le monde, assurément, a le droit d'émettre des opinions sur la tâche qu'elles accomplissent; aussi ne songeons-nous en aucune façon à reprocher aux organisateurs du Congrès de Paris d'avoir proposé ce thème de délibération à leurs invités. Nous désirons seulement que les assistants n'oublient pas que les Sociétés de la Croix-Rouge n'auront point à tenir compte de leurs décisions, comme elles le feraient si elles émanaient d'une de leurs propres conférences quinquennales.

A un autre point de vue encore, il importe de faire entendre que ce Congrès n'est pas assimilable aux Conférences ordinaires de la Croix-Rouge.

Dans le règlement permanent que celles-ci ont adopté pour leur usage, elles ont déclaré qu'elles ne discuteraient plus le texte de la Convention de Genève. Cette détermination s'explique par leur désir de ne pas risquer d'indisposer les gouvernements—qui protègent les Sociétés de la Croix-Rouge et leur font l'honneur de se joindre à elles dans ces solennités—en exerçant sur eux une sorte de pression morale qui pourrait paraître intempestive. Or les rédacteurs du programme de Paris n'ont pas eu ce scrupule, et cela se conçoit de leur part, puisqu'ils n'avaient pas, comme les Sociétés dont nous parlons, à ménager une situation acquise. Aussi proposent-ils toutes sortes de modifications à la loi existante.

Reste à savoir si, comme nous le pensons, les Sociétés de la Croix-Rouge n'agiraient pas prudemment en déclinant, par leur abstention, toute solidarité avec une assemblée qui portera peut-être de très bons fruits, mais où seront représentées des institutions de diverse nature, lesquelles, statuant en toute liberté, émettront apparemment, puisqu'on le leur propose, des votes contraires aux intérêts de la Croix-Rouge, tels que ces Sociétés les comprennent.

Cela dit, nous laissons naturellement à toutes les Sociétés nationales le soin d'apprécier quelle attitude il leur convient d'adopter à l'égard du Congrès de Paris.

Veuillez agréer, Messieurs, l'assurance de nos sentiments distingués.

Pour le Comité international de la Croix-Rouge: *G. Moynier.*

I.

Матеріалы, относящіеся къ организаціи международныхъ агентствъ Краснаго Креста.

1.

Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 20) 18 іюля 1870 года къ Центральнымъ Комитетамъ обществъ помощи раненымъ.

Au moment où la guerre éclate entre la France et la Prusse, et où les sociétés de secours de ces deux pays vont être appelées à jouer un rôle actif, le Comité international ne saurait garder le silence. Aussi bien a-t-il des devoirs à remplir en de telles circonstances, et sent-il la nécessité d'informer les comités des divers pays de la manière dont il se propose de s'en acquitter.

Nous ne pouvons toutefois, en abordant ce sujet, taire la peine que nous avons éprouvée en voyant le fléau de la guerre déchaîné de nouveau sur l'Europe. Les sociétés de secours ont trop hautement manifesté leur prédilection pour la

paix, pour qu'à cet égard leurs sentiments ne soient pas à l'unisson des nôtres. Mais ne nous laissons pas arrêter par de stériles regrets. Puisque les hostilités sont aujourd'hui décidées, accourons tous au plus vite, avec l'ardent désir de pallier les maux qu'elles vont engendrer, et faisons des voeux pour que la campagne qui va s'ouvrir ne soit ni longue ni trop meurtrière.

Nous vous rappellerons, Messieurs, qu'en 1869 la Conférence de Berlin a pris la résolution suivante, qui nous trace une ligne de conduite très-positive:

«En cas de guerre», a-t-elle dit, «le Comité international veillera à ce qu'il se «forme, dans une localité convenablement choisie, un bureau de correspondance et de renseignements, qui facilite, de toutes manières, l'échange des communications entre les comités et la transmission des secours».

En vertu de cette décision, le Comité international a choisi la ville de Bâle pour être, dans les conjonctures actuelles, le siége de l'Agence susdite, et il a délégué un de ses membres dans cette localité pour procéder à son installation. L'expérience seule prononcera en dernier ressort sur l'utilité de cette institution, mais voici, à priori, les services qu'il nous semble qu'elle pourra rendre, et comment nous pensons qu'elle devra fonctionner:

1°. Elle servira d'intermédiaire officieux entre les sociétés de secours des nations belligérantes.—Il est très-probable que ces sociétés seront désireuses, pendant la durée de la guerre, de se transmettre des avis et de se tendre en quelque sorte la main, dans l'intérêt des malheureux confiés à leurs soins. Or une pareille entente sera difficile à établir directement, et l'Agence de Bâle, mise à leur disposition pour tout ce qu'exigera le succès de leur oeuvre, quant à leurs rapports réciproques, aura à ce titre sa raison d'être.—Nous ne nous dissimulons pas ce qu'un rôle semblable a de délicat, mais nous ne craignons pas de le remplir, du moment qu'il peut profiter aux victimes de la guerre. On sait d'ailleurs assez que les motifs charitables sont les seuls qui nous guident; nous renfermant dans cet ordre de préoccupations, nous nous abstiendrons soigneusement de tout ce qui pourrait être interprété comme une immixtion dans le domaine des questions politiques ou militaires.

2°. L'Agence de Bâle servira de bureau central pour la correspondance entre les belligérants et les non-belligérants ou neutres.—Les résolutions de la Conférence de Genève, en 1863, portent, en effet, que «les comités des nations belligérantes peuvent solliciter le concours des comités appartenant aux nations neutres». Or, si le besoin d'un tel appui se faisait sentir, on conçoit qu'un office général de renseignements serait fort précieux. Pour les belligérants d'abord ce, serait une grande simplification de n'avoir à s'adresser qu'à un seul endroit, et pour les neutres, il y aurait avantage à connaître simultanément tous les besoins, pour se guider dans la répartition des secours qu'ils auraient à leur disposition,

D'autre part, il est vraisemblable que les nations neutres n'attendront pas, pour offrir leur assistance, d'y être invitées par les belligérants, mais que, spontanément et par un juste sentiment de solidarité, elles iront au-devant des requêtes qui pourraient leur être adressées par ceux sur lesquels la guerre pèsera de tout son poids.

Dans cette hypothèse, elles seront apparemment désireuses d'éviter autant que possible les doubles emplois, et pour cela notre Agence sera en mesure de leur fournir des renseignements précieux.

Nous espérons donc que les belligérants voudront bien entretenir avec nous une correspondance régulière, et nous tenir au courant de la nature et de l'étendue de leurs besoins, ainsi que de la manière dont les envois devront leur être expédiés ou adressés.

En même temps nous invitons les comités neutres à nous faire savoir de quelles ressources ils pourront disposer, en les exhortant à faire tous leurs efforts pour que les moyens de soulagement ne fassent pas défaut.

Nous transmettrons, de notre côté, ces diverses informations à qui de droit, afin que les secours soient utilisés de la manière la plus profitable.

3°. A notre avis, nous ne nous acquitterions que très-imparfaitement de la tâche qui nous incombe si, au travail de bureau dont nous venons de parler, nous ne joignions pas un déploiement d'activité d'une utilité plus immédiate, c'est-à-dire si nous n'offrions pas nos services pour l'envoi de secours de tout genre aux comités des belligérants. A cet effet, nous allons créer à Bâle un dépôt de matériel, ainsi qu'une caisse centrale, où nous recevrons des dons, soit en argent, soit en nature, avec ou sans destination spéciale, au profit des militaires blessés. C'est une facilité que nous offrons aux personnes ou aux sociétés de tous pays qui n'auraient pas de meilleur moyen pour faire parvenir leurs offrandes sur le théâtre de la guerre.

Comme ceci ne concerne plus seulement les comités centraux et qu'il serait bon, dans l'intérêt général de l'oeuvre, que tout le monde connût l'existence de notre dépôt, nous serons reconnaissants envers ceux de nos honorables correspondants qui voudront bien donner de la publicité à la partie de la présente circulaire qui s'y rapporte.

Agréez, etc.

Pour le Comité international: *G. Moynier.*

2.

Уставъ международнаго агентства въ Тріестѣ, принятый Международнымъ Комитетомъ 7 іюля 1877 года.

1. L'Agence internationale de secours aux militaires blessés, établie pour la guerre actuelle, en conformité du voeu de la Conférence de 1869, aura son siége à Trieste et fonctionnera sous la direction du Comité international siégeant à Genève.

2. M. le D-r Adolphe D'Espine, professeur à l'Université de Genève et membre du Comité international, se rendra immédiatement à Trieste pour présider à la création de cette Agence.

3. La tâche de l'Agence consistera essentiellement:

a) A se mettre à la disposition des Sociétés des belligérants, pour le cas où celles-ci voudraient communiquer entre elles par son intermédiaire;

b) A se tenir au courant des besoins des Sociétés des belligérants, puis à faire connaître leurs desiderata aux Sociétés et au public des Etats neutres;

c) A fournir des informations utiles aux personnes désireuses de s'employer au soin des blessés;

d) A recevoir les dons en argent ou en nature, de tóute provenance, qui lui

seront confiés, puis à les faire parvenir aux Sociétés de secours des belligérants ou à les employer à la satisfaction de besoins urgents.

Ceux de ces dons qui n'auront pas de destination spéciale seront distribués avec impartialité; les autres seront appliqués suivant le désir des donateurs.

L'Agence prendra toutes les précautions possibles pour que ses envois arrivent rapidement et sûrement à leur destination.

Elle aura la faculté d'établir, ailleurs qu'à Trieste, si elle le juge convenable, un ou plusieurs entrepôts, pour y recevoir les dons en nature qu'il y aurait avantage à ne pas acheminer par cette ville.

4. La gestion de l'Agence sera confiée à un comité composé de personnes domiciliées à Trieste.

Les fonctions des membres de ce comité seront gratuites, mais ils pourront se faire aider par des employés salariés.

5. Le Comité de l'Agence aura toute liberté d'action pour l'accomplissement de sa tâche, telle qu'elle est définie par l'article trois ci-dessus. Dans ces limites, il assumera la responsabilité de sa gestion.

6. Le programme de l'Agence, tel qu'il est défini par l'article trois ci-dessus, ne pourra être modifié qu'avec l'approbation du Comité international.

En aucun cas l'Agence ne s'occupera d'autre chose que de l'assistance des belligérants blessés ou malades.

7. Dès que l'Agence sera constituée, le Comité international la mettra en relation avec tous les Comités centraux.

8. L'Agence entretiendra des rapports fréquents avec le Comité international qui sera toujours prêt à la seconder. Elle lui adressera en particulier tous les dix jours un rapport circonstancié de ses travaux.

9. Lorsque, à la paix, l'Agence aura liquidé ses opérations, elle remettra au Comité international ses archives et l'argent qu'elle pourrait avoir encore en caisse.

10. Le Comité international se porte garant vis-à-vis du comité de l'Agence des frais de celle-ci, jusqu'à concurrence de dix mille francs.

3.

Циркуляръ Международнаго Комитета (№ 100) 10 марта 1900 года къ Центральнымъ Комитетамъ Краснаго Креста.

Nos deux dernières circulaires, des 10 décembre 1899 et 8 février 1900, avaient pour objet de communiquer à nos correspondants toutes les indications que nous nous étions efforcés de recueillir quant au mode d'envoi le plus rapide et le plus sûr, et au genre de secours le plus utile à procurer aux victimes de la guerre. Celle-ci se prolongeant et les besoins allant croissant de jour en jour, il nous a paru désirable de rendre possible la centralisation, sur un point donné, aussi bien des dons en argent et en nature que des offres de service des neutres. Cela rentre d'ailleurs, comme vous le savez, dans nos attributions normales.

En conséquence, nous avons suggéré au Comité de Lisbonne l'idée de profiter de la situation géographique de la colonie de Mozambique, pour étendre à tous les genres de secours le service d'intermédiaire qu'il y avait déjà organisé

en vue de l'échange des correspondances entre les prisonniers de guerre et leurs familles.

Notre proposition a été immédiatement acceptée, et la Croix-Rouge portugaise, pleinement consciente de l'importance de sa tâche, vient de nous communiquer par la lettre suivante, les bases sur lesquelles elle institue à Lourenço-Marquès une Agence internationale de secours pour les blessés de la guerre sudafricaine:

«Au Comité international de la Croix Rouge, à Genève».

«Lisbonne, le 21 février, 1900»

«La Croix-Rouge portugaise, prenant en considération l'honorable invitation que le Comité international de la Croix-Rouge lui a faite, de servir d'intermédiaire auprès des sociétés de la Croix-Rouge des belligérants, afin de leur faire parvenir les dons en argent et en nature, ainsi que les offres de service qui se dirigent sur le théâtre de la guerre, a l'honneur de porter à votre connaissance qu'elle est disposée à créer, à Lourenço-Marquès, une «Agence internationale de la Croix-Rouge», dont l'organisation et le fonctionnement seraient réglés par les clauses suivantes:

«I. Une Agence internationale est créée à Lourenço-Marquès, sous les auspices de la Croix-Rouge portugaise, avec mission de réunir et de partager équitablement, entre les sociétés de la Croix-Rouge des belligérants, les dons en argent et en nature, ainsi que les offres de service, qui lui seraient consignés expressément par les sociétés des neutres pour secourir les blessés de la guerre actuelle.

«II. L'Agence internationale sera formée d'un délégué du Comité central de Londres et d'un délégué de chacun des Comités centraux de Bloemfontein et de Prétoria, sous la présidence d'un délégué du Comité central de Lisbonne. La nomination de ces trois délégués sera faite par les Comités centraux respectifs, avec l'assentiment préalable des hauts gouvernements dont ils relèvent.

«III. L'Agence internationale, subordonnant toute son activité aux sentiments de charité et de solidarité qui unissent les sociétés de la Croix-Rouge, disposera librement et sans restriction de tous les dons et offres dont il est question ci-dessus.

«IV. En principe, le partage des dons et autres secours sera proportionnel, autant que possible, au nombre des blessés à la charge des hôpitaux et ambulances de chaque société. Toute résolution à prendre sur d'autres bases devra l'être à l'unanimité.

«V. Les déclarations de chacun des délégués des sociétés des belligérants seront estimées suffisantes pour constater, devant l'Agence internationale, le mouvement des blessés, les besoins les plus pressants, et autres renseignements utiles pour le partage.

«VI. Pour ce qui concerne les offres de service, l'Agence internationale ne s'occupera pas de l'activité des personnes qui ne seraient pas en mesure de garantir leur aptitude professionnelle, comme médecins, chirurgiens, infirmiers et infirmières, par un certificat personnel, émanant du Comité central de la Société d'où procède l'offre.

«VII. L'Agence internationale aura recours aux fonds mis à sa disposition pour le paiement des frais de transport, etc., ou en réfèrera aux sociétés destinataires.

«VIII. Les sociétés des neutres qui désireraient utiliser les services de l'Agence internationale, sont invitées à expédier leurs envois et leur correspondance à l'adresse de l'«Agence internationale de la Croix-Rouge, à Lourenço-Marquès (Afrique Australe)». Les télégrammes seront adressés: «C r o i x r o u g e, Lourenço-Marquès».

«IX. L'Agence internationale se maintiendra en correspondance suivie avec la Société portugaise de la Croix-Rouge, afin de faire parvenir au Comité international de Genève toute suggestion ou indication utile pour la meilleure organisation des envois.

«X. L'Agence internationale présentera un rapport de toutes ses opérations à la Société portugaise de la Croix-Rouge, qui le fera parvenir au Comité international de Genève».

«Voilà ce que nous pourrions faire quant à l'objet de votre honorée lettre du 7 courant, dans le cas où notre plan mériterait votre approbation.

«Veuillez agréer, Messieurs, l'assurance de nos sentiments les plus distingués» *(signature)*..

Nous ne pouvons que remercier vivement le Comité de Lisbonne pour son concours aussi précieux qu'empressé, et nous nous hâtons d'annoncer à tous les Comités centraux la création de son Agence, dont l'utilité bienfaisante n'échappera à personne. Dès à présent tous les envois, dons, expéditions et offres de services peuvent lui être adressés.

Nous abandonnerons maintenant au Comité de Lisbonne le soin de donner directement aux Sociétés de la Croix-Rouge des détails plus complets sur le fonctionnement de l'Agence, s'il y a lieu, et nous n'avons plus qu'à souhaiter qu'elle contribue efficacement à soulager les maux de la guerre en adoucissant le sort de ses malheureuses victimes.

Recevez, Messieurs, l'assurance de nos sentiments distingués.

Pour le Comité international de la Croix-Rouge: Le président, *G. Moynier.*

P. S.—L'Agence internationale n'opérant q u'u n e r é p a r t i t i o n a b s o l u m e n t i m p a r t i a l e d e s r e s s o u r c e s m i s e s à s a d i s p o s i t i o n, suivant les principes indiqués ci-dessus, les directions données dans nos précédentes circulaires quant aux offres de service et aux dons destinés spécialement à l'un ou à l'autre des belligérants ne se trouvent aucunement annulées.

Nous saisissons cette occasion pour dissiper le malentendu qu'a fait naître auprès de certaines personnes, insuffisamment renseignées sur l'organisation de la Croix-Rouge, la reproduction pure et simple de nos premières circulaires dans les journaux quotidiens, et pour rappeler que ce n'est jamais au Comité international que les offres et dons doivent être adressés, mais bien aux Comités centraux des Sociétés nationales de la Croix-Rouge, lorsqu'on ne veut pas, pour le motif donné plus haut, les faire parvenir directement à l'Agence internationale.

4.

Отчетъ Международному Комитету Густава Муанье о посѣщеніи имъ международнаго агентства въ Базелѣ (28 дек. 1870 г.).

Messieurs,

«Lorsque, le 19 juillet dernier, je partais pour instituer à Bâle, suivant vos instructions, une Agence internationale de secours aux blessés, une grande incertitude régnait dans notre esprit sur l'étendue des occupations qui lui incomberaient. Nous obéissions à un voeu, je devrais presque dire à un ordre, de la Conférence de Berlin, mais nous nous demandions avec une certaine anxiété, comment ce rouage administratif d'un nouveau genre fonctionnerait. Nos agents eux-mêmes, lorsque je les laissai, peu de jours après, installés dans un bureau vide, encore inconnus du public, n'étaient pas sans s'adresser à eux-mêmes, sur leur activité future, des questions auxquelles ils ne savaient que répondre. Mais ils étaient prêts à tout événement, et disposés à tout ce que les circonstances réclameraient de leur dévouement.

«L'expérience a prouvé que leurs fonctions n'étaient pas une sinécure, et que la décision de la conférence de Berlin était pleinement justifiée. L'Agence, qui n'était au début qu'un modeste rejeton du Comité international, est devenue un grand arbre et s'est acquis une juste réputation. La bénédiction de Dieu a évidemment reposé sur elle. Les causes de son succès se trouvent sans doute en grande partie dans l'étendue des maux de la guerre et dans la situation géographique de la ville de Bâle, mais jamais, malgré cela, les résultats obtenus ne l'eussent été sans l'habileté et le zèle à toute épreuve des directeurs de l'Agence. Il faut les avoir vus de près, comme j'en ai eu le privilège, pour bien apprécier tout ce que nous leur devons. Il est impossible de se trouver au milieu de ces hommes, tous dans la force de l'âge, heureux de se rendre utiles sans ostentation, appliqués à une même oeuvre, qui est devenue l'objet de leur constante préoccupation, et au service de laquelle ils mettent une volonté aussi énergique qu'éclairée, sans se sentir soi-même électrisé, et sans reconnaître que de pareils ouvriers devaient réussir dans leur entreprise.

«Ces convictions sont nées chez moi de l'inspection minutieuse des divers services de l'Agence, que vous connaissez déjà par correspondance et par les rapports publiés tous les dix jours, mais que la relation d'un témoin oculaire vous rendra peut-être plus familiers encore.

«L'ensemble de l'Agence se compose de quatre établissements distincts, administrés par 31 personnes.

«1°. Le Bureau central (Rittergasse, 29) est le siége du comité. C'est là que se fait la correspondance générale, et de là que partent les ordres pour les services spéciaux détachés successivement de ce tronc primitif. C'est là aussi que se pressent les visiteurs: délégués des comités de secours des divers pays, médecins et infirmiers, bienfaiteurs, etc., qui viennent se renseigner sur l'état des besoins des armées, demander des directions et des conseils; on les éclaire autant qu'on le peut, on leur distribue des imprimés (rapports de l'Agence, texte de la Convention de Genève, circulaires, etc.), on les munit, s'il y a lieu, de lettres de recommandation; en un mot, on s'efforce d'être utile aux uns et d'utiliser la bonne

volonté des autres. C'est le pendant de ce que nous voyons et faisons sur une moindre échelle dans notre bureau de Genève.

«Les six membres du comité, secondés par un secrétaire et par un autre employé, suffisent à cette besogne, qui serait bien moindre si l'organisation des sociétés de secours et la Convention de Genève étaient mieux connues du public. Beaucoup de temps se perd, en effet, à redresser, à ces divers égards, des opinions erronées et très-répandues, dont les suscriptions variées et bizarres des lettres adressées à l'Agence offrent un curieux reflet.

«L'une de ces erreurs, signalée déjà dans notre 5-e bulletin, consiste à croire qu'il existe une seule Société internationale de secours, embrassant tous les pays, et à laquelle on peut s'affilier auprès de nous. L'emploi abusif de cette épithète par maint comité a contribué à accréditer ce préjugé, qu'il est très-important de dissiper.

«On a demandé aussi très-fréquemment à nos agents, comme à nous, des brassards et des drapeaux estampillés, et chaque fois ils ont dû répondre, la Convention de Genève à la main, que le brassard n'est délivré que par l'autorité militaire belligérante, que la légitimation du drapeau ne résulte que de l'usage qu'on en fait, et que ni l'Agence ni le Comité international n'ont qualité pour en donner. Rien n'égale l'étonnement des requérants, lorsqu'on leur apprend que le timbre des sociétés de secours n'a pas de valeur légale, et que ces sociétés ne sont pas même mentionnées dans la Convention.

«2°. Le Bureau d'informations est installé dans le bâtiment du Casino de ville, à quelques minutes du Bureau central. Une croix rouge et une verte, placardées sur la porte d'entrée, indiquent qu'on s'y occupe à la fois des blessés et des prisonniers. Dix personnes y travaillent assidûment du matin au soir. Leur occupation ne laisse pas que d'être fort ingrate en elle-même, mais elle a pour effet de calmer bien des angoisses morales et des souffrances physiques. Une triple tâche leur est échue en partage.

«a) Les unes inscrivent les demandes de renseignements qui leur sont adressées au sujet des soldats disparus. S'il s'agit de Français, on consulte les listes de blessés fournies à l'Agence par l'autorité prussienne, et de plus, pour les officiers, on écrit, s'il y a lieu, au ministère de la guerre à Berlin. Les réponses sont transmises sans frais aux requérants. S'agit-il d'Allemands, la marche de l'enquête est moins régulière et varie suivant les cas. Pourtant, le bureau s'est ingénié pour se procurer, par des correspondants officieux, la liste des prisonniers allemands qui se trouvent en France, et déjà il en a obtenu quelques-unes, qui lui permettent de répondre immédiatement, dans une certaine mesure, aux questions qu'on lui pose.

«b) La transmission des lettres de France en Allemagne, et vice versâ, pour la correspondance des militaires avec leur famille, constitue une spécialité qui occupe plusieurs personnes. Elles ont à trier tous ces messages, à rectifier les adresses souvent incorrectes, à apposer les timbres qui garantissent la franchise postale. Beaucoup de plis adressés à l'Agence elle-même doivent être ouverts et renvoyés à qui de droit. Ceux qui contiennent des valeurs passent dans la plus grande pièce du bureau, où une demi-douzaine d'employés sont exclusivement chargés des envois d'argent aux prisonniers de guerre.

«c) Ces envois d'argent exigent une manutention et une comptabilité minutieuses. Le mode d'expédition n'est cependant pas uniforme. Suivant les loca-

lités on procède différemment, adoptant toujours la voie qui offre le plus de garantie pour l'arrivée des sommes au destinataire. Rien n'est négligé pour que ce service se fasse avec la plus grande ponctualité.

«J'ai dit que le bureau du Casino était un bureau mixte s'occupant à la fois des blessés et des prisonniers; il était difficile qu'il en fût autrement, la ligne de démarcation entre ces deux catégories de malheureux étant impossible à établir pour le genre de service dont il est ici question, et leur confusion n'offrant, sous ce rapport, aucun inconvénient.

«3°. Le Magasin (Kohlenberggasse, 24).—Quand du Casino, situé dans la partie basse de la ville, on s'élève sur la colline qui le domine à l'ouest, on atteint en peu d'instants notre troisième établissement, dont la croix rouge révèle encore l'existence aux passants. Un bâtiment situé au fond d'un petit jardin, et facilement abordable aux lourds camions de chemin de fer, contient notre dépôt de matériel. De nombreux colis y arrivent et en partent chaque jour pour les destinations les plus diverses. Si jamais l'Agence, à l'instar du Comité de Londres, publie une carte statistique du théâtre de son action, on pourra se convaincre aisément du vaste rayonnement dont elle est le centre.

«La moyenne des entrées est cependant encore de 28 colis par jour. Les expéditions de ce trimestre se montent à 2,470 colis. Plus de 5,000 ont déjà passé entre nos mains. Classés par catégories dans le magasin, leur seul aspect dénote la variété des besoins qu'ils sont destinés à satisfaire: vêtements chauds, linge, objets de pansement, aliments, vins, il y a de tout dans cet entrepôt de la charité, où les dons ne chôment guère, et où l'on travaille sans cesse à préparer des envois pour les lieux où les besoins les plus impérieux se font sentir.

«Ces expéditions ne sont point aussi faciles qu'on pourrait le croire, par le fait qu'on ne se contente pas de les faire partir, mais qu'on les accompagne presque toujours jusqu'au lieu de destination. Sans cette mesure de prudence indispensable, sans l'énergie que les convoyeurs sont obligés de déployer pour surveiller leur cargaison et pour atteindre le but qui leur est assigné, il serait impossible de faire parvenir des secours là où ils font le plus défaut, et où nos envoyés sont toujours reçus avec les témoignages de la plus vive reconnaissance. L'Agence a eu jusqu'à onze de ces auxiliaires en mission à la fois.

Les chemins de fer suisses qui, à l'origine, transportaient gratuitement les objets destinés aux blessés, nous ont retiré cette faveur à dater du 15 novembre dernier. Aujourd'hui nous sommes obligés d'en payer le port intégralement, mais la moitié de cette dépense nous sera remboursée plus tard. En attendant, il en résulte pour notre caisse une charge assez lourde.

«Le Comité de dames continue à se rendre utile en réunissant, en classant et en emballant le contenu des petits paquets envoyés au dépôt.

«Beaucoup d'articles demandés par les belligérants, et dont le magasin était dépourvu, ont été achetés par l'Agence au moyen des dons en argent qu'elle a reçus et qui au 31 décembre se montaient à 286, 412 fr. 53. Ces achats ont compris essentiellement des vêtements (caleçons, gilets, pantoufles et souliers, chemises, ceintures de flanelle, etc.), des aliments (vins en grande quantité, lait concentré, farineux et légumes secs, extrait de viande, fromage, jambons, pommes séchées, beurre salé, rhum, cognac, etc.), des couteaux, cuillers et fourchettes, des médicaments de toute sorte, des béquilles, des cigares, des couvertures, etc., etc.— Lorsque des secours en argent étaient préférés et que l'on pouvait être certain

qu'ils seraient bien employés, l'Agence n'a pas hésité à envoyer à telle ambulance ou à tel comité un subside de quelques centaines ou même de quelques milliers de francs.

«Si l'Agence s'applique à répartir judicieusement les secours dont elle dispose, elle ne s'attache pas moins à le faire avec la plus absolue impartialité, et ce double mérite entre certainement pour beaucoup dans la confiance que le public lui témoigne d'une manière aussi soutenue.

«4°. Hôpital du Petit-Klingenthal.—Dans les premiers jours de novembre, l'Agence fit des démarches auprès du gouverneur de l'Alsace, pour obtenir que 300 blessés français qui, après guérison, allaient être internés de Haguenau en Allemagne, fussent renvoyés dans leurs foyers, en vertu de l'article 6 et de l'article 5 additionnel de la Convention de Genève. Cette tentative fut couronnée de succès, et des mesures furent prises pour le repatriement de ces malheureux à travers la Suisse.

«Bâle s'étant engagé à les recevoir des mains de l'autorité prussienne et à faciliter leur voyage jusqu'à la frontière française, se hâta de préparer des locaux pour les recevoir. Une centaine de lits furent installés dans l'hôpital vacant du Petit-Klingenthal, sur la rive droite du Rhin; un service médical y fut organisé, et un établissement alimentaire pour les pauvres, fonctionnant dans le même bâtiment, fut chargé de pourvoir à la nourriture des blessés. Ceux-ci arrivèrent, dès le 20 octobre, par détachements successifs. Reçus dans cet asile hospitalier, ils y sont l'objet des soins les plus attentifs et les plus bienveillants, et dès le lendemain de leur arrivée, ils sont dirigés vers la frontière française par la voie la plus sûre. Ceux dont l'état sanitaire exige encore un traitement ou du repos, sont gardés quelques jours, jusqu'à ce qu'ils puissent continuer leur voyage, ou transférés dans quelque station médicale du voisinage. Les chemins de fer suisses ont contribué à cette bonne oeuvre en transportant gratuitement tous ces invalides, en 2-me classe, de Bâle à Genève; mais cette concession a pris fin le 15 novembre et, depuis cette époque, il a fallu que la charité privée fournît à l'Agence les moyens de payer ces coûteux transports. Un appel adressé au public pour cet objet spécial a été entendu, et chacun a compris qu'il ne pouvait pas faire de ses dons un meilleur emploi, qu'en contribuant à arracher des mutilés à la captivité, et à les rendre à leur famille; l'heureux effet moral que produit sur eux la joie de sortir des mains de l'ennemi et la pensée de regagner bientôt leur pays natal, est à lui seul un puissant agent de guérison, bien nécessaire encore pour un grand nombre.

«Une fois ce service d'évacuation établi et fonctionnant au gré des intéressés, ceux-ci en ont profité pour diriger sur Bâle un nombre d'invalides bien supérieur à celui primitivement annoncé et convenu. Il en était déjà arrivé 1,553 au 31 décembre, et il est impossible de prédire quand ces passages cesseront.

«Je ne puis terminer le récit de mon excursion à Bâle sans vous dire, Messieurs, quelques mots de la Croix verte, car l'oeuvre de secours aux prisonniers de guerre, dont elle est la marque distinctive, quoique entièrement séparée de celle de la Croix rouge, se rattache très-intimément à cette dernière par son origine et par son personnel, M. le D-r Christ-Socin, qui en est l'âme et le président, étant également un des membres de l'Agence.

«Ses magasins, voisins des nôtres, sont richement pourvus, et les dons y affluent, principalement de la France, car, quoique le Comité prête son assistance aux prisonniers des deux nations belligérantes, c'est surtout du côté des prison-

niers français, en raison de leur nombre excessif, que s'est établi le principal courant de la charité. Au surplus, le Comité de la Croix verte n'a pas besoin, comme celui de la Croix rouge, d'observer une stricte impartialité dans la répartition des offrandes qui lui sont confiées; les prisonniers des deux armées n'étant pas confondus comme leurs blessés, les bienfaiteurs ont presque toujours soin de préciser le côté vers lequel ils désirent que l'on dirige leurs envois. Tel est le cas, en particulier, pour les innombrables petits paquets envoyés aux prisonniers par leurs parents, et qui portent chacun une adresse déterminée.

«Comme l'Agence, le Comité international de secours aux prisonniers de guerre cherche à s'entourer de toutes les lumières possibles, pour connaître exactement les besoins des divers dépôts de prisonniers et pour y répondre. Il correspond notamment avec un grand nombre de commandants militaires qui, pleins eux-mêmes de sollicitude pour les hommes confiés à leur garde, demandent à Bâle les objets dont la privation se fait le plus cruellement sentir, et veillent à leur distribution.

«Ce n'est pas ici le lieu d'entrer dans tous les détails de ce service intéressant, mais vous les trouverez dans les rapports périodiques que publie le Comité de la Croix-verte, auxquels je me permets de vous renvoyer».

J.

Уставы международныхъ фондовъ.

1.

Регламентъ «Фонда-Августы», принятый Международнымъ Комитетомъ въ засѣданіи 27 января 1890 года.

1.—En souvenir des services éminents rendus à la Croix-Rouge par feu S. M. l'Impératrice d'Allemagne, reine de Prusse, il est créé, sous le titre de «Fonds Augusta» un fonds international, destiné à être employé dans l'intérêt général de cette oeuvre.

2.—Ce fonds sera alimenté:

a) Par les sommes que les sociétés nationales de la Croix-Rouge seront disposées à y affecter;

b) Par des souscriptions individuelles et des dons de provenance diverse;

c) Par les intérêts du capital ainsi constitué.

3.—L'argent sera versé entre les mains du Comité international, qui le déposera dans un établissement public de crédit, offrant toutes les garanties désirables de solvabilité.

4.—L'Etat de situation du «Fonds Augusta» sera dressé chaque année, à la date du 7 janvier, jour anniversaire de la mort de S. M. l'Impératrice, et publié dans le Bulletin international.

5.—Les conférences internationales des sociétés de la Croix-Rouge qui, suivant un voeu émis à Carlsruhe en 1887, doivent se réunir tous les cinq ans. statueront sur l'emploi à faire de la somme disponible ou de son revenu, en s'inspirant

pour cela de l'esprit de charité pratique et universelle qui animait S. M. l'Impératrice.

6.—Si quelque circonstance imprévue paraissait justifier une décision plus prompte sur ce point, le Comité international s'adjoindrait, pour examiner la question, des délégués des comités centraux des six grandes puissances militaires (Allemagne, Autriche, France, Grande-Bretagne, Italie et Russie), après avoir mis,—pour autant que le degré d'urgence le lui permettrait—tous les comités centraux en demeure de donner leur préavis.

Cette conférence restreinte aurait alors le droit d'affecter tout ou partie du fonds à la destination qu'elle trouverait la plus judicieuse.

2.

Регламентъ о распредѣленіи дохода отъ «Фонда-Августы», принятый Международнымъ Комитетомъ (7 января 1909 года) во исполненіе постановленія Лондонской конференціи 1907 года.

1.—Les intérêts du «Fonds Augusta», déclaré inaliénable par les Conférences de Vienne (1897) et de St-Pétersbourg (1902), seront affectés tous les trois ans par le Comité international:

a) Soit à des missions que les Comités centraux jugeraient utile d'organiser dans l'intérêt général de l'oeuvre de la Croix-Rouge;

b) Soit à des associations de femmes, notamment en ce qui concerne la création d'écoles d'infirmières;

c) Soit en faveur de tout autre but d'utilité pratique.

2.—Le Comité international recevra jusqu'au 1-er novembre de l'année qui précèdera celle où les revenus devront être distribués, les demandes d'allocation qui lui seront adressées.

3.—Les demandes d'allocation devront lui parvenir par l'entremise des Comités centraux.

4.—Tous les trois ans, au jour anniversaire de la mort de S. M. l'Impératrice Augusta, soit le 7 janvier, le Comité international fera connaître sa décision aux Comités centraux.

5.—Les demandes d'allocation qui n'auront pas été accordées devront, pour pouvoir être ultérieurement prises en considération, avoir été renouvelées avant le 1-er novembre de l'année qui précèdera celle où les revenus seront distribués.

6.—Le Comité international rappellera aux Comités centraux, par la voie du Bulletin international, les dates auxquelles les demandes doivent lui parvenir.

7.—A chaque conférence, le Comité international présentera un rapport sur les allocations qu'il aura accordées depuis la conférence précédente.

3.

Уставъ фонда, учрежденнаго Ея Величествомъ Императрицею Маріею Феодоровною для назначенія премій за лучшія изобрѣтенія, имѣющія цѣлью облегчить страданія раненыхъ и больныхъ воиновъ (1902 г.)

§ 1. Le fonds est constitué d'un don de 100,000 roubles de l'auguste protectrice de la Société russe de la Croix-Rouge et porte la dénomination de: «Fonds international de la Croix-Rouge Impératrice Marie Féodorovna».

§ 2. Le fonds est confié à la garde et à l'administration du Comité central de la Société russe de la Croix-Rouge. Les intérêts dont ce fonds est productif sont affectés à des prix à décerner aux auteurs des meilleures inventions pour atténuer les souffrances des militaires blessés et malades.

§ 3. Au début, les prix sont décernés pour des inventions ayant pour objet la recherche et le relèvement des blessés sur le champ de bataille, sur terre et sur mer, les moyens de transport des blessés, les plus rapides et les moins pénibles pour eux, aux postes de secours médicaux les plus rapprochés, puis leur évacuation définitive. La prochaine conférence internationale de la Croix-Rouge aura à statuer sur la question de savoir s'il convient de maintenir également pour l'avenir cette destination des prix, ou bien s'il y aura lieu de les affecter, en outre, à telle ou telle invention dans le vaste domaine des secours à apporter aux malades et aux blessés. Ainsi il appartiendra à chacune des futures conférences internationales de la Croix-Rouge de spécifier les inventions ou perfectionnements auxquels ces prix pourraient être décernés.

§ 4. Les auteurs participant aux concours ci-dessus devront faire figurer leurs inventions aux expositions que les sociétés de la Croix-Rouge organiseront périodiquement tous les cinq ans, simultanément avec la convocation de conférences de la Croix-Rouge.

§ 5. L'adjudication des prix est faite par un jury international spécial, dont les membres sont élus à cet effet par les institutions de la Croix-Rouge, savoir: les Comités centraux et le Comité international.

§ 6. Le jury se compose de huit membres dont deux sont nommés de droit: l'un par le Comité central russe, l'autre par le Comité international. La VII-e conférence désigne les six Comités centraux chargés d'élire chacun un membre. Pour permettre à tous les Comités centraux d'être successivement représentés dans le jury, on tirera au sort, à chaque nouvelle conférence, deux Comités centraux qui seront remplacés par deux nouveaux Comités centraux désignés par la conférence. Le jury élit lui-même son président.

§ 7. Les prix sont formés par les intérêts courus sur le fonds de 100,000 roubles durant cinq ans, déduction faite des dépenses nécessitées par les travaux du jury international. Chaque Comité se fera certainement un devoir de prendre dans son pays les mesures nécessaires pour répandre largement le programme du concours.

§ 8. Si le concours ne donne pas de résultats satisfaisants, le jury n'est pas tenu d'affecter la somme entière disponible aux prix délivrés. Le surplus servira à augmenter le nombre et le montant des prix à décerner dans le concours suivant.

§ 9. Les prix institués pour le concours coincidant avec l'exposition de 1907 sont au nombre de trois, qui seront distribués à ceux qui auront présenté, en tout

ou partie, la meilleure solution du problème des secours à apporter aux blessés, le moyen le plus prompt et le plus sûr de rechercher et de relever les blessés sur le champ de bataille, sur terre et sur mer, les meilleurs types de civières et de véhicules pour transporter les blessés aux postes de pansement avec la plus grande rapidité et le moins de souffrance possible pour les blessés, ou les moyens de sauvetage sur mer, les meilleures installations dans les ambulances, les wagons, à bord des navires, etc., pour l'évacuation définitive.

§ 10. Le jury international présentera à la VIII-e Conférence un rapport sur ses travaux et formulera des propositions concernant le nombre futur des prix et leur mode de répartition. Il appartiendra à la Conférence de statuer à titre définitif sur la destination et le montant de ces prix.

4.

Проектъ новаго «Устава международнаго фонда Императрицы Маріи Ѳеодоровны.»

(*выработанъ и получилъ одобреніе Государыни Императрицы въ 1910 г.*) *).

1. Le Fonds international de la Croix-Rouge «Impératrice Marie Féodorovna» est institué pour le décernement des prix aux auteurs des meilleures inventions pouvant soulager les souffrances des militaires blessés et malades.

2. Le capital de fondement du Fonds est constitué de 100,000 roubles que S. M. l'impératrice Marie-Féodorovna, auguste protectrice de la Société russe de la Croix-Rouge, a daigné assigner à cet effet.

3. Le capital de fondement du Fonds demeure intangible.

4. Les intérêts du capital de fondement sont affectés à des prix à décerner aux auteurs des meilleures inventions ayant pour but la recherche et le sauvetage des blessés et des malades sur les champs de bataille, les moyens de leur transport les plus rapides et les moins douloureux aux postes de secours médicaux les plus rapprochés et leur évacuation ultérieure, ainsi qu'en général pour les meilleurs moyens et procédés de secours aux blessés et aux malades sur le champ de bataille et aux derrières des armées.

5. La garde du Fonds et son administration appartiennent à la Direction générale de la Société russe de la Croix-Rouge.

6. La date de la distribution des prix, leur destination (dans les limites des buts mentionnés à l'art. 4), le nombre et le montant des prix, ainsi que les autres détails des concours seront fixés par chaque Conférence internationale de la Croix-Rouge jusqu'à la Conférence suivante. L'intervalle entre deux adjudications de prix successives ne doit pas être moindre de cinq ans.

---

*) IX-ая международная конференція Краснаго Креста въ Вашингтонѣ (1912 г. одобрила безъ преній, на основаніи доклада Русскаго общества, новый Уставъ «Фонда Императрицы Маріи Ѳеодоровны». Не имѣя передъ собою протоколовъ конференціи и доклада Русскаго общества, печатаю лишь «проектъ», каковой, повидимому, и обращенъ въ нынѣ дѣйствующій Уставъ.

(Ср. Bulletin international, 1912, № 171, p. 222, 223 и Bulletin international, 1911, № 66 p. 112).

7. Ne seront admises aux concours des prix, que les inventions nouvelles, c'est-à dire celles dont les descriptions n'ont pas été publiées avant le concours qui avait précédé celui auquel l'invention est présentée.

8. La préférence au point de vue des prix sera accordée aux inventions qui peuvent avoir la plus grande portée pratique et dont l'utilité aura été prouvée de la manière la plus ostensible par les modèles exposés aux concours.

9. Les inventions sont admises au concours des prix exclusivement par l'intermédiaire de Comités centraux de la Croix-Rouge de chaque Etat et il appartient à ces comités de refuser l'admission de l'invention au concours ou de l'y admettre. Toutes les dépenses qui s'y rattachent, restent à la charge de la personne qui présente l'invention ou bien du Comité respectif suivant l'entente entre eux.

10. En cas d'organisation simultanée avec le concours et dans la même ville d'une exposition de la Croix-Rouge, les inventions concourant au prix doivent être obligatoirement exposées aux frais des personnes et des institutions qui les ont présentées et de manière à ce qu'il n'y ait aucun doute que lès objets forment un groupe séparé.

11. L'adjudication des prix est faite par le jury international spécial com posé de 8 membres, dont deux permanents sont élus l'un par la Direction générale de la Société russe de la Croix-Rouge et l'autre par le Comité international. Les autres six membres sont élus par les Comités centraux des autres Etats.

12. La VIII-me Conférence internationale de la Croix-Rouge a désigné six Comités centraux dont les représentants ont fait partie du Jury à la première distribution des prix qui a eu lieu en 1907. Pour permettre à tous les Comités centraux de chaque Etat d'être successivement représentés à l'avenir dans le Jury, à chaque nouvelle Conférence, on procédera au tirage au sort de deux Comités centraux entre tous les Comités dont les représentants avaient pris part à la dernière distribution des prix. Ces Comités seront remplacés par deux autres Comités suivant le choix de la Conférence. Le Jury élit lui-même son président qui dirige les travaux du Jury et transmet, après leur achèvement, toutes les décisions et les dossiers du Jury, ainsi que tous les dessins et les descriptions qui lui ont été présentés, à la Direction générale de la Société russe de la Croix-Rouge qui délivre les diplômes et les prix.

13. Les sommes disponibles du Fonds sont uniquement affectées à la distribution des prix et aux dépenses ayant un rapport direct avec les travaux du Jury, tels que les transferts d'argent, la confection des diplômes etc. Les frais de transport des objets présentés au concours jusqu'au lieu du concours et les frais nécessités par la garde de ces objets, leur exposition, etc., ainsi que toutes autres dépenses n'ayant pas de rapport direct avec les travaux du Jury ne sont pas à la charge du Fonds.

14. Si le concours ne donne pas de résultats complètement satisfaisants, le Jury est en droit de ne pas distribuer toute la somme dont il dispose pour le décernement des prix; le restant non distribué servira à augmenter le nombre et le montant des prix à décerner au concours suivant.

15. Les Comités centraux de la Croix-Rouge de chaque Etat seront tenus de prendre de leur côté toutes les mesures nécessaires pour donner la plus grande publicité possible aux concours et à leurs programmes.

16. Les changements dans la destination du Fonds ou dans les règlements

des statuts actuels ne peuvent être effectués qu'en vertu des décisions des Conférences internationales de la Croix-Rouge avec l'approbation préalable de l'Auguste Protectrice de la Société russe de la Croix-Rouge.

K.

1.

Постоянный регламентъ международныхъ конференцій Краснаго Креста

(принятъ Петербургскою конференціею 1902 года).

Art. 1.

Seront membres de la conférence avec faculté de prendre part aux délibérations et aux votations:

a) Les représentants des Comités centraux et du Comité international.

b) Les représentants des puissances signataires de la Convention de Genève.

c) Les personnes que le Comité central chargé d'organiser la conférence aura expressément invitées en considération de la situation qu'elles occupent ou des services qu'elles auront rendus à l'oeuvre de la Croix-Rouge.

Art. 2.

Les décisions seront prises à la majorité des membres présents. Toutefois, lorsque la votation par Etat sera demandée par un Comité central ou par un des représentants des puissances, la votation par Etat sera obligatoire.

Chaque Comité central et chaque gouvernement a droit à une voix; il en est de même pour le Comité international.

Art. 3.

Les orateurs auront la faculté de s'exprimer dans leur langue nationale. Il est cependant à désirer qu'on se serve de la langue française.

Les discours prononcés dans une langue autre que le français seront résumés oralement par des interprètes en français et, s'il y a lieu, dans la langue du pays où siègera la conférence.

Art. 4.

Vu la brièveté du temps consacré aux délibérations, les orateurs ne pourront garder la parole pendant plus d'un quart d'heure, sauf le cas d'autorisation spéciale accordée par l'assemblée.

Les rapporteurs des différentes propositions auront la parole au commencement et à la fin des discussions qui les concernent.

Art. 5.

Le bureau de la présidence fixera l'ordre du jour de chaque séance.

Art. 6.

Les propositions étrangères au programme ne pourront être admises que si elles ont été annoncées, dès la veille, à la présidence et signées par cinq membres appartenant à des Etats différents et d'accord avec le bureau de la Conférence.

Art. 7.

Les membres de la conférence qui désireront prendre la parole devront donner leur nom aux secrétaires.

La parole sera accordée par le président, suivant l'ordre d'inscription.

Art. 8.

La discussion sur chaque sujet sera close dès que tous les orateurs inscrits auront pris la parole, ou lorsque la proposition de clôture, appuyée par cinq membres de la conférence, aura été adoptée par l'assemblée.

Art. 9.

Un procès-verbal succinct de chaque séance sera soumis à l'approbation de l'assemblée dans la séance suivante.

Des procès-verbaux détaillés et complets seront ensuite publiés par le Comité central qui aura organisé la conférence et communiqués aux Comités centraux, au Comité international et aux gouvernements signataires de la Convention de Genève.

Commission spéciale des délégués.

Art. 10.

Au sein de chaque conférence internationale sera consitituée une commission spéciale, composée de délégués du Comité international et des différents Comités centraux.

Art. 11.

Aucun Comité ne pourra être représenté par plus de trois membres dans cette commission et chaque Comité n'y comptera que pour une voix, quel que soit le nombre de ses représentants.

Art. 12.

Les noms des délégués devront être communiqués officiellement, par chaque Comité central, à la présidence du Comité du pays où siègera la conférence, avant l'ouverture de cette dernière.

Art. 13.

La commission sera installée par le président du Comité du pays où siègera la conférence et sera présidée définitivement par le président de l'assemblée. Un vice-président et un secrétaire seront nommés par la commission elle-même à la majorité des suffrages.

Art. 14.

Les attributions de la commission des délégués seront:

1. D'arrêter avant l'ouverture de la conférence de quelle manière et de combien de membres devra être formé le bureau de la présidence et de choisir le président, les vice-présidents et les secrétaires.

Ces nominations seront soumises à la ratification de l'assemblée générale.

2. De proposer à l'assemblée d'introduire dans le règlement des modifications de détail et les additions qui pourraient être indiquées par les circonstances ou les conditions locales.

3. D'arrêter l'ordre dans lequel les diverses questions et propositions présentées à la conférence devront être mises en discussion.

4. De statuer sur les questions et sur les propositions qui lui seront renvoyées par l'assemblée.

Art. 15.

Les procès-verbaux de la commission des délégués seront publiés avec ceux de la conférence.

2.

Постановленіе Петербургской конференціи 1902 года объ организаціи во время конференцій Краснаго Креста международныхъ выставокъ.

Il serait utile, afin de mettre les membres des conférences internationales au courant des progrès de la technique des moyens de secours aux blessés et aux malades, d'organiser, pendant la durée des dites conférences, des expositions internationales de la Croix-Rouge, en invitant toutes les Sociétés à y prendre une part active.

Il conviendrait de charger d'organiser une semblable exposition la Société de la Croix-Rouge du pays où siègera la prochaine conférence internationale.

Le Comité Central de chaque pays se charge de la réception et de l'envoi à ses frais des objets présentés au concours par ses nationaux.

3.

Постановленіе Петербургской конференціи 1902 года объ исполненіи рѣшеній международныхъ конференцій.

Les voeux et résolutions de chaque conférence, qui comportent une mise à exécution par les Sociétés de la Croix-Rouge, seront communiqués à ces dernières par le Comité Central du pays où a siégé la conférence.

Les Sociétés de la Croix-Rouge seront, en même temps, priées de faire connaître le plus tôt possible au Comité International la suite qu'elles ont pu donner à ces voeux et à ces résolutions et, en tout cas, d'adresser cette communication au Comité Central qui convoquera la conférence suivante, pour que celui ci puisse saisir cette conférence des réponses qu'il aura reçues.

4.

Постановленіе Лондонской конференціи 1907 года касательно организаціи международныхъ конференцій.

La Conférence invite les comités centraux qui seront ultérieurement chargés de l'organisation des conférences internationales à prendre les mesures nécessaires pour que tous les rapports sur les questions à discuter soient reçus par les comités centraux quinze jours au moins avant l'ouverture de la Conférence. Les comités centraux qui n'observeraient pas ces prescriptions s'exposeraient à ce que leurs rapports ne fussent pas discutés.

L.

Проекты договорнаго установленія Международнаго союза обществъ Краснаго Креста.

1.

Проектъ комиссіи Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста (1887 г.) *).

Art. 1.—Pour entretenir des rapports permanents et réguliers entre les différentes Sociétés de la Croix-Rouge et pour rendre plus efficace l'organisation du concours qu'elles se prêtent l'une à l'autre en temps de guerre, il est fondé un Comité International de la Croix-Rouge.

Art. 2.—Ce Comité se compose de membres, nommés par les Directions Centrales des Sociétés de la Croix-Rouge des divers gouvernements qui ont adhéré à la Convention de Genève à la condition que le délégué de chacune des Directions centrales des Sociétés de chaque Etat ne disposera que d'une seule voix.

Art. 3.—Le Comité, pour commencer, se réunit au moins une fois tous les deux ans, à Genève.

Observation. Plus tard, la quantité des questions à élaborer et à résoudre sera le meilleur criterium pour fixer la date de la réunion des séances du Comité. Il est évident que, dans les cas extraordinaires, le président du Comité a le droit, après s'être entendu avec les Comités Centraux, de la convoquer en séance extraordinaire.

Art. 4.—Le Comité élit dans son sein un Bureau, qui se compose d'un président, d'un vice-président et d'un secrétaire.

---

*) См. выше, стр. 479

Observation. M. Moynier, président actuel du Comité de la Croix-Rouge de Genève, est reconnu comme président à vie de ce Bureau.

Art. 5.—Le Comité international définit le lieu et l'époque de la convocation des Conférences des délégués des Sociétés de la Croix-Rouge; il rédige l'ordre du jour de ces Conférences et veille, autant que possible, à l'exécution des décisions prises par ces Conférences.

Art. 6.—Le Bureau siége en permanence à Genève et convoque les réunions des membres du Comité.

Art. 7.—Les droits et obligations du Comité International consistent en ce qui suit:

a) Il prête son concours aux relations permanentes entre les diverses Sociétés de la Croix-Rouge.

b) Il constate la fondation des nouvelles Sociétés de la Croix-Rouge et porte ce fait à la connaissance des Sociétés existantes.

c) Il dissipe les malentendus que pourra soulever l'application de la Convention de Genève de 1864 et de ses annexes.

d) Il prend les mesures nécessaires pour généraliser de justes notions sur l'importance de l'oeuvre de la Croix-Rouge.

e) Il prévient, autant que possible, par la force de son influence morale, toute atteinte portée aux stipulations de la Convention de Genève et il concourt au rétablissement de leur caractère obligatoire, s'ilaété enfreint.

f) Il porte à la connaissance des Sociétés de la Croix-Rouge toutes les nouvelles inventions et toutes les informations utiles pour les soins à donner aux militaires blessés et malades.

et g) Il réunit toutes les données statistiques ayant trait à l'activité des diverses Sociétés de la Croix-Rouge et il leur communique toutes les nouvelles lois ou dispositions gouvernementales ayant trait à ces Sociétes dans les divers Etats du monde.

Art. 8.—En temps de guerre, le Comité International continue son activité précitée, en observant les lois militaires et en se soumettant à l'autorité des commandants militaires des Etats belligérants.

Art. 9.—Les délégués du Comité International, qui sont admis sur le théâtre des opérations militaires, se soumettent à la Direction de la Croix-Rouge de l'Etat belligérant dans le rayon de l'autorité duquel ils se trouvent.

Art. 10.—Le Comité International, en temps de guerre, peut établir ses agences dans les pays neutres à proximité du théâtre de la guerre, en obtenant à cet effet l'autorisation préliminaire des autorités territoriales.

Art. 11.—On met à la disposition du Comité International les effets et l'argent provenant des donations faites par les Comités neutres ou par les particuliers au profit des blessés et des malades des parties belligérantes; on y concentre de même tous les secours médicaux (personnel médical et sanitaire).

Observation. Les Comités locaux, les Sociétés privées et les particuliers n'en ont pas moins le droit d'envoyer leurs secours directement aux parties belligérantes.

Art. 12.—Le Comité International, ou son agence répartissent les ressources et le personnel qui sont mis à leur disposition, soit en se conformant directement à la volonté exprimée par les Comités neutres, qui les ont envoyés, soit d'après leur propre discernement, en prenant en considération les besoins les plus essen-

tiels de chacune des parties belligérantes et en observant à leur égard l'impartialité et la justice la plus complète.

Art. 13.—Les secours expédiés sur le théâtre de la guerre par le Comité International ou par son agence sont mis à la pleine et entière disposition de la Société de la Croix-Rouge de celle des puissances belligérantes à laquelle ils sont destinés.

Art. 14.—Pour l'établissement des rapports et des communications nécessaires avec le Comité International, des délégués spéciaux pourront être attachés à la personne des délégués en chef de la Croix-Rouge de chaque armée. Ces délégués spéciaux sont élus par le Comité International et lui sont soumis pour tout ce qui concerne leurs actes sur le théâtre de la guerre (Art. 9).

Art. 15.—Le Comité International publie un *Bulletin du Comité International de la Croix-Rouge* dans lequel paraîtront tous les renseignements qui ont trait à l'activité des Sociétés de la Croix-Rouge.

Art. 16.—Les Comités centraux de toutes les nations qui ont adhéré à la Convention de Genève prennent part aux frais de publication de ce Bulletin et aux frais d'entretien du Bureau central permanent.

2.

Проектъ «Устава всемірной уніи Краснаго Креста», составленный Муанье незадолго до 1907 года *).

TITRE I.

Des membres de l'Union.

1. L'Union universelle de la Croix-Rouge est contractée entre des Sociétés civiles vouées au soin des militaires blessés et malades, principalement en campagne.

Ces sociétés ne peuvent exister que dans des Etats signataires de la Convention de Genève, à raison de *une* seulement par Etat.

2. Elles doivent être reconnues comme membres de l'Union par le Conseil général de celle-ci, qui ne notifie leur existence à leurs aînées qu'après avoir pris connaissance de leurs statuts, ainsi que de leur personnel directeur, et s'être assuré qu'elles remplissent toutes les conditions requises par ses commettants.

3. Elles doivent avoir été agréées antérieurement par leurs gouvernements respectifs comme auxiliaires du service de santé de leur armée nationale, mais doivent assister avec une égale sollicitude tous les blessés et malades qui réclament leurs soins en temps de guerre, sans distinction de nationalité.

4. Elles font porter par leurs agents et par le matériel qui leur appartient un insigne (brassard ou drapeau ou une marque très apparente), portant une croix rouge alézée sur un fond blanc.

---

*) Текстъ напечатанъ по черновому наброску, хранящемуся въ архивѣ Международнаго Комитета Краснаго Креста. См. выше, стр. 468.

5. Elles accueillent dans leur sein tous leurs nationaux, sans aucune exclusion fondée sur la race, le sexe, le culte ou l'opinion politique.

6. Chacune s'organise à sa convenance, mais doit avoir à sa tête un *Comité central*, qui la dirige et seul la représente auprès des tiers. Elle est tenue d'ailleurs de suivre les avis du *Conseil général* de l'Oeuvre, agissant dans les limites de sa compétence.

7. Elle s'efforce de centraliser entre ses mains toutes les ressources mises par ses nationaux au service de leurs défenseurs blessés ou malades.

8. Elle se prépare en temps de paix à se rendre utile de toutes manières en temps de guerre.

9. Elle tient le Conseil général au courant de ses travaux et lui accuse réception de ses envois.

TITRE II.

Des Conférences internationales.

1. Les membres de l'Union se réunissent périodiquement, autant que possible tous les cinq ans, en Conférences internationales, auxquelles ils sont invités à envoyer des délégués et où siègent aussi des représentants du Conseil supérieur, ainsi que des puissances signataires de la Convention de Genève.

Ces Conférences ont pour but de se concerter sur les mesures à prendre dans l'intérêt de l'Union, de permettre aux assistants de se faire part de leurs expériences et de nouer entre eux des relations personnelles.

2. Chaque conférence décide où et quand se tiendra la suivante, ou bien elle laisse ce soin au Conseil supérieur et lui donne s'il y a lieu des directions à ce sujet.

TITRE III.

Du Conseil général.

1. L'exécution des décisions prises par les Conférences internationales et qui outrepassent la compétence des Comités centraux est du ressort du Conseil supérieur.

2. Ce Conseil est composé de 20 membres choisis par la Commission des délégués à chaque Conférence, sur des listes de candidats, présentées par les Sociétés nationales et plus ou moins longues à leur gré. L'élection se fera au scrutin secret et à la majorité des suffrages.

3. Cinq des élus devront être domiciliés à Genève, berceau de l'Oeuvre et pourront statuer seuls sur les affaires pressantes s'ils estiment qu'il y a urgence et s'ils consentent à assumer la responsabilité de leur décision.

Une convocation générale des membres du Conseil n'aura lieu que si le déplacement des absents est justifié par l'importance de l'ordre du jour.

4. Indépendamment de celles de ses attributions spéciales qui résultent des présents statuts le Conseil supérieur veille aux intérêts généraux de l'Union et pourvoit à leur sauvegarde, s'il y a lieu, comme il le juge convenable.

Il peut toujours en référer à une Conférence extraordinaire.

5. S'il est jugé compétent pour diriger ou exécuter quelque travail (enquête, études etc.) désirable dans l'intérêt de l'Union les Conférences internationales peuvent le lui confier.

TITRE IV.

Du Bulletin trimestriel.

Le Conseil supérieur publie trimestriellement un Bulletin trimestriel, qui paraît depuis 1869, rendant compte du travail des membres de l'Union et leur procurant des informations de nature à les intéresser.

Il est désirable que les membres collaborent le plus souvent possible à sa rédaction en le renseignant sur ce qui se passe dans leurs pays respectifs et sur la suite qu'eux mêmes ont donnée aux recommandations faites par les Conférences internationales.

Ils doivent aussi s'efforcer de lui procurer des abonnés.

Le prix annuel de l'abonnement depuis l'origine est de six francs pour tous les membres de l'Union.

En cas d'insuffisance du prix des abonnements pour couvrir les frais de cette publication le Conseil a la faculté d'en référer aux Comités centraux.

TITRE V.

De l'assistance mutuelle.

1. En cas de guerre internationale les membres de l'Union qui appartiennent aux nations belligérantes peuvent, avec l'agrément de leur gouvernement, solliciter le concours de ceux des nations neutres. Ces derniers sont alors tenus de répondre à cet appel, dans la mesure où leurs ressources disponibles le leur permettent et si leur propre gouvernement les y autorise.

2. Si ces délégations comprennent un personnel sanitaire ce dernier devra être placé sous la direction du Comité de la Société requérante.

3. Le Conseil suprême rappellera éventuellement aux intéressés la solidarité morale qui existe entre eux à ce point de vue.

TITRE VI.

Des agences temporaires.

1. Quand les circonstances le lui permettent, le Conseil crée, en cas de guerre internationale, un ou plusieurs offices de renseignements, auxquels les membres de l'Union et le public peuvent recourir pour faire des secours de toutes sortes aux blessés des armées belligérantes.

2. Il prête aussi son entremise et celle de ses agences aux membres de l'Union pour la transmission de leur correspondance, si le besoin s'en fait sentir.

TITRE VII.

Concours permanents.

A. Fonds Augusta.

Le Comité international auquel le Conseil supérieur a succédé a tenu à ce que le souvenir de S. M. l'Impératrice Augusta d'Allemagne à laquelle la Croix-Rouge était redevable de nombreux bienfaits fût consacré par une institution durable. En conséquence, il créa le 27 janvier 1890 le Fonds Augusta, qu'il règlementa mais dont la VII-me Conférence, celle de St-Pétersbourg arrêta l'emploi en 1902. Les dispositions qui le régissent et qui proviennent de cette double source sont les suivantes:

(V. Rappel succinct, Annexe G art. 1 à 8 *).

B. Fonds Marie Féodorovna.

En 1902, S. M. l'Impératrice Marie Féodorovna de Russie, protectrice de la Croix-Rouge russe a fait don à la Conférence de St-Pétersbourg d'une somme de 100.000 roubles dont l'emploi est régi par les Statuts suivants, votés par la VII-me Conférence, le 21 mai 1902.

(V. Compte rendu de la VII-me Conférence, p. 349, art. 1 à 10 **).

TITRE VIII.

Des Finances.

Le Comité international en abdiquant, entre les mains du Conseil général, la charge dont il s'était acquitté pendant plus de quarante années doit remettre à son successeur l'argent dont il dispose, et qui lui a permis des débours assez nombreux sans qu'il ait jamais réclamé un sou aux Comités centraux des divers pays. Cette petite fortune provient en effet d'offrandes qu'il avait reçues pour secourir les blessés pendant la guerre franco-allemande de 1870—71 et qu'il n'avait plus trouvé l'occasion d'employer utilement de cette manière avant que la paix se fît. Après avoir déclaré publiquement la situation financière d'alors il avait mis en réserve la somme qui lui restait, soit 110.234 frances (d'après Actes, p. 249) ou 109.294 (d'après Bulletin, t. II, p. 179) pour l'affecter à une destination aussi analogue que possible à celle qu'elle avait reçue des donateurs, c'est à dire à l'assistance des victimes des guerres futures. Ce fut, en effet, la ligne de conduite qu'il suivit depuis cette époque pour ce qu'il appelle son «Fonds de guerre», lequel se

*) См. также выше, стр. CXLII.
**) См. также выше, стр. CXLIV.

trouve réduit actuellement à fr... et il désire que le Conseil en use de même jusqu'à épuisement complet.

Il convient d'exposer à ce propos que de 1863 à 1870, le Comité de Genève, n'ayant aucune source de revenu et étant indépendant des Sociétés nationales de la Croix-Rouge, avait été obligé de recourir à la bourse particulière de ses cinq membres pour subvenir à tous les frais que nécessitait son activité; mais que depuis la fin de la guerre franco-allemande il considéra comme légitime d'employer à cet usage le *revenu* de son «Fonds de guerre», au *capital* duquel il s'interdisait de toucher autrement. La VIII-e Conférence devrait autoriser le Conseil supérieur à faire de même, à moins qu'elle ne pût gàrantir à son mandataire d'autres ressources indispensables.

ЗАМѢЧЕННЫЕ ПРОПУСКИ И ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
32	12 снизу	Приложеніе II	Приложеніе II (C)
54	2 снизу	§ III Введенія	§ III Отдѣла Перваго
64	11 снизу	Приложеніе III	Приложеніе III (B)
86	18 и 19 снизу	Japanase	Japanese
97	7 снизу	London	Londres
98	10 снизу	Глава IV	Ч. III моего изслѣдованія
—	11 снизу	Глава III	Ч. III моего изслѣдованія
112	8 снизу	Глава первая, § III	Примѣч. 146 на стр. 486
116	26 снизу	Институтъ	[96]) Институтъ
119	7 снизу	1906	1896
151	1 снизу	*Confèrence internationale de Genéve*	*Conférence internationale de Genève*
158	8 сверху	agréé	agréée
192	10 сверху	нейтральной	международной
251	1 снизу	Глава Вторая, II	§ V
267	6 снизу	§ I Второй Главы	§ V
271	1 снизу	вопросомъ	текстѣ вопросомъ
359	14 снизу	I (C)	IX (C)
IV	8 сверху	au	aux
—	9 сверху	des	de
VII	14 снизу	que	qui
XXI	6 снизу	en	ne
XXII	13 сверху	l'on a point	l'on n'a point
XXIII	2 сверху	comme	connue
—	8 сверху	fédérale	fédéral
XXVI	13 снизу	billigérants	belligérants
XXXI	11 сверху	Ringiere	*Ringier*,
XXXII	5 сверху	observés	observée